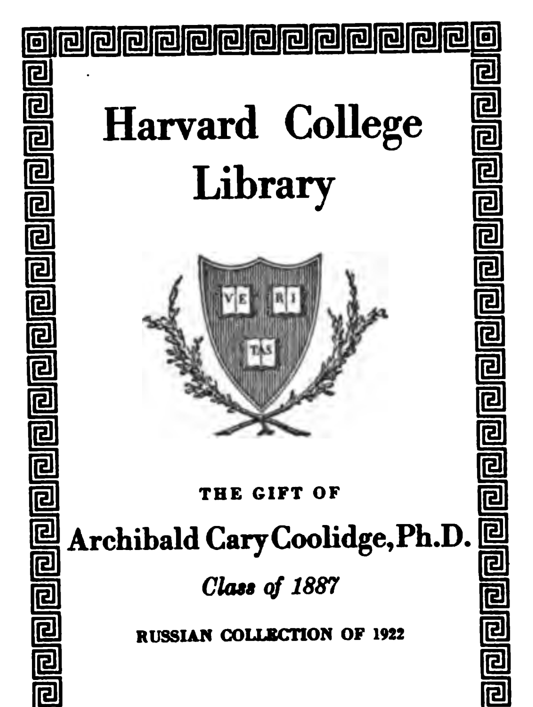
Harvard College
Library
VE RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Д. И. Эварницкій.

ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

ТОМЪ I.

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1903.

Дозволено цензурою. Москва, 2 августа 1903 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящіе источники, числомъ 900 отдѣльныхъ документовъ, или 303 общихъ дѣлъ, были собраны издателемъ въ теченіе двадцати лѣтъ его занятій исторіей запорожскихъ козаковъ и извлечены имъ изъ различныхъ архивовъ — Архива Иностранныхъ Дѣлъ, Архива Юстиціи, Отдѣленія Главнаго штаба въ Москвѣ. Къ этому также присоединены дѣла собственнаго собранія рукописей и собранія рукописей нѣкоторыхъ коллекціонеровъ Екатеринославской губерніи. Большею частью—это подлинники и при томъ оффиціальнаго характера. Всѣ эти документы обнимаютъ періодъ времени 1651—1788 гг. и представляютъ собой богатый матеріалъ для внѣшней и внутренней исторіи запорожскаго козачества. Съ одной стороны они подробно и ярко рисуютъ постоянную борьбу запорожцевъ съ Турціей, Крымомъ и Польшей и тутъ же мужественное, смѣлое и для нашихъ дней удивительное отстаиваніе такъ называемыхъ козацкихъ вольностей отъ поглощенія ихъ со стороны Москвы; съ другой стороны, они точно и опредѣленно рисуютъ намъ бытъ военный, домашній, степень культуры, степень образованія, политическіе и общественные идеалы всей запорожской массы, подвиги выдающихся полководцевъ, патріотовъ, колонизаторовъ края, каковы напримѣръ: Филонъ Лихопой, Иванъ Гусакъ, Герасимъ Крыса, Константинъ Гордіенко, Якимъ Игнатовичъ, Филиппъ Лантухъ, Петро Калнишевскій, Афанасій Колпакъ и др. Въ частности здѣсь имѣются документы также относительно организаціи военнаго товарищества запорожцевъ, ихъ церковнаго устройства, веденія сельскаго хозяйства; попутно разбросаны указанія цѣнъ на предметы первой и второй необходимости, а также цѣны на скотъ, лошадей, оружіе, одежды и при томъ какъ въ Сѣчи, такъ и во внѣ ея. Въ особенности богата матеріаломъ эпоха гетмана Ивана Мазепы, съ именемъ котораго связаны такія

событія, какъ походъ на Крымъ, совмѣстно съ воеводой московскихъ войскъ, кн. В. В. Голицынымъ, а также движеніе противъ турокъ, къ устью Днѣпра, и въ особенности событія, сгруппировавшіяся возлѣ г. Полтавы, въ 1709 году. Со второй половины XVIII в. также не мало имѣется документовъ, ярко рисующихъ постепенный переходъ запорожскаго войска отъ чисто военной общины къ общинѣ семейно-осѣдлой и хозяйственной, стремившейся къ основанію новыхъ селъ и хуторовъ, къ обработкѣ земли, разведенію скота, лошадей, садовъ, огородовъ, а потому, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремившейся также и къ прочному огражденію собственныхъ границъ—съ востока отъ войска Донского, съ запада отъ Польши и Новосербіи и съ сѣвера отъ Гетманщины, насильственно вторгнувшихся въ предѣлы Запорожья и насильственно стремившихся заселить его окраины. Но трудно было запорожцамъ удержаться при такомъ натискѣ, безъ поддержки въ столицѣ, гдѣ къ тому же на нихъ смотрѣли, какъ на скопище бунтарей и хищниковъ, и Запорожье, послѣ долгой и мучительной борьбы, должно было пасть въ 1775 году. Послѣ уничтоженія Сѣчи правительство Имп-цы Екатерины II скоро, однако, спохватилось и вновь начало призывать запорожцевъ подъ свои знамена для борьбы съ Турціей. И на тотъ зовъ откликнулась группа людей, возвратившаяся въ предѣлы Россіи „съ турецкой стороны" и „поступившая" на службу конныхъ козаковъ (CCXCVII—CCCI). Но то были уже ничтожные остатки нѣкогда славнаго „лыцарства", имя котораго извѣстно не только въ Россіи, но и далеко за предѣлами ея.

I.

1681 годъ, августа 31 дня. Грамота царя Θеодора Алексѣевича къ кошевому атаману Константину Волошанину съ извѣщеніемъ о мирномъ договорѣ между Россіей, Крымомъ и Турціей, съ запретомъ списываться съ крымскимъ ханомъ и обращаться, въ случаѣ надобности, съ жалобой на мусульманъ, къ гетману Самойловичу.

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя нашего царского величества подданному войска низового запорожского кошевому атаману Трофиму Костянтиновичю Волошенину и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо вамъ, войску низовому запорожскому, по нашимъ царского величества грамотамъ, каковы посыланы напередъ сего на Кошъ, что нашего царского величества подданной войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ всегда о вашихъ всякихъ належащихъ нуждахъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству челобитьемъ своимъ доносилъ, и по его доношенію о всякихъ дѣлехъ нашъ государской милостивой указъ всегда вамъ чинился, и какъ у насъ великого государя у нашего царского величества учинились мирные договоры с салтаномъ турскимъ и с ханомъ крымскимъ и при тѣхъ договорѣхъ о васъ войску низовомъ запорожскомъ не запомненожъ и о томъ о всемъ писано в нашей великого государя нашего

царского величества грамотѣ к прежнему кошевому атаману к Ивану Стейгалу и к вамъ войску низовому запорожскому, какова послана в нынѣшнемъ во 189 году, іюля въ 1 день, и в нынѣшнемъ-же во 189 году, августа во 20 день к намъ великому государю к нашему царскому величеству писалъ нашего царского величества подданной войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ з дву листовъ твоихъ списки, каковы ты к нему подданному нашему писалъ, в тѣхъ твоихъ листѣхъ написано, что посылали вы с Кошя товарство свое с листомъ своимъ к хану, и ханъ с посланцы вашими писалъ два листа. Да ты-жъ нашего царского вел-ва подданной войска низового запорожского кошевой атаманъ кнему нашего царского в-ва подданному в листу своемъ писалъ, чтобъ онъ намъ, великому государю, нашему царскому в-ву челобитье свое за васъ войско запорожское донесъ, чтобы мы, великій государь, нашъ царское в-во пожаловали васъ нашимъ государскимъ жалованьемъ сукнами и денежною казною, зельемъ и свинцомъ. И намъ великому государю нашему царскому величеству о всемъ о томъ по писму вышеимянованного подданного нашего царского в-ва гетмана и по твоимъ присланнымъ кнему листамъ извѣстно. И мы великій государь наше царское в-во какъ прежде сего нашего царского в-ва грамотою вамъ объявить указали, такъ и нынѣ сего нашего царского величества грамотою указали-жъ объявить, что мы великіе государь наше царское в-во и по прежнему нашего царского в-ва подданного гетмана Ивана Самойловича челобитью нашимъ царского в-ва великимъ посломъ, посланнымъ к салтану турскому о тѣхъ дѣлѣхъ наказали да и по отпускѣ ихъ и другою нашего царскаго в-ва грамотою, нарочно посланною с тѣмъ-же нашего царского в-ва великимъ посломъ о тѣхъ-же дѣлѣхъ подтвердить указали и всякими мѣрами домогатца того повелѣли, а по нынѣшнему нашего царского в-ва подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича челобитью послана наша государская грамота к тѣмъ-же вышеимянованнымъ посломъ нашимъ, чтобы они конечно о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ писали вы нашего царского

в-ва к подданному гетману в вышеобъявленныхъ своихъ листѣхъ промышляли и радѣли со всякимъ прилежаніемъ и тебѣ-бъ нашего царского в-ва подданному, войска низового запорожского кошевому атаману Троеиму Костянтиновичю и всему будучему при тебѣ посполству о томъ вѣдать и быти на нашу царского в-ва милость надежнымъ и намъ великому государю нашему царскому в-ву служить вѣрно и о всякихъ своихъ настоящихъ дѣлѣхъ по прежнему и по сему нашего царского в-ва к подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю доносить (?), а в Крымъ к хану и никуды в иную сторону не посылать, чтобъ оттого между вами и ханомъ крымскимъ не уросли какіе ссоры, а наше государское жалованье прислано к вамъ будетъ на Кошъ, смотря по вашей службѣ. А что вы за обнадеживаніемъ нашіе государскіе милостивые грамоты и за присылкою подданного нашего гетмана посылали с Коша товарство свое с листомъ своимъ к хану крымскому, и того было вамъ чинить не довелось, потому что мы великій государь наше царское в-во содержимъ васъ в нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и в призрѣньѣ да и в вышепомянутой нашего царского в-ва грамотѣ на Кошъ к подданнму-жъ нашему войска низового запорожского к будучему тогда кошевому атаману к Ивану Стегайлу и ко всему будучему при немъ посполству писано, буде впредь покажетца вамъ с стороны салтана турского и хана крымского какая противность и вамъ велѣно писать о томъ нашего царского в-ва к подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра к гетману к Ивану Самойловичю, а онъ нашего царского величества подданной по нашему царского в-ва указу (?) учнетъ о томъ писать х казыкерменскому бею, чтобъ они в ваши стародавного владѣнія не в какіе угодья не вступались и тѣмъ обиды не чинили, прилагая и то, что и посломъ нашего царского в-ва будучимъ у салтана выговаривать о томъ з жалобою велѣно-жъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ великцемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7189 августа 31 дня.

Послана через почту сентября въ 2 числѣ 190 году к гетману. [1])

II.

1682 годъ, іюля 15 дня. Грамота царей Іоанна и Петра къ кошевому атаману Ивану Алексѣевичу съ похвалой за принесеніе присяги на вѣрность государямъ, съ извѣщеніемъ о посылкѣ войску жалованья и съ требованіемъ не сноситься съ Крымомъ и во всемъ слушаться гетмана.

1682 годъ, іюля 15 дня. Божіею милостію отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Василью Алексѣевичю и всему будучему при тебѣ посполству наше царского велич-ва милостивое слово.

В нынѣшнемъ во 190 году іюля въ 3 день к намъ великимъ государямъ к нашему царскому в-ву писали вы с посланцы своими с Степаномъ Бѣлымъ да съ Яковомъ Проскуровымъ с товарыщи, что вы при нашемъ царского вел-ва столникѣ Александрѣ Протасьевѣ предъ святымъ евангеліемъ намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву на вѣчное и вѣрное подданство учинили и что вамъ никакихъ посланцовъ своихъ [2]). . . . . нимъ государемъ не посылать, а когда у васъ войска запорожского на Кошѣ хана крымского или королевского величества полского ка . . . . . . и были послы, и о томъ о всемъ вѣдомо чинить будете. Да вы-жъ бьете челомъ намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству, чтобъ пожаловати васъ низовое войско запорожское нашимъ царского вел-ва милостивымъ жалованьемъ, сукнами и деньгами, порохомъ и свинцомъ и хлѣбными запасы

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла 1681 годъ, августа 31 дня, связка 56, № 14.

[2]) Точками означены сгнившія въ подлинникѣ мѣста.

и чтобы в волностяхъ вашихъ внизъ Днѣпра и в полевыхъ рѣчкахъ, в звѣрѣ, в рыбѣ и в соли невозбранная была добыча, какъ при отцѣ нашего царского величества, блаженныя памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ волность вамъ войску запорожскому на низу была, а какъ прошлого году братъ нашего царского велич-ва блаженные жъ памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ учинилъ с салтаномъ турскимъ и с ханомъ крымскимъ мирные договоры и с того времени казыкерменскій бей внизъ турскихъ городковъ для той добычи васъ низовое войско не пропускаетъ и листы свои к вамъ о томъ прислалъ; да в томъ-же вашемъ кошевого атамана листу с посланцы вашими к намъ великимъ государемъ к нашему царскому величеству написано, что вы при вышепомянутомъ нашего царского велич-ва столникѣ и и при посланцѣ подданного нашего царскаго в-ва гетмана Ивана Самойловича в тожъ время какъ чинили намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву предъ святымъ евангеліемъ . . . . . . всѣмъ низовымъ войскомъ запорожскимъ, с Троѳима Волошенина кошевое атаманство сняли и обрали всѣмъ-же низовымъ войскомъ запорожскимъ тебя Василья Алексѣнка кошевымъ атаманомъ, а подданной нашего царского вел-ва войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писалъ с вышепомянутыми вашими посланцы и билъ челомъ намъ великимъ государемъ нашему царскому вел-ву, чтобы мы великіе государи наше царское вел-во нашу государскую милость к вамъ показали по вашему челобитью, а посланцы ваши били челомъ намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству словесно и на писмѣ в приказѣ Малыя Росіи подали, чтобъ мы великіе государи наше царское в-во пожаловали васъ низовое войско, велѣли к вамъ прислать нашего государского жалованья пушки и знамена и зелье и свинецъ, и намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву по челобитью и по

писму нашего царского в-ва подданнаго . . . . . . Ивана Самойловича и по челобитью-жъ вашему и посланцовъ вашихъ о всемъ извѣстно и мы великіе государи наше царское в-во по челобитью нашего царского в-ва подданного гетмана Ивана Самойловича, тотъ вашъ вышеписанной листъ у посланцовъ вашихъ принять указали и посланцомъ вашимъ наши государскіе очи милостиво видѣть повелѣли; а за обѣщаніе ваше, которое вы намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву о вѣрной своей службѣ на вѣчное подданство учинили и что впредь служити обѣщаетесь вѣрно, какъ о томъ писано в листу вашемъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ и тебѣ подданному нашему кошевому атаману и всему войску низовому и впредь на нашу великихъ государей нашего царского в-ва милость и жалованье быти надежнымъ, о безъ нашего великихъ государей нашего царского в-ва указу и безъ . . . . . нашего царского в-ва подданнаго гетмана Ивана Самойловича . . . . к хану крымскому и къ инымъ постороннимъ посланцовъ своихъ не посылать и впредь никакихъ противныхъ поступковъ не чинити и покрывати то все службою своею, а никакимъ плевелосѣятельнымъ рѣчамъ, хто будетъ чинити междо войскомъ, не вѣрить, также-бы ни на какія прелести постороннія и присылки явныя и тайныя не склонятись и никакимъ прелеснымъ писмамъ не вѣрити и нашего царского в-ва с подданнымъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ быти в соединеніи и должное послушаніе ему отдавати и во всякой вѣрности и твердости стояти и быти во всемъ на нашу государскую милость и жалованье надежнымъ и при помощи божіи на оборону, видя к себѣ и ко всему войску низовому ту нашу царского в-ва милость и жалованье и помня свое обѣщаніе, впредь намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву по своему обѣщанію служити вѣрно; а мы великіе государи наше царское в-во, видя вашу службу, учнемъ васъ держать в нашемъ царского в-ва милостивомъ жалованьѣ и в призрѣніи и отъ непріятелей во оборонѣ; а наше великихъ государей нашего царского в-ва жалованье деньги и сукна и зелье и свинецъ к вамъ на Кошъ послано до

сего вашего челобитья и до присылки посланцовъ вашихъ с столникомъ нашимъ з Гаврилом Суворовымъ в нынѣшнемъ во 190 году іюня въ 13 числѣ, а посланцовъ вашихъ было к намъ великимъ государемъ къ нашему царскому в-ву к Москвѣ в пріѣздѣ 38 человѣкъ, а 10 человѣкъ оставлено в Батуринѣ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному кошевому атаману Василью Алексенку посланцовъ своихъ к нашему царскому в-ву впредь присылать по прежнему обыкновенію по 10 человѣкъ, а болши того указного числа не присылать. А что казыкерменской бей внизъ турскихъ городковъ чинитъ вамъ в добычахъ вашихъ сухимъ и водянымъ путемъ помѣшки и заказъ, и мы великіе государи наше царское величество писали о томъ к салтану турскому, чтобъ онъ хану крымскому и бею казыкерменскому приказалъ и указъ свой к нимъ послалъ, чтобъ они по мирнымъ договорамъ жили с вами в совѣтѣ и волностей вашихъ и добычъ водянымъ и сухимъ путемъ не отъимали и заказу въ томъ не чинили, а знамени и пушекъ с посланцы вашими на Кошъ вамъ нынѣ не послано для того, чтобы присылкою того знамени и пушекъ мирнымъ договоромъ, каковы у нас великихъ государей у нашего царского величества с салтаномъ турскимъ и с ханомъ крымскимъ учинены, какой противности не учинить, а учиненъ вамъ о томъ нашихъ великихъ государей нашего царского величества указъ будетъ впредь. А что у тебя кошевого атамана и у всего войска низового объявитца нынѣ и впредь какихъ вѣдомостей, и вамъ бы писать о томъ нашего царского величества к подданному гетману Ивану Самойловичю и ссылатись с нимъ и совѣтовати о всякихъ дѣлехъ почасту, а вышепомянутые ваши посланцы, которые были на Москвѣ и наши государскіе очи видѣли и которые оставлены были в Батуринѣ, нашимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы и на Кошъ отпущены. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7190 мѣсяца іюля 15 дня [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Сношенія съ Малороссіей, грамоты 1682 года, іюля 15 дня, св. 2, № 21. Подлинная грамота.

III.

1682 годъ, декабря 1 дня. **Письмо гетмана Самойловича къ запорожскимъ козакамъ съ упрекомъ за недоставку ему польскихъ инструкцій, присланныхъ въ Сѣчу.**

1682 годъ, декабря 1 дня. Мои ласковые пріятели и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое товариство войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого низового.

Всегда мы упремою регментарскою зычливостью пріяли вамъ войску низовому всего доброго и теперь по той-же упремости нашей зычымъ щире всѣмъ вамъ доброго отъ Господа Бога здоровья и доброй славы и щасливого в многіе лѣта поваженья; а притомъ ознаймуемъ вамъ, же подобно какъ есть тое, же ваши милость на килко кратные жаданья не прислали до насъ прелестное инструкціѣ, якая з Полщи черезъ Ворону вамъ есть прислана, и знати тутъ не можемъ, чого ваши милости в томъ оманчливомъ писмѣ засмоковали, не машъ такъ ничого такого що бы муло (могло?) славы и чести вамъ примножити и овшемъ подъ покривною пріязни и лагодныхъ обѣстницъ, шкодливое заносится ошуканье, а самы то ваши милости знаете, же за прошлыхъ всѣхъ атамановъ кошовыхъ яко то и за небожчика Ивана Сѣрка жадные бы и найсекретнѣйшіе писма отколь колвекъ наКошъ были приношены, передъ нами гетманомъ не были закриваны и затаиваны, уважали то розумные головы, же межи одностайнымъ войскомъ запорозскимъ в городахъ и на низу будучихъ потребно есть одномысліе и претожъ всякіе всегда вѣдомости и всякіе секреты з Коша до насъ гетмана доносили, а мы отбыраючи отъ войска низового вѣрные и знаменья, умѣли чинити царемъ православнымъ пристойное залеценье, черезъ що отъ ихъ царского пресвѣтлого маестану вамъ войску низовому приписована пристойная и хвалебная похвала и доходило милостивое жалованье и теперь теды неиначей тылко такожъ, якъ прошлыхъ часовъ чинилося чинити-жъ вамъ належало и гды жъ вы братья наши в сполной з нами з . . . . чи [1]) одно-

---

[1]) Точками означены недостающія, сгнившія мѣста.

сатйности не позычеными сумнѣніями, але власными душами . . . . . оимъ присяглисте такъ, якъ и мы Господу Богу служити вѣрне, великимъ государемъ всеросійскимъ до кончины своей, а якъ же тую вѣрность душами надъ вседорожшими закрѣпленую ваши милости безъ нарушенья доховаете? коими зпледа оманого на иншую сторону сердца и мыслѣ свои оборочати мѣте и коли приношеные з стороны до васъ писма, такъ передъ монархомъ своимъ, яко и передъ нами закривати маете? Нелзѣ-бы намъ по братерску на ваши пріязни полѣгати, коли змежи васъ будетъ допущено збытечному и хибо кому товариству теряти захованый в войску порядокъ и псовати одностайную любовь . . . . . . овое все добр . . . . . . помноженье и по правдѣ . . . . . . рейментаремъ своимъ зносити . . . . . . и если всего що колвекъ у васъ дѣется намъ не объявлятемете, то якъ мы можемъ вашихъ милостей, за вѣрность и зычливость именовати передъ высокимъ монаршимъ достоинствомъ? Кгды-жъ якъ передъ Богомъ, такъ и передъ монархами всякого поступки не утаятся. Прето для Бога упоминаемъ васъ, вѣрне и розумне справуйтеся, щобъ вамъ добрымъ молодцомъ и напотомъ было гараздѣ, не нарушайте поприсяжоное своее вѣрности, жебысте славы и чести тому запорозкому мѣстцу отъ продковъ здавна набытой не потеряли. Кгды жъ жаденъ кто не статкуетъ и свое ницуетъ сумнѣнье, не можетъ отъ Бога и отъ монарховъ жадное сподѣватися щасливости, а такъ всѣ посторонные оманы, якіе не тилко честь вашу и славу теряютъ, але и самые души приводятъ в небезпеченство, пречъ отложете! а сердцами и душами своими стережете того, жебы у монарховъ православныхъ ласка вамъ не нарушена была. Чуемъ тое, же нѣкоторое змежи васъ товариство велми хлябится даткомъ з Полщи обоманымъ и цале полѣгаетъ на тыхъ прелестяхъ, якіе в писмахъ лядскихъ до васъ выражены. А чому-жъ тамъ на Кошу нихто того не обачитъ и не постережетъ, же панове полскіе в тыхъ своихъ писмахъ не такъ тое твердятъ, жебы имъ войско запорозкое противъ непріятеля якого помогло, яко до того усиловне приводятъ, же бысмо отъ царей православныхъ певное

своее обороны одервалися и межи собою заколотилися, з чого оны рады бъ тѣшитися и глядѣти на нашъ упадокъ, але не треба намъ о томъ ширити писаня, самы вы добрые молодцы старинные товариши, знаете ихъ лядскую ласку и зычливость, кгды-жъ недавныхъ вѣковъ тое было, же оные нашу братью козаковъ в Украину всякимъ способомъ нищили и губили, а и теперь в ихъ полской державѣ вѣра православная наша христіянская, о которую отъ вѣку войско запорозкое убывалося, понижена, а у нея подвышшена. А такъ надѣемося мы на вашихъ милостей, же не до . . . . . . кому мысли . . . . . . же-бы подлугъ мыслей лядскихъ . . . . . . колотнечею привожена была . . . . . . себе мѣстце нашему рейментарскому слову и для ласки монарховъ православныхъ и для нашой зычливости, присланемъ инструкциѣ оной учинѣте послушенство, якъ васъ зычливая на . . . . . . уваетъ порада. Кгды жъ що колвекъ до васъ пишемъ, чинимъ . . . . . . з сердечное нашое зычливости, желаючи, жебы . . . . . во всемъ добромъ щасливое мѣли помноженье. Чуемъ тежъ мы, же еще хтось теперь маетъ до васъ быти з Полщѣ в поселствѣ, теды потреба в томъ зычливости вашой, жебысте около того такъ справилися, якъ цнота и поприсяжоная вѣрность ваша по васъ вытягаетъ, а же бысте ваши милости свое зданѣе з нашимъ рейментарскимъ умысломъ згожали и на оные лядскіе оманы, такъ якъ мы отповѣдаемъ, отказовали. Посылаемъ до васъ для прочитанья отписъ нашъ, якій учинилисмо на инструкцію лядскую, бо и до рукъ нашихъ осталася ихъ инструкція подобная той, якая и до васъ прислана. Прето на каждый пунктъ ихъ оманчливого писаня, якіе то пункты тутъ же выписаны, отписалисмо. Нехай теды тое передъ вами выразне будетъ вычитано и выслухайте, ваши милости, всего того достатечне, а якъ мы на тые оманы отвѣтуемъ, такъ и ваши милости взявши тое в розмыслѣти умѣте ихъ яко шкодливые ошуканья При доконченю листа нашего прибыли до насъ посланые ваши Опанасъ Губа з товариствомъ и припроводили волоховъ, якіе з межи бесурмановъ до васъ до Коша переда . . . . . , гараздъ теды тое стается, же заневоле-

ные христіяне до вѣри христіанской убѣгають, але яко знаемъ, же всякіе волохи в своихъ поступкахъ непостоянны суть, такъ и по сихъ трудно сподѣватися совершенного статку, а однакъ не оддаляючи ихъ отъ ласки нашой, окажемъ имъ належитое выхованье. Тутъ докладаемъ, же за прибытьемъ Опанаса Губы розумѣлисмо, же ваши милости инструкціею оную лядскую прислали до насъ, ажъ яко бачимъ нѣбы . . . . . . кую велми собѣ . . . . . . спряталисте и оказати . . . . . . же тамъ на царей православ. . . . . . . оные наводячи, не укр. . . . . . тылко осоложають вамъ маліованые рѣчи, якихъ в самомъ скутку нѣчого сподѣватися. Ото жъ знайте, ваши милости, же о той до васъ присланой инструкциѣ монархове наши православные знають и отъ часу в часъ сподѣвають ея, же ее до насъ пришлете. Прето жъ если вамъ в далшій часъ есть потребна ласка монаршая и наша рейментарская упреймость, то безъ забавы присылайте тую инструкцію власную подъ печатью, чимъ можете много собѣ доброго позыскати. А пришлете оную до насъ черезъ значного якого товариша, который-бы могль отселя допровадити до васъ милостивое монаршое жалованье, албо вѣмъ на челобитье ваше цари православные за причиною нашею прислали вамъ 50 поставовъ сукна, якіе тутъ у насъ в Батуринѣ зложены. Кгды жъ по указу монаршомъ здано тое на нашу волю. Затымъ поручаемъ васъ Господу Богу. З Батурина 1 декабріа року 1682. Вашихъ милостей всего добра зычливый пріятель Иванъ Самойловичъ Гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого [1]).

IV.

1683 года, апрѣля 3 дня. Письмо переволочанскаго доворцы Л. Ивановича къ гетману Самойловичу.

Ясневелможный мнѣ велице милостивый добродѣю. Власне ото днѣй шесть тому до сего нижейописанного числа, якъ из

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1682 годъ, связка 5, № 426.

Запорожжа отъ незбожныхъ своеволцовъ людюмъ чужимъ и хорошимъ купцумъ тромъ татариномъ и двомъ урмениномъ уросла збродня отъ нѣякогось ватага Иванѣка и Лихопуга, которіи своеволци подобно мѣли по милости вашой панской и выживленье презъ зиму сюю с товариствомъ своимъ въ полку полтавскомъ; а то такая збродня розглядувши тотъ злый отщепенецъ Иванѣкъ выходячихъ из Сѣчи овыхъ купцувъ заможнихъ посѣдлалъ кони и с товариствомъ своимъ и заступилъ имъ дорогу отъ Сѣчи мѣлъ (-миль) за шесть в Ковтобахъ в коней 20; итакъ, гды овіе купци настигли на ихъ засѣжку зраденную з многими людми не могли имъ шкодити заразъ при людяхъ тыхъ, тылко обявившися всимъ людемъ ласкаве завернули ихъ повѣдаючи, же насъ з умыслу кошовый послалъ завернути васъ до Сѣчи, а гды назадъ трохи отпровадили отъ людей тыхъ, заразъ пограбовали гарбы три, а ихъ самѣхъ побили и потопили в Ковтобахъ. Есть то доконечне чути, же и пѣшихъ не мало ходитъ за такимъ-же промысломъ около шляху, из городковъ татарскихъ до городувъ украинскихъ лежачого, а найбарзѣй тіе, которіе уже намислилися цале до Полщи утекати и тіи поганци уже правѣ не навертался до Сѣчи, але погубивши овыхъ купцувъ тенялися и подобно еще углядаютъ напасти якихъ людей невинныхъ грабовати и утѣкати до Полщы. Жителевѣ кобеляцкому, ѣдучому з рибою изъ Сѣчи трафилися люде пѣшіе 6 человѣкъ, которіе узяли в него рибы с потребу и кувшъ, теды онъ изжалю промовилъ до нихъ, чи то правѣ вамъ свѣтъ докучилъ, же вы на такое барзо Богу мерзкое и людемъ запустилися дѣло; а до того еще и людей всюда повно, же отъ тотъ часъ васъ зловивши повѣшаютъ; ажъ они отповѣли: намъ то не страшно, и пошли отъ него, збоявшися людей иншихъ. З умыслу о тыхъ своеволцахъ до вельможности вашой моего милостивого пана з моей належитости служебничой освѣдчаю, бо немало купцувъ чужоземскихъ почувши то, поверталися назадъ до городкувъ своихъ. Затымъ себе милостивой ласцѣ панской, яко найпокорнѣй поручаю. З Переволочной априля дня 3, 1683 року. Велможности вашой моего мило-

ствивого пана и добродѣя найподлѣйшій подножокъ Л. Ивановичъ [1]).

V.

1863 года, априля 5 дня. Письмо полтавскаго полковника Павла Семеновича къ гетману Самойловичу.

Ясневелможный милостивый пане гетмане мнѣ велце милостивый пане и добродѣю.

Дано мнѣ вѣдати априля 5 з Переволочной, ижъ купци кримскіи татариновъ 3, а армениновъ 2 з городковъ з товарами купецкими в краи наши трактовали, которыхъ запорозци, именно Иваникъ и Лихопуй з товариствомъ своимъ (якые зласки велможности вашой добродѣя моего в полку моемъ в Будищахъ, в Диканцѣ и в Мачохахъ сей зымы на станціи стояли) на сихъ часехъ розбоемъ напавши, в урочища Ковтобы всѣхъ розбыли и добра оныхъ розжаковаши самыхъ до смерти приправыли и еще правѣ около шляху и теперь тенянются, змежи которыхъ запорозцовъ еденъ на имя Яковъ, прозиваемый Гусачокъ, еще на станціи тутъ зостаючи, дался о собѣ чрезъ товариство чути, же з Куличкомъ в той-же ватазѣ компаніи допомогаючи и конѣ добытніе два мѣлъ, которые я отобравши чрезъ старшину полковую, велможности вашой добродѣеви моему доносилъ вѣдати и его самого заразъ, в Батуринъ хотелемъ послати, аже оный подобно мѣючи конѣ другіе зайвые, потаемне з тыми-жъ запорозцами до Сѣчи уйшолъ. Прето на нове запорозци за онымъ причиняючися, жебымъ не якому праву, а то с насъ жебы велможности вашой добродѣеви моему не освѣдчаючи, имъ конѣ видалъ з Коша нерозсудне плутячи до мене пишуть, а тутъ зброденъ своихъ не поперевставши, купцовъ кримскихъ розбыли, гдѣ и той козакъ з нимы-жъ мѣетъ быти конечне. Зачимъ тотъ листъ, з Коша до мене писаный а другый отъ дозорци перевозу Переволочан-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1683 годъ, связка 5, № 432.

ского велможности вашой добродѣеви моему посилаю и обовсемъ томъ велможности вашой донести вѣдати, милостивой добродѣйской полецаюсь ласцѣ и зостаю велможности вашой милостивому моему пану и добродѣеви вѣрнимъ слугою и подножкомъ. Павелъ Семеновичъ полковникъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого полтавскій. З Полтави априля 5 1683 року [1]).

VI.

1684 годъ. **Письмо гетмана Самойловича къ царямъ съ жалобой отъ имени крымскаго хана на запорожцевъ, разбившихъ татарскаго гонца.**

Иванъ Самойловичъ гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Писалъ я прежъ сего к вамъ великимъ государемъ, донося, что Селимъ Гирей ханъ крымской ис походу своего воинского чрезъ нарочного своего гонца Кендебаръ Гаджія писалъ ко мнѣ, радуяся о доброй перемирной вашего царского пресвѣтлого величества дружбѣ; что хотя донскіе козаки и войною съ ихъ турскою и татарскою стороною зацѣпилисъ, однако понеже на то васъ великихъ государей указу не было и то почитаетъ за своеволство, толко проситъ наказанія надъ тѣми своеволцы, а особо онъ ханъ жалуетца на розбойниковъ запорожцовъ, что его ханского гонца, отъ салтана турского возвращающагося, розбили и животы при немъ будучіе розграбили и самого его в полонъ взяли, гдѣ о возвращеніи тѣхъ полоненныхъ и животовъ при нихъ обрѣтающихся прося, сказываетъ, естли тѣхъ разбойниковъ не накажемъ и животовъ и невольниковъ не возвратимъ и которое слово онъ ханъ обѣ . . . . (конца нѣтъ) [2]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1683 годъ, связка 5, № 433.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1684 года, св. 64, № 18.

VII.

1685 годъ, января 12 дня. **Инструкція до пресвѣтлого великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества преславныхъ монарховъ россійскихъ престола отъ насъ гетмана и старшины войска запорозкого посланному нашому Василіеви Кочубееви генваря 12 року 1685 выправленому даная.**

Пресвѣтлымъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству мы гетманъ з старшиною и зо всѣмъ войскомъ запорозкимъ передъ пресвѣтлымъ ихъ монаршимъ престоломъ упадаючи, покорне чоломъ бьемъ и велможному ихъ царского пресвѣтлого величества синклиту низко кланяемся; а з повинности и потребы покорное чинимъ донесенье о дѣлехъ предлежащихъ черезъ пререченого посланого. Всему свѣту тое явно, же пресвѣтлому монарсѣ отцу ихъ великихъ государей блаженныя и святыя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому пресвѣтлому величеству покойный Богданъ Хмелницкій гетманъ з войскомъ запорозкимъ и зовсѣмъ народомъ малоросійскимъ удалися подъ высокую его монаршую державу ради заступленія православныя христіанскія грекорускія вѣры, ради сохраненія в благостояніи святыхъ божихъ церквей и ради обороны своихъ войсковыхъ и народныхъ волностей, понеже тогда иновѣрная лядская вражда не точію о превращеніе вѣри и церквей, но и о заневоленье, сирѣчь о привлеченье в неудобоносное иго народовъ російскихъ презелнѣ тщаніе имѣла. Онъ теды пресвѣтлый и преславный монарха его царское пресвѣтлое величество, милосердъ и премилосердъ будучи, жалѣя христіанъ православныхъ и ревнуя по Господѣ Бозѣ милостиво и премилостиво, тое Богдана Хмелницкого гетмана и всего войска запорозкого и всего народа малоросійского прошеніе принявши, яко ихъ самыхъ, такъ и ввесь край малоросійскій з церквами божими и монасты-

рями изволилъ в желанную имъ свою монаршую прекрѣпкую и богохранимую оборону пригорнути. А яко чинилъ тое онъ великій государь православный монарха нашъ для преславного и прехвалного и превышшаго имени Царя царей и Господа Господей, которое величается и прославляется устами христіанъ православныхъ в божественныхъ восточного исповѣданія церквахъ, такъ не точію всѣсилныи и превеликіе свои ратѣ з мужественными и храбрыми вождами противъ непріятелей двигнулъ, но и самъ превысокою своею монаршею особою военныи труды и обозовыи трудности подыймовати изволилъ, за что да будетъ слава Господу Богу и его монаршое имя достойно да почитается во вѣки. А бо вѣмъ пощастилъ былъ Господь Богъ премудрому и богоугодному его монаршому промыслу, же вскорѣ тогда многіе городы и мѣста з-подъ-лядское области подъ высокою его царского пресвѣтлого величества рукою остали. А когда сыя Малая Росія з войскомъ запорозкимъ и з народомъ посполитымъ принята остала в милостивую милостивого пресвѣтлого монархи оною оборону, тогда край сей малоросійскій обрѣтался в совершенной своей полности не толко отъ полское землѣ по рѣку Случъ и по городъ Каменецъ, а отъ Волоское землѣ по рѣку Днѣстръ широта его протягалася, но и отъ Литвы вглубь своѣ широко мѣлъ границы; а по обоимъ сторонамъ Днѣпра городы и мѣста людніи и села частыи и в поселенія своѣ рясныи найдовалися, а к тому святынь церквій божіихъ множество многое и манастырей порядныхъ было полно, в нихъ же хвала Творцу Всемогущому в Тройци славимому Богу безпрестанне исправленіемъ православіа греческаго воздавалася, з чего всякій хвали божіи ревнитель православный христіанинъ радовался. А нынѣ з великимъ и неутолимымъ жалемъ нашимъ мы гетманъ з войскомъ запорозкимъ и зо всѣмъ народомъ малоросійскимъ тое поносити мусимъ, же грѣхъ нашихъ ради сей малоросійской крайнѣ едно войнами внутрными черезъ преступниковъ присяги, другое непріятелскими нашествіями и розными смятеніами Господь Богъ допустилъ быти умаленой, понеже тогобочная Днѣпра сторона

в отлученіи остала. Обаче взглядомъ области турецкой з которыми великихъ государей нашихъ сторона до урочного времени имѣетъ свое примирье, можно намъ войску и народу имѣти надежду в пресилнѣй помочи Божой, же щастьемъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского пресвѣтлого величества оный край малоросійскій отъ рѣки Днѣпра до рѣки Днѣстра будучи, в туюжъ богохранимую ихъ великихъ государей державу, въ которой и мы есмы, коли колвекъ выдвигненый будетъ. Горѣй снѣдаетъ насъ жалость, что полская сторона природною лукавою хитростью своею на андрусовской комисіи доступила такихъ рѣчей, которіи якъ взглядомъ Кіева, такъ и взглядомъ Запорозья нынѣ великихъ государей нашихъ сторонѣ з шкодою стаются, о чомъ вже по килко кротне писаньемъ нашимъ покорне наменялисмо. А любо о той край Днѣпра опричъ Кіева и его околичности взглядомъ тое лядское, которая его своихъ турбовати намъ пресвѣтлого монаршого престола теперь много не належитъ, понеже до уступленя оного в андрусовскихъ договорахъ сталися причиною тыи предводители, которыи в отлученіе постороннее тогобочный народъ на той часъ отторгнули были. Прето оставуемъ тое до щаслившого часу. Однакъ сей увесь край Днѣпра стоитъ намъ в памяти нашой, же якъ бы то было добре, когда бы взявши отъ Смоленска до Кіева городами по надъ Днѣпромъ будучими учинена была граница якая яко Богомъ самимъ есть сотворена, такъ была бъ значна и крѣпка. Але лядская то незычливая завзятость, колижъ тогдыжъ преславному великихъ государей царствію російскому шкодити прагнучая такъ справила, же понижей Смоленска отъ самое вершины по устье рѣки Сожа черезъ Днѣпръ в землю, властне имъ великимъ государемъ прилеглую, границу собѣ перенесла и мѣста Гомель, Пропойскъ и иные в ихъ царского пресвѣтлого величества державѣ быти приличнѣйшіе, собѣ привлащила, з чого они ляхи и в далшіе мѣста вдираются и болше собѣ закроити мыслятъ и похваляются. И такою то лукавою

хитростю своею тая лядская сторона в договорахъ примирныхъ вымогши тое, абы Запорожье якъ до ихъ великихъ государей належить, такъ и имъ належало, теперь з тоее причины беретъ собѣ способъ вдиратися во всю Малую Росію и своими прелестями тое що разъ запорозцомъ в свѣжую приводитъ память, что будто сей край дѣдичный правомъ до Полщи належитъ и будто когда тогда в полскую область отданый быти маетъ, а не тылко запорозцамъ тое прекладаютъ, але и городовымъ осѣдлымъ людямъ малоросійскимъ в прелестнихъ своихъ проповѣдехъ передъ симъ недавно прекладали, о чомъ до великихъ государей было отъ насъ покорное донесенье. Знаютъ однакъ всѣ, що разумъ маютъ, малоросійскіе обыватели войскового и посполитого чину, что Малая Росія и именемъ и вѣрою належитъ искони до преславного царствія російского. А вже вѣдомо есть великимъ государемъ нашимъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству тое, что лядская непріязнь опрочъ запорожцовъ, до которыхъ власть себѣ присвояетъ, смѣетъ обсылати донцовъ и колмыковъ прелестными поселствами своими, з чого явно есть, же не користи, но шкоды зычитъ преславному російскому царствію. Яко теды о Кіеву, чтобъ быти ему в лядской области, не пожиточный договоръ. Отецъ ихъ великихъ государей великій государь царь Алексѣй Михайловичъ его царское пресвѣтлое величество божіея премудрости вразумленіемъ отставилъ, а богоспасаемому граду Кіеву прародителной своей отчинѣ в крѣпкой и богохранимой своей и наслѣдниковъ своихъ державѣ содержатися вѣчне изволилъ, чимъ мы несумѣнно упевнены есмы, такъ подобало-бъ имъ великимъ государемъ нашимъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству и отъ Запорожья для лучшого цѣлости державы ихъ монаршой охраненія власть лядскую отставити. Ощо мы гетманъ, яко передъ симъ з войскомъ запорозкимъ просили, такъ и теперь милости премилостивой монаршой покорне просимъ, в томъ всемогущій и все совершающій Господь да подастъ имъ великимъ государемъ посредствія. А к лучшому бъ пожитку преславному царствію російскому и тое могла быти, когда бы великіи государи наши пресвѣтлыи мо-

нархи цари и великіи князѣ Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы ихъ царское пресвѣтлое величество рѣку Сожъ в праведную свою взявши державу, по Днѣпръ заложити и укрѣпити границу изволили, понеже показуются к тому случаѣ. А иле когда з лядское стороны показуются к непріязнѣ причины, поневажъ они яко в прошломъ 1682 року черезъ чернцовъ и черезъ здрайцу нашого Василя Искрицкого прелестныи свои писма в сіи краи наши засылаючи, побужали народъ до бунтовъ и обѣцали всѣ войска своѣ на посилокъ тутъ становити не тылко з якимъ рементаремъ, але и з самымъ королемъ, такъ и теперь всяко такого собѣ случаю ищутъ, албовѣмъ хотѣли они и нынѣшнего лѣта край сей войскомъ своимъ зачѣпити, если-бъ было имъ (чого Боже не дай) в замыслахъ пощастилося. Если жъ ляхи край малоросійскій для самого одного того що были его завоевали, ложно отчиною своею называючи, прелщаютъ народъ ку своей области. А чему-жъ-бы великіи государи наши ихъ царское пресвѣтлое величество, видячи такіи отъ ляховъ до зла причины и задатки противъ монархіи своей дѣючіеся, не мѣли доходити той малой, якося вышей рекло, части прародителной и искони вѣчной своей монаршой отчины по рѣку Днѣпръ ограничены, иле когда-бъ к тому самымъ имъ великимъ государемъ погодное оказалося быти время. А когда бы по изволенію монаршому такъ стало, певне-бъ самъ тотъ народъ, в городахъ оныхъ будучи, при такой Днѣпромъ рѣкою крѣпкой граници хочъ-бы при невеликихъ монаршихъ войскахъ моглъ себѣ боронити, тылко бы при волностехъ (такихъ, якъ тутъ козаки суть захованы) былъ захованый. А поневажъ вся того бочная Днѣпра сторона: Подолье, Волынь, Подгорье, Подляшье и вся Червоная Русь, в которыхъ славныи и старинныи мѣста Галичъ, Львовъ, Премышль, Ярославль, Люблинъ, Луцкъ, Володимеръ, Острогъ, Изаславле, Корецъ и иншіи найдуются всегда до монархіи російской отъ початку бытыя здѣшнихъ народовъ належали и тылко сто лѣтъ з невеликимъ з лишкомъ тому времени, якого полское королевство оными завладѣло, теды

при такихъ полской стороны незычливостяхъ, же они всегда на упадокъ, отъ чего Боже сохрани, російской монархіи чигаютъ, безгрѣшно бъ было преславного царства російской сторонѣ свое искони вѣчное хочъ по троху одійсковати при помочи божой углядаючи способность времени. А до оказанья причины и до поданья в той мѣрѣ освѣдченя окрестнымъ монархомъ есть що писати, поневажъ не тылко ихъ прелестныи лядскіе подсылки и подыски в сторонѣ ихъ царского пресвѣтлого величества оказывалися и оказуются, але и вѣру святую грекорускую церкви и монастырѣ оной надъ права старинные, якими отъ давныхъ лѣтъ оная в тыхъ російскихъ краяхъ подъ властію ихъ будучихъ была боронена, теперь они лехи цѣле вынищаютъ и якъ духовного чину особъ, такъ и свѣцкихъ людей до унѣѣ приневоляючи насилствуютъ и обезголовье приправуютъ, церкви на костелы превращаютъ, пречестныя и святыя тайны в евхаристіи хулятъ и у іереевъ, до болнихъ людей ради причащенія з ними ходячыхъ, одыйскаютъ и ногами попираютъ ихъ, мертвыхъ людей до гробу явне провадити не допущаютъ и всякимъ церкви святой восточной священнодѣйствіямъ наругаются. За такую теды кривду божую кому стати належитъ, ажъ не великимъ и премножнымъ монархамъ пресвѣтлымъ російскимъ обладателемъ, которыи одны суть подъ всею подсолнечною православніи и правовѣрныи и которыхъ при божой кривдѣ влясная есть кривда в той мѣрѣ. И для того то мы гетманъ з старшиною и войскомъ и черезъ думного дяка Емеліана Игнатовича Украинцова церкви божіи в далекихъ оныхъ народехъ будучіе и мѣстца святыи подъ игомъ турецкимъ обрѣтающияся великимъ государемъ нашимъ припомянули, ижъ потреба-бъ ихъ и вчиненью союзу, если бъ до того пришло крѣпко вароватп, понеже ляхи и всѣ папежники враги суть вѣри нашой и при своемъ ихъ щастю не схочутъ ее пощадѣти. Бо есть тое в лѣтописныхъ записехъ, же по Флоренскомъ зборощи, когда папежники насильствомъ зданье свое противко церкви восточной вызнавцовъ вывышшили, тогда святую Аѳонскую гору за непреодолѣемую отцевъ святыхъ, тамо бывшихъ вѣру войско-

выми нахожденіями отъ рымского костела воевано, обытели святыи разорено и многихъ отцевъ страшной предано смерти. Тыи теды и такіе вызнавцовъ костела рымского и противъ вѣри православное грекоруское и противъ народу російского (особливе отъ ляховъ) знаючи непріязнѣ и видячи лядцкіе, якося вышей ни минило до зводы задатки (бо и тое ляхи прелщаючи народъ нашъ в писмахъ своихъ доложили, же хочъ еще и примирные лѣта ихъ з стороною великихъ государей не совершилися; однакожъ бы они могли за доброю себѣ оказіею войну почати, поглядаючи на тое, же хто часу ждетъ, той часъ собѣ тратитъ) припоминаемъ тутъ вышей описаныи пункта наши з щирой подданской ку великимъ государемъ вѣрности нашой. Албо вѣмъ вѣрности нашой подданской тая есть власная повинность зычити того всецѣлою душею, дабы крѣпкая милостивыхъ монарховъ нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества рука неточію всѣросійскую страну природную свою отчину, яко праведный свой жребій з рукъ чуждыхъ одыйскала, але и всѣхъ враговъ своихъ пообладала землѣ и границы. А яко не тылко военными промыслами, але и договорными способами пожитки монаршіи ку розширеню государствъ могутъ составлятися, такъ мы гетманъ зо всѣми старшиною и войскомъ сее донесенье наше в премудрую и Богомъ справуемую ихъ великихъ государей монаршую вкладаемъ увагу и иного могучой ихъ монаршой полецаемъ волѣ, о чомъ и устне посланый говорити повиненъ. А о селахъ посожскихъ не тылко по семъ боку рѣки Днѣпра, але и по семъ боку рѣки Сожа будучыхъ, которыи мы по давныхъ належитостяхъ своими именуючи, отъ ляховъ свѣжо заѣхали, покорное до пресвѣтлого великихъ государей нашихъ престола чинимъ донесенье, же знайшлися на давныхъ писмахъ доскональіи доводы, оказуючіи тое, ижъ оныи здавна до войска запорозкого належали и гетманы передъ нами будучіи и мы владѣли, якіи то писма Богдана Хмелницкого и иншихъ старшихъ, покажетъ сей вышей речоный нашъ посланый. А что передъ симъ попущены были отъ насъ тыи села до владзы лядзской, то мы уступити ихъ мусѣли по указу монаршомъ

святое памяти отца ихъ великихъ государей его царского пресвѣтлого величества з такимъ упевненьемъ, же вскорѣ мѣли з обохъ сторонъ зъѣхатися пограничныи судьѣ и учинити подлугъ слушной уваги розъѣздъ границамъ, а до того не моглисмо часу оного при оныхъ стояти для того, же мѣлисмо военную работу, понеже по указу его жъ пресвѣтлого монархи з турками, з татарами и з Дорошенкомъ роспрововалисмося. Надежны однакъ того были есмо цале, же в розѣздѣ границы при насъ оныи захованы будуть, а понеже тотъ граничный розъѣздъ продолжился, теды захалисмо ихъ в надежду крѣпкое и высокое руки монаршое великихъ государей нашихъ и в надежду ихъ же царского пресвѣтлого величества премилосердной ку намъ милости. Аже полская и литовская сторона села оныѣ тымъ доводомъ себѣ привлащаеть, что будто з давнѣйшихъ часовъ до повѣту речицкого належали, теды и тое встручають они неслушне, бо пограничныхъ повѣтовъ ограниченья войною пришли в помѣшанье и ближей тыи села до чернѣговского и стародубовского полковъ на одной будучи землѣ, а жадною рѣкою опредѣленія не мѣючи, а нижли до Речицѣ найдуются, бо Рѣчица не тылко на томъ боку Сожа, але на самомъ берегу рѣки Днѣпра не малъ в килко десятъ миль отъ онихъ маетъ свое положенье. А хоча полская и литовская сторона справу свою попираючи ставить примирныи андрусовскіе статьи, в которыхъ якъ иншіе воеводства и староства, такъ и тое рѣчицкое староство в сторону онихъ описано, однакъ тому рѣчицкому староству именное границѣ не выражено и сюль тыхъ самыми выразными словами з стороны ихъ царского пресвѣтлого величества отъ полковъ нашихъ помененныхъ не отлучено, що видѣлисмо в статейномъ примирномъ списку, который показовалъ намъ одинъ капитанъ, отъ подскарбего литовского до насъ о тыхъ селахъ присыланый, а написано тое в третей статье, що собѣ для вѣдома переписалисмо. А прето яко служнѣй рѣками, а нежли лѣсами и пустошами быти границѣ, такъ слушне и пристойне рѣка Сожъ отъ того староства рѣчицкого села оныи намъ до полковъ пречечоныхъ отдѣляеть. И есле вже на тыхъ

примирныхъ договорахъ полской и литовской сторонѣ черезъ Днѣпръ рѣку по рѣку Сожъ поступлена граница, то принимнѣй нехай они черезъ Сожъ в наши землѣ не встрѣчаются и о села оныи трудности не вносятъ. И когда-бы они тымъ доводомъ села оныи на семъ боку рѣки Сожа будучіи до староства рѣчицкого теперь завладѣти мѣли, что земля подъ ними будучая давныхъ оныхъ часовъ до того до повѣту належала, тобъ такимъ способомъ пригорнули были они тымъ-же договоромъ и мѣстечко Городню з селами близко Чернѣгова будучое, якое такожъ, яко они повѣдаютъ, до того бъ повѣту належало; а поневажъ того мѣстечка тымъ договоромъ отъ полку чернѣговского не могли они одорвати то неслушне и в села оные втручаются. А можетъ тое быти же и границы старинныи воеводства чернѣговского, албо черезъ Днѣпръ, албо черезъ Сожъ в сторону ихъ лядскую перешли, однакъ мы того на нихъ не упоминаемся, же за рѣками шмата землѣ не содержати, тымже способомъ и ихъ сторонѣ черезъ рѣку Сожъ границы своее не годится розширыти. В листахъ оныхъ давныхъ показуется, же не тылко тыи села до войска запорозкого належали, але и в мѣстахъ Быховѣ, Чаусахъ, высоко надъ Днѣпромъ будучихъ, а поготовю в Гомлю, Пропойску и въ иншихъ близко Сожи лежачыхъ власть рейменту войска запорозского простиралася полковники, сотники и иншіе старшіи подлугъ чину войска запорозского въ нихъ бывали, а и теперь в селахъ оныхъ всѣ найдуючіися люде власти нашоя рады изтого заѣзду веселятся. А в селахъ оныхъ нѣтъ згола якъ костеловъ мурованыхъ и деревяныхъ, такъ и жадныхъ значныхъ будинковъ шляхецкихъ и болше в нихъ пустошій, а нижли люцскихъ поселеній найдуется. А и тое показуется, же по оному примирномъ договорѣ болше тыхъ сюль в заслугахъ шляхтѣ мелкой роздано, а ниясли хто дѣдичнымъ заживаетъ ихъ правомъ. Ащо и подданіи въ тыхъ селцахъ обрѣтаются, то по болшой части тамъ межи ними суть такіи, которыи з ихъ царского пресвѣтлого величества державы поутекали, а еще капитонскою ересью заражаный, отколь и сюда

в городы и села реименту нашого подлѣзаючи оный простыхъ людей осполитыхъ прелщають, которымъ тамошняя шляхта для подданское повинности были рады, имѣли ихъ въ своей оборонѣ. Которыхъ то капитоновъ, же в тыи прошлыи часы велѣли мы постерегати и припыняти, теды писалъ до сына мого полковника стародубовского шляхтичъ Халецкій, просячи же бы з маетности его надъ Сожемъ будучое для торговъ и иншихъ потребъ таковымъ людямъ сюда пріѣзджати было волно, чого мы, щитячи покой людскій, не позволили. И то теды за Богдана Хмелницкого гетмана мѣло войско запорозкое и ввесь народъ малороссійской отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, блаженныя и святыя памяти отца ихъ великихъ государей, его царского пресвѣтлого величества, о волностехъ, о правахъ своихъ, о цѣнности и о помноженю всякого добра милостивое обнадеживаніе, якое въ розныхъ и многократныхъ грамотахъ монаршихъ и нынѣ у насъ найдуючихся, есть выражено, албо яко и за нашего вже гетманства тое жъ войско запорозкое и ввесь народъ отъ того-жъ пресвѣтлого и премилосердного монарха и отъ сына его монаршого, а ихъ великихъ государей брата блаженныя и святыя памяти великого князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского пресвѣтлого величества, а тутъ же и отъ ихъ пресвѣтлыхъ монарховъ щасливе нами облаадаючихъ ихъ царского пресвѣтлого величества в поважныхъ ихъ монаршихъ привилеяхъ милостивое упевненье, же не умаленія, але помноженя волностей и добръ нашихъ намъ желати изволяли и изволяють. Такъ мы нынѣ на тую превысокую, превеликую и премилосердную монаршую ихъ царского пресвѣтлого величества милость всецѣлую и всеусердную имѣючи надежду, просимъ милосердного призрѣнія. Бо когда того бочная сторона отъ сего бочное остала отлучена, тогда многіи того бочныи якъ войковыи, такъ и посполитыи люде старинныи малороссійскіи обыватели прихилившися сюда до насъ, не могутъ мѣти довольного прожитья за тѣснотою землѣ. Принимнѣ прото тотъ малый кутокъ

села оныи з своими кгрунтами по рѣку Сожъ нехай при насъ будутъ для лучшого народу нашому распространенія. Още мы гетманъ зо всѣмъ войскомъ запорозкимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ передъ пресвѣтлимъ ихъ царского пресвѣтлого величества престоломъ яко найпокорнѣй упадаючи, многократне бьемо челомъ и унижене просимъ, певны того будучи, же яко доводы слушныи на тыи села, намъ належныи оказуемъ, такъ превысокая ихъ монаршая повага отдалити ихъ отъ насъ не допуститъ. Тутъ же докладаемъ, же мѣстечко Гомель и мѣстечко Пропойскъ надъ рѣкою Сожемъ з того боку будучіи, потребны суть велми до защиту цѣлости краю православного російского государства, аще бы оніи найдовалися в сторонѣ ихъ великихъ государей. Прото если далшое отставити, то сее взятибъ сюда прилично, особливе Гомель, жебы если прійдется з полскою стороною быти в непріязнѣ, не осталося оное в сторонѣ полской, о которое и в договорахъ бы стояти пригоже, а якъ оное сторонѣ чужой будучи якъ есть шкодливо, о томъ посланый нашъ устне говорити будетъ. О избраніи митрополита на кіевскій престолъ одержавши я гетманъ отъ ихъ царского пресвѣтлого величества черезъ думного дьяка Емеліана Игнатовича Укра инцова милостивое монаршое повелѣніе и отъ святѣйшогои в себлаженнѣйшого Іоакима патріархи царствующаго великого града Москвы и всея Росіи архипастырское благословеніе и возбужденіе, знес шися з духовными, учинилемъ начатокъ моего тщанія и куовершенію того святобливого дѣла при помочи божой по силѣ моей прикладатиму прилежного попеченія. О чомъ посласный нашъ ширей словесно донесетъ ихъ царского пресвѣтлог величества пресвѣтлому и превысокому престолу. Всѣ тыи вышей описаныи пункты в премудрую ихъ великихъ государей увагу и разсмотрѣніе покорне подавши, должны есми на томъ перестати, на чомъ ихъ пресвѣтлыхъ монарховъ многомогущая будетъ воля. Тымъ вершачи донесенье наше, мы гетманъ, з старшиною и зо всѣмъ войскомъ запорозкимъ, покорне и паки челомъ бьемъ издостодолжною вѣрностю на-

шею подъ ноги пресвѣтлого монаршого престола смиренно упадаемъ. Иванъ Самуйловичъ гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запор. (sic) [1]).

(Помѣта:) 193-го генваря въ 19 день с Кучюбеем.

VIII.

1686 годъ, апрѣля 21 дня. Копія съ выписки изъ трактата вѣчнаго мира Россіи съ Польшею.

По пункту третьему: А внизъ реки Днепра, что імянуютца Запороги живущіе в Сече и в Кадаке и выныхъ мѣстахъ по Заднеприю обрѣтающияся казаки в какихъ они тамо островахъ и поселенияхъ своихъ от Сечи въ верхъ Днепра по устьѣ реки Тясмины, которая впадаетъ в Днепръ, имѣютъ быти по сему жъ вѣчному договору во владеніи и вдержаве великихъ государей, ихъ царского величества, такъже вѣчно со всеми при нихъ будучими стародавными волностьми и мѣстами, гдѣ они, запорожцы, всякое удоволствованіе какъ в лѣсахъ, такъ взвериныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслѣхъ добычи себѣ получали изстари, а отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверхъ вполе прямою чертою веденъ, Чигирина незаймуя и лѣсу, которой называется Черной, в сторону іхъ царского величества імѣетъ належать, а королевское величество і его королевского величества наслѣдники и впредь будучие короли польские і великіе князи литовские і вся Рѣчь посполитая обоихъ народовъ корону полской и великого княжества литовского к тѣмъ всѣмъ вышепомянутымъ городамъ і мѣстамъ и къ Запорожью, какъ описано пространно выше сего, никакова нынѣ і впредь приступу в вѣчные вре-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; подлинные малоросійскіе акты, 1685 года, связка 5, № 458.

мена имѣть не будутъ, і к тѣмъ казакомъ городовымъ і низовымъ обоихъ сторонъ Днепра въ вышепомянутыхъ описанныхъ городѣхъ живущимъ и на вѣчные времяна царского величества всторону уступленныхъ королевскому величеству и речи посполитой никово ни для чего не посылать и никому посылать из зарубежъ всторону королевского величества призывать і принимать царского величества стороны невелѣть и никоторыми городами по вѣчные времена симъ договоромъ уступленнымъ в грамотахъ и во всякихъ письмахъ его королевскому величеству и подданнымъ ево в сторону великихъ государей ихъ царского величества, такожъ і во окрестные христианскіе и мусулманскіе государства не писати и на печати изображенія тѣхъ вышепомянутыхъ городовъ не имѣть і титламъ его королевского величества вканцеляріяхъ быти оставленнымъ вѣчно [1]).

IX.

1686 годъ, мая 31 дня. **Письмо гетмана Ивана Самойловича польскому королю Яну Собѣскому.**

Списокъ з листа, писаного до королевского величества.

Наяснѣйшій королю пане милостивій. Есть намъ гетману з войсцомъ запорозкимъ слушней з чого тѣшитися, кгди пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи наши и з собще царствующою своею сестрою пресвѣтлѣйшею великою государынею благовѣрною царевною и великою княжною Софьею Алексѣевною, ихъ царское пресвѣтлое величество з вашимъ королевскимъ яснимъ величествомъ и Рѣчью посполитою полскою и великимъ князствомъ литовскимъ в славу превеликому имени божію и въ цѣлость, а за тимъ и врадость всего подъ слонцемъ будучого христіянства вѣчнымъ помирилися миромъ, яко бо вѣлъ тôго з варункомъ цѣлости нашой давно зичилисмо, такъ тѣ хвалебный скутокъ именуемъ добрымъ пожаданьемъ

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1843 года, № 132—1859, стр. 737.

нашимъ оглядаемъ тое, ижъ уступила оная по всѣ прошліи лѣта по стихіи свѣта носячаяся непоуфалость, которая аки мракъ темный обополный народовъ заслоняючи очи самымъ нечаяніемъ в одномисліи быти не допускала, з якихъ мѣръ гордій креста святого и всего христіянства непріятель бесурманинъ возносилъ рогъ свой изъ упадку христіянского бралъ себѣ лупы. Теперь теди тѣшитися христіяномъ належитъ, ижъ есть миръ вѣчный межи пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими ихъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и межи вашимъ королевскимъ величествомъ, такими потужними и валечными монархами, которіи Богомъ хранимими сполними своими силами, не тилко устрашите и завстидите того непріятеля, але при помочи божой винеслую его гордость изнизите; албо вѣмъ пришолъ часъ той, ижъ вже обополныхъ монархій народи, а иле воинскіе чини безъ зазору и безъ всякой нехотѣ одномысліемъ на одного того, черезъ вѣкъ не малій шкодячого смока не толко обернуть очи, але и прострутъ руки, засадившися на такіи праци, яко бы стерта была оному глава отколь истогнучіи в неволѣ христіянскіи души могутъ быть надежны своей свободы и затемненніи святинѣ божіи могутъ повзять обновленіе. Мовилисмо нѣкоторого недавного часу певному з стороны вашого королевского величества нѣмецкой породы особѣ, если то донесено вашему королевскому величеству, же иначей непріятель оный бусурманинъ в конецъ поконаный и утисненый быти не можетъ тилко всесилними пресвѣтлѣйшихъ великихъ государей нашихъ сполне з вашимъ королевскимъ величествомъ силами, яковихъ силъ и одностайное встроеніе и соединеніе мислій вашихъ монаршихъ, яко теперь взяли свое совершенство, такъ надѣю маемъ твердую, же Богъ крѣпкій и великій преоружною силою своею поспѣшитъ и поможетъ, якъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству, такъ и вашему королевскому величеству побѣдити того ворога, что мы всецѣлими сердцами всѣ жичачи, охочо на его вражій упадокъ правицею и лѣвицею стояти будемъ тамъ, гдѣ того указуетъ потреба и гдѣ пресвѣтлѣйшихъ великихъ государей нашихъ ихъ царского

пресвѣтлого величества пошлеть насъ повелѣніе, а ижъ в договорахъ того вѣчного миру мы войско запорозкое оставши вѣчне подъ високодержавною ихъ царского пресвѣтлого величества рукою естесмо тимъ оскорблены, же власная наша войска запорозкого земля на томъ боку рѣки Днѣпра по рѣчкахъ Росѣ, Тѣкичахъ, Собу и Камянкахъ и по рѣцѣ Богу будучая не остаючи цале при насъ захована, в якойсь нашой вонтпливости и отлученіи завѣшена, 'а не толко то многимъ окрестнимъ народомъ, але и самому вашому королевскому величеству и всей Рѣчѣ посполитой полской тое есть вѣдомо, ижъ войско запорозкое з давныхъ вѣковъ ажъ до сего времени всегда ее заживало, теди любо просимъ в томъ покорне премилосердного пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ заступленія имаемъ надежду, же ихъ царское пресвѣтлое величество великою милостію своею в той мѣрѣ милостиво насъ утѣшать, маючи еще не дотрахтованіи рѣчи особливимъ кончити поселствомъ; однакъ за ихъ же царского пресвѣтлого величества милостивымъ позволеніемъ турkаемъ покорне и до вашего королевского величества просячи унѣжоне у милостивого пана милостивого респекту, абы тая земля пустая, яко наша власная при насъ была вѣчнымъ постановленьемъ утверждена. Нехай при такой васъ пресвѣтлѣйшихъ и наяснѣйшого монарховъ о вѣчномъ миру радости и нашъ народъ премилосердным ихъ царского пресвѣтлого величества призрѣніемъ и милостію вашего королевского величества тоею землею будеть совершенно утѣшенъ, ижъ бы теперь коли непріятелей за границею шукати належить войско ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкое домашныхъ своихъ по отцахъ, дѣдахъ и прадѣдахъ власностей не отпавши, веселшими сердцами и охотшими отвагами в промыслахъ военныхъ предлежащихъ ставати могло, якую прозбу нашу такъ же и иныи жаданння наши обширнѣйше в килкохъ пунктахъ виразивши з тимъ покорнимъ одозвомъ за вѣдомомъ пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ, посилаемъ до вашого королевского величества умыслного посланого пана Стефана Потребича Гречаного знатного товари-

ща войскового и яко волю пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей нашихъ исполняючи беремося при помочи божой за военный около непріятелей промислъ и тоею жъ божіею помощію можемъ мѣти языки и воякіе о оборотахъ непріятелскихъ вѣдомости, такъ зичачи и впередъ до вашего королевского величества наши чинити одозви и о всемъ, що къ цѣлости христіянства, а особливо панствъ вашихъ монаршихъ належитъ, приносити вѣдомости, просимъ абы в слушномъ якомъ и преистойномъ мѣстцу, а именно в Димери по указу вашого королевского величества поставлена была почта, черезъ которую бы листи наши до вашего королевского величества доходити могли. Злецилисмо посланному нашому и устне килка словъ потребныхъ предложити, которіе раче ваше королевское величество росказати кому вислухати. Още покорне просячи, оддаемъ насъ милостивой вашего королевского величества ласцѣ. З Батурина мая 31 року 1686. Вашого королевского величества зичливій слуга Иванъ Самойловичъ гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого вел-ва запороэкого [1]).

X.

1686 годъ, іюня 18 дня. Царскій указъ о посылкѣ запорожскому войску жалованья черезъ стольника Льва Поскочина.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего царского величества . . . . . . вого войска запорожского кошевому атаману Ѳедору Ивановичю и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1686 года, мая 31 дня, связка 5, № 487.

В нынѣшнемъ во 194 году іюня въ 1 день к намъ великимъ государемъ к нашему царскому величеству писали вы кошевой атаманъ и прислали посланцовъ своихъ Троѳима Волошенина да полтавского куреня атамана Василья Кузмина с товарыщи намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству бити челомъ о нашемъ царского величества жалованьѣ, а подданной нашъ гетманъ Иванъ Самойловичъ о присылкѣ тѣхъ вашихъ посланцовъ писалъ и о посылкѣ к вамъ на Кошъ нашего царского величества жалованья намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству о томъ билъ же челомъ, и намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству о томъ извѣстно, и на то ваше челобитье нашъ великихъ государей нашего царского в-ва милостивой указъ учиненъ и наши великихъ государей нашего царского в-ва очи тѣ ваши посланцы видѣли и наше великихъ государей наше царского в-ва милостивое жалованье к вамъ кошевому атаману и ко всему поспολетву послано нашего царского в-ва с столникомъ со Лвомъ Мироновымъ сыномъ Поскачинымъ, а вышепомянутыхъ посланцовъ вашихъ пожаловавъ нашимъ царского в-ва милостивымъ жалованьемъ указали отпустить к вамъ на Кошъ не задержавъ. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7194 мѣсяца іюня 18 дня государствованія нашего 5 году [1]).

XI.

1686 годъ, іюня 7 дня. **Въ Сибирскій приказъ роспись о пожалованіи кошевому атаману Иванису и козакамъ царскаго жалованья. (Начала нѣтъ).**

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали по челобитью войска запорожского х кошевому атаману к Ѳедору Иванису двѣ пары соболей по

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; подлинные малороссійскіе акты, 1686, іюня 18 дня, св. 2, № 23.

7 рублевъ пара, 2 сорока соболей по 50 руб. сорокъ, да судьѣ и ясаулу и писарю по парѣ соболей по 7 руб. пара да по сороку соболей по 50 руб. сорокъ изъ сибирского приказу.

Съ оборотомъ.

Подписалъ дьякъ Василей Посниковъ.

194 Іюня въ 7 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы пожаловали по челобитью войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Самойловича велѣли послать своего великихъ государей жалованья низового войска запорожского х кошевому атаману к Өедору Иванису на шапки два вершка бархатныхъ, камки куөтерю да отласу глаткого по 10 аршинъ, 2 портища сукна кармазину по 5 арш. портище; судьѣ, ясаулу, писарю по вершку бархатному, по 5 арш. сукна кармазину, да по отласу по 10 аршинъ отласъ человѣку, да кошевому жъ атаману и всему посполству послать 150 половинокъ суконъ анбурскихъ, 50 суконъ половинокъ шиптуховъ, которые велѣно дослать ко 150 половинкамъ, которые посланы в прошломъ во 193 году ис приказу Малыя Росіи.

Подписалъ дьякъ Василій Бобининъ. Отданъ указъ Емельяну Шестакову.

194 года, іюня въ 11 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи самодержцевъ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ и намѣсникъ новгородцкій князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарыщи приказали дати ихъ великихъ государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Өедора Иваника посланцомъ Трофиму Волошенину стоварыщи 50 человѣкамъ сверхъ поденного корму и приказной дачи в приказъ купя в ряду рыбы соленой бѣлужины и осетрины и хлѣбовъ и калачей и крупъ и соли и перцу и чесноку и луку на 4 руб. да питья с отдаточного двора вина 10 ведръ, меду тожъ, пива 30 ведръ и о питьѣ в приказъ болшіе казны, а о

покупкѣ харчю к столнику Петру Жадовскому послать память.

Указъ и памяти посланы тогожъ числа за приписью дьяка Прокофья Возницына.

194 Іюня въ 11 день въ ямской приказъ.

Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Ал., Петръ Ал. всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцы указали послать с своимъ великихъ государей жалованьемъ низового войска запорожского, а кошевому атаману к Ѳедору Иванику и ко всему посполству великихъ государей з жалованьемъ столника Лва Миронова сына Поскочина, а отъ Москвы до Сѣвска и до малоросciйскихъ городовъ и до Запорожья дать ему подводы по указу.

Съ оборотомъ.

Подписалъ дьякъ Прокофій Возницынъ.

194 іюня въ 1 день в приказѣ Малыя Росіи явились низового войска запорожского кошевого атамана Ѳедора Иваника посланцы Трофимъ Волошенинъ да полтавского куреня атаманъ Василей Кузминъ с товарыщи 50 человѣкъ и подали к великимъ государемъ гетмана Ивана Самойловича и кошевого отамана листы; а в роспросѣ сказали. К великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцемъ послали ихъ кошевой атаманъ и все войско запорожское бити челомъ на ихъ царского величества милости, что ханъ крымской по ихъ царского величества указу и по грамотѣ, какова послана была к хану крымскому о ихъ обидахъ поволилъ имъ войску запорожскому в промыслѣхъ быти для звѣриной и рыбной ловли безо всякого налогу и безъ десятины, а о соляныхъ промыслехъ, чтобъ соль имъ имать безпошлинно, писалъ онъ ханъ к турскому салтану, да и о томъ де послали ихъ кошевой атаманъ и все войско бити челомъ великимъ государемъ ихъ царскому величеству, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли к нимъ послать на Кошъ своего великихъ государей жалованья противъ прежняго ихъ государского указу. А з грамотою де великихъ государей ихъ царского величества к хану крымскому кошевой атаманъ и все войско запо-

рожское посылали его Трофима да товарища его Василья Кузмина с товарыщи. А какъ они были в Крыму и ихъ призвавъ к себѣ ханской везирь, имъ говорилъ, что будетъ ли имъ отъ нихъ помочь противъ полского короля, а напередъ де сего отъ нихъ помочь бывала жъ, что и безъ вѣдома царского величества собрався ихъ запорожцовъ козаковъ человѣкъ сотъ по пяти и по шести и по тысячу и обравъ межъ собою какова полковника, ходили в войну с ними вмѣстѣ, и они де Трофымъ с товарищи ему везирю говорили, что хотя напередъ такъ и было, а нынѣ де безъ воли и указу великихъ государей ихъ царского величества чинить они того не будутъ. А ханъ крымской и нурадынъ и калга салтаны в то время были в Крыму и турской де салтанъ прислалъ в Крымъ каймакана своево з жалованьемъ, чтобъ онъ ханъ крымской и салтаны собрався со всѣми своими крымскими войски, шли в войну тотчасъ, для того, что король полской собрався с своими хочетъ итти подъ Каменецъ Подолской, и они де ханъ и салтаны, совѣтовавъ межъ собою, хотѣли собрався итти с турскимъ салтаномъ противъ цесаря, а нурадынъ салтанъ совокупясь . . . . . . (конца нѣтъ).

XII.

1686 годъ, май—ноябрь. **Прибытіе въ Москву крымскаго гонца мурзы Мубарекши Сулешова съ письмомъ отъ хана Селимъ-Герая, задержка гонца въ Москвѣ и отписка царей въ Крымъ.**

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ холопи ваши Левка да Сенька Неплюевы с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государи, во 194 году, маія въ 22 день пріѣхалъ в Сѣвескъ отъ ханова величества крымского гонецъ Мурбарекша мурза Сулешевъ да с нимъ татаръ

Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1686 года, св. 69, № 19.

7 человѣкъ. И по вашему великихъ государей указу тотъ гонецъ передъ нами холопи вашими чрезъ толмачъ роспрашиванъ, а что в роспросѣ онъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи изъ Сѣвска к вамъ вел. государемъ (полный титулъ) к Москвѣ послали мы холопи ваши подъ сею отпискою через почту маія въ 24 день и велѣли подать в вашемъ государственномъ посольскомъ приказѣ вашіе царственныя болшіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. В. В. Голицыну с товарищи и крымского гонца и татаръ к вамъ великимъ государемъ к Москвѣ мы холопи ваши отпустили, а с ними послали до Москвы в приставѣхъ стародубца Дениса Гаврилова сына Лихинина. А в дорогу, государи по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ гонцу и татаромъ велѣли дать мы холопи ваши вашего великихъ государей жалованья поденного корму вмѣсто сьясныхъ кормовъ и питья денгами на 10 дней указную статью гонцу Мубарекшѣ мурзѣ Сулешеву по 10 денегъ, татаромъ 7-ми человѣкомъ по 4 денги человѣку на день, итого рубль 30 алтынъ, да к томужъ корму противъ челобитья Мубарекши мурзы Сулешева с татары в додачю дано рубль, 3 алтына 2 денги, всего имъ корму дано 3 руб. изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, а въ дорогѣ велѣли мы холопи ваши тому приставу ѣхать с тѣмъ гонцомъ и с татары, ожидая вашего великихъ государей указу не спѣшно, а только великіе государи о томъ гонцѣ вашего великихъ государей указу в дорогѣ прежде села Семеновского не будетъ, и ему Денису пріѣхавъ с тѣмъ гонцомъ в село Семеновское, велѣли мы холопи ваши до вашего великихъ государей указу остановитца в селѣ Семеновскомъ, и о поѣздѣ приставу и гонцу с татары изъ селѣ Семеновского, что вы великіе государи (полн.) укажете. 194 маія въ 22 день пріѣхали в Сѣвескъ и в розрядной избѣ окольничему и воеводамъ Леонтью Романовичю да столнику Семену Протасьевичю Неплюевымъ с товарыщи явился крымской гонецъ Мубарекша мурза Сулешевъ да с нимъ татаръ 7 человѣкъ, и тотъ гонецъ Мубарекша мурза Сулешевъ роспрашиванъ.

А в распросѣ онъ чрезъ толмача сказалъ. В нынѣшнемъ де во 194 г. посланъ онъ Мубарекша мурза к великимъ государемъ к Москвѣ отъ ханова величества крымского отъ Селимъ Гирѣя з грамотою изъ города Бакчисарая, а о какихъ дѣлехъ та грамота, про то онъ не вѣдаетъ. А поѣхалъ де Мубарекша изъ Бакчисарая в апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшнего 194 года и ѣхалъ на Перекопъ, на Казикермень, на Запорожье да малоросійскими городами на Переволочню, на Гадичъ, на Батуринъ, на Королевецъ, на Глуховъ, а ѣдучи де в тѣхъ городѣхъ на люди болѣзней и морового повѣтрія нигдѣ не видалъ и не отъ кого ро то не слыхалъ.

Переводъ с татарского писма с листа, каковъ писанъ к великимъ государемъ царемъ (полный титулъ) крымской Селимъ Гирѣй ханъ з гонцомъ своимъ с Мубарекшею мурзою Сулешевымъ в нынѣшнемъ во 194 году іюля въ 3 день.

В началѣ вверху написано золотомъ:

Всемогущій Богъ.

Да ниже того написано в узлу золотомъ же.

Селимъ Гирѣй ханъ Багатырь Гирѣя хановъ сынъ слово наше.

Потомъ писано чернилы:

Божіею милостію великіе орды и великого юрта крымского престола кипчацкіе степи безсмѣтныхъ татаръ и бесчетныхъ нагай, тацкій и тевкецкій и межъ горскихъ черкесъ великій государь, свѣтлѣйшій, величайшій я Селимъ Гирѣй ханово величество братьямъ нашимъ великимъ государемъ (полн. титулъ) любителное многое поздравленіе. А потомъ сею нашею ханова величества грамотою вамъ объявляемъ. В нынѣшнемъ году к намъ великому ханову величеству присылалъ запорожской кошевой атаманъ съ вашею великихъ государей любителною грамотою козаковъ. И мы тѣмъ козакомъ передъ собою быть велѣли и грамоту вашу у нихъ приняли и о которыхъ дѣлехъ в ней писано, о томъ намъ вѣдомо, что бутто подданнымъ вашимъ украинныхъ городовъ и запорожскимъ козакомъ, которые ниже Казыкерменя ходятъ для звѣриныя и рыбныя ловли и для всякого промыслу, чинятца обиды великія и мирному договору и

шерти брата нашего бывшаго Муратъ Гирѣя ханова величества нарушеніе и противность, и мы в диванѣ нашемъ с той шертной грамоты Муратъ Гирѣя хана сыскали списокъ и высмотрили, и в томъ списку написано: которые ваши торговые люди для торговли учнутъ приходить въ Крымъ или черезъ Крымъ в иныя государства, и имъ нигдѣ задержанія и обидъ не чинить и пошлинъ с нихъ не имать и товаровъ даромъ не отъимать, а с нашихъ торговыхъ людей, которые в ваше государство пойдутъ торговать, потому жъ пошлинъ не имать и задержанія и обидъ и насилія не чинить, а чтобъ с козаковъ, которые ходятъ для рыбные и звѣриные ловли и для взятья соли, ничего не имать, того в томъ списку с шертные грамоты не написано. Однакожде мы для умноженія нашіе государскіе братцкіе дружбы и любви казыкерменцомъ и имъ нашимъ подданнымъ заказъ крѣпкой учинили, чтобъ отнюдь с тѣхъ козаковъ вашихъ, которые сухимъ и водянымъ путемъ для ловли ходятъ не войною и не воровски,—ничего не имали и обидъ имъ не чинили. Да в той же вашей грамотѣ писано, бутто у тѣхъ же козаковъ курени разгромили и самихъ в полонъ побрали и животы пограбили и чтобъ тѣхъ взятыхъ козаковъ сыскавъ отпустить безъ окупу и животы назадъ отдать. И мы о томъ розыскивали, и казыкерменцы и иные наши подданные татары роспрашиваны, а по розыску объявилось, что такихъ обидъ отъ нихъ вашимъ козакомъ не бывало и полонъ никакой не взятъ, и выбъ тому вѣрили, что с нашіе стороны козакомъ запорожскимъ обидъ никакихъ и разоренія никогда не чинитца, также и вашимъ народомъ обидъ и разоренія нашей сторонѣ чинить не доведетца, а достоитъ дружбу и мирной договоръ с обоихъ сторонъ сохранять непорушимо; а ваши донскіе козаки и калмыки в нынѣшнемъ году подъ Крымъ приходили и у нашихъ людей, которые стада пасли, многихъ лошадей отогнали и изъ тѣхъ калмыковъ одинъ человѣкъ пойманъ и посланъ к вамъ для обличенія; да они жъ подъ Крымомъ по дорогамъ воровали и громили и к салтанову величеству посланного нашего, которой ѣхалъ назадъ со многими людми, побили и о томъ о всемъ писано к вамъ на-

предь сего да и нынѣ воровства ихъ не умаляетца, еще послѣ того нѣсколко коней отогнали у нашихъ людей, которые пасли стада около Днѣпра, и тѣ ваши люди покрывая свои вины и воровство, доносятъ вамъ на нашихъ татаръ неправду, а наши татары для дружбы межъ нами ихъ казацкому дуровству терпятъ и противности не чинятъ, и вамъ бы братьямъ нашимъ великимъ государемъ для умноженія нашіе дружбы и любви тѣмъ запорожскимъ и донскимъ козакомъ и калмыкомъ обидъ и разоренія нашей сторонѣ чинить не велѣть и взятые конскіе стада сыскавъ повелѣть отдать и впредь заказъ крѣпкой о томъ учинить; да напредь сего донскіе жъ козаки взяли Абди-агу с товарыщи, которой и донынѣ въ Черкаскомъ городкѣ, и вамъ бы велѣть ево свободить, а донскіе козаки ево у себя таятъ, а доносятъ вамъ ложно, бутто ево не сыскано, а намъ подлинно вѣдомо, что онъ в Черкаскомъ в мученьѣ, для того, чтобъ за себя сулилъ окупъ болшой, и в томъ имъ козакомъ вѣрить нечего, а надобно ево отдать и ихъ козаковъ унять. Да в шертныхъ нашихъ грамотахъ написано имянно, что быти намъ другу вашему другомъ, а недругу недругомъ, а вамъ быть потому жъ; и по той учиненной шерти надобно намъ с обоихъ сторонъ соблюсти то крѣпко, потому что хто вамъ есть другъ, тотъ и намъ другъ, а хто намъ недругъ, тотъ и вамъ недругъ и достойно другъ другу надъ всякимъ непріятелемъ помогать. А нынѣ наши и ваши недруги поляки, и какъ дастъ Богъ вскорѣ наши войска на нихъ пойдутъ войною, надобно и вашему войску вмѣстѣ жъ быть и сопча недруга своего воевать, и вы братья наши ратныхъ своихъ людей изъ ближнихъ украинныхъ городовъ или изъ черкаскихъ городовъ козаковъ для войны на поляковъ послать укажите, а с сею любителною грамотою изъ ближнихъ людей Сулешева роду халопа своего Мубарекшу мурзу послали, и вы не задержавъ передъ собою быть ему повелите и с своею любителною грамотою к намъ вскорѣ отпустить укажите. Да в вашей же великихъ государей грамотѣ писано к намъ, чтобъ запорожскимъ козакомъ для взятья соли ходить было волно, а запрещенія бъ и обидъ имъ не чинить и

пошлинъ не имать для того, что салтанова величества в утверженной грамотѣ написано: которые озера блиско к Днѣпру изъ тѣхъ озеръ козакомъ соли имать волно, и вы братья наши с той салтановой утверженной грамоты списокъ пришлите, а иманію соли время еще не пришло, а тѣ соляныя озера его салтанова величества, и мы, какъ дастъ Богъ, о томъ у салтанова величества для вѣчныя дружбы просить и радѣть станемъ, чтобъ тѣмъ вашимъ козакомъ соль имать было волно. Писанъ в престолѣ нашемъ в Крыму в Бакчисараѣ в мѣсяцѣ апрѣлѣ.

Внизу печать приложена чернилы, а в ней написано.

Селимъ Гирѣй ханъ Багатыръ Гирѣя хановъ сынъ.

На ярлыкѣ великихъ государей имянованіе и титла такъ же и ханское имя написано противъ того жъ, что и в лицѣ слово в слово.

И іюля въ 30 день по указу великихъ государей и по приказу ближняго боярина и оберегателя кн. В. В. Голицына по вышеписанной присланной изъ казанского приказу памяти крымскому гонцу Мубарекшѣ мурзѣ Сулешеву о приходѣ подъ государевы украинные городы подъ Керенескъ и подъ иные крымского Мамута салтана с воинскими людми, также что ханъ посылаетъ отъ себя царского вел-ва к подданнымъ татаромъ прелестные писма и велитъ ихъ подговаривать к себѣ, выговаривано и взятой крымской татаринъ Маметко для подлинной улики къ нему гонцу посыланъ. И гонецъ сказалъ: какъ-де онъ отпущенъ будетъ в Крымъ и о томъ о всемъ хану донесетъ, а нынѣ де по указу ль ханскому тѣ воинскіе татары подъ Керенескъ и для подговариванія царского величества подданныхъ татаръ приходили, также и ханъ к нимъ какіе прелестные писма посылалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ, а чаетъ онъ, что тѣ люди, которые подъ Керенскимъ объявились, воровскіе, а не по указу ханскому посланы, и Мамута салтана, которой с тѣми воровскими людми, онъ не знаетъ. А про взятого татарина сказалъ, что онъ не крымской татаринъ, а чаетъ онъ липскихъ татаръ или подданныхъ царского величества. И спрашивалъ того татарина у кого онъ в Крымѣ жилъ.

И татаринъ ему сказался, что жилъ онъ в Крыму у Маметъ афендія и посланъ подъ государевы украинные городы подъ Керенескъ и подъ иные Мамута салтанъ, а при немъ крымскихъ татаръ человѣкъ с 300 по указу ханскому для взятья языковъ руских людей и татаръ, чтобъ ему отъ тѣхъ языковъ взять подлинную вѣдомость о учиненномъ с королемъ полскимъ вѣчномъ миру и о союзѣ, а онъ Мамутка взятъ подъ Керенскимъ. И гонецъ говорилъ чаетъ онъ, что конечно тѣ люди не по указу ханскому посланы, а учинили то своеволно, для того что и с стороны царского величества подданные донскіе козаки и запорожцы ханова вел-ва подданнымъ чинятъ великое разореніе и людей въ полонъ многихъ берутъ, а иныхъ и побиваютъ, и лошадей и скотъ отгоняютъ непрестанно, о чемъ к великимъ государемъ ханъ въ листахъ своихъ многожды писалъ, а управы и розыску тѣмъ людемъ не учинено. И гонцу сказано, что по указу великихъ государей ихъ царского вел-ва к донскимъ козакомъ и к запорожцомъ указы посланы подъ жестокимъ запрещеніемъ, чтобъ отнюдь с подданными ханскими задоровъ и ссоръ не чинили, а нынѣ с стороны ханова в-ва мирнымъ договоромъ чинитца явное нарушеніе тѣмъ, что посылаетъ царского в-ва к подданнымъ татарамъ прелестныя писма и велитъ ихъ подговаривать, также и нынѣ выслалъ подъ украинные царского в-ва городы подъ Керенескъ и подъ иные воинскихъ татаръ, о чемъ ему гонцу изъ тѣхъ татаръ взятой татаринъ Мамутка и самъ сказалъ. И гонецъ говорилъ: есть-ли-де нынѣ по указу ханскому тѣ воинскіе люди подъ ихъ царского в-ва украинные городы посланы, чтобъ великіе государи указали ево отпустить в Крымъ и о томъ с нимъ к хану отписать или и нарочно с нимъ кого послать, а того посланного онъ беретъ за своею порукою, что ханъ его отпуститъ не задержавъ и до Запороговъ проводить велитъ въ цѣлости. Да іюля-жъ въ 31 день по приказу ближняго боярина и оберегателя князя Василья Васильевича Голицына посыланъ к нему-жъ гонцу Мубарекшѣ Сулешеву переводчикъ Петръ Татариновъ, а велѣно ему говорить: великимъ государемъ ихъ царскому в-ву по

подлиннымъ вѣдомостямъ извѣстно, что ханъ посланного к салтанову вел-ву подьячего Никиту Алексѣева, также и гетманского посылщика Лисицу, какъ они отъ салтана возвратились, в Крыму задержалъ и чтобъ онъ гонецъ к хану, чтобъ ихъ велѣлъ отпустить не задержавъ, писалъ, такъ же и о томъ к хану писалъ же, что великихъ государей жалованье ему гонцу и людемъ даютъ противъ прежняго со всякимъ удоволствомъ, а отпускъ ему с Москвы замедлился за тѣмъ задержаніемъ в Крыму царского в-ва посланныхъ. И гонецъ ему сказалъ, что онъ объ отпускѣ подьячего и гетманского посылщика изъ Крыму к хану писать не будетъ для того, что ему хану не указать: что захочетъ, то и дѣлаетъ, а вѣдаетъ де онъ подлинно, что задержаны они для того, что по се число онъ гонецъ в Крымъ не отпущенъ и чаетъ, что не отпустятъ ихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ возвратитца онъ в Крымъ да и держать ево здѣсь не для чего, потому что присланъ онъ къ великимъ государемъ с любителною грамотою, и билъ челомъ великимъ государемъ, чтобъ его отпустить, а какъ онъ отпущенъ будетъ, и того подьячего посланного к салтану и гетманского посылщика изъ Крыму отпустятъ; а какая великихъ государей милость к нему нынѣ есть, и о томъ онъ хану донесетъ самъ.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей (полный титулъ). Великіе орды крымского юрта Селимъ Гирѣеву ханову величеству любителное поздравленіе.

В нынѣшнемъ во 194 году іюля въ 3 день къ намъ великимъ государемъ к нашему царскому величеству прислалъ ты гонца своего Мубарекшу мурзу Сулешева с листомъ своимъ. И мы великіе государи наше царское величество повелѣли тому твоему гонцу быть у насъ великихъ государей у нашего царского в-ва на дворѣ на пріѣздѣ вскорѣ и листъ твой у него принять указали, в которомъ при разныхъ в томъ листу описанныхъ дѣлехъ объявляешь ваше ханово величество непремѣнную свою к намъ дружбу и намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву о томъ извѣстно. И мы великіе государи наше царское в-во то

твое дружное объявленіе пріемлемъ в любовь и также с вами в дружбѣ и в любви и в ссылкахъ быти изволяемъ и желаемъ у васъ какъ по прежней нашей царского в-ва посланной к вамъ грамотѣ чрезъ толмача Василья Козлова, также и по сей нашей царского в-ва грамотѣ скорой и дружбѣ нашей общенадобной отповѣди, которую бъ воспріявъ мы великіе государи наше царское в-во и выразумѣвъ изъ того также взаимную нашу дружбу явить к вамъ изволили и гонца вашего Мубарекшу отпустить к вамъ указали вскорѣ, а нынѣ извѣстно намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву учинилось, что гонецъ нашъ посланной к брату нашему великому государю к Магметъ салтанову величеству турскому Никита Алексѣевъ и при немъ нашего жъ царского в-ва подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланецъ и с ними многіе руского народа полоняники, которыхъ его салтаново величество для братцкіе с нами дружбы и любви уволнилъ и с ними к нашему царскому в-ву отпустилъ, задержаны в Очановѣ, которое задержаніе ихъ намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву не токмо сумнително, но и удивително, что тѣмъ с стороны вашіе мирнымъ договоромъ чинитца противность, и вамъ бы ханову в-ву тѣхъ нашихъ вышеимянованныхъ гонцовъ, возвращающихся отъ салтанова вел-ва со всѣми при нихъ будучими уволнеными рускаго народа полоняниками, повелѣть к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву изъ Очакова отпустить безо всякого задержанія и убытковъ, а такова подобія ни в которыхъ государствахъ не повелось, чтобъ посланныхъ и гонцовъ задерживать, а вездѣ имъ и всегда бываетъ путь свободной, а какъ тѣ наши царского в-ва вышепомянутые посланные со всѣми при нихъ будучими полоняники изъ Очакова отпущены будутъ, и мы великіе государи наше царское в-во и вашего гонца Мубарекшу мурзу Сулешева с товарищи повелимъ к вамъ отпустить по посолскому обыкновенію со удоволствованіемъ безо всякого жъ задержанія, также и впредь гонцы ваши, которые в присылкѣ будутъ в нашемъ великихъ государей російскомъ царствіи задержаны никогда не будутъ, а от-

пускъ имъ будетъ свободной по прежнему обыкновенію. А сія наша царского в-ва грамота послана к вамъ чрезъ Запороги. Данъ государствія нашего во дворѣ в царств. велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7194 мѣсяца августа 3 дня, государствованія нашего 5 году.

Бѣлая писана на александрѣйскомъ среднемъ листу, кайма с фигуры, великихъ государей имянованіе по «многихъ» и ханово имя писано золотомъ, запечатана государственною болшою печатью, кустодія с фигуры, в нее жъ положенъ списокъ татарскимъ писмомъ; послана чрезъ Запорожье [1]).

XIII.

1686 года, сентября 19 дня. **Письмо царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича кошевому атаману Ѳедору Иванику.**

Божею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Ал., всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Ѳедору Ивановичю и всему будучему при тебѣ посполству наше ц. в-ва милостивое слово. В прошломъ во 194 году в розныхъ числѣхъ в нашихъ великихъ государей нашего царского в-ва грамотахъ к тебѣ нашего ц. в-ва подданному кошевому атаману и ко всему посполству писано, чтобъ вы служа намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву и совѣтуя нашего ц. в-ва з генераломъ и воеводою з Григорьемъ Ивановичемъ Косаговымъ, собрався всѣмъ низовымъ войскомъ запорожскимъ надъ крымскими мѣсты, также

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1686 годъ, мая 22 – ноября 28, связка 77, № 11.

и на перелазахъ, гдѣ обыкли крымскіе войска переправливатца Днѣпръ, чинили воинской поискъ и промыслъ, сколько Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ и гдѣ воинской случай употребляти будетъ, чтобъ тѣмъ воинскимъ дѣломъ служба ваша и радѣніе намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву была явна, и что въ томъ воинскомъ промыслу у васъ учинено будетъ и вамъ велѣно о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву писать, и вы кошевой атаманъ о томъ воинскомъ промыслу, что у васъ учинено к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву не писывали; а нынѣ вѣдомо намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву учинилось, что крымскіе орды многіе с салтанами ис Крыму пошли в войну в Венгерскую землю противъ войскъ цесаря римского и противъ королевского величества полского, а в Крыму остался ханъ с небольшими людми, и по тѣмъ вѣдомостямъ в такое нынѣшнее время вамъ кошевому атаману надъ тѣми непріятели воинской промыслъ чинить удобно, и вамъ бы кошевому атаману и всему посполству о томъ вѣдать и совѣтуя с вышепомянутымъ нашего ц. в-ва генераломъ и воеводою собрався всѣмъ низовымъ войскомъ запорожскимъ надъ турскими и крымскими мѣсты, также и на перелазахъ, гдѣ обыкли крымскіе войска переправливатца Днѣпръ, чинить воинской поискъ и промыслъ, сколько Всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ и гдѣ воинской случай употребляти будетъ; а служба ваша и радѣніе у насъ великихъ государей нашего ц. в-ва забвенна не будетъ. Да что вы кошевой атаманъ и все посполство в томъ воинскомъ промыслу по нашему великихъ государей нашего ц. в-ва указу учините, и вамъ бы о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву писать, а к генералу нашему и воеводѣ нашъ великихъ государей нашего ц. в-ва указъ о томъ промыслу обще с вами посланъ. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195-го мѣсяца сентября 19 дня, государствованія нашего 5-го году [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1686 года, сентября 19 дня, связка 2, № 25.

XIV.

1686 годъ, сентябрь—октябрь. **Грамоты и письма къ крымскому хану Селимъ-Гераю, кошевому атаману Өедору Иванику, воеводѣ Григорію Косагову и гетману Ивану Самойловичу. Отвѣтные листы хана царямъ.**

Великимъ государемъ царемъ (титулъ) холопи ваши Гришка Касаговъ с товарищи челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей (титулъ) указу велѣно намъ холопемъ вашимъ съ вашими великихъ государей ратными с конными и с пѣшими людми быть в Запорожьѣ и войска запорожского низового с кошевымъ атаманомъ и с козаками надъ непріятели надъ турскими и крымскими людми воинской промыслъ чинить обще. И по вашему великихъ государей указу с кошевымъ и с козаками о промыслу обще надъ непріятели говорили мы холопи ваши многожды, и кошевой и козаки говорятъ: ханъ де крымской со многими ордами вышелъ изъ Крыму стоитъ за Перекопомъ в дву миляхъ по рѣчкѣ Колончаку, а в Казыкерменѣ и в Тованскихъ и в иныхъ городкахъ турки и таторовя живутъ в великой осторожности, а в Запорожьѣ де войска мало, многіе разошлись въ городы для запасовъ, а иные де пошли х королю полскому; а человѣкъ-де с 300 пропало подъ Казыкерменемъ, и за малолюдствомъ для промыслу в крымскіе мѣста и подъ городки итить опасно, чтобъ и послѣднихъ людей не потерять, и безъ прибавочныхъ де ратныхъ людей противъ хана крымского итить имъ с нами нельзя, по прибавкѣ де ратныхъ людей к вашему великихъ государей подданному войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра к гетману к Ивану Самойловичю писали де они многожды, а намъ холопемъ вашимъ с вашими великихъ государей ратными людми безъ запорожцовъ в крымскіе мѣста и подъ городки ходить немочно, да для языковъ, государи, ратныхъ людей посылать немочно жъ; вожей, которые-бъ знали поле и крымскія мѣста у насъ в полку нѣтъ, а с Коша, государи, козаковъ отъ себя и нашего холопей вашихъ полку с служивыми людми не посылали и по се число; а мы

холопи ваши о томъ говоримъ имъ безпрестанно и что, государи, воинского промыслу по се время нѣтъ, и то не за нашимъ холопей вашихъ нерадѣньемъ медлитца; а в харковскомъ, государи, полку вожи есть, которые крымское поле знаютъ— новоперекопской сотникъ Леско Мореникъ и инные подобные ему и о присылкѣ, государи, вожей к намъ холопемъ вашимъ в полкъ великіе государи цари (титулъ) велите свой великихъ государей указъ учинить, а отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи вашіе великихъ государей царственныя болшіе печати и государскихъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгороцкому князю В. В. Голицыну съ товарищи.

Великимъ государемъцаремъ (титулъ) холопи ваши Гришка Косаговъ с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государи, во 195 году сентября въ 3 день писали мы холопи ваши в Сѣчу войска низового запорожского х кошевому атаману к Өедору Иванику с товариствомъ, чтобъ намъ холопемъ вашимъ с вашими великихъ государей ратными людми и съ ними войскомъ запорожскимъ вопче итти в походъ для воинского промыслу на крымскіе мѣста, в которыя пристойно и о росправныхъ дѣлехъ. И того жъ, государи, числа писалъ к намъ холопемъ вашимъ кошевой Өедоръ Иваникъ с товариствомъ, что имъ безъ прибавочныхъ ратныхъ людей за малолюдствомъ войска противъ хана крымского войны почать немочно, и будетъ отъ васъ великихъ государей отъ подданного войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра огъ гетмана Ивана Самойловича присылки ратныхъ людей де будетъ, и они войны с ханомъ крымскимъ починать не будутъ, толко де будутъ своего Коша остерегать, а каковъ, государи, листъ отъ кошевого к намъ присланъ, и тотъ листъ к вамъ великимъ государемъ царемъ (полн.) послали мы холопи ваши с сею отпискою салдатцого строю с поручикомъ с Тимоөеемъ Волобуевымъ сентября въ « » день, а отписку и листъ велѣли подать и ему Тимоөею

явитца въ приказѣ Малыя Росіи вашіе великихъ государей царственные печати боярину и оберегателю кн. В. В. Голицыну с товарищи.

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Гришка Касаговъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государи, во 194 году августа въ 22 день по вашему великихъ государей царей (полн.) указу и по грамотѣ изъ вашего великихъ государей государственного посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобинина, поговоря я холопъ вашъ с кошевымъ с Ѳедоромъ Иваникомъ, послалъ с вашею великихъ государей грамотою к хану крымскому запорожского козака Клима Шилу, которого в ту посылку выбралъ кошевой с войскомъ да сумского полку козака Дмитрея Богданова. И в нынѣшнемъ, государи, во 195 году сентября во 2 день тѣ посылные козаки Климъ съ товарыщемъ пріѣхали и привезли к вамъ великимъ государемъ хана крымского листъ зашитъ в тоѳтѣ красной, а мнѣ холопу вашему с товарищи сказали: вашу де великихъ государей грамоту принялъ у нихъ казыкерменской бей и послалъ к хану крымскому с своими посылщики, а хановъ де листъ привезъ въ Казыкермень и отдалъ имъ мурза, а какъ де ево зовутъ—они не знаютъ и говорилъ де с ними многою рѣчью; а ханъ де крымской со многими людми вышелъ изъ Перекопа, стоитъ на рѣчкѣ Колончаку, на Очаковскомъ и Казыкерменскомъ шляхахъ, за Перекопомъ в дву миляхъ, а отъ Сѣчи и отъ Каменного Затону в 12 миляхъ, и хана крымского листъ к вамъ великимъ государемъ царемъ (титулъ) послалъ я холопъ вашъ с тѣмъ-же запорожскимъ козакомъ с Климомъ Шилою с товарыщи с 3-мя человѣки и тотъ ханской листъ и отписку велѣлъ подать имъ Климу с товарыщи в вашемъ великихъ государей государственномъ посолскомъ приказѣ вашіе великихъ государей царственные (званіе) князю В. В. Голицыну с товарищи.

Переводъ татарского писма с листа, каковъ к великимъ государемъ писалъ крымской Селимъ-Гирѣй ханъ с посылными

в Крымъ великихъ государей з грамотою запорожскими козаками, а к Москвѣ тотъ листъ прислалъ генералъ и воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ салдатцкого строю с порутчикомъ с Тимоѳеемъ Волобуевымъ въ нынѣшнемъ во 195 году сентября въ 25 день.

Всемогущій Богъ.

Селимъ Гирея хана Богатыря Гирѣй-ханова слово.

Божіею милостію великіе орды и великого юрта крымского престола безсмѣтныхъ татаръ и бесчетныхъ нагай тацкой и тевкецкой и межъ горъ черкесъ и кипчацкіе степи свѣтлѣйшій и величайшій и любезнѣйшій Селимъ Гирѣй ханово величество вамъ братьямъ нашимъ великимъ государемъ царемъ (титулъ) много-много поздравленіе, а послѣ поздравленія нашего ханова величества грамотою сіе объявляемъ, которую грамоту свою к намъ писали вы з гонцомъ нашимъ с Маметшею и черезъ Запороги и в тѣхъ вашихъ грамотахъ писанныя слова и желаніе ваше намъ великому ханову величеству вѣдомо, что свѣтлѣйшого и величайшого салтанова величества турского и нашего ханова в-ва с недругомъ с полскимъ королемъ вы вѣчной миръ и союзъ учинили на томъ, что хто будетъ полскому королю другомъ, и вамъ быть другомъ, а хто недругомъ, и вамъ быть недругомъ, и в томъ вы присягу чинили. Да желаете, чтобъ посланцовъ вашихъ, которые отъ васъ к турскому салтанову величеству посланы были, отпустить и тѣмъ вашимъ посланцамъ отъ салтанова величества честь зѣло учинена наипаче прежнего и хотѣлъ салтаново величество отъ себя с любителными своими грамотами посылать посла своего, и что вы писали к намъ з гонцомъ нашимъ с Маметшею в грамотѣ своей, что хто полскому королю недругъ, тотъ и вамъ недругъ, и противъ того вашего писма тотъ посолъ салтанова в-ва с стороны отставленъ и вашихъ посланцевъ задержать велѣно до времени. Да писали вы, что посланные люди невиноваты и держать ихъ не для чего и хотя дружба и недружба будетъ с вами, однако ваши посланцы отпущены будутъ, а нашего посланного гонца многое время задержавъ, не отпустили

и розмѣнное время пропустили и в грамотахъ своихъ о казнѣ не пишете, а с нами вы договоръ и шерти учинили, что вамъ другу вашему другомъ и недругу нашему недругомъ быть, а в грамотахъ своихъ к намъ пишете и вѣдомо намъ чините, что вы с полскимъ королемъ о вѣчномъ миру договоръ и союзъ учинили на томъ, хто будетъ полскому королю недругъ, тотъ есть и вамъ недругъ, такожъ и донскіе атаманы в Азовъ писали, что учинилась недружба и война с вами зачалась, да что вы указали ратнымъ своимъ людемъ итить на Крымъ и на Азовъ, и тѣ ваши ратные люди гдѣ нынѣ и в какихъ промыслахъ, и то намъ вѣдомо; поляки, надѣясь на вашу дружбу, выѣхали с войски своими, чтобъ бѣлогородцкую нашу орду воевать и наше ханово величество противъ того вашего писма в иную сторону войною никуды изъ Перекопи не выступилъ; а что вышній Богъ похочетъ, то и объявитца; Богу извѣстно, что нарушенье не с нашей стороны, а желаемъ отъ Бога, хто сей миръ нарушилъ, и то взыщи Богъ надъ нимъ, а мы крѣпко радѣли, чтобъ в обоихъ государствахъ войны и задору не было, а вы с нашимъ недругомъ с полскимъ королемъ договоръ и вѣчной миръ и союзъ учинили на томъ, что другу ихъ другомъ, а недругомъ ихъ недругомъ быть и нарушенье сему миру с вашей стороны, однакожъ мы к дружбѣ и к недружбѣ готовы, а что ваше к намъ слово какое есть, и вы в грамотѣ своей написавъ, с холопомъ нашимъ с Мобарекшею мурзою пришлите, а ваши посланцы к вамъ отпущены будутъ же. Писано в крайнемъ городѣ Перекопи 194 августа въ 27 день.

Внизу напечатано чернилами:

Селимъ Гирѣй ханъ Богатырь Гирѣй хановъ сынъ. А на ярлыкѣ подпись такова:

Свѣтлѣйшаго и величайшаго и любезнѣйшаго великого Селимъ Гирѣй ханова величества братьямъ великимъ государемъ (титулъ).

Подлинный хановъ листъ посланъ в Полшу для показанія с подъячимъ с Васильемъ Айтемиревымъ в нынѣшнемъ во 195 году октября въ 8 день.

И противъ сего ханова листа послана к хану государева грамота такова:

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей (титулъ). Великіе орды крымско гоюрта Селимъ Гирѣеву ханову в-ву любителное поздравленіе. В нынѣшнемъ во 195 г. сентября въ 25 день к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писалъ ты в листу своемъ объявляя намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву о гонцѣ нашемъ Никитѣ Алексѣевѣ, посланномъ к Магметъ салтанову величеству турскому, что у его салтанова величества ему Никитѣ учинена честь наипаче прежняго, а к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву его салтаново в-во хотѣлъ с своими любителными грамотами послать посла своего, котораго по объявленіи вамъ чрезъ нашу царского в-ва грамоту о учиненіи между нами великими государи нашимъ царскимъ в-мъ и королевскимъ в-мъ полскимъ вѣчного миру, то отставилъ и того нашего царского в-ва вышепомянутого гонца приказалъ задержать до времяни, но однакожъ хотя у васъ с нами великими государи съ нашимъ царскимъ в-мъ дружба или недружба будетъ, тотъ нашъ гонецъ отпущенъ будетъ. Да в томъ же вашемъ листу писано, будто мирному договору учинено нарушеніе с нашіе царского в-ва стороны, а не с вашей, и объявляете по прежнему к дружбѣ с нами готовость свою и. мы великіе государи наше царское в-во то твое объявленіе пріемлемъ в любовь и такожъ с вашимъ хановымъ в-вомъ въ дружбѣ и въ любви и в ссылкахъ быти изволяемъ, а мирному договору нарушеніе учинилось не с нашей, но с вашей стороны тѣмъ, что за тѣми договорами азовскіе и крымскіе и нагайскіе татаровя подъ наши царского в-ва украинные великороссійскіе и малоросійскіе городы какъ напредь сего непрестанно приходили, также и нынѣ вы загоны свои войною посылаете жъ, которыхъ терпѣть невозможно и людей нашихъ побиваютъ и в полонъ емлютъ и разоренія чинятъ великіе, да иные многіе тому договору противенства, а намъ великимъ государемъ неистерпимыя досадителства с вашей же стороны

чинены, о чемъ в нашихъ царского в-ва грамотахъ напредь сего к прежнимъ Муратъ Гирѣю и Хаджи Гирѣю и к вамъ Селимъ Гирѣю-ханомъ писано подлинно и многожди и по тѣмъ нашимъ царского в-ва грамотамъ прежніе Муратъ Гирѣй и Хаджи Гирей и вы Селимъ Гирѣй ханы ни в чемъ доволства не учинили, однакожде мы великіе государи наше царское в-во желая того, чтобъ междо нами и вами была дружба и пріятство, изволяемъ с вами послами и посланники и гонцы ссылатись, а что вы в томъ же листу объявляете, что у насъ великихъ государей гонецъ вашъ Мубарекша мурза многое время задержанъ и размѣнное время пропущено и чтобъ того вашего гонца к вамъ прислать и о нашей дружбѣ вамъ с тѣмъ-же вашимъ гонцомъ объявить, а вы нашего царского в-ва гонца потому-жъ отпустите. И мы великіе государи наше царское в-во сею нашею грамотою чинимъ вѣдомо, что тому вашему гонцу Мубарекшѣ задержаніе в сторонѣ нашего царскаго в-ва учинено, такъ-же и о размѣнномъ времяни в нашихъ грамотахъ к вамъ не писано для того, что нашего царскаго в-ва гонцу в вашей сторонѣ учинено необыкновенное задержаніе в Очаковѣ да и посылки ваши загонныя учали быть подъ наши царского в-ва украинные городы военнымъ обычаемъ и вамъ бы ханову в-ву по мирному междо нами учиненному договору, в которомъ постановлено, что быти вамъ другу нашему другомъ быти с нами обоими великими государи с нашимъ царскимъ в-мъ и королевскимъ в-мъ полскимъ в дружбѣ и любви и в сылкахъ и всчатую войну съ его королевскимъ в-мъ полскимъ прекратить и отъ той войны престать и татаръ подъ наши царского в-ва украинные городы, также и на полское государство не посылать и разореніе чинить не велѣть, такъ же бъ вы и салтаново в-во к тому миру и к дружбѣ привели-же и чтобъ его салтаново в-во для нашей сь его салтановымъ в-мъ дружбы и любви с королевскимъ в-мъ полскимъ учинилъ миръ и завоеванное ему уступилъ, понеже у насъ великихъ государей у нашего царского в-ва сь его королевскимъ в-мъ учиненъ миръ, а вышеименованного нашего

гонца Микиту Алексѣева и при немъ нашего жъ царского в-ва подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланца, возвращающихся отъ салтанова в-ва со всѣми при нихъ будучими уволнеными руского народа полоняниками и толмача Василья Козлова, посланного к вамъ с нашею ц. в-ва грамотою, и со всѣми ихъ пожитки повелѣть к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву отпустить безо всякого задержанья и убытковъ, какъ и достоитъ такимъ посланнымъ быть в пути вездѣ свободнымъ или для розмѣны отпустить ихъ безо всякаго-жъ задержанія к Переволочнѣ, а мы великіе государи наше царское в-во вашего гонца Мубарекшу мурзу Сулешева с товарищи, такожъ повелѣли к вамъ отпустить по посолскому обыкновенію со удоволствованіемъ безо всякого задержанія и розмѣнитца в Переволочнѣ и с Москвы онъ отпущенъ, да и впредь гонцы ваши, которые в присылкѣ будутъ в нашемъ великихъ государей російскомъ царствіи задержаны никогда не будутъ, а отпускъ имъ будетъ свободной по прежнему обыкновенію. А сія наша царского в-ва грамота послана къ вамъ чрезъ Запороги. Данъ государствія нашего во дворѣ в царств. велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195 октября 6 дня, государствованія нашего 6-го году.

Запечатана государственною болшою печатью, кустодія с фигуры, писана на александрѣйскомъ середнемъ листу, кайма с фигуры, богословіе и великихъ государей имянованіе и титло по «многихъ» и ханово имя одно писано золотомъ, послана чрезъ Запороги, в нее-жъ положенъ списокъ с нее татарскимъ писмомъ.

Божію милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей (титулъ) нашего царского в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Ѳедору Ивановичю и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. В нынѣшнемъ во 195 г. сентября во 25 день к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писалъ нашего царского в-ва генералъ и воевода Г. И. Косаговъ, что по нашему вел. государей указу нашу царского в-ва

грамоту к хану крымскому, поговоря съ тобою нашего царского в-ва подданнымъ с кошевымъ атаманомъ, послалъ онъ с козаками з запорожскимъ с Климомъ Шилою да сумского полку з Дмитреемъ Богдановымъ, с которыми и к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву ханъ крымской листъ свой послалъ, и тотъ ханской листъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву прислалъ онъ генералъ нашъ и воевода с тѣмъ-же запорожскимъ козакомъ с Климомъ Шилою с товарыщи, и мы великіе государи наше царское в-во за ту вашу в Крымъ скорую и радѣтелную посылку тебя нашего царского в-ва подданного кошевого атамана и все при тебѣ будучее посполство жалуемъ, милостиво похваляемъ. И нынѣ указали мы великіе государи наше царское в—во послать нашу царского в-ва грамоту х крымскому-жъ хану на тотъ ево ханской вышепомянутой присланной листъ с отповѣдью и указали ту нашу царского в-ва грамоту послать в Крымъ генералу-жъ нашему и воеводѣ, поговоря о томъ с тобою нашего царского в-ва подданнымъ кошевымъ атаманомъ противъ прежняго, с кѣмъ пригоже, и та наша царского в-ва вышеимянованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводѣ, и тебѣ бъ нашего царского в-ва подданному кошевому атаману служа намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву, о посылкѣ той нашей царского в-ва грамоты в Крымъ к хану, поговоря о томъ с нимъ генераломъ нашимъ и воеводою, учинить противъ прежняго жъ и послать с кѣмъ пристойно безъ замедленія, а вышепомянутые присланные Климъ Шулга [1]) с товарыщи пожалованы нашимъ царского в-ва милостивымъ жалованьемъ и с Москвы к вамъ отпущены безъ задержанія. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195 мѣсяца октября 7 дня. Такова послана с стародубцемъ с Михайломъ Леонтьевымъдо Сѣвска, а изъ Сѣвска велѣно послать на Запорожье, с кѣмъ пригоже.

---

[1]) Въ одной и той же грамотѣ запорожскій козакъ называется то, Климомъ Шилою, то Климомъ Шульгой.

Отъ великихъ государей (титулъ) в Сѣвскъ околничему нашему и воеводѣ Л. Р. Неплюеву с товарыщи. По нашему великихъ государей указу наши великихъ государей грамоты, писанныя на Запорожье к генералу нашему и воеводѣ к Г. И. Косагову, другая х кошевому атаману, третья к хану крымскому посланы к вамъ с сею нашею великихъ государей грамотою с стародубцомъ с Михайломъ Леонтьевымъ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы-бъ тѣ наши великихъ государей вышеимянованныя грамоты принявъ, послали изъ Сѣвска на Запорожье тотчасъ с кѣмъ пригоже и велѣли отдать генералу нашему и воеводѣ Г. И. Косагову, а ему генералу и воеводѣ нашу великихъ государей грамоту, писанную к хану велѣно послать в Крымъ изъ Запорожья съ нарочнымъ посылщикомъ, а которого числа и с кѣмъ тѣ наши великихъ государей грамоты изъ Сѣвска на Запорожье вы пошлете, о томъ к намъ великимъ государемъ писали чрезъ почту-жъ, а отписку велѣли подать в нашемъ госуд. посолскомъ приказѣ нашіе царственные (и проч.) с товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 октября въ 7 день.

Отъ великихъ государей (титулъ) генералу нашему и воеводѣ Г. И. Косагову. По нашему великихъ государей посланы к тебѣ нашихъ великихъ государей грамоты о нашихъ великихъ государей нужныхъ дѣлехъ, одна к хану крымскому, другая х кошевому атаману к Өедору с сею-жъ нашею великихъ государей грамотою. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты-бъ наши великихъ государей грамоты принявъ и кошевому атаману к нему писаную отдалъ и поговоря о томъ с нимъ кошевымъ атаманомъ, нашу великихъ государей грамоту к хану послалъ з Запорожья в Крымъ к нему хану з запорожскимъ добрымъ козакомъ, кого в ту посылку кошевой атаманъ выбравъ к тебѣ пришлетъ не замотчавъ, а которого числа и с кѣмъ та наша великихъ государей грамота в Крымъ к хану послана будетъ и какъ тотъ посылщикъ ис Крыму возвратитца и с какою хановою отповѣдью, о томъ к намъ великимъ госу

даремъ писалъ наскоро-жъ чрезъ почту, а отписку велѣлъ подать в нашемъ госуд. посолскомъ приказѣ нашіе царств. болшіе печати (и проч.) с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 октября въ 7 день.

Къ гетману.

По нашему великихъ государей нашего царского в-ва указу с нашей царского в-ва грамоты, какова послана х крымскому хану в прошломъ во 194 г. чрезъ Запороги, посланъ для вѣдома к тебѣ нашего царского в-ва подданному списокъ. И в нынѣшнемъ во 195 г. сентября въ 25 день писалъ к намъ великимъ государемъ генералъ нашъ и воевода Г. И. Косаговъ и прислалъ хана крымского листъ, каковъ онъ ханъ писалъ к намъ вел. государемъ к нашему царскому в-ву, а на Запорожье присланъ тотъ листъ с тѣми жъ посылщики, с которыми вышепомянутая наша царского в-ва грамота к нему хану была послана, а в томъ его ханскомъ листу написано, чтобъ гонца ево ханова Мубарекшу мурзу Сулешева задержаного с Москвы отпустить, а онъ ханъ потому-жъ нашихъ царского в-ва посланныхъ отпустить. И мы великіе государи наше царское в-во указали по тому ево ханову писму тово его гонца Мубарекшу мурзу Сулешева со всѣми при немъ будучими людми с Москвы отпустить в Переволочню на розмѣну подьячему Никитѣ Алексѣеву и твоему нашего царского в-ва подданного гетмана посланцу Ивану Лисицѣ и для той розмѣны с Москвы посланъ онъ мурза в Переволочню с стародубцомъ з Гаврилою Новосилцовымъ да государственного посолского приказу с переводчикомъ с Петромъ Татариновымъ, а велѣно имъ заѣхать с нимъ к тебѣ в Батуринъ. И тебѣ нашего царского в-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю отпустить ихъ отъ себя в Переволочню и послать с ними провожатыхъ, сколко человѣкъ пристойно, чтобъ могли пройтить до Переволочни безстрашно, и у той розмѣны для лутчего безопаства велѣлъ

быть сотнику переволоченскому с товариствомъ, и того мурзу розмѣнить, а нашего царского в-ва подьячего Никиту Алексѣева и Ивана Лисицу и толмача Василья Козлова со всѣми при нихъ будучими людми неволниками и с пожитки ихъ принять и отпустить ихъ к Москвѣ, и о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писать, а х крымскому хану о той розмѣнѣ въ нашей царского в-ва грамотѣ писано, а каковъ вышепомянутой листъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому величеству ханъ крымской писалъ и какова нынѣ к нему хану отъ насъ вел. государей отъ нашего царского в-ва грамота чрезъ Запороги-жъ послана, и с той нашей царского в-ва грамоты и с ханского листа списки по нашей государской милости посланы к тебѣ для вѣдома с сею нашею царского в-ва грамотою, и тебѣ бъ нашего царского в-ва гетману Ивану Самойловичю о томъ вѣдать и для вышепомянутой розмѣны того мурзу послать в Переволочню и учинить тое розмѣну по своему разсмотрѣнію с радѣніемъ и с осторожностію безъ замедленія. Данъ государствія нашего во дворѣ в царств. велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195 октября въ 7 день.

Да по совершеніи сей грамоты въ концѣ приписано сіе:

И о той розмѣнѣ к бею казыкерменскому писати бъ тебѣ подданному нашему, чтобъ ханъ тѣхъ нашихъ вышепомянутыхъ посланныхъ и толмача отпустилъ на розмѣну немедля [1]).

XV.

1686 годъ, отября 6 дня. Грамота царей Іоанна и Петра кошевому атаману Ѳедору Ивановичу съ приказаніемъ доставить съ надежнымъ козакомъ царскій листъ къ крымскому хану.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великіе государыни благовѣрные царевны

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1686 г., сентябрь 25—октябрь 7, связка 77, № 15.

и великіе княжны Сoѳіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей, и дѣдичей, и наслѣдниковъ, и государей и облаадателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Ѳедору Ивановичю и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. В нынѣшнемъ во 195 году сентября въ 5 день к намъ великимъ государемъ к нашему царскому величеству писалъ нашего царского величества генералъ и воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ, что по нашему великихъ государей указу нашу царского величества грамоту к хану крымскому поговоря с тобою нашего царского в-ва подданнымъ с кошевымъ атаманомъ, послалъ онъ с козаками запорожскимъ с Климомъ Шулгою да сумского полку з Дмитреемъ Богдановымъ, с которыми и к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву ханъ крымской листъ свой послалъ и тотъ ханской листъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву прислалъ онъ генералъ нашъ и воевода с тѣмъ запорожскимъ козакомъ с Климомъ Шулгою с товарыщи, и мы великіе государи наше царское вел-во за ту вашу в Крымъ скорую и радѣтелную посылку тебя нашего царского в-ва подданного кошевого атамана и все при тебѣ будучее посполство жалуемъ, милостиво похваляемъ. И нынѣ указали мы великіе государи наше царское в-во послать нашу царского в-ва грамоту х крымскому-же хану на тотъ его ханской вышепомянутой присланной листъ с отповѣдью и указали ту нашу царского в-ва грамоту послать в Крымъ генералу-жъ нашему и воеводѣ, поговоря о томъ с тобою нашего царского в-ва подданнымъ кошевымъ атаманомъ противъ прежняго с кѣмъ пригоже, и та наша царского в-ва вышеимянованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводѣ, и тебѣ-бъ нашего царского в-ва подданному кошевому атаману служа намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву, о посылкѣ той нашей царского в-ва грамоты в Крымъ к хану, поговоря о томъ с нимъ генераломъ нашимъ и воеводою, учи-

нить противъ прежняго-жъ и послать с кѣмъ пристойно безъ замедленія, а вышепомянутые присланные Климъ Шулга с товарыщи пожалованы нашимъ царского в-ва милостивымъ жалованьемъ и с Москвы к вамъ отпущены безъ задержанія. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195 мѣсяца октября 6 дня, государствованія нашего 5 году [1]).

XVI.

1686 годъ, октября 23 дня. Письма гетмана Самойловича воеводѣ Леонтью Неплюеву о нежеланіи доставлять хлѣбныхъ запасовъ запорожскому войску дальше города Кишенки и объ отправкѣ въ Сѣчь 400 козаковъ гетманскаго регимента.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и вел. государынѣ благовѣрной царевнѣ и вел. княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ холопъ вашъ Левка Неплюевъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 195 году октября въ 26 день писалъ ко мнѣ холопу вашему вашего ц. в-ва подданной войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и прислалъ при листѣ своемъ два особыя писма да полковниковъ гадицкаго Михаила Бороховича да полтавского Павла Семенова два листа и тотъ ево гетманской подлинной листъ и особыя писма и гадицкого и полтавского полковниковъ листы изъ Сѣвска к вамъ вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и вел. государынѣ благовѣрной царевнѣ и вел. княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцемъ к Москвѣ послалъ я холопъ вашъ того-жъ числа подъ сею отпискою с сѣвскимъ приставомъ с Левкою Ѳатѣевымъ и велѣлъ ему явитца и отписку и гетманской листъ и особыя писма и гадицкого и полтавского полковниковъ листы подать в приказѣ Малые Росіи

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1686 годъ св. 2, № 26.

вашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи.

Помѣта на отпискѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 195-го ноября въ 4 день великіе государи и великая государыня благовѣрная царевна указали с сей отписки и с писемъ полковничьихъ послать о почтѣ память в розрядъ для вѣдома.

Списокъ с листа бѣлорускаго листа писма, каковъ писалъ в Сѣвескъ к околничему и воеводѣ к Леонтью Романовичю Неплюеву войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, а тотъ листъ к великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и вел. государынѣ благов. царевнѣ и вел. княжнѣ Соѳіи Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцемъ прислалъ онъ околничей и воевода подъ отпискою своею в нынѣшнемъ во 195 г. ноября въ . . день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царевны и вел. княжны Соѳіи Ал., всеа Вел., Мал. и Бѣл. Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ царского пресвѣтлого велич-ва ближнему околничему и воеводѣ сѣвскому и намѣстнику карачевскому Леонтью Романовичу Неплюеву моему зѣло милостивому пріятелю желая всѣхъ помысленныхъ благъ, благополучія, усердно мое препосылаю поздравленіе. Пріятелское вашей милости пріятне приняхъ поздравленіе, благодарствую, что часто меня писаніями своими и пріятелскимъ пріятствомъ изволишь посѣщати, взаимно и я вашей милости долгоденствія и благополучія, здравія-же совершенного и желаемого спасенія усердно имѣти желаю и прошу, дабы ваша милость изволилъ в неотмѣнномъ своемъ имѣти меня пріятствѣ, ему-же всегда себя предаю. Изъ Батурина октября 23 дня 1686 года.

Вашей милости желателный пріятель. Иванъ Самойловичъ гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского.

Подъ тѣмъ-же листомъ 2 писмеца подклеены, а въ нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ.

И то вашей милости пусть будетъ вѣдомо, что на Запорожье послано отъ меня запасу 500 бочекъ, денегъ 2000 золотыхъ и 5 бочекъ горѣлки, толко-жъ я для ихъ неблагодарствія, жаль было мнѣ людей в подводы подъ тотъ запасъ утруждати, что ни при которыхъ бывшихъ гетманехъ подводами имъ запасовъ не вожено, а не толко подводъ не посылано, но издавна запасу, какъ а при Хмелницкомъ не давано, одинъ то Брюховецкій ввелъ тотъ обычай, что имъ всякого году даванъ запасъ, а однако и при Брюховецкомъ подводами оного невожено, сами они запорожцы отъ Кипшенки чалнами вешнею порою отыскивали, яко тогда и нынѣ подводами имъ запасовъ посылати негодитца, такъ належитъ впредь имъ в томъ отказати, а что я при своемъ урядѣ многожды тотъ запасъ подводами посылывалъ, что чинилъ есмь для того, что ихъ в шатости ихъ управити, что они в тѣхъ прошлыхъ временахъ не токмо к полякамъ, но и к бусурманамъ обсылками своими обращалися; а то мое радѣніе о ихъ управленіи чинилъ есмь по моей вѣрности к великимъ государемъ не могучи в тѣ времена инако ихъ управити, а понеже нынѣ мирными договорами вѣчно они належатъ в подданство ихъ царского пресвѣтлого величества, тогда гладити ихъ тѣмъ негодитца, что тогда давати имъ запасъ, то я не отговариваю и какъ поставилъ есмь по 500 бочекъ оного на всякое лѣто приготовляти и денегъ готовыхъ по 2,000 золотыхъ имъ давати, и то всегда отъ меня все имъ доходити будетъ, толко не замай (?) они сами уже противъ прежде своего обычая оное себѣ отыскиваютъ: а таковымъ способомъ и сего лѣта еще скоро с весны я к нимъ писалъ, что есть запасъ готово и чтобъ они сами себѣ ево отыскали, обѣщалъ есмь имъ оной за Кадаку спроводити, гдѣ поблиско угодно имъ

ево отыскати, понеже дале бѣгаютъ в Аршаву и в Кроковъ для хлѣба, а тутъ дома для чего-бы его не приняти, но упорно ставъ, отыскивати ево не похотѣли. Писалъ ко мнѣ генералъ и воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ, предлагая, что они запорожцы противъ меня негодуютъ, припоминая, что и в городахъ имъ по волѣ сердецъ ихъ чести нѣтъ, а они и сами чести не хранятъ: пріѣхавъ въ городы чинятъ убытки и озарничества, старшину побиваютъ и людей всякихъ безчестятъ и хотѣли имъ такъ чинити, какъ чинивали при Брюховецкомъ; гдѣ ни есть в городы пріѣзжали и на дворахъ станавливались, тамъ всегда, окна въ избахъ выбивали и печи розбивали и питье сами себѣ насилно у людей беручи, безпрестанно упивалися или старшого городового или меншого побивали, кого хотѣли, а за то никогда не были в наказаніи, чего я нынѣ имъ при урядѣ моемъ не допущаю да и допустити не хощу и въ городахъ препинати имъ велю да и впредь имъ самоволства не допущу, за то тогда они гнѣваютца и негодуютъ, не видя, что во всемъ сами они виноваты и не хотя быти в належащемъ исправленіи.

Во 2-мъ.

Объ отпускѣ людей моего регименту на Запорожье четырехсотъ человѣкъ пишетъ ко мнѣ полковникъ гадицкой, что они уже в дорогѣ и всѣ оные 400 будутъ тамъ зимовать, понеже на дву человѣкъ по возу запасу велѣли есмы имъ брать, а особно с ними посланы люди, которые кони ихъ назадъ проводятъ, которой листъ гадицкого полковника посылаю к вашей милости, а о постановленіи въ Китай городѣ монаршіе почты и о приказаніи посыланія монаршихъ грамотъ ихъ царского пресвѣтлого в-ва к генералу и воеводѣ к Григорью Ивановичю Косагову и отъ него генерала отписокъ къ ихъ царскому пресвѣтлому в-ву писалъ ко мнѣ полковникъ полтавской, который листъ его посыланъ, тутъ-же к вашей милости, которые оба тѣ полковниковъ листы изволь ваша милость послать къ ихъ царскому пресвѣтлому вел-ву для вѣдома, а я при тѣхъ листахъ

и листъ генерала и воеводы вышереченного, с вашей милости писанные посылаю.

Въ листу к гетману к Ивану Самойловичю гадицкого полковника Михайла Буроховича написано:

По указу велможности вашей добродѣйской изъ Грунской...

(Конца нѣтъ) [1]).

XVII.

1686 годъ, ноября 10 дня. **Письмо царей Іоанна и Петра къ кошевому атаману Өедору Иванику.**

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алекс., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Соөіи Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Өедору Ивановичю и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великимъ государемъ нашему царскому вел-ву учинилось, что ханъ крымской стоитъ по се время в Перекопи, опасаясь приходу нашего царского величества ратныхъ людей, а в Казыкермени и в Тованскомъ и в Оланѣ городкахъ турки и таторовя живутъ в великой осторожности; а вы кошевой атаманъ и все полсполство с тѣми казыкерменскими жители ссылаетеся и в городки к нимъ для своихъ цѣлъ ѣздите. Да ис Казыкерменя турки для продажи соли в Сѣчю к вамъ ѣздятъ же. И тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману велѣть впредь заказъ учинить крѣпкій, чтобъ низового войска запорожского козаки изъ Сѣчи в Крымъ и в турскіе городки, которые ниже Запороговъ на Днѣпрѣ ни с какими товары, также и с хлѣбными запасы не

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1686 годъ, связка 70, № 29.

ѣздили и въ нынѣшнее время тѣмъ непріятелемъ вспоможенія в хлѣбной ихъ скудости не чинили, а что ты кошевой атаманъ в листахъ своихъ х казыкерменскому бею и к инымъ пишешь, не приписывая того, что ты подданной нашего ц. в-ва, и то ты дѣлаешь непристойно, понеже Запорожье и вы обрѣтаетеся в подданствѣ у насъ великихъ государей у нашего ц. в-ва подъ нашею ц. в-ва высокодержавною рукою, в чемъ на вѣрную свою службу и на вѣчное намъ великимъ государемъ нашему царскому вел-ву в подданство и присягу свою учинили и тебѣ бъ кошевому атаману впредь в листахъ своихъ приписывать подданнымъ нашего ц. в-ва; а что у васъ впредь учнетца дѣлать, и вы бъ о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву и к подданному нашему гетману Ивану Самойловичю писали. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7195 мѣсяца ноября 10 дня, государствованія нашего 5-го году.

(На оборотѣ помѣта): «Нака́зъ государскій, жеби к царскому величеству и в иніе панства пишучи, называлися подданными царского величества» [1]).

XVIII.

1686 годъ, ноябрь, декабрь, январь, **Письма царей Іоанна и Петра къ крымскому хану, кошевому атаману и воеводѣ Косагову; отписка царямъ отъ крымскаго хана Селимъ-Герая и воеводы Косагова.**

Великимъ государемъ царемъ (полный титулъ) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 195 г. октября въ 28 день по вашему великихъ государей царей (титулъ) указу и по грамотѣ изъ вашего великихъ государей государственного посолского приказу с вашею великихъ государей грамотою къ хану крымскому посылалъ я, холопъ вашъ, запорожского козака Ивана Богацкого, которого для той по-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1686 годъ, ноября 10 дня, связка 2, № 27.

сылки выбралъ кошевой атаманъ Ѳедоръ Иваникъ с товарыщи да сумского полку межирѣцкого козака Григорья Сабченка. И ноября, государи, въ 19 день тѣ посылные козаки Иванъ Богацкой да Григорей Сабченко ко мнѣ холопу вашему пріѣхали и привезли хана крымского листъ и тотъ листъ к вамъ великимъ государемъ (титулъ) послалъ я холопъ вашъ с нимъ-же Иваномъ Богацкимъ да з Григорьемъ Сабченкомъ да с курскимъ рейтаромъ з Герасимомъ Кичигинымъ, а что крымскихъ вѣдомостей Иванъ Богацкій да Григорей Сабченко мнѣ холопу вашему сказали, и тому записку послалъ к вамъ великимъ государемъ подъ сею отпискою чрез китайскую почту наскоре; а про иные, государи, вѣдомости извѣстятъ они сами, а отписку велѣлъ подать в вашемъ великихъ государей государственномъ посолскомъ приказѣ вашіе вел. государей царств. болшіе печати и госуд. великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. В. В. Голицыну с товарищи, а рейтаръ Герасимъ Кичигинъ с тѣми черкасы посланъ для, государи, того, чтобъ они ѣхали на спѣхъ и в городѣхъ бы ни зачѣмъ не медлили.

---

195 ноября въ 19 день пріѣхали в окопъ х Каменному к генералу и воеводѣ к Григорію Ивановичу Косагову запорожской козакъ Иванъ Богацкой да сумского полку межирѣцкой житель Григорій Сабченко, которые посыланы великихъ государей з грамотою к хану крымскому, сказали: тому де нынѣ 2 недѣли, ѣдучи они в Крымъ наѣхали, полоненика полского везли татаровя в Крымъ, и тотъ де полякъ сказывалъ имъ: король де полской ханского сына Народыня салтана взялъ и орда де, которая при немъ была, вся побита, толко де мурза с 7-ью человѣки ушолъ и около де Бѣлагорода король в войнѣ былъ и отъ Бѣлагородчины отступилъ въ Яси и въ Ясехъ будетъ зимовать. Да при нихъ-же де ханъ крымскій ксенза полского, которой былъ в Крыму въ полону, давъ подъ него корѣту, отпустилъ изъ Крыму х королю полскому говорить о миру, а самъ

де ханъ крымской имѣетъ замыслъ итти в войну великихъ государей подъ украинные великоросійскіе и подъ малоросійскіе городы нынѣшніе зимы, какъ рѣки станутъ и орда де х походу наготовѣ, а на Запорожья де хочетъ прислать бея перекопского да с нимъ янычень доставать Сѣчи и ратныхъ людей, которые присланы на Запорожья, а какъ де они ѣхали изъ Крыму и с ними встрѣтилась орда, идетъ изъ войны с калгою салтаномъ, которые ходили противъ короля полского, а третьяго де салтана бѣлогородцкая орда оставили у себя для обороны отъ короля полского, а х колмыцкому тайшѣ к Аюкѣ ханъ крымской посылалъ с писмомъ, чтобъ учинилъ помочь противъ короля полского и Аюка де в томъ отказалъ и присланному татарину велѣлъ обрѣзать губы и носъ и уши и отпустилъ к хану.

---

195 декабря въ 13 день въ государственномъ посолскомъ приказѣ кошевого войска запорожского козакъ Иванъ Кириловъ сынъ Богацкой да сумского полку козакъ Григорей Сергѣевъ сынъ Сопченко, которые посыланы изъ Запорожья в Крымъ к хану великихъ государей з грамотою; а ханъ прислалъ к великимъ государемъ с ними свой листъ и с тѣмъ ханскимъ листомъ присланы они к Москвѣ и тѣ козаки роспрашиваны, а в роспросѣ сказали: посланы де они изъ Запорожья в Крымъ к хану великихъ государей з грамотою тому нынѣ 6 недѣль и ѣхали они изъ Сѣчи на Казыкермень, на Перекопъ, в Бакчисарай пріѣхали в 10-й день. И въ Бакчисараѣ де хана не было, а ихъ козаковъ взяли к ханову ближнему человѣку к Батыръ агѣ и великихъ государей грамоту у нихъ взялъ тотъ хановъ ближней человѣкъ Батырша и роспечатавъ чолъ и поцѣловавъ в печать, говорилъ: слава де Богу, что великіе государи пишутъ к намъ все доброе, и послалъ тое великихъ государей грамоту к хану в Козловъ того-жъ дни, а имъ велѣлъ дожидатца ханова приказу в Бакчисараѣ. И в Бакчисараѣ де жили они 4 дни, а на четтой день х тому-жъ ханову ближнему человѣку Батыръ агѣ

взяли ихъ на отпускъ, и Батырь ага далъ имъ хановъ листъ к великимъ государемъ и давъ имъ на отпускѣ по сукну да по штунѣ абы да по киндяку да по шапкѣ изъ Бакчисарая отпустилъ того-жъ числа. И в Запороги пріѣхали они в 8-й день.

А при отданіи де того ханского листа говорилъ имъ Батырь ага, что великіе де государи пишутъ в грамотѣ своей к ханову величеству, объявляя дружбу свою: дай де Боже, чтобъ и впредь межъ ими великими государи и хановымъ величествомъ дружба и любовь по прежнему была, толко де знатно, что съ ихъ царского величества стороны чинитца разрушеніе миру тѣмъ, что Косаговъ с войски присланъ в Запороги и готовятца войною на нихъ, и естли де отъ ихъ царского в-ва войскъ на нихъ какой воинской промыслъ будетъ, то и они терпѣть не будутъ и к дружбѣ и к недружбѣ они готовы. И они де козаки ему Батырь агѣ говорили, что Косаговъ присланъ для опасенія ихъ царского в-ва городовъ отъ ихъ наѣздовъ, а не для какова на нихъ воинского промыслу. Батырь-же говорилъ, чтобъ великіе государи указали Мубарекшу мурзу Сулешева отпустить, а ханово де величество ихъ царского в-ва посланного Никиту Алексѣева и гетманского посланца Лисицу отпустилъ. И они козаки сказали, что великіе государи того мурзу отпустить указали и тотъ мурза уже у гетмана. Батырь же говорилъ: укажутъ ли де великіе государи казну попрежнему к нимъ отпустить, на которые прошлые годы недано. И они сказали, что того не вѣдаютъ. Да они жъ козаки сказали: ханъ де крымской с того времени, какъ генералъ и воевода Гр. Ив. Косаговъ великихъ государей с ратными людми пришедъ в Сѣчю, стоялъ с войскомъ у Перекопи на Колончакѣ верстъ съ 5 отъ Перекопи, опасаясь приходу тѣхъ государевыхъ ратныхъ людей, а отъ Перекопи де онъ ханъ отступилъ одинъ безъ войска послѣ Петрова дни вскорѣ, а с войскомъ у Перекопи оставилъ салтана калгу, а сколко того войска у Перекопи с нимъ ханомъ стояло и съ колгою оставлено, того они не вѣдаютъ, а пошелъ де онъ ханъ отъ Перекопи взявъ вѣдомость, а отъ кого, того не вѣ-

дають, что генералъ и воевода з государевыми ратными людми стоя в Сѣчѣ, дѣлаеть городъ, а войною на нихъ не пойдеть; а калга де салтанъ с войскомъ отъ Перекопи в Крымъ пошолъ вь ихъ прїѣздъ в Перекопь и к нимъ козакамъ присылалъ онъ калга на подворье тое ночи спрашивать толмача нарочно, с какимъ они дѣломъ в Крымъ присланы. И они де тому толмачу сказали, что посланы они к хану великихъ государей в грамотою, а о чемъ та грамота, про то они не вѣдають и иного де дѣла с ними никакого нѣть. И с утра де тоть калга со всѣмъ войскомъ отъ Перекопи с Колончаку пошолъ въ Крымъ и войско все роспустилъ по домамъ. А что с нимъ калгою было войска, того они не вѣдають, потому что прїѣхали они в Перекопь в полночь с провожатыми изъ Казыкерменя с 4-мя человѣки и стали на дворѣ, а какъ онъ калга послѣ присылки к нимъ в ночи толмача, того-жъ утра рано пошолъ, и в то время они спали. Да тоть-же де калга салтанъ хотѣлъ было нынѣ итти отъ Перекопи кь Ясамъ и в Бѣлогородчину в помочь и на выручку ханскому сыну нурадыну, которой высланъ былъ изъ Крыму с войскомъ противъ полского короля, а слышали они, что с тѣмъ ханскимъ сыномъ крымскихъ татаръ было противъ поляковъ 10,000, да янычанъ турскихъ 10 же тысячъ человѣкъ кромѣ бѣлогородцкихъ татаръ, и какъ де онъ калга услышалъ, что тово нурадына салтана поляки взяли в полонъ и войско его нурадыново, крымскіе татары, идуть назадъ в Крымъ, и онъ де калга по той вѣдомости и по ихъ в Перекопь прїѣздѣ для того и роспустилъ войско и самъ в Крымъ пошолъ, а бѣлогородцкихъ татаръ, сколко с нурадыномъ противъ поляковъ было, про то не слыхали. Да они-жъ козаки сказали: какъ де ихъ Батырь ага отпускалъ, и в то-жъ де время имъ говорилъ: у хана де ихъ было намѣреніе такое, что итти было нынѣ имъ войною самому хану подъ городы государевы украинные в розные мѣста, а янычаномъ турскимъ подъ Сѣчю, гдѣ генералъ и воевода съ ратными людми стоить, и в тоть де походъ они войска ужъ збирали и готовились, а нынѣ де они то войско все роспу-

стили для того, что великіе государи въ своей государской грамотѣ, которую они привезли, пишутъ к нимъ доброе сходство и объявляя прежнюю дружбу свою. А сами де они козаки крымского войска в зборѣ нигдѣ не видали и в иныхъ мѣстахъ есть ли гдѣ крымское войско нынѣ в зборѣ,—про то они не слыхали. Да имъ же де в Бакчисараѣ толмачъ, руской породы, житель бывалъ малоросійскихъ городовъ мѣстечка Лысенки, которой взятъ в полонъ подъ Уманью, а нынѣ онъ у хана толмачомъ, а бусурманенъ-ли онъ,—того не вѣдаютъ; сказывалъ имъ, что отъ короля де полского посланъ былъ к хану в Крымъ по веснѣ ксензъ, а з грамотою ль королевскою и для какова дѣла, про то сказалъ, не вѣдаетъ. И с того времяни тотъ ксензъ былъ закованъ в кайдалы и во все лѣто ходилъ все в кайдалахъ. А какъ де полской король взялъ ханского сына в полонъ, и послѣ де той вѣдомости незадолго передъ ихъ пріѣздомъ в Крымъ того ксенза росковали и отпустилъ его ханъ в Полшу, давъ ему ксендзу ханъ рыдванъ и дву-конь да Батырь ага другой рыдванъ о дву-жъ конь и отпустили его с великою честію. А с нимъ к полскому королю ханъ и Батырь о чемъ писалъ или словесно что наказывали и отъ себя с нимъ ксендзомъ ково послали ль, про то де они отъ того толмача не слыхали. А окромѣ де того ксендза отъ полского короля к хану во все лѣто присылки не бывало и у салтана турского с цесаремъ римскимъ и с виницеяны что чинитца и отъ салтана турского указы какіе в Крымъ к хану нынѣшняго лѣта присыланы ль и ханъ впредь к будущему времяни в воинской походъ готовитца будетъ ли и куда ево походу на весну чаять и про вешней же впредь будущей воинской походъ про государевыхъ ратныхъ людей подъ крымскіе юрты вѣдомость в Крыму есть ли и Перекопь какою крѣпостью крѣпятъ ли, того они не вѣдаютъ и ни отъ кого в Крыму будучи про то не слыхали и сами они того, что ту Перекопь вновь крѣпятъ ли-не видали. Да слышали де они за Перекопью отъ поляка, которого везли в Крымъ, взявъ в полонъ, а гдѣ взятъ, того не вѣдаютъ, что король полской татаръ крымскихъ и бѣлогородцкихъ побилъ и в полонъ

взялъ подъ Ясами зъ 30000 человѣкъ и ханского сына в тѣхъ же мѣстехъ на бою поляки взяли в полонъ. А у полского короля уронъ в войну былъ ли, про то не слыхали. Да они жъ сказали, что в Крыму хлѣбъ де по два года не родился и конскими кормами гораздо скудно.

Переводъ с листа татарского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичу (полн. титулъ) крымской Селимъ Гирѣй ханъ с козаками низового кошевого войска запорожского с Иваномъ Богацкимъ да сумского полку з Григорьемъ Сопченкомъ, которые к нему хану посыланы были великихъ государей з грамотою, а к Москвѣ тотъ листъ прислалъ изъ Запороговъ генералъ и воевода Г. И. Косаговъ с тѣми жъ козаками в нынѣшнемъ во 195 г. декабря въ 13 день.

В началѣ написано золотомъ: Всемогущій Богъ. Да ниже того написано в узлу золотомъ же: Селимъ Гирѣя хана Богатырь Гирѣя ханова сына слово. Потомъ писано чернилы: Божіею милостью великіе орды и великого юрта крымского престола кипчацкіе степи безчетныхъ татаръ, безсмѣтныхъ нагай тацкихъ и тевкецкихъ и межъ горъ черкесъ, великій государь, свѣтлѣйшій и славнѣйшій и величайшій, я Селимъ Гирѣй, ханово величество вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи великимъ княземъ и облаадателемъ, [1]) поздравленіе. Вѣдомо вамъ сею нашею ханова величества грамотою чинимъ. В нынѣшнемъ 1098 году в мѣсяцѣ Мухарремѣ писали вы к намъ з запорожскими козаками, чтобъ посла вашего, у насъ на украинѣ задержанного, которой посланъ былъ к турскому салтану со всѣми при немъ будучими неволниками безъ задержанія отпустить в вашу сторону, а нашего Мубарекшу мурзу задержали вы до того времени, какъ

---

[1]) Напередъ сего писалъ «братіями», а в сей не пишетъ.

вашъ посолъ к вамъ отпущенъ будетъ, а какъ тотъ вашъ посолъ к вамъ пріѣдетъ, и вы и нашего посла к розмѣнному мѣсту отпустить хотѣли, и потому вашему писму мы ханово величество, стоявъ на своемъ словѣ, того посла вашего и с неволники всѣхъ не задержавъ безо всякого убытку изъ украинного города изъ Казыкерменя вверхъ по Днѣпру до Запорожья отпустили. Да пишете вы в грамотѣ своей, бутто межъ нами учиненная дружба нарушилася с нашіе стороны для того, что азовскіе люди, приходя к вамъ на украину разореніе чинятъ и о томъ мы бутто розыску и отвѣту не чинили, а напередъ того холопа нашего Абди агу ваши донскіе казаки взяли в Черкаской городокъ, и мы к вамъ о томъ Абди агѣ многожды писали, да на Азовское море выѣхавъ многими каюки, донскіе жъ козаки азовскихъ и нагайскихъ и черкескихъ народовъ воевали. Да в прошломъ году ваши жъ козаки с калмыки приходили въ Чюнгуру и взяли наши многіе конскіе стада и изъ нихъ одинъ человѣкъ калмыкъ былъ пойманъ и роспрашиванъ и к вамъ для подлинного розыску посланъ, и мы о томъ о всемъ писали и по тому нашему писму никакова розыску и отвѣту вы не учинили и к дружбѣ нарушеніе чинитца не с нашіе стороны. А запорожскіе козаки, которые присыланы с вашею государскою грамотою к нашему ханову в-ву отпущены к вамъ с сею нашею ханова в-ва грамотою. И надъ нами Богъ единъ и слово наше едино же, а естли вы миру и дружбы желаете, и вы по старому извычаю казну к розмѣнному мѣсту подъ Переволочну прислать укажите и любителную грамоту к намъ пришлите о томъ, что в дружбѣ быть хотите ли, и буде вы в дружбѣ быть не хотите, и вы посла нашего Мубарекшу мурзу с товарыщи отпустите. Да писали вы к намъ, чтобы намъ на полскова короля войною не ходить и государства его воевать и разоренія чинить не велѣть, и мы на полское государство войною не ходили, а онъ на наше государство приходилъ трожды, однако жъ мы воздаемъ славу Богу, что онъ во всѣхъ приходѣхъ темнымъ лицемъ назадъ возвратился и кто противъ шерти своей во всякомъ дѣлѣ не устоитъ, и тѣмъ Богъ воз-

дастъ, а поляки на словѣ своемъ не устояли и шерть свою нарушили, и за то Богъ воздалъ. А есть ли правдою в миру быть изволите, и вы вскорѣ к намъ ханову величеству с тою вѣдомостью пришлите, и мы потому о дружбѣ по миру будемъ промышлять, а есть-ли вѣдомости о томъ к намъ вскорѣ не будетъ, и вы посла нашего Мубарекшу мурзу съ ево людми не отпустите, и мы отъ дружбы будемъ разлучены. Писана в престолѣ нашемъ в Бакчисараѣ въ 1098 году в мѣсяцѣ Махаремѣ въ 2 числѣ (ноября въ 8 день). И тому будетъ какъ писана 35 дней. А в концѣ того листа на лѣвой сторонѣ печать приложена чернилами, а в печати написано. Селимъ Гирѣй ханъ Багатыръ Гирѣевъ хановъ сынъ.

Божiю милостiю отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей (полн. титулъ). Великiе орды крымского юрта Селимъ Гирѣеву ханову величеству любителное поздравленiе. В нынѣшнемъ во 195 декабря 13 дня к намъ великимъ государемъ къ нашему царскому в-ву писалъ ты в листу своемъ, объявляя намъ, великимъ государемъ, нашему царскому в-ву объ отпускѣ гонца нашего Никиты Алексѣева и с неволники, данными ему по указу Магметъ салтанова вел-ва турского и чтобъ и вашего гонца Мубарекшу мурзу Сулешева к вамъ потому жъ со всѣмъ в цѣлости отпустить, а о дружбѣ жъ нашей с вами в нашей царского вел-ва любителной грамотѣ вскорѣ к вамъ отписать, и мы великiе государи наше царское в-во о томъ объявляемъ вамъ, ханову в-ву, какъ на предъ сего в нашихъ царского в-ва любителныхъ грамотахъ писали, такъ и сею нашего царского в-ва любителною грамотою объявляемъ, что мы великiе государи наше царское в-во тако жъ с вами в дружбѣ и в любви и в ссылкахъ быти изволяемъ. И гонецъ вашъ Мубарекша мурза Сулешевъ отпущенъ к вамъ со всякимъ удоволствованiемъ по посолскому обыкновенiю до сее вашiе вышепомянутые к намъ великимъ государемъ листовной присылки и велѣно ево по нашему царского в-ва указу прово-

дить чрезъ Запорожье до Казыкермени со всѣмъ в цѣлости жъ. А медленіе тому вашему гонцу в дорогѣ учинилось затѣмъ, что гонцу нашему Никитѣ Алексѣеву у васъ учинено в отпуску замедленіе; а по пріѣздѣ ево помянутого гонца и по вѣдомости о вашей дружбѣ и что тотъ нашъ гонецъ отпущенъ со всѣми при немъ будучими неволниками въ цѣлости изволили тогда жъ, и такожъ по нашей государской к вамъ дружбѣ и любви взаимно учинить и оную нашу государскую дружбу оказуя с тѣмъ нашимъ гонцомъ вашего народу неволниковъ, которые нынѣ обрѣтаются нашего царского в-ва при подданномъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, отпустить тожъ число, что и салтаново в-во с каторгъ с нашимъ царского в-ва вышепомянутымъ гонцомъ повелѣлъ отпустить, и о томъ нашъ царского в-ва указъ к нему нашего ц. в-ва гетману посланъ вскорѣ; а что в нашихъ царского в-ва грамотахъ писано к вамъ о примиреніи Магметъ салтанова в-ва турского с королевскимъ в-мъ полскимъ, и о томъ вы к намъ великимъ государемъ в листу своемъ не пишете, также что с вашей стороны частыми загонами подъ наши царского в-ва украинные великороссійскіе и малороссійскіе городы многіе разоренія и неистерпимыя досадителства и договорамъ противенства чинены, и в томъ доволства не чините; а пишете вы к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву нынѣ в листу своемъ, что бутто мирнымъ договоромъ нарушенія с вашіе стороны не чинитца, а объявляете, что бутто ссору и разореніе вамъ чинятъ донскіе козаки, и мы, великіе государи наше царское в-во изволяемъ для лутчаго и совершеннаго в томъ осмотрѣнія и расправы учинить съѣздъ межъ Запорожья и Казыкерменя и на тотъ съѣздъ назнача мѣсто выслать с обоихъ сторонъ посланныхъ, которые бъ съѣхався тѣ всѣ вышепомянутыя ссоры и разоренія успокоили и усмирили, чтобъ между нами великими государи нашимъ царскимъ в-вомъ и вашимъ хановымъ в-мъ дружба и любовь по прежнему исполнялась, а ссоры всѣ успокоились какъ с вашей стороны, такъ и за сторону бъ салтанова в-ва турского и ва-

шему бъ ханову в-ву о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писать не замедля и выслать с своей стороны знатныя особы в Казыкермень; а съ нашей царского в-ва стороны на то дѣло назначенные в Запороги посланы, и съѣхатца бъ тѣмъ с обоихъ странъ посланнымъ между Запорожья и Казыкерменя в пристойномъ мѣстѣ в равенномъ числѣ с обоихъ сторонъ людей для безопаства, и тогда правда покажетца. А сія наша царского в-ва грамота послана к вамъ чрезъ Запороги. Дана государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195 мѣсяца декабря 25 дня, государствованія нашего 5-го году.

Бѣлая великихъ государей грамота писана на александрійскомъ средней руки листу, заставица с фигуры и богословіе и великихъ государей имянованіе по «многихъ» и ханово имя писано золотомъ, а дѣло чернилы, запечатана государственною болшою печатью с полными великихъ государей имянованіи и титлы, кустодія с фигуры. В тое жъ грамоту положенъ списокъ татарскимъ писмомъ. Послана чрезъ почту в Запороги.

Х кошевому.

Указали мы великіе государи наше царское в-во послать нашу царского в-ва грамоту х крымскому хану с отповѣдью на ево ханской присланной листъ, каковъ онъ писалъ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву с посылаными к нему козаками с Иваномъ Богацкимъ да з Григорьемъ Собченкомъ; а генералъ нашъ и воевода Г. И. Косаговъ и ты кошевой атаманъ прислали тотъ листъ в нашъ государственной посолской приказъ с тѣми жѣ козаками, и указали мы великіе государи ту нашу царского в-ва грамоту послати в Крымъ генералу жъ и воеводѣ поговоря о томъ с тобою нашего царского в-ва подданнымъ, кошевымъ атаманомъ противъ прежняго с кѣмъ пригоже, и та наша царского в-ва вышеимянованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводѣ, и тебѣ бъ

нашего царского в-ва подданному кошевому атаману служа намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву, о посылкѣ той нашей царского в-ва грамоты в Крымъ к хану поговоря о томъ с нимъ генераломъ нашимъ и воеводою учинить противъ прежняго жъ и послать с кѣмъ пристойно безъ замедленія, а какая єво ханова отповѣдь стѣми посылщики будетъ, о томъ к намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву писать. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7195 декабря 26 дня, государствованія 5-го году.

Отъ великихъ государей царей (полн. тит.) в Сѣвескъ околничему нашему и воеводѣ Леонтью Романовичу Неплюеву с товарыщи. По нашему великихъ государей указу наши великихъ государей грамоты, писанныя на Запорожье к генералу нашему и воеводѣ к Г. И. Косагову, другая х кошевому атаману, третьея к хану крымскому посланы к вамъ с сею нашею великихъ государей грамотою чрезъ почту. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ тѣ наши великихъ государей вышеимянованныя грамоты принявъ, послали изъ Сѣвска на Запорожье тотчасъ с нарочнымъ посылщикомъ и велѣли отдать генералу нашему и воеводѣ Григорью Ив. Косагову, а ему генералу и воеводѣ ту нашу великихъ государей грамоту, писанную к хану велѣно послать в Крымъ изъ Запорожья с нарочнымъ посылщикомъ, а которого числа и с кѣмъ тѣ наши великихъ государей грамоты изъ Сѣвска на Запорожье вы пошлете, о томъ к намъ великимъ государемъ писали чрезъ почту жъ, а отписку велѣли подать в нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему нашему боярину и намѣстнику новгородцкому князю Василью Васильевичю да боярину нашему кн. А. В. Голицынымъ с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 декабря въ 26 день.

Отъ великихъ государей царей и вел. князей (полн.) генералу нашему и воеводѣ Г. И. Косагову. По нашему великихъ

государей указу посланы к тебѣ наши великихъ государей грамоты о нашихъ великихъ государей дѣлехъ, одна к хану крымскому, другая х кошевому атаману к Ѳедору Иванику с сею-жъ нашею великихъ государей грамотою. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты-бъ наши великихъ государей вышеимянованныя грамоты принявъ и кошевому атману писанную отдавъ и поговоря о томъ с нимъ, кошевымъ атаманомъ, нашу жъ великихъ государей грамоту к хану послалъ изъ Запорожья въ Крымъ к нему хану з запорожскимъ козакомъ, кого в ту посылку кошевой атаманъ выбравъ к тебѣ пришлетъ не замотчавъ, а которого числа и с кѣмъ та наша великихъ государей грамота в Крымъ к хану послана будетъ и какъ тотъ посылщикъ изъ Крыму возвратитца и с какою хановою отповѣдью, о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ чрезъ почту, а отписку велѣлъ подать в нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему нашему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. Василію Васильвичу да боярину нашему кн. А. В. Голицынымъ с товар. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 декабря въ 26 день.

Великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ (титулъ) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 195 г. генваря въ 15 день прислана ваша великихъ государей царей (титулъ) грамота изъ вашего великихъ государей государственного посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобинина ко мнѣ холопу вашему в Запорожье с сѣвскими козаками с Панкою с Юринымъ с товарыщемъ да с тою вашею великихъ государей грамотою прислана ваша вел. государей грамота, писанная к хану крымскому, другая войска низового запорожского х кошевому атаману, и мнѣ бъ холопу вашему тѣ ваши великихъ государей грамоты принявъ и кошевому атаману х нему писаную отдать и поговоря с кошевымъ вашу великихъ государей грамоту послать изъ Запорожья в Крымъ к хану з запорожскимъ козакомъ не замотчавъ, кого в ту посынку кошевой атаманъ выбравъ ко мнѣ холопу вашему

пришлетъ, а котораго числа и с кѣмъ послана будетъ, и какъ тотъ посылщикъ изъ Крыму возвратитца и с какою хановою отповѣдью, о томъ к вамъ великимъ государемъ писать черезъ почту. И генваря жъ, государи, въ 16 день с вашею великихъ государей грамотою посылалъ я холопъ вашъ в Сѣчю х кошевому атаману к Филону Лихопою и к войску дьяка Василья Березина, и дьякъ Василей Березинъ пріѣхавъ ко мнѣ, холопу вашему, сказалъ, вашу де великихъ государей грамоту подалъ онъ кошевому и в радѣ чтена, и кошевой и все войско выслушавъ вашу великихъ государей грамоту, за ваше великихъ государей милостивое слово вамъ великимъ государемъ били челомъ. И того жъ, государи, числа пріѣзжалъ ко мнѣ холопу вашему кошевой Филонъ Лихопой да с нимъ куренныхъ атамановъ 5 человѣкъ и говорили: по вашему де великихъ государей указу для той посылки выбравъ они запорожского козака ко мнѣ холопу вашему пришлютъ генваря 17 числа, а с тѣмъ бы козакомъ послать мнѣ холопу вашему изъ полку своего одного человѣка, кого пригоже. И генваря жъ, государи въ 17 день, кошевой атаманъ прислалъ для той посылки запорожского козака Игната Комолдута, и того жъ государи, числа вашу великихъ государей грамоту к хану крымскому послалъ с тѣмъ запорожскимъ козакомъ да своего полку с колонтаевскимъ козакомъ с Семеномъ Голубинченкомъ, а котораго, государи, числа и с какою отповѣдью тѣ посылные изъ Крыму пріѣдутъ, о томъ к вамъ великимъ государемъ (тит.) писать буду, а сѣвскіе козаки Панка Юринъ съ товарыщемъ изъ Запорожья отпущены с сею отпискою того жъ числа, а отпуску велѣлъ подать в вашемъ великихъ государей государственномъ посолскомъ приказѣ вашіе великихъ государей царств. болшія печати и госуд. и велик. посол. дѣлъ оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. Вас. Вас-чу да боярину жъ кн. А. В. Голицынымъ с товарыщи.

Отъ великихъ государей (титулъ) генералу нашему и воеводѣ Г. И. Косагову. В нынѣшнемъ во 195 г. декабря во 25 день в нашей великихъ государей грамотѣ х крымскому хану, какова послана до Запорожья чрезъ почту, а изъ Запороговъ велѣно тебѣ тое нашу великихъ государей грамоту послать в Крымъ к нему хану з запорожскимъ козакомъ, кого в ту посылку кошевой атаманъ выбравъ к тебѣ пришлетъ, писано, что сьихъ крымскіе стороны частыми загонами подъ наши царского в—ва украинные великоросійскіе и малоросійскіе городы многія разоренія и неистерпимыя досадителства и договорамъ противенство чинены непристанно, а доволства в томъ никакова к нашей царского в—ва сторонѣ не учинено, а писано к намъ великимъ государемъ изъ Крыму, что бутто мирнымъ договоромъ нарушенія сь ихъ стороны не чинитца и объявляютъ, что бутто ссору и разореніе имъ чинятъ донскіе козаки, и мы великіе государи изволяемъ для лутчаго и совершеннаго в томъ осмотрѣнія и расправы, учинить съѣздъ межъ Запорожья и Казыкерменя и на тотъ съѣздъ назнача мѣсто выслать с обоихъ сторонъ посланныхъ, которые-бъ съѣхався тѣ всѣ вышепомянутые ссоры и разоренія успокоили и усмирили и чтобъ онъ ханъ о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ не замедля и с своей стороны знатныя особы выслалъ в Казыкермень, а с нашей царского в—ва стороны на то дѣло назначенные въ Запороги посланы и съѣхатца-бъ тѣмъ с обоихъ странъ посланнымъ междо Запорожья и Казыкерменя в пристойномъ мѣстѣ в равенномъ числѣ с обоихъ сторонъ людей для.... [1])
наша великихъ государей грамота придетъ, а изъ Крыму х тебѣ в Запороги для того вышеписанного ково пришлютъ и учнуть о тѣхъ с стороны насъ великихъ государей высланныхъ на мѣстѣ, гдѣ тому съѣзду быть просить у тебя вѣдомости, и ты-бъ тѣмъ присылщикомъ сказалъ, что о томъ съѣздѣ нашъ великихъ государей указъ вѣдаешь и посланные изъ нашего великихъ государей царствующого града Москвы на тотъ съѣздъ

[1]) Повидимому, не достаетъ одного или нѣсколькихъ листовъ.

отпущены и нынѣ они в пути. А какъ тѣ с нашей царского в—ва стороны высланные в Запороги прибудутъ и о назначенiи сьѣздного мѣста и о всемъ к тому належащемъ п....ченному имъ нашему великихъ государей указу объявятъ и.... ты о прибытiи ихъ на Запорожье и о сьѣзжемъ пристойномъ мѣстѣ и в каковѣ равенственномъ числѣ людей с обоихъ сторонъ для безопаства быть и о всемъ х тому сьѣзду при належащемъ пришлешь ....изъ Запорожья к нимъ въ Казыкермень нарочного своего посылщика и о всемъ о томъ вышепомянутомъ чрезъ него вѣдомо учинишь немедля, а которого числа изъ Крыму к тебѣ о томъ присылка будетъ и чрезъ какую особу и какову ты о томъ по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу тому присланному отповѣдь учинишь, и ты-бъ о томъ о всемъ к намъ великимъ государемъ писалъ на скоро чрезъ почту, а отписку велѣлъ подать в нашемъ.... (конца нѣтъ). [1])

1686 годъ, декабря 26 дня. **Письмо царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича кошевому атаману Өедору Иванику.**

Божiею милостию отъ пресветлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей.... (полный титулъ) подданному низового войска запорожского кошевому атаману Өедору Ивановичу и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Указали мы, великiе государи, наше царское величество послать нашу царского величества грамоту хъ крымскому хану съ отповѣдью на ево ханской присланной листъ, каковъ онъ писалъ къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству съ посыланными къ нему козаками съ Иваномъ Богацкимъ да съ Григорьемъ Собченкомъ, а генералъ нашъ и воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ и ты кошевой атаманъ прислали тотъ листъ въ нашъ государственной посолской приказъ съ тѣмижъ козаками. И указали мы, великiе государи, ту нашу царского величества грамоту послати

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскiя дѣла, 1686 года, декабря 18 дня, связка 77, № 17.

въ Крымъ; генералу жъ нашему и воеводе поговоря о томъ съ тобою нашего царского величества подданнымъ, кошевымъ атаманомъ противъ прежняго съ кѣмъ пригожъ. И та наша царского величества вышеименованная грамота послана къ нему генералу нашему и воеводе, и тебѣ-бъ нашего царского величества подданному кошевому атаману служа намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству о посылкѣ той нашей царского величества грамоты въ Крымъ къ хану, поговоря о томъ съ нимъ генераломъ нашимъ и воеводою, учинить противъ прежняго и послать съ кѣмъ пристойно безъ замедленія, а какая ево ханова отповѣдь съ тѣми посыльщики будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству писать. Данъ государствия нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира ЗРЧЕ (7195) декабря КS (26) дня государствованія нашего 5-го году. [1])

1687 годъ, октября 14 дня. Царская грамота кошевому атаману Григорію Сагайдачному съ похвалой за дѣйствія противъ татаръ и съ пожалованіемъ войску запорожскому двухъ пушекъ полковыхъ.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ вел. государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благовѣр. царевны и вел. княжны Соѳіи Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточн. и западн. и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего царского в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Григорью Сагайдачному и всему будучему при тебѣ посполству наше царского вел-ва милостивое слово. Сего настоящего 196 году октября 7 дня к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писалъ нашего царского в-а подданной войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа и прислалъ с посланцы

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1686 годъ, декабря 26 дня, связка 2, № 28.

вашими с Матвѣемъ Ватагою с товарыщи взятого бѣлогородцкой орды татарина. И намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву о томъ извѣстно. И мы великіе государи наше царское в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому и впредь намъ вел. государемъ нашему царскому в-ву служить и надъ общими всѣхъ христіанъ непріятели, надъ турскими и крымскими людми воинской промыслъ при помощи божіи чинить, а что вы били челомъ намъ великимъ государемъ нашему царскому вел-ву о пушкахъ, и мы великіе государи наше царское вел-во пожаловали васъ, кошевого атамана и все войско низовое запорожское, указали вамъ дать с Кодацкого острова двѣ пушки полковые мѣдные с станками и с колесы, и нашъ великихъ государей нашего царского вел-ва указъ посланъ о томъ на Кодацкой островъ к Семену Любовникову; а которые у васъ на Кошѣ в войскѣ есть худыя пушки и к стрѣльбѣ не годятца, и вамъ-бы прислать тѣ пушки на Кодацкой островъ, а с Кодацкого острова взяты тѣ пушки будутъ в Кіевъ и в Кіевѣ передѣланы вновь и отданы будутъ вамъ же. А посланцовъ вашихъ Матвѣя Ватагу с товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского вел-ва жалованьемъ, указали отпустить к вамъ на Кошъ. Данъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 мѣсяца октября 14 дня, государствованія нашего. 6 году.

(На оборотѣ помѣта:)

Сія грамота войску належитъ для того, же царское величество далъ войску низовому двѣ армати добрихъ ис Кодацкого острова и суть оніе взяти, а за тое взято з Сѣчи ламаной спѣжи болшей, обѣцуючи з оной подѣлати новіи армати, якихъ арматъ и до тихъ часъ не прислано и зостаетъ должно [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1687 годъ, октября 14 дня, св. 2, № 512—80.

1688 годъ, января 24 дня. **Письмо гетмана Мазепы къ царямъ Іоанну и Петру о пріѣздѣ въ Батуринъ бывшаго кошевого атамана Лихопоя съ товарищами и съ татарскими языками. Тутъ же листы запорожскаго войска къ Мазепѣ и Мазепы къ князю В. Голицыну.**

1688 годъ, января 24 дня. Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Ив. Степ. Мазепа з запорожскими посланцы, з бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Ѳилономъ Лихопоемъ с товарыщи в нынѣшнемъ во 196 г. генваря въ 24 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и вел. государынѣ благовѣрной царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ вашему ц. в—ву. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ в. ц. пресвѣтлого в-ва запорожскимъ падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ в. ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ смиренно челомъ бью, на сихъ недавно мимо шедшихъ праздничныхъ дняхъ пришли къ намъ въ Батуринъ запорожцы Ѳилонъ Лихопой, бывшей кошевой с товарыщи 40 человѣкъ и двухъ татарскихъ языковъ у себя имѣя, просили крѣпко, чтобъ ихъ всѣхъ отпустилъ с тѣми языки к пресвѣтлому вашему монаршескому престолу; а предлагали то, что они много о промыслѣ надъ непріятели работали и трудились, какъ и кошевой атаманъ с войскомъ запорожскимъ писали ко мнѣ, прося, чтобъ имъ той к вамъ, великимъ государемъ, желаемой дороги не претили, и я вѣдая милостивый вашего ц. пресв. в—ва указъ, что по многу ихъ запорожцовъ в такихъ случаяхъ пущать к Москвѣ не велѣно, не похотѣлъ ихъ перво болши 4-хъ человѣкъ, а потомъ болши шти человѣкъ пустить; но когда

тотъ вышереченный Θилонъ Лихопой говорилъ мнѣ о пропускѣ с собою товарства болши и за нещастіе себѣ то причиталъ, есть ли бы не пропущенъ былъ болши толко с шестью человѣки, и я его Θилона Лихопоя для того, что онъ былъ кошевымъ атаманомъ и с нимъ Илью Ктиторовского сама-десята с тѣми языки двема к вамъ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ и вел. государынѣ, вашему ц. пресв. в-ву отпущаю, а тритцати человѣкъ товарыщей здѣсь близъ Батурина на прокормленіе оставилъ; о чемъ тѣ языки предо мною сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи прежде сего моего листа в приказъ Малыя Росіи черезъ ротмистра московскихъ ротъ столника Андрея Ивановича Лызлова, которые языки и тамъ в царствующемъ градѣ что знаютъ—скажутъ, а каковъ листъ писали ко мнѣ изъ Сѣчи кошевой атаманъ и со всѣмъ низовымъ войскомъ, посылаю нынѣ в тотъ же в. ц. пресв. в-ва приказъ для вѣдома вамъ премилостивѣйшимъ монархомъ нашимъ. При семъ милостивому и премилосердному вашего ц. пресв. вел-ва предаю себя призрѣнію. Изъ Батурина генваря въ 14 день 1688-го.

Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пресв. в-ва запорожского.

Въ листу к гетману к Ив. Степ. Мазепѣ атамана кошевого Григорья Сагайдачного написано:

Велможный милостивый господине войска ихъ ц. пресв. в—ва запорожского и благодѣтель нашъ милостивый. Поволность услугъ нашихъ в милость велможности вашей добродѣтелю нашему отдавъ поклонъ нашъ, а при отданіи поклона нашего желаемъ велможности вашей всѣхъ счастливыхъ случаевъ при долголѣтномъ владѣніи въ долгіе вѣки употребляти. Товарство наше конное Θилонъ Лихопой и Θедоръ Ирклевскій с товарыштвомъ неотмѣнно ихъ ц. пресвѣтл. в—ву обрѣтаяся в службѣ в полѣ и немало трудяяся в полѣ, радѣли языковъ неприятелскихъ взять нынѣ во время сего походу, поneже какъ взявъ Бога въ помощь ходили обоими странами, сею страною и тою, я кошевой атаманъ с товарыштвомъ пѣхотнымъ и коннымъ с клейнотами войсковыми ходили сею страною подъ го-

родки, а оное товарыщство Өилонъ Лихопой и Өедоръ Ирклевскій с товарыщствомъ конныиъ ходили тою страною, тогда при такихъ многихъ трудѣхъ и храбрости, а особливо милостію божіею и именнымъ счастіемъ ихъ ц. пресв. в—ва содѣяла имъ десница Господня надъ непріятелми помощь, что орда городцкая шла х Крыму, тогда на низовомъ шляху, надъ Черною лежащимъ, взяли ихъ живыхъ душъ нѣсколько и привели в Кошъ декабря въ 16 день, а распросивъ отъ тѣхъ вязней о непріятелскихъ вѣдомостяхъ для всѣхъ вражьихъ вымысловъ, для того товарство наше Өилона Лихопоя и Өедора с товарыщи, которые тамъ с нимъ трудилось, посылаемъ к велможности вашей, а велможность ваша изволь ихъ любовно принять и милость свою господьскую к нимъ явить и к пресвѣтлѣйшимъ монархомъ нашимъ отпустить и отъ себя к пресвѣтлѣйшимъ монархомъ нашимъ изволь, велможность ваша, писать предстателное свое писмо, чтобъ великіе государи наши за ихъ вѣрные труды и службу своимъ милостивымъ государскимъ жалованьемъ пожаловали и к нимъ милость свою государьскую показали, а они товарство слышя ихъ государьскую милость, должны будутъ всегда служити великимъ государемъ, такъ и велможности вашей, о семъ и паки покорне прося, нижайшія наши службы в милость твою предаемъ. С Коша декабря въ 20 день 1687 году. Велможности вашей всѣхъ благъ желатель, Григорей Сагайдачной, атаманъ кошевой войскъ ихъ ц. пресвѣтл. в—ва запорожского низового с товарыщствомъ.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ к оберегателю ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому ко князю Василью Васильевичю Голицыну войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Ст. Мазепа з запорожскими посланцы, з бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Өилономъ Лихопоемъ с товарищи в нынѣшнемъ во 196 г. генваря въ 24 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ вел. государей царей и вел. князей І. А. П. А. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны С. А., всеа

В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель вост. и запад. и сѣв. отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ ц. пресв. в—ва ближнему боярину и болшого полку дворовому воеводѣ ясневелможному князю В. В. Голицыну царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю и намѣстнику новгородцкому, моему зѣло милостивому господину пріятелю и благодѣтелеви. Именовалъ есмь вашей княжей велможности в писмахъ моихъ черезъ ротмистра московскихъ ротъ столника Андрея Ивановича Лызлова, что пришли изъ Сѣчи запорожской Ѳилонъ Лихопой со сорокъю товарыштствомъ, з двемя языки татарскими в Батуринъ и просилъ меня прилежно, имѣя с собою отъ атамана кошевого и всего товарыштства просителный листъ, дабы ихъ всѣхъ пустилъ к Москвѣ, я тогда, имѣя монаршескій великихъ государей и вел. государыни ихъ ц. пресв. в—ва указъ, не пустилъ ихъ в такомъ собраніи великомъ и не токмо такой, великой, но и такой, какой и нынѣ идетъ, пустити не хотѣлъ, однакожде разсуждая, что тотъ Лихопой былъ прежде сего кошевымъ атаманомъ и в заслугахъ козацкихъ есть знатенъ, позволилъ ему самодесяту итить к Москвѣ, о чемъ я к вел. государемъ и к вел. государынѣ ихъ ц. пресв. в—ву доносилъ, такъ и вашей княжей велможности о томъ же предложивъ, милостивое и благодѣтелское вашей княжей велможности всегда вручаю себя милости. Изъ Батурина генваря 14 числа лѣта 1688. Вашей княжей велможности всего добра желателный пріятель и нискій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пресвѣтл. в—ва запорожского.

196 генваря въ 24 день в приказѣ Малыя Россіи явились низового войска запорожского кошевого атамана Григорья Сагайдашного посланцы, бывшей кошевый атаманъ Ѳилонъ Лихопой да Ѳедоръ Ирклеевской да Ильяшъ Ктиторовской с товарыщи 10 человѣкъ и подали к вел. государемъ гетмана И. С. Мазепы листъ, а в роспросѣ сказали: К великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и вел. государынѣ благов. царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал. всеа В. и М.

и Б. Росіи самодержцемъ послалъ ихъ кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское со взятыми двемя человѣки татары тому нынѣ 5 недѣль; изъ Сѣчи ѣхали на Переволочну, на Рѣшетиловку, на Гадичъ, на Конотопъ, на Батуринъ, а какъ пріѣхали в Батуринъ, и гетманъ де Иванъ Степановичъ давъ имъ к вел. досударемъ листъ, отпустилъ ихъ с тѣми жъ языки к Москвѣ тому нынѣ 9 дней. А какъ ѣхали изъ Сѣчи малоросійскими городами и в малоросійскихъ де городѣхъ готовились козаки в воинской походъ. Да онижъ де слышали, что приходили к нимъ к Сѣчѣ крымскіе орды многіе и добывали Сѣчю 3 дни и милостію божіею и великихъ государей счастіемъ тѣ непріятели потѣхи себѣ и поиску никакова не учинили и пошли отъ Сѣчи прочь, а куды они пошли, не вѣдаютъ. Да у нихъ же де в Сѣчѣ вѣдомость непрестанная отъ выходцовъ и ото взятыхъ языковъ, что ханъ крымской со всѣми ордами въ готовости и замыслъ имѣютъ итти подъ ихъ ц. в-ва малоросійскіе и украинные великоросійскіе городы. Королевское в-во полской в которыхъ мѣстехъ и войска какія при немъ есть ли, торо они не вѣдаютъ, а пересылокъ никакихъ у короля с ханомъ небывало. Про салтана турского слышали они, что удавленъ, а на ево мѣсто посаженъ иной салтанъ, а хто—не вѣдаютъ. Да онижъ слышали, что в Венгерской землѣ цесарского вел—ва римского с турскими и крымскими войски были бои великіе и на тѣхъ бояхъ убитъ калга салтанъ, также и турки и татары побиты многіе, и того де убитого калги салтана тѣло привезли нынѣ в Крымъ, а болши того ничего не вѣдаютъ, а скажутъ де про все взятые крымскіе языки. А присланные взятые татары сказали: одинъ сказался турской породы казыкерменской житель, зовутъ Умеркомъ Усмановъ сынъ, былъ в сторожахъ у пороховой казны, тому де нынѣ назадъ недѣль з 10 поѣхали они изъ Казыкерменя 12 человѣкъ да жонка для покупки хлѣбныхъ запасовъ в Перекопь, потому что у нихъ в Казыкерменѣ хлѣба мало и какъ де будутъ они межъ Перекопи и Казыкерменя на половинѣ дороги, и на нихъ де в ночи напали запорожскіе козаки и взяли вполонъ живьемъ 3 человѣкъ, а 3 же человѣкъ

мужиковъ да бабу срубили, а досталные товарищи его 6 человѣкъ отсидѣлись, и взявъ де ихъ привезли в Сѣчю, а изъ Сѣчи послали ихъ к Москвѣ. А будучи онъ в Казыкерменѣ, слышалъ, что салтанъ турской подлинно удавленъ, а на ево мѣсто посаженъ братъ ево Урганъ салтанъ и при немъ Умеркѣ отъ того нового салтана в Казыкермень к бею присланъ указъ, что онъ салтанъ конечно пришлетъ к нимъ на весну в Казыкермень и в иные городки для осторожности отъ московскихъ войскъ 4000 пѣхоты с пушки и со всякими воинскими запасы. А убили де салтана и везиря и ближнихъ ево людей и араповъ, которые при немъ были, ратные люди, тѣ, которые были в Венгерской землѣ с прежнимъ визиремъ, потому что в Венгерской землѣ были у нихъ бои многіе и на тѣхъ де на всѣхъ бояхъ имъ туркамъ и татарамъ удачи никакой не было,— вездѣ биты они; а убивъ де салтана и везиря, наставили нового везиря сеушъ пашу, и тотъ де везирь, взявъ тѣ старыя войска, пошелъ изъ Царягорода к венгерской границѣ, а гдѣ онъ везирь нынѣ с войски обрѣтаетца—не вѣдаетъ, а новой де салтанъ нынѣ в Цариградѣ. Ханъ де крымской былъ в то время в Крымѣ, а намѣреніе имѣетъ такое, что кой часъ рѣки станутъ, то тотчасъ хотѣлъ итти со всѣми ордами подъ ихъ царского в—ва малороссійскіе украинные городы.

А Нурадына салтана послалъ в бѣлогородцкую орду для того, чтобъ и бѣлогородцкая орда соединясь с ними шли в тотъ же воинской промыслъ. А про калгу салтана сказывалъ онъ Умерко, что калга с войски в Венгерской землѣ, а живъ ли или нѣтъ,—не вѣдаетъ. А пересылокъ де у хана крымского с полскимъ королемъ не было. А болши того сказать не вѣдаетъ. А другой сказался крымской породы мангуцкого уѣзду села Октая черной татаринъ, зовутъ Тугайкомъ Шамакаевъ, а въ Казыкермень присланъ онъ на житье ис Крыму в прошломъ году, а про салтана турского и про везиря и про хана крымского сказалъ тѣжъ рѣчи, что и турчанинъ Умерко; да они же Умерко и Тугайка у роспросу били челомъ великимъ государемъ, чтоб великіе государи пожаловали ихъ, велѣли окре-

стить в православную христіанскую вѣру и написать в службу, в какую они годятца, а они имъ великимъ государемъ служить рады.

В докладъ:

В нынѣшнемъ во 196 году генваря въ 24 день к великимъ государемъ царемъ и в. кн. I. А., П. А., и вел. государынѣ благов. царевнѣ и вел. княжнѣ С. А., всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцемъ пріѣхали низового войска запорожского кошевого атамана Григорья Сагайдашного посланцы, бывшей кошевой атаманъ Ѳилонъ Лихопой да Ѳедоръ Ирклѣевской да Ильяшъ Ктиторовской с товарыщи 10 человѣкъ со взятыми с турчаномъ да с татариномъ. А к вел. государемъ в листу гетмана Ив Ст. Мазепы написано, что отпустилъ онъ ево Ѳилона да Ильяша Ктиторовского с товарыщи 10 человѣкъ. А в подорожной ево жъ гетманской написано, что онъ гетманъ отпустилъ ево жъ Ѳилона да Ѳедора Ирклѣевского да Ильяша Ктиторовского с товарыщи 10 же человѣкъ. А в листу кошевого атамана, каковъ писалъ к гетману, написано, что послали они с тѣми языки евожъ Ѳилона да Ѳедора с товарыщи. А у выписки они Ѳилонъ с товарыщи сказали, что гетманъ де Иванъ Степановичъ отпустилъ ихъ Ѳилона с товарыщи 11 чел. и били челомъ вел. государемъ онъ Ѳилонъ с товарыщи, чтобъ вел. государи пожаловали ихъ за ихъ службы, что они трудились в воинскомъ походѣ многое время, велѣли свое вел. государей жалованье поденной кормъ и питье давать и на отпускѣ дать и на товарыща ихъ на 11-го человѣка. А по чему имъ вел. государей жалованья поденного корму и питья давать и на отпускѣ и в дорогу дать и о томъ выписано на примѣръ.

В прошломъ во 189 году к вел. государю царю и вел. кн. Ѳед. Алексѣевичю всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу были в пріѣздѣ кошевые жъ посланцы Матвѣй Цесарской с товарщы и со взятыми жъ крымскими языки, а с нимъ былъ в

пріѣздѣ онъ же Ѳилонъ Лихопой. Великого государя жалованья поденного корму и питья довано ему денегъ по 2 алтына, питья вина по 3 чарки, меду по крушкѣ, пива по 2 крушки. Да на отпускѣ дано денегъ 4 руб., сукно кармазинъ, тафта, пара соболей въ 4 рубля. Да в нынѣшнемъ во 196 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ къ великимъ государемъ были в пріѣздѣ кошевые жъ посланцы, бывшей кошевой атаманъ Ѳедоръ Иваникъ да Аѳонасей Марченко с товарыщи. А к великимъ государемъ отпустилъ онъ гетманъ ихъ Ѳедора и Аѳонасья для того, что пріѣзжали они к нему гетману с поздровленіемъ. Великихъ государей жалованья поденного корму и питья давано имъ Ѳедору и Аѳонасью денегъ по 3 алтына, по 2 денги, питья вина по 3 чарки, меду по 3 крушки, пива по тому жъ. А на отпускѣ дано денегъ по 8 руб., по сукну кармазину, по тафтѣ, по парѣ соболей, по 6 руб. пара человѣку. Да в нынѣшнемъ во 196 г. в октябрѣ мѣсяцѣ к великимъ государемъ были в пріѣздѣ кошевые жъ посланцы Матвѣй Ватажникъ стоварыщи 23 чел. со взятыми крымскими татары. Великихъ государей жалованья поденного корму и питья давано имъ: Матвѣю денегъ по 2 алт. по 2 ден., козакомъ по 10 денегъ, питья Матвѣю вина по 3 чарки, меду по 3 крушки, пива потому жъ козакомъ вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, пива потому жъ человѣку на день. А на отпускѣ дано Матвѣю денегъ 6 руб., сукно аглинское, тафта, пара соболей во 2 р. Козакомъ денегъ по 4 рубли, по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 2 руб. пара человѣку. Да в дорогу поденного корму на 3 недѣли по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. Да купя в ряду, имъ же дано 3 полтя ветчины да питья с отдаточного двора вина 2 ведра, пива 4 ведра. Да имъ же давано для топленья избы и варенья ѣствъ по 2 воза дровъ на недѣлю да для вечерового сидѣнья по 4 денги, свѣчъ салныхъ на сутки. А на пріѣздѣ, какъ они великихъ государей были у руки и в тотъ день кормъ и питье данъ имъ в стола мѣсто с поденнымъ вдвое. И великіе государи цари и великіе князи Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и вел. государыня благов. царевна и вел. княжна Софія Алексѣевна, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцы

о дачѣ своего вел. государей жалованья запорожскимъ посланцомъ поденного корму и питья и на отпускѣ и в дорогу что укажутъ.

196 генваря въ 23 день по указу вел. государей царей и вел. князей Іоана Ал., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софіи Ал., всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ царственные большіе печати и госуд. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближній бояринъ и намѣстникъ новгородцкій князь Василій Васильевичъ да бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицыны с товарыщи слушавъ сей выписки, приказали: низового войска запорожского кошевого атамана Григорія Сагайдачного посланцомъ, бывшему кошевому атаману Ѳилону Лихопою да Ѳедору Ирклѣевскому да Ильяшу Ктиторовскому да 8-ми человѣкомъ козакомъ давать своего вел. государей жалованья, поденного корму и питья с пріѣзду ихъ генваря съ 24 числа, покамѣсть они на Москвѣ побудутъ, Филону противъ пріѣзду бывшего жъ кошевого атамана Ѳедора Иваника денегъ по 3 алт. по 2 ден., питья вина по 3 чарки, меду по 3 крушки, пива потому жъ, Ѳедору и Ильяшу и козакомъ противъ пріѣзду жъ Матвѣя Ватажника и козаковъ Ѳедору и Ильяшу по 2 алтына по 2 ден., козакомъ по 10 ден., питья Ѳедору и Ильяшу вина по три чарки, меду по 3 крушки, пива потому жъ, козакомъ питья вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, пива потому жъ человѣку на день, а на пріѣздѣ какъ они будутъ вел. государей у руки, и в тотъ день дать имъ кормъ и питье в стола мѣста с поденнымъ вдвое да на отпускѣ дать Филону денегъ 8 руб., сукно кармазинъ, тафта, пара соболей въ 6 руб., Ѳедору и Ильяшу денегъ по 6 р., по сукну аглинскому, по парѣ соболей по 2 р. пара человѣку, козакомъ денегъ по 4 р., по сукну аглинскому, по парѣ соболей по 2 р. пара человѣку да в дорогу поденного корму на 3 недѣли по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ, да купя в ряду дать 2 полтя ветчины да питья с отдаточного двора вина 2 ведра, пива 4 ведра, да имъ же давать для топленья избы и варенья ѣствъ по 2 воза дровъ на недѣлю да для вечерового сидѣнья по

2 денги свѣчъ салныхъ на сутки и о томъ послать по приказомъ памяти.

Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ.

(Слѣдують памяти в разныя приказы).

Великимъ государемъ царемъ, и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Ал. и вел. государынѣ благовѣрной царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал., всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцемъ бьютъ челомъ холопи ваши запорожскіе козаки, атаманъ Ѳилонка Лихопой с товарыщи 11 человѣкъ. В нынѣшнемъ, государи, во 196 году пріѣхали мы холопи к вамъ вел. государемъ къ Москвѣ съ вашими государскими непріятелскими людми, с крымскими языки, а по вашему великихъ государей указу велѣно намъ холопемъ вашимъ давать вашего вел. государя жалованья поденного корму толко по 10 денегъ на день человѣку и тѣмъ вашимъ великихъ государей жалованьемъ мы холопи ваши поденнымъ кормомъ передъ своею братьею оскорблены, а прежъ, государи, сего давано нашей братьѣ поденной кормъ сполна и сверхъ поденного корму присылано было нашей братьѣ ваше великихъ государей жалованье на многіе государскіе празники, а намъ холопемъ вашимъ вашего великихъ государей жалованья празнишного ничего небывало; а оттого, государи, вашего вел. государей жалованья поденного корму купимъ мы холопи ваши хлѣбъ и соль и всякой харчъ, и того намъ холопемъ вашимъ корму не становитца и живя на Москвѣ мы холопи ваши испроѣдаемся. Милосердые вел. государи цари и вел. князи Іоаннъ Ал., Петръ Ал. и вел. государыня благов. царевна и вел. княжна Софія Ал., всеа В. и М. Б. Россіи самодержцы, пожалуйте насъ холопей своихъ за нашу службишку своимъ вел. государей праздничнымъ жалованьемъ, какъ вамъ вел. государемъ объ насъ Господь Богъ извѣститъ, чтобъ намъ живя на Москвѣ в великихъ харчахъ не быть и впредь бы вашей великихъ государей службы не отбыть. Великіе государи, смилуитеся!

(Помѣта:) 196 генваря въ 30 день великіе государи пожаловали тѣхъ запорожскихъ козаковъ, Лихопоя с товарыщи, велѣли имъ дать своего великихъ государей жалованья сверхъ поденного корму и питья в приказъ 5 ведръ вина, 10 ведръ меду, пива тожъ, да мяса стягъ говядины да 2 полтя свинины.

(Слѣдуютъ памяти въ приказы о выдачѣ вышесказаннаго).

Къ гетману.

Сего настоящего 196 году генваря 24 дня к намъ вел. государемъ к нашему ц. в—ву писалъ ты нашего ц. в—ва подданной, что пришли к тебѣ в Батуринъ запорожцы, бывшей кошевой атаманъ Ѳилонъ Лихопой с товарыщи 40 человѣкъ и привели двух человѣкъ татаръ и просили тебя, чтобъ ты с тѣми взятыми татары к намъ вел. государемъ к нашему ц. в—ву отпустилъ ихъ всѣхъ, и ты вѣдая нашъ ц. в—ва указъ, что по многому числу запорожцовъ въ такихъ случаяхъ пропущать к Москвѣ не велѣно, отпустилъ ево Филона стѣми вышепомянутыми взятыми татары сама десята, потому что онъ былъ кошевымъ атаманомъ, а тритцать человѣкъ товарищей ево оставилъ близъ Батурина на прокормленіе и каковъ листъ писали к тебѣ изъ Сѣчи кошевой атаманъ, и ты тотъ листъ прислалъ к намъ вел. государемъ къ нашему ц. в—ву к Москвѣ в приказѣ Малыя Росіи, и намъ вел. государемъ нашему ц. в—ву о томъ извѣстно, и мы вел. государи наше ц. в—во за твою подданного нашего службу и заприсланіе взятыхъ языковъ жалуемъ, милостиво похваляемъ, и тебѣ бъ нашего ц. в—ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю и впредь к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в—ву о вѣдомостяхъ, откуду какія прилучатца, писать, а кошевого атамана посланцовъ пожаловавъ нашимъ ц. в—ва жалованьемъ указали отпустить к тебѣ в Батуринъ, а впредь бы тебѣ подданному нашему в такихъ случаяхъ запорожцовъ по прежнему нашему ц. в—ва указу болше 2-хъ или 3 человѣ-

вѣкъ пропускать к Москвѣ не велѣть. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 мѣсяца февраля 3 дня, государствованія нашего 6 году.

X кошевому:

Нынѣшнего 196 г. генв. въ 24 д. к намъ великимъ государемъ, к нашему ц. в—ву писалъ нашего ц. в—ва подданной войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа и прислалъ с посланцы вашими з бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Ѳилономъ Лихопоемъ с товарыщи взятыхъ 2 человѣкъ татаръ и намъ вел государемъ нашему ц. в—ву о томъ извѣстно. И мы вел. государи наше ц. в—во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемь и вамъ бы кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому намъ вел. государемъ нашему ц. в—ву служить вѣрно и надъ общими всѣхъ христіянъ непріятели надъ турскими и крымскими людми воинской промыслъ при помощи божіи чинить, а служба ваша у насъ великихъ государей забвенна не будетъ; а посланцовъ вашихъ Ѳилона Лихопоя стоварыщи, пожаловавъ нашимъ ц. в—ва жалованьемъ, указали отпустить к вамъ на Кошъ. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 мѣсяца февраля 6 дня, государствованія нашего 6 году.

Великихъ государей жалованья запорожскимъ посланцомъ на отпускѣ дать. Ѳилону Лихопою денегъ 8 рублевъ, сукно кармазинъ, тафта, пара соболей въ 6 рублевъ. Ѳедору Ирклеевскому, Ильяшу Ктиторовскому по 6 руб., по сукну аглинскому, по тафтѣ, по парѣ соболой по 2 р. пара, 8 человѣкомъ козакомъ денегъ по 4 руб., по сукну аглинскому, по парѣ соболей по 2 р. пара человѣку.

Запорожскіе посланцы:

Бывшей кошевой атаманъ Ѳилонъ Лихопой, Ѳедоръ Ирклѣевской, Ильяшъ Ктиторовской, Андрей Конелувскій, Степанъ Рубанъ, Юско Каневскій, Филиппъ Криловскій, Василь Мазинъ, Матвѣй Ирклѣевскій, Костя Минскій, Василь Левушковскій [1]).

1688 годъ, январь—февраль. Письма запорожскихъ козаковъ къ гетману Мазепѣ и гетмана Мазепы къ царямъ Іоанну и Петру.

Списокъ с листовъ бѣлорускоrо писма, каковы писалъ к великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа с сѣвскимъ площаднымъ подьячимъ с Тимошкою Дубошинымъ в нынѣшнемъ въ 196 году ѳевраля въ 19 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в—ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Посылалъ я на Запорожье листъ мой к атаману кошевому и ко всему войску низовому, объявляя имъ, что товарству ихъ конному изъ Сѣчи въ городы пришедшимъ хотя с трудностію в тихъ городѣхъ жителемъ бу-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1688 годъ, связка 73, № 11.

дучи приказалъ для прокормленія самихъ и съ лошадми ихъ быти, а ожидалъ чрезъ тотъ листъ мой, чтобы они будучи поблиску жилищъ бусурманскихъ, порадѣли подлинно увѣдомитись о непріятелскомъ бусурманскомъ поведеніи, есть ли то истинно такъ учинилось, что салтанъ турской Магметъ своея гордостныя бусурманскія власти низверженъ, тогда оный атаманъ кошевой с войскомъ на листъ мой отписали не такъ о вѣдомости той рѣчь свою написали пространнѣе свое поречение на охотные конные и пѣхотные регименту моего полки, робщуще на оныхъ, но якобы в промыслѣхъ военныхъ не труждаюца, а болши ихъ, запорожцовъ, у малоросійского посполитого народа ядятъ хлѣба, а они бутто безпрестанно в воинскихъ дѣлехъ труждаючися; не имѣютъ у народа своего удоволствованія; а притомъ и ту свою печаль написали, что скорбно имъ на меня гетмана за то, что я не пропустилъ к нимъ на Запорожье изъ Немирова именующагося гетманомъ отъ Андрѣя Могилы посланного козака с листомъ, к нимъ писаннымъ; о чемъ, какъ мнѣ написали они свои выговоры, о томъ о всемъ дабы вамъ великимъ государемъ и великой государынѣ вашему ц. пресвѣтлому в—ву было извѣстно, посылаю тутъ при семъ моемъ листѣ в приказъ Малыя Росіи листъ ихъ запорожцовъ, что належало мнѣ не умолчати таковыхъ вымышленныхъ непристойныхъ выговоровъ; тогда отписалъ къ нимъ сего жъ часу, дая имъ на ихъ писмо отвѣтъ, какой по моему разсужденію показался быти пристойный, которой отвѣтъ, дабы вамъ великимъ государемъ и великой государынѣ вашему царскому пресвѣтлому в—ву былъ извѣстенъ, посылаю тутъ же с писма моего списокъ в приказъ Малыя Росіи, гдѣ есмь которой пунктъ неизполнился, вашей ц. пресв. в—ва монаршеской волѣ прошу о томъ милостивого себѣ монаршеского указу и благоразсмотрѣнного впредь наставленія. При семъ яко и напокорнѣе премилосердной вашего ц. пресв. в—ва отдаюся благостынѣ. Изъ Батурина февраля 11 1688 году. Вашего царского пресв. в—ва вѣрный подданый и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в—ва запорожского.

В листу к гетману Ивану Степановичю Мазепѣ кошевого атамана Григорья Сагайдашного написано:

Велможный милостивый господинъ гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского. Товарыщство полку полтавского к намъ на Кошъ с листомъ велможности вашей генваря въ 26 день прибыло (?), которой листъ по обычаю нашему войсковому вьявь прочетъ в посполитой радѣ, выразумѣли есмы, что пишешь ваша милость, предлагая намъ войску запорожскому, что не по прошлогодному обычаю, но выше мѣры зѣло много конного товарства нашего отъ насъ войска запорожского вышло в городы на зимовье, и то вашей милости с трудности приходитъ, и то товарство конное, которое вышло в городы на зимовье не за инымъ чѣмъ, толко болши за тѣмъ, что многожды писали есмы прося, чтобъ к намъ войска городового с 1000 человѣкъ или болши прислалъ для помочи и для промыслу, и ваша милость чрезъ товарство наше и чрезъ посланного своего Тимошя Пиковца писали есте, обѣщая намъ на помощь войска городового прислать, а того не учинили есте и товарство наше, видя, что на Кошъ войска городового не прислали есте для промыслу надъ непріятели, за нуждою зимнею не имѣя чѣмъ лошадей кормить, вышли въ городы для прокормки лошадей; а естли бы войско городовое при насъ было и взявъ Бога на помочь, по силѣ нашей, на пристойныхъ мѣстехъ чинили бы промыслъ надъ непріятели креста святого и в городы бы не шли; того для и вашей милости в томъ трудити себя не надобно, потому что то не великая докука, болши сердюковъ и компанейцовъ, нежели нашего товарства, которые отъ многихъ лѣтъ уже сѣдя, пущую докуку и утѣсненіе людемъ чинятъ, нежели наше товарство, которое на часъ в городы вышли, а сердюковъ, компанейцовъ войны по сю пору еще нигдѣ не видали и службы к великимъ государемъ, а мы войско запорожское, будучи подъ высокодержавною пресвѣтлыхъ монарховъ рукою, работая вѣрно службою нашею чинимъ промыслъ надъ турскими и крымскими людми по силѣ нашей на обыклыхъ мѣстехъ, Богу толко буди явна и

пріятна служба наша. И то намъ войску запорожскому в великомъ подивленіи и с немалымъ жалемъ [1]) о томъ скорбѣти должны есмы, что ваша милость и на томъ особомъ урядѣ гетманскомъ писалъ к намъ войску запорожскому, обѣщаяся намъ войску запорожскому быть желателенъ, а нынѣ, чего никогда не бывало, что посланные пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ и наяснѣйшого короля полского и иные чюжестороннiе монархи изъ давныхъ временъ к намъ войску низовому, гдѣ есть замокъ отчизнѣ и слава вѣчная войсковая, пословъ своихъ в надобьяхъ своихъ присылали к намъ войску запорожскому, дая нѣкакую думу или жадая себѣ отъ насъ совѣта, того для какъ при прежнихъ гетманахъ и региментаряхъ нихто тѣхъ пословъ назадъ не отсылалъ и листовъ не отбиралъ, а ваша милость посланныхъ гетмана немировского Могилы, которые шли с листами къ намъ на Кошъ и ваша милость отобравъ у нихъ листы и ихъ самѣхъ поворотивъ, намъ войску запорожскому печаль учинили (?); мы войско запорожское по милости божіи пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ по се время ни в чемъ неизвѣрились и не измѣнники великимъ государемъ, прочетъ тѣ листы, умѣли бы к пресвѣтлымъ монархомъ отослать и вашей милости объявить. Того для покорно вашей милости просимъ: изволь намъ войску объявить, о чемъ тамъ писано или списки тѣхъ листовъ прислать, чтобъ войско не скорбѣло. А что писалъ к намъ, прося вѣдомостей о замыслехъ непріятелскихъ и каковы есть, объявляемъ, что за три дни до пріѣзду посланныхъ вашей милости, три выходца ис Крыму сказываютъ, что ханъ крымской въ Крыму, а Кантемиръ салтана послалъ счастію (=съ частью) орды на черкесы, чтобъ лошади отдохнули немного, потому что в Крыму голодъ зѣло великъ, а калгу салтана счастію (=съ частію) жъ орды послалъ в Бѣлогородчину, а чаусы безпрестанно приказываютъ, чтобъ орда в походъ на Русь была готова, ожидая тѣхъ двухъ салтановъ, толко по истиннѣ не знаемъ, в кое время, и ваша милость разошли универсалы

---

[1]) На полѣ стоитъ добавленіе: «жалостію».

свои, чтобъ в украинныхъ городахъ и на отпоръ были готовы, а что доложили в листѣ своемъ, чтобъ порадѣли о языкѣ непріятелскомъ и, взявъ Бога в помочь, будемъ о томъ радѣть на низу и по инымъ рѣчкамъ и добывъ вскорѣ, отошлемъ к велможности вашей, что подавъ в разсужденіе милости вашей всегдашней предаемся. С Коша генваря въ 27 день 1688 году. Велможности вашей всѣхъ благъ желателный слуга поволный Григорей Сагайдашной атаманъ кошевой войска ихъ ц. пресвѣтлого в—ва запорожского низового стоварством.

В листу гетмана Ивана Степановича х кошевому атаману и ко всему посполству написано: Мои милостивые пріятели и братья, господине атамане кошевый и все болшое и меншое товарство войска ихъ ц. пресв. в—ва запорожского низового! Воспріяли мы отъ вашихъ милостей на листъ нашъ чрезъ козаковъ полтавскихъ к вашимъ милостямъ на Кошъ присланный, отвѣтъ, чрезъ которой листъ объявили мы вашимъ милостямъ, что товарство изъ Сѣчи вышло, хотя ихъ и много объявилось, указали есмы зимнее пропитаніе и желали есмы отъ васъ вѣдомостей, но когда, ваша милость, братья наша, вышлого в немаломъ числѣ в городы товарства услышите тотъ пріѣздъ, что мы войска на зиму на Кошъ не прислали, тогда мы того войска з городовъ на Кошъ неприсылку тѣмъ отговариваемъ и объявляемъ: первая тому причина, что чрезъ всю прошлую осень столко было у насъ языковъ и сколко выходцовъ, всѣ тѣ слово в слово говорили, что непріятель креста святого ханъ крымской со всѣми ордами такъ себѣ усовѣтовали и положили, что со всѣми крымскими и бѣлогородцкими ордами в началѣ зимы сей войною подъ городы ихъ царского пресвѣтлого в—ва какъ великоросійскіе, такъ и малоросійскіе неотмѣнно намѣрели приходити, и имѣли есмь на тѣ ихъ непріятелскіе замыслы остерегати, защищая цѣлости краю малоросійского, каковы отъ Бога и отъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ ихъ царского пресв. в—ва намъ в росправленіе есть повѣренны, упреждая тому, чтобъ отъ приходу силъ непріятелскихъ непришло краю сему разореніе; для чего, отъ самой осени, но и до сего часу,

имѣли утруждати войска регименту нашего, какъ городовые, такъ и охотницкіе во всякой готовости к отпору непріятелскому, чрезъ что и к вамъ на Кошъ на зимнее время части войска прислати неуспѣли есмь. Другая тому причина, что мы великимъ государемъ нашимъ и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ ихъ царскому пресвѣтлому в—ву истинною вѣрностію нашею служа и всякого добра имъ всеусердно ища, не желали есмь того, чтобъ хлѣбные ихъ монаршескіе запасы и водяные струги, подъ Кодакомъ обрѣтающіися, отъ какова непріятелского непріязного промыслу не пришли въ поврежденіе, такъ по ихъ же монаршескому премогущему указу на обереганіи тѣхъ запасовъ выслали есмь ис-подъ регименту нашего ис полку гадицкого людей, первая—500 человѣкъ слишкомъ, а вдругія—1000 человѣкъ слишкомъ; да и по монаршескому ихъ царского пресвѣтлого в—ва указу изъ великороссійскихъ и слободцкихъ городовъ в немаломъ числѣ ратные люди к запасомъ онымъ выманны жъ, однако и намъ такое полторы тысечное число належало туды выслать, которое выславъ людей оныхъ не толко есть велми потребно, но и для обороны тѣхъ монаршескихъ запасовъ, но и вашимъ милостямъ войску низовому..... (*одного листа повидимому не достаетъ*)... но и Кодаку не безъ пожитку можетъ быть, когда непріятель бусурманинъ, увидавъ тамъ немалую часть войска, имѣютъ на оное обзиратися и злые свои замыслы имѣютъ в разорваніи учинить. Третья причина непосланія к вамъ на Кошъ войска есть тая, едва высылкою оною в Кодакъ внынѣшнемъ зимнемъ времени за тяжкими морозами поспѣшили, но хотя бы есмь и ради были часть какую войска к вамъ на Кошъ послать, всеконечно было не возможно, разсуждая, что нетолко тамъ на Кошъ зашедши за небытностью конскихъ кормовъ не было бъ способу на отпоръ непріятелемъ промыслу, но и в самомъ на Кошъ отъ городовъ в переходѣ имѣли бъ быти многія трудности и сохрани Боже было бы то не с славою, но с убыткомъ, когда бы городовое войско тогда, коли ваше товарство в городы выходити обыкло, туда пошедъ коней своихъ отъ голоду

поморили, которые в городѣхъ на кормахъ привыкли, не умѣлибъ в поляхъ пребываючи снѣговъ ѣсть, подъ ногами себѣ кормовъ не имѣя, а хотя бъ и живъ (?) трудности пѣхоты часть и послали бъ есмь, то толко даровой бы былъ трудъ, понеже самою пѣхотою какъ лѣтомъ, такъ и зимою конного непріятеля воевати необычно, развѣ бъ тая пѣхота при Сѣчи обрѣталась, а Сѣчь и самими вами добрыми молодцами при божіей помощи есть крѣпка, но ваша милость припоминаете слово наше гетманское, что мы тотчасъ чрезъ посланныхъ вашихъ, а другое чрезъ посланного нашего обѣщали войска к вамъ прислать не толко для обороны, но и для чиненія промыслу надъ непріятели, и хотя ваша милость то слово мое в отмѣнность кладете, однако мы чрезъ листъ сей нашъ, на явное свидѣтельство ставимъ, что то исполнили, понеже посылали есмы не малое собраніе войское с Войцею ясауломъ нашимъ войсковымъ подъ Казыкермень, гдѣ и к вашимъ милостямъ писали есмы, желая и предлагая, чтобъ есте на славу пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ любовнымъ согласіемъ подъ Казыкермень или подъ иные пристойные мѣста вопче с тѣмъ войскомъ о чиненіи промыслу надъ непріятели трудились, да и было с кѣмъ учинить промыслъ, но какая бы(ла?) в томъ намѣреніи нашемъ непересылкѣ вашей препона, о томъ намъ совершенно не учинено вѣдома, а такъ вѣдайте, ваша милость, что мы слову нашему чинили и нынѣ чинимъ доволство, понеже какъ в осень подъ Казыкермень войско для промыслу посылали, какъ и нынѣ на Кодацкой островъ для страху непріятелей доволную часть послали есмы; а понеже ваша милость припомянули полки охотничьи пѣхотные и конные, будучи подъ регментомъ нашимъ, будто они безъ работы и безъ службы въ Малоросіи ѣжею своею чинятъ докуку посполитымъ людемъ, а вы войско низовое всегда обрѣтаясь в воинскихъ трудехъ, бутто не такое себѣ имѣете в городѣхъ угожденіе и мы о пѣхотахъ и о компанеяхъ пріемля выговоръ в другой рядъ, и нынѣ к вамъ такъ пишемъ, хотя трудовъ вашихъ войска низового и в дѣлехъ воинскихъ храбрости вашей не умаляемъ, наипаче регментар-

окимъ усердіемъ, желаемъ, чтобъ на славу пресвѣтлыхъ монарховъ своихъ російскихъ в воинскихъ промыслахъ всегда скорыстью своею счасливо умножались, однако и пѣхоты компанеи очищаемъ, что какъ не при нашемъ региментѣ и безъ изволенія монаршеского они здѣсь в Малой Росіи устроены, такъ и не безъ потребы нынѣ обрѣтаютца, понеже есть и во всѣхъ государствахъ, гдѣ рѣчи посполитые всѣ вмѣстѣ воинскими суть людми разсуждено то не безъ пристойнаго надобья, чтобъ наемное войско особо было держано для скорѣйшаго въ воинскомъ дѣлѣ поступка, такъ здѣсь въ Малой Росіи пѣхотные и конные полки всегда в готовости будучіе не вредятъ и во всемъ своею готовостію всегдашнею бываютъ и готовы будутъ впредь защитомъ цѣлости всенародной, понеже они, гдѣ нужда показуетъ, по указу региментарскому могутъ вскорѣ поспѣшити на отпоръ непріятелемъ, а тѣ, что господарствомъ обязаны, не могутъ имѣти такой скорости, также докуки явные чинити людемъ не могутъ, понеже имъ крѣпкій в томъ отъ насъ есть заказъ и уставъ и они того заказу не упорно слушаютъ, а и не безъ трудовъ ядятъ хлѣбъ, понеже и сего прошлого лѣта едино в крымскомъ походѣ по указу монаршескому и с иными со всѣми трудилися, другое и здѣсь на той сторонѣ Днѣпра, какъ то конные одни и з господиномъ Новицкимъ полковникомъ коннымъ подъ Василковымъ, другіе з господиномъ Дмитреяшкомъ, полковникомъ переяславскимъ на Расавѣ и около Гирмановки, третіе и з господиномъ Войцою, с прежде реченнымъ ясауломъ войсковымъ в дѣлѣ военномъ отпоръ дая непріятелскому наступленію, даже до самые зимы пребывали; того ради не похотите ваши милости противъ оних собрати нелюбовь, но любите по братцкому пріятству, разсуждая, что одной породы и одной вѣры есте, но и одни пресвѣтлые монархи наши всѣми нами обладаютъ. Въ томъ же листу вашемъ прочитали есмы не малую скорбь и жалость вашу о задержаніи листа посланного Могилного изъ Немирова, к вамъ на Кошъ писанного, которое того листа задержаніе вы немилостію и нелюбовію нашею к себѣ причитаете и выговариваете, что не имѣло того листа задержаніе учинитися, понеже

вы ни в чемъ монархомъ своимъ пресвѣтлымъ не изневѣрились, а припоминаете, что и прежде сего изъ околныхъ земель листы на Кошъ войска низового приходили, а нихто ихъ не задерживалъ. Мы того ради противъ сей скорби вашей такъ к вашей милости отписуемъ, что то задержанiе листа Могилина учинилось не изъ какой (сохрани, Боже) нежелателство наше к вашей милости, но изъ подлинной нужды и должности нашей, понеже мы храня вѣрное подданство наше ихъ царскому пресвѣтлому вел-ву в належащей повинности нетокмо не смѣемъ, но и никогда нехощемъ таковыхъ зарубежныхъ листовныхъ пересылокъ предъ пресвѣтлыми монархи таити, какъ тогда тотъ Могила неразсудно и осмотрително то учинилъ, что отпустилъ к вамъ листъ свой чрезъ городы регименту нашего, такъ мы не могли инако чинити, токмо задержати оные, а задержавъ объявити пресвѣтлымъ и премилостивымъ монархомъ нашимъ, отъ которыхъ приняли есмы милостивый указъ, дабы мы тотъ листъ к Москвѣ в приказъ ихъ монаршеской прислали, который когда мы прислали, тогда они, пресвѣтлые монархи, наши поразумѣвъ, что в немъ рѣчь непристойная и мирнымъ договоромъ противная отъ Могилы к вамъ написано, имѣютъ о томъ писати х королевскому величеству полскому, увѣщевая, дабы по мирнымъ договоромъ Могилѣ ту неразсудную смѣлость запрещено было и возбранено, то тогда подаемъ мы розсужденiю вашему, что мы вамъ войску низовому никакого в томъ негодованiя не учинили, что ту листовную и за рубежъ посылку удержали есть мы, понеже хотя бы и ничего мирнымъ договоромъ противного в томъ листу не было, однако жъ де бы измаленiемъ чести нашей гетманской изнарушенiемъ милости монаршеской то дѣлалося и когда бы мы оный пропустили черезъ городы, а наипаче не писавъ к вамъ со инымъ ничего, смѣетъ себѣ нашимъ региментомъ обирати страну, каково ему позволити никогда не доведетца, понеже то ваши милости вѣдайте, что пресвѣтлѣйшiе и державнѣйшiе монархи наши ихъ царское пресвѣтлое величество, постановивъ вѣчный миръ сь его королевскимъ величествомъ ввѣчно то в перемирныхъ договорехъ утвердили и присягами

с обоихъ сторонъ полными закрѣпили, что запорожское какъ городовое, такъ и низовое войско во вѣки имѣетъ подлежати превысокому владѣнію ихъ царскому пресвѣтлому в—ву и никто неповиненъ и (с) стороны его королевского величества какъ в городы регименту нашего, такъ и на Запорожье листовъ своихъ посылати и никакихъ словесныхъ миру противныхъ рѣчей вносити, какъ тогда, не правъ есть Могила, что не належитъ сметы свои к вамъ писати дерзати, такъ вашей милости будучи одной монархіи ихъ царского пресвѣтлого величества, а не ихъ пановъ слугами не досаждайте о томъ, что мы чиня удоволство монарховъ своихъ указу и сохраняя мирныхъ договоровъ, листъ тотъ Могилинъ задержали, понеже такъ подлинно учинити намъ належало, о пріятствѣ моей региментарской можете, ваши милости, молотцы добрые, сами можете добро разсудити, что я того жъ краю малоросійского, что и вы, родимецъ, будучи изъ тѣхъ же предковъ войска запорожского будучи наслѣдникъ, какъ вѣрно ихъ царскому пресвѣтлому в—ву служити есмь долженъ, такъ никогда вамъ зла желати не буду, токмо умноженіе всякой счастливости всѣмъ вамъ желати хочю, разсуждайте сами усердную мою поволность, что мочно с тысячю человѣкъ низового товарыщства в прошлую осень у насъ были, а всѣхъ тѣхъ, однихъ—сукнами, а другихъ денгами готовили, а иныхъ шубами при любовномъ принятіи удоволствовали мы, а и становище опричъ тѣхъ, что вдругъ снизу вышли, многихъ удоволствуемъ, а что и на Кошъ к вамъ послали есмы, хотя и поминати намъ того не належитъ, кто чтобы дабы кто не рекъ, что себя хвалю, однако же вы то себѣ признаваете сами, что никоторой гетманъ прежде насъ с тѣмъ вамъ не показалось, а такъ доброе пріятство наше и неотмѣнное желателство региментарской всѣмъ вашей милости объявивъ, такъ предлагаемъ и такъ совѣтуемъ: естли и мимо и вѣдомости нашей откуду и сторонъ отколѣ нибудь писма принесены будутъ к вамъ, дабы оныя безъ монаршеской ихъ царского пресвѣтлого величества воли, и безъ нашего гетманского вѣдома не отписали, но к намъ ихъ присылали, а мы к ихъ царскому пресвѣт-

лому величеству отсылати будемъ, а какой на то монаршескій ихъ выдетъ указъ, такъ мы и вы поступати должни будемъ дабы есмы и воли монаршеской и мирнымъ договоромъ удоволствованіе отъ себе чинили. Притомъ какую у себя ваша милость о непріятелскихъ оборотахъ будете имѣти вѣдомости, изволите намъ имянно давати знать, о чемъ через сей листъ нашъ через нарочного козака посылая, прилежно вашей милости жедая и прося, желаемъ вашимъ милостямъ доброго отъ Господа Бога здравія и сщасливого поведенія. Данъ въ Батуринѣ ѳевраля 12 дня 1688 году. Вашимъ милостямъ всего добра желателный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского [1]).

XXIII.

1688 года, марта 4 дня. Письмо запорожскихъ козаковъ къ гетману Мазепѣ о закрѣпленіи за нимъ дохода съ переволочанскаго перевоза, о присылкѣ на Сѣчь бубенъ, арматъ, о присылкѣ въ Сѣчь годового жалованья, о подтвержденіи войсковыхъ вольностей и проч.

Велможный мосцѣ пане гетмане войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого, а нашъ велце мосцивый пане и добродѣю. Егда приспѣ время постного поприща, тогда зварилося намъ всему войску низовому виншовати велможность вашу постомъ святимъ четыродесятницею, дай, Христе Боже, велможности вашой сей постъ святый в добромъ здоровію и в щасливимъ на многіе лѣта панованнію опровадити, абы Господь всемилостивій велможность вашу при ненарушенію доброго здоровіа в должайшій вѣкъ ховаючи ку подпори вѣри христіянской, а на пострахъ всѣмъ врагомъ и непріятелямъ креста Христова на побѣду и разореніе, а христіянамъ на покой и утѣху, а быти дочекали страстей его святихъ, а на потимъ поклонилися его тридневному Воскресенію, того сердечне з нашой упреймой зичьливости спріяемъ. Кгди посланыи велможности вашой прибувши до насъ до Коша цѣло здорово з листомъ велможности

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія подлинныя дѣла, 1688 года, февраля 12 дня, св. 74, № 25.

вашой, въ которихъ посланыхъ из рукъ ихъ прийялисмо листъ велможности вашой водлугъ звичаю нашего войскового в посполитой радѣ нашой, которой то листъ публице читаючи вирозумѣлисмо, же велможность ваша пишешь до насъ отвѣтуючи противъ прежняго нашего листу и релацiи, щосьмо писали до велможности вашой передъ симъ. с которими посланими велможности посылаешъ и своихъ умислныхъ товаришовъ Уласа и Костю и Мойсѣя велможности вашой сымъ листомъ нашимъ в посолствѣ добиваючися в потребахъ нашихъ и недостаткахъ нужнихъ войсковыхъ напредь упоминаемся отое у велможности вашой строны перевозу Переволочанского, которимъ перевозомъ жаловали насъ пресвѣтлiи монархи наши за нашу вѣрную працу и службу, пишучи до насъ в поважнихъ своихъ монаршихъ грамотахъ прошлое осени за вашего щасливого реементарства, абы на наши низового войска нужныи потребы пожитки з него били отбираны, тоди и велможность ваша писалъ до насъ черезъ посланыхъ нашихъ, не будучи о томъ спречьнимъ и здаючи на волю нашу войсковую, жебисмо держали тамъ своего дозорцы для отбираннiя приходовъ, зачимъ ми якъ перши писалисмо до велможности вашой, абы тамъ на томъ трактѣ зоставанъ дозорца досланiй одъ боку велможности вашой, а намъ з того перевозу приходячiи гроши были присылани, на который рокъ по тисячей дванадцатъ на Кошъ, такъ и теперь пишемо до велможности вашой потьвержаючи и упоминаючися у велможности вашой добродѣя нашего, абы тотъ перевозъ нашъ наданiй отъ пресвѣтлихъ монарховъ нашихъ ни о чомъ не биль нарушеный и грошей жадного року з того перевозу намъ войску низовому по дванадцать тисячей било присылано, чого отъ велможности вашой жадаемъ и просимъ, ещо и прошлого лѣта грошей с того перевозу вибрано хтѣй, велможность ваша, з ласки своей панской намъ онiи гроши присылати на расходы наши войсковые, такъ тожъ строны звиклого годового жалованнiа, которимъ жалованнемъ пресвѣтлiи и премилосердыи монархи наши с своихъ милостивыхъ щедротъ жалуютъ насъ звиклимъ своимъ милостивымъ жалованнемъ що року насъ вѣрнихъ своихъ под-

данныхъ и слугъ за нашу вѣрную имъ великимъ государемъ нашимъ службу звикли насъ милостивымъ монаршимъ жалованнемъ обсылати, яко и велможность ваша будучи нашъ реементаръ и опекунъ рачъ за в часу строни того жалованнія рочного и о всѣхъ нашихъ и недостаткахъ войсковыхъ до пресвѣтлихъ монарховъ нашихъ поважную причину свою внести, а наибарзѣй о томъ же, якъ было до блаженное памяти отца ихъ Богу зешлаго великого государя царя Алексѣя Михайловича, а за реементарство славной памяти гетьмана Ивана Бруховецкого доховало намъ войску низовому на жадного по жупану о козака и грошей копъ по дванадцать, а тихъ часъ по взетію его небощика Бруховецкаго на тотъ свѣтъ а южъ до килка было гетмановъ и реементаровъ, тое все на свой пожитокъ обертали и до сыхъ часъ тое все на пожитокъ обертаютъ, зачимъ велможность ваша, яко добродокъ нашъ, своей панской любви и зычьливости ку намъ слугамъ своимъ войска запорозкого, хтѣй велможность ваша зичьливе в тое вложитися и у пресвѣтлихъ монарховъ нашихъ тое все, що доходило намъ перше за давнихъ часовъ уеднати и писати за наши до ихъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ, же якъ прежнеи в Богу зешліе великіи государѣ наши царѣ, отецъ ихъ превеликихъ государевъ и братъ, ховали насъ войско запорозкое низовое у своей монаршой милосердной ласцѣ и призрѣніи при вшелякихъ правахъ, свободахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ, такъ и сыи великіе государи наши якъ ховаютъ насъ при всѣхъ тихъ волностяхъ, такъ и впредь маемъ о Богу надѣю, же зезволятъ насъ войско низовое в милости своей ховати и ласку свою монаршую намъ во вшелякихъ жаданіахъ нашихъ не отмовятъ вивѣдчати за причиною велможности вашой и за стараннемъ велможности добродѣя и опекуна нашего; а ми дознавши такой ласки од ихъ пресвѣтлихъ монарховъ нашихъ и од велможности вашой, готовисьмо вѣрне и радѣтелно служити имъ великимъ государемъ и велможности вашой, проливаючи потъ свой за имя Бога нашего на превисокую славу пресвѣтлимъ монархомъ нашимъ и на пожитокъ всему христіянству. Писалисмо передъ сымъ до велможности

вашой, просячи покорне велможности вашой и жадаючи абы намъ з ласки своей панской о замыслахъ своихъ военныхъ на сее лѣто, ежели маютъ быти на непріятеля креста Господня намъ войску низовому ознаймилъ, такъ и теперь о тое покорне просимо, хтѣй велможность ваша черезъ сыхъ нашихъ посланныхъ отписати и о всемъ ознаймити, а щосьмо просили велможности вашой, абы намъ для сторожи тисячей скилка присылалъ, такъ и теперь, яко добродѣя нашего и реементаря и отца покорне просимо, рачъ велможность ваша, яко отецъ нашъ и опекунъ о насъ вѣрныхъ собѣ слугахъ промишляти и намъ для сторожи тисячей скилки прислати, бо гдижъ ваша панская милость самъ добрѣ вѣдаешь, же ми тутъ застаючи, ни сѣемъ, ни оремъ, тилько с працѣ своей маемъ о армати, тежъ и о бубны южъ до килка разъ писали до велможности вашой допрахувуючися, такъ и теперь, якъ найпокорне упрашаемъ, хтѣй велможность ваша намъ на Кошъ арматъ скилка штукъ прислати и бубны без одмовы. Пишешь велможность ваша до насъ, прикладаючи тую причину о неприсланнію войска, ставячи намъ тое всѣмъ на видокъ явній, же пана Войцу асаула посылалисте з немалою копою войска подъ Казикерменъ, черезъ которого и до насъ войска низового писали, жадаючи и прекладаючи намъ тое, абисмо на славу пресвѣтлихъ монарховъ нашихъ любовною згодою, любъ подъ Казикерменъ, любъ на иншое мѣстце сполне з тимъ войскомъ около учиненніа надъ непріятелями промислу попрацовали, чого ми, собѣ велце зичьли и часъ былъ потому тилко Богъ свѣдокъ души нашой, же не тилко од пана асаула писма жадного неослудѣлисмо, але южъ к онимъ самимъ в тотъ часъ получисмо, якъ онъ побачивши городки назадъ з войскомъ повернулся, бо кгдижъ панъ Войца хотѣлъ собѣ подобнимъ умысломъ поступити зичилъ собѣ, абы ему едному слава была, а не намъ войску, теди такъ се не стало, але, з лучьшею бы ему славою и пожиткомъ было кгды бы намъ войску былъ данъ знати доложено и тое в листѣ велможности вашой о пѣхотахъ и компанѣяхъ, абысмо не хотѣли противъ оныхъ нелюбови забирати, але миловали згоду по-братерску,

яко одноѣ породы и вѣры естесмо и одны пресвѣтліи монархи наши всѣми нами обладаютъ, теды ми всѣ тое добрѣ знаемъ, тилько то, же болшъ працы и услуги имъ пресвѣтлимъ монархомъ нашимъ, а намъ войску запорозкому такой плати не доходить, яко имъ жадною року по жупану и по кожуху и грошей копъ по килка, о тое мусѣмо скорбѣти не по малу, такъ тежъ о ласкавомъ принятіи сихъ нашихъ посланныхъ попросивши зичимъ за вше о добромъ здоровію велможности вашой чути и ласцѣ вашой панской полѣцаемося. З коша марта 3 1688 року. Велможности вашой добродѣя нашего, всѣхъ бояръ щиро зичливій и во услугъ поволній слуга Григорей Сагайдачный атаманъ кошовій войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого низового з товариствомъ [1])

XXIV.

1688 года, апрѣля 24 дня, Письмо кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго къ гетману Мазепѣ съ извѣстіемъ о посылкѣ къ нему товарищей войсковыхъ съ татарскими языками и съ разными прошеніями.

Списокъ с листа запорозкого мая 29 в Батуринѣ принесеного. Велможный мосцѣ пане гетмане войска ихъ царского величества запорозкого, а нашъ велце ласкавый добродѣю. Пресвѣтлымъ и тридневнымъ Воскресеніемъ Христа и Спасителя нашего милость вашу повѣншовавши, зачимо вашой панской милости тыи савята и тымъ подобный при добромъ здоровю и щасливимъ на долгіе лѣта панованью в позный вѣкъ опровважати и иныхъ таковыхъ дожидати, а при жичливости низкій поклонъ нашъ вашой милости отдаемо и ознаймуемъ, ижъ яко мы всегда сердечною щиростью вашой милости и всегдашными нашими охочими пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ молодецкими услугами чинячи поискъ надъ непріятелемъ креста святого безпрестанно по силѣ своей, яко то и сіе товариство наше, которое при помочи Всемогущаго Бога труждалися на низу и добули языка подъ городкомъ, гдѣ припроводили до Коша, аже

---

[1]) Архивъ мин. иностр. дѣлъ; малор. подлин. акты, 1688, св. 6, № 532—514.

мы вѣдомость якую на сей часъ у себе имѣючи, того жъ часу ознаймуемъ вашой милости и оного языка презъ тоежъ товариство наше в малой купѣ, которыи тамъ працовали, отсылаемъ до вашой панской милости, за которыми покорную нашу прозбу вносимъ х тѣмъ ваша панская милость, яко рейментаръ нашъ на ихъ ласку свою панскую показать и ласкою своею добродѣйскою опатрить за ихъ вѣрную працу и службу. Тутъ тежъ и тое вашой милости ознаймуемъ, ижъ великимъ намъ в подивенью приходитъ тое и дойшло намъ вѣдати, ижъ прїѣзджалъ висланый отъ его милости Леонтія Романовича Неплюева Семенъ Григорієвичъ Москаль з Василемъ Хоружимъ полтавскимъ в пущу нашу и пасѣку вѣкуйстую дѣдизную войсковую оглядаючи мѣстцъ для робленья в Килчены городка и на иншихъ мѣстцахъ Самари. Теды не знаемъ з якихъ то мѣръ и якимъ способомъ и за чіею порадою и поводомъ, тому ся борзо дивуемъ, гдѣ отъ вѣку жадныхъ городовъ в пущи нашой вѣкуйстой нѣхто не ставилъ, же кгды будучи подъ владзою пановъ отчизныхъ ляховъ, которыи насъ войска запорозкого с прадидизны нашой и пасѣки войсковой не випирали и городовъ тамъ жадныхъ не строили, кромѣ едного Кодаку, чого и теперь мы все войско запорозкое низовое, верховое, днѣпровое, кошовое и будучое на лугахъ, на полахъ, на поляхъ, на паланкахъ и во всѣхъ урочищахъ Днѣпровыхъ и полевыхъ, я кошовый атаманъ зо всѣмъ посполствомъ старшимъ и меншимъ жадною мѣрою в пущи нашой и державѣ вѣкуйстой войсковой жадныхъ городовъ в Самарѣ ставити не позволяемъ и позволити намъ того не доведется, о що будемо усиловне старатися и бити челомъ имъ великимъ государемъ нашимъ, просячи о тое, абы тамъ жадныхъ городовъ за указомъ ихъ монаршимъ не будовано; о що покорне просимъ и вашой панской милости хтѣй ваша милость, яко рейментаръ нашъ о тое моцно вложитися и быти причиною до пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ о таковѣ рѣчи, абы намъ волностей нашихъ войсковыхъ не вкорочали, бо кгды жъ мы отое щоденно Господа Бога и маестатъ его Господный благаемъ, абы Господь допомоглъ з ласки своей Бозской бого-

хранимимъ силамъ монаршимъ и вашой милости рейментару нашему и всему христіянству, рицерамъ православнымъ христіанскимъ, а при ныхъ и намъ войску низовому далъ з своей Бозской отпатрности непріятелей креста Господня агарянъ, которыи упорнымъ своимъ умысломъ имя Господа Бога нашего хулятъ и всему народовѣ христіянскому одъ килка лѣтъ шкодятъ, которыхъ то непріятелей шкодячихъ дабы десница Господня допомогла войскамъ христіянскимъ в нѣвецъ ихъ обернути и моцъ ихъ и панство и замки подъ владзу пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ подвернути и в тых городкахъ готовыхъ жити, того, чого мы всѣ сердечне зычимо и барзо тому радостни, же чуючи одъ вашой панской милости о походѣ на непріятеля креста Господня силъ ихъ монаршихъ, до чого и мы естесмо охочими барзо и гарачо отъ тое просимо Господа Бога, ибы далъ Богъ силамъ ихъ монаршимъ замки ихъ непріятелскіе моцно уфортикованіе в нѣвецъ обернувши, рѣку очистити и дорогу на стежки и походы давные козацкіе протворовати,— презъ що абы завжды слава войсковая ся не уменшала, а тежъ не уменшаючи и не укорочаючи волностей козацкихъ войсковыхъ, за якіе то ще кгулне вѣкуйстіи волности и за тыи козацкіе луговые роскоши, а нѣ тежъ за жадныи яковыи скарбы кгрунти и маетности, за превысокую славу пресвѣтлыхъ монарховъ нашу и за набитки людей посполитыхъ вѣрне имъ великимъ государемъ служатъ и служимъ, стоячи при достоинствѣ перси свои ставятъ и головы свои молодецкія покладаютъ и нещадно кровь свою и потъ проливаютъ не за що иншое, а нѣтежъ заяковые ужитки, толко за тыи то помененные волности и за церкви божіе. Писалисмо передъ симъ часомъ предъ умыслныхъ посланныхъ нашихъ Уласа и Костю и Мойсѣя, которыхъ посылалисмо до вашой милости слушныхъ потребахъ и нуждахъ нашихъ войсковыхъ, а на барзѣ о томъ для сторожи, которая теперь зостаетъ на низу, теды просилисмо, абы ваша панская милость грошей тисяча яка зо двѣ, а в тимъ що ласка прислали, аще оный не одержали одъ вашой милости, з ни щимъ назадъ ся повернули, а теперь южъ и часъ тотъ приходитъ,

абы сторожѣ заходити, з гола немаемо чимъ платити.... [1]) ино не до кого иншого удаючися, лечъ до вашой панской милости удаемься и покорне просимо, хтѣй ваша милость безъ жадной одмови намъ вскорѣ за для сторожи грошей намъ що ласка прислати бо щосмо мѣди в скарбници войсковой, теды тое все на расходы войсковыи выточилисмо. Ощо все упросивши ласцѣ вашой панской всегдашной пилно отдаемося. Зкоша априля 24 1688 року. Велможности вашой всего добра щиро зычливый и до услугъ поволный Григорій Сагайдачный атаманъ кошовый вайска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого низового зо всѣмъ товариствомъ. Сей пунктъ особно приписано: А при томъ товариству которыхъ з языкомъ посылаемъ до велможности вашой, меновите именно старшимъ: Иванъ куреня Уманского и з товариствомъ [2]).

XXV.

1688 года, априля 25. Письмо кошевого атомана Григорія Сагайдачнаго на островъ Кодакъ къ дворянину Семену Григорьевичу.

1688 годъ, апрѣля 25 дня. Великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества Семену Григоріевичу дворянину и инимъ ратнымъ началнымъ людемъ государевымъ, зостаючимъ на островѣ Кодацкомъ при запасахъ государскихъ борошнихъ и припасахъ военныхъ здравствовать на множество лѣтъ желаемъ. В нынѣшнемъ во 195 году априля 25 дошло намъ вѣдати всему войску запорозкому низовому и великимъ намъ подивення приходитъ тое, ижъ пріѣзждчалъ его милость Семенъ Григоріевичъ из Василемъ хоружимъ полтавскимъ в пущу нашу и пасѣку вѣкуйстую войсковую нашу и сглядовати мѣсцъ в Самари и на Килчени способомъ, гдѣ отъ вѣку жадныхъ годовъ в пущѣ нашой вѣкуйстой ничто городовъ не строилъ, чого и

---

[1]) Залито чернилами.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1688 годъ, связка 6, № 542—524.

теперь они войско запорозкое низовое, верховое днѣпровое и будучое на лугахъ, на полахъ, на поляхъ, на полянахъ и во всѣхъ урочищехъ днѣпровихъ и половихъ кошовый атаманъ зо всѣмъ поспольствомъ жадной мѣрой в пущи нашой и державѣ вѣкуйстой войсковой жаднихъ городовъ в Самари ставить непозволяемъ и не позволимъ о що будемо усиловне старатися и бити чоломъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству, аби тамъ жаднихъ городовъ небудованно О що просимъ щоденно у Господа Бога и маестатъ его Господнiй благаемъ, аби Господь допомоглъ з ласки своей божской силомъ ихъ манарщимъ и всему християнству, рычеромъ християнскимъ и намъ войску низовому непрiятелемъ креста Господня шкодячихъ отъ килка лѣтъ всему християнству в нивецъ ихъ обернути и городы ихъ и панство в моцъ ихъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ взяти и владзу и в тихъ готовыхъ городахъ жити, чого вси всесердечне того собѣ зычимо, цабы десница Господня допомогла имъ пресвѣтлимъ монархомъ нашимъ рѣку очистити и дорогу на стежкы давнiе козацкiе и походи протеребити, презъ що аби завда слава войсковая ся не уменшала и не уменшаючи и укорочаючи волностей козацкихъ войсковихъ за якiе то ще кгулне вѣкустiи волности и за тiе то луговiе роскоши, а не за жаднiе крунти и маестности и скарби головы свои молодецкiе покладають и нещадно кровь свою и потъ проливають за имя Бога нашего, чинячи поискъ всегда з непрiятелемъ креста святого, о що и повторо вамъ потвержемъ, абисте тамъ жаднихъ городовъ не будовали. З коша априля 25 1688 року. Вашимъ милостемъ всего добра щиро зичливiй Григорей Сагайдачнiй атоманъ кошовiй войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого низового зо всѣмъ товариствомъ [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссiйскiе подлинные акты, 1688, апрѣля 25 дня, св. 6, № 541—528.

XXVI.

1688 годъ, апрѣль — августъ. Показанія въ приказѣ запорожскихъ посланцевъ Лихопоя, Порывая, Шумейки и взятыхъ ими татарскихъ языковъ о положеніи дѣлъ въ Крыму, турскихъ городковъ и въ самомъ Запорожьи.

1688 годъ, апрѣль—августъ. 196 августа въ 10 день в приказѣ Малыя Росіи явились низового войска запорожского кошевого атамана Ѳилона Лихопоя посланцы куренные атаманы крыловского Козма Порывай, сергіевского куреня Иванъ Шумейко с товарыщи 7 человѣкъ. А в распросѣ сказали: к великимъ государемъ царемъ и вел княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и вел. государынѣ благов. царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцемъ прислалъ ихъ гетманъ Ив. Степ. Мазепа с Самары рѣки со взятымъ турчаниномъ тому нынѣ третья недѣля. В великой де постъ собрався онъ Кузма с товарыщи 15 человѣкъ, пошли изъ Сѣчи для воинского промыслу надъ непріятели и миновавъ городки, пришли к морю на усть р. Днѣпра и с того времени все стояли и на канунъ де Петрова дни ѣхали к нимъ 3 человѣка козаковъ и свѣдавъ де про то казыкерменской бей, что тѣ козаки пошли к нимъ, посылалъ за тѣми козаками водою в челнахъ человѣкъ с 30 турковъ, и тѣ де турки изъ тѣхъ трехъ человѣкъ одного человѣка козака взяли и повезли въ челнахъ в Казыкермень, а 2 человѣка козаковъ отъ нихъ оттопились, а 6 де лошадей, которыя были у тѣхъ козаковъ турки взявъ, послали в Казыкермень с товарыщи своими с турками з двемя человѣки и они де постерегли ихъ на полѣ и набѣжавъ на нихъ, тѣхъ коней у нихъ отбили и взяли турчанина 1 человѣка, а другой ушолъ пѣшъ в болото. И взявъ того турчанина и тѣхъ лошадей пришли в Сѣчу, а в Сѣчѣ де кошевой атаманъ давъ имъ листъ, отпустилъ ихъ к гетману к Ив. Ст. Мазепѣ, а гетманъ де Иванъ Степановичъ отпустилъ ихъ и к Москвѣ.—А какъ они были в Сѣчѣ и ханъ де крымской в то время со всею ордою былъ в Крыму. А про турского салтана и про везиря, что у нихъ дѣется, ничего не

вѣдають. А про короля полского слышали, что стоитъ на Глинскомъ полѣ, а сколко при немъ войска и куда намѣреніе имѣютъ не вѣдаютъ.— И с ханомъ де крымскимъ и турскими городками перемирья у нихъ никакова не бывало и впредь безъ указу царского в-ва чинить не будутъ.—А какъ де они были на Самарѣ и при нихъ де городовой стѣны здѣлано было в вышину человѣка въ два, а нынѣ чаютъ, что по се время издѣланъ. А что де городъ тутъ построенъ и имъ отъ того утѣсненія ни какова в томъ нѣтъ и о томъ благодарятъ Господа Бога, а болши того сказать ничего не вѣдаютъ. (Помѣта на оборотѣ:) 196 августа въ 13 день вел. государемъ и вел. государынѣ благов. царевнѣ извѣстно. И великіе государи указали: взятого турчанина у тѣхъ запорожскихъ козаковъ принять и давъ имъ жалованье, отпустить ихъ к гетману и послать к гетману и х кошевому атаману за ту службу грамоты с похвалою·

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к вел. государемъ царемъ и в. княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и вел. государынѣ благов. царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал., всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцемъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа войска низого кошевого атамана Ѳилона Лихопоя спосланцы с Кузмою Порываемымъ да с Иваномъ Шумейкомъ в нынѣшнемъ во 196 г. августа въ 10 день.

(По титулѣ):

Иванъ Мазепа гетманъ свойскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пред свѣтлымъ в. ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Прислалъ ко мнѣ изъ Запорожья кошевой атаманъ Ѳилонъ Лихопой с войскомъ низовымъ турчанина, ниже городковъ турскихъ взятого и то с посланными ево ими с Кузмою Порываемъ да с Иваномъ Шумейкомъ (какимъ они радѣтелствомъ взяли) и товарыщевъ ихъ 4-хъ человѣкъ, которого того турчанина я здѣсь вкратцѣ о поведеніи непріятелскомъ роспрося, такъ его самого и ево роспросные рѣчи посылаю к вашему ц.

пресв. в-ву в царствующій великій градъ Москву при тѣхъ же посланныхъ запорожцовъ 6 человѣкахъ, которыхъ уже надъ вашъ монаршескій премогущій указъ при томъ языкѣ намѣренное число к вашему царскому пресв. в-ву отпустилъ есмь, учинили то с совѣту вкупѣ тутъ со мною на службѣ вашей монаршеской будучего ближняго боярина и дворового воеводы ясневелможного его милости кн. В. В. Голицына царств. болшіе печати и госуд. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника новгородцкого, сходного товарища ближняго околничего и воеводы и намѣстника карачевского его милости Леонтья Романовича Неплюева для настоящей нынѣшней потребы, надѣючися на премилосердую вашу монаршескую милость, что мнѣ сей поступокъ в преслушаніе вашего монаршеского указу поставленъ не будетъ. При семъ какъ наипокорнѣе отдаюся премилосердой вашей ц. пресв. в-ва благостыни. Изъ табора с Самары іюля 22 дня 1688. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

Роспросные рѣчи взятого турчанина Агмета пониже городковъ турецкихъ внизу Днѣпра черезъ товарство запорожское, имянно черезъ Кузму Порывая и Ивана Шумейка с товарыштвомъ и приведенъ въ таборъ на Самару іюля въ 20 день лѣта 1688. Посылали ихъ 35 человѣкъ бей казыкерменскій для взятья языка, слыша, что товарство запорожское для добычи пошли внизъ Днѣпра, гдѣ одного козака и шестеро коней одни и сь языкомъ водою до городка поплыли, понеже челнами для того и ходили, а двухъ и с тѣми взятыми двумя конми полемъ отпустили, которыхъ вышеупомянутое товарищство запорожское, также за промысломъ пребывая, остерегавши сего Агмета взяли, а другой пѣшъ в болота ушолъ.—Которой сказываетъ, что ханъ крымской со всѣми ордами в Крыму обрѣтается, нигдѣ не рушаяся, токмо такіе слухи носятся, что естли войска христіянскіе имѣли наступить, тогда готовы давати отпоръ, а изъ

Крыму и по се время не выходили. Калга салтанъ поворотился изъ Венгеръ и стоитъ нынѣ за Бугомъ надъ Делигуломъ выше Кочубееве, при которомъ обрѣтается орды 40 тысячъ, который салтанъ имѣетъ отъ хана такій указъ, чтобъ онъ берегъ обороты войскъ христіянскихъ, естли бы имѣли на Крымъ войною итти, тогда бъ и онъ в Крымъ поспѣшилъ, а естли бы подъ городки военный походъ былъ, тогда чтобъ отпоръ давалъ войскамъ христіянскимъ. — Отъ салтана турского к хану такая вѣдомость принесена, что не имѣетъ чрезъ 3 года ни с кѣмъ воевати и для того к хану указъ свой прислалъ, что естли на свои страны наступленіе войскъ христіанскихъ, тогда самъ имѣй радѣніе онымъ отпоръ давати.—Везирь турской с войсками стоитъ в Бѣлѣгородѣ для даянія отпору, естли бы цесарь христіянскій имѣлъ войсками своими на тотъ городъ наступити. А сказываетъ тотъ же турчанинъ, что слышалъ оный то, что Семенъ Палей пересылаетца с нѣкоторымъ Уракъ мурзою бѣлогородскимъ и что имѣютъ межъ собою тайный договоръ, которой Палѣй пребываетъ в державѣ королевского в-ва полковникомъ надъ охочими людми.

В листу к гетману к Ив. Степановичю кошевого атамана Ѳилона Лихопоя написано: Велможный милостивый господине гетмане войска ихъ ц. пресв. в-ва, а намъ зѣло милостивый агосподине и любезный добродѣю. Товарыщство наше Козма Порывай куреня крыловского Иванъ Шумейко, куреня сергѣевского, которыи будучи охотники к службѣ имъ пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ и пребывая неотмѣнно на ихъ ц. пресв. в-ва службѣ, яко и велможности вашей, которое товарыщство из другимъ товарыщствомъ пребывали на низу черезъ немалое время труждаяся и страждущи и радѣя о языкахъ непріятелскихъ, а при такихъ ихъ трудахъ и радѣніи, особливо при помощи божіи, а знаменитымъ счастіемъ ихъ царского пресвѣтлого вел-ва, яко и велможности вашей помощіею божіею подалъ имъ надъ непріятели помощь, гдѣ черезъ немалое время пребывая на

низу, тамъ добыли ихъ языка непріятелского и привели к намъ на Кошъ во время пріѣзда посланныхъ вельможности вашей, гдѣ распрося того взятого о всѣхъ непріятельскихъ вѣдомостяхъ и для всѣхъ ихъ вражеских умысловъ, который языкъ в роспросѣ сказалъ, что ханъ крымскій обрѣтается со всѣми ордами в Крыму и имѣетъ на послѣднихъ числахъ сего мѣсяца вытти и стати на Коланчаку в готовость, а о иныхъ вѣдомостяхъ непріятелскихъ словесно по всемъ совершенно тотъ языкъ вашей велможности скажетъ, тогда мы, по жаданію вашей милости, что писалъ велможность ваша к намъ, дабы радѣли о языкахъ ихъ непріятелскихъ и взяли вѣдомость подлинную о поведеніи непріятелскомъ, что сего времени в сей походъ велможности вашей военной, и такъ далъ Господь всемилостивой своею божественною милостію, что добыли товарищи наши подлинного языка и вѣдомость о поведеніи ихъ непріятелскомъ подлинную, которого языка не задержавъ при себѣ, того жъ часу при томъ же товарщьствѣ самодесятого посылаемъ к велможности вашей и покорную просьбу нашу вносимъ велможности вашей за симъ товарыствомъ нашимъ изволь, велможность ваша, какъ милостивый благодѣтель и региментарь нашъ к нимъ милость господскую показати и своимъ благодѣяніемъ государскимъ подарить за ихъ вѣрные труды и службу, также до пресвѣтлого престола монаршеского спочтеннымъ своимъ писмомъ заступительнымъ отпустити, дабы могли милость ихъ монаршескую получити и видя к себѣ превысокую милость ихъ государскую и впредь имъ великимъ государемъ вѣрно служити, о чемъ и паки велможности вашей упрося всегда желаемъ себѣ въ добромъ здравіи велможности вашей слышати. С Коша іюля въ 17 день 1688 г. Велможности вашей всѣхъ добръ истинно и до услугъ поволный Ѳилонъ Лихопой атаманъ кошевой войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ

А в приказѣ Малыя Росіи присланный турчанинъ в распросѣ сказалъ: зовутъ его Агметкомъ Рамозановъ, родился в

Кемловѣ и тому де з годъ пришелъ онъ в Казыкермень и записался в пѣхотную службу. Тому де назадъ мѣсяца з 2 бей казыкерменской послалъ ихъ 35 человѣкъ въ 2 лодкахъ на низъ Днѣпра для добычи языковъ и отшедъ они отъ Казыкерменя 3 дня и стояли въ урочище Кардашъ-Урманъ и были в томъ мѣстѣ 17 дней и на 18-й день наѣхали к нимъ на станъ 3 человѣка конныхъ козаковъ, и они де обступя ихъ, потому что со всѣхъ сторонъ было болото, одного человѣка ухватили и 6 лошадей, которыя с ними были взяли, а 2 де человѣка козаковъ отъ нихъ ушли в болото, и они де взявъ того козака, послали в лодкахъ в Казыкермень, а ево Махметку да другова с нимъ товарища татарина послали с тѣми лошадми полемъ в Казыкермень и отъ того де мѣста версты с 3 отъѣхавъ они на козаковъ, а тѣхъ де козаковъ было 3 человѣка, и тѣ де козаки его ухватили и лошадей, которые с ними были взяли, а товарищъ ево татаринъ пѣшъ ушолъ в болото, и они де взявъ его, привели в Сѣчю, а изъ Сѣчи к гетману, а гетманъ де послалъ его с тѣми козаками к Москвѣ. А какъ де онъ былъ в Казыкерменѣ, ханъ де в то время былъ со всею ордою в Крыму в Бакчисараѣ, а про походъ ево ничего не слышеть. А калга де и нурадынъ салтанъ с ордою, а с ними орды тысячъ съ 30 или съ 40 стоятъ на рѣкѣ Богу для того, естли имъ вѣдомость учинитца, что непріятели пойдутъ которой стороны на Крымъ ли или в Бѣлогородчину, то они тѣмъ непріятелемъ отпоръ чинить и будутъ. Салтанъ де турской и везирь в Царѣградѣ, а войска с сераскеремъ пашею стоятъ в Бабѣ, а походу де нынѣшняго лѣта никуда и войны ни с кѣмъ не было. Да передъ посылкою де его изъ Казыкерменя присылалъ салтанъ турской свой указъ к хану, что онъ салтанъ в воинской походъ до 3-хъ лѣтъ никуда не пойдетъ, а онъ бы де ханъ по прежнему противъ непріятелей своихъ промыслъ чинилъ и отпоръ давалъ. В Казыкерменѣ всякихъ чиновъ людей нынѣ с 1000 человѣкъ, а больше не будетъ, потому что многіе в прошломъ году отъ голоду розошлись, а иные разбѣжались, а сего де лѣта прислано к нимъ изъ Царяграда с хлѣбомъ 20 струговъ,

и того де хлѣба имъ не станетъ на полтора мѣсяца, а около города никакой починки и строенья вновь ничего не учинено. Да онъ же сказалъ: будучи в Казыкерменѣ слышалъ, что польскіе сенатори бѣлогородцкой орды с Уракъ мурзою чинятъ договоръ, чтобъ полонъ, который у нихъ есть, с обѣихъ сторонъ размѣнить. А з запорожцами у нихъ пересылокъ никакихъ не бывало. А болше того сказать ничего не знаетъ.

---

196 августа въ 12 день по указу великихъ государей (полный титулъ) дати ихъ великихъ государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Ѳилона Лихопоя посланцомъ щербинского куреня атаману Ивану Лотвѣ с товарищми 12 человѣкомъ, да куреннымъ же атаманомъ. Кузьмѣ Порываю да Ивану Щумейкѣ с товарищи 7-ми человѣкомъ сверхъ поденного корму в приказъ для того, что были они нынѣ вел. государей у руки, Ивану Лотвѣ с товарыщи денегъ рубль, Кузьмѣ Порываю полтина, изъ приказу Малыя Росіи указъ о томъ за помѣтою дьяка Ивана Волкова в столпу пріѣзду ихъ. Подписалъ дьякъ Вас. Бобининъ.

---

196 августа въ 12 день в болшую казну. Великіе государи (полн. титулъ) пожаловали низов. войска запорожского кошевого атамана Ѳ. Лихопоя посланцовъ щербин. куреня атамана Ив. Лотву с тов. 12 чел. да куренныхъ же атамановъ Кузьму Порываева да Ив. Шумейку с тов. 7 чел. велѣли имъ дать своего вел. государей жалованья сверхъ поденного питья в приказъ для того, что они были на пріѣздѣ вел. государей у руки, Ив. Лотвѣ с тов. вина 3 ведра, меду тожъ, пива 8 ведръ, Кузмѣ Порываеву с тов. вина $1^1/_2$ ведра, меду тожъ, пива 4 ведра, и отпустить то питье доброе с московского отдаточного в готовыхъ судѣхъ и на извощикахъ.

---

196 авг. въ 14 д. по указу вел. государей (полн. титулъ) царств. болш. печати и госуд. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ новгородской кн. Вас. Васильевичъ да бояринъ кн. Алексѣй Вас. Голицыны с товарищи приказали ихъ вел. государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Ѳ. Лихопоя посланцемъ, щербиновского куреня атаману Ив. Лотвѣ с тов. 12-ти чел. да куреннымъ же атаманомъ К. Порываеву да И. Шумейкѣ с тов. 7 чел. для празника Успенія пресвятыя Богорсдицы сверхъ прежней приказной дачи в приказъ поденного корму и питья Ив. Лотвѣ с тов. на харчъ денегъ рубль, вина 3 ведра, меду тожъ, пива 8 ведръ, К. Порываю с тов. денегъ полтина, вина $1^1/_2$ ведра, меду тожъ, пива 4 ведра, и о томъ в приказъ болшіе казны послать память, а о денгахъ к расходу указъ. Учинить по сему вел. государя указу. О питьѣ в болшую казну и указъ к расходу данъ того жъ числа за приписью дьяка Ивана Волкова.

---

196 августа вь 14 день по указу вел. государей (полн. титулъ) царств. болшіе печати и государ. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель ближній бояринъ и намѣстникъ новгородской князь Вас. Васильевичъ да бояринъ кн. Алексѣй Вас. Голицыны с товарищи слушавъ сей выписки приказали давать ихъ вел. государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Ѳилона Лихопоя посланцомъ куреннымъ атаманомъ Ивану Лотвѣ с товарыщи 12-ти человѣкомъ, да атаманомъ же Козмѣ Порываю да Ив. Шумейкѣ с товарыщи 7 человѣкомъ поденной кормъ и питье с пріѣзду ихъ августа съ 10 числа, покамѣсть они на Москвѣ побудутъ, атаманомъ Ивану Лотвѣ с товарыщи 3 человѣкомъ корму денегъ по 2 алтына по 2 денги, питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки, пива потому жъ, 16 человѣкомъ козакамъ корму по 10 денегъ, питья вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, пива потому жъ человѣку на день; а на пріѣздѣ какъ они будутъ вел. государей у руки и в тотъ день кормъ и питье в стола

мѣсто дать имъ с поденнымъ вдвое, а на отпускѣ дать атаманамъ денегъ по 6 рублевъ, по сукну англинскому, по тафтѣ, по парѣ соболей по 2 руб. пара человѣку, да в дорогу поденного корма на 3 недѣли потому жъ, почему имъ давано на Москвѣ, да купя в ряду Лотвѣ с товарыщи 3 полт ветчины да с отдаточнаго двора вина 2 ведра, пива 4 ведра Кузмѣ с товарыщи $1^1/_2$ полтя ветчины, питья вина ведро, пива 2 ведра, да имъ же давать для варенья ѣствъ дровъ да для вечерового сидѣнья свѣчъ салныхъ, Ивану с товарыщи по возу дровъ на недѣлю, да по 2 денги свѣчъ салныхъ на сутки и о томъ послать по приказомъ памяти. Діакъ Иванъ Волковъ.

(Слѣдуютъ памяти въ соотвѣтственные приказы).

---

196 августа въ 13 день въ ямской приказъ. Вел. государи (полный тит.) указами отпустить с Москвы низового войска запорожского кошевого атамана Ѳ. Лихопоя посланцовъ куренныхъ атамановъ Якова Костенка да Коленика с товарыщи 60 человѣкъ да щербиновского куреня атамана Ивана Лотву съ товарыщи 12 человѣкъ да куренныхъ атамановъ Кузму Порывая, Ив. Шумейку с товарыщи 7 человѣкъ, а отъ Москвы до Тулы до малороссійскихъ городовъ дать имъ Якову Костенку да Каленику съ товарыщи 40 подводъ, Ив. Лотвѣ с товарыщи 8 подводъ Кузмѣ Порываю с тов. 5 подводъ и подорожныя написать порознь.

---

196 августа въ 17 день по указу вел. государей (полн.) дати ихъ вел. государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Ѳ. Лихопоя посланцовъ куренныхъ атамановъ Як. Костенка да Ивана Лотвы да Кузмы Порывая с товарыщи 3-хъ станицъ товарыщими ихъ 9 чел., которые оставлены в малороссійскихъ городѣхъ у лошадей по сукну анбургскому, человѣку мѣрою полпята арш. изъ приказу Малыя Россіи. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова в столпу пріѣзду ихъ. Подписалъ

дьякъ Василей Бобининъ. (Въ памяти отъ того же числа за подписью Бобинина имъ же дано:) денегъ по 2 р. изъ приказу Малыя Россіи. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова.

Роспись запорожскимъ козакамъ.

1-я станица:

Атаманъ Иванъ Лотва.

Козаки: Иванъ Зима, Демка Микитинъ, Грицко Яковенко, Юско Хведоренко, Микифоръ Мартыненко, Дементей Петровъ, Ѳедоръ Кононенко, Кононко Лукьяненко, Василій Руденко, Иванъ Бартенко, Леско Жаданенко.

Въ 2-й станицѣ, которые съ языки: атаманъ Кузма Порывай, Иванъ Шумейко, козаки: Степановъ Ивановъ, Василь Будененко, Семенъ Кращенко, Кирилъ Бобренко, Гришко писарь.

---

196 августа в 10 день в приказѣ Малыя Росіи явились низового войска запорожского кошевого атамана Ѳилона Лихопоя посланцы щербиновского куреня атаманъ Иванъ Лотва с товарищи 12 человѣкъ. И подали къ вел. государемъ (полное) гетмана Ив. Ст. Мазепы листъ, а в роспросѣ сказали: Тому де недѣли с 3 послалъ кошевой атаманъ ево Ивана с товарищи 66 человѣкъ в полкъ на Самару рѣку к гетману Ивану Степановичю Мазепѣ для того, что писалъ онъ гетманъ к нимъ в Сѣчу, что бутто они учинили перемирье с ханомъ крымскимъ и с турскими городками, а они де с ханомъ крымскимъ и с турскими городками перемирья никакова не чинили и впредь безъ указу ц. в-ва перемирья чинить не будутъ. И какъ де они пріѣхали в полки к околничему и воеводѣ к Леонтію Романовичю и про то объявили, что они с крымскимъ ханомъ и с турскими городками миру не чинили и впредь безъ указу ц. в-ва чинить не будутъ. И гетманъ де Иванъ Степановичъ давъ имъ к вел. государемъ листъ, отпустилъ ихъ 12 человѣкъ к Москвѣ, а досталныхъ товарыщей ихъ отпустили в Сѣчу. А какъ они были в Сѣчѣ и ханъ де былъ в то время в Крыму, а какое

де намѣреніе имѣлъ куда идти, не вѣдаютъ. А про салтана турского в которыхъ мѣстехъ и войско при немъ какое есть ли и про везиря и что с цесаремъ у нихъ римскимъ дѣетца, также и про полского короля в которыхъ онъ мѣстехъ обрѣтается и воинскій промыслъ какой чинитъ ли, ничего не вѣдаютъ.

(На оборотѣ помѣта:) 196 августа въ 13 день вел. государемъ и вел. государынѣ благов. царевнѣ извѣстно. И великіе государи указали: тѣхъ запорожскихъ козаковъ, давъ имъ свое вел. государей жалованье, отпустить къ гетману безъ замотчанія.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к вел. государемъ (полн. тит.) войска запорожского обоихъ сторонъ. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа низового войска запорожского кошевого атамана Ѳ. Лихопоя с посланцы щербиновского куреня с атаманомъ с Ив. Лотвою с товарыщи в нынѣшнемъ во 196 г. августа въ 10 день. (По титулѣ:) Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ в. ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Будучи мы по указу вашего ц. пресв. в-ва в военномъ походѣ обще ближнего боярина и дворового воеводы ясновельможного его милости кн. В. В. Голицына царств. большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя и намѣсника новгородцкого с сходнымъ товарыщемъ ближнимъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ карачевскимъ его милостью Леонтьемъ Ром. Неплюевымъ, имѣли естьмы з донесенья розныхъ людей противныя вѣдомости, бутто запорожцы взяли себѣ намѣреніе учинитися упорными противъ вашего монаршеского премозкного указу, о какомъ упорствѣ хотячи совершенно вывѣдатис, послали естьмы изъ походу нашего с рѣчки Килчени іюля въ 11 день на Запорожье нарочныхъ посланныхъ нашихъ, о чемъ с помянутымъ з ближнимъ околничимъ и воеводою увѣщевая ихъ запорожцовъ чрезъ наши писма премилосердою вашего ц. пресв. в-ва монаршескою милостію, о чемъ и донесли естьмы въ ту жъ пору вамъ вел. государемъ, тогда они запорожцы не толко чрезъ посланцовъ нашихъ отписали к намъ, выговари-

ваясь изъ таковаго оболганія, но и нарочныхъ своихъ прислали посланныхъ Ивана Лотву щербиновского да Макара донского с товарствомъ 60 человѣкъ, обовязываясь крѣпко, что у нихъ никакой противной мысли не бывало, а обѣщаяся, что они какъ на вѣчное подданство вамъ вел. государемъ и великой государынѣ вашему ц. пресв. в-ву и цѣловали крестъ святой, такъ вѣрно до скончанія житія своего вамъ пресвѣтлѣйшимъ монархомъ своимъ служити имѣютъ, а просятъ меня гетмана, чтобъ я тѣхъ оболгателей, которые ихъ в должности належащей неистовствіи ославляли, наказалъ жестокимъ наказаніемъ, и тако по общему нашему с помянутымъ ближнимъ околничимъ и воеводою совѣту возмнилось за достоинство тому быти, выбравъ ихъ запорожскихъ посланныхъ лутчихъ 10-ти человѣкъ отпустити к вамъ вел. государемъ и вел. государынѣ и царствующему великому граду Москвѣ и учинити о ихъ таковомъ непремѣнномъ послушаніи чрезъ нихъ же вамъ вел. государемъ и вел. государынѣ належитое донесеніе, а увидѣлось намъ такъ учинить и для того, что в нынѣшнее время для настоящего городового дѣла требуетъ того нужда, а выбравъ изъ нихъ Ив. Лотву атамана куреня щербиновского самъ десятъ с товарствомъ, отпущаемъ к царствующему граду Москвѣ, чрезъ которыхъ и листъ атамана кошевого, какъ тотъ, что посланный нашъ принесъ, такъ и тотъ, что они посланные запорожскіе подали, посылаю к донесенію вашему ц. пресв. в-ву. При семъ покорственно предаюсь премилосердой вашего ц. пресв. в-ва благостыни. Изъ табору надъ Самарою іюля въ 22 день. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

Велможный милостивый господине гетмане войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского, а нашъ зѣло милостивый господине и благодѣтелю. Какъ посланные велможности вашей благодѣтеля и региментаря нашего и посланный его милости околничего и воеводы Л. Р. Неплюева к намъ на Кошъ пріѣхали, во

всемъ въ цѣлости писма отдали отъ велможности вашей в общей радѣ нашей, посланныхъ тѣхъ г. сотника Кролевецкого и посланного его милости Л. Р. Неплюева приняли есмы пріятственно и любезно, которыхъ посланныхъ принуждены были мы задержать дни в два всякихъ ради вѣдомостей ихъ воровскихъ, а наипаче для того, что ожидали есмы товарство свое снизу с вѣдомостми и языками ихъ непріятелскими, а что такъ Господь всемилостивый подалъ намъ, что то коварство наше привели снизу языка за помощію всемогущаго Бога посланныхъ велможности вашей на поруганіе и въ стыдъ тѣхъ нашихъ плевосѣятелей и росколниковъ, которые насъ войско запорожское в безчестье и в стыдъ полагали, а что то предъ ними безчестными и ложноклеветниками вся неправда и ложь показалась, а мы яко будучи въ томъ невиноваты стали, яко в лутшей правдѣ, гдѣ и посланный велможности вашей подумалъ на такову ихъ неправду не похвалили, то тѣмъ нечестно оглашающимъ зѣло ихъ ложклеветство, что они насъ войско в безчестье полагали, чево ради мы посланныхъ велможности вашей не задержа отпускаемъ ихъ честно и с нарочно посланными товарыщи нашими к велможности вашей, такожде и привезенного языка снизу, которого языка посылаемъ с тѣмъ же товарствомъ нашимъ к велможности вашей. Того жъ часа прилучилось, что толмачъ г. гетмана немировского Могилы, который былъ по приказу в посолствѣ отъ его милости госп. Могилы, которого послалъ было для окупу неволниковъ, которыхъ ему на росписи далъ и что онъ толмачъ ходилъ по всему Крыму и въ Бѣлогородчинѣ и гдѣ возмогъ, которого допросити и изобрѣсти, и тѣхъ уволнилъ, а иныхъ на росписи написавъ, подалъ, гдѣ пріѣхавъ ужъ в городки отпущенъ к намъ на Кошъ и пріѣхавъ к намъ подалъ листъ отъ бея казыкерменского, который вычетчи, посылаемъ тотъ казыкерменского бея листъ к велможности вашей вѣрыради лутшей и для прочитанія, а притомъ поволные и нижайшіе службы наши в милость велможности вашей вручая, с нижайшимъ поклономъ предаемся. Писано с Коша іюля 17 дня 1688. Велможности вашей благодѣтеля нашего всѣхъ благъ

истинножелателный и к службамъ поволный. Өилонъ Лихопой атаманъ кошевой войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ. А каковъ листъ кошевой атаманъ прислалъ с посланцы своими к гетману к Ив. Степановичю и тотъ листъ не переведенъ для того, что с того листа списокъ присланъ отъ гетмана жъ с слугою его с Александромъ Лисовымъ августа въ 5 числѣ и переведенъ того жъ числа.

Переводъ с полского листа, каковъ писалъ в Запорожье х кошевому Беклеръ бей казыкерменскій. Милостивой господине кошевой войска запорожского, мой милостивой господине и пріятелю. Татаринъ нашъ полоненикъ подалъ намъ листы отъ твоей милости, а я выразумивъ с листа вашего також де доброго здоровія и щастія отъ Господа Бога вамъ желаю и нискій поклонъ вамъ посылаю. Пишешъ о товарищѣ куреня незамаевского о Степанѣ Кулкѣ, который нынѣ за себя татарина полоненика прислалъ, а какъ имѣемъ вѣрить вашимъ людямъ, что цѣнять окупъ готовыми денгами и присягу учинять и мы совѣсти ихъ вѣримъ. И прошлого году 4-хъ полонениковъ вашихъ на совѣсть отпустили есмы к вамъ в Сѣчу. Обо всемъ о томъ Степанъ Кулко вѣдаетъ, что тѣ 4 козаки по своей присягѣ не учинили доволства. Первой ІІоха неволничій (?) не сполна заплатилъ окупъ не весь: не додалъ дву бочекъ муки, третью пшена, о чемъ и Сагайдачный кошевой писалъ к намъ. Другой Яцко Молчаненко куреня роговского на совѣсть отпустили есмы его, а имѣлъ намъ дать нашего полоненика изъ тѣхъ, что взяты въ двухъ суднахъ, а онъ привезъ за себя крымского работника, а нашъ татаринъ его не приняль, а онъ Молчаненко продалъ того роботника за 60 тарелей, а досталные доплатилъ, и мы его на Кошъ отпустили и листъ ему давали но онъ не взялъ, а пріѣхалъ на Кошъ, лгалъ на насъ; а Кулко о томъ о всемъ вѣдаетъ, а какъ наши люди ѣздили в Сѣчю и тогда Сагайдачный велѣлъ взять у людей невиноватыхъ товару на 40 тарелей и писалъ к намъ, чтобъ наши люди к нимъ в

Сѣчю не ѣздили, да и Степанъ Кулко скажетъ по совѣсти своей, сколко онъ хозяину своему за себя окупу сулилъ, Шоха о томъ и товарство, что за Шоху окупъ привозили, вѣдають, свидѣтелствуемся вашими людми, которые по совѣсти скажутъ вамъ, а нынѣ за себя Степанъ Кулко прислалъ татарина, а хотѣлъ было дать и готовые денги за себя полтораста тарелей, а того татарина хозяинъ его не принимаетъ, а хочетъ, чтобъ онъ взялъ себѣ назадъ татарина, а денги бъ прислалъ четвертый полоненикъ Еска Стряпченко куреня шкуренского присягу учинилъ хозяину своему, что хотѣлъ за себя прислати полоненика нашего и тотъ в правдѣ не устоялъ, такожде и 5-го полоненика старого человѣка, тѣ, что за Шоху окупъ привозили, взяли, а хотѣли 8 бочекъ муки прислать, а не прислали, се наша поволность к вамъ есть пятерыхъ козаковъ на совѣсть ихъ отпустили есмы в Сѣчу, а ни одинъ за себя доволонства не учинилъ, просимъ вели приказать тому товарству, чтобъ они своей присяги доволство учинили и обѣщаніе окупъ за себя прислали, первой Шоха, другой Яцко, что взялъ товару за 40 тарелей, третій Кулко, что привезъ полтараста тарелей, а татарина своего взялъ, четвертый Еско, которого обѣщалъ татарина, чтобъ привезъ за пятого 8 бочекъ муки, вели прислать. Богъ единъ во всемъ свѣтѣ и слово наше одно, выреченное слово доволства требуетъ, и сей толмачъ, который идетъ к вамъ в Сѣчу привелъ к намъ полоненика изъ Батурина и полоненикъ сколко за себя обѣщалъ, столко мы велѣли и заплатить, такожде и вы своему товарству прикажите доволство учинить, а мы станемъ промышлять, чтоб иные ваши полоненики освобождены были, какъ и нынѣ пишетъ о многихъ полоненикахъ, спрашивая о нѣкоторыхъ полонениковъ вашихъ и листы к вамъ посылаемъ, есть ли которого хочете, чтобъ былъ воленъ и я порадѣю и что иное будете желать, и я радъ чинити, толко чтобъ Кулко обѣщаный окупъ за себя и иные товарство привезли. А Игнатей Яцко взялъ у нашего человѣка торгомъ нѣсколько кожуховъ и иныхъ товаровъ, и тѣмъ вели заплатить и есть ли нашъ который полоненикъ за себя

окупъ поступить, и вы на его совѣсть к намъ отпустите, а я обѣщанный окупъ велю заплатить. То донесъ, пребываю на всегда вашей милости желателнымъ пріятелемъ. Беклербей казыкерменскій. Изъ Казы Керменя іюля въ 13 день 1688. В низу того ево листа беева печать приложена.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ царств. болш. печати и госуд. вел. и посолскихъ дѣлъ оберегателю и ближн. бояр. и намѣстнику новгородскому ко кн. В. В. Голицыну войска запор. об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа низ. войска запор. кош. атамана Ѳ. Лихопоя с посланцы щербиновскаго куреня с атаманомъ с Ив. Лотвою с тов. в нынѣшнемъ во 196 г. августа въ 10 день. Божіею милостію пресвѣт. и державнѣйшихъ вел. государей (полн. тит.) ближ. бояриму и болш. полку двор. воеводѣ ясновелмож. кн. В. В. Голицыну царств. б. печ. и гос. вел. и пос. дѣлъ оберег. и намѣст. новгор. моему зѣло милостивому господину пріятелю и милост. благодѣтелю желателное мое посылаю поздравленіе. Прислалъ ко мнѣ изъ Запорожья кошевой атаманъ Ѳ. Лихопой с войскомъ низовымъ турчанина, внизу городовъ турскихъ взятого, с нарочными своими посланными, которые храбростію своею того турчанина взяли, а какъ того турчанина я здѣсь в кратцѣ о поведеніи ихъ распросилъ, тако-жъ и тѣ его распросные рѣчи посылаю к ихъ ц. пресв. в-ву к Москвѣ с тѣми жъ посланцы запорожскими, которыхъ понеже хотя не по указу ихъ вел. государей с однимъ языкомъ великое число к пресвѣтлому монаршему престолу отпустилъ есмь, а учинилъ я то по совѣту общему, здѣ со мною на службѣ вел. государей обрѣтающимся з ближнимъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ карачевскимъ его милости съ Л. Р. Неплюевымъ для настоящаго нынѣшняго дѣла, надѣючися я на премилосердную ихъ ц. пресв. в-ва милость, для чего покорственно вашей княжой велможности прошу, изволь своимъ милостивымъ благодѣтелскимъ предстателствомъ у пресвѣтлого монаршеского престола мене

заступити, что мнѣ сей поступокъ в преслушаніе премощного вел. государей и вел. государыни ихъ ц. пресв. в-ва монаршеского указу не былъ причтенъ, чего по милостивой вашой княжой велможности благодѣтелской милости будучи, предаясь тоιо жъ непременному благодѣтельству. Изъ табору на Самарѣ іюля въ 22 д. 1688. Вашой княжой велможности всего добра желательный пріятель и нискій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского. В томъ же листу особое писмецо положено, а в немъ написано. Прислали ко мнѣ запорожцы своихъ посланныхъ 60 челов., чиня о томъ отговоръ, что на нихъ различными языками о противномъ намѣреніи разглашено было, и мы з ближн. околничимъ и воеводою и намѣстн. карачевскимъ, его милостію Л. Р. Неплюевымъ подумавъ, постановили есмы вопче и между тѣхъ посланныхъ посылая 10 человѣкъ, лутчихъ выбравъ, к вел. государемъ къ ихъ ц. пресв. в-ву, а то для настоящаго времяни приводя в совершенство городовое дѣло, с которыми 10 человѣки посылаю о томъ листъ мой к пресвѣтлому монаршескому престолу, а 50 челов. ихъ братьи отпустилъ я в Сѣчу, принужденъ былъ ихъ удовольствовать изъ войсковой казны. (Слѣдуетъ письмо Мазепы къ кн. Алексѣю Вас. Голицыну о предстательствѣ предъ государями, дабы не поставлена была ему въ ослушаніе посылка сказанныхъ запорожцевъ въ Москву, въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и кн. Вас. Васильевичу).

Къ гетману.

Сего настоящего 196 г. августа 10 дня к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ, что в военномъ походѣ нашего ц. в-ва ближн. боярина и дворов. воеводы кн. В. В. Голицына нашіе царств. болш. печати и госуд. вел. и пос. дѣлъ оберегателя и намѣст. новгородцкого с сходнымъ товарыщемъ з ближн. околничимъ нашимъ и воеводою и намѣстн. карачевскимъ Л. Р. Неплюевымъ будучи вы обще, имѣли вѣдомости, что будто запорожцы имѣли намѣреніе учинитися нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу

непослушными и желая вы увѣдомитися о томъ совершенно, посылали изъ походу с рѣчки Кильченки посланныхъ с писмами своими, увѣщевая ихъ, запорожцевъ, премилосердою нашею ц. в-ва милостію. И они запорожцы не только чрезъ тѣхъ посланцовъ вашихъ к вамъ писали, выговариваясь изъ такова оболганія, но и нарочныхъ своихъ прислали посланныхъ Ивана Лотву щербинского да Макара донского с товарыщи 60 человѣкъ, обовязываясь крѣпко, что у нихъ никакой противной мысли не бывало, но какъ на вѣчное подданство намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву святый крестъ они цѣловали, такъ вѣрно до скончанія житія своего намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву служити имѣютъ, изъ которыхъ посланныхъ, выбравъ лутчихъ людей, щербиновского куреня Ив. Лотву с тов. 12 чел., ты подданной нашъ отпустилъ к намъ велик. государемъ къ нашему ц. в-ву к Москвѣ и листы кошевого атамана к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву с ними прислалъ, к намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву, по писму твоему подданного нашего и по тѣмъ вышепомянутымъ кошевого атамана листомъ извѣстно. И мы вел. государи наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. стор. Днѣпра гетмана Ив. Степановича за твою вѣрную и радѣтелную службу к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву и за увѣщеваніе запорожцовъ жалуемъ, милостиво похволяемъ, и тебѣ бъ подданому нашему войска запорожского обоихъ стор. Днѣпра гетману Ив. Степиновичю нашу государскую милость вѣдать, а на Запорожье х кошевому атаману и к войску низовому запорожскому писать, чтобъ они намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву и впредь служили вѣрно и радѣтельно и надъ непріятели креста святого, надъ турскими и крымскими людми воинской промыслъ чинили, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и о войсковыхъ и о всякихъ поведеніяхъ, також и о вѣдомостяхъ к тебѣ подданному нашему писали и о всемъ о томъ с тобою подданнымъ нашимъ совѣтовали и были у тебя в послушаніи, а ты подданный нашъ о всемъ о томъ по тому же учнешь намъ велик. государемъ нашему ц. в-ву доносить и служба ихъ у

насъ вел. государей у нашего ц. в-ва и впредь забвенна не будетъ, а кошевого атамана посланцовъ Ив. Лотву с товарыщи, пожаловавъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ, указали мы вел. государи наше ц. в-во отпустить к тебѣ подданному нашему. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196, августа въ 17 день, государствованія нашего 6 году.

X кошевому.

Извѣстно намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву учинилось в прошедшія времяна, что будто вы кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское учинили с ханомъ крымскимъ и с турскими городками перемирье противно нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу. И в нынѣшнемъ во 196 г. августа въ 10 день к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ подданной нашъ войска запорожского об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа, что вы кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву служите вѣрно и ни на какіе прелести не склоняетеся и впредь потому жъ обѣщаетеся намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву служить вѣрно же и какъ на вѣчное намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву подданство святый крестъ цѣловали, такъ вѣрно до скончанія житія своего намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву служити имѣете, а во свидѣтелство того и листы ваши к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву онъ подданной нашъ прислалъ с посланцы вашими, с куренным атаманомъ с Ив. Лотвою с товарыщи. И мы вел. государи наше ц. в-во васъ кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вѣрную вашу к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву службу, и что вы и впредь намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву вѣрно же служить обѣщаетеся, жалуемъ, милостиво похваляемъ и пожаловали мы вел. государи наше ц. в-во васъ, кошевого атамана и все войско запорожкое низовое, за ваши вѣрные к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву службы наше ц. в-ва обыкновенное и прибавочное жалованье, по челобитью поддан-

ного жъ нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Иван. Степ. Мазепы, к вамъ кошевому атаману и ко всему войску низовому послать указали, которое нашего ц. в-ва жалованье к вамъ и послано, о чемъ писано в нашей ц. в-ва грамотѣ к вамъ кошевому атаману и ко всему войску низовому запорожскому с посланцы вашими, сь Яковомъ Костенкомъ да с Костенкомъ с товарыщи нынѣшняго 196 году августа 14-го жъ дня, и тебѣ бъ подданному нашему, кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому, и впредь намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву служить вѣрно же и радѣтелно и надъ непріятели креста святого, надъ турскими и крымскими людми всякой воинской промыслъ чинить, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и о войсковыхъ и о всякихъ поведеніяхъ, также по вѣдомостяхъ писать к подданному нашему войска запорожского об. стор. Днѣпра гетману Ив. Степановичю и о всемъ о томъ с нимъ совѣтовать и быти у него в послушаніи по прежнему обыкновенію, а на нашу вел. государей нашего ц. в-ва милость быти бъ вамъ и впредь надежнымъ, а служба ваша у насъ вел. государей у нашего ц. в-ва забвенна никогда не будетъ, а посланцовъ вашихъ, Ив. Лотву с тов. пожаловавъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ, указали мы вел. государи наше ц. в-во отпустить к вамъ на Кошъ. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 августа въ 17 д., государствованія нашего 6 году.

К гетману.

Сего настоящего 196 г. августа 10 дня к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ ты, подданной нашъ, что прислалъ к тебѣ кошевой атаманъ и войско низовое запорожское с посланцы своими, с Козмою Порываемъ да с Ив. Шумейкомъ взятого турчанина, которой взятъ ниже городковъ турскихъ, и того турчанина и роспросные его рѣчи ты подданной нашъ прислалъ к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву с вышепомянутыми жъ посланцы хотя и чрезъ нашъ вел.

государей нашего ц. в-ва указъ, толко учинилъ то с совѣту нашего ц. в-ва ближнего боярина и дворового воеводы кн. В. В. Голицына нашіе царств. болшіе печати и госуд. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника новгородцкого с сходнымъ товарыщемъ з ближнимъ околничимъ нашимъ воеводою и намѣстникомъ карачевскимъ с Леонтьемъ Роман. Неплюевымъ для настоящего нынѣшняго воинского промыслу и надѣешся, что тотъ поступокъ в преслушаніе нашего ц. в-ва указу поставленъ тебѣ не будетъ, и намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву о томъ извѣстно, и мы вел. государи наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. стор. Днѣпра Ив. Степановича за службу твою и за присланіе того взятого турчанина жалуемъ, милостиво похволяемъ. И тебѣ бъ подданному нашему и впредь к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву о всякихъ вѣдомостяхъ писать, а х кошевому атаману к Ѳилону Лихопою и ко всему войску низовому писати бъ тебѣ подданному нашему с тѣми вышепомянутыми его посланцы, чтобъ онъ кошевой атаманъ и все войско низовое и впредь воинскіе промыслы надъ непріятели чинили, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ и о всякихъ воинскихъ поведеніяхъ к тебѣ подданному нашему писали почасту и взятыхъ языковъ присылали, а ты подданный нашъ учнешь о томъ намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву доносить, а тѣхъ вышепомянутыхъ кошевого атамана посланцовъ, пожаловавъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ, указали мы вел. государи наше ц. в-во к тебѣ подданному нашему отпустить, а впредь о такихъ кошевого атамана посланцахъ чинити бъ тебѣ подданному нашему по прежнему нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 г. августа 17 дня, государствованія нашего 6 году.

Х кошевому.

Нынѣшнего 196 г. авг. 10 дня к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ подданной нашъ войска запорожского

об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа и прислалъ с посланцы вашими с куренными атаманы, с Кузмою Порываемъ да с Иваномъ Шумейкою с тов., взятого турчанина и намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву о томъ извѣстно. И мы великій государи наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ и вамъ бы кошевому атаману и всему войску низовому запор-му и впредь намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву служить и надъ непріятели, надъ турскими и крымскими людми, воинской промыслъ при помощи божіей чинить. а служба ваша у насъ вел. государей забвенна не будетъ, а посланцовъ вашихъ Кузму Порывая с товарыщи, пожаловавъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ, указали мы вел. государи наше ц. в-во отпустить к вамъ на Кошъ. Данъ государствія нашего во дворѣ в царств. вел. градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 августа 17 дня, государствованія нашего 6 году. К атаману Ѳилону Лихопою. [1])

XXVII.

1688 годъ, іюня 14 дня. Царская грамота запорожскому войску съ разъясненіемъ, для чего строится русская крѣпость на рѣкѣ Самарѣ.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Ал., и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Соѳіи Алексѣевны, всея В. и М. и Б. Росіи самодержцовъ, многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего ц. в ва подданного низового войска запорожского кошевому атаману Григорію Сагайдачному и всему при тебѣ будучому посполству нашего ц. в-ва милостивое слово. Указали мы вел. государи наше ц. в-во ближнему нашему околничему и намѣстнику карачевскому Леонтію Романовичу Неплюеву с великоросійскими с конными и пѣшими ратными

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1688 годъ, связка 78, № 88.

многими людми да вѣрному подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю с малороссійскими полками итти на нашу великихъ государей службу для промыслу надъ непріятелскими крымскими людми и подъ городки, подъ Казыкерменъ и инные, да имъ же, околничему нашему и воеводѣ и подданному нашему, гетману указали мы великіе государи за помощію божіею и за предстателствомъ пресвятыя Богородицы и за молитвами московскихъ и кіевопечерскихъ чудотворцовъ, на рѣкѣ Самарѣ для наивящшего непріятелю утѣсненія и для защищенія отъ ихъ же непріятелского приходу на великороссійскіе и малороссійскіе городы, а паче защищая самыхъ васъ, нашихъ ц. в-ва подданныхъ, въ Сѣчѣ живущихъ, построить городъ и быти тому городу для пристанища нашихъ ц. в-ва ратныхъ людей и для складу всякихъ запасовъ впредь дастъ Богъ воинского на Крымъ походу; а нынѣ намъ, великимъ государемъ нашему ц. в-ву вѣдомо учинилось, что у тебя атамана и всего войска низового о томъ городовомъ строеніи нѣкакое сомнѣніе быти имѣетъ, будто бы тѣмъ строеніемъ права и волности ваши были нарушеніи и в рыбныхъ ловляхъ и в пасѣкахъ и в звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и к подданному нашему гетману писали, и мы, великіе государи, наше ц. в-во васъ атамана милостиво обнадеживаемъ, что вамъ кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству та на Самарѣ крѣпость въ тяготу и во отнятіе пожитковъ вашихъ не чимъ быти не имѣетъ и права ваши и волности нарушены никогда не будутъ, а пасѣки и рыбныя ловли и всякую добычь на обыклыхъ мѣстахъ имѣти бъ вамъ по прежнему безъ всякого сомнѣнія, а обидимы ни отъ кого не будете, въ томъ бы вамъ на нашу ц. в-ва милость быти надежнымъ, а когда по милости божіей у насъ великихъ государей у нашего ц. в-ва нынѣшняя война с крымскими людми престанетъ, и тогда о той Самарской крѣпости нашъ ц. в-ва указъ милостивый учиненъ вамъ будетъ, а то вышепомянутое городовое строеніе дѣлается не иного чего, толко для славы имяни божія и на защищеніе великоросій-

скимъ и малороссійскимъ народомъ, а паче и самыхъ васъ отъ нашествія поганыхъ бусурманъ и надъ ними для промыслу, и вамъ бы кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству сей нашъ вел. государей указъ вѣдать и намъ вел. государемъ ц. в-ву служить вѣрно и надъ общими всѣхъ христіянъ непріятели, надъ турками и крымскими людми воинской промыслъ при помощи божіей чинить обще съ нашими ц. в-ва великороссійскими и малороссійскими ратьми; а с крымскимъ ханомъ, с турскими городами не мириться и ни о чемъ с ними не ссылаться; а служба ваша у насъ вел. государей никогда забвенна и милость наша государская отъ васъ отъемлена не будетъ. Данъ государствія нашего во дворѣ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7196 іюня 14 дня, государствованія нашего 7-го году. На копіи подписано: Свидѣтельствовалъ войска запорожского низового войсковой писарь Иванъ Глоба [1]).

XXVIII.

1688 годъ, іюня 14 дня. Грамота царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича кошевому атаману Григорію Сагайдачному и всему запорожскому войску.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержавцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Григорью Сагайдашному и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Указали мы великіе государи наше царское величество ближнему нашему окольничему и намѣстнику карачевскому

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла 1688 года, іюня 14 дня, связка 76, № 66.

Леонтью Романовичу Неплюеву с великороссійскими конными и пѣшими ратными многими людми да вѣрному подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, гетману Ивану Степановичю с малороссійскими полками итти на нашу великихъ государей службу для промыслу надъ непріятелскими крымскими людми и подъ городки подъ Казакырмень и иные. Да имъ же окольничему нашему и воеводѣ и подданному нашему, гетману указали мы великіе государи за помощію божіею и за предстательствомъ пресвятыя Богородицы и за молитвами московскихъ и кіевопечерскихъ чюдотворцовъ на рѣкѣ Самарѣ для наивящаго непріятелю утѣсненія и для защищенія отъ ихъ же непріятельского приходу на великороссійскіе и малороссійскіе городы, а паче защищая самихъ васъ, нашихъ царского величества поданныхъ, в Сѣчѣ живущихъ, построить городъ и быти тому городу для пристанища нашимъ царского величества ратнымъ людемъ и для складу всякихъ запасовъ впредь дастъ Богъ воинского на Крымъ походу. А нынѣ намъ, великимъ государемъ нашему царскому величеству вѣдомо учинилось, что у тебя атамана и у всего войска низового о томъ городовомъ строеніи нѣкакое сомнѣніе быти имѣетъ, будто бы тѣмъ строеніемъ права и волности ваши были нарушены и в рыбныхъ ловляхъ и в пасѣкахъ и в звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и к подданному нашему гетману писали. И мы великіе государи наше царское величество васъ атамана и все низовое войско сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаемъ, что вамъ кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству та на Самарѣ крѣпость в тяготу и во отнятіе пожитковъ вашихъ ни чѣмъ быти не имѣетъ и права ваши и волности нарушены никогда не будутъ, а пасѣки и рыбные ловли и всякую добычь на обыклыхъ мѣстехъ имѣти бъ вамъ по прежнему безъ всякого сомнѣнія, а обидимы ни отъ кого не будете; в томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а когда по милости божіи у насъ великихъ государей у нашего царского величества нынѣшняя война с крым-

скими людми престанетъ, и тогда о той Самарской крѣпости нашъ царского величества указъ милостивой учиненъ вамъ будетъ. А то вышепомянутое городовое строеніе дѣлается не иного чего для, только для славы имени божія и на защищенія великороссійскимъ и малороссійскимъ народомъ, а паче и самихъ васъ отъ нашествія поганыхъ бусурманъ и надъ ними для промыслу. И вамъ бы кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполства сей нашъ великихъ государей указъ вѣдать и намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству служить вѣрно и надъ общими всѣхъ христіянъ непріятели, надъ турскими и крымскими людми воинской промыслъ при помощи божіи чинить обще с нашими царского величества великоросійскими и малоросійскими ратьми, а с крымскимъ ханомъ и с турскими городками не миритися и ни о чемъ с ними не ссылатися; а служба ваша у насъ великихъ государей никогда забвенна и милость наша государская отъ васъ отъемлема не будетъ. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7196 мѣсяца іюня 14 дня, государствія нашего 7 году На оборотѣ помѣта: «Сія грамота належитъ для защиту войску низовому запорожскому на рѣку Самарь и на всѣ ей околичніе мѣстца» [1]).

XXIX.

1688 годъ, сентябрь—ноябрь. **Дѣла о построеніи на рѣкѣ Самарѣ двухъ крѣпостей Новобогородицкой и Сергіевской.**

Лѣта 7197 ноябрь въ « » день по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софіи Ал. всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ околничему Сем. Өед. Толочанову с товарыщи. В нынѣшнемъ во 197 г. ноября въ 14 день к вел. государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и к. государынѣ благ. царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал. всеа В. и

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1688 годъ, іюня 14 дня, связка 2, № 555—81.

М. и Б. Росіи самодержцемъ привезли изъ Нового Богородицкого города жители, которые били челомъ имъ вел. государемъ в тотъ городъ на вѣчное житье Мартынъ Виноградной с товарыщи, винограду в патокѣ и били челомъ вел. государемъ, чтобъ вел. государи пожаловали ихъ, велѣли тотъ виноградъ у нихъ принять. И великіе государи (полн. титулъ) пожаловали ихъ, велѣли у тѣхъ черкасъ у Мартына Виноградного с товарыщи тотъ виноградъ принять на дворецъ и ихъ всѣхъ накормить и напоить доволно. И по указу великихъ государей (полн. титулъ) околничему Сем. Ѳед. Толочанову с товарыщи учинити о томъ по указу вел. государей.

(Слѣдуютъ челобитныя разныхъ лицъ, о позволеніи поселиться въ Новобогородицкѣ, а также смѣта на постройку его жителями струговъ для плаванія по Черному морю).

К гетману.

Били челомъ намъ вел. государемъ нашему ц. в—ву Нового Богородицкого города жители Мартынъ Виноградной с товарищи, чтобы мы вел. государи наше ц. в—во пожаловали ихъ, велѣли имъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ строитца на вѣчное житье, а они де извычайны стругового дѣла, которыми стругами возможно ходить на Черное море подъ непріятелскія жилища для воинского промыслу. И мы вел. государи наше ц. в-во указали имъ Мартыну с товарыщи здѣлать нынѣ 3 струга, а лѣсъ к тому струговому дѣлу дать в Новомъ Богородицкомъ городѣ старыхъ струговъ, а подъ швы тѣхъ струговъ указали мы вел. государи наше ц. в—во дать имъ в нашихъ ц. в—ва в малоросійскихъ городѣхъ в полтавскомъ полку, гдѣ они такой лѣсъ обыщутъ, а желѣза на гвозди и на скобы дано имъ изъ нашей ц. в—ва казны 20 пудъ и тебѣ бъ нашего ц. в—ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю о даніи в полтавскомъ полку к тому струговому дѣлу пристойного лѣсу и на чемъ тотъ лѣсъ на берегъ рѣки Днѣпра вывезть, учинити по нашему вел. государей

нашего ц. в-ва указу и по своему разсмотрѣнію и к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писать. Данъ ноября 29 дня 197.

Отъ вел. государей (полн. титулъ) на Самаръ в Новой Богородицкой городъ боярину нашему и воеводѣ Ив. Ѳед. Волынскому с товарыщи. В нынѣшнемъ во 197 г. ноября въ 1 день в нашей вел. государей грамотѣ писано к вамъ боярину нашему и воеводамъ, что октября въ 24 день нынѣшнего жъ 197 г. писалъ к намъ вел. государемъ изъ Сѣвска околничей нашъ и воевода Леонтій Ром. Неплюевъ съ товарыщи и прислалъ листъ подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы, каковъ онъ писалъ к нему околничему нашему и воеводамъ о жителяхъ малоросійскихъ городовъ, которые хотятъ итти на житье в Новой Богородицкой городъ и изъ тѣхъ охочихъ людей пріѣзжали к Москвѣ бити челомъ намъ вел. государемъ гадицкаго полку котелвянской житель Иванъ Донецъ да полтавского полку Мартынъ Виноградной с товарыщи, и били челомъ намъ вел. государемъ, чтобъ мы великіе государи пожаловали ихъ, велѣли имъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ построитца домами и жить вѣчно з женами и з дѣтми. И мы бъ вел. государи того Ив. Донца с тов. челобитья слушавъ, пожаловали указами имъ на Самаръ в Новой Богородицкой городъ изъ нашихъ вел. государей малоросійскихъ городовъ переходить и домами на вѣчное житье строитца 1000 семьямъ; а строитца имъ около города на посадѣ въ болшомъ валу и за валомъ въ крѣпкихъ и пристойныхъ мѣстѣхъ и торговати питьемъ поволною торговлею с платежемъ отъ товаровъ достойныхъ и указныхъ и на продажу велѣти бъ имъ питье держать и всякими товары торговать на посадѣ около того города в болшомъ валу и за валомъ, а кабаку бъ быть также какъ в Кіевѣ и в иныхъ малоросійскихъ и великоросійскихъ городѣхъ, а служить они учнутъ козачью службу; а с той де продажи и с иныхъ ихъ торговыхъ промысловъ указали бъ мы велик. государи писать в нашу вел. государей

казну пошлины по нашему вел. государей изволенію, а которые послѣ ихъ в нашихъ великихъ государей малоросійскихъ городѣхъ останутца, грунты и пасѣки и домы и иные заводы и при томъ бы при всемъ поволено имъ было оставить дѣтей и братью и племянниковъ и иныхъ сродниковъ своихъ и тѣми бъ своими грунтами и дворами и всякими заводы самимъ имъ владѣть и волно бъ было продать и заложить поволною цѣною безо всякого принужценія и помѣшки. И мы великіе государи того Ивана Донца с тов. челобитья слушавъ, пожаловали указали имъ на Самарѣ въ тотъ Новой Богородицкой городъ изъ нашихъ великихъ государей малоросійскихъ городовъ переходить и домами на вѣчное житье строитца 1000 семьямъ, а селица имъ около города на посадѣ в болшомъ валу и за валомъ, в крѣпкихъ пристойныхъ мѣстѣхъ и торговати всякими товары и шинковать питьемъ поволною торговлею с платежемъ отъ товаровъ достойныхъ и указныхъ пошлинъ, а з бочки вина платить имъ в нашу вел. государей казну по ефимку чехами и мѣлкими серебреными денгами, а медомъ и пивомъ шинковать безпошлинно, и которые изъ нихъ похотятъ служить полковую козачью службу, велѣно между себя выбрать полковника и иную старшину, а которые напишутца в посадѣ в мѣщане, и тѣмъ велѣно выбрать себѣ войта и бурмистра и иныхъ урядниковъ и быть имъ всѣмъ при такихъ же волностяхъ и в вѣдомѣ твоемъ боярина нашего и воеводы и впредь по тебѣ будущихъ бояръ нашихъ и воеводъ, которые будутъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ, также какъ в великоросійскихъ слобоцкихъ городѣхъ жители пребываютъ, а и на хоромное строенье лѣса сѣчь имъ и употреблять по Самарѣ рѣкѣ вверхъ и внизъ по верстѣ и болши, а на дрова мелкіе лѣса велѣно имъ отвесть в которыхъ мѣстехъ пристойно, также и всякихъ чиновъ ратнымъ и жилецкимъ людемъ тѣ мелкіе лѣса для дровяного сѣченья велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ отвесть имъ в пристойныхъ и отъ города в далнихъ мѣстехъ, а надобныхъ лѣсовъ в пристойныхъ мѣстѣхъ вверхъ и внизъ по Самарѣ рѣкѣ по обѣ стороны, также и на устьѣ, которые нале-

жать к оборонѣ отъ непріятелскихъ приходовъ сѣчь и пустошить отнюдь не велѣно, остерегая того накрѣпко, чтобъ за пустошеніемъ тѣхъ лѣсовъ непріятелскимъ приходомъ удобного пристанища не учинили и бродовъ чрезъ Самарь рѣку не означали; при томъ же указали мы вел. государи тебѣ бояриму нашему и воеводамъ, также и инымъ впредь будущимъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ боярамъ нашимъ и воеводамъ имѣти к тѣмъ новоприхожимъ изъ малоросійскихъ городовъ людемъ береженіе и привѣтъ и ото всякихъ налогъ оберегать; а хто имяны изъ которыхъ городовъ жители въ Ново-Богородицкой городъ на житье учнутъ приходить, и тѣхъ велѣно записывать в книги имянно, и тѣ книги прислать в приказъ Малыя Росіи. И в нынѣшнемъ же во 197 году ноября въ 9 день писалъ къ намъ великимъ государемъ изъ Нового Богородицкого города думной нашъ дворянинъ и воевода Григ. Ив. Косаговъ с товарыщи и подъ отпискою прислалъ челобитную розныхъ городовъ жителей черкасъ сумскихъ Ѳедки Прокопова с сыномъ ево Яцкомъ, полтавскогб Мартынки Виноградного с сыномъ ево Климкою, котелвянского Ивашки Кондратьева с сыномъ ево Стенкомъ, изюмского Ивашки Клевца, переволоченского Грицка Ѳомина, ахтырского Васки Иванченка, сумского Якимка Плежниченка, кодацкого Ивашки Матвѣева и иныхъ розныхъ городовъ с товарыщи, а в челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 196 г. пришли они в Новой Богородицкой городъ з женами своими и з дѣтми на вѣчное житье и какъ де они сходили с той стороны Днѣпра въ тѣ вышеписанные городы на житье, и въ тѣхъ городѣхъ поволно было имъ шинковать и всякими промыслы промышлять, и намъ, вел. государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть имъ в томъ нашемъ вел. государей Богородицкомъ городѣ на вѣчное житье быть и виномъ шинковать и всякими промыслы промышлять, чтобъ имъ будучи в томъ Новомъ Богородицкомъ городѣ во всемъ было поволно и з женами и з дѣтми голодомъ не умереть и нашей вел. государей службы не отбыть . . . . с прежнего нашего вел. государей указу велѣть принимать в Новой Богородицкой городъ на вѣчное

житье изъ нашихъ ц. в-ва малороссійскихъ городовъ 1000 семей з женами и з дѣтми; а изъ сумского и изъ ахтырского и изъ харковского полковъ, также и изъ . . . . . . городовъ черкасъ на житье въ Новой Богородицкой городъ принимать отнюдь не велѣть. И какъ к вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы учинили о томъ по прежнему и по сему нашему вел. государей вышеписанному указу, и к намъ вел. государемъ о томъ о всемъ писали, а отписки велѣли подавать въ приказъ Малыя Росіи нашіе царств. большіе печати и госуд. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближнему нашему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. Вас. Васильевичу да боярину нашему кн. Алексѣю Вас. Голицынымъ с тов. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 ноября въ 15 д. Подписалъ дьякъ Вас. Бобининъ

Великимъ государемъ (полн. титулъ) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 г. окт. въ 16 д. в вашей вел. государей (полн. тит.) грамотѣ писано ко мнѣ холопу вашему: указали вы вел. государи вашихъ вел. государей ратныхъ людей полку моего холопа вашего с вашей вел. государей службы отпустить с товарыщемъ моимъ столникомъ и воеводою с Сидоромъ Каменевымъ, а мнѣ холопу твоему быть в Новомъ Богородицкомъ городѣ до пріѣзду боярина и воеводы Ивана Ѳедоровича Волынского, а по вашему-жъ вел. государей указу и по грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи велѣно ваши вел. государей хлѣбные запасы, которые посланы изъ Кіева на Самару в Новой Богородицкой городъ 10 тысячъ чети муки ржаныя на стругахъ, какъ к Новому Богородицкому городу придутъ, принять и перевесть в городъ и устроить в анбары, чтобъ тѣ хлѣбные запасы не погнили, и октября въ 13 день к вамъ вел. государемъ писалъ я холопъ вашъ, что тѣ ваши вел. государей хлѣбные запасы октября въ 1 день прошли малоросійской городъ Орелъ и стоятъ за погодою на Домашанской (Доманской ?) и на Шуманской заборехъ;

октября, государи, в 16 день писалъ ко мнѣ холопу вашему капитанъ Иванъ Лучковскій: с хлѣбными де запасы дошелъ онъ до Тарамской заборы, отъ устья Самарского в 3-хъ миляхъ, и на томъ де заборѣ струги остановились и непрестанная де на рѣкѣ великая погода, а с тѣми де хлѣбными запасы 61 стругъ, а ратныхъ людей на тѣхъ стругахъ толко по 5 челов. на стругу, и тѣ непрестанно в водѣ и многіе захворали, а у Грѣчанова де острова за Днѣпромъ видѣли воинскихъ людей и отъ того де онъ опасенъ, и я холопъ вашъ опасаясь, чтобъ на заборехъ с хлѣбными запасы струговъ не розбило, также и на меляхъ чтобъ не стали и для малолюдства, опасаясь воинскихъ людей и что отъ запорожцовъ вѣсти приходятъ не потребныя, послалъ изъ Нового Богородицкого города к тѣмъ хлѣбнымъ запасамъ вашихъ вел. государей ратныхъ людей, рейтаръ и салдатъ и черкасъ изъ полку по 50 челов. с началными людми водою в малыхъ судахъ и велѣлъ имъ ваши вел. государей хлѣбные запасы изъ струговъ убавить в малые суда для того, что вода обмелѣла, а струги хлѣбомъ угружены и доправодить до Самарского устья с поспѣшеніемъ, а с устья, государи, Самарского хлѣбные запасы возить будутъ ратные люди телѣгами, потому что в рѣкѣ Самарѣ вода велми мала и порожніе струги вводить будетъ с нуждою. А какъ, государи, ваши вел. государей хлѣбные запасы ратные люди в городъ перевезутъ и по вашему вел. государей указу ратныхъ людей полку моего холопа вашего с вашей великихъ государей службы изъ Нового Богородицкого города с товарыщемъ своимъ с столникомъ и воеводою с Сидоромъ Каменевымъ отпущу незадержавъ ни малого времяни, а не перевозя, государи, вашихъ великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ, ратныхъ людей полку моего холопа вашего отпустить я холопъ вашъ не смѣлъ для того, что пришло осеннее время и нынѣ возить будутъ с великою нуждою, потому, государи, что отъ безкормицы и отъ много работы лошади у всѣхъ ледве (sic) живы; а естли бы, государи, тѣ хлѣбные запасы возить ратнымъ людемъ полку околничего и воеводы Леонтья Роман. Неплюева, которые, остав-

лены въ Новомъ Богородицкомъ городѣ, и тѣ бъ хлѣбные запасы не перевезены были и до самыя зимы, потому что у тѣхъ рейтаръ и у салдатъ толко с 550 лошадей и тѣ всѣ худы к хлѣбной воскѣ и половины не оберетца, а которого, государи, числа хлѣбные запасы перевезутъ и ваши великихъ государей ратные люди отпущены будутъ, о томъ к вамъ вел. государемъ писать буду.

Отъ вел. государей царей (полн. тит.) на Самару в Новой Богородицкой городъ боярину нашему и воеводамъ Ивану Өедоровичю Волынскому с товарыщи. Октября въ 30 день нынѣшняго 197-го писалъ къ намъ вел. государемъ изъ Нового Богородицкого города думной нашъ дворянинъ и воевода Григ. Ив. Косаговъ, что в нынѣшнемъ во 197 г. октября въ 16 д. указали мы великiе государи нашихъ вел. государей ратныхъ людей съ нашей вел. государей службы отпустить с товарыщемъ ево, столникомъ и воеводою с Сидоромъ Каменевымъ, а ему думному нашему дворянину и воеводѣ велѣно быть в Новобогородицкомъ городѣ до прiѣзду твоего боярина нашего и воеводы в Новой Богородицкой городъ, а наши вел. государей хлѣбные запасы, которые посланы ис Кiева на Самаръ в Новой Богородицкой городъ 10000 четьи муки ржаные на стругахъ велѣно имъ думному нашему дворянину и воеводѣ принять и перевесть в городъ, устроить в амбары, чтобъ тѣ хлѣбные запасы не погнили. И октября въ 16 день писалъ к нему думному нашему дворянину и воеводѣ капитанъ Ив. Лучковской, что с хлѣбными запасы дошелъ онъ до Самарской заборы, отъ устья Самарского въ 3 миляхъ, и на томъ заборѣ струги остановились, на рѣкѣ непрестанная великая погода, а с тѣми де хлѣбными запасы 61 стругъ, а ратныхъ людей на тѣхъ стругахъ толко по 5 челов. на стругу и тѣ непрестанно в водѣ и многiе захворали, а у Грѣчанова де острова за Днѣпромъ видѣли воинскихъ людей и отъ того де онъ опасенъ. И онъ думной нашъ дворянинъ и воевода, опасаясь, чтобъ на заборехъ с хлѣбными

запасы струговъ не розбили, также и на меляхъ чтобъ не стали и для малолюдства воинскихъ людей, послалъ изъ Новобогородицкого города к тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ нашихъ вел. государей ратныхъ людей, рейтаръ и салдатъ и черкасъ изъ полку по 50 челов. с началными людми водою в малыхъ судахъ и велѣлъ имъ наши вел. государей хлѣбные запасы изъ струговъ убавить в малые суды и допровадить до Самарского устья с поспѣшенiемъ, а с устья Самарского хлѣбные запасы возить будутъ ратные люди телѣгами потому, что в рѣкѣ Самарѣ вода велми мала и порозжiе струги выводить будетъ с нуждою, а какъ де тѣ хлѣбные запасы наши вел. государей ратные люди впредь перевезутъ, и по нашему вел. государей указу тѣхъ нашихъ великихъ государей ратныхъ людей полку своего с нашей вел. государей службы изъ Нового Богородицкова города онъ думной нашъ дворянинъ и воевода с товарыщемъ с своимъ, с Сидоромъ Каменевымъ отпуститъ не задержавъ не малого времени, а не перевезя тѣхъ нашихъ великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ, ратныхъ людей полку его отпустить онъ не смѣлъ для того, что пришло осеннее время и тѣ хлѣбные запасы возить будутъ великою нуждою, потому что отъ безкормицы и отъ многой работы лошади у всѣхъ ратныхъ людей чють живы. И какъ к вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ, а тѣ хлѣбные запасы будутъ в городъ перевезены и приняты, и вы-бъ велѣли нашихъ вел. государей ратныхъ людей, которые за тѣми хлѣбными запасы присланы в провожатыхъ, отпустить в Кiевъ по прежнему нашему вел. государей указу, да о томъ к намъ вел. государемъ писали, а отписку велѣли подать в приказъ малыя Росiи. (Слѣдуетъ челобитная подполковника Лешукова, содержанiе которой видно изъ нижеслѣд. выписки).

Въ приказъ Мал. Росiи выписано. В нынѣшнемъ во 197 г. по указу великихъ государей (полн. тит.) велѣно послать на Самарь в Новой Богородицкой городъ подполковника московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лешукова для прiема хлѣбныхъ запасовъ. И великимъ государемъ подполковникъ Ив. Лешуковъ бьетъ челомъ. В нынѣшнемъ де во 197 г. по указу вел. госу-

дарей велѣно ему быть на службѣ вел. государей в новомъ построенномъ городѣ Богородицкомъ у прieму хлѣбныхъ запасовъ, а вел. государей жалованья на нынѣшней на 197 г. ему не дано, и для той службы подъемныхъ и четвертныхъ денегъ противъ его братьи не даножь. И великie государи пожаловали-бъ его, велѣли ему свое вел. государей годовое жалованье и подъемные четвертные деньги выдать противъ его братьи. А в памяти изъ стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Григорья Сандырева, написано: Великихъ государей жалованья московскихъ стрѣлецкихъ полковъ подполковникомъ годового даютъ по 45 руб. человѣку, а для службы на подъемъ даютъ по 40 руб. да четвертные по окладамъ ихъ. А Ивану Лешукову написанъ денежной окладъ 73 рубли, да имъ же даютъ для службы з дворцовъ запасы, а изъ аптекарского приказу лѣкарства, а изъ ямского приказу подводы по указнымъ статьямъ, и тѣ указныя статьи вѣдомы в тѣхъ приказахъ. (Помѣта) 197 ноября в 18 д. вел. государи и вел. государыня благов. царевна пожаловали подполковника Ив. Лешукова, велѣли ему дать своево вел. государей жалованхя для той Самарской службы и крымского нынѣшнего походу, буде ему в стрѣлецкомъ приказѣ на нынѣшней годъ недано, годового 45 руб., да на подъемъ 40 р. да четвертной его окладъ 73 р. изъ приказу болшie казны и послать о томъ въ болшую казну память да и в стрѣлецкой приказъ для вѣдома о томъ память послать-же.

Отъ вел. государей (полн. тит.) в Сѣвскъ околничему нашему и воеводамъ Л. Р. Неплюеву с товарыщи. Октября въ 30 день нынѣшнего 197 г. в нашей вел. государей грамотѣ писано к вамъ, что указали мы вел. государи послать изъ Сѣвска в Новой Богородицкой городъ 26000 четьи сухарей на камарицкихъ и сѣвского и бѣлгородцкого розрядовъ на влостелинскихъ и на монастырскихъ подводахъ. И какъ к вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ, и вы бъ то вышеписанное число сухарей 26000 четьи на вышеписанныхъ подводахъ изъ

Сѣвска отпустили в Новой Богородицкой городъ по нынѣшнему первому зимнему пути тотчасъ безо всякаго мотчанія, а в Новомъ Богородицкомъ городѣ велѣно тѣ сухари у тѣхъ присылщиковъ с подводъ принимать подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Ив. Лешукову и тѣ подводы изъ Нового Богородицкого города отпущать безо всякаго задержанія и для того пріему онъ Иванъ с Москвы посланъ. А учиня по сему нашему вел. государей указу, к намъ вел. государемъ писали, а отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи нашіе царств. болш. печати и госуд. вел. и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближн. нашему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. Вас. Васильевичу да бояр. нашему кн. Алексѣю Вас. Голицынымъ с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 ноября въ 17 день.

Великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ (полн. тит.) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ государи, во 197 году октября въ 25 день в вашей вел. государей (полн. тит.) грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Бориса Михайлова, писано ко мнѣ холопу вашему по вашему вел. государей указу кадачаномъ и севрюкомъ и запорожцомъ, которые нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить для всякого промыслу по Самарѣ, в вершинахъ или внизъ к устью, обидъ и утѣсненія никакова никому чинить не велѣть, и того бъ мнѣ холопу вашему остерегать накрѣпко, чтобъ пасѣки ихъ и всякіе промыслы на Самарѣ были в цѣлости и во всякомъ отъ вашихъ вел. государей ратныхъ людей охраненіи, а черкасомъ прихожимъ безъ вашего вел. государей указу около Нового Богородицкого города селитца и дворовъ строить никому бъ не велѣть, кромѣ пріѣзжихъ, которые учнутъ пріѣзжать, торговые люди со всякими товары и сьѣсными запасы и тѣмъ проѣзжимъ торговымъ людемъ чинить всякую поволность и держать к нимъ привѣтъ и береженье и отводить имъ мѣста, гдѣ имъ торговать, чтобъ ихъ тѣмъ наипаче пріохотить и впредь отъ пріѣздовъ не отлучить. И по вашему вел. госуда-

рей указу я холопъ вашъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ ваши вел. государей ратные люди кадачаномъ и севрюкомъ и запорожцомъ, которые живутъ и впредь учнутъ жить для промысловъ по Самарѣ выше и ниже Богородицкого города, обидъ и утѣсненія никакова отнюдь бы никому не чинили и чтобъ пасѣки ихъ и всякіе промыслы были в цѣлости и во всякомъ охраненіи и того я холопъ вашъ остерегаю накрѣпко да и напередъ сего о томъ заказъ былъ же, а черкасомъ прихожимъ около Нового Богородицкого города селитца и дворовъ строить не велѣлъ, а пріѣзжимъ, которые пріѣзжаютъ со всякими товары и съѣстными запасы учинена всякая поволность и гдѣ имъ торговать, отведено имъ мѣсто и для зимняго времяни поставили они харчевенные избы до сего вашего вел. государей указу.

Лѣта 7197 ноября въ 19 д. по указу вел. государей (тит.) память подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Ив. Лешукову ѣхати ему с Москвы въ Новой Богородицкой городъ для того: В нынѣшнемъ во 197 г. по указу вел. государей (тит.) велѣно послать изъ Сѣвска в Новой Богородицкой городъ хлѣбныхъ запасовъ 25000 четвертей сухарей на подводахъ камарицкихъ салдатъ и на монастырскихъ, а гдѣ тѣ хлѣбные запасы в Новомъ Богородицкомъ городѣ сложить, и для того велѣно построить сарай и укрыть, накрѣпко и о томъ вел. государей грамота в Новой Богородицкой городъ к боярину и воеводамъ к Ив. Ѳед. Волынскому с товарыщи послана. Да с нимъ же Иваномъ велѣно послать в Новой Богородицкой городъ изъ Сѣвска 10 челов. сѣвскихъ стрѣлцовъ и о томъ ихъ вел. государей грамота в Сѣвскъ к околничему и воеводамъ к Л. Р. Неплюеву с товарыщи послана. И Ивану, взявъ тѣхъ стрѣлцовъ в Сѣвску, велѣть имъ ѣхать изъ Сѣвска с собою и в Новомъ Богородицкомъ городѣ быть при себѣ. А с Москвы ѣхати ему Ивану въ Новой Богородицкой городъ безъ замотчанья, а пріѣхавъ в Богородицкой, подать вел. государей грамоту боярину и воеводамъ Ив. Ѳед. Волынскому, а подавъ вел. государей грамоту и с вѣдома ево боярина и воеводы, какъ

учнуть тѣ хлѣбные запасы изъ Сѣвска в Новой Богородицкой городъ камарицкіе салдаты и вλостелинскіе и монастырскіе крестьяне привозить, принимать у подводчиковъ и велѣть класть в новопостроенные сараи, которые на тѣ запасы будуть построены, тотчасъ безъ всякого мотчанія и подводчиковъ с подводами отпускать того жъ числа безо всякого задержанія и мотчанія и с тѣхъ подводчиковъ отъ того ничего себѣ не имать и ничѣмъ ихъ не задерживать и ни для чего к нимъ не приметыватца и тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и сараевъ осматривать по часту, чтобъ капелей на нихъ и с сторонъ мочи отнюдь не было, и чтобъ тѣ запасы до приходу в Новой Богородицкой городъ царств. болш. печати и госуд. велик. и посолскихъ дѣлъ оберегателя ближняго боярина и дворового воеводы и нам. новгородцкого кн. В. В. Голицына с товарыщи не погнили и были в цѣлости, а буде сараи, в которые тѣ запасы класть до ево Иванова пріѣзду будутъ не построены, и Ив. Лешукову с вѣдома боярина и воеводы Ивана Ѳедоровича строить тѣ сараи тотчасъ и для того строенья имать у него боярина и воеводы ратныхъ людей, сколко человѣкъ надобно, чтобъ тѣ сараи построить вскорѣ, чтобъ затѣмъ подводчикомъ, которые привезутъ тѣ запасы, отнюдь задержанія не было. А для писма всякихъ дѣлъ и записи хлѣбныхъ запасовъ дать ему Ивану два человѣка подьячихъ изъ Путивля, и о томъ в Путивль к воеводѣ послана велик. государей грамота изъ розряду с нимъ же Иваномъ. А будетъ онъ Иванъ у подводъ и какъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ вскорѣ принимать не учнетъ или учнетъ ихъ задерживать и к нимъ для своихъ взятковъ приметыватца и вскорѣ изъ Нового Богородицкого города тѣхъ подводчиковъ и с подводами отпускать не учнетъ, а вел. государемъ о томъ будетъ извѣстно, и за то отъ вел. государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и пр. быть ему в жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады.

Великимъ государемъ (тит.) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 году ок-

тября въ 25 день в вашей вел. государей грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Бориса Михайлова, писано ко мнѣ, холопу вашему: по вашему вел. государей указу велѣно лошадей казенныхъ, которыхъ велѣно кормить въ Новомъ Богородицкомъ городѣ, отобравъ изъ нихъ 30 лошадей добрыхъ, кормить въ Новомъ Богородицкомъ городѣ с великимъ досмотромъ, а достальныхъ всѣхъ послать к харковскимъ полковникомъ, к Григорью да х Константину Донцомъ, на кормъ. И по вашему вел. государей (тит.) указу изъ Нового Богородицкого города изъ солдацкихъ полковъ казенныхъ лошадей, которыхъ прислали ко мнѣ холопу вашему околничей и воевода Л. Р. Неплюевъ и которые ево жъ околничего и воеводы полку оставлены в салдацкихъ в 3-хъ полкахъ, которымъ по вашему вел. государей указу велѣно в Новомъ Богородицкомъ городѣ зимовать, отобравъ изъ нихъ 30 лошадей самыхъ добрыхъ, а досталныхъ 152 лошади послалъ я холопъ вашъ к полковникомъ салдацкого строю Еѳимова полку Липстора с копитаномъ Иваномъ Залѣскимъ с товарыщи октября въ 29 день и о томъ к полковникомъ харковскимъ писалъ и роспись лошадямъ, каковы в шерсть и в примѣты послалъ, а досталныхъ 30 лошадей велѣлъ въ Новомъ Богородицкомъ городѣ в салдацкихъ полкѣхъ кормить с великимъ досмотромъ.

Великимъ государемъ (тит.) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государи, во 196 г. октября въ 26 день в вашей вел. государей грамотѣ изъ приказу Мал. Росіи за приписью дьяка Бориса Михайлова писано ко мнѣ, холопу вашему, по вашему вел. государей указу: послано изъ Кіева на Самару в Новой Богородицкой городъ вашихъ великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ 10000 четьи муки рженые на стругахъ з двемя человѣки копитаны, и какъ тѣ началные люди с тѣми хлѣбными запасы на Самару к Новому Богородицкому городу на стругахъ придутъ, и тѣ хлѣбные запасы и струги и велѣно у нихъ принять и устроить хлѣбные запасы

в ваши великихъ государей онбары, а струги гдѣ пристойно, и велѣть бы ихъ беречь с великимъ досмотромъ, чтобъ тѣ ваши великихъ государей хлѣбные запасы отъ дождей не погнили, а струги не россохлись, а началныхъ людей и с ними ратныхъ людей, которые придутъ на тѣхъ стругахъ, отпустить в Кіевъ попрежнему. И октября въ 16 день писалъ ко мнѣ холопу вашему в Новой Богородицкой маеоръ Ив. Лычковской: с вашими де великихъ государей хлѣбными запасы дошелъ онъ въ стругахъ Днѣпромъ до Тарамской заборы и на томъ де заборѣ струги на каменьяхъ остановились, а ратныхъ людей на стругахъ только по 5 человѣкъ и изъ тѣхъ многіе болны и по вашему вел. государей указу посланъ я холопъ вашъ к тѣмъ стругамъ к вышеписанному урочищу вашихъ вел. государей ратныхъ людей в лехкихъ судахъ водою и телѣгами и тѣ струги облехчили и допровадили в Самарское устье, а с устья Самарского ваши вел. государей хлѣбные запасы всѣ ваши вел. государей ратные люди полку моего, холопа вашего, и которые оставлены со мною жъ холопомъ вашимъ полку околничего и воеводы Л. Р. Неплюева рейтары и салдаты и донскіе козаки и черкасы сумского и харковского и острогожского полковъ, по розвыткѣ, в Новой Богородицкой городъ перевезли и положены въ онбары, и тѣ онбары крыты лубьемъ и дранью накрѣпко, а принималъ тѣ хлѣбные запасы салдацкого строю подполковникъ Григорей Янковской с товарыщи и беречь с великимъ досмотромъ велѣно ему жъ, а сколко у него Ивана с товарыщи в Новомъ Богородицкомъ городѣ принято хлѣбныхъ запасовъ и во сколко анбарехъ положены и сколко по пріему мѣховъ неполныхъ и помоклыхъ и сколко струговъ и струговыхъ всявихъ и полковыхъ припасовъ, и тому роспись к вамъ великимъ государемъ (тит.) послалъ я холопъ вашъ подъ сею отпискою октября въ 31 день нынѣшнего 197 г. з донскимъ кормовымъ козакомъ с Степаномъ Савельевымъ и велѣлъ ему отписку подать в приказѣ Малыя Росіи вашіе вел. государей царств. болшіе печати и госуд. великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближ. боярину и намѣстн. новгородцкому кн. Ва-

силью Васильевичю да боярину кн. Алексѣю Вас. Голицынымъ с тов., а маеора Ив. Лычковского с тов. и ратн. людей, которые были с ними на стругахъ, отпустилъ я холопъ вашъ в Кіевъ того жъ числа.—Роспись сколко принято в Новомъ Богородицкомъ городѣ у маеора у Ив. Лычковского кіевской присылки хлѣбныхъ запасовъ и струговъ и струговыхъ и полковыхъ припасовъ в нынѣшнемъ во 197 г. в октябрѣ. Великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ муки ржаные 9943 куля четвертныхъ и в томъ числѣ не полныхъ 926 кулей безъ четверика и безъ полуосмины и по 5 четвериковъ и по осминѣ в кулѣ, в томъ же числѣ гнилыхъ и моклыхъ 170 кулей. 61 стругъ накрыты лубьемъ, въ нихъ 1650 тесницъ долгихъ, стругъ ясаульный накрытъ лубьемъ, 11 лотакъ (sic), 13 шестовъ с раковины, 37 бичевъ пенковыхъ, 6 канатовъ, пищаль полковая мѣдная длиною 2-хъ аршинъ безъ четверти, у запасу вылитъ крестъ, станокъ окованъ желѣзомъ, къ ней 15 ядеръ, 30 гривенокъ пороху, бочка смолы неполна, 1000 скобъ канатныхъ, 29 гвоздей костылевыхъ, 2 бурава, 2 просѣка, 6 белѣзнъ, пенки безъ вѣсу, а привѣсить нечѣмъ. Да хлѣбныхъ запасовъ противъ грамоты великихъ государей не достало 57 кулей и у отдачи маеоръ Ив. Лычковской сказалъ: идучи де к самарскому Новому Богородицкому городу, отдалъ онъ муки ржаные 60 кулей ратнымъ людемъ, которые с нимъ посланы ис Кіева 300 человѣкамъ для ихъ скудости.

Великимъ государемъ (тит.) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 г. октября въ 24 да въ 30 числѣхъ по вашему вел. государей указу и по грамотѣ, какова прислана ко мнѣ холопу вашему октября въ 16 числѣ, посылалъ я холопъ вашъ изъ Богородицкого Нового города за Самаръ в степь, в ближніе и в далніе мѣста траву выжигать сумского полку сотниковъ Степана Ѳомина да Лукаша Родіонова съ черкасы, и ноября, государи в 1 день пріѣхавъ в Новой Богородицкой городъ, вышеписанные сотники сказали

мнѣ холопу вашему и подали за руками своими скаски: в степи де в ближнихъ и в далнихъ мѣстехъ травы не горятъ для того, что подросли зеленые травы, а сверху отъ морозовъ трава мокра и ни коими мѣры зажечь они не могли.

Отъ вел. государей (тит.) на Самарь в Новой Богородицкой городъ боярину нашему и воеводамъ Ив. Ѳед. Волынскому с товарыщи. Октября в 17 день нынѣшняго 197 г. писалъ к намъ вел. государемъ изъ Нового Богородицкого города думной нашъ дворянинъ Гр. Ив. Косаговъ в дву отпискахъ, что по нашему вел. государей указу хлѣбные запасы, присланные изъ Кіева в Новой Богородицкой городъ, приняты и положены в анбары, а сколко хлѣбныхъ запасовъ и струговыхъ припасовъ, и тому подъ отпискою прислалъ роспись, а в другой отпискѣ написано, что посылалъ онъ думной нашъ дворянинъ и воевода по нашему вел. государей указу и по грамотѣ в степь в ближніе и в далніе мѣста для выжиганія травъ сумского полку сотниковъ Степана Ѳомина съ черкасы, и тѣ посланные пріѣхавъ подали ему скаски, что в степи в ближнихъ и в далнихъ мѣстехъ травы нынѣ не горятъ, потому что поросли зелеными травами, а с верху отъ морозовъ мокры и никоими мѣры выжечь невозможно. И какъ к вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли хлѣбные запасы и струги и струговые припасы устроить в пристойныхъ мѣстехъ и держать к нимъ досмотръ и береженье великое, а в степяхъ травы велѣли выжечь по прежнему нашему вел. государей указу вешнимъ времянемъ заранѣе, чтобъ к походу нашимъ вел. государей ратнымъ людемъ тѣ степи были способны, и о томъ о всемъ к намъ вел. государемъ писали, а отписку велѣли подать в приказѣ Мал. Росіи. Ноября в 21 день. Подписалъ дьякъ Ив. Волковъ.

Великимъ государемъ (тит.) холопъ вашъ Гришка Косаговъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 г. октября

в 16 день писалъ к вамъ вел. государемъ я холопъ вашъ, что по вашему вел. государей указу велѣлъ я холопъ вашъ вашимъ великихъ государей ратнымъ людемъ полку моего холопа вашего ваши вел. государей хлѣбные запасы 10 тысячъ четьи, которые отпущены изъ Кіева, перевозить с Тарамской заборы, гдѣ остановились на каменьяхъ и с устья Самарского в Новой Богородицкой городъ и устроить в анбары с поспѣшеніемъ, опасаясь приходу воинскихъ людей и запорожскихъ непотребныхъ поголосокъ и чтобъ на заборехъ струговъ с вашими вел. государей хлѣбными запасы не розбило; а не перевозя, государи, тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, вашихъ вел. государей ратныхъ людей полку моего холопа вашего отпустить я холопъ вашъ не смѣлъ. И октября, государи, по 28 число тѣ ваши вел. государей хлѣбные запасы с струговъ в Новой Богородицкой городъ с Тарамской заборы и с устья Самарского водою в малыхъ судѣхъ и берегомъ в телѣгахъ перевезены всѣ. И по вашему великихъ государей указу товарыща своего столника Сидора Каменева и вашихъ вел. государей ратныхъ людей полку моего холопа вашего с вашей вел. государей службы отпустилъ я холопъ вашъ того жъ вышеписанного октября 28 числа. (Слѣдуетъ грамота государей похвальная воеводѣ Косагову за вышеписанные труды и распоряженія, отъ 21 ноября).

Великимъ государемъ (полн. тит.) холопи ваши Гришка Косаговъ съ тов. челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 г. по вашему вел. государей указу велѣно мнѣ холопу вашему изъ Нового Богородицкого города надъ непріятели креста святого, ханомъ крымскимъ и ево ордами, воинской промыслъ чинить, ссылаяся з запорожцы, гдѣ воинской случай употреблятн будетъ. И сентября в 8 день писалъ ко мнѣ холопу вашему вашъ вел. государей подданной войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степ. Мазепа: по вашему де великихъ государей указу писалъ онъ в Запороги х кошевому атаману о моемъ холопа вашего бытьѣ в Новомъ Богородицкомъ городѣ

и о воинскомъ промыслу и о слученіи ихъ со мною, холопомъ вашимъ, а с тѣмъ писмомъ послалъ онъ отъ себя регименту своего дву человѣкъ козаковъ, а мнѣ бъ холопу вашему сь его посланными в Запороги послать же и к запорожскимъ козакамъ писать. И по вашему великихъ государей указу с тѣмъ гетмана Ивана Степановича посланными посылалъ я холопъ вашъ в Запороги полку своего сумского козака и в Сѣчю х кошевому атаману, к Ѳилону Лихопою о бытьѣ своемъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ писалъ о слученіи воинского промысла и о вѣдомости про непріятелскіе замыслы. И сентября в 15 день гетмана И. С. Мазепы посланные и мой, холопа вашего, посланной в Новой Богородицкой городъ пріѣхали и привезли отъ запорожскихъ козаковъ отъ кошевого атамана писмо и то ихъ писмо и роспросъ посыльщиковъ послалъ я холопъ вашъ к вамъ вел. государемъ (тит.) к Москвѣ с сею отпискою черезъ почту запечатавъ в листъ сентября въ 16 день нынѣшняго 197 г. и велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи вашіе великихъ государей царств. болш. печати и госуд. великихъ и пос. дѣлъ обергателю ближн. бояр. и намѣстнику новгородцкому князю Вас. Вас-чу да бояр. кн. Алексѣю Вас-чу Голицынымъ с тов. и к гетману к Ив. Степановичу з запорожского писма списокъ послалъ сего жъ числа с тѣми жъ козаки, которые ѣздили в Запороги.

Великихъ государей нашихъ ихъ ц. пресвѣтлого в-ва ближнего боярина и болшого полку дворового воеводы царств. болшіе печати и госуд. великихъ посолск. дѣлъ оберегателя и нам. новгородцкого сходному товарыщу и думн. дворянину и воеводѣ и намѣстн. волоколамскому Гр. Ив. Косагову здравствовати на множество лѣтъ желаемъ. Отобрали мы листъ вашъ отъ посланныхъ, которые пришли к намъ сентября въ 12 д., в которомъ листу вѣдомо чините намъ, что по указу государскому по отшествіи к городамъ Л. Р. Неплюева околничего и его милости г. гетмана, учинился постановленъ, ваша милость, в томъ новомъ городѣ с войсками для промыслу хана крымского и его ордъ,

тогда во всякихъ писмахъ своихъ пишете к намъ, что все то толко толкуя, что для промыслу, словомъ толкуете, а не дѣломъ, тогда не для чего вамъ в томъ и похвалятись и с такою войною написыватись, бутто мы того и ничего не знаемъ, а мы того зѣло есмы свѣдомы, что не чрезъ кого иного, толко чрезъ совѣтъ вашъ пуща наша и пасѣка вѣковѣчная войсковая учинилась разорена и городъ, которой есть нынѣ построенъ вновь, тогда не есть то городъ, но смѣхъ учиненный. Посмотрите толко на заднія поведенія, хто ни есть волностей давныхъ войсковыхъ хотѣлъ уменшити и чести войсковой умалити, всѣхъ тѣхъ встрѣтила хула и пагубное опаство, бережитеся же, чтобъ и васъ не встрѣтило тожъ, какъ и бывшей гетманъ за тожъ не воскресъ, все то Господь Богъ за то наказываетъ, такъ и нынѣ сыщетъ Господь Богъ все то на душахъ вашихъ, а товарству крѣпости нашей войсковой Кодацкой восхотите обиды имъ не чинити, такожде и товарству, что в Самарѣ, чтобъ не было никакой досады и утѣсненія, а вѣдомости о возвращеніи непріятелскомъ, какія имѣемъ, посылаемъ; а выходцы изъ Крыму сказываютъ, что крымскіе татары пошли на касылбаши, а бѣлогородцкіе противъ цесаря и короля полского и мы что имѣемъ, то и вѣдомо чинимъ, что все предложивъ, предаемся вашей господской милости. Изъ Коша сентября въ 13 день 1688 году. Милости вашей всѣхъ благъ усердно желательный пріятель Ѳилонъ Лихопой атаманъ кошевой войска ихъ цар. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ [1]).

XXX.

1688 годъ, октября 2 дня. **Грамота царей Іоанна и Петра гетману Ивану Мазепѣ.**

Сентября 26 дня к намъ, великимъ государемъ, к нашему ц. в-ву писали думные наши дворяне и воеводы изъ Переяславля Василей Никитичъ Тарбѣевъ да изъ Нового Богородиц-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла 1688 годъ, св. 77, № 86.

каго Григорій Ивановичъ Косаговъ, что по нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу велѣно в Переяславлѣ нашимъ вел. государей ратнымъ людемъ на жалованье хлѣбные запасы покупать, усматривая дешевыя цѣны. 11 апрѣля со 2 числа іюля по 19 число прошлого 196 г. куплено в Переяславлѣ хлѣбныхъ запасовъ 845 четьи безъ полуосмины, а іюля з 19 числа прошлого жъ 196 г. сентября по 15 число нынѣшнего 197 г. в Переяславль малороссійскихъ городовъ жители на продажу хлѣба не привозятъ, а изъ Нового де Богородицкого города нашихъ ц. в-ва ратныхъ людей бѣжало 123 человѣка и в нашихъ де ц. в-ва малоросійскихъ городѣхъ старшина тѣхъ бѣглыхъ ратныхъ людей не имаютъ и вездѣ пропускаютъ безо всякого задержанія, и мы великіе государи наше ц. в во указали тебѣ, подданному нашему, регименту своего городы к полковнику и к старшинѣ писать, чтобъ о тѣхъ бѣглыхъ ратныхъ людехъ, буде которые придутъ в тѣ городы с Самари изъ Нового Богородицкого города имая, посылали ихъ с провожатыми назадъ в Новой Богородицкой городъ, а в городы ихъ не пропускали и пропускать отнюдь не велѣли, а в городѣхъ, которые блиско к Переяславлю, к полковникомъ же и к старшинѣ писать, чтобъ они тѣхъ городовъ жителемъ в Переяславль хлѣбъ на продажу возить приказали, а у нихъ тотъ хлѣбъ в Переяславлѣ покупанъ будетъ по настоящей цѣнѣ, чтобъ нашимъ ц. в-ва ратнымъ людемъ, в Переяславлѣ будучимъ, в хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не было. И тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю учинить о томъ по сему нашему великихъ государей нашего ц. в-ва вышеписанному указу и к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву о томъ писать. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7197 октября во 2 день государствія нашего 7 году [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла 1688 годъ, октября 2 дня, связка 77, № 86.

XXXI.

1688 — 1689, годъ, августъ — сентябрь. Дѣла о построеніи крѣпостей Новобогородицкой и Сергіевской и о посылкѣ туда матерьяловъ и хлѣбныхъ продовольствій. Документъ сильно попорченъ.

По указу великихъ государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благовѣрной царевны и вел. княжны Софіи Ал. всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, со общего совѣту войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра з гетманомъ с Иваномъ Ст. Мазепою, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя ближнего боярина и болшого полку дворового воеводы и намѣстника новгородцкого князя Василья Васильевича Голицына сходной товарыщъ околничей и воевода Леонтей Романовичъ Неплюевъ с товарыщи по совершеніи городовыхъ крѣпостей августа съ 1 по 10, а въ 10 августа жъ по 27 число нынѣшнего 196 года в Новобогородицкомъ что построили и сколко с Кодацкого острова хлѣбныхъ запасовъ и иныхъ розныхъ статей перевезли и какаву . . . . . . около посаду в . . . . . пость и сколко накосили и в . . . . мѣты смѣтали сѣна писано ниже сего. Ратнымъ людемъ для житья 170 избъ двойныхъ, мѣрою по 3 сажени изба, потолокъ кладенъ на 13-мъ вѣнцѣ, насыпаны землею, сверхъ земли выкладено дерномъ, в нихъ по 3 лавки, по 4 окна. На полковые припасы 3 сарая, рублены ис струговыхъ досокъ в длину по 17, поперегъ по 4 саж. сарай, крыты лубьемъ и дранью. В городѣ по выводомъ здѣлано 14 роскатовъ пушечныхъ. Около Новобогородицкого города, гдѣ быть посаду, по розмѣру полковника Вилима Ѳанзалина, здѣлана валовая крѣпость, а у той крѣпости 17 выводовъ, а около той валовой крѣпости ровъ выкопанъ, шириною отъ поля полтретьи, глубиною $1^1/_2$ саж. отъ рѣки Самары, шириною $1^1/_2$ саж., глубиною тожъ число, на проѣздехъ рвы мощены, а укрѣплены . . . . . мосты надолбами, а по м . . . . . . земляной крѣпости и с вы . . . . С Кодацкого острова перевезено: хлѣбныхъ запасовъ: муки ржаные 21677 кулей, крупъ гречныхъ и овсяныхъ

и пшена 2449 кулей, толокна 1914 кулей. Итого 26040 кулей и в томъ числѣ муки ржаные старые гнилые и неполныхъ гнилыхъ Васильева прiему волжинского 1077 кулей, соли 48 кулей, 8 бочекъ жиру рыбья неполны. Полковыхъ ратныхъ припасовъ 2 знамяни тафтяныхъ ветхихъ з древки безъ гротиковъ, 2 пушки ломаные рваные, зелья 1 бочка ручного, 1 жъ бочка пушечного неполны, свинцу 2 штуки небольшiя, 29 ядръ пушечныхъ, 60 мушкетовъ з замки, 21 мушкетъ . . . . .
. . и безъ жагръ . . . . етовъ з жаграми . . . .
мушкетныхъ з . . . . баробанныхъ ветхихъ . .
. . . 4 якоря, 5 буравовъ, 4 пѣшни, 1 пазникъ, 2 заводня пушечныхъ, 173 раковъ желѣзныхъ, что бываютъ на судовыхъ шестахъ, и в томъ числѣ 15 ломаныхъ, 1 просѣкъ, 1 крюкъ желѣзной шорной, 7 лопатокъ желѣзныхъ, чѣмъ суды конопатятъ, смолы в кади пудъ, 99 паръ 1 камень жерновной, 3 пуда пенки, 2 мѣры хлѣбныя осмина да четверикъ. С Кодацкого жъ острова перевезено что было на томъ островѣ строенья: городовые стѣны, что здѣлана была около хлѣбныхъ запасовъ: 135 звенъ рублены в длину по 2 саж., в вышину по 10 вѣнцовъ звено, 5 амбаровъ хлѣбныхъ, рублены изъ байдачныхъ досокъ, 1 баня рубленая олхового лѣса, 115 струговъ, в томъ числѣ 30 крѣпкихъ, 85 безъ починки не годны, а с починкою к воденому ходу и тѣмъ быть мочно, 1 стружокъ есаулной крѣпкой, самыхъ к воденому ходу негодныхъ 11 струговъ розбито и тѣхъ струговъ перевезены доски. Полку думного дворянина и воеводы Григорiя Ивановича Косагова ратные люди здѣлали: 50 избъ двойныхъ мѣрою и дѣломъ таковы жъ, каковы здѣлали полку околничего и воеводы Леонтья Романовича ратные люди. На хлѣбные запасы в городовыхъ выводахъ 4 сарая плетневые, крыты камышемъ, в томъ числѣ: 1-й в длину 20 саж., поперегъ 4 саж. 2 арш., в вышину полутретьи саж.; другой въ длину 21 саж. съ аршиномъ, поперегъ полпяты сажени, в вышину 2 саж полтретья арш.; 3-й въ длину 18 саж., поперегъ полпяты саж., в вышину 2 саж. с аршиномъ; 4-й в длину 18 же саж., поперегъ 4 саж. с аршиномъ, въ вышину полтретьи

саж. По городу в выводахъ же 3 роската пушечныхъ. Около города здѣлали выше писанной валовой крѣпости 410 саж. Сѣна накосили 800 возовъ. Ево жъ полку с Кодацкого острову перевезли: хлѣбныхъ запасовъ: муки ржаные три тысячи четы . . . . десять кулей, толокна 634 куля итого 4104 куля и в томъ числѣ: муки рженые старые и гнилыя и неполныхъ 568 кулей, толокна 10 кулей. Строенія: городовые стѣны, что сдѣлана была около хлѣбныхъ запасовъ; 45 звенъ рубленыхъ в длину по 2 саж., в вышину по 10 вѣнцовъ звено, двойную избу изъ стругoвыхъ досокъ' 21 стругъ, в томъ числѣ 14 крѣпкихъ, 7 безъ починки негодныхъ. Войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ив. Ст. Мазепѣ и генералной старшинѣ и полковникомъ регименту ево козаки для ихъ хлѣбныхъ опрятовъ здѣлали 7 дворовъ, на нихъ строенья 6 избъ с сѣнми, в томъ числѣ 2 свѣтлицы, 9 сараевъ плетневыхъ. Полку жъ гетмана Ивана Степановича московскихъ дву полковъ стрѣлцы на государевы хлѣбные запасы здѣлали 1 сарай плетневой в длину 15 саж. с аршиномъ, поперегъ 4 саж. с аршиномъ же, в вышину 2 саж. с полуаршиномъ, крытъ камышемъ. С острова Кодацкого Дмитрей Дмитреевъ сынъ Кусаковъ с ратными людми перевезъ 4 избенки рубленные изъ байдачныхъ досокъ. Всего августа съ 1 по 10, а зъ 10 августа жъ по 27 число нынѣшнего 196 года великихъ государей ратными людми, полковъ гетмана Ив. Степановича и околничего и думного дворянина и воеводъ в Новобогородицкомъ здѣлано: 1 дворъ воеводцкой, 7 дворовъ гетмана Ивана Степановича и генералной старшины и полковниковъ, 260 избъ с сѣнми, в томъ числѣ 1 приказная да воеводицкихъ 3 избы; 2 погреба да ледникъ рубленые; по городу в выводахъ 17 роскатовъ пушечныхъ, 17 сараевъ плетневыхъ, в томъ числѣ 3 сарая рубленыхъ из байдачныхъ досокъ; около Новобогородицкого, гдѣ быть посаду, учинена валовая крѣпость, по мѣрѣ той земляной крѣпости и с выводы ободъ 1641 саж. На прибылыхъ ратныхъ людей накошено сѣна и подлѣ города сметано въ 29 ометахъ 4047 возовъ.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к ближнему боярину и оберегателю и дворовому воеводѣ ко князю Василью Васильевичу Голицыну войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа с столникомъ и полковникомъ з Борисомъ Головнинымъ в нынѣшнемъ во 197 г. сентября въ 6 день. Божіею милостью пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благовѣрные царевны и вел. княжны Софіи Ал., всея В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель вост. и зап. и сѣв. отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ цар. пресв. в-ва ближнему боярину и дворовому воеводѣ ясневелможному князю Василью Вас. Голицыну царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю и намѣстнику новогородцкому, моему зѣло милостивому господину, пріятелю и милостивому благодѣтелю желателное мое и помысленныхъ благъ пріятственное посылаю поздравленіе и смиренно челомъ бью. Премного и всеусердно о семъ радуюся, что на возвышеніе славы и чести пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ ихъ цар. пресв. в-ва и на разширеніе ихъ же преволикой государской державы в постройкѣ совершенной на рѣкѣ Самарѣ богоугодного городового дѣла малая моя служба есть милостиво у ихъ ц. пресв. в-ва принята, за которую понеже нынѣ отъ ихъ великихъ государей и великой государыни благовѣрной царевны чрезъ столника и полковника Бориса Васильевича Головнина не токмо о здравіи моемъ воспрошенъ и премилостивымъ словомъ монаршескимъ похваленъ, но премилосердому ихъ государскому жалованью многоцѣннымъ кафтаномъ золотнимъ я, гетманъ, и старшина и полковники отласами и камками [1]) и соболми обдарены учинилися есмы, того ради за ту неизреченную милость государскую всепокорственно имъ великимъ государемъ и великой государынѣ чрезъ того жъ вышепомянутого столника и полковника чиню мое

[1]) На полѣ приписано «объярами и байбиреками».

достодолжное благодареніе и всепокорнѣйшее приношу челобитье такъ до конца живота моего имъ великимъ государемъ нашимъ долженъ есмь не щадя зворовья моего вѣрно служити и всякого добра всеусердно хотѣти по моему обѣщанію. А что ваша княжая велможность по премногой своей благодѣтелской милости и любве изволилъ меня чрезъ того жъ столника и полковника писмомъ листовымъ посѣтить и благополучного совершенія нынѣшней службы и возвращенія в домъ благопривѣтствовати мнѣ изволяешь и за такую вашей княжей велможности милость и за премощное вашей княжей велможности предстателство, которымъ всегда взыскуетца и нынѣ взыскалась ко мнѣ неисповѣдимая милость монаршеская, покорно благодарствую и на должное возблагодареніе истинно желателною поволностію моею вашей княжой велможности благодѣтелю моему обязуюся быти. а по указу монаршескому вашей княжей велможности с сходнымъ товарыщемъ ближнимъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ карачевскимъ Леонтьемъ Романовичемъ Неплюевымъ в богохранимой державѣ государской городъ построенный именованный Новобогородицкій при нихъ ц. пресв в-ва думному дворянину и воеводѣ и намѣстнику великоламскому Григорью Ивановичю вручивъ и людей с надобье ратныхъ оставивъ также и на иныхъ мѣстехъ, гдѣ надобье указывало полки охотницкіе розставивъ, пошли есми назадъ по домамъ, а что належати будетъ въ настоящихъ случаяхъ и поведеніяхъ буду чинити мое радѣніе к цѣлости здѣшнего краю належащее и къ ихъ ц. пресв. в-ву доносити, также и к вашей княжой велможности писать потщуся. При семъ нискій мой поклонъ вашей княжей велможности, благодѣтелю моему препосылая и всякихъ благъ при добромъ здравіи всеусердно желая, покорно прошу: изволь ваша княжая велможность в своей многомощной благодѣтельской меня блюсти милости, которой всегда себя предаю. Данъ в таборѣ изъ подъ Цариченки августа въ 29 д. 1688 Вашой княжой велможности желателный всего добра пріятель и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского.

В томъ листу особые писма, а в нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ.

Ясневелможный милостивый благодѣтелю. Благопривѣтствую вашей княжей велможности, что праведными молитвами и счастіемъ великихъ государей и великой государыни, а вѣрною и радѣтелною вашей княжой велможности службою то дѣло, которое прошлого году будучи на службѣ великихъ государей в крымскомъ походѣ в дикихъ поляхъ на тѣхъ же бусурманскихъ жилищахъ рѣки Самари в ширину и в долину своимъ умнымъ измѣривъ окомъ в памяти толко и на серцѣ своемъ написавъ, намъ на статейныхъ выпискахъ ваша княжая велможность изволилъ подать нынѣшняго лѣта в первыхъ числѣхъ августа совершенное воспріяло збытіе, которое то богоугодное дѣло, се есть на Самари новопостроенная крѣпость, не токмо есть и будемъ к расширенію государскіе державы, к помноженію ихъ монаршеской у всего міра славы, на страхъ и утѣсненія бусурманомъ, на защищеніе и на оборону христіяно-російскому народу, а на крѣпкой выузданной своеволи людей непостоянныхъ муштукъ. Благопріятствую паки себѣ того-жъ счастья, что по вѣрной и радѣтелной вашей княжой велможности службѣ сподобился я такой неизреченной государской милости в присылкѣ дорогоцѣнного кафтана чрезъ столника, за что долженъ есмь покамѣстъ духъ мой в тѣлѣ имъ великимъ государемъ и великой государынѣ служити вѣрно, а вашой княжой велможности за предстателство моими поволными службами возблагодаряти, пока живъ, обѣщаюся.

Во 2-мъ.

Предложилъ мнѣ ближней околничей и воевода и намѣсникъ карачевской велможный его милость Леонтей Романовичъ Неплюевъ и показалъ писмо отъ вашей княжой велможности ко мнѣ писанное, чтобъ мнѣ писать к пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ вел. государемъ и вел. государынѣ благовѣрной царевнѣ ихъ ц. пресв. в-ву принося ниское подданское челобитье о милостивомъ ихъ монаршескомъ позволеніи пріѣхать мнѣ в царствуюшій великій градъ Москву видѣти ихъ ц. пресв. в-ва

монаршескіе пресвѣтлые очи и какъ коегождо доброго христіянина есть желаніе видѣти лице божіе, чѣмъ вси святіи превышную мзду пріемлють, такъ я вѣрный ихъ ц. пресв. в-ва подданный и нижайшій слуга, желая видѣти пресвѣтлое трисіятелное лице ихъ ц. пресв. в-ва, пишу покорно и подданской листъ мой к превысочайшему ихъ монаршескому престолу посылаю, прося покорственно о семъ милостивого и премилостивого ихъ монаршеского указу, и нынѣ вашей княжой велможности милостивому благодѣтелю моему ниско челомъ бью, естли ихъ ц. пресв. в-ва премилостивѣйшихъ и премилосерднѣйшихъ монарховъ нашихъ будетъ милостивое изволеніе учинити мнѣ указъ, изволь ваша княжая милость по благодѣтелской своей милости предстателствовать, дабы изъ Батурина пріялъ путь с первыхъ чиселъ октября, когда не чаять для осеннихъ ненастьевъ непріятелского бусурманского подъ городы ихъ ц. пресв. в-ва приходу и чтобъ мнѣ заѣхать к царствующему великому граду Москвѣ осеннимъ времянемъ, покамѣстъ рѣки лдами не покроются, а возвратитись изъ царского великого града Москвы в Батуринъ в началѣ зимы, да и о семъ покорно прошу милостивого благодѣтелского вашей княжей велможности наставленія, сколко лицъ изъ старшины генералной и ис полковниковъ и изъ знатного войскового товарства с собою к царствующему великому граду взять, в чемъ какъ премудрое вашей княжой велможности благодѣтеля моего милостивого научитъ наставленіе, такъ я поступати долженъ буду, а на премилосердую монаршескую ихъ цар. пресв. в-ва милость въ томъ дѣлѣ всецѣлую имѣю надежду.

Въ 3-мъ.

На Самарѣ приличное мѣсто на устьѣ рѣчки Быка построить крѣпость и в ней посадить людей, и то естли полюбитца вашей княжой велможности волѣ, хорошо-бъ то дѣло привесть в совершенство, потому что то мѣсто к шляхамъ, которыми бусурманы татары подъ городы ихъ ц. пресв. в-ва проходятъ такъ смежно, что непріятели не могли-бъ своимъ походомъ отъ сторожи, с той крѣпости бывающей, никогда утаитися, о чемъ я

вкратцѣ вашей княжой велможности доношу, а ближней околничей пространно о томъ к вашей велможности пишетъ.

Въ 8-мъ.

Прощенія у вашей княжей велможности прошу о томъ, что по совѣту нашему общему с околничимъ, съ его милостью Константина Маліева в городѣ Новобогородицкомъ не оставили есмы для того, что онъ человѣкъ есть в словѣ зѣло тихъ и чрезъ него безпрестанно в дѣлехъ государскихъ и войсковыхъ околничей милость со мною имѣетъ пересылки.

(Далѣе слѣдуетъ дѣлопроизводство объ опредѣленіи въ Самару, въ г. Новобогородицкъ, дьяка подъячаго, аптекаря съ лекарствами, головы и цѣловальниковъ на кружечный дворъ, струговыхъ мастеровъ).

В прошломъ во 196 году, августа в 18 дѐнь по указу вел. государей царей и вел. князей Іоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софіи Ал., всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ и по грамотамъ изъ приказу Малыя Россіи велѣно околничему и воеводѣ Леонтью Ром. Неплюеву оставить въ Новомъ Богородицкомъ великихъ государей ратныхъ людей: копейщиковъ и рейтаръ 547, солдатъ 3944 человѣка. Всего копейщиковъ и рейтаръ велѣно оставить 4491 человѣка. А по перечневой росписи, какову прислалъ в приказъ Малыя Росіи думной дворянинъ и воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ оставлено в Новобогородицкомъ великихъ государей ратныхъ людей на лицо: рейтаръ 499 челов., салдатъ 3515 челов. Всего: рейтаръ и салдатъ по росписи на лицо 4014 человѣкъ. И буде великихъ государей жалованья тѣмъ копейщикомъ и рейтаромъ, которые по росписи на лицо дать денегъ по 2 р. человѣку, итого 998 рублей; имъ же на мѣсяцъ по полу осминѣ безъ получетверика муки ржаные, итого 93 чети со сминою и с получетверикомъ, по полчетверика крупъ, итого 15 чети с осминою и с получетверикомъ и с пол-полчетверикомъ. Толокна тожъ. Итого хлѣбныхъ запасовъ рейтаромъ по полуосминѣ на мѣсяцъ 125 четьи безъ полуосмины.

Салдатомъ 3515 человѣкомъ на мѣсяцъ денегъ по 5 алт. человѣку, итого 527 руб. 8 алт. 2 денги. А с рейтарскою дачею 1525 руб. 8 алт. 2 ден. Имъ же по полуосминѣ безъ получетверика муки ржаные, итого 659 четьи с получетверикомъ. По пол-полчетверика крупъ. Итого 110 четьи безъ полуосмины с получетверикомъ и с полполчетверикомъ. Толокна тожъ. Итого салдатомъ хлѣбныхъ запасовъ надобно на мѣсяцъ 878 четьи с осминою. Всего рейтаромъ и салдатомъ надобно хлѣбныхъ запасовъ на мѣсяцъ 1003 четьи с полуосминою, в томъ числѣ муки ржаные 752 чети с осминою и с четверикомъ; крупъ 125 четьи с полуосминою и с четверикомъ и с получетверикомъ. Толокна тожъ. А буде имъ дать на 2 мѣсяца, итого будетъ: рейтаромъ: муки ржаные 187 четьи с четверикомъ, крупъ 31 четь с полуосминою безъ получетверика. Толокна тожъ. Салдатомъ: денегъ 1054 р. 16 алт. 4 денги, а с рейтарскою дачею 2052 р. 16 алт. 4 ден. Муки ржаные 1318 четьи с четверикомъ, крупъ 219 четьи с осминою и с четверикомъ и с получетверикомъ. Толокна тожъ. Итого рейтаромъ и салдатомъ хлѣбныхъ запасовъ 1907 четви с полуосминою безъ получетверика. В томъ числѣ: муки ржаные 1505 четьи с полуосминою, крупъ 251 четь безъ четверика. Толокна тожъ. А буде имъ дать на 3 мѣсяца, и того будетъ: рейтаромъ: муки ржаные 280 четви с осминою и с четверикомъ и с получетверикомъ, крупъ 47 четьи с пол-полчетверикомъ. Толокна тожъ. Салдатомъ: денегъ 1581 р. 25 алт., а с рейторскою дачею 2579 р. 25 алт. Муки ржаные 1977 четви с полуосминую безъ получетверика, крупъ 329 четьи с осминою и с пол-получетвериком. Толокна тожъ. Итого рейтаромъ и салдатомъ на 3 мѣсяца хлѣбныхъ запасовъ 3011 четьи. Въ томъ числѣ: муки ржаные 2258 четьи безъ четверика, крупъ 376 четьи с осминою и с получетверикомъ. Толокна тожъ. А буде имъ дать на 4 мѣсяца и того будетъ: рейтаромъ: муки ржаные 374 четьи с полуосминою, крупъ 62 четьи с осминою и с четверикомъ. Толокна тожъ. Салдатомъ: денегъ 2109 руб., а с рейтарскою дачею 3107 р., муки ржаные 2636 четьи с полуосминою. Крупъ 439

четьи с полуосминою и с четверикомъ. Толокна тожъ. И того рейтаромъ и салдатомъ на 4 мѣс. хлѣб. запасовъ 4140 четьи с осминою. В томъ числѣ муки ржаные 3010 четьи с осминою, крупъ 502 четви. Толокна тожъ. А буде имъ дать на 5 мѣсяцевъ, и того будетъ: рейтаромъ: муки ржаные 468 ч. безъ полуосмины с получетверикомъ. Крупъ 78 ч. с полуосминою безъ пол-полчетверика. Толокна тожъ. Салдатомъ: денегъ 2636 р. 8 алт. 2 ден. А с рейтарскою дачею 3634 р. 8 алт. 2 ден. Муки ржаные 3295 ч. с полуосминою и с получетвериком, крупъ 549 ч. с четверикомъ и с пол-полчетверикомъ. Толокна тожъ. И того рейтаромъ и салдатомъ на 5 мѣс. хлѣб. запасовъ 5018 четьи безъ четверика. Въ томъ числѣ: муки ржаные 3763 четьи с четверикомъ. Крупъ 627 ч. с полуосм. и с получетвер. и с пол-полчетвер. А в Новомъ Богородицкомъ городѣ хлѣбныхъ запасовъ было на лицо: 23080 кулей муки ржаные, 2338 кулей крупъ овсяныхъ и грешневыхъ и пшена, 2559 кулей толокна. Итого 27977 кулей. И в томъ числѣ гнилыхъ и неполныхъ муки 1077 кулей. Толокна 10 кулей, 48 кулей соли, 8 бочекъ жиру рыбья. Да изъ Кіева послано в тотъ же в Новой Богородицкой городъ 10000 кулей ржаные муки. А с прежнею ржаною мукою будетъ 13080 кулей. И буде в тѣхъ во всѣхъ куляхъ будетъ по четверти и в остаткѣ за рейтарскою и салдатцкою дачами будетъ хлѣбныхъ запасовъ: 29317 четьи безъ четверика муки ржаные, в томъ числѣ гнилыхъ и неполныхъ 1077 кулей, 1584 ч. безъ полуосмины с полчетверикомъ крупъ пшена, 2010 ч. безъ полчетверика толокна и в томъ числѣ гнилыхъ и неполныхъ 10 кулей. И ноября въ 18 день нынѣшняго 197 г. по отпискѣ изъ Новобогородицкого города думного дворянина Григ. Ив. Косагова, что кіевскихъ хлѣбныхъ запасовъ принято у маеора у Ивана Личковского 9943 куля четвертныхъ, и в томъ числѣ неполныхъ 9026 кулей по осминѣ и по 5 и по 6 и по 7 и по пол-8 четверика да 170 кулей гнилыхъ и моклыхъ. И в сколкихъ куляхъ по чему мѣрою, того въ той отпискѣ имянно не написано. И в вышеписанное указное число въ 1000 четви не

достало у отдачи 57 кулей. А маеоръ Иванъ Личковской у отдачи сказалъ, что идучи отъ Кіева к Новобогородицкому городу, далъ онъ ратнымъ людемъ, которые с нимъ посланы изъ Кіева 300 человѣкомъ, 60 кулей для ихъ скудости. И в Новомъ Богородицкомъ городѣ хлѣбныхъ запасовъ и с кіевскими будетъ на лицо муки ржаные 33023 четверти, да 2338 кулей крупъ и пшена 2559 кулей толокна, обоего муки и крупъ и толокна 37940 кулей и в томъ числѣ гнилыхъ и неполныхъ прежнихъ богородицкихъ и присылныхъ кіевскихъ 2003 куля. Да моклыхъ 170 кулей. И буде въ неполныхъ куляхъ положить мѣрою во всѣхъ, которые болши и менши 6 четвериковъ, будутъ поровну по 6 четвериковъ в кулѣ. Итого будетъ въ 2003 куляхъ 1502 четьви с полуосминою. И всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на лицо будетъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ 37419 четвертей с полуосминою. И в томъ числѣ муки ржаные 33023 куля. Крупъ и толокна вышеписанное число. А в перечневой росписи, какову прислалъ подъ отпискою изъ Нового Богородицкого города бояринъ и воевода Иванъ Өедоровичъ Волынской декабря въ 20 день нынѣшняго 197 г. написано: Хлѣбныхъ запасовъ прежнихъ и кіевской присылки 37920 кулей. И в томъ числѣ гнилыхъ и неполныхъ и помоклыхъ 2003 куля муки, 10 кулей крупъ. И тотъ приходъ с выпискою, какова дѣлана в приказѣ Малыя Росіи в нынѣшнемъ во 197 г. октября въ 31 день сходственно. И изъ того числа по указу великихъ государей ратнымъ людемъ, рейтаромъ и салдатомъ в росходѣ: на сентябрь мѣсяцъ нынѣшняго 197 году 1517 четьи муки, 170 чети крупъ. И сверхъ в смѣтной выпискѣ в дачѣ хлѣбныхъ запасовъ прибыло 765 четьи муки ржаные, 45 четьи крупъ. Всего муки и крупъ в дачѣ прибыло 810 четьи. На октябрь дано ратнымъ людемъ салдатомъ 996 четьи муки, 95 крупъ толокна тожъ. И в октябрѣ сверхъ смѣты в дачѣ прибыло 244 четьи муки. Крупъ не додано противъ смѣты 30 четьи. На ноябрь 570 четьи муки, 95 четьи крупъ, толокна тожъ. Всего хлѣбныхъ запасовъ сентября съ 1 числа декабря по 1 число в росходѣ ратнымъ людемъ 3083 чети муки ржаные и сверхъ

смѣты въ дачѣ прибыло въ 3 мѣсяцехъ 825 четьи безъ четверика, 360 четьи в дачѣ крупъ. И противъ смѣты не додано 16 четьи с осминою и сполчетверикомъ, 190 чети в дачѣ толокна и по смѣтѣ не додано 186 четьи с осминою и с получетверикомъ. Да хлѣбныхъ же запасовъ по приказу думного дворянина в расходѣ: Острогожского полку козакомъ 282 человѣкомъ для ихъ скудости 35 четьи муки ржаные, 4 четьи крупъ. Церковнымъ плотникомъ и оконнишникомъ 2 чети муки, осмина крупъ. По грамотѣ великихъ государей карачевскимъ подъячимъ 5 четьи муки. Всего хлѣбныхъ запасовъ изъ вышеписанного приходу на вышеписанныя дачи ратнымъ и всякихъ чиновъ людемъ в росходѣ: 3125 ч. муки ржаные, а кулей вышло 3013. И в томъ числѣ 177 кулей гнилыхъ и неполныхъ. А в полныхъ куляхъ по мѣрѣ выходитъ болши четверти, а чѣмъ болши, получетверикомъ ли или четверикомъ, того в выпискѣ не написано. Да в росходѣ жъ 364 четьи с осминою крупъ, 190 четьи толокна. А за росходы декабря по 1 число тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ в остаткѣ на лицо 34356 кулей. И в томъ числѣ 3010 кулей муки, 1974 куля крупъ, 2372 куля толокна. Да по указу великихъ государей и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи изъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ велѣно дать ихъ великихъ государей жалованья в Новомъ Богородицкомъ городѣ: боярину и воеводѣ Ив. Ѳед. Волынскому 200 четьи. Да подьячему Степану Елизарову 3 чети муки ржаные. И тѣ хлѣбные запасы в росходъ даны ль, того в перечневой выпискѣ не написано. И за тою дачею хлѣбныхъ запасовъ на лицо будетъ 34153 куля. А что какихъ порознь запасовъ, того нынѣ в смѣтную выписку написать не мочно, потому что боярину и воеводѣ велѣно дать 200 четьи, а что какихъ хлѣбныхъ запасовъ ему боярину и воеводѣ дано будетъ, того в приказѣ Малыя Росіи невѣдомо. Да в нынѣшнемъ во 197 г. по указу вел. государей велѣно послать в Новой Богородицкой городъ изъ Сѣвска сухарей 25000 четьи. И с тѣми сухарями будетъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ хлѣбныхъ запасовъ 59153 четьи буде во всякомъ кулю пол-четьи будетъ. И изъ того числа по указу вел. госу-

дарей и по памяти изъ розряду велѣно дать вел. государей жалованья царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателей ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому кн. В. В. Голицыну 100 четьи сухарей, 50 четьи крупъ овсяныхъ, 10 четьи толокна, 50 четьи сухарей толченыхъ. А за тою дачею хлѣбныхъ запасовъ в остаткѣ будетъ 58943 ч. А великихъ государей на службѣ в Новомъ Богородицкомъ городѣ ратныхъ людей декабря по 1 число на лицо: 489 человѣкъ рейтаръ, 2974 человѣка салдатъ. Всего 3463 человѣка. Вел. государей жалованья доведетца имъ дать по указу хлѣбныхъ запасовъ по полуосминѣ человѣку на мѣсяцъ, итого 819 чети с полчетверикомъ на мѣсяцъ. И в томъ числѣ 649 четьи с полуосминою муки ржаные, 85 четьи безъ получетверика крупъ. Толокна тожъ. А на 2 мѣсяца 1298 четьи с осминою муки ржеаые. 170 четьи крупъ, толокна тожъ. А на 3 мѣсяца 1948 четьи безъ полуосмины муки ржеаые, 255 четьи крупъ, толокна тожъ. А буде вышеписаннымъ ратнымъ людемъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ по указу дать на 6 мѣсяцовъ, итого иметца дать декабря с 1 числа іюня по 1 число, итого будетъ въ дачѣ хлѣбныхъ запасовъ 3896 четьи с полуосминою муки ржеаые, 510 четьи крупъ, толокна тожъ. А буде дать на 9 мѣсяцевъ, и того сентября по 1 число 198 году и будетъ хлѣбныхъ запасовъ в дачѣ 5844 чети муки ржеаые, 765 четьи крупъ, толокна тожъ. А за дачею будетъ хлѣбныхъ запасовъ ко 198 году в остаткѣ, которые нынѣ в Новомъ Богородицкомъ городѣ на лицо: 24166 четьи муки ржаные, 1159 четьи крупъ, 1596 четьи толокна, 24850 четьи сухарей. Да по указу великихъ государей велѣно послать в Новой Богородицкой городъ изъ Кіева 5000 четьи муки ржеаые смоленскіе присылки 195 году по первой полой водѣ в стругахъ. И с тою присылною мукою будетъ въ остаткѣ 29166 четьи муки. Обоего всякихъ хлѣбныхъ запасовъ ко 198 году в остаткѣ будетъ 56772 четьи [1]).

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; подлинные малороссійскіе акты, 1688—1689, св. 77, № 86.

XXXII.

1688 годъ, октября 22 дня. Доношеніе гетмана Мазепы въ Москву о доставкѣ въ Запорожье царскаго жалованья.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ Іоанну Ал., Петру Ал. и великой государинѣ, благовѣрной царевнѣ и вел. княжнѣ Софіи Ал., всея В. и М. и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, московскимъ, кіевскимъ, владимерскимъ, новгородскимъ, царемъ казанскимъ, царемъ астраханскимъ, царемъ сиберскимъ, государемъ псковскимъ и вел. князем литовскимъ, смоленскимъ, тверскимъ, волынскимъ, подолскимъ, югорскимъ, пермскимъ, вяцкимъ, болгарскимъ и иныхъ государемъ и великимъ князем Новгорода низовскіе земли, чернѣговскимъ, резанскимъ, полотцкимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлоозерскимъ, удорскимъ, обдорскимъ, кондійскимъ, витепскимъ, мстиславскимъ и всея сѣверныя страны повелителемъ и государемъ иверскія земли, карталинскихъ и кгрузинскихъ царей и кабардинское земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ вашему ц. пресв. в-ву Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ в. ц. пресв. в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бью. По указу монаршомъ васъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и великой государинѣ в. ц. пресв. в-ва при вашомъ монаршомъ годовомъ на войско запорозкое низовое присланомъ до насъ жалованѣ для безпечнѣйшого запроваженя оного на мѣстце належитое посылалемъ я отъ себе нарочно ажъ до Сѣчи самое сотника батуринского Дмитра Нестеренка, который отселя з Батурина вашого ц. пресв. в-ва Малыя Росіи з поддячымъ Андрѣемъ Щоголевымъ до Новобогородицкого города, а з Новобогородицкого отъ думного дворянина и воеводы и намѣстника волоколамского Григорія Ивановича Косогова з приданымъ порутчикомъ пристойне при вашомъ милостивомъ монаршомъ жалованью ѣздилъ на Кошъ, гдѣ в

цѣле тое вашого ц. пресв. в-ва милостивое жалованье атаману кошовому з старшыною и всему тамошному войску есть отдано, отколь онъ сотникъ сегодня 22 октоврія повернулся ку мнѣ и подалъ мнѣ листъ з Коша писаный, в якомъ онъ атаманъ кошовый зо всѣмъ товариствомъ за присланье того вашого монаршого милостивого жалованья покорне благодарствуючи, вамъ великимъ государемъ и вел. государинѣ в. ц. пресв. в-ву обѣщаются вашому царскому пресвѣтлому величеству при належитой статечности вѣрно служить и мнѣ гетманови послушными быти, о чомъ для извѣстнѣйшого донесенья вамъ великимъ государемъ и великой государинѣ тотъ листъ, з Запорожья до мене писаный посылаю в приказъ Малыя Росіи. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердой вашего ц. пресвѣтл. вел-ва благостинѣ. З Батурина октоврія 23 року 1688. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкого [1]).

XXXIII.

1688—1689 годъ. Письма царей на Самарь къ воеводѣ Григорію Касагову, Мазепы къ царямъ въ Москву, къ кошевому атаману Филону Лихопою въ Сѣчь, кошевого атамана Лихопоя къ Мазепѣ, полковника Жученка къ Мазепѣ. Тутъ же роспись ратнымъ людямъ и хлѣбнымъ запасамъ Новобогородицкой крѣпости на Самарѣ, а также дѣло о построеніи Новосергіевской крѣпости на Вольномъ бродѣ.

Отъ великихъ государей (полн. титулъ) на Самарь в Новой Богородицкой городъ думн. нашему дворянину и воеводѣ Г. И. Косагову с тов. Октября в 4 день нынѣшняго 197 году писалъ ты к намъ вел. государемъ, что непріятелскіе люди в розныхъ числѣхъ прибѣгали к Новому Богородицкому городу и служилыхъ людей побрали и за тѣми непріятелскими людми посылали вы нашихъ великихъ государей ратныхъ людей и тѣ ратные люди тѣхъ непріятелскихъ людей не дошли, а шляхъ ихъ по-

---

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; подлинные малороссійскіе акты, 1688, св. 6, № 586—567.

шелъ к Мурамскому шляху. И какъ к вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ, и вы бъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ впредь отъ тѣхъ непріятелскихъ приходовъ жили с великимъ береженьемъ и осторожностію и нашихъ великихъ государей ратныхъ людей для нужды отпускали с великимъ опасеньемъ и осмотрѣньемъ в немаломъ числѣ, а вверхъ рѣки Самари и за Самарь на крымскую сторону ратныхъ людей въ малолюдствѣ отнюдь не пускали, а прежніе взяты в полонъ отъ небреженья, потому что были в маломъ числѣ и в такія было далніе мѣста в такомъ маломъ числѣ отпускать ихъ не велѣть, а что какихъ вѣдомостей о непріятелскихъ людехъ у васъ будетъ, и вы бъ о томъ к намъ великимъ государемъ писали, а отписки велѣли подавать в приказѣ Малыя Росіи нашіе царств. болшіе печати оберегателю кн. Вас. Вас-чу да боярину жъ нашему кн. А. В. Голицынымъ с тов. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 окт. в 5 день.

Отъ вел. государей (полн. титулъ) на Самарь в Новой Богородицкой городъ думн.-нашему дворянину и воеводѣ Г. И. Косагову с тов. Октября в 1 день нынѣшняго 197 г. писали вы к намъ вел. государемъ, что по нашему вел. государей указу посылали вы изъ Нового Богородицкого в Сѣчю х кошевому атаману с посланнымъ подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы изъ полку своего сумского козака и писали к нимъ запорожцомъ о слученіи твоемъ с ними для воинского промыслу и довѣдываяся о непріятелскихъ замыслѣхъ, и тотъ твой посыльщикъ изъ Сѣчи к вамъ пріѣхалъ и привезъ к тебѣ кошевого атамана писмо, и то писмо прислали вы к намъ великимъ государемъ к Москвѣ и намъ вел. государемъ по отпискѣ вашей и по тому писму извѣстно. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а непріятели крымскіе или бѣлогородцкіе татаровя будетъ гдѣ блиско Нового Богородицкого объявятца, и вы бъ, прося у Господа Бога помощи и ссылаяся з запорожцы, чинили

надъ ними промыслъ, сколко той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, буде они, запорожцы, для того надъ непріятели промыслу придутъ к Самари или кого пришлютъ, а в Запороги бъ тебѣ самому не ходить и полку своего нашихъ великихъ государей ратныхъ людей не посылать, а кадачаномъ и севрюкомъ, которые нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить для всякого промыслу по Самарѣ в вершинахъ или внизъ к устью, обидъ и утѣсненія никакова никому чинить отнюдь не велѣть и того остерегать накрѣпко, чтобъ пасѣки ихъ и всякіе промыслы на Самарѣ были в цѣлости и во всякомъ отъ нашихъ великихъ государей ратныхъ людей охраненіи, а черкасомъ прихожимъ безъ нашего великихъ государей указу около Новобогородицкого города селитца и дворовъ строить никому не велѣлъ, кромѣ пріѣзжихъ, которые учнутъ пріѣзжать торговые люди со всякими товары и съѣсными запасы, и тѣмъ пріѣзжимъ торговымъ людемъ чинить всякую повинность и держать к нимъ привѣтъ и береженье и отводить имъ мѣста, гдѣ имъ торговать, чтобъ ихъ тѣмъ наипаче пріохотить и впредь отъ пріѣздовъ ихъ не отлучить и учиня по сему нашему вел. государей указу, к намъ великимъ государемъ писали, а отписки велѣли подавать в приказѣ Малыя Росіи нашіе царственные и т. д. кн. В. В. да боярину нашему кн. А В. Голицынымъ с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 октября въ 5 день.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к вел. государемъ (полн. титулъ) войска запорожского об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа черезъ почту в нынѣшнемъ во 197 г. сентября в 29 день. (По титулѣ:) Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожского, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ, смиренно челомъ бью. Писалъ ко мнѣ стороны королевского величества охотницкой козацкой полковникъ Семенъ Палѣй листъ свой, объявляючи о поведеніи войскъ полскихъ, что они, бывъ подъ Каменцемъ Подолскимъ, отсту-

пили оттуду и с непріятели бусурманы Нурадыномъ салтаномъ и ордами бѣлогородцкими имѣли бой, и нынѣ обозы войскъ полскихъ подъ Крывчею обрѣтаютца, а и они непріятели кругомъ тѣхъ обозовъ донынѣ военный совершаютъ промыслъ. О семъ и листъ того полковника, ко мнѣ писанный, посылаю в приказъ Малыя Росіи для совершеннѣйшего донесенія вашему ц. пресв. в-ву. Наипокорственне докладываю, что по тѣмъ вѣдомостямъ разсуждая азъ, яко они непріятели с Нурадыномъ салтаномъ в полскія границы вступивъ, отъ жилищъ своихъ поудалились и памятуя то, что у насъ при отшествіи с Самары ближняго боярина и дворового воеводы ясновелможного его милости кн. В. В. Голицына царств. болшіе печати (и т. д.) с сходнымъ товарыщемъ з ближнимъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ карачевскимъ сь его милостью с Л. Р. Неплюевымъ собще положено было, чтобъ мнѣ, коль скоро войска отъ трудовъ военныхъ починувъ, тотчасъ сей осени послати выборныхъ людей на пристойное мѣсто для учиненія надъ непріятели промыслу, чѣмъ бы и мирнымъ договоромъ с стороны вашего ц. пресв. в-ва с стороною королевского в.-ва постановленнымъ могло учинитися доволство, яко на ту военную работу велѣлъ есмь уготовитися переясловскому полку, которой сего лѣта обрѣтался в домахъ с 3000 человѣкъ, а миргородского полку подлинной части, также охотницкихъ конныхъ полковъ всѣмъ тремъ компанеямъ и пѣхотныхъ полковъ лутчимъ людемъ такъ сего-жъ часу посылаю ихъ в тотъ походъ за рѣку Днѣпръ, показуя имъ путь подъ городъ бусурманской Очаковъ на берегу Черного моря, на устьи рѣкъ Днѣпра и Буга стоящего, гдѣ понеже хочетъ повести то войско добрый и испытный полевыхъ ватагъ Осипъ Куливъ всего поведенія отъ Днѣпра къ Богу, а отъ Бога к Днестру по самое Черное море зѣло свѣдомый, и обнадеживаетъ, что при помощи божіи можетъ такъ подвести оное подъ Очаковъ, что и промыслъ надъ живыми тамъ непріятельми учинится и стада ихъ в поляхъ ходящія отъ нихъ отгонятца, токмо-бъ они непріятели за время не остереглись, надѣемся на милость всемогущаго Бога, яко праведнымъ и

святымъ вашего царского пресвѣтлого величества счастіемъ посчаститца сему войску тотъ путь, в которомъ каково Господь Богъ покажетъ дѣйствіе, учиню о семъ в. ц. пресв. в-ву попокорственное мое подданственное донесеніе. А и нынѣ покорственно-жъ о семъ доношу, что вашу ц. пресв. в-ва казну милостивое годовое запорожцамъ жалованье отпустилъ я изъ Батурина сентября въ 10 день с подьячимъ Малыя Росіи Ондреемъ Щоголевымъ в Новой Богородицкой Самарской городъ к думному дворянину и воеводѣ и намѣстнику волоколамского г. Г. И. Касагову; который по указу в. ц. пресв. в-ва оную отпустити имѣетъ на Кошъ с нарочнымъ дворяниномъ, а прежде реченного подьячего возвратити назадъ. А какъ та ваша монаршеская жалованная казна на Запорожіи старшинѣ по прошлогодному обыкновенію роздатися имѣетъ, на то я далъ есмь отъ себя роспись, которую принесетъ в приказъ Малыя Росіи преждереченный подьячей. Я убо отъ себя при сей вашей ц. пресв. в-ва монаршеской казнѣ послалъ есмь батуринского сотника Дмитрея Нестеренка, приказавъ оному даже до самого запорожского Коша ѣхати, черезъ которого сотника какіе писалъ есмь отъ себя к атаману кошевому и к войску низовому листы, тѣхъ списки здѣ посылаю в приказъ Малыя Росіи для донесенія вамъ вел. государемъ и вел. государынѣ в. ц. пресв. в-ву, также и оный атаманъ кошевой и войско низовое каковъ по отшествіи нашемъ с Самари писалъ ко мнѣ листъ, сей тутъ же посылаю в приказъ Малыя Росіи, в которомъ каково они з безразумного совѣта присловіе положили, что войска ваши монаршескія с Самари не шли к городкамъ турскимъ, на Днѣпрѣ будущимъ приступати; такъ я в листу моемъ к нимъ отписалъ есмь, хуля смѣлость сію, что не в свое дѣло вяжутца, должны будучи смотрѣти вашего царского пресв. в-ва пресилного монаршеского указу. Тутъ же покорственно доношу, что, по пресилному вашему монаршескому царского пресв. в-ва указу, прибавилъ я подданственного моего радѣнія о уготовленіи в запасъ сѣна для будущаго военного богохранимыхъ вашихъ монаршескихъ силъ на Крымъ походу,

а такъ в украинскихъ полкахъ в полтавскомъ и гадицкомъ уготовленое оно съ 4000 возовъ, о чемъ чрезъ сей мой подданственный листъ нарочно и покорственно донося, премилосердой вашего царского пресв. вел-ва предаю себя благостынѣ. Изъ Батурина сентября въ 18 день 1688 году. Вашего царского пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

В листу гетмана х кошевому атаману написано: Мои милостивые пріятели и братія, господине атамане кошевой и все старшое и меншое войска ихъ царского вел-ва запорожского. Пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи и великая государыня ихъ царское пресв. в-во своими превысокими и превеликими монаршескими щедротами обращая многія стороны и народы и объявляя всѣмъ намъ прибѣгающимъ премилосердую свою монаршескую милость, не презираютъ и васъ войска низового, по какъ прежде сего хранили васъ всегда в милостивомъ своемъ монаршескомъ призрѣніи, такъ и нынѣ премогутственною содержати васъ рукою по челобитью вашему за нашимъ гетманскимъ усерднымъ прилежнымъ покорнымъ прошеніемъ, чрезъ вашихъ посланныхъ г. Якова Ирклѣевского с товарствомъ принесенную, изволили милостиво повелѣти выдати вамъ милостивое свое монаршеское годовое жалованье, сверхъ того для вашихъ всѣхъ старшинъ и меншихъ вѣрности и что будучи у меня регементаря в послушаніи истинно, по истинѣ по присягѣ своей имъ превеликимъ монархамъ своимъ служите и служити обовязуетеся, пожаловали васъ они премилосердые монархи и прибавочнымъ своимъ милостивымъ дарованіемъ, какъ описано есть в росписи, изъ приказу Малыя Росіи выдано, которое то милостивое ихъ царского пресв. вел-ва годовое жалованье и прибавочное дарованіе послано есть при прежде реченныхъ посланныхъ вашихъ, с которыми для отданія вамъ оного велѣно по указу монаршескому послати изъ

полку думного дворянина и воеводы и намѣстника волоколамского Г. И. Косагова дворянина знатнаго особу, гдѣ и мы при той же монаршеской казнѣ для лутчей оной цѣлости посылаемъ сотника батуринского г. Дмитрея Нестеренка, а такъ региментарской вамъ всѣмъ добрымъ молодцомъ прекладаемъ, чтоб то милостивое и премилостивое ихъ ц. пресв. в-ва монаршеское жалованье приняли благодарными сердцами и, свое благодарственное, отдавъ имъ великимъ государемъ и великой государынѣ покорное челобитье, радѣли своею вѣрною службою тое премилосердую монаршескую милость заслужити, понеже яко есть чинъ вашъ рыцерской не на что иное, толко на твореніе надъ непріятели креста святого промыслу обязаны, и то вамъ утѣха и похвала, гдѣ непріятелей бусурмановъ побѣждаете, чѣмъ вобче изъ предковъ нашихъ и вашихъ упражнялися и намъ, наслѣдникомъ своимъ чють не у всего свѣта доброе имя заслужили, такъ не пренебрежите в милость себѣ дѣлъ рыцерскихъ, сколко Господь Богъ дастъ вамъ силы и помочь, чините радѣніе, дабы есте поисками и побѣдами надъ непріятели креста святого пріятыми имѣли похвалу и данную монаршескую милость у ихъ ц. пресв. в-ва, о чемъ бы и мы региментарь вашъ радовалися и охотно вашу услугу имъ пресвѣтлымъ монархомъ похваляли, а во время нынѣ то пристойное и належащее, и мы гетманъ с войскомъ при богохранимыхъ монаршескихъ ихъ царского пресв. в-ва силахъ гуляти не будемъ, учинимъ должности нашей доволство, не щадя трудовъ и работы к творенію промыслу надъ тѣми жъ всего христіанства непріятели, чего ваша милость всѣ будете всецѣлы надежны, понеже пресвѣтлые монархи наши хотя нынѣшняго лѣта силъ своихъ многочисленныхъ на войну противъ враговъ не выводили кромѣ уреченныхъ полковъ, однако в будущее время не отставятъ того намѣренія, которое при помочи божіи предпріято есть, о чемъ вашимъ милостямъ предложивъ, а вѣдомости чрезъ сего посланного нашего ожидая, желаемъ вашимъ милостямъ всѣмъ доброго отъ Господа Бога здравія. Изъ Батурина сентября 12 дня 1688. Вашимъ милостямъ всего добра желателный пріятель.

В листу к гетману к Ив. Ст. Мазепѣ кошевого атамана написано: Велможный милостивый господине гетмане войска ихъ ц. пресв. в-ва мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю. Писали есмы прежъ сего к велможности вашей чрезъ сотника батуринскаго Дм. Нестеренка, чиня вѣдомо о томъ: чаяли есмы отъ вашей милости, что строя полкъ регментомъ своимъ войсками и полками городовыми, мужественно с ними непріятелми сего лѣта учините бой, а нынѣ, какъ видимъ, что то токмо в собраніи тѣхъ войскъ даромъ, а толко для основанія города, а и городъ тотъ такъ разумѣемъ, какъ и правда есть, что городъ тотъ тамо не зѣло есть надобный и не было для чего тамо его построить, развѣ токмо для убытку и запертія и умаленія намъ войску, а не для убытку и ущербу непріятелю, а достойнѣе бъ и къ войнѣ учинить велможности вашей, когда бы есте, какъ мы писали к велможности вашей, чтобъ велможность ваша и съ ихъ монаршескими силами пошолъ на непріятеля креста святого, и тѣ городки и замки ихъ укрѣпленные розбивъ и в владѣніе свое взявъ в тѣхъ готовихъ городкахъ, славнѣе жить было какъ намъ войску и всему народу христіянскому малоросійскому надежнѣе утверждалося бъ житіе и лутшую бъ получили в околичныхъ государствахъ и монархіяхъ славу, что видя непріятель принужденъ бы былъ усумнѣватись, чрезъ что бъ подтверждалась слава ввѣкъ святая войсковая и предки наши симъ обыкновеніемъ были (т. е. били) стешки [1]) и дороги козацкіе давные путемъ водянимъ были протоптаны и имъ непріятелемъ было бъ немалое утѣсненіе и досажденіе, а имѣли бъ есмы въ Бозѣ такую надежду, чтобъ ихъ силы непріятелскіе не устояли бъ противъ войскъ монаршескихъ, а нынѣшнее время они непріятели зѣло утѣшились, а и намъ войску немалая то скорбь есть, надъ которою печалью да токмо самъ умилится Богъ, а вѣрность наша и служба самому Богу да будетъ пріятна. А какъ мы прежде сего писали к вашей милости для ради ватагъ и людей торговыхъ, что мы зѣло тому удивляемся и крѣпко на

[1]) Стешка, правильнѣе «стежка»—тропа, дорожка.

то жалуемся, что не знаемъ, какихъ ради мѣръ ватагъ и торговыхъ людей чрезъ все лѣто к намъ нѣтъ и не пропускаютъ, никоторому козаку и добывши рыбы не кому продать, и подлинно уже три года пребываемъ в поисканіи, а яко велможность ваша ставъ на урядѣ собинномъ гетманскомъ, то в то время обѣщалъ велможность ваша намъ войску бывъ на томъ урядѣ быть намъ желателнымъ и всегда намъ имѣлъ всякую угоду належащую учинить: не токмо ватагъ к намъ не пропускать, ни борошню во обыкновенное належащее время давать, а сего времени уже отъ дву лѣтъ 2 года борошна к намъ не доходитъ; а что иныхъ досадителствъ не препоминаемъ, Богъ токмо да видитъ; чесо ради нынѣ изволь велможность ваша приказать, чтобъ ватаги къ намъ и люди общіе охотники были к намъ пропущены и на перевозехъ не задерживаны, такожде и борошно обыкновенное належащое за 2 года изволте намъ прислать, понеже уже давно время тому, о чемъ всѣ яко наипокорнѣе упрошаемъ, изволь, велможность ваша, яко региментарь, насъ истинныхъ слугъ своихъ в забвеніе не полагать. Вѣдомостей такожде подлинныхъ о поведеніи непріятелскомъ сего времяни никакихъ не имѣемъ, токмо выходцы сказываютъ, что часть орды пошла нѣсколко тысячей с салтаномъ подъ слободы или такожде подъ Каменецъ-Подолской,—того подлинно не вѣдаемъ, чего все милость и розсужденіе подавъ с нижайшимъ поклономъ предаемся. С Коша августа въ 24 день 1688 г. Велможности вашей благодѣтеля нашего всего блага истинно желателные и к службамъ готовые. Хвилонко Лихопой атаманъ кошевой войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ.

В гетманскомъ другомъ листу к запорожцамъ написано: Мои ласковые пріятели и братья, господине атамане кошевой и все старшое и меншое войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового товарство. Полюбилося то не толко намъ гетману, но и самимъ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ монархомъ нашимъ, что вы всѣ добрые молодцы обрѣтающимся намъ купно царственные болшіе печати и госуд-хъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя

ясневелможного ближнего боярина и двор. воеводы и намѣсника новгородцкаго, его милости кн. В. В. Голицына сходнымъ товарыщемъ ближ. околничимъ и воеводою и намѣсникомъ карачевскимъ его милости г. Л. Р. Неплюевымъ на Самарѣ отзывалися со усердственнымъ желателствомъ, обѣщая по себѣ то, что имъ вел. государемъ и великой государынѣ ихъ ц. пресв. в-ву по своему присяжному обѣщанію имѣете служити вѣрно и намъ гетману отдавати послушаніе, что какъ угодно есть имъ великимъ государемъ и вел. государынѣ, такъ они вел. государи и вел. государыня изволили послати к вамъ чрезъ вашихъ посланныхъ, чрезъ Лотву с товарствомъ милостивую свою похвалную грамоту, а мы какъ отпустивъ с Самары Макара Донского с товарствомъ, писали к вамъ похваляя вамъ тотъ добрый и постоянный поступокъ, такъ и чрезъ сей листъ нашъ зѣло похваляемъ, желая и увѣщевая васъ о томъ, чтобъ вы в постоянной к нимъ великимъ государемъ вѣрности обрѣтаючись, чинили надъ непріятели промыслъ безпрестанный, сколько вамъ Господь Богъ подастъ помощи и намъ о всемъ вѣдомость чинили, а что по нашемъ изъ Самары отходѣ писали вы к намъ, дивяся, что мы обще с помянутымъ ближнимъ околничимъ и воеводою и с войскомъ, при насъ будучими, не шли разоряти городковъ турскихъ и докладывая, что отъ того была бъ во всѣ страны великая слава, и то вы пишите непристойно, когда пресвѣтлѣйшіе монархи наши и премудро-разсмотрителнымъ своимъ разумомъ вѣдаютъ, какимъ порядкомъ и в какую пору премощныя силы свои к добыванію крѣпостей посылати и вѣдаютъ, в какую пору отъ того удержатись, и они, пресвѣтлѣйшіе монархи премощные суть направители войны и мира, а мы, подданные, должны есмы послѣдовати ихъ монаршеской волѣ, и какъ тотъ промыслъ изволили отложити на будущее лѣто, такъ вамъ не годилося о томъ в письмѣ своемъ намъ выговаривать, а что упоминаетесь у насъ, чтобъ мы гетманъ былъ к вамъ ласковый, тогда весь народъ малоросійскій вѣдаетъ нашу любовную к вамъ склонность, что всякого товарыща вашего, которой ни есть бывалъ у насъ, хлѣбомъ и солію и добрымъ принятіемъ

почитаемъ и ни одного тощъ не отпущаемъ и всѣмъ вамъ на Кошъ были посыланы денежные гостинцы наши и впредь, что пристойность возможетъ, чинити не откажемъ, толко бъ вамъ было по воли пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ желателное к намъ региментарю послушаніе, а то оболгалъ нѣкто насъ предъ вами непристойно, бутто мы удерживаемъ, что в запасы ходять к вамъ изъ городовъ, а того у насъ и на умѣ не было, свидѣтели о томъ суть днѣпровые побережники, что какъ прошлого году, такъ и нынѣшняго чрезъ все лѣто заказу отъ насъ не бывало; о томъ толко такова была заповѣдь, чтобъ на Берда по соль, на мѣсто опасное, никто итти не дерзалъ, разсужаемъ то, что ужъ то к вамъ для того изъ городовъ неходили ватаги, что здѣ на Самарѣ обрѣталися великія войски, х которымъ обозомъ всякому изъ городовъ с продажными запасы близко и безопасно, неже в Сѣчу пріѣзжати, а хто ни есть что привезъ, продалъ тотчасъ за денги. И такъ вы неразумѣйте о тѣхъ ватажникахъ, что ихъ не пущено, но разумѣйте, что сами они не ѣздили для лутчей своей здѣ в обозѣ войсковой корысти. Запасы обѣщаемъ вамъ выдати; толко какъ писали есть мы о томъ, что въ Сѣчу подводами везти трудно для того, вездѣ в полкахъ украинныхъ утруждены суть люди воинскіи переходами, а тѣ запасы на Кадакъ будутъ привезены, а какъ пошлемъ на Кадакъ, станемъ писать к вамъ. По семъ желаемъ вашимъ милостямъ доброго отъ Господа Бога здравія. Изъ Батурина сентября въ 14 день 1688 году. Вашимъ милостямъ всего добра желателный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского.

• Во 2-мъ листу, чрезъ почту сентября въ 30 день, написано. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Покорственно вамъ вел. государемъ и вел. государынѣ вашему ц. пресв. в-ву доношу, что по вашему монарше-

скому указу по отъѣздѣ нашемъ с службы вашей монаршеской с Самары посылалъ я на Запорожье нарочныхъ двухъ козаковъ с листомъ, желая и упоминая запорожцомъ, дабы з думнымъ дворяниномъ и воеводою и намѣстникомъ волоколамскимъ его милостію Г. И. Косаговымъ списывалися и о всякихъ вѣдомостяхъ давали-бъ ему знати и когда случай тому подастся, дабы съ нимъ обще чинили надъ неприятели промыслъ, которые посланные мои нынѣ ко мнѣ возвратились, а какое отъ атамана кошевого и войска низового привезли писмо, то я посылаю в приказъ Малыя Росіи для донесенія вашему ц. пресв. в-ву. Тутъ же покорственно доношу вамъ великимъ государемъ и великой государынѣ, что писалъ ко мнѣ полковникъ кіевскій и прислалъ писмо изъ стороны королевского величества отъ охотницкого козацкого полковника Семена Палѣя, к нему писаный, в которомъ докладываетъ, что неприятели татаровя с королевского величества с войсками имѣя бой и по счастію около обозовъ войскъ полскихъ учинивъ нѣколикіе убытки, пошли одни в венгерскую землю противъ войскъ цесарского величества, а другіе изъ нихъ обратились на Волынь, о чемъ дабы вашему ц. пресв. в-ву было вѣдомо, посылаю прежде рѣченные писма в тотъ же малоросійскій приказъ. При семъ отдаю меня яко наипокорной премилосердной монаршеской вашэго ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина сентября 22-го 1688. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

В листу к гетману к Ив. Мазепѣ отъ кошевого написано. Велможный милостивый господине гетмане войска ихъ цар. пр. в-ва запорожского, нашъ зѣло милостивый господине и благодѣтелю. Поклонъ нашъ нижайшій и всецѣлу нашу поволность и желателство объявивъ, желаемъ отъ Христа Бога доброго здравія и счастливого государствованія. Вѣдомо чинишь намъ, велможность твоя, с посланники своими, что по соизволенію и указу монаршескому возвратився назадъ отъ Самары

с войски домой, а здѣ оставилъ в новомъ городѣ Г. И. Касагова с войсками и вы пишете к намъ, чтобъ мы во всемъ списывались с нимъ Касаговымъ и вѣдомости какія у насъ прилучатца, чтобъ мы ему присылали; тогда дѣло то неподобное, чтобъ такъ часто к нему писать и вѣдомости всякія присылать, понеже разстояніе есть не за двѣ мили и не за три, толко-бъ развѣ надобно писать с нарочною посылкою и то с великимъ опасеніемъ отъ непріятелей, ибо есть степь и сторона чюжая, а понеже онъ имѣетъ таковъ указъ отъ пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ, чтобъ ему итить подъ Перекопъ, естли будетъ случай тому, тогда мы наипаче к тому зѣло охотны есмы не толко подъ Перекопъ, но и на самый Крымъ, естли бъ онъ хотѣлъ итить с нами, толко в томъ зѣло усумнѣваемся, что вѣдаемъ зѣло добро о его поспѣху и охотѣ, что хотя бы имѣло быти и время, потому тогда онъ сыщетъ причину и будетъ умѣти в то время чѣмъ отговоритись, а наипаче не блиско насъ есть, толко бъ велможность ваша такъ учинилъ по прошенію и охотѣ и по совѣту нашему безовсякого отговору и отпису, неудерживая насъ писмами своими, самымъ дѣломъ и истиною и прислали бъ вы к намъ на Кошъ войска выборного нѣсколко тысячей, и с которымъ бы войскомъ взявъ Бога на помочь усмотря время и потому возмогли бы есмы с ними постановитись и хотя-бъ съ начала сей зимы пошли есмы хотя подъ Перекопъ, хотя подъ городки и в томъ гдѣ-бъ случай показался, которого войска охотно ожидаемъ и к прислузѣ престолу монаршескому на цѣлость нашу и на прибыль всего христіянства готовы есмы, тогда естли велможность ваша на прошеніе наше такъ учините, и то дѣло будетъ пристойнѣйшее и подлиннѣйшее и у пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ будетъ намъ с похвалою. А что вы пишете к намъ о запасахъ, которые к намъ всегда на подводахъ присыланы были, какъ при бывшемъ гетманѣ, такъ и нынѣ изволь велможность ваша приказать к намъ на Кошъ привести, а чтобъ мы имѣли ис Коша тѣ запасы отъискивать, то неподобное дѣло и не мошно; а вѣдомости, какія отъ выходцовъ имѣемъ о поведеніи непріятел-

скомъ, тѣ посылаемъ. Сказываютъ, что пошли крымскія орды многія на кизылбаши, а бѣлгороцкіе на цесаря и короля полского, и мы что имѣемъ вѣстей, о томъ вѣдомо чинимъ. Что все предложивъ, предаемся вашей господской милости, ис Коша сентября в 13 день 1688 году. Велможности вашей всѣхъ благъ усердно желателный пріятель и до услугъ готовый Ѳилонъ Лихопой атаманъ кошевый войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ.

Въ листу полковника полтавского Ѳедора Жученка к гетману Ивану Мазепѣ написано: Ясневелможный милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и великій благодѣтелю. По пречестному повелѣнію велможности вашей, моего зѣло милостиваго господина и великого благодѣтеля, денежную казну царск. пресв. в-ва в Новобогородицкой на Самарѣ городъ чрезъ нарочныхъ посланныхъ нашихъ Яска Завадовскаго и Романа Жученка безъ всякого нарушенія отослано къ его милости думному дворянину и воеводѣ и намѣстнику волоколамскому г-ну Г. И. Касагову, в чемъ его милость посланнымъ моимъ далъ роспись, принявъ помянутую казну и роспись в семъ же листу моемъ посылаю велможности вашей моему зѣло милостивому благодѣтелю при сихъ же посланныхъ моихъ. При вѣрныхъ услугахъ моихъ всегда пребываю истинно желателный и наиповолнѣйшій слуга Ѳедоръ Жученко полковникъ войска ихъ ц. пр. в-ва запорожского полтавскій.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей (полн. тит.) в Новой Богородицкой городъ думному нашему дворянину и воеводѣ Григорію Ив. Косагову да дьяку нашему Макару Полянскому. Сентября въ 27 день нынѣшнего 197 году в нашей великихъ государей грамотѣ писано к тебѣ думному нашему дворянину и воеводѣ, а велѣно степи всѣ к Перекопи и к Сѣчѣ и на самой Самарѣ и по Самарѣ внизъ и вверхъ обжечь, осте-

регая того, чтобъ запорожцы о томъ не вѣдали и для того послать отъ себя вѣдомыхъ людей, изъ какихъ чиновъ пристойно и сколко человѣкъ пригоже, и по тому нашему великихъ государей указу для того обжиганія с Самари посылали ль и тѣ степи обозжены ль, о томъ вы к намъ великимъ государемъ не писали. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ к намъ великимъ государемъ писали наскоро, потому нашему великихъ государей указу для обжиганія степей вы посылали ль и тѣ степи обозжены ль и отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю ближн. нашему боярину и намѣст. новгород-му кн. Вас. Васильевичу да бояр. нашему кн. А. В. Голицынымъ с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 октября въ 23 день. Такова грамота отпущена за приписью дьяка Вас. Бобинина.

Вел. государемъ царемъ (полн. тит.) холопъ- вашъ Ивашка Волынской с товарыщи челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ во 197 г. по вашему великихъ государей указу на вашей великихъ государей службѣ в нынѣшнемъ крымскомъ походѣ для промыслу надъ крымскими юрты велѣно быть в болшомъ полку царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и пос. дѣлъ оберегателю ближ. боярину и двор. воеводѣ и намѣстнику новгор-му кн. В. В. Голицыну с тов., а мнѣ холопу вашему во время походу быть с нимъ же бл. бояриномъ и оберегателемъ и двор. воеводою в сходныхъ товарыщехъ и о какихъ полковыхъ и о иныхъ дѣлехъ онъ ближ. бояринъ и оберегатель и двор. воевода писать ко мнѣ учнетъ, и мнѣ холопу вашему тѣ дѣла дѣлать и быть ему ближнему боярину и оберегателю и двор. воеводѣ во всемъ послушну. И апрѣля въ 24 день по вашему вел. государей указу ближ. бояринъ и оберегатель и двор. воевода кн. Василій Васильевичъ, при томъ же и вашъ вел. государей подданной войска запорожского

обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа, будучи у рѣки Самары, совѣтовавъ и согласно постановили обще мнѣ холопу вашему быть на вашей вел. государей службѣ для обереженья вашихъ вел. государей украинныхъ и малоросiйскихъ городовъ отъ приходу непрiятелскихъ воинскихъ людей около Самарскихъ вершинъ и в иныхъ тамо обрѣтающихся пристойныхъ мѣстехъ, а в полку у меня холопа вашего вашимъ вел. государей ратнымъ людемъ новгородцомъ и псковичемъ по наряду да коннымъ и пѣшимъ ратнымъ людемъ, которые по наряду в болшой полкъ и в полки бояръ и воеводъ всѣхъ разрядовъ по рѣку Самарь апрѣля по 29 число не бывали, а в Новомъ Богородицкомъ быть товарищу моему столнику и воеводѣ Василью Петровичю Вердеревскому. И по вашему вел. государей указу я холопъ вашъ с вашими вел. государей ратными людми, которые пришли в Новой Богородицкой городъ апрѣля по 29-мъ числѣ на вашу вел. государей службу изъ Новобогородицкого города к Самарскимъ вершинамъ к Мурамскому шляху пошолъ маiя въ 5 день, и маiя въ 23 день дошолъ до рѣчки Быка, гдѣ Мурамской шляхъ, и отъ того мѣста посылаю разбѣщиковъ внизъ по Самарѣ до Новобогородицкого города, а вверхъ до рѣки Торца и до Тору. А сколко у меня холопа вашего в полку вашихъ великихъ государей ратныхъ людей болшого полку и полковыхъ же бояръ и воеводъ всѣхъ разрядовъ в прiѣздѣ и какихъ чиновъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ перечневую роспись к вамъ вел. государемъ (титулъ) к Москвѣ послалъ я холопъ вашъ подъ сею отпискою маiя въ 23 день нынѣшняго 197 году.

Роспись перечневая великихъ государей (титулъ) ратнымъ людемъ полку боярина и воеводы Ив. Ѳед. Волынскаго, которые в болшой полкъ и в полки жъ бояръ и воеводъ по рѣку Самарь апрѣля по 29 число не бывали и велѣно имъ быть в полку боярина и воеводы Ивана Ѳедоровича и тѣхъ ратныхъ людей апрѣля съ 30 числа маiя по 23 число в прiѣздѣ: столниковъ, 139 стряпчихъ 45, дворянъ 15, жилцовъ 118, новго-

родцовъ и псковичъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 503, началныхъ людей рейтарского и салдацкого строю 13, копейщиковъ и рейтаръ 136, салдатъ, стрѣлцовъ и козаковъ и пушкарей и пушкарского чину 1544. И изъ того числа солдатъ 724 человѣка, которые пришли в Новобогородицкой городъ маія по 6 число по отпискѣ ближнего боярина и оберегателя и двор. воеводы кн. Василья Васильевича посланы в Переяславль к столнику и полковнику и воеводѣ к Өөонасью Чюбарову, а затѣмъ салдатъ нынѣ в полку боярина и воеводы Ив. Өед. Волынского, которые пришли маія по 7-мъ числѣ 820 человѣкъ. Всего в полку боярина и воеводы Ив. Өедоровича ратныхъ всякихъ чиновъ людей маія по 23 число 1789. Да для малолюдства взято изъ Нового Богородицкого города, покамѣсто ратные люди сойдутца, рейтаръ 400 человѣкъ, салдатъ 326 человѣкъ.

Великихъ государей хлѣбныхъ запасовъ в городѣхъ. В Кіевѣ за отпускомъ в Новой Богородицкой городъ нынѣшнего 197 году февраля по 10 число: 4615 чети безъ получетверика ржи, 7983 чети 3 четверика муки ржаные, 88 чети с осминою крупъ овсяныхъ, 98 чети с осминою и с четверикомъ толокна. 39 чети с осминою и с четверикомъ овса. Всего всякихъ вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ 12825 чети с получетверикомъ. Брянскіе присылки прошлыхъ лѣтъ и покупныхъ кіевскихъ. Да смоленской присылки прошлого 195 году за Самарскимъ отпускомъ в остаткѣ: 2913 кулей крупъ овсяныхъ, 2909 кулей толокна. А в смѣту четми тѣхъ крупъ и толокна написать не мочно, потому что по отпискамъ изъ Кіева боярина и воеводъ Ивана Васильевича Бутурлина с товарыщи тѣ кули многіе неполны, а сколко мѣрныхъ четвертныхъ кулей полныхъ и сколко неполныхъ, того в отпискахъ не написано потому: тѣ запасы присланы с смоленскими цѣловалники, и тѣ запасы за ихъ цѣловалниковыми печатми и не отдавъ тѣхъ запасовъ смоленскіе цѣловалники изъ Кіева бѣжали. И по

указу вел. государей велѣно тѣ запасы осмотрить и переписать, сколко кулей полныхъ и что неполныхъ и по сколку в которомъ кулѣ мѣрою, и о томъ изъ Кіева не писано. В Новомъ Богородицкомъ городѣ хлѣбныхъ запасовъ за дачею ратныхъ людей 3463-хъ человѣкъ, которые в нынѣшнемъ во 197 году зимовали в Новомъ Богородицкомъ, что имъ доведетца дать по указу сентября по 1 число 198 г. в остаткѣ будетъ: 29166 четьи муки ржаные и с тѣмъ, что послано нынѣ изъ Кіева, 2850 четьи сухарей нынѣшней сѣвской присылки 1159 четьи крупъ, 1597 четьи толокна присылки 195 году. Всего хлѣбныхъ запасовъ в Новомъ Богородицкомъ сентября къ 1 числу 198 года 56572 четьи. А что изъ того числа в приходъ бояръ и воеводъ прибылыхъ полковъ ратнымъ людемъ в расходѣ, того нынѣ в приказѣ Малыя Росіи невѣдомо, потому что о томъ изъ Нового Богородицкого города бояринъ и воеводы Иванъ Ѳедоровичъ Волынской с товарыщи к вел. государемъ не писывали.

Лѣта 7197 г. іюля въ 8 день по указу великихъ государей (титулъ) боярину и оружейничему Петру Васильевичю болшому Шереметеву с товарыщи. В нынѣшнемъ во 197 г. к вел. государемъ царемъ (титулъ) писали изъ Нового Богородицкого города бояринъ и воевода Иванъ Ѳед. Волынской с товарыщи, что в Новомъ Богородицкомъ городѣ в соборной церкви велѣли они иконостасъ поставити и в тотъ иконостасъ в прибавку надобно мѣстныхъ иконъ в вышину по аршину, съ 5-ю вершки, в ширину по аршину, в Деисусъ 4 образа апостолскихъ, двѣ с правую, двѣ жъ с лѣвую сторону, в вышину по 2 арш. безъ чети, в ширину по 11 верш., 4 жъ образа пророческихъ, 2 справой, 2 жъ слѣвой стороны, в вышину 1½ арш., в ширину по 11 верш., праотцевъ в вышину по 1½ арш., в ширину всѣхъ 4 сажени безъ аршина, на верхъ иконостаса крестъ с образомъ пресвятыя Богородицы да Іоанна Богослова, крестъ благословенной напрестолной, 15 иконъ

шти-листовыхъ к стѣнамъ церковнымъ на двери, 2 хоругви. И великіе государи (титулъ) указали тѣ вышеписанныя иконы написать в оружейной палатѣ. И по указу великихъ государей (титулъ) боярину Петру Васильевичю Болшому Шереметеву с товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Ивашко Волынской челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей указу велѣно мнѣ быть в сходныхъ товарыщахъ з ближ. бояриномъ и двор. воеводою со кн. В. В. Голицынымъ царств. болшіе печати и гос-хъ вел-хъ и пос-хъ дѣлъ с оберегателемъ и намѣстникомъ новгор-мъ. И іюня въ 15 день нынѣшнего 197 г. по вашему жъ великихъ государей указу писалъ ко мнѣ изъ обозу изъ болшого полку онъ ближней бояринъ и двор. воевода и намѣстникъ новгородцкой князь Василій Васильевичъ, чтобъ стоять мнѣ с вашими великихъ государей ратными конными и пѣшими людми, которые нынѣ у меня, в полку вверхъ по Самари рѣкѣ, на Волномъ броду, и в тѣхъ мѣстѣхъ по Самарѣ осмотрить мѣста, гдѣ пристойно было построить земляной городъ, чтобъ былъ тотъ городъ на оборонномъ мѣстѣ и у водъ и у лѣсовъ и у сѣнныхъ покосовъ и у ровныхъ и у хлѣбородныхъ поль, а для осматриванья тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристойно быть городу и розмѣру и основанія городовыхъ крѣпостей, прислалъ ко мнѣ, холопу вашему, в полкъ отъ себя изъ полку солдацкого строю полковника Вилима Ѳанзалена. И какъ тотъ помянутый полковникъ ко мнѣ в полкъ пріѣдетъ, и мнѣ холопу вашему усмотря пристойное мѣсто, гдѣ быть городу, велѣть ему то мѣсто размѣрять и крѣпость городовую заложить и подошву основать, чтобъ была та крѣпость со всякою крѣпкою отъ непріятеля твердынею и обороною, в которой бы крѣпости могло построитца и жить, кромѣ воеводцкого двора и церковного мѣста и конныхъ и зелейныхъ анбаровъ и погребовъ, 500 человѣкомъ ратнымъ людемъ пѣшего строю. И по

вашему великихъ государей (титулъ) указу, а по вышепомянутой отпискѣ усмотрѣвъ я холопъ вашъ мѣсто, гдѣ быть городу вверхъ по Самарѣ рѣкѣ на урочищѣ Сорокѣ бояракахъ, выше Волного броду, самое угожое и оборотное и крѣпкое у водъ и у лѣсовъ и у сѣнныхъ покосовъ и у ровныхъ и у хлѣбородныхъ поль и прося у Господа Бога милости, совершивъ молебное на томъ вышепомянутомъ мѣстѣ, росписавъ на себя и на дьяка Макара Полянскаго и полку моего на всякихъ чиновъ вашихъ великихъ государей ратныхъ людей, началъ городъ дѣлать іюня въ 20 день, а какъ при помощи божіи тотъ городъ сдѣланъ будетъ, и о томъ к вамъ великимъ государемъ я холопъ вашъ впредь писать учну и тому городу роспись и чертежъ пришлю, а к нему боярину и двор. воеводѣ ко кн. В. В. Голицыну царственные болш печати (все званіе) о томъ я писалъ же, а сю отписку велѣлъ я холопъ вашъ подать в приказѣ Малыя Росіи боярину князю А. В. Голицыну с товарыщи. (На оборотѣ помѣта дьяка). Взять в столпъ. 197 іюня въ 21 день вел. государемъ и вел. государынѣ извѣстно и бояромъ чтена. И вел. государи указали послать к нему боярину и воеводѣ за то городовое дѣло свою великихъ государей грамоту с похвалою и чтобъ онъ бояринъ и воевода то городовое дѣло и в совершеніе приводилъ безъ замотчанія.

Господину князю Василью Васильевичю Иванъ Волынской челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ во 197 г. по указу великихъ государей (титулъ) велѣно мнѣ стоять съ ихъ великихъ государей ратными и конными и пѣшими людми, которые у меня нынѣ в полку вверхъ по Самарѣ рѣкѣ и осмотря мѣсто, гдѣ пристойно, построить городъ, а для осматриванья и размѣру и основанія городовыхъ крѣпостей присланъ ко мнѣ изъ твоево, господине, полку солдатцкого строю полковникъ Вилимъ Ѳанзалинъ. И по указу вел. государей обыскалъ я мѣсто, гдѣ быть городу объ урочищѣ Сорока бояраковъ, по Самарѣ, выше Волного броду самое угожее и крѣпкое и оборонное и у водъ и у

родниковъ и у лѣсовъ и у сѣнныхъ покосовъ и у ровныхъ и у хлѣбородныхъ поль, и началъ городъ дѣлать іюня въ 20 числа и о томъ я к тебѣ, господине, писалъ іюня въ 20 числѣ и іюля по 1-е число того нового города ровъ выкопанъ и стѣнъ и выводовъ здѣлано третья доля, а полковника Вилима Ѳанзалина отпустилъ я к тебѣ, господине, в полкъ сего жъ вышеписанного іюля 1 числа, а каковъ городъ и при какомъ мѣстѣ и при какихъ крѣпостяхъ и угодьяхъ начатъ дѣлать, и тому чертежъ послалъ я к тебѣ господине с нимъ же полковникомъ с Вилимомъ Ѳанзалинымъ іюля въ 1 день.

Отъ великихъ государей (титулъ) боярину нашему и воеводѣ Ив. Ѳед. Волынскому. В нынѣшнемъ во 197 г. іюля въ 14 день писалъ ты к намъ великимъ государемъ, что по нашему великихъ государей указу велѣно тебѣ быть на нашей великихъ государей службѣ з ближнимъ нашимъ бояриномъ и двор. воеводою со кн. В. В. Голицынымъ нашіе царственные болшіе печати (званіе). И іюня въ 18 день нынѣшнего 197 г. писалъ к тебѣ боярину и воеводѣ изъ обозу болшого полку онъ ближней нашъ бояринъ и оберегатель и двор. воевода князь Василей Васильевичъ, чтобъ с нашими великихъ государей ратными конными и пѣшими людми, которые нынѣ в полку у тебя боярина нашего и воеводы и стояти обозомъ вверхъ по Самари рѣкѣ, на Волномъ броду, и в тѣхъ мѣстехъ по Самари осмотрить мѣста, гдѣ бъ пристойно было построить земляной городъ, чтобъ былъ тотъ городъ на оборонномъ мѣстѣ и у водъ и у лѣсовъ и у сѣнныхъ покосовъ и у ровныхъ и у хлѣбородныхъ поль, а для осматриванія тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристойно быть городу и размѣру и основанія городовыхъ крѣпостей прислалъ к тебѣ онъ ближней нашъ бояринъ и оберегатель и двор. воевода изъ полку своего салдацкого строю полковника Вилима Ѳанзалина и по осмотру его пристойное мѣсто быть городу вверхъ по Самари рѣкѣ, на урочищѣ Сорокѣ бояракахъ, выше Волного броду, самое угожее и оборон-

ное и крѣпкое у водъ и у лѣсовъ и у сѣнныхъ покосовъ и у ровныхъ и хлѣбородныхъ поль, и ты, бояринъ нашъ, прося у Господа Бога милости, соверша молебное на томъ вышепомянутомъ мѣстѣ и розвытя росписалъ, что довелось тебѣ, боярину нашему, и воеводѣ и діяку Макару Полянскому и полку своего всякихъ чиновъ нашимъ, великихъ государей, ратнымъ людемъ, что Кошу довелось здѣлать и начали городъ строить; а какъ при помощи божіи тотъ городъ здѣланъ будетъ, и о томъ к намъ, великимъ государемъ, ты бояринъ нашъ и воевода писать учнешь и тому городу роспись и чертежъ, да іюля въ 21 день писалъ ты, бояринъ нашъ и воевода к вышепомянутому ближнему боярину нашему и оберегателю и двор. воеводѣ ко кн. В. В. Голицыну, что іюня зъ 20 числа іюля по 1 число того нового города рву и стѣнъ и выводовъ здѣлана третьяя доля, а каковъ тотъ городъ зачатъ дѣлать и при какихъ угодьяхъ, и тому всему прислалъ чертежъ и того полковника отпустилъ к Москвѣ. И намъ вел. государемъ по отпискамъ твоимъ и того чертежу о всемъ извѣстно, и мы вел. государи жалуемъ тебя боярина нашего и воеводу Ив. Өедоровича за твою к намъ вел. государемъ вѣрную и радѣтелную службу и за поспѣшеніе городового строенья,—милостиво похваляемъ. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, бояринъ нашъ и воевода, нашу вел. государей милость к себѣ вѣдалъ и впредь намъ вел. государемъ во всякихъ дѣлехъ радѣніе свое прилагалъ и при помощи божіи то городовое дѣло совершалъ безо всякого мотчанія, а служба твоя у насъ вел. государей забвенна не будетъ, и которого числа дѣло совершенство свое воспріиметъ, и ты бъ о томъ к намъ вел. государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи нашіе царств. болшіе печати (титулъ) кн. В. Васильевичу, А. В. Голицынымъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7197 іюня въ 24 день (Слѣдуетъ государевъ указъ И. Ө. Волынскому, содержаніе котораго видно изъ слѣдующей его отписки:)

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Ивашко Волынской челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ во 197 году, іюня въ 25 день писалъ я, холопъ вашъ, к вамъ вел. государемъ, что по вашему вел. государей указу и по отпискѣ ближнего боярина и двор. воеводы кн. В. В. Голицына царств. большіе печати (тит.), обыскавъ я, холопъ вашъ, мѣсто, гдѣ быть городу вверхъ по Самарѣ рѣкѣ, на урочищѣ Сорока бояраковъ, выше Вольного броду, началъ городъ дѣлать іюня въ 20 день, и помощію, государи, божіею и предстателствомъ надежды христіанскіе пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и молитвами московскихъ и кіевопечерскихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ и вашими вел. государей (титулъ), праведными молитвами и щастіемъ дому вашего государского, новой городъ со всякими городовыми крѣпостеми и отъ непріятелей со оборонною твердынею и со всякимъ городовымъ строеньемъ здѣланъ іюля 18 числа и в немъ построена приказная изба, воеводцкой дворъ, казенной погребъ и казенные жъ на полковые припасы и на хлѣбные запасы анбары да жилыхъ служилымъ людемъ 50 избъ, а около города учиненъ окопъ для поселенія жителей, которые учнутъ приходить, и по тому окопу здѣланы проѣзжіе и кароулные башни, а с сею службою к вамъ вел. государемъ царемъ (титулъ) к Москвѣ послалъ я холопъ вашъ сеунчомъ столника Ѳедора Спѣшнева іюля въ 18 день нынѣшнего 197 г. и велѣлъ ему явитца и отписку и чертежъ городовому строенью велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи вашіе великихъ государей царственные болшіе печати оберегателю кн. Вас. Васильевичу да боярину кн. А. В. Голицынымъ с товарыщи, а что, государи, тому городу и городовой стѣнѣ мѣра въ по(до)швѣ и вышины и ширины по верху и сколько выводовъ и роскатовъ и воротъ, также и рву, что кругъ города и окопу, что кругъ посаду ширина и глубина и что в городѣ построено какова строенья и хто что дѣлали, тому всему роспись подъ сею отпискою за дьячьею приписью и отъ того новопостроенного города я, холопъ вашъ, с вашими великихъ государей ратными людми отшолъ к Волному броду,

а в новомъ построенномъ городѣ оставилъ стряпчего Савастьяна Анненкова, а с нимъ изъ полку моего салдатъ 300 человѣкъ с началными людми и с пушки и со всякими полковыми припасы и с хлѣбными запасы, а какъ Аѳонасей Чюбаровъ с полкомъ придетъ, и в тотъ городъ к 300 человѣкамъ в прибавокъ пришлю 200 человѣкъ.

Роспись городовому дѣлу, который построенъ на рѣкѣ Самарѣ, выше Волного броду, въ урочищѣ у Сорока бояраковъ. Городъ земляной, в немъ на 4-хъ углахъ 4 вывода, стѣны и выводы окладываны дерномъ с лица и изнутри. Мѣрою в пошвѣ городовая стѣна 8 саж. Вышина до щиту 2-хъ саж. Щитъ по стѣнѣ вышиною с лица полсажени, изнутри сажень. Всего городовой стѣны вышина с щитомъ полутретьи саж. Ширина городовой стѣнѣ по верху полтретьи саж., опричь щиту. Ширина щиту в пошвѣ сажень с аршиномъ, по верху сажень. Приступъ к щиту вышина поларшина, ширина четь сажени. Отъ городовой стѣны до рву 2 сажени. Рву ширина 5 саж. Глубина рву 3 саж. В городѣ двои ворота створчетые отъ московской стороны к городамъ и к полямъ, другіе к рѣкѣ Самарѣ. По городовой стѣнѣ на выводахъ и на углахъ 50 роскатовъ. Мѣрою городъ: отъ Московскихъ воротъ налѣво: первыя прямыя стѣны к выводной стѣнѣ 17 саж. 6 вершковъ; первого вывода плечевой стѣны 7 саж. безъ аршина; выводной наличной стѣны 22 саж. с полусаженью и 2 вершка; того жъ выводу другой наличной стѣны 22 жъ сажени с полусаж. и 2 верш.; другой плечевой стѣны того жъ выводу 7 саж. безъ аршина. А отъ того первого выводу другія прямыя стѣны к рѣкѣ Самарѣ 34 саж. 12 вершковъ; другова выводу плечевой стѣны 7 саж.; того жъ другова выводу наличной стѣны 23 саж. безъ аршина. Другой наличной стѣны 23 саж. безъ аршина; плечевой другой стѣны 7 саж.; а отъ того другова выводу третьей прямыя стѣны противъ рѣки Самары, до Самарскихъ воротъ, 17 саж. 6 вершковъ. Ворота шириною 2 саж.

безъ 12 вершк. Отъ тѣхъ Самарскихъ к воротъ третьему выводу тое жъ прямые стѣны 16 саж. 6 вершк. Третьего вывода плечевые стѣны 7 саж. безъ аршина; того жъ третьяго вывода наличной стѣны 22 саж, с полусаженью и 2 вершка; другой наличной стѣны 22 жъ саж. с полусаженью и 2 вершка; другой плечевой стѣны 7 саж. безъ аршина. А отъ того третьяго выводу третьей прямые стѣны отъ р. Самары к четвертой выводу 34 саж. 12 вершк.; четвертого выводу плечевой стѣны 7 саж.; того жъ четвертого выводу наличной стѣны 23 саж. безъ аршина; другой наличной стѣны 23 саж. безъ аршина; плечевой другой стѣны 7 саж. А отъ того четвертого выводу: первые прямые стѣны к Московскимъ воротамъ 7 саж. 6 вершк.; ворота шириною 2 саж. безъ 12 вершк. Всему городу мѣра и с выводами 376 саж. безъ 12 вершковъ. Дѣлали городъ, городовую стѣну и ровъ: отъ Московскихъ воротъ к 1-му выводу: бояринъ и воевода Ив. Ѳед. Волынской—6 саженъ, дьякъ Макаръ Полянской сажень. Полку боярина и воеводы Ивана Ѳедоровича: столники и стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе дѣлали противъ сказокъ своихъ с крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ за воеводчики 25 саж. с аршиномъ, ясаулы 10 саж. с полуаршиномъ, государева знамяни голова и дворяня, которые у государева знамяни 2 саж., 1 столничей роты 11 саж. с аршиномъ и 4 вершка, 2 столничей роты 6 саж. 4 вершка, 3 столничей роты 11 саж. безъ 10 вершковъ, 4 роты стряпчихъ и дворянъ московскихъ 17 саж. безъ поларшина, 5-й роты жилецкой 9 саж. безъ полуаршина, 6-й роты жилецкой же 16 саж. с аршиномъ безъ дву вершковъ, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: ертоулной роты 27 саж. с аршиномъ, 1-й городовой роты 9 саж. 12 вершк., 2 роты 5 саж. 13 вершк., 3 роты 4 саж. с аршиномъ и 2 верш., 4 роты 6 саж., 5 роты 10 саж. безъ чети аршина. 6 роты 8 саж., 7 роты 7 саж., 8 роты 10 саж. с полусаженью, 9 роты 4 саж. безъ 7 верш., 10 роты 5 саж. безъ 6 вершк. Всего вышеписанные чины дѣлали 200 саж., а по развыткѣ на крестьян-

скіе и бобылскіе дворы дѣлали с 42 дворовъ сажень, городовой стѣны рву столько жъ. Рейтары Кашпирова полку Гулица, которые в Новомъ Богородицкомъ городѣ зимовали 375 человѣкъ поздо, пріѣзды 111 человѣкъ, всего 486 человѣкъ, 43 саж. и 12 вершк. Солдаты, которые зимовали в Новомъ Богородицкомъ городѣ 300 человѣкъ да поздо пріѣзды солдаты жъ и подводчики 1325 челов., всего 1625 челов. 125 саж. с полусаженью. Всего городовые стѣны 376 саж. безъ 12 вершк., рву столько жъ. Въ городѣ строенья: приказная изба, воеводцкой дворъ, на немъ двойня с сѣнми, казенный погребъ дубовой, мѣрою и с выходомъ пол—5 саж.; 3 анбара на полковые припасы и на хлѣбные запасы, мѣрою по 12 саж. анбаръ, покрыти лубьемъ; въ городѣ жъ построено 50 избъ жилыхъ по 3 саж. изба, покрыты дранью и вымощены. На строенье лѣсъ возили: завоеводчики и ясаулы и ротные люди с крестьянскихъ и бобылскихъ в 2 дворовъ по бревну, и того 8080 бревенъ. Рубили приказную избу и жилые избы и погребъ изъ солдатъ плотники 250 человѣкъ. Кругъ того всего города и рву выкопанъ окопъ, мѣра окопному рву ширина сажень с аршиномъ, глубина тожъ, по тому окопу 2 башни с проѣзжими вороты и с верхнимъ боемъ, одна башня к Новому Богородицкому городу, другая противъ Московскихъ воротъ. Всего того окопу выкопано с 3-хъ сторонъ города отъ поля 600 сажень. Копали тотъ окопъ рейтары и солдаты. По тому жъ по всему окопу здѣланы и положены рогатки. А четвертую сторону города отъ рѣки Самары по горѣ вмѣсто окопу здѣланы надолобы, потому что гора крутая. А отъ города к рѣкѣ Самарѣ противъ города по обѣимъ сторонамъ рѣки лѣсъ болшой и учиненъ заповѣдникъ внизъ рѣки по Великой Курганъ, что ниже Волного броду, а вверхъ по Великой Бояракъ и по лѣсокъ, которой вышелъ изъ болшого лѣсу в тотъ Великой бояракъ.

Вел. государемъ (титулъ) холопи ваши Ивашко Волынской с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 г. в розныхъ числехъ в Новомъ Богородицкомъ городѣ городовой

стѣны к рѣкѣ Самарѣ по обѣ стороны Соѳѣйскихъ воротъ обвалилось 110 саж. и ровъ засыпало, и мы, холопи ваши, то мѣсто стѣну задѣлали вновь и ровъ вычистили вашими великихъ государей ратными людьми, которые в Новомъ Богородицкомъ городѣ оставлены.

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Ивашко Волынской челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ в 197 г. в іюнѣ и в іюлѣ мѣсяцахъ посылалъ я холопъ вашъ в Запороги, в Сѣчю к запорожскимъ козакамъ и к луговикамъ тайно для провѣдыванья ихъ замысловъ, и по вѣдомостямъ чрезъ тѣхъ моихъ посылщиковъ и отъ выходцовъ, которые ушли изъ Крыму, запорожцы с крымскимъ ханомъ и с турскими городками помирились, и козаки, которые посыланы в Крымъ, отъ хана в Сѣчю пріѣхали, а с ними пріѣзжалъ в Сѣчю ага и при томъ агѣ козаки промежъ себя присягали іюля 3 числа, что имъ козакамъ жить с Крымомъ в миру, какъ было при Хмелницкомъ, и татаромъ безъ ихъ общего совѣту подъ малоросійскіе городы не ходить, а имъ запорожцомъ для соли и для рыбы за турецкіе городки Днѣпромъ и сухимъ путемъ тѣмъ бокомъ Днѣпра волно ходить, а изъ малоросійскихъ городовъ, такожъ и изъ Запорожья в городы ходить сухимъ путемъ тѣмъ же бокомъ Днѣпра, а по сей сторонѣ Днѣпра козакомъ въ городы и изъ городовъ не ходить, и послѣ присяги с тѣмъ агою послали козаки в Крымъ к хану атамана куренного Ивана Коваля да Прокопа Лазуку, а для чего тѣ козаки к хану посланы и на сколько у нихъ учиненъ миръ и с чѣмъ тѣ козаки отъ хана пріѣдутъ, о томъ для подлинной вѣдомости послалъ я холопъ вашъ в Сѣчю провѣдывать тайно.

Емельянъ Игнатьевичъ. Пошли грамоту к боярину к Ивану Ѳедор. Волынскому в Новобогородицкое с тѣмъ же столникомъ, которой с отпускомъ ѣдетъ изъ разряду, какъ отпустятъ по разрядной грамотѣ полкъ ево, и онъ бы з досталными ратными людми шолъ в Новой Богородицкой и былъ бы по прежнему государеву указу и по наказу, а естли какое нахож-

деніе непріятелскихъ людей, и онъ бы надъ ними посылками промышлялъ з гетманскими малоросійскими ратми вобще и что у него какихъ останется ратныхъ людей, прислалъ-бы по чинамъ перечневую роспись, также и о томъ писалъ: Иванъ Сасъ пришолъ-ли и сколко с нимъ пришло и в стрѣлецкомъ приказѣ в гетманскихъ полкахъ, также и старыхъ салдатъ и рейтаръ прошлогодныхъ отпустилъ ли и в которомъ числѣ, потому что послана грамота и о той грамотѣ с отпускомъ справтеся с приказомъ Великіе Росіи; такъ-же и о томъ справтеся: великихъ государей грамота за городовое дѣло к ...му и ко всему его полку съ похвалою послана-ль? И буде послана — послать и похвалить доволно ево и всѣхъ ратныхъ людей и что-бъ за то они ожидали милость государскую ...ебѣ, а новому городу имя дать Новой Сергіевской. Васка ...ицынъ (дьяку Е. И. Украинцову).

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Ивашка Волынской с тов. челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197 г. августа въ 7 день посылалъ я холопъ вашъ в Запорожье, в Сѣчю х кошевому полку своево салдацкого строго маеора Юрья Буша для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей про крымского хана и про ихъ басурманское намѣреніе, такъ же и про запорожцовъ, не имѣютъ ли какого слученія с Крымомъ. И августа въ 13 день маеоръ Юрья Бушъ ко мнѣ холопу вашему в полкъ изъ Сѣчи пріѣхавъ сказалъ, в Запорожьѣ де будучи онъ отъ запорожцовъ въ радѣ ото всѣхъ, также и в куреняхъ слышалъ, они, запорожцы, вамъ вел. государемъ служатъ вѣрно и никакихъ замысловъ у нихъ ни с кѣмъ нѣтъ, а перемирье де у нихъ с Крымомъ для соленого промыслу на малое время, и какъ соли козаки наберутъ, в то время и розмирятца. А ханъ де крымской со всею ордою собрався по присылкѣ пошолъ в помочь турскому салтану, и изъ Сѣчи де ево Юрья запорожцы отпустили, какъ и на передъ сего до Кадаку з добрыми провожатыми. Да при немъ-же де Юрьѣ в Сѣчю пріѣхалъ вашего

вел. государей подданного войска запорожского об. стор. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы, присылщикъ Григорей Староселской к нимъ запорожцамъ с листомъ для вѣдомости-жъ про ихъ перемирье и остался де тотъ гетманской присланной в Сѣчи и отпустятъ его вскорѣ, а с нимъ хотѣли послать к вамъ вел. государемъ для челобитья козаковъ, да ко мнѣ холопу вашему изъ Сѣчи кошевой с нимъ Юрьемъ прислалъ писмо, и то писмо к вамъ вел. государемъ (титулъ) послалъ я холопъ вашъ августа въ 14 день с салдатомъ с Ивашкомъ Мостовщиковымъ и велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи вашіе вел. государей царств. болш. печати (титулъ) кн. Вас. Васильевичу да боярину кн. А. В. Голицынымъ с тов. (Слѣдуетъ грамота государей къ Волынскому похвальная за распоряженія, о которыхъ увѣдомляетъ послѣдними предшествующими двумя отписками. Грамота писана въ августѣ, число не проставлено) [1]).

XXXIV.

1689 годъ, январь. **Письмо гетмана Мазепы къ царямъ съ запорожскимъ посланцемъ Семеномъ Ганджевкомъ и показанія Ганджевка и татарскихъ языковъ въ Москвѣ.**

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ (полный титулъ) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Гусака с посланцы с Семеномъ Кгажденкомъ с товарыщи в нынѣшнемъ во 197 г. генв. въ 12 день. (По титулѣ)... Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого вел-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Привезли ко мнѣ козаки запорожскіе Семенъ и Кганжа с товарыщствомъ 6 язы-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1688—1689 года, связка 77, № 86, 100 листовъ.

ковъ татарскихъ, которыхъ запорожцы трудами и отвагою на урочищѣ Бѣлоозерцѣ взяли и писали ко мнѣ атаманъ кошевой, ново нынѣ наставленный Иванъ Гусакъ с войскомъ низовымъ, прилежно прося, дабы я изъ запорожцовъ Семена Кгаджу и товарыщей ево с сими языками отпустилъ к царствующему великому граду Москвѣ к вашему царскому пресвѣтлому величеству, которое ихъ писмо запорожское я нынѣ жъ посылаю в приказъ Малыя Росіи, а хотѣли было они, запорожцы, с тѣми языками итти 30-ти человѣкомъ, но я имъ в такомъ числѣ ѣхати не позволя, отпустилъ ихъ 15 человѣкъ, прежде реченного Семена Кгаджу и иныхъ козаковъ, которые при немъ суть знатны и в промыслахъ военныхъ труждающихся, но и для того, что они с Коша запорожского суть отпущены отъ ново-наставленного атамана кошевого, про то на промилосердую вашу царского пресвѣтлого монаршескую милость есмь надеженъ, что тотъ мой поступокъ похуленъ не будетъ, а что тѣ языки здѣсь в роспросѣ сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи послалъ я в приказъ Малыя Росіи чрезъ дьяка Михаила Ивановича Жаденова. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердой вашего царского пресвѣтлого вел-ва благостынѣ. Изъ Батурина декабря въ 30 день 1688 г. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

В листу к гетману къ Ивану Степановичю кошевого атамана написано: Велможный милостивый господине гетмане войска ихъ царского пресв. в-ва запорожского, а намъ зѣло милостивый господине и благодѣтелю. На желаніе велможности вашей и благодѣтеля нашего, что велможность ваша писалъ, дабы есмы радѣли, какъ прилежнѣйшѣе провѣдати о намѣреніи ихъ поганскомъ и взяли бы вѣдомость подлинную о поведеніи ихъ непріятелскомъ, того ради товарыщство по обыклой своей молодецкой охотѣ, яко обрѣтаютца всегда в древнихъ обычаяхъ

военныхъ, воюя противъ непріятелей и чиня престолу превысокому ихъ монаршескому и вамъ регментарю своему отдая належащее свое послушенство и повинность и хотя заслужити впредь милость вашу господскую региментарскую, собравшися часто и собраніемъ не малымъ войскомъ, ходили на переходъ остерегая ихъ шляха бусурманского, гдѣ за щастіемъ ихъ царского пресвѣтлого величества, а своею молодецкою отвагою побили и розбили орду перекопскую и городчанскую, которая орда посылана была отъ самого хана, и ходили подъ городы для взятья языка, чтобы расповѣдали силъ монаршескихъ, гдѣ в замыслахъ ихъ поганскихъ не помоглъ имъ Богъ, что на себѣ отнесли, гдѣ погромивши тѣхъ непріятелей мужественно с ватагою с Иваномъ Гусакомъ, которой в нынѣшнее время учинился намъ атаманомъ войсковымъ, которому далъ Богъ взяти добрыхъ самыхъ вѣдомыхъ и знатныхъ языковъ, вопрошая ихъ о поведеніяхъ и о намѣреніи непріятелскихъ, отпустили с тѣми жъ товарыщами, которые тамъ в той работѣ были, чрезъ тѣхъ посылаемъ к велможности вашей, на которыхъ товарыщей изволь, велможность ваша, показати милость свою господскую и благодѣтелскую для ихъ учиненной работы и труды и вопрося тѣхъ языковъ о поведеніи ихъ бусурманскомъ, къ ихъ царскому пресвѣтлому величеству с тѣми языки отпустить и для живленія коней и самихъ становище имъ зимнее доброе изволь в городахъ доволно с милости своей господской показать, о чемъ и повторяя и десятерицею прося, милости предбудущей господской самихъ себя вручаемъ. С Коша декабря 10 дня лѣта 1688. Велможности вашей благодѣтелю нашему всѣхъ благъ истинно желателный и до услугъ поволный Иванъ Гусакъ, атаманъ кошевый войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского низового с товарствомъ. А старшимъ товарыштва оному посылаемъ с тѣми языки Семена Кгажденка, куреня роговского. В особомъ писмецѣ написано. Велможный милостивый господине гетмане, чрезъ сіе товарыштво наше, с листами нашими велможности вашей господской посланное, и мы особо отъ себя, старшина поклонъ нашъ нискій велмож-

ности вашей преносылаемъ и обѣщаемся вѣрно и радѣтелно служить пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ и велможности вашей благодѣтелю нашему, толко покорно просимъ велможности вашей, яко милостивого нашего благодѣтеля, изволь, велможность ваша, яко милостивый нашъ отецъ, при милостивомъ своемъ призрѣніи блюсти, о своей добротной господской милости дачею насъ призрѣти, понеже на нужную потребу нашу ничего не имѣемъ, толко на милостивую вашу господскую милость надѣемся и чаемъ, что велможность ваша не презришь насъ своимъ милостивымъ господскимъ окомъ, а присемъ с нашими службами предаемся.

А в приказѣ Малыя Россіи присланные татары в распросѣ сказали: одинъ сказался: зовутъ его Маймуйлайкомъ Жумашовъ, житель перекопской, живетъ подъ Перекопью на посадѣ, черной татаринъ. Тому де назадъ нынѣ третей мѣсяцъ послалъ ихъ перекопской бей Шангирей салтанъ с агою Сеитъ Касимага 120 человѣкъ на Самару, подъ Новой Богородицкой городъ для подлинной вѣдомости и взятья языковъ про войска царского величества и козацкого, и они де пошедъ изъ Перекопи, шли степью 8 дней, а шли тихо для того, чтобы лошадей своихъ не изнудить и, не дошедъ подъ Ново-Богородицкой городъ за 6 миль, поимали 4-хъ человѣкъ козаковъ, которые ходили за звѣриною добычею и послѣ де на тотъ же день застала ихъ вьюга и великой снѣгъ и видя то, что имъ итти подъ Новобогородицкой городъ опасно, поворотились назадъ к Перекопи и отошли отъ того мѣста 3 дни и стали на Соленыхъ водахъ, не доходя Казыкерменя за днище, кормить лошадей и на нихъ напало в ночи з 260 человѣкъ запорожскихъ козаковъ и ихъ разбили и многихъ порубили, а иные ушли, а живьемъ взяли 9-ти человѣкъ да лошадей болши ста, да и тѣхъ де козаковъ, которые они взяли было подъ Новобогородицкомъ городомъ, отбили жъ, а взявъ ихъ Маймуйлайка с товарыщи, привели въ Сѣчю, и изъ Сѣчи послали к Москвѣ.

А какъ онъ былъ в Перекопи, и ханъ де крымской и калга и Нурадынъ салтаны в то время были в Бѣлогородчинѣ, а пошло де с ханомъ изъ Крыму орды толко тысячъ с 5, а Нурадынъ пошолъ с своимъ дворомъ; и для чего ханъ пошолъ изъ Крыму в Бѣлогородчину и какое намѣреніе имѣетъ куда итти войною, не вѣдаетъ. А какъ де онъ ханъ пришелъ в Бѣлогородчину и слышелъ онъ в Перекопи, что турской салтанъ изъ Цареграда прислалъ с чаушомъ своимъ к хану в Бѣлогородчину саблю да кафтанъ для того, чтобы онъ ханъ шолъ в войну, а куда онъ велѣлъ ему итти—того не вѣдаетъ, а Нурадынъ де пошелъ в Бѣлогородчину для того, что просили ево Нурадына бѣлогородцкая орда, чтобы онъ былъ у нихъ для славы, а калга пришелъ изъ Венгерской земли, а сколко при немъ орды пришло, того не вѣдаетъ, и чаютъ де ево калгина приходу в Крымъ вскорѣ. А около де Перекопи и по валу перекопскому вновь ничего не построено и починки никакой не бывало, а толко де в прошломъ году, послыша они, что идутъ царского величества ратные люди в Крымъ войною, встащили перекопского замку на башню 4 пушки, а всѣхъ де в Перекопи будетъ пушекъ по всему городу малыхъ и болшихъ со 100. А ханъ де в то время с ордою выходилъ для отпору со всею ордою на Молошныя воды и опасеніе в томъ имѣли великое. А в предбудущее лѣто про войска царского величества вѣдомость у нихъ ото взятыхъ языковъ есть, что кой де часъ весна настанетъ, хотятъ итти всѣми силами на Крымъ войною, и и они де отъ того опасны и приказалъ ханъ всѣмъ своимъ ордамъ, чтобъ были в готовости, а какъ де приходъ царского величества войскъ будетъ в Крымъ, и они де чаютъ себѣ, что придутъ к нимъ в помочь напскіе ногайцы и черкесы да бѣлогородцкая орда; а калмыки будутъ ли или нѣтъ к нимъ в помочь—того не вѣдаютъ; а гонцы де и послы к нимъ в Крымъ напередъ сего бывали частые, да и нынѣ де недавно передъ походомъ ево и с Перекопи пошолъ калмыцкой посолъ в Бѣлогородчину, а с нимъ с 1000 человѣкъ, а с собою гнали для продажи в Бѣлогородчину с 3000 коней, а для чего тотъ кал-

мыцкой посолъ к хану—того не вѣдаетъ. А отъ турского салтана помочи к себѣ не чаютъ, потому что врядъ де и ему самому себя отъ цесарскихъ войскъ очистить. А хлѣбу де у нихъ в Крымѣ прошлого лѣта былъ родъ и нынѣ хлѣбомъ у нихъ скудости никакой нѣтъ. Турской де салтанъ нынѣ в Царѣградѣ, а прошлого лѣта на войну никуда не ходилъ, а войска турецкія стояли по границамъ отъ венгерской земли и слышалъ онъ, что у турковъ с нѣмецкими войски были бои многіе и взяли у нихъ цесарскіе войска многіе городы, а которые городы взяты имянно—не вѣдаетъ; а впредь де турской салтанъ с войски своими в войну куда пойдутъ ли или иное какое намѣреніе имѣетъ—ничего не вѣдаетъ. А с полскимъ де королемъ прежъ сего какъ ханъ былъ в Крымѣ, пересылокъ никакихъ не бывало, а нынѣ де у нихъ в Бѣлогородчинѣ пересылки какія есть или нѣтъ, того не вѣдаетъ. А про турскіе городки Казыкермень и Шахкермень и выныхъ городкахъ что ратныхъ людей и вновѣ что около тѣхъ городковъ построено и какіе починки были ль и какъ приходъ царского величества ратныхъ людей подъ тѣ городки будетъ, и помочь и выручка какая и откуду будетъ ли—того не вѣдаетъ. А болши того сказать ничего не вѣдаетъ. А другой сказался: зовутъ Сарымкомъ Евгашевъ, третей Бакайко Кулчаевъ, четвертый Келенбешко Алекаевъ, пятый Батыршейко Мавлютовъ, шестой Сейдекулко Бавбешевъ. Всѣ перекопского посаду, а в распросѣ сказали тѣ жъ рѣчи.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к ближнему боярину и оберегателю ко князю Василью Вас. Голицыну войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с кошевыми посланцы с Семеномъ Егаджемъ с товарыщи в нынѣшнемъ во 196 г. генваря въ 12 день. (По титулѣ:) моему зѣло милостивому господину, пріятелю и благодѣтелю желателное поздравленіе. Донеслъ уже я вашей княжой велможности чрезъ дьяка Михаила Ивановича Жаденова цыдулою о прибытіи ко мнѣ запорожцовъ с 6-ю языками татарскими и

послалъ есмь тѣхъ языковъ распросные рѣчи, а нынѣ доношу вашей княжой велможности, что хотя всѣмъ имъ запорожцамъ, которые к тѣмъ языкамъ привязывалися, болши 30 человѣкъ и меня о томъ крѣпко просили, ѣхать к царствующему великому граду Москвѣ не допустилъ, однакожъ понужденъ есмь отпустить ихъ 15 человѣкъ, имянно Семену Кгаджу с товарыщи, а учинилъ тотъ ихъ отпускъ в такомъ пятинадцатомъ человѣкъ числѣ для того толко, что тотъ Семенъ Гаджа, такъ и иные с нимъ козаки товарыщи суть на Запорожьѣ знатные и в промышленныхъ трудѣхъ бывалые и что отъ новонаставленного кошового суть посланы и кошевой крѣпко за нихъ ходатайствовалъ и для того показалося мнѣ пристойная вещь, чтобъ они в такомъ числѣ увидѣли пресвѣтлые монаршескіе великихъ государей и вел. государыни ихъ царского величества очи. О чемъ доложивъ, отдаю себя покорне милостивому благодѣтелской вашей княжой велможности милости. Изъ Батурина декабря во 30 день лѣта 1688 г. Вашей княжой велможности моего милостивого благодѣтеля всего добра желателный пріятель и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского.

В особой цыдулкѣ написано: Гонялъ я и уличалъ тѣхъ запорожцовъ, а в ихъ лицахъ и все войско низовое обличалъ в томъ непристойномъ поступкѣ, что они толмача Дениса Лихинина по указу монаршескому ихъ ц. пресв. в-ва в Крымъ посланного, также и моего посылщика в Сѣчѣ нудили, полагая на нихъ причину, бутто они для миру в Крымъ посланы, о чемъ накрѣпко и листовъ у нихъ просили и безразсудно на пушки сажать хотѣли, для которыхъ своихъ криковъ двожды раду збирали и на силу на то позволили, что тѣ посланные люди изъ Сѣчи в намѣренную дорогу отпущены, а ту о миру причину незнамо откуду они, запорожцы, вымыслили, понеже, я тѣхъ татарскихъ языковъ накрѣпко велѣлъ распрашивать, не они ли тѣмъ запорожцомъ ту неподобную вещь сказали, и

языки никоими мѣры къ тому не признавались, что и запорожцы о томъ ихъ не спрашивали и они запорожцомъ того не сказывали и пристоино бы по монаршескому ихъ царского пресвѣтлого в-ва указу тамъ в царствующемъ градѣ в томъ противномъ поступкѣ ихъ, запорожцовъ, в приказѣ обличили, чтобъ в Сѣчѣ впредь того чинить не дерзали, и то по моей радѣтелной к нимъ великимъ государемъ и вел. государыни подданской вѣрности доношу вашой княжой велможности милостивому благодѣтелю моему.

---

197 генваря въ 12 день явились в приказѣ Малыя Росіи низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Гусака посланцы Семенъ Гадженко с товарыщи 15 человѣкъ. А в росспросѣ сказали: къ великимъ государемъ (и т. д.) послалъ ихъ кошевой атаманъ со взятыми крымскими 6-го человѣки татары, тому нынѣ 4 недѣли и 3 дни; ѣхали изъ Сѣчи на Переволочню, на Полтаву да на Батуринъ, а какъ пріѣхали в Батуринъ и в Батуринѣ де гетманъ И. С. Мазепа, давъ имъ к великимъ государемъ листъ, отпустилъ ихъ изъ Батурина к Москвѣ тому нынѣ 12 дней. Передъ Филиповымъ де постомъ писалъ гетманъ Иванъ Степановичъ х кошевому атаману, чтобъ онъ кошевой и все войско низовое запорожское великимъ государемъ ц. величеству послужили и пошли в поля для промыслу надъ непріятели и взятья языковъ, и они де по тому ево гетманскому писму собрався съ 250 человѣкъ, а старшиною у нихъ былъ Иванъ Гусакъ, что нынѣ кошевой атаманъ, и пошли подъ турскіе городки и стояли на шляху татарскомъ, которой лежитъ изъ Перекопи х Казыкерменю и стояли на томъ шляху 11 дней, итого де дни усмотря они, что идетъ изъ подъ Самары орда, а всего де ихъ было с полтараста человѣкъ, и они де пошли за ними и шли цѣлыя сутки, и какъ тѣ татары стали кормить лошадей, и они де в ночи на нихъ напали и коней, которые у нихъ были, отбили и ихъ порубили многихъ, по тому что живьемъ не давались, а досталные неболшіе люди ушли, а

живьемъ взяли 10-ти человѣкъ и изъ того де числа на дорогѣ 4-хъ человѣкъ срубили, для того, что были ранены, а пти человѣкъ привезли в Батуринъ. Ханъ де крымской и нурадынъ и калга салтаны с ордами в то время были в Бѣлогородчинѣ, а пошолъ де по салтанскому указу для того, чтобъ снъ ханъ шолъ с ордами в Мултянскую землю и забравъ ихъ мултянъ, пошолъ в Крымъ, для того, что они поддалися цесарскому вел-ву. А в Крымѣ де нынѣ оставленъ салтанъ, а сколко с нимъ орды— того не вѣдаютъ. Турской де салтанъ в Царѣградѣ, а войска при немъ какія в зборѣ есть ли и какое намѣреніе имѣетъ, того не вѣдаютъ, а про цесарскія войска слышали, что многіе городы побрали и турокъ побили многое число. А около Перекопи и около турскихъ городковъ Казыкерменя и иныхъ городковъ строенья и починокъ никакихъ не бывало. Королевское в-во полской и гетманы корунной и литовской в которыхъ мѣстехъ нынѣ и войска при нихъ какія в зборѣ есть ли, не вѣдаютъ и про пересылки, что у нихъ с турки и с татары есть ли, не слыхали. А болши того сказать ничего не вѣдаютъ.

Роспись кошевого атамана посланцомъ: Семенъ Ганджено, Семенъ Рубанъ, Яковъ Богуненко, Мосей Лукьяновъ, Яцко Гарасименко, Савко Гордѣенко, Михайло Василенко, Панько Гриценко, Иванъ Матвѣенко, Мартынъ Юрченко, Ѳедоръ Ивановъ, Харко Васильевъ, Лавринъ Михайловъ, Петръ Даниловъ, Мартынъ Нетяженко—12 человѣкъ. Вел. государей жалованья дано имъ на пріѣздѣ в приказъ: на харчь рубль. Питья вина 3 ведра, меду тожъ, пива 8 ведръ. И вел. государи в дачѣ своего велик. государей жалованья вышеупомянутымъ кошевымъ посланцомъ Семену Гадженку с товарыщи что укажутъ. 197 генваря въ 12 день по указу вел. государей слушавъ сей выписки царств. болшія печати (и т. д.) князь В. В., бояринъ кн. А. В. Голицыны с тов. приказали дать вел. государей жалованья запорожскимъ посланцомъ Сем. Гадженку с тов. 15-ти чел. на пріѣздѣ в приказъ рубль на харчь да питья 4 ведра

меду 4 ведра вина да пива 12 ведръ и о питьѣ послать память в приказъ болшія казны, а денги изъ малоросійского приказу с росписскою.

В докладъ.

В нынѣшнемъ во 197 г. генв. в 12 день к великимъ государемъ царемъ (титулъ) пріѣхали низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Гусака посланцы Сем. Гадженко с товарищи 15 человѣкъ со взятыми 6-ю человѣки татары. А что имъ велик. государей жалованья поденного, корму и питья давать и на отпускѣ и в дорогу дать, и о томъ выписано на примѣръ. В прошломъ во 197 г. в октябрѣ мѣсяцѣ к вел. государемъ были в пріѣздѣ кошевые жъ посланцы Матвѣй Ватага с товарищи 28 чел. со взятымъ татариномъ. Великихъ государей жалованья поденного корму и питья давано имъ. Корму: Матвѣю по 2 алтына по 2 денги, козакомъ по 10 ден. человѣку на день. Питья: Матвѣю по 3 чарки вина, по 3 кружки меду, пива потому жъ, козакомъ по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, пива потому жъ человѣку на 2 день. Да на отпускѣ дано: Матвѣю денегъ 6 руб., сукно аглинское, тафта, пара соболей въ 2 рубли. Козакомъ денегъ по 4 рубли, по сукну аглинскому, по парѣ соболей по 2 рубля пара человѣку. Да в дорогу поденного корму на 3 недѣли потому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ, да 3 полтя ветчины да питья вина 2 ведра, пива 4 ведра. А на пріѣздѣ, какъ они были великихъ государей у руки, и в тотъ день кормъ и питье данъ имъ в стола мѣсто с поденнымъ вдвое. Да имъ же давано для топленья избы и варенья ѣствъ по 2 воза дровъ на недѣлю да для вечерового сидѣнья по 14 денегъ свѣчъ салныхъ на сутки. Да в нынѣшнемъ во 197 г. в ноябрѣ мѣсяцѣ к великимъ государемъ были в пріѣздѣ кошевые жъ посланцы Яковъ Гусакъ с товарыщи 4 человѣка со взятымъ же татариномъ. Великихъ государей жалованья поденного корму и питья давано имъ, корму: Якову по 2 алтына, козакомъ по 10 денегъ. Питья: Якову вина по 3 чарки,

меду по 3 кружки, пива потому жъ, козакомъ вина по 2 чарки, меду по 2 кружки, пива потому жъ человѣку на день. На отпускѣ дано: Якову денегъ 6 руб., сукно аглинское 5 аршинъ, тафты 5 аршинъ же, пара соболей в 2 рубли. Козакомъ денегъ по 3 руб., по сукну аглинскому, по парѣ соболей по 2 р. пара человѣку. Да в дорогу поденного корму на 3 недѣли потому жъ, почему имъ давано на Москвѣ, да купя в ряду данъ осетрикъ да питья вина 2 ведра, пива тожъ. А на пріѣздѣ какъ они были великихъ государей у руки, и в тотъ день кормъ и питье данъ имъ в стола мѣсто с поденнымъ вдвое. Да имъ же давано для топленья избы и варенья ѣствъ по возу дровъ на недѣлю да для вечерового сидѣнья по двѣ денги свѣчъ салныхъ на сутки. И великіе государи цари (обыкн. титулъ) о дачѣ своего вел. государей жалованья поденного корму и питья и на отпускѣ и в дорогу вышепомянутымъ посланцомъ что укажутъ. (Помѣта): 197 генваря въ 13 день великіе государи и вел. государыня благовѣрная царевна пожаловали запорожскихъ козаковъ, которые пріѣхали к Москвѣ с татарскими языками, велѣли имъ давать своево вел. государей жалованья с пріѣзду ихъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, поденного корму и питья, такъ же и на отпускѣ дать имъ жалованья за службу ихъ во всемъ противъ примѣру нынѣшняго 197 г., что дано Якову Гусаку с товарыщи, а давать на 15 человѣкъ. (Слѣдуетъ памяти в приказы о выдачѣ, соотвѣтственно этой помѣтѣ, жалованья Гадженку с товарищами).

К гетману.

Нынѣшнего 197 г. генваря въ 12 день к намъ великимъ государемъ к нашему царскому велич-ву писалъ ты подданной нашъ, что запорожцы Семенъ Гадженко с товарыщи привезли к тебѣ шти человѣкъ татаръ, ихъ же трудами взятыхъ на урочищѣ Бѣлозеркѣ, и писали к тебѣ подданному нашему новопостановленной кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ с войскомъ низовымъ, дабы тѣхъ запорожцовъ с вышепомянутыми татары отпустить к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву,

а каково к тебѣ писмо кошевой атаманъ с ними, запорожцами, писалъ, и то писмо и взятыхъ татаръ ты подданной нашъ прислалъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву и что вышепомянутые запорожцы желали того, дабы ихъ запорожцовъ отпустить к Москвѣ 30 человѣкъ, но ты подданной нашъ в толико многомъ числѣ ѣхать имъ не поволилъ, а отпустилъ толко 15 человѣкъ, которые в промыслахъ военныхъ бывающіе, в чемъ надѣешься на нашу царского вел-ва милость, что тотъ твой поступокъ похуленъ не будетъ, а распросные вышепомянутыхъ взятыхъ татаръ рѣчи прислалъ ты к намъ велик. государемъ к нашему ц. в-ву з дьякомъ с Михайломъ Жаденовымъ напредь сего, и намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву по писмамъ твоимъ подданного нашего и по распроснымъ рѣчамъ взятыхъ татаръ извѣстно, и мы, великіе государи, наше царское вел-во, тебя подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ вел-имъ государемъ, к нашему ц. в-ву службу и за присланіе вышепомянутыхъ взятыхъ татаръ жалуемъ, милостиво похваляемъ, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю, и впредь о всякихъ вѣдомостяхъ к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писать, а кошевому атаману к Ивану Гусаку и ко всему войску низовому писати жъ тебѣ подданному нашему с тѣми жъ вышепомянутыми запорожцы, чтобъ они кошевой атаманъ и все войско низовое и впредь воинскіе промыслы надъ непріятели. надъ турскими и крымскими людми чинили, сколко всемилосердый Господь помощи подастъ, и о всякихъ воинскихъ поведеніяхъ к тебѣ, подданному нашему писали почасту и послушаніе свое тебѣ, подданному нашему отдавали по прежнему нашему великихъ государей нашего царского величества указу, а ты подданной нашъ учнешь о томъ намъ, великимъ государемъ нашему царскому в-ву доносить, а объ отпускѣ к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву запорожскихъ посланцевъ впредь чинити бъ тебѣ подданному нашему по прежнему нашего царского в-ва указу, а вышепомянутыхъ посланцовъ,

пожаловавъ нашимъ царского в-ва жалованьемъ, указали мы, великіе государи, наше царское в-во к тебѣ подданному нашему отпустить. Данъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7197 генваря дня, государствованія нашего 7 году.

X кошевому.

Нынѣшнего 197 году генваря 12 дня к намъ вел. государемъ к нашему царскому в-ву писалъ подданной нашъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Ст. Мазепа и прислалъ с посланцы вашими с Семеномъ Гадженкомъ с товарищи взятыхъ крымскихъ татаръ шти человѣкъ, и намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву о томъ извѣстно. И мы вел. государи, наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому и впредь намъ, великимъ государемъ, нашему ц. в-ву служить и надъ непріятели надъ турскими и крымскими людми воинскіе промыслы, при божіей помощи, чинить, а служба ваша у насъ великихъ государей забвенна не будетъ, посланцовъ вашихъ Семена Гадженка с товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского велич-ва жалованьемъ, указали мы, великіе государи, наше ц. в-во, отпустить к вамъ на Кошъ. [1]).

XXXV.

1689 годъ, апрѣля 3 дня. Показаніе стрѣльца Ивашки Григорьева о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ запорожскихъ козаковъ.

Великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ холопи ваши Мишка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198 году, апрѣля

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1689, св. 79, № 2.

въ 3 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Запорожья солдатского строя полковника Антонова полку Рубкова стрѣлецъ Ивашка Григорьевъ, и мы, холопи ваши, его, Ивашка, о вѣстяхъ, расправшивали, а что онъ, Ивашка, въ роспросѣ передъ нами, холопи вашими, вѣстей сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ вамъ, великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ къ Москвѣ изъ Кіева послали мы, холопи ваши, с сею отпискою, а отписку и распросныя рѣчи велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи. 198 года апрѣля въ 3 день пріѣхалъ въ Кіевъ, сказался изъ Запорогъ кіевского жилого солдатского строю полковника Антонова полку Рубкова стрѣлецъ Ивашка Григорьевъ. И въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводами передъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи онъ, Ивашка, распрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 196 году, въ августѣ мѣсяцѣ, по указу великихъ государей, посланы изъ Кіева въ новопостроенной Богородицкой городъ великихъ государей съ хлѣбными запасы на стругахъ маіоръ Иванъ Личковской съ солдаты и съ стрѣльцы и маіоръ де Иванъ Личковской тѣ хлѣбные запасы въ Новобогородицкомъ городѣ отдалъ и, отдавъ тѣ хлѣбные запасы, съ солдаты и съ стрѣльцы онъ, Иванъ Личковской, отпущенъ въ Кіевъ; а онъ де, Ивашка, съ нимъ маіоромъ въ той посылкѣ былъ же и не похотя идти въ Кіевъ, остался отъ своей братьи для гулянья въ томъ Новобогородицкомъ городѣ и изъ того города съ запорожскими козаками ходилъ въ Сѣчь; а при тѣхъ козакахъ былъ атаманомъ кошевымъ, прозвище Лихопой, и жилъ въ Сѣчи с годъ и больше и изъ Сѣчи для добычи съ запорожскими козаками хаживалъ онъ, Ивашка, подъ турскіе городки, подъ Казыкермень, подъ Ясламъ да подъ Староханской городъ рѣкою Днѣпромъ въ судахъ, и степью подъ крымскіе улусы къ рѣкѣ Тонкой многожды, и подъ тѣми городами и въ крымскихъ улусахъ конскія стада отганивали. И тому де третья недѣля, не похотя онъ, Ивашка,

въ Запорогахъ быть, пошелъ къ Кіеву и шелъ на черкаскіе городы, на Переволочню, на Перекопъ, на Городище съ тремя человѣки козаками, съ черниговскимъ съ Оською Шерпаломъ, съ батуринскимъ Добышемъ, съ прилуцкимъ съ Сенькою Стояномъ, и тѣ де козаки остались отъ него въ Городищѣ и пошли въ полкъ къ казанскому (?) компанскому полковнику къ Михайлѣ, а онъ, Ивашка, пошелъ къ Кіеву къ родичемъ своимъ. А какъ онъ, Ивашка, былъ въ Запорогахъ, и при немъ, Ивашкѣ, былъ атаманомъ кошевымъ Иванъ Гусакъ, и въ прошломъ де во 197 г. тотъ атаманъ Иванъ Гусакъ съ запорожскими козаками, проводя князь Василья Голицына съ войскомъ до рѣчки Бѣлозорки, и пришелъ съ запорожскими козаками въ Сѣчу, и онъ де, Ивашка, былъ въ то число въ Сѣчи же, и ханъ де крымской присылалъ къ кошевому атаману съ листомъ, и атаманъ де велѣлъ собрать запорожскихъ козаковъ, и тотъ листъ чтенъ всѣмъ вслухъ; а въ томъ ханскомъ листу написано, чтобъ они, запорожцы, съ крымскимъ ханомъ помирились и были съ нимъ въ мирѣ, а которая де была ихъ вотчина на рѣкѣ Самарѣ, и поставленъ городъ, и они де то мѣсто и . . . [1]) очистятъ, а въ своихъ де мѣстахъ они крымцы имъ козакамъ поступаются по рѣчк . . . и въ степяхъ по самое Чермное (Черное?) море всякими угодьи и въ тѣхъ угодьяхъ по рѣчкамъ и по лугамъ звѣриною и рыбною ловлями и по соль ходитъ поволно и безопасно. И запорожцы, выслушавъ тотъ ханской листъ, татарина отпустили . . . И какъ де великихъ государей . . . которое было въ крымскомъ походѣ въ полку князь Василья Голицына послыша они, запорожцы, что то войско распущено, кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ съ товарищи посылали къ хану въ Крымъ незымаевского куреня козака, прозвище Лазука, съ листами, чтобъ онъ, ханъ, съ ними, запорожскими козаками, учинилъ миръ на томъ, чтобъ имъ, козакомъ, отъ татаръ поволно было по рѣчкамъ и по лугамъ во всякихъ угодьяхъ

---

[1]) Столбецъ довольно ветхъ, точки означаютъ мѣста, осыпавшіяся въ подлинникѣ.

всякими промыслы промышлять безо всякого вредительного опасенія; а они де, запорожцы, буде крымскій ханъ съ ордою самъ пойдетъ или салтановъ своихъ и мурзъ съ татары войною великихъ государей подъ украинные городы пошлетъ, обѣщались имъ, татаромъ, въ той войнѣ никакой помѣшки не чинить. И тотъ де козакъ Лизука изъ Крыму въ Запороги пріѣхалъ, а съ нимъ присланъ былъ въ Запороги отъ хана крымского мурза, а какъ зовутъ и которого роду тотъ мурза, сказалъ онъ, Ивашка, не знаетъ; а съ тѣмъ де мурзою прислано было янычен человѣкъ съ 20-ть и въ то де время запорожцы о томъ миру противъ того письма межъ себя вѣрились, запорожцы цѣловали крестъ, а мурза съ янычены за хана шертовали на куранѣ, и былъ де тотъ мурза съ янычены въ Сѣчи дни съ четыре и изъ Сѣчи отпущенъ въ Крымъ съ честью. И нынѣ де запорожцы по той пересылкѣ съ ханомъ и съ татары въ миру и подъ турецкіе городки запорожцы для здобычи не ходятъ. Да при немъ же, Ивашкѣ, какъ онъ былъ въ Запорогахъ въ нынѣшнемъ во 198 году, въ Филипповъ постъ, запорожскій кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, по совѣту съ запорожскими козаками, послалъ къ королевскому величеству польскому съ листомъ атамановъ незымаевского куреня Лазуку, кислевского куреня Забіяку, а съ ними козаковъ съ 200 человѣкъ, а въ листу де къ королевскому величеству они, запорожцы, писали, чтобъ ихъ запорожцовъ королевское величество привелъ подъ державу свою, а они де будутъ ему королю служить вѣрно, такъ, какъ служили дѣды ихъ и отцы прежнимъ королямъ. Да онъ же, будучи въ Запорогахъ слышалъ отъ запорожскихъ козаковъ, ото многихъ людей: послали де они къ королю польскому бить челомъ, чтобъ ихъ приняли подъ державу свою для того, будто имъ козакомъ отъ великихъ государей жалованья даютъ по небольшому, на годъ по 10-ти алтынъ да сукна по 2 локтя человѣку, а отъ короля де польского чаютъ себѣ большіе платы. И онъ де, Ивашка, слыша отъ нихъ козаковъ тѣ слова и измѣну и памятуя къ великимъ государемъ свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, съ тою подлинною вѣдомостью изъ Запорогъ

пришелъ, а что де онъ, Ивашка, отъ своей братьи остался и былъ въ Запорогахъ по се время, и въ той его винѣ великіе государи вольны. На оборотѣ перваго листа помѣта: «198 г. апрѣля въ 26 де великимъ государемъ извѣстно и бояромъ чтено» [1]).

XXXVI.

1689 годъ, августа 11 дня. **Письмо кошевого атамана Ивана Гусака къ гетману Ивану Мазепѣ.**

Какъ мы прежъ сего писали до вашей милости, такъ и нынѣ, предлагая то, что мы какъ всегда сердечною нашею истинною вѣрность по присягѣ нашей, учиненной предъ престоломъ божіимъ на вѣрную службу и радѣніе и подданство завязали есмы крѣпко, то и присягою утвердили душами нашими по истинной правдѣ служити будемъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству вѣрно, какъ и служимъ и всего добра имъ, великимъ государемъ, нашимъ ихъ царскому величеству всеусердно желаемъ, а к прислугѣ высочайшему престолу ихъ монаршескому и за достоинство ихъ царского величества головы свои молодеція готовы есмы полагати и кровь свою проливати, всегда имъ служа великимъ государемъ, а они, великіе государи наши, ихъ царское пресвѣтлое величество, видя нашу таковую вѣрную службу, готовы насъ в милости своей государской и призрѣннѣ соблюдати, о чемъ мы покорственно просимъ вашей государской милости чесного ходатайства к ихъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ намъ ихъ царского величества войску запорожскому было милостивое призрѣніе и жалованье за нашу прямую службу и радѣніе и ватаги отъ сего времени были к намъ пропущены з запасы, о чемъ и паки за наши ходатайства просимъ и вѣдомость какую у себя имѣемъ о непріятелехъ, вѣдомо чинимъ, что выходцы сказываютъ, что цесарь христіанскій помощію и милостію божіею

[1]) Московскій архивъ министерства юстиціи, столбецъ московскаго стола, № 479, л. 177—182.

счастливо турковъ, обрѣтающихся подъ Андреянополемъ, разгромилъ и все войско розбилъ турское, вмалѣ самого цесаря турского в руки не взялъ и едва ушелъ в городъ Андреянополь; а и нынѣ сказываютъ, что цесарь христіанскій с войсками своими подъ городомъ тѣмъ в осадѣ турковъ держитъ и мочно де ему тотъ турской столной городъ взять, в чемъ Богъ ему да пособитъ. Посемъ предаемся милости вашей и с Коша августа в 11 день 1688 г. (1689?) Вашей милости всѣхъ благъ усердно желателный Иванъ Гусакъ атаманъ кошевый войска ихъ царского пресв. в-ва запороского низового с товарствомъ [1]).

XXXVII.

1690 годъ, января 11 дня. Письмо гетмана Мазепы царямъ съ запросомъ посылать ли запорожцамъ царское жалованье раньше того времени, пока запорожцы не разорвутъ съ Крымомъ мира.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. По вашомъ великихъ государей вашего ц. пр. в-ва премoжномъ указу и по монаршой грамотѣ вашего ц. пр. в-ва посланного на Запорожье малоросійского приказу старшого поддячаго Михайла Савина сполне з двома запорожцями выправилъ я з Батурина генваря 9, придавши ему и отъ себя значного козака батуринского Якима Книшенка и приказалемъ имъ отъ крайнихъ городковъ, именно отъ Переволочной, дати добрыхъ провожатыхъ, а писалемъ отъ себе на Запорожье до атамана кошового и до всего войска низового, упоминаючи прилежно, жебы они отъ своего з бесурманами примирья отстали и по обѣщанію своему вѣрно вамъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, св. 80, № 22.

великимъ государемъ служачи, зачали надъ ными чинити военный промыслъ, якого моего к нимъ запорожцомъ посланного писма в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ великимъ государемъ посылаю спиеокъ. А понеже в поважной вашой ц. пресв. в-ва грамотѣ выражено ко мнѣ указъ, что запорозскіе посланыи Иванъ Каплинецъ и Максимъ Сергѣевскій з товарищи, также и милостивое ваше монаршое жалованье имъ запорозцомъ з дворяниномъ Никифоромъ Мокѣевичомъ Путятинымъ посланое задержаны будутъ в Сѣвску, и когда я гетманъ до околничого и воеводы сѣвского и намѣстника стародубовского Ивана Юрьевича Леонтіева о отпускѣ отпишу, тогды они ко мнѣ з Сѣвска отпущены будутъ, теды, покорственно тутъ до ногъ монаршихъ припадаючи, прошу изволте вы, великіе государи, ваше ц. пресв. в-во прислати ко мнѣ милостивый свой о томъ монаршый указъ, если они запорожци, атаманъ кошовый и все войско, при бытности у себя вашего ц. пресв. в-ва посланного подьячого Михайла Савина примирья своего з бесурманами не разорвутъ и разорвати вскорѣ не похочутъ, то можетъ ли оное ваше ц. пресв. в-ва жалованье з преречонымъ посланнымъ дворяниномъ и они запорозкіе посланый к нимъ отпущены быти или надобе будетъ ихъ удержати? Албо если они, запорозци, того примирья нынѣ заразъ не розорвутъ, а потомъ вскорѣ оное розорвати обищатимутся и отъ мене до чиненья надъ непріятелями промыслу посилку потребовати будутъ, а явного к тому знаменіа не окажутъ, то можно ли мнѣ, вашому ц. пресв. в-ва подданному, писати в Сѣвескъ до прееченого околничего и воеводы, чтобъ они, запорозкіе посланныи, и тое милостивое монаршое жалованье з посланнымъ отъ васъ, великихъ государей дворяниномъ были в путь свой отпущены. Также и мнѣ отъ себе посылати ли к нимъ на Запорожье обыклое борошно роковое из Переволочанскаго перевозу зобраныи деньгы? Чого яко отнюдь безъ выразного вашого монаршого указу учинити не поважуся, такъ и повторе покорственно милостивого вашого монаршого совершенно указу нынѣ черезъ сей листъ мой допрошуюся,

жебымъ, вѣдаючи преможное ваше монаршое изволеніе, моглъ подлугъ оного безъ продолженья времени за поворотомъ оного з Запорожья посланного поддячого справитися и по належитой мѣрѣ поступити. Да по вашему жъ великихъ государей в. ц. пр. в-ва премoжномъ указу и по монаршой грамотѣ о порeченіи полковника переяславского Леонтія Полуботка для чиненья розыску генваря 10 послалъ я в Переяславль енералного войскового асаула Андрея Гамалѣю, кіевского полковника Григорія Карповича и значного войскового товарища Захара Шийкевича, которимъ приказалемъ, абы тотъ розыскъ чинили з великимъ прилежаніемъ и писалемъ до околничого и воеводы переяславского Семена Өедоровича Толачанова, просячи, абы онъ и отъ себе на тотъ розыскъ особу якого выслалъ, и чтобъ по вашомъ монаршомъ указу козака Ивашка Смолского, отъ которого о томъ порeченіи извѣтъ выйшолъ къ розыску отдати изволилъ, якое розыскное дѣло якъ вершитися будетъ, о томъ я по должности подданской вамъ, великимъ государемъ, немедленное, учиню донесенье, а нынѣ о томъ покорне доношу, же любо для вѣдомостей о непріятелскомъ приходѣ проносячихся велѣлемъ былъ полковнику переяславскому в дому черезъ днѣ праздничные Рождества Господня задержатися, а в Батуринъ на обыклый зъѣздъ не пріѣздити, однакъ теперь передъ выправою тыхъ моихъ в Переяславль прeреченыхъ высланыхъ одыйскалемъ оного в Батуринъ и будетъ оный тутъ найдоватися до повороту тыхъ моихъ высланыхъ, ожидаючи, що то о немъ з розыску окажется. Аже я, вашъ ц. пресв. в-ва подданный подвакротныхъ вашихъ ц. пресв. в-ва указахъ, въ поважныхъ вашихъ монаршихъ грамотахъ, ко мнѣ присланыхъ, еще по сее время з Батурина в Гадячъ не выходилъ,—тое стало з тыхъ мѣръ, что яко стрѣлецкіе московскіе полки, которимъ при мнѣ быти велѣно, не поспѣшили, такъ и сѣвского полку рейтарского и солдацкого строевъ ратныи ваши монаршыи люде, которимъ тожъ при мнѣ вы, великіе государи, быти указали, не зовсѣмъ в Путивлю зобралися. Однакъ хочабы московскіе стрѣлецкіе полки с поспѣхомъ своимъ и поомѣшкали, пот-

щуся вскорѣ з Батурина з половиною полка стрѣлецкого выйти и злучившися з ратными вашими монаршими в Путивлю будучыми людми рейтарского и солдацкого строю, сколько ихъ до того часу зобратися можетъ, в Гадячъ поспѣшити, о якомъ моемъ походѣ в тую пору, якъ з Батурина выйду, ширей учиню мое покорное вамъ, великимъ государемъ, донесенье. При семъ яко найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашой ц. пресв. в-ва благостинѣ. З Батурина. генваря 11 дня, лѣта отъ созданія мира 7198, а отъ воплощенія Бога слова 1690. Вашего пресвѣтлого величества вѣрный подданный и найнижайшій слуга Ив. Мазепа гетм. войска в. ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

XXXVIII.

1690 годъ, марта 5 дня. **Жалоба запорожскихъ козаковъ Каплинца и Максима сѣвскому воеводѣ Леонтьеву за нападеніе на нихъ жителей деревни Позднешовки.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ вел. государей (титулъ) вамъ околничему и воеводѣ Ивану Юрьевичу, намъ велце ласкавому благодѣтелеви и добродѣеви. В нынѣшнемъ во 198 февраля во 23 день по указу великихъ государей ихъ ц. пресв. в-ва одпустили милость ваша насъ, посланцовъ запорозкихъ з Сѣвска въ малоросійскіе городы до пана гетмана И. С. Мазепы з дворяниномъ и подъячимъ да з людми проважатими, а выѣхавши ми з Сѣвска, стали попасти конѣ, а попасшы ѣхали в ночи мимо деревню Познешовку и не чинили имъ наши козаки, ни проважатіе люде жадное кривды, а оны вибѣгшы з Познешовки провожатыхъ побили и отняли в насъ бочку меду, которое было жалованье великихъ государей на дорогу, а в козака ухватили з саней саквы зовсѣмъ, а в саквахъ былъ жупанъ червоный, великихъ государей жалованья, поясы два шолковыхъ плетеныхъ, вершка два кармазиновыхъ, юхта

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1690 года, января 11 дня, св. 7, № 682—613.

червоная, крашенини штучка, четире лоты шолку, рубаха бѣлая и портки. О томъ милости твоей бьемъ чоломъ учинити в тыхъ людій о тыхъ саквахъ опыты, а ежели найдутся, милости твоей просимъ в себе держати; а дворянинъ и подячій, которіе провожатими намъ были до пана гетмана, любо то не в цѣлости насъ припроводили до пана гетмана, еднакъ не з ихъ вини, а не тежъ з нашеѣ сталася намъ в Батуринѣ од стрѣлцовъ московскихъ кривда, же товаришовъ нашихъ двухъ на смерть забито. О томъ милостямъ вашимъ устне роскажутъ и за ласку, которую одъ милости твоей в Сѣвску одержували, смиренно всѣ дякуемъ и зичимъ милости своей доброго отъ Господа Бога здоровья и благоденствія. Милости твоей всѣхъ благъ получити зичливые атаманья Иванъ Каплинецъ и Максимъ зо всѣмъ товариствомъ [1]).

XXXVIX.

1690 годъ, марта 11, 16, 20 дня. Письма доворцы Рутковскаго и другихъ лицъ о положеніи дѣлъ въ Запорожьи; донесеніе о томъ же гетмана въ Москву и отвѣтъ гетману изъ Москвы (начала нѣтъ). Дѣло объ убіеніи двухъ запорожцевъ стрѣльцами полковника Спѣшнева.

Писалъ я к велможности вашей о Данилѣ Бутѣ с придаными ему двемя человѣки, которыхъ нынѣ по волѣ роспросивъ, объявляю велможности вашей, что возвратилися изъ Сѣчи марта въ 1 день, а в городкѣ не были по извѣснымъ причинамъ, первое для того, что заповѣданной товаръ везли, другое для того, что человѣкъ с Лебедина бывъ с сукнами въ Казыкерменѣ, познався с Шабаномъ писаремъ, добылъ онъ тѣхъ писемъ, что запорожцы пишутъ к бею, и оттуду выѣхавъ былъ в Сѣчѣ и уѣхалъ, о чемъ, какъ сказали кошевому, далеча послалъ за нимъ ясаула гнати, толко не догнали, того жъ часу и у сумского полковника бывъ, уѣхалъ. И то все кошевой выгова-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; подлинные малороссійскіе акты, 1690 годъ, марта 5 дня, связка 7, № 642—628.

ривалъ Данилу Буту и жалѣлъ, что того Лебединца не догнали, а потомъ подумавъ кошевой велѣлъ писма писать и уже хотѣлъ отпустить, и тогда прибѣжалъ козакъ молодой на лошади охлупъ [1]), а казалося, что и хомутъ на шеѣ миргородцкого полку незамаинского куреня, и тотъ часъ на раду собралися атаманья и козаки, и тотъ козакъ учалъ говорить, что конечно войска идутъ подъ городки, полковникъ полтавской вышедъ начававъ в Новомъ Сенжаровѣ, а изъ Санжарова пошедъ хотѣлъ начевать в Кобылянкѣ, и какъ пришла вѣдомость отъ гетмана, на ночь сталъ в Кишенкѣ, а миргородцкой пошолъ изъ Миргородка к Власовкѣ и в среду хотѣли стать на Ингулцѣ и тамъ збиратца, а оттуду в пятой день подъ Казыкермень, а за ними всѣхъ поголовно погнали да и я з братомъ ѣхалъ, а какъ то послышалъ, на сей сторонѣ Днѣпра брата назадъ возвратилъ, а самъ к вамъ пріѣхалъ, а запорожцы удумали вѣдомость дать в городки и писали в Казыкермень и послали пушкаря да дву козаковъ, и какъ пришла вѣдомость к Шабану, онъ велѣлъ кошевому благодарить за вѣдомость; однако де мы про то вѣдаемъ и слышимъ: пусть де идутъ, нынѣ намъ время, потому что и ханъ блиско, и учалъ спрашивать: встрѣтилъ ли Ивана козакъ шкуринского куреня? атаманъ, которой здѣсь бывъ, вымѣнилъ Филипа козака на татарина; писали де к войску запорожскому, что ханъ счастливо на войнѣ гостилъ, нѣмцовъ нѣсколко надесять тысячъ на голову побилъ и самого начальника живьемъ взяли, понеже былъ раненъ, въ третей день и умеръ, и городы всѣ к турку привратилъ и писалъ х кошевому благодареніе чиня за вѣдомости о войскахъ козацкихъ, что идутъ подъ Казыкермень, и мы де васъ остерегаемъ, что воевода идетъ на Кодакъ; буде того не похочетъ, пишите к намъ, мы ихъ не допустимъ, и отпуская ихъ спрашивалъ, пришолъ ли де Данила Бутъ, хотѣлъ в Сѣчю быть, толко его нѣтъ, и многожды о томъ говорилъ при отпускѣ тѣхъ козаковъ, которые возвратився упередили атамана незамаювского с Ѳилипомъ,

---

[1]) Безъ сѣдла.

потому что верхами ѣхали и какъ привезли то писмо, чли в радѣ, и тамъ пишетъ благодаря за вѣдомость, мы де то давно знаемъ и сами остерегаемъ ихъ, что воевода идѐтъ на Кодакъ, а потомъ поспѣшилъ с писмомъ атаманъ Иванъ Каваль, в которомъ написано, что ханъ войну счастливо отслужа, с великою корыстiю назадъ идетъ, да и регментаря взялъ, толко в третей день онъ отъ ранъ умеръ, а городы по Бѣлгородъ салтану возвратилъ, и какъ писмо прочли, учали козаки в радѣ говорить: не надобно то намъ писмо, хотя бы и нога ихъ не ушла, и ту бы мы вѣдомость приняли лутче, а нѣчто с побѣдою возвращаетца, и того жъ часа прiѣхалъ полтавской Мартынъ Цынбалистъ, которой ходилъ з горѣлкою в Очаковъ, и учалъ кошевый его о ханѣ спрашивать, слышатъ ли о немъ и идетъ ли назадъ и правду ли пишетъ. Сказалъ Мартынъ: слышатъ де, что назадъ идетъ ханъ, а татары де великими купами назадъ идутъ же, которыхъ самъ видѣлъ, а ясырю не видалъ, развѣ де при ханѣ. И атаманъ сказалъ: то де неправда, морочаютъ они, ханъ для того идетъ назадъ, что наши войска послышалъ; а потомъ прiѣхалъ в Сѣчю Чемерисъ, товарищъ Чобана писаря, самъдругъ и привезъ писмо, что одинъ салтанъ стоитъ подъ городками, а другой в Перекопи, и бей поѣхалъ на встрѣчю к хану и естли надобно помочь,—войска готовы, а наша де орда не токмо подъ Ингуломъ, но и подъ Чернымъ лѣсомъ была и нигдѣ ничего нѣтъ и войскъ вашихъ не слышатъ, а что вы писали о своемъ послѣ, что вы его ожидаете отъ короля, и тамъ ему компанея дорогу заступила. Утверждаетъ, что и часть подлинная орды пошла противъ вашего посла, которая к вамъ здорового его проводятъ и то говоритъ, что запорожцы ожидаютъ посла своего и объ немъ нѣкто сказалъ, что компанейщики дорогу переѣхали в Черномъ лѣсу, и запорожцы писали, чтобъ ту компанею выгнали, а пословъ в нынѣшнiя времяна чаяли и что посолъ принесетъ, на томъ они и станутъ; той тайны невозможно у нихъ у подлинного человѣка добитца, толко кошевый при отпускѣ Данила Бута призвалъ стадника, которого спрашивилъ Шабанъ, и говорилъ: скажи, спаси Богъ, мнѣ, что

я тебя задержалъ, понеже не толко мнѣ, но и в Казыкерменѣ вѣдомость о тебѣ, идите з Богомъ, пусть доворца отпишетъ к господину гетману, что я ему не врагъ, естли что хочетъ починить, пусть и намъ даетъ вѣдомость, а мы к тому ради и готовы на службу великимъ государемъ и г. гетману, которую рѣчь Данила Бута мы с полковникомъ пѣхотнымъ г. Кожуховскимъ выслушавъ, на высокое разсужденіе велможности вашей подаемъ. Изъ Переволочны марта въ 2 день 1690 года.

В особыхъ цыдулкахъ написано:

Милостивый господине! Кто-то далъ вѣдомость, трудно довѣдатца, толко Данила Бутъ говоритъ: мы де идемъ и нагналъ насъ Волкъ Зубенко, зять Полуяновъ, и говорилъ: ты де Данило в Крымъ ли идешь или еще с нами? И я ему сказалъ: что ты, братецъ, говоришь: мнѣ в Крымъ по что ѣздить, купи ты у меня и на дорогѣ, чтобъ мое сошлось, я и назадъ возвращусь, и такъ онъ миновалъ, а здѣсь никто того не вѣдалъ, кромѣ сотника и атамана и отпустилъ ночью, и в Сѣчю пріѣхали ночью, а в городку де все вѣдаютъ, что дѣлаетца и какъ денги украли изъ церкви, и то все Шабанъ выговаривалъ; а все то изъ Переволочны, надобно бы инымъ образомъ туды послать людей, а наипаче с виномъ, естли воля велможности вашей будетъ, не надобно никому вѣрить, потому что имъ здѣшнихъ городовъ всякая вѣдомость тамъ чинитца.

Во второй цыдулкѣ написано:

Человѣкъ лебединской, имянемъ Иванъ Гутникъ прежде нашихъ заѣхалъ с сукнами в Казыкермень и познался с Шабаномъ писаремъ, и зѣло былъ к нему добръ писарь и на подпивкѣ говорилъ писарю: есть де у меня дѣти, а ходятъ в школу и уже учатца листовъ честь, а ихъ у насъ нѣтъ; естли есть какіе рускія писма, дай дѣтемъ для науки, а я отдарюся тебѣ. И Шабанъ, взявъ писма, изъ Сѣчи к нему писанные, отдалъ ему, которые онъ прочиталъ и говорилъ, какъ

де хана величають, и козаки то изъ Сѣчи подслушали и онъ, давъ кинбіякъ, х кошевому уѣхалъ, и какъ козаки пріѣхавъ учали кошевому говорить, тотчасъ за нимъ послалъ ясаула, толко не догнали, и для того нынѣ кошевой сердитъ и не велитъ никакова человѣка пускать, чтобъ не трести, а з запасомъ никого жъ не пускають, кромѣ вина и тютюну.

В третей цыдулкѣ:

Какъ наши посланные были в Сѣчи, приходилъ к нимъ Иванецъ, Яска Полтавского братъ, и нынѣ ево жена тутъ. Тотъ Иванецъ живетъ с писаремъ в одномъ шалашѣ платнеревского куреня и говорилъ нашимъ: конечно ждутъ нынѣ посла отъ короля, толко нѣкто сказалъ, что компанейщики стерегутъ у Черного лѣсу, и они писали к бею, чтобъ ту компанею выгнать. И такъ, кой часъ возвратитца посолъ отъ короля, а с ханомъ бы имѣлъ быти миръ, то конечно на Москву пойдутъ войною, толко бы де намъ полтавской полкъ овладѣть внезапу, а то уже и по малу привратимъ, потому что тамъ людей нашихъ много прибылыхъ винниковъ, а все то войско, и для того они ждутъ посла, а тотъ Сплавской ѣхалъ не токмо с писмомъ, но болши с словесною рѣчью, потому что с кошевымъ и с писаремъ трое ихъ говорятъ, а тотъ Иванецъ нынѣ хочетъ быть к женѣ. Не прислать ли его к велможности вашей, указу покорно прошу.

В четвертой цыдулкѣ:

Господине милостивый! И о семъ объявляю, что запорожцы язы бросали на всѣхъ рѣчкахъ по нѣсколко куреней на рѣчку стало и ниже городковъ много охочихъ пошло съ ясками поволно.

В спискѣ листа гетманского, на Запорожье писаного, написано: Мои милостивые пріятели и братія, господине атамане кошевый и все старшее и меншее товарство войска ихъ цар-

ского пресвѣтлого величества. Не меньшая печаль и немалая скорбь намъ, гетману и всему войску запорожскому городовому отъ того приходитъ, что вы, братія наша, тожъ, что и мы будучи Малыя Росіи истинные сыновья, нехощете в общей с нами обрѣтатись единомысленности и по присягѣ вашей не радѣете быть у великихъ государей своихъ, ихъ царского пресвѣтлого в-ва, в належитомъ послушаніи и покорствѣ, но толь далеко в упрямствѣ своемъ забрели есте и ожесточали естеся, что ихъ, великихъ государей своихъ, всегда вамъ монаршескую свою милость являющую на страшный гнѣвъ возбудили есте. Вѣдаю, ибо, ваша милость, на нѣсколько кратные монаршескіе ихъ указы и непрестанныя напоминанія миръ свой с непріятели басурманы со удивленіемъ всего свѣта христіянского учиненный разорвать нехотѣли есте и ко исполненію воли монаршеской никаковыхъ знаковъ не показали есте; а сверхъ того, что при ихъ монаршескомъ посланномъ, недавно на Запорожьѣ бывшемъ, какъ самъ, ваша милость, атаманъ кошевый, такъ и писарь вашъ Сашка, многое прекаканіе чинили противъ имени монаршеского, того ради не менши тѣмъ пресвѣтлѣйшимъ монархомъ нашимъ досадителство учинили есте и хотя обыкновеннаго милосердія своего, яко цари христіянскіе, не отмѣняя посланныхъ вашихъ, Ивана Каплинца с товарствомъ указали к вамъ отпустить; однакожъ жалованья своего милостивого, которое уже на дорогѣ обреталось, такожъ и запасы хлѣбные и денегъ перевозныхъ переволочныхъ послать к вамъ не велѣли, а такъ тѣхъ посланныхъ вашихъ мы не задержавъ, отпущаемъ к вашимъ милостямъ, при которыхъ и своихъ, Тишку Подлѣсного, сотника полкового гадецкого, с товарствомъ с симъ листомъ нашимъ посылая, яко еще о насклоненіе сердецъ вашихъ не теряемъ надежду нашу, такъ и прилежно и горяще напоминаемъ, дабы есте, ваша милость, тотъ свой волѣ монаршеской неповолный поступокъ отставя, неотлагаемо к счасливому и похвалному с непріятели розврату склонялись, а болши с нимъ проклятое соединеніе не держали, ибо и недавно то бывало, что какъ ваша милость монаршеское премиріе, для

прилежныхъ и пристойныхъ причинъ учиненное з бусурманами видѣли в то время никогда не покорыстовавясь тѣмъ, прилоговъ дерзновенныхъ предковъ своихъ к великимъ дѣламъ противъ ихъ бусурманъ роспалилися есте, якоже прежде сего, что и в нашей содержится памяти, хотя когда ни есть для окупу невольниковъ премирье с ними, бусурманы, и чинили есте, однакожъ то на малое время бывало и долго его не держали, а нынѣ какъ всѣ христіянскіе государства с ними воюютъ, для чего вы страхомъ божіимъ и достаточнымъ разсужденіемъ правдивой христіянской должности своей не постыдились есте, держа с ними такъ долго и такъ твердо свое премиріе, что и на монарховъ своихъ повелѣніе розорвати то нехощете, и не стыдъ ли же вамъ подъ монархами своими живучи и милостію монаршескою защищаючися, такового содержать упрямства, которое никакую славу, но знатную срамоту приноситъ и с прибылью ли то вашею или здоброю ли памятью в предбудущіе вѣки надобною то чинитца, что вы указу монаршеского, которого яко божіего повелѣнія слушати всѣмъ намъ належитъ, не послушали, или нѣтъ ли у васъ таковаго усердно правду любящаго, которой бы вамъ чинилъ поводъ в роспространеніи вашей доброй славы при исполненіи воли монаршеской чиненіемъ промысловъ надъ тѣми непріятели бусурманы, а всѣмъ вамъ, старшимъ и меншимъ, достойно было здравыми разумами и единомысленными совѣтами разсуждати, что то дѣло есть зѣло безчестное и в предбудущія времена на войско срамоту приносящее, когда христіянскіе монархи с своими святыми союзники непріятелей бусурманъ со всѣхъ странъ воюютъ, то вы, с ними побратаясь, чините имъ охлажденіе и отдохновеніе; вѣдаю бо пошелъ ли былъ ханъ исъ Крыму нынѣ помоществовать упадающаго турчанина, естли бы вы в промыслахъ воинскихъ противъ ихъ бусурманъ обрѣталися, а к тому всему христіанству вредителному и истиннымъ своимъ монархомъ противному премирію не пристали, тогда какъ тѣ непріятели в своихъ силахъ отъ христіанскихъ и безъ вашего помоществующаго промыслу по таковыхъ многихъ надъ ними побѣди-

телствовахъ, бывшихъ до основанного розоренія притѣснены будутъ, чего истинно за божіею помощію надѣятись требуетъ, то в то время, гдѣ вы тотъ свой поступокъ подѣете, даровая будетъ в то время ваша надежда, какъ сами знаете, что полская страна в той же союзной войнѣ противъ бусурманъ обрѣтается и сего поступку вашего вамъ похвалити не восхощетъ; а хотя бъ в томъ отколѣ ни есть хто и поблазилъ вамъ, то да самая память ваша вамъ предложитъ, что когда бъ было добро войску запорожскому при полской державѣ жить, то надобно бъ было Хмельницкому возстать противъ тое, а естли жъ то прежде сего добрые молодцы предъ вами будущіе, а вы нынѣ то портите, какова жъ вамъ изъ того будетъ похвала, а такъ впредь будущія трудности и страшныя безчестія на васъ наволакивающееся, вы нынѣ разсудите для Бога и для спасенія душъ своихъ и для цѣлости народу своего россійского учините свое пресвѣтлѣйшимъ монархомъ своимъ послушаніе; розорвите то свое христіанству вредителное с непріятели бусурманы премиріе; отставте ту ненадобную отговорку, что будто для товарства на здобычахъ обрѣтающагося то учинить нельзя; вѣдаю бо, возможно вамъ однимъ часомъ товарству тому в томъ дѣлѣ остерегателство учинить, такъ что и волосъ изъ нихъ единъ не пропадетъ, а коль скоро вы то благое и богобоязливое послушаніе учините, тотчасъ мы тому прилежно пристанемъ, что какъ то монаршеское милостивое жалованье, такъ и отъ насъ борошню и денегъ перевозныхъ к вамъ пришлютъ; а сверхъ того примножитца вамъ и в предбудущія времена милости монаршескія и нашей региментарской любви и дача вамъ особая будетъ, а еще наилучшее то дѣло изъ того розмирія вашего будетъ, что всѣ христіянскіе народы возрадуютца с постоянства вашего, а ежели в промыслахъ покажетеся, то наипаче имѣти будете в похвалу во всемъ свѣтѣ добрымъ голосомъ слиняющую; а что посланнымъ вашимъ в Батуринѣ учинилось страшное дѣло нечаемое, что двухъ товарыщей тайно до смерти убито, того ради прилучая вы сердецъ своихъ не печалте, потому что какъ то убойство с самой злобы

убойцовъ тѣхъ, а не с приговору чьего ни есть то учинилось, такъ и наказаніе достойное имъ убойцомъ по указу царского пресвѣтлого в-ва будетъ по истинѣ и справедливости. Тѣмъ васъ обнадеживая, желаемъ вамъ всѣмъ отъ Господа Бога доброго здравія. Изъ Лохвицы марта въ 5 день 1690 отъ сотворенія міра 7198. Вашихъ милостей желателный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского.

В листу полтавского полковника Ѳедора Жученка к гетману к И. С. Мазепѣ написано. Исполняючи я премોжный пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей указъ и вашей велможности моего милостивого добродѣя приказъ изъ полку своего тысечю при своемъ наказномъ в Новобогороцкой городъ на Самарь марта 9 числа выправилъ на ихъ монаршескую службу на 2 мѣсяца, о которомъ повторне велможности вашей о выправленію моего наказного доношу. Затѣмъ милостивой вашей региментарской отдаюся господской милости. Изъ Полтавы марта 10 дня 1690 г. Велможности вашей моего зѣло милостивого добродѣя всещиро желателный и нижайшій слуга ихъ ц. пр. в-ва войска запорожского полтавскій полковникъ Ѳедоръ Жученко.

Списокъ с листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ (титулъ) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа черезъ почту в нынѣшнемъ во 198 г. марта въ 25 день. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. пресв. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. По премощному вашему пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей вашего царского пресвѣтлого в-ва указу, а по вѣдомостямъ многимъ, которые еще с прошлые осени о намѣреніи хана крымского, что онъ, с ордами своими возвратяся с Венгерскіе войны в

Бѣлогородчину, малое время отдохнувъ лошадями изъ Крыму собравъ во множествѣ себѣ силъ в богохранимую вашего ц. пресв. в-ва державу в Малую Россію войною приходити имѣлъ. Ходилъ я изъ Батурина с ратными вашими великихъ государей на тое службу присланными ко мнѣ людми и с подлинными охотницкими конными и пѣхотными полками и с выборными изъ розныхъ полковъ регименту моего войсковыми товарыщи в Гадичъ для обороны украинныхъ городовъ и для утверженія належащого в тѣхъ городахъ расправленія, чтобъ чрезъ непостоянныхъ и малодушныхъ людей не вносилися межъ народу посполитого мятежи и расколы, на которой вашего царского пресвѣтлого в-ва монаршеской службѣ, тщателно сохраняя належащую мнѣ осторожность, когда учинилась мнѣ в Гадичѣ вѣдомость, что изъ Крыму орды в немаломъ собраніи шли мимо Казыкермень на чигиринскую Днѣпра сторону и имѣли свое поганское ударити подъ малороссійскіе городы, тогда я того жъ часа изъ Гадича со всѣмъ при мнѣ будущимъ войскомъ на отпоръ тѣмъ непріятелямъ пошолъ было ближе к рѣкѣ Днѣпру и былъ в городкѣ Голтвѣ, который стоитъ 40 верстъ отъ Днѣпра, гдѣ взялъ вѣдомость, что тѣ непріятели на подбѣги подъ малороссійскіе городы изготовленные, толко на одномъ мѣстѣ межи Орѣлскими городками и Новобогородицкимъ городомъ, а на другомъ мѣстѣ подъ Черкасами объявяся, далѣе ударити не посмѣли и загоновъ своихъ поганскихъ, услышавъ о той нашей ко отпору готовости, роспущати не посмѣли. Тогда я с войскомъ возвратився з Голтвы, пришолъ въ Лубны, отколь писалъ к вашему ц. пресв. в-ву, покорно чрезъ нарочного гонца прося себѣ милостивого монаршеского указу, какъ мнѣ впредь с войскомъ при мнѣ и в иныхъ мѣстѣхъ собраннымъ будучи поступати, понеже разсуждалъ есмь, что непріятелемъ бусурманомъ пора та ушла, якобы они непріятели великими своими силами войною сюда приходити имѣли, а в украинныхъ городѣхъ в добромъ обрѣтаетца управленіи, что ни жадная худая вещь не имѣетъ мѣста, на которое мое покорное донесеніе вы, великіе государи, милостиво изволили прислать мнѣ

чрезъ того жъ гонца милостивый свой указъ, подавъ росправу регименту моего войска на мое подданственное разсмотрѣніе, а о своихъ царского пресв. в-ва ратныхъ великоросійскихъ людехъ о полку рейтарскомъ з генераломъ с Андреемъ Гулицемъ, также и о салдатехъ с полковникомъ Юрьемъ Шкотомъ при мнѣ на той службѣ будучихъ, естли ихъ в домы отпустить или в собраніи, на которомъ мѣстѣ задержати, именного указу не изображено. И я нынѣ чрезъ почту покорно вамъ, пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, вашему ц. пресв. в-ву, доношу, что разсудивъ то надѣяся симъ зимнимъ десятонедѣлнымъ временемъ на вашей ц. пресв. в-ва монаршеской службѣ, яко сами войсковые люди запасы себѣ изъ домовъ взятые издержали, также и посполитымъ людемъ жилымъ своими становищами и проходомъ в кормахъ конскихъ и ко огрѣванію в дровахъ яко в бездровныхъ мѣстехъ надокучали, а видя то, что явное начало весны объявляетца, рѣки лдами открываютца и на самомъ Днѣпрѣ во многимъ мѣстехъ ледъ поломался и досталной ламлетца, чрезъ то трудные и не перебытные непріятелемъ чинятца переходы, роспустилъ есмь всѣхъ городовыхъ полковъ товарыщей в домы свои и самъ пришолъ в Батуринъ марта 15 дня, а вашимъ ц. пресв. в-ва ратнымъ великоросійскимъ людемъ далъ мой совѣтъ и приказалъ прежереченному генералу Андрею Гулицу с рейтары обрѣтатися в Путивлѣ, а полковнику Юрью Шкоту быть в Тернахъ и в Недрыгайловѣ и в иныхъ близкихъ мѣстахъ до вашего ц. пресв. в-ва указу [1]), о которомъ чрезъ сей листъ мой яко наипокорственнѣйшее прошу, не обнадеживаясь притомъ на наступающее вешнее время, покамѣстъ совершенныя вешнія воды во всѣхъ рѣкахъ разольютца, дабы куда непріятелскіе тайные подбѣги внутрь межъ малоросійскими городы не прокралися, укрѣпилъ есмь днѣпровый берегъ таковымъ способомъ противъ полтавского полку в Орѣли городкѣ,

[1]) Объ отпускѣ ратныхъ людей грамота послана марта въ 16 день чрезъ почту.

гдѣ по вашему монаршеекому указу пребываетъ стольникъ и полковникъ Аѳонасей Чюбаровъ, стала сотня пѣхотная Петрова полку Кожуховского; в Переволочной сталъ самъ тотъ полковникъ Петръ Кожуховскій с 300 человѣкъ товарства своего, гдѣ и отъ меня дозорца мой для всякого порядку Иванъ Рутковской чрезъ всю зиму пребываетъ. В Керебердѣ стала конная канпанея 200 человѣкъ с сотникомъ своимъ, прозываемымъ Стебливою, гдѣ и особой отъ меня дозорца, именемъ Василей Лавренченко для порядку пребываетъ противъ мирогородцкого полку; в Кременчюкѣ и в Потокѣ стала канпанея конная полтретьяста человѣкъ с надворнымъ ротмистромъ с Иваномъ Ростковскимъ; а во Власовкѣ и Городищѣ стала канпанея жъ, конная нѣсколко сотъ человѣкъ с полковникомъ охотницкимъ Михайломъ Кузменкомъ, противъ лубенского полку в Чигиринъ-Дубровѣ и Жовнинѣ и в Еремѣевкѣ сталъ полкъ конной с полковникомъ охотницкимъ Ильею Новицкимъ, а в полку переясловскомъ, которого всѣ городы блиско к берегу днѣпровому обрѣтаются, сталъ тожъ полкъ конной с полковникомъ охотницкимъ з Григорьемъ Пашковскимъ, каковымъ порядкомъ отъ низу рѣки Орели вверхъ Днѣпра до самого Кіева крѣпокъ сталъ днѣпровой берегъ, при чемъ надежду имѣемъ в Господѣ Богѣ, что подбѣги непріятелскіе бусурманскіе не возмогутъ людемъ вредить, такъ и малодушныи мятежники с своими злобно развращенными намѣреніями, естли бы изъ промежду запорожцевъ являтись похотѣли, не будутъ имѣти между народа мѣста, притомъ приказалъ я всѣмъ городовымъ полковникомъ, дабы в полкахъ своихъ крѣпко то остерегали, чтобъ никто на Запорожье з борошнемъ и ни с каковыми вещми и в порожнѣ для рыбной ловли не былъ пропущенъ, а кто бъ изъ городовыхъ жителей хотѣлъ иттить для рыбной ловли в рѣку Богъ и в иныя полевыя рѣчки послѣ того на сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающіеся или в озера днѣпровскія, которыя суть подалѣ выше Сѣчи и поставилъ по себѣ поруку, что с тою рыбною ловлею назадъ в городы вскорѣ возвратитца, а никуды на своеволный путь не пойдетъ, такового всякого велѣлъ я пускать и в роспись

написать и то я учинилъ для того, дабы чрезъ тѣсное запертіе той всѣмъ обыкновенной рыбной ловли дорогъ, малоросійскіе жители не пришли бъ в великую печаль, о чемъ и вашъ монаршескій указъ в грамоткѣ вашей монаршеской написанъ, явно меня научаетъ, а о посланцахъ запорожскихъ, которые были в Полшѣ, а нынѣ обрѣтаютца подъ Немировымъ, какъ бы ихъ перенять и в свои руки загрести, прилежного и неусыпного по вашему монаршескому указу прилагаю радѣнія, чего ради бдителного и не лѣнивого в вѣрности извѣстного человѣка полкового конного ясаула Ивана Рубана с нѣсколко сотъ добрымъ товарствомъ на той сторонѣ Днѣпра межъ Чернымъ лѣсомъ и Чигиринымъ, куда имъ путь подлинно належитъ, поставился и с великимъ подкрѣпленіемъ уже многократно приказывалъ и нынѣ вновь приказалъ, дабы онъ ясаулъ неусыпное надъ тѣми имѣлъ око и конечно всякими способы радѣлъ тѣхъ перенять и ко мнѣ со всѣмъ привесть, а развѣ тѣ посланцы тѣмъ путемъ не пойдутъ, но далними мѣстами и тайными уходами или за рѣкою Богомъ путь свой учинятъ, тогда ихъ ему ясаулу вышеимянованному в руки свои получити невозможно будетъ, однакожъ я ему ясаулу и в далныхъ тѣхъ переходахъ к рѣкѣ Богу, за рѣкою Богомъ караулъ посылать и всяко радѣть о перенятіи ихъ крѣпко приказалъ и словомъ пространнымъ обнадежилъ, что аще ли в перенятіи тѣхъ вамъ, великимъ государемъ, покажетъ службу, то великая ему и наслѣдникомъ его при объявленіи милости вашей монаршеской будетъ награжденіе, которое тогда дѣло тѣмъ моимъ крѣпкимъ приказаніемъ, а того ясаула и товарства при немъ обрѣтающагося промысломъ и трудами, Господь Богъ объявитъ, о томъ впредь покорственно донесу вамъ, великимъ государемъ; а то здѣсь для вѣдома вамъ, великимъ государемъ, с подданственной моей должности покорственно доношу, что о непріятелехъ тѣхъ изъ Крыму мимо Казыкермень на чигиринскую сторону походъ свой имѣющихъ, о которыхъ выше воспомянулось, и нынѣ у насъ чрезъ козаковъ запорожскихъ, которые изъ Сѣчи с продажною солью в Переволочню пріѣзжая, извѣстная есть вѣдомость, что тѣ немалою

купою мимо Казыкерменя шли и по злобному своему намѣренію подъ городы малоросійскіи ударить имѣли: но, знать, слыша меня гетмана с войскомъ изъ ближнихъ украинныхъ мѣстъ обрѣтающагося в готовости, подбѣгать подъ городы не посмѣли, токмо, какъ выше объявлено, межъ Орелью и Самарою да подъ Черкасами и на третьемъ мѣстѣ подъ Бѣлую-Церковь, подъ мѣстечкомъ Синявою показались, токмо, слава Богу, счастіемъ вашимъ монаршескимъ нигдѣ никаковой не учинили шкоды. При семъ предаюсь яко наипокорнѣе премилосердной монаршеской вашего царского пресвѣтлого величества благостынѣ. Изъ Батурина 1690 г. марта въ 16 день. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный поданный и нижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ с войскомъ в. ц. пр. в-ва запорожскимъ.

К гетману.

Марта во 22 да въ 25 день нынѣшняго 198 г. к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ, что по нашему вел. государей указу отпущены изъ Сѣвска запорожскіе посланцы Иванъ Каплинецъ с товарищи и пріѣхали к тебѣ въ Лохвицу марта 4 числа, которыхъ запорожскихъ посланцовъ не задерживая у себя ты подданной нашъ отпустилъ марта 5 числа в належащій имъ путь и послалъ с ними отъ себя надежныхъ людей гадицкаго сотника и батуринского козака для прислушиванія, что учинитца по пріѣздѣ тѣхъ посланцовъ на Запорожье, и отъ себя ты подданный нашъ с тѣмъ сотникомъ х кошевому атаману и ко всему войску низовому писалъ, увѣщевая ихъ, чтобъ они непотребную свою упорность отставили и, з бусурманы перемирье розорвавъ, служили намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву вѣрно; да при тѣхъ же посланцахъ отпустилъ ты на Кошъ бывшего кошевого атамана Ѳилона Лихопоя, по его желанію, которой в прошлую осень с товарыщи с Коша к тебѣ выѣхалъ и в нашихъ ц. в-ва малоросійскихъ городѣхъ на становищѣ во всю зиму жилъ;

а словесно какъ ему Лихопою с товарствомъ, такъ и прежде реченнымъ посланцомъ запорожскимъ приказывалъ ты подданной нашъ, дабы они пріѣхавъ на Кошъ, всему войску совѣтовали, чтобъ они примѣняясь к указу нашему государскому и объявляя вѣрность свою, нынѣшнего кошевого атамана Ивана Гусака и писаря Михайла Сашку перемѣнили, а на ихъ мѣсто выбрали межъ себя иныхъ постоянныхъ людей, которые вышепомянутые запорожскіе посланцы и Лихопой с товарствомъ обѣщалися конечно все войско к тому побудити, чтобъ нынѣшнего кошевого и писаря с урядовъ ихъ перемѣнивъ, перемирье с бусурманы розорвати и есть ли пріѣхавъ они на Кошъ самымъ совершенствомъ учинятъ и то исполнятъ, и о томъ ты к намъ великимъ государемъ, к нашему ц. в-ву впредь писать учнешь, какъ посланные твои к тебѣ изъ Запорожья пріѣдутъ. При томъ доносишь намъ вел. государемъ ты нашего ц. в-ва подданной, что по нашему ц. в-ва указу посылалъ ты для подлинныхъ вѣдомостей на Запорожье и в городки подлинныхъ людей. И тѣхъ твоихъ посланныхъ кошевой изъ Сѣчи в городки турскіе не пропустилъ и назадъ отпустилъ, бутто уже объ нихъ учинено вѣдомо в Казыкермени и что писалъ к тебѣ изъ Переволочни днѣпрового берега дозорщикъ, объявляя о томъ, что отъ тѣхъ твоихъ посланныхъ слышалъ запорожскихъ и казыкерменскихъ вѣдомостей и что послали городчаня часть орды на встрѣчю запорожскимъ посланнымъ изъ Полши возвращающимся для безопасного ихъ в пути проходу отъ твоихъ подданного нашего на ту сторону Днѣпра посланныхъ, конного ясаула Ивана Рубана с компаніею, которая посылка у тебя подданного нашего была тайно содержана, однакожъ невѣдомо какимъ случаемъ учинилось имъ запорожцомъ о томъ вѣдомость. При которомъ листѣ своемъ писма Ивана Рутковского списокъ с листа на Запорожье з гадицкимъ сотникомъ писанного и писмо жъ полтавского полковника, к тебѣ подданному нашему писанное, о посылкѣ того полтавского полку 1000 человѣкъ войсковыхъ людей в Новой Богородицкой на перемѣну лубенского полку ратнымъ людемъ к намъ

вел. государемъ к нашему ц. в-ву ты подданный нашъ присылалъ. Также намъ в. государемъ нашему ц. в-ву доносишь, что и о томъ по нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу и по вѣдомостямъ о непріятелскихъ бусурманскихъ замыслѣхъ ходилъ ты подданной нашъ в воинской походъ с нашими ц. в-ва великоросійскими и малоросійскими ратными людми в Гадичъ, а изъ Гадича пришолъ к днѣпровому берегу, гдѣ непріятели видя твою подданного нашего готовость подъ наши ц. в-ва малоросійскіе городы подбѣги свои намѣренные отставили, толко межъ орелскими городами и подъ Черкасами объявяся, далѣ загоновъ своихъ роспущати не посмѣли, и ты нашего ц. в-ва подданной, рассмотря то настоящее дѣло, что уже тѣмъ непріятелскимъ бусурманскимъ приходомъ великими собраніями время прошло, что на рѣкахъ лды и на самомъ Днѣпрѣ во многихъ мѣстехъ поломало, роспустилъ малоросійскіе полки по домамъ, а самъ изъ того вышепомянутого воинского походу пришолъ в Батуринъ марта 15 дня и великоросійскихъ городовъ ратнымъ людемъ до нашего ц. в-ва указу приказалъ быть генералу-маеору Андрею Гулицу съ рейтары в Путивлѣ, а полковнику Юрью Шкоту с солдаты в Тернахъ и в Недрыгайловѣ и в иныхъ блискихъ мѣстѣхъ, а для осторожности отъ непріятелскихъ приходовъ поставилъ по днѣпровому берегу в Арѣли, в Переволочнѣ, в Керебердѣ, в Кременчукѣ, в Потокѣ и во Власовкѣ и в Чигринъ-Дубровѣ и в переяславскомъ полку нашихъ ц. в-ва ратныхъ людей малоросійскихъ конныхъ и пѣхотныхъ охотныхъ полковъ с полковники и з знатною старшиною, и тѣмъ твоимъ подданного нашего радѣніемъ тотъ днѣпровой берегъ с устья рѣки Арели и до Кіева укрѣпленъ какъ отъ непріятелскихъ бусурманскихъ набѣговъ, такъ и для малодушныхъ мятещиковъ, да сверхъ того приказалъ ты подданной нашъ полковникомъ и старшинѣ остерегати и того накрѣпко, чтобъ и на Запорожье пропускиваны были городовые жители с продажными вещми з запискою и с порукою; а для переняттія запорожскихъ посланцовъ, которые были в Полшѣ, имѣешь ты нашего ц. в-ва подданной прилежное и неусыпное свое ра-

дѣніе по прежнему нашему ц. в-ва указу; а что объявитца, и о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву впредь писать учнешь. И намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву по писму твоему подданного нашего и по присланымъ писмамъ о всемъ извѣстно. И мы великіе государи, наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву вѣрную и радѣтелную службу и за осторожность малоросійского краю и посполитого народа, что ты нашего ц. в-ва подданной с нашими ратными людми ходилъ в Гадичъ и к Днѣпру и тѣмъ своимъ походомъ непріятелское злое намѣреніе розорвалъ и отъ войны ихъ удержалъ и что отъ ихъ же бусурманскихъ набѣговъ поставилъ по днѣпровому берегу в пристойныхъ мѣстехъ конные и пѣшіе охотницкіе полки, а о перенятіи запорожскихъ посланцовъ имѣешь усердное попеченіе, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; а наша ц. в-ва грамота объ отпускѣ великоросійскихъ ратныхъ людей к тебѣ подданному нашему послана черезъ почту марта 16 дня, и тебѣ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю и впредь о нашихъ ц. в-ва дѣлехъ и о осторожности отъ непріятелей и ото всякихъ злыхъ навѣтовъ и вымысловъ и о поимкѣ запорожскихъ посланцовъ имѣть и прилагать такое жъ усердное свое радѣніе и осторожность со всякимъ осмотрѣніемъ и крѣпостію, а объ отпускѣ нашихъ ц. в-ва ратныхъ людей учинить бы тебѣ подданному нашему по прежнему нашему ц. в-ва указу и по грамотѣ, какова послана к тебѣ о томъ марта въ 16 день. А что посланные твои изъ Запороговъ возвратясь какихъ вѣдомостей к тебѣ подданному нашему принесутъ, также и что впредь откуды какихъ вѣдомостей объявитца, о томъ к намъ великимъ государемъ, к нашему ц. вел-ву писать. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7198 мѣсяца апрѣля 3, государствованія нашего 8-го.

В нынешнемъ во 198 г. февраля въ 28 день на первомъ часу дни в Батуринѣ за Путивльскими вороты межъ ввозовъ на рогу объявились убитые запорожскіе козаки 2 человѣка: есаулъ Степанъ Рудый да козакъ Леско, которые пріѣхали изъ Сѣвска з дворяниномъ з Денисомъ Лихининымъ и з сѣвскими с провожатыми стрѣлцами, одинъ убитъ до смерти, а другой чють живъ. И столникъ и полковникъ Иванъ Емельяновичъ Спѣшневъ в Батуринѣ с генералнымъ судьею Савою Прокофьевичемъ и с иными старшинами сего жъ числа тѣхъ убитыхъ козаковъ досматривалъ и по досмотру у одного, которой убитъ до смерти, прошиблена голова в трехъ мѣстехъ, у другово—которой чють живъ, изпробита голова жъ и отъ бою онъ не говорилъ и того жъ числа в скорыхъ часѣхъ умре. А послѣ досмотру тѣхъ убитыхъ козаковъ столникъ и полковникъ Ив. Емельяновичъ для розыску того убивства полку своего стрѣлцомъ всему полку учинилъ смотръ и на томъ смотрѣ пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ редовыхъ стрѣлцовъ роспрашивалъ порознь, которые стрѣлцы гдѣ поставлены в Батуринѣ в войсковыхъ избахъ и на господахъ, всѣ ль они в своихъ десяткахъ ночевали и гдѣ кто былъ, чтобъ сказывали имянно, а кто про то, что не ночевалъ кто дома утаитъ, и тѣмъ стрѣлцомъ быть по указу великихъ государей в жестокомъ наказаніи. И столнику и полковнику Ивану Емельяновичю извѣщали полку его стрѣлцы, староста сиповщичей, десятникъ Дмитрей Микитинъ, рядовой Артюшка Григорьевъ ево жъ полку на стрѣлцовъ на сиповщиковъ на Андрюшку Микиѳорова, прозвище Учюя, на Мишку Прокоѳьева, прозвище Дубового, на знаменшика на Гараску Леонтьева, прозвище Печника, всего на трехъ человѣкъ в томъ: живутъ де они с нимъ Артюшкою в одномъ дворѣ и сего жъ числа они, Андрюшка с товарыщи гдѣ поставлены, во дворѣ с ними не ночевали. И изъ тѣхъ стрѣлцовъ 2 человѣка Андрюшка и Мишка сысканы, и передъ столникомъ и полковникомъ Иваномъ Емельяновичемъ распрашиваны в томъ: домаль они ночевали или гдѣ тое ночь были и не учинили ли какова дурна? И они Андрюшка и Мишка в роспросѣ сказали,

будто ночевали они в томъ дворѣ, гдѣ поставлены, толко вечеромъ недолгое время были они в шинку и выпили за чехъ вина, а в иныхъ шинкахъ были или нѣтъ, тово будто они не помнятъ, потому что были де они пьяни. И столникъ и полковникъ Иванъ Емельяновичъ противъ роспросныхъ ихъ рѣчей посылалъ на тотъ дворъ, гдѣ они Андрюшка с товарыщи поставлены, пятидесятника Зеновья Ниѳонтова и приказалъ о томъ роспросить того двора вдову, ночевалъ ли онъ Андрюшка с товарыщи тое ночь у нее во дворѣ или нѣтъ? И пятидесятникъ допросивъ, сказалъ: сказала де та вдова, что пошли Ондрюшко и Мишка и Гараска з двора вечеромъ и пришли в ночныхъ послѣднихъ часѣхъ предъ свѣтомъ. И тѣ стрѣлцы Андрюшка и Мишка в томъ запирались: будто пятидесятникъ сказалъ не в правду. И того жъ числа и часу посыланы 2 пятидесятника Максимъ Микитинъ, Мануйло Родіоновъ для роспросу той вдовы: подлинно ль они на господѣ не начевали или начевали? И вдова сказала, что подлинно они на господѣ не начевали, Андрюшка с товарыщи. И тѣ стрѣлцы Андрюшка и Мишка посажены были за караулъ на чѣпяхъ врознь, а товарыщъ ихъ Гараска Печникъ бѣжалъ преже смотру и розыску. И того жъ числа у розыску и у смотру к столнику и полковнику Ивану Емельяновичю полку ево стрѣлцы сиповшики, Пронка Михайловъ, Петрушка Савельевъ извѣщали ево жъ полку на стрѣлцовъ на Данилку Гордѣева, на Ѳедку Зеновьева, на Ѳомку Микифорова, на Микитку Игнатьева, на Сенку да на Оѳонку Васильевыхъ, на Андрюшку Микитина: живутъ де они, Данилка с товарыщи с ними с Пронкою и с Петрушкою в войсковыхъ избахъ вмѣстѣ и сего де времени прибираютца они знатно и что изъ Батурина бѣжатъ и изъ нихъ де Ѳомка Микиѳоровъ говорилъ в избѣ отнесть кофтанъ цвѣтной свой к брату ево. И по сему извѣту тѣ стрѣлцы, Данилка Гордѣевъ с товарыщи 7 человѣкъ, взяты и посажены за караулы врознь. И изъ тѣхъ 7-ми человѣкъ взятъ былъ передъ столника и полковника Ивана Емельяновича Спѣшнева, столника и подполковника Степана Юрьевича Митусова деншикъ его Ѳедка Зеновьевъ и распрашиванъ. А в роспросѣ своемъ

сказалъ: дома онъ Ѳедка тое ночь не начевалъ и тое де ночь были они в шинку и пили вино и вышедъ изъ того шинку, пришли в иной шинкъ на дворъ и на дворѣ у погреба збили замокъ и пили пива и пивъ пошли съ того двора, и тѣ де запорожцы у того двора встрѣлись и товарыщи де его Ѳедкины, Андрюшка Учюй, Мишка Дубовой, Данилка Гордѣевъ учели тѣхъ запорожцевъ козаковъ бить, и онъ де, Ѳедка, видя тотъ бой побѣжалъ отъ нихъ прочь, а товарыщи де ево Ѳомка Микиѳоровъ, Микитка Игнатьевъ, Гараска Леонтьевъ, Сенка да Оѳонка Васильевы, Андрюшка Микитинъ остались всѣ 7 человѣкъ с ними Андрюшкою и Данилкою и Мишкою, всего 9 человѣкъ и платья с тѣхъ козаковъ снявъ принесли и спрятали противъ войсковыхъ избъ в навозъ. И для исканья того платья посыланы с нимъ Ѳедкою приставъ с караулными стрѣлцы, и то платье в томъ мѣстѣ, гдѣ онъ Ѳедка сказывалъ, в навозѣ сыскано и отдано то платье судьѣ Савѣ Прокоѳьевичю. А тѣ стрѣлцы 9 человѣкъ посажены в тюрмѣ и на чѣпяхъ порознь. Помѣта. 198-го апрѣля въ 7 день великіе государи слушавъ сего гетманского листа и сыскного убивственного дѣла в передней, указали и бояре приговорили послать свою великихъ государей грамоту к гетману, велѣть ему приказать столникомъ и полковникомъ Родіону Остаѳьеву и Ивану Спѣшневу и изъ генералныхъ особъ, кому пристройно, по своему разсмотрѣнію, тѣхъ убойцовъ, московскихъ стрѣлцовъ Ѳедку Зиновьева с товарыщи, которые сидятъ нынѣ въ Батуринѣ за карауломъ, всѣхъ 9-ти человѣкъ роспросить в томъ убойствѣ запорожскихъ козаковъ, также и в иныхъ воровствахъ у пытки всѣхъ порознь и пытать в подлинныхъ рѣчахъ по уложенью накрѣпко, за что и с какого умыслу они тѣхъ запорожцовъ побили до смерти, а пытавъ ихъ в томъ накрѣпко и что они в роспросѣ и с пытки о томъ скажутъ, велѣть о томъ писать к нимъ великимъ государемъ, а ихъ убойцовъ велѣть до указу перековавъ держать в тюрмѣ за крѣпкимъ карауломъ; а по прежнему розыску, каковъ учинилъ Иванъ Спѣшневъ, указу имъ учинить было немочно, потому что онъ Иванъ в томъ убивствѣ ихъ не роспрашивалъ и не пыталъ и

роспросныхъ ихъ.рѣчей не прислалъ, а прислалъ толко одну скаску денщика Ѳедки Зиновьева и за то ево Ивана осудить.

К гетману.

Марта въ 29 день нынѣшнего 198 году к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ ты подданный нашъ, что у запорожскихъ посланцовъ, у Ивана Каплинца с товарыщи учинилась в Батуринѣ с московскими стрѣлцами Иванова полку Спѣшнева ссора и в той ссорѣ 2 человѣка ихъ запорожцовъ убиты до смерти, а по розыску объявилися имъ убойцы того полку сиповщики Ѳомка Микифоровъ с товарыщи 9 человѣкъ и в томъ убойствѣ взяты за караулъ, о чемъ и записи Ивана Спѣшнева ты подданной нашъ к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву прислалъ, а вышепомянутые запорожскіе посланцы при отпускѣ своемъ били челомъ намъ, великимъ государемъ, а тебѣ подданному нашему прилежно докучали, чтобъ тѣмъ убойцамъ нашъ ц. в-ва указъ былъ учиненъ, на что и ты, подданной нашъ требуешь нашего жъ ц. в-ва указу. И мы великіе государи наше ц. в-во, слушавъ того твоего, подданного нашего, листа и присланной записки Ивана Спѣшнева, указали тѣхъ убойцовъ, московскихъ стрѣлцовъ Ѳетку Зиновьева съ товарыщи, которые нынѣ в Батуринѣ в убойствѣ тѣхъ запорожскихъ козаковъ сидятъ за карауломъ, всѣхъ 9 человѣкъ роспросить у пытки и пытать в подлинныхъ рѣчахъ накрѣпко, за что и по какому умыслу или по чьему наученью тѣхъ двухъ запорожскихъ козаковъ побили до смерти, чтобъ в томъ доискатца самые правды и что они в роспросѣ и с пытки в томъ убивствѣ учнутъ говорить, о томъ к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писать наскоро чрезъ почту, а безъ подлинного розыску въ томъ убивствѣ нашего ц. в-ва указу по запискѣ Ивана Спѣшнева учинити немочно, потому что онъ Иванъ тѣхъ всѣхъ убойцовъ не роспрашивалъ и не пыталъ, какъ о такихъ убойцахъ в нашемъ вел. государей указѣ и уложеньѣ напечатано, а прислалъ только о томъ убивствѣ записку и одну скаску денщика Ѳедки Зиновьева, а на которыхъ

товарыщей своихъ онъ Ѳедка говорилъ, и тѣхъ роспросныхъ рѣчей не прислалъ, и то онъ учинилъ не гораздо и за то к нему нашъ ц. в-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ив. Степановичу велѣть столнику нашему и полковнику Родіону Остаѳьеву и Ивану Спѣшневу, также и изъ генералной старшины, кому пристойно по твоему разсмотрѣнію тѣхъ убойцовъ 9 человѣкъ роспросить и пытать накрѣпко по уложенью, и что они в роспросѣ и с пытки учнутъ про то убойство говорить, и о томъ . . . (конца нѣтъ) [1]).

XL.

1690 года, марта 20 дня. Донесеніе гетмана Мозепы въ Мскву о погромѣ, сдѣланномъ подъ Сѣвскомъ и Батуриномъ надъ атаманомъ Каплинцемъ и его товарищами.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Покорне доношу вамъ, пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, вашему ц. пресв. в-ву, же в поѣздѣ посланыхъ запорозкихъ Ивана Каплинца з товарищи, когда они по указу вашомъ монаршомъ з Сѣвска за приставами и провожатими в Батуринъ остали отпущены, лучилася немѣрная пригода, же тутъ в Батуринѣ з межи ихъ запорожцовъ двохъ человѣковъ до смерти убито, а по розыску довелося, что з межи ратныхъ вашихъ ц. пресв. в-ва людей столника и полковника Ивана Емельяновича Спѣшнева стрѣлецкого полку сиповщики Ѳомка Никифоровъ з товарищи девяти человѣка убійцами явилися и за тое злое дѣло у крѣпкое вязенье посажены, о чомъ розыскную запись черезъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла 1890 годъ, марта 11, 16, 20, связка 82, № 18.

преречоного столника и полковника справленую посылаю я в приказъ Малыя Росіи, а преречоные посланыи запорозкіе, будучи передъ мною в Лохвицѣ при своемъ отпуску, били вамъ великимъ государемъ челомъ и прилежно просили, чтобы тыхъ ихъ братьи до смерти убитыхъ, кровь справедливостю святою была нагорожена. Про то подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршого престола упадаючи, прошу покорственно о милостивый вашъ п. пресв. в-ва указъ, якое тымъ забойцамъ имѣетъ быти наказаніе. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердной вашего ц. пресв. в-ва благостинѣ. З Батурина марта 20, року отъ сотворенья свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорозкого. [1])

XLI.

1690 года, мая 8 дня. Письмо гетмана Мазепы къ запорожскимъ козакамъ съ извѣстіемъ о посылкѣ имъ годового борошна и денегъ и съ убѣжденіемъ чинить поискъ надъ бусурманами.

Мои ласкавые пріятелѣ и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое товариство войска ихъ ц. пр. в-ва запорож. низового. Повернувшися ко мнѣ посланецъ мой отъ вашихъ милостей з Запорожья, подалъ мнѣ отвѣтній листъ вашъ, в которомъ вы такую рѣчь на наши упоминанья выписуете, яка еще нѣкоторіе трудности до розорванья з бесурманами примирья вашего намъ прекладаетъ и будто в томъ примирью есть вамъ пожитокъ, а надвсе потребуете собѣ вспоможенья грошового и борошенного, которое кгды вамъ отъ насъ оказано будетъ, то вы оное свое примирье заразъ розорвите и промислъ надъ ними непріятелями чинити зачнете, з яковымъ своимъ словомъ и передъ сымъ до насъ ваши милости отзывалистеся, яко теды пожитку вамъ з того примирья нѣтъ, такъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1690 года, марта 20 дня, связка 7, № 646—627.

и трудность жадная до розорванья оного не окажется, бо що за пожитокъ, що вы, братья наши, православніе христіяне, з ними бесурманамы примирившися, одну тую волность отъ ныхъ маете—рибу и звѣрь безъ перѣшкоди ловити; а оны, бесурмане, при томъ примирью васъ не опасаючися частокротъ и сымъ и тимъ бокомъ Днѣпра чамбули свои отправуютъ и христіянъ православныхъ в поганскую свою ловятъ неволю, що и сами выдите, же теперь при вашомъ примирью оны бесурмане нѣкоторые ватаги в Блу [1]) потрусыли да подобно и в Міюсѣ и Калміюсѣ никого не минули, чого в тіе часи, якъ война у васъ з нимы отпрововалася, оны поганцѣ не могли доказати. А до розорванья примирья якая бы вамъ мѣла быти трудность, кгди жъ не остаются у васъ жадныи такіе добра и осѣдлости ваши, которіе бы за розорваньемъ примирья в остатнее небезпеченство остатися мѣли, а всякіе з васъ добріи молодцѣ чирствость и рицерскую отвагу маючи, не тилко собѣ при помочи божой не дадутъ шкодити, але и надъ нимы непріятелями могутъ всегда чинити поискъ, якови кождому з васъ тое явно, же не черезъ примирья таковыи, але черезъ уставычніи противъ ихъ бесурманъ военніе бои и черезъ отвагу рицеровъ добрихъ войско запорозкое низовое здавно у монарховъ своихъ отбырало славу и повагу, а такъ и теперь есля тутъ отъ городовъ при уставичныхъ чулостяхъ нашихъ, первѣй Рубанъ асавулъ полковый комонный з товариствомъ громилъ у Мотренина втарчку бесурманскую и всю на голову знесши взялъ девяти язиковъ; потомъ Иванъ Искра, асаулъ бывшій полковый полтавскій на вершинѣ Вовчое громилъ втарчку непріятелскую, в которою не тилко всѣхъ поганцовъ знеслъ на голову и асирь взятій и статки подъ Орѣлскими городками занятій отнялъ, але и живцемъ взялъ деветнатцети человѣка, а на сыхъ днехъ чамбулъ непріятелскій, подъ Бѣлою Церквою будучи добріи молодци полку переяславского сполне з паномъ Семеномъ Палѣемъ, злегшися

---

[1]) Сокращено подъ титломъ и, вѣроятно, нужно читать Бѣлу, т. е. Бѣлую - Церковь

за Гнилимъ Тѣкичемъ, тожъ значне громили, ясиръ одобрали и языковъ набрали, за що отдаемъ хвалу Господу Богу. Теды барзѣй вамъ войску низовому для отваги власне и для боевъ военныхъ тамъ на Кошу найдуючомуся потреба продкомъ своимъ ревновати, жебысте не примирьемъ тимъ, мимо волю пресвѣтлихъ монарховъ своихъ учиненнымъ, але промыслами военными по указу ихъ монаршомъ имъ примилосерднымъ монархамъ своимъ прислуговалися и заробляли собѣ на похвалу. Що учинѣте в. м. безъ жадного откладу для того, жебысте болшей на себе не затягали гнѣву монарховъ своихъ и у всего свѣта ганбы, кгди жъ згола не пристоитъ вамъ рицерскимъ людемъ, нѣбы домовникомъ якимъ, в томъ примирьѣ теперь отпочивати, коли увесь свѣтъ христіянскій з бесурманами всего свѣта христіянскаго ворогами войну точить. Мы по писму вашому, якое насъ зайшло по празднику воскресенія господня, врозумѣвши, ижъ до розорванья того примирья добрими своимы умыслами скланяетеся, а тилко потребуете, жебы вамъ напередъ хлѣбомъ для поживленья и грошми для сторожи вспоможенье отъ насъ учинено. Донеслисмо на ту причину и великимъ государемъ ихъ ц. пр. в-ву; теды оны пресвѣтлѣйшіе и премилосерднѣйшіе монархи наши объясняючи вамъ свою премилосердную милость и вѣрачи вамъ, же вы болше того примирья з бесурманами держати не будете, але подлугъ своее присяги вѣрно имъ пресвѣтлимъ монархомъ служачи, за промыслъ военній противъ ныхъ, непріятелей, озметеся, указали и похвалили намъ послать борошно годовое и гроши з перевозу Переволочанского прошлого лѣта, прибравши о чемъ и поважную грамоту свою монаршую до васъ писати изволили, про то мы безъ жадного продолженья з тоею монаршою грамотою выправуемъ Матвѣя Шендюха, обозного полкового нѣжинского, и Семена Ялинского, товариша значного полку чернѣговского, при которихъ посылаемъ вамъ гроши всѣ перевозные, якіе прошлого лѣта прибралися, о которихъ старшина переволочанская, якъ много ихъ есть свѣдоцство, повынна выдати, а посылаемъ вамъ и борошно годовое, що обое отъ рукъ послан-

нихъ нашихъ примѣте, а безъ жадное отмови и отволоки тое ганебное примирье откинте, а в божій часъ за доброе и славное дѣло, за промисли военніе озмѣтеся. З чимъ якъ скоро окажется, такъ заразъ будетъ вамъ прислано монаршое милостивое ихъ ц. пр. в-ва жалованье и мы, щосмо обѣцали, на двежъ нынѣшнее посылки з скарбу войскового часткою васъ ласкаве обошлемо, яко теды маемъ невонтпливую надѣю, же за сымъ обосланіемъ нашимъ хвалебне промисли военніе зачнете, такъ жадаемъ пилно о скорій пречоныхъ посланнихъ нашихъ отпускъ, ижъ бысмо могли о томъ к великимъ монархомъ нашимъ скорую принести вѣдомость. При семъ доброго отъ Господа Бога здоровья, щасливого и благополучного всѣмъ в. м-стемъ поводженья и надъ пречоними непріятелями бесурманы звѣтязства и одолѣнія упрейме зычимъ. З Кіева 28 д. мая року отъ созданія міру 7198, а отъ Рождества Христова 1690. Вашимъ мстемъ зычливый пріятель Ив. Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пр. в-ва запорозкого. [1]).

XLII.

1690 годъ, мая 14 дня. Письмо кошевого атамана Ивана Гусака къ гетману Мазепѣ по поводу требованія послѣдняго о розмирѣ запорожцевъ съ татарами.

Велможный мосцѣ пане гетмане войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозского, а нашъ велце милостивый пане и ласкавый добродѣю. Посланній велможности вашой добродѣя нашего козакъ Сидоръ Горбылецкой прибилъ до насъ з листомъ велможности вашой мая 12 дня, которій листъ вашъ панскій подлугъ звиклости нашой прежней вычиталисмо и всѣ рѣчи, в немъ виражениые, барзо добре в немъ вирозумѣлисмо, ижъ ужете сими часи, постехъ воскресенскихъ, висилаючи свой уже то повторній листъ. Поздоровляешь насъ уро-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1690 годъ, мая 28 дня, связка 7 № 680—681.

чистимъ празникомъ воскресеньемъ Христа Бога нашего, зичачи намъ оный в добромъ здоровю опровадыти, чому и естесми велце вдячны и уже передъ симъ через Якова Попенка, товариша сотнѣ переволочанской, заимнимъ способомъ отъ насъ пишучи обо всемъ, тимъ же свѣтлимъ воскресеніемъ вѣншовали велможность вашу, рейментара своего, и теперь вѣншуемъ и всего добра и щасливого на долгіе лѣта панованя соусердно зичимъ. А при той нашой поволной зичливости, першіѣ наши прозби и рѣчи виражаемъ до велможности вашой, же пишешь, ваша милость, до насъ все едно тожъ а тожъ, а болшъ нѣчого, жебисмо в непріятелемъ примирье наше намъ потребнее, болше не держачи, розиривали и всякимъ способомъ взялися за военій промыслъ, до которого дѣла, милость ваша, побужаешь. А помочи намъ жадной и вспоможенья нѣ грошового, нѣ запасу борошенного не чинышъ, а не тилко того, нѣ тежъ люду охотного пропускати не повелѣваешь, а не толко уводячи насъ своими солодкими обѣтницами невласне дѣтей подбиваючи уводишь, вшакъ ми южъ передъ симъ не разъ не два пишучи до велможности вашой виражалисмо тое в листахъ нашыхъ, ижъ снадно помкнутися неуважне, але треба уважати и в каждихъ справахъ конца ричомъ углядаты, бо нимъ и яки зийде солнце, жеби роса очи ихъ не віѣла, а до того наибарзей, жеби вмѣсто поправи славы старинной войсковой одвагою молодцовъ добрихъ набитой, которою весь народъ славный козацкій здобытся, не привели в згубу, чого не дай, Боже, ми того себѣ не зичимъ, а вшакъ уже писали ми до велможности вашой, потребуючи, того по милости вашой, абись намъ прислалъ всякое удоволствованя и вшелякіѣ потреби до военого способу грошей с потребу на сторожу, борошенныи запасы на все войско, да той слушный людемъ охотнымъ аби трактъ билъ до насъ и проходъ незборонній, теди того, велможность ваша, яко жыво не учинилисте, а не чините, але тилко ласкою своею потѣшаючи насъ впевняете, а самую рѣчу и скуткомъ исполныти не хочете, теди мы не видячи отъ велможности вашой жадной ласки и обачности, за для чого жъ маемъ власнѣ

з непріятелемъ розмирати и що намъ буде напотимъ за потѣха якая нагорода, тилко хиба сами собѣ уменшимо пожитку, да и з несилою нашею противко того немирного непріятеля не могомъ ся застановити, але и о вшемъ нѣлга буде распостертися да и носа витинути, ежели тежъ цале потребуешъ, велможность ваша, по насъ, жеби мы розмирили, теди ведлугъ первого и сего листу нашего, чого потребуемъ одъ велможности вашой, все тое неиначей учинѣте досить, що и ми подлугъ охоти войсковой не будемъ болшъ в тимъ дѣлѣ милость вашу турбовати, а ежели би не мѣло тое подлугъ прозбы нашой такъ стати и иначей одмѣнытися, болшъ себе и насъ не труднѣте да и таковихъ писомъ до насъ не присилайте, бо иначей стати не може; а що пишешь велможность ваша до насъ, ознаймуючи намъ тое, ижъ пресвѣтліе монархи наши указали сего лѣта на военной службѣ быти в готовности, зичимъ и ми всегда остаемо до промислу военого з належатымъ порадкомъ в поготовѣ и за нами дѣло военное не стане да и приборовъ намъ жадныхъ не богато чиныти, якъ скоро зачуемъ о зближеню силъ монаршихъ, не замѣшкаемъ и примирье наше з непріятелемъ того жъ часу розирвати, а на сей часъ вѣдомости якіѣ себе и поволеню непріятелскомъ маемъ, ознаймуемъ и велможности вашой, ижъ самъ ханъ кримскій остаетъ сего часу в Ядерномъ, орда вся оного повернула до Криму, а синъ его галга салтанъ достаетъ в Бѣлагородѣ. То все велможности вашой ознаймивши и звишъ предложеніе рѣчи до здорового розсудку вашего панского и уваги подавшы, на сей часъ и далшій з унѣжоннымъ поклономъ ласцѣ панской и пріязнѣ ожѣдуемся. Дата с Коша мая 14 дня року отъ сотвореня свѣта 7198, а отъ Рожества Христова 1690. Велможности вашой всего добра щиро зичливій и унѣжоній слуга, Иванъ Гусакъ атаманъ кошовій войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозского низового с товариствомъ. Велможный добродѣю мосци пане гетмане, за обисканне насъ гостинцемъ, мене самого двадцатьми левами и всей старшины зо мною по 8 левахъ, которій гостинецъ и даръ одъ велможности вашой дойшолъ рукъ нашыхъ, за що

упавши до ногъ, яко пану и реементару своему, чинимо, якъ найпокорнѣйшее подякованне, и обѣцуемося всимъ добримъ оддячати и зычливыми услугами одслуговати, тилько покорне, а покорне просимо велможности вашой, хтѣй прозбу всего войска нашего запорозкого исполнити и жаданнію ихъ досыть учинити неиначей, прекладаемъ тежъ и скаргу предъ велможностію вашею на врадъ переволочанскій, именно на сотника и шапара, въ таковіи способъ и в таковой мѣри, ижъ незносной кривди, збитки и бѣды надъ людми зостаючи такъ чинятъ, а ще болшая изъ насъ войска запорожзкого насмѣхаются, мовячи такъ до людей, же не возите туда болшъ ничого, тилко деготь да горѣлку, теды намъ чуючи тое, есть великій жаль и скорбь на тихъ неуважныхъ людей; просимо и велможности вашой, не хтей имъ того оставити. [1]).

XLIII.

1690 годъ, мая 17 дня. Письмо гетмана Мазепы царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу о моровой язвѣ въ Запорожьѣ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю (полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству. Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского вел-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Уже я донеслъ вкратцѣ вамъ, пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, вашему царскому пресвѣтлому вел-ству, же з допущенья божого на Самарѣ в Новобогородицкомъ городѣ моровое вщалося повѣтрье, отъ которого люде рейменту моего, тамъ на службѣ вашой монаршой будучіи, ужаснувшися, повтѣкали, о которомъ моровомъ повѣтрѣ якіе нынѣ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1690 годъ, мая 14 дня, связка 7, № 665—646.

ко мнѣ отъ полковниковъ полтавского и миргородского принесены писма, тыи я в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ, великимъ государемъ, посылаю, в якихъ то писмахъ совершенное изображено извѣщеніе, же тое моровое повѣтрье люто простерлося, отъ которого и самъ околничый и воевода Алексѣй Ивановичъ Ржевскій с синомъ своимъ умеръ и многіе ратные ваши великихъ государей люде скончилися, а иные з Новобогородицкого города уйшовши, то по степахъ, то по байракахъ, то по лугахъ и островахъ днѣпровыхъ тулалися и по тыхъ розныхъ мѣстцахъ одны померли, а другіе еще живо обрѣтаючися, одинъ одъ другого кріются, з якихъ померлыхъ на пустыхъ онихъ мѣстахъ непогребеніе лежатъ тѣла, з чого на жителей онихъ украинныхъ великій пришолъ страхъ. Про то любо суровый мой гетманскій выйшолъ приказъ, абы первѣе полтавского полку тисяча людей военныхъ в поля оныи дикіе, в прилеглые к Новобогородицкому городу мѣстца, для уварованья вашой великихъ государей тамъ будучое казны, была выправлена, а потомъ миргородского полку тожъ тысяча людей военныхъ тимъ полтавскимъ людемъ была выслана на перемѣну. Однакъ тыи полтавского и миргородского полковъ люде, хочай по многой частѣ в бояхъ противъ неприятелей бесурманов бываютъ отважныи, не точію не смѣло на тую вашу монаршую службу выбираются, но и всяко отговоруются, чтобъ ихъ в такое опалное и вредительное время туда не высылано и для того жъ, жебы о животѣ своемъ тыи люде военныи крайнею боязнію и трепетомъ не снѣдалися, поднявся самъ полковникъ полтавскій Өедоръ Жученко з тыми полчанами своими за рѣку Ворскло и за рѣку Орѣль пойти и на пристойномъ мѣстцу станувши, учинити прилежаніе о захованю в цѣлости казны вашое монаршое, в Новобородицкомъ городѣ найдуючоеся. Имѣлъ онъ, полковникъ, з людми полку своего з Полтавы за рѣку Ворскло мая 17 выходити, но и тое намъ нынѣ донесено, что будто з того жъ допущеня божого Новобогородицкого города половина пожаремъ выгорѣла, гдѣ Господь Богъ вѣдаетъ, если в цѣлости казна ваша монаршая обрѣтается. А такъ я,

гетманъ, полковнику полтавскому з подарѣяленіемъ приказалемъ, чтобъ выйшовши за рѣку Ворскло къ рѣцѣ Орель, якъ тимъ городамъ украиннимъ отъ непріятелей бесурманъ чинилъ осторожность, такъ и Новобогородицкого города велѣлъ наглядати, чтобъ тіе жъ непріятели в конецъ его не разорили. Да и о семъ прилежнѣе ему жъ, полковнику, приказалемъ, чтобъ упоменулъ полчанъ своихъ, что они, будучи на той вашой монаршей службѣ, вещи отъ умерлыхъ, одежды и денегъ, якіе в тыхъ поляхъ дикихъ и байракахъ могутъ вынатися, отнюдь брати не важилися и людей за повѣтреныхъ к себѣ пропускати не смѣли, якобы чрезъ тое, уховай, Боже, не нанеслося межи нихъ, а отъ нихъ и межи городы оное моровое вредителство, что я оборонѣ всемогущаго и всемилосердаго Бога поручаючи, прошу покорственно пренизкимъ подданскимъ прошеніемъ о милостивый вашъ великихъ государей указъ, якъ мнѣ впредь з такою к тому Новобогородицкому городу посылкою людей поступати. При доконченью сего листа моего принесены ко мнѣ писма одъ полковниковъ полтавского и моргородского, которыхъ я писемъ ни мало у себе не задержуючи посылаю оные в приказъ Малые Росіи для вѣдома вамъ, великимъ государемъ, во увѣренія моее неусыпное чулости около вашое монаршое казны, въ Новобогородицкомъ городѣ найдуючоеся, в якихъ то писемъ учинилося мнѣ вѣдомо о томъ, же полковникъ полтавскій в поле, близкіе мѣстца къ Новобогородицкому городу выйшолъ на время; а полковникъ миргородскій з полку своего людей войсковыхъ туда жъ в поле имѣетъ на перемѣну ему, по приказѣ моемъ, посылати, о чомъ я послалъ къ нему полковнику миргородскому вновь листъ мой, приказуючи ему накрѣпко, чтобъ онъ посылалъ к Новобогородицкому городу тыхъ войсковыхъ полку своего людей наскорѣ, жебы полтавскій полковникъ тыми полку миргородского людми перемѣненъ зоставши, моглъ быти готовымъ по вашомъ монаршомъ указу станути з своимъ полкомъ на Орелѣ, на устью Орчика. Якій тежъ одъ полковника кіевского присланъ ко мнѣ листъ, также и писма, якіе з Переволочной одъ слуги моего Ивана Рутковского присланы ко мнѣ,

тые я тутъ же при семъ моемъ листѣ посылаю в приказъ Малыя Росіи. При томъ яко наипокорнѣй премилосердной вашой царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина мая 17 лѣта отъ созданія міра 7198, а отъ Рождества Христова 1690. Вашего царского пресвѣтлого величества подданный и наинижайшій слуга, Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в ва запорозского. [1]).

XLIV.

1690 годъ, іюня 29 дня. Дѣло объ убіеніи двухъ запорожцевъ сиповщиками Спѣшнева полка, Ѳомкою Никифоровымъ съ товарищами, въ городѣ Батуринѣ и гетманскій судъ надъ ними.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (полн. титулъ), Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорозскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиревно чоломъ бью. В поважной вашой ц. пресв. в-ва монаршой грамотѣ чрезъ почту ко мнѣ писано: убойци московскіе стрѣлцы, которіи явилися прилични к убойству запорозкихъ двохъ козаковъ, по присланному розыску и по уложенью и по указнымъ статьямъ смертной казни не довелися потому: сказали они в роспросѣ и в спытцѣ, что учинили то убойство п(ь)янскимъ обычаемъ безъ умыслу и для того ихъ смертью казнить не належитъ, про то для подлинного в томъ дѣлѣ испытанія и для посполитого народа и запорозкихъ козаковъ указали, вы, великіе государи, ваше ц. пресв. в-во тыхъ убойцовъ трохъ человѣковъ, которіи къ тому дѣлу приличилися и чрезъ уложенье и указныи статьѣ, пытать в другое и в третее накрѣпко, и если они з тыхъ пытокъ повинятся, что убили непяны и умысломъ, и ихъ за тое жъ, что и первѣе скажутъ, казнить смертію, а если тое,

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1690 года, мая 17 дни, связка 7, № 670--651.

же убили пяные, не з умыслу, то учинивши наказаніе, сослати ихъ з женами и з дѣтми на вѣчное житье на Самарь, а досталнимъ ихъ товарищамъ шести человѣкомъ, учинивши наказаніе, зослати на вѣчное житье з женами, з дѣтми в Переяславль. По тому теды монаршому вашому ц. пресв. в-ва указу іюня 27 дня столникъ и полковникъ Иванъ Емельяновичъ Спѣшневъ, при бытности судей нашихъ войсковыхъ енералныхъ, тыхъ убойцовъ трохъ человѣковъ велѣлъ о томъ пытать единожды, и они сказали тое, что и на первой пытцѣ сказывали, же пополнили оны тое убойство пяныи безъ жадного тое умышленія, и я разсужаючи, что убійство оное имъ убойцомъ внезапу лучилося пянимъ (якожъ и самъ розумъ тое свѣдителствуетъ, же пополнилося оное з скорого нечаемого случая, понеже тыи побитыи запорозци передъ своею тоею кончыною нигдѣ з выми убійцами не точію не седѣли и ни о чемъ не спорилися, но и не видѣлися, а ночною порою на переходѣ уличномъ, якъ скоро зыйшлися, такъ заразъ и побиты остали), не велѣлемъ в другый разъ ихъ убойцовъ о тое пытати; теды чрезъ того жъ столника и полковника, вышей реченого, сказано имъ вашъ великихъ государей указъ, что тѣмъ тромъ по наказаніи з женами и з дѣтми зсылка на вѣчное житье на Самарь, а овимъ шестіомъ человѣкомъ з женами и з дѣтми ссылка в Переяславль и уже на сихъ же дняхъ сіи в Переяславль посланы будутъ, а тіи на Самарь намѣреныи мусятъ быти здѣсь до времени удержаны, понеже нынѣ ради морового повѣтра, з допущенія божого тамъ дѣючогося, посылати ихъ туда нелзѣ, о чомъ покорне вамъ, великимъ государемъ, доносячи, и тое покорне жъ докладаю, же прислалъ ко мнѣ сего времени Семенъ Палѣй, полковникъ королевского величества охотницкій, умыслного отъ себе посланца, освѣдчаючися з тымъ словесно, же имѣетъ онъ намѣреніе з людми полку своего пойти подъ непріятелскіе бесурманскіе жилища для чиненья военного надъ оными промыслу и проситъ мене словесножъ, чтобъ я ващихъ ц. пресв. в-ва войска запорозкого рейменту моего людей послалъ з нимъ сполне, и я ему в томъ намѣреніи не хотячи отказывати, писалемъ до охотниц-

кого комонного полковника Илія Новицкого, на томъ боку Днѣпра з иншими полковниками и з полками ихъ зостаючого, приказываючи, если онъ Семенъ Палѣй на тотъ промыслъ путь завзметъ, то абы онъ Иліа Новицкій, з другими полковниками братьею своею посовѣтовавши и разсудивши, будетъ ли тотъ путь надеженъ до оказанья вамъ, великимъ государемъ, службы и до учиненья поиску надъ непріятелями, ишли з нымъ Палѣемъ сполне в тотъ путь, взявши Бога на помочь, яко з тымъ человѣкомъ, который, уже положенья поль дикихъ свѣдомый, и можетъ пристойне военнымъ обычаемъ войско привести подъ жилища непріятелскіе. При семъ яко найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостинѣ. З Батурина іюня 29 дня року отъ сотворенія свѣта 7198, а отъ Рождества Христова 1690. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданый и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорозкого. [1])

XГV.

1690 года, іюля 10 дня. Листы Прокопа Лазуки, который былъ у короля въ Польшѣ, Ивану Мазепѣ.

Милостивій добродѣю ихъ царского пресвѣтлого в-ва войска запорозского гетмане, пане мой милостивый. Милостивій добродѣю, будучи я на сеймѣ у Варшавѣ одъ вуйска запорозского низового, зачимъ ознаймую, яко зичливій тобѣ и пресвѣтлимъ царомъ, щомъ чувъ одъ короля тюлко самъ на самъ и на чумъ сеймъ ставъ. Першая: на семъ лѣтѣ сеймъ не будетъ, другая, же з ордою змиратись, тюлко нишкомъ будцѣмъ на орду ити, такъ поголоску пустили; теперь татарскій посолъ есть доѣхався у Варшавѣ, Камянецъ отдаютъ будцомъ черезъ мѣчъ будутъ его ляхи добывати знову; ми (=мнѣ) зустъ мовавъ крюлъ: почекайте мнѣ строхи, дѣти, бо я, яко зичливій вамъ своѣмъ подданнимъ, хочу васъ одибрати, аби з васъ и з насъ, не смѣявся нехто, на что и до кошового листъ не писалъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1690 годъ, іюня 29 дня, связка 7, № 689—670.

одлугъ того, бо казав, же васъ пилную, але я тобою пошлю, же скарбомъ ув осени и листъ до васъ опотай, жеби ми зийшли о нихъ стихо, ознаймую твоюй милости тую вѣдомость од многихъ манархъ, що ми крюлъ говоривъ, бодай ему Бугъ не до помогъ; и чулемъ знову зустъ крулевскихъ, же коло Полоного будутъ суна робити и около Бердичева, также и войско буде зимовати тамъ же будцѣмъ то на татаръ ударити. Листи тіѣ, которіѣ крюль будетъ посилати до Сечи, и присилай, милостивый добродѣю, того жъ человѣка, которому я видамъ, бо человѣкъ мудрій и свѣдомій; листъ, которій до гетмана полного билъ написанъ из Сѣчи, а другий до короля, крулевскій, отдавъ королевѣ, а гетманскій у себе задержавъ, которого милости твоюй посилаю для лѣпшого вырозумленя, на того человѣка, милостивій добродѣю, будь ласкавъ, бо гди жъ теперь утративъ, бо не мало худоби покинувши у Немировѣ давъ собѣ поголосокъ, же яко бъ мѣли татари его за мѣстомъ узати, гди жъ и в Кюрчаву татаре его розбили и самъ мало у неволю не попався, що ознаймивши милости твоюй панской, зостаю яко зичливій преслѣтлимъ осударамъ и тобѣ милостивому пану и добродѣеви своему, еще устне одну рѣчь той же самой человѣкъ скажетъ барзѣ секретную, що я од гетмана полного чувъ и своѣма очима бачивъ. Милости твоюй Процикъ Лазука, повкувникъ на той часъ будучи. Року 1690, дня 10 липця числа у лядзскомъ календару [1]).

XLVI.

1690 года, іюля 11 *дня.* Письмо кіевскаго полковника Григорія Карповича о прибытіи къ нему Ельца, знакомца запорожскаго посланника Процика Лазуки.

Ясневелможный мосци пане гетмане, велце мнѣ милостивый пане и добродѣю. Сегодня пятковового прибылъ до мене Ѣлецъ,

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ: малороссійскіе подлинные акты, 1690 года, іюля 10, св. 7, № 680.

который ходилъ на тотъ бокъ Днѣпра купецкимъ способомъ и в Ковалювцѣ, миля отъ Немирова, позналъ его з Запорожя нѣякійсь Лазука, который еще в Пилиповку былъ посланъ до короля отъ кошевого з листами и, будучи у короля, листъ королевѣ належный отдалъ, а гетманскій листъ у себе затримавъ и повернувшися отъ короля в той Ковалювцѣ даетъ листъ гетманскій Ѣлцеви, абы велможности вашой отдалъ и особливе отъ себе до вашой велможности пишетъ свое писмо, который якъ скоро прибылъ до насъ, такъ того Ѣлця посылаю с тими листами до велможности вашой и изустною мовою до того, що чулъ отъ того Лазуки, исповѣсть велможности вашой которого и себе ласцѣ велможности вашой добредѣеви моему полецивши застаю велможности вашой, пана моего милостивого и добродѣя поволнымъ слугою. Ихъ царского пресвѣтл. в-ва войска запорожского полковникъ кіевскій Григорій Карповичъ. С. Козелца 11 іюля 1690 року [1]).

XLVII.

1690 года, іюля 14 дня. Письмо Мазепы къ царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Іюля 10 дня прислалъ ко мнѣ полковникъ кіевскій Григорій Карповичъ козака кіевского, именемъ Ѳедора Елца, который былъ торговымъ дѣломъ на томъ боку Днѣпра в городѣ Немирови, и подъ тымъ городомъ в селѣ Ковалювцѣ видѣлъ ся онъ з посланцами запорозкими, у короля полского будучими, з межи которыхъ посланцовъ Прокопъ Лазука черезъ

---

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1690 годъ, іюля 11 дня, связка 7, № 701—682.

него, козака кіевского, писалъ ко мнѣ листъ свой, даючи пересторогу о непріязномъ стороны полское противъ богохранимого вашего великихъ государей царствія намѣреніи и той же Прокопъ Лазука при своемъ листѣ прислалъ ко мнѣ листокъ Сапѣги, гетмана великого княства литовского, въ которомъ показывается ясно, что тое непріязное намѣреніе пришлое зимы (в чомъ Боже не допоможи имъ) виполнится маетъ. Тотъ же Прокопъ Лазука прислалъ ко мнѣ листъ запорозкій, до гетмана полного коронного писаный, якого онъ въ своемъ посланничествѣ не отдалъ тому гетману полному, в которомъ листу безумное атамана кошового и писара его выявляется суесловіе. Тый теды всѣ писма и листъ полковника кіевского посылаю я при семъ моемъ листѣ к вамъ великимъ государемъ к вашему царскому пресвѣтлому величеству для извѣстнѣйшого о томъ донесенія. А пречоный кіевскій козакъ Ѳедоръ Елецъ въ словесномъ своемъ донесенью объявилъ мнѣ тое, что онъ з вѣдома и позволеня полковника своего кіевского прошлое зимы ѣздилъ в полскую сторону з торговыми своими вещами для продаванья ихъ в тамошнемъ краю и былъ в самой Варшавѣ, в столномъ того королевства городѣ, гдѣ увидѣвшися з оными посланими запорзкими, яко уже передъ тимъ мѣлъ знаемость з Прокопомъ Лазукою, такъ тамъ з нимъ самымъ подтвердилъ свою пріязнь присягою и обѣщалъ ему Прокопъ Лазука з своее прирожоные к благочестивому христіянству милости, же все тое ему объявить, что у королевского величества и у гетмана коронного на свое поселство выразумѣетъ и приказалъ ему Елцу онъ, Лазука, заѣхати себѣ дорогу к Немирову, гдѣ и листъ запорозкій обѣцалъ ему дати, и по такому приговору онъ, Ѳедоръ Елецъ, былъ въ Немировѣ. А о чомъ словесно з нимъ Ѳедоромъ Елцемъ тотъ Прокопъ Лазука, якъ в Варшавѣ, такъ и в Немировѣ говорилъ и о чомъ онъ Ѳедоръ Елецъ самъ в Варшавѣ прислушался, тое все передъ мною гетманомъ объявилъ и своею записалъ рукою, которого самого для доскональшого о всемъ томъ словесно жъ донесенья и запись его рѣчей посылаю я к вашему царскому пресвѣт-

лому величеству, аже в томъ его Өедора Елца словесномъ донесенью показывается, что чернецъ Соломонъ в Варшавѣ у вязеньѣ за свое воровство будучи принятый и пытаный, сказалъ, что его в тую враждебную в польскую сторону посылку на мое разореніе выправили именныи персоны Михайло Васильевъ и Леонтій Полуботокъ з нѣкоторымъ на Москвѣ будучимъ особою. Тебы яко о Михайлѣ я покорние мое до васъ великихъ государей заносилъ челобитье, чтобъ ему по указу вашомъ великихъ государей за таковый нехристіянскій поступокъ учинено наказаніе, такъ и на Полуботка теперь плачевне вамъ, великимъ государемъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству, бью челомъ и яко найпокорней прошу, жебы оного по вашомъ царского пресвѣтлого вел-ва указу, або сюда подъ судъ нашъ войсковый (яко и передъ симъ о томъ писалемъ) прислано, жебы тутъ по правахъ нашихъ отца вашего великихъ государей блаженныя и святыя памяти великого государя царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата вашего велик. государей блаженныя и святыя памяти вел. государя царя и вел. князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и отъ васъ великихъ государей вашего царского пресвѣтлого в-ва милостивыми грамотами и статьями намъ утверженыхъ отнеслъ належитое каранье и албо тамъ за таковую враждебную злобу по вашомъ царского пресвѣтл. в-ва благостинѣ. З Батурина іюля 14 лѣта отъ созданія міра 7198 отъ воплощенія же Бога слова 1690. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкого. Присланъ сей листъ в нынѣшнемъ во 198 году іюля въ 23 день с Өедоромъ Елцомъ и переведенъ.

Ясневелможный мосци пане гетмане, велце мнѣ милостивый пане и добродѣю. Сего дня пятковою прибылъ до мене Елецъ, который ходилъ на тотъ бокъ Днѣпра купецкимъ способомъ и в Ковалювцѣ миля отъ Немирова познал его з Запорожя нѣякійсь Лазука, который еще в Пилиповку былъ посланъ до

короля отъ кошового з листами и будучи у короля листъ королевѣ належный отдалъ, а гетманскій листъ у себе затримавъ и повернувшися отъ короля в той Ковалювцѣ дастъ листъ гетманскій Елцеви, абы велможности вашой отдалъ и особливе отъ себя до вашой велможности пишетъ свое писмо, который, якъ скоро прибылъ до насъ, такъ того Елця посылаю с тыми листами до велможности вашой и извѣстною мовою, да того, що чулъ отъ того Лазуки исповѣстъ велможности вашой, которого и себе ласцѣ велможности вашой добродѣеви моему полецивши зостаю. Велможности вашой пана моего милостивого и добродѣя поволнимъ слугою. Ихъ ц. пресв. в-ва войска запорозкого полковникъ кіевскій Григорій Карповичъ. (С Ковелца 11 іюля 1690 року).[1]).

XLVIII.

1690 годъ, сентября 20 дня. Списокъ письма запорожскихъ козаковъ къ гетману Ивану Мазепѣ.

Ихъ царского пресвѣтлого величества ясновелможный мосцѣ пане гетмане нашъ велце мосцевый пане и добродѣю. Столникъ и полковникъ Аѳанасій Алексѣевичъ Чубаровъ и з поддячимъ ихъ царского пресвѣтлого величества и з посланнымъ Ѳедоромъ Кандибою, сотникомъ конотопскимъ, и з Тимошемъ Пиковцемъ, асауломъ арматнимъ, прибывши до насъ, войска запорозкого низового, на Кошъ септеврія 17, в которого то мы посланного ихъ царского пресвѣтлого величества, отобравши грамоту ихъ царского пресвѣтлого величества, великихъ помазанниковъ божіихъ, аки даръ многоцѣнный, в посполитой радѣ нашой вычитавши в первыхъ ихъ царского пресвѣтлого величества внѣмательно, такъ тежъ и отъ велможности вашой листъ вычитавши, же великіе государи, ихъ царское пресвѣтлое величество есть такая властность, же свое створеніе людей грищ-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1690 годъ, іюля 14, связка 7.

ныхъ караютъ, а найбарзѣй милуютъ земніи обладателѣ наши пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, ихъ царское пресвѣтлое величество, з премногого своего монаршого милосердія изволили свою монаршою явити милость за прошлый рокъ, що в Сѣвску была казна послана, дойшла насъ теперь по челобитью велможности вашой, добродѣя нашого всему войску запорожскому низовому, якъ старшому, такъ и меншому, любо тежъ, велможность ваша, яко отецъ нашъ и добродѣй розсужаючи наше всего войска запорозкого житья, же нѣ где чого взяти изъ подъ Перекопу вернувшись въ прошломъ року и на Кошъ пришедши з зуполной рады нашой всего войска запорожского низового мусѣлисмо учинити примирья з ними бесурманы и з панствомъ кримскимъ, бо кедыжъ намъ оные бесурмане великіе шкоды чинили, а що мѣлисмо запасу, то ходячи подъ Перекопъ двѣ дорози поили (=съѣли) сподѣваючися на ихъ монаршіе сыли, же Перекопъ взмемъ, але Голицынъ не тилко намъ всему войску запорозкому, але и городовому великій жалъ учинылъ и слова ихъ монаршого не статчилъ, а жадной есмо потѣхи изъ вытязтва не стримали, що для того мусѣлисмо змирити, бо нѣгде было чого взяти, ащо велможность ваша добродѣй нашъ пишешь, же о святой Тройци розмирья не вчинили з панствомъ кримскимъ, з охотою ради бысмо тогды тое учинити розмирье, але яко в першомъ нашомъ писми до вѣсти вашой писалисмо, такъ и теперь пишемъ, же з божого допущенья повѣтре моровое промежку нами вкинулося было, же жадного товарища не моглисмо задержати, але и до сего часу немоглисмо совокупити на Кошъ, за тое велможность ваша гнѣву на мене не покладай, а товариству жадному, якъ старому, такъ и молодому городовому отъ насъ войска запорозского не дѣется кривда, быле бы на Коши, але и в рѣчкахъ полевыхъ едностейне зостаютъ, якобы одного отца дѣти велможности вашой товариство наше городовому товариству еденъ едному кривди не чинитъ нѣ в Днѣпру, нѣ в рѣчкахъ полевыхъ, а мы все войско запорозкое щире и вѣрне на вѣчное подданство пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ госу-

даремъ ихъ царскому пресвѣтлому величеству служили непрестанно, и будемъ служити, а велможность вашу, яко добродѣя и рейментара мѣти собѣ хочемъ, бо кгдыжъ мы не маемъ иншого отца, тилко велможность ваша нашъ отецъ и опекунъ, такъ тежъ и всей Малой Росіи свѣтило зостаете, велможность ваша, и велможности вашой покорне просимъ, жебы есте на насъ, войско запорозкое низовое, ласковое и веселое око свое панское мѣли. Смѣемъ и теперь покорную прозбу свою вносити до велможности вашей, добродѣя нашого и рейментара, рачь за нами войскомъ запорозкимъ причину свою внести до великихъ государей помазанцовъ божіихъ, жебы насъ доходило монаршое ихъ жалованье и за сей рокъ за причиною вашого добродѣя нашого. А що по присяжоной нашой присязѣ все войско запорозкое низовое сполне и городовое гетманъ Зѣновый Хмелницкій присегу учиныль великому государу блаженнія памяти Алексѣю Михайловичу, отцу ихъ великимъ государемъ, то ее мы и теперь все войско запорозкое низовое державься сполне и городовое подъ щасливою рукою ихъ царского пресвѣтлого величества зостаемъ, тилко жебы десница помазанниковъ божіихъ насъ, войска запорозкого низового, не забувала, мы едностайне все войско зопорозкое готови повелѣнное чинити великихъ помазанниковъ божіихъ, а посланцовъ вашихъ в себе не бавячи при Кошѣ ихъ честно отпускаемъ и зичимъ велможности вашой доброго здоровья. З Коша септеврія 20 день року 1690. Велможности вашой всѣхъ добръ щиро зичливый и до услугъ поволный Иванъ Гусакъ, атаманъ кошовый войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого низового з товариствомъ [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1690 года, сентября 20 дня, связка 7, № 714—695.

XLIX.

1690 годъ, сентября 21 дня. Письмо стольника Аѳанасія Чубарова гетману Ивану Мазепѣ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей (титулъ) ихъ царского пресвѣтлого вел-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу Мазепѣ. Великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода и полковникъ Аѳанасій Алексѣевичъ Чубаровъ одъ Господа Бога мира, милости, здравія, благополучного и радостного пребыванія на многія лѣта, яко себѣ усердно получити желаю. По указу великихъ государей нашихъ ихъ царского величества велѣно мнѣ отвезти ихъ великихъ государей ихъ царского величества жалованье, червоніе золотіе, сукна кармазини и отласи и вершки бархатніе и соболѣ и сукна омбурскіе и зелія и свинецъ в Запороги к кошевому атаману и ко всему войску низовому, которое задержаво было в Сѣвску и роздато ихъ великихъ государей ихъ царского величества жалованье кошовому атаману и старшинѣ и всему войску низовому по росписку, какову ко мнѣ пришлешь, благодѣтель мой, и з тоею ихъ великихъ государей казною пріѣхавъ я в Запороги сентеврія въ 17 число нынѣшнего 199 году и тое ихъ великихъ государей ихъ царского величества жалованье кошовому атаману и старшинѣ и всему войску низовому по росписки твоей, благодѣтеля моего, роздалъ я; того жъ числа и сентеврія въ 19 день у кошевого и у куренних атамановъ и у всего войска низового была рада и на радѣ все войско низовое приговорило, что з ханомъ кримскимъ и с турскими городками учиненое примирье разорвать октоврія в первыхъ числѣхъ нынѣшнего 199 году и послать в городки розмѣрное писмо и о томъ кошовой атаманъ и все войско низовое к великимъ государемъ к ихъ царскому величеству, посилаютъ посланца своего переяславского куреня Ивана Рубуна да с нимъ изо всякого куреня по чело-

вѣку, итого сорокъ человѣкъ бить челомъ великимъ государемъ ихъ царскому величеству, о жалованьѣ и о томъ писалъ я к великимъ государемъ, ихъ царскому величеству, и о томъ тебѣ благодѣтелю моему буди вѣдомо. Засимъ, мой благодѣтель, буди Господомъ Богомъ сохраненъ на многіе лѣта. Писанъ на стану подлѣ рѣчки Соленой, одъ Сѣчи одъѣхавъ 15 верстъ, лѣта 7199 году септеврія во 21 день [1]).

L.

1690 годъ, декабря 28 дня. Показанія татарскихъ полоняниковъ о погромѣ татаръ запорожскими козаками подъ Стрѣлицей.

Повѣсть язиковъ чотирохъ бесурманскихъ, которихъ товариство запорозкое з ватагомъ Максимомъ на шляху Перекопскомъ в урочища Стрѣлицѣ взяли и до Батуринъ припроводили 28 декаврія лѣта 7199. 1-й язикъ, именемъ Абдулай турчинъ кажется родомъ волошинъ, а ставъ турчиномъ болше 15 лѣтъ, а зайшолъ на службу до Очакова и бешлеемъ уписался з бѣлогородцы з села нѣякогось Гаджи Гасанъ и вже 2 рока служитъ неотходно в Очаковѣ бешлеемъ и плата ему на рокъ доходитъ 20 левовъ. В прошломъ мѣсяцу ноеврію, кгди казну отъ хана провадилъ ханскій дворанинъ нѣякійсь Балджѣ паша, а при той казнѣ было и ясиру нѣмецкой породы ханского жъ душъ з 10 до Криму, теди з Очакова, бей именемъ Мустафа мурза у провожатые до овой казны висланъ былъ ихъ бешлеевъ двѣ корогвѣ, а подъ корогвами тими обома найдовалося ихъ человѣка 40, а з Балджѣ пашею помѣненнимъ татаръ било крымскихъ чоловѣка з сорокъ же, а опроводивши к указному мѣстцу подъ Перекопъ помененного посланника ханского с казною, кгди назадъ поворочали з ненацка на ихъ всѣхъ бешлею въ сорока человѣка товориство запорозкое з помененимъ ватагомъ у Стрѣлицѣ напавши, найдучихъ передъ заходомъ слонца

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1690 года, сентября 21 дня, связка 7, № 715—696.

розгромили живцемъ чотирохъ ихъ взяли, а пяти на смерть забили, а инные з корогвами увойшли и якъ взято яхъ в руки, тому есть уже дний з 40. Сказуетъ тотъ турчинъ, же в Очаковѣ якъ на бойство въѣхалъ з Криму Мустафа мурза, тому есть уже лѣтъ с 7, платного войска надъ тисячу болшъ не машъ, то есть бешлеювъ, що конно служатъ корогвей чотири, а подъ корогвою можетъ быти подъ иншою сотце чоловѣка, а подъ иншою 70 чоловѣка, яничанъ зась чоловѣка з 600 можетъ быти, а посадного народу, межъ якимъ суть турки, татаре, волохи и урмене торговые можетъ быти на тисячь 4 з наддачею. У верхномъ городѣ, що обвалилися были мѣстцами стѣны в муру и бойницы, то нарочно з Царигорода присилано майстра попровляти города того верхного и гдѣ належало всюда оправлено новымъ муромъ оний, южъ тому идетъ третей рокъ, в того верхного города муръ в стѣнѣ широкій, якъ бы на локтей полтора, а высокъ на 3 сажнѣ, ровъ такій коло муру отъ полянахъ посаду, якъ бы Батуринскій коло города; арматъ стоитъ в 3 ряди по стѣнахъ, запасовъ военнихъ, то есть пороховъ и куль, 2 комори, к стѣнѣ примурованіе не барзо великіе, баштъ чотири всѣхъ, а борошеннихъ запасовъ в зложеню жаднихъ в городѣ на войско не машь, а то з тыхъ летръ, же всѣ войсковые люде пахаютъ собѣ хлѣбъ, якъ же и посадцкіе кождого року. Коло посаду жадное стѣни и рову вновь не машь подѣланыхъ, якъ передъ часи были сади да огороди невеликими ровами окопани, то за тими ровцами и теперь посадъ садитъ, в тыхъ зась двохъ городкахъ малихъ, що еденъ стоитъ надъ Лиманомъ отъ Очакова, а другій отъ Перекопу надъ Лиманомъ же тожъ муръ не ширшый надъ $1^1/_2$ локти и не вишшій на 3 сажнѣ, а коло нихъ жадного рову не машь по 3 баштѣ в онихъ, а в тихъ баштахъ по 4 найдуется арматокъ и пороховъ и куль с потребу. Повѣдаетъ, же они чули в тихъ татаръ, которіе з казною ханскою у Кримъ пошли, ижъ солтанъ турской теперь найдуется в Царигородѣ и сего лѣта нѣгдѣ з Царигороди не виходилъ, а кого отъ себя на войну посилали, того не вѣдаетъ, тое тилко сказуетъ, що чулъ онъ в тихъ

татаръ, ижъ ханъ отобравши 3 городи, которіе з подъ-турчина нѣмцѣ завоевали, були в прошлахъ лѣтахъ, самъ з дворомъ своимъ пошолъ к солтану турскому в Царигородъ, а калгу солтана отпустилъ зо всѣми ордами до Криму зимовать, але еще при нихъ калга солтанъ черезъ Очаковъ до Криму нейшолъ и в Бѣлогородщину если притягъ, того не вѣдаетъ, также и городи якіе именно з подъ нѣмцовъ побрани, тожъ певне не знаетъ. Твердитъ в своей сказцѣ, що чулъ в тыхъ же татаръ, при казнѣ идучихъ, же якобы солтанъ турскій на прійдучое лѣто не маетъ вже з нѣмцами войны отправовати, але цѣле хочетъ мирити з оними. Прошлой осени, южъ тому есть мѣсацей зо три в Очаковѣ носилася такая поголоска, же з Полщи пришолъ поселъ лядцкій в Бѣлогородщину до салтановъ, тамъ зостаючихъ, взываючи ихъ з собою до миру, котрого посла солтани выправили заразъ з Бѣлогородщини до хана, а хто бы именемъ былъ тотъ поселъ лядцкій и если в нихъ бесурманъ есть що задатку до миру з поляками, — того онъ не вѣдаетъ. Сего прошлого лѣта в Венгерской землѣ, гдѣ власне отправовалася война з нѣмцами у бесурмановъ и сколко би нѣмцовъ знесено, того онъ цѣле не вѣдаетъ подлинно. Повѣдаетъ же, якъ в Криму, такъ и в Очаковѣ саранча з божей трави поседала, черезъ що удвое теперь в нихъ очаковцовъ дорожшей продается з боже вшелякое нѣжъ прошлыми роками бывало. Сей зими если би мѣли куда нибудь подъ богохронимую державу ихъ ц. пресв. в-ва орди з Криму, албо з Бѣлогорода в великой купѣ ити,—того онъ не чулъ и не вѣдаетъ. 2-й языкъ именемъ Айдавъ, тожъ кажется татаринъ з Бѣлогородщини, з нѣякогось села Белтамбесъ, а якъ зайшовъ в Очаковъ и в бешлеи уписавшися, сталъ служити, южъ тому идетъ другій рокъ; нѣчого сей болшъ не знаетъ и не кажетъ, тилко тое, що и першій его товаришъ турчинъ. 3-й языкъ именемъ Гордатій, волошинъ, тотъ кажется же з волоской землѣ, з нѣякогось города Каушанъ, зайшовши до Очакова южъ тому 2 роки, в бешлеи уписался и тую жъ плату бралъ на годъ по 20 левовъ, що и иншіе бешлеи. 4-й языкъ именемъ Гованица, волошинъ

и тотъ кажется з волоской землѣ з подъ-Каушанъ з нѣякогось села Леунтъ родомъ и зашовши до Очакова, вписался на службу бешлеемъ и тилко еще 1 рокъ всего служилъ. Сіи обо два волошини бешлеи нѣчого не знають, тилко отчасти тое жъ подтверждаютъ, що першій и другій языки повѣдали [1]).

LI.

1690—1691 годъ. Сентябрь—январь. Поѣздки запорожскихъ посланцевъ Ивана Рубана съ товарищами въ Москву за жалованьемъ; письма по этому поводу кошевого Гусака къ гетману Мазепѣ и гетмана Мазепы къ царямъ.

Великимъ государемъ царемъ (полный титулъ) холопи ваши Ивашка Леонтьевъ с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государи, во 199 году октября въ 21 день црислана ваша великихъ государей (титулъ) грамота и с приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Бориса Михайлова к намъ холопемъ вашимъ в Сѣвескъ, а в той вашей великихъ государей грамотѣ написано: по вашему великихъ государей указу велѣно вашего ц. в-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ив. Ст. Мазепѣ запорожскихъ посланцовъ, которыхъ кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское послали к вамъ великимъ государемъ, буде пріѣдутъ в Батуринъ и учнутъ ему гетману объявлять, что посланы они атамана кошевого и всего войска запорожского с челобитьемъ за присылку к нимъ вашего вел. государей жалованья с Өеонасьемъ Чюборовымъ и со объявленіемъ о розмиреніи с крымскимъ ханомъ и есть ли совершенно и подлинно они запорожцы с непріятели розмирились и войну с ними по прежнему своему обыкновенію всчали и ведутъ и впредь отъ нихъ вѣрности и постоянства чаятъ и моровое повѣтріе совершенно у нихъ на Кошѣ престало, отпустить изъ Батурина в Сѣвескъ старшинъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, 1690 годъ, декабря 28 дня, связка 8, № 727—710.

двухъ человѣкъ, а сними товарыщей 40 человѣкъ и объ отпускѣ изъ Батурина и о задержанiи ихъ до вашего вел. государей указу в Сѣвску к намъ холопамъ вашимъ ему гетману велѣно писать, и какъ гетманъ Иванъ Степановичъ объ отпускѣ изъ Батурина вышепомянутого указного числа запорожскихъ посланцовъ и о задержанiи ихъ до вашего вел. государей указу в Сѣвску к намъ холопемъ вашемъ учнетъ писать, а тѣ запорожскiе посланцы в Сѣвескъ прiѣдутъ, и намъ бы холопемъ вашимъ по вашему вел. государей указу и по письму ево гетманскому тѣхъ запорожцовъ в Сѣвску принять и велѣть ихъ поставить на добрыхъ постоялыхъ дворехъ, гдѣ пристойно, и дать имъ пристава и приказать ему к нимъ имѣть привѣтъ и ласку и береженье и сказать имъ, чтобъ они побыли в Сѣвску до вашего вел. государей указу, а вашего вел. государей жалованья велѣть имъ давать поденного корму и питья примѣняясь к прежнимъ примѣрамъ, по чему напередъ сего такимъ же запорожскимъ посланцомъ в Сѣвску изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кружечного двора доходовъ давано, а платье ихъ суконные и киндячные и кумачные кафтаны и рубашки, которые у нихъ есть, велѣть имъ перемыть и купить имъ вновь в Сѣвску по рубахѣ и по порткамъ изъ сѣвскихъ доходовъ, а в которомъ числѣ объ отпускѣ тѣхъ запорожцовъ изъ Батурина и о задержанiи ихъ в Сѣвску гетманъ Иванъ Степановичъ к намъ холопемъ вашимъ отпишетъ и тѣ запорожцы в Сѣвескъ прiѣдутъ, о томъ к вамъ вел. государемъ велѣно намъ холопемъ вашимъ писать в приказъ Малыя Росiи чрезъ почту наскоро. И по тому вашему великихъ государей (тит.) указу мы холопи ваши провѣдавъ, что тѣ вышепомянутые запоржцы изъ Батурина отпущены наближаютца к Сѣвску, послали на встрѣчю салдацкого строю маеора Артемья Луцевина да стародубца Дениса Лихинина и велѣли имъ тѣхъ запорожцовъ остановить в сѣвскомъ уѣздѣ в селѣ Курганкахъ на болшой дорогѣ отъ Сѣвска в 10 верстахъ и поставить на дворехъ не на болшое время для того, чтобъ ихъ в томъ мѣстѣ выпросить доброволно о моровомъ повѣтрiи и о тамошнемъ поведенiи, и приказали мы холопи ваши ему Арте-

мью накрѣпко, чтоб онъ выпрося у нихъ про все подлинно, ѣхалъ к намъ холопемъ вашимъ в Сѣвескъ, а при нихъ бы остался Денисъ Лихининъ, а каковы у нихъ будутъ писма вашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра отъ гетмана И. С. Мазепы, и тѣбъ писма привезъ онъ Артемей к намъ холопемъ вашимъ. И октября, государи, въ 31 день маеоръ Артемей Луцевинъ, пріѣхавъ в Сѣвескъ, подалъ намъ холопемъ вашимъ о тѣхъ запорожцахъ гетманской листъ да подорожную, а сказалъ онъ Артемей, что тѣ запорожцы пріѣхали в то село Курганки сего жъ числа; а изъ тѣхъ де запорожцевъ одинъ человѣкъ Иванъ Рубанъ сказалъ, что ѣдутъ они к вамъ вел. государемъ к Москвѣ 71 человѣкъ для челобитья о вашемъ вел. государей годовомъ жалованьѣ, да у нихъ же де 82 лошади; а изъ Сѣчи де поѣхали они сентября въ 21 числѣ и ѣхали малоросійскими городами и жили в Конотопѣ 2 недѣли и взяты въ Батуринѣ и изъ Батурина отпущены в Сѣвескъ октября въ 18 числѣ нынѣшнего 199 году, а моровое де повѣтріе на Кошѣ у нихъ было с весны неболшое время и милостію божіею престало и нынѣ нѣтъ, а с крымскимъ де ханомъ кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское хотѣли розмирить и войну всчать попрежнему послѣ ихъ отъѣзду октября въ 1-хъ числѣхъ нынѣшнего 199 г., и то де свое намѣреніе они запорожцы учинили ль, того они подлинно не вѣдаютъ, а платья де, которое на нихъ было изъ Запорожья, то все пометали они в Глуховѣ, и тѣхъ, государи, запорожцовъ велѣли мы холопи ваши поставить в Сѣвску на дворѣхъ въ ямской слободѣ до вашего вел. государей указу, а в приставѣхъ у нихъ быть ему жъ Денису Лихинину. А по справкѣ, государи, в Сѣвску въ розрядной избѣ в прошломъ во 198 г., какъ ѣхали с Москвы запорожцовъ 40 человѣкъ и задержаны были в Сѣвску, и тѣмъ запорожцомъ по вашему вел. государей указу и по грамотѣ и по росписи, какова прислана подъ тою вашею вел. государей грамотою изъ приказу Малыя Росіи давано ваше вел. государей жалованье изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ поденного корму атаманомъ

двумъ человѣкомъ да ясаулу да писарю денегъ по 3 алт. по 2 денги, да питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки да вмѣсто пива медомъ вполы, козакомъ 36 человѣкамъ по 10 ден. да питья вина по 2 чарки, меду по 2 кружкѣ да вмѣсто пива медомъ вполыжъ человѣку на день, и есть ли, государи, ваше вел. государей жалованье тѣмъ запорожцомъ давать противъ того вашего вел. государей указу, итого имъ 42 человѣкомъ на дачю изойдетъ на мѣсяцъ денегъ 66 руб. да питья вина 43 ведра да меду 315 ведръ и для дачи вашего вел. государей денежного жалованья и питья тѣмъ запорожцомъ посылали мы холопи ваши к сѣвскому таможенному и кружечного двора к головѣ к Герасиму Шелехову и онъ Герасимъ пришедъ в розрядную избу передъ нами холопи вашими сказалъ, что по вашему де вел. государей указу и по наказу, каковъ присланъ к нему изъ приказу болшіе казны изъ збору ево вашіе великихъ государей денежные казны и питья ни на какіе расходы давать ему не велѣно, и о томъ к вамъ вел. государемъ писали мы холопи ваши в приказъ болшіе казны сего жъ ноября въ 2 день, а в Сѣвску, государи, вашіе вел. государей денежные казны, которая осталась у 198 году во 199 г. за росходы самое малое число и тѣмъ запорожцамъ ваше вел. государей денежное жалованье на кормъ велѣли мы холопи ваши давать исъ тое остаточные казны, чѣмъ бы имъ сытимъ быть мочно, для того что они ѣдутъ к вамъ вел. государемъ не со объявленіемъ о розмиреніи с ханомъ и есть ли, государи, тѣ запорожцы простоятъ в Сѣвску многое время и имъ вашего вел. государей денежного жалованья на кормъ дать будетъ нечего, да напередъ, государи, сего по вашему жъ великихъ государей указу и по грамотѣ изъ приказу болшіе казны давано в Сѣвску ваше вел. государей денежное жалованье поденного корму гетманскимъ посланнымъ и присланнымъ в Сѣвескъ взятымъ турскимъ и крымскимъ языкомъ изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, и нынѣ тѣ взятые языки о вашемъ вел. государей жалованьѣ бьютъ челомъ непрестанно, а к намъ холопемъ вашимъ в розрядную избу приходятъ с великою докукою и тѣмъ,

государи запорожцомъ ваше вел. государей жалованье сорокуль двумъ или всѣмъ 71 человѣку и по чему и гетманскимъ посланнымъ и взятымъ языкомъ на кормъ отъ какихъ доходовъ давать, о томъ вы великіе государи цари (титулъ) что укажете; а каковъ гетманской листъ и подорожную о тѣхъ запорожцахъ маеоръ Артемей Луцевинъ намъ холопемъ вашимъ подалъ, тотъ ево гетманской подлинной листъ, а с подорожной списокъ изъ Сѣвска к вамъ вел. государемъ къ Москвѣ послали мы холопи ваши подъ сею отпискою черезъ почту того жъ ноября 2 числа нынѣшнего 199 г. и велѣли отписку и гетманской листъ и с подорожной списокъ подать в приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. (На оборотѣ помѣта:) Взять къ отпуску, а в приказъ болшіе казны послать память, велѣть тѣмъ запорожскимъ посланцомъ и впредь инымъ гетманскимъ посылщикомъ давать в Сѣвску ихъ государево жалованье изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, не описываяся о томъ к Москвѣ безо всякого задержанья. (На оборотѣ же другая помѣта:) 199 ноября въ 14 день вел. государи слушавъ сей отписки в своемъ государскомъ походѣ в селѣ Преображенскомъ, указали и бояря приговорили послать свою великихъ государей грамоту в Сѣвескъ к околничему и воеводамъ с прежняго указу и с сей отписки, велѣть запорожскимъ посланцомъ 71 человѣку поденной кормъ и питье давать в Сѣвску изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ впредь до ихъ великихъ государей указу, примѣняясь к прежнимъ такихъ же посланцовъ запорожскихъ дачамъ и держать к нимъ привѣтъ и ласку, а то имъ призвавъ ихъ в съѣзжую избу сказать, чтобъ они в Сѣвскомъ задержаніи житьѣ не оскорблялись; а указали они вел. государи побыть имъ в Сѣвску до совершенного зимняго пути для того, что было у нихъ в Запорогахъ моровое повѣтріе и чтобъ то повѣтріе при скоромъ ихъ к Москвѣ отпуску не нанеслось и в великоросійскіе города, а изъ Сѣвска велѣть ихъ отпустить к Москвѣ, какъ совершенно зимней путь и морозы уставятца за 2 недѣли до Рождества Христова нынѣшняго 199 году, а

при отпускѣ ихъ учинить по прежнему ихъ вел. государей указу, какъ писано к нимъ в прежнемъ ихъ великихъ государей указѣ, а пріѣхавъ в Колугу велѣть ихъ остановить в Колугѣ до указу да о томъ изъ Колуги к нимъ вел. государемъ велѣть колужскому воеводѣ писать, а до указу вѣлеть ихъ поставить на добрыхъ дворѣхъ и давать кормъ и питье по указу, а по чему давать, и о томъ послать подъ грамотою роспись и о послушной грамотѣ о корму и о питьѣ в Калугѣ послать в приказъ болшіе казны память, а лошадей ихъ всѣхъ велѣть оставить в Сѣвску и кормить до возврату ихъ с Москвы.

Списокъ с подорожного листа. Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ гисударей ихъ царского пресв. в-ва войска запорожского гетманъ Иванъ Мазепа. Ихъ же царского пресвѣтлого в-ва воеводамъ и всякимъ началнымъ и приказнымъ людемъ в великоросійскихъ городѣхъ найдучимся и кождому кому о томъ вѣдати належитъ ознаймуемъ, ижъ для певныхъ войсковыхъ дѣлъ до ихъ ц. пресв. в-ва в царствующій градъ Москву посылаемъ Ивана Рубана запорожского посланого с товариствомъ 71 человѣкъ, которому прето абы всюдо звычайное живности и подводъ 40 давано началствующихъ великоросійскихъ городовъ велце жедаемъ, а старшинѣ рейменту нашего приказуемъ. Данъ в Батуринѣ октоврія 23 року отъ сотворенія свѣта 7199. Уподлинного листа приписано гетманскою рукою: звышъ менованный гатманъ рукою власною.

Отъ великихъ государей (титулъ) в Калугу воеводѣ нашему Семену Өедоровичю Сухово-Кобылину. Указали мы великіе государи кошевого атамана посланцовъ Ивана Рубана с тов. 71 человѣка, которые были оставлены в Сѣвску за моровымъ повѣтріемъ, отпустить изъ Сѣвска в Калугу и быть имъ в Калугѣ до нашего великихъ государей указу, а отпустить ихъ изъ Сѣвска в Калугу в то время, какъ совершенно зимній путь и

морозы уставятца за 2 недѣли до Рождества Христова, а в Калугѣ ихъ принять и поставить на постоялыхъ добрыхъ дворѣхъ, а наше великихъ государей жалованье, поденной кормъ и питье давать имъ в Калугѣ с приѣзду ихъ, покамѣстъ они в Калугѣ будутъ изъ калуских таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, по росписи, какова послана с сею нашею великихъ государей грамотою. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а запорожскіе посланцы изъ Сѣвска в Калугу приѣдутъ, и ты бъ велѣлъ ихъ принять и поставить на добрыхъ постоялыхъ дворѣхъ, гдѣ пристойно, и дать имъ пристава и приказать ему къ нимъ имѣть привѣтъ и ласку и береженье и сказать имъ, чтобъ они побыли в Калугѣ до нашего великихъ государей указу, а нашего великихъ государей жалованья, поденной кормъ и питье велѣлъ давать имъ по росписи, какова послана с сею нашею великихъ государей грамотою изъ калужскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, а естли они запорожцы учнутъ тебѣ говорить или с кѣмъ приказывать о задержаньи своемъ в Калугѣ и объ отпускѣ к Москвѣ, и тебѣ имъ сказать, что задержаніе имъ учинено в Калугѣ для того, что изволеніемъ божіимъ в не в давныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ былъ на Запорожье моръ, а они пріѣхали изъ тѣхъ мѣстъ, а в Калугѣ задержаны на время и в томъ бы они сумнителства никакого не имѣли и в оскорбленіе себѣ того не ставили, а по нашему великихъ государей указу к Москвѣ отпущены они будутъ в скорыхъ числѣхъ; а в которомъ числѣ тѣ запорожскіе посланцы в Калугу пріѣдутъ и по чему имъ нашего великихъ государей жалованья поденного корму и питья и с которого числа дано будетъ, и ты бъ о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Е. И. Украинцову, а о дачѣ того нашего великихъ государей жалованья, поденного корму и питья тѣмъ запорожскимъ посланцомъ изъ калужскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ наша великихъ государей грамота послана к тебѣ изъ приказу болшіе казны с сею нашею великихъ государей грамотою. Писанъ на Москвѣ

лѣта 7199 ноября въ 20 день. Роспись кому имяны запорожскимъ посланцомъ дать ихъ великихъ государей жалованья, поденного корму и питья и по чему человѣку. Ивану Рубану денегъ по 3 алт. по 2 ден. питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки, пива потому жъ. Козакамъ 70 человѣкомъ денегъ по 10 денегъ, питья вина по 2 чарки, меду по 2 кружки, пива потому жъ человѣку на день.

Отъ великихъ государей (титулъ) в Сѣвскъ околничему нашему и воеводамъ И. Ю. Леонтьеву с товарыщи. Октября въ 13 день нынѣшняго 199 г. в нашей великихъ государей грамотѣ в Сѣвскъ к вамъ писано, какъ подданной нашъ гетманъ Ив. Ст. Мазепа объ отпускѣ изъ Батурина низового войска запорожского кошевого атамана посланцовъ старшины двухъ человѣкъ, а с ними товарыщей 40 человѣкъ и о задержаніи ихъ до нашего великихъ государей указу в Сѣвску писать к вамъ учнетъ, и тѣ запорожскіе посланцы в Сѣвескъ пріѣдутъ и вамъ по нашему великихъ государей указу и по писму ево гетманскому велѣно тѣхъ запорожскихъ посланцовъ в Сѣвску принять и поставить на добрыхъ дворѣхъ, гдѣ пристойно и дать имъ пристава и приказать ему к нимъ имѣть привѣтъ и ласку и береженіе и сказать имъ, чтобъ они побыли в Сѣвску до нашего вел. государей указу, а нашего вел. государей жалованья довать имъ поденного корму и питья, примѣняясь к прежнимъ примѣрамъ, по чему передъ сего такимъ же запорожскимъ посланцомъ в Сѣвску изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ давано, а платье ихъ суконные и киндячные и кумачные кафтаны и рубашки, которые у нихъ есть, перемыть и купить имъ вновь в Сѣвску по рубахѣ и по порткамъ изъ сѣвскихъ же доходовъ; а естли они запорожцы учнутъ вамъ говорить или с кѣмъ приказывать о задержаніи своемъ и объ отпускѣ к Москвѣ, и вамъ велѣно имъ сказать, что задержаніе имъ учинено в Сѣвску для того, что изволеніемъ божіимъ в не в давныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ былъ на Запорожьѣ моръ;

а они пріѣхали изъ тѣхъ мѣстъ и в Сѣвску задержаны до нашего великихъ государей указу на время и в томъ бы они задержаніи своемъ сумнителства никакого не имѣли, а о мытьѣ платья говорить имъ запорожцомъ ласкою доброволно, чтобъ они такъ учинили, какъ писано в сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего, потому что моровое повѣтріе всегда бываетъ прилибчиво и во всѣхъ государствахъ отъ такова случая умѣютъ великую осторожность и опасеніе и во оскорбленіе бъ того себѣ они не ставили, а по нашему великихъ государей указу к Москвѣ отпущены они будутъ в скорыхъ числѣхъ, а в которомъ числѣ объ отпускѣ тѣхъ запорожцовъ изъ Батурина и о задержаніи ихъ в Сѣвску подданной нашъ гетманъ к вамъ отпишетъ, и тѣ запорожцы в Сѣвескъ пріѣдутъ и почему имъ нашего великихъ государей жалованья, поденного корму и питья давано и с которого числа будетъ, и вамъ велѣно о томъ к намъ великимъ государемъ писать. И ноября въ 1 да въ 12 числѣхъ нынѣшнего 199 г. писали вы к намъ великимъ государемъ, что по нашему вел. государей указу увѣдомився о запорожскихъ посланцахъ, которые отпущены изъ Батурина и приближаются к Сѣвску, посылали вы на встрѣчю солдатцкого строю маеора Артемья Луцевина да стародубца Дениса Лихинина для увѣдомленія у нихъ о моровомъ повѣтріи и о тамошнемъ поведеніи, которые посланные ваши возвратясь в Сѣвескъ, подали вамъ гетманской листъ и подорожную, и сказали, что тѣ запорожцы ѣдутъ к намъ великимъ государемъ к Москвѣ 71 человѣкъ для челобитья о нашемъ великихъ государей годовомъ жалованьѣ, да у нихъ же де 82 лошади, а изъ Сѣчи де они поѣхали сентября въ 21 числѣ; а моровое повѣтріе на Кошѣ было у нихъ с весны неболшое время, и то моровое повѣтріе милостію божіею у нихъ престало и нынѣ нѣтъ; а с татарами де кошевой атаманъ и все войско низовое хотѣли розмиритца послѣ ихъ поѣзду октября въ 1-хъ числѣхъ, а платье де, которое на нихъ было изъ Запорожья, пометали они в Глуховѣ и велѣли вы ихъ запорожцовъ до нашего великихъ государей указу поставить в Сѣв-

ску на дворѣхъ въ ямской слободѣ, а в приставѣхъ у нихъ быты Динису Лихинину; а в прошломъ де во 198 г. по нашему великихъ государей указу, какъ задержаны были в Сѣвску запорожскіе посланцы 40 человѣкъ и имъ нашего великихъ государей жалованья, поденного корму и питья изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ давано двумъ человѣкомъ атаманомъ да ясаулу да писарю денегъ по 3 алт. по 2 ден. да питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки, да вмѣсто пива медомъ вполы, козакомъ по 10 ден., питья вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, да вмѣсто пива медомъ же вполы человѣку на день и естли тѣмъ запорожскимъ посланцомъ наше великихъ государей жалованье давать противъ прежняго нашего вел. государей указу, итого 42 человѣкомъ на дачю изойдетъ на мѣсяцъ денегъ 66 руб., питья вина 43 ведра, меду 315 ведръ, и что для дачи нашего великихъ государей жалованья, поденного корму и питья тѣмъ запорожскимъ посланцомъ посылали вы к сѣвскому таможенному и кружечного двора головѣ, и онъ де пришедъ передъ вами сказалъ, что по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ к нимъ присланъ изъ приказу болшіе казны и збору своево денегъ и питья ни на какія расходы давать ему не велѣно, а в Сѣвску де денежной казны, которая осталась у 198 году в нынѣшней во 199 г. самое малое число и изъ той остаточной наличной денежной казны велѣли вы тѣмъ запорожскимъ посланцемъ наше великихъ государей жалованье давать, чѣмъ имъ мочно сытимъ быть, всѣмъ 71 человѣку по 26 алт. по 4 ден. на день, да имъ же дано на мѣсяцъ по полуосминѣ муки ржаные человѣку да всѣмъ вопче крупъ овсяныхъ 2 чети, соли 3 пуда с полпудомъ, примѣняясь к прежнимъ дачамъ и естли тѣ запорожцы простоятъ в Сѣвску многое время, и имъ на кормъ дать будетъ нечего, и тѣмъ запорожцомъ нашего великихъ государей жалованья сороку ль двумъ человѣкомъ или всѣмъ 71 человѣку и по чему на кормъ и изъ какихъ доходовъ давать, о томъ велѣти бъ вамъ нашъ великихъ государей указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ

околничей нашъ и воеводы по прежнему и по сему нашему великихъ государей указу велѣли тѣмъ вышеименованнымъ запорожскимъ посланцомъ, которые остановлены в Сѣвску за моровымъ повѣтріемъ наше великихъ государей жалованье, поденной кормъ и питье давать 71 человѣку в Сѣвску изъ сѣвскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ впредь до нашего великихъ государей указу, примѣняясь к прежнимъ такихъ же запорожскихъ посланцовъ дачамъ и держать к нимъ привѣтъ и ласку и призвавъ ихъ в приказную избу, сказать, чтобъ они в томъ своемъ задержаніи в Сѣвску не оскорблялись, а указали мы великіе государи побыть имъ в Сѣвску до совершенного зимнего пути и до морозовъ для того, что было у нихъ в Запорогахъ моровое повѣтріе и чтобъ то повѣтріе при скоромъ ихъ к Москвѣ отпуску не нанеслось и в великоросійскіе городы, а какъ зимней путь совершенно уставитца и морозы наступятъ, и они изъ Сѣвска к намъ великимъ государемъ к Москвѣ отпущены будутъ вскорѣ, а отпустить бы вамъ околничему нашему и воеводамъ ихъ запорожцовъ изъ Сѣвска давъ имъ поденной кормъ и питье и пристава и подводы в Калугу какъ совершенно зимней путь и морозы уставятца, за двѣ недѣли до Рожества Христова нынѣшняго 199 г., а при отпускѣ ихъ о мытьѣ платья и рубашекъ учинить по прежнему нашему великихъ государей указу, какъ писано к вамъ въ прежнемъ нашемъ великихъ государей указѣ, а буде при нихъ есть какіе изъ Запорожья товары, и вы бъ велѣли имъ тѣ товары оставить в Сѣвску да и сѣдла и ружье всякое велѣли имъ оставить в Сѣвску жъ, а что чего оставлено будетъ, и тому велѣли учинить роспись и приказали того всего беречь, чтобъ было в цѣлости и не погнило и не перержавѣло и мыши бъ чего не попортили. А в Калугѣ велѣно ихъ остановить до нашего великихъ государей указу и наше великихъ государей жалованье, поденной кормъ и питье давать по нашему великихъ государей указу и по росписи, какова послана въ Калугу к воеводѣ подъ нашею великихъ государей грамотою и о пріемѣ ихъ в Калугѣ и о дачѣ нашего великихъ государей жалованья, поденного корму и питья наша великихъ государей

грамота в Калугу к воеводѣ послана, а лошадей ихъ велѣли бъ вы оставить всѣхъ в Сѣвску и кормить до возврату ихъ с Москвы, а изъ какихъ доходовъ наше великихъ государей жалованье, поденной кормъ и питье тѣмъ вышепомянутымъ посланцомъ давать, и о томъ и с приказу болшіе казны к вамъ наша великихъ государей грамота, а таможенного збору и кружечного двора к головѣ память посланы с сею нашею великихъ государей грамотою, а что посему нашему великихъ государей указу учинено и по чему имъ нашего великихъ государей жалованья поденного корму и питья и с которого числа давано будетъ и что они запорожцы о задержаніи своемъ учнутъ говорить, и вы бъ о томъ к намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Е. И. Украинцову с тов. А прежде сего в нашей великихъ государей грамотѣ к подданному нашему гетману к Ивану Степановичу писано: велѣно ихъ запорожцовъ отпустить 42 человѣкъ, буде они совершенно с крымскимъ ханомъ и с турскими городками розмирились и всчали с ними войну и ведутъ и впредь отъ нихъ вѣрности и постоянства и надъ неприятели войску и промыслу чаятъ и моровое повѣтріе въ Запорогахъ престало совершенно, и в нынѣшнемъ во 199 г. ноября въ 10 день писали къ намъ великимъ государемъ гетманъ Иванъ Степановичъ, что онъ тѣхъ запорожцовъ отпустилъ 71 человѣка по непрестанному ихъ прошенію и что они болши 2-хъ недѣль в городѣ Конотопѣ простояли, а естли бы ихъ задержать и не отпустить в томъ числѣ, то бы увѣдомився о томъ войско низовое, учали бы приходить в сумнѣніе и о нашей государской милости пришли во отчаяніе и в горшее неповинованіе и когда бъ ихъ онъ раздѣлилъ, то бъ были они в великомъ пререканіи, с которого пререканія, и плевелныхъ бы рѣчей отъ нихъ чаять, а в сіе де время отъ плевелъ остерегатися надобно, а моровое де повѣтріе по подлиннымъ вѣдомостямъ совершенно престало. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 ноября въ 21.

Великимъ государемъ (титулъ) холопи ваши Ивашка Леонтьевъ с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государи, во 199 г. декабря въ 5 день прислана ваша великихъ государей (тит.) грамота изъ приказу Малыя Россіи . . . . . (Слѣдуетъ содержаніе предыдущей грамоты отъ 21 ноября) . . . . . И потому вашему великихъ государей (титулъ) указу мы холопи ваши тѣхъ вышепомянутыхъ запорожцовъ Ивана Рубуна с товарыщи в розрядную избу призывали, и для чего они были в Сѣвску задержаны и чтобъ о томъ не оскорблялись и о скоромъ ихъ изъ Сѣвска к вамъ великимъ государемъ к Москвѣ отпускѣ вашъ вел. государей указъ сказали, да имъ же запорожцамъ и о томъ говорили, буде у нихъ есть изъ Запорожья какіе товары, и они бъ тѣ товары и лошади свои и сѣдлы и ружье оставили в Сѣвску, а тѣ лошади до возврату ихъ с Москвы будутъ на корму, а товаръ и сѣдла и ружье будетъ в цѣлости; также бы платье свое и рубашки велѣли перемыть. — И они запорожцы передъ нами холопи вашими сказали: товаровъ де у нихъ изъ Запорожья никакихъ нѣтъ, а платье свое и рубашки, которое на нихъ было изъ Запорожья, все оставили они в Глуховѣ, а о задержаніи своемъ в Сѣвску сумнителства и оскорбленія никакого они не имѣютъ и во всемъ на вашу великихъ государей милость надежны, а лошади свои и сѣдла и ружье оставили в Сѣвску, а какова у ково лошадь и сѣдло и ружье,—тому учинена роспись, и тѣ лошади отданы на кормъ в сѣвскій уѣздъ, а сѣдла и ружье собрано и положено в казенной анбаръ и приказано досматривать сѣвскому осадному головѣ Трофиму Гломаздину, чтобъ было в цѣлости, и тѣхъ запорожцовъ Ивана Рубана с тов. давъ имъ поденной кормъ и питье и по гетманской подорожной подводы изъ Сѣвска в Калугу, отпустили мы холопи ваши декабря въ 13 день нынѣшнего 199 году с приставомъ с стародубцомъ с Денисомъ Лихининымъ и о пріемѣ ихъ в Калугѣ к воеводѣ к Семену Сухово-Кобылину писали с тѣмъ же приставомъ и приказали ему, Денису, чтобъ онъ ѣдучи в дорогѣ к тѣмъ запорожцомъ, имѣлъ привѣтъ и ласку, а вашего великихъ государей жало-

ванья тѣмъ вышепомянутымъ запорожцомъ дано в Сѣвску ноября съ 1 числа декабря по 13 число нынѣшнего 199 г. поденного корму всѣмъ вопче на сьясные харчи денегъ 37 р. 25 алт. да хлѣбныхъ запасосъ муки ржаные 32 чети с полуосминою крупъ гречневыхъ 6 четьи, соли 5 пудъ 10 гривенокъ, вина 49 ведръ да меду 20 ведръ да в дорогу отъ Сѣвска до Калуги на 8 дней на кормъ по 10 ден. на день человѣку, итого 28 р. 13 алт. 2 ден.; да имъ же вина 20 ведръ ис таможенныхъ и ис кабацкихъ доходовъ; а сю отписку к вамъ великимъ государемъ к Москвѣ послали мы холопи ваши черезъ почту того жъ декабря 13 числа и велѣли подать в приказѣ Мал. Росіи думному дьяку Е. И. Украинцову с товарыщи.

(Слѣдуетъ отписка Сухово-Кобылина о пріѣздѣ 20 декабря въ Калугу запорожцевъ (Рубана съ тов.) и о продовольствіи ихъ, согласно полученному указу; а также указъ Сухово-Кобылину 31 декабря объ отпускѣ ихъ изъ Калуги).

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к вел. государемъ (титулъ) войска запорозкого обоихъ сторонѣ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з запорожскими посланцы с Ив. Рубаномъ с тов. в нынѣшнемъ во 199 г. генваря въ 5 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа, гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Прежде сего времяни доносилъ я покорно вамъ, великимъ государемъ вашему ц. пресв. в-ву, что запорожцы по грозному вашему великихъ государей указу и по многократныхъ моихъ гетманскихъ увѣщеваніяхъ, учинивъ у себя приговоръ розмиритися з бусурманы, послали к вамъ великимъ государемъ, к вашему ц. пресв. в-ву в царствующій великій градъ Москву нарочныхъ посланныхъ своихъ бити челомъ, и на сей настоящей годъ прося милостивого вашего вел. государей жалованья, и при томъ доношеніи объявилъ я подданный вамъ вел. государемъ, что тѣхъ запорожскихъ посланныхъ здѣсь около Бату-

рина чрезъ нѣкое время удержу, а потомъ отпущу в путь имъ намѣренный и писати буду в Сѣвскъ к воеводамъ, чтобъ ихъ тамъ до милостивого вашего великихъ государей указу чрезъ пристойное время удержать. Нынѣ убо покорно вамъ, великимъ государемъ, вашему ц. пресв. в-ву доношу, что они запорожскіе вышепомянутые посланные, Иванъ Рубанъ с товарствомъ пришли ко мнѣ в Батуринъ в первыхъ числехъ октября числомъ съ 80 челов. и я по моему вышепомянутому намѣренію велѣлъ ихъ поставить в Конотопѣ, чтобъ они не спѣша в намѣренной путь здѣ чрезъ нѣкую недѣлю замѣшкали, такъ для того, чтобъ ихъ поѣздъ ближе к зимѣ продолжился, какъ и для того, чтобъ я объ нихъ моглъ дождатись отъ васъ великихъ государей милостивого указу, а когда они болши двухъ недѣль в Конотопѣ постоявъ, беспрестанно мнѣ прошеніемъ своимъ докучая желали, чтобъ ихъ отпустилъ к вамъ великимъ государемъ, тогда я разсуждая то, дабы они в своей надеждѣ не усумнѣвалися и чрезъ то все войско низовое о милости вашей монаршеской своей не теряло надежды, отпустилъ йхъ в тотъ путь, а писалъ есмь к ближнему околничему и воеводѣ сѣвскому и намѣстнику стародубскому И. Ю. Леонтьеву, предлагая, чтобъ ихъ в Сѣвску до вашего великихъ государей милостивого указу задержать, а другихъ посланныхъ запорожцовъ, которые ко мнѣ з благодареніемъ о принятіи вашего монаршеского милостивого жалованья и борошня прислaны были, именно Васку Полтавского и атамана куреня коцовского с товарствомъ, отпустилъ есмь назадъ в Сѣчю, чрезъ которыхъ к атаману кошевому и войску низовому писалъ есмъ упоминаючи ихъ, дабы по приговорномъ своемъ словѣ разорвавъ с татары миръ свой, чинили надъ ними издавна обыклой свой промыслъ и заслуживая себѣ вашу монаршескую милость, а объявилъ есмь имъ, что вы великіе государи по той своей премилосердной монаршеской милости по моему подданскому покорному челобитью и доношенію изволили указати свое монаршеское милостивое жалованье имъ запорожцомъ и на сей годъ приготовити и по первому зимнему пути послати неотложно, для которыхъ превеликихъ

и неизреченно благостынныхъ вашихъ великихъ государей милостей належитъ имъ запорожцомъ пріити в чувство должное и по присяглой своей к вамъ великимъ государемъ вѣрности, которыхъ на Запорожье писанныхъ моихъ писемъ, также и ихъ запорожского писма списки посылаю в приказъ Малыя Росіи. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашей цар. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина октября въ 23 день лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1690 года. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ кошевого атамана Ивана Гусака и всего посполства написано. Поклонъ нижайшій и всецѣлую нашу должность и желательство в милостивую милость велможности вашей благодѣтеля нашего отдавъ немедленно всякихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ отъ Христа Бога нашего при цѣломъ и добромъ здоровьѣ и щастливомъ на многія лѣта поведеніи всѣ купно велможности вашей, благодѣтелю нашему, которое товарство знатное словесно отъ всего войска запорожского низового поклонъ отдадутъ велможности вашей, понеже мы товарство знатное посылаемъ с опчей рады нашей войсковой к великимъ государемъ помазанникомъ божіимъ и к велможности вашей, имянемъ Ивана Рубана переяславского куреня и атамана Харка куреня крыловского. Изволь, велможность ваша, яко благодѣтель, намъ посланныхъ нашихъ отпустити с товарствомъ къ ихъ ц. пр. в-ву, дабы намъ войску запорожскому жалованья было на сей годъ, такъ и заступленіе свое, велможность ваша, за насъ войско запорожское принести изволь, чтобъ великіе государи помазанники божіи, пожаловали насъ своимъ монаршескимъ жалованьемъ и на сей годъ прибавляя сукнами и денежнымъ жалованьемъ, также и велможность ваша к намъ запасу изволь прислати, ибо когда за цѣлой годъ не дано, а тысяча золотыхъ

отъ велможности вашей намъ в скарбъ и в церковь божію полтораста золотыхъ дошло. За то зѣло бьемъ челомъ. Великая намъ и нестерпимая жалость всему войску запорожскому, что великіе государи пожаловали насъ войско запорожское перевозомъ переволоченскимъ за ходатайствомъ велможности вашей, а намъ войску с того перевозу Переволочанского никакой прибыли нѣтъ, толко слуга велможности вашей Рутковскій прибыль емлетъ, что его Рутковского двѣ липы да третья сотника переволоченского Полуяна, четвертая на отца Василія ходитъ, то велможность ваша, все изволь онымъ похулити, дабы то все войска запорожского в скарбъ доходило. За присланіе ризъ златоглавныхъ и патрахиль и за всякіе сосуды церковные, за то велможности вашей бьемъ челомъ, дабы Покрова святая велможность вашу омфоромъ своимъ святымъ покрывала в премногія лѣта, такъ и о томъ велможности вашей покорно просимъ словомъ своимъ господскимъ прикажи, дабы к намъ в войско запорожское ватажники з запасы приходили. Славу Господу Богу давно повѣтріе моровое утихло, а листъ розмирной о Покровѣ святой к нимъ городчаномъ пошлемъ, толко дабы товарство снизу совокупилось, дабы было безъ убытка нашего и изустно скажутъ тожъ велможности вашей посланные наши. Что предложивъ, пребываемъ всегда велможности вашей желателными. Изъ Коша сентября въ 20 день 1690 г. Велможности вашей всѣхъ благъ желателный и к службамъ поволный Иванъ Гусакъ атаманъ кошевый войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ.

Списокъ с листа гетманского на Запорожье писанного. Посланцовъ вашихъ с листомъ отъ вашихъ милостей войска низового пришедшихъ, Васка атамана куреня полтавского с товарствомъ принявъ, мы честно листъ вашей милости прочли и все желаніе ваше, в немъ написанное, выразумѣли, которые дабы монаршескимъ великихъ государей нашихъ ихъ ц. пресв. в-ва указомъ совершенное имѣли доволство, послали есми тотъ

листъ вашъ к царствующему великому граду Москвѣ, а хотя тѣхъ посланцовъ вашихъ до сего времяни имѣли есмы у себя задержати, в которомъ моглъ бы по нашему донесенью и по вашему желанію принесенъ быти совершенной монаршеской указъ; однакожъ разсуждая нынѣшнее осеннее непогодье, чрезъ какое и иные многіе гонцы наши на Москвѣ бывшіе, для которого трудного безпутія и тотъ монаршескій указъ, которого мы по своему помянутому донесенію и по вашему желанію требуемъ, принужденъ есть продолжитися, а посланцы ваши беспрестанно намъ докучали, прося себѣ отпуску да и вы в листѣ своемъ, чтобъ ихъ скоро отпустить, просили, и мы болши ихъ у себя не задерживая отпущаемъ вспять в Сѣчю с симъ нашимъ листомъ к вамъ, а что вы в своемъ листѣ чрезъ сихъ посланыхъ своихъ доложили, прося насъ, дабы есми учинили вѣдомость вамъ, естли сее осени чинитися будутъ гдѣ надъ непріятелми бусурманы воинскіе промыслы, тогда мы предлагаемъ вамъ, что воинскіе промыслы какъ прежъ сего у насъ чинитися не преставали, что и сами вы очима своими видѣли, что и подъ Казыкерменемъ были воинскіе регименту нашого люди и на иныхъ мѣстѣхъ имѣли бои с непріятели бусурманы, такъ и впредь сколко станетъ нашихъ силъ и мочи, тѣ чинитися не престанутъ, толко сами вы добре о томъ вѣдаете, что всякіе воинскіе замыслы должны быти в тайнѣ, для чего мы вамъ явственно на писмѣ доложити не можемъ, которого времяни таково намѣреніе наше исполнити восхощемъ, однакожъ на то наше помянутое донесеніе какой монаршескій ихъ царского пресв. в-ва указъ одержимъ, тотчасъ учинимъ вамъ вѣдомо с нарочнымъ нашимъ посланнымъ, а о милостивомъ монаршескомъ жалованью, вамъ належащему, ходатайствуемъ и ходатайствовати будемъ, надежни будучи, что миръ вашъ з бусурманами розорванъ будетъ, а нынѣ посланныхъ вашихъ отпуская желаемъ вамъ старшимъ и меншимъ добрымъ молодцамъ доброго отъ Господа Бога здравія и щасливого поведенія и надъ непріятели креста святого и всего христіанства желаемыя побѣды. Изъ Батурина октября въ 12 день 1690. Вашимъ милостямъ

желателный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пресв. в-ва.

В листу гетманскомъ же, на Запорожье писанномъ, написано: По писму и отозву вашей милости всего войска низового доносили мы къ ихъ царскому пресв. в-ву ваши нужды ходатайствуя, дабы вамъ войску низовому и за другой годъ годовое милостивое ихъ монаршеское было выдано жалованье и объявили есмы то, что цѣло приговорили вы розорвати миръ з бусурманы и по тому нашему донесенью изволили они великіе государи милостивою своею монаршескою объявити намъ грамотою, что тотчасъ по первому зимнему пути обѣщаются по премилосердой своей монаршеской милости то свое монаршеское милостивое отпустити вашимъ милостямъ жалованье, толко мы нынѣ усумнѣваемся тому зело, что вы войско низовое свое обѣщали перемирье з бусурманами розорвали в день Покрова Пресвятыя Богородицы, а нынѣ уже идетъ отъ Покрова к 20-му числу октября, а нѣтъ отъ васъ по се время о томъ никакой вѣдомости, естли розорвали есте то свое з бусурманами перемирье, или нѣтъ, а если бы вы для какихъ причинъ еще продолжили то з бусурманами перемирье, тогда нанесли бы есте вы на себя монаршескую немилость и нашу региментарскую нелюбовь и всего свѣта неславу и было бы то всему свѣту удивително. И такъ совѣтуемъ милостямъ вашимъ естли бы есте еще оного не розорвали, дабы вы тотчасъ неотложно розорвати его восхотѣли, а при божіи помощи взялися за военный надъ тѣми непріятелями промыслъ, дабы вы такимъ своимъ поступкомъ загладили свою прежнюю неславность и заслужили монаршескую милость и нашу региментарскую ласку, о чемъ нарочно симъ листомъ нашимъ прилежно упоминаючи, желаемъ всѣмъ вамъ доброго отъ Господа Бога здоровья. Изъ Батурина октября 17 дня 1690 г. Вашимъ милостямъ желателный пріятель Ив. Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пр. в-ва запорожского.

В листу к великимъ государемъ кошевого атамана Ивана Гусака с вышепомянутыми жъ посланцы написано: Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (титулъ), вашему царскому пресвѣтлому в-ву государемъ нашимъ и благодѣтелемъ многомилостивымъ вѣрные слуги и подданные. Отъ высочайшого в Троицѣ святой славимого Бога вашему царскому пресв. в-ву на вашихъ государскихъ высокихъ преславныхъ престолехъ російского царствія счастливого и долгоденственного доброго здоровья желаемъ и надъ врагами креста святого вѣры нашей православной и церкви святой восточной побѣды на враги и одолѣнія, мы все войско запорожское кошевое, днѣпровое, низовое, будучее на поляхъ, на полянкахъ и во всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ вѣрныи подданніи по вѣрной службѣ нашей сердечно желаемъ. В нынѣшнемъ во 190 г. сентября 20 дня отпущаемъ с Коша знатныхъ особъ Ив. Рубана переясловского и Харка атамана криловского с товарыщи к вашему царскому пресв. в-ву со общей рады нашей войсковой с нашею челобитною с тою отъ всего войска запорожского низового всѣ единокупно, какъ старшіе, такъ и меншіе до лица земли вашему ц. пресв. в-ву главы наши стопамъ вашимъ царскимъ преклонивши, много челомъ бьемъ, чтобъ намъ войску запорожскому низовому жалованья было и на сей годъ отъ вашего ц. пресв. в-ва, какъ исконно блаженной памяти отца вашего Алексѣя Михайловича доходило к намъ милостивое ваше жалованье, такъ и нынѣ не усумнѣваемся и всю надежду покладываемъ мы войско запорожское низовое, что ваше ц. пресв. в-во своимъ милостивымъ жалованьемъ годовымъ и нынѣ незабудете за наши вѣрные вашему ц. пресв. в-ву службы, в которыхъ мы всегда обрѣтающіися по присяглой нашей вѣрности на вѣчное подданство поддавшися вашему ц. пресв. в-ву, готови есмы всегда здоровье свое полагати, чиня всегда безпрестанныя наши службы и радѣнія надъ непріятели креста святого, бусурманы, толко чтобъ наша служба забвенна не была у вашего ц. пр. в-ва, в которомъ то розмиренію нашемъ з бусурманы доносимъ ва-

шему ц. пресв. в-ву, что о Покровѣ имъ бусурманомъ розмирное писмо пошлемъ, толко нынѣшнего времяни для того еще не можемъ розмирити, что товарства на Кошъ не могу совокупити, что все вашему ц. пресв. в-ву высочайшему престолу доносимъ. Посланцовъ нашихъ просимъ вскорѣ к намъ назадъ отпустити, при томъ наши наинижайшія службы в премного вашу милость государсвую отдаемся. Писанъ с Коша надъ Чертомликомъ сентября 20 дня 1690. Вашему царскому пресв. в-ву вѣрные и подданные и наинижайшіе подножія слуги Иванъ Гусакъ атаманъ кошевой со всѣмъ посполствомъ до лица земли челомъ бьемъ.

X кошевому съ Иваномъ Рубаномъ. Генваря въ 5 день нынѣшнего 199 г. к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву писали вы кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское и прислали посланцовъ своихъ Ивана Рубана да Харка Крыловского с товарыщи бити челомъ намъ великимъ государемъ нашему ц. в-ву о томъ извѣстно. И мы великіе государи наше ц. в-во по челобитью вашему нашъ великихъ государей милостивый указъ учинить и наши великихъ государей нашего ц. в-ва очи тѣмъ вышепомянутымъ вашимъ посланцомъ видѣть повелѣли и по нашему великихъ государей нашего ц. в ва указу наше великихъ государей милостивое жалованье к вамъ кошевому атаману и ко всему посполству послано, а вышепомянутыхъ посланцовъ вашихъ пожаловавъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ указали отпустить к вамъ на Кошъ.

---

199 генваря въ 5 день по указу великихъ государей (титулъ) купя в ряду 71 хлѣбъ двуденежныхъ, калачей тожъ, рыбы свѣжей мерзлой на 3 р., полосмины крупъ, луку на 6 алт. на 4 ден. и дать ихъ великихъ государей жалованья низового войска запорожского посланцомъ Ивану Рубану с товарыщи 71 человѣку на пріѣздѣ в приказъ, а на ту покупку

денги дать устюжскіе чети подьячему Василію Протопопову изъ приказу Малыя Росіи. 199 г. генваря въ 12 день по указу великихъ государей (титулъ) думный дьякъ Е. И. Украинцовъ с тов. приказали запорожскимъ посланцомъ Ивану Рубану с тов. давать для топленья полатъ и варенья ѣствъ и нынѣшнего зимняго времяни с пріѣзду ихъ генваря съ 5 числа, покамѣстъ они на Москвѣ побудутъ, к прежнему в прибавку по 3 воза дровъ на недѣлю, по 2 алт. по 2 ден. за возъ, всего с прежнимъ давать по 9 возовъ на недѣлю изъ приказу Малыя Росіи и о томъ указъ дать к расходу. (Подъ тѣмъ же числомъ) по указу (титулъ) давати ихъ великихъ государей жалованья низового войска запорожского посланцовъ Ивана Мезина да Ивана Ретки да Ивана Рубана товарыщамъ ихъ ясауломъ да писаремъ 4-мъ человѣкомъ поденного корму с пріѣзду ихъ Ивана Мезина декабря съ 29 числа, Ив. Рубана генваря съ 5 числа, покамѣстъ они на Москвѣ побудутъ к прежнему в прибавку по двѣ ден., всего и с прежнимъ по 2 алт. по 2 ден. человѣку на день, а на пріѣздѣ, какъ они будутъ великихъ государей у руки, и в тотъ день дать имъ кормъ в стола мѣсто с поденнымъ вдвое да имъ же на отпускѣ к прежнему в прибавку по рублю, всего и с прежнимъ дать по 5 р. человѣку изъ приказу Малыя Росіи. Лѣта 7199 генв. въ 15 д. по указу великихъ государей (титулъ) постелничему Гаврилѣ Ивановичу Головкину с товарыщи великіе государи пожаловали низового войска запорожского посланцовъ куренныхъ атамановъ Ивана Рубана, товарыща ево козака Ѳому, велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья на отпускѣ сукно аглинское 5 аршинъ изъ казенного приказу.

Вел. государемъ (титулъ) бьютъ челомъ запорожскіе посланцы Иванъ Рубанъ с тов. Въ прошломъ де во 198 г. посланы они изъ войска к Москвѣ бить челомъ о ихъ великихъ государей жалованьѣ и в Сѣвску де они были задержаны 6 недѣль и будучи в Сѣвску испроѣлися, потому что давано имъ ихъ великихъ государей жалованья толко по одному литовскому чеху, а какъ де они были в Сѣвску, и у нихъ де про-

пало 8 лошадей, а какъ де изъ Сѣвска они отпущены и у нихъ де ружья и всякая ихъ рухлядь положена в Сѣвску в казну да у нихъ же з голоду пало 3 лошади. И великіе государи пожаловали бъ ихъ, велѣли то ихъ ружье и всякую рухлядь в Сѣвску изъ казны отдать, а за пропалыя 8 лошадей и за 3 палыхъ дать своего великихъ государей жалованья и о томъ свой великихъ государей милостивой указъ учинить. 199 генв. въ 22 день по указу великихъ государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ сей выписки слушавъ, приказалъ в Сѣвскъ к околничему и воеводамъ послать ихъ великихъ государей грамоту, велѣть запорожскимъ посланцомъ Ив. Рубану с тов. 71 человѣку на тѣ на всѣ дни, которые они в Сѣвску ужили, к прежней дачѣ к поденному корму нынѣ дать атаманамъ по 8, а козакамъ рядовымъ по 4 ден. человѣку на день изъ кабацкихъ изъ таможенныхъ доходовъ, а о лошадяхъ, которыя у нихъ в Сѣвску пропали, велѣть розыскать и по розыску указъ учинить, до чего доведетца, а ружье ихъ, которое у нихъ взято, и бережно велѣть имъ отдать в цѣлости и отпустить ихъ изъ Сѣвска на Запорожье безъ задержанія.

Атаманы: Иванъ Рубанъ, Захарка Криловскій. Рядовые: ясаулъ Леско Сила, писарь Яковъ Богунъ, Сидоръ Григорьевичъ, Семенъ Васюринскій, Якимъ Незамаюовскій, Василь Цабиля Ирклѣевскій, Василь Губа Щербинувецкій, Василь Юркуша, Иванъ Дрига, Василь Роговскій, Данило Корсунскій, Романъ Калныбулоцкій, Яковъ Уманскій, Кузма Деревянковскій, Степанъ Жерлускій, Василь Стеблѣювскій, Илко Алексѣенко, Семенъ Плахаменко, Лукьянъ Безодна, Улусъ (-Власъ) Мишаштый, Степанъ Исаенко, Троѳимъ Тимошувскій, Иванъ Величкувскій, Омелко Левушкувскій, Максимъ Пластунувскій, Панко Дядкувскій, Мусій Брюховецкій, Луцикъ Медвѣдувскій, Иванъ Дубаненко, Тимко Рышка, Андрей Буръ, Иванъ Дитюкъ, Демко Сергіевскій, Иванъ Заика Конелувскій, Анлурюдушко Донскій, Иванъ Малій Крилувскій, Андрюшка Канувскій, Хвилунъ

Поповичувскій, Лавринъ Батуринскій, Иванъ Горѣлый, Герасимъ Крыса, Иванъ Савущенко, Игнатъ Черный, Мусій Черманъ, Кондратъ Игнатенко, Харко Левченко, Иляшъ Степаненко, Панасъ Коломьяченко, Иванъ Плахотненко, Терешко Яковенко, Тишко Андреенко, Иванъ Тыведый, Василь Папунко, Яцко Височинъ, Олекса Иваненко, Яцко Калиненко, Романъ Хведоренко, Данило Еременко, Иванъ Сщербина, Михайло Иваненко, Грицко Исаенко, Ѳедоръ Ильяшенко, Семенъ Мишченко, Панасъ Панченко, Иванъ Яковенко, Тимко Иваненко, Грицко Лаврененко, Иванъ Корнѣенко, Мартинъ Давиденко, Хома Иваненко [1].

LII.

1691 годъ, февраля 17 дня. Донесеніе Пантелеймона Радича гетману Мазепѣ о поѣздкѣ въ запорожскую Сѣчь.

Пресвѣтлѣйшихъ и великодержавнѣйшихъ великихъ государей царей нашихъ ихъ ц. пр. в-ва войска запорозского ясневелможный милостивій пане гетмане, добродѣю мой великій. Выѣхавши з Кодаку 11 февраля, якъ змоглъ, такъ спѣшилемъ в дорогѣ до Коша, гдѣ 14 числа прибывши в недѣлю мясопустную, в радѣ отдалемъ листъ пану кошовому и освѣдчилемъ дѣло, за якимъ посланъ естемъ, а листъ по вычитаню до нихъ писаного с листа много было шемраня [2]) и словъ ущитливыхъ гонорови велмож. вашой выявляючи вслухъ тое: насъ, мовитъ, недавно зневоливъ своими писмами з ордою розмирити, а теперь васъ посылаетъ в Кримъ, подобно о насъ торгуючисе, на счо коли отозвалосе з вымовкою слушною, полѣномъ троха не перебили нашому брату; и такъ счо день збираючи раду уперлисе многіе на тое были цале мене назадъ завернути, ледво по многихъ крамолахъ 17 числа забравшисе постановили мене

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1691 годъ, января 5 дня, связка 85, № 1.

[2]) Szemranie съ польскаго на русскій—ропотъ, негодованіе.

будто отпустити к Казикермену и то снать [1]) томусь не поуфаючи [2]), врадили еще своего слати толмача, давши реестръ своихъ забраныхъ козаковъ в полонъ, тому хочь досить усиловне пречилось переперти упартости не моглемъ, азвлаща боячисе, щобъ живому при на мнѣ выѣхати и счо мушу, тое радъ чиню. А еднакъ коли мене Господь донесетъ здорового, тамъ, гдѣ потреба потрафляти метсе, колко стечетъ ума, якъ бы указъ великихъ государей нашихъ и царского пр. в-ва исполнити излѣценю велможности вашой учинить досить постановили были на томъ, счобъ для языка впередъ пойти, а потомъ повернувши мене отпустити, лечъ за помощію Божіею ледво перемѣнили той совѣтъ изеволилисе (sic) всѣ отпустити в настоячій путь. О иншихъ розних поваженняхъ здѣшвихъ подробну панъ Сидоръ Горбаченко велможности вашей оповѣстъ, черезъ которого низкій мой поклонъ велможности вашой отдаючи, прошу покорне вашой панской милости моего милостивого добродѣя, рачъ быти ласкавимъ опекуномъ жонѣ моей и дѣтемъ, если мнѣ з вироку бозкого лучитсе в сюй дорозѣ доканати живота, о счо повторе и постокротъ просечи, звыклой панской велможности вашой полѣцаюсь ласцѣ. З Коша 17 февраля 1691. Велможности вашой милостивого моего добродѣя всего добра желателный слуга Пантелеймонъ Радичъ. Не меншая мнѣ дѣетсе трудность, счо отселя безпотребне посилаютъ чоловѣка, передъ которимъ если можетъ се утаити дѣло, ежели порозумѣетсе счо, мушу назадъ ѣдучи, если Господь судитъ быти живому, не заворочати сюда, бо иначей ходило бъ о здоровѣ мое. И о томъ извѣщаю вашей велможности, счо оногдайшего дня за мною втропы ишло татаръ чоловѣка близко сотця, взявши отъ Куцой, а внемалъ до Лихихъ Гуръ жалисе, чоловѣка з 40 оставивши назадѣ Куцой и якось за мною не похвативши дороги напали на паланку зимовную и взяли чоло-

---

[1]) Snac, Snadz, Snasc съ польскаго на русскій—вѣроятно, повидимому, быть можетъ.

[2]) Poufac—надѣяться, полагаться на кого, уповать.

вѣка семи. Кони мои иншіе поклали мусилемъ подъ юки двое коней, з Царичанки одно, а другое з Китай города взяли и з собою повести в дорогу [1]).

LIII.

1691 годъ, марта 3 дня. Посылка въ Сѣчь царскаго жалованья съ полковникомъ Чубаровымъ и собранныхъ съ Переволочанскаго перевоза денегъ 3,000 золотыхъ и 500 бочекъ запаса съ гетманскими посланцами.

Въ списку съ гетманского листа, къ атаману кошевому и ко всему товариществу низовому писанного, на Запорожье написано: Мои милостивые пріятели и братья, господине атамане кошевый и все старшее и меньшее войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского низовое товарство! По вашему братіи нашихъ усердному прошенію изволили пресвѣтлѣйшіе великіе государи (тит.) послать вамъ всему войску милостивое свое и премилостивое свое годовое жалованье, которое везутъ къ вамъ на Кошъ стольникъ и полковникъ Аѳанасій Алексѣевичъ Чубаровъ и подъячій малороссійского приказа Внифантій Парфеньевъ. Какъ тогда то монаршеское жалованье мы гетманъ имѣя къ вамъ нашей обыклости приличную региментарскую любовь покорно, а истинно имъ великимъ государемъ добили челомъ, также съ ихъ монаршеского вѣдома изъ войсковыхъ доходовъ посылаемъ вамъ войску низовому 500 бочекъ запасовъ, изъ перевозу Переволочанского недавно прошлого лѣта собранныхъ, денегъ 3000 золотыхъ, который запасъ и деньги отдадутъ вамъ братіи нашей посланные наши знатные люди, Дмитрій Глуховецъ обозный полку лубенского и Юрья Харевичъ, товарыщъ войсковой нѣжинского полку, житель конотопскій, которыхъ для почитанія вашего войскового съ любви нашей гетманской къ вамъ съ преждереченными посланными монаршескими послалъ есмь, предлагаемъ тогда всѣмъ вамъ стар-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, февраля 17 дня, связка 8, № 781—715.

шимъ и меншимъ войска низового товарству и желаемъ усердно совѣтомъ нашимъ гетманскимъ, дабы ту превеликую монаршескую... (тит.) милость, то есть годовое милостивое жалованье приняли съ усерднымъ благодареніемъ и отъ насъ посланные запасы и деньги приняли любовно, которое сами всѣ знаете свое обѣщаніе, по которому должни есте ихъ царскому величеству вѣрно и радѣтелно во всякихъ случаяхъ служити, такъ старайтеся и всяко прилагайте свое радѣніе, дабы есте вѣрною службою своею чиня промыслы надъ непріятели бусурманы, ихъ монаршеской волѣ повиновалися и насъ своего региментаря зная, доволи намъ обыклое послушаніе и ничего о вѣдомостяхъ отъ насъ не скрывали и никакихъ дѣлъ не начинали безъ докладу и вѣдома нашего, такъ поступая, какъ обѣщались, служба наша великомъ монархомъ нашимъ могла быть пріятна, при томъ о скоромъ посланныхъ отпускѣ усердно жедая, желаемъ отъ Господа Бога доброго здравія и счастливого поведенія. Изъ Батурина марта въ 3 де 1691 году. Вамъ всѣмъ желательный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ. [1])

LIV.

1961 годъ, априля 11 дня. Письмо полковника Семена Палѣя къ гетману Ивану Мазепѣ.

Господине велможный милостивый пане гетмане пане, пане, а добродѣю мой великій. Облигаціей моей служебничой, которую в листѣ моемъ покорномъ отходячи в поле выконать обовязалемся, теперь за поворотомъ моимъ чиню повинность, доносячи служебничо велможности вашой пану и добродѣеви моему тую обороту моего реляцію. Склоняючи я мои услуги до высокой волѣ и росказаня велможности вашой, пана и добродѣя моего оразъ с товариствомъ моимъ полевую одправилемъ дорогу, гдѣ за помощію Бога тріумфуючого, а защастемъ пресвѣт-

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійского приказа, № 62, страница по буквенной нумераціи, 759—760.

лѣйшихъ монарховъ нашихъ ихъ ц. пресв. в-ва, тутъ тежъ за щасливымъ справованьемъ велможности вашой, пана добродѣя моего в Пересипѣ достерегшися шляху и не вѣдаючи що за сила непріятелская и якъ ей много любъ в малой купѣ моего товариства (кгдижъ было насъ зо двѣстѣ) вдарилемъ на двохъ солтановъ, которіи ишли з Маджаръ з войни отъ цесара христіанского з ясиремъ, то-есть з цесарцами мултяни и волохи по сродку ихъ, вдаривши в самомъ Пересипу, еднихъ ку Очакову шляхомъ погнавши много на пляцу томъ положилисмо и живцемъ языковъ завзявши, питали якъ могъ и що за орда, оповидѣли языки же солтановъ двохъ идетъ Довлетъ Кирій и Баткирій, которіе стали в Домниныхъ и чуючи теды тое товариство мое отъ языковъ, которихъ южъ мѣли в рукахъ, яко онъ было и мурзановъ не жививши выстинали, вонпливы будучи, жебы не было з тими солтанами ордъ силы великой, которая не угаваючи шляхомъ в Кримъ ишла, также обавляючися отъ близкой фортеци з Очакова, скоро вдарилисмо и разгромили гордого непріятеля впередъ идучого погнавши ихъ шляхомъ ку перевозу Очаковскому в нехъ солтани в тропи припали на кошъ нашъ, лечъ не могли що учинить силою своею, бо вѣмъ было людей при кошу добою способныхъ, що абы Панъ Всемогущій защастемъ пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ ихъ ц. пресв. в-ва, а защасливымъ справованьемъ велможности вашой, пана и добродѣя моего и впредь далъ таковую надъ непріятелми креста св. мѣти вѣкторію, коней сотни двѣ достали и инныхъ луповъ много, ащо большая надъ добичу ясира невольниковъ христіанскихъ цисарецовъ мултянъ и волоховъ на колко десять з неволѣ бисурманской уволнили, з того претополову языка презинтую велможности вашой пану и добродѣю моему презъ Юска сотника и Сидора атамана и инныхъ которого языка рачь, велможность ваша панъ и добр. мой, ласкаве принявши мене слугу своего з полчаны ховать в высокой ласцѣ рейментарской, того языка, если воля высокая панская будетъ предъ пресвѣтлѣйшими монархами презентовати, теды покорне прошу велможности вашой пана и добродѣя моего презъ сихъ же посланцовъ моихъ. Тую

теды услуги моей отдавши повинную реляцію себе найвизшой волѣ, розказаню и ласцѣ панской яко наипокорнѣй поддаваю. Велможности вашой пана, пана и добродѣя моего великого слуга найнижшій и подножокъ Семенъ Палѣй полковникъ комонной охотницкій (Особый листокъ:) Супликую покорне я слуга з полчани моими до велможности вашой пана и добродѣя моего о тую высокую ласку рейментарскую, кгды наступитъ часъ платы войску охотницкому, которому подаючи покорне до ногъ упадаю и прошу, абы велможность ваша панъ и добродѣй мой не препомнѣти рачилъ мене слугу своего и полку моего, абы яко на иншихъ, такъ и на мой полкъ обфите гойная ласка была вылянна платы при томъ же подѣлѣ. Ежели бы воля найвизжая рейментарская была дослати кумнѣ слузѣ своему тисячу войска на сей бокъ Днѣпра до сошествія святого Духа моглъ бымъ для прислуги велможности вашой пана и добродѣя моего пойти з нами ку Тягинѣ, або гдѣ индей. Ощо покорне прошу вел. вашой доб. моего кгди яжъ нехтѣлъ бымъ прожновати, яко о томъ щирей и ширей посланіи мои будутъ реферовати. (Еще листокъ:) А визие языковъ татарскихъ. Такъ повѣдаетъ на таджарахъ на войнѣ противъ цѣсаровъ два роки било солтановъ чтире з ордами 80 тысячъ, надъ которими калга солтанъ билъ старшимъ. Мѣста, котріе билъ цесарь добилъ у турчина, знова турчинъ такъ рокъ проишла поодбералъ войною. Бѣлагродъ, Видитчикт, Семендрихъ, Нишъ, Липово и люди тамъ в каждимъ мѣстѣ цѣсарцовъ достали. О войнѣ повѣдаетъ жадной немѣти метъ турчинъ з цѣсари и поляки изъ Москвою, такъ и татарове нѣпрійдутъ до порадковъ и випочинутъ лѣто сее пришлое, для того турчинъ неказалъ презъ Дунай мосту робить, же война немѣтиметъ з цѣсаромъ христіанскимъ. О хану. Ханъ самся упросилъ стари у цара турецкого, аби з него урядъ той одобралъ, бо южъ при старости лѣтъ своихъ ордами не можетъ керовати. Теперь ханъ новій зовется Садетъ Керій солтанъ, мѣетъ з Бучановъ до Криму о великой ночи рѣкой пойти [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ: малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, апрѣля 11 дня, связка 8, № 739—728.

LV.

1691 годъ, апрѣля 13 дня. Донесеніе гетмана Мазепы въ Москву о поведеніи кошевого атамана Ивана Гусака, казнившаго атамана Матвѣевца, и извѣщеніе объ отпискѣ въ Сѣчь.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (пол. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресв. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Писалъ я уже покорне, вкратцѣ доносячи вамъ, великимъ государемъ, вашему ц. пр. вел-ву о поведеніи запорозкомъ, что атаманъ кошовый скорымъ и горячимъ поступкомъ велѣлъ казнити двохъ человѣка козаковъ значныхъ запорозкихъ . . . . куреня деревянковского, который ватагы на промыслы военныи вожовалъ и Остапа товариша курен . . . . енко тамъ доложилемъ, же такого скоростного и суровего караньа на Запорожью отъ атамановъ бывшихъ кошовыхъ надъ проступками не бывало, знати то сей атаманъ Иванъ Гусакъ взялъ межи войскомъ низовымъ силу, что такъ поступити важился; а нынѣ обширнѣйшое о томъ поступку и поведеніи имѣючи у себе донесенье, повторѣ з подданское моее должности вамъ великимъ государемъ вашему ц. пресв. в-ву доношу, же тотъ на горлѣ казненый Матвѣецъ имѣлъ намѣреніе ити на промыслы военный на море Озовское, в которомъ своемъ намѣреніи припоминанъ тое, что когда . . . . . . былъ на Москвѣ з языками, тогды царя милитійского люде з нимъ обознавшися, намовляли его на тую службу, чтобъ онъ, пришовши на Запорожье, прибралъ себѣ многое число товариства и постарался пріити до предѣловъ землѣ Милитійское на покореніе и побѣжденіе тыхъ людей, якіе тамъ цару милитійскому в противности и в упорствѣ обрѣтаются, и того рады онъ Матвѣецъ пріохотилъ былъ многихъ з Запорожья товаришей, которыи з нимъ на море Озовское пойти хотѣли и уже в тотъ путь начали были

и выбиратися, маючи такую надѣю, же суды водныи з Днѣпра в рѣчку Конскую, а з Конское чрезъ поле до Озовского да коньми перетягнуть, а на Озовское море пошовши добудутъ языковъ, которыи ихъ якъ о предѣлехъ землѣ Милитинской, такъ и о инших до промысловъ военныхъ належащихъ потребахъ могутъ справити, в якомъ намѣреніи сталася перепона отъ кошевого атамана таковымъ способомъ, же то его Матвѣя ватага страчено, за якую того Матвѣя ватага казнь все войско з чернѣ по лугахъ днѣпровыхъ и по розныхъ мѣстахъ на добычахъ рыбныхъ будучое, на кошевого атамана прерѣкаетъ и гнѣвается и на зомсту похваляется, о чемъ якое мнѣ нынѣ чрезъ козака запорожского того жъ деревянковского куреня, которого былъ и Матвѣй ватагъ, учинилося донесенье, тое я на особливомъ писмѣ в приказѣ Малыя Росіи для обширнѣйшого вамъ великимъ государемъ донесенья посылаю. А докладаю тутъ и о томъ, же тотъ на горле казненый Матвѣй ватагъ передъ симъ за моего гетманства и за моими писмами в кончинѣ року 1687 ходилъ зъ языками татарскими в царствующый великій градъ Москву и за его Матвѣевымъ оттоль поворотомъ тогди жъ тое было прослылося, что онъ Матвѣй з людми царя милитійского о такой служьбѣ чинилъ договоры, бо черезъ другого ватага Антона Рудого, жителя царичанского, тожъ з языками татарскими, в тую жъ пору на Москвѣ будучого, нѣкоторый черкашенинъ двора царя милитійского писалъ картку до Матвѣя ватага, припоминаючи ему словесныи розговоры, по которыхъ онъ Матвѣй ватагъ обѣцалъ нѣкоторое царю милитійскому учинити з Запорожья радѣніе, а тая картка отъ того Матвѣя ватага пришла мнѣ гетману в руки и я одослалъ оную тогды жъ в приказъ Малыя Росіи за князя Василя Голицына, который в тую пору справовалъ дѣлами вашыми монаршыми, о чомъ имѣетъ быти памятно вашему ц. пресв. в-ва государственному приказу, сіе теды все вышей положеное в донесенье вамъ, великимъ государемъ по должности моей написалемъ и якій отъ полковника полтавского принесена ко мнѣ цидула о занасахъ вашихъ монаршихъ з Новобогородицкого, самар-

ского города провадячихся, тотъ тутъ же посылаючи и о томъ покорно доношу, же писалъ я на Запорожье до атамана кошового и всего войска на ихъ писанье о походѣ военномъ даючи отвѣтъ таковый, на яковый наставилъ мене милостивый вашъ монаршый указъ в поважной вашой монаршой грамотѣ выраженый, а при томъ отписалемъ до нихъ атамана кошового и войска низового и на той ихъ досадливій листъ, который они недавно писали з многыми примовками ко мнѣ, якій я послалъ передъ симъ в приказъ Малыя Россіи в донесенье вамъ, великимъ государемъ, якого то моего нынѣ на Запорожье писаного листа посылаю тутъ же списокъ в приказъ Малыя Россіи. А при семъ отъ воскресшаго живот Давца Христа Бога много здравственныхъ лѣтъ и щасливого мирного же и всякимъ врагамъ страшного на преславныхъ и превысокихъ всеросійского царствія престолехъ царствованія вамъ великимъ государемъ, вашему ц. пресв. в-ву всецѣлымъ подданскимъ усердіемъ желаючи, отдаюся премилосердной вашой ц. пресв. вел-ва благостинѣ. З Батурина априля 13, лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

LVI.

1691 годъ, апрѣль. Отвѣтъ гетмана Мазепы запорожскимъ козакамъ на укорительное ихъ къ нему письмо.

Мои ласкавыи пріятели и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое войска ихъ ц. пресв. в-ва запорозкого низового товариство. Килкокротне писалисте ваши милость до насъ гетмана, жадаючы отъ насъ вѣдомости досконалое, если войска ихъ царского пресв. в-ва будутъ мѣти военный походъ свой на непріятелскіе бусурманскіе жилища или отложено тое

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, апрѣля 13 дня, связка 8, № 740—724.

быти маетъ. Теды мы писали о томъ умысlне до великихъ государей нашыхъ, просячи о милостивое объявленіе, якъ вамъ войску низовому на тое отвѣтовати маемъ. Пре то изволили великіе государы ихъ царское пресв. в-во прислати свой милостивый указъ, же о той з ихъ монаршое стороны выправѣ войскъ противъ бесурмановъ и о промыслахъ военныхъ изволятъ оны, великіи государы, объявити указъ свой впередъ, а передъ временемъ именно о томъ розглашати за непристойную рѣчь быти уважаютъ для того, если бы за часу увѣдали о томъ походѣ непріятели, теды стали бъ быти отъ того опасны и осторожны и приспособили бъ ся своими поганскими силами ку отпору, а и нигдѣ тое у храбрыхъ и валечныхъ вождовъ не дѣеться, абы свое намѣреніе военное напередъ поступку кому объявляти и розголошати мѣли, поневажъ военніе дѣла и всякіе дѣлъ тыхъ скутки и щасливые поведенія залежатъ наибарзѣй на тайныхъ и скорыхъ промыслахъ. А такъ той военный походъ коли и якимъ способомъ будетъ, оны, великіе государы, наши у своей монаршой содержуютъ волѣ к вѣдомости, не объявляючи за часу некому. А васъ всѣхъ добріихъ молодцовъ войска низового потребуютъ о тое, абысте ваша милость вѣрную свою имъ великимъ государемъ сохраняючы службу, сколко вамъ Господь Богъ помочы подастъ, чинили промыслъ надъ непріятелями городчанскими и крымскими людми, якъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ и провѣдываючы всяко о поволсеняхъ непріятелскихъ, намъ гетману давали знати з часта, а мы бъ гетманъ о томъ доносили имъ великимъ государемъ нашымъ, яко бы оттоль могло быти имъ великимъ государемъ вѣдомо о всякихъ непріятелскихъ намѣреніяхъ, за якіе ваши труды и праци и за вѣрную службу обѣцуютъ оны великіе государы вамъ всему войску премилосердную свою монаршую милость, подлугъ тоее теды монаршое ихъ ц. пресв. в-ва волѣ и мы гетманъ всѣмъ полкамъ городовымъ готовости мѣти до военной роботи черезъ унѣверсалы наши пилно приказавшы яко долшого ихъ монаршого указу о самомъ рушенюся ожидаемъ, тако пилно васъ всѣхъ старшого и меншого товариства упоминаемъ и жадаемъ,

абысте ваша милость в помыслахъ военныхъ не уставали заробляючы собѣ на тую такъ великую монаршую милость, которая на васъ изливается и на нашу гетманскую зычливость и ласку, з которой всегда до васъ прихилны естесмо, а особливе заслугуючыся на добрую похвалу, которая всегда за военныи отваги и за промысли надъ непріятелями чинячыеся отъ православныхъ монарховъ и отъ всѣхъ христіанскихъ народовъ на васъ войско низовое всегда спливаетъ, о томъ теды з умыслу пишучы сей листъ нашъ до вашихъ милостей, припоминаемъ ваше писанье, недавно до насъ принесенное, в которомъ ваша милость о мѣщанахъ гадяцкихъ, которыи для закупленя перевозу Переволочанского до Сѣчы пріѣздили, чинячы намъ свое ознайменье, велми много прикростей и досадъ намъ несносныхъ положили, о которыхъ прикростехъ и досадахъ и ругательныхъ примовкахъ приходится намъ з великимъ жалемъ на васъ передъ вами жъ самими предложити нашу скаргу, ижъ зглола напрасно и напастно насъ тое отъ вашихъ милостей потикаетъ. Споминаете ваша милость Кереберду, же будто не маете волѣ волное присылати туды на зымовлю стада своего войскового арматного, а я того николи вашимъ милостемъ не боронивъ и не бороню и жадныхъ пожитковъ з Кереберды собѣ не привлащаю, а любо Керeберда такъ, яко и иншіе городки в полку полтавскомъ найдуется, однакъ не сподѣваемся того, абы панъ полковникъ моглъ чинити якіи людемъ тамошнимъ прикрости, хиба що ваше жъ войска низового товариство тамо зивовати звыкло, которого то вашого товариства намъ гамовати не хочется для вашое войсковое чести, а отъ васъ з Сѣчы хто колвекъ выйдетъ, то всякій высокимъ себе чинитъ и много себѣ позволяетъ, черезъ що не тылко в Керебердѣ, але и по иншыхъ городахъ великіе людемъ чинятся кривды и прикрости, барзобъ прето было добре, кгды бы то отъ вашихъ милостей войска низового надъ тыми товаришами, якіе в городы на зыму выходятъ, были старшіе, крѣпостью умоцованые, такъ же бы могли каждого з бытечне поступуючого повскромляти и покарати, а не допускати збыт-

ковъ; а и тое велмы бъ потреба, же быстe ваша милость до насъ, гетмана, выразне писали, кто власне тутъ в городахъ по своихъ военныхъ працахъ потребуетъ отпочивку, жебы тое, що за рыбными промыслами ходятъ и своихъ пожитковъ шукаютъ, людемъ бѣднымъ становисками не наприкралися, але самы собѣ то в домахъ своихъ, то в пріятелей своихъ становилися и выживлялися. А що ваша милость споминаете млыны полку полтавского прирекаючы, будто по нашей волѣ не ку пожитку вашому розмѣри оборачаются, то любо тыи млыны в нашой гетманской зостаютъ власти, бо ни въ грамотахъ, ни в статьяхъ отъ монарховъ того к намъ не писано, абы отрубомъ оныи на васъ войско низовое належали, однакъ мы тыи борошна на васъ войско низовое оборочаемъ и що не вмѣстится в число 500 бочокъ разомъ до васъ посылаючихся, тое роздается на роздробъ вамъ же, низовымъ товаришамъ. самы тые з межи васъ всѣхъ тое признаютъ, которыи тутъ у насъ бывали, же мы ни одного безъ дачы борошна отъ себе не пустили и хочъ кому немного оного удѣлилося, однакъ кождый не ни з чимъ отъѣхалъ, и певникомъ совито болшей на поривчни выдатки того борошня выходитъ, а нежели на посылку до Сѣчы, а все вашему товариству. О переводныхъ зась приходахъ згола даремне намъ примовляете, кгды жъ мы здавна многократне до васъ пишемъ, обысте своихъ дозорцовъ на оныхъ держали, а тое каждый з вашихъ милостей нехай вѣдаетъ, же на нашъ пожитокъ и одинъ шелягъ николи не оборочается, що припадетъ тое все вамъ отсылаемъ, ащо на церкви божіе переволочанскіе и на сотника з миранами двѣ парѣ липъ ходитъ, то самы ваша милость вѣдаете, же не за нашого уряду, але за антецессоровъ нашыхъ тое учинилося; кгды жъ мы зновъ переволочанскимъ церквамъ, сотнику и обывателемъ ничого не надавали, тылко равное антецессоровъ нашыхъ наданье потвердили, ащо при тыхъ рѣчахъ споминаете наданья особамъ в войску запорозкомъ заслужонымъ грамотами монаршими потверженыи именуючы, ижъ будто мы для похлѣбства намъ дѣючогося, а не для заслугъ тыхъ особъ маетностями уконтенто-

вали, теды зголя неприсгойне тое слово в писмо ваше отъ якогось незбожного любвѣ нашой расколника внесено; сами бо вѣмъ всѣ ваша милость тое знаете, же и за прошлыхъ всѣхъ гетмановъ, почавши отъ небожчика Богдана Хмельницкаго, ажъ до моего уряду, всегда в городахъ зацныи и заслужоныи добрыи молодцы войска запорозкого, не тылко на старшинствѣ будучыи, але и радовыи товариши, хто того былъ годенъ, маетностей заживали до ласки божое, царское и войсковое, а и теперь за нынѣшнего рейменту тоежъ ся дѣетъ, а нового ничого нѣтъ и розданье тыхъ маетностей вашимъ милостемъ ничого не шкодитъ. Неслушне и не по правдѣ и тое доложено, ижъ будто мы гетманъ словами тылко ласку и пріязнь нашу вамъ сосвѣдчаемъ, а самимъ дѣломъ ничого ни чинимъ; на васъ мы в той мѣрѣ здаемося, хто болшей з бывшихъ гетмановъ вамъ чинилъ добродѣйства, яко мы чинимъ всякого з васъ ласкове у себе пріймуемъ и ни з чимъ не отпускаемъ и сукнами и грошми чи не давалисмо тутъ бываючому у насъ товариству вашому, а и на Кошъ чи не посылалисмо уже многократне вспоможенья вамъ потребного, чого споминатибъ намъ не пристояло, тылко же ваша милость насъ до того побудили, а если великіе государы в своемъ милостивомъ монаршомъ жалованю прибавки вамъ не чинятъ, то хиба черезъ тое дѣется, що вы войско низовое не всегда з волею ихъ монаршою згожаетеся, а мы уставичне щире о томъ причинялися и причинятися будемъ и дасть то Богъ, же оны, великіе государи, жалованя своего милостивого вамъ прибавятъ, тылко ваша милость войско низовое подлугъ своее присяги хотѣте за волею монаршою вѣрною своею послѣдовати службою, яко теды тотъ вашъ писаный къ намъ листъ повенъ есть поимовокъ и сваровъ, такъ мы тому дивуемся, же такъ неоглядне противко насъ поступаете и пилно вашихъ милостей просимъ и упоминаемъ, абысте того далѣй намъ не чинили и ледачіимъ вражіимъ и звадливымъ наносамъ и ложнымъ потваромъ не давали у себе мѣстца. Вѣримъ мы, же хто тамъ передъ вами на насъ лжетъ и расколничо васъ противно насъ подбураетъ, тотъ отъ самого Бога отнесетъ зомству; а

ваша милость боится наша повинны того постерегати, жебы черезъ такіе ложныи наноси и клеветы общая любовь и пріязнь наша не пришла в нарушенье, що и самому Господу Богу было бъ противно, а найбарзѣй тое муситъ быти шкодливо сей великихъ государей державѣ, а сполной отчизнѣ нашой Малой Россіи, кгдыжъ яко шкодливая междусобная незгода великіи царства и монархіи з давныхъ вѣковъ квѣтнучіи до зопсованя и разоренія привела и в нѣвечъ обернула, такъ еслибы (уховай, Боже) и межи нами не було згоды и любвѣ, певне бъ тотъ малый кутокъ Украины близкій былъ до упадку, якая шкода самымъ Богомъ зыскалабъ ся на тыхъ душахъ, которыи бы своими упорными завзятостями дали до того причину. Що предложивши, поздоровляемъ васъ свѣтоносным и хвалебнымъ праздникомъ Воскресенія Господня, зычачы усердно, абы воскрешій Побѣдитель далъ вашимъ милостемъ радостно в добромъ здоровю оный препровадити и таковыхъ в многіе лѣта дожидати сподобылистеся при щасливомъ провоженью и при хвалебныхъ надъ непріятелями побѣдахъ. Данъ в Батуринѣ в понедѣлокъ свѣтлый року 1691. Вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель. [1]).

LVII.

1691 годъ, апрѣля 20 дня. Донесеніе гетмана Мазепы въ Москву о столкновеніи запорожцевъ съ татарами въ урочищѣ Пересыпи, за Очаковомъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ князем (полн., титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Охотницкіе запорожскіе козаки, будучи нынѣ на початку весны сей в промыслахъ военныхъ, именно за Очаковомъ, на урочищѣ Пересипѣ, громили непріятелей бесурмановъ крим-

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691, апрѣль, связка, 8, № 746—730.

скихъ татаръ з войны нѣмецкіе до Криму при двохъ салтанахъ Девлетъ Кгерею и Батъ Кгерею поворочаючыхъ, в такомъ погрому много ихъ непріятелей покололи и всяко военнымъ способомъ умертвили и при доволной добычи взяли языковъ килко человѣка, з которихъ то языковъ и ко мнѣ прислали одного татарина кримского, которого я у себе не задержуючи, того жъ часу для досконалшого вамъ великимъ государемъ о тихъ далнихъ чужоземскихъ поведеніахъ донесеня посылаю в царствующій великій градъ Москву при тихъ же чотирохъ промысленикахъ полевыхъ Юску сотнику з товариствомъ, почомъ тотъ языкъ тутъ в роспросѣ сказалъ, тое на особномъ писмѣ выразывши, при семъ же листѣ моемъ приношу в приказъ Малыя Росіи и яко наипокорнѣй отдаюся премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостинѣ. З Батурина априля 20 лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запороского [1]).

LVIII.

1691 годъ, апрѣля 20 дня. Повѣсть татарина именемъ Асмана, которого Семенъ Палѣй полковникъ охотницкій комонный з своимъ товариствомъ на шляху Бѣлагородскомъ до Очакова идучого в урочища Пересипы добувши, въ Батуринъ прислалъ 20 апрѣля 1691 року.

Тотъ татаринъ Асманъ кажется з Криму з нѣякогось села Ееендинъ, а служилъ онъ за челядника при нѣякомсь Батъ Кгерею солтану, а когда з Криму по затакрочной осени, по отходѣ войскъ государскихъ з подъ Перекопу, ханъ з ордами на войну противъ нѣмецкихъ войскъ виходилъ, в той часъ посполу з ханомъ помененній солтанъ з меньшимъ своимъ братомъ Девлетъ-Кгереемъ, а онъ при нихъ на войну выйшли и черезъ полтора року на войнѣ щося бавили, то онъ Османъ

---

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, апрѣля 20 дня, связка 8, № 742—726.

всегда при гарбахъ солтанскихъ приставомъ былъ. Повѣдаетъ, же нѣмъ ханъ по затакрочной осени незближився к Ядринополю з ордами в тую пору нѣмецкіе войска по взяти Беликграда подсунулися были такъ близка к Ядринополю, же тилка три днѣ ходу мѣли, еднакъ ханъ з Ненацка з ордами тамъ прійшовши, не допустилъ имъ болшъ роспростиратися, якожъ в килкохъ мѣстцахъ и громилъ онихъ постановискахъ, а прошлой весны скупившися з войсками турскими первей городки меншіе, якъ то Будимчикъ Малый, Мышъ, Семендра, потимъ Беликградъ и Липочу у нѣмцовъ отняли, добуваючи подкопами и ровними способами, гдѣ и всѣхъ нѣмцовъ, в осадѣ зостаючихъ, вирубать велѣно, нѣкого в ясырь не беручи. А по взяти Беликграда войско турецкое много тамъ не стоячи, тилко забавившися черезъ время, поколь городъ тотъ, гдѣ належало оправили и людей с потребу осадили, назадъ повернулися, з которими и ханъ самъ велми будучи хорій з дворомъ своимъ до Царигорода пошолъ, а орда всѣ при Калзѣ солтану зоставилъ, з якими ордами калга солтанъ не стоячи даремо, заразъ по отходѣ войскъ турецкихъ отъ Беликграда назадъ, пошолъ для облову в землю Мажарскую, а именно межъ тые городы, якіе з-подъ турчина нѣмцы тихъ прошлыхъ роковъ завоевали были и близъ города Колошваръ стрѣтивши нѣмецкого войска подъ 6 тисячъ идучого ку Беликграду на отсѣчь, розбили и вирубали такъ всѣхъ до остатка, же ледво якій утѣкъ з нихъ и многіе тамъ села попустошивши и ясыру що могли загорнути набравши, за наступленемъ зымы прошлой назадъ отвернули и постоюваючи на ровнихъ мѣстцахъ для отпочивку себѣ и конемъ, по волѣ тягнули до Бѣлогородщыны и в Бѣлагородщыну калга салтанъ и тотъ солтанъ, у якого онъ служилъ з ордами, прійшли якъ бы подъ часъ Лясницы и постоявши дній 12 в Бѣлагородщинѣ, пойшли до Криму, помененній Батъ Кгерей и Девлетъ Кгерей з ясиромъ у себе будучимъ и з татарами якбы у коней пяти сту, а перейшовши Кочубей и инніе небезпечніе мѣстца, сами зосталися назадъ з голнѣйшими и военнѣйшими татареми, а кошъ з ясиромъ при невеликой купѣ

татаръ напередъ до Очакова виправили и такъ на тотъ кошъ идучи несподѣване з боку ударивши Палѣй з товариствомъ своимъ многихъ татаръ, а тамъ же и ясиру покололи, варуючися, жебы ихъ солтани не настигли з болшою купою, а живцемъ тилко сего татарина само-третья да ясыру душъ з 50 взяли и к Богу рѣчцѣ отвернули, а отъ Богу и до Хвастова ихъ припровадили, а якъ взято его в погромѣ, тому вже идетъ четвертая недѣля. Калга солтанъ зась в Бѣлагородщинѣ маетъ дожидатся хана нового, бо старій Селимъ Кгерей випросился у солтана турского для недугу своего ити до Махометового гробу и для того зложилъ з себе доброволне ханство, на которого мѣстцѣ учиненъ есть ханомъ нѣякійсь Сейдетъ Кгерей и вскорѣ маетъ быти отпущенъ з Царигорода до Криму на свое належитое мѣстце. Повѣдаетъ же сего лѣта ханъ и всѣ солтани з ордами нѣкуда на войну противъ нѣмецкихъ войскъ не маютъ бути турбовати для прошлорочныхъ працъ, также якобы и турскіе войска сего лѣта не будутъ на войну виправованы, тилко пѣвная часть зобраного войска маетъ робити мостъ на рѣцѣ Дунаи противъ нѣякогось города, именемъ Рущика, а якъ зробленъ будетъ совершенно мостъ напомененномъ мѣстцу, теды на прійдучое лѣто мѣютъ войска турскіе зобравшися и татарскіе ити подъ городъ Будимъ и добувать оного. Турки з нѣмцами, а татаре з поляками если миритися хочутъ, и о томъ если в нихъ бываютъ послы, того онъ нѣчого не чулъ и не вѣдаетъ [1]).

LIX.

1691 годъ, мая 6 дня. Письмо полтавскаго полковника Ѳедора Жученка гетману Ивану Мазепѣ.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самоде-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, апрѣля 20 дня, связка 8, № 743—727.

ряцовъ ихъ ц. пресв. в-ва войскъ запорозкихъ обоихъ сторонъ Днѣпра ясневелможный милостивый пане гетмане, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю. Панъ Иванъ Искра прошлой недѣлѣ вже у вечоръ з товариствомъ своимъ с поля прибувъ к домви в Полтаву, а за щастьемъ вашимъ рейментарскимъ милостивого добродѣя нашого припровадылъ языковъ бесурманскихъ 9 человѣка, тихъ теды бесурманъ ватагу на Тернувцѣ по сюй сторонѣ Самари громывъ, пречоный панъ Искра з товариствомъ своимъ, в которое ватазѣ татаръ было з Перекопу подъ городи наши идучихъ полсемодесятъ чоловѣка, мѣетъ зась в ней зо два двомъ своемъ збарившися по працахъ полевихъ (имъ татаромъ раннимъ дати одпочивокъ) простовати до велможности вашой в Батуринъ. О томъ панской вашой власти вѣдомо доносячи, зостаю навсегда велможности вашой моего велце милостивого пана и добродѣя во всемъ щиро зычливый и унижоный слуга ихъ ц. пр. в-ва войска запорожс. полтавскій полковникъ Ѳедоръ Жученко. З Полтавы 6 дня мая, року 1691 [1]).

LX.

1691 годъ, мая 9 дня. Письмо гетмана Мазепы въ Москву о побѣгѣ въ Запорожье Петрика и объ отправкѣ запорожцамъ лодокъ изъ подъ Новобогородицкой крѣпости и матеріаловъ на починки лодокъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. По выправѣ почти (=ы) оногдашное, чрезъ которую о вѣдомостѣхъ толмачемъ з бесурманское землѣ прибылого принесеныхъ, выписалемъ мое покорное подданское челобитье, принесены ко мнѣ вѣдомости з Переволочной отъ слуги моего Ивана Рутковскаго о поведеніи

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, мая 6 дня, связка 8, № 747—781.

запорозкомъ, якіе то вѣдомости в писмахъ обшырнихъ выражены, якъ ся в собѣ маютъ, жебы всѣ вамъ, великимъ государемъ, вашему ц. пр. в-ву были вѣдомы, посылаю тыи писма; также збѣга и здрайцы нашего Петрика превратного ево злоумія писмо до одного канцеляриста писаное преподаю в приказъ Малыя Росіи чрезъ почту жъ. А что они, запорожцы, атаманъ кошовый з низовымъ войскомъ писали ко мнѣ и прислали умыслного посланного, просячи, абымъ выправилъ до ихъ чолны по вашомъ великихъ государей указу имъ з подъ Самарского города пожалованныи, теды о томъ писалъ я чрезъ умыслного моего посылщика до воеводы в Новобогородицкій городъ и на потребу ихъ кошовую на поправу челновъ послалемъ имъ желѣза доброго чотири возки, а смолы 10 бочокъ и отпустилемъ того сихъ чиселъ ихъ посланного, о чомъ подданско доносячи и о семъ покорное вамъ великимъ государемъ чиню мое подданское донесенье, же прислалъ ко мнѣ полковникъ полтавскій в писмѣ своемъ выраженую такую вѣдомость, что будучи в поляхъ дикихъ для промысловъ военныхъ полку его значный товаришъ Иванъ Искра, вашымъ ц. пр. в-ва щастьемъ громилъ непріятелей бесурманъ кримскихъ татаръ, котріе ишли подъ ваши ц. пр. в-ва украинные великороссійскіе городы для промислу своего поганского, в якомъ погромѣ взялъ онъ помененный Искра языковъ татарскихъ 9 человѣка, который якъ скоро з тыми языками до мене в Батуринъ прибудетъ, такъ я его при тихъ языкахъ пошлю к вамъ великимъ государемъ, а теперь писмо полковника полтавского, о тихъ языковъ до мене писаное, при семъ листѣ моемъ посылаю в приказъ Малыя Россіи, да в тотъ же малороссійскій приказъ для вѣдома вамъ великимъ государемъ посылаю листъ Ісаіа архимандрита Аѳонской горы, до мене писаный, а з поселского приказу з Москвы за печатью ко мнѣ присланый. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостинѣ. З Батурина мая 9 лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ Рождества Христова 1691. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наи-

нижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

LXI.

1691 годъ, мая 11 дня. Повѣсть татаръ, черезъ Ивана Искру з товариствомъ взятыхъ на Самари, а въ Батуринъ припроваженыхъ 11 мая 1691 года.

Первый татаринъ, именемъ Буранъ, з Перекопу самого, сказуетъ онъ, що Шынъ Кгерей солтанъ бей перекопскій, хотячи з языковъ свѣжихъ увѣдомитися о замислахъ и поводженю державѣ ихъ ц. пр. в-ва нарочно висылалъ ихъ татаръ въ Перекопъ изъ околичныхъ селъ забраныхъ 60 человѣка и пять з еднимъ вожемъ значнымъ татариномъ, нѣякимсь по имени Кудай-Берди, на Самарь подъ Новобогородичный городъ или подъ якіе нибудь крайные городы великороссійскіе, на Коломаку зостаючіе и по указу солтанскомъ вышшовшы оны, поганцѣ, з Перекопу осмого дня, прійшли къ Самари и переправившы Самарь, скоро стали ночовати на едномъ урочищы, прозываемомъ Терновцѣ, на якомъ мѣстцѣ хотѣли они дній скилка стояти для того, щобъ досканале зрозумѣтися могли, куда имъ податно будетъ ударити, чи подъ Новобогородичный, чи тежъ подъ городы крайные великоросійскіе, теды зочивши ихъ помененное товариство, з Искрою будучое, тоей ночи заразъ на сонныхъ ударили и в томъ погромѣ многихъ покололи и порубали, конѣ не малъ всѣхъ отгорнули, которихъ было з сотцѣ, тилко сторожа конно утекли, а . . . живущемъ 10 человѣка были взяли и всѣ набытки оружейные забрали, з межи тыхъ то языковъ еденъ заразъ тамъ же утекъ ночного часу з рукъ, а 9 въ Полтаву препроводили, тамъ теды въ Полтавѣ мусѣли двохъ барзо зраненыхъ покинути въ лѣкара, бо неможная было далеко тихъ везти, а семи ихъ въ Батуринъ припроважены, а якъ взято оныхъ татаръ, вже тому идетъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, мая 9 дня, № 748—732.

14 день. На той часъ, якъ они з Перекопу виходили у Чату . . . ѣвалися до Перекопу нового калги солтана як . . . имя Джанъ Кирей и велѣно въ Перекопѣ готовитися татаромъ на стрѣчу противъ оного. О хану сказуетъ новомъ Сейдетъ Кирею, же еще на тотъ часъ въ Бѣлогородщинѣ найдовался имѣлъ вскорѣ бути до Криму, а при боку ханскомъ чутко было имъ въ Перекопѣ, що и посланникъ гетманскій Пантелеймонъ Рад. . . . идетъ и скоро ханъ до Криму прибудетъ, то мѣетъ отпущенъ быти посланникъ помененній заразъ з Криму на Русь ку дому и чаютъ въ Криму всѣ бесурмане за отпускомъ того посланника з державою ихъ ц. пресв. в-ва себѣ совершенного примирія. Нурадынъ солтаномъ учиненъ есть сынъ теперешного хана, а якъ его зовутъ по имени,—того онъ не вѣдаетъ. Старый ханъ для чого властне отставленъ есть отъ ураду ханскаго и гдѣ теперь найдуется,—того сей татаринъ не знаетъ. Обу-двомъ калзѣ солтанѣ повѣдаетъ, же з Бѣлагородщини пошолъ на житло въ Стамбулъ запевне. А по ихъ отходѣ в сюю Чату мѣлъ скоро и Шинкгерей солтанъ з бойства перекопского сходите въ черкесы, а на его мѣстце беемъ хтось инный мѣлъ поставленъ бути въ Перекопѣ за прибутемъ нового хана въ Кримъ, на той часъ, якъ они виходили з Перекопу, еще справовалъ порядокъ каймаканъ тотъ, якого на своемъ мѣстцу старій ханъ зоставилъ въ Бакцисараю. Чутно в Криму, що сего лѣта ханъ и солтани з ордою на Маджарскую войну не маютъ ити для прошлорочныхъ працъ. В иншую засъ сторону, якъ то подъ державу ихъ ц. пр. в-ва, албо королевского величества если орда якая и якого времени и з кимъ именно сего лѣта виправована маетъ бути, того онъ не вѣдаетъ, и о томъ якъ въ Перекопѣ, такъ и во всемъ Криму жадной поголоски не машъ. Приходу войскъ государскихъ жадныхъ сего лѣта якъ подъ Перекопъ, такъ и подъ городки надъ Днѣпромъ стоячіе . . . чаютъ бесурмане сподѣваючися цѣле примирья. Солтанъ турской гдѣ найдуется теперь своею особою и если войска свои турскіи на войну противъ нѣмцовъ сего лѣта виправовати метъ или нѣтъ, албо если,

хочетъ з цесарскимъ величествомъ покой заводити или нѣтъ, того нечого онъ не вѣдаетъ. З поляками если ханъ новій и солтани хотятъ мирити или нѣтъ, того сей татаринъ не вѣдаетъ. В Криму на Збоже всякое жадной дорожнеты и скудости нѣкому не машь. Сего лѣта въ Перекопѣ жадного дѣла не будетъ коло валу, бо прошлого лѣта не толко бойници, по валу отъ моря до моря заведеніе, докончили, але и ровъ увесь вимуровали каменемъ, жеби болшъ оного нѣколи не робити и щобъ земля нѣколи не засовувала оного, а бойницъ по валу перекопскомъ такъ густо построенныхъ, же куля арматная з едной бойницы до другой сягати можетъ и в каждую бойницу арматъ с потребу и всякого до арматъ запасу с потребу жъ навезено. 2-й татаринъ перекопскій з нѣякогось, села Сумли, а именемъ зовется Ишакай. 3-й татаринъ, именемъ Куарлай перекопскій. 4-й татаринъ, именемъ Кошакай з самого Перекопу, сыи оба два ранніе. 5-й татаринъ именемъ Курмигара з села, нѣякогось Найманъ, з Криму. 6-й татаринъ именемъ Козакай з Криму з села нѣякогось Катъ. 7-й татаринъ, именемъ Сантемѣръ з Найманъ села перекопскаго. Сіи всѣ языки тое жъ повѣдаютъ, що и первой Буранъ, а болшъ нѣчого не вѣдаютъ и не кажутъ [1]).

LXII.

1691 годъ, мая 13 дня. **Отвѣтъ гетмана Мазепы запорожцамъ по поводу упрека ихъ за построеніе крѣпости Новобогородицкой, за утайку перевозныхъ денегъ, за недоставку имъ муки отъ мельницъ полтавскаго полка, за недозволеніе имъ проживать въ Келеберді и проч.**

Списокъ листу, писаного на Запорожье. Мои ласковыи пріятелѣ и братья пане атамане кошевый и все старшое и меншое войска ихъ ц. пр. в-ва запорозкого низового товариство. Якосьмо черезъ умислного посланого нашего писали до вашихъ милостей, же при чолнахъ, отъ великихъ государей вамъ жалованныхъ,

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 года, мая 11 дня, связка 8, № 749—788.

мы на прозбу вашу посылаемъ на потребу вашу войсковую желѣза гнутого чтири возки, смолы 10 бочокъ, а на подпертье потребъ, до бодуванья церквы належныхъ, сто золотихъ грошей, 15 бочокъ борошна всякого, 10 полтей и 10 салъ, такъ и теперь посланого вашего Федора Ляха з товариствомъ назадъ отпущаючи, ознаймуемъ, же тое все вишей написанное при немъ к вашимъ милостемъ виправилисмо, о чемъ рачте, ваши милости, вѣдати. А и впередъ що слушность и зможность наша окажетъ, готовисмо вамъ чинити гораздо, тилко дивуемся тому, же в. м. не хочете унятися отъ своихъ прикрихъ примовокъ, которими якъ передъ симъ колкокротне насъ грозлисте и теперь досаждаете. Городъ Новобогородицкій, на Самарѣ побудованый, почитаючи собѣ за нѣякуюсь прикрость, нарекаете, ижъ яко бы оный за нашимъ усилованьемъ есть выставленый, чого нихто слушне насъ довести не можетъ. Кгди жъ оный есть фундованый з власное волѣ монаршое ихъ ц. пр в-ва, которіи то премowжныи монархи наши воини суть и моцни що хотѣти в богохранимой своей державѣ чинити и виставляти ку лучшему помноженью преславное своее монаршое славы и ку пожитку и охоронѣ православнимъ христіанскимъ народамъ, лечъ по многой частѣ еще в. м. о тотъ городъ Самарскій прирекаете, знаючи тое и сами, же черезъ оный нѣтъ, вашимъ милостемъ в пожиткахъ шкоды и в волностяхъ уймы жадное, чому з того гнѣзда запорозкого нихто тогды не пререкалъ и не противился, коли первей Шахъ-Кермень, а потомъ Казикермень на явное войску низовому запертье на море дороги и на скороченье добичей будовано и муровано, а тое весь свѣтъ видитъ, же христіанскимъ народомъ есть тое з великою шкодою, поневажъ не тилко христіанскихъ, але и бесурманскихъ панствъ кроники тое оголошаютъ, же войско днѣпровое на Черное море волный проходъ передъ тимъ маючое всегда было турскому панству грозно и страшно и самій Стамбулъ ни отколь такъ, якъ отъ рѣки Днѣпра дрижалъ и лякался и коли колвекъ турецкая монархія з христіанскими монархами трактати завѣрали, всегда вкладали тое, абы отъ войска днѣпрового покой имъ былъ

учиненъ, якожъ суть еще такіе и теперь межи войскомъ старинныи товариши, которіи тую славную и користную на Чорное море дорогу помятаютъ, чому жъ, мовлю, тогда нихто жаднымъ словомъ неспротивлялся. Коли тая дорога преречоными городками остала затворена, аже тое сталося за покойного гетмана Богдана Хмелницкого, теды любо з тоее причины, ижъ онъ небожчикъ войска запорозкого волности двигнулъ, иже поновилъ войсковіи права, а наибарзѣй же прихилилъ и поддалъ войско запорозкое подъ високодержавную великихъ государей нашихъ ихъ ц. пр. в-ва руку, годенъ есть похвалы и вѣчное доброе памяти, однакъ о затворенье тое дороги не безъ нареканья муситъ найдоватися, бо муситъ тое быти всѣмъ жалостно. Предсе, що уже сталося, муситъ тое такъ быти до волѣ божой. Мы тилко тое выражаемъ, же тыи то городки попремногу суть войску якъ городовому и низовому тяжкіи, а на Самарѣ з волѣ православныхъ монарховъ нашихъ учиненый городъ жадное тяжести не чинитъ, а такъ приличнѣй будетъ, кгды, в. м., тыи примовки отставите, а нижли кгды ихъ будете розширяти. Перевозныхъ з Переволочной грошей, жебы вамъ войску низовому осмь тисячей не додано, то есть рѣчь неподобная. Кгдажъ если бы на тое довести мѣло, то не тилко платежу Рутковскій подлегати будетъ, але и горло свое за утайку оныхъ мусѣлъ бы дати, наилѣпше теды будетъ, кгди, в. м., на тихъ перевозахъ поставите своихъ дозорцовъ, а спробовавши за одинъ рокъ. если 8 тисячей золотихъ приходовъ озмете, то потому бъ досвѣдченью латво вамъ было потолко жъ за каждый рокъ з оных сподѣватися. З млиновъ полтавского полку, же никуди и нуди, тилко на ваши войсковыи пожитки борошна оборочаются, тое увесь полкъ тотъ посвѣдчитъ. Кгди жъ що до васъ на Кошъ по 500 бочокъ посылается, то втрое, албо вчетверо того едно на ваше низовое товариство, а другое на поліовыхъ ватажниковъ, а третее и на тихъ, которіи в войску заслужоныи будучи в убозствѣ и нищетѣ в городахъ найдуются. Показалъ бы вамъ явно реестръ, в рукахъ дозорци нашого будучій, якіе тамъ суть на борошна росходы и якіе выдатки,

а всѣ суть слушныи и пристойныи, которіи и вамъ всѣмъ заслушность быти придадутся. Кереберда тежъ стоитъ и живетъ такимъ способомъ, якъ нижшые полку полтавского городы найдуются; мы з оныхъ ничого на себе не оборочаемъ, аже бы тилко одни конѣ ваши арматныи тамъ ставити, а товариство вашего жъ не ставити, тобъ была рѣчь не слушная, иле кгды всѣ городы становискамъ войсковыхъ людей подлегаютъ. А що пишете о людяхъ в Міюсѣ и в Калміюсѣ, в неволю бесурманскую забраныхъ, наводячи в той мѣрѣ вину на Радича, посланого нашого, ижъ будто онъ розголосилъ миръ быти з татарами и в надѣю миру, тыи люди на добычи рыбныи в тыи далекіе рѣчки пойти поважилися, теды либо люде украинныи и кажютъ року туда в Міюсъ и в Калміюсъ и в Барда то для соли, то для рыбы, такъ якъ и в иншіе рѣчки, и на семъ и на томъ боку Днѣпра будучіи, ходити отважалися, однакъ если то черезъ поголоску мира (яко в. м. пишете) тая шкода на людей оныхъ бѣдныхъ нанеслася, теди нехай самъ Господь Богъ и домститъ той упадокъ на того головѣ, хто тую поголоску межи народъ и межи васъ унеслъ и нехай всѣ тихъ в неволю забраныхъ людей осыротѣлыи жоны и дѣти плачутъ, абы того фалшивого проповѣдника не минула погибель, а мы Радичеви, яко о миру трактовати, такъ и поголоски такое чинити не злецали и не отдѣлаемся, абы тое з устъ его вишло и о вшемъ всѣмъ приказовалисмо, абы до военного походу во всѣхъ полкахъ готовилися, а в далекіе мѣстца для добычей ити не смѣли, яко теды есть наша неусипная горливость старатися о цѣлость людей христіанскихъ и сего на преречоныхъ людяхъ збувшогося упадку сердечнымъ болемъ велми жалуемъ, такъ годилося вашимъ писарамъ перестати писати до насъ таковыми досадными и гризливыми словами и соромцы уже имъ не такіе хулныи рѣчы пера простирати; якій то доводъ по перестаня и встриманьяся отъ оныхъ впередъ сподѣваючися, зычимъ вамъ всѣмъ братьи нашой доброго здоровя и щасливого поведенія в премногіе лѣта зажывати. З Батурина мая 13, 1691 року. В.

милостемъ зычливый во всемъ пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

LXIII.

1691 годъ, мая 22 мая. **Донесенія доворцы Ивана Рутковскаго гетману Мазепѣ о тайныхъ сношеніяхъ запорожцевъ съ Крымомъ и о намѣреніяхъ Петрика идти войной на Украйну.**

Пане велможній, а мнѣ велце милостивій мосце пане гетманъ ихъ ц. пр. в-ва войскъ запорожскихъ пане, пане, а мой великій добродѣю. Поневажъ прибувши в Переволочную мая 21 именемъ Книшъ посланецъ велможности вашей пана моего милостивого з запорозкимъ посланцемъ на имя Стефаномъ Сумскимъ батуринского куреня и з иншимъ его товариствомъ, певніе рѣчи говорили о повоженью запорозкомъ, которихъ мало питаючи радилемъ, аби скоро поспѣшали до боку велможности вашей, пана моего милостивого, тилко за принесеньемъ писма отъ певной особи з Сѣчи, в которомъ нетилко сенье [2]) хочь закритій злово человѣка злое упалтство [3]) в цедулехъ, але и устно випитлаемся, ижъ запевне послано з Сѣчи певнихъ людей до Криму до солтана конечне хотячи змирити, а именно послано Леска, пашковского куреня атамана, и Костю минсково куреня и иншого товариства придато имъ для помогѣ, а якъ мѣли посилати до Криму, два днѣ радилися тилко сами атаманья з Конотопъ и впередъ отправили ватагу до городовъ, же би той ихъ миръ у городахъ не розголосился заразъ, а терпѣть своего миру заложили до святой недѣлѣ; а якъ писалъ сія жъ особа в першомъ своемъ писмѣ, ижъ всѣ на радѣ стаетъ Петриковой и южъ не тайно розголошаетъ о чести велможности вашей пана м. мил., що всѣмъ незичливость, а иншого залецаетъ и радитъ, щобъ войною ити на тихъ, которіе маетности

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, мая 18 дня, № 753—787.

[2]) Вѣроятно отъ польскаго sen—сонъ, сонное видѣніе, греза, мечта.

[3]) Вѣроятно отъ польскаго upał—зной, жаръ, раздраженіе, злоба.

мѣютъ и добиватися, жеби з ихъ руки гетмана наставлено и много южъ имѣти посполитими его плутстви носится, которое отъ певнихъ людей чуючи, до увѣдомленья к високой уваги велмож. ваш. пана м. мил. подаю и отзиваюся должностнимъ. Вел. в. пана м. м. и великого моего добродѣя во всемъ наиповолнѣйшимъ и наижшимъ слугою и . . . . . . подножкомъ Иванъ Рутковскій. Съ Переволочной мая 22, 1691 року. (*Отдѣльно*:) При той же ватазѣ подано мнѣ писмо з Сѣчи о Петрику, проклятомъ сыну, которое велможность ваша, панъ мой мил. вычитати зрозумѣете о всемъ тамойшомъ поведенью, тилко жъ покорне прошу велможность вашу пана м. мил. того законника заховать при ласцѣ своей добродѣйской, жеби его не згубити, бо що на писмѣ до велможности вашей пана м. мил. тутъ все знаетъ. А поневажъ и теперь велможность ваша намъ бѣднимъ неповѣряешь, нехай же Богъ видитъ за що ми Петрику проклятому з его информаторами в руки попадемъ, гди жъ мое здоровья в рукѣхъ вел. вашей пана м. мил. Полковникъ сегодня мая . . прислалъ . . . . . листъ willповѣ Николскому еднодушниковѣ Полутня, трома печатми запечатанъ, которой порвавши заразъ, в комнату скрился и передъ певнимъ особою говоритъ: знатиму я, южъ якъ з тимъ справитися вишедши в . . . . . . и гдѣ мнѣ сказано: казалемъ идучи не пустятъ на перевозъ да неболшой в рѣчѣ ватаги, а тотъ попъ едно знаетъ, що Полутня и сотникъ Безручко сердюцкій се на високомъ розсудку вел. ваш. пана м. мил. залежитъ до увѣдомленья и високой уваги вел. в. п. м. м. (*Другой особый листокъ*). Пане мил. отецъ началнихъ з Сѣчи много Петриковыхъ пасквилныхъ рѣчей выписалъ, еднакъ иншого вывѣдалемся отъ певнихъ людей, що все вел. в-ти годзятъ, а пана своего хвалятъ и радятъ, жеби конечне войною ити и посполитихъ людей не займати, тилко сердюковъ да пановъ вибити, которіе маетности мѣютъ и гетмана наставити з своей руки, гди жъ сей незичливій войску и посилано 5 козаковъ в Полтаву з писмами, о которихъ не могу певности вивѣдатися; еднакъ з моей служебничой повинности до високой уваги и мудрого розсудку вел. в.

пана м. м. падаю. (*Почеркомъ, схожимъ съ Мазепинымъ*:) По сихъ вѣдомостяхъ треба прибавочнихъ людей в Орелъ городокъ. Не препомнѣй твоя милость предложити, кому належитъ, также и листи сіе оддати [1]).

LXIV.

1691 годъ, мая 24 дня. **Письмо гетмана Мазепы къ запорожскимъ козакамъ съ объясненіемъ цѣли отправленія въ Крымъ посланца Радича.**

Мои ласковыи пріятели пане атамане кошовый и все старшое и меншое товариство войска ихъ ц. пресв. в-ва запорозкого низового. По нашой рейментарской ку вамъ всему войску низовому зычливости ознаймуемъ, же посланый нашъ Пантелеймонъ Радичъ в Крыму и виншихъ бесурманской владзы края о свободѣ неволничой будучый, повернулся до насъ в Батуринъ мая 18 числа. Не справилъ онъ своимъ посланничествомъ доскона.іого и слутечного дѣла тымъ неволникомъ, о которыхъ былъ посыланъ, а то черезъ тое, же хану бывшому и салтаномъ стала перемѣна, а предце и нынѣшный новой ханъ тое неволникомъ розмѣны и окупу не отмовляетъ, тылко муситъ тое продолжитися до далшого часу, о якомъ то откупу и розмѣнѣ онъ ханъ новый прислалъ сполне з Радичемъ умыслного якогось значного татарина, давши ему такое полецёнье, жебы во всѣхъ великоросійскихъ городахъ, а особливе в Сѣвску, такъ же и тутъ подъ реиментомъ нашимъ в малоросійскихъ городахъ всѣхъ татаръ давныхъ и недавныхъ, в неволѣ будучыхъ, зреестровалъ и приносилъ ему объ ныхъ совершенную вѣдомость и число певное, о которомъ то посланого нашого поворотѣ и о прибытью того умыслного о такомъ дѣлѣ татарина рачте в. м. братья наша вѣдати, такъ же посланый нашъ Радичъ объявилъ намъ, же якъ у самого хана и солтановъ, такъ и у всего народа крымского есть великая склон-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, мая 22 дня, связка 8, № 757—741.

ность и желаніе, жебы имъ учинился миръ з преможнымъ и незвытяжнымъ царствомъ великихъ государей нашыхъ ихъ ц. пресв. в-ва. Но великіе государы нашы учинити того не изволяють и не хочуть безъ соизволенія и вѣдома посторонныхъ монарховъ христіянскихъ, а особливо найближшого сосѣда и союзника своего, его королевского величества, з которымъ в сполной войнѣ противъ ихъ бесурманскихъ ханствъ найдуются, яко однакъ уже мы писали до в. милостей, же еслибъ рѣчы до миру з бесурманскими панствами яковыми способами складялися, то не будетъ тое передъ вами войскомъ низовымъ ужасно, такъ и теперь тое слово наше в. милостемъ потвержаемъ, же такое дѣло закрито быти не можетъ, кгды жъ сами тое знаете, же трактованье мира межи монархами яко есть великое дѣло такъ мусить быти и откритое, поневажъ оное потребуетъ поселства и зезду з обоихъ сторонъ значныхъ особъ и кгды бъ оное не тылко до скутку приходило, але хочай бы его самыи початки завѣрилися, то в такихъ поселствахъ самымъ в. милостемъ явно будетъ. Мы зась гетманъ зычливый вамъ войску низовому реиментаръ и упреймый всему народу малоросійскому желатель, тымъ в. милостей братью свою упевняемъ, же если бы великіе государы нашы знесшися з монархами христіянскими, миръ з панствомъ бесурманскимъ чинити изволили, то певнебъ в томъ миру, яко насъ войска городового и всего малоросійского народа, такъ и васъ войска низового особливою статьею о цѣлости и полности волностей и правъ по своей монаршой премилосердной и никогда непремѣнной милости огородити и обваровати не препомнѣли, в чомъ жаднымъ способомъ в. милостемъ, братъѣ нашой усумнѣватися не потреба, аже онъ преречоный посланый нашъ, Радичъ, чинячы свой з землѣ бесурманской до насъ поворотъ, не заездилъ к вамъ воиску низовому до Сѣчы. То учинилъ онъ самъ собою, а не з нашой науки. Самы тое знаете, же мы до него в Крымъ жадныхъ писмъ не писали, якожъ и способу на тое не мѣлисмо; а онъ Радичъ говоритъ передъ нами словесно, же обѣхалъ Сѣчь для тыхъ мѣръ, ижъ боялся, абы тамъ не

поткало его такое безчастье и небезпеченство, якое было ему передъ вашими очима отъ нѣкоторыхъ неуважныхъ людей туда ѣдучому. Чого вздригаючыся и овшемъ боячыся, абы отъ тыхъ и смерть не поткала, мусѣлъ з Казикеремени просто пробыратися до Переволочной. О чомъ мы для вѣдома вамъ тутъ же доложивши, зычимъ отъ Господа Бога того, абысте при своей присяжной к великимъ государемъ своимъ ихъ ц. пресв. в-ву вѣрности, доброго здоровя, щасливого поводженья и славного надъ непріятелями звѣтязтва в многіе лѣта заживали. Данъ в Батуринѣ мая 24, року 1691. В. милостемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

LXV.

1691 годъ, іюля 5 дня. Письмо кошеваго Ивана Гусака гетману Мазепѣ съ извѣщеніемъ о готовности запорожцевъ вызволять изъ бусурманской неволи Поплавскаго, но съ условіемъ полученія отъ гетмана денегъ.

Ихъ ц. пр. в-ва войска запорозкого ясновелможній милостивій пане гетмане добродѣю нашъ. Завше наше во всѣхъ оказіяхъ праволне услуги и готове на панскій вашъ рейментарскій указъ, котрій и теперь презъ посланца велможности вашей, добродѣя нашего одобралисмо и добре з листу велможности вашей добродѣйского вирозумѣли, же велможность ваша пишете до насъ, котріе на кождое скиннене з нашими поволными услугами завше готови, жебысмо своего приложили и о визволеныю з неволѣ бесурманской Поплонского старання, о которомъ велможность вашу яко пана и добродѣя такъ покревніе, яко ихъ шляхта смоленска молестуютъ и частокротъ турбуютъ. Прето велможность ваша, яко отецъ мѣючи о своихъ печалованіе синахъ. которіе за хрестъ и за вѣру православную в руки повпадали бесурманскіе,—високую свою ласку панскую показуете, жебы з кайдановъ поганскихъ былъ висвобожденній, а поневажъ Ра-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, мая 24 числа, № 759—743.

дичъ велможности вашей добродѣеви то змѣнковалъ, якъ ходилъ в Кримъ для окупу Попланского, а повернувши же орда хотѣла голова за голову Попланского отдати за Абдѣя, котрій и теперь сидитъ в неволѣ в Гадячомъ, а онъ неростропне и не розсудне то учинилъ, же не висвободилъ Попланского. Теди мы будучи найнижшими слугами готови на расказанье и на указъ вашъ панскій нашего приложити стараня, тилко жъ не тайно, але и добре свѣдомо велможности вашей добродѣя нашего, же наша запорозка скарбница барзо на мѣшокъ хоруе, а заразъ виславши в Кримъ товариства потреба онимъ на дорогу контентаціѣ; такъ тежъ и толмачовѣ; а того всего не маемо отколь взяти, тилко хиба що дробливая душа панская . . . . гойне удѣлитъ и високая ласка покажетъ и заразъ небавлячи до Сѣчи за указомъ вашимъ панскимъ з Гадячого того Абдѣя нехай к намъ присылаютъ; а мы до городковъ пошлемо, жебы чимъ найрихлей вѣдомость намъ о Попланскомъ дано и якую о нихъ озмемо деклярацію, то теды до високого велможности вашей подавши разсудку, звиклой вилможности вашей добродѣя нашего отдаемся ласцѣ. З Коша іюля 5, 1691. Велм. вашей моего добродѣя во всемъ зичливій и радъ служить. Иванъ Гусакъ атаманъ кошовій войска ихъ ц. пр. в ва запорозкого низового з товариствомъ [1]).

LXVI.

1691 годъ, іюля 5 дня. Письмо кошевого атамана Ивана Гусака доворцѣ Рутковскому о прибытіи въ Сѣчу сотника Безручки.

Мосцѣ пане Рутковскій мой зичливій пріятелю. Яка оказія того не знаю, а по старему, яко пріятелеви, доношу до вѣдомости, же которій сотникомъ былъ у кожуховскомъ полку Безручко, Бурляевъ зять, прибувъ до насъ до Коша, не знаю для якой справи и для якого дѣла, але дорозумѣваемося, же на

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ: малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, іюля 5 дня, связка 8, № 772—756.

мешкане; прето чи не викрочивъ чого, а ежели есть якая причина, теди до мене секретне, прочитавши тое писмо, вскорѣ презъ оказію давай вѣдомость, бо кгди жъ поголоска слинула. То ознаймивши мою пріязнь залецаю. З Коша іюля 5, 1691, Вашей милости всего добра зичливій Иванъ Гусакъ атаманъ кошевій войска ихъ ц. пр. в-ва запор. низового з товариствомъ [1]).

LXVII.

1691 годъ, іюля 5 дня. **Письмо кошевого атамана Гусака къ Мазепѣ съ запросомъ, какъ поступить ему съ войскомъ запорожскимъ, собраннымъ на Кошѣ для похода, но, по винѣ гетмана, невыступающимъ въ походъ.**

Ихъ ц. пресв. в-ва войска запорозкого ясневелможный мосцѣ пане гетмане, а мнѣ велце мосцѣ пане и ласкавій добродѣю. Любо то не поеднокротъ велможности вашой панской упрошалемъ о вшелякіе слушніе и военніе вѣдомости, такъ и теперь велце упрошаю, рачъ з ласки своей панской мнѣ вскорѣ ознаймити черезъ своихъ певнихъ посланцовъ и секретнихъ, з которими моглъ бы я устне розмову мѣти о вшелякихъ потребнихъ дѣлехъ, до войны належитихъ, кгды жъ я на слово велможности вашой, которимъ велможность ваша панская мене упевнялъ о походѣ военномъ презъ посланихъ нашихъ устне, тоемъ учинилъ. Же и до сего часу войско затрималемъ все укупѣ на Кошу, ожидаючи певнѣйшой вѣдомости отъ велможности вашой панской, а ежели то не будетъ на тое ласка велможности вашой, не могу що далѣй чинити и войска не могу на Кошу всего задержати, бо кгды жъ велможность ваша и сами знаете о томъ, же насъ тутъ не великая плата доходитъ, а з добычи жадной ни откуль не мѣемъ, теди зобравшися часть войска з городовъ до Сѣчи на сотцѣ, албо и болше и до короля своеволнихъ пошло, тилко жаденъ товаришъ значній не пошолъ; а намъ трудно тутъ упиняти и войску жадного ущербку

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, іюля 5 дня, связка 8, № 776а—761.

з того не маеть, еднакъ же я на слово и повагу велможности вашой панской уфаючи, з добрими молодцами и зо всѣмъ войскомъ в щирой зычливости, яко отцу и реиментаровѣ своему обѣцуюся зоставати любосмц и послали свое товариство до Криму вречи окупу того Искру, которій (аго?) у осени з судомъ забрали и даючи вотумъ о нимъ бусурманомъ, такъ гдѣ которимъ и своимъ же для примирья, еднакъ же тое не жаднамся повѣряеть, але ми для самого слушного провѣдку, що ся в Кримѣ онихъ бусурманъ дѣеть и много ихъ в домахъ зостаетъ, теди скоро наши посланніе повернутся з Криму, оразъ не омѣшкаю з певною вѣдомостю до велможности вашой панской посилати черезъ свое значное товариство, которое не тилко листовне, але и устне велможности вашой ротовѣеть, що ся тамъ у Кримѣ будеть поводити, тилко покорне велможности вашой и повторе упрошаю, рачъ з ласки своей панской мене цале упевнити, любо секретнимъ способомъ черезъ своихъ щирихъ людей, нехай бымъ я зналъ, якъ тутъ з войскомъ поступати мѣлъ и ежели то дѣло будеть певное, а ежели ли не будеть походу, теды и войско нехайбыся далѣй неваковало на Кошу, а намъ болше наруги нечинило и о своихъ добычахъ промыслъ взяло, не вакуючи в Сѣчи, бо кгдыжъ ми жаднихъ чумаковъ, а не товариства на указъ вашъ панскій до городкувъ не пущаемъ, поки певной вѣдомости не будеть, а заслушною отъ велможности вашой вѣдомстю всѣ едностайне готови есмо при боку вашомъ панскомъ и здорове свое ставить и кровь свою за вѣру христіянскую проливати. Затимъ ласцѣ велможности вашой панской отдаемся. Велможности вашой панской всѣхъ добръ цале зичливій и до услугъ поволній Иванъ Гусакъ атаманъ кошовій войска ихъ царского пресв. в-ва запорозкого низового с товариствомъ. З Коша іюля 5, 1691 [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, іюня 5 дня, связка 8, № 776—760.

LXVIII.

1691 годъ, іюля 6 дня. **Письмо кошевого Ивана Гусака къ гетману Мазепѣ съ просьбой о дозволеніи обмѣнять запорожского плѣннаго козака Семена Луканенка на плѣнныхъ татаръ, находившихся въ Батуринѣ.**

Ихъ ц. пр. в. войска запорозкого ясновелможній милостивый пане гетмане нашъ ласковій добродѣю. По Господѣ Бозѣ и пресвятой Богородици не до кого инного, тилко до своихъ пановъ добродѣевъ, яко до отцевъ слуги звикли в своихъ потребахъ чинити рекурсъ. Отецъ Григорій будучи найнижшимъ слугою, а оразъ и богомолцемъ Святорождественскій кобеляцкій вашей велможности, прибувши до насъ до Коша слезную свою и плачливую вносилъ прозбу о причинній листъ, а бысмо жалю того допомогши за однимъ богомолцею покорную нашу з Сѣчи велможности вашей подали суплѣкацію, усилне просячи о висвобоженьѣ з неволѣ бесурманской своего братанича, которій товаришъ нашъ лѣта свои травячи молодіе на услугахъ войсковихъ при войску запорозкомъ звирокъ и декретъ найвишшого ординанса попалъ в неволю на Бердахъ, а то такимъ способомъ: мѣючи горшевую любовь ку пріятелемъ своимъ просилъ насъ, же бысмо оному тестимонѣумъ для одвѣданя своихъ покревнихъ дали, а поклонившися своимъ покревнымъ знову до войска запорозкого простовалъ дорогу, гдѣ прибувши завѣдомомъ нашимъ пошелъ на Берды и тамъ в руки поганскіе попалъ, а теперь з Криму горкими слезами просячи, пише до насъ именемъ Семенъ Луканенко, тые слова мовячи: же бысмо ознаймили о немъ отцу Григорью Святорождественскому, жебы лицемъ до земли и до ногъ велможности з кровавими слезами падши, яко пана добродѣя и ойца своего молилъ о татарина едного, албо Кривого, албо Кокоя, що все о високой вашей панской тримаемо, же ойца духовного молитва и наша прозба у вашей велможности з едніе ласку и зачулъ з Криму, же тіе татаре в Батуринѣ зостають в неволѣ, теди яко панъ и отецъ много добродѣйства просящимъ удѣля листе, такъ и ойца Григорія найпокорнѣйшая прозба покорне велможности

вашей благаеть, жебы скуткомъ отъ велможности вашой отрималъ, що отримивши за ваше панское здоровя и за щасливое пановане найвишшого Творци, пока духъ в тѣлѣ обовязуюся благати и ежели за высокою . . . . . ою вашею панскою и ойцевскою отъ узовъ поганскихъ (дай, Боже, будеть . . . .) звобожено. Готовъ з онимъ неволникомъ панскіе облапити стопи. То велможности вашей подавши, зостаю назавше. З Коша іюля 6 1691. Велможности вашей пана и добродѣя моего всего добра зичливій и радъ служити Иванъ Гусакъ атаманъ кошевій войска ихъ ц. пр. в-ва запор. низов. з товариствомъ [1]).

LXIX.

1691 годъ, августа 13 дня. **Письмо гетмана Мазепы къ дозорцѣ Рутковскому и извѣстіе Рутковскаго и Горбаченка о положеніи дѣлъ въ Запорожьи.**

Пане Рутковскій. Посылаю з умыслу до васъ челядника для того, чи не пошлетъ Господь осятра якого живого сими часы добути, ежели теды добудете, осолѣте его хороше и до насъ презъ того челядники днемъ и ночу присылайте, кгди на сей часъ сподѣваемся до насъ гостя вдячного з Москви, що и повторе приказавши, Господу Богу васъ поручаемъ. З Батурина августа 13, 1691 року. Вашей милости ласкавый Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. Такъ же и о рыбѣ вялой, килко сего лѣта уловилось, ознайми намъ. В семъ вишей писаномъ листѣ, зегнѣтовою панскою печатью запечатанымъ и рукою панскою подписанимъ, подана информація к ему пану Рутковскому, якая информація такъ ся в собѣ маетъ: Пане милостивый, врѣлскій одинъ чоловѣкъ жилъ за порогами болшъ нежъ пол-рока, а бавился тамъ при церкви божой, бо умѣетъ писмо, теперь теды повернувши з Сѣчи принесъ отъ зичливыхъ вашой велможности особъ, которихъ тутъ в листѣ семъ не споминаю, бо ваша

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, іюля 6 дня, связка 8, № 777—762.

велможность самъ оныхъ знаешь, такую вѣдомость и перестерогу, ижъ Петрикъ не престалъ своихъ злостей и шаленства уставичне кошевого с товариством себѣ прибираеть, особливе з того куреня, гдѣ самъ живетъ, подбиваетъ, що би при теперешнемъ миру старались ити на Русь воевати. Я, мовитъ, пане кошовый горло свое ставлю и велите мене на состави порубати, коли тобѣ вся Украйна, почавши од самой Полтави, не поклонится, тилко хоть 6 тисячей озми орди да пойдемъ в городи, мене пошли впередъ скилко сотъ конми в Полтавщину, я знато (къ) з якого конца зачати, да и дѣдусь мой не буде спати за свою зневагу, що его зкинули с полковництва, а гетманъ сей заразъ на Москву утечеть, бо тамъ его вся душа, а тутъ тилко тѣнь его, войску запорозкому; одни скарби в Полщу сестрѣ отвезъ, а теперь на Москву другіе почавъ возити, та и самъ туди жъ к чорту покрутится, одно с татарами на тую (?) перейдемо Днѣпръ, бо онъ царемъ присягъ; якъ бувъ на Москвѣ, такъ рокъ, що бъ такій городъ посередь Сѣчи поставити, якъ и на Самарѣ побудовавъ. Або мовитъ: пане кошовый, не помогутъ намъ братя наше голоколѣнки из бѣдними людми, тилко которихъ сердюки арендарѣ да и тіе дуки, що имъ царѣ маетности понадовали, мало живихъ не идятъ: оны почуютъ, що ты з войскомъ, рушишся з Сѣчи, то сами оны тихъ чортувъ панувъ подавятъ, а мы вже прійдемо на готовый ладъ да и самого гетмана есть тамъ коло него добріе люди, которихъ лѣпшъ послухаютъ, нежели его самого не знаючи допустятъ утекати з Москви, и такъ ему мало одного часу од нихъ не склалося лихо. И такъ тотъ повѣдаетъ чоловѣкъ, коли мовитъ кошовый тверезъ, то ему тое ганитъ: покинь, Петре, не бредь ледачого, да и отъ стариковъ есть ему за тое у бороду; якъ же напьются, то и кошовый много ледачого говоритъ, на той часъ уже статечніе и зычливые козаки мусятъ мовчати; тое з моей вѣрности служебничей донесши вашой велможности, отважаюся просити унижоне, щоби ваша велможность од своихъ близкихъ нѣкоторихъ мѣлъ осторогу все тое до уваги и мудрогу розсудку вашой велможности пана моего милостивого

подавши, зостаю доживотнимъ и зичливымъ слугою. Такую надобно вамъ своею рукою до насъ цедулу написати, еще и другую такую. Пане милостивый. Велми просятъ тіе особы, которие вашой велможности суть зычливые в Сѣчи, абы ихъ именъ не споминати в Батуринѣ нѣкому, бо о першихъ цедулахъ хтось далъ з Батурина запорожцамъ знати, теды мало не вбилы в радѣ тоей особы, ледви цернецтвомъ да священствомъ викрутился. Ознаймую вашей велможности и о Гуку, прошломъ писару запорозцомъ, ижъ до вашой велможности велми горнется з своею зичливостью и обо всемъ о томъ щомъ виписалъ до вашой велможности в цедулѣ слово в слово сказовалъ до мене и впередъ обецуется давати знати, треба би его, пане милостивый, чимъ потѣшити. Прочитавши и переписавши сіе цедули, присылай назадъ до насъ черезъ сего жъ посланца, в листъ свой запечатавши.

Цедула з Сѣчи, презъ пана Сидора Горбаченка донесеная. Що в листѣ реиментарскомъ писано до войска, упоминаючися, жебы видано вашей милости запорожца сюда, то тое для публики вчинено, жебы тамошніе увѣривши, же то есть отселя гнѣвъ на вашу милость, лѣпшую у вашей милости мѣли поуфалость и не в чомъ в. м. не стереглися, а претожъ в. м. того не поставь собѣ за досаду завзятости трвай статечне таковими и в секретахъ ознайменями, заслугуючись собѣ на ласку панскую . . . . вязенямъ пострашенъ, однакъ . . . . по вшемъ для прислуги такой вашой з якого ся показуете и еще показовати офѣруете ся, будутъ они окрити респектомъ панскимъ. Тотъ писалъ, хто читавъ, а гдѣ скрито, мало хто вѣдѣетъ [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; подлинные малороссійскіе акты, 1691 годъ, августа 18 дня, связка 8, № 790—775.

LXX.

1691 годъ, сентября 22 дня. **Письмо запорожскихъ козаковъ къ царямъ съ извиненіемъ за заключенный ими миръ съ бусурманами и съ просьбой о присылкѣ войску жалованья.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (полн. титулъ). Иванъ Гусакъ атаманъ кошовый з войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. пр. в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршихъ смыренно челомъ бью. Покорственно з войска запорозкого низового нашимъ благимъ розумомъ и недоумѣнными словеси залетѣвши на богоцарствующій градъ столицу Москву, наше посланіе единостайне з нами Ничипоръ атаманъ куреня кущовского и Яковъ атаманъ писарь, асаулъ з товариствомъ смѣютъ подъ високопарніе вашего ц. пр. в-ва ойчистого пресвѣтлого родовитого клейноту орла прибѣгати крила, которые още будемъ вашего ц. пр. в-ва ласку, же покріютъ насъ неизчерпанною кровомъ крилъ благодатіею; албо вѣмъ, яко меншіе в своей свѣтлости свѣтила звѣзди болшой од своего княжати солнца ищутъ ясности, такъ и мы войско запорозкое низовое зайсте свѣтила нижшіе ищемъ вашего ц. пресв-го маестану од пресвѣтлыхъ великихъ монарховъ и за ласкою всемогущаго Бога обращемъ ясніе о царской палати високихъ даровъ свѣтлости. На той часъ меншіе рѣки своя быстрости струя виливаютъ, кгди оцеанъ море будучи нѣбы ойцемъ своимъ чадомъ не вычерпаніе онымъ гойности розливаетъ, о заисте на скрижалехъ сердца святого и поважнаго автора тые слова потреби одрисовати, меншій отъ болшого даръ пріемляетъ о заправды и тожъ на томъ свѣтѣ болшій и наивышшій есть потентатъ и монарха, яко царіе царь царемъ в небесныхъ палацахъ, другіе знову на земли помазанци божіе, которимъ з своей високости наивышшій монарха вся покорилъ подъ нозѣ. Царемъ теди рожные племена земная рожные подъ подновѣ стелютъ дари. А мы будучи вѣрными

царскими холопами не якіе дари, але не тилко покорніе глави, лечь и сокрушеніе сердца подъ монаршые вашему ц. пр. в-ву склоняемъ стопи, молячи вашего ц. пр. в-ва отые щодроблывіе дары, дабы з царского пресвѣтлого монаршого наивышшого трону на низовое воинство за теперешній годъ восіяла презъ нашихъ посланцовъ осударская казна и жалованье. Аже человѣкъ согрѣшитъ, Богъ з своего премногого милосердія его во всемъ проститъ. Прето и мы, будучи завше вѣрними на указъ и службу вашего ц. пр. в-ва холопами, любо в тымъ согрѣшили, жесмы безъ указу великихъ монарховъ вашего ц. пресвѣтлого маестату з бесурмани зточили примирья, еднакъ же високими умы ваше ц. пр. в-во нашъ миръ розсудите, ато для той причини, бо барзо нуждны, нендзны, бѣдны и в убозствѣ погружени и для того з поганци примирья зточили, лечъ мы завше на указъ вашего ц. пр. в-а великихъ монарховъ готови и готови нетилко кровь свою за православную вѣру проливати, але за государское пресвѣтлое в-во готови свое противко неприятеля и здоровя нести, прето пренайпокорнѣй просимъ васъ великихъ государей вашего ц. пр. в-ва, абы тые послове наше у васъ великихъ государей вашего ц. пр. в-ва и з милостивымъ вашимъ ц. пр. в-ва прозбѣ нашихъ исполнителнымъ указомъ милостивно вскорѣ были одпущены. Ощо пренайпокорнѣй просячи, оддаемъ насъ премилосердному вашего ц. пр. в-ва призрѣнію. З Коша сентеврія 22 лѣта отъ созданія міра 7191, отъ воплощенія же Сына Слова Божія 1691. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный Иванъ Гусакъ атаманъ кашовій войска ихъ ц. пр. в-ва запорозкого низового зо всѣмъ товариствомъ [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, сентября 22 дня, связка № 8, № 799—784.

LXXI.

1691 годъ, ноября 23 дня. Письмо запорожскихъ козаковъ къ гетману Мазепѣ съ извѣстіемъ объ отправленіи къ нему посланцевъ Петра Гука и Василія, козака переяславскаго куреня.

Ихъ ц. пр. в-а войска запорозкого ясневелможній милостивый пане гетмане, а нашъ ласковій добродѣю. Презъ посланцовъ нашихъ, которихъ до велможности вашей, добродѣя нашего, висилали з листами, прибыли до насъ до Коша тожъ з листами вашими панскими, з которыхъ листовъ веселую и потѣшную новину взяли, же впередъ свою рейментарскую ласку и добродѣйство противко насъ войску запорозкому показали, а потомъ свою панскую повагу и рейментарскую причину до пресвѣтлѣйшихъ монархъ ихъ ц. пресв. в-ва за войскомъ запорозкимъ рачилисте внести и намъ вѣдомость такъ презъ нашихъ посланцовъ, яко и презъ листи подали, ижъ за указомъ вашимъ рейментарскимъ на столицу до царствующого града Москви нашего товариства 60 коней отошли монаршіе обачити очи, которіе, дай Боже, монаршую кгди отберутъ ласку, а потомъ рейментару своему до ногъ упадши, оныхъ же бы войско запорозкое щасливе оглядали, за що яко рейментару и добродѣеви нашему велце подяковавши, з вѣрными услугами назавше отдаемся. А теперь знову до велможности вашой посланцовъ нашихъ висилаемъ двохъ Петра Гука конеловского куреня и Васка переяславского куреня. Презъ которихъ за присланье бѣлого желѣза подякованье учинивши и о обѣтницу низко и покорне просимъ, то-есть о намѣсніе образи и еще желѣза бѣлого на двѣ банѣ, которого желѣза было 600 и 3 аркуши и о иншіе церковніе потреби и о хрести и о неводъ, що велможность ваша пріобѣцали прислати, и о запаси, такъ прешлорочніе, яко и теперешніе, рейментара своего и добродѣя покорне просимъ, и то велможности вашей ознаймуемъ, же в грошахъ великій барзо стался бракъ, за чехи жадной рѣчи а не борошна же можемъ купити, все повѣдаютъ лихіе

гладкіе, а мы ихъ не куемъ, але отколь приходятъ, туда жъ и отходятъ, а теперь отъ людей з Русѣ до насъ приходячихъ ведлугъ своего пожитку такая пошла слава, же такъ арендари, яко и полковники все на виборъ тилко гроши вибѣраютъ, а намъ ватажане, то за рибу, то за инщую добычь чеховъ надававши, потомъ знову за борошно не хотятъ брати, то подобно на Русѣ, южъ и наша монета ходитъ, а мы иншой не маемъ монети, а не талярей, а не червонихъ золотихъ, и такъ ватажане з Русѣ перестали и ходити, прето не знаемъ, чи то за указомъ вашимъ реймантарскимъ, чили тежъ безъ указу рейментарского такъ ся стало, що подъ високій розсудокъ велможности вашей подавши, насъ з найнижшими и поволними услугами неотмѣнной панской отдаемъ ласцѣ. Велможности вашей пана и добр. моего до услугъ поволній и радъ служить Иванъ Гусакъ атаманъ кошовій войска ихъ ц. пр. в. запорозкого низового з товариствомъ. З Коша ноеврія 23 1691. Панъ кошовій подаруночекъ одобравши, велможности вашей добродѣю своему велце дякуетъ, а оразъ ознаймуемъ, якіе в насъ вѣдомости маемъ, тіе к велможности вашей, яко рейментару своему, доносимъ, ижъ отъ своего товариства певную взяли вѣдомость, котріе в войсковихъ потребахъ ходили до Криму, же доконечне салтанъ з ордою, скоро Днѣпръ стане, мае замисли за Днѣпръ вторгнути, то ознаймивши знову якіе в насъ будутъ вѣдомости, тые будемъ велможности вашей доносити. Поданъ в Батуринѣ декаврія 18, року 1691, з Сѣчи [1]).

LXXII.

1691 годъ, декабря 18 дня. Письмо полтавскаго полковника Павла Семеновича гетману Мазепѣ.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей (полн. титулъ) войскъ запорожскихъ об. ст. Днѣпра ясневел-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, связка 8, № 805—790.

можный милостивій пане гетмане мой велце милостивій пане и великій добродѣю. Якіе жъ колвекъ теперь в насъ з листовного донесенья пана Рутковского здарилися о замислахъ непріятелскихъ бесурманскихъ авизіи, тихъ ми тутъ и малой години не задержуючи у себе, тотъ же пана Рутковского листъ, ко мнѣ писаній, чинячи извѣстно велможности вашой моему милостивому пану и великому добродѣеви чимъ прудшей отсилаю и притомъ себе милостивому вашому добродѣя моего призрѣнію полецаю. З Бѣликувъ декаврія 18 року 1691. Велможности вашой моему велце милостивому пану и великому добродѣеви во всемъ щиро зичливій и унѣжоній слуга его ц. пр. в-ва войска запор. полковникъ полтавскій Павелъ Семеновичъ [1]).

LXXIII.

1691 годъ, декабря 17 дня. Письмо перволочанскаго доворцы Ивана Рутковскаго полтавскому полковнику Павлу Семеновичу.

Ихъ ц. пр. в-ва войска запор. м. пане полков. полтавскій, а мнѣ велце м. пане и наиласкавый мой добродѣю. Ознаймую в. м. м. м. пану, ижъ сегодня декабреви 17 Днѣпръ сталъ хоть снѣговою кригою, але южъ будетъ, какъ вижу, и стояти, а вѣстей не машъ инишихъ кромѣ виходецъ еденъ з Криму в Полщѣ сего року взятій з Сѣчи пришолъ и першую рѣчь твердилъ, ижъ орди всѣ готуются на Русь и поминаютъ, мовитъ, межи собою якіесь слободы, и тотъ виходецъ и теперь при мнѣ зостаетъ, еще его не отпускалемъ, о чемъ в. м. м. м. пану извѣстно чинячи, назавше отзываюся. В. м. м. м. пану и найласкавшему моему благодѣтелеви во всемъ поволній и служить готовій Иванъ Рутковскій. Изъ Орла декавріа 17 1691 року Павлу Семеновичу [2]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, декабря 18 дня, связка 9, № 821—806.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, декабря 17 дня, связка 9, № 820—805.

LXXIV.

1691 годъ, декабря 23 дня. Письмо гетмана Мазепы къ боярину Льву Кириловичу Нарышкину.

Милостивый мой благодѣтель и господине Левъ Кириловичъ. В листѣ моемъ к великимъ государемъ, черезъ сего гонца писаномъ, о томъ не писалемъ, разсуждаючи, обы в приказѣ малоросійскомъ не всѣмъ тое, а иле кому не належитъ было вѣдомо до вашой велможности милостивого моего благодѣтеля ознаймую. Сыми недавными часы отзывался ко мнѣ Данило Өедоровичъ, полковникъ Корсунскій з тоей стороны Днѣпра черезъ поуфалого человѣка, питаючися, если ему позволенье есть, з тоей стороны Днѣпра зо всѣмъ перейти в богохранимую ихъ ц. пр. в-ва державу на стародавное его в полкъ черниговскій до сотнѣ менской житье, чили тежъ еще забавитися тамъ в Драбовцѣ, гдѣ и теперь зостаетъ до якоко часу маетъ, и тое доложилъ, же когда бы ему прійшло по указу монаршомъ для потребныхъ дѣлъ тамъ далѣй забаватися, теды проситъ себѣ позволеня, жебы ему волно было городокъ тотъ Драбовку, в которомъ нынѣ обрѣтается, оправити и людей болшъ прибрать к тимъ, що маетъ, з сотце человѣка при собѣ. На якое питане я учинилемъ ему Данилови черезъ того чоловѣка такій отвѣтъ, радячи, жебы еще до монаршого великихъ государей указу и до далшой отъ мене вѣдомости задержался, нѣгде не двигаючися. Если теды тая моя отповѣдь здается быти слушная, рачь ваша велможность, мой милостивій благодѣтель, донести о томъ ихъ ц. пр. в-ву и своимъ многомощнимъ ходатайствомъ справити мнѣ на тое скорій ихъ монаршій указъ, якъ маю з нимъ Даниломъ поступити, чи позволити ему заразъ з тоей стороны Днѣпра тутъ в сотню менскую на стародавное его житье переходити или тамъ до времени забавившися помененый городокъ Драбовку оправляти и болшъ к тымъ, що маетъ при себѣ подъ сотце человѣка еще людей прибрати для всякого случаю отъ наступства непріятелей, а городокъ тотъ Драбовка на той сторонѣ

отъ рѣки Днѣпра найдутся в чотири милѣ. Еднакъ мнѣ здается, же его Данилова бытность потребнѣйшая тамъ, нѣжли тутъ подъ сей часъ, для того, что черезъ него могутъ часто засягатися всякіе з того краю вѣдомости; а любо онъ вже вѣдаетъ отъ мене о томъ указѣ монаршомъ, же его велѣно тутъ подъ високодержавную ихъ ц. пресв. в-ва руку приняти, жебы ишолъ на свое давное житье в поменную сотню менскую, еднакъ я ему для з вышъ выраженыхъ случаевъ велѣлемъ тамъ еще зоставати до повторного монаршого указу, якого теперь черезъ сего гонца очекиваю. Таково писмо прислалъ гетманъ к боярину ко Льву Кириловичю в листу своемъ з гонцомъ своимъ з Григорьемъ Ивановымъ декабря въ 28 числѣ [1]).

LXXV.

1691 годъ, январь. Челобитныя гетмана Ивана Мазепы къ царю и къ гетману Мазепѣ отъ разныхъ лицъ малороссійскихъ городовъ, грамоты царя къ гетману Мазепѣ.

В прошломъ во 182 г. по указу блаженныя памяти вел. государя царя и вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Мал. и Бѣл. Росіи самодержца учинена отъ Москвы до Сѣвска и до малороссійскихъ городовъ почта, чрезъ которую посылаютца ихъ великихъ государей грамоты к гетману к И. С. Мазепѣ и в Кіевъ и в иные малороссійскіе городы к бояромъ и воеводамъ, также и гетманъ Иванъ Степановичъ чрезъ тое жъ почту к нимъ великимъ государемъ присылаетъ листы свои, а изъ вышеименованныхъ городовъ бояря и воеводы отписки. Да в прошломъ же во 196 г. в октябрѣ по указу великихъ государей взяты в государственной посолской приказъ изъ розряду Бѣлогородцкого, разряду городы Суминъ, Ахтырскъ, Харковъ с пригородки и учиненъ для тѣхъ городовъ приказъ, которой имянуется Великія Росіи. А вѣдаютъ тѣ го-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1691 годъ, декабря 28 дня, связка 9, № 828—808.

роды полковымъ нарядомъ и всякими дѣлами бояря и воеводы, которые бываютъ в Бѣлогородѣ и о какихъ дѣлехъ прилучится послать ихъ великихъ государей грамоты изъ приказу Великія Росіи в Бѣлгородъ к бояромъ и воеводамъ, и тѣ грамоты посылаются отъ Москвы до Сѣвска чрезъ почту, а изъ Сѣвска дьякамъ с вѣдома околничихъ и воеводъ велѣно тѣ грамоты посылать в Бѣлгородъ с нарочными посылщиками, потому что отъ Сѣвска до Бѣлагорода никакой почты нѣтъ. А изъ Сѣвска тѣ грамоты посылаютца в Бѣлгородъ чрезъ Рылескъ и чрезъ Суминъ и чрезъ Ахтырскъ. А о какихъ дѣлехъ прилучитца к великимъ государемъ писать изъ Бѣлагорода бояромъ и воеводамъ, и тѣ свои отписки посылаютъ они к Москвѣ с нарочными посылщики, потому что отъ Курска до Москвы, также и отъ Москвы до Курска почты нѣтъ. Да в томъ же во 196 году по указу великихъ государей построенъ на Самарѣ городъ, который имянуется Новой Богородицкой. И великихъ государей грамоты в тотъ городъ к воеводамъ посылаютца ис приказу Малыя Росіи до Сѣвска чрезъ почту, а изъ Сѣвска в Новой Богородицкой по отпискѣ на оберткѣ тѣхъ грамотъ велѣно посылать с нарочными посылщики. А к великимъ государемъ изъ Нового Богородицкого воеводы отписки посылаютъ чрезъ малоросійскіе городы до Сѣвска, а изъ Сѣвска к Москвѣ чрезъ почту. А изъ Сѣвска чрезъ которые городы путь належетъ в Новой Богородицкой, о томъ в приказѣ Малыя Росіи невѣдомо. И в нынѣшнемъ въ 201 г. октября въ 20 день к великимъ государемъ (тит.) писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа з думнымъ дворяниномъ с Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ и з дьякомъ с Васильемъ Бобининымъ и прислалъ статьи, в которыхъ написано: Того ради имъ великимъ государемъ вѣрно служа и радѣя какъ всегда имѣетъ онъ гетманъ неусыпное тщаніе о цѣлости богохранимыя ихъ царского пресвѣтлого велич-ва державы Малыя Росіи и предваряя тому, чтобы отъ сихъ тяжестей и обидъ не входило в межъ народъ прореканіе и отъ того в здѣшней порядокъ не вносилась помѣшка, покорственно

доноситъ имъ великимъ государемъ, что частократные посылщики на Самарь к Новому Богородицкому ѣздя, также и оттоль в великоросійскіе городы возвращаяся и посылаемы бываючи великіе в малоросійскихъ украинныхъ городахъ по той дорогѣ жилымъ людемъ чинятъ обиды и творятъ тягости, емля насилно всегда по своей имъ волѣ подводы, сколко самимъ понадобитца, а не объявляя никогда ихъ монаршескихъ подорожныхъ, гоняютъ оными, до коихъ мѣстъ хотятъ, а иные ис тѣхъ подводъ, которая имъ полюбитца, заводятъ с собою вовсе, а естли хто старшина в городахъ малоросійскихъ о подорожномъ писмѣ ихъ посылныхъ людей спрашиватъ и чинно в даніи имъ подводъ поступити похочетъ, то такихъ старшихъ они посылные люди бесчестятъ и многократно ихъ бьютъ и кровавыя чинятъ имъ раны, в которыхъ насилствованныхъ случаяхъ помногократно козацкіе лошади в подводахъ ходятъ, которой поступокъ козаки почитаютъ себѣ за нарушеніе войсковыхъ волностей и с великою то принимаютъ печалію и жалостію, а сверхъ того тѣжъ посылщики домогаютца вездѣ вымышленыхъ себѣ кормовъ и напитковъ, которыхъ в худыхъ малоросійскихъ городкахъ сыскати трудно, которые посылщики болши проѣзжаютъ в потребахъ воеводцкихъ и начальныхъ в тѣхъ городахъ будущихъ людей, а нежели в дѣлехъ ихъ монаршескихъ, у которыхъ подорожные ихъ великихъ государей отнюдь не бываютъ, а какія тяжести и досады чрезъ 4 лѣта люди в городахъ полку полтавского и полку гадяцкого, по оной дорогѣ живущіе с великою своею относятъ трудностію, какъ прежде сего ему гетману многократно, такъ и нынѣ, особливо в семъ походѣ военномъ еще передъ приход . . . . имъ, имянно полтавск . . . .
ослаба, а какая в перемѣнахъ воеводъ по указу ихъ монаршескому в тотъ Новой Богородицкой проѣзжающихъ и оттоль возвращающихся бываетъ тѣхъ городовъ людемъ досада, того они и не доносятъ, тѣмъ же способомъ и до Орла городка посланные ѣздя и оттоль возвращаясь и посылаемы бывая, чинятъ людемъ досады. Во время бытности ихъ гетмана с стар-

шиною и со многимъ знатнымъ товарыщствомъ в царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ по ихъ челобитью дана имъ милостивая ихъ монаршеская жалованная грамота, такая, чтобъ никто кромѣ ихъ монаршеской подорожной подводъ брати и старшины насилствовати в малоросійскихъ городѣхъ не дерзалъ. Того ради онъ гетманъ с старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, припадая к ногамъ пресвѣтлого ихъ монаршеского престола, многократно челомъ бьютъ и преинапокорственно просятъ, дабы изволили они великіе государи по милосердому призрѣнію своему милостиво указати, дабы нарочные такіе посылщики толко в самыхъ нужныхъ дѣлехъ до Нового Богородицкого города и на иные мѣста были посыланы и чтобъ оные посылщики подорожныя государскія старшинѣ оказывали и по тѣмъ подорожнымъ безъ прибавки брали себѣ подводы изъ рукъ старшины, а не сами ихъ хватали, также и кормовъ и напитковъ вымыслами городовыхъ людей не отягчали и старшины не били, а которые бываютъ ихъ монаршескіе указы такіе, что мочно ихъ посылать чрезъ почту, тогда тѣ дабы изъ Бѣлагорода и изъ Сѣвска почтою были до Нового Богородицкого и на иныя мѣста посыланы, которые онъ гетманъ принимать в городѣ Котелвѣ и посылать на надлежащія мѣста прикажеть, а тѣмъ же способомъ изъ Нового Богородицкого города и изъ Орла городка воеводы о ихъ монаршескихъ дѣлехъ писма и в своихъ потребахъ отписки, дабы чрезъ почту посылали, а онъ гетманъ прикажетъ полтавскому и гадяцкому полковникамъ в первыхъ городахъ оныя принимати и отсылати с прилежаніемъ до Ахтырки, которымъ способомъ оные подлинно доходити имутъ до надлежащихъ рукъ. А которыхъ городовъ обиды в почтовой гонбѣ в подводахъ и в кормѣхъ жителемъ учинены, и тѣхъ городовъ жителей прислалъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ заручныя челобитныя, к нему гетману писанныя, в которыхъ написано:

Въ 1-мъ.

Войска полтавского и мѣщанъ. Покорственно ему гетману предлагаютъ чрезъ сіе свое слезное челобитье общее всѣхъ

жителей полтавскихъ утѣсненіе и несносныя тягости, какія чинятца имъ отъ посыланныхъ с писмами великороссійскихъ людей, которые чрезъ городъ ихъ Полтаву на Самарь в Новой Богородицкой и изъ Нового Богородицкого ѣздятъ и отъ постою денного и ночного исправляя вымышленныхъ и избыточныхъ кормовъ и напитковъ просятъ, также и коней в подводы чьи нибудь не розбирая хотя козацкія или мѣщанскія, какія бъ толко имъ понадобилися, по волѣ своей насилно берутъ и на полѣ емлютъ, не усматривая належащего порядку, чтобъ имъ изъ ратуши даны подводы и когда которого посланного спрашиваютъ о томъ, хто таковъ и отъ кого и чью имѣетъ у себя подорожную, то не толко листа проѣзжего не покажетъ, но еще и урядниковъ мѣскихъ безчестятъ и бьютъ, за которымъ нечиннымъ и насилнымъ браніемъ подводъ у многихъ людей кони попропали, какъ и прошлого крымского военного походу, когда изъ-подъ Перекопа сеунщики отъ бояръ к царствующему великому граду Москвѣ ѣхали, уведено коней ихъ полтавскихъ болши 10-ти и не возвращено, в тѣхъ тогда вышеписанныхъ обидахъ и неправдахъ ихъ прибѣгая къ нему гетману наипокорственнѣе просятъ себѣ милостивого заступленія и милости, не могутъ и впреть таковыхъ беспрестанныхъ утѣсненій и досадъ терпѣти, в которыхъ одержавъ от него гетмана заступителную имъ ослабу, должны они Бога молити.

Въ 2-мъ.

Сотника опошнянского с товарствомъ. Многократными челобитными ихъ великія чинятъ ему гетману докуки, однакожъ ни откуда, толко отъ него гетмана помощи и заступленія искати повинны они; для того всѣ обще какъ товарство, такъ и посполитые люди убогіе жители опошнянскіе покорственно его гетманского призрѣнія просятъ: убогое преждереченное мѣстечко ихъ, какъ на всегдашнемъ пути стоящее, на которое всегда изъ великоросійскихъ городовъ, то-есть изъ царствующаго града Москвы, изъ Сѣвска, изъ Бѣлагорода до Нового Богородицкого города на Самарь и до Орла, также и изъ Нового

коросійскимъ особамъ, которыя по всякъ часъ безпрестанно чрезъ ихъ городокъ ѣздятъ в городъ Самару и по нѣсколку подводъ и проводниковъ, с Москвы ѣдучи, емлютъ ѣздя на Самару и изъ Самары миль з десятокъ. Да также подводы емлютъ ѣздя в Новосанжаровъ, а иногда и в далніе городы, емлютъ же подводы и тотъ ихъ городокъ одолжился и не имѣютъ чѣмъ заплатить за питіе и за всякіе кормы и для тѣхъ тяжестей много людей розошлось и иные хотятъ розойтитца да и товарство полку кожуховского стоятъ у нихъ, которыхъ кормить не отговариваютца и чтобъ онъ гетманъ учинилъ имъ отъ тяжестей лготу. А в прошломъ во 195 и во 197 годѣхъ по указу великихъ государей во время крымскихъ походовъ учинена была отъ Москвы до Новобогородицкого почта. В великоросійскихъ городѣхъ: на Молодяхъ, на Тулѣ, на Орлѣ, на Обояни, на Волномъ, въ Серпуховѣ, на Локнѣ, въ Тагинѣ, на Пѣнѣ, в Ахтыркѣ, на Скнигѣ, во Мценску, в Курску, в Хотмышску, в Коломку. А въ ихъ великихъ государей жалованной грамотѣ, какова дана гетману И. С. Мазепѣ и генералной старшинѣ, полковникомъ и всему войску запорожскому и народу малоросійскому, во время бытности ево гетманской на Москвѣ, в прошломъ во 198 г. сентября въ день, написано: Естли кто изъ посланныхъ и изъ гонцовъ в малоросійскихъ городѣхъ учнетъ подводы и кормы имать не по ихъ великихъ государей указу и не по подорожнымъ грамотамъ, а изъ городовъ к Москвѣ с отписки не по воевоцкимъ по проѣзжимъ бояръ и воеводъ и учнетъ брать в поляхъ и на дворѣхъ самоволствомъ подводы или какіе себѣ кормы вымогать и налоги жителемъ малоросійскихъ городовъ чинить, и тѣмъ людемъ отъ нихъ великихъ государей быть в опалѣ и в разореніи, а нижнихъ чиновъ людемъ в жестокомъ наказаніи, а взятое укажутъ они великіе государи доправить вдвое. А в прошломъ во 185 году генваря 18 дня блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца к бывшему гетману к Ивану Самойлову в грамотѣ писано: велѣно гонцомъ в малоросійскихъ

городѣхъ давать лѣтомъ подводу с сѣдломъ да проводникъ на подводѣ да для поспѣшенія подводу в поводъ, всего по 3 подводы, а зимою по 2 подводы с санми и с проводникомъ. а которые гонцы посланы будутъ о городовыхъ дѣлехъ, и тѣмъ давать лѣтомъ по 2 подводы, а зимою по одной подводѣ, а самимъ тѣмъ гонцомъ подводъ ни у кого насилствомъ отнимать и у козаковъ на дворѣхъ становитца и кормовъ имать и спрашивать не велѣно, а подводы бъ имали по подорожнымъ у войтовъ или у кого належитъ.

---

201 ноября во 2 день великіе государи (полн. титулъ) слушавъ сей выписки в своемъ государскомъ походѣ в селѣ Преображенскомъ, указали и бояря приговорили по челобитью подданного своего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы и всего войска запорожского посылать свои великихъ государей грамоты с Москвы изъ приказу Малыя Росіи въ малоросійскіе городы въ Кіевъ, в Переяславль, в Нѣжинъ, в Черниговъ к бояромъ и воеводамъ до Сѣвска и изъ Сѣвска в тѣ малоросійскіе городы чрезъ уставленую почту, также и изъ Кіева и изъ Переяславля и изъ Нѣжина и изъ Чернигова бояромъ и воеводамъ писать к нимъ великимъ государемъ чрезъ тое жъ почту, а буде прилучитца послать в тѣ городы к воеводамъ ихъ великихъ государей грамоты, также и изъ тѣхъ городовъ воеводамъ писать к нимъ великимъ государемъ о нужныхъ какихъ скорыхъ дѣлехъ, и с тѣмъ посылщикомъ велѣть давать в малоросійскихъ городѣхъ подводы по подорожнымъ, каковы даны будутъ на Москвѣ ис приказу Малыя Росіи, также и изъ тѣхъ городовъ по воеводцкимъ проѣзжимъ памятемъ за дьячьими приписми, а писать в тѣхъ подорожныхъ подводъ лѣтомъ гонцу подвода да проводникъ на подводѣ, да для поспѣшенія подводу в поводъ; а зимою с одними санми двѣ подводы, а болши того отнюдь подводъ в подорожныхъ гонцомъ не писать по тѣмъ подорожнымъ тѣмъ гонцомъ имать подводы въ малоросійскихъ городѣхъ у полковниковъ и в ратушѣ, у войтовъ и у бирмистровъ, объявляя имъ

Богородицкого и изъ Орла до великороссійскихъ городовъ преждереченныхъ и до иныхъ ѣдучи розныя знатныя особы, которымъ случаетца числомъ много подводъ давати и в томъ имъ убогимъ жителемъ великія чинятца обиды не толко в харчю, но и в подводахъ, но и горшее времянемъ коней позаводивъ не возвращають, а часто сани и телѣги завозять и пропадають, не смотря хотя духовной особы, хотя войскового товарыща, равно с посполитыми людми в такой ихъ великой тягости, чтобъ до конца не разоритца, помощи и заступленія у него гетмана о томъ просять.

Въ 3-й.

Сотника новосанжаровского и всего посполства. Покорственное общее всѣ жители новосанжаровскіе ему гетману приносять челобитье в великихъ ихъ обидахъ и несносныхъ досадахъ, дѣющихся отъ людей великороссійскихъ, которые, до Нового Богородицкого ѣдучи и оттоль возвращаяся, великія имъ чинять обиды и отягченія домоганіемъ сверхъ обыкновенія кормовъ и питья и всему ихъ тому насилству доволство чинити, гдѣ взявъ, то взявъ принуждены они кони какіе ни есть, хотя козацкіе, хотя тяглыхъ людей, не смотря того, дабы имъ изъ ратуши подводы были даны, сами по любви своей насиліемъ з дворовъ берутъ и по полямъ хватають в подводы, черезъ что многихъ людей лошади заводятца и пропадають, а если бы урядовые ихъ имѣли спросить о подорожной, кто и откуды ѣдеть, тогда не толко подорожной показывають, но еще тѣхъ урядниковъ ихъ мѣскихъ безчестять и бьють, в которыхъ обидахъ и утѣсненіяхъ просять его гетманского заступленія.

Въ 4-й.

Сотника грунского со всѣмъ товарствомъ. Частократными челобитными ихъ зѣло ему гетману докучають и заступленія просять, всегда на убогое мѣстечко ихъ, яко на пути стоящее идуть, такъ изъ великоросійскихъ городовъ, какъ изъ Нового Богородицкого в Бѣлгородъ и в иные надобные мѣста, какъ и

изъ Орла знатные особы, в чемъ имъ тамошнимъ жителемъ велія чинитца обида не толко в кормѣхъ, но горше в подводахъ, часомъ коней заводятъ и не возвращаютъ, а телѣги всегда пропадаютъ, не смотря хотя духовныя особы, хотя войскового товарыща заровно съ посполитными людми. В той ихъ великой обидѣ региментарской обороны и заступленія у него гетмана просятъ.

Въ 5-й.

Сотника китайгородцкого с посполитымъ народомъ. Зѣло докучали ему гетману до сего времяни челобитьемъ своимъ, а то чинили для того, не здержа обиды, в которой есть они в крайнемъ городкѣ ихъ, на которой городокъ дорога лежитъ, какъ изъ Нового Богородицкого, такъ и в Новой Богородицкой, вѣдая подлинно, что у нихъ таковыя прося милости ево гетманской безъ одговору пріемлютъ, но они совсѣмъ посполствомъ чрезъ войта просятъ симъ челобитьемъ, дабы кожуховская пѣхота и изъ городка сведена была, чтобъ они належащего мѣсячного указного не давали, а сверхъ того чтобъ в харчю и в питьѣ и в частократныхъ подводахъ отъ самарскихъ посылщиковъ свободу получили, понеже нарочно немного задержали они до него гетмана людей в городкѣ своемъ по приказу полковника полтавского, которые прочь хотѣли итить отъ тягости пѣхоты в мѣсячномъ и отъ дороги, належащей на городокъ ихъ. Такъ же прошлыхъ годовъ отъ непріятелей бусурманъ побито и в неволю взято людей ихъ много. Просятъ его гетмана на тотъ ихъ разоряемый городокъ облехченія и заступленія.

Въ 6-ой.

Цариченскихъ жителей. (Повидимому, въ началѣ не достаетъ листа или 2-хъ) . . . . . и нестерпимыхъ тяжестей которыя дѣлаютца беспрестанно в украйномъ ихъ городѣ, на пути стоячемъ и нѣтъ ни одного дня, ни часа, чтобъ наѣздовъ какихъ не было которымъ не в мочь имъ проводники, и подводами и всякими кормами доволство чинити, а все тѣмъ вели-

поставлена будетъ, и о томъ бы онъ гетманъ Иванъ Степановичъ к нимъ великимъ государемъ писалъ. Емельянъ Украинцовъ.

Отъ великихъ государей (титулъ) в Бѣлгородъ боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву с товарищи. В нынѣшнемъ 201 г. октября въ 20 день к намъ великимъ государемъ писалъ подданной нашъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з думнымъ нашимъ дворяниномъ с Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ да з дьякомъ с Васильемъ Бобининымъ, что в нашихъ великихъ государей малоросiйскихъ городѣхъ жителемъ по дорогамъ кiевскимъ, которыми по нашему великихъ государей указу с Москвы в Кiевъ и изъ Кiева к Москвѣ московскiе стрѣлецкiе полки ходятъ, также и частократные посылщики ѣздя на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль и назадъ в великоросiйскiе городы возвращаяся, чинятца великiе по той дорогѣ жилымъ людемъ обиды и тягости в подводахъ насилнымъ иманiемъ и многiя лошади заводятъ с собою вовсе, а естьли хто старшина в городѣхъ малоросiйскихъ учнутъ спрашивать о подорожныхъ, то такихъ людей оные посылщики безчестятъ и многократно бьютъ и кровавыя чинятъ имъ раны, которой поступокъ козаки почитаютъ себѣ за нарушенiе войсковыхъ волностей и с великою то принимаютъ печалiю и жалостiю, а сверхъ того домогаютца себѣ тѣжъ посылщики вездѣ вымышленыхъ кормовъ и напитковъ, которыхъ в худыхъ малоросiйскихъ городѣхъ и сыскати трудно, а болши де тѣхъ посылщиковъ бываетъ в дѣлехъ воеводцкихъ и началныхъ людей толко з грамотками, а нежели в нашихъ великихъ государей дѣлехъ, и того ради онъ гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ намъ великимъ государемъ бьетъ челомъ, чтобъ мы великiе государи указали въ Новой Богородицкой и в иныя мѣста посылщиковъ посылать в самыхъ нужныхъ дѣлѣхъ и чтобъ тѣ посылщики показывали наши великихъ государей подорожныя грамоты стар-

шинѣ и по тѣмъ подорожнымъ подводы брали себѣ изъ рукъ у старшины безъ прибавки, а сами ихъ не хватали и кормовъ и питья вымысломъ своимъ не домогались и старшину не били и никакова бъ разоренія и грабежу в малоросійскихъ городѣхъ жителемъ не чинили и о томъ бы тѣмъ посылнымъ людемъ нашъ великихъ государей указъ сказыванъ былъ подъ жестокимъ наказаніемъ, а которые наши великихъ государей грамоты такія, что мочно ихъ посылать чрезъ почту, и тѣ бъ посылать в Новой Богородицкой и в иныя мѣста изъ Бѣлогорода и изъ Сѣвска чрезъ почту, которыя онъ гетманъ прикажетъ принимать в Кателвѣ и посылать в належащіе мѣста и отдавать в цѣлости, также бъ и изъ Нового Богородицкого и изъ Орла воеводы о нашихъ великихъ государей дѣлехъ отписки и в своихъ потребахъ писма чрезъ тое почту посылали, а онъ гетманъ прикажетъ полтавскому и гадяцкому полковникомъ в первыхъ городѣхъ оные принимать и до Ахтырки отсылать в цѣлости, а при томъ своемъ доношеніи к намъ великимъ государемъ прислалъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ листъ полковника черниговского Якова Лизогуба, к нему гетману писанной, что в прошлыхъ лѣтѣхъ такія обиды и тягости жителемъ и козакомъ отъ переходящихъ с Москвы в Кіевъ обыкновенными перемѣнами стрѣлетцкихъ полковъ не чинилися, какія нынѣ учинены переходомъ столниковъ и полковниковъ Дмитрія Жукова и Ильи Дурова с полками в Кіевъ.

Да во 199 году сѣвского уѣзду отъ камаритцкихъ подводчиковъ, которые везли в Кіевъ запасы, учинились жителемъ великія жъ обиды, и чтобъ впредь такія обиды и досады отъ переходящихъ стрѣлецкихъ полковъ малоросійскихъ городовъ жителемъ и козакомъ нечинилися, а за учиненныя бъ обиды было имъ заплачено, а кому малоросійскихъ городовъ жителемъ и в чемъ отъ вышеимянованныхъ полковниковъ и отъ подвотчиковъ сѣвскихъ обиды учинены, и тому прислалъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ роспись. И мы великіе государи, слушавъ того ево гетмана Ивана Степановича доношенія и челобитья ево гетмана и генералной старшины и всего войска запорожского

тѣ свои подорожныя и проѣзжія памяти, а самоволно нигдѣ в городѣхъ и на дорогахъ козацкихъ и мѣщанскихъ и крестьянскихъ подводъ не имать и никакова насилія и безчестія началнымъ людемъ и козакомъ и мѣщаномъ и пашеннымъ крестьяномъ в малоросійскихъ городѣхъ не чинить и кормовъ и питья себѣ у нихъ не домогатца и о томъ тѣмъ посылщикомъ приказывать и в подорожныхъ писать имянно; а естлѣ тѣ посылщики учнутъ в малоросійскихъ городѣхъ чинить какія обиды и грабежи и безчестіе, и за то имъ быть отъ нихъ великихъ государей в жестокомъ наказаніи, а взятое доправлено на нихъ будетъ в двое; а окромѣ гонцовъ никому в тѣхъ городѣхъ воеводамъ подорожныхъ памятей о подводахъ не давать, и людей своихъ к Москвѣ на подводахъ не посылать, чтобъ отъ тѣхъ подводъ малоросійскихъ городовъ жителямъ тягости не было; а естли они воеводы кому дадутъ подорожныя памяти кромѣ тѣхъ гонцовъ, и имъ за то отъ нихъ великихъ государей быть в опалѣ; а на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль указали великія государи посылать свои великихъ государей грамоты к воеводамъ до Сѣвска чрезъ вышеимянованную почту, изъ Сѣвска тѣ грамоты посылать в Рылескъ, а изъ Рылска в Сумы, а изъ Сумъ в Ахтырскъ и устроить отъ Сѣвска до Рылска и до Сумъ, в которыхъ мѣстехъ пристойно, почту изъ разряду, а в Сумахъ и в Ахтырску полковникомъ выбрать изъ козаковъ для той же почтовой гонбы людей молодыхъ и рѣзвыхъ, кого бъ с такое дѣло стало, а лошадей для той почтовой гонбы взять в Сумахъ и в Артырску с полку и держать для той гонбы по 4 лошади добрыхъ в городѣ всегда в готовости и кормить доволно, что бъ были сыти, а изъ Ахтырска почтовыя писма тѣмъ почторямъ возить в Котелву и отдавать в Котелвѣ, кому по ихъ великихъ государей указу прикажетъ принимать гетманъ И. С. Мазепа, и о томъ послать в Сумы и в Ахтырскъ к полковникомъ ихъ великихъ государей грамоты, а изъ Нового Богородицкого воеводамъ указали великіе государи к себѣ великимъ государемъ писать, также и в Бѣлгородъ к боярину и воеводамъ чрезъ тое жъ почту, а отписки

свои посылать имъ в Арѣль, а в Арѣли тѣ ихъ отписки принимать и в крайней полтавского полку городъ посылать, в которомъ назначить принимать и в Котелву посылать, а изъ Котелвы в Ахтырску гетманъ Иванъ Степановичъ, также и изъ Арѣли Костянтину Малѣеву писать к нимъ великимъ государемъ и в Бѣлгородъ к боярину и воеводамъ и отписки посылать потому жъ чрезъ ту жъ почту, а какъ тѣ ихъ отписки присланы будутъ в Ахтырскъ, и изъ Ахтырска посылать тѣ ихъ отписки в Сумы, а изъ Сумъ в Рылескъ, а изъ Рылска в Сѣвескъ, а изъ Сѣвска к Москвѣ чрезъ тое жъ почту безо всякого мотчанія, а которые прилучатся в Бѣлгородѣ, и тѣ изъ Ахтырска отсылать в Бѣлгородъ, также и изъ Бѣлогорода боярину и воеводамъ Борису Петровичу Шереметеву с товарищи посылать отписки о ихъ великихъ государей дѣлѣхъ на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль к воеводамъ потому жъ в Ахтырку, а изъ Ахтырки в Котелву, а не снарочными гонцы, а нарочныхъ гонцовъ изъ Нового Богородицкого и изъ Арѣли и изъ Бѣлагорода, кромѣ самыхъ нужныхъ дѣлъ, отнюдь не посылать, а естли прилучитца послать для нужныхъ дѣлъ с Самары к Москвѣ или в Бѣлгородъ гонца, и о дачѣ тому гонцу подводъ в малоросійскихъ городѣхъ чинить по сему жъ ихъ великихъ государей вышеписанному указу, и о томъ указали великіе государи в вышеимянованные городы к бояромъ и воеводамъ послать свои великихъ государей грамоты, а в розрядъ память да и к гетману к Ивану Степановичю ихъ великихъ государей грамоту о томъ послать же, чтобъ онъ почтовыя писма, которыя присыланы будутъ изъ Ахтырска в Котелву, а изъ Нового Богородицкого в Арѣль, приказалъ принимать и отвозить какъ в Арѣль, а изъ Арѣли в Новой Богородицкой, такъ и изъ Арѣли чрезъ Котелву в Ахтырску со всякимъ поспѣшеніемъ и отдавать в Ахтыркѣ полковникомъ, а в Арѣли кому онъ гетманъ Иванъ Степановичъ назначитъ, принимать, и тѣ почтовыя писма отпускать и посылать, какъ в Новой Богородицкой, такъ и изъ Нового Богородицкого в цѣлости, а в которыхъ мѣстехъ отъ Котелвы до Арѣли почта

слать тебѣ боярину нашему и воеводѣ изъ Бѣлагорода на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль или в малоросійскіе городы к гетману къ Ивану Степановичю для нужныхъ нашихъ великихъ государей дѣлъ гонца, и о дачѣ тому гонцу подорожной памяти за дьячьею приписью о иманіи подводъ в малоросійскихъ городѣхъ чинить по сему жъ нашему великихъ государей вышеписанному указу и сей нашъ великихъ государей указъ велѣлъ бы ты бояринъ нашъ и воевода в Бѣлгородѣ в приказной избѣ впредь для иныхъ бояръ нашихъ и воеводъ и приказныхъ людей записать в книгу и в росписномъ списку з бояры нашими и воеводы писать имянно, а за учиненныя обиды малоросійскихъ городовъ жителемъ по нашему великихъ государей указу велѣно доправить по росчету и по росписи на полковникахъ на Дмитреѣ Жуковѣ 24 руб. с полтиною, на Ильѣ Дуровѣ 35 руб., камарицкой и крупецкой волостей на старостехъ и на салдатѣхъ 51 р., а доправя тѣ денги отослать к гетману к Ивану Степановичю, а ему гетману Ивану Степановичю по нашему великихъ государей указу велѣно тѣ денги принявъ отослать в полкъ черниговской и роздать тѣмъ людемъ, у кого что взято и о правежѣ тѣхъ денегъ на полковникахъ и на старостахъ и на салдатѣхъ наши великихъ государей грамоты в Кіевъ и в Переяславль и в Сѣвескъ к воеводамъ посланы декабря в 13 числѣ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода Борисъ Петровичъ с товарыщи о устроеніи почты в Рылску и в Сумахъ и в Ахтырску и о посылкѣ впредь чрезъ тое почту писемъ и о дачѣ гонцомъ (буде у тебя боярина нашего и воеводы какіе прилучатца о чемъ к гетману или в иные наши великихъ государей малоросійскіе городы к воеводамъ) подорожныхъ памятей о подводахъ, о иманіи в малоросійскихъ городѣхъ и обо всемъ чинилъ по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу и писалъ отъ себя в Рылескъ к воеводѣ, а в Сумы и в Ахтырку к полковникомъ с подкрѣпленіемъ, чтобъ одноличио та почта была устроена, а изъ какихъ чиновъ в Рылску выбрать для той поч-

товой гонбы людей и на какихъ лошедяхъ почтовыя писма изъ Рылска въ Сумы и в Сѣвскъ возить и по сколку для той почтовой гонбы в городѣхъ лошедей держать и чѣмъ ихъ кормить, и о томъ учинить тебѣ боярину нашему и воеводѣ Борису Петровичю по своему разсмотрѣнію, а что по сему нашему великихъ государей указу учинено будетъ, и ты бъ о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевычю Украинцову с товарыщи; а одноличнo бъ тебѣ боярину нашему и воеводѣ Борису Петровичю тое почту устроить, а в розрядѣ о той почтѣ в нашемъ великихъ государей указѣ писано декабря во 2 числѣ, а наши великихъ государей грамоты о устроеніи той же почты в Рылескъ к воеводѣ, а в Сумы и в Ахтыру к полковникомъ посланы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 декабря в 13 день. Писалъ діакъ Алексѣй Никитинъ. Послана с Айгустовымъ.

Отъ великихъ государей (тутулъ) столнику нашему и полковнику ахтырскому Андрею Гарасимовичю Кондратьеву указали мы великіе государи по челобитью подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы и генералной старшины и полковниковъ и всего войска запорожского посылать наши великихъ государей грамоты с Москвы в Бѣлгородъ и на Самарь в Новой Богородицкой к бояромъ нашимъ и воеводамъ, также и в Арѣлъ х Костянтину Малѣеву до Сѣвска чрезъ уставленую почту, а изъ Сѣвска тѣ грамоты посылать в Рылескъ, а изъ Рылска в Сумы, а изъ Сумъ в Ахтырку, а изъ Ахтырки в Котельву и отдавать в Котелвѣ кому по нашему великихъ государей указу прикажетъ принимать онъ гетманъ Иванъ Степановичъ, а изъ Нового Богородицкого и изъ Орла воеводамъ к намъ великимъ государемъ писать, также и в Бѣлгородъ к боярину нашему и воеводамъ к Б. П. Шереметеву с товарыщи чрезъ тое же почту, а какъ тѣ ихъ отписки присыланы будутъ в Ахтырку, и тѣ ихъ от-

указали и бояря наши приговорили: писать к намъ великимъ государемъ впредь изъ Кіева и изъ Чернигова и изъ Переяславля и изъ Нѣжина бояромъ нашимъ и воеводамъ чрезъ уставленую почту, а буде прилучитца имъ писать к намъ великимъ государемъ о нужныхъ какихъ скорыхъ дѣлехъ с нарочнымъ гонцомъ, и тѣмъ гонцомъ, писать в подорожныхъ памятяхъ лѣтомъ подводу да проводникъ на подводѣ да для поспѣшенія подводу в поводъ, всего по 3 подводы, а зимою с одними санми 2 подводы, а болши того гонцомъ в подорожныхъ отнюдь подводъ не писать, да в тѣхъ же подорожныхъ писать и гонцомъ словесно приказывать, чтобъ они подводы в малоросійскихъ городѣхъ имали у полковниковъ и в ратушѣ у войтовъ и у бурмистровъ, объявляя имъ тѣ свои подорожныя памяти, а самоволно нигдѣ в городѣхъ и на дорогахъ козацкихъ и мѣщанскихъ и крестьянскихъ подводъ не имали и никакова насилія и бесчестія началнымъ людемъ и казакомъ в малоросійскихъ городѣхъ не чинили, и кормовъ и питья себѣ у нихъ не домогались и у козаковъ на дворѣхъ кромѣ мѣщанъ не становились, а становились бы, гдѣ ихъ поставятъ, и были доволны тѣмъ кормомъ и питьемъ, что имъ дадутъ доброволно в почесть изъ ратуши, чтобъ отъ подводъ малоросійскихъ городовъ жителемъ тягостей и впредь о томъ намъ великимъ государемъ челобитья отнюдь не было; а естли тѣ посылщики учнутъ въ малоросійскихъ городѣхъ чинить какія обиды и грабежи и безчестіе, и за то имъ быти отъ насъ великихъ государей в жестокомъ наказаніи, а взятое доправлено на нихъ будетъ вдвое, а кромѣ гонцовъ никому подорожныхъ памятей о подводахъ и людей своихъ имъ воеводамъ к Москвѣ и никуды ни для чего на подводахъ не посылать, чтобъ отъ тѣхъ подводъ малоросійскихъ городовъ жителемъ тягости не было, а естьли они воеводы кому дадутъ подорожную память кромѣ гонцовъ, которые посланы будутъ к Москвѣ с самыми нужными дѣлами или идучи с нашей великихъ государей службы к Москвѣ послѣ перемѣны своей учнутъ брать себѣ сверхъ указного числа лишнія подводы, и за то отъ насъ великихъ государей

быть имъ в опалѣ и о томъ наши великихъ государей грамоты в вышепомянутые городы к воеводамъ посланы; а на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль указали мы великіе государи посылать наши великихъ государей грамоты к воеводамъ до Сѣвска чрезъ вышеимянованную жъ почту, а изъ Сѣвска тѣ наши великихъ государей грамоты околничему нашему и воеводамъ князю Өедору Юрьевичю Борятинскому с товарыщи посылать в Рылескъ, а изъ Рылска в Сумы, а изъ Сумъ в Ахтырскъ, а изъ Ахтырска в Котелву и отдавать в Котелву кому по нашему великихъ государей указу прикажетъ принимать гетманъ Иванъ Степановичъ, и в Новой Богородицкой и в Арѣль посылать и устроить отъ Сѣвска до Рылска и до Сумъ, в которыхъ мѣстехъ пристойно, почту, чрезъ которую по нашему великихъ государей указу велѣно и изъ Нового Богородицкого и изъ Арѣли воеводамъ к намъ великимъ государемъ писать, такъ же и в Бѣлгородъ к тебѣ боярину нашему и воеводѣ Борису Петровичю, а в Сумахъ и в Ахтырску полковникомъ для той же гонбы велѣно выбрать изъ своихъ полковъ и с козаковъ людей молодыхъ и рѣзвыхъ, кого бъ с такое дѣло стало, а лошадей для той почтовой гонбы взять в Сумахъ и в Ахтырску с полковъ и держать для той гонбы по 4 лошеди добрыхъ в городѣ всегда в готовости и кормить доволно, чтобъ были сыти, а изъ Ахтырска почтовыя писма тѣмъ почтарямъ какъ в Котелву, такъ и в Сумы, а изъ Сумъ в Рылескъ, а изъ Рылска в Сѣвскъ возить со всякимъ поспѣшеніемъ и отдавать в цѣлости, а изъ Сѣвска тѣ ихъ отписки посылать к Москвѣ чрезъ уставленую почту безо всякого мотчанія, а которые прилучатца к тебѣ боярину нашему и воеводамъ, и тѣ посылать изъ Ахтырска прямо в Бѣлгородъ, также и тебѣ боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю с товарыщи указали мы великіе государи посылать отписки свои о нашихъ великихъ государей дѣлѣхъ на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль къ воеводамъ, потому жъ в Ахтырку, а изъ Ахтырки в Котелву, а не с нарочными гонцы, а нарочныхъ гонцовъ кромѣ самыхъ нужныхъ дѣлъ не посылать, а естьли прилучитца по-

тели и измѣнники помощію божіею и счастіемъ ихъ государскимъ отогнаны учинились, а онъ гетманъ безъ указу великихъ государей не смѣя войска изъ обозу распущати, мѣшкали в обозѣ с мѣста на мѣсто, переходя с полсемы недѣли и в той мѣшкотѣ тѣжъ отъ войска в вышереченныхъ имѣніяхъ ляцкихъ чинили убытки и жилые люди о тѣхъ убыткахъ в голосъ чинили порекачія, понося ихъ, что уже совершивъ воинское дѣло, в обозѣ напрасно медлили и безъ жалости разоряли, а особо войсковое старшее и меншее товарство досадную узнало нужду и в конецъ хорчами сголодало. И такъ онъ гетманъ с старшиною с полковниками и со всею старшиною премноıократно подь ноги пресвѣтлого монаршеского престола упадая, покорно ихъ великихъ государей просятъ, дабы они великіе государи изволили милостивой монаршеской своей имянной на писмѣ о томъ свой дать указъ, впредь на ихъ монаршескихъ службахъ в воинскихъ походѣхъ, гдѣ ни лучитца имъ быти, а дѣло воинское придетъ в належащее совершенство, тогда бы имъ по совершеніи того дѣла учинивъ о томъ имъ великимъ государемъ вѣдомо бездѣлно в обозѣ не медлить, обидъ и тягостей людемъ стоянками и переходами не чиня и войска не нудя, волни было тотчасъ полки по домамъ распустить и самимъ имъ с старшиною итти в домъ свой по его гетманскому усмотрѣнію, а онъ гетманъ повиненъ будетъ разсуждать, дабы безъ совершенного в порубежныхъ краяхъ успокоенія войска с належащихъ ко оборонѣ мѣстъ сведены и по домамъ распущены небыли. И по тому вышеписанному гетманскому челобитью великіе государи (титулъ) что укажутъ.

К гетману. К намъ великимъ государемъ к нашему царскому величеству писалъ ты подданной нашъ з думнымъ нашимъ дворяниномъ с С. И. Языковымъ да з дьякомъ с Васильемъ Бобининымъ бьючи челомъ намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву з генералною старшиною с полковники и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, чтобъ впредь указали мы

великіе государи наше царское в-во по совершеніи воинского дѣла, гдѣ ни случитца тебѣ подданному нашему быть, для обидъ и тягостей малоросійскихъ городовъ жителемъ, каковы напредь сего чинились отъ войсковыхъ людей в обозѣ, не медлить и полки роспускать по домомъ тотчасъ и самому тебѣ подданному нашему с старшиною в домы свои итить немедля жъ и намъ великимъ государемъ нашему царскому вел-ву по тому твоему подданного нашего доношенію о всемъ извѣстно. И мы великіе государи наше царское в-во тебя подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ великимъ государемъ к нашему царскому вел-ву вѣрную и усерднорадѣтелную службу и за попеченіе о цѣлости малоросійского краю жалуемъ, милостиво похволяемъ, а естли впредь по нашему царского в-ва указу и по вѣдомостямъ о приходѣ непріятелскихъ людей подъ наши царского в-ва великоросійскіе и малоросійскіе городы войною прилучитца тебѣ подданному нашему изъ Батурина итить с нашими царского в-ва ратными людми регименту своего на отпоръ тѣмъ непріятелемъ бусурманомъ в походъ воинской, в которые мѣста доведетца, и о такихъ твоихъ походѣхъ и о совершеніи в тѣхъ походехъ воинского дѣла указали мы великіе государи наше царское в-во писать тебѣ подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву наскоро с нарочными гонцы, а о возвращеніи своемъ с старшиною изъ того походу воинского в Батуринъ и о роспускѣ нашихъ царского величества ратныхъ людей регименту своего, по совершеніи того воинского дѣла, изъ обозу в домы ихъ, чтобъ они во ожиданіи нашего царского в-ва указу о томъ роспускѣ своемъ не изнужились и жителемъ малоросійскихъ обидъ и тягостей тѣмъ стояніемъ своимъ не чинили и о назначеніи нашихъ царского в-ва ратныхъ людей регименту жъ своего на рубежахъ, в которыхъ мѣстѣхъ поставить будетъ пристойно для всякого опасенія и береженія великоросійскихъ и малоросійскихъ нашихъ украинныхъ городовъ отъ

писки принимая тебѣ посылать в Сумы и отдавать имянно сумскому полковнику з запискою, а которые прилучатца в Бѣлгородъ к боярину нашему и воеводамъ к Борису Петровичу с товарыщи, и тѣ изъ Ахтырки отсылать в Бѣлгородъ, а наши великихъ государей грамоты и которыя присыланы будутъ изъ Ахтырки и изъ Бѣлогорода и изъ Сѣвска бояръ нашихъ и воеводъ о нашихъ же великихъ государей дѣлехъ отписки принимая, посылати тебѣ безо всякого мочтанія и отдавать в Котелвѣ кому по нашему великихъ государей указу прикажетъ принимать гетманъ Иванъ Степановичъ. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ по нашему великихъ государей вышеписанному указу для той почтовой гонбы выбралъ в полку своемъ изъ козаковъ людей молодыхъ и рѣзвыхъ, кого бъ с такое дѣло стало, 2-хъ человѣкъ, также и лошадей для той почтовой гонбы велѣлъ взять с полку жъ и держать по 4 лошади добрыхъ в Ахтыркѣ всегда в готовости и кормить доволно, чтобъ были сыти, и приказывалъ тѣмъ почтарямъ по перемѣнамъ почтовые писма возить изъ Ахтырки в Котелву, также и в Бѣлгородъ и в Сумы со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночно и отдавать гдѣ надлежати будетъ в цѣлости и тѣ вышепомянутые почтовыя писма впредь для спору велѣлъ записывать в книгу, которого числа и которого часу и четверти и с кѣмъ имянемъ присланы, и сургучомъ или воскомъ запечатаны и в которомъ числѣ с Москвы или изъ городовъ въ Ахтырку, а изъ Ахтырки посланы будутъ куда належитъ, а записавъ в книгу, подписывать тожъ слово в слово и на оберткѣ, а подписавъ посылать куда належати будутъ безо всякаго мотчанія и приказывать почтарямъ, чтобъ они тѣ почтовыя писма возили денно и ночно со всякимъ поспѣшеніемъ и отдавали в городѣхъ куда посланы будутъ в цѣлости; а что по сему нашему великихъ государей указу учинено будетъ, и тыбъ о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 декабря въ 13 день. Подписалъ дьякъ Васи-

лей Бобининъ. Послана съ Айгустовымъ. (О томъ же указъ посланъ сумскимъ полковникомъ Герасиму Кондратьевичу и стольнику Андрею Гарасимовичу Кондратьевымъ, а также въ Рыльскъ воеводѣ Тургеневу, въ Сѣвскъ окольничему Барятинскому, въ Арѣль стольнику Малѣеву, въ Новобогородицкъ Неплюеву, к гетману Мазепѣ. Затѣмъ слѣдуютъ указы въ Кіевъ стольнику Долгорукову и въ Переяславль окольничему Толочанову о томъ, чтобы не взыскивать на Жуковѣ и Дуровѣ денегъ за причиненные ими убытки).

Докладъ. В нынѣшнемъ в 201 году октября въ 20 день к великимъ государемъ (титулъ) писалъ войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з думнымъ дворяниномъ с С. И. Языковымъ и з діякомъ с Васильемъ Бобининымъ и прислалъ статьи, в которыхъ при иныхъ дѣлехъ написано. Покорно имъ великимъ государемъ доносятъ, что сего лѣта будучи они на ихъ великихъ государей службѣ в воинскомъ походѣ противъ непріятелского и измѣнничьяго наступленія, много приняли труда и много учинили докуки и убытка жилымъ малоросійскихъ городовъ людемъ не толко в сѣнахъ, в лугахъ и в лѣсовыхъ займищахъ, но и в хлѣбахъ, в полѣ еще бывшихъ, отъ чего хотя и жестокіе были войсковые заказы, уберечься было трудно, понеже . . . . малоросійскими городами вездѣ поля, индѣ сѣвомъ хлѣбовъ, а индѣ сѣнокосомъ заняты суть, а лѣсу волного нигдѣ нѣтъ, а гдѣ рощи лѣсныя и обрѣтаютца, всѣ изъ давныхъ временъ во владѣніе древнихъ жителей взятыя, а нынѣ уже отъ рукъ в руки дорогою цѣною проданы суть и для знатного в малоросійскихъ и украинныхъ особо мѣстехъ бездровня, зѣло великимъ усердіемъ люди о тѣхъ лѣсовыхъ займищахъ убиваютца и повреждение, в нихъ учиненное, в крайнее себѣ почитаютъ разореніе и в тѣхъ всѣхъ угодьяхъ хотя дѣлалися отъ войска жителямъ украиннымъ разореніе, однако они терпѣли то смирно, в тихости своей, какъ на отпоръ непріятелемъ шли, но когда уже непрія-

незапныхъ набѣговъ бусурманскихъ чинить тебѣ, подданному нашему по своему разсмотрѣнію, не дожидаясь о томъ к себѣ нашего царского в-ва указу, смотря по настоящему дѣлу и по вѣдомостямъ и о тѣхъ вышепомянутыхъ нашихъ царского величества ратныхъ людей регименту своего, которыхъ гдѣ для осторожности поставить назначишь, потому жъ к намъ великимъ государемъ, к нашему царскому в-ву писалъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7201, мѣсяца генваря 20 дня, государствованія нашего 11 году.

Великимъ государемъ (титулъ) холопи ваши Бориска Шереметевъ с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ во 201 году генваря въ 2 день по вашему великихъ государей (титулъ) указу и по грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, какова прислана к намъ холопемъ вашимъ в Бѣлгородъ за приписью дьяка Алексѣя Никитина, велѣно намъ холопемъ вашимъ посылать отписки свои о вашихъ великихъ государей дѣлехъ на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль к воеводамъ в Охтырку, а изъ Охтырска в Кателву, а не с нарочными гонцы, а нарочныхъ гонцовъ, кромѣ самыхъ нужныхъ дѣлъ не посылывать, а ежели прилучитца мнѣ, холопу вашему, послать изъ Бѣлагорода на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль или в малоросійскіе городы к подданному вашему великихъ государей войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра к гетману к Ивану Степановичю для нужныхъ вашихъ великихъ государей дѣлъ гонца и о дачѣ тому гонцу подорожной памяти за дьячьею приписью о иманіи подводъ в малоросійскихъ городѣхъ и о устроеніи почты в Рыльску и в Сумахъ и в Ахтырску и о посылкѣ впредь чрезъ тое почту и о дачѣ гонцомъ, буде у меня холопа вашего какія прилучатца, о чемъ гетману или в иные ваши великихъ государей малоросійскіе городы воеводамъ подорожныхъ памятей и о подводахъ о иманіи в малоросійскихъ городѣхъ чинить по вашему великихъ государей указу и писать о

томъ в Рылескъ, а в Сумы и в Охтырку к полковникомъ с подкрѣпленіемъ, чтобъ одноличио почта была устроена, а изъ какихъ чиновъ в Рылску для той почтовой гонбы людей выбрать и на какихъ лошадяхъ почтовыя писма изъ Рылска в Сумы и в Сѣвскъ возить и по сколку для той почтовой гонбы в городѣ лошадей держать и чѣмъ ихъ кормить,--учинить по моему холопа вашего разсмотрѣнью и о томъ к вамъ великимъ государемъ писать в приказъ Малыя Росіи, и потому вашему великихъ государей (титулъ) указу я холопъ вашъ в Рылескъ к воеводѣ, а в Сумы и в Охтырку к полковникомъ писали, чтобъ они одноличио ту гонбу устроили, а в Рылску в почтовую гонбу я жъ холопъ вашъ велѣлъ выбрать изъ городовой службы 4-хъ человѣкъ, а в Сумахъ и в Охтыркѣ изъ тѣхъ полковъ изъ козаковъ потому жъ людей молодыхъ и рѣзвыхъ, кого бъ с такое дѣло стало, а лошедямъ изъ полку велѣлъ быть по 4 лошади и тѣмъ лошадямъ на кормъ сѣна и овса велѣлъ я холопъ вашъ имать с рылянъ городовые службы с людей и вышписанной почтѣ я холопъ вашъ буду чинить противъ вашего великихъ государей указу, а сее отписку послали мы холопи ваши приказу Малыя Росіи с подьячимъ с Михайломъ Айгустовымъ генвари в 5 день нынѣшнего 201 году и велѣли отписку подать в приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарыщи.

Великимъ государемъ (титулъ) холопи ваши Гараска да Андрюшка Кондратьевы челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ въ 201 году декабря въ 21 день по вашему великихъ государей указу прислана ваша великихъ государей грамота с Москвы изъ приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Василья Бобинина к намъ холопемъ вашимъ в Сумы по челобитью вашего великихъ государей подданого войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы и генералной старшины и полковниковъ и всего войска запорожского, что вы великіе государи указали посилать ваши великихъ государей грамоты в Бѣлгородъ

и на Самарь въ Новобогородицкой к бояромъ вашимъ великихъ государей и воеводамъ, также и в Орѣль х Константину Малѣеву до Сѣвска чрезъ уставленную почту, а изъ Сѣвска тѣ грамоты посилать в Рилескъ, а изъ Рылска в Сумы, а изъ Сумъ в Ахтирку, а изъ Ахтирки в Котелву, кому по вашему великихъ государей указу прикажетъ принимать онъ гетманъ Иванъ Степановичъ, а изъ Новобогородицка и изъ Орла воеводамъ к вамъ великимъ государемъ писать, также и в Бѣлгородъ к боярину и воеводамъ къ Б. П. Шереметеву с товарищи чрезъ тое жъ почту, а какъ тѣ ихъ отписки присиланы будутъ изъ Ахтирки в Сумы и тѣ ихъ отписки принимая посилати намъ холопемъ вашимъ велѣно в Рилескъ и отдавать в Рылску воеводѣ именно з запискою, а которіе присиланы будутъ изъ Рилска ваши великихъ государей грамоты и изъ Сѣвска отписки и тѣ принимая посилать в Ахтирку безо всякого мотчаня и отдавать ахтирскому полковнику в цѣлости и для той почтовой гонбы по вашему великихъ государей указу велѣно намъ холопемъ вашимъ выбрать в полку своемъ изъ козаковъ людей молодихъ и рѣзвыхъ, когобъ с такое дѣло стало двy человѣкъ, также и лошадей для той почтовой гонбы велѣно взять с полку жъ и держать по 4 лошади добрыхъ в Сумахъ, всегда в готовости и кормить доволно, чтобъ были ситы и приказивать тѣмъ почтарямъ по перемѣнамъ почтовые писма возити изъ Сумъ в Ахтирку, такъ же и в Рылескъ со всякимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью и отдавать в Ахтирску полковнику, а въ Рыльску воеводѣ в цѣлости и тіе вышпомянутіе почтовые писма впродь для спору велѣно записивать въ книгу, которого числа и которого часу и четверти и с кѣмъ именемъ присланы и сургучемъ ли или воскомъ запечатаны и в которомъ числѣ с Москвы или з городовъ в Суминъ, а изъ Сумина посланы будутъ куда належать, а записавъ в книгу подписать тожъ слово в слово и на обертвѣ, а подписавъ посилать куда належати будетъ безо всякого мотчаня и приказивать тѣмъ почторямъ, чтобъ они тѣ почтовіе писма возили денно и ночно со всякимъ поспѣшеніемъ и отдавали в городѣхъ, куда посланы будутъ въ цѣлости. И мы

холопи ваши по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ почтарей для тѣхъ вышпомянутыхъ посилокъ полку сумского выбрали и для нихъ лошадей изъ полку 4 взяли и кормить ихъ в Сумахъ велѣли и о всемъ о томъ противъ вашего великихъ государей выщеписанного указу наряжено и учинено будетъ. А отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи.

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Ромашка Кондратьевъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, 201 году декабря въ 28 день прислана ваша великихъ государей грамота в Ахтирской ко мнѣ холопу вашему з приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Василья Бобинина с подьячимъ с Михайломъ Айгустовымъ. Указали вы великіе государи мнѣ холопу вашему выбрать для почтовой гонбы в полку своемъ изъ козаковъ людей молодихъ и рѣзвыхъ, кого с такое дѣло стало двохъ человѣкъ, также и лошадей для той же почтовой гонбы взять изъ полку и держать по 4 лошади добрыхъ в Ахтыркѣ воеводамъ в готовости и кормить доволно, чтобъ были сыты и приказивать тѣмъ почтарямъ по перемѣнамъ почтовые писма возить изъ Ахтирки в Котелву, также и в Бѣлгородъ и в Суми со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночно и отдавать гдѣ належати будетъ в цѣлости. и по тому вашему великихъ государей (титулъ) указу и по грамотѣ я холопъ вашъ в полку своемъ вибралъ и с козаковъ людей молодихъ и рѣзвихъ, чтобъ с такое дѣло есть двохъ человѣкъ, также и лошадей добрихъ полковихъ четверо для почтовой гонби постановилъ на добромъ конскомъ корму и велѣлъ всегда быть в готовости и кормить ихъ доволно, чтобъ сити були; а якого числа и часу и четверти ваши великихъ государей грамоти или отписки изъ Бѣлагорода, изъ Сѣвска, также изъ Орла отъ воеводы вашихъ же великихъ государей дѣлѣхъ присилати буду, также ко мнѣ холопу вашему в Ахтырскѣ, и я холопъ вашъ по вашему великихъ государей указу записавъ в книгу и на оборткѣ, того

жъ числа и часу и четверти, посилать буду куда належатимутъ и тѣмъ почтарамъ приказывать, чтобъ они со всякимъ поспѣшеніемъ денно и ночно были и тѣ писма отвозили в цѣлости, а вашу великихъ государей грамоту я холопъ вашъ в Ахтиркѣ принялъ в поддячего в Михайла Айгустова и отпущенъ онъ Михайло изъ Ахтирки декабря въ 29 день, а отписку велѣлъ я холопъ вашъ подати въ Приказѣ Малыя Росіи дучному вашему великихъ государей дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарыщи.

(Слѣдуетъ отписка изъ Сѣвска окольничаго Ѳед. Юрьев. Борятинскаго, на основаніи которой:) В приказѣ Малыя Росіи выписано: В нынѣшнемъ 201 году декабря во 2 числѣ по указу великихъ государей и по помѣтѣ на докладной выпискѣ и по челобитью гетманскому велѣно посылать ихъ великихъ государей грамоты с Москвы на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель ихъ великихъ государей грамоты къ воеводамъ чрезъ уставленную почту до Сѣвска, а изъ Сѣвска посылать в Рылескъ, а изъ Рылска в Сумы, а изъ Сумъ в Ахтырскъ и устроить отъ Сѣвска до Рылска и до Сумина, в которыхъ мѣстехъ пристойно почту, чрезъ которую по ихъ великихъ государей (указу) велѣно изъ Нового Богородицкого и изъ Арѣли воеводамъ к нимъ великимъ государемъ писать и отписки свои присылать въ Сѣвескъ, а изъ Сѣвска тѣ ихъ отписки посылать к Москвѣ чрезъ уставленую почту безо всякого мотчанія и о томъ ихъ великихъ государей грамота изъ приказу Малыя Росіи в Сѣвескъ к околничему и воеводамъ, ко князю Ѳедору Юрьевичю Борятинскому с товарыщи послана декабря въ 13 числѣ. А в вышеписанной отпискѣ написано: Что отъ Сѣвска до Рылска и до Сумъ почтовыхъ становъ напередъ сего не бывало, а прежде сего ихъ великихъ государей грамоты, которыя присыланы в Сѣвескъ и велѣно ихъ посылать по подписямъ чрезъ почту в Новой Богородицкой, и тѣ ихъ великихъ государей грамоты изъ Сѣвска посыланы с сѣвскими ямщиками на

ямскихъ подводахъ, а отъ Сѣвска де до Рылска 60 верстъ, а отъ Рылска до Сумъ 60 же верстъ, и нынѣ де отъ Сѣвска до Рылска и до Сумъ на сколкихъ станѣхъ и по сколку на стану почтарей и какова чину, также по сколку лошадей и с кого тѣ лошади и тѣмъ лошедямъ на кормъ овесъ и сѣно откуды имать, о томъ бы имъ ихъ великихъ государей указъ учинить. 201-го генваря въ 4 день по указу великихъ государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ сей выписки слушавъ, приказалъ послать ихъ великихъ государей грамоту в Сѣвескъ к околничему и воеводѣ велѣть с тою почтою гонять сѣвскимъ ямщикомъ до Рыльска перемѣняясь.

Отъ великихъ государей (титулъ) в Сѣвскъ околничему нашему и воеводамъ князю Ѳ. Ю. Борятинскому с товарыщи. Декабря 13 дня нынѣшняго 201 году в нашей великихъ государей грамотѣ писано вамъ приказу Малыя Росіи с подьячимъ Григорьемъ Юдинымъ о устроеніи отъ Сѣвска до Рылска и до Сумъ почты и о правежѣ на Камаричахъ за учиненныя обиды черниговского полку жителемъ 51 рубля и о отданіи тѣхъ денегъ помянутому приказу Малыя Росіи подьячему. И декабря въ 30 да въ 31 числѣхъ писали вы к намъ великимъ государемъ в двухъ своихъ отпискахъ, в первой, что отъ Сѣвска до Рылска и до Сумъ почтовыхъ становъ напередъ сего не бывало, а прежде сего наши великихъ государей грамоты, которые присыланы в Сѣвескъ и велѣно ихъ посылать по подписямъ чрезъ почту в Новой Богородицкой и тѣ наши великихъ государей грамоты изъ Сѣвска посыланы с сѣвскими ямщиками на ямскихъ подводахъ до Рылска, а изъ Рылска воеводы посылали до Сумъ того города з жителми на ихъ подводахъ. Во второй, чтобъ вамъ о присылкѣ нашего великихъ государей указу изъ розряду о правежѣ на Камаричахъ вышепомянутыхъ денегъ нашъ великихъ государей указъ учинить, намъ великимъ государемъ по тѣмъ вашимъ отпискамъ извѣстно. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ

околничей нашъ и воевода, князь Өедоръ Юрьевичъ с товарыщи наши, великихъ государей грамоты, присланныя чрезъ почту с Москвы в Сѣвескъ по подпискѣ которые належать будутъ в Бѣлгородѣ к боярину нашему и воеводамъ къ Бор. Петр. Шереметеву с товарыщи, также и на Самарь в Новой Богородицкой и в Арѣль к воеводамъ приказали посылать изъ Сѣвска чрезъ почту в Рылескъ с сѣвскими ямщиками, а изъ Рылска в Сумы с кѣмъ пригоже безо всякого мотчанья и приказывать почтарямъ, чтобъ они с тѣми нашими великихъ государей грамотами ѣздили денно и ночно со всякимъ поспѣшеніемъ и тѣ наши великихъ государей чрезъ почту присланные в Сѣвескъ грамоты записывать в приказной избѣ в книгу в которыхъ числехъ оные присланы будутъ с Москвы в Сѣвескъ, также и изъ Сѣвска посланы будутъ въ Рылескъ и с кѣмъ имянемъ почтарями, а записавъ в книгу подписывать и на обёрткахъ тѣхъ нашихъ великихъ государей грамотъ тожъ слово в слово; а на Камаричахъ вышепомянутые денги 51 р. велѣли бъ вы доправить в то время, какъ они в Кіевъ запросной хлѣбъ сполна отве...., а наша великихъ государей послушная грамота изъ розряду о правежѣ тѣхъ денегъ на нихъ послана к вамъ декабря въ 30 числѣ, а доправя тѣ денги отдали тому вышепомянутому подьячему Григорью Юдину, а буде в поставкѣ того в Кіевѣ хлѣба учинитца мотчаніе и вскорѣ на нихъ Комаричахъ тѣхъ денегъ доправить будетъ невозможно, и вы бъ того подьячего отпустили изъ Сѣвска к Москвѣ, а тѣ денги 51 р. велѣли на Камаричахъ доправить въ то время, какъ они возвратятца изъ Кіева, а доправя тѣ денги, послали к гетману к Ивану Степановичю с началнымъ человѣкомъ и о посылкѣ тѣхъ денегъ и о пріемѣ ихъ у того посланного вашего отъ себя к нему гетману писали, а в которомъ числѣ тѣ денги на Камаричахъ доправлены и с кѣмъ именемъ к гетману к Ивану Степановичю посланы будутъ и что к вамъ о пріемѣ тѣхъ денегъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ писать учнетъ, и вы бъ о томъ о всемъ к намъ великимъ государемъ писали подлинно, а отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи думному на-

шему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 генваря въ 7 день.

Отъ великихъ государей (титулъ) в Сѣвескъ околничему нашему и воеводамъ князю Ѳ. Ю. Борятинскому с товарыщи. Генваря въ 16 числѣ нынѣшнего 201 г. в нашемъ вел. государей указѣ изъ приказу Малыя Росіи написано: по нашему вел. государей указу наши вел. государей грамоты, присланныя с Москвы в Сѣвескъ чрезъ почту, которыя по подпискѣ належати будутъ в Бѣлгородъ и боярину нашему и воеводѣ к Б. П. Шереметеву с товарыщи и на 'Самарь в Новобогородицкой и на Орелъ к воеводамъ посылать изъ Сѣвска с сѣвскими ямщиками для всякого пути поспѣшенія лѣтомъ и зимою на ямскихъ дву лошадяхъ прямо в Суминъ черезъ Рылескъ или куда пристойно, не отдавая тѣхъ нашихъ великихъ государей грамотъ в Рылску воеводѣ, а в Суминѣ тѣ наши великихъ государей посланные грамоты чрезъ почту отдавать тѣмъ почтарямъ имянно сумскимъ полковникомъ Гарасиму и Андрею Кондратьевымъ, а в небытности ихъ наказнымъ полковникомъ и на оберткахъ нашихъ великихъ государей грамотъ в Сѣвску подписывать имянно, что посланы изъ Сѣвска с сѣвскимъ ямщикомъ до Сумъ, а не до Рылска и приказывать почтарямъ сѣвскимъ ямщикомъ с подкрѣпленіемъ, чтобъ они с тѣми нашими великихъ государей грамотами ѣздили до Сумъ днемъ и ночью со всякимъ поспѣшеніемъ и отдавали в Суминѣ полковникомъ сумскимъ в цѣлости за тѣмижъ на оберткахъ печатми, за которыми присланы будутъ с Москвы в Сѣвескъ, а изъ Сѣвска посланы будутъ в Сумы, а в которыхъ числѣхъ тѣ нашихъ великихъ государей грамоты, чрезъ почту с Москвы присланные, в Сѣвескъ посланы будутъ в Суминъ и с кѣмъ имянемъ почтарями и то впредь для вѣдома и для всякого случая в Сѣвску в приказной избѣ записывать в книгу, а записавъ в книгу, подписывать тожъ слово в слово и на оберткахъ. А за ту почтовую гонбу отъ Сѣвска до Сумъ в одинъ

путь по нашему великихъ государей указу тѣмъ сѣвскимъ ямщикомъ загонные почтовые на 2 лошади денегъ на 120 верстъ по указу давать изъ нашей великихъ государей казны на Москвѣ изъ приказу Малыя Росіи по вся годы, а изъ Сумъ к сумскимъ полковникомъ почтовыя писма, которыя посланы будутъ изъ Бѣлагорода и изъ Новобогородицкого и изъ Орели к Москвѣ, потому жъ посылать в Сѣвескъ сумского полку для той же устроенной почты с козаками и отдавать имянно в Сѣвску тебѣ околничему нашему и воеводамъ, а в Рылску воеводѣ тѣхъ почтовыхъ писемъ не отдавать и почтѣ в томъ городѣ не быть. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и выбъ околничей нашъ и воеводы о томъ учинили по сему нашему великихъ государей указу, какъ о томъ писано в сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего; а что учинено будетъ, о томъ к намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать въ розрядѣ боярину нашему Тих. Никитичю Стрѣшневу с товарыщи. Писавъ на Москвѣ лѣта 7201 генваря въ 19 день [1]).

LXXVI.

1692 годъ, апрѣля 17 дня. Письмо кошевого атамана Ѳедька́ къ гетману Мазепѣ съ жалобой на доворцу Рутковскаго и на городовыхъ козаковъ и съ извѣстіемъ о проѣздѣ черезъ Сѣчь гонцевъ Айтемирова и Велецкаго.

Ясневелможный мосци пане гетмане нашъ ласковый добродѣю. Поважаючи мы войско запорозкое монаршій великихъ государей нашихъ ихъ ц. пр. в-ва указъ и реиментарское велможности вашей жаданье, скоро прибыли до насъ на Кошъ монаршій ихъ ц. пр. в-ва гонецъ Василей Айтемировъ и велможности вашой посланый Василь Велецкій, до Криму виправленіе, заразъ мы войско запорозкое честно у себе принявши, честно и отпустили в намѣреную ихъ дорогу, а в провожатыхъ, ажъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1692 годъ, январь, связка 90, № 24.

до Казикермена придалисмо имъ добрихъ и значныхъ своихъ товаришей Ивана Лотву з кореня щербиновского, Якова Ворону з кореня переяславского; а такъ они монаршій ихъ ц. пр. в-ва гонецъ и велможности вашой посланый прибывши до Казикермена, отпущены суть в Кримъ, а наше помененное товариство и особливый вашой велможности посланецъ, якимъ Книшъ для вѣдомости до пречоныхъ послянцовъ приданый повернули к намъ до Сѣчи и мы войско запорозкое его Книша в себе не задержуючи отпускаемъ до велможности вашое, который о всемъ вашой велможности словесную принесетъ вѣдомость. Аже того монаршого ихъ ц. пр. в-ва гонца и своего посланого, в Кримъ простуючихъ справилъ ваша велможность на Кошъ до насъ войска запорозкого, теды мы того естесмы вдячны и що велможность ваша насъ не понижаешь, поневажъ онымъ посланымъ наказалъ еси насъ минати, за тое мы войско запорозкое вашой велможности дякуемъ. Тутъ же прекладаемъ вашой велможности жаль нашъ на Рутковского, который если завѣдомомъ велможности вашой тое чинитъ, ижъ не пускаетъ до насъ ватагъ з борошнами, бо якъ были ватаги еще з зимы, которые приходили сюды для рибное добычи, то теперь в огромныхъ купахъ не маешъ ижъ нѣколи, а хочай по килко возковъ и выриваются, однакъ все впорожнѣ, а борошнами не маешь нѣкого. За чимъ яко всегда ваша велможность к намъ войску запорозкому ласкове ставишься и впередъ ласку свою во всякихъ мѣрахъ оказовати обѣцуешь; такъ хоти и оному слузѣ своему той поступокъ зганити, абы онъ жаднымъ способомъ не удержовалъ ватагъ, которые з борошнами и зо всякими хорчевыми рѣчами такъ же для рибы и для торговыхъ промысловъ ходити до насъ звыкли, жебы имъ той проходъ у берега и наймнѣй не былъ гамованъ. О железо засъ черное на церковную потребу и ланцухи до крестовъ яко передъ симъ до велможности вашой писалисмо, такъ и теперь пишемъ и покорне просимъ, абысь велможность ваша все тое рачилъ до насъ прислати вскорѣ, бо крестовъ за ланцухами и до сихъ часъ на церковь не зносилисмо. Затымъ поволность услугъ

нашихъ залецивши з выклой рейментарской велможности вашой отдаемся ласцѣ. З коша априля 17 року 1692. Вашой велможности зычливый пріятель и до услугъ поволный Ѳедко атаманъ кошовый войска ихъ ц. пр. в-ва запорозкого низового з товаристномъ. Тутъ же заносимъ нашу скаргу до велможности вашой на козаковъ городовыхъ, которые ходячи на безбаши, шкодятъ панству кримскому: то коней, то людей забраньемъ; а панство кримское на насъ войско запорозкое тую пеню зворочаючи, поневожъ и шляхи подъ насъ приводятъ, забыраютъ в неволю наше товариство. Зычымъ хоти ваша велможность учинити в городахъ рейменту своего заказъ, жебы впередъ безбашами своими кримцовъ не шкодили и подъ нами войскомъ запорозкимъ подкопу не чинили, поневажъ и пресвѣтлыи наши монархи з ними бесурманами до згоды приходятъ; а если бы они того чинити не перестали, то нехай ни на кого не жалкуютъ, бо будемо сами ихъ громити и до щенту губити, якъ непріятелей. И о томъ покорне вашой велможности, пану моему милостивому извѣщаю, ижъ в Казикерменѣ на сихъ недавныхъ часехъ зосталъ беемъ Кемалъ мурза, тотъ, що передъ симъ и на Москвѣ бывалъ, которій яко словесно подъ часъ бытности в него нашой, имя рейментарское велможности вашой миле споминалъ, такъ и листъ свой до вашой велможности пишетъ, которій тому жъ Якиму Книшу в руки отданъ есть [1]).

LXXVII.

1692—1693 года. Показанія о бѣгломъ козакѣ Петрикѣ.

201 года, сентября въ 9 день въ приказѣ Малыя Россіи присланные изъ Нового Богородицкого воровскіе козаки, взятые на приступѣ, разспрашиваны порознь. А въ разспросѣ сказали: одинъ сказался Кондрашкою, зовутъ Михайловъ, родился онъ въ гадяцкомъ полку, близъ Опошни, въ селѣ Бѣль-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1692, апрѣль 17 дня, связка 9, № 833—818.

скомъ, а на Запорожье пришелъ тому нынѣ 8-й годъ и жилъ въ конеловскомъ куреню. И въ прошломъ де въ 199 прибѣжалъ на Запорожье канцеляристъ Петрушка, а съ собою принесъ многія письма и отдалъ кошевому Ивану Гусаку, а что де въ тѣхъ письмахъ писано, того де онъ, Кондрашка, не вѣдаетъ и въ радѣ тѣхъ писемъ нечли, только слыхалъ онъ, Кондрашка, отъ него, Петрушки, будто онъ сошелъ на Запорожье отъ гетмана потому, что сталъ къ нему не добръ, а пришедъ де на Запорожье, жилъ онъ, Петрушка, въ томъ же конеловскомъ куреню, а какъ де писывалъ гетманъ Иванъ Степановичъ къ кошевому атаману о выдачѣ его Петрушкинѣ, и онъ, Петрушка, ходя по куренямъ бивалъ челомъ, чтобъ его не выдали, и запорожцы де его тѣмъ обнадеживали, что его не выдадутъ, а иногда въ радѣ говаривали, чтобъ его къ гетману отослать, и въ томъ де отговаривалъ кошевой атаманъ, предлагая такую причину: если его выдать, то уже впредь на Запорожьѣ нихто и не будетъ, опасаясь того же, чтобъ не выдали, а наипаче де тотъ Петрушка, живучи на Запорожьѣ, имѣлъ совѣтъ съ Васильемъ Бузскимъ, съ которымъ и въ Крымъ вмѣстѣ ушелъ и живучи на Запорожьѣ междо запорожцовъ никакого возмутительства не чинилъ и про побѣгъ его въ Крымъ онъ, Кондрашка, не вѣдалъ, а иной кто вѣдалъ ли, про то онъ не вѣдаетъ; а изъ Запорожья де побѣжалъ онъ, Петрушка, съ тѣмъ Гузскимъ въ Казыкермень въ прошломъ въ 200-мъ году послѣ Егорьева дни и послѣ того своего побѣгу спустя съ недѣлю писалъ онъ, Петрушка, изъ Казыкерменя на Запорожье благодарствуя за хлѣбъ и за соль и что пошелъ онъ въ Крымъ поднимать орду на Московское государство, которые листы читаны бывали въ радѣ и поспольство де слыша тѣ листы говаривали: не просто де онъ, Петрушка, въ Крымъ пошелъ чаять де про то и кошевой вѣдаетъ, и много въ томъ истязывали кошевого, но кошевой въ томъ клялся, будто онъ про то не вѣдаетъ и писалъ къ нему, Петрушкѣ, многожды, спрашивая Петрушку, хто для того его послалъ и имѣетъ ли онъ у себя отъ того человѣка, кто его послалъ, листы и къ кому тѣ листы писаны, и онъ де,

Петрушка, писывалъ къ нимъ какъ де онъ придетъ к Каменному затону, и тогда имъ будетъ вѣдомо, кто его послалъ въ Крымъ и для чего. И послѣ Петрова дни пришелъ прежде на Каменной затонъ нѣкоторый Батырча мурза, а съ нимъ орды съ 5000, а послѣ того спустя съ недѣлю пришелъ и Калга-салтанъ, съ которымъ орды было съ 15000 и тотъ измѣнникъ Петрушка, а съ нимъ 12 человѣкъ козаковъ. А прежде приходу своего писалъ онъ, Петрушка, къ кошевому, чтобъ онъ Калгу-салтана и его, Петрушку, встрѣтилъ на Каменномъ съ хлѣбомъ и съ солью, и кошевой де чинилъ ему противъ того отвѣтъ: хто де его послалъ, тотъ де и его и встрѣтитъ, а ему де встрѣчать его не для чего, потому что онъ его не посылывалъ. А пришедъ онъ, Петрушка, на Каменной затонъ прислалъ къ кошевому, чтобъ онъ конечно былъ въ Каменной съ хлѣбомъ и съ солью, а если онъ не будетъ, то онъ всѣхъ на Молочныхъ и на Бердахъ ватажныхъ позаберетъ и отдастъ въ руки бусурманскія. И кошевой де чинилъ о томъ раду, и въ радѣ приговорили кошевому въ Каменной затонъ идти съ хлѣбомъ и съ солью, а наипаче для того, чтобъ увѣдомитца подлинно, отъ кого и какіе посланы были съ нимъ, Петрушкою, листы и къ кому, да и для того, чтобъ ватажныхъ людей не погубить и напрасно въ порабощеніе и въ плѣнъ бусурманомъ не дать. И на другой день той присылки поѣхалъ кошевой въ Каменной къ Калгѣ-салтану, а съ нимъ всѣхъ куреней атамановъ 38 человѣкъ да войсковыхъ людей съ полъ 2000 и, переправясь Днѣпръ, шелъ кошевой съ судьею и съ ясауломъ и съ писаремъ и съ куренными атаманы и съ козаками въ наметъ къ Калгѣ-салтану пѣши, а какъ вошли въ наметъ, поклонилися Калгѣ-салтану, и Калга де салтанъ за то ихъ, что они встрѣтили его съ хлѣбомъ и съ солью похвалилъ и хлѣбъ и соль велѣлъ принять чаушу. А послѣ того кошевой спрашивалъ Калгу-салтана, отъ кого де къ нему Петрушка привезъ листы и о чемъ тѣ листы писаны. А Калга де салтанъ сказалъ, будто съ нимъ, Петрушкою, никакихъ листовъ къ нему ни отъ кого не прислано, а пріѣхавъ де въ Крымъ говорилъ

онъ, Петрушка, хану и ему, Калгѣ-салтану, что прислали его, Петрушку, и велѣли говорить, чтобъ онъ шелъ съ ордою войною на Московское государство, они, запорожцы, и обнадеживалъ ихъ темъ, что и онъ кошевой съ товарствомъ на ту войну пойдетъ, на которыя слова кошевой соотвѣтствовалъ, что они его къ нему не посылывали и какъ онъ изъ Запорожья побѣжалъ и отъ кого для того посланъ, про то не вѣдаютъ. А потомъ кошевой спрашивалъ его, Петрушку: писалъ де онъ къ нимъ прежде сего, какъ де я буду на Каменной затонъ, и въ то де время будетъ имъ вѣдомо, кто его и для чего въ Крымъ послалъ и чтобъ де онъ нынѣ объявилъ о томъ имъ подлинно и тѣ листы, съ которыми посланъ, показалъ, а они де ихъ велятъ вычесть, чтобъ про то было вѣдомо войску, кто его и для чего послалъ. И Петрушка де говорилъ: какое де имъ до того дѣло, кто его послалъ и для чего, а что де онъ будучи въ Крыму учинилъ, и о томъ де имъ вѣдомо по статьямъ, каковы онъ, Петрушка, прислалъ къ нимъ изъ Крыму, а какъ де онъ придетъ къ полтавскому полку и совершенно чаять, что тотъ полкъ сдатся, а на тотъ полкъ смотря и миргородцкой полкъ сдастся же, а на тѣ полки смотря и вся Украина ему поддастся и гетмана Ивана Степановича и пановъ и арендарей побьютъ и иного гетмана, нѣкоторого желательного войску, оберутъ и всякія волности будутъ въ войску запорожскомъ таковы, каковы были при Богданѣ Хмельницкомъ, а если де они нынѣ изъ-подъ ига московского не выбьются, то де имъ впредь трудно ужъ будетъ выбиваться, и чтобъ де и онъ, кошевой с войскомъ запорожскимъ, шелъ на ту же войну. И кошевой де сказалъ, что учинитъ онъ о томъ въ Сѣчѣ раду и если де въ радѣ войско поволитъ, то и онъ пойдетъ. А потомъ Калга-салтанъ говорилъ кошевому: какъ де они пойдутъ изъ подъ малороссійскихъ городовъ назадъ, чтобъ имъ никакого препятія не было, а онъ де Калга-салтанъ взаимно то учинитъ, что ватажнымъ людемъ на Молочной и Бердахъ никакого вредительства не будетъ и въ томъ бы учинилъ онъ, кошевой, обѣщаніе, и кошевой де въ томъ обѣ-

щаніе учинилъ. Послѣ того обѣщанія Калга-салтанъ далъ кошевому коня доброго съ сѣдломъ и чугу, а судьѣ и ясаулу и писарю и двумъ куреннымъ атаманамъ переяславскому и крыловскому по чюгѣ и отпустили въ Сѣчу.. На другой день присылалъ Калга-салтанъ и Петрушка къ кошевому Сису для увѣдомленія, пойдетъ ли онъ кошевой съ ними войною. И кошевой де учинилъ въ томъ раду, на которой радѣ всѣ говорили, что имъ идти на свою отчизну войною не для чего, а кто де хочетъ, тотъ дойдетъ невозбранно. Да тотъ же Бузской просилъ у кошевого войсковыхъ клейнотъ и въ томъ ему потому же отказали и войсковыхъ клейнотъ не дали. Калга де салтанъ и Петрушка послѣ того стояли въ Каменномъ съ недѣлю, ожидая къ себѣ своевольныхъ запорожцовъ, которыхъ съ своимъ ружьемъ пришло съ 500 человѣкъ, а собрався учинили межъ собою раду и на той радѣ приговорили звать Петрушку гетманомъ, а войсковые клейноты, булаву и бунчугъ и хоругвь далъ ему, Петрушкѣ, Калга-салтанъ, и Петрушка де, принявъ то, учалъ себя совершенно почитать гетманомъ и учинилъ трехъ человѣкъ полковниками, одного Буского, а другого его, Кондрашку, а третьяго Сису да сотниковъ 6 человѣкъ и посылалъ онъ, Петрушка, къ ватажнымъ на Молочную и въ Берды, чтобъ они шли съ нимъ вмѣстѣ войною на Московское государство, а если де не пойдутъ, то онъ ихъ всѣхъ отдастъ въ руки бусурманскія. А наипаче, чтобъ они шли для тѣхъ волностей, въ листахъ его описанныхъ. изъ Каменного-затону. Калга-салтанъ съ ордою и тотъ Петрушка съ козаками пошли прямо къ Самарскимъ городамъ и встрѣтили ватажныхъ людей на рѣкѣ Маячкѣ отъ Каменного во шти миляхъ, которые шли за добычею съ Молочной, которыхъ было съ 3000 человѣкъ, и взялъ тѣхъ ватажныхъ тотъ Петрушка съ собою неволею, изъ которыхъ ватажанъ ушло изъ разныхъ мѣстъ съ полторы тысячи, а осталось половина и пришедъ на рѣчку Московку, посылалъ онъ, Петрушка прелесные, свои воровскія письма въ полтавской полкъ къ царичанскимъ и китайгородцкимъ жителемъ, чтобъ они сдались, а послѣ того пришедъ на Татарку, которая отъ

Самары въ милѣ, думали куда бы имъ прежде идти, въ полтавской ли полкъ или подъ Самарскіе городы, и постановили, чтобъ идти подъ городы Самарскіе не для взятья тѣхъ городовъ, но для скоту, потому что мало что стало ѣсть, а въ поляхъ ничего не нашли, толко хлѣбъ всякой потравили и притолочили и перешедъ на сю сторону Самары стали отъ города въ двухъ верстахъ. И въ ночи противъ воскресенія ходилъ тотъ Петрушка со всѣми козаками къ нижнему городу Новому Богородицкому пѣший а съ нимъ татаръ съ 500 человѣкъ и, вшедъ въ городъ, учали во дворехъ у жителей искать скоту и нашли только въ одномъ дворѣ овецъ съ 50 и почали жечь дворы и изъ верхняго де города учали по нихъ стрѣлять и вышли на вылазку, и какъ де учали стрѣлять, и онъ де Кондрашка училъ козаковъ своихъ выгонять изъ города и нашолъ на Сердюка, который его и взялъ, а въ городъ де татары входили пѣши, а лошади ихъ были за городомъ, а приступу никакого къ верхнему городу не было. Да онъ же де Кондрашка слышалъ отъ Петрушки: какъ де ему малороссійскій край весь поддастся, и онъ де пойдетъ подъ слободскіе городы и сумской и харьковской и ахтырской полки учнетъ перегонять на ту сторону Днѣпра и селить ими около Чигирина и иныя запустѣлыя мѣста, а потомъ пойдетъ войною на московское государство и орда будетъ зимовать на Украйнѣ, а больше того онъ отъ него ничего не слыхалъ и кто ему, Петрушкѣ, въ томъ его дѣлѣ совѣтники, про то онъ имъ не сказывалъ, а тѣ де два человѣка, которые съ нимъ присланы, были на добычахъ и взяты неволею, а не своею охотою. Другой сказался: зовутъ де его Якушкою Макарьевъ, родился де въ лубенскомъ полку, въ селѣ Чернавскомъ, въ прошломъ де въ 200 году, въ великой постъ, пошелъ онъ, Якушка, для добычи рыбной и былъ на Днѣпрѣ и на Ингулѣ недѣль съ 8 и какъ де учали прибиратца ватажане для добычи соляной надъ Чертомликомъ и посылали къ кошевому для письма, съ которымъ бы имъ идти для той добычи было безопасно, и кошевой де въ томъ отказывалъ, потому что еще съ городчаны миру не учинено было, а послѣ Троицына дни, учиня миръ,

далъ имъ кошевой писмо, чтобъ имъ никакого вредителства отъ татаръ въ добычахъ ихъ не было, по которому писму пошли они на Молочную и были тамъ недѣли съ 4 для того, что соль еще, какъ они пришли, не сѣла да въ то же де время писалъ къ нимъ въ Молочную съ Каменного Петрушка, чтобъ они шли къ нему для того, что онъ хочетъ идти съ ними войною на Московское государство изъ подъ ига московского ихъ высвободить и гетмана и пановъ и арендарей побить и такія же волности учинить, каковы были при Богданѣ Хмельницкомъ, по которому письму получа себѣ солянную добычь, пошли они было къ нему Петрушкѣ, съ которымъ встрѣтились на Маячкѣ и подлинно увѣдомясь, что онъ чинитъ то воровскимъ своимъ вымысломъ и кошевого съ нимъ нѣтъ, заперлися было въ островъ надъ Маячкою, не хотя съ нимъ идти и по утру де присылалъ онъ, Петрушка, къ нимъ въ таборъ, чтобъ они шли къ нему въ раду и изъ нихъ де потому его призыву нѣкоторые и пошли, и тѣхъ, которые къ нему пошли, учинилъ онъ, Петрушка, урядниками, которые, принявъ урядъ, учали приходить къ нимъ въ таборъ для взятья возовъ своихъ и, увидя то, многіе ватажане почали бѣжать, а Петрушка де видя то, что къ нему волею никто не идетъ и учали всѣ бѣжать врознь, посылалъ за ними многихъ человѣкъ татаръ и запорожцовъ, которые загнавъ ихъ, гнали всѣхъ въ обозѣ подъ Самарскіе городы, а было де ватажныхъ людей съ 3000 человѣкъ, и цѣлую недѣлю изъ обозу никого не выпущали, однако жъ многіе ночною порою, покиня возы свои, бѣжали, а пришедъ де къ Самарскимъ городамъ и, переправясь на сю сторону Самары, стали таборомъ верстахъ въ двухъ и противъ воскресенія въ ночи ходили къ нижнему городу Новому Богородицкому не для взятья тѣхъ городовъ, но для живности и вшедъ въ городъ, взяли овецъ въ одномъ мѣстѣ со сто и зажгли двѣ башни и тѣхъ жителей дворы, также и улья многіе грабили и разореніе всякое чинили, и какъ де учали изъ города по нихъ стрѣлять, и запорожцы де и татары вышли изъ того города тотчасъ, а онъ де Якушка остался межъ тѣми людми, которые на вылазкѣ были, чая, что

тѣ люди, которые съ нимъ въ городъ вошли, и его де Якушку взявъ въ томъ мѣстѣ привели въ Новой Богородицкой, а полковникомъ де былъ у ватажниковъ Сиса. Третій сказалъ тожъ, а зовутъ де его Ивашкомъ Демковъ и изъ того же лубенского полку. Въ нынѣшнемъ 201 г. сентября въ 9 день къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ писали изъ Нового Богородицкого думной дворянинъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ да дьякъ Иванъ Обрютинъ и прислали 3-хъ человѣкъ воровскихъ козаковъ, пойманныхъ во время приступу вора и измѣнника Петрушки съ татары и съ воровскими козаками подъ Ново-Богородицкимъ, которые присланные воровскіе козаки въ приказѣ Малыя Россіи въ распросѣ сказали. Одинъ сказалъ . . . другой сказалъ . . . третій сказалъ . . . (Рѣчи ихъ написаны выше). Августа въ 26 день прошлого 200 года писалъ къ нимъ великимъ государемъ гетманъ Иванъ Степановичъ, прося указу о сотникахъ царичанскомъ и китайгородцкомъ, которые съ жителми городковъ тѣхъ непріятелемъ поддалися было, какое имъ за то непостоянство и измѣнничество учинити наказаніе, также и тѣхъ измѣнниковъ, которые поиманы во время измѣнникова приходу, которыхъ есть у него гетмана больше 10-ти человѣкъ, къ Москвѣ ли ихъ послать или тамъ учинить имъ наказаніе. И по указу великихъ государей писано къ гетману къ Ивану Степановичу съ думнымъ дворяниномъ съ Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ, чтобъ онъ, гетманъ Иванъ Степановичъ, тѣмъ сотникомъ царичанскому, китайгородцкому и жителемъ тѣхъ городковъ и поиманномъ изменникомъ въ приходъ вора и измѣнника Петрушки, которые нынѣ у него гетмана, учинилъ казнь или наказаніе по ихъ великихъ государей указу и по войсковымъ правамъ и по своему разсмотрѣнію, чтобъ, на то смотря, впредь инымъ неповадно было такъ измѣнять и къ воровству приставать и на прелести бусурманскіе склоняться, а какая по войсковымъ правамъ тѣмъ сотникамъ царичанскому и китайгородскому и ворамъ и измѣнникамъ, ко-

торые у него, гетмана, учинена будетъ казнь и какому наказанію или казни по войсковымъ же правамъ достойны будутъ и тѣ измѣнники, которые взяты во время приступу подъ Богородицкимъ, и о томъ бы онъ, гетманъ, къ нимъ, великимъ государемъ, писалъ. И октября въ 20 день писалъ къ нимъ, великимъ государемъ, онъ, гетманъ Иванъ Степановичъ, съ нимъ же, думнымъ дворяниномъ, что сотника царичанскаго и иныхъ за измѣну для казни отошлетъ онъ, гетманъ, въ полкъ полтавской, а которые пойманы на Самарѣ и имъ пристойно учинить также казнь, а сотника китайгородского всѣ того городка жители очистили и оправили, что онъ къ сдачѣ никакою не былъ причиною, а жители поддалися непріятелямъ и спужався съ совѣту священниковъ тамошнихъ. И о тѣхъ вышеименованныхъ воровскихъ козакахъ, пойманныхъ подъ Богородицкимъ великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, что укажутъ. 201 года, ноября въ 2 день великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки въ своемъ государскомъ походѣ въ селѣ Преображенскомъ, указали и бояре приговорили: тѣхъ воровъ и измѣнниковъ черкасъ, Кондрашку Михайлова съ товарищи трехъ человѣкъ къ гетману Ивану Степановичу и на Самарь не посылать, а вывести ихъ, Кондрашку съ товарищи на Красную площадь и выведчи сказать имъ свой великихъ государей указъ, что они, великіе государи указали за то ихъ воровство и за измѣну, что они забывъ страхъ божій и имъ великимъ государемъ крестное цѣлованіе, приходили подъ Новой Богородицкой съ воромъ и измѣнникомъ Петрушкою соединясь съ татары и къ Богородицкому приступали войною, казнить смертію и сказавъ имъ тотъ указъ положить ихъ на плаху и снявъ съ плахи сказать, что они, великіе государи по упрошенію матери своей государской великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны смертію казнить ихъ не велѣли, а указали

имъ вмѣсто той смертной казни учинить жестокое наказаніе бить кнутомъ нещадно и сослать въ дальніе сибирскіе городы на вѣчное житье на пашню, а сказавъ имъ о томъ ихъ, великихъ государей, указъ и учиня наказаніе бить кнутомъ и заорля, послать ихъ для той ссылки, заковавъ въ кандалы накрѣпко въ сибирскіе городы на Вологду съ приставомъ, а о посылкѣ ихъ великихъ государей послушной грамоты о пріемѣ ихъ на Вологду у того пристава и о ссылкѣ съ Вологды въ сибирскіе городы послать въ сибирской приказъ память. Таковы распросныя рѣчи и выписку и великихъ государей указъ закрѣпилъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ. Декабря въ 2 день къ великимъ государемъ писалъ гетманъ Иванъ Степановичъ чрезъ почту, что сотникъ царичанской Сало за измѣну во время приходу вора и измѣнника Петрушки съ козаки и съ татары кажненъ смертію въ Полтавѣ, а 2 человѣка козаковъ, пойманныхъ въ Орлѣ городкѣ, за ту же измѣну казнены въ Орлѣ же, отсѣчены всѣмъ головы. А воромъ и измѣнникомъ Кондрашкѣ Михайлову съ товарищи по вышеписанному ихъ, великихъ государей, указу и по боярскому приговору за ихъ воровство и за измѣну смертная казнь сказана и снявъ съ плахи наказаніе имъ учинено, биты кнутомъ нещадно и заорлены въ лѣвую щеку «вѣдьми», а тѣ «вѣди» браны изъ стрѣлецкаго приказу, и посланы съ Москвы на Вологду для ссылки въ дальніе сибирскіе городы на пашню на вѣчное житье съ приставомъ съ Тишкою Новиковымъ, а учинено имъ то наказаніе декабря въ 10 день. А во время того государева указу и скаски и наказанія были дьяки Василей Бобининъ, Иванъ Волковъ. Да имъ же Кондрашкѣ съ товарищи куплено по шубѣ овчинной поношенной да по рубахѣ съ порты да по онучамъ да по лаптямъ человѣку. Да на нихъ же куплены трои кандалы, въ которые они и закованы. А по договору доведется дать за то за все вышеписанное торговому человѣку Сенькѣ Иванову: за шубы и за рубахи и за онучи и за лапти 1 р. 13 алтынъ 4 д. Да за кандалы 20 ал. Всего 2 р. 2 д. 201 года, декабря въ 12 день по указу великихъ

государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ приказалъ тому торговому человѣку за вышеписанное у него взятое денги 2 р. 2 д. дать отъ расходу изъ приказу Малыя России да тѣмъ же колодникомъ Кондрашкѣ Михайлову съ товарищи дать ихъ, великихъ государей, жалованья на дорогу поденного корму на недѣлю по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ по 3 д. человѣку на день и о дачѣ тѣхъ денегъ дать къ расходу указъ. Тотъ великихъ государей указъ закрѣпилъ дьякъ Алексѣй Никитинъ. 201 г. декабря въ 5 де въ сибирской приказъ. Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы указали воровъ и измѣнниковъ трехъ человѣкъ Кондрашку Михайлова, Якушку Макарьева, Ивашку Демкова за ихъ воровство и за измѣну, что они забывъ страхъ божій и имъ, великимъ государемъ крестное цѣлованіе, приходили въ прошломъ въ 200 году, августа въ 31-мъ числѣ подъ Новой Богородицкой съ воромъ и измѣнникомъ Петрушкою войною и поиманы подъ тѣмъ городомъ, сказавъ ишъ смертную казнь и снявъ съ плахи и учиня жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ нещадно, сослать въ дальніе сибирскіе городы на вѣчное житье на пашню и по тому великихъ государей указу тѣмъ ворамъ Кондрашкѣ Михайлову съ товарищи наказаніе учинено и посланы для той ссылки въ сибирскіе городы на Вологду приказу Малыя Россіи съ приставомъ съ Тиханомъ Новиковымъ, а о посылкѣ имъ великихъ государей послушной грамоты изъ сибирскаго приказа на Вологду къ воеводѣ о пріемѣ тѣхъ воровъ у того пристава и о ссылкѣ ихъ съ Вологды въ сибирскіе городы указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить въ сибирскомъ приказѣ тебѣ боярину князю Ивану Борисовичу съ товарищи. Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Алексѣй Никитинъ. Послана съ Иваномъ Докукинымъ. 7201 г. декабря въ 6 день въ стрѣлецкой приказъ. Великіе государи, цари и великіе князи Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ

Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указали послать до Переяславля Залѣсского за тремя человѣки измѣнниками воровскими козаками, поймaнными подъ Новымъ Богородицкимъ въ прошломъ въ 200-мъ году августа въ 31-мъ числѣ во время приходу и приступу непріятелей бусурманъ съ Калгою-салтаномъ и съ воромъ и измѣнникомъ Петрушкою для береженія ихъ въ дорогѣ московскихъ стрѣльцовъ трехъ человѣкъ и о присылкѣ тѣхъ стрѣльцовъ изъ стрѣлецкого приказу въ приказъ Малыя Россіи указали великіе государи свой великихъ государей указъ учинить тебѣ, боярину князю Ивану Борисовичу съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей. 7201 г. декабря въ 8 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарыщи приказали дати ихъ великихъ государей жалованья провожатымъ московскимъ стрѣльцомъ столника и полковника Семенова полку Капустина Кондрашкѣ Жолтикову съ товарищи тремъ человѣкомъ поденного корму на недѣлю по 4 д. человѣку на день и изъ приказу Малыя Россіи посланы они съ Москвы въ провожатыхъ до Переяславля Залѣсского за колодники малороссійскихъ городовъ, за козаками за Якушкою Макарьевымъ съ товарищи за тремя человѣки и о дачѣ тѣхъ денегъ дать къ расходу указъ. Подписалъ дьякъ Алексѣй Никитинъ. Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлая Россіи самодержцевъ на Вологду столнику нашему и воеводѣ князю Петру Григорьевичу Львову съ товарищи. По нашему великихъ государей указу посланы съ Москвы на Вологду для ссылки въ далніе сибирскіе городы на вѣчное житье на пашню за воровство и за измѣну малороссійскихъ городовъ

козаки, Якушко Макаровъ, Ивашко Демковъ, Кондрашко Михайловъ приказу Малыя Россіи съ приставомъ съ Тиханомъ Новиковымъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а помянутой приставъ воровъ и измѣнниковъ на Вологду привезетъ, и выбъ велѣли ихъ у того пристава принять и держать на Вологдѣ въ тюрьмѣ, а съ Вологды послали ихъ въ сибирскіе городы съ иными съ такими же ссыльными людьми и съ провожатыми и приказали тѣмъ провожатымъ съ великимъ подкрѣпленіемъ подъ жестокимъ наказаніемъ, что они ихъ берегли и съ дороги не упустили, а которого числа тѣ воровскіе козаки Кондрашка Михайловъ съ товарыщи у того пристава приняты и о которое время съ Вологды съ сибирскіе городы посланы и съ кѣмъ именемъ будутъ, и выбъ о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ тѣмъ же приставомъ, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Россіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 г. декабря въ 8 день. Подписалъ дьякъ Алексѣй Никитинъ. 7201 г. декабря въ 7 день въ ямской приказъ. Великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы указали дать отъ Москвы до Переяславля Залѣсского и до Ярославля и до Вологды приказу Малыя Россіи приставу Тихону Новикову да подъ трехъ человѣкъ колодниковъ воровскихъ козаковъ 3 подводы, а назадъ отъ Вологды до Москвы тому приставу одну подводу да провожатымъ московскимъ стрѣльцомъ Кондрашкѣ Жолтикову съ товарыщи тремъ человѣкомъ отъ Москвы до Переяславля Залѣсского и назадъ до Москвы одну подводу всѣ съ саньми и съ проводники и написать подорожныя порознь. Съ оборотомъ. Подписалъ дьякъ Иванъ Волковъ. Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ отъ Москвы до Переяславля Залѣсского и до Ростова и до Ярославля и до Вологды воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. По нашему великихъ государей указу посланы съ

Москвы на Вологду для ссылки на вѣчное житье на пашню въ сибирскіе городы воры и измѣнники, Якушко Макарьевъ, Ивашко Демковъ, Кондрашко Михайловъ приказу Малыя Россіи съ приставомъ съ Тиханомъ Новиковымъ, а для береженія ихъ въ дорогѣ до Переславля Залѣсского посланы московскіе стрѣльцы Кондрашко Желтиковъ съ товарищи 3 человѣка. И какъ тотъ приставъ пріѣдетъ съ тѣми колодники въ Переславль Залѣсской и тѣхъ московскихъ стрѣльцовъ изъ Переславля воеводѣ отпустить къ Москвѣ, а до Ярославля послать за ними въ провожатыхъ и для береженія въ дорогѣ переславскихъ стрѣльцовъ пяти человѣкъ и приказать тѣхъ колодниковъ, чтобъ они тѣхъ колодниковъ берегли и до Ярославля проводили въ цѣлости, а какъ тотъ приставъ съ тѣми колодники пріѣдетъ въ нашу отчину въ Ярославль, и ближнему нашему столнику и воеводѣ Василью Алексѣевичу Соковнину да дьяку нашему Ивану Верещагину о посылкѣ за тѣми же колодники изъ Ярославля до Вологды провожатыхъ ярославскихъ стрѣльцовъ учинити по сему нашему великихъ государей указу, а какъ онъ, Тиханъ, съ тѣми колодниками пріѣдетъ на Вологду, и столнику нашему и воеводѣ князю Петру Григорьевичу Львову съ товарыщи о пріемѣ тѣхъ козаковъ и о ссылкѣ въ Сибирь учинити по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, какова послана съ тѣмъ же приставомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 декабря въ 8 де. Подписалъ дьякъ Алексѣй Никитинъ. Великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ холопи ваши Петрушко Львовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи грамотѣ изъ приказу Малыя Россіи за приписью дьяка Алексѣя Никитина, которую на Вологдѣ намъ холопемъ вашимъ подалъ приказу Малыя Россіи приставъ Тишко Новиковъ нынѣшняго 201 года, декабря 18 дня, писано—велѣно колодниковъ ссыльныхъ людей малороссійскихъ городовъ козаковъ, Якушка Ма-

карова, Ивашка Демкова, Кондрашку Михайлова у него пристава на Вологдѣ принять и до вашего великихъ государей указу и до посылки въ Сибирь посадить въ тюрьму. И по тому вашему великихъ государей указу и по грамотѣ тѣ вышеписанные колодники у него, пристава, на Вологдѣ приняты и до вашего великихъ государей указу и до посылки въ Сибирь посажены въ тюрьму, а приставъ Тишка Новиковъ съ Вологды къ Москвѣ отпущенъ того же числа сію, государи, отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Россіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Да тотъ же вышепомянутой приставъ Тишка Новиковъ объявилъ въ приказѣ Малыя Россіи, трои кандалы, въ которыхъ посланы были съ Москвы до Вологды тѣ колодники, а сказалъ, что тѣ кандалы велѣлъ снять съ тѣхъ колодниковъ на Вологдѣ воевода и отдалъ ему Тишкѣ, а на тѣхъ колодниковъ велѣлъ положить колодки для того, что онъ Тишка тому воеводѣ о отданіи тѣхъ кандалъ билъ челомъ и сказалъ, будто тѣ кандалы его, а не государевы. А великихъ государей въ грамотѣ на Вологду къ воеводѣ писано, что тѣ колодники посланы съ Москвы на Вологду съ тѣмъ приставомъ въ кандалахъ, которыхъ велѣно принявъ на Вологдѣ, послать съ Вологды на вѣчное житье въ далные сибирскіе городы на пашню. И тѣ кандалы у него, Тишки, въ приказъ Малыя Россіи приняты, а его велѣно держать за рѣшеткою. На той приставной сказкѣ помѣта дьяка Алексѣя Никитина такова: 201 года, генваря въ 17 день по указу великихъ государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, слушавъ вышеписанной отписки и приставной сказки, приказалъ тѣ кандалы послать на Вологду къ воеводѣ съ тѣмъ же приставомъ и велѣть тѣхъ колодниковъ по прежнему заковать въ кандалы при себѣ, чтобъ они въ дорогѣ не ушли, а расковать было ему тѣхъ колодниковъ и кандалъ къ Москвѣ присылать не довелось, а приставу, что онъ тѣ кандалы выдгалъ, учинить наказаніе—бить батоги. Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодер-

жецъ на Вологду столнику нашему и воеводамъ князю Петру Григорьевичу Львову съ товарищи. Декабря 8 дня нынѣшняго 201 года въ нашей великихъ государей грамотѣ писано къ вамъ приказу Малыя Россіи съ приставомъ съ Тишкою Новиковымъ о пріемѣ у него Тишки на Вологдѣ колодниковъ, воровъ и измѣнниковъ малороссійскихъ городовъ козаковъ, Якушки Макарова, Иваши Демкова, Кондрашки Михайлова и о ссылкѣ ихъ за провожатыми съ Вологды въ сибирскіе городы на вѣчное житье на пашню, которые колодники закованы были на Москвѣ для крѣпости, чтобъ они съ дороги у того пристава изъ ссылки изъ Сибири не ушли и съ тѣмъ приставомъ посланы на Вологду въ кандалахъ. И генваря въ 14 день писали вы къ намъ, великимъ государемъ, съ тѣмъ же приставомъ съ Тишкою Новиковымъ о пріемѣ у него, Тишки, тѣхъ колодниковъ Якушки Макарова съ товарищи трехъ человѣкъ. Да тотъ же приставъ объявилъ въ приказѣ Малыя Россіи трои кандалы, въ которыхъ закованы были накрѣпко и посланы съ Москвы на Вологду вышепомянутые колодники Якушко Макаровъ съ товарищи, а сказалъ, что тѣ кандалы съ тѣхъ колодниковъ снять вы велѣли и ему, Тишкѣ, отдать приказали. И по нашему, великихъ государей, указу посланы тѣ кандалы на тѣхъ колодниковъ по прежнему къ вамъ съ нимъ же Тишкою. И какъ къ вамъ ся наша вел. государей грамота придетъ и приставъ Тишка Новиковъ тѣ кандалы вамъ объявитъ, и вы бъ по сему нашему, великихъ государей, указу велѣли у него, Тишки, тѣ кандалы приаять, а принявъ вышепомянутыхъ воровъ и измѣнниковъ Якушку Макарова съ товарищи трехъ человѣкъ въ тѣ кандалы заковали при себѣ порознь по прежнему накрѣпко, чтобъ они въ дорогѣ у провожатыхъ изъ ссылки изъ Сибири не ушли, а которого числа тѣ кандалы у того пристава приняты и въ тѣ кандалы колодники Якушко Макаровъ съ товарищи порознь при васъ закованы и о которое время тѣ колодники съ Вологды съ сибирскіе городы и съ кѣмъ именемъ съ провожатыми посланы будутъ, и выбъ о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали имянно и от-

писку велѣли подать въ приказѣ Малыя Россіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи, а приставу Тишкѣ Новикову за то, что онъ тѣ кандалы у васъ взялъ и къ Москвѣ привезъ, учинено наказаніе—битъ батоги. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 года, генваря въ 20 день. Подписалъ дьякъ Алексѣй Никитинъ. Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ холопи ваши Петрушко Львовъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ грамотѣ изъ приказу Малыя Россіи на Вологду къ намъ холопемъ вашимъ за приписью дьяка Алексѣя Никитина, которую подалъ приказу Малыя Россіи приставъ Тихонъ Новиковъ сего настоящего 201 г. декабря 18 дня писано—велено колодниковъ ссыльныхъ людей малороссійскихъ городовъ козаковъ Якушка Макарова, Ивашка Демкова, Кондрашку Михайлова, которые для ссылки въ Сибирь на Вологду присланы были, послать съ Вологды въ сибирскіе городы съ иными такими же ссыльными людьми и съ провожатыми, а которого числа они съ Вологды въ сибирскіе городы и съ кѣмъ именемъ посланы будутъ, о томъ къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Россіи велѣно писать, и мы холопи ваши тѣхъ вышепомянутыхъ колодниковъ малороссійскихъ городовъ, козаковъ Якушка Макарова съ товарыщи закованыхъ въ кандалахъ съ Вологды въ Сибирь съ сибирскими служилыми людьми съ тобольскими козаками, съ Сенькою Макаровымъ, съ Митькою Балакинымъ съ товарищи, давъ за ними до Устюга Великого провожатыхъ вологоцкихъ стрѣльцовъ и монастырскихъ слугъ, февраля 21 дня сего 201 г. посланы. Сію государи отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Россіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи [1]).

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 66, листы 106—129 по буквенной нумераціи.

LXXVIII.

1692 годъ, іюль. **Письма кошевого Ивана Гусака къ гетману Мазепѣ о замыслахъ Петрика; записка козака Горбаченка о намѣреніяхъ запорожскихъ козаковъ; извѣщеніе о томъ гетмана Мазепы въ Москву; отписка Мазепѣ изъ Москвы; прибытіе Петрика въ Каменный-Затонъ, сношенія его съ кошевымъ Гусакомъ; замыслы Петрика о походѣ на украинскіе города. (Документъ попорченъ).**

Списокъ с листа бѣлоруского писма къ великимъ государемъ (титулъ) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы чрезъ почту в нынѣшнемъ въ 200 году, іюля въ 14 день (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Донеслъ ко мнѣ отъ побережья днѣпрового изъ Переволочни слуга мой Иванъ Рутковской, что в Сѣчи запорожской атаманъ кошевой и все войско низовое, поновивъ свое с крымскимъ юртомъ и з городками турскими на Днѣпрѣ будучими перемирье на томъ, что имъ внизу Днѣпра для пожитковъ на рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ добыватися волно, а к вамъ великимъ государемъ обѣщанія своего не нарушати пос . . . . было отъ себя изъ Сѣчи внизъ рѣки Днѣпра полковника для учиненія . . тѣмъ товарыщемъ своимъ, которые в немаломъ числѣ на тѣ . . . . . того жъ рѣкою Днѣпромъ пош . . . . но по какимъ случаемъ того полковника и товарства по рѣкѣ Днѣпру мимо городковъ оныхъ турецкихъ не пропустили и задержалися они на одномъ днѣпровомъ островѣ, Носаковскомъ прозываемомъ; а другая часть изъ нихъ же запорожцовъ людей промышленныхъ выбралося было сухимъ путемъ возами для соляной добычи к Азовскому морю, на урочище Берды, но и ту атаманъ кошевой до впредь будущаго своего разсмотрѣнія приказалъ задержать на урочищѣ Каменномъ; а третьяя часть изъ нихъ же запорожцовъ пѣхотнымъ походомъ с 500 человѣкъ отобравшися и по приказу кошевого удержатися не похотѣли, пошли на море Азовское для

учиненія военныхъ надъ бусурманами водяными проходы промысловъ, а иные запорожцы, конно стоя недалеко отъ Сѣчи в полѣ, ожидають нѣкакихъ себѣ случаевъ, куды бъ пойти имѣли, а в Сѣчѣ атаманъ кошевой и атаманы куренные с товарствомъ не отходно обрѣтаются и чають и нынѣ в Каменномъ Затонѣ калги салтана с ордами и съ измѣнникомъ плутомъ Петрикомъ . . . . . атаманы, которые суть . . . . . яиные межъ себя то говорять: естли бъ при тѣхъ татарехъ непріятелехъ пришолъ онъ плутъ на то урочище Каменной Затонъ, то хотять порадѣть, ухватя его в свои руки, тамъ же умертвити, но что по тому приходу непріятелскому межъ ними запорожцы учинитца и естьли будетъ того калги салтана орды туда приходъ или они поганцы то отложать, о томъ впредь будетъ вѣдомо и я по подлиннымъ вѣдомостямъ долженъ буду поддански донести вашему царскому пресвѣтлому в-ву, а нынѣ писмо Рутковского посылаю в приказъ Малыя Росіи, но понеже послы наши нынѣ при дворѣ вашемъ монаршескомъ обрѣтающіеся, Яковъ Лизогубъ полковникъ черниговскій с товарыщи не отъ одного меня гетмана, но и отъ всей старшины полковниковъ и всего войска запорожского с покорными прошеніями и с прениским челобитьями о дѣлехъ и желаніяхъ обще всему войску належащихъ и потребныхъ к вамъ великимъ государемъ, к вашему царскому преcтвѣтлому в-ву посланы, то хотя бы преждереченные непріятели калга . . . . . . с ордами намѣренной свой . . . . роды ваши монаршескіе по . . . . . и отложили, то я собран . . . . . нынѣ до обозу полковъ роспущати не буду, но всѣхъ ихъ вкупѣ при себѣ вобозѣ хочю удержати до того времяни, покамѣсть отъ васъ вел. государей преждереченные послы наши возвратятся, дабы тѣ послы какъ отъ всего войска во время съѣзду в Батуринѣ в то посолство посланы, такъ и поворотъ свой сюда до обозу учинивъ не передо мною однимъ гетманомъ, но передъ старшиною, полковниками и всѣмъ войскомъ запорожскимъ объявили свое посолство, чтобъ было всѣмъ вѣдомо, какая ваша великихъ государей премилосердная на наше всѣхъ обще покорное прошеніе оказана милость и какое отъ со-

кровищей благости и щедротъ вашихъ монаршескихъ намъ гетману, старшинѣ, полковникомъ, знатному товарству и всему войску запорожскому въ нашихъ нуждахъ произошло утѣшеніе, того ради у пресвѣтлого монаршеского престола покорственно мы просимъ с старшиною и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, упадая многократно, челомъ бьемъ, дабы по милостивому вашему великихъ государей указу тѣ послы наши з желаемымъ на всѣ наши прошенія отпускомъ вскорѣ были къ намъ отпущены. При семъ преинапокорственнѣе отдаемся премилосердной вашего царского пресвѣтлого в-ва благостынѣ. Изъ табору на Берестовцѣ у рѣчки Хороля іюля въ 6 день 1692. Вашего царского пр. в-ва вѣрн. подд. и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ Ивана Рутковского написано: Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый, милостивый господине гетмане ихъ ц. пресв. в-ва войскъ запорожскихъ господине, господине великій благодѣтелю. Іюня 29 дня пришло к Бердамъ два возка изъ Сѣчи в пятницу іюня въ 24 день, при тѣхъ возкахъ пришелъ Іяковъ Сагайдачной, житель переволоченскій, которой сказывалъ, что в Сѣчѣ зѣло мѣшаютца и войско все вкупѣ, а чаушъ тамъ бывшей сказывалъ, что салтанъ конечно с Петрикомъ имѣлъ быти в Каменное на сихъ дняхъ, а до того дни ихъ не было, какъ сей вышелъ изъ Сѣчи, послали было полковника на низъ, но в Казыкермени не пустили, сталъ в Носаковскомъ и какая липани (?) вывернетца, тамъ же къ нему збираетца; на Каменное переправилося много табору, хотя итти въ Берды и на Молочныя. Писалъ к нимъ кошевой, дабы не дерзали итти безъ пути, а хто бы дерзалъ итить ватагою, таковыхъ жестоко висилицею казнити, и такъ все войско вкупѣ стоитъ, нигдѣ тамъ в Затонѣ, а Вороны посла запорожского не отпустили будто кон. . . . имѣетъ быти на сихъ дняхъ с салтаномъ и с Петрикомъ в Камянное, по истиннѣ пошло было на море болши 500 войска, в одномъ мѣстѣ за-

держалися было по писму кошевого, толко того вожа первого Мартышевского нѣкакой золотарь из Опушного закололь и того жъ золотаря розстрѣляли и иного нѣкакого себѣ ватажника выбравъ пошли на море, понеже много идучи по лугамъ бѣдъ починили и говорятъ: нечего де уже намъ назадъ возвращатися. По Ѳедку посылали, дабы ѣхалъ изъ Сѣчи, которой на Соколной стоитъ и грабитъ ватажниковъ, не поѣхалъ, хотѣли изъ куреня по 2 козака посылати згонять ихъ з дороги, но при тѣхъ людехъ еще не посылали, понеже близъ ево тамъ же на Сокольѣ и Стеѳанъ нѣкакой стоитъ с конницею, такая жъ своеволя, что и при Ѳедкѣ, понеже и у тѣхъ людей все поотбили хлѣбъ, рыбу и котлы и . . . . . отоймутъ, то пропало . . . . . . великая ватага идетъ, то оборонятца, понеже и такъ всѣ . . . рада была, чтобъ будто непріятеля били, такъ онъ Яковъ Сагайдачной намъ, господине милостивый сказывалъ, которого рѣчи выслушавъ и вѣдомо велможности вашей подая, с моею поволностію отзываюсь. Ис Переволочни іюня 29, 1692 г. Велможности вашей господину моему милостивому и великому благодѣтелю во всемъ поволный и нижайшій слуга Иванъ Рутковской.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ царемъ (тит.) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з гонцомъ своимъ с Сидоромъ Горбаченкомъ в нынѣшнемъ въ 200 г. іюля въ 20 день:

Въ 1-мъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ вел. государемъ (тит.) Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ упадая предъ пресвѣтлымъ вашего ц. вел-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Іюля 8 дня прислалъ ко мнѣ изъ Нѣжина я . . . торъ нашъ воисковой Ѳотѣй Тама . . . . одного волошенина торгового человѣка нѣжинского жителя именемъ

Павла Дрощенка, которой вновь пріѣхалъ ис Полши, а былъ купецкимъ промысломъ в турскомъ городѣ Киліи надъ рѣкою Дунаемъ с своими и товарыща своего Алексѣя Васильева того жъ жителя давного нѣжинского товарами. Тотъ Павелъ Волошанинъ сказалъ передо мною, что когда онъ выѣхалъ ис того города Киліи, хотя возвращатися во свояси, тогда лучилося ему в Бѣлогородчинѣ в селѣ Ковшанахъ увидѣти посланного хана крымского, имянно Дербиша мурзу, которой ѣхалъ х королю полскому, призывая его з господарствомъ крымскимъ к миру, а ѣхалъ с нимъ мурзою и посланникъ полской, отъ хана возвратяся, имянемъ Захарей Буйновской, и онъ Павелъ Волошанинъ, умѣя гораздо татарской языкъ, просилъ его мурзу, дабы принялъ его к себѣ в путьшествіе, чтобъ ему заѣхати безъ платежа пошлинъ в полскую землю, а изъ полской в Малую Росію, ибо такое тамъ обыкновеніе, что при посланыхъ будучи, торговые люди пошлинъ не платятъ. Принялъ тогда онъ мурза его Волошанина к себѣ за толмача и ѣхалъ съ нимъ мурзою Волошанинъ и с полскимъ посланникомъ на Ясы столной волоской городъ, гдѣ владѣтель волоской принялъ его мурзу, такъ же и полского посланого честно, и замѣшкали они тамъ с недѣлю, а оттолѣ мурза, видя полского посланного болного, ѣхалъ самъ напередъ его до границы полской на Снятинъ, а оттолѣ к городу во Лвову, гдѣ гетманъ коронной г. Яблоновской обрѣтается. Какъ тогда вездѣ в городахъ полскихъ тотъ мурза великою честію былъ пріиманъ, такъ особно гетманъ коронной во Лвовѣ принялъ его честно, обнадеживая ему всякую честь и имѣлъ его . . . своемъ на обѣдѣ шестью, а всегда ему давалъ мѣсто высокое близко себя, при какихъ случаяхъ онъ вышереченной Волошанинъ Павелъ, что к явственному дѣлу належало, рѣчь его мурзинскую гетману всегда толмачилъ, однако когда гетманъ с нимъ мурзою на тайную рѣчь изъ столовой избы отходилъ в покоевую, тамъ ево Волошанина не допущали, а бывалъ на то толмачь особной его гетмана, про то какія рѣчи тамъ наединѣ говорено, того онъ Волошанинъ знати не можетъ, но нѣкоторого времени онъ мурза

пріѣхавъ изъ дому гетманского в свою господу, сказалъ ему Волошанину, что велми есть ляхомъ болѣзненно отступити нѣмцовъ, а миритись самимъ собою з господарствомъ крымскимъ, ибо отказалъ ему мурзѣ гетманъ, что никакимъ способомъ того имъ учинити немочно, однакожъ миритись говорятъ желаютъ таковымъ способомъ, дабы и цесарь нѣмецкой былъ в миру с салтаномъ турскимъ, к чему чтобъ ханъ крымской своими докладами и посредствомъ велъ [1]) салтана турского, о томъ гетманъ с нимъ мурзою подлинно договаривалъ, такую тогда гетмана коронного отповѣдь онъ мурза выразумѣвъ, изготовилъ скоро трехъ татариновъ посылати с тѣмъ донесеніемъ к хану на Будкахъ, а гетманъ обѣщалъ ему, что и отъ королевского величества будеть о томъ посланной отпущенъ вмѣстѣ, понеже ханъ приказалъ мурзѣ, что в Полшѣ на то его посолство поляки откажутъ, дабы скорую давалъ ему вѣдомость, которой онъ в Буджакѣ ожидати имѣлъ и для тогожъ онъ мурза имѣлъ ѣхати вскорѣ х королевскому вел-ву в городъ Яворовъ, а в томъ подлинно времяни онъ Павелъ Волошанинъ у того мурзы отпросился поѣхати в домъ свой в Малую Росію, к городу Нѣжину и по ходатайству того мурзы далъ ему гетманъ листъ проѣзжей, чтобъ его нигдѣ не задержали и отъ пошлинъ свободно пропущали и отъѣхалъ онъ Волошанинъ изо Лвова тому 3 недѣли. Онъ же Павелъ Волошанинъ говорилъ передо мною, что пріѣхали к тому Дербишъ мурзѣ на господу два сына гетмана коронного и посидя при иныхъ рѣчахъ его мурзы спрашивали, колко могло быти великоросійскихъ и малоросійскихъ силъ подъ Перекопомъ в прошломъ военномъ приходѣ. И онъ мурза сказалъ, что могло быти с семьсотъ тысячей, о чемъ имъ языки сказывали, какихъ будто на 4000 ордамъ крымскимъ досталося въ руки, а что говоритъ очима своими тѣ силы видѣли есмы и разсудили, то совокупя бъ орды крымскіе и бѣлогородскіе с войсками всѣми полскими и нѣмецкими одва бъ с такоы великостію поровнятися могли. А потомъ сыновья

[1]) На полѣ стоитъ: «приводилъ».

гетманскіе говорили, что они слышали, что при тѣхъ силахъ было 500 пушекъ; а мурза на то отказалъ, что мало то 500, но полторы тысячи пушекъ у нихъ обрѣталося. А сыновья гетманскіе потомъ говорили: и чемужъ то такія великія силы с такими добрыми и изрядными приготовленіями ничего Крыму не учинили. И мурза отказалъ: справилъ [1]), то Богъ и воды трудныя. Когда еще передъ Перекопомъ многіе не толко пожитки [2]), но и люди отъ соляной воды умирали, а естли бъ пошли внутрь въ Крымъ, подлинно бъ на всѣхъ пришло бъ отъ самого безводья подлинное небезопаство, и для того полководцы московскіе розмысля о такихъ трудностяхъ, не вели тѣхъ силъ внутрь в Крымъ, но назадъ с ними утекомъ бѣжати принуждены. По какой рѣчи мурза говорилъ: вотъ, видите, какіе суть велми силные и крѣпкіе монархи московскіе, однако у насъ господарства крымского миру просятъ, понеже нарочно для того прислали посланныхъ своихъ, а вы де поляки в малыхъ силахъ будучи и богатствъ мало имѣя, для чего то зъ господарствомъ крымскимъ охотно не миритесь. На какіе его мурзины слова сыновья гетманскіе отказали, что король его милость и рѣчь Посполитая мирятись с вами будутъ, только бы были имъ конницы [3]) пожиточные. Да у него жъ Дербышъ мурзы многократно отъ гетмана коронного бывалъ на господѣ слуга его гетманской, называемой Замойской, в рѣчахъ [4]) ему отъ гетмана врученныхъ, которого мурза любовно принимая у себя, говорилъ чрезъ его толмача Павла, что усердственно онъ желаетъ и всякими способами помочь чинити в томъ хочетъ, дабы королевство полское з господарствомъ крымскимъ учинили совершенной миръ и совокупя обоихъ государствъ сабли, ити войною на государство московское, в какой рѣчи своей онъ мурза докладывалъ, что какъ отецъ ево былъ велми желателенъ

---

[1]) На полѣ стоитъ: «здѣлалъ».
[2]) На полѣ стоитъ: «скотины».
[3]) На полѣ стоитъ: «статьи мировые».
[4]) На полѣ стоитъ: «в дѣлехъ».

королевству полскому и служилъ желателно в нѣкое время королю Казимеру, будучи с ордою на помочи против шведовъ, по какомъ учиненіи желателства всегда ему присылано изъ Полши в годъ тысячю золотыхъ червонныхъ,—такъ и онъ Дербишъ не инымъ доброхотствомъ ставитися [1]) имъ хочетъ, на что тотъ Замойской отказалъ: в волѣ то не замай будетъ божіей и монаршеской его королевского вел-ва, а воспоминалъ тотъ мурза оной и самому гетману коронному то, что нынѣ пріѣхалъ в Крымъ посланой отъ царства російского для учиненія миру, но онъ не вѣдаетъ с какими статьями, понеже скоро его в Полшу отпустили в посолство и то тамъ же говорилъ онъ мурза, что и войско низовое запорожское своимъ и городового войска именемъ у господарства крымского мира ищетъ, хотя такъ с ними учинити пріятство, какъ бывало при гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ, то тогда все, что тотъ Павелъ Волошанинъ нередо мною сказалъ, я по вѣрности подданской доношу вамъ, великимъ государемъ вашему ц. пресв. в-ву, а самого того Волошенина послати хотѣлъ к Москвѣ для словесного донесенія; толко оной отъ той посылки усилственно отпросился, имѣя свои торговыя нужныя дѣла. При семъ яко найпокорственнѣе отдаюся премилосердной вашего ц. пресв. в-ва благостынѣ. Данъ изъ табору с Святковского поля іюля 10 дня, лѣта отъ сотворенія свѣта 7200, а отъ Рожества Господня 1692. В. ц. пр. в-ва вѣрн. подданный и нижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского. Внизу того листа написано: Тотъ же Павелъ Волошанинъ сказалъ мнѣ, что еще въ городѣ турецкомъ Киліи то слышалъ, а и в полской землѣ голосно то произошло всѣмъ вѣдомость, что нѣмецкія войска взяли в Венгерской землѣВорадынъ городъ, которой чрезъ всѣ лѣта имъ боронился, а нынѣ какъ бы толко 14 дней добывая зголдовали [2]) оный, о чемъ тутъ же вамъ вел. государемъ покорно доношу.

---

[1]) На полѣ стоитъ: «являтися».
[2]) На полѣ стоитъ: «взяли».

Въ 2-мъ к великимъ государемъ гетманскомъ листу по имянованію и титлахъ написано: Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. По вашему великихъ государей вашего царского пресвѣтлого в-ва милостивому указу посылалъ я на Запорожье нарочного посылщика, моего козака батуринского именемъ Сидора Горбаченка первое для того, чтобъ атамана кошевого и все войско запорожское похвалити за ихъ постоянство, что они, сохраняя обѣщанную свою к вамъ великимъ государемъ вѣрность, бусурманскимъ прелестямъ и плута измѣнника Петрика обманомъ не даютъ вѣры и чтобъ впредь в томъ своемъ постоянствѣ и вѣрѣ твердо стояли, о чемъ пространнѣе к нимъ писалъ есмь в листѣ моемъ; а другое для того, чтобъ атамана кошевого уговорити, чтобъ онъ по вѣрной своей и радѣтелной к вамъ великимъ государемъ службѣ обѣщался того плута ухватити в свои руки и прислати ко мнѣ в Батуринъ, о чемъ словесно до него атамана кошевого с прилежными уговорами приказывалъ есмь, обѣщая ему в милости вашей монаршеской за то доволную заплату; тотъ тогда посланецъ мой бывши в Сѣчѣ запорожской, отдалъ листъ мой атаману и всему войску в радѣ и что ему я словесно говорити приказывалъ, то говорилъ атаману самому наединѣ и что я послалъ гостинцу атаману кошевому, саблю турецкую, цѣною в 40 руб. и 20 соболковъ, а судьѣ, писарю и ясаулу по 10 соболковъ, то отдалъ на единѣ жъ, на которое мое писмо и словесное увѣщеваніе атаманъ с войскомъ, какъ писмомъ обѣщаютца непремѣнною вѣрностію вамъ великимъ государемъ служити, такъ и словесно онъ же атаманъ с тѣмъ же своимъ совѣтомъ [1]) отзывается с атаманами куренными и з знатнымъ товарствомъ, хотя за имя божіе, за провославную христіянскую вѣру и за ваше великихъ государей превысокое достоинство противъ непріятелей бусурманъ постоянно стояти и надлежащій имъ давати отпоръ,

[1]) На полѣ прибавлено: «обовязательствомъ».

но посылщикъ мой преждереченный прислушався голосовъ в радѣ изъ запорожской будучи и всякого присмотрѣвся поведенія, сказалъ мнѣ словесно, что межъ запорожцами изъ голудбы и таковые многіе легкомысленные и малодушные люди, которые забывся противныя рѣчи говорили, явную свою показуя склонность к прелести бусурманской и ко врагу и плуту, оному Петрику, говоря то, для чего бъ имъ таковый опускати случай, какой имѣеть имъ принести добычь. Я тогда какъ оные запорожскіе желателные принесенные ко мнѣ писма посылаю в приказъ Малыя Росіи, такъ и ево вышеимянованного посылщика моего отпускаю к вамъ великимъ государемъ, чтобъ о всемъ о томъ вамъ великимъ государемъ то достаточне могло быти доношеніе; а что атаманъ кошевой в писмѣ донеслъ мнѣ, что в сихъ числѣхъ ожидають оные до Каменного Затону приходу калги салтана с ордами и с тѣмъ воромъ Петрикомъ, противъ которыхъ непріятелей дабы имъ приготовилъ войска тысячъ з 10, тогда я гетманъ тутъ с войскомъ подъ Гадичемъ в собраніи будучи хочю отсюды обозомъ поступити за рѣку Псолъ, а полки украинные особно держу во всякой готовости и какъ смотрѣти буду на далное тѣхъ непріятелей поведеніи и обороты, такъ, гдѣ бы оные появились своимъ приходомъ, подщуся при божіи помощи, давати имъ отпоръ и приказалъ есмь слугѣ моему Ивану Рутковскому ис Переволочны послати нарочного в Сѣчю человѣка для подлинной вѣдомости о тѣхъ непріятелехъ, понеже и самъ атаманъ кошевой о такой присылкѣ ко мнѣ наказывалъ, какіе тогда впредь у меня будутъ о томъ вѣдомости, тѣ наскоро донесу вамъ великимъ государемъ, а нынѣ посылаю в приказъ Малыя Росіи вора и плута оного Петрика прелестныя статьями составленныя писма и ево глупца нечестивую нечестивымъ обѣщанную присягу, какія онъ по наущенію діаволскому и по совѣту непріятелей бусурманъ своею проклятою рукою дерзостно написалъ, прислалъ до Сѣчи запорожской для прелщенія малодушныхъ, которые писма атаманъ кошевой во знаменіе свое к вамъ великимъ государемъ вѣрности и особого ко мнѣ гетману желателства далъ в руки посылщику моему для вѣдомости мнѣ, а

тотъ посылщикъ мой и то мнѣ словесно донесль, что слышалъ онъ на Запорожьѣ, что нѣкоторый запорожецъ изъ худыхъ людей былъ в заключеніи за воровскія свои дѣла и изъ того заключенія ушелъ к вору Петрику, с какихъ мѣръ онъ воръ Петрикъ тѣмъ же діяволскимъ наущеніемъ дыхая и к тому знати бусурманскимъ душегубнымъ дѣйствія наставленіемъ наказывалъ и писалъ на Запорожье, уличая атамана кошевого, бутто онъ напрасно того запорожца держалъ в заключеніи, а онъ запорожецъ будто принесъ изъ Сѣчи листы отъ меня к нему вору Петрику, будто о чемъ писанные, которые листы будто страха ради тамъ же в Сѣчи зарылъ в землю, противъ которой лжи запорожцы поведеніе разсуждая говорили: неподобная та рѣчь, дабы гетманъ писалъ до него плута свои листы, естли бъ о чемъ понадобилося ему писати, то бы писалъ ко всему войску, а не к одному ему врагу; какая враждебнымъ навѣтомъ составная ложь зѣло мнѣ стала удивителна, отколь оная пришла в злокозненный его вражій умъ, но яко Соломонково воровское ложное составленіе и иныхъ пашквилные писма попустилъ Господь Богъ в невинности моей терпѣти, такъ и сіе вора Петрика прохирная (прехитрая?) ложь в тожъ приложилося мнѣ терпѣніе за нѣкакіе грѣхи мои, ими же прогнѣвалъ Творца моего Господа Бога, но надежда мнѣ есть непостыдная, превысокое и премудрое ваше царского пресв. в-ва разсмотрѣніе и премилосердная монаршеская милость, которая при вѣрныхъ моихъ и радѣтелныхъ подданскихъ службахъ не дастъ вмѣститися такимъ враждебнымъ ложнымъ поносамъ. Были и иныя на Запорожьѣ розныя рѣчи, которыя всѣ донесетъ словесно преждереченный посылщикъ мой пространными словами. Видѣлъ тотъ же посылщикъ мой тамъ же в радѣ запорожской читанный листъ отъ хана крымского, но того листа ни подлинного, ни списка не дали за нѣкоторымъ отъ голодбы препятіемъ. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашего ц. пр. в-ва благостынѣ. Изъ табору на полѣ Сватковскомъ іюля въ 9 день 1692 году. Вашего царского пресвѣтлого величества запорожского (sic) вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ

Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского. Передѣ симъ покорственно писалъ есмь прося милостивого вашего великихъ государей монаршеского указу, естли непріятели бусурманя калга салтанъ с ордами крымскими чрезъ такъ немалое время оглашая свой приходъ подъ городы ваши царского пресв. в-ва отложатъ в конецъ то свое намѣреніе, мочно ль мнѣ гетману самому с войсками пойти или наказного отъ себя послати подъ ихъ бусурманскія жилища, имянно подъ Казыкермень или в Бѣлогородчину для чиненія надъ ними непріятелми промыслу, о чемъ и нынѣ преинапокорнѣе докладываю, естли оные непріятели то свое злое намѣреніе отложатъ, не хотѣлося мнѣ сего с войсками в походъ военныи порушенія и начатого уже труда безъ прислуги вамъ великимъ государемъ и безъ обыклого в промыслахъ военныхъ дѣла тще оставити, о томъ прошу покорственно васъ великихъ государей о милостивомъ монаршескомъ указѣ, дабы мнѣ самому гетману с войскомъ на которое с преждереченныхъ мѣстъ подъ бусурманскія жилища для военного промыслу пойти или наказного послати было позволеніе да и за тѣмъ случаемъ учинити промыслъ надъ непріятелми было мочно, понеже вы великіе государи милостію позволяете приняти подъ высокодержавную свою руку Стецыка Ягорлицкого, тогда пославъ туда войска часть досужую, оказалъ бы ся и промыслъ, а какой я увѣщателный народу во всѣ полки, и городы посылалъ есмь уневерсалъ, с того списокъ посылаю в приказъ Малыя Росіи.

В листѣхъ к гетману к И. С. Мазепѣ кошевого атамана Ивана Гусака написано:

Въ 1-мъ.

Ясневелможный, а намъ зѣло милостивый господине гетмане и благодѣтелю нашъ. Листъ велможности вашей господской благодѣтеля нашего чрезъ Сидора принявъ, чли в радѣ нашей посполитой войсковой, в которомъ пишешь намъ похваляя вѣр-

ную службу нашу к пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ ихъ царскому вел-ву и желателность нашу к церквамъ божіимъ и народу христіанскому и регименту вашему господскому послѣдованіе ненарушимое, и мы войско запорожское с такой похвалы и ревности вашей господской к намъ войску запорожскому утѣшаясь, зѣло благодарствуемъ и обѣщаемся во всякой вѣрности пребывати и никакимъ прелестнымъ и обманчивымъ словамъ мѣста у себя не дадимъ, кромѣ того своего недостатку, который и в прошлыхъ годѣхъ чинили перемирье толко для самой соляной и рыбной и звѣриной добычи, понеже не имѣемъ гдѣ что взяти, понуждены то учинить, толко не нарушая никакимъ способомъ усердной желателности нашей регименту нашему господскому и народу христіянскому соединенія и вѣрности и церквамъ божіимъ благостоянія, но какъ мы обѣщалися прежде сего, такъ и нынѣ готовы за пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ ихъ царского в-ва за вѣру христіянскую и за церкви божіи, покамѣстъ силы нашей будетъ, имѣя неподвижное унованіе на Господа Бога, прося ево милости святой о помощи, а что велможности вашей господской в первыхъ писмахъ своихъ писали и просили о тѣхъ людехъ, которые неналежно у товарства в подданствѣ обрѣтаютца по полкамъ, такъ и нынѣ о томъ зѣло просимъ, дабы велможность ваша приказалъ оныхъ уволнити, чтобъ прошеніе наше войсковое не вотще было. Притомъ велможность вашу покорно просимъ о иконостасѣ церковномъ, о которомъ велможность ваша отцовскою своею ревностію, яко ктиторъ церкви божественной, о всемъ радѣешь и нѣсколко кратно пишешь к намъ совершенной работы слецарского дѣла и естли для писма оной невозможно в цѣлости привести, то хотя и у насъ будетъ строитися. С Коша іюля 4 1692. Иванъ Гусакъ съ товарствомъ.

Въ 2-мъ.

За поздравленіе насъ на урядѣ кошевства зѣло и покорно благодѣтелю своему благодарствуемъ и во всемъ яко отца своего милого и благодѣтеля радъ слушать. Видитъ Господь Богъ, что

я и не на урядѣ будучи желателнымъ пребывалъ велможности вашей господской, а на урядѣ пребывая, за благодѣтелство ваше, сколко мочи нашей будетъ, обѣщаюся в пріятной желателности благодѣтелю своему пребывати, а при семъ зѣло велможности вашей благодарствуемъ за присланіе гостинца, которой отданъ намъ есть чрезъ Сидора Горбаченка—сабля добрая и 20 еѳимковъ мнѣ кошевому, а мнѣ судьѣ 10 еѳимковъ, мнѣ писарю тожъ, а ясаулу тожъ, что отъ щедрыхъ рукъ вашихъ господскихъ принявъ, зѣло и покорно благодарствовавъ. Объявляемъ, что калга салтанъ со всѣми ордами и с измѣнникомъ Петрушкомъ идетъ якобы к намъ в Каменный, а напередъ посылаетъ 2-хъ беевъ, Батырчу и мурзъ нѣсколко с людми своими, дабы изъ насъ охочіе готовилися к войнѣ, имянуя подлинно на Москву, толко мы безъ воли велможности вашей господской никакою мѣрою не будемъ починать ничего злого, толко велможность ваша, яко отецъ милой наученіе какое намъ подашь, на томъ будемъ пребывать, а войска изготовте намъ тысячъ з 10 доброго, чтобъ мы могли с кѣмъ добре постоять, а на все велможность ваша будь надеженъ, ни в чемъ не опасаяся, а скоро придутъ в Каменной, тотчасъ услышимъ, что̀ ихъ совѣтъ и какое ихъ намѣреніе будетъ; ежели восхотятъ подъ городы итти, то мы о томъ тотчасъ чрезъ своихъ посланцовъ дадимъ о всемъ знать и что намъ к военному дѣлу будетъ надобно, а затѣмъ и войско будемъ совокупляти, которое на низу на добычѣ. Притомъ желаемъ велможности вашей благодателю своему отъ Господа Бога доброго здоровья на многія лѣта. С Коша іюля 4-го 1692. Велможности вашей господской всѣхъ благъ желателный Иванъ Гусакъ атаманъ кошевой войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарствомъ

Въ запискѣ Сидора Горбаченка, бывшего на Запорожьѣ написано. Мнѣ для памяти Сидору Горбаченку что сказалъ господинъ кошевый, говорить благодѣтелю господину гетману. Какъ скоро пріѣхалъ в Сѣчю, тогожъ часу говорилъ мнѣ господинъ

кошевый в своемъ чюланѣ, дабы благодѣтель господинъ гетманъ ни в чемъ не усумнѣвался, потому что я его милости во всемъ желателный, такъ, мнѣ, Боже помози, и крестъ для того цѣловалъ. А какъ пріѣхалъ посолъ турецкій в Сѣчю в суботу, с которымъ 24 человѣка, а по вычитанію посла того татарского листа Петрикова, изъ рады пришелъ господинъ кошевой, взялъ меня к себѣ и говорилъ: мы листу ихъ не вѣримъ и вѣрити не будемъ, ибо в нихъ никакой правды нѣтъ, а что к намъ Петрикъ пишетъ, будто у него есть человѣкъ, присланной с листами отъ благодѣтеля господина гетмана, то то не есть правда. Понеже мы того человѣка знаемъ подлинно, приковали мы было его х кабылицѣ за свое злое дѣло, т. е. за злодѣйство, что многія въ куренѣ вещи покралъ, а того не вѣдаемъ, кто ему замокъ на шеѣ разбилъ и опять ушелъ к Петрику. А Петрикъ пишетъ, будто гетманъ прислалъ ево к нему с листами и за то скованъ былъ, и тѣ листы будто закопалъ в землю в Сѣчѣ, и мы тому листу не вѣримъ. И то кошевой говорилъ: есть ли бы гетману и войску городовому была отъ Москвы какая налога, и онъ бы к намъ войску низовому писалъ, чтобъ мы взялися за ихъ обиду, а не к тому дураку. И мы догадываемся, онъ же кошевой говорилъ, что непріятели гетманскіе вымышляютъ то потому, чтобъ с Москвою ссору учинить и войну всчать. Скажи де отъ меня господину гетману, какъ отъ желателнаго слуги ево сіе слово: какъ де не отсечетъ головъ тремъ тамошнимъ: первому—Полуботку, другому—Михайлѣ, третьему—что всегда при немъ живетъ; самъ додумаетца кто, тогда никогда ему не будетъ покоя в гетманствѣ, да и добра не будетъ на Украйнѣ. И то говорилъ кошевой: пусть де вѣдаетъ о томъ благодѣтель г. гетманъ и да не разумѣетъ, что будто все отъ нашего войска низового бунты всчинались или отъ тѣхъ, которые изъ городовъ поприходили на добычь, лубенского полку, не хотятъ аренды и бунтуютца и с Петрикомъ хотятъ итти, гадячиня и полтавцы говорятъ: много де гетманъ старостъ в городахъ и по селамъ постановилъ, и для того бунтуютца и Петрика дожидаютца. А

что было толь много войска из городовъ тысячь близко десятка, и тѣхъ я принужденъ, усилственно для добычи отпустить. А какъ де с тѣмъ посломъ татарскимъ встрѣтилося то войско городовое и наше низовое, которые пошли было по соль, а иные поостались, не слушая ихъ прелестныхъ словъ. Пишетъ к намъ и ханъ крымскій, чтобъ мы ему всѣ атаманы присягу учинили, когда придетъ с татары х Каменному, а мы того ни когда не учинимъ и безъ замѣны [1]) и не поѣду. Просити буду его к себѣ и я бы вѣдалъ, что с нимъ чинити в Сѣчѣ по совѣту всѣхъ атамановъ. А естьлибъ онъ в Сѣчю не поѣхалъ, тогда развѣ сюды дадутъ в Сѣчю з 12 человѣкъ добрыхъ людей, тогда я поѣду самъ другъ или самъ четвертъ. А для того поѣду чтобъ увидѣть и прислушатися его правдѣ, а что присягать намъ ему и воевать великихъ государей, не дай то намъ Господи Боже! Говорилъ ту рѣчь кошевой при многихъ атаманахъ и товарствѣ и единогласно говорили: гдѣ де мы подѣнемся, когда еще и ту частицу земли потеряемъ, не люба намъ, что и на Заднѣпрію пусто и никого нѣтъ, и то и межъ нихъ одинъ зѣло старый козакъ говорилъ: я де нѣсколко десять лѣтъ здѣсь прожилъ благодаря Бога и многихъ помню, которые хотѣли войну учинити с великими государи, и нихто тово не учинилъ, и сей безъ всякой добродѣтели щенокъ, что онъ учинитъ есть ли мы всѣ будемъ единодушно держатися великихъ государей. И то мнѣ кошевой наединѣ говорилъ: пусть де пришлетъ благодѣтель г. гетманъ какого доброго надежного человѣка ко мнѣ тайно, чтобъ его нихто не зналъ для того, чтобы тотъ человѣкъ тогда тамъ былъ, когда тотъ дуракъ придетъ х Каменному, чтобъ онъ сказалъ г. гетману подлинно о всемъ и просилъ зѣло г. гетмана, чтобъ было наготовлено войска доброго съ 15000, а гдѣ и в какомъ мѣстѣ, чтобъ я вѣдалъ, понеже когда похочетъ тотъ еретикъ поворотитись в слободы или гдѣ ни есть замыслъ свой обратить, тогда и мы з г. гетманомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, которое

---

[1]) На полѣ стоитъ: „Безъ аманатовъ“.

при мнѣ будетъ, учнемъ промышлять, дабы намъ его какъ ни есть в свои руки взять, о томъ прилежно порадѣемъ, а какъ его кошевого имянемъ его милости г. гетмана и паки и третицею просилъ есмь, дабы о Петрикѣ порадѣлъ, какъ бы его в руки взяти и в Батуринъ к г. гетману прислать, и такъ онъ обѣщался, развѣ де не приманю его в Сѣчю, тогда то не будетъ. Еще де и то скажи г. гетману, чтобъ писалъ к царемъ, дабы Москва милостивѣйша обходились и исправлялись с нашими людми, понеже кто ни есть прiѣдетъ изъ городовъ, всякъ жалуется на москалей, на тѣхъ что в городахъ живутъ, жалуются, что нашихъ людей бьютъ, крадутъ да и насилствомъ отнимаютъ, а дѣтей малыхъ крадутъ и в возахъ увозятъ к Москвѣ. Прошу де, не забудь, скажи г. гетману. Сидоръ Горбаченко, товарищъ сотни батуринской.

7200 iюля въ 26 день. В розрядъ. В нынѣшнемъ въ 200 году iюля въ 20 день к вел. государемъ (титулъ) писалъ подданной ихъ государевъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з гонцомъ своимъ с Сидоромъ Горбаченкомъ, что по ихъ великихъ государей указу посылалъ онъ гетманъ Ив. Степановичъ на Запорожье к кошевому атаману и ко всему войску низовому запорожскому со увѣщевателнымъ своимъ листомъ того вышеимянованного гонца своего, чтобъ они, запорожцы, на прелести бусурманскiе не склонялись и к измѣннику Петрушкѣ не приставали, которой посланной его возвратясь изъ Сѣчи подалъ ему гетману Ивану Степановичю кошевого атамана с товарствомъ листъ, в которомъ отзываютца они, запорожцы, к нему гетману со всякою вѣрностiю, не склоняяся на прелести бусурманскiя и измѣнника Петрушки и что тотъ же его посылщикъ объявилъ ему гетману словесно, что многiе легкомысленные и малодушные люди хотятъ к измѣннику к Петрушкѣ приставать, а удержать такой своеволи невозможно и что конечно Калга-салтанъ с тѣмъ измѣнникомъ Петрушкомъ идетъ в Каменной Затонъ, а прежде своего при-

ходу посылаетъ онъ Калга для прелщенія ихъ запорожцовъ х Каменному Затону двухъ беевъ, Батырчю с нѣсколкими мурзами и с ордою, по которымъ вѣдомостямъ пойдетъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ съ ихъ великихъ государей великороссійскими и малороссійскими ратными людми, при немъ гетманѣ обрѣтающимися, на отпорт тѣмъ непріятелемъ за рѣку Пселъ, да и к нему жъ гетману Ивану Степановичу прислалъ кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ во знакъ вѣрной своей к нимъ великихъ государемъ службы подлинныя измѣнника Петрушки статьи, рукою его Петрушковою писанныя, на которыхъ онъ измѣнникъ чинилъ присягу хану крымскому, междо которыми статьями написано, чтобъ высвободясь изъ-подъ ига московского, ахтырскому и сумскому полкамъ со всѣми городами и приналежностями быти подъ властію войска запорожского, а харковской и рыбенской полки перевести на чигиринскую сторону и чигиринская сторона со всѣми городами имѣетъ быти подъ властію войска запорожского потамѣстъ, покамѣстъ Хмелницкой с ордою завоевалъ отъ поляковъ, а за вспоможеніе ордамъ противъ московского государства вмѣсто воздаянія имѣютъ бытя отворены Муровскіе шляхи. И великіе государи (титулъ) указали о томъ о всемъ вышеписанномъ изъ приказу Малыя Росіи в розрядъ к тебѣ боярину к Тихону Никитичю с товарыщи отписать.

К гетману.

Іюля въ 14-мъ да въ 20 числѣхъ нынѣшнего 7200 году к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писалъ ты подданной нашъ в 3-хъ своихъ листѣхъ о розныхъ дѣлехъ; въ первомъ, чрезъ почту о перемирьѣ запорожскомъ с турскими городками для добычи, по которому перемирью послали было они запорожцы изъ Сѣчи внизъ рѣки Днѣпра о томъ со объявленіемъ полковника, которого полковника с товарствомъ бусурманы мимо городковъ по своему злому намѣренію не пропустили и о походѣ запорожцовъ на Азовское море для воин-

скихъ промысловъ, а иные стоять не далеко отъ Сѣчи в полѣ, ожидая нѣкакихъ себѣ случаевъ, куда бъ имѣли пойтить, а кошевой атаманъ и атаманы куренные с товарствомъ вскорѣ ожидаютъ х Каменному Затону Калги салтана с ордами и с измѣнникомъ Петрушкою и имѣютъ о томъ раденіе, какъ бы его Петрушку поймать. А при томъ доносишь ты подданной нашъ, что хочешь нашихъ царского в-ва ратныхъ людей регименту своего задержать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Яковъ Лизогубъ полковникъ черниговской с товарыщи с нашимъ ц. в-ва указомъ с Москвы возратятца. Во второмъ з гонцомъ с Сидоромъ Горбаченкомъ о возвращеніи торгового человѣка Павла Дрощенка изъ турского города Киліи и о бытности его при послѣ хана крымского Дервишѣ мурзѣ, с которымъ мурзою отпущенъ изъ Крыму и полской посланникъ Захарей Буйновской, которой мурза принятъ в Полшѣ с честію, и прислушался и присмотрѣлся онъ Павелъ будучи в Полшѣ при томъ мурзѣ многихъ словъ и поведенія, которыя имянно в томъ твоемъ листу писаны. В третьемъ, с нимъ же Сидоромъ, что по нашему царского в-ва указу посылалъ ты его Сидора на Запорожье х кошевому атаману и ко всему войску с похвалою за ихъ постоянство и чтобъ они и впредь в томъ твердо стояли и бусурманскимъ прелестямъ и измѣнника Петрушки обманомъ не вѣрили и о поимкѣ того измѣнника Петрушки и о присылкѣ его к тебѣ подданному нашему и о посылкѣ к нему кошевому и судьѣ и писарю и ясаулу подарковъ, за что обѣщаются они запорожцы намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву служить вѣрно, толко нѣкоторые легкомысленные имѣютъ непостоянство и склоняютца к прелестямъ бусурманскимъ и измѣнника Петрушки и ожидаютъ калги салтана на приходу с ордами и того вора Петрушки х Каменному Затону вскорѣ, по которымъ вѣдомостямъ имѣешь ты подданной нашъ с нашими царского в-ва ратными людми итти для отпору тѣмъ непріятелемъ изъ-подъ Гадяча обозомъ за рѣку Пселъ, гдѣ случай того употребляти будетъ, а для провѣдыванія объ нихъ бусурманахъ приказалъ ты, подданной нашъ, послать Рутковскому на-

рочно в Сѣчю человѣка и о посылкѣ прелестныхъ измѣнника Петрушки воровскихъ статей, присланныхъ на Запорожье, на которыхъ онъ учинилъ обѣщаніе, которыя статьи прислалъ к тебѣ подданному нашему с тѣмъ же гонцомъ твоимъ кошевой атаманъ во знаменіе к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву вѣрной своей службы. А притомъ доносишь ты подданной нашъ, что нѣкоторой запорожецъ изъ худыхъ людей былъ в заключеніи за воровскіе свои дѣла и изъ того заключенія ушелъ изъ Сѣчи к измѣннику Петрушкѣ, и онъ Петрушка писалъ х кошевому, что будто онъ держалъ ево в заключеніи напрасно, а онъ запорожецъ будто принесъ листы отъ тебя подданного нашего, к нему Петрушкѣ писанные, которые листы страха ради тамъ же в Сѣчѣ скрылъ в землю и ту составную ложь вмѣнили запорожцы ни во что, а тебѣ подданому нашему та ложь удивителна и имѣешь надежду в Господѣ Бозѣ, что оная ложь вредити тебѣ не имѣетъ, также и о томъ просишь нашего ц. в-ва указу, естли калга салтанъ с ордами проходъ свой подъ наши ц. в-ва городы отложитъ, то мочно ль тебѣ подданному нашему самому с нашими ц. в-ва ратными людми регименту своего итти или наказного отъ себя послать подъ Казыкермень или в Бѣлгородчину, а при тѣхъ своихъ листѣхъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву прислалъ ты подданной нашъ писма Рутковского о розныхъ вѣдомостяхъ и о своеволныхъ, которые стоятъ у Каменного и на Соколной, ожидая к себѣ измѣнника Петрушки и два листа кошевого атамана, писанные к тебѣ подданному нашему о вѣрной ихъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву службѣ и о учиненномъ ихъ з городками турскими для добычи соляной и рыбной и звѣриной перемирьѣ и что они служа намъ великимъ государемъ противъ непріятелей по прежнему своему обѣщанію стоять будутъ, а за присланіе подарковъ тебѣ подданному нашему благодарствуютъ и объявляютъ, что Калга салтанъ со всѣми ордами и с измѣнникомъ Петрушкою идетъ в Каменной, а напередъ посылаетъ двухъ беевъ с ордами для прелщенія ихъ запорожцовъ, толко они безъ вѣдома твоего, подданного

нашего, ничего чинити не будутъ и какое имъ будетъ отъ тебя наученіе, въ томъ будуть и стоять, и чтобъ ты подданной нашъ изготовилъ войсковыхъ людей з 10 тысячъ, чтобъ они могли с тѣми войсковыми людми непріятелю отпоръ дать; и записку Сидора Горбаченка о бытности ево на Запорожье и о иныхъ дѣлехъ и вѣдомостяхъ и о чемъ с нимъ наединѣ говорилъ кошевой атаманъ и о бытности жъ на Запорожьѣ, посла турского для прелщенія ихъ запорожцовъ и статьи, каковы прислалъ измѣнникъ Петрушка на Запорожье рукою своею писанные, на которыхъ хану и обѣщаніе учинилъ, и листъ подкрѣпителной, каковъ ты подданной нашъ писалъ во всѣ наши ц. в-ва малоросійскіе городы к полковникомъ и ко всякимъ урядникомъ о удержаніи и наказаніи своеволныхъ, которые склоняютца на прелесть и обманы измѣнника Петрушки, и о арендѣ, естли имъ непотребна, чтобъ они сыскали на собраніе денегъ охотнымъ полкамъ и на всякіе войсковые расходы иной способъ. И намъ великимъ государемъ нашему царскому в-ву по тѣмъ твоимъ подданного нашего листамъ и по присланнымъ при тѣхъ листѣхъ вышеимянованнымъ писмамъ и по роспроснымъ рѣчамъ Сидора Горбаченка,—о всемъ извѣстно. И мы великіе государи наше царское в-во тебя подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ великимъ государемъ вѣрную и усердно радѣтелную службу и за скорой твой подданного нашего походъ с нашими ц. в-ва ратными людми для отпору непріятелемъ к Гадячу и за рѣку за Пселъ и за посылку на Запорожье увѣщевателного твоего листа и подарковъ кошевому и старшинѣ с Сидоромъ Горбаченкомъ, по которой твоей посылкѣ отзываютца они запорожцы с вѣрною своею к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву службою, не склоняяся на прелести бусурманскія и измѣнника Петрушки и во знакъ вѣрной своей к намъ великимъ государемъ службы, прислали к тебѣ подданному нашему статьи измѣнника Петрушки и за присланіе тѣхъ статей и за посылку подкрѣпителного и увѣщевателного твоего листа в наши ц. в-ва малоросійскіе городы к пол-

ковникомъ и ко всякимъ урядникомъ о наказаніи своеволныхъ и о арендѣ и за всякую в воинскихъ дѣлехъ осторожность и за иныя доношенія жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ, а Якову Лизогубу полковнику черниговскому с товарыщи указали мы великіе государи наше царское в-во побыть еще на Москвѣ до нашего царского в-ва указу, и какъ розыскное дѣло о ворѣ Соломонѣ вершитца, а о осторожности отъ приходовъ непріятелскихъ бусурманскихъ, которые по возбужденію измѣнника Петрушки имѣютъ приходить подъ наши царского в-ва малоросійскіе и великоросійскіе городы войною и о посылкѣ нашихъ царского в-ва войсковыхъ людей регименту твоего подъ ихъ непріятелскія жилища, чинить бы тебѣ подданному нашему попрежнему нашему царского величества указу, каковъ к тебѣ посланъ с канцеляристомъ с Лукою Петровскимъ сего жъ іюля, въ 14 числѣ, смотря по тамошнему поведенію и по своему усмотрѣнію. А запорожцовъ указали мы великіе государи наше царское в-во тебѣ подданному нашему за обѣщаніе ихъ в вѣрной к намъ великимъ государемъ службѣ и за присылку воровскихъ статей измѣнника Петрушки, похвалить и писать к нимъ, чтобъ они и впредь служили намъ великимъ государемъ вѣрно и о намѣреніи непріятелскомъ бусурманскомъ и о походѣ ихъ подъ наши царского в-ва малоросійскіе и великоросійскіе украинные городы и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и о вѣдомостяхъ к тебѣ подданному нашему писали почасту, а на прелесть ихъ бусурманскую и вора и измѣнника Петрушки не склонялись, и обнадежить ихъ за то нашею государскою милостію и жалованьемъ; а естли подлинно непріятели бусурманы, по возбужденію того вора и измѣнника Петрушки, пойдутъ подъ наши царского в-ва малороссійскіе и великороссійскіе городы войною, и они бъ запорожцы по вѣрной своей къ намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву службѣ надъ тѣми непріятелскими людми при помощи божіи чинили воинскій поискъ и промыслъ, гдѣ пристойно и какъ возможно, чтобъ тѣмъ непріятелемъ в намѣреніи ихъ бусурманскомъ учинить помѣшку и отвращеніе и до разоренія и опустошенія на-

шихъ царского в-ва малоросійскихъ и великоросійскихъ городовъ и в нихъ жителей не допустить, а служба ихъ у насъ великихъ государей у нашего ц. в-ва забвенна ни будетъ, в томъ бы они на нашу государскую милость были надежны, а что приказывалъ к тебѣ подданному нашему кошевой атаманъ о присылкѣ к себѣ тайно вѣрного человѣка, который бы моглъ видѣть того измѣнника Петрушки поступокъ, какъ онъ придетъ х Каменному Затону, и о томъ бы тебѣ объявилъ, и тебѣ бъ подданному нашему о посылкѣ на Запорожье х кошевому атаману тайнымъ обычаемъ такого человѣка для прислушиванія всякого тамошняго поведенія учинить по своему жъ разсмотрѣнію, а что о томъ учинено будетъ и с чѣмъ впредь запорожцы такъ же и противъ листовъ твоихъ изъ нашихъ царского в-ва малороссійскихъ городовъ жители отзовутца о арендѣ, также и онныхъ вѣдомостяхъ, откуда каковы впредь имѣти будешь, к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву писать, а что ты подданной нашъ писалъ к намъ вел. государемъ к нашему цар. в-ву в вышеимянованномъ листу своемъ, что изнѣнникъ Петрушка писалъ на Запорожьѣ х кошевому атаману с укореніемъ, будто онъ кошевой вышеимянованного вора и бѣглеца запорожца удержалъ в заключеніи напрасно, с которымъ будто посланы были отъ тебя подданного нашего к нему писма и страха ради оной запорожецъ тѣ писма скрылъ в Сѣчѣ в землю, которую ложь хотя запорожцы вмѣнили ни вочто, однако жъ та составная ложь зѣло тебѣ подданному нашему удивителна, откуду оная произошла в злокозненный его вражій умъ, но яко Соломонковъ воровской ложной составъ и иныхъ пашквилные писма попустилъ Господь Богъ тебѣ в невинности твоей терпѣти и вручаешь ты подданной нашъ то государскому нашему разсмотрѣнію. И мы великіе государи наше царское в-во тебя подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича, видя вѣрныя и многія к намъ вел. государемъ к нашему царскому в-ву твои службы, обнадеживаемъ тебя нашею государскою милостію, что той воровской измѣнника Петрушки прелести и составной на тебя подданного на-

шего лжѣ вѣрить мы великіе государи не изволяемъ и вмѣняемъ то ни вочто и сумнѣнья бъ тебѣ в томъ никакова не имѣть и быть всегда, при вѣрныхъ своихъ службахъ, на нашу ц. в-ва милость надежну, а отъ кого бъ тотъ воровской составъ и ложь по твоему чаянію произошелъ, и тебѣ бъ подданному нашему о томъ всякими способы провѣдывать и писать о томъ к намъ великимъ государемъ к нашему ц. в-ву, а о Соломоновѣ составѣ и воровствѣ и о воровскихъ писмахъ ево, когда еще онъ и к Москвѣ былъ не привезенъ, по нашей государской милости тебѣ подданному нашему объявлено и нашею государскою милостію ты подданной нашъ обнадеженъ, что тѣмъ его Соломонковымъ составнымъ воровскимъ на тебя подданного нашего писмамъ мы великіе государи наше ц. в-во вѣрить не изволили и нынѣ потому жъ тебя подданного нашего в томъ милостію нашею государскою обнадеживаемъ и утверждаемъ, что никакимъ воровскимъ составнымъ писмамъ и словамъ на тебя повѣрено у насъ великихъ государей нынѣ и впредь не будетъ, в томъ тебѣ подданному нашему на нашу ц. в-ва милость быть надежну. А гонецъ твой Сидоръ Горбаченко и с товарыщемъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ настоящимъ, а за запорожскую посылку и излишнимъ пожалованъ и отпущенъ к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200 мѣсяца іюля 29 дня, государствованія нашего 11 году.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ (тит.) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с канцеляристомъ с Петромъ Булавкою в нынѣшнемъ 200 году іюля въ 26 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожского падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бьютъ. Прислалъ ко мнѣ іюля въ 19 день изъ Переволочной слуга мой Иванъ Рутковской писмо свое и человѣка вновь прибылого изъ Сѣчи запорожской, какъ в письмѣ, такъ и словесно говорилъ, объявляя, что іюля въ

8 день пріѣхали подъ Сѣчю запорожскую на Каменной Затонъ непріятели бусурмане Батырча мурза с ордами в немаломъ собраніи будучими, а с ними отъ измѣнника и плута Петрика нѣкоторой козакъ, Бускій называемой с товарыщи, для прелщенія запорожцовъ, и ставъ у того урочища, своими частыми обсылками нѣкоторыхъ запорожцовъ межъ голенкихъ прелстили и перезвали к себѣ изъ Сѣчи; а можетъ быти к тому жъ мѣсту Каменному Затону и калга салтанъ з болшими ордами, при которомъ и измѣнникъ оный Петрикъ обрѣтаетца, а которые было козаки пошли внизъ рѣки Днѣпра, также и к Гнилому морю, в урочище Берды для добытія соли, тѣхъ мочью они враги поворочаютъ и за собою итти велятъ, то тогда писмо при семъ листѣ моемъ посылаю я в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ вел. государемъ, а яко такую враждую бусурманскую завзятость с приложеніемъ измѣнничимъ и росколничьимъ ко вредителству добрыхъ поведеней, не плохою вещію быти разсужаю и отнюдь нелзѣ того лехко ставить, такъ по вѣрной моей подданской должности и по истиннѣ радѣтелной службѣ покорственно тутъ предлагаю, дабы по милостивому вашему ц. пресв. в-ва монаршескому указу ваши ц. пресв. в-ва богохранимыя войска, какъ при бояринѣ его милости и воеводѣ бѣлогородцкого розряду Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ, такъ и при околничемъ и воеводѣ сѣвскомъ его милости князѣ Ѳедорѣ Юрьевичѣ Борятинскомъ быти имѣющіе, скоро в обозъ збиралися и ополченіемъ належащимъ на границахъ на отпоръ тѣмъ непріятелемъ становилися, с которыми и я гетманъ с войскомъ готовъ есмь в слученіи быти, гдѣ того потребный позоветъ случай, а и сверхъ тѣхъ вышепомянутыхъ вашихъ великихъ государей бѣлогородцкого и сѣвского розрядовъ войскъ надобно бъ болшія ваши монаршескія силы поднять, понеже оные непріятели своимъ злымъ намѣреніемъ на то устремилися, чтобъ внести могли, чего не дай, Боже, межъ народомъ нашимъ расколы и смятенія и не такъ опасно ихъ непріятелскихъ бусурманскихъ силъ, противъ которыхъ бы я гетманъ с однимъ регименту моего вашего ц. пресв. в-ва войскомъ при божіей

всемогущей помощи стоять моглъ, толко опасно, когда злокозненными обманами и прелестми вражіими межъ народа внесена будетъ междоусобная брань, противъ которого смутителного поступку на страхъ всѣмъ малодушнымъ людемъ великихъ войсковыхъ великоросійскихъ надобно силъ. О чемъ покорственно чрезъ канцеляриста Петра Булавку донося, отдаюся прилежно премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ табору изъ подъ Гадяча іюля въ . . день 1692. В. ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского. И то донеслъ мнѣ словесно козакъ отъ того Ивана Рутковского присланный, что проклятый Петрикъ присылалъ в Сѣчю к атаману кошевому козака с писмомъ своимъ объявляя, что калга салтанъ с ордами имѣетъ вскорѣ притти до Каменного Затону и чтобъ ему салтану учинилъ кошевой атаманъ с войскомъ в полѣ встрѣчю, гдѣ кошевый атаманъ хотя непоколебимо додержати вамъ великимъ государемъ по присягѣ своей вѣрной с помочью постоянства товарыщства, того отъ плута Петрика присланного козака, билъ и писмо рукою своею подралъ и говорилъ такъ, что николи того не учинимъ, дабы его салтана врага креста святого имѣли стрѣчею почитати и имѣетъ онъ кошевой атаманъ с товарыществомъ неподвижно в вѣрной своей к вамъ великимъ государемъ службѣ стояти.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ Ивана Рутковского написано. Ясновелможный, а мнѣ зѣло милостивый г. гетмане и ц. пресв. в-ва войскъ запорожскихъ господине господине, а мнѣ великій благодѣтелю. Іюля 17 дня рано еще передъ божіею службою в недѣлю пришла ватажка изъ Сѣчи в ночи на пятокъ іюля 15 дня вышли, боячи тѣхъ, которые грабятъ на дорогѣ, 12 толко возовъ, при которыхъ надежные люди сказывали, что іюля въ 8 день какъ Сидора Горбаченка отпустили изъ Сѣчи, тотчасъ пришолъ на Каменное Батырча мурза, сказываютъ, въ 30,000 орды, се есть в пятокъ іюля въ 8 день, а с нимъ

Буской и Щербина запорожской, тѣ ежедней посолство посылали в Сѣчю и уже Леско Сиса пашковского куреня перешолъ со всею пѣхотою в Каменное, потому что лошади и ружье даютъ, а салтана конечно чаютъ в будущую пятницу, іюля въ 15 день; войскамъ всѣмъ, которыя пошли было на низъ, велѣлъ Петрикъ за собою итить и что пошли на Молочное, послалъ по нихъ 2 тысячи орды и естли бы не похотѣли с нимъ доброволно пойтить, то велѣлъ возы ихъ жечь, а самихъ гнать с лошадми в войско; а и туды пошло было с 3 тысячи табору, а всѣмъ подававъ лошади, ставятъ межъ собою 10 козаковъ, а сто орды. Сказывали то 2 человѣка того табору, именно Романъ Еѳименко изъ Бѣлнковъ да Ѳедоръ Степановъ Брянченко, житель переволоченскій. Того Ѳедора посылаю к велможности вашей; человѣкъ хотя молодъ, толко доброжелателенъ, да и за тѣмъ дѣломъ посыланъ былъ, тотъ про все скажетъ словесно, потому что много дѣла знаетъ. Ис Переволочни іюля въ 17 день. В цыдулкахъ, в томъ листу положенныхъ написано:

Въ 1-ой.

Милостивый благодѣтелю! Наипаче надобно спрашивать Ѳедора, какіе листы присылали в Сѣчю отъ Петрика, которыхъ чли до полудня и что в нихъ писано, имянуетъ, что и пословъ великихъ государей, которые пошли в Сѣчю, ведутъ с собою в Каменное на свидѣтелство тѣхъ листовъ, которые они сами привезли. А такъ де говоритъ и пишетъ: я де гетманства негоденъ и не хочю, есть ужъ гетманъ готовъ, чтобъ толко былъ милостивъ ко мнѣ, отъ писарства не отгонялъ, а кой часъ придемъ на Самару, то всѣ войска будутъ при моей сторонѣ, тою крѣпкою надеждою утверждаетъ себя. А что при Бактырчѣ орды много, то сказывала полонянка изъ Умани, имянемъ Марья жена Семена Дюсенка; мужъ де ее в Полтавѣ, с тѣмъ же Ѳедоромъ Бренченкомъ вышла изъ Сѣчи, та сказываетъ, что у Петрика из Батырчеемъ при Бузскомъ шла с ордою, много де зѣло шло, что и конца она не видала, даже до Бѣлозорки,

тутъ Бузской далъ козакамъ и липу, чтобъ в Сѣчю перевезлись, которые с ними возвратились.

Во 2-ой.

В Сѣчи такъ гултяи бунтуютца, что и атамановъ хотятъ побить на смерть,. чтобъ вѣдомости не давали к велможности вашей, однакожде совѣтывали посылать. А в Сѣчю зѣло много козаковъ пустилось, которыхъ я нынѣ с 300 человѣкъ возвратилъ назадъ, толко с чернцомъ пропустилъ человѣкъ з 20.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к вел. государемъ (титулъ) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа в нынѣшнемъ в 200 году іюля въ 31 день чрезъ почту. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Іюля въ 23 день прислалъ ко мнѣ писмо свое слуга мой Иванъ Рутковской, донося, что на Запорожьѣ атаманъ кошевый с атаманами куренными положивъ сердца свои в развращенное безуміе и душегубное начинаніе, принявъ отъ калги салтана дары и прелстилися ихъ бусурманскимъ обманомъ и имѣютъ с бусурманами приходить подъ городы малоросійскіе для внесенія межъ народу смятенія, тогда писмо преждереченного слуги моего посылаю я по обыклой вѣрности подданской в приказъ Малыя Росіи для донесенія вамъ великимъ государемъ, а тутъ по милостивому вашему ц. пресв. в-ва указу з ближнимъ бояриномъ и воеводою его милостью г. Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и с околничимъ и воеводою его милостью со княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Борятинскимъ чиню частыя обсылки, какъ бы с ними и с великоросійскими вашими ц. пресв. в-ва при нихъ будучими войсками мнѣ гетману с войскомъ регименту моего при мнѣ будучіе совокупитися и противъ такихъ наступателствъ непріятелскихъ при помощи божіи давати отпоръ. А разсуждаю я вѣрный вашего ц. пресв. в-ва подданный, что надобно изъ Кіева послати в Переяславль два полка ратныхъ людей

для укрѣпленія жителей малоросійскихъ постоянно и мирно в належащей к вамъ вел. государемъ вѣрности жити хотящихъ, а для страху малодушнымъ и безумнымъ мятежникомъ, которые свою злобу всю распростирати желаютъ, о чемъ естли ваше великихъ государей будетъ изволеніе, то изволте вы великіе государи послати о томъ в Кіевъ к воеводѣ свой монаршеской указъ. При семъ отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ-подъ Гадича изъ табору іюля въ 23 день 1692. В. ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

В листу к гетману Рутковского написано: Іюля въ 21 день пріѣхалъ козакъ отъ Китай города Степанъ Рубанъ щербинского куреня в вечеру и сказалъ: іюля де въ 19 день взяли двухъ татариновъ изъ той орды, которая с Петрикомъ стоитъ у Каменного Затону, — пять ихъ было, — одного закололи, а другово ведутъ и бутто сего напередъ послали для постоялого двора; онъ же сказалъ, что іюля въ 17 день в недѣлю кончае присяга была с татары и данъ кошевому конь велми убранный гнѣдой и чуга и всѣмъ атаманомъ дано по чугѣ; пѣхота с Сысоемъ Лескомъ уже при Петрикѣ суть и поставили кончае сіе городы даже по Пселъ рѣку разорити, какъ де и в прежнихъ временахъ бывало, а прежде арендарей да пановъ побить да уже на Москву итить войною, однакожъ кошевой упросилъ, дабы 3 дни задержались, покамѣстъ войско зберетъ, а собравъ де войско учиню раду, на что войско изволитъ, в томъ и я пребывати готовъ. Ту рѣчь я слыша, не дожидаясь, покамѣста татарина приведутъ, с козакомъ вскорѣ сей листъ посылаю к велможности вашей по совѣту Кожуховского. Изъ Переволочни іюля въ 22 день 1692 году. Петръ Кожуховскій полковникъ пѣхотный, Иванъ Рутковской.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ (титулъ) войска запорожскаго об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з гонцомъ сь Юрьемъ Кожуховскимъ в нынѣшнемъ въ 200 г. іюля въ 31 день. (По титулѣ). Ив. Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. вел-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Писалъ я к вамъ великимъ государемъ, покорственно донося, что по приказу атамана кошевого Ивана Гусака, какъ онъ ко мнѣ приказывалъ чрезъ посылщика моего Сидора Горбаченка, велѣлъ есмь выслать на Запорожье к нему Ивану Гусаку нѣкоторого переволочанского жителя, которой бы моглъ в той посылкѣ исправитися, и тотъ посылной человѣкъ имянемъ Демьянъ Литковъ, будучи на Запорожьѣ, нынѣ возвратился оттоль и пріѣхалъ в обозъ нашъ іюля въ 24 день, а в роспросѣ сказалъ передо мною, что войска низового атаманъ кошевой первое іюля въ 17 день посылалъ к салтану нѣсколко человѣкъ куренныхъ атамановъ, а послѣ того іюля въ 18 день ѣздилъ самъ со всѣми атаманами куренными, а с ними с 600 человѣкъ войска в Каменной Затонъ и видѣлся с калгою салтаномъ и с воромъ и плутомъ Петрикомъ и была у нихъ кошевого атамана с товарыщи на нѣкакихъ договорахъ передъ калгою салтаномъ присяга и даны имъ отъ салтана подарки, о чемъ всемъ хотя вамъ великимъ государемъ скорое и достаточное учинити донесеніе, посылаю того жъ переволочанского человѣка к Москвѣ, чтобъ словесно о всемъ пространно сказалъ. Сего жъ числа привели ко мнѣ запорожцы Гаврило Пуленко самъ-шестъ с товарыщи языка татарского и хотя я с тѣмъ языкомъ посылаю тѣхъ же запорожцовъ к вамъ великимъ государемъ, однако розсуждая, что запорожцы в поѣздахъ подорожныхъ не бываютъ скоры, роспросные рѣчи того татарина, также и вышепомянутого переволочанского человѣка роспросные жъ рѣчи посылаю при семъ моемъ листѣ в приказъ Малыя Росіи для скорого донесенія, а что языкъ тотъ татарской сказываетъ, да изъ Запорожья проноситца, что с

плутомъ Петрикомъ намѣриваетъ подъ городы калга салтанъ, а орды с нимъ 40 тысячъ, тогда хотя писалъ я к боярину и воеводѣ его милости к Борису Петровичю Шереметеву с товарыщи, прося и предлагая, дабы для удобнѣйшаго со мною совокупленія изволилъ итти с войскомъ к Ахтыркѣ, однако чрезъ сей листъ мой васъ вел. государей покорственно прошу, дабы о томъ нашемъ совокупленіи скорой вашъ монаршеской присланъ былъ указъ, дабы мы, совокупясь с вышепомянутымъ бояриномъ и воеводою, могли при помощи божіи совершеннѣе тѣмъ непріятелемъ дати отпоръ, а нынѣ я подъ украинными полтавского полку городами держу часть войска с полкомъ полтавскимъ конные кампанеи и пѣхотной полкъ, а к нимъ еще и отселя посылаю нѣсколко полковъ для удержанія того пограничного края, гдѣ и самъ с осталыми при мнѣ полками радъ отсюды изъ-подъ Гадяча рѣшитися и при рѣкѣ Ворсклѣ стать ополченіемъ, но перестерегаютъ меня желателные люди, чтобъ я с сего мѣста не отдалялся для того, что внутрь городовъ малоросійскихъ отъ многихъ людей злые и смутителные голосы происходятъ, являющіи склонность до развращенного поведенія, к чему отъ непріятелей бусурманъ и отъ плута оного Петрика злокозненная имѣетъ происходити прелесть и омана, для того тутъ подъ Гадячемъ во всякой опасности до указу вашего монаршеского и покамѣстъ приближатца силы ваши монаршескія, постояти хочу, постерегая того, чтобъ внутрь городовъ какое зло не уросло, того вышепомянутого человѣка переволочанского, будучого на Запорожьѣ, видя быти плохого и до поспѣху подорожного неспособного, посылаю с симъ листомъ моимъ Юрья Кожуховского, сына полковника пѣхотного для скорого с нимъ тѣхъ вѣдомостей донесенія, которой тотъ Юрья и самъ много вѣдаетъ о поведеніи запорожскомъ, будучи чрезъ немалое время в Переволочной; чрезъ него жъ Кожуховского посылаю писмо инока Межигорского монастыря, в Сѣчи запорожской в духовникахъ будучаго, имянемъ Дороѳея, которой по моему листовному предложенію хотя вѣрно вамъ великимъ государемъ послужити, потщався достать списокъ писма калги салтана и

писма клятвопреступного плута Петрика, и тѣ списки тутъ же в приказъ Малыя Росіи посылаю, а прислалъ онъ инокъ тѣ списки с вѣдома атамана кошевого и обѣщался атаманъ кошевой чрезъ вышепомянутого человѣка переволочанского, дати мнѣ гетману о всякомъ поведеніи вѣдати чрезъ писмо свое скорымъ о двு конь посылщикомъ и естли онъ кошевой пришлетъ мнѣ о всемъ вѣдомость, то я какъ наискорѣе учиню о томъ вамъ великимъ государемъ должное донесеніе, а нынѣ и о томъ покорственно поддански прошу, дабы великіе государи изволили вновь прислать свой монаршеской указъ к околничему и воеводѣ ко князю Өедору Юрьевичю Борятинскому, чтобъ онъ с вашими ц. пр. в-ва ратными людми скорымъ походомъ перешолъ мимо Путивль рѣку Сеймъ и сталъ в пристойныхъ мѣстехъ, отколь бы, естли понадобитца, моглъ вскорѣ в слученіе к намъ поспѣшити или обрѣтаяся тамъ ополченіемъ статечнымъ и постояннымъ малоросійскимъ людемъ былъ потѣшеніемъ, а смутителнымъ и мятежникомъ чинилъ пострахъ. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердой вашей п. пр. в-ва благостынѣ. Изъ табору с подъ Гадяча іюля въ 25 день 1692 г. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского. 1692 іюля въ 24 день Демьянъ Литковичъ, житель переволочинскій сказалъ передъ ясневелможнымъ его милостью г. гетманомъ, что посылалъ его Иванъ Рутковскій изъ Переволочной в Сѣчю запорожскую для провѣдыванья, о тамошнемъ поведеніи. Выѣхалъ онъ Демьянъ изъ Переволочной в среду іюля въ 13 день, а пріѣхалъ в Сѣчю в субботу ввечеру и уже передъ его пріѣздомъ послали атаманъ кошевый и войско низовое нѣкоторыхъ атамановъ куренныхъ и бывшаго кошевого Григорья Сагайдачного до Каменного Затону х калгѣ салтану, досматривая тѣхъ писемъ, какія имъ воръ Петрикъ показати имѣлъ. А бывъ тѣ атаманы у салтана и видѣвся с нимъ воромъ Петрикомъ, возвратилися назадъ в Сѣчю в недѣлю на ночь и сказали атаману кошевому, что плутъ Петрикъ говорилъ имъ передъ салтаномъ, что у него писмо и отъ гетмана

есть, толко имъ онъ ихъ не покажетъ, развѣ покажетъ ихъ самому атаману кошевому, а о томъ наказывали чрезъ атамановъ, чтобъ самъ атаманъ кошевый пріѣхалъ к нимъ вскорѣ. А такъ в понедѣлникъ іюля 17 дня атаманъ кошевый с атаманами куренными и с товарствомъ числомъ какъ бы с 600 человѣкъ пошли судами изъ Сѣчи до Каменного Затону и пріѣхавъ к тому урочищу, пристали к нѣкоторому острову, на которомъ совѣтовали, какимъ способомъ стати в томъ Каменномъ Затонѣ и какъ видѣтися с калгою салтаномъ, и с того острова учинивъ обсылку, выпросили себѣ заставу [1]) 4-хъ человѣкъ мурзъ. Какую заставу на томъ островѣ оставивъ, сами всѣ атаманъ кошевый с атаманами куренными и с товарствомъ пошли к преждереченному урочищу х Каменному Затону и стали на берегу рѣки Днѣпра вооруженнымъ чиномъ. Гдѣ тотчасъ прислалъ калга салтанъ своихъ посылныхъ людей, желая чтобъ онъ кошевой атаманъ с товарствомъ шли к нему салтану, а наметъ салтанской стоялъ подалѣ отъ того берега. Тогда атаманъ кошевый отговаривався с атаманами туда итти, но просилъ чтобъ салтанъ к нимъ приближился, для чего присыланные татары отказали, что неподобная то и непристойная рѣчь, дабы салтанъ имѣлъ к вамъ приходити, будучи таковымъ великимъ господиномъ, но належитъ, чтобъ онъ атаманъ с товарыщи шолъ к нему салтану. А потомъ тотчасъ подвели коня подъ атамана кошевого и просили, чтобъ тотчасъ неотмовно к салтану ѣхалъ. Тогда атаманъ кошевой совѣтовавъ с товарствомъ своимъ, естли имѣетъ к нему ѣхать или нѣтъ, с какого совѣту приговорили, чтобъ атаманъ кошевый к салтану ѣхалъ. По какому то совѣту атаманъ кошевой взявъ с собою нѣсколко человѣкъ атамановъ куренныхъ, ѣхалъ к салтану и пріѣхавъ к салтанскому намету, засталъ тамъ Петрика. А такъ когда атаманъ кошевой с товарыщи витался с салтаномъ, просилъ его и атамановъ куренныхъ товарыщей его сидѣти, а черныхъ козаковъ никого туды не пущено и татаръ чорныхъ прочь вы-

---

[1]) На полѣ пояснено: «аманатовъ».

слали. И бавился (sic) тамъ у салтана атаманъ кошевой с товарыщи с обѣдняго времяни до вечера. А войско низовое с атаманомъ кошевымъ туда пришлое стояло у берега Днѣпрового до повороту ево атаманского. К вечеру тогда отпустилъ салтанъ атамана кошевого с товарыщи к войску преждереченному, давъ ему чюгу и коня гнѣдого с сѣдломъ, а атаманомъ куреннымъ нѣсколкимъ человѣкомъ давалъ кафтаны. А такъ атаманъ кошевый и атаманы куренные с нимъ будучіе вышедъ отъ салтана говорили войску, у берега днѣпрового будучему, что они витався с салтаномъ, договаривались о томъ прилежно у Петрика, чтобъ имъ показалъ тѣ листы, какіе у себя имяновалъ быти отъ гетмана, в какой то способъ онъ вступилъ з господарствомъ крымскимъ в договоры, тогда онъ Петрикъ имъ отговаривался такими словами, что не потребабъ ему кошевому у него Петрика такихъ листовъ провѣдывати, но надобнобъ словамъ его вѣрити, какія онъ говоритъ и когда не отступно домогалися, чтобъ имъ тѣ листы показалъ или хотябъ присягъ на томъ, что ихъ имѣетъ такъ, тогда и они могутъ с нимъ соединитися, тогда Петрикъ послѣднимъ словомъ отказалъ имъ, что у него никакихъ такихъ листовъ нѣтъ и нихто его на то дѣло какъ изъ старшихъ, такъ и изъ меншихъ не наговаривалъ, а учинилъ онъ за все войско запорожское з государствомъ крымскимъ договоры мирные своимъ разумомъ, будто ужалився малоросійского посполитого народу многими тягостми и неистерпимыми обидами обтяженного и онъ будто того ужалився, дерзнулъ на такое дѣло, по какой с Петрикомъ будучей рѣчи калга салтанъ привелъ до того атамана кошевого и атамановъ куренныхъ, что противъ первой своей присяги вновь хотѣли передъ нимъ салтаномъ государству крымскому на пріязнь присягнути; а потомъ салтану говорилъ: когда уже намъ на пріятство присягнули, тогда идите с нами подъ городы, чтобъ есми дѣлю намѣренное вмѣстѣ здѣлали; отъ чего кошевый домовлялся [1]), что итти ему в ту дорогу не с кѣмъ, ибо все вой-

---

[1]) На полѣ стоитъ: «отговаривался».

ско одно в Прогнои устья Днѣпрового, а другое на урочище Берда и Молочныи на солянную добычь вышло, а до того де у насъ на Кошу войско ненадежное, нельзя его употребити туда, куда хотѣти и немочно на сю дорогу никого приневолити, однакожде хто за вами межъ войска пойти похочетъ, то того мы кошевый с старшиною не будемъ удерживати, а хто не похочетъ, того силою не будемъ высылати, при какой кошевого рѣчи салтанъ наипаче о томъ упоминался, чтобъ они атаманъ кошевый с войскомъ низовымъ ту свою присягу на томъ держали, чтобъ (безъ нихъ Крыму не вредили) и татаръ ихъ какіе имъ з добычею изъ-подъ городковъ в Крымъ отпущати лучитца, не громили и самимъ имъ при поворотѣ не вредили, но естлибъ что иншое в той присягѣ содержалось, того онъ Демьянъ не слыхалъ и провѣдати не моглъ. И спрашивалъ онъ кошевой атаманъ войска: естли годно такъ учинити, какъ салтанъ проситъ, на какіе его слова многія межъ войска отказали такъ, что не доведетца имъ с ними бусурманы ходить войною на христіанъ православныхъ, а иные и хотѣли на то, говоря, когда уже салтану присягли вы, то мочно с нимъ и на войну пойти. По которой рѣчи тотчасъ атаманъ кошевой со всѣмъ товарствомъ и войскомъ онымъ отпустился судами на рѣку Днѣпръ и тогожъ дня к ночи сталъ в Сѣчѣ. А во вторникъ рано іюля въ 18 день кошевой атаманъ, собравъ раду, сложилъ с себя атаманство кошевое, тамъ же судья, писарь и ясаулъ уряды свои положили, говоря тѣ слова, что суть нѣкоторыя межъ войскомъ крикуны, которые принуждаютъ ихъ своими криками итти з бусурманами на православныхъ христіанъ, а мы де того не хочемъ, дабы за нашимъ старшинствомъ такое зло с Коша запорожского происходило, и такъ черезъ весь день тотъ во второкъ комышина атаманская в радѣ лежала, а межъ войскомъ розные голосы происходили. Одни говорятъ: добре; а другіе: злѣ. В среду рано опять збирана рада и знатные изъ войска товарыщи посовѣтовавъ за всѣхъ изволеніемъ, пошедъ до куреня, упросили атамана кошевого, дабы онъ непремѣнно обрѣтался в томъ урядѣ, также судью, писаря и

ясаула удержали при тѣхъ же урядахъ, в которой радѣ не отходно атаманъ кошевый говорилъ всѣмъ вслухъ: хто хочеть за плутомъ Петрикомъ итти, того онъ не удерживаетъ, а хто будетъ постоянно на Кошу сидѣти, того онъ высылати не будетъ. А хотя салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ, прося, чтобъ имъ далъ кошевый с Коша знатныхъ людей, которые к плуту Петрику привязалися, однако кошевый атаманъ в радѣ и отъ того отговорился, имѣетъ онъ кошевой его милости г. гетману вскорѣ писмомъ своимъ о всемъ о томъ поведеніи вѣдомо учинити. Вышепомянутый Демьянъ житель переволочинскій того всего, что выше сего написано, самовидецъ былъ и слышалъ, какъ в Сѣчѣ, такъ и в Каменномъ Затонѣ, толко не былъ в наметѣ у калги салтана, а изъ Сѣчи онъ поѣхалъ в среду на ночь іюля 20 дня, а пріѣхалъ в таборъ подъ Гадячое в недѣлю 24 числа.

Роспросные рѣчи татарина, имянемъ Камилъ, взятого подъ Каменнымъ Затономъ черезъ товарство запорожское и в таборъ подъ Гадичемъ привезенного 24 іюля 1692 г. Тотъ татаринъ сказываетца крымской, села нѣкакого Кузулмаилъ, черной, куреня калги салтана и за салтаномъ калгою бунчюкъ нашивалъ; калгу салтана какъ имянемъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. То сказываетъ, что с калгою салтаномъ пришло орды на Каменной Затонъ противъ Посполитой повѣсти яко бы тысячъ 40, а с проклятымъ Петрикомъ козаковъ розныхъ с 30 человѣкъ. А какъ калга салтанъ и Петрикъ пришли х Каменному Затону, тому уже есть дней с 15, а какъ его Камилъ татарина взяли, тому 6-й день по нынѣшнее число іюля 24-е. За приходомъ калги салтана с Петрикомъ на Каменной Затонъ третьяго дня на Кошѣ запорожскомъ была рада и присяга межъ запорожцами, а о чемъ подлинно, того подлинно не вѣдаетъ, толко то твердитъ, слыша отъ посполитыхъ татаръ, чтобъ с Москвою и с ляхами не быть в миру, но чтобъ обрѣтатися при желателствѣ и оборонѣ господарства крымского имъ запо-

рожцомъ и по той радѣ запорожской Петрикъ в радѣ объявляя знаки себѣ данные отъ хана запорожцомъ, говорилъ, чтобъ гетманомъ, кого хотятъ, себѣ обрали, и по его Петриковымъ словамъ говореннымъ отказали запорожцы такими словами в радѣ, что когда войско запорожское низовое и городовое вкупѣ будетъ и ково себѣ гетманомъ оберутъ по любви, тотъ и будетъ. По которой радѣ дано кошевому чюга златоглавная, атаманомъ куреннымъ по кафтану, а какой матеріи: шолку ли или сукна были тѣ кафтаны, атаманомъ данные, того онъ не вѣдаетъ. То однако сказываетъ, что калга салтанъ з запорожцами то постановилъ и договорился, чтобъ итти на Самарь и тамъ пришедъ в городы посылать, какъ изъ татаръ, такъ изъ запорожцовъ посланцовъ к гетману и ко всѣмъ городовымъ жителемъ малоросійскимъ, призывая ихъ к своему проклятому соединенію, и когда гетманъ з городовымъ войскомъ къ ихъ проклятому союзу бусурманскому с войскомъ городовымъ не склонитца, то какъ бы не надѣясь на самимъ запорожцомъ (sic), имѣли они бусурманы назадъ в Крымъ возвратитися, а подъ городы развѣ забѣги пустити для добычи какой ни есть. Сказываетъ, что межъ ордою проноситтся такая поголоска и надежда, что запорожцы какъ бы будто калгу салтана обнадежили при своей присягѣ, что на нихъ глядя и городовое войско склонитца в соединеніи з бусурманами. О ханѣ сказываетъ, что в Бѣлогородчинѣ обрѣтаетца для того с нурадыномъ салтаномъ, что теперь турки с нѣмцами не имѣютъ войны, но бутто к миру чинятъ договоры. О черкесахъ сказываетъ, что взбунтовалися на крымцовъ и для усмиренія оныхъ черкесъ посланъ сынъ ханской старшій, с которымъ пошло орды крымской толко бутто 500 человѣкъ и нагайцы всѣ называючіеся Джаманъ Садакъ. А и то твердитъ, говоря, что изъ запорожцовъ никоторая еще купа до калги салтана и до Петрика не прилучилась того часу, какъ его взяли.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ Ивана Рутковского написано: Человѣкъ, которого я по указу милости вашей посылалъ в Сѣчю, возвратился в Переволочню іюля въ 22 день и былъ з запорожцы в Каменномъ Затонѣ и слышалъ присягу и что иное тамъ слышалъ, то изустно скажетъ милости вашей и для того я послалъ его немедленно к велможности вашей іюля въ 22 день 1692 г.

Въ 1-ой цидулкѣ написано:

Сей человѣкъ для многихъ трудовъ своихъ заскорбѣлъ головою, а онъ добре разуменъ и бывалъ исправленъ в дѣлехъ, для того я его туды посылалъ.

Во 2-ой.

Листы, которые сей Иванъ Литкевичъ принесъ в связкѣ, здѣсь никому ихъ необъявляя, посылаю к велможности вашей.

Въ 3-ей.

Что мочно было, то здѣлалось, а пространнѣе о томъ благодѣтели не мочно чрезъ сего посланного писать, толко по должности Бога за него молить, которого милость твоя знаешь всяческіи и протчая мудрому доволно.

Въ 4-ой.

Цыдулку одну написали о чести велможности вашей и то подъ спудомъ, которую посылаю тутъ же к велможности вашей. В листу жъ к гетману Рутковского написано: Іюля въ 23 день прибѣжалъ посолъ знатной изъ Сѣчи и имѣетъ быти во стѣ коней изъ Сѣчи в четвертокъ ввечеру іюля въ 25 день, а началной у нихъ Яковъ Ворона переяславского куреня, а товарищъ его Максимъ—сергіевскаго куреня, а прислали напередъ себя двухъ товарышей Грицка платнировского куреня да Панаса сергіевского куреня, которые хотя еще и не перевезлись, однакожъ я козака с симъ листомъ к велможности ва-

шей посылаю для вѣдома. Изъ Переволочни іюля въ 23 день 1692 г.

Списокъ с списка с листа калги салтана, которой писалъ к войску запорожскому. Божіею милостію Девлетъ Гирѣй салтанъ калга салтанъ великихъ ордъ крымскихъ, бѣлогородцкихъ, черкеских, калмыцкихъ, Великого и Малого нагаю региментарь. Атаману кошевому войска запорожского и всей старшинѣ, атаманомъ куреннымъ и всему войску запорожскому старшему и меншему, о здравіи спросивъ, пріятство наше посылаемъ и листъ нашъ салтанской такой, что мы для надобья вашего сѣдши на кони по малу идемъ для того, чтобъ войско приближилось и изъ Перекопи вскорѣ на поля вышли бъ. До сихъ поръ что мы не выходили причина та есть, что ханъ его милость збирался в турскую землю, а нѣкоторое войско туды не пошло, для пріятства вашего восхотѣло с нами итить и тѣхъ людей мы отпущая, замедлили есмы, а то дѣло здѣлавъ, сами в путь пошли есмы со всѣмъ войскомъ крымскимъ Яманъ Сагайдакъ и нагайскіе орды и черкескіе орды на потребу вашу готовы, хана его милости сынъ Мабарекъ Кирѣй салтанъ братъ нашъ с ордами нагайскими и черкескими и беемъ листы наши послали есмы, дабы за нами поспѣшали, а присланныхъ вашихъ к намъ двухъ человѣкъ пословъ, что вскорѣ к вамъ не отпустили, причина такова, что сами приготовлялися есмы на кони садитись, но какъ отъ хана пришелъ к намъ листъ, чтобъ мы тѣхъ людей отпустили, которые написаны с ханомъ его милостію итить и покамѣстъ мы тѣхъ людей не сыскали, замедлили есмы, а нынѣ со всѣмъ войскомъ мы вышли и вашихъ посланцовъ наше войско самихъ видѣвшихъ изъ Перекопи вышедъ отпустили есмы ихъ со всею вѣдомостію и что увидятъ, то вамъ и скажутъ, а нынѣ которого дня изъ Перекопи в поля выйдемъ, того дня и посланцовъ вашихъ отпустимъ, такожде и о нѣсколкихъ полоннникахъ, о которыхъ в листу писали вы к намъ, зѣло добро выразумѣли есмы, а дастъ Господь Богъ со всѣми беями и мурзами и со всѣмъ войскомъ какъ придемъ на

помянутое мѣсто, тогда с вашею старшиною раду учинимъ, будучи в братствѣ, не постоимъ о томъ маломъ дѣлѣ и неусумнѣвайтеся о тѣхъ полоняникахъ, и панъ Петро писарь многожды намъ о томъ говорилъ, и мы ему сказали, что то дѣло не великое, какъ дастъ Господь Богъ притить х Каменкѣ, тогда с вами с старшими и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, какъ придете вы и что надобно будетъ к розговору, и присягу учинимъ и совершенное дѣло в братствѣ будетъ по достоянію готовы есмы учинити и прямымъ сердцемъ и головами нашими промыслъ учинимъ, а нынѣ по всякъ день васъ тамъ дожидайтесь и посланца нашего Зекерея агу немедленно на встрѣчю к намъ отпущайте. Пребывая вышеимянованный салтанъ.

В листу х кошевому атаману и ко всему войску низовому запорожскому Петрушки Иванова написано:

Милостивый господине атамане кошевый и все старшее и меншее славного войска запорожского низовое товарство. Нѣсколкократно я уже писалъ к вашей милости, добрымъ молодцомъ славного войска запорожского, объявляя, что для какихъ я мѣръ оставивъ писарскій, по божіей милости и вашей мнѣ даной урядъ, пріѣхалъ в Казыкермень на какихъ дѣлехъ к цѣлости и оборонѣ любезной отчизны нашей Малой Росіи и васъ добрыхъ молодцовъ войска запорожского договариватись з государствомъ крымскимъ зачалъ есмь. О томъ скончивъ все дѣло, обѣщалъ есмь объявляти вашимъ милостямъ добрымъ молодцомъ войску запорожскому в тѣхъ тогда листахъ моихъ о прибытіи в крымскую сторону и о зачатіи мирного дѣла вкратцѣ объявлялъ есмь вашей милости, а нынѣ скончивъ, хвала Господу Богу, все дѣло доброе, о всемъ явственнѣе объявляю, понеже пришедъ я изъ Батурина на Запорожье, какъ многое время при вашей милости добрыхъ молодцахъ пожилъ есмь, такъ не поднажды старшимъ и меншимъ, вамъ добрымъ молодцамъ явственно говорилъ есмь, в какомъ опасеніи обрѣтаетца мало-

російской край нашъ и до какого чрезъ ненавистныхъ монарховъ приходитъ к упадку отчизна наша, когда тѣ монархи наши, межъ которыми житіе свое имѣемъ подлинно, аки львы лютые, рты свои разверзши, хотятъ насъ когда ни есть поглотити, сирѣчь учинити своими неволниками, и недавнобъ королю полскому, понеже издавна мы его были подданные, а за божіею милостію и помощію с ордами за Хмелницкого выбився изъ подданства такой ему учинили уронъ, отъ которого онъ и по се время не можетъ справитца, для чего всѣми силами радѣетъ, какъ бы моглъ взяти в подданство малоросійскій край нашъ и ту свою чрезъ насъ учиненную отомстити бѣду, а ханъ крымскій за то на насъ враждуетъ, что мы ему и всему государству крымскому в сосѣдствѣ живучи, какъ изъ давныхъ временъ на полѣ и на водѣ чинимъ бѣду в людехъ и в добычѣхъ, такъ и нынѣ чинимъ всегда, но дивно московскимъ царемъ, которые не черезъ мечь насъ завладѣли, но доброволно для вѣры христіянской предки наши имъ поддалися, к тому переведъ нашъ край чигиринскій на заднѣпрьскую сторону, обсадилися нашими людми отъ всѣхъ сторонъ непріятелскихъ и отвуду ни есть непріятель войною пріидетъ, то наши городы и села поваливъ и и людей с потребу набравъ, назадъ поворочаютца, а Москва вся всегда за нашими людми какъ за стѣною обрѣтаетца в цѣлости и тѣмъ всѣмъ недоволствуясь, радѣетъ всѣхъ насъ учинити своими холопами и неволниками, для того первыхъ нашихъ гетмановъ Многогрѣшного и Поповича [1]), которые за насъ стояли, забрали совсѣмъ в неволю, а потомъ и насъ всѣхъ хотѣли взяти в вѣчное свое подданство, но имъ Господь Богъ для невинныхъ нашей братіи душъ не допомоглъ в совершенство привести ихъ замысловъ, ибо когда гдѣ хотѣли разоривъ Крымъ, осадити своими ратными людми казыкерменскіе городы, а потомъ, зогнавъ наше войско изъ Сѣчи, учинити по городамъ воеводъ, но понеже не могли в исполненіе привести, то допустили нынѣшнему его милости г. гетману пораздавать старшинѣ городовой

---

[1]) Нужно разумѣть Ивана Самойловича, по происхожденію поповича.

маетности, которая то старшина, подѣлившися нашею братіею, позаписывали себѣ и дѣтемъ своимъ в вѣчность и толко что в плугъ не запрягают, а уже какъ хотятъ, такъ и поворачивают и работаютъ, будто неволниками своими и для того Москва нашимъ старшимъ то чинити надъ нашими людми допустили, дабы наши люди такимъ тяжкимъ подданствомъ оплошились и какъ захотятъ они москали исполнять надъ ними свои замыслы, т. е. учинивъ по городамъ воеводы свои, взяти насъ в работу вѣчную, то чтобъ наши люди в томъ имъ не противилися, а поколь наши люди чрезъ такія излишнія подати и тяжести замужичѣютъ и оплошѣютъ, и они москали тѣмъ временемъ Днѣпръ и Самару осадятъ своими городами, какъ уже в Орлѣ городѣ и на Самарѣ в двухъ городахъ Москву посадили, а сего лѣта надъ Днѣпромъ в Протовчѣ и на Самарѣ на нѣсколкихъ мѣстахъ городы чинити имѣли; к тому жъ и то я вамъ добрымъ молодцамъ, войску запорожскому многократно объявлялъ есмь, что король полской, имѣя досаду на царей московскихъ, что не воевали Крыму, хотѣлъ с ордами итить на Москву и прежде бъ отобрати в свое подданство нашу Украйну, а потомъ имѣлъ воевати Москву, что естли бы совершенно, то добро ли было нашей Украйнѣ, понеже сами вы, добрые молодцы, всѣ о томъ подлинно вѣдаете, что чинилося при Чернецкомъ и при иныхъ панахъ лядскихъ, которые розными часы с войсками полскими выходили войною на нашу Украйну и какія чинили надъ нами мученія, или не было ль нашей братіи на колахъ и в пролубяхъ в водѣ, и не принуждены ль были козацкія жены, чтобъ своихъ дѣтей варили в вару или на морозѣ людей не поливали ль ляхи водою и за голенища огонь не сыпали ль и животовъ отъ людей жалнеры не отнимали ль? Чего ляхи они не забыли; но и нынѣ еще не будутъ ли надъ нами чинити, а естли бъ и московскіе цари докончили с ханомъ крымскимъ свой миръ, какъ уже посла своего в Крымъ послали, а насъ, какъ я выше доложилъ, осадиля надъ Днѣпромъ и надъ Самарою своими городами, то не совершилъ бы своихъ замысловъ, что первые наши паны насъ бы принудили, а потому

они москали какъ птицу подшипаную, хотя крылѣ имѣющую, безопасно взяли бъ и вѣчными своими учинили неволниками и естли бы король полской или цари московскіе с ханомъ крымскимъ вѣчной покой утвердили, то х кому бы уже намъ приклонитися и хтобы намъ в такой бѣдѣ подалъ помощи, но какъ нынѣ за Москвою насъ будучихъ татаре берутъ в неволю и какъ хто хочетъ, избытучествуетъ, такъ и тогда еще бы брали и избыточествали лутче, а в городкахъ казыкерменскихъ вновь давали бы отъ звѣрей и отъ рыбы десятину, а отъ соли и отъ котла по полу-ефимку, то какъ чрезъ все время житія своего в Сѣчи всѣмъ вашей милости добрымъ молодцомъ войску запорожскому предлагая совѣтовалъ есмь много началнымъ товарыщемъ, дабы за такое дѣло хто взялся и не далъ отъ такихъ явныхъ опасеней пріитти к послѣднему упадку нашей любезной отчизнѣ Украйнѣ; но понеже нихто изъ вашей милости за то взятися и стояти за своихъ людей не восхотѣлъ, а уже многожды то приходило, что наша Украйна имѣла быти заневолена и я уже отца своего, жену, дѣти и родственныхъ своихъ с маетностію немалою оставивъ, для того пришелъ к вамъ добрымъ молодцомъ на Запорожье, такъ нынѣ взявъ Господа Бога и пречистую его матерь христіанскую заступницу на помощь, взялся есмь за то дѣло, которое к цѣлости и сохраненію любезной отчизны нашей Малой Росіи и для помноженія волностей вашихъ добрыхъ молодцовъ войска запорожского належитъ; а потомъ пріѣхавъ в Казыкермеиь, договаривался я о учиненіи мира з беемъ его милостію Кеенанъ мурзою; а потомъ, пріѣхавъ в Перекопъ, тѣ статьи и присягу, которыя в Казыкерменѣ чинилъ, я с наяснѣйшимъ ханомъ его милостію и со всѣмъ государствомъ крымскимъ на вѣчныя времена подтвердилъ есмь, что очима своима посланцы ваши Леско Сыса с товарствомъ видѣли и намъ добрымъ молодцомъ, войску запорожскому, чаять уже сказали, и какъ не для своей отчизны и славы, Богъ видитъ, но для цѣлости и обороны малоросійского нашего краю и для помноженія и охраненія волностей войсковыхъ войска запорожского городового и низового и для волной войсковой

в Днѣпрѣ добычи се дѣло я зачалъ есмь, также бы вамъ старшинѣ и меншимъ добрымъ молодцомъ, славному войску запорожскому все то отъ мала и до велика было вѣдомо, посылаю я пункты и присягу свою до вашей милости, которые именемъ всее Украйны нашей малороссійской, всего войска запорожского учинивъ, далъ есмь государству крымскому, а его милость Кеенанъ мурза бей свои статьи и присягу, которые отъ всего Крыму мнѣ далъ, тутъ же посылаю, зачѣмъ хотите, ваша милость добрые молодцы, войско запорожское тѣ статьи отъ слова до слова в посполитой радѣ вычитать, гдѣ такъ разумѣю, что ничего вредного себѣ и отчизны нашей любезной не получите, а естли бы хто изъ милости вашей хотѣлъ говорити для чего имѣемъ воевати своихъ отцовъ и матерей, женъ своихъ и пріятелей или естли разорить сей край нашъ, то гдѣ дѣнемся и хто дастъ намъ хлѣба; тогда, не дай того, Боже, дабы есмы воевали свою отчизну и я вамъ, добрымъ молодцамъ, предлагаю, что какая то птица добрая, которая мараетъ и разоряетъ гнѣздо свое и что то за добрый господинъ, которой воюетъ свою отчизну; и какъ придемъ х Каменному и ваша милость, добрые молодцы, хто хочетъ с нами в нынѣшней дорогѣ пойти пособити в кампанеи, тутъ же изъ Сѣчи прибудете, то будемъ с вами имѣти совѣтъ, куда бы с ордами итти, дабы городамъ своимъ и селамъ и людемъ, в нихъ будучимъ никакой и наименшой не учинили обиды, ибо не для того есмь зачали то дѣло, дабы воевали своихъ людей, но для того, дабы есмы при божіей помощи освободили ихъ и себя отъ московской и пановъ нашихъ грабителной неволи; а какъ за божіимъ благоволеніемъ и помощію и за вашимъ войсковымъ вѣдомомъ и совѣтомъ кончитися будетъ, то вы добрые молодцы, войско запорожское, какъ разумные головы, сами увидите и разсудите, лутче ль быть в неволѣ или лутче на волѣ, лутче ль быть чужимъ слугою или быти себѣ господиномъ, лутче ль быть у москаля или у поляка неволникомъ мужикомъ или лутче волнымъ козакомъ, ибо когда славной памяти гетманъ Богданъ Хмелницкій с войскомъ запорожскимъ и с ордами изъ-подъ лядского подданства

выбився, не добро ль нашей Украйнѣ дѣлалось или не было ль у козаковъ злата и сребра, также суконъ добрыхъ и коней и иной скотины стадами, а когда учинилися есмы московскимъ царемъ холопами, то пуще учинилася наша чигиринская сторона разорена, а потомъ и перегонены на сю Днѣпра сторону, то ни у одного нашего брата не толко животовъ, но и лаптей не стало, а болшая часть нашей братьи в московскихъ городахъ учинилась заневолена и всякого года даютъ вмѣсто дани в Крымъ в тяжкую татарскую неволю, чего не надобно много писать, по сколку берутъ татары в московскихъ слободахъ и в нашихъ городахъ; самы вы, добрые молодцы, знаете, какъ сее зимы в полку переяславскомъ, а передъ тѣмъ в полку харковскомъ подъ Змѣевымъ и в иныхъ мѣстехъ; тутъ же и то вашимъ милостямъ объявляю, что его милость г. гетманъ заднѣпровскій по совѣту всѣхъ господиновъ полковниковъ тайно прислалъ ко мнѣ человѣка с такимъ словомъ, кой часъ мы с ордами к Самарѣ приближимся, то имѣютъ всѣ отъ Москвы отстати и с нами случившися итить воевати Москву, которой человѣкъ тутъ нынѣ при мнѣ обрѣтается и я вашимъ милостямъ, какъ дастъ Господъ Богъ пріитить х Каменному, то вамъ покажу ево, а что онъ тутъ говорилъ подъ присягою, то слышали ваши посланцы и вашимъ милостямъ за своимъ к Сѣчѣ прибытіемъ пространно изустно скажетъ о всемъ. Того ради будте, ваша милость, во всемъ надежны и безопасны и кому люба благостыня и вѣра своя и отчизна для уволненія женъ и дѣтей и родственныхъ своихъ отъ московскія неволи, идите с нами, а хто хочетъ добыватися на рыбу, на соль и на звѣрь, то нехай идетъ внизъ Днѣпра, на Молочное, на Берду и на Богъ рѣку, и гдѣ хто похочетъ безопасно, толко берите с Коша писма, дабы о васъ вѣдало государство крымское, какъ бы отъ васъ Крыму и городкамъ не было какого врежденія, а отъ Крыму и отъ городковъ вамъ не толко малой обиды и убытка не будетъ, но и волосъ з головы вашей не пропадетъ; а такъ салтанъ его милость напередъ себя с ордами отпуская Батырча бея и мурзъ нѣсколко отпускаетъ къ вашей милости и посланца

одного Ивана Щербака, а Якова Ворону имѣлъ отпустити какъ самъ за Перекопь выйдеть, а вслѣдъ за Батырча тѣмъ беемъ и самъ салтанъ его милость, и какъ придеть х Каменному Затону, тамъ о всемъ словесная будеть рѣчь и дума; а нынѣ и я низкій мой вашимъ милостямъ всѣмъ старшимъ и меншимъ добрымъ молодцамъ войску запарожскому посылаю поклонъ. Изъ Акмечита 1692 іюня 22 дня. Вашимъ милостямъ добрымъ молодцамъ войска запорожского желателный пріятель и до услугъ готовъ Петро Ивановичъ.

Отъ великихъ государей (титулъ) в нашу отчину въ Кіевъ столнику нашему и воеводѣ князю Лукѣ Өедоровичу Долгоруково. Указали мы великіе государи по вѣстовымъ писмамъ подданного нашего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы послать изъ Кіева в Переяславль столниковъ нашихъ и полковниковъ, Григорья Анненкова да Илью Дурова полковъ ихъ с подполковники и с капитаны и с московскими стрѣлцы с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и быть имъ на нашей вел. государей службѣ в Переяславлѣ до нашего вел. государей указу с околничимъ нашимъ и воеводою с Семеномъ Өедор. Толочановымъ, а на проходѣ до Переяславля дать в тѣ полки в Кіевѣ пороху и свинцу и к пушкамъ ядеръ, что доведетца по разсмотрѣнію, примѣняясь к прежнимъ инымъ такимъ же посылкамъ, да стрѣлцомъ же тѣхъ полковъ дать нашего вел. государей жалованья изъ кіевскихъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ на 2 мѣсяца по указу по полуосминѣ человѣку на мѣсяцъ и выслать ихъ изъ Кіева въ Переяславль тотчасъ безо всякого мотчанія водою на байдакахъ или сухимъ путемъ, смотря по тамошнему и по вѣстямъ, которымъ бы путемъ пройтить имъ было отъ непріятелей до Переяславля безстрашно и безопасно и какъ бы притить имъ в Переяславль наискорѣя, и приказать имъ въ пути итить и на станехъ ставитца с великимъ опасеніемъ и осторожностію, а вмѣсто тѣхъ вышеименованныхъ полковъ по нашему вели-

кихъ государей указу присланы будутъ впредь в Кіевъ иные полки. И какъ к тебѣ ся наша вел. государей грамота придетъ, и ты бъ столникъ нашъ и воевода князь Лука Өедоровичъ о посылкѣ изъ Кіева в Переяславль вышеимянованныхъ столниковъ нашихъ и полковниковъ Григорья Анненкова и Ильи Дурова и полковъ ихъ с подполковниками и съ капитаны и с московскими стрѣлцы и с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и о дачѣ в тѣ полки для проходу до Переяславля пороху и свинцу и ядеръ и нашего вел. государей жалованья хлѣбныхъ запасовъ на 2 мѣсяца по указу, учинили по сему нашему вел. государей вышеписанному указу безо всякого мотчанія, а в Кіевѣ жили бъ с великимъ опасеніемъ и осторожностію и о всякихъ вѣдомостяхъ велѣли провѣдывати по прежнему нашему вел. государей указу. А что по сему нашему вел. государей указу учинено будетъ и в которомъ числѣ изъ Кіева тѣ вышепомянутые столники наши и полковники Григорей Анненковъ и Илья Дуровъ полковъ своихъ с подполковники и с капитаны и с московскими стрѣлцы изъ Кіева в Переяславль высланы будутъ и что с ними в тѣхъ полкѣхъ пушекъ и к тѣмъ пушкамъ ядеръ и пороху и всякихъ воинскихъ полковыхъ припасовъ отпущено и на проходъ стрѣлцомъ свинцу и пороху и нашего вел. государей жалованья хлѣбныхъ запасовъ дано будетъ и что у васъ откуду какихъ вѣдомостей явитца, и вы бъ о томъ к намъ вел. государемъ писали наскоро, а отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Емельяну Игн. Украинцову с тов. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 августа въ 6 день.

Отъ вел. государей (тит.) в нашу отчину в Кіевъ столнику нашему и воеводѣ князю Лукѣ Өедоровичю Долгоруково. Августа 6 дня нынѣшняго 200 г. в нашей вел. государей грамотѣ писано к тебѣ с нарочнымъ гонцомъ с толмачемъ с Кириломъ Панфиловымъ о посылкѣ изъ Кіева в Переяславль столниковъ Григорья Анненкова да Илью Дурова полковъ ихъ

с подполковниками и съ капитаны и с московскими стрѣлцы, с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и быть имъ на нашей великихъ государей службѣ в Переяславлѣ до нашего вел. государей указу с околничимъ нашимъ и воеводою с Семеномъ Ѳед Толачановымъ; а нынѣ указали мы вел. государи послать изъ Кіева в Переяславль и с тѣхъ полковниковъ столника нашего и полковника Илью Дурова полку ево с подполковникомъ и с капитаны и с московскими стрѣльцы, с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и быть ему на нашей вел. государей службѣ в Переяславлѣ до нашего вел. государей указу с околничимъ нашимъ и воеводою с Сем. Ѳед. Толачановымъ, а на проходъ до Переяславля по прежнему нашему вел. государей указу дать в тотъ полкъ в Кіевѣ пороху и свинцу и к пушкамъ ядеръ, что доведетца по разсмотрѣнію, примѣняясь к прежнимъ инымъ такимъ же посылкамъ; да стрѣлцомъ того жъ полку дать нашего вел. государей жалованья изъ кіевскихъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ на 2 мѣсяца по указу, по полуосминѣ человѣку на мѣсяцъ и выслать ихъ изъ Кіева в Переяславль тотчасъ безо всякого мотчанія водою на байдакахъ или сухимъ путемъ, смотря по тамошнему и по вѣстямъ, которымъ бы путемъ пройтить имъ было отъ неприятелей до Переяславля безстрашно и безопасно, и какъ бы притить имъ в Переяславль наискоряя и приказать имъ в пути итти и на станехъ становитца с великимъ опасеніемъ и осторожностію, а столника жъ нашего и полковника Григорья Анненкова ево жъ полку с подполковникомъ и с капитаны и с стрѣлцами и с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы изъ Кіева въ Переяславль не посылать и быть имъ в Кіевѣ на нашей вел. государей службѣ до нашего вел. государей указу. И какъ к тебѣ ся наша вел. государей грамота придетъ, и ты бъ столникъ нашъ и воевода кн. Лука Ѳедоровичъ о посылкѣ изъ Кіева в Переяславль столника нашего и полковника Ильи Дурова с подполковникомъ и с капитаны и с моск. стрѣлцы и пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и о дачѣ в тѣ полки для проходу до

Переяславля пороху и свинцу и ядеръ и нашего вел. государей жалованья хлѣбныхъ запасовъ на 2 мѣсяца учинилъ по прежнему и по сему нашему вел. государей вышеписанному указу безо всякого мотчанія тотчасъ да о томъ и о всякихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ к намъ вел. государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать в приказѣ Мал. Росіи думн. нашему дьяку Е. И. Украинцову с тов. А с сею нашего вел. государей грамотою посланъ к тебѣ посолского приказу толмачъ Ивашка Микитинъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 августа въ 9 день.

К гетману.

Іюля 26 да 31 дня к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ въ 3-х своихъ листѣхъ о разныхъ дѣлехъ; в первомъ с канцеляристомъ с Петромъ Булавкою о приходѣ в Каменной Затонъ Батырчи мурзы с ордами и о присылкѣ с тѣмъ же мурзою отъ измѣнника Петрушки козака Бускогo с товарыщи для прелщенія запорожцовъ, которые ставъ в Каменномъ, частыми своими обсылками нѣкоторыхъ запорожцовъ перезвали к себѣ, а которые было козаки пошли для добычи внизъ Днѣпра и на Берды, тѣмъ поганцы за собою велятъ итить, и то ихъ бусурманское намѣреніе ты подданной нашъ не легко ставишь и доносишь, дабы по нашего ц. в-ва указу войска наши при ближнемъ бояринѣ нашемъ и воеводѣ Борисѣ Петр. Шереметевѣ и при околничемъ нашемъ и воеводѣ князь Ѳед. Юр. Барятинскомъ обрѣтающіися скоро в обозъ збиралися и ополченіемъ на отпоръ тѣмъ непріятелемъ становилися, с которыми и ты подданной нашъ готовъ в слученіи быти, гдѣ того случай позоветъ, а и сверхъ тѣхъ вышепомянутыхъ войскъ надобно бъ наши ц. в-ва болшія силы поднять, понеже оные непріятели на то устремилися, чтобъ внести могли межъ народомъ расколы и смятенія и не такъ отъ нихъ опасно, но опасно того, когда будетъ внесена в народъ междоусобная брань, противъ которого смутителного

поступку надобно нашихъ государскихъ великихъ великоросійскихъ воинскихъ силъ и что будто по присылкѣ измѣнника Петрушки кошевой во стрѣчѣ калги салтана отказалъ и писмо подралъ. Во второмъ, чрезъ почту, о попозновеніи в принятіи проклятыхъ подарковъ отъ поланцовъ того кошевого и иныхъ и что по прелести ихъ поганой хотятъ они запорожцы с ними бусурманы приходить подъ наши ц. в-ва малоросійскіе городы для смущенія посполитого народа и о готовости своей на отпоръ противъ нихъ непріятелей; а притомъ доносишь, чтобъ послать изъ Кіева в Переяславль нашихъ ц. в-ва ратныхъ людей два полка московскихъ стрѣлцовъ для укрѣпленія жителей. В третьемъ, с войсковымъ товарыщемъ съ Юрьемъ Кожуховскимъ о пріѣздѣ изъ Запорожья посланного твоего Демьяна Литкова с вѣдомостями о непріятелскихъ замыслахъ и о взятомъ языкѣ татарскомъ, которого привели к тебѣ запорожцы, которой сказываетъ, что при калгѣ салтанѣ многая есть орда, и для того желаешь ты подданной нашъ скорого слученія с вышепомянутымъ бояриномъ нашимъ и воеводою и чтобъ онъ шолъ с нашими ц. в-ва ратными людми к Ахтыркѣ, а ты подданной нашъ самъ будешь стояти подъ Гадичемъ до нашего ц. в-ва указу и слученія с ними бояры нашими и воеводами и о посылкѣ нѣсколкихъ полковъ полтавского полку к городамъ в прибавку к прежнимъ для удержанія тамошняго краю и чтобъ околничей нашъ и воевода князь Ѳ. Ю. Борятинской с нашими ц. в-ва ратными людми шелъ наскоро мимо Путивля чрезъ рѣку Сеймъ и сталъ в пристойныхъ мѣстехъ для слученія с тобою подданнымъ нашимъ, а при тѣхъ своихъ листѣхъ прислалъ ты посланной нашъ писма Ивана Рутковскаго о тѣхъ же и о иныхъ вѣдомостяхъ и допросныя рѣчи Демьяна Литкова и роспросъ взятого татарина и списки с прелестныхъ листовъ калги салтана и измѣнника Петрушки, писанные на Запорожье, и намъ вел. государемъ нашему ц. в-ву по тому твоему подданного нашего листу и по присланнымъ вышеимянованнымъ писмамъ о всемъ извѣстно. И мы вел. государи наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об.

ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву вѣрную и усердно радѣтелную службу и за бодро опасную осторожность отъ приходовъ непріятелскихъ и отъ прелести вора и измѣнника Петрушки и за посылку на Запорожье Демьяна Литкова для провѣдыванія о томашнемъ поведеніи и за посылку прибавочныхъ полковъ для осторожности в городы полтавского полку и за присланіе всѣхъ вышеимянованныхъ писемъ и вѣдомостей, за списки с листовъ калги салтана и того вора и измѣнника Петрушки, писанныхъ в Запороги,—жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. И указали мы великіе государи наше ц. в-во по прежнимъ нашимъ ц. в-ва указомъ тебѣ подданному нашему имѣть отъ приходовъ непріятелскихъ бусурманскихъ и измѣнника Петрушки опасеніе и осторожность, а естли тѣ бусурманы с тѣмъ измѣнникомъ и з запорожцы придутъ подъ наши ц. в-ва украинные городы войною, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю при помощи божіи, ссылаяся и случаяся с вышепомянутыми бояры нашими и воеводы, чинить тѣмъ непріятелемъ и измѣнникомъ отпоръ, сколко той же всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, в каково время удобно и в которыхъ мѣстехъ пристойно по своему разсмотрѣнію, чтобъ тѣхъ непріятелей внутрь городовъ и поселеней христіанскихъ всякими способы не допустить и отъ розоренія жителей уберечь; а нашъ ц. в-ва указъ к нимъ бояромъ нашимъ и воеводамъ посланъ изъ розряду с нарочными гонцы, велѣно имъ собрався с нашими ц. в-ва ратными людми, итить для отпору тѣмъ же непріятелемъ безъ всякого мотчанія да и прибылымъ нашимъ ц. в ва ратнымъ людемъ московскимъ чинамъ, о которыхъ к тебѣ подданному нашему писано въ нашей ц. в-ва грамотѣ іюня въ 25 числѣ з гонцомъ с Микитою Антоненкомъ велѣно итить к тѣмъ же бояромъ нашимъ и воеводамъ в полки тотчасъ безсрочно и о высылкѣ ихъ посланы в городы к воеводамъ наши ц. в-ва жестокіе указы изъ розряду с нарочными жъ гонцы. Да по нашему жъ вел. государей нашего ц. в-ва указу велѣно пос-

лать ис Кіева в Переяславль нашихъ ц. в-ва ратныхъ людей 2 полка столниковъ нашихъ и полковникомъ, Григорья Анненкова да Илью Дурова с московскими стрѣлцы и с пушками и с полковыми припасы и выслать ихъ изъ Кіева тотчасъ водою на бойдакахъ или сухимъ путемъ, которымъ бы путемъ мочно имъ притить в Переяславль какъ наискорѣе, а в Переяславлѣ быть имъ с околничимъ нашимъ и воеводою с С. Ѳ. Толочановымъ и о посылкѣ тѣхъ двухъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ посланъ нашъ ц. в-ва указъ в Кіевъ с нарочнымъ же гонцомъ, а на ихъ мѣсто в Кіевъ присланы будутъ иные полки, а что ты подданной нашъ прислалъ списокъ с листа измѣнника Петрушки, каковъ онъ писалъ в Запороги, в которомъ написана многая составная воровская ложь, якобы про намѣреніе нашего ц. в-ва и чаять, что тотъ воръ такіе жъ свои воровскіе писма пришедъ к нашимъ ц. в-ва украинным городомъ учнетъ на прелесть и возмущеніе народа в тѣ городы посылать, и тебѣ подданному нашему по вѣрной своей к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву службѣ упреждая такія его воровскія писма розослать во всѣ наши ц. в-ва малоросійскіе городы к полковникомъ и к началнымъ людемъ и ко всему войску запорожскому и народу малороссійскому листы свои, хуля и розвращая народу такую его воровскую составную писменную ложь, какъ оная в полкѣхъ или въ городѣхъ, гдѣ явитца, выводя пространно по своему попечителному разсмотрѣнію и смотря по настоящему тамошнему поведенію, какъ вѣрность твою на то всемогущій Господь Богъ и пресвятая Богородица вразумитъ и наставитъ (что отъ насъ вел. государей отъ нашего ц. в-ва войску запорожскому и всему народу малороссійскому никакихъ тягостей нѣтъ и не бывало и впредь не будетъ и содержимъ мы, великіе государи, наше ц. в-во войско и народъ малороссійской в милости нашей государской и отъ непріятелей во оборонѣ при прежнихъ ихъ правахъ и волностяхъ и впредь при помощи божіи держати и охраняти ихъ ото всѣхъ непріятелей изволяемъ) и чтобъ они в томъ во всемъ на нашу ц. в-ва милость были надежны, а милость

наша государская за вѣрные ихъ к намъ вел. государемъ службы и обороны отъ непріятелей никогда отъемлема не будетъ, а тѣмъ бы Петрушкинымъ воровскимъ и составнымъ ложнымъ писмамъ они не вѣрили, потому что онъ воръ и измѣнникъ чинитъ то, хотя народъ христіанскій отдать в порабощеніе поганцомъ бусурманомъ и всякое поведеніе доброе и порядокъ в Украйнѣ, который дѣетца нынѣ при помощи божіи с пожиткомъ народу помѣшать и разореніе и кровопролитіе учинить. Да буде пристойно и доведетца, чтобъ и богомолецъ нашъ преосвященный Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ кіевскій и галицкій и Малыя Росіи о томъ же вышеписанномъ в городы к духовнымъ и к мірскимъ людемъ, напоминая ихъ отъ божественного писанія и утвержая и отвращая отъ той воровской прелести и смущенія, листы свои архіерейскіе разослалъ же и о томъ вышепомянутомъ учинить бы тебѣ подданному нашему, смотря по настоящему поведенію и по своему разсмотрѣнію; а что у тебя нынѣ чинитца, и что впредь учнетъ чинитися, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю о томъ, также и о вѣдомостяхъ, откуду каковы имѣти будешь, к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-ву писать, а присланные твои Юрья Кожуховской и канцеляристъ Петръ Булавка с товарыщи нашимъ ц. в-ва жалованьемъ настоящимъ, а Демьянъ Литковъ за запорожскую посылку и излишнимъ пожалованы и отпущены к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200 мѣсяца августа 8-го дня государствованія нашего 11 году.

Вел. государемъ (титулъ) холопъ вашъ Костка Малѣевъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, въ 200 г. іюля въ 17 день писалъ ко мнѣ холопу вашему подданного вашего вел. государей войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепа дозорца ево переволоченскій Ив. Рутковской о Петриковомъ плутовствѣ и прислалъ ко мнѣ холопу вашему ево

Петрикову присягу, списавши съ ево Петриковой руки, на чомъ онъ Петрикъ присягалъ хану крымскому. Да іюня же, государи, въ 18 день писалъ ко мнѣ холопу вашему изъ Переволочной онъ же дозорца, а в писмѣ ево написано: дана де ему изъ Запорожья вѣдомость, что мурза Батерча с 30 тысячъ ордъ пришелъ и стоитъ в Каменного Затону и дожидаетца де к себѣ калги салтана с орды жъ и с Петрикомъ іюля к 15 числу; да тово жъ, государи, числа и в розговорѣ со мною холопомъ вашимъ онъ дозорца говорилъ: калга де салтанъ с орды и с Петрикомъ в Каменной Затонъ іюля къ 15 числу не бывалъ для того, что де изъ Запорожья, также изъ городовъ козаки пошли для соляной добычи в Лиманъ и на Молочное и на Бердо и в иные поморскія мѣсты 3 тысячи человѣкъ, а онъ де калга салтанъ послалъ за тѣми козаками за тремя тысячи орды 2 тысячи и велѣлъ имъ у тѣхъ козаковъ возы порубить и попалить, а ихъ завернуть в свои бусурманскіе юрты и будетъ де к Каменному Затону тотчасъ, а кошевой де атаманъ Иванъ Гусакъ хотя служить вамъ вел. государемъ вашему ц. в-ву вѣрно, послалъ на Луги и велѣлъ товарыство свое с луговъ с рыбныхъ ловель збить всѣхъ до Сѣчи, и в тѣхъ же де числѣхъ присыланъ былъ в Сѣчю крымской посланецъ и говорилъ де кошевому и всему ево посполству, чтобъ онъ кошевой с товарыствомъ своимъ шли в соединеніе къ ихъ бусурманскимъ юртамъ в Каменое, а будетъ де онъ кошевой к нимъ не пойдетъ и товарыства своево не пуститъ, то де они басурмане будутъ на шляхахъ ватаги, которыя идутъ в Сѣчю изъ Сѣчи грабить и в полонъ имать, и кошевой де атаманъ посовѣтовавъ з значными куренными атаманами и с козаки, в томъ ему посланцу во всемъ отказали и велѣли ево выслать изъ Сѣчи не честію и говорили ему посланцу, что де онъ кошевой з значными товарыщи своими гонителемъ на церковь божію и на православную христіянскую вѣру не будетъ и братерства с поганскимъ языкомъ не хочетъ, потому что де в нихъ кошевого и в иного его посполства у великихъ государей у ихъ ц. в-ва высокой державѣ в малоросійскихъ горо-

дѣхъ отцы ихъ и братья и всякіе свойственники, а ватаги, которыя были в Сѣчи и подъ городками на рыбныхъ ловляхъ, велѣли задержать близко Сѣчи у рѣчки Чертомлыка, а иные запорожскіе козаки, которые нынѣ при бывшемъ кошевомъ при Ѳедку стоятъ в полѣ отъ Сѣчи не в ближнихъ мѣстехъ на рѣчкѣ Соленой Роси многіе люди и держутъ по шляхамъ всякое грабителство, а иные своеволятъ в Сѣчи и тѣ имѣютъ конечно намѣреніе итьти к ордамъ в соединеніе, а на кошевого атамана и на куренныхъ атаманьевъ и на значныхъ старыхъ козаковъ, которые имъ итти к ордамъ в соединеніе возбраняютъ, кричатъ и хотятъ ихъ побить до смерти, а которые нынѣ черкаскихъ родовъ своеволные люди не помня на святомъ крещеніи своего обѣта и похотя угодити языку поганску и отлучитися отъ христіянства, надѣясь себѣ при нихъ бусурманехъ получити какой добычи, смотря на плутовство Петриково, пристали к бусурманскимъ юртамъ с 3 тысячи человѣкъ и болши и тѣмъ своеволцомъ калга салтанъ роздалъ свои запасные кони и мурзѣ Батерчи велѣлъ ихъ роздать по своимъ бусурманскимъ юртамъ человѣкъ по 10 и по 30, а особымъ полкомъ имъ ставитца и збиратца не велѣлъ. Да в нынѣшнемъ же, государи, въ 200 г. іюля въ 19 день писалъ в городы Орѣлскіе полку своего полтавской полковникъ Павелъ Семеновъ к сотникомъ и ко всей належачей старшинѣ, а в писмѣ ево написано: писалъ де к нему полковнику дозорца Рутковской, что конечно мурза Батерча пришелъ с орды в Каменной Затонъ іюля въ 8 день и с того его полковникова писма подалъ мнѣ холопу вашему орлянской сотникъ Григорій Подстрѣшной списокъ, да іюня жъ, государи, въ 20 день изыманъ в Переволочнѣ в охочо пѣхотномъ полку полковника Петра Кожуховского бѣглый человѣкъ кіевского жилого полку салдатъ Андрюшка Васильевъ, которой бѣгая жилъ в Запорожьѣ и в Орлѣ городкѣ, передо мною холопомъ вашимъ роспрашиванъ; а что онъ в роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи за рукою и с писемъ дозорца Ивана Рутковского и полковника полтавского списки изъ Орла городка я холопъ

вашъ послалъ к вамъ великимъ государемъ (титулъ) к Москвѣ подъ сею отпискою іюля въ 21 день, а отписку, государи, и с писемъ списки и бѣглова салдата роспросные рѣчи велѣлъ подать в приказъ Малые Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с тов.

Списокъ с листа, каковъ прислалъ к столнику и полковнику х Костянтину Григорьевичю, Малѣеву изъ Переволочной дозорца Иванъ Рутковской а в листѣ его пишетъ: Великихъ государей нашихъ ихъ ц. пр. в-ва мосце пане столникъ и воевода и полковникъ Костянт. Гр. Малѣевъ, велце мнѣ наиласкавшій благодѣтелю. Іюлія 6 числа обще всѣхъ насъ милостиваго добродѣя ясновелможного его милости пана гетмана посланецъ Исидоръ Горбаченко повернулъ з Сѣчи ужъ надвечери перевезся на сей бокъ Днѣпра, а поневажъ пилніе дѣла отъ войска запорожского мѣстъ у себѣ на всю ночь поспѣшилъ до боку гетманского в Батуринъ, а именно самовидецъ многимъ противнимъ рѣчамъ, которія в Сѣчи сими часы отправовалися наперве посла повторного татарского полномощного, которій пріѣздилъ з многими писмами того плута Петрика о постановенымъ присяжнымъ, яко маютъ войну зачати з великимъ государствомъ московскимъ и якъ тую войну скончивши, жити удѣлнымъ панствомъ малоросійскимъ, а братерствомъ з татарами, о чемъ страшно и помыслити, не толко писати, чого ся тотъ плутъ Петрикъ з своими совѣтниками важитъ, того посла отправлено в понедѣлокъ іюля 4 числа, а было ихъ 24 человѣка, того жъ дня и сего посланца добродѣя пана гетмана Исидора Горбаченка отправлено, а що в листѣхъ писано на оби двѣ стороны, того посланци не знаютъ, бо в радѣ не були, тилко конечно маютъ бути орды з Петрикомъ на сихъ дняхъ у Каменого Затону и кончити свое проклятое теперь зачинаючоеся дѣло устнымъ договоромъ, чему ся многіе такъ з войска запорожского, яко изъ нашихъ уважныхъ особъ и мудрыхъ людей удивляются, отколь бы тое в нихъ проклятихъ

сыновъ мѣло, такъ Богу всемогущему и пресвятой Дѣвы Богородицы и посполитому народу противное и непотребное дѣло зачинати, на що и присягу его проклятого сына, слово в слово переписавши, посилаю до поважной особы вашой благодѣтелской милости, з которой виразумѣешь, ваша милость, благодѣтель мой, на що ся тотъ проклятый сынъ важитъ и чи его то головы сенсъ и умислъ, нехай тилко насъ Богъ всемогущій да пресвятая Дѣва Богородица молитвами праведныхъ и великихъ государей нашихъ помазанцовъ божіихъ едныхъ свѣтилъ на подсолнечной христіанскихъ монарховъ спасетъ отъ того намѣренія злого проклятого сына Петрика, которому нехай Богъ всемогущій помѣшаетъ раду и нашихъ христіанъ в цѣлости заховаетъ, чого усердно себѣ и вашей милости желаючи, мою поволность назавше залецаю. С Переволочной іюля 17 числа 1692 г. Вашой благодѣтелской милости во всемъ поволный и служить готовъ. Иванъ Максимовичъ Рутковскій дозорца.

Списокъ с цыдули, какову прислалъ в томъ вышеписанным листѣ дозорца Иванъ Рутковскій, списавши своею рукою с Петрикова писма. Рота присяги Петра Ивановича, писаря войска запорожского на покой вѣчной отъ войска запорожского панству крымскому выконана року 1692 апрѣля 11 дня. Я, Петръ Ивановичъ, писарь войска запорожского низового, присягаю всемогущему Господу Богу во Троицы святой единому и пресвятой Дѣвы Богородицы Маріи и всѣмъ святымъ, ижъ соболѣзнуючи я утрапленья и остатной згубы отъ явного и значного з розныхъ сторонъ дѣючогося небезпеченства милой отчизны нашой Малой Росіи и в ней знадуючихся обивателей, а запобѣгаючи тому, абимъ при божой всемогущой помощи моглъ уваровати ее цѣлость, що колвекъ о учиненью з панствомъ крымскимъ вѣчного покою, писалемъ в Кримъ до Шабана писара казыкарменского и що теперь пишу до его милости пана бея казикарменского, всего того вѣчными часы

до конца живота моего додержу и до того при мнѣ быти маючимъ властей привести старати муся, же межи нами вой комъ запорожскимъ з панствомъ крымскимъ вѣчный будетъ покой и братерская згода отъ всякихъ непріятелей зъякихъ колвекъ сторонъ наступуючихъ одни другихъ боронити маємъ, а кому будетъ наяснѣйшій ханъ его милость и все панство кримское пріятелемъ, тому и мы будемъ пріятелемъ, а кому будетъ непріятелемъ, тому и мы непріятелемъ, кому зась мы будемъ пріятелемъ, тому и панство крымское маетъ быти пріятелемъ, а своеволныхъ людей правомъ призвоитимъ з обоихъ сторонъ ускромляти будемъ, чего всего же цале додержу и жадного пункта не нарушу, такъ мнѣ, Боже, да поможи, а естьли бы мѣла быти з моей стороны сему вѣчному покою якая отмѣна, нехай мене на душѣ и на тѣлѣ и в замыслехъ моихъ Господь Богъ покараетъ. Аминь. И вишъ именованный писарь. А в подлинной цыдули в концѣ пишетъ: переписана слово в слово з руки Петриковой.

Вамъ паномъ сотникомъ полку нашого в городахъ Орелскихъ, атаманѣ городовой и куреной и всему старшому и меншому товариству, зичачи доброго здоровья, ознаймуемъ, ижъ пишетъ до насъ панъ Рутковской, ознаймуючи таковую вѣдомость, же конечно іюля 8 притти до Каменного Батирча в 30 тисячахъ з Бузскимъ симъ именуючимъ полковникомъ и Щербиною сѣчовымъ и скоро пришли заразъ пѣхоту к себѣ пристали и при нихъ зостаетъ, тамъ же послали по тѣхъ, которіи липами пошли на добичь соляную и рыбную заворочати, и завернули всѣхъ. А Петрикъ проклятій еще того часу набилъ на томъ тилко при салтанѣ назадѣ и послать с тисячи орди на Молочные, жебы оттуль все войско согнали и изъ с луговъ, а которіе бихъ мѣли бити ихъ волѣ спротивни и не хотѣли пойти, такъ росказали.... мѣ отбирати, а ихъ самихъ з кони передъ собою гнати и на тихъ мѣстцахъ вози огнемъ палити; а в сію минувшую пятницу конечно на обѣдъ в Каменое до

Батирчати зо всѣми силами проклятой Петрикъ ихъ солтану мѣли притягнути и присягу с войскомъ запорожскимъ виконати, по которой намъ вѣдомости донесеной пилно пилно приказуемъ в. м., абисте совсѣмъ своимъ товариствомъ якъ приналежно найдовалися в цѣлой до отпору неприятелского к готовости, жеби своимъ неприятель уторгненiемъ не отнеслъ утѣхи. Сей нашъ уневерсалъ вичитавши городъ отъ города пилно пилно пересилайте, приказуемъ и затимъ засилаемъ в. м. звиклое наше поздоровленья. З табору с подъ Нового Санжарова 1692 iюля 19 день. В. м. зичливий прiятель ихъ ц. пр. в-ва войска запорожского полтавскiй полковникъ Павелъ Семеновичъ.

7200 г. iюля въ 20 день бѣглой человѣкъ кiевского жилого полку солдатъ Андрюшка Васильевъ, прозвище Баранъ, сысканъ и в Орлѣ городкѣ передъ столникомъ и полковникомъ передъ Костянтиномъ Григ. Малѣевымъ роспрашиванъ, а в роспросѣ сказалъ. В прошломъ де во 199 г. объ сырной недѣли бѣжалъ онъ Андрюшка с службы великимъ государей изъ Орла городка, изъ полку столника и полковника Аѳонасья Чюбарова, и бѣгая жилъ в Запорожьи года с $1^1/_2$, а изъ Запорожья пришелъ в Переволочню iюля въ 13 день и явился дозорцу Ивану Рутковскому и дозорца де его Андрюшку велѣлъ посадить за караулъ и держалъ за карауломъ 3 дни, изъ за караула де онъ Андрюшка свободяся, написался в охочо-пѣхотной полкъ полковника Петра Кожуховского в сердюки, а будучи де онъ в Сѣчи въ ихъ запорожскихъ радахъ, слышалъ, что конечно запорожскiе козаки с ордами крымскими и Петрикомъ соединяся великихъ государей на великоросiйскiе и малоросiйскiе городы войною итти хотятъ, а кошевой де атаманъ и куренные атаманья в томъ имъ возбраняютъ и они де запорожскiе козаки на нихъ кошевого и на куренныхъ атамановъ кричатъ. И iюля де в 9 день присыланъ былъ в Запорожья турецкой посланецъ и говорилъ де кошевому и всему ево посполству; что де в нихъ крымскiя и бѣлогородскiя и нагайскiя орды собраны и стоятъ на Колончакѣ по подговору Петрикову и по писмамъ, каковы онъ подалъ ихъ крымскому панству и

кошевой де атаманъ Иванъ Гусакъ ему послу говорилъ и к калгѣ салтану и к Петрику писалъ, будетъ де у нево Петрика отколь подлинныя какія писма есть, почему онъ Петрикъ и на кого ихъ крымскія орды в Каменой Затонъ для подлинного трактованія, а отъ нихъ де кошевого и ото всего войска изъ Запорожья онъ Петрикъ бѣжалъ тайнымъ обычаемъ воровски безъ ихъ запорожского вѣдома и листовъ де никакихъ у него Петрика они кошевой с товарыщи не видали и будетъ де у него Петрика на то есть отколь подлинные какіе листы и на то де в нихъ кошевого будетъ иной совѣтъ и мусятъ с ними крымскими ордами итти, куда въ тѣхъ писмахъ объявитца и случай позоветъ, а будетъ же де в тѣхъ писмахъ объявитца какое воровство, то де они кошевой с товарыщи с ними ни куда не пойдутъ, а охочихъ людей своеволныхъ уняти не можетъ, а на зазывъ де к Петрику изъ малоросійскихъ городовъ изъ розныхъ полковъ, также изъ Запорожья пошли многіе люди, чтобъ имъ учинить в малоросійскихъ городѣхъ смятеніе.

Списокъ с писма. Ясневелможный, а намъ велце милостивый мосци пане гетмане ихъ ц. пр. в-ва войскъ запорожскихъ пане пане, а нашъ великій добродѣю. Іюля въ 21 день припалъ козакъ отъ Китай городка, зоветца Степанъ Рубанъ куреня щербиновского уже по заходи слонца и росказывалъ, ижъ іюля 19 день порвали двохъ татаровъ з тое орды, которая с Петрикомъ стоитъ у Каменного Затону, 5 ихъ было, едного жъ скололи, а другого провадятъ и яко бы то сего впредь послали для господы. Сей же, пане милостивой, росказывалъ, ижъ конечне в недѣлю присяга была з ордою іюля въ 17 день и дано кошевому коня богато убраного гнѣдого и чюгу и всей атамани подавано чюги, пѣхота з Сысою Лескомъ, южъ при Петрику стала, а поставили конечне сіи городы, ажъ по Псель зносити, якъ мовитъ и предь часы бувало, а наипервѣй арендаровъ да пановъ выбити да уже на Москву итти войною, еднакъ кошевый упросилъ, абы 3 днѣ задержалися, поки вой-

ска зберетъ. Зобравши, мовитъ, войско, учиню раду, на чомъ войско изволитъ, на томъ и язъ перестати готовъ. Такую, пане милостивый, отъ сего мову чуючи, неждучи того татарина, поки приведутъ впередъ пилнымъ козакомъ, пишемъ до велможности вашей, пана моего милостивого, бо уже и сами видимъ, якъ тутъ некому вѣрити, такъ впредь и надѣй кромѣ едного Бога и пресвятой Дѣвы Богородицы не на кого покладати да ласки вашей велможчой о томъ з порадою его милости п. Петра Кожуховского, якъ наскорѣ увѣдомленія велможности вашей пану нашему милостивому подаючи з нашею поволностью отдаюся назавше. Велможности вашой милостивому нашему добродѣеви во всемъ поволныи и унижоніи слуги и подношки Петро Кожуховскій полковникъ пѣхотный, Иванъ Рудковскій. З Переволочной іюля 22 року 1692.

Списокъ с цыдулки гетманской. По сихъ вѣдомостяхъ изволь ваша велможность двигнутися з войсками отъ Бѣла города в ближніе к городамъ малоросійскимъ мѣстца, а якимъ путемъ итти и на якое мѣстце змѣрати изволишь, о томъ прошу совершенного пріятелского извѣщенія и разсужаю, яже пристойно бъ вашей велможности з войскомъ рейменту своего наближитися ку Ахтырцѣ, гдѣ и я бимъ послышавши отъ вашей велможности, хотѣлъ отселя з подъ Гадича потягнути к рѣцѣ Ворсклу, отколь бы было удобно мнѣ совокупитися з вашею велможностію, якое совокупленіе наше зѣло будетъ надобно, понеже яко тіи вѣдомости опѣваютъ запорожцы уклонившися в безумное развращеніе, прелстилися дарами бесурманскими и не отрекаются итти з ними бесурманами и з воромъ и здрайцею Петрикомъ подъ городы малоросійскіе, для которыхъ вражіихъ намѣреній изволь ваша велможность писати отъ себе и до околничего и воеводы сѣвского его милости князя Ѳ. Ю. Барятинского, чтобъ онъ з своимъ полкомъ вскорѣ шелъ до рѣки Сейму и переправившися у Бѣлыхъ берегахъ, на сюю сторону сталъ, гдѣ в пристойномъ мѣстцу, для надежды городамъ мало-

російскимъ. Списокъ с цыдулки Костентина Малѣева. Да той же, которого имя написано к тебѣ государю в отпискѣ, поворотясь отъ присяги изъ Каменого Затону, взялъ языка и тотъ языкъ черезъ толмача в допросѣ говорилъ, что де при калгѣ салтану орды тысячь с 40 и болши, а запорожскіе де козаки с ними учинили вѣчной миръ и братерство, а совокупясь де орды з запорожцы пойдутъ изъ Каменного іюля 22 или кончая 23 числа на Муромской (Муравскій) шляхъ и подъ слободы, также подъ Самарь и подъ иные городы, которые сидять по Орели, по Ворсклу и по Мерлу.

Великимъ государемъ (титулъ) холопъ вашъ Костка Малѣевъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, въ 200 году іюля въ 21 день пріѣхалъ изъ Сѣчи запорожской козакъ Пуленко с товарыщи 3 человѣка, а в допросѣ в Орлѣ городкѣ передо мною холопомъ вашимъ сказалъ: кошевой де атаманъ Иванъ Гусакъ и все войско низовое выходили изъ Сѣчи х калгѣ салтану и к мурзѣ Батерчи и к Петрику в Каменой Затонъ для трактованія и присяги, а присяга де на томъ учинена: кошевой де и войско низовое присягнули, что имъ итить с нимъ, калгою салтаномъ из Батерчею и с Петрикомъ, на ваши вел. государей великоросійскіе и малоросійскіе городы войною и посланъ де кошевой по все войско низовое, которые пошли для соленой и рыбной добычи на Молочное и на Бердо; а какъ де войско придетъ, а онъ кошевой будетъ зачѣмъ с ними ордами не пойдетъ, и онъ де войску своему запорожскому, которые пойдутъ с ними басурманы, дастъ войсковой бунчюкъ и литавры и знамена; а присяга де была іюля въ 18 день, а в договорехъ положено, чтобъ имъ одноличчно итить подъ Самарь и подъ Волное и подъ Орелъ, которые городы засожены государевыми людми и подъ городы, которые сидятъ по Ворсклу и по Орѣли, а пришедъ де кинутъ прелестные листы и гдѣ московскіе люди, чтобъ московскихъ людей выдали, арандарей и знатныхъ людей всѣхъ побить, а потомъ чтобъ всѣхъ подъ мечь подклонить, а

достолныхъ перегнать за Днѣпръ и городы ими осадить, а гонителя на церковь божію и законопреступника Петрика выбрали гетманомъ и Бузского наставили полтавскимъ полковникомъ, а Сысу полковникомъ переяславльскимъ и в малоросійскихъ бы городехъ учинить мятежъ, гетмана и всю старшину побить, а онъ де Гаврила при томъ трактованіи и присягѣ былъ и слышелъ все подлинно, а калга де салтанъ и Батерча кошевого атамана и куренныхъ атаманьевъ дарили, кошевому даръ коня со всимъ конскимъ нарядомъ да чюгу златоглавую, кафтанъ бархатной, а куреннымъ атаманьемъ и знатнымъ козакомъ по кафтану да по чюгѣ, а которые при нихъ бусурманехъ своеволцы, и тѣмъ дано денежное жалованье да по конѣ и по саадаку, да в разговорѣ жъ де у нихъ положено, чтобъ очистить городы по Орели и по Ворсклу и по Мерли, а изъ Каменного де Затону совокупяся они орды со всѣми запорожскими войски, одноличто пойдутъ нынѣшняго іюля 21 числа, а орды де при нихъ салтанѣ и Петрику 30 тысячъ да черкаскихъ людей своеволниковъ с тысечю и болши, а онъ де Гаврило поворотяся изъ ихъ бусурманского табору и хотя служить вамъ великимъ государемъ, вашему ц. в-ву вѣрно с товарыщи своими з двема человѣки, взяли языка и привезли ко мнѣ холопу вашему в Орелъ городокъ, а изъ Орла городка повезли его к подданному вашему вел. государей, к гетману Ивану Степановичю, а в допросѣ передо мною холопомъ вашимъ тотъ приводной татаринъ черезъ толмача говорилъ: зовутъ де его Калиламъ; при калгѣ де салтанѣ орды 40 тысячъ и болши, а кошевой де атаманъ и все войско низовое в Каменомъ Затонѣ для трактованія и присяги были и братерство крымскимъ панствомъ постановили и на ваши де великихъ государей великоросійскіе и малоросійскіе городы войною с ними крымскими орды пойдутъ подъ Самарь и подъ Орелъ и гдѣ стоятъ московскіе люди, а иные де малоросійскіе городы имъ и такъ здадутца, а городы де, которые сидятъ по Орели и по Ворсклу и у берега Днѣпра, и тѣ де по договорнымъ ихъ пунктамъ отданы крымскому панству, а отписку, государи, я

холопъ вашъ изъ Орла городка послалъ к вамъ вел. государемъ (титулъ) к Москвѣ іюля въ 21 день и велѣлъ подать в приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарыщи [1]).

LXXIX.

1693 года, январь. Списокъ съ листовъ бѣлорусскаго письма, каковы писалъ къ великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа съ гонцомъ своимъ, съ слугою съ Адамомъ Даниловымъ въ нынѣшнемъ въ 201 году, генваря въ 30 день.

Въ 1-мъ. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и облаадателемъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству. Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. До сего времени нерушался изъ Батурина военный походъ, ожидая подлинныхъ и совершенныхъ вѣдомостей о походѣ изъ Крыму непріятелей бусурмановъ, а то для того походу и собранія войскъ не зачиналъ есмь, дабы чрезъ то, прежде времени приходу бусурманского, не учинити отягощенія и разорѣнія жилымъ малороссійскимъ людемъ, которые и прошлого лѣта отъ войскъ домовыхъ въ собраніи будучихъ узнали (приняли) въ своихъ въ сѣвѣ хлѣба и напиткахъ немалые убытки, нынѣ писалъ ко мнѣ Васко Кузменко, атаманъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1692 годъ, іюля 19, связка 79/а, № 4.

кошевый съ товарствомъ, цыдулою чрезъ знатного запорожского козака Максима Сергѣевского (которой для зимового прокормленія изъ Сѣчи въ городы пришелъ), объявляя то, что будто нѣкоторой салтанъ съ ордою изъ Крыму къ городкамъ турецкимъ, на Днѣпрѣ будучимъ, уже вышелъ и ожидая за собою проклятого врага, измѣнника Петрика, имѣетъ итить первѣе подъ Сѣчь запорожскую, а потомъ подъ городы вашего царского пресвѣтлого величества малороссійскіе. Какъ тогда по первѣйшимъ вѣдомостямъ я гетманъ со всѣмъ войскомъ обрѣтался въ готовности къ походу воинскому для отпору непріятелей оныхъ, такъ и нынѣ со всякимъ приборомъ готовъ есмь къ походу рушатися (поднятися) и какъ скоро подлинная и совершенная о приходѣ непріятелей преждереченныхъ принесена мнѣ будетъ вѣдомость, такъ тотчасъ изъ Батурина выйду и, совокупившися съ полками, пойду въ намѣренные городы подъ на рѣкою Сулою будучіе и о томъ своемъ поведеніи, которое именно число придетъ мнѣ рушатися (поднятися), объявлю ближнему вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику вятскому, Борису Петровичу Шереметеву и околничему и воеводѣ и намѣстнику ряскому князю Ѳеодору Юрьевичу Борятинскому, дабы и они по вашему царского пресвѣтлого величества монаршескому указу съ вашими царского пресвѣтлого величества войсками шли въ надлежащія мѣста, гдѣ воинскій звати будетъ случай. Нынѣ листъ запорожскій, чрезъ того козака Максима писанный, и цыдулное въ немъ обрѣтающее о вѣдомости письмо посылаю въ приказъ Малыя Росіи при семъ моемъ листѣ чрезъ почту, а впредь какія вѣдомости имѣти буду, тѣ долженъ есмь доносити великимъ государемъ чрезъ сей же листъ мой; и о томъ покорственно вамъ, великимъ государемъ, доношу, что по прошенію всего войска низового сдѣлалъ имъ въ церковь въ Сѣчѣ будучую новопостроенной иконостасъ первѣе работою рѣзною, а потомъ изуграскимъ (иконнымъ) украшеніемъ, какъ належитъ къ лѣпотѣ церкви божественныя, и тотъ иконостасъ послалъ нынѣ зимнею порою в Сѣчу при нарочномъ посланномъ моемъ, Стефанѣ Трощинскомъ

и писалъ къ нимъ, запорожцомъ, листъ мой о посылкѣ, того котораго листа моего списокъ тутъ же посылаю въ приказъ Малыя Росіи; при докончаніи сего моего листа прибѣжали ко мнѣ отъ атамана кошевого и войска низового гонцы, имянно Дмитрей атаманъ куреня каневскаго, доносят что сынъ хана крымского со многими ордами и съ ними проклятой врагъ Петрикъ изъ Крыму вышли и имѣютъ свое злое намѣреніе подъ городы вашего царского пресвѣтлого величества малороссійскіе украинные войною идти или для прелести, съ которою тою вѣдомостью вмѣстѣ съ моимъ гонцомъ слугою двора моего посылаю къ вамъ, великимъ государемъ, гонца одного запорожского именемъ Мартина, которой сказываетъ, что своима очима тѣхъ непріятелей видѣлъ, будучи на звѣриной добычѣ близко городковъ турецкихъ, о чемъ можетъ словесно донести въ приказѣ Малыя Росіи, а самъ я, гетманъ, по симъ вѣдомостямъ на сихъ дняхъ изъ Батурина, взявъ Господа Бога на помощь, выхожу въ походъ воинскій и полки регименту моего, которые еще въ домахъ одержалися, велѣлъ есмь къ себѣ совокупляти на пристойныхъ мѣстахъ для отпору непріятелемъ онымъ и до ближняго боярина и воеводы и намѣстника вятского Бориса Петровича Шереметева, также и околничего и воеводы сѣвского и намѣстника рязского князя Ѳедора Юрьевича Борятинскаго о томъ писалъ есмь, предлагая, дабы по вашему царского пресвѣтлого величества указу съ вашими царского пресвѣтлого величества Богохранимыми войсками рушалися съ мѣстъ своихъ и шли туда, гдѣ воинскій позоветъ случай, при семъ предаюсь премилосердной вашего царского пресвѣтлого величества благостынѣ. Изъ Батурина генваря въ 24 день 1693 года вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Внизу того же листа написано: по написаніи сего листа принесена ко мнѣ отъ слуги моего Ивана Рутковского письма, таковы вѣдомости о бусурманскомъ поведеніи и походѣ, также и о спорахъ запорожскихъ донесенія, имѣя которы всѣ я вмѣстѣ

съ листами атамана кошевого и всего войска, нарочно къ намъ о томъ писанные, посылаю въ приказъ Малыя Росіи.

Списокъ съ листа на Запорожье писанного. Мои ласковые пріятели и братія, господине атаманъ кошевый и всѣ старшія и меньшія войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского низовое товарство. Празникомъ господскимъ Рожества Христова поздравляемъ вамъ братіямъ нашимъ, дабы щасливо празновали и вкупѣ съ тѣмъ же съ поздравленіемъ, что належитъ къ хвалѣ божіи противъ обѣщанія нашего вамъ всему войску преждереченному посылаемъ къ церкви божіи въ Сѣчи будущей Покрову пресвятыя Богородицы святыни къ потребѣ належащей образовъ полной иконостасъ съ нарочнымъ нашимъ посланнымъ съ Степаномъ Трощинскимъ, господаря замку нашего гадицкого, съ которымъ послали есмы и мастеровъ дѣла того, иконника и столяря. Иконникъ долженъ будетъ то починить, чтобъ въ дорогѣ у образовъ попортится, а сталяръ будетъ всякую икону на пристойномъ мѣстѣ постановить. Дастъ Господь Богъ при томъ церковномъ на хвалу Его святую постановленномъ украшеніи вамъ, войску низовому, силу и крѣпость, дабы жили въ добромъ здравіи и въ счастливомъ поведеніи въ премногія лѣта въ славѣ доброй, получая всегда побѣды надъ непріятелями бусурманы до совершенной ихъ погибели, яко не токмо у васъ на такомъ славномъ мѣстѣ въ Сѣчи церкви Его божественныя православныя на хвалу и на славу величества престолу монаршескому скипетродержцевъ нашихъ распространились, но дабы и на самомъ Днѣпрѣ внизу и на ихъ жилищахъ бусурманскихъ возсіяла, того впредь будущія всему вамъ войску низовому славы сердечне и паки желаемъ всѣмъ вамъ и поручаемъ всѣхъ васъ въ сохраненіе тому же всемогущему Богу. Изъ Батурина генваря въ 19 день, лѣта 1693.

Въ листу кошевого атамана Василья Кузменка къ гетману написано: Обыклое то, а паче и природное, что человѣческого рода не лествіи сынове причитая себѣ истинного отца всегда ему при сердечномъ своемъ доброжеланіи съ належащею учтивостію и почитаніемъ къ службѣ обрѣтаются поволными, не инако мы войско за-

порожское низовое вельможность вашу къ намъ чадолюбиваго отца и особого благодѣтеля при истинно желательномъ нашемъ пріятствѣ съ повольностію служебъ нашихъ въ милость вельможности вашей предаемся, гдѣ купно вносимъ наше прошеніе за Максима, знатного товарыща куреня сергіевскаго, которой за вѣдомостію нашею идетъ съ товариществомъ своимъ въ маломъ числѣ къ велможности вашей, желая получити отъ велможности вашей многую отцовскую милость, чтобъ милостію твоею усмотрѣвъ имъ помѣстейца (мѣсто) въ зимовой становищѣ не заказали хлѣба употребити, за которыхъ пока и просимъ вельможность вашу, яви къ нимъ милость отеческую и совершенно имъ открой, а они за милость вашу знати будутъ впредь, какъ отцу своему честь должную съ належащими прислугами своими воздати, о чемъ предложа желаемъ со усердіемъ сердца нашего вельможности вашей доброго отъ Господе Бога здравія и благополучного временного счастливого регименту вашего владѣнія и мирного въ народѣ русскомъ покою всеусердно получити желаемъ будучи всегда. Изъ Сѣчи генваря 15 дня 1693 года. Ясневельможный вашей нашего зѣло милостивого отца и особливого благодѣтеля во всемъ желательный и служити радъ Васко Кузменко, атаманъ кошевой войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского низового съ товарствомъ. Въ цыдулкѣ, въ томъ же листу положенной, написано: Ради бы есмы во всякихъ нашихъ случаяхъ съ какою нибудь вѣдомостію отзыватись къ велможности вашей, только же подлинно и у насъ оной нѣтъ, имянно о походѣ ханскомъ съ ордами на Украину и о походѣ же в слученіе съ бусурманами врага проклятого вѣры святой отступника Петрика совершенно не вѣдаемъ сіе; толко велможности вашей доносимъ, что у насъ въ Сѣчѣ войско розно тревожатца о зломъ ихъ намѣреніи бусурманскомъ, а подлинно не вѣдаемъ и не имѣемъ по сіе времена совершенной вѣдомости для того, что съ городковъ никакихъ къ себѣ людей не имѣемъ, отъ которыхъ бы могли какову вѣдомость взять, а какову вѣдомость у себя имѣемъ, ту велможности вашей объявляемъ, что товарищъ нашъ, когда

былъ на низу, лучилось ему съ городчанъскими татарскими пастухами видѣться и съ ними разговориться, которому пастуху сказывали: подлинно де подъ городки приближившись салтанъ съ ордами, а именно не знають, кто именемъ тотъ салтанъ, ждетъ Петрика вслѣдъ за собою, чтобъ на насъ ударить, а потомъ на малороссійскіе городы, а мы то въ неправду вмѣняемъ, но войско наше низовое будучи опасно крѣпко на отпоръ имъ бусурманомъ, противникомъ креста святого всегда живетъ готово, такожде и велможности вашей совѣтуемъ во опасеніи быть, наипаче, чтобъ по селамъ крестьяне съ животами своими не дожидались злого ихъ и губительного въ родѣ нашемъ православномъ разорѣнія, отъ которого разорѣнія, заступи, Христе Царю, лутче прежде времени быть осторожнымъ, нежели послѣ бѣды мудрстовать; впредь, аще что послышимъ, о томъ немедленно велможности вашей вѣдомо учинимъ, и сами бо мы на всякій часъ и могновеніи подлинной ожидаемъ вѣдомости; сіе все велможности вашей предложивъ, въ мирѣ и безъ трудовъ желаемъ жить.

Въ другомъ листу къ гетману къ Ивану Степановичу кошевого атамана Васка Кузменка написано: Многократно пишете въ письмахъ своихъ отъ насъ войска запорожского низового, желая себѣ скорой и неложной вѣдомости, какъ и нынѣ чрезъ нарочнаго посланного нашего войскового, имянно Прокопа, товарыща куреня ивановского въ листѣ своемъ пиша просили насъ войско низовое запорожское, дабы есмы наскорѣй, если прилучится у насъ какая подлинная вѣдомость, давали какъ наискорѣе днемъ и ночью вельможности вашей знать, тогда мы по своей къ великимъ государемъ нашимъ, ихъ царскому пресвѣтлому величеству по присяжной вѣрности и усердному къ велможности вашей желателству, а наипаче съ ревности къ православной христіанской вѣрѣ и изъ самой любви къ своимъ ближнимъ, въ городахъ малороссійскихъ живущимъ, даемъ подлинную и не отмѣнную совершенную вѣдомость, что подлинно ханской сынъ со многочисленными ордами пришелъ къ городкамъ, съ которыми ордами въ соединеніи пребываетъ и Петрикъ, совершенно походъ свой

имѣя на Украину, а о семъ дано намъ вѣдать генваря 19 числа; и что не токмо та вышереченная орда съ ханскимъ сыномъ въ предпріятомъ своемъ намѣреніи и съ Петрикомъ имѣютъ походъ, но и самъ ханъ туда же за предъидущимъ своимъ сыномъ имѣетъ идти скоро, а и ся орда такъ многочисленна, что обоими сторонами Днѣпра рѣзво идутъ въ своемъ походѣ, о чемъ мы, войско запорожское низовое, воспріять подлинную вѣдомость отъ товарыща куреня каневского, имянно Мартына, и отъ иныхъ товарищей нашихъ войсковыхъ, которой Мартынъ съ ними видѣлся и разговоръ имѣлъ съ Петриковцами подлинно, и того Мартына для подлинного увѣренія и другово съ нимъ же посылаемъ, товарыща нашего, именно Дмитра, атамана куреня пашковского для скорой вѣдомости днемъ и ночью, дая знать вельможности вашей и для того совѣтуемъ при той нашей подлинной вѣдомости, дабы на отпоръ имъ бусурманомъ были въ готовности и увѣдомили тѣмъ всѣхъ посполитыхъ людей, что совершенно на Украину скоро сильная идетъ орда, которые дабы какъ наиосторожнѣе были, что послышавъ даемъ чрезъ листъ нашъ войсковой съ доброго нашего пріятства и чрезъ скорыхъ посланныхъ нашихъ вѣдати велможности вашей и желаемъ доброго отъ Господа Бога здравія. Изъ Сѣчи генваря въ 19 день, 1693 года. Ясневельможности вашей во всемъ желательные и до услугъ поволные Васко Кузменко атаманъ кошевой войска запорожского низового съ товарствомъ. Внизу того же листа приписано: вначалѣ забылъ писать атамана пашковского, имянно Дмитра и вельможность ваша имѣете его первымъ человѣкомъ въ своемъ листу региментарскомъ, какъ будете писать и въ милости своей храните его лучше Мартына. Простите меня, что худо писалъ, понеже зѣло прилежной и скорой приказъ былъ, только что слова не равно писалъ для скорости.

Въ листу къ гетману къ Ивану Степановичу Ивана Рутковского написано: генваря въ 20 день. Прибѣжалъ изъ Сѣчи Иванъ Лавриненко, которого нарочно по указу велможности вашей для провѣдыванія посылалъ въ Сѣчу, а сказывалъ, что подлинно при-

шелъ подъ городки сынъ ханской съ Петрикомъ, а самъ ханъ вслѣдъ за ними идетъ и будто конечно придти имѣетъ подъ Сѣчу со всѣми ордами къ сему дни, генваря къ 20-му дни, а отъ Сѣчи по обѣ стороны Днѣпра имѣетъ идти подъ Переволочню и далніе порубежные городы, а послѣ его рѣчей прибѣжалъ гонецъ отъ войска запорожского о томъ же объявляя, которого рѣчей выслушавъ къ вѣдомости и высокому разсужденію велможности вашей подаю. Генваря въ 20 день, 1693 году.

Въ цыдулкахъ, въ томъ же листу положенныхъ написано. Въ 1-мъ. Листы, какіе мнѣ изъ Сѣчи принесъ Лавриненко, всѣ велможности вашей посылаю. Во 2-мъ. Такую вѣдомость подлинную у себя имѣемъ и людей остерегли есмы во всѣ городы да и сами мы, господине милостивый, во всей готовности обрѣтаемся на отпоръ бусурманомъ, а сумнѣнія никакова межъ собою люди, слава Богу, не берутъ, не такъ, господине милостивый, у насъ нынѣ какъ прежде сего было, все здорово и не помышляютъ сего сполоху боятца. Въ 3-мъ. Идучи изъ Сѣчи, всѣхъ козаковъ слуга берутъ и Петрику отдаютъ. Ѳедко, койчасъ пришелъ въ Сѣчу генваря въ 14 день, въ субботу, тотъ часъ бунты вчались и кошевого скинули, потомъ курень на курень войну велъ полѣнами всѣ церковь забрасали, козака знатного куреня корсунского до смерти убили, а потомъ и сызнова того Васку Кузменка кошевымъ наставили, а Ѳедко будто въ городы хочетъ идти, а зачѣмъ, того никто не знаетъ, не токмо купецкихъ людей, но кто прежде сего торги имѣлъ, всѣхъ пограбили да и платье на иномъ изыдрали, такая та своеволя за пребытіемъ господина Ѳедка учинилося было, а не токмо того козака убили на смерть, но многихъ изувѣчили и насилу выходетца ль. Въ 4-мъ. Яковъ уманского куреня пріѣзжалъ въ Переволочню за своимъ нѣкакимъ дѣломъ и какъ сего дни выбрался было съ ваташкою въ Сѣчу, возвратился отъ Саксагани для того, что къ Сѣчѣ уже и не дойдетъ за ордами, и о семъ вельможности вашей объявляю. Въ 5-мъ. Не съ добрымъ умысломъ пріѣзжалъ въ Переволочню и сей уманского куреня, господине милостивый, потому что сталъ въ той господѣ, въ

которой стоялъ Сидорецъ, а нынѣ съ ваташкою возвратился назадъ въ Переволочню; какъ они ни поступаютъ, мы имъ не вѣримъ, а мы сами себя стережемъ. Въ 6-мъ. Въ Сѣчѣ говорили извѣстные козаки: пріѣхавъ изъ Казыкерменя Шабанъ, де спрашивалъ: по многуль вамъ жалованья царского, и козаки сказали по 18-ти шаговъ, и Шабанъ сказалъ: лучше ли вамъ по 18-ти шаговъ брать или лучше, какъ ханъ придетъ, давать по 10-ти червонныхъ на козака. То мнѣ Иванъ Лавриненко сказалъ.

Въ листу писаря кошевого къ Ивану Рутковскому написано: Добродѣтелей вашихъ господскихъ совѣты, которые мнѣ суть явлены, подобаетъ ли молчанія тягостію уста моя заграждати, ей, ни во вѣки, аще бы закоснѣлъ, то сама добродѣтель вашей милости вопіетъ отъ меня обыкновенного себѣ, требуя благохваленія помню о семъ мужѣ мудренно всегда такъ во умѣ своемъ, какъ и на благомъ сокровищѣ сердца своего, носяще благія ваша данныя мнѣ дары, какъ бы моглъ на всякъ часъ благодареніе вашей милости, моему милостивому господину, достойно воздати въ настоящемъ семъ тогда времени за многую премилостивую вашу добродѣтель съ такимъ служебничимъ моимъ отзываюсь желателнымъ сердечнымъ словомъ, желаю сердцемъ моимъ отъ вседержительного отца силы и божественнаго Сына Его славы и вся содержащей всесвятого Духа власти имѣти силу при временной сей жизни такъ душевною, какъ и тѣлесною на скорый отвѣтъ и жестокій отпоръ непріятелемъ душевнымъ въ купѣ же и телѣснымъ славою же несмертною и властію неже на себѣ ваша милость, мой милостивый господине, носишь (дай, Христе, царю отъ часу бы больши), дабы ваша милость въ родѣ родовъ славился посемъ славою и честію въ чертозѣ небесномъ десницы слава Бога Саваоѳа почтеннымъ быти сподобился, здѣ же молю и зело благодарю чрезъ листъ мой вашей милости какъ прежде, такъ и въ настоящихъ сихъ временехъ не престаю и впредь не престану за милость вашу мнѣ явленную благодарити, гдѣ купно прошу, будь милостивъ благодѣтелю мой, заступати слугу своего почтеннымъ своимъ господскимъ всѣмъ призрѣніемъ и заступле-

ніемъ. Ясневельможному его милости г-ну гетману, что какъ наименьшій слуга обѣщаюсь подъ совѣстію души моей крѣпко и твердо непорочно до кончины житія моего вѣрно при постоянствѣ своемъ служа во всемъ пріятствовати въ томъ, еслибы вышереченныя слова мои съ сумнѣніемъ пріималъ, на то сице отвѣщаю: Богъ Отецъ, иже на престолѣ величества своего сѣдяще на серафимехъ почиваетъ, тотъ дабы душу мою отъ него данную за неблагіе и не вѣрные мои дѣла и помыслы не пріятственные, противъ его милости господина гетмана учиненные, приказалъ тѣмъ слугамъ взятію, которые взяли неключимого раба въ огнь вѣчный, и тому дабы я уподобился, если бы не имѣлъ совершенно вѣрность свою додерживая обрѣтатись во всемъ вѣрнымъ благодѣтелеви, г-ну гетману, также и вашей милости моему благодѣтелю пусть несумнительно пишетъ ко мнѣ, наименьшему слугѣ своему, о чемъ его господскій монаршескій разумъ чего отъ меня будетъ требовати, и я что ни вѣдать буду, о томъ охотно донесу чрезъ письмо мое вѣдати; о чемъ предложивъ вашей милости обрѣтаюсь всегда. Изъ Сѣчи генваря 17 дня 1693 года.

Внизу того листа написано: Пиши, ваша милость, къ ясневелможному благодѣтелю г-ну гетману чрезъ посланіе свое, дабы мя хранилъ въ милости своей монаршеской и прислалъ мнѣ обыкновенной милости своей на вспоможеніе, что ни есть доброе, а наконецъ дабы того не таено, что посылаетъ господинъ гетманъ, какъ нынѣ съ прилучившеюся казною монаршескою прислалъ было гостинецъ господинъ гетманъ чрезъ Сидорца, тогда и то раздѣлено, а что больши, какъ слышу, чрезъ людей и подлинно не дано, умилосердися, господине мой, не оставь мя отъ милости своей господской, но имѣй о мнѣ попеченіе.

Въ 1-й цыдулькѣ къ Рутковскому же. Особо прошу вашей милости, изволите мнѣ вѣдомо учинити чрезъ листъ свой и чрезъ подлинныхъ людей, чтобъ я вѣдалъ чрезъ учиненіе ваше господское, кому вѣрити и кому нѣтъ, въ скоромъ времени то учините доволства въ томъ не ищите иносторонннихъ желательнѣйшихъ быти такъ, велможному благодѣтелю г-ну гетману, яко и вашей милости,

паче меня вѣрного во всемъ вашей милости слуги, и если что ни есть появится вѣстей, немедленно о томъ учиню вѣдомо твоей милости листомъ своимъ, а нынѣ никакихъ вѣстей подлинныхъ и у насъ нѣтъ, про замыслы злого совѣту бусурманскаго и о походѣ подустителя и отступника вѣры святой и противника креста Господня Петрика и о соединеніи его съ бусурманы подлинно не слышали есмы, токмо о басняхъ слышали, что будто салтанъ сими временяны пришелъ съ ордами подъ городки, а именно не вѣдомо, какой, и ожидаетъ будто вслѣдъ за собою Петрика, который когда достигнетъ, тогда тотчасъ начнутъ прежде витатца съ нами, потомъ идти подлинно на Русь, въ чемъ не пособи имъ, Боже, что мы всѣ вмѣняемъ быти вмѣсто неправды, а то слышалъ козакъ, живущей на низу, отъ овчарей городчанскихъ татарскихъ; больше тому вѣримъ, что пришелъ посолъ къ хану крымскому отъ салтана турского съ такимъ указомъ и съ булавою, чтобъ совершенно начатую войну съ венгры кончилъ и испытывалъ своего счастія, о чемъ думы или совѣты силные чинятся въ размышленіи, имѣя то на Русь ли идти или совершенно то отставить, что, дай Боже, чтобъ злое ихъ намѣреніе отставилось и тотъ погибелный сынъ Петрикъ, чтобъ исчезнулъ отъ лица божія и отъ человѣческого роду, а то отъ полоняника слышали есмы, что мы по всякъ часъ и годину ожидаемъ посла своего изъ Крыму, отъ которого провѣдаемъ подлинно о совершенствѣ и о обращеніи и учинимъ вѣдомо вашей милости ватажниковъ опять въ сіи ближнія страны почали есмы пускати для самыхъ вѣстей и въ городки, а прежде сего не пущали [1]).

LXXX.

1693 годъ, января 31 дня. Донесеніе гетмана Мазепы царямъ о приходѣ на Украйну Шагинъ-Герая съ татарами.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 66, листы 1185—1201 по цифровой нумераціи.

войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорозкимъ ницъ упадаючи предъ пресвѣтлымъ вашего пресвѣтлаго величества престоломъ у стопи ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бю. Покорне приношу вамъ, великимъ государемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, поспѣшную, певную вѣдомость, же праведними вашими монаршыми молитвами и святобливымъ государскимъ щастьемъ, умоленъ и ублаганъ есть премилосердый Богъ всѣхъ Творецъ на поданіе намъ всемогущое свое обороны, когда при нашой гетмана за всѣмъ городовымъ и низовымъ войскомъ запорожскимъ щирой и вѣрной ку вамъ великимъ государемъ службѣ, креста святаго и всего христіанства непріятелѣ Шингерей нурадинъ солтанъ з иными солтанами сынами ханскими з многочисленными ордами кримскими болѣе сорока тысячей з побудки проклятого и скверного врага и измѣнника Петрика з Криму на засмущеніе малоросійского краю и на разареніе христіанскихъ жилищъ вышодши, а ничого нигдѣ . . . . . . [1]) поганскому злокоженному желанію не справльши и тылко ледво копитами своими поганскими богохранимое в . . . . доткнулися, заразъ голову ломя з вѣчнымъ своимъ студомъ и ганебною нечестію возвратилися . . . . несля подданный передъ симъ вамъ великимъ государемъ, же тіи непріятели первѣе будучи подъ Сѣчю за . . . . . . прелщали запорожцовъ к своему скверному одномыслію. Когда запорожци в належитой своей ку . . . . ману в послушенствѣ заховуючи непоколебимое постоянство имъ бусурманомъ в той прелест . . . . они пога . . . . ся подъ городы украинные, гдѣ таковъ подъ Переволочною и подъ Кишенкою познавши тое, что у весь нар . . . . ретея противъ оныхъ до бою и отпору заразъ всѣми своими нечестивыми силами оттоль горѣ рѣки Ворскла полевою стороною спѣшно рушилися и жадныхъ оныхъ городовъ не займаючи, ударили подъ Полтаву. Але теперь покорне

[1]) Точками означены утраченныя (вырванныя) мѣста въ подлинникѣ.

доношу вамъ великимъ государемъ, же и тамъ подъ Полтавою опрочь того, что огурныхъ и особу недбалыхъ людей на сѣнахъ и на дровахъ в неволю свою поганскую похватали, ничого неуспѣвши отторгнулися прочь на Коломакъ и далѣй в поля дикіе и, яко языки и выходци сказываютъ, скоримъ и ужаснымъ поспѣшеніемъ цѣле обернули очи свои к своимъ поганскимъ жилищамъ в Кримъ. Любо теды я гетманъ в семъ походѣ военномъ мѣлъ отставити мою первѣе намѣренную до Лубенъ дорогу, хотячи по вѣдомостяхъ, що неприятели подъ Полтаву притягнули, пойти з войскомъ на Гадячъ до крайныхъ украинныхъ мѣстъ, чтобъ тамъ имъ непріятелемъ в очи оказавшися давати отпоръ, ибо разумѣлемъ, же оніи на томъ мѣсту помѣшкаютъ и свое непріязливое и злочестивое допинатимутъ импрезы. Однакъ теперь певную уже о поворотѣ назадъ непріятелей оныхъ повзявши вѣдомость по прежнему намѣренію до Лубенъ пришолемъ, а тутъ время якое постояти мнѣ надобно для обороны народное, понеже таковіи отъ нихъ же языковъ и выходцовъ происходятъ извѣщенія, же еще з Крыму часть ордъ поосталыхъ войною ударити сюда хочетъ, а асобливе отъ Бѣла города будто всѣ орды тамъ живущія сюда жъ подъ городы прійти маютъ, яко жъ уже на сихъ дняхъ и писалъ о томъ полковникъ прилуцкій, у берега Днѣпрового по приказу моему будучій, что его сторожа на томъ боку рѣки Днѣпра в пустыхъ мѣстцахъ великую купу орды видѣла; по якому писму туда к берегу Днѣпровому в помочь тамъ будучимъ полкамъ для отпору непріятелемъ послалъ я отселя, отъ боку моего, нѣкоторіи полки и впередъ симъ часомъ всюда смотрѣти буду, гдѣ что появится и куда потребна будетъ оборона, бо сее города Лубенъ мѣстце в посродку малоросійского края найдуется, можно з оного на всѣ стороны чинити помочь до охраненія цѣлости народное. О чомъ всемъ покорное мое чиню вамъ великимъ государемъ донесеніе чрезъ умышленного гонца моего Дмитра Нестеренка, сотника батуринского, чрезъ которого благопривѣтствую вашему царскому пресвѣтлому в-ву того Богомъ дарованного надъ непріятелями

одолѣнія, зычу всеусердно подданскою всецѣлою вѣрностію, абы и впередъ во всѣ грядущіи вѣки благочестніи и Богомъ хранимія ваши православныхъ христіанскихъ монарховъ скипетри грозны и страшны были имъ богопротивнымъ бесурманомъ и всѣмъ вашимъ монаршимъ непріятелемъ, а благочестныи вашое государское державы народы всегда были невредими. При семъ и паки пренайнижайше вамъ великимъ государемъ вашему царскому пресвѣтлому в-ву челомъ бью. З Лубенъ генвара 31 день 1693 року. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный Иванъ Мазепа . . . . вашего цар . . . . . ва запорожского [1]).

LXXXI.

1693 годъ, февраля 17 дня. Списокъ съ листа, писаннаго гетманомъ Мазепой въ Запорожье по поводу набѣга на Украйну татаръ.

Мои ласковіи пріятелѣ и братья, пане атамане кошевый и все старшее и меншое войско ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого низового товариство. Прислалъ до насъ слуга нашъ, дозорца переволочанскій Иванъ Рутковскій, писмо ваше войсковое, к нему присланое, в которомъ тое выражено, ижъ соболѣзнуете ваша милость людямъ христіянскимъ, теперь в неволю бесурманскую попалымъ и тамъ же заразъ примовляете панамъ украинным, же будто за тихъ пановъ нерадѣніемъ посполитый народъ в згубу и руину приходячи, слезами обливается и прочіи к неславѣ приличныи прокладаете рѣчь; такъ теды мы о томъ писмѣ вашемъ разсуждаемъ, же вы велѣли писати оное з якихъ ихъ людзскихъ змышленыхъ поголосокъ, не вѣдаючи досконале, що тутъ в городахъ дѣется, гдѣ милостію Бога всемогущаго, а праведнымъ щастьемъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ при належитой нашой гетманской чулости и готовости за всѣми войсками ку отпору не могли не-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1693 года, января 31 дня, св. 9, № 875—860.

пріятели бесурмане в злыхъ своихъ розширатися намѣреніахъ и поганскихъ своихъ роспущати чамбуловъ, а не тылко о Кишенку, а о Полтаву отершися, заразъ голову ломя покрутилися всѣ купою своею поганскою назадъ до Криму и опрочь огурныхъ и не послушныхъ людей, которіи ни приказу, ни грозы старшыхъ неслухаючи, безпечне по уединеныхъ хуторахъ мѣшкали и безпутья упорне в самую тривогу по сѣна и по дрова издили (якіи загорнены зостали рукою поганскою), нигдѣ они, непріятели, ни подъ городомъ, ни подъ селомъ в людскихъ не зашкодили поселеніахъ, тылко тое намъ есть скорбно, же не были оныя совершенно громлены, але и в томъ нихто з людей рицерскихъ, разумъ зрѣлый в военныхъ дѣлехъ маючій, за зле намъ мѣти не будетъ, поневажъ оныи непріятели не тылко тымъ своимъ приходомъ ни мало нигдѣ подъ городами не помѣшкали, але и силъ своихъ поганскихъ не раздѣляли, всею своею нечестивою купою, которою языки и выходцы сорокъ тысячъ быти повѣдали, одностайне тиснучися спѣшнымъ назадъ одійшли походомъ, хочай теды якіе огурніе и упорные люде и попали в ихъ поганскіе руки, которыхъ мы сердечно жалуемъ, однакъ и того припадку людского ваша милость маючи розумную увагу не хочете нашой оспалости причитати, поневажъ тіи креста святого непріятели не в первый то разъ за нашего рейменту, але здавна приходи свои и втарчки, такъ в сіи россійскіе краи, яко и в иншіе христіанскіе землѣ отправуютъ и з допущенья божого мало гдѣ относячи отпору, скоримъ своимъ оборотомъ многіе плѣнники в обловъ свой выводятъ, якому ихъ поганскому обыкновенію и поривчимъ втарчкамъ нихто изъ антецессоровъ нашихъ, бывшихъ гетмановъ войска запорозкого запобѣгти не могъ. А хочай теперь ваша м-ть, братья наша, далисте намъ вѣдомость о порушенью ихъ непріятелскомъ нурадинѣ солтана з такъ многими ордами за що вамъ яко дяковалисмо, такъ и теперь дякуемъ, однакъ не моглисмо мы гетманъ противъ ихъ поганского скорого приходу з войскомъ и з войсковыми тяжарами увернутися, бо посланци ваши з тоею вѣдомостью прибыли до насъ в Батуринъ дня во-

вторнового, а мы заразъ черезъ середу и четвергъ порядки войсковіи, то есть тяжари арматніи велѣвши справити въ пятницу рушилисмося в дорогу военную и поспѣшали скоримъ поспѣхомъ ку Лубнямъ, але уже тимъ нашимъ походомъ якъ непріятелей было громити? поневажъ оный побывавши подъ городами украинными, того властного пятничного дня одійшли назадъ, которого мы з мѣстца своего рушилися, а напередъ певное о ихъ непріятелскомъ походѣ вѣдомости, трудно намъ, гетману, было з мѣстца рушитися и войска малоросійскіе и великоросійскіе совокупляти, уважаючи, же безъ приходу непріятелского сами бысмо край свой звоевали, кгдыжъ часу зимного безъ сѣна, безъ дровъ и безъ оброковъ войско не обійдется; а сами, ваша милость, добріе молодцѣ, тое знаете, же Украина наша на лѣси не богата, мусѣло бъ и в огорожахъ дворовъ и огородовъ в такихъ тягненьяхъ дѣятися спустошенье, що все намъ бы было в шкоду; а еще и тое вашимъ милостемъ припоминаемъ, же яко антецессорове наши, гетмани войска запорозкого, на таковыи оказіи противъ татарскихъ приходовъ и втарчокъ з мѣстцъ своихъ не ходили, але посылали на отпоръ войска з нимъ пригоже подлугъ своего розума и уподобанья, такъ и намъ, гетману, з войсками и з войсковыми тяжарами теперь рушатися было неприлично, бо тое дѣется з нарушеньемъ нашое рейментарское и всего войска поваги, а звлаща розумомъ тое здоровимъ уважаючи, же за легкими и бистро бѣги свои отправуючими непріятелями гетману з пѣхотами и з арматами гонитися и достигнути ихъ невозможно, лечъ мы рушилеся были з войсками и з войсковыми тяжарами для того, же розумѣлисмо, ижъ тіи непріятелѣ за подпущеніемъ скаженого пса здрайци Петрика схочуть для прелестей и обману сунутися межи городы украинніи, которіи ихъ поганскіе намѣренія самъ Господь Богъ раздрушити рачитъ по страхомъ нашой гетманской з войсками готовости и укрѣпленіемъ людми военными городовъ украинныхъ, а барзѣй добримъ в народѣ постоянствомъ. Тутъ можно бъ намъ и до васъ, братьи своей, войска низового, теперь такое промовити слово, же показуется

тое, що и у васъ противъ давнихъ продковскихъ дѣлъ охота военная ослабѣла, кгды не старалистеся тимъ неприятелемъ у Конское, албо у Молочнихъ перейти дороги и громити оныхъ, гдѣ незчислинніи бъ вамъ были добычи, бо выходци з ихъ поганскихъ рукъ з тихъ далекихъ мѣстцъ утеклїи дали намъ справу, же болшая ихъ поганцовъ половина опѣшали и непорядне тими пустими полями волоклися, гдѣ снадно бъ было конати ихъ, але кгды сего часу до того промислу вамъ не пришло теды належитъ намъ просити Господа Бога, абы иншою порою якимъ колвекъ способомъ допомоглъ намъ учинити надъ ними поганцами зомсту, ащо ваша милость в писмѣ своемъ доложили на комтїй плачъ и стогнанье падетъ, що души хрїстїянскїя в неволю погнаны, теды снадно тое уважити, же всему тому дїаволскїй сынъ пекелный песъ здрайца Петрикъ есть причиною и его проклятая душа будетъ тое отбувати, але и тїи не будутъ передъ Господомъ Богомъ прави, которїи его в Сѣчы в писарскїй урядъ управили, з чого онъ в своихъ проклятыхъ прохорныхъ замыслахъ ѳукговнѣйшій повзялъ способъ купанства кримского з своимъ з драдезкимъ прибѣгомъ одержалъ мѣстце; а если бы онъ не былъ учиненъ у васъ в Сѣчи писаремъ, не дано бъ ему такое вѣри, якую дано подъ писарскимъ титуломъ, же то шалберъ именемъ всего войска и народу смѣлъ проклятїи свои з неприятелми чинити постановленья, а еще бъ было лучше, кгды бы передъ даньемъ ему злодюзѣ того писарского уряду вы войско низовое выдали были его намъ гетману, коли мы гетманъ о томъ до васъ писали, маючи до него причины, ижъ онъ щенюкъ пекелный, наполнившися ядомъ, и канцелярію окралъ и насъ гетмана здрадилъ и забѣгши до васъ превротнїи шалбѣрства и зломысленїи плевелы розсѣвалъ вамъ; а кгды быстe оного тогди были намъ видали, то не былобъ такое сгубы невиннымъ христїянскимъ душамъ и намъ и вамъ такое отъ непрїятелей турбацїи але любо прошлихъ онихъ временъ (о чемъ всѣ ваша милость знаете) повикли были онїи непрїятели, то ханѣ, то солтаны з поганскими своими силами приходячи в Украину много бави-

тися, а часомъ и зимовати; однакъ теперь надѣя наша в Господу Богу, же щастьемъ пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ при вашей войска низового ку имъ же монархамъ своимъ вѣрности, а ку намъ гетману зичливости и ку отчизнѣ Украинѣ належитой сыновской милости того имъ поганцомъ не допустимъ, готови будучи, поколь здоровя и головъ нашихъ жилыхъ противъ оних застановлятися и цѣлости всенародное боронити, тое все предлеживыи зычимъ вашимъ милостемъ доброго здоровя. З Батурина февраля 17 дня 1693 року. Вашимъ милостемъ зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого [1]).

LXXXII.

1693 года, январь—мартъ. **Письма кошевого атамана Кузьменка, Петрика, Нурредінъ-салтана, гетмана Мазепы.**

В нынѣшнемъ 201 году марта въ 9 день к великимъ государемъ (титулъ) прислалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа посланца Степана Трощинского с товарыщи 4-хъ человѣкъ да съ нимъ же 2 человѣка челядниковъ, а былъ онъ Степанъ на Запорожьѣ. А что имъ дать великихъ государей жалованья на пріѣздѣ в приказъ, купя харчю, ис московского отдаточного двора питья и по чему давать поденного корму и питья, также и на отпускѣ и в дорогу дать, и о томъ выписано напримѣръ. Во 199 году, в апрѣлѣ к великимъ государемъ были в пріѣздѣ гетманскіе посланцы знатной войсковой товарыщъ Юрья Харевичъ с товарыщи 3 человѣка, которые были на Запорожьѣ, да с нимъ же челядникъ. Великихъ государей жалованья дано имъ на пріѣздѣ купя сьѣсного харчю на рубль да питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 3 ведра меду, 6 ведръ пива. Имъ же давано поденного корму Юрью денегъ по 3 алт. по 2 ден., питья по

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1693 года, февраля 17 дня, связка 9, № 881—886.

4 чарки вина, по 3 кружки меду, пива по тому жъ. Козакомъ по 10 ден., питья по чарки вина, по крушкѣ меду, по 2 крушкѣ пива. Челядникомъ по 6 ден., питья по чаркѣ вина, по крушкѣ пива человѣку на день. А какъ они были великихъ государей у руки, и в тотъ день данъ имъ поденной кормъ и питье с поденнымъ вдвое. Да для топленія свѣтлицъ и варенія ѣствъ по два воза дровъ на недѣлю, денгами по 2 алт. по 2 ден. за возъ да для вечерового сидѣнія по 4 ден. свѣчъ на сутки. На отпускѣ: Юрью денегъ 10 рублевъ, сукна кармазину 5 арш., таѳты тожъ, отласу 10 арш., пара соболей въ 10 руб. да за запорожскую посылку отласу 10 арш. Козакомъ денегъ по 3 руб., по сукну аглинскому мѣрою по 5 арш., по парѣ соболей по 3 р. пара человѣку. Челядникомъ по рублю да по сукну амбурскому мѣрою по 5 жъ арш. Да имъ же в дорогу дано поденного корму на 2 недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ, да с московского отдаточного двора питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 2 ведра меду, 4 ведра пива. Да купя в ряду 2 осетрика, четверикъ крупъ, ведро уксусу, полпуда соли. А нынѣ великіе государи (титулъ) о дачѣ своего великихъ государей жалованья вышеупомянутымъ посланцомъ что укажетъ.

---

201 марта в 10 день великіе государи (титулъ) пожаловали войскъ запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы посланцовъ Степана Троцинского с товарыщи 4 человѣкъ да 2 человѣкъ челядниковъ, велѣли имъ дать своего великихъ государей жалованья на пріѣздѣ, купя съѣстного харчю на рубль да с московского отдаточного двора питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 3 ведра меду, 6 ведръ пива, да имъ же давать марта з 9 числа поденного корму и питья, покамѣстъ они на Москвѣ побудутъ, Степану денегъ по 3 алт. по 2 ден., питья по 4 чарки вина, по 3 крушки меду, пива потому жъ, товарыщамъ ево по 10 ден., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду, по 2 крушки пива, челядникомъ по 6 ден., питья по чаркѣ вина, по крушкѣ пива человѣку на день, а какъ они будутъ великихъ госу-

дарей у руки, и в тотъ день дать имъ поденной кормъ и питье с поденнымъ вдвое, а на отпускѣ имъ дать Степану денегъ 10 рублевъ, сукна кармазину 5 арш., таѳты тожъ, отласу 10 арш., пара соболей в 10 руб. да за запорожскую посылку отласу 10 арш., товарыщамъ его денегъ по 3 руб., по сукну аглинскому, мѣрою по 5 арш., по парѣ соболей по 3 руб. пара человѣку, челядникомъ по рублю да по сукну амбурскому мѣрою по 5 арш., да имъ же в дорогу дать поденного корму на 2 недѣли по тому жъ, почему имъ давано на Москвѣ да с московского отдаточного двора питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 2 ведра меду, 4 ведра пива, да купя в ряду 2 осетрика, четверикъ крупъ, ведро уксусу, полпуда соли, и послать о питьѣ в приказъ болшіе казны, а о сукнахъ и объ отласѣхъ и о таѳтахъ в казенной и о соболяхъ в сибирской приказы памяти, а о денгахъ дать к росходу указъ. Емельянъ Украинцовъ. (На оборотѣ:) Великихъ государей жилованя Стеѳанъ Трощинской с товарищы 6 человѣкъ сукна и таѳту и отласы по указу такъ же и соболи взяли и росписалися. И по сему великихъ государей указу взято к той великихъ государей жалованной грамотѣ кружечного ряду у торгового человѣка у Дениса Денисова: Камки нѣмецкой аршинъ, снуру золотного 5 арш. да 6 варварокъ, кустодѣя золотная, ковчегъ серебряной нѣмецкого дѣла, вѣсомъ 44 золотника. У золотописца у Ивана Лопова листъ александрѣйской бумаги, на которомъ писана заставица и фигуры золотомъ. А по договору доведетца дать за то за все вышеписанное торговому человѣку Денису Денисову: за камку 15 алт, за снуръ по 13 алт. по 2 ден. за аршинъ, за кустодію рубль, за ковчегъ за серебреной и за дѣло по 4 алт. за золотникъ, за листъ рубль 6 алт. 4 ден. Всего 10 руб. 7 алт. 2 ден. 201 марта въ 10 день по указу великихъ государей (титулъ) думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украицовъ приказалъ то число денегъ 10 руб. 7 алт. 2 ден. золотописцу Ивану Лопову и торговому человѣку Денису Денисову дать изъ приказу Малыя Росіи изъ тѣхъ денегъ, которыя взяты изъ приказу болшія казны на дачю самарскимъ жилымъ салдатомъ и оставлены в

приказѣ Малыя Росіи, а вмѣсто тѣхъ денегъ тожъ число послано в тотъ городъ изъ приказу Великія Росіи чехами и о дачѣ тѣхъ денегъ дать к росходу указъ. Василій Бобининъ. (На оборотѣ подписи): Иванъ Лоповъ за листъ рубль 6 алт. 4 ден. взялъ и росписался. За кустодію и за снуръ и за ковчегъ и за варварки и за камку 8 рублевъ 32 алт. 2 ден. Дениска Денисовъ взялъ и росписался. Справилъ Ивашко Чередѣевъ.

Списокъ с листовъ Бѣлоруского писма, каковы писалъ к великимъ государемъ (титулъ) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с Степаномъ Трощинскимъ в нынѣшнемъ въ 201 году марта в 9 день.

Въ 1-мъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (титулъ) Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. По моему подданскому доношенію изволили вы, великіе государи, ваше царское пресвѣтлое величество в милостивой своей монаршеской грамотѣ прислать мнѣ монаршеской премощной указъ, чтобъ я Мишку Челѣенка з братомъ ево приказалъ роспросить с подкрѣпленіемъ, в которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и какимъ случаемъ оттоль они ушли и хто про ихъ побѣгъ вѣдалъ или не по наученью ль чьему и для чего они то учинили. По тому тогда вашему великихъ государей указу приказалъ я ево, Мишку Челѣенка роспрашивать с истязаніемъ. Тогда сказалъ онъ с клятвою свои слова, подтвержая, что когда они з братомъ своимъ сосланы были к Орхангельскому городу, в то время былъ тамъ воеводою околничей Михало Юрьевичъ Татищевъ, которой по указу вашему монаршескому велѣлъ ихъ приверстать в службу стрѣлецкую, и даны имъ избы для житья и давано имъ ваше государское жалованье хлѣбъ и денги такъ, какъ протчимъ стрѣлцамъ даетца, за которое государское жалованье они одѣлися и купили было себѣ избу осо-

бую, в которой жили при томъ воеводѣ Михайлѣ Юрьевичѣ цѣлой годъ, а послѣ того перемѣнилъ его Михайла Юрьевича с того воеводства околничей Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ и уже 2 года тамъ на воеводствѣ обрѣтаетца, при которомъ изъ малоросійскихъ городовъ суть пѣвчіе, с которыми пѣвчими онъ Мишка опознался и про себя сказалъ имъ, что изъ малоросійского городка Веприка и имѣетъ тамъ жену и дѣтей и будто не по вашему государскому указу туда в Архангелской городъ изъ Сѣвска мимо царствующей градъ Москву сослалъ его з братомъ бывшей сѣвской воевода Леонтей Неплюевъ, с которыхъ розговоровъ будто пѣвчіе совѣтовали ему бить челомъ околничему и воеводѣ Андрѣю Артемоновичю о своемъ оттуда отпускѣ. Тогда онъ Мишка билъ челомъ ему Андрею Артемоновичю многожды словесно, прося, чтобъ его и з братомъ оттоль отъ Архангелского города отпустилъ в Малую Росію, в домъ к женѣ и к дѣтямъ, а бутто в томъ челобитьѣ сказывалъ, что вина его была противъ меня гетмана, и за ту вину было ему наказаніе и кладенъ на плаху и сосланъ онъ бутто безъ указу вашего государского туда в Архангельской городъ, по которой многой его докукѣ будто околничей и воевода Андрей Артемоновичъ велѣлъ сыскивать в приказной избѣ в записныхъ книгахъ, какимъ способомъ и за какую вину и по какому указу онъ Мишка з братомъ туда сосланъ, гдѣ бутто болши ничего в записныхъ книгахъ объ немъ и о братѣ ево не сыскано, толко сыскана отписка вологодского воеводы, прозваніемъ Дивова, которой ихъ Мишку з братомъ у сѣвскихъ приставовъ на Вологдѣ принявъ отослалъ с своими приставами к Архангелскому городу, в которой отпискѣ будто вины его и указу вашего монаршеского не изображено, и с тѣхъ мѣръ бутто околничей и воевода Андрей Артемоновичъ поволилъ ему прибиратися в Малую Росію и искати за свое преступленіе милости у меня гетмана, и они Мишка з братомъ по тому позволенію бутто явно избу свою продали за 4 рубли денегъ, а запасъ хлѣбной продали за полтора рубли, и когда оттоль отъ Архангелского города к Москвѣ посылана в казну вашу государскую належащая слюда и к ней приставлены цѣ-

ловалникъ Сава Скрыповъ и голова Евдокимъ Гусевъ с особнымъ приставомъ Понкратьемъ Кириловымъ, тогда и они Мишко Челѣенко з братомъ для караулу при той слюдѣ отпущены и пошли в ту дорогу водянымъ путемъ в день Рожества пресвятыя Богородицы сего 201 году, но когда зимнее приспѣло на морѣ время, тогда они всѣ вышепомянутые приставы слюдою оною имѣли [1]) мѣшкать в селѣ Печеркахъ 4 недѣли, а когда уставилась санная дорога, тогда изъ города Устюга отъ воеводы Андрея Петровича Измайлова подъ ту казенную слюду даны подводы, отколь подводами зимнимъ путемъ пришли они всѣ к Москвѣ передъ днемъ святого чюдотворца Николая и когда в приказъ болшіе казны та слюда принята, и велѣно имъ Мишкѣ з братомъ отъ того караула отступить, тогда бутто они пришли в домъ околничего и воеводы Андрея Артемоновича и в томъ дому поклонясь Сергѣю Никиѳоровичю Аничкову, взяли у него позволенье отойтить для своей потребы в Новомѣщанскую слободу, в которой слободѣ сыскали пѣвчего Тимоѳея Степанова, домомъ живущаго, которой не в давномъ времяни оттоль же отъ Архангелского города изъ двора околничего и Андрея Артемоновича отпущенъ к женѣ своей, и жили они у него пѣвчего Тимоѳея 4 дни, в которые дни искали себѣ случаю, какъ бы имъ съѣхать в Малую Росію и однимъ времянемъ сыскали на площади противъ церкви святой Троицы малоросійского человѣка изъ города Иванполя, человѣка имянемъ Микиту Григорьева, которой для своихъ торговыхъ дѣлъ к Москвѣ пріѣхавъ и уже в то время к дому своему оттоль збирался, которого упросили, чтобъ ихъ свезъ с Москвы в Малую Росію, а сказали ему про себя, бутто они изъ Малой Росіи ходили по обѣщанію в монастырь Соловецкой, и тотъ Микита, имѣя у себя двое коней, однимъ самъ ѣхалъ, а другимъ везъ ихъ до Иванполя, за которой провозъ дали ему Микитѣ денегъ 4 золотыхъ и лошадь его, на которой ѣхали, на дорогѣ кормили и сани для поѣздки сами себѣ на Москвѣ купили, а

[1]) Принуждены.

пріѣхавъ в Малую Росію до Иванполя, отголь в Батуринѣ явилися передо мною, о чемъ я по должности подданской донеслъ вамъ, великимъ государемъ, видя тогда я ихъ многой плачь, что онъ Мишка жену свою и дѣтей, а братъ ево с нимъ обще сродниковъ своихъ тутъ в Малой Росіи имѣя, ревностно того желаютъ, чтобъ имъ жить и дни свои кончить тутъ, а с клятвою обѣщаютца в належащемъ быти постоянствѣ и смирности, докладывая [1]) то, что для того они с Москвы в малоросійскіе краи пріѣхавъ, нигдѣ постороннею дорогою себя не утаивали, но явственно предъ лице мое гетманское стали, чтобъ ударивъ челомъ, получити о своей винѣ прощеніе и свободно тутъ в Малой Росіи пожити с своими свойственниками, какъ я уже билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, прося чтобъ они были тутъ на житье оставлены, такъ и нынѣ в наставшее время поста святого наставляемъ будучи моею совѣстію (что для отпущенія грѣховъ своихъ долженъ есть всякъ христіянинъ долги и досады свои оставляти своимъ виноватымъ), не желаю надъ нимъ, Мишкою Челѣенкомъ и братомъ ево за ихъ противъ меня гетмана учиненную злобу отдавати болши мщенія, но ради отпущенія долговъ моихъ многихъ, которыми виненъ есмь Господу Богу, сердечно имъ то оставляю и прошу покорственно, дабы по монаршескому вашему ц. пресв. в-ва милостивому указу свободны были отъ другой ссылки, а я имѣти ихъ буду в призорѣ, чтобъ они никуда не склонялися и ни х какой не приставали шатости, и какъ нынѣ еще в замкѣ Батуринскомъ обрѣтаютца за карауломъ, такъ и не отпущу ихъ отселя никуда, поколь по себѣ не дадутъ поруки людей добрыхъ и имовѣрныхъ; о чемъ покорно вамъ, великимъ государемъ, донося, отдаюся какъ наипокорнѣй премилосердной вашей царского пресвѣтлого величества благостынѣ. Изъ Батурина марта въ 1 день 1693. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

---

[1]) Предлагая.

LXXXIII.

1693 годъ, марта 1 дня. **Письмо гетмана Ивана Мазепы въ Москву о поведеніи запорожскихъ козаковъ.**

Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Донеслъ я прежде сего покорственно вамъ, великимъ государемъ, вашему царскому пресв. величеству, что по желанію и прошенію войска низового какъ к созданію в Сѣчѣ новой церкви былъ есмь помошникомъ, всякихъ дая к тому дѣлу потребныхъ запасовъ и денегъ, такъ иконостасу на украшеніе, той же церкви належащего, обыкновенного порядку иконного изображенія приложилъ мое радѣніе, первое мастерствомъ столярнымъ, а потомъ дѣломъ иконописнымъ немалымъ иждивеніемъ и приведъ тотъ иконостасъ в совершенство, отослалъ в Сѣчю с нарочнымъ посланнымъ моимъ, с Стефаномъ Трощинскимъ, з господаремъ замку Гадяцкого, которой передъ приходомъ нурадынъ салтана и силъ бусурманскихъ не успѣвъ туда того иконного дѣла отпровадити, уже по отходѣ ихъ непріятелскомъ отпровадилъ в Сѣчю и, возвратясь оттоль, пріѣхалъ ко мнѣ в Батуринъ февраля въ 25 числѣ, сказывая, что атаманъ кошевой и все войско низовое то церковное украшеніе приняли радостно и писали ко мнѣ, онъ, атаманъ кошевой и все войско низовое, благодарствуя прилежнымъ усердіемъ за ту мою к нимъ любовь, что я к той ихъ церкви на хвалу имяни божія то иконное составленіе исправилъ, а что в Сѣчи ихъ войска низового в словесныхъ переговорахъ отъ нѣкоторыхъ неразсудныхъ являлися рѣчи розные невѣжливые и ко вредителству належащіе, которой тотъ мой посланной Стеѳанъ Трощинскій своими ушьми слышалъ, ибо нарочно два атамана куренные приходили к нему Стеѳану в господу, такіе жъ переговоры поновляя, говорили ему, чтобъ онъ все то мнѣ гетману, а я гетманъ

дабы о томъ вамъ, великимъ государемъ, донеслъ и я ево Стеѳана Трощинского по моей подданской должности для донесенія тѣхъ рѣчей и для подлинного объявленія о всякомъ тамошнемъ, также и о подорожномъ поведеніи посылаю к вамъ, великимъ государемъ, чрезъ которого и поведеніе его о тѣхъ переговорахъ подлинною рукою записанное, также и писма, его жъ руками ко мнѣ принесенные, имянно запорожскіе благодарственные и непріятелскіе нурадынъ салтана и проклятого врага Петрика прелесные, также и списокъ с писма запорожского к нему діаволскому сыну, Петрику, учиненного, и писмо [1]) запорожского писаря к Рутковскому слугѣ моему писаное, а отъ него ко мнѣ присланное, посылаю в приказъ Малыя Росіи в донесеніе вамъ великимъ государемъ. Писано ко мнѣ в монаршеской вашей, царского пресвѣтлого величества грамотѣ, что по доношенію думного дворянина и воеводы самарского, Семена Протасьевича Неплюева, по желанію и прошенію атамана кошевого и всего войска, указали вы, великіе государи, здѣлати на Самари и отослати в Кадакъ, а оттоль в Сѣчю 6 паръ колесъ пушечныхъ и естли тѣ колеса в нынѣшнее время дати имъ доведется, дабы я о томъ писалъ отъ себя в Новой Богородицкой к преждереченному думному дворянину и воеводѣ Семену Протасьевичю, а безъ моего писма посылати оныхъ не велѣно, и я вѣрный, вашъ царского пресв. величества подданный разсуждая настоящее поведеніе, выразумѣлъ то, что имъ, атаману кошевому и войску низовому, тѣхъ пушечныхъ колесъ нынѣ не нужно надобно, ибо не имѣютъ они отъ васъ, великихъ государей, никакого таковаго указу, чтобъ имъ изъ Сѣчи куда войною ходити, но есть ихъ такая в нынѣшнее время обыкность, что наиболше сидятъ в Сѣчи и боронятъ своего гнѣзда войскового, гдѣ и безъ колесъ пушки ихъ на оборону Сѣчи пригодятца. А такъ кажется мнѣ, дабы тѣ колеса до впредь бу-

[1]) На полѣ сдѣлана приписка: такова писма в приказъ Малыя Росіи не прислано да и присланной гетманской Степанъ Трощинской сказалъ, чтотъ тотъ листъ с нимъ не посланъ, а сказывалъ де ему про то канцеляристъ Тимофей Чуйкѣевъ.

дущей зимы безъ отсылки в Новомъ Богородицкомъ были удержаны, что вручаю премощной вашей монаршеской волѣ. При семъ случаѣ покорственно вамъ, великимъ государемъ, докладываю, что в Новомъ Богородицкомъ городѣ в казенномъ вашемъ монаршескомъ погребѣ обрѣтаются наши войсковые запасы, порохъ, ядра и свинецъ, какіе мы тамъ с росписью оставили, возвращаяся в прошломъ 1689 году с вашей монаршеской службы изъ воинского изъ-подъ Перекопи походу, какихъ запасовъ до сего времени оттоль сюда не отыскивали мы, чая по вашему царского пресвѣтлого в-ва указу богохранимыхъ вашихъ монаршескихъ войскъ на бусурманскія жилища воинского походу; а понеже нынѣ чрезъ вашего царского пресвѣтлого в-ва посланного, дьяка Андрея Андреевича Виніюса, таковъ намъ, гетману, старшинѣ и всему войску, объявленъ указъ, что наступающаго лѣта не будетъ воинского на оныя непріятелскія жилища войскъ вашихъ монаршескихъ походу, но на иное время отложити оное изволили вы, великіе государи, а на тотъ пороховой и свинцовой запасъ есть у насъ частый расходъ, ибо на конный и на пѣхотный охотницкіе полки оные роздаваемъ, а скарбница наша войсковая есть на то не велми богата. Прошу покорственно о милостивомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва указѣ к думному дворянину и воеводѣ Новобогородицкого, дабы онъ в ту пору, когда мы туда подводы свои по тѣ запасы пришлемъ, велѣлъ отдати оный намъ безъ одговору. При семъ яко наипокорственнѣе предаюся премилосердной вашей царского пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина марта 1-го дня 1693. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

По приказу ясневелможного его милости господина гетмана благодѣтеля моего выѣхалъ в дорогу к Сѣчѣ со всѣмъ иконостасомъ церковной работы генваря въ 22 день, а пріѣхалъ в Полтаву генваря 24 дня, гдѣ застигли меня в Полтавѣ вели-

кія тревоги, и подожавъ нѣсколко дней, покамѣсть тѣ орды не возвратилися назадъ, по его жъ господскому указу поѣхавъ я в назначенную дорогу, а пріѣхалъ в Сѣчю февраля 13 дня, гдѣ знатно и охотно господинъ кошевой со всѣмъ войскомъ запорожскимъ с ружьемъ огненнымъ и священники с процесіею [1]) вышли изъ Сѣчи к иконамъ святымъ и с шестью образами мѣстными, какіе на рукахъ пѣши несли и, поклонясь на честь, изъ пяти пушекъ и изъ мелкого ружья товарство стрѣляли и провадили тѣ иконы в церковь Покрова пресвятыя Богордицы и в церкви пѣли молебенъ за великихъ государей и за господина гетмана и иконостасъ весь поставили в церкве, а послѣ молебна в радѣ отдалъ я листъ, которой листъ чли в радѣ и благодареніе чинили Господу Богу и благодѣтелю, а никакихъ словъ коварныхъ ни одинъ товарыщъ не говорилъ, и велѣли мнѣ стать на господѣ и жилъ я в Сѣчѣ 5 дней, а чрезъ тѣ всѣ дни не могъ я отговоритись и отбитись отъ тѣхъ злобныхъ бунтовщиковъ, по пятидесятъ и по сотнѣ приходили ко мнѣ и пьяни безчестили меня и бранили, какъ внизу написано, а выѣхалъ я изъ Сѣчи февраля въ 17 день, а в Батуринъ пріѣхалъ февраля въ 25 день.

1.

Запорожцы безъ своего посла, которой изъ Крыму не пришелъ, которого послали вскорѣ по збѣгѣ Петриковомъ на Русь, не хотятъ дати своего слова и поновити присягою таковою, какъ лѣтомъ была в Каменномъ Затонѣ с калгою салтаномъ и со врагомъ Петрикомъ.

2.

Козаковъ, побранныхъ на низу, какъ и купцовъ, какіе ходили за своимъ промысломъ в Крымъ, всѣхъ отпустили.

[1]) На полѣ стоитъ: «соборно сходомъ».

3.

Просятъ себѣ подлинной вѣдомости, что естли де намъ готовитца (= готовиться) на весну в Крымъ или нѣтъ, а естли не будутъ воевати Крыму Москва и гетманъ, тогда мы учинимъ вѣчной миръ с ордою такъ, какъ во время Хмелницкого бывало, и какъ, обще совокупяся, всѣ пойдемъ Москву воевати и пановъ убивати.

4.

О годовомъ жалованіи своемъ, для того запорожцы не посылали, что прошлого лѣта с калгою салтаномъ и с проклятымъ Петрикомъ присягу учинивъ на вѣчный миръ и чтобъ были посланы на Москву по жалованье, чтобъ не были задержаны, тѣмъ отговариваютца.

5.

Опять чтобъ тѣхъ ихъ товарства, которые лѣтовали и зимовали на добычѣ рыбной и соленой, не побрали татары в полонъ, услышавъ о ихъ такомъ посолствѣ.

6.

Нурадынъ салтанъ со всѣми силами бусурманскими подъ Сѣчею стоялъ два дни с Петрикомъ, а каковы прелести словесно имъ предлагали и на писмахъ подали, тѣ мнѣ, Трощинскому, тайно писарь запорожской далъ в руки, а войско запорожское задержалось при своемъ совершенномъ постоянствѣ, будучіи вѣрными великимъ государемъ и господину гетману желателными.

7

А что вѣдомости никакой о той ордѣ не имѣли, даже до того времени, какъ я пріѣхалъ, о возвращеніи вскоромъ вспять провѣдали татаръ и зѣло кричали такими словами на Москву и на гетмана: «вотъ де панами называютца, а не хотятъ бѣдныхъ

людей боронити, сами по домамъ живутъ, а татары какъ хотятъ, такъ Украйну разоряютъ; для чего бъ гетманъ в степь к Самарѣ на встрѣчю к тѣмъ татаромъ не шелъ, развѣ и онъ с Петрикомъ одножъ разумѣютъ и своею старшиною, или не наговорился с Москвою, чтобъ нашъ народъ обнищати чрезъ татаръ, а когда что мало в Украйнѣ останетца, тогда уже с послѣдними что похотятъ чинити, то учинятъ».

8.

«Слышимъ мы, что гетманъ с Москвою хощетъ другую Сѣчю у Каменного Затону дѣлати, чтобъ насъ в свои руки взяти, а когда-бъ здоровъ былъ нашъ Днѣпръ, сыщемъ мы и другую Сѣчю и однакожъ не дадимъ мы никому себѣ смѣятись».

9.

Говорили и то: Москва де и гетманъ безпрестанно к намъ пишутъ, чтобъ мы миръ разорвали с татары и ихъ бы воевали, а сами всѣми силами промышляютъ с Крымомъ о миру.

10.

Мы де по неволи принуждены держати с ними миръ, понеже нѣтъ у насъ силы с ними воеватись самимъ противъ того государства великого и для того принуждены есмы с ними миритися, что мы и сыты и пьяны и одежны отъ добычи соляной и рыбной.

11.

А что по милости царского величества принимаемъ казну, и мы бъ давно уже с голоду умерли, для того, понеже и нынѣ когда тою казною дѣлилися, тогда денегъ на всякого товарища досталось по 18 шаговъ, а сукна мало что болши локтя на всякого человѣка, але да чертъ сюрдюки и компанѣйцы больши нашего емлютъ, пусть намъ гетманъ дастъ на всякого по 20 золотыхъ денегъ и по кафтану и хлѣба снадобье, тогда не будемъ миритися с татары никогда.

12.

Говори гетману и о томъ, чтобъ ватажниковъ пропускалъ к намъ з запасами и со всякими торгами, а какъ не будетъ пропускать, тогда мы себѣ сыщемъ индѣ хлѣбъ и тогда уже пусть осматривается гетманъ с своими панами заднѣпрскими.

13

При самомъ выѣздѣ моемъ изъ Сѣчи пришли два атаманы, одинъ куреня брюховецкого, а другой куреня дятковского с такими словами: «Слышишь ли ты, Трощинскій, скажи то все гетману, а гетманъ пусть к царемъ пишетъ, что войско все шумитъ, и какъ говорятъ, ты самъ слышалъ, и ты де ухо гетманское, для того тебѣ и говоримъ, чтобъ ты все сказалъ гетману, а иному то не за обычей, а иной козакъ и не посмѣетъ говорить гетману, потому что тотчасъ ево в тюрму броситъ, говоря: и в тебѣ де духъ запорожской; а иное паны не допустятъ говорить гетману, а тебѣ де добро, и часто де ты тамъ у гетмана и спишь».

14.

Однакожъ хотя не всѣ то говорятъ, но большая часть таковы гнилыя слова говорятъ, а хотя иные постоянны и желателные, и тѣ принуждены молчати, опасаясь голодбы, чтобъ ихъ не побили, которыхъ злобныхъ десетерицею болши есть, нежели добрыхъ.

В листу к гетману къ И. С. Мазепѣ Василья Кузменка атамана кошевого написано: Знамя милости велможности вашей благодѣтеля нашего во всякихъ случаяхъ принимати извыкли есми, какъ и нынѣ при семъ случаѣ с нарошнымъ посланнымъ своимъ с Степаномъ Трощинскимъ и что ни есть было в листу и в росписи отъ велможности вашей было написано, то все

рукоданно исполнилося, за которую милость вашу благодѣтелскую всѣ мы старшина, господинъ кошевой, господинъ судья и я подножіе милости вашей во всемъ вѣренъ и желателенъ обрѣтаюсь, писарь войска запорожского низового, также и ясаулъ вмѣстѣ листовно к ногамъ милости вашей покорственное чинимъ благодарствованіе и впредь непремѣнно отеческой милости просимъ, неизволь насъ во всякихъ случаяхъ забывать, но даромъ отъ милости своей господской и словомъ милостивымъ ущедрити насъ, а что благодарствуете намъ за отзовъ нашъ желателной вамъ, похваляя насъ и я с писаремъ войсковымъ нашимъ твердо в томъ обовязуемся, что пріятство наше такъ великимъ государемъ нашимъ царскому величеству, какъ велмоҗности вашей, милостивому благодѣтелю, соблюдати имѣемъ и для цѣлости людей и посполитыхъ маетностей ихъ по должности нашей милости вашей о томъ вѣдомо учинивъ, пребываемъ всегда желателными. Изъ Сѣчи февраля въ 16 день 1593. Ясневелможности вашей милостивого благодѣтеля нашего желателный и служити радъ Васко Кузменко, атаманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского низового.

В листу к гетману к Ивану Степановичю кошевого жъ атамана Василья Кузменка с товарствомъ написано: Ихъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского ясновелможный господине гетманъ нашъ зѣло милостивый благодѣтелю. Истинный знакъ цѣломудрія велможности вашей в томъ есть всему свѣту явный или вѣмъ, что Господу всѣхъ Творцу и Богу нашему благопріятно и всему христіянскому роду пожиточно и благодарно то самовластіемъ благое дѣло душеполезное охотно велможность ваша исправляетъ подъ ихъ державою пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ в двухъ мѣстѣхъ святыхъ изобилно сіяетъ слава ваша, которую за щастливый свой регишентъ чрезъ украшеніе церквей божіихъ некончаемые во вѣчные роды себѣ одержали, истинну рекши, имянно во второмъ Іерусалимѣ,

в богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ в святой чюдотворной лаврѣ кіевопечерской на главѣ дому Успенія преблагословенныя Дѣвы Маріи украшеніе во славу неизреченное яснозрителное отъ злата оказуется, потомъ же здѣсь у насъ славного войска запорожского низового в Сѣчи на благословенномъ и святомъ мѣстѣ также процвѣтаетъ слава велможности вашей вѣчная, когда что належало ко хвалѣ божіи по вашему обѣщанію намъ войску запорожскому чрезъ нарочного своего посланного Степана Трощинского прислали в церковь Покрова пресвятыя Богородицы святыню образы, полной олтарь и помощію божію на славу его святую у насъ в Сѣчѣ построенную церковь украсивъ и в ней славу предъ новыми иконами и честь достойную Господеви воздавъ и урадовався смотря на иконное украшеніе, за то все мы товарство запорожское низовое многократно купно милости вашей, благодѣтелю нашему, зѣло благодарствуемъ и усердно желаемъ, дабы в первыхъ за ихъ сщастіе монарховъ нашихъ, за чинъ духовный, за имя милости вашей, за душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, за многолѣтное господствованіе и за насъ войско низовое запорожское и за весь родъ христьянскій чрезъ ереевъ (=іереевъ) служителей у престола Господня в церкви божіи в новопостроенной в Сѣчѣ жертва благопріятна Господеви всегда была приношена, за которое украшеніе церковное покрыетъ покровомъ преблагословенная Дѣва Марія велможность вашу омофоромъ милости и на все войско низовое запорожское и всѣхъ православныхъ христіянъ и избавитъ отъ всякихъ бѣдъ душевныхъ и тѣлесныхъ и умолитъ Сына своего, Христа Бога нашего, своими паче всѣхъ святыхъ честнѣйшими матерными молитвами, дабы благодать Господня, умножившаяся в васъ множайшими благодареніи избыточествовала на славу божію, при которомъ украшеніи церковномъ дастъ Господь Богъ и преблагословенная Дѣва Марія пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ и велможности вашей и намъ всему войску запорожскому и всему христіянству в добромъ здравіи и сщастливомъ поведеніи в премногія лѣта жити при славѣ доброй, одерживая всегда побѣду и одоленіе надъ бусур-

маны на послѣднюю ихъ пагубу. А что велможность ваша, желаешь отъ насъ войска низового провѣдати о томъ, естли мы в миру з бусурманы или ни, на то отвѣщаемъ такъ: наше перемирье, которое держимъ до тѣхъ мѣстъ з бусурманы, ни кому не дѣлая убытку, но вяще к прибыли, и разсуди, ваша милость, что мы, войско запорожское, естли бъ не держали с ними миру, откуду бъ намъ была добыча и харчъ; у насъ хотя есть з бусурманами миръ, которой не есть помѣшкою такъ монархомъ нашимъ, какъ велможности вашей и всей Украйнѣ, паче же чрезъ то частѣйшее и подлиннѣйшее отъ насъ принимаете извѣщеніе о вѣстяхъ, которыхъ отнюдь нынѣ у себя не имѣемъ, понеже посолъ нашъ еще изъ Крыму отъ хана не возвратился к намъ, а коль скоро пріѣдетъ в Сѣчю, тотчасъ велможности вашей учинимъ вѣдомо. Что все предложивъ, вручаемъ васъ в сохраненіе Господу Богу. Изъ Сѣчи февраля 16 дня 1693. Ихъ царского пресвѣтлого в-ва Василей Кузменко атаманъ кошевой с товарствомъ.

Милостивый благодѣтель. Учинилъ еси украшеніе церкви нашей иконами. Просимъ о томъ, чтобы прислалъ еси с 500 золотыхъ денегъ заплатить мастеромъ, что церковь строили, да пожалуй пришли, милость твоя, полуобьяри зеленой к царскимъ вратамъ на занавѣсъ, о чемъ зѣло покорственно просимъ.

В томъ же листу положено особое писмо, а в немъ написано: Милостивый благодѣтелю, господине гетмане. Естьли бъ имѣлъ быти монаршескій указъ итти на войну в Крымъ силамъ монаршескимъ и велможности вашей, такъ на то тогда мы, войско запорожское низовое, воинское дѣло народу босурманскому губителное будемъ охотны и помочны зѣло вамъ, чего вседушно жедаемъ и молимъ Господа Бога, дай то, Боже, дабы уже болши с нашей бѣдной Украины нашего християнского роду престалъ гонити в свою землю злохитрый прокля-

тый народъ босурманской, какая же то за слава монархомъ нашимъ, а наипаче велможности вашей, что нигдѣ ихъ не попужаете и слово в слово какъ с своихъ дворовъ хлѣбъ или иное какое имѣніе имати [1]) есть безопасно имъ, такъ с нашей Украины несумнително берутъ людей бѣдныхъ; кого жъ за то будетъ Богъ наказывати и судити, естьли впредь не остережетеся. Ватагъ не возбраняйте, велможность ваша, к намъ пускати со всѣмъ добромъ и розошлите уневерсалы в полки, дабы васъ не опасаяся ѣздили, а именно г. Рутковскому прикажите, велможность ваша, чтобъ сверхъ приказу велможности вашей противно не починалъ противъ насъ, войска запорожского, о томъ же даемъ и зѣло просимъ покорно велможность вашу. Просимъ велможность вашу и о томъ: доложи чрезъ посланныхъ своихъ великимъ государемъ нашимъ, чтобъ намъ вскорѣ казну прислать указали и милость свою монаршескую к тому пускай прибавятъ за нашу вѣрную имъ службу, что мы войско запорожское постоянно безо всякаго нарушенія по обѣщанію своему вѣрную службу сохраняемъ постоянно, за что надобно вскорѣ насъ болшою казною пожаловати, чего с охотою ожидаемъ. Что когда противно писали есмы к велможности вашей, прости мнѣ, дураку, ибо я то по приказу войсковому пишу, а вѣдай, какъ бы донеслося какимъ ни есть образомъ, что я сверхъ воли ихъ моимъ поступкомъ починаю, того жъ часу убили бы меня в радѣ, они что велятъ, никогда доброго не велятъ, все противно; толко самъ обоей сторонѣ пишу и имъ перевожю здорово на доброе дѣло ваше.

В листу нурадына салтана х кошевому написано: Атаману кошевому и всему войску низовому запорожскому доносимъ до вѣдома, что писмо ваше дошло к рукамъ нашимъ и что вы написали в немъ, и то мы выразумѣли, понеже предлагаете, что на тѣхъ статьяхъ и на той присягѣ с нами государствомъ крымскимъ обрѣтаетесь, какъ у Каменного Затону при про-

[1]) На полѣ стоитъ «брать».

шломъ ханѣ с калгою салтаномъ учинили вы, тогда тамъ такова ваша всего войска низового запорожского была присяга, какъ была во время Хмелницкого, понеже тѣ статьи, которыя Петро писарь за васъ войско запорожское и за всю Украйну чинилъ, приняли вы и присягою на ротѣ намъ отъ васъ данной подвердили вы, а имѣли вы с нами купно в пути воинскомъ быти в товарствѣ, какъ охочее товарство с калгою салтаномъ пускали вы, а нынѣ понеже отъ того вы отговариваетесь, что с нами на московскую войну не пойдете, но таковаго хощете покоя, чтобъ вамъ волно было добыватись рыбою и звѣремъ, тогда намъ такова вашего миру не надобно и отъ нынѣшнего времяни уже отъ насъ покоя никакова имѣть не будете, а на то наше писмо подумавъ естли вамъ миру надобно или самъ кошевой атаманъ с товарствомъ какъ ранѣе для изустного разговору к намъ да пребываетъ или с нѣсколко знатнымъ товарствомъ да присылаете, а естли миру вамъ ненадобно, тогда на сей листъ нашъ послѣдней намъ учините отвѣтъ. Нурадынъ салтанъ, регментарь войска крымского.

В другомъ листу его жъ нурадына салтана на Запорожье написано: На Запорожьѣ обрѣтающимся атаману кошевому и и всему старшему и меншему куренному товарству поздравленіе наше салтанское посылаемъ и посланныхъ вашихъ с посланцами нашими и с листомъ наяснѣйшего хана его милости, також и с нашими листами посылаемъ к вамъ войску запорожскому, тогда, какъ пріѣдутъ, тогда выразумѣвъ с листа наяснѣйшего хана его милости и соизволивъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ на вѣчное перемиріе и покой святый противъ листа наяснѣйшего хана его милости, будте готовы с нами виѣстѣ в товарство, понеже и мы вслѣдъ за посланцами со всѣми силами крымскими идемъ, тогда дастъ Господь Богъ, какъ пріѣдемъ мы и изоустными рѣчами розговоримся с собою, а нынѣ пребываю всего добра желателный. Писанъ в Насаковскомъ генваря въ 17 день 1693. Нурадынъ салтанъ, регментарь войска крымского и ногайского.

В листу вора и измѣнника Петрушки на Запорожье х кошевому атаману и ко всему посполству написано: Милостивый господине атамане кошевый и все старшее и меншее славного войска запорожского низового товарство. Вашимъ милостямъ, добрымъ молодцомъ, старшему и меншему славного войска запорожского товарству низкій мой отдаю поклонъ и желаю отъ Господа Бога доброго здравія и счастливого поведенія и надъ всякими врагами побѣды и одолѣнія. Уже, ваша милость, всѣ старшіе и меншіе добрые молодцы войско запорожское знаете, для чего я пошелъ в Крымъ и о какомъ дѣлѣ с панствомъ крымскимъ прошлого лѣта договаривался, когда одно с писемъ изъ статей, которые к вамъ отослалъ, всѣ ваша милость вы разумѣли, а другое устне в Каменномъ Затонѣ з бывшимъ калгою салтаномъ и со мною говорили есте, для чего пустили, ваша милость, с нами охочее войско и намъ с ордою итти в городы для уволненія изъ подданства нашей породы малоросійской соизволили есте. А когда мы с товарствомъ вашимъ на Русь пришли и с первыми арѣлскими городами помирились, тогда межъ господарствомъ крымскимъ учинилася великая замѣшка, понеже изъ Бѣлагорода пришла вѣдомость, что беи и мурзы, тѣ, которые пошли было на нѣмцовъ с ханомъ, не похотѣли хана, а тѣ мурзы, которые были с нами, тѣмъ потревожили и калгу салтана к тому принудивъ, возвратились назадъ, никакого потребного не чиня дѣла, пришедъ тотчасъ в Крымъ, оного хана и калгу салтана, которой с нами ходилъ, отъ господарства отставили. Нынѣ тогда когда пришелъ в Крымъ Селимъ Гирѣй ханъ его милость новый, которого подлинно господа крымскіе всѣ похотѣли и за которымъ прежде сего все доброе чинилось, была у хана его милости со всѣмъ господарствомъ крымскимъ рада, на которой такъ постановили, что хотятъ с нами, естли Господь Богъ поможетъ, то исполнити, чтобъ Украйну нашу изъ московского подданства вырвавъ и отъ всего злаго свободить, жити такъ побратерску, какъ было при славной памяти войска запорожского при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, для чего ханъ его милость велѣлъ всѣмъ своимъ силамъ итти имянно ордѣ крым-

ской, бѣлогородцкой, нагайской, Джаманъ Саадакъ, черкесамъ и калмыкомъ, а для совершенной табону (?) козацкому надежды придалъ огнистыхъ людей всѣхъ своихъ сейменовъ, с которыми силами ханъ его милость выправилъ всѣхъ своихъ сыновъ салтановъ, а намѣстникомъ отъ себя учинилъ славного и рыцерского Шанъ Гирея салтана, которому вручилъ с вами, добрыми молодцами войскомъ запорожскимъ говорити и поновити тотъ миръ, которой лѣтомъ в Каменномъ учинили вы и подтвердили своею присягою, то паки я вамъ, добрымъ молодцомъ, объявляю, что ханъ его милость для нынѣшняго дѣла, которое к цѣлости и оборонѣ обоимъ, крымскому и малороссійскому государству чинитца, простивъ вамъ, войску запорожскому, всѣ тѣ убытки, которые ваше товарство забраніемъ коней и людей починили государству крымскому на розныхъ мѣстехъ, толко, ваша милость, добрые молодцы, стойте при одномъ словѣ, чтобъ есте себѣ и Украйнѣ нашей учинили что доброе, а естли бы вы то сякъ, то такъ, какъ прошлого лѣта поступали, то смотрите того, чтобъ есте себя не потеряли, понеже господа крымскіе, что межъ вами дѣлаетца, уже все уразумѣли и на томъ постановили, чтобъ отъ сего времяни не имѣли болше отъ васъ обману, убытковъ и докуки. Зачѣмъ и я вамъ добрымъ молодцамъ совѣтую и прошу, чтобъ вы всею крѣпостію взялися за свои войсковыя волности и за цѣлость всего малоросійского краю и какъ нынѣ на то время есть доброе и орды великія прибралися, идите, ваша милость, со всѣмъ товарствомъ и с клейнотами воисковыми тотчасъ гдѣ надежду имѣемъ в Господѣ Бозѣ, когда пойдете, то тотчасъ с своимъ краемъ смиримся [1]) и отъ Москвы при помощи божіи свободимся, а когда, ваша милость, нынѣ не пойдете, то вѣдайте то, что свои волности погубите и Украйны до вѣку изъ московского подданства не вызволите, а еще в горшую работу людей бѣдныхъ впровадите. Естли нынѣ, ваша милость, пойдете, то какъ тутъ вышедъ изъ Сѣчи, кого похочете старшимъ учините, такъ и на Руси, когда Господь Богъ дастъ

[1]) На полѣ стоитъ «согласимся».

намъ случитися с своимъ краемъ, какой похочете порядокъ учините, а что нѣкоторые межъ вами, добрыми молодцами, говорятъ, что и лѣтомъ, какъ ходила орда и войско запорожское, то не шли, какъ говорили на Москву, но в свои козацкіе городы привели орду, тогда, ваша милость, добрые молодцы, разумныя головы, сами то знаете, какъ итти на Москву, не учинивъ согласія с своимъ краемъ, а когда нынѣ ваша милость пойти изволите, то скоро дастъ Господь Богъ с своими городами согласитися, тотчасъ при помощи божіи пойдемъ на Москву и что намъ Господь Богъ позволитъ, то тамъ въ Московщинѣ чинити будемъ. Тутъ же вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, предлагаю о купцахъ малоросійскихъ, которыхъ здѣсь задержано в Крыму, имянно о Захарцѣ Яковянкѣ, о Зелененкомъ и о Костянтинѣ. Захарко пойманъ с листами, отъ пословъ московского и гетманского писанными, а на Зелененкого и на Костянтина то означилось, что ихъ его милость, г. гетманъ Мазепа послалъ в лазутчикахъ, в чемъ они, межъ себя побранясь, сами признались, за что тутъ, когда бъ мы не были, з душами и с пожитками имѣли пропасть, а нынѣ мы ихъ всѣхъ при себѣ имѣемъ. Притомъ вручаемъ вашу милость Господу Богу. Вашимъ милостямъ желателный пріятель и слуга Петръ писарь.

В томъ же листу в цыдулкахъ положенныхъ написано:

Въ 1-й.

И то, ваша милость, добрые молодцы, разумные головы, войско запорожское, разсудите, что не всегда московскіе цари такое вамъ будутъ давать жалованье, какъ нынѣ часто присылаютъ червонные золотые. То Москва чинитъ, что слышитъ в лѣсѣ волка, а когда сіе дѣло минетца, то не только того жалованья вамъ не дастъ Москва, но смирився с Крымомъ (какъ и нынѣ о томъ прилежно радѣетъ), васъ изъ Сѣчи выженетъ, волности ваши войсковыя отойметъ и Украйны нашей часть ордѣ отдастъ в неволю, а остатокъ возметъ в свою работу

вѣчную и уже тогда х Кошу прикинетеся и кто вамъ давати будетъ помочь и ратоватимѣтъ (чего не дай, Боже) изъ той неволи. Сами, ваша милость, добрые молодцы войско запорожское знаете ту скаску, а по истиннѣ правдивую, что «за кого стоитъ крымской ханъ, тотъ будетъ и панъ». Естли московскіе цари с ханомъ крымскимъ вѣчной миръ учинятъ, какъ о томъ прилежно радѣютъ, то хотя бы вы и к полякомъ кинулися, то не будетъ вамъ помочи, понеже поляки сами Москвѣ не учинятъ ничего, а Москва с Крымомъ здѣлаетъ, что схочетъ, понеже на Самарѣ уже свои городы имѣетъ, в Кіевѣ, в Переяславлѣ людей своихъ держатъ и во иныхъ нашихъ козацкихъ городахъ силу свою имѣютъ, а когда еще запрутъ Днѣпръ, то никому будетъ нѣкакъ и дохнути, то понеже дивно, что передъ симъ всѣ вы говорили, что имѣете отъ Москвы и отъ своихъ господъ кривду, но не имѣли есте такого человѣка, которой бы за то взялся и вамъ учинилъ поводъ, а нынѣ когда за божіимъ позволеніемъ нашлися на то дѣло люди и ваши войсковыя волности в Днѣпрѣ рѣцѣ и выныхъ мѣстехъ окрѣпили, а потомъ хотѣли вашихъ женъ и дѣтей и жилища ваши вырвать изъ московской и господъ украинскихъ работы; тогда вы не совсѣмъ на то позволили, понеже войско охочее на Русь пускали вы, а сами лутчіе люди с порядками войсковыми в Сѣчѣ остались. Подобно тогда вамъ то не мило, что хотя какіе убытки Крыму чините, то безопасно вездѣ, ажъ до моря на рыбѣ, на соли и на звѣрю добываетеся, а такъ привязалися есте до Москвы даромъ, какъ оная рыба судакъ, которой хотя неводомъ и не затянутъ, то она сама привяжетца к нитѣ. о чемъ сами, ваша милость, знаете, естли неводничей не тамъ же ту рыбу судака кладетъ, гдѣ и ту, что затянетъ неводомъ, то естли и васъ москаль затянетъ в свою мочь, хотя нынѣ и даромъ держитеся, то также учинитъ, какъ и с тѣми людьми, которыхъ давно в своей мочѣ имѣетъ. Я тогда вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ совѣтую, что если хочете что доброе чинити и свои волности опасти, то нынѣ чините, какъ время имѣете, а когда сіе время упустите или потеряете, то уже ни-

когда его имѣти не будете, и какъ свои волности утеряете, такъ и грѣхи всей Украины. которая вами боронитца и на васъ надѣетца. возмете на свои души.

Во 2-й.

Невинно, ваша милость, меня в своемъ письмѣ называете измѣнникомъ и прелестникомъ: чѣмъ я васъ, добрыхъ молодцовъ, обманулъ и прелстилъ? Развѣ тѣмъ, что вамъ уволнилъ Днѣпръ и всѣ рѣчки около Днѣпра будучія, гдѣ вездѣ даже до Ачакова безопасно рыбою и солью и звѣремъ добываетесь. и сами знаете, какіе отъ того пожитки себѣ имѣете, но знатно, вамъ то не мило и не благодарно, что такъ меня слугу своего войскового, за ваши войска запорожского волности сердечно убивающагося, невинно хулите и безчестите. Вѣдайте. господа молодцы, то, что естли сіе дѣло минетца, которое я при помощи божіи для вашего войскового пожитку и для общаго всего народу нашего малоросійского добра зачелъ, и вы, добрые молодцы, за то не возмитеся, то уже не знаю, соль снизу и изъ Молочной возить и рыбою и звѣремъ добыватись будете ль.

Списокъ с листа нашего войскового. которой писалъ я. Созонъ Грабовской, писарь войска запорожского низового, отвѣтъ дан проклятому врагу воплощенному Петрику на ево прелестной листъ слово в слово учиненъ, какъ былъ подъ Сѣчею с нурадынъ салтаномъ лѣта 1693 году мѣсяца генваря въ 15 день. Обыклое то, что мало не на всякой годъ на кругу небесномъ знатныя являютца предъявленія [1]) и тѣмъ самимъ всякъ человѣкъ своимъ природнымъ разумомъ в настоящемъ видимомъ знакѣ узнаетъ быть или прибавку хвалы, славы и цѣлости или неславы или убавки какому либо уѣзду; кому жѣ такъ и безъ знаку предъявителного [2]) небесного обращенія,

[1]) На полѣ стоитъ «гадателства»

[2]) На полѣ стоитъ «гадательного».

отъ часу видимы являютца быти безгодія, [1]) вражды и немалыя ссоры, х тому неприбавка, но убавка хвалы славы малоросійскому правовѣрному христіянскому роду и истиннымъ сынамъ церкви восточной каѳолической; не жаль бы было того всякому христіянину, когда бы допущеніемъ божіимъ такова с посторонних земель отъ бусурманъ искушалися наказанія и праведного гнѣва божія; а се, какъ видимъ изъ тое жъ малоросійской стороны и отъ истинныхъ христіянъ по внутренному подущенію врага душевного, а чаемъ при послѣднемъ времяни сего мира на православную вѣру, на испровержение церквей божіихъ, на истощеніе святынь его и на весь христіянскій народъ пагуба и разореніе наноситца, и мы всѣ христіаня понеже знаемъ быти послѣднія времена сего свѣта, то болши намъ всѣмъ надобно отъ душъ нашихъ доброй ревности и цѣло во умѣ и на сердцѣ нашемъ нелицемѣрно опасно ко благому исправленію содержащи такъ поступать, какъ насъ христіанъ святая церковь учитъ. В началѣ Бога в Троицѣ единаго боящись, царей правовѣрныхъ почитати и иныхъ подъ ихъ высокодержавною всесилною обрѣтающихся пановъ нашихъ рукою, почитати и послушаніе имъ належащее воздавати, отцевъ и матерей своихъ чтити и сродниковъ своихъ в пристойной любви с належащимъ послушаніемъ любити и почитати; за то по истинѣ не будемъ проклятыми сынми церкве восточной намъ такое содѣвая дѣло прибылное толко благословенными и за то сподобимся и будемъ причастники чертога небесного. Сего ради тѣ всѣ предь реченныя слова наши мы все войско запорожское низовое такъ в умѣ и на сердцѣ своемъ опасно содержая, не даемъ надъ нами самыми и надъ душами нашими врагу нашему душевному и тѣлесному поругателства и вѣчного посмѣшества чинити. А что ты, Петре, понеже православна роду имянуешся быти человѣкъ, а намѣривъ себѣ такое дѣло, на все зло устремився, народу христіянскому губителное, за то воистинно не потерпитъ Господь, но отомститъ, понеже на крайнее гнѣздо

[1]) На полѣ стоитъ «времянія».

православной вѣры, а имянно на Москву, а вящи истинно рекши на Малую Росію, Украйнѣ нашей для разоренія наносишь мечемъ губителное самъ з богомерскими бусурманы опустошеніе, воспріимешь. Разсуди же сіе: на кого та вся клятва падетъ, естли не на тебя самого, понеже пока что еще здѣлаешь или и не здѣлаешь Москвѣ, а народу малоросійскому явная пагуба чрезъ твой з государствомъ крымскимъ походъ воинской всему миру окажется (чего не дай, превѣчный Царю небесный), о которомъ твоемъ губителномъ дѣлѣ совершенно не знаемъ мы войско запоросжское низовое. Желаемъ совершенно того довѣдатца и тѣмъ увѣдомится: по чьему ли то наученью и посылкѣ или самъ собою, какъ намъ докладываешь в листу своемъ, к намъ писанномъ, будто за отчизну нашу стоя, поднялъ еси крымское государство на то, чтобъ изъ работъ и изъ подданства и отъ московскихъ и отъ нашихъ пановъ выбився и освободився отъ него, пріяли перемирье вѣчными времены взаимномъ на Москвѣ житіи со всѣмъ государствомъ крымскимъ. Разсуди же себѣ то, добро ли такъ будетъ: вѣры православной отлучився, гнѣздо свое малое бѣдную Украйну испровергши в сосѣдство бусурманомъ, которые совершенно будто дьяволъ противній и гонители на крестъ Господень и на вѣру нашу православную поддатца, а паче истинно рекши в неволю и работу ихъ вѣчную (к чему не допусти ихъ, Боже, и не даждь намъ вѣчными времены сего искуситись). А ты, понеже во отчаяніе пустився и забывъ сотворшаго тя и искупившаго кровію своею пресвятою, дабы по тмѣ свѣтъ невечерній в вѣчные роды видѣвъ наслаждался чертогъ небесныхъ, всегда радующися о Господѣ, устремився на зло и противленіе Богу всемогущему, самоволно аду бездонному з душею и с тѣломъ поддався, с ними же бесѣдуй вѣчными времены, того желаемъ единомышленно, а понеже имѣешь отъ хана его милости клейноты тебѣ данные, с ними же и иди, гдѣ свое поганское имѣешь намѣреніе отъ насъ войска запорожского низового, не жедая крѣпко войсковыхъ клейнотовъ, понеже какъ безъ нашего вѣдома предался еси в Крымъ, насъ оставивъ и измѣнивъ, нами

и милостію нашею, данною тебѣ, возгордѣвъ, такъ и нынѣ безъ нашего вѣдома походъ свой твори. Болши намъ ни в чемъ не докучай.

К гетману.

Марта 9 дня нынѣшнего 201 году к намъ, великимъ государемъ, к нашему царскому величеству писалъ ты, подданной нашъ, с присланнымъ своимъ с Степаномъ Трощинскимъ в двухъ своихъ листѣхъ о розныхъ дѣлехъ, в первомъ о роспросѣ Мишки Чалѣенка зъ братомъ, о побѣгѣ ихъ изъ ссылки отъ города Архангелского, и бьешъ челомъ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому в ву, ты подданной нашъ, чтобы ихъ за учиненное прежнее воровство никуды вдругорядь не ссылать, а быть бы имъ в нашихъ царского величества малороссійскихъ городѣхъ за поруками. Во второмъ о посылкѣ на Запорожье в новопостроенную церковь пресвятыя Богородицы иконостаса со [illegible]онным украшеніемъ с тѣмъ же помянутымъ Трощинскимъ и возвращеніи его оттуду в Батуринъ февраля 25 дня и о объявленіи о тамошнемъ поведеніи и о посылкѣ его к намъ, великимъ государемъ, к нашему царскому в-ву для донесенія того жъ поведенія и с нимъ писемъ руки ево записку и двухъ листовъ запорожскихъ и нурадына салтана и вора и измѣнника Петрушки листовъ же прелестныхъ и списка с писма запорожского, к нему Петрушкѣ соотвѣтствованного, а притомъ намъ, великимъ государемъ, нашему царскому в-ву доносишь ты подданной нашъ, чтобъ изъ Нового Богородицкого до впредь будущей зимы колесъ пушечныхъ на Запорожье не посылать, а порохъ и свинецъ, которой в томъ же городѣ оставленъ изъ полку твоего во время возвращенія изъ крымского походу во 197 году отдать присланнымъ твоимъ, кого для пріему того ты подданной нашъ туда пришлешь; и намъ, великимъ государемъ, нашему царскому в-ву, по тѣмъ твоимъ подданного нашего листамъ и по присланнымъ при тѣхъ листехъ вышеимянованнымъ писмамъ и о запорожскомъ поведеніи о всемъ извѣстно. И мы, ве-

ликіе государи, наше царское в-во, тебя нашего царского в-ва подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, Ивана Степановича, за твою к намъ великимъ государемъ к нашему царскому в-ву вѣрную и усердно радѣтелную службу и за посылку на Запорожье церковного иконостаса и и что тѣмъ ты подданной нашъ приводишь ихъ запорожцовъ к постоянству и к послушанію и за присланіе вышеимянованныхъ прелестныхъ бусурманскихъ и воровскихъ писемъ жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ; а Мишку Чалѣенка з братомъ за прежніе ихъ злокозненныя на тебя подданного нашего начинанія и ложной извѣтъ и за побѣгъ отъ города Архангелского, хотя было и довелось паки сослать в ссылку в далніе в сибирскіе городы, однакожъ мы, великіе государи, наше царское в-во по доношенію твоему сослать ихъ не указали, а о свободѣ ихъ изъ-за караула, также и о посылкѣ колесъ пушечныхъ изъ Нового Богородицкого на Запорожье, буде когда доведетца, и о взятіи ис того жъ города пороху и ядеръ и свинцу, что пристойно, которой в томъ городѣ оставленъ напредь сего изъ полку твоего, учинить бы тебѣ подданному нашему по своему разсмотрѣнію, однако же усматривая и того, чтобъ и впредь тѣхъ воинскихъ регименту твоего припасовъ, когда время тому дойдетъ, было что ни есть тамъ на Самарѣ для впредь будущихъ воинскихъ въ ту страну походовъ в готовности жъ, а наша царского в-ва грамота в Богородицкой к думному нашему дворянину и воеводѣ к Семену Протасьевичу Неплюеву о отданіи того пороху и ядеръ и свинцу присланнымъ твоимъ и о посылкѣ на Запорожье пушечныхъ колесъ, какъ о томъ ты подданной нашъ учнешь къ нему впредь писать, послана чрезъ почту сего жъ марта в 13 числѣ, а каковы впредь откуду имѣти будешь вѣдомости, и тебѣбъ нашего царского в-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, гетману Ивану Степановичю о томъ к намъ вел. государемъ к нашему ц. в-у писать. А Степанъ Трощинской нашимъ царского в-ва жалованьемъ настоящимъ, а за запорожскую посылку излишнимъ пожалованъ и отпущенъ к тебѣ

подданнину нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7201 г. марта 13 дня государствованія нашего 11 году.

Отъ вел. государей царей и вел. князей (титулъ) на Самарь в Новой Богородицкой думному нашему дворянину и воеводѣ Семену Протасьевичю Неплюеву да дьяку нашему Ивану Обрѣтину. Въ росписномъ списку, каковъ прислалъ ты к намъ, великимъ государемъ, мая в 6 числѣ прошлого 200 году пушкамъ и зелью и свинцу и всякимъ полковымъ припасомъ, написано, что оставлено в Новомъ Богородицкомъ изъ полку подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы, по возвращеніи его изъ крымского походу во 197 году 2000 ядеръ пушечныхъ, 16 свиней свинцу да 20 полторы бочки пороху. И марта 9 дня нынѣшнего 201 года к намъ, великимъ государемъ, писалъ онъ, гетманъ Иванъ Степановичъ, чтобъ тотъ порохъ и свинецъ отдать присланнымъ его, кого для пріему того онъ к вамъ пришлетъ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а подданной нашъ гетманъ Иванъ Степановичъ учнетъ к вамъ писать и для взятья помянутого пороху и ядеръ и свинцу кого пришлетъ, и выбъ по сему нашему великихъ государей указу тому его гетманскому присланному вышеписанный порохъ и ядра и свинецъ, что оставлено было изъ евожъ гетманского полку по возвращеніи его изъ крымского походу во 197 году, отдали все или что онъ гетманъ велитъ взять, безо всякого мотчанія, да о томъ к намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать в приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201-го марта в 12 день. Подписалъ дьякъ Василей Бобининъ. Посланъ с Трощинскимъ [1]).

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1693 года, св. 91, № 14.

LXXXIV.

1693 годъ. мая 8 дня. **Грамота царей къ царскому гонцу въ Крымъ Василію Айтемирову о поведеніи Петрика и о требованіи выдачи его у крымскаго хана.**

Отъ великихъ государей (титулъ) подьячему Василью Айтемиреву. В прошломъ въ 200 году по нашему великихъ государей указу посланъ ты с нашею великихъ государей грамотою х крымскому хану въ гонцехъ. И в прошломъ въ 200 г. августа въ 1 день к намъ вел. государемъ писалъ ты, что ту нашу великихъ государей грамоту Саѳатъ-Гирѣю хану ты подалъ и в ближнимъ человѣкомъ о нашихъ великихъ государей дѣлехъ розговоръ имѣлъ и статьи отдалъ и что по разговоромъ для договору о миру назначенъ былъ к намъ вел. государемъ в послѣхъ Мубарекша мурза Сулешевъ, и изъ Крыму ты с нимъ былъ отпущенъ. А какъ за Перекопью измѣнникъ и бѣглецъ Петрушка явился и по ево воровскому вымыслу и наговору ханъ то намѣреніе свое отмѣнилъ, и поворочены вы назадъ в Крымъ. И нынѣ извѣстно намъ вел. государемъ учинилось, что тому Саѳатъ-Гирею хану учинилось премененіе, а на ево мѣсто учинился прежней Селимъ Гирѣй ханъ. И мы вел. государи указали к тебѣ послать сю нашу великихъ государей грамоту. И какъ к тебѣ ся наша вел. государей грамота придетъ, и ты бъ приказывалъ к ханову ближнему человѣку, чтобъ онъ для розговору с тобою о нашихъ великихъ государей дѣлехъ велѣлъ тебѣ быть к себѣ. Да какъ тебѣ хановъ ближней человѣкъ у себя быть велитъ, и ты бъ к нему ѣхалъ и говорилъ: писалъ к намъ вел. государемъ прежней Саадетъ-Гирѣй ханъ с гонцомъ своимъ с Магметь агою, что крымской юртъ, великіе и меншіе карачеи, приговорили с нами, великими государи, быти в миру и в покоѣ попрежнему. Да и за салтана турского сторону всѣ дѣла перенималъ на себя, и мы великіе государи по тому ево ханову желанію потому жъ с салтаномъ турскимъ и с крымскимъ юр-

томъ в миру быти изволяли и обоихъ сторонъ людемъ тишины и покоя желали, и того ради отъ насъ великихъ государей присланъ ты в Крымъ с нашею вел. государей грамотою и ту нашу великихъ государей грамоту ханъ у тебя принялъ и у ближнихъ его хановыхъ людей у Алишъ аги и Аширима эфенди на розговорѣ ты былъ и статьи, на чемъ миру быть, имъ отдалъ и назначенъ былъ к намъ вел. государемъ для совершенія мирныхъ договоровъ в послѣхъ Мубарекша мурза Сулешевъ и изъ Крыму были вы с нимъ отпущены и тою между нами перепискою врата к покою отворятца было начали и надѣялись, что то доброначатое дѣло доброй конецъ воспріиметъ, однакожъ нечаянно явился у нихъ бѣглецъ, воръ измѣнникъ Петрушка, которой многую казну и писма у подданного нашего войска запорожского гетмана И. С. Мазепы покралъ и объявилъ имъ воровскимъ своимъ вымысломъ многія составныя и лживыя писма и рѣчи, которыхъ и в помышленіи у подданныхъ нашихъ войска запорожского старшины и у полковниковъ и у посполства не бывало, и прежней ханъ и весь крымской юртъ тому вору и измѣннику повѣрили и вышепомянутую учинившуюся о покоѣ со обоихъ сторонъ пересылку отставили и тому великому дѣлу помѣшка и остановка учинилась сь ихъ крымской стороны, что повѣрили они такому вору и измѣннику, худому одному плугу и великое о покоѣ и о миру дѣло отставили и тебя со всѣми людми в Крыму задержали, а ихъ крымского юрта гонецъ на Москвѣ задержанъ. И приходили прошлого лѣта калга салтанъ с ордами подъ наши ц. в-ва украинные городы войною и тѣмъ явилась к недружбѣ причина за тою пересылкою съ ихъ стороны, а какъ нынѣ учинился на крымскомъ юртѣ Селимъ-Гирѣй ханъ, и онъ потому жъ повѣря того вора и измѣнника Петрушки воровскимъ ложнымъ словамъ и наговору. нѣкоторыхъ молодыхъ людей крымского юрта началныхъ людей и мурзъ посылалъ подъ наши ц. в-ва украинные жъ городы нурадына и двухъ сыновъ своихъ с крымскими ордами войною, и тотъ нурадынъ и иные началные люди желанія своего не получили, толко к недружбѣ жъ

причину дали и стыдъ себѣ и безчестье учинили и назадъ з бѣгомъ поворотились, а того измѣнника Петрушки и совѣтниковъ ево воровское ихъ дѣло и обманъ сталъ явенъ и весь крымской юртъ то увидѣлъ, и онъ бы ближней человѣкъ до хана донесъ, для чего крымской юртъ, желая покою з государствомъ нашимъ и учиня добрую пересылку, то намѣреніе свое отмѣнили и такому измѣннику и обманщику Петрушкѣ повѣрили и к нему пристали и в великомъ собраніи за обсылками о добромъ дѣлѣ подъ наши ц. в-ва украинные городы дважды приходили и нынѣ с нами великими государи нынѣшней Селимъ Гирѣй ханъ хочетъ ли ту прежнюю о дружбѣ ссылку обновить и покой на обѣ стороны учинить да какъ тебѣ ближней ханов человѣкъ о намѣреніи ханскомъ объявитъ, и тѣмъ обнадежитъ, что с нами великими государи и нынѣшней ханъ и весь крымской юртъ в миру и в покоѣ быти хотятъ, и ты бъ ему ближнему человѣку о нашемъ великихъ государей намѣреніи и о миру и о статьяхъ с тобою посланныхъ и о посылкѣ для тѣхъ договоровъ к намъ вел. государемъ пословъ ихъ и о своемъ изъ Крыму отпускѣ говорилъ во всемъ по прежнему нашему вел. государей указу и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ посолского приказу за дьячьею приписью, какъ тебѣ велѣно о нашихъ вел. государей дѣлехъ говорить прежняго Саадетъ Гирѣя хана ближнимъ людемъ и домогатись бы тебѣ о посылкѣ к Москвѣ пословъ с радѣніемъ, а о ворѣ и измѣнникѣ Петрушкѣ говорить: извѣстно намъ, вел. государемъ, учинилось, что нынѣшней ханъ человѣкъ доброй и правду любитъ и миру с нами вел. государи желаетъ и пословъ своихъ к Москвѣ послать хочетъ, и онъ бы для обновленія той с нами вел. государи дружбы того вора и измѣнника Петрушку отослалъ к подданному нашему гетману Ивану Степановичю, откуды онъ покравъ казну и писма збѣжалъ, а какъ онъ воръ отданъ будетъ, и тѣмъ совершенно к дружбѣ и покою у насъ вел. государей с нимъ ханомъ и наипаче доброе дѣло окажется и домогатца бъ тебѣ того всякими способы накрѣпко, чтобъ конечно ханъ того вора Петрушку к гетману отослалъ, потому что онъ воръ че-

ловѣкъ худой и незнатной и збѣжалъ в Запороги, учиня воровство и пократчи денги и писма, и такому худому и незнатному и невоинскому человѣку хану и ближнимъ ево людемъ и всему крымскому юрту вѣрить ни в чемъ не доведетца, и посылали они орду многую к украинным нашимъ вел. государей городамъ дважды напрасно, которая орда и поворотилась в Крымъ с стыдомъ и с убыткомъ; а напредь сего крымской юртъ в дѣлахъ своихъ былъ постояненъ и такимъ ворамъ и измѣнникомъ никогда не вѣривали. А буде ханъ того вора отдать не похочетъ, и ты бъ домогался того, чтобъ для обновленія дружбы велѣлъ ханъ его за такое воровство и обманныя дѣла казнить в Крыму смертію при тебѣ и тѣмъ смута и ложь искоренитца, а мы великіе государи в началѣ тое ево ханскую дружбу примемъ в любовь, а говорилъ бы ты о томъ ворѣ Петрушкѣ в то время, буде ханъ похочетъ с нами великими государи дружбу и обсылку обновить, а буде в миру быти и пословъ к намъ вел. государемъ для договору послать не похочетъ, и в томъ тебѣ ближней человѣкъ откажетъ, и ты бъ говорилъ толко о своемъ изъ Крыму отпускѣ, когда с нами великими государи ханъ в миру быти нехочетъ и пословъ своихъ для договору о миру к Москвѣ не посылаетъ и чтобъ тебя изъ Крыму со всѣми людми безъ задержанія с какимъ ни есть отвѣтомъ отпустить приказалъ, а взаимно и ихъ крымской гонецъ, которой нынѣ на Москвѣ, отпущенъ будетъ же безъ задержанія и тѣмъ ихъ обнадежилъ, а буде и тебя отпустить еще не похотятъ, для того, что ихъ гонецъ на Москвѣ задержанъ, и ты бъ домогался всякими мѣры накрѣпко чрезъ того жъ ближняго человѣка, чтобъ отпущенъ былъ тотъ человѣкъ, которой к тебѣ пріѣдетъ с сею нашею вел. государей грамотою безъ задержанія, и какъ того человѣка отпустятъ, и ты бъ о всемъ, что у тебя в Крыму дѣялось и нынѣ чинитца и что противъ сего нашего великихъ государей указу ближніе люди тебѣ скажутъ и какое ихъ впредь намѣреніе будетъ и гдѣ нынѣ воръ и измѣнникъ Петрушка и в какомъ у нихъ почитаніи, к намъ вел. государемъ с тѣмъ человѣкомъ писалъ цифирною азбукою, а отписку

и всякому тамошнему поведенію и вѣдомостямъ записку велѣлъ подать в нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Е. И. Украинцову с товарыщи, а держать бы тебѣ сей нашъ вел. государей указъ у себя тайно и кромѣ ближняго ханова человѣка и Аишарима аѳенди ни с кѣмъ о семъ не говорить, чтобъ у тебя сихъ дѣлъ какою подсылкою и лазучничествомъ чрезъ кого ни есть полская сторона не довѣдалась. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201 мая въ 8 день. За приписью дьяка Андрея Виніюса, послана к гетману с подьячимъ з Григорьемъ Юдинымъ.

. . . . А какъ в томъ листу (гетмана) чтено о выдачѣ в сторону ц. в-ва и отсылкѣ к гетману вора и измѣнника Петрушки, и в то время каймаканъ говорилъ: какъ де тотъ ихъ гетманчикъ пойдетъ когда на Русь з бѣлогородцкою ордою и ево де тамъ какъ хотятъ, такъ задерживаютъ . . . . . . [1]).

LXXXV.

1693 годъ, май—іюнь. Письма кошевого атамана Ивана Гусака, доворцы Ивана Рутковскаго и гетмана Мазепы.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ (титулъ) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа столника и полковника Борисова полку Батурина с стрѣлцомъ с Антропкомъ Дмитреевымъ в нынѣшнемъ в 201 году іюня въ 13 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ, державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Прислалъ ко

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, крымскія дѣла, 1692 года, января 20—февраля 16, связка 79/а, № 1.

мнѣ изъ Переволочной слуга мой, Иванъ Рутковскій, писмо запорожское, отъ Ивана Гусака, атамана кошевого съ товарствомъ, к нему Рутковскому писанное, в которомъ доложено, что какъ чрезъ посланныхъ з годовымъ вашимъ монаршескимъ милостивымъ жалованьемъ, у нихъ в Сѣчи будучихъ, с тѣмъ они отзывались, что желаютъ перемирье свое, з бусурманами учиненное, розорвати, а начати воинскіи чинити надъ ними поганцами промыслы, такъ и нынѣ неотмѣнное имѣютъ в томъ свое намѣреніе, печалуясь о томъ, что тѣ непріятели креста святого хитростно свое перемирье с ними держа, всегда подъ богохранимую вашу царского пресвѣтлого величества державу загоны свои посылаютъ и в народахъ христіянскихъ безпрестанно вредителство чинятъ. Просятъ о томъ они, атаманъ кошевой с товарствомъ, дабы к тому ихъ намѣренію была имъ отъ меня гетмана помочь присылкою скорою части какого войска, в которомъ дѣлѣ ревность свою разже, просили того слуги моего Ивана Рутковского, дабы то ихъ писмо днемъ и ночью посылалъ ко мнѣ, гетману, дабы имъ въ ихъ желаніи могла быти совершенная надежда, а чинятъ то еще тайно, оберегаяся того, дабы о ихъ намѣреніи непріятели бусурманя прежде времяни не увѣдомилися; о чемъ я чрезъ посланного моего, писаря полкового черниговского Ивана Скоропацкого, о томъ атамана кошевого с товарствомъ намѣреніи вамъ, великимъ государемъ, доносилъ и просилъ покорственно милостивого вашего монаршеского указу, естьли имѣю я, гетманъ, имъ, атаману кошевому с товарствомъ, по ихъ прошенію к промысломъ воинскимъ надъ бусурманами, которые имѣли бъ чинитись посылкою войска, учинити помочь. Такъ и нынѣ то писмо запорожское с писмомъ Рутковского в приказъ Малыя Росіи для донесенія вамъ, великимъ государемъ, посылая пренаипокорственнѣе прошу о томъ милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу, какъ мнѣ противъ того ихъ запорожского желанія поступити, а наипаче, когда они безпрестанно мнѣ о томъ будутъ докучати; а понеже то явно есть, что непріятели бусурманя, ханъ крымской и весь юртъ ево, видя,

что с вашей великихъ государей вашего царского пресвѣтлого в-ва стороны уже отъ нѣсколко лѣтъ генералные походы на ихъ поганскіе жилища не бываютъ, а они всегда безъ всякого препятія противъ всего западнаго христіянства на войну ходятъ, неблагодарны того быти являютца, чиня свои поганскіе нѣсколко кратно воинскіе генералные походы и забѣги непрестанные творя подъ богохранимую вашу царского пресвѣтлого в-ва державу, какъ и нынѣ вновѣ оные подъ Кереберду и подъ иные мѣста подходили, тогда яко великой оттоль чрезъ нихъ поганцовъ бываетъ православнымъ христіяномъ украиннымъ жителемъ убытокъ и частое по рознымъ мѣстамъ разореніе, такъ я, вѣрный вашъ царского пресвѣтлого в-ва подданный, не для ихъ запорожцовъ преждереченныхъ желанія, но для болшого дѣла превысокого вашего монаршеского имяни, которое они бусурманя не такъ, какъ належитъ, почитаютъ, дерзаю предлагати, что не было бъ то противно пристойности, когда бы по вашему царского пресвѣтлого в-ва премощному указу на бусурманскія жилища поднялись войска при такомъ добромъ запорожцовъ намѣреніи, что самъ Господь Богъ ихъ на отмщеніе противъ тѣхъ поганыхъ возбуждаетъ и читая я, что они, запорожцы, в вышереченномъ писмѣ своемъ докладываютъ: естли вскорѣ имъ не будетъ помощи, то когда уже все войско низовое поновитъ з городками турецкими свое перемирье. и такое имъ о промыслахъ воинскихъ намѣреніе конча́е оставитца. Прилежно то разсуждаю, когда нынѣ по вашему царского пресвѣтлого в-ва указу, в какомъ ни есть собраніи, войско не пойдетъ подъ бусурманскіе жилища для промысловъ, тогда они, запорожцы, особнымъ своимъ договоромъ поновятъ и подтвердятъ крѣпко миръ свой з бусурманы и трудно ихъ будетъ отъ того оторвать, которое дѣло, отъ чего избави, Боже, было бъ с великимъ урономъ христіянству и для того надобно бъ такого войска для промысловъ воинскихъ и высылкою бъ нынѣ утвердить войско низовое в такомъ намѣреніи межъ ими настоящемъ, противъ бусурманъ к войнѣ, чтобъ они взявся за промыслы воинскіе, в лучшемъ к вамъ, великимъ государемъ, обрѣталися

послушаніи и всяко упражнялися в дѣлехъ воинскихъ, и что я, гетманъ, часто и докучливо о тѣхъ промыслахъ противъ бусурманъ чиню мое вамъ, великимъ государемъ, подданское донесеніе, то не изъ иныхъ какихъ причинъ происходитъ, токмо изъ тѣхъ: первое, что вѣра православная христіянская и преславная ваша монаршеская слава отъ нихъ, бусурманъ, уничиженіе поносящая, ко отмщенію разжигаетъ мя. Второе: когда вижу, что они, бусурманя, и великими своими собраніями и средними и малыми загонами в богохранимую вашего царского пресвѣтлого в-ва державу всегда приходятъ, а особно здѣ в Малой Росіи, гдѣ мы житіе свое имѣемъ по селеніямъ христіянскимъ, а многожды и церквамъ божіимъ розоренія чинятъ, таковде кромѣ общего по премногу плѣненного народу братію нашу войска запорожского козаковъ многажды в неволю свою бусурманскую емлютъ, и тако ревностію дому снѣдаемъ будучи, не могу о томъ умолчати, что есть потребно к привращенію вашей превысокой монаршеской славы и к защищенію преславного ихъ російского царства, а и не отъ мене единого то чиню предложеніе, но отъ всей старшины и черни войска запорожского, ибо и с прошлого празничного воскресенского съѣзду изъ Батурина старшіе и меншіе в домы свои отходя, многіе о томъ говорили, что имъ с пречестного вашего царского пресвѣтлого в-ва монаршеского указу никакова воинская не явлена служба, а наипаче тѣ в томъ пререкаютъ, которыхъ много есть, одни такіе, что никаковыхъ помѣстей отнюдь себѣ не имѣя, сами тѣмъ упражняются, чтобъ имъ изъ войны имѣти свое прокормленіе; другіе хотя и помѣстье себѣ имѣютъ, однакожъ земли пахати не хотя, к тому воинскому дѣлу прилежатъ; а третье с торгами з городовъ всегда на Запорожье приходя однимъ тѣмъ кормятся, а наипаче домовъ своихъ управлять не умѣютъ, и тѣ всѣ по домамъ жить не могутъ, но всегда войны ищутъ и для того хотя в чюжей земли послышатъ службу, идутъ туды со всякимъ желаніемъ и хотя какъ прежде сего отъ бывшихъ гетмановъ, такъ и нынѣ отъ мене полковникамъ и порубежнымъ старшинамъ бываютъ и

бывали прилежные приказы, чтобъ ихъ никуда не пропускали, однако жъ никакими способами отъ такова намѣренія удержати ихъ было невозможно и аще бъ, избави Боже, с противные стороны противъ богохранимой вашего царского пресвѣтлого в-ва монаршеской державы началась война, то тѣми жъ бы людми здѣшними, на зазывы к нимъ бѣгаючими, сію Украйну воевали, а когда бы по вашему милостивому монаршескому указу явственными войскъ высылками начались творити военные противъ бусурманъ промыслы, тогда всѣ бъ тѣ привыклые к войнѣ войска запорожского люди тѣмъ удоволствовались и какъ за рубежи нихто уже на зазывъ не бѣгалъ, такъ и в дому никакой к смятенію не искалъ бы причины, дѣлая вѣрную и радѣтелную тщаніемъ моимъ гетманскимъ вамъ, великимъ государемъ, в дѣлахъ воинскихъ службу; а и то покорственно докладываю, естьли и миръ чинити з бусурманскою стороною будетъ ваше царского пресвѣтлого величества изволеніе, то лутше ихъ бусурманъ воинскими к тому принудити докуками, а нежели давъ имъ отъ того ослабу увѣдати, каковое к миру склоненіе. То все превысокому божіею премудростію дѣйствуемому вашего царского пресвѣтлого в-ва покорственно вручаю разсмотрѣнію. А что слуга мой Рутковскій в писмѣ своемъ пишетъ, посылщика моего Сидора Горбаченка, посланного на Запорожье, и я того нарочно послалъ с тѣмъ извѣщеніемъ, что вы, великіе государи, милостиво атамана кошевого и все войско низовое жалуя, изволили имъ послати милостивое свое в сукнахъ прибавочное жалованье, которому посылщику приказалъ есмь и о поведеніяхъ тамошнихъ и о всякихъ вѣдомостяхъ провѣдать и особно по моей вѣрной и сердешно радѣтелной подданской службѣ, желая полюбитися вашей монаршеской волѣ, послалъ есмь ко владѣтелю мултянскому нарочного посылщика моего, Клима Гичку, которого и прежде сего, тому нынѣ два года, с вашею монаршескою грамотою о архимандритѣ Исаіи писанною, посылалъ есмь в Вѣдню [1]) к цесар-

[1]) На полѣ стоитъ: „Въ Вѣну".

скому величеству, и тому посылщику моему приказалъ есмь тамъ подлинныхъ провѣдывати вѣдомостей, какое будетъ начало и какой совершится конецъ войны между цесарскимъ величествомъ и между Портою Отоманскою [1]), отколь с какими вѣдомостьми онъ ко мнѣ возвратитца, о тѣхъ я учиню покорственное подданское вамъ, великимъ государемъ, донесеніе. При семъ препокорнѣе предаюся премилосердой вашего ц. пресв. в-ва благостыни. Изъ Батурина іюня 7-го 1693 году. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ Ивана Рутковского написано: Ясневелможный мнѣ зѣло милостивый господине гетмане ихъ царского пресвѣтлого в-ва войскъ запорожскихъ, господине мой и благодѣтель великій. Іюня в 3 день пришли ватажники изъ Сѣчи Иванъ Рубанъ, переяславского куреня да Иванъ Мезинъ, менского куреня, и Костя того жъ менского куреня со многимъ товарствомъ, которые всѣ идутъ по подорожной кошевого к богоспасаемому граду Кіеву для моленія, и я ихъ обо всемъ роспросивъ и выразумѣвъ, что они поспѣшаютца в дѣлѣ богоспасаемомъ,—отпустилъ я ихъ честно, а листы свои о томъ велможности вашей належащіе послалъ я к господину Трощинскому въ замокъ Гадяцкой. Изъ Переволочни іюня в 3 день 1693 г. Нижайшій слуга и подножіе Иванъ Рутковскій. В положенныхъ в томъ листу цыдулахъ написано:

Въ 1-й.

Посланца отъ велможности вашей Сидора Горбаченка понеже здѣсь тревоги нынѣ ото всѣхъ сторонъ были, имянно подъ Нехворощею и подъ Керебердою, на той сторонѣ, и многихъ людей маія в 28 день татары побрали и на шляхахъ на подлинныхъ мѣстѣхъ ватажники прежніе ихъ видѣли. И для того

[1]) На полѣ стоитъ: „Турскою“.

разсуждая того посланца вскорѣ и цѣло послалъ есмь на назначенное мѣсто, по указу велможности вашей, купивъ и лодку, а далъ з.... 15 копъ денегъ и отпустилъ я его водою придавъ к нему подлинныхъ людей и добрыхъ проводниковъ маія в 29 день, а в сихъ временахъ, чаю, ужъ в Сѣчѣ обрѣтаютца, понеже и на Днѣпрѣ тишина. Подай Богъ для щастливого господствованія велможности вашей.

Во 2-й.

Листъ, которой мнѣ врученъ отъ господина кошевого, нихто о немъ не вѣдаетъ, что в немъ писано, кромѣ меня одного и тѣхъ листовручителей, которые изъ Сѣчи мнѣ принесли, которыхъ имяна написавъ в листу моемъ, посылаю к велможности вашей.

В листу к Ивану Рутковскому отъ запорожцовъ написано: Милостивый господине Рутковской, желателный нашъ пріятелю. Чрезъ пословъ такъ монаршескихъ, какъ и региментарскихъ которые были у насъ в Сѣчѣ з годовымъ жалованьемъ, доброго совѣту нашего войскового намѣреніе подали мы чрезъ отвѣтное писмо наше воликимъ государемъ нашимъ во объявленіе, а при томъ случаѣ и чрезъ честныхъ людей региментарскихъ господину нашему и всѣхъ обще зѣло милостивому благодѣтелю, его милости г. гетману, паче же яко ближайшему и ревностному о отчинѣ нашей украинской и о всѣмъ народѣ христіянскомъ всеусердное имѣющему доброе радѣніе, донесли листовно вѣдати, что подлинно желаемъ розмиръ учинити з головными непріятели нашими, которые всегда наступаютъ волчьимъ своимъ промысломъ на насъ и на вѣру христіянскую, отъ котораго благодѣтеля нашего и его милости г. гетмана дождались есмы в скоромъ времени отвѣта и регимегтарского совѣта, а к тому вслѣдъ и войско напосилокъ, сколко бъ мочно то разсудивъ (чтобъ было к славѣ своей и нашей) прислати к намъ выборныхъ людей воинскихъ; но, какъ видимъ, не дѣлаетца то по желанію нашему, понеже и отвѣта на листъ нашъ и совѣта и истинного совер-

шенства и замыслехъ нашихъ неодерживаемъ по се время отъ милостивого благодѣтеля нашего г. гетмана, для чего вѣдомо чинимъ вашей милости, что ханъ со всѣми своими силами такъ крымскими, черкескими, такъ и калмыцкими учинилъ цѣлой походъ свой дьяволской в Венгерскую землю, а двоихъ салтановъ послалъ е частію татаръ уже в сихъ временахъ в полской повѣтъ, имянно будто на Волыни, а в томъ зломъ ихъ намѣреніи дьяволъ вѣдаетъ, гдѣ обратятся; для того зѣло бъ добро было, естьли бъ в скоромъ времени намъ часть войска своего присталъ благодѣтель нашъ г. гетманъ и впредь бы объявилъ намъ честнымъ своимъ листомъ и прислалъ с такимъ добрымъ дѣломъ к намъ, войску запорожскому, понеже не будетъ времени уже поволнѣйшаго отомщеніе учинити намъ имъ, поганымъ бусурманомъ, какъ нынѣшнего угодного времени, изволь ваша милость, господинъ нашъ, днемъ и ночью с симъ листомъ нашимъ тайнымъ послати к его милости благодѣтелю нашему г. гетману, чиня о томъ вѣдати, что войско зѣло разсердилося [1]) и нѣкая часть желаютъ еще миру, а иные в томъ не благоволятъ, но желаютъ отомщеніе, учинити надъ непріятелми. Для того имѣй, ваша милость, радѣніе, чтобъ сей листъ не былъ задержанъ у васъ, чини вѣдомость, дабы милостивый благодѣтель, г. гетманъ, какъ скоряе присылалъ прежде листъ, чтобы войско розмирилось, а потомъ тутъ же вслѣдъ и часть войска прислалъ к намъ на помочь. И то для того пишемъ к вашей милости такъ тайно, что много такихъ есть междо войскомъ нашимъ, что когда что послышать, тогда доносятъ вѣдати тайно в городки и затѣмъ сами в радѣ не объявляемъ, толко особымъ нѣкоторымъ началнымъ разумнымъ и во всемъ исправнымъ козакомъ нашимъ, совѣтывая, объявляемъ и предлагаемъ, для того чини вѣдомость, какъ скорѣе, благодѣтелю нашему г. гетману, а какъ примирятца нынѣ совершенно войско з городчаны, тогда ужъ не скоро ихъ подняти и возбудити мощно будетъ к доброму дѣлу. О чемъ о всемъ объявивъ, желаемъ вашей ми-

[1]) На полѣ стоитъ „разъярилося“.

лости отъ Господа Бога добраго здравія и пребываемъ на всегда. Изъ Сѣчи маія в 29 день 1693. Вашей милости милостивому господину и пріятелю нашему доброжелателный Иванъ Гусакъ атаманъ кошевой войска ихъ ц. пресв. в-ва запорожскаго низового с товарствомъ. 1).

LXXXVI.

1693 годъ, іюня 23 дня. Письмо запорожскихъ козаковъ къ гетманскому дворцѣ Ивану Рутковскому съ извѣстіемъ о нежеланіи запорожцевъ писать гетману Мазепѣ и съ просьбой о пропускѣ изъ Украйны въ Запорожье ватажныхъ людей.

Мосцѣ пане Рутковскій велце нашъ зичливый пріятелю. Посланцы ваши, а жителѣ кишенскіе, прибувши до насъ, войска запорозкого, подалы в радѣ бувшому кошовому Ивану Гусаку листъ поважный, отъ ясневелможного его милости пана гетмана писанный, который зычивши в радѣ часу повулного, отправуемъ посланцовъ вашихъ, даючи имъ до вашей милости тилко листъ отъ насъ з Коша писаный, а до милостивого добродѣя нашего, пана гетмана отвѣтного тимъ неписалисмы, ижъ посланцы наши з листомъ нашимъ войсковымъ, будучи посланіе, до тихъ часъ у ясневелможного добродѣя нашего до волѣ и указу слушного зостаютъ одержаны, а в тимъ листу о всемъ писалисмы, що было войску потребно, взбуждаючи оныхъ до походу военного и тимъ самимъ не казалисмы ватажнимъ людемъ к намъ до Сѣчи пропущенними отъ васъ быти. Теперь теды увѣдомившися, мы, ижъ жадного дѣла ведлугъ походу не будетъ военного з Руси в Крымъ, з нами согласившися и соединившися, жадаемъ отъ васъ, абысте людій ватажнихъ и купцовъ всякихъ в себе не удерживали в берега и давали имъ проходъ до насъ волній, албо вѣмъ мы измирили знову запевне и посли южъ отъ хана прибули наши, а хана посли наши нагнали, ведлугъ примирку пожаданного, ажъ у Киліи и теперь у Бѣлого-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла; 1693 годъ, іюня 13 дня, св. 93, № 42.

родщанѣ ханъ з . . . . . . О тимъ теды вашей милости наменивши зичимъ вашей милости доброго отъ Господа Бога здоровя. Дата з Сѣчи року 1693 мѣсяца іюня 23. Вашей милости мосцѣ пану во всемъ зичливый пріятель и служитель Семенъ Рубанъ атаманъ кошовый войска ихъ ц. пресв. в-ва запорозкого низового з товариствомъ. Мосцѣ пане Рутковскій. Чему ваша милость для авизій всякихъ не пришлешь певного и имовѣрного во всемъ человѣка отъ боку своего до мене, а то хочъ гдѣ якіе и есть при нась рѣчи, то не якъ распростирати чрезъ ватажнихъ и непевнихъ людій и вамъ доносити увѣдомленіе. Ознаймую, ижъ Гусакъ самъ положилъ и в раду не пошолъ, якъ быто в котли, для того, ижъ не схотѣли розмирити и о томъ ознаймую, ижъ караванъ есть у Казикерменѣ и будетъ в початку до насъ, а по тимъ и до васъ и при каравану есть Красьокуцкій и Висуцкій и о Чмиху [1]) перечули, ижъ кто его в Стамбулѣ викупилъ и в Кримъ запровадилъ и теперь яко слишимъ же есть в Криму. О томъ ознаймую. Созонтъ Грибовскій писарь войска запорозкого. Скоро скоро до мене посилай посланца своего вѣрного. Увѣдомлю о всемъ, да з гостинцемъ посилайте. [2]).

LXXXVII.

1693 годъ, іюня 25 дня. Письмо брацлавскаго полковника Андрея Абазина.

Яснѣ велце мосць пане полковнику его ц. млти войска запорозкого, мой велцѣ мосцѣ пане и брате. Завзялемъ вѣдомость пѣвную отъ людей умислне ординовалныхъ, ижъ запевне турчинъ простуетъ подъ Сороку, а ханъ з ордами и Петрикъ, которій при собѣ маетъ с козаками, на Браславъ, на Немировъ и Вѣнницю маютъ усилне ударити и тимъ трактомъ, турчиня

[1]) Въ другомъ актѣ стоитъ фамилія „Челикъ"; въ настоящемъ актѣ вѣроятно нужно читать такъ: „о Чмиху (или Челику или Челикѣ) перечули ижъ (что) его кто-то выкупилъ въ Стамбулѣ"...

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 года, іюня 23 дня, связка 10, № 916—901.

зоставивши подъ Каменецъ простуютъ. Велце прошу вашой милости пана радъ порадити и написати до наказного своего надъ пѣхотою, аби ку намъ ся зближилъ с полкомъ, албо сотню прислалъ якую, презъ ласку вашой милости пана, а я скоро еще скутѣйнѣйшую за взявъ вѣдомость днемъ, и нучу до вашой милости пана и брата дамъ знати, якъ и теперь ознаймую и самъ себе звыклой пріязни рекомендую будучи назавше. Вашой милости пану братомъ и слугою Андрей Абазинъ полковникъ его ц. в-ва войска запор. бреславской. З Бреслава 25 іюня 1691. [1])

LXXXVIII.

1693 года, іюня 27 дня. Письмо полковника Палія гетману Ивану Мазепѣ съ разними вѣстями.

Ясневелможный милостивый пане гетмане, пане, пане и добродѣю мой великій. Повинность моя служебничая во всѣхъ моихъ справахъ и поступкахъ доносити покорне. Теды теперь и слуга велможности вашей пана и добродѣя моего в сей моей служебничей повинности, якомся знаймованъ, гдѣ яковый процедоръ мѣлемъ оразъ за поворотомъ моимъ, смѣю у ногъ панскихъ упавши покорне доносити до велможности найвизшой рейментарской. Не хотячи в прожности зоставати, лечъ знаючи мою слугамъ принадлежную повинность ку прислузѣ моей збѣдовалемъ и вынаходилемъ вшелякихъ способовъ, гдѣ бымъ моглъ завзяти дорогу полевую, о чомъ и посылалемъ подъѣздомъ ку Каменцу своихъ, яко тожъ и отъ иныхъ посторонних тамъ вторгнувшихъ меновато кгди бысть увѣдомленъ зосталемъ, же орды всѣ, перше учинивши вторгненье в край полскій, а ужъ своими перестали и россѣвати подъ сей часъ чамбулами наболшую подобно закововуючись, чили готуючись людскую руину, которую повзявши в семъ краи небитности ихъ вѣдомость умыс-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюня 25 дня, связка 10, № 920—905.

лилемъ за Днѣстръ малимъ оршакомъ моего полку з Абазиномъ весполъ, которій в пулторастѣ конехъ допомоглъ тое жъ дороги учинити вторгненье для подленой и певной замысловъ непріятелскихъ новозасягнения авизіей и увѣдомленья, гдѣ уоружившись щитомъ креста святого ударилемъ за Ревтъ, ажъ близко Тягинѣ, хотячи превротного гетмана ханского стеця загорнути и прихилнимъ учинити велможности вашой пану и добр. моему десница божская дала силу, же за щастливымъ моверованьемъ монарховъ пресвѣтлѣйшихъ нашихъ ихъ цар. прес. в-ва и за щастемъ велможности вашей господина и добродѣя моего, вожа найвизшего щасливе подъ самую битность самого хана крымского и готовими бучацкими поблизу тамъ зостаючого в маломъ купѣ вторгненѣ учинивши чинилисмо нашего дѣла ку прислузѣ рейментарской повинность и грассовалисмо въ землѣ той непріятелской безпечне и з одвагою нашого здоровя праве посредь непріятеля и того за великимъ щастемъ рейментарскимъ велможности вашей пана и добр. моего доказалисмо, що еще нѣкгди за пришлихъ рейментаровъ антецессоровъ велможности вашей пана и добр. моего нѣхто тамъ не грессовалъ безпечне в такъ малой купѣ и подъ таковую циркстанцію часу подъ битность самого хана зо всѣми потугами, тылко тамъ досяглъ Куницкій былъ в небитности самой ордъ всѣхъ, а еднакъ в цѣле не выйшолъ. Слава рейментарская велможности вашой пана и добр. моего есть в томъ, же отъ войска ременту велможности вашой добродѣя моего самъ ханъ с потысягами своими отъ малой купи набавленъ в стыдолъ же тоей малой купѣ не казалъ дати Марсового поля, зостаючи такъ близко, гдѣ мѣшкання непріятелскія и жилища ихъ празніе и закуючіе зостоютъ по страхомъ меча христіано-ермацкого взаемъ и в ордѣ ихъ грассаціей поганскихъ, гдижъ блясъ меча и оружья рейменту вел. вашой д. нашего поразилъ ихъ очи и сердца и постравилъ и загналъ ажъ вглубь поганства ку Тягинѣ и Бѣлагороду остатного притулища своего; а якомъ ижъ поворотъ учинилъ, повзялемъ вѣдомость, же ханъ пошолъ байрамъ учинивши в Килiѣ, з ордами кримскими и бучацкими на цесаря христіанского составши часть великую орду одну для того любо подъ

Каменецъ противно кор. в-ва, любо подъ Сороку, которіе сими досягатимуть и сихъ нашихъ краевъ, же прето подъ часъ отходу ханского, потому смѣю я служебничо хотящій мою прислугу якую колвекъ учинити, покорне просити велможность вашу пана и добр. моего, абымъ з частю з ордынованною войска отъ боку рейментарского внизъ учинилъ ирреицію и вторгненье, о чомъ найвизшого покорне выглядаю ординансу панского. Тую реляцію обороту моего служебничого яко найпокрнѣй учинивши себе в высоку ласку панску, яко найповолнѣ поддаваю и.... услуги, Велможности вашой пана пана и добродѣя моего великого слуга найнижайшій подножокъ Семенъ Палѣй полковникъ охотницкій. З. Хвастова 27 Іюня 1693 г. [1]).

LXXXIX.

1693 годъ, іюня 29 дня. **Письмо кіевскаго полковника Константина Мокіевскаго гетману Ивану Мазепѣ.**

Къ гетману.

Ясневелможный мосци пане гетмане, велце мнѣ милостивый добродѣю. Вѣдати велможности вашей доношу, ижъ панъ Палѣй пришолъ з дороги до Хвастова в прошлый понедѣлокъ некого не добувши, бо Стецыкъ, который зостаетъ у Ягорлику, остерегъ его, абы уступилъ назадъ, бо орди силные на него остерегли и якъ скоро рушилъ з Хвастова, то дано в Бучакъ знати, то у тѣмъ селамъ казано посходити и в осторожности зоставати. Тое велможности вашой донесши вѣдати, милостивой полецаю себе велможности вашой ласцѣ. З Козелца 29 іюня 1693 року. Велможности вашей пана моего милостивого и великого добродѣя во всемъ поволный слуга. Ихъ царского пресвѣтлого в-а войска запор. кіевскій полковникъ Костантинъ Мокіеский [2]).

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюня 27 дня, связка 10, № 921—906.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюня 29 дня, связка 10, № 924—909.

XC.

1693 годъ, іюля 1 дня. **Письмо полковника Семена Палѣя гетману Мазепѣ.**

Ясневелможвый милостивый пане гетмане пане пане, а добродѣю мой великій. Повинность моя служебничая якіе мѣвши вѣдомости у себе, доносити покорнимъ моимъ писаньямъ до ясневелмож. вашей милости пана и добродѣя моего, теперь, свѣжо іюня дня 30 ознаймилъ мнѣ панъ Обазинъ, полковникъ браславскій, ижъ запевне турчинъ простуетъ подъ Сороку, а ханъ з ордами и з врагомъ проклятимъ Петрикомъ на Браславль, на Немировъ и Вѣницю маютъ усилне ударити, турчина подъ Сорокою остановивши, служебничо покорне велмож. вашей м. пану наивишому вожду и добродѣеви моему о томъ реферуючи и листъ пана полковника Обазина з авизами о тимъ непріятелю посилаю до велмож. вашой мил. добродѣя моего и якіе би мѣли вѣдомости о тимъ непріятелю зъявитися, готовъ я слуга, яко наипрудшей, днемъ и ночью до велможной вашой мил. пана и добр. моего ознаймити, реферуючи о томъ, яко наипокорственно. Ясневелможной вашей панской милости милостивого пана и великого добродѣя моего. Наинижшой слуга и подножокъ Семенъ Палѣй полковникъ охочій. З Хвастова іюля 1 1693 г.[1]).

XCI.

1693 годъ, іюля 4 дня. **Письмо гетмана Ивана Мазепи царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого вел-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиревно чоломъ бію. В милостивой

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 года, іюня 1 дня. св. 10, № 927—912.

вашой ц. пресв. в-ва поважной монаршой грамотѣ писано ко мнѣ, изображаючи тое, что по моему покорственному подданскому челобитью изволили вы, великіе государи, ваше царское пресв. в-во казати майстера каменного дѣла Іосифа Старцева з Смоленска выслать и припроводить ко мнѣ в Баторивъ при умысльныхъ приставахъ, за якую премилосердную монаршую милость мнѣ вѣрному вашего ц. пресв. в-ва подданному оказанную, яко найпокорственнѣе у пресвѣтлого вашего великихъ государей монаршого престола падши, рабско чоломъ бію, аже оный майстеръ Іосифъ Старцевъ принялъ вже у мене за тую каменную работу зуполную плату 5000 рублей и всѣ уговоренные борошна и лѣкгомѣны ему отданы, а онъ, учинявши зо мною такое постановленье, же мѣлъ кождого лѣта тутъ в Кіевѣ для скорѣйшого поспѣху по сто человѣка работниковъ своихъ выстановляти, теперь того уговору не исполняетъ и за его удаленьемъ ся и недозоромъ тое церквій обоихъ дѣло велми не спѣшно дѣлается и зимнимъ временемъ чрезъ дожжу и мокріи снѣги у вредательство приходитъ, бо и теперь на той роботѣ мало работниковъ найдется. Теды пренайнижайше у пресвѣтлого вашего пресвѣтлѣйшихъ великихъ государей престола упавши, покорственно прошу вашое монаршое премилосердное ку собѣ милости, дабы изволили вы, великіе государи, ваше царское пресвѣтлое в-во указати вышепомянутому майстрови каменного дѣла Іосифу Старцову, когда оный по преможномъ вашомъ монаршомъ указѣ при приставахъ ку мнѣ в Баторинъ припроваженъ будетъ, чтобъ онъ здѣсь ни тылко до зимы при томъ дѣлѣ помѣшкалъ, но и черезъ зиму пришлую, не одчуднячи отселя къ Москвѣ, пожилъ, якобы на прошлое лѣто за его неотступною бытностю раннимъ вешнимъ временемъ почалася тая каменная церковная работа додѣловати и могла, яко належитъ, прійти до своего совершенства. О що и паки пренайпокорственнѣе вамъ, великимъ государемъ, чоломъ бію и отдаются при семъ премилосердной вашой царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина іюля 4 року 1698. Вашего п. пресв. в-ва вѣрный

подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского [1]).

XCII.

1693 года, июня 7 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царскому гонцу въ Кримъ Айтемирову и къ кошевому Семену Рубану.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского пресвѣтлого в-ва гонцу Василію Ивановичу Айтемирову, моему велце ласковому пріятелеви зычливое мое упремое поздравленіе. З вѣдома монаршого ихъ царского пресвѣтлого в-ва, посылаю я в Кримъ нарочного моего посланца Петра толмача к твоей милости з листомъ моимъ до пана везыра, его ханской милости писаннымъ, в которомъ докладаю тое, же до сего часу по предначатому добрыхъ мирныхъ дѣлъ одозву бывшихъ ихъ милостей хановъ за походомъ и за лживымъ предложенемъ нашего здрайци и щенюка Петрика твоей милости и моего посланого человѣка нѣтъ отпуску. Изволь теды, твоя милость, одобравши отъ того моего посланца листъ мой к прерченому п. везыру належный отдати ему своими руками и просити на овый отвѣту и скорого сему посланцеви моему оттоль ко мнѣ отпуску. Аже слышимъ, что ханъ его милость в ордами з Криму в Бѣлогородщину пошолъ на войну противъ нѣмцовъ. Теды если в Криму не будетъ пана везыра, а каймаканъ, который на мѣстцу хана его мил. зостаетъ увѣдомившыся о присылцѣ того моего посланца к твоей мил. схочетъ з рукъ твоей мил. одобрати тотъ мой листъ, теды твоя милость изволь и ему каймакану тотъ листъ мой отдати, а при отдаваню оного рачъ твоя мил. просити его каймакана о отвѣтъ и о скорый того моего посланца ко мнѣ отпускъ, и если онъ каймаканъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюля 4 дня, связка 10, № 929—941.

з которимъ и нашъ гетманскій посланецъ Василій Велецкій учинитъ на тотъ мой листъ отвѣтъ, теды рачъ безъ забави сего моего посланца ко мнѣ отпустити и писати до мене и отъ себе, о чомъ будетъ належати. А если бы онъ, каймаканъ, мѣвъ передъ себе звати и посылати в Бѣлогородщину, албо в Венкгерскую землю сего моего посланца з листомъ моимъ за ханомъ его милости до пана везыра, теды изволь твоя милость ему, каймакану, тое предложити, же сей мой посланецъ не до хана его мил., а не до его каймакана, але до самого твое милости з листомъ есть присланъ и листъ до рукъ твое мил. отдавши, не маетъ уже з чимъ передъ везыра оказатися и для того жъ отнюдь твоя мил. не вели сему посланцеви моему, а не до каймакана, а не в Бѣлагородщину за ханомъ его милости к пану везыру ѣхати. А если онъ же каймаканъ скажетъ, же безъ битности хана его милости, же бысть мѣлъ твоя мил. на той часъ черезъ кого з писмами своими, якъ до царского пресвѣтлого в-ва, такъ и до мене одозватися, бо що знати, чи позволятъ твоей милости, чи не позволятъ за поворотомъ хана его милости посылати умыслного гонца, теды добро, що его толмача готового мѣти будешь на тое посланого; а если твоя милость мѣтимешь надѣю, же ханъ его милость за своимъ поворотомъ з войни велитъ ко мнѣ учинити отвѣтъ и посланца умыслного послати з тимъ твоей милости позволитъ, теды твоя милость изволь сего толмача отпустити ко мнѣ вскорѣ з всякими вѣдомостями и не дожидаючися хана его милости. Тое все твоей милости предложивши, поручаю твою милость в сохраненіе Господу Богу. З Батурина іюля 7 року 1693. Твоей милости зичливый пріятель.

Мои ласковыи пріятели и братья, пане атамане кошовій и все старшое и меншое войска ихъ царского пресвѣтлого в-ва запорозкого низового товариство. Ознаймуемъ вашимъ милостямъ, же великіе государи наши, ихъ царское пресвѣтлое в-во, удивляются тому, ижъ надъ обычей всѣхъ монархій, задержано в Криму ихъ монаршого гонца поддячего Василіа Айтемирова, за которимъ и нашъ гетманскій посланецъ Василій Велецкій

тамъ же удержанъ, прето они пресвѣтлые монархи наши указали мнѣ гетману послати в Кримъ до оного гонца отъ себѣ умысльного человѣка, довѣдуючися, для якихъ то причинъ тое ему гонцу стало удержанье, о чомъ к нему гонцу отъ ихъ великихъ государей есть послана грамота и з нашимъ гетманскимъ листомъ посылаемъ мы нарочного толмача Петра Волошина, который и передъ симъ тамъ в Криму былъ в посылкахъ, и велѣтисмо ему подьячеви ѣхати до самого Бакцѣсараю, жебы тую монаршую грамоту и листъ нашъ отдалъ своими руками в руки оного гонца Василіа Айтемирова и що онъ гонецъ отпишетъ з тимъ отписомъ, абы онъ вскорѣ поворочался назадъ до насъ, не мнуй и намъ гетману жаль того, же нашъ посланный тамъ удержанъ, которого жона з дѣтми в Гадячомъ, мѣшкаючая безпрестанне, о немъ плачетъ и намъ гетману о выдвигненьѣ оного довучаетъ. Надъ то и тую сему толмачеви нашому вручилисмо потребу, же певныхъ и значныхъ людей прошлое зимы подъ Полтавою загорнено в неволю бусурманскую, також и теперь свѣжо в Стрелицѣ на промыслахъ военныхъ попалися в бесурманскіе руки Бѣлаиъ, бывшій сотникъ китайгородцкой, и иншое товарство, прето повиненъ будетъ онъ Петро толмачъ з пилностью о тыхъ всѣхъ неволникахъ опытовати, что в Криму и хто гдѣ инаѣ найдуєтся, жебы намъ пѣвную од нихъ принеслъ вѣдомость, кгды жъ маемъ усердное о томъ старанье наше абысмо ихъ при божой помочи выдвигнули на волю; а такъ жадаемъ пилно и просимъ васъ всего войска низового, братьи своей, а бысте его пр順реченого толмача безъ задержаня в тую дорогу пропустили и для певнѣйшого в цѣлости проѣзду придали ему до Казикермена своихъ надежныхъ провожатыхъ, зарobляючи себѣ яко у великихъ государей на милость, такъ и у насъ гетмана на подякованье, о тое и повторе пилно жадаючи зычимъ вашимъ милостемъ всѣмъ братьи нашой доброго отъ Господа Бога здоровья и сщасливого во всемъ поводженя. Данъ в Батуринѣ іюля 7, року 1693. Вашимъ милостемъ зычливый во всемъ пріятель [1]).

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюля 7 дня, связка 10, № 930—915.

XCIII.

1693 года, іюля 11 дня. **Письмо гетмана Мазепы въ Москву о перемиріи запорожцевъ съ крымскими татарами.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бью. Гонцы мои Ярема Ерусалимъ и Иванъ Солениченко отъ васъ, великихъ государей, з царствующаго великаго града Москви повернулися ко мнѣ в Батуринъ іюля 1 день и я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого в-ва подданный в поважной вашей монаршой грамотѣ вычитавши премрожный вашъ монаршый указъ о посылцѣ в Кримъ о вашихъ царского пресвѣтлаго в-ва дѣлехъ умыслного своего человѣка, имѣю доброе тщаніе, чтобъ мнѣ по тому вашему монаршому указу, чымъ найскорѣй в тую кримскую дорогу выправити посылщика, а иного приличнѣйшого къ той посылцѣ не вынайдую надъ одного толмача, Петромъ именуемого, который въ тыхъ прошлыхъ лѣтахъ в двокротныхъ уже посылкахъ о дѣлехъ вашыхъ монаршыхъ отправуемыхъ былъ в Криму. Якого теды числа именно оного в тую дорогу выправлю, о томъ вамъ, великимъ государемъ, впредь учиню донесеньє. А нынѣ покорсвенно вамъ, великимъ государемъ, вашему царскому пресвѣтлому в-ву доношу же, что в свѣжо прошломъ времени атаманъ кошовый Иванъ Гусакъ з товариствомъ, именемъ всего войска низового горячо з тимъ одзывалися, же хочутъ свое зъ бесурманами розорвати примирье и взятися всячески за военныи противъ оныхъ непріятелей промыслы, для чого и войскъ вашыхъ монаршыхъ великоросійскихъ и малоросійскихъ в помочь себѣ вседушно желали, то теперь за поворотомъ до Сѣчи отъ хана кримского ихъ запорозкихъ посланыхъ и за прибытьемъ ханскихъ посланниковъ, тое ихъ доброе развратилося намѣреніе,

ибо оныи войска низового товарищи, которіи в томъ з бесурманами примирью смаковали, хановымъ нынѣшнимъ одозвомъ прелстилися, и тыхъ которіи о розорваніи примирья мыслили, перемогши, поновили и потвердили тое своа именемъ всего войска з Кримомъ надолго примирье; якое у нихъ, тому рокъ совершается, учинилося в Каменомъ Затонѣ. На якое прелщеніе и потверженіе, того проклятого примирья Иванъ Гусакъ, бывшій атаманъ кошовый, сохраняючи свое ненарушно на вѣрную вамъ, великимъ государемъ, службу учиненное . . . . ніе несоизволилъ и в раду, тую, в которой тое дѣялося, не пошолъ а на конецъ и урядъ атаманства кошового з . . алъ войску, обрало теды войско низовое за поводомъ неспокойныхъ и мятежныхъ головъ вмѣсто Ивана Гусака на атаманство кошовое нѣкоторого полтавского куреня атамана, именемъ Семена Рубана, который до поновленія з бесурманами примирья, межи иными явнымъ былъ поводомъ з якихъ мѣръ уже у войска низового не плохо тая з бесурманами едность розорвется. Жалѣю теды я того, же по ихъ запорозкихъ писмахъ, горячо ко мнѣ писаныхъ, в которыхъ не тылко о присланью на помочь себѣ войскъ, но и самого мене гетмана з войсками рушеняся желали. Много вамъ великимъ государемъ докучалемъ, просячи вашого милостивого монаршого указу о порушенью на бесурманскіе жилища богохранимыхъ вашыхъ царского пресвѣтлого в-ва войскъ, яко вижу и разсуждаю: не пристоитъ и впередъ в ихъ запорожскихъ таковыхъ одозвахъ совершенно повѣряти, понеже многіе суть межи ними непостоянныи и шатостныи головы, которыи добрыхъ и пожиточныхъ вамъ великимъ государемъ и всему христіянству намѣреній не внимаютъ, а чинятъ тое, что имъ принесетъ ихъ приходъ, хочбы и самимъ имъ было тое з шкодою. А такъ во время сего мирного запорозкого з Кримомъ поновленія разсужаю я, чи не схочутъ бесурмане гордо оказатися противъ нынѣшнего з стороны вашего царского пресв. в-ва черезъ нынѣшного послаица моего, чинячогося къ нимъ одозву, обнадежившися тымъ, что отъ запорожцовъ старгокъ военныхъ на нихъ не будетъ. Однакъ, что в томъ отъ нихъ

бесурманъ явится, тое вамъ великимъ государемъ вѣдомо будетъ впередъ. А о кримскомъ нынѣшномъ поведеніи, яко передъ симъ я вамъ великимъ государемъ доносилъ, такъ и теперь покорнѣ доношу, же по отходѣ хана оставленъ в Криму нурадинъ солтанъ з тими ардами які з нурадиномъ всегда на войну ходити звыкли, которыхъ сказывалъ быти языкъ татарскій, недавно отъ мене къ вамъ великимъ государемъ посланный, тысячей двадцять злишкомъ, и з тими то ордами онъ нурадинъ солтанъ теперь выйшолъ з Криму на Каланчакъ и одны носятся о немъ голосы такіи, что имѣетъ тамъ найдоватися для береженя Криму, а другіе такіи, же будто имѣетъ приходити для военныхъ промысловъ подъ ваши царского пресвѣтлого в-ва украинныи малоросійскіи или великоросійскіе городы. Отъ якихъ непріязненныхъ поганскихъ намѣреній приказалъ я всюда в городахъ рейменту моего мѣти осторожность, а полкамъ готовость до даваня имъ непріятелемъ отпору; а о хану кримскомъ посланики запорозкіе, тіе, которіи отъ него къ Сѣчи возвратилися, сказали, же онъ в городѣ Киліи на устѣ рѣки Дуная на той часъ обрѣтался, отколь и они посланники отъ его хана з подтверженіемъ примирья остали отправлены. И такая то запорожцомъ оказалася гордость, же и на мой листъ, которій я до нихъ писалъ, утвержаючи ихъ в томъ о промыслахъ военныхъ завзятомъ намѣреніи, не отписали до мене, лечъ тылко до Рутковского писали, ознаймуючи о отмѣнѣ кошового, якое я запорозкое писмо посылаючи в приказъ Малыя Росіи в донесенье вамъ, великимъ государемъ, яко найпокорнѣй отдаются премилосердной вашой монаршой благостинѣ. З Батурина іюля 2 день року 1693. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданый и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорозкого. (На оборотѣ помѣта:) 201 іюля въ 11 день с вѣжинскимъ жателемъ с Иваномъ Павловымъ [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, связка 10, № 928—913.

XCIV.

1693 годъ, іюля 11 дня. **Письмо гетмана Ивана Мазепы царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ) Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. пресв. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бью. Велми докучливая теперь оказалася людямъ жилимъ городка Смѣлого, городка Костянтинова и села Коружовки трудность, же когда по вашему царского пресв. в-ва указу думный дворянинъ и воевода путивльскій и намѣстникъ волоколамскій Григорій Ивановичъ Косаговъ з товарищи зеждждалъ межи Недригайловъ и слободу Терновскую и межи Костянтиновъ и Хоружовку осмотряти давнихъ границъ, на той часъ будучое при немъ з полковникомъ сумскимъ великолюдствіе многіе городка Смѣлого и иныхъ жителямъ починили шкоды: озимыи и яринныи засѣвки потоптали, сѣнокосы потолочили и лѣсовыи займища повырубували, а иные вовсе к Путивлю и к Терновской слободѣ отъ нихъ отмеживали и отграничили. А тыхъ смѣловскихъ жителей засѣвки на тыхъ поляхъ и сѣнокосы и лѣсовыи займища на тыхъ мѣстцахъ, якіи имъ отъ початку поселенія Смѣловского належали и якыми они по всѣчасы обрѣтаючися в богохранимой вашой царского пресв. в-ва державѣ безъ жадное перепоны владѣли, а ихъ смѣловскихъ жителей земель в нынѣшномъ вашомъ великихъ государей указу ко мнѣ писаномъ и неспоминано. О той теды нынѣшной своей скорби они смѣловскіе и иніе жители плачутся и до мене гетмана докучливое заносятъ прошеніе, абымъ я имъ в томъ учинилъ вспоможенье. А особно Григорій Гамалѣя, значный и старинный и заслужонный войсковой товаришъ, имѣючій в своемъ владѣніи село Хоружовку, велми печалится и много скорбитъ

о тое, что отъ села Хоружовки отграничено землѣ, которыя черезъ килко десять лѣтъ были в его области и нихто ему в оныхъ подъ щастливымъ вашимъ царского пресв. в-ва облааданіемъ до сего времени не чинилъ перепоны, з якое тыхъ людей скорби и на мене гетмана обносится пореченіе, же за бывшихъ гетмановъ таковая мнѣ в тыхъ земляхъ помѣшка не бывала, якая теперь оказалася при моемъ урядѣ, что почастѣ и мнѣ гетману есть жалостно и хтось то своимъ выгожаючи прихотямъ о томъ земель оныхъ межеванью занеслъ до васъ великихъ государей челобитье, а терноцскіе и недригайловскіе дѣти боярскіе и всякіе жителѣ, имѣючи обширныи и изобилные около себе кгрунта, всегда оными доволствовалися и черезъ такъ многіе лѣта в доброй згодѣ и смирности з хоружовцями и костянтиновцами жили не потребуючи жадного в земляхъ межеванья и развѣ то в такихъ обширныхъ степяхъ тая межи землями граница надобна была тогды, коли лядская в сыхъ малоросійскихъ краяхъ простиралася область, а нынѣ когда з Великою Россіею и Малая Россіа обще обрѣтается в высокодержавномъ вашомъ великихъ государей благочестивыхъ православныхъ и святобливыхъ монарховъ нашихъ облааданіи, межеванье бъ тое отнюдь не потребно. О томъ теды скорбномъ и затрудненномъ дѣлѣ я гетманъ з старшиною и з войскомъ покорне вамъ великимъ государемъ доносячи, упадаю подъ ноги пресвѣтлого и превысокого вашего монаршего престола и рабско пренайпокорственнѣе прошу, дабы вы великіе государи по обыкновенной своей монаршой благостинной милости изволили насъ подданныхъ своихъ пожаловати, указали такъ тимъ землямъ быти, якъ были по сее время в прежныи годы, жебы оныи смѣловскіе, костянтиновскіе жители в тяжелоносномъ своемъ утѣсненіи не плакали и онъ значный и заслуженый в войску запорозскомъ товаришъ Григорій Гамалѣя отъ такой скорби своей не сокрушался. О томъ и паки многократне васъ великихъ государей вашего ц. пресв. в-ва препоркорственно просячи, отдаюся премилосердной вашой царского пресв. в-ва благостинѣ. З Батурина іюля 11 року 1693. Вашего ц. пресв.

в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорозкого 1).

XCV.

1693 года, іюля 12 дня. Письмо гетмана Мазепи къ царямъ объ отправкѣ въ Крымъ толмача Петра Волошина.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ) Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бью. По вашомъ царского пресвѣтлого в-ва монаршомъ преможномъ указу, якій в поважной вашой монаршой грамотѣ, чрезъ гонца моего Ярему Ерусалима ко мнѣ писаной изображено, выправилемъ в Кримъ умыслного посылщика моего толмача Петра Волошина, которому вручилемъ яко грамоты вашы монаршіе, первую и повторную к вашему великихъ государей гонцу Василію Айтемирову писанный, такъ и листъ мой к везыру ханскому справленый такъ власне, яко мнѣ з Москви присланъ есть списокъ. Особно писалемъ подлугъ волѣ и указу вашего монаршого листъ мой до его гонца вашего монаршого Василіа Айтемирова, предлагаючи ему, абы онъ листъ мой к везыру ханскому писаный отъ толмача принявши, отдалъ своими руками, кому належить и если бы в небытности нынѣ в Крыму хана не было и везыра его ханского, а принялъ бы листъ каймаканъ ханскій, то жебы онъ тотъ листъ мой отдалъ и ему каймакану; однакъ жебы толмачу отъ мене посланому передъ каймакана ходити не велѣвъ и когда бы каймаканъ хотѣлъ его посылати в Бѣлагородщину или в Венкгерскую землю за ханомъ, абы его туда не пускалъ. Якіе вашего царского пресвѣтлого в-ва грамоты и мои листы в одну положивши обвертку закрѣпилемъ

---

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюля 11 дня. связка 10, 931—916.

печатии и приказалемъ толмачеви з великою осторожностю оныи нести, скорый имѣючи в дорозѣ поспѣхъ и никому иншому, тылко самому оному вашому царского пресвѣтлаго в-ва гонцу Василію Айтемирову подати в руки. Писалемъ особно до атамана кошового и всего войска низового, жадаючи и приказаючи, абы того толмача, посылщика моего, оныи в Сѣчи не удерживаючи, придали ему своихъ провожатыхъ до Казикермена; а предложилемъ имъ запорожцамъ, же посылается тотъ толмачъ з умыслу до вашого царского пресвѣтлого в-ва гонца Василіа Айтемирова з вашею великихъ государей грамотою и з моимъ гетманскимъ листомъ, вывѣдуючися для чого то его, гонца, а также и моего посланого черезъ такъ долгое время в Криму удержано; а доложилемъ в моемъ листѣ до ихъ запорожцовъ и тое, же ему жъ толмачу вручилемъ и о неволникахъ, в бесурманскіе руки подъ Полтавою и ва иншихъ мѣстцахъ попалыхъ, прилежное мѣти старанье, вывѣдуючися, которыи з нихъ в Криму найдуются, которіи гдѣ индѣ позаесыланы. Тыхъ теды моихъ листовъ, одного до Василя Алтемирова, а другого до запорожцовъ писаныхъ, списки слово в слово написавши посылаю в приказъ Малыя Росіи для донесенья вамъ, великимъ государемъ, чрезъ гонца моего, товарища войскового Романа. При семъ яко найпокорно отдаются премилосердной вашой царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина іюля 12 року 1693. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого вел-ва запорозского [1]).

XCVI.

1693 годъ, іюль. Письмо гетмана Мазепы къ царямъ по поводу просьбы запорожцевъ открыть войну съ Крымомъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный тилулъ) Иванъ Мазепа гетманъ з

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 годъ, іюля 12 дня, связка 10, № 932—917.

войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорозскимъ падъ до лица земного предъ свѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бью. Передъ симъ писалъ я, подданный, к вамъ, великимъ государемъ, покорне доносячи, же повернувшися з Запорожья посылщикъ мой Сидоръ Горбаченко сказалъ былъ мнѣ, что идутъ ко мнѣ отъ атамана кошового и всего войска низового посланыи тридцять человѣка з онимъ прощеніемъ, жебымъ я, гетманъ, рушившися з войскомъ, учинилъ имъ поводъ и помочь в ихъ намѣреніи до чиненя промысловъ военныхъ надъ непріятелями бесурманами, понеже они тогда всецѣло заввялися, чтобъ имъ розорвати было свое з бесурманами примирье и вщати на нихъ войну. Теды теперь о томъ вамъ, великимъ государемъ, покорне доношу, же тіи запорозкіе посланіи были у мене 18, а не 30 человѣка, и либо имъ велѣно одной половинѣ назадъ з моимъ гетманскимъ отписомъ до Сѣчи возвратитися, а другой половинѣ при мнѣ, гетману, для далшыхъ о походѣ моемъ з войскомъ вѣдомостей задержатися, бо войско низовое, з поголосокъ такую у себе мѣло вѣдомость, же будто я, гетманъ, з Батурина рушившися, уже в Гадячомъ з войскомъ обрѣтаюся, однакъ они, посланыи, увидѣвши тое тутъ своими очима, что я остаю в Батуринѣ и полки еще городовыи, опрочь нѣкоторыхъ комонныхъ, з домовъ до обозовъ не выходили, не схотѣли ни в меншомъ числѣ при насъ остатися, во всѣ сполне усиловне просили, абысмо ихъ всѣхъ назадъ к Сѣчи отпустили. Про то я оныхъ не удержаючи, отпустилъ всѣхъ назадъ, такій чрезъ нихъ на писмѣ учинивши до войска отвѣтъ, же еще о походѣ на войну не имѣю повелителного вашего монаршого указу, а скоро оный указъ содержу, то тогди жъ имъ войску низовому дамъ о томъ знати, если бъ теды тое запорожцовъ намѣреніе по указу вашомъ монаршомъ на мене гетмана было поручено, то можно бъ мнѣ было в тую пору войско низовое привести до чиненья военныхъ промысловъ надъ оными креста святого непріятелями, коли атаманъ на той часъ будучый кошовый Иванъ Гусакъ всѣмъ товарищамъ щире чинилъ до того поводъ и коли з нимъ

Иваномъ Гусакомъ многіе товарищи взятися за тое хотѣли, чтобъ было имъ свое з бесурманами розорвати примирье и вщати войну, якожъ разумныи полѣтики такъ написали, же однымъ моментомъ безъ откладу часа война щасливе и з пожиткомъ вершитися можетъ; а положивши оную в размышленіе и продолженіе многіе в ней до полученіа щастливого совершенства стаются перепоны. Тымъ способомъ, когда я безъ вашего, великихъ государей, премопшого монаршого указу жадного имъ запорожцамъ в томъ наскорѣ не смѣлъ учинити помочствованія, а гонцы мои о томъ к вамъ, великимъ государемъ, посланыи, а особно Иванъ Солейниченко, много времени на Москвѣ замѣшкали, теды тое лучшыхъ оныхъ запорозкихъ людей доброе намѣреніе, найпаче за тимъ продолженьемъ часа не прошло в совершенство, понеже за поворотомъ отъ хана з города подунайского Киліи ихъ запорозкихъ посланыхъ, которыи имъ до Сѣчи потверженье оного у Камяномъ Затонѣ чиненого примирья принесли, всѣ легкомыслныи и шатостныи люде (якихъ есть тамъ множайшее число) тымъ свою рѣчь на ноги поставивши, не точію тую о розорваніи мира и о начинаніи военныхъ промысловъ завзятость пересѣкли, но и поновленіе оного примирья приняли радостно, а якихъ мѣръ (яко о томъ вамъ великимъ государемъ донеслемъ уже) и Иванъ Гусакъ осталъ не атаманомъ кошовымъ, и войско, которое в Сѣчи в надежду промысловъ военныхъ в собраніи обрѣталося, роспущено есть по розныхъ мѣстцахъ для рыбныхъ и соляныхъ добычей. Трудно теперь до того тое войско привести, абы отъ оного поновленого своего з поганцами мира отстало, або дай тое христіянству не зашкодило, а найпервѣй намъ гетману з войскомъ и народомъ в украинныхъ мѣстцахъ в державѣ преславного вашего великихъ государей царствіа обрѣтаючимся, понеже непріятели бесурмане не в далекомъ отъ насъ живутъ сосѣдствѣ и всеконечно на тое козньствуютъ, абы межи городы смятеніе (чого имъ, Боже, не дай) впровадити. И о томъ покорне доношу вамъ великимъ государемъ, же Семенъ Палѣй бывши в трудахъ и промыслахъ военныхъ за рѣкою Днѣстромъ в границахъ к Буджаку при-

леглыхъ повернулся уже на свое мѣстце до Хвастова и писалъ ко мнѣ черезъ умыслныхъ своихъ посланыхъ, ознаймуючи о своемъ ономъ подорожномъ поводженю; также и повторе писалъ, нѣкоторіи ознаймуючи вѣдомости, якіе его обои писанья я посылаю при семъ моемъ листѣ в приказъ Малыя Росіи и уже вѣдаючи, же онъ Семенъ Палѣй на мѣстцу своемъ найдуется, послалемъ к нему милостивое ваше царского пресвѣтлого в-ва жалованье, яко тисячу талярей на полкъ его, такъ и бархатъ и сукно на его особу, а то чрезъ умыслного посланого моего Романа Проценка, товарища сотни батуринское. При семъ яко найпокорнѣ отдаюся премилосердной вашой царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина іюля... року 1693. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга, Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкого [1]).

XCVII.

1693 годъ, августа 10 дня. Письмо гетмана Мазепи къ запорожскимъ козакамъ съ укоризной за ихъ непостоянство.

Списокъ листу, посланого на Запорожье. Мои ласкавыи пріятеле и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое войска ихъ царского пресвѣтлого вел-ва запорозкого низового товариство. Любо велми трудная и цале тяжкая на козака батуринского Якима з листомъ нашимъ за розбитыми у Карайтебены греками писанымъ, у васъ войска низового будучого припала была пригода, поневажъ оный, з Сѣчи к намъ поворачаючій, подъ часъ втарки чамбулу бесурманского и удару на караванъ греческій у Омелничка попалъ былъ в бесурманскую неволю, гдѣ и листы ваши войсковыи до насъ належныи з нимъ были загорнены. Однакъ кгды Максимъ Заццый, вашъ войска низового товарищъ з товариствомъ своее с ватаги и з

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійские подлинные акты, 1693 годъ, іюль мѣсяцъ, связка 10, № 985—920.

товариствомъ сотнѣ кишенской своее рицерское приложивши праця чамбулъ бесурманскій за рѣкою Богомъ на Чапчалміи (Чапчакліи?) угонили и отважне на оный ударивши, помощію божіею розгромили и не мало ихъ погандовъ в трупъ положивши, взяли десятокъ человѣка языковъ, теды и тотъ козакъ Якимъ вседѣйствующею божіею справою не тылко самъ осталъ на свободѣ, але и листы оныи в цѣлости, в свои одобравши руки, принеслъ до насъ в Батуринѣ, гдѣ теды сподѣвалисмося зычливыхъ отъ васъ, войска низового, одозвовъ и пріязливого послушенства себѣ в рейментарскихъ управахъ туть вычиталисмо в писмѣ вашомъ рѣчы доткливыя, ущипливыи и велми досадныи, которіи не тылко отъ меншихъ до старшого, але и отъ ровныхъ до ровного доховуючи любовь и учтивость писати бъ ся не повинни. Отъ кого же то, ваша милость, поввяли такое противко насъ, гетмана, необыклое пререканіе, кгды жъ за военный походъ, которій чи то на Кримъ, чи на городки на Днѣпрѣ будучіи не выполняются, вы намъ примовляти неповинны, бо не тылко превысокое монаршое ихъ царского пресвѣтлого вел-ва облааданіе насъ в томъ вымовляетъ, поневажъ мы безъ ихъ монаршого указу, яко уже о томъ до васъ писалисмо, ничого починати не можемъ, але и наша гетманская владза годна есть такое свободы, абысте вы меншіе насъ не учили и не строфовали, але з своего послушанія чинили тое, що вамъ чинити велятъ и росказуютъ. Примовляете намъ тимъ, що васъ на бесурманъ побужаемъ, а сами на нихъ нейдемо, теды уважити бъ тое и разсудити вамъ належало, же и передъ симъ бывшіи гетманы, антецессорове наши з городовъ сами подъ непріятелскія жилища не ходили, а до войска низового уставичне писовали, залецаючи надъ непріятелями военный промыслъ. Предь се войско низовое оддаючи имъ свое послушенство и пошанованье, николи таковыхъ гетманомъ примовокъ не чинили. Ваши милостежъ противъ обычая правды и слушности неподобныхъ по насъ вытягаючи рѣчій, называете насъ отчимомъ, будто мы отнюдь не маемъ попеченія о украинной цѣлости, а такія намъ задаючи острія стусы, сами не

исправленны найдуетеся, кгды чините и поступаете такъ, якъ вамъ хочется, а не такъ, якъ монаршій ихъ царского пресвѣтлого в-ва повелѣваетъ указъ и якъ наша гетманская засылается вамъ порада и наука. Отъ монарховъ нашихъ и отъ насъ до васъ писано, абысте надъ непріятелями чинили промыслы, а вы з оными знову подтвердили свое примирье и если жъ такъ самоволне поступаете, да еще и насъ гетмана злословите, то затягаете на себе тое, же хтось и васъ назоветъ пасинками, а не сынами отчизны Украйны; а многократне и о томъ присловки отъ васъ поносимъ, що и теперь в писмѣ вашомъ доложено, же будто прошлое зимы о непріятелскомъ приходѣ далисте намъ знати, а мы будто не старалися дати тимъ непріятелемъ отпору; теды яко передъ симъ до васъ отъ насъ писано, такъ и нынѣ тое жъ поновляемъ, же ваше данье о тихъ непріятелехъ знати донеслося намъ в Батуринѣ в день вовторковый, а непріятели бесурмане з нурадинъ солтаномъ за поднустою проклятого здрайци и прелестника Петрика поспѣшили подъ Переволочную в день середы, заразъ на завтрее по во вторку, и нѣмъ мы з тяжарами войсковыми управилися и в пятницу з Батурина рушилися; тимъ часомъ непріятели подъ Полтаву ударили и заразъ и одного дня не замѣшкавши, отвернули, голову ломя, назадъ; къ якому ихъ поганскому приходу и наказный нашъ не моглъ отъ насъ в Полтаву поспѣшити, яко теды сердце наше рейментарское о цѣлости отчизны немѣрною горѣло ревностію, такъ прагнули мы тогды того, щобъ и нога ихъ поганская не увойшла отселя, але мы не моглисмо в такомъ короткомъ часѣ з войсками туда в украинныи мѣстца поспѣшити и гонитися за ними в дале і полевыи мѣстца, теды в томъ самая насъ передъ вами вымовляетъ правда. Передъ часомъ зась приходу оного непріятелского не прилично было намъ з войсками рушатися и не вѣдаючи запевне, если будутъ оныи, албо не будутъ тягнѣнья, и сюда и туда отправовати з шкодою людей осѣдлыхъ украинскихъ иле зимного часу, якіе походы войсковые, если бысмо за каждою трivожливою вѣдомостью безъ уваги сиваnливе отправовали, певне бысмо сами

свою спустошили отчизну Украйну. А такъ покинте, ваши милости, тое неслушное на насъ нареканье. Примовляете намъ и тимъ, же з городовъ отважныи рыцери ходятъ подъ бесурманскіе жилища, чинячи промыслы надъ непріятелями бесурманами и будто прошлыхъ часовъ якъ Новицкій, такъ и Палѣй походами своими подъ Казикерманъ даремне трудилися. А особно сердитеся, же панъ Ѳедко, бывшій кошовый атаманъ, з товариствомъ в Стрѣлицѣ громилъ непріятелей и добралъ языковъ, за що надъ нимъ Ѳедкомъ мститися хочете и того потребуете, же бысмо его вамъ выдали. Теды на тое такъ мы отвѣтуемъ: не треба бъ вамъ в тихъ военныхъ поступкахъ учити насъ, сами мы полаецѣ божой маемъ столко разума, якъ в томъ справоватися. А що Новицкій и Палѣй подъ Казикерманомъ будучи, значного дѣла не доказали, то не диво, кгды жъ и самыи монархи з великими силами ходячи, не всегда того доказуютъ, на чомъ мислѣ свои засажаютъ, але много того буваетъ, же ничого не справивши, даромъ назадъ ворочаются. А преречаніи особы, Новицкій и Палѣй, не з такимъ ходячи подъ Казикерманъ приборомъ, абы мѣли городка того добывати, тылко для того тамъ ходили, абы непріятелемъ учинити пострахъ и в чомъ колвекъ имъ зашкодити, яко жъ такъ Новицкій, яко и Палѣй нетще вернулися, але отважне затираючи в валахъ непріятелей, з певными до насъ поворочалися языками. А панъ Ѳедко, бувшій кошовый, з вашимъ же низовымъ товариствомъ ходилъ в поле не власне з такимъ намѣреніемъ, абы мѣлъ ажъ на Стрѣлицу ударить, але хотѣлъ онъ, и мы ему спріяли, ближше гдѣ спостигнути непріятелей, лечь кгды, а ни на Бердахъ, а ни на Молочныхъ, а ни на Тонкихъ, а ни на Сивашу, а надъ то и на Каланчаку не моглъ добути языка, теды мусѣлъ туда вглубь на Стрѣлицу удатися, гдѣ помощію божіею добре ему пощастилося. Неслушне теды дѣетеся, же вы за тую поганскую гнѣваетеся поражку. Если тое болитъ васъ для того, що миръ свой з ними, поганами, потвердилисте, то онъ Ѳедко того невѣдалъ. А и вы сами тое знаете, же ваши трактати безъ нашого гетманского отправовалися вѣ-

дома и докладу и мы не давали жадныхъ на себе обовязковъ, а бысмо при вашомъ примирью не мѣли надъ ними чинити промысловъ военныхъ, якожъ и бесурмане тое уважать и о тую своихъ людей поражку турбовати васъ не будутъ, яко то и мы васъ о тое не турбуемъ, же подъ часъ примирья вашего оны бесурмане и великими приходами подъ городы вторгали и малыми чамбулами уставичныи бываютъ ихъ втарчки не безъ шкоды людемъ христіанскимъ. А такъ за тую невинную вину выдавати вамъ пана Өедка непригоже. Дастъ Богъ часу погодного и самъ онъ панъ Өедко безъ выдмяньья до васъ поѣдетъ и яко задушный вашъ войска низового товаришъ спойное з вами любителное зажгиватимѣть дружбы. А що и за тое на насъ нарекаете, же о выправахъ войска на промыслы военныи нерадился з вами и вамъ о томъ не объявляемъ и будто подъ вами войскомъ на шкоду тимъ вашу подступь чинити роскаэуемъ, то тутъ самая слушность насъ передъ вами вымовляетъ, же яко нигдѣ войско подъ неприятелей идучи, жаднымъ способомъ не оголошаютъ себе, але ходятъ тихо, щобъ нагле зыйти и канати своихъ непріятелей, такъ и намъ, гетману, о такихъ мѣрахъ замыслу и намѣренія своего никому объявляти не належитъ, кгды жъ если бысмо коли до васъ о томъ написали, то певне бъ з Сѣчы непріятели о всемъ вѣдали и не тилко были осторожни, але и приготовалибъся на отпоръ, а вы сами закрити передъ нами того не схочете, же есть в Сѣчи такіе люде, ижъ що колвекъ в листахъ в радѣ войсковой читаное, албо и в словахъ ново принесеное учуютъ, то заразъ до Казикермана даютъ знати, о чомъ намъ певныи люде достовѣрно доносили. А кты к тымъ своимъ всѣмъ прищимъ, примовкамъ еще и похвалки докладываете, обѣцуючи з татарми зедночитися и приходити на вынищенье наше, теды яко каждому мы з межи васъ, добрихъ молодцевъ, в добрій способъ к намъ пріѣжджаючому бываемо рады, такъ кгды кто з васъ заятренья и кровороэлитія христіанского врагнучій запаматале в злый способъ приходити схочетъ, бы намнѣй не злякаемся, кгды жъ мы, гетманъ, з войскомъ запорозскимъ городовымъ не

тылко сами такую жъ шаблю, що и всякіе военники при боку нашомъ носимъ и помощію всесилнаго Бога отъ наступуючихъ вороговъ боронитися можемъ, але есть у насъ еще надъ то защита и оборона крѣпкая, великіе государя наши, ихъ царское пресвѣтлое в-во, которіи превеликіи великороссійскіе силы не подадутъ насъ в поглощеніе непріятелемъ нашимъ, хиба бы таковыи нерозсудныи и на боязнь божую не оглядаючіися товариши на такую противъ христіанства завзявшися злобу по селахъ и хуторахъ самыхъ украинныхъ поробили разоренія, то вамъ жебъ войску была в томъ шкода, кгды жъ отцовъ своихъ и матерей, братовъ и сестръ, дядковъ и тѣтокъ и инших кревныхъ своихъ и знаемыхъ привели бысте до шкоды и приправили до слезъ, а еслибъ еще затимъ церкви божіи на хвалу имени Его святому выставленныи гдѣ поруиновали, теды з таковОГО поступку вашего якая бъ вамъ самымъ была потѣха и якая бъ позыскалася слава? Не тылко во всѣхъ народѣхъ были бъ есте обруганы и сромотною ганбою обнесены, але самъ Господь Богъ не далъ бы жити на свѣтѣ и душъ вашихъ безъ каранья не оставилъ, а такъ жался, Боже, васъ, же таковыи Богу и правдѣ противніи допущаете плодити рѣчи, которыхъ доброе христіанское сумленье никому з васъ уважныхъ и розумныхъ молодцовъ чинити не допуститъ, якожъ разсужаемъ мы и уважаемъ тое, же з васъ уважнихъ и розсудныхъ головъ нихто на тое не позволится, абы мѣлъ выходити пустошити свою отчизну и тургати ей внутрности, тылко то в словахъ своихъ такіи неподобныи рѣчи плодите, а того не учините, абы отъ васъ уязвлена была и болѣзновала отчизна, бо каждій з васъ тое знаетъ, же войско низовое отъ початку своего не на томъ положило свое основаніе, жебы мѣло христіаномъ, братьи своей, албо отчизнѣ своей шкодити, але для того увило тамъ гнѣздо себѣ, жебы полемъ и моремъ воевало бесурманъ и розоряло ихъ поганскіе жилища, яковымъ способомъ всѣ наши войска запорожского продки отважніи свои рицерскіе простирали дѣла, брали богатіи користы и у всего свѣта набыли себѣ доброе славы. На остатокъ, теды если, ваша милость, да-

лѣй премо̄жвыи монаршіе ихъ царского пресвѣтлого в-ва легце себѣ важитимѣте указы и не перестанете нашого гетманского такими своими пашквилями и ущипливыми языками допинати гонору, тое вамъ декляруемъ, же конечне роскажемъ яко ватажныхъ, такъ и в какихъ людей в городахъ удержати, а до васъ и Сѣчы жадного не пускати человѣка. Обачимъ на тотъ часъ, з якими силами и за якимъ хлѣбомъ пріийдете сюда Богу мерзскихъ и всему христіанству противныхъ допинати похвалокъ, чого не зычачи, спріяемъ вамъ всѣмъ доброго здоровя и лагоднѣйшого к славѣ и пожитку вашему порядку и поводженья. Данъ в Батуринѣ августа 10 дня 1693 року. Вашимъ милостемъ добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого [1]).

XCVIII.

1693 годъ, сентября 9 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царямъ съ объясненіемъ, почему онъ просилъ позволенія подать запорожскому войску наскоро помощь въ ихъ борьбѣ съ бусурманами.

Списокъ с листа бѣлорускою писма, каковъ писалъ къ великимъ государемъ (титулъ) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа приказу Малыя Росіи с подьячимъ Осипомъ Гавриловымъ в нынѣшнемъ 202 году сентября въ 18 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. В препочтенной вашей монаршеской грамотѣ чрезъ гонца моего, канцеляриста Михайла Забѣлу ко мнѣ принесенной, писано, что по вашему великихъ государей указу в вашей ц. пресв. в-ва грамотѣ, которая прежде моего в прошлыхъ временехъ о запорожцахъ чиненного донесенія с подьячимъ з Григорьемъ Юдинымъ маіа въ 8 числѣ ко мнѣ

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1693 года, августа 10 дня, связка 10, № 986—921.

послана, написано, что вы, великіе государи, изволили нынѣшнего лѣта походъ воинскій на турскіе городки удержати, до тѣхъ мѣстъ, покаместъ к вамъ великимъ государемъ гонецъ вашъ монаршескій Василей Атемиревъ противъ вашей царского пресв. в-ва грамоты о бусурманскомъ отвѣтѣ и намѣреніи отпишетъ, и велѣно мнѣ гетману о томъ объявить генералной старшинѣ и полковникомъ и знатнымъ войсковымъ особамъ, а хотя бъ я гетманъ по ихъ запорожцовъ желанію, какое отъ нихъ ко мнѣ было принесено, и помочь какую к нимъ послалъ, то бутто изъ того ничего бъ не было, потому что непріятели бусурманы живутъ всегда во осторожности и малыми и лехкими забѣгами учинити имъ убытку не мочно, для того предлагаете вы, великіе государи, что надобно при помочи божіи учинити надъ ними непріятелми такой промыслъ, чтобъ былъ к славѣ вашего монаршеского превысокого имени, а непріятелемъ нападеніе, и я покорственно вамъ великимъ государемъ доношу, что оный вашего ц. пресв. в-ва монаршескій указъ, что нынѣшнего лѣта небыти генералному воинскому войскъ вашихъ ц. пресв. в-ва на бусурманскія жилища походу, объявилъ я в тужъ пору старшинѣ генералной, полковникомъ и кому належало знатнымъ войсковымъ особамъ и о томъ к вамъ великимъ государемъ по тому указу не писалъ я, дабы всѣ регименту моего полки или великоросійскія силы богохранимой вашей державы имѣли быти подняты на городки турскіе, на рѣкѣ Днѣпрѣ обрѣтающіися, толко по писмамъ бывшаго атамана кошевого Ивана Гусака и по многимъ его словеснымъ с товарствомъ прощеніямъ желалъ я имъ, запорожцамъ, послати часть доброго войска на помочь, чтобъ они, запорожцы, принялися было по своему в ту пору усердному намѣренію за воинскій противъ бусурманъ промыслъ, о чемъ, какъ тогда пиша, я к вамъ великимъ государемъ з гонцомъ моимъ Еремѣю Ерусалимскимъ покорственно просилъ есмь милостивого вашего монаршеского указу, такъ когда бъ послалось на скорѣ запорожцомъ на помочь войска, мочно бъ было то учинити, что они отставивъ з бусурманы миръ свой, приклонилися бъ к воин-

скому промыслу, которое дѣло и с тѣмъ гонцомъ моимъ Михайломъ Забѣлою в листу моемъ к вамъ, великимъ государемъ, воспомянулъ есмь не для того, чтобъ я в такихъ легкихъ подъ бусурманскія жилища забѣгахъ разумѣлъ быти каковому знатному имъ непріятелемъ убытку и страху или городку какому разоренію, толко для того подлинно то воспомянулъ есмь, что хотѣлъ я дати имъ помочь, что имѣютъ они запорожцы неотмѣнно в воинское противъ бусурманъ вступити дѣло, что естьлибъ было они запорожцы учинили, тогда не былобъ у нихъ такой, какая нынѣ является противъ васъ великихъ государей, противности и противъ меня гетмана непослушанія, о чемъ и нынѣ вторицею покорственно доношу о задержаніи татарина, о которомъ Казы Гирѣй салтанъ изъ Бѣлогородчины ко мнѣ писалъ; я, вашъ вел. государей подданный, не вѣдаю и нихто мнѣ о томъ не доносилъ, а какіе прежде сего изъ Бѣлогородчины татары и толмачи с людми рускими для размѣны бывали, и тѣ всѣ по указу вашему монаршескому во всякой цѣлости своей вспять в Бѣлогородчину отпущены. Не о томъ ли онъ салтанъ пишетъ, что одинъ толмачъ бѣлогородской прошлой зимы привезъ для размѣны одного переяславского салдата и требовалъ за него знатного нѣкоторого татарина, которого ему не дано, а дано иного плохого и худого, с которымъ онъ толмачъ печаленъ изъ Сѣвска возвратился и поѣхалъ в Бѣлогородчину в цѣлости. А что в другой вашей ц. в-ва грамотѣ вашъ ц. пресв. в-ва указъ о предложеніяхъ Семену Палею в розныхъ случаяхъ належащихъ и о посланіи к нему трехъ бочекъ бѣлого желѣза, также и о малоросійскихъ торговыхъ людяхъ в полскую сторону в промыслахъ своихъ ѣздячихъ, о какихъ вамъ великимъ государемъ изъ Кіева бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской с товарыщи доносили, написано, о томъ и о всемъ имѣти буду радѣніе, чтобъ ваша вел. государей воля исполнена была. При семъ предаюсь премилосердной вашего ц. пр. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина сентября въ 9 день 1693. В. ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга.

Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского [1]).

XCIX.

1693 годъ, сентября 27 дня. Донесеніе гетмана Мазепы царямъ о полученіи царского жалованья для запорожскихъ козаковъ, привезеннаго подъячимъ Холопенскимъ въ Батуринъ.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к вел. государемъ (титулъ) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа приказу Малыя Росіи с подьячимъ с Лукою Холопенскимъ в нынѣшнемъ въ 202 г. сентября въ 27 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. По вашему великихъ государей вашего ц. пр. в-ва указу сентября въ первыхъ числѣхъ прислано ко мнѣ в Батуринъ малоросійского приказу с подьячимъ с Лукою Холопенскимъ милостивое ваше ц. пресв. в-ва жалованье сто половинокъ суконъ шиптуховъ войску низовому запорожскому по милости вашей монаршеской, въ прибавку к годовому жалованью назначеное, и указали вы, великіе государи, мнѣ подданному своему тѣ сукна у него подьячего приняти и о посылкѣ ихъ изъ Батурина х кошевому атаману и всему войску низовому на Запорожье, естьли в нынѣшнее время доведетца учинити по своему разсмотрѣнію, покорно тогда я, подданный, вамъ, великимъ государемъ, доношу, что я тѣ сукна у преждереченного подьячего принялъ и отпустилъ его подьячего с симъ моимъ листомъ в царствующій великій градъ Москву безо всякого задержанія, а хотя межъ войскомъ низовымъ запорожскимъ отъ нѣкоторыхъ невѣжливыхъ явилося нынѣ в належащей к вамъ, великимъ государемъ, службѣ неисправленіе и необычное пререканіе, однакъ разсуждая я, что можетъ быть

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1693 годъ, сентября 23 дня, связка 95, № 63.

злыхъ злоба благодѣтелствомъ вашимъ монаршескимъ побѣжденна, а лутчіе, и обѣщаніе свое доброе помня, милостію вашею монаршескою утѣшатся и ради пришлыхъ временъ посылаю то ваше монаршеское милостивое жалованье безъ окладу к Сѣчѣ запорожской с нарочнымъ своимъ посланнымъ с козакомъ батуринскимъ, с Сидоромъ Горбаченкомъ, которой когда оттуду возвратится и о принятіи у него того милостивого вашего монаршеского дарованія возвѣститъ мнѣ, тогда о томъ вамъ, великимъ государемъ, я гетманъ должное мое подданское учиню донесеніе, а что вы, великіе государи, изволили указати свою монаршескую на Запорожье писати грамоту, уличаючи ихъ, запорожцовъ, в томъ, что они толмача моего в Крымъ з грамотами вашими монаршескими посланного в Сѣчѣ было задержали и что невѣжливыи ко обѣщанію ихъ противныи происходятъ вопли, тогда я, вѣрный вашъ ц. пр. в-ва подданный вѣдая уже, что они того толмача в Крымъ отпустили, не посылалъ есмь той вашей монаршеской грамоты нынѣ к нимъ, а пославъ к нимъ напредь сего тотъ мой листъ, с котораго к вамъ, великимъ государемъ, в приказъ Малыя Росіи посылалъ есмь списокъ, ожидая отъ нихъ отвѣта, с которого поведенія ихъ выразумѣвъ, мошно будетъ послати оную и потомъ естьли надобно то будетъ о поведеніи Арелского городка, что с Иваномъ Пересвѣтовымъ в нынѣшнее время, воеводою по указу вашему монаршескому тамъ будущаго, которой с сотникомъ тамошнимъ держитъ ссору, какъ скоро я увѣдомился, скоро приказалъ сыскати сотника онаго въ Батуринъ, гдѣ болши недѣли ево удержавъ, велѣлъ онаго истязати в томъ крѣпко, но онъ сотникъ в сокрушеніи сердца совѣстію своею в томъ выводился, что отъ него ничего ссоръ и споровъ противъ воеводы и противъ ратныхъ вашихъ монаршескихъ людей не было, толко будто отъ ратныхъ людей, а именно отъ тѣхъ, которые изъ Кіева тамъ обрѣтаются, великія чинятца обиды и убытки людемъ жилымъ тамошнимъ одно тайно имѣнія ихъ в платьѣ и в скотахъ укрывая, а другое и явнымъ насилствомъ чинятъ рабленія, о которыхъ убыткахъ и обидахъ онъ сотникъ воеводѣ че-

лобитье частократъ принося, будто николи не получаетъ розыску и управы, в которомъ дѣлѣ просилъ онъ, сотникъ, с плачемъ о томъ, чтобъ я гетманъ послалъ в тотъ городокъ посланного для розыску, но я еще посланного не посылалъ есмь и писалъ к нему Ивану Пересвѣтову, предлагая, чтобъ онъ ратныхъ вашихъ монаршескихъ людей в ихъ таковыхъ дерзостныхъ поступкахъ (естьли такъ есть) унималъ, а сотника оного отпустивъ, приказалъ ему с великимъ подкрѣпленіемъ, дабы онъ и всѣ тамошніе жители с нимъ Иваномъ и со всѣми началными и ратными вашими монаршескими людми жили смирно в доброй любви и в пріятствѣ отъ того жъ вышереченного вашего ц. пр. в-ва присланного малороссійского приказу подьячего милостивое ваше ц. пресв. в-ва жалованье Семену Палѣю належащее, 3 бочки бѣлого желѣза я принявъ отошлю оное ему Семену Палѣю вскорѣ, а Өетко, бывшій атаманъ кошевой, принявъ милостивое ваше ц. пр. в-ва жалованье 80 рублевъ денегъ изъ рукъ того жъ малороссійского приказу подьячего, покорно вамъ, великимъ государемъ, челомъ бьетъ и обѣщается вашему ц. пресв. в-ву за ту пребогатую вашу монаршескую милость вѣрно служити. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина сентября 10 дня 1693. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-а запорожского [1]).

C.

1694 года, января 24 дня. Письмо кошевого атамана Семена Рубана гетману Мазепѣ съ благодарностью за присланную въ сѣчевую церковь утварь и съ извѣщеніемъ о положеніи дѣлъ въ Крыму.

Ихъ ц. пресв. в-ва войска запорозского ясневелможный мосцѣ пане гетмане нашъ велце милостивый добродѣю. Сожителя Богу хотящаго быти отъ дѣлъ благоугодныхъ лацно по-

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малоросійскія дѣла, 1693 года, сентября 27 дня, связка 95, № 67.

знати, албо вѣмъ вездѣ всяка вещь отъ дѣлъ познаваема бываетъ. Мы же войско запорожское познаваемъ отъ дѣлъ благотворителныхъ нелицемѣрне, но истотне велможность вашу пана нашего милостивого, сожителя Богу во Тройци славимому цѣле быти хотящаго, поневаж всякое благоугодное дѣло всемилостивому всѣхъ творцу Богу нашему на хвалу имени его пресвятаго, доброхотно, велможность ваша, составляете и южъ многихъ выдѣнію похвала душеполезная, честнѣйшая и болшая надъ иные, сіе, в себѣ состоитъ, которую отъ ревности христолюбывое своее в домахъ божыихъ и самые домы святые велможность ваша благосоставуючи основляете. По якому тщанію совершенно исполнили, велможность ваша, и на прозбу нашу войсковую прирѣчелое слово о украшеніи дому Покрова пресвятой Богородицы, в насъ в Сѣчи новосооруженнаго в цѣломъ деисусѣ иконнымъ изображеніемъ. К сему ку болшой церковной оздобѣ повелѣлы, велможность ваша, жертвенникъ и до престола Господня церковного аеръ, чили албо тежъ иначей воздухъ, и свѣтилники сооружиты и по выготованью к намъ до церкви божое прислати презъ общаго человѣка, именемъ Мартина, жителя гадяцкого, которую работу благолѣпно украшенну достопочестно приняваши, на обыклихъ в церкви Божой мѣстцахъ поставылысмы, аже, велможность ваша, по насъ презъ писанье свое жадаете, абысмы отцомъ духовнимъ, чынъ церковный справуючимъ, предложилы о семъ, абы Господа Бога за велможность вашу и насъ войско запорозкое, такъ городовое, яко и низовое и за вся христіяны молилы и оны на се душеполезное дѣло благоугодное будучи о вышше званны, повседневне и нощне молятъ всемилостиваго Владыку в храмѣ Покрова пресвятой Богородицы и на всякомъ мѣстѣ за пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ ихъ ц. пр. в-ва и по ихъ за велможность вашу, пана нашего, всѣхъ обще милостиваго и за всѣхъ властителей подъ областію вашею найдуючихся и за насъ такъ старшихъ, ако и меншихъ войска всего запорозкого и за вся христолюбивыя люды. К сему и мы все войско запорозкое благаемъ создателя своего, абы Онъ творецъ небесный

подалъ, такъ благочестивымъ царямъ нашимъ, яко и велможности вашей и всѣмъ звишпомененнимъ благочестно и благополучно во временной сей жизни в премногія лѣта при душевномъ спасеныи, тѣлесномъ здравыи, тріумфуючи надъ всякимъ непріятелемъ душевнымъ и тѣлесным радостно пожиты. Отправуючи теды мы посланного з Сѣчи к велможности вашей з благодарнымъ сымъ нашимъ листомъ, предлагаемъ о семъ, ижъ за прибутьемъ посланныхъ нашихъ з царствующаго града Москвы и свѣтлыхъ очесъ велможности вашей з чтирма турскими мужиками к намъ до Сѣчи, завзялисмы о разъ допросъ чинити о своихъ козаковъ и о общыхъ людей, в неволю бусурманевую забраныхъ вездѣ, и о томъ послалы до бея казикерменского и на то намъ якій буде отъ оного респонсъ и будемъ ли в миру или ни? о всемъ презъ умыслныхъ посланыхъ нашихъ подадимъ извѣстно, а теперь зычымъ велможности вашой пану нашему доброго отъ Господа Бога здоровья и щасливого в премногія лѣта рейментарско заживати повожения. З Сѣчи генваря 24 року 1694. Яоневелможности вашей пану нашему милостивому во всемъ зычливый пріятелъ и слуга поволный назавше Семенъ Рубанъ атаманъ кошевый войска ихъ ц. пресвѣтл. в-ва запорозкого низового з товариствомъ. И о семъ извѣщаемъ велможности вашой, ижъ ханъ з ордами з Забѣлогородщини вернулся к своимъ поганскимъ жилищамъ в Кримъ подъ часъ святъ рождественскій [1]).

CI.

1694 годъ, февраля 18 дня. Писмо гетмана Мазепы къ царямъ о склонности запорожцевъ къ разрыву мира съ татарами.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкимъ, нидъ

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1694 годъ; января 24 дня; связка 10, № 979—984.

упадаючи предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршихъ, смиренно бью челомъ. Писали ко мнѣ полковникъ полтавскій и слуга мой Иванъ Рутковскій, доносячи з повѣсти людей ватажныхъ з Запорожья прибылыхъ, же запорожци познавши противъ себе бесурманскую неправду и ошуканство, постановили у себе тое, же мѣютъ з ними бусурманами розмиритися, для якого своего намѣренія и татаръ тыхъ, которін для розмѣны сыновъ своихъ з козакомъ Петромъ Вербецкимъ з Крыму сюда выѣздили, также и двохъ нѣкоторихъ турчиновъ торговыхъ в Сѣчы задержали, о чемъ я вамъ, великимъ государемъ, покорне симъ моимъ листомъ чрезъ почту доносячи, писма оные, полковничое и слуги моего в приказъ Малыя Россіи посылаю. А что у нихъ запорожцовъ впередъ дѣятися будетъ, о томъ по должности моей подданской учиню покорное вамъ, великимъ государемъ, донесенье. А и тое тутъ покорственно докладаю, же в сторонѣ королевства полского рейментаръ Вилкга забралъ бы . . . . городъ Чорнобилъ многіе . . . . . . войска полского и хотѣлъ ити на Семена Палѣя войною, на рушив . . . . илию дойшолъ сел . . . . . . в которихъ стоятъ полч . . . . поймавши 12 человѣкъ . . . . собою повядши не знать з якихъ мѣръ, возвратился назадъ . . . . по . . . . А отъ бесурманское стороны непременная и теперь проносится вѣдомость, что непріятели бесурмане бѣлогородскіе и буджацкіе орды приготовилися в великой силѣ, хотячи войною приходити подъ ваши царского пресвѣтлого в-ва малоросійскіе городы, о чемъ в писмахъ к полковнику охотницкому рекменту моего Григорію Пашковскому писаный з Хвостова отъ Палѣя изъ Брабовіи отъ урядника писма, тутъ же в приказъ Малыя Росіи посылаю. По которихъ вѣдомостехъ двигнулемъ я всѣ полки рекменту моего, наближаючи ку рѣцѣ Днѣпровѣ для отпору тимъ непріятелемъ и самъ якъ бы належало рушитися во всякой найдуюся готовости. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердной вашего царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина фев-

раля 18 дня 1694 року. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкого. По написаныю сего листа моего принесена ко мнѣ отъ полковника наказного кіевского такая вѣдомость, же одного ротмистра отъ гетмана коронного к Бѣлой Церкви в сороку человѣка идучого, полчане Палѣевы погромили и его самого ротмистра и 17 человѣкъ товариства з хорогвою и з бубнами взявши, в Хвастовъ припроводили. А самъ онъ Палѣй на далніи противъ ляховъ хочетъ простиратися промыслы. О чемъ карту до того полковника з Бѣлогородни писаную и до мене принесеную посылаю при семъ листѣ моемъ в приказъ Малыя Росіи. Тутъ же посылаю и писмо нѣжинского полковника, в которомъ такую доложено вѣдомость, же непріятели бесурмане уже ку рѣцѣ Днѣпрови надближилися, а гдѣ они ударять, о томъ впредь донесу вамъ великимъ государомъ, надѣючися на всесилную помочь божію, же будетъ имъ даный отпоръ одвагою войска в. ц. пресв. в-ва запорозкого полковъ рекменту моего [1]).

CII.

1694 годъ, априля 30 дня. Письмо запорожскихъ козаковъ къ царямъ о готовности ихъ воевать противъ татаръ и о дарованіи гетману Мазепѣ большихъ правъ для войны противъ бусурманъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государѣ царѣ (полный титулъ). Изобучившеся на совершенный взыйты степень чтити повѣленная намъ во благое далы в наказаные сердце и ушы нашы уготованы вашего царского пресвѣтлого в-ва благочестивыхъ и христоименитыхъ помазанцевъ божыихъ словесемъ чувственнымъ, которимы за поданьемъ намъ войску запорожскому низовому в року семъ настоящемъ, низу писан-

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1694 годъ, февраля 18 дня, связка 10, № 995—980.

нымъ, а впредь грядущаго мѣсяца Іануарія 13 дня презъ посланцовъ нашыхъ высоце поважной и похвалвой монаршой грамоты вашой премногомилостивимы упоминателными словесы наше свободное обуздавше невѣжество осмотрѣлыся в должности нашей служебничой и повзялы привыклое намъ здавна, на указъ вашего царского пресвѣтлого в-ва по оставленыи прежде сочетанного примирку нашего з бусурманы, теперь ново противъ оныхъ же в воинскихъ промыслахъ вамъ преобладующимъ монархомъ нашимъ должное наше являти радѣние, в которомъ благоугодномъ начинаніи изобрѣтающеся горливость нашу на то засажаемъ, абы торомъ продковъ своихъ рицерскою дѣлностью отъ давныхъ в славѣ доброй простуючи, якие всегда за имя божое и за достоинство монаршого престолу божественной памяти отцевъ и праотцевъ вашего царского пресвѣтлого в-ва всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, ведучи воинскіе промыслы, бесурманъ побѣждалы были и мы по ныхъ благоугодному и хвалебному дѣлу творцы, жебы предъ самымъ творцемъ Господемъ Богомъ нашымъ и вами, благочестивыми монархамы нашыми, а тутъ же и предъ общимъ народомъ православно-російскимъ оказалася наша горливость и зомста на бесурманѣхъ, воюющихъ насъ и вѣру правовѣрьемъ сыяющую. Свѣдомо есть по Бозѣ вамъ, благочестивымъ царемъ нашымъ, ижъ не естесмы такихъ сылъ, в якихъ цѣле бесурманомъ постояты могли бы и оныхъ на поваль громиты и смертелне конаючи значне жилища ихъ поганскіе розораты; тилко в тихъ сылахъ найдуемся, же супостатомъ нашимъ воюющимъ на насъ, взаемный отвѣтъ сылою божіею можемъ подати, а такъ во всемъ послѣдуючи вашего царского пресвѣтлого вел-ва монаршему указу желаемъ по васъ благочестивыхъ царей нашыхъ, абы стѣсненный намъ и всякимъ малороссійскимъ людемъ путь, с сыхъ временъ распространенный в державѣ богомерзкихъ бесурманъ агаранъ сылами вашего царского пресвѣтлого в-ва многочисленнимы градъ Казикерменъ надъ рѣкою Днѣпромъ з своимы околичнимы поселеніямы з своего сатанинского основанія былъ зне-

сенъ. При якому частократному желанію нашему влагаемъ в нашей грамотѣ вашему царскому пресвѣтлому в-ву и сые, ижъ нанеслося немалое намъ, войску запорозкому, сумнителство о не пространной и зѣло стисненной ясновелможного, его милости пана Іоанна Стефановича Мазепи, всея Малыя Росыи гетмана, власного нашего войскъ запорозкихъ рейментара, свободѣ, же в своихъ управахъ рейментарскихъ не есть яко прешлые гетманове до промыслу воинского настоящый велможный его милость панъ гетманъ свободенъ и не есть сый волѣ таковой, о якой намъ в листахъ своихъ на наши жаданія отвѣтуючи, вѣстно представляетъ, ижъ безъ вашего монаршего указу самъ обецне з войсками противъ бесурманъ не можетъ повстаты. Що есть во всѣхъ окрестныхъ народахъ христіанскихъ в великомъ удивленію, отъ которыхъ и намъ, всему войску запорозкому, и всему малоросійскому народу за несвободное подъ областію вашего царского пресвѣтлого в-ва нашего велможного его милости пана гетмана жителство наносится порѣченіе. О чомъ заносымъ до васъ, благочестивыхъ царей нашыхъ, единосогласное благого совѣту нашего челобитье, желателно того хотячи, абы за свободнимъ нашего рейментара жителствомъ узналы богомерзкіе бесурмане не малой рійны и стенанія о неупокоенныхъ в навалности лютихъ скорбѣхъ отъ насъ до выконанья на ихъ грядущихъ; а мы, все войско запорозкое, з общежителствующимъ малоросійскимъ и великоросійскимъ народомъ, абы себѣ оттоль во вѣчные рады прійmовалы отраду и тріумфъ веселій, которого здавна желаючи, вчинилисмо волю и указъ вашъ монаршій о отставленіи миру з бесурманами державогося исполнили (о чомъ вышей в грамотѣ сей доложилисмо) и тому послѣдуемъ, в якомъ раздѣленію и насъ, пресвѣтлѣйшіе монархи нашы, не отступайте и не видавайте самыхъ на якихъ в поруганіе бесурманомъ, лечъ сылъ своихъ монаршихъ и рейментарскихъ намъ на помощь не запрещайте з всякимы воинскимы запасами податы. Мы бо вѣмъ по отставленію миру з бесурманами, являемъ на оныхъ же по силѣ нашой промыслъ воинскій, якіе зачали на насъ войско запо-

рожское мечемъ своимъ бесурманскимъ шермуючи усиловне собою наступоваты, которые устремившеся на зло, вторгнули подъ самую Сѣчь нашу запорозкую волковскимъ своимъ промысломъ в полунощы з недѣле на понедѣлникъ мѣсяца апрѣля 23 дня на святого великомученика и побѣдоносца Христова Георгія и мало намъ в людехъ зашкодивши, много стада коней унялы. И мы войско запорозкое в малой чатцѣ своей управившися на зомсту гонили ихъ немало и неподалеку отъ оныхъ поганского жилища Казыкермена на Ингулцѣ поспѣшествіемъ Господнимъ и вседѣйствующею сылою его бозкою, тутъ тежъ и предстателствомъ побѣдоносца Христова Георгія отважне на оныхъ бесурманъ ударивши, не токмо свою утрату отгромилы, но и самихъ бесурманъ для язика двохъ человѣкъ кримскихъ татаръ во плѣнъ понялы, а осталые бесурмане з значною поражкою отъишли отъ насъ в свои богомерзкія кочовища, жадной себѣ на насъ отрады не отнесшы, з которимъ новопонятимъ языкомъ бесурманскимъ посылаемъ до васъ благочестивыхъ царей нашыхъ в царствующій градъ Москву значного товарища нашего рицерского человѣка, именемъ Максима, и при немъ все товарство наше, которое бесурманъ во плѣнъ гонило. На тое теды товарство наше, а на своихъ подданныхъ хотѣте, благочестивые царѣ, благосердно призрителнимы быти и своей монаршей милости оныхъ удостоивши, даръ подати; а оны, яко всегда непрестанно, такъ и впредь не устанутъ з намы весполъ со всѣмъ войскомъ запорозкимъ радѣтелную службу в такихъ же воинскихъ и во всякихъ вѣрностяхъ исполняти. За подданьемъ теды нашой челобитной грамоты, повелѣте, ваше царское пресвѣтлое в-во, неоткладно велможному его милости пану Іоанну Стефановичови Мазепи, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманови, при сылахъ вашихъ монаршескихъ великороссійскихъ и малоросійскихъ подъ Казикерменъ войною, з всякимы приборамы воинскими, на испровержение жилища оного бесурманского простоваты. А в тимъ еслы повѣленыемъ васъ, благочестивыхъ монарховъ нашыхъ, будетъ собою удержанъ велможный его милость панъ гетманъ и не буде оному

указу на благое дѣло всему христіанству пожитечное и хвалебное, а на бесурманъ губителное войною повстаты, теды желаемъ вседушне того, абы по премножномъ и премилостивомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва монаршемъ указу велможный его милость панъ гетманъ в себе мѣсто наказного отъ боку своего з войскамы городовимы и охочимъ войскомъ ради воинского промыслу и сокрушенія жилища поганского Казикермена, з всякими приборами выправовалъ, з которимъ войскомъ согласившеся, мы на благое дѣло будемъ з нашей стороны, score нам Господь Богъ сыли подастъ, противъ непріятелей бесурманъ войною заставлятися, чого всеусердно желаючи неоткладно, вашему царскому пресвѣтлому в-ву на вѣрную службу доживотне должныхъ себе быти именуемъ, в которой и нынѣ найдуемся, остаючи. В Сѣчи запорозкой мѣсяця апрѣля 30 дня 1694 року отъ Рождества Христова. Вашего царского пресвѣтлого в-ва благочестивыхъ и христоименитыхъ помазанцевъ божіихъ Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ вѣрные рабы и подножые: Семенъ Рубанъ атаманъ кошовый, Андрей Кондратіевъ судья, Созонтъ Грабовскій писарь, Петро Іеремѣевъ асаулъ войска запорозкого низового всѣмъ поспулствомъ [1]).

CIII.

1694 годъ, іюля 7 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царямъ о неудачной имъ посылкѣ четырехъ полковъ противъ азовскихъ людей.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшымъ и державнѣйшымъ великимъ государемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, нынѣ упадаючи предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршихъ, смиренно чоломъ бью. Донеслъ я передъ симъ вамъ, великимъ государемъ, вашему

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1694 годъ, апрѣля 30 дня, связка 10, № 1000—985.

царскому пресвѣтлому в-ву, же оказуючи вамъ, великимъ гсоударемъ, свою подданскую вѣрную службу, выправилемъ для промысловъ военныхъ в поля дикіи рейменту моего полки гадяцкій и полтавскій и пѣхотный Кожуховского и компанѣю комонную Ростковского, з таковымъ приказомъ и наставленіемъ, жебы гадяцкій и полтавскій полковники всѣмъ войскомъ в тихъ полкахъ будучимъ начальствуючи ишли к полевымъ рѣчкамъ Калміусу и Берламъ, а напередъ бы себе выправили рибныхъ и солавыхъ промышленниковъ для повабки озовскихъ бесурманскихъ жителей, а сами оны при тихъ помененныхъ рѣчкахъ на пристойныхъ и прилычныхъ мѣстцахъ полками тайно укрилися, ждучи того времени, которого бъ озувскіи жители на тыхъ рибныхъ и соляныхъ промышленниковъ выйшли, дабы надъ ними могли учинить, при божой помочи, военный промыслъ, отдаючи за . . . . ревніи людемъ нашимъ в тихъ мѣстахъ чиненіи злоби возмездіе. Имъ же, полковникомъ, приказалемъ и з запорожцами обосллатися и если бы не случилося надъ озувцами намѣреного учинити промыслу, то, жебы подъ кримскіе жилища сполне с ними, запорожцами, ишли и, сколко Господь Богъ подастъ помочи, потща . . . . . надъ непріятелями учинити пойскъ. Тіе теды полковники з полками, маючи з початку болше десяти тисячей . . . . . добрыхъ людей, завзяли были путь свой до мѣстъ прречоныхъ и уже рѣчки Орѣлъ и Самарь перейшовши за 20 миль . . . . отъ городовъ, ажъ до рѣчки Вовчой притягнули, но непостоянная и дерзостная чернь для . . . . нивъ ничого того не уважаючи, чи бы вамъ, великимъ государемъ, могли услужити, одни многіе з тоей дороги . . . . . . назадъ к домамъ своимъ поуходили, а другіи у рѣчки Вовчой явнымъ заставовилися упоромъ, одговоруючися, же имъ нынѣ для промысловъ военныхъ в далекіе мѣстца ходити неудобно, занеже в домахъ ихъ жнивныи и сѣнокосныи наступили работы, которіи, если бы имъ пришлося утратити, то послѣднее ихъ постигло бъ обнищаніе, и ради того отнюдь далѣй ити не схотѣли. А претожъ оны, полковники, такую в чернѣ к дѣлу военному узрѣвши неохоту, возвратилися на-

задъ к рѣицѣ Орелѣ и тамъ до указу моего обозъ свой застановили, послали однакъ отъ себе (яко до мене отзываются) в поля дикіи, до Криму прилежніи, Ѳедка, атамана бывшого кошового, з компанеею пререченою комонною и з выборными тыхъ полковъ товариствомъ, приказавши, чтобъ оны шляхи полевыи перебили и, гдѣ случится спостигнути непріятелей, старалися надъ ними, при той же помочи божой, учинити промыслъ. Такъ я, гетманъ, з того некористного и бездѣлного тыхъ полковъ назадъ повороту немалое имѣю опечаленіе, приказалемъ про то имъ же полковникомъ жестокимъ приказомъ, же—бы конечне в полкахъ своихъ всѣхъ тыхъ привodцевъ, которіи до того упорства и к дѣлу военному неохоты подали з себе причыну, потщалисъ выскати и ко мнѣ в Батуринъ присылати, гдѣ намѣриваю для предбудучего времени суровое имъ учинити наказаніе. Тутъ же доношу покорное вамъ, великимъ государемъ, же на сихъ днехъ прислали ко мнѣ, гетману, войтъ и всѣ мѣщане кіевскіе умысльныхъ своихъ посланныхъ и писали презъ нихъ усиловную заносячи прозбу, чтобъ я заступилъ ихъ в томъ, до чого ихъ вашъ царского пресвѣтлого в—ва бояринъ и воевода кіевскій и намѣстникъ кондійскій князь Петръ Ивановичъ Хованскій потягаетъ, то есть, чтобъ оны, войтъ и мѣщане, лѣсъ по милостивомъ вашомъ . . . . настроенье . . . . около поправы валовъ города . . . . ского старанья своего . . . . немочествомъ своимъ . . . . ято мовятъ лѣса того з води на берегъ выволочити и з берега в городъ увозити, а наипаче городового строенья обводяти не возмогутъ, а припоминаютъ тое, же гдѣ колвекъ городы строятся и поправою одновляются, то всюда такая работа уѣздами и волостями отправуется, а у нихъ мовятъ при городѣ Кіевѣ жадныхъ селъ и волостей нѣтъ, а и я тое докладаю, же якіи села и волости намъ сего боку Днѣпра в полку кіевскомъ найдуются, ты всѣ сособочныи Днѣпра городы, яко-то Козелецъ, Остръ и иніи огорожуютъ и поправляютъ, в якихъ городахъ и сами оны тыхъ селъ и волостей жители во время непріятелского напе-

ствія притуляются и цѣлость свою сохраняютъ. На тое теды войта и мѣщанъ кіевскихъ прошеніе о принятью лѣса и о строенью города, якій я маю учинити отвѣтъ, о томъ покорственно прошу о милостивый вашъ ц. пресв. в-ва указъ. А яко донеслъ я передъ симъ вамъ, великимъ государемъ, же з поради старъ (?) доноситиму. А яко вижу и иныхъ государствъ войска, яко то и поляки сего лѣта за дѣло военное не горячо берутся, понеже еще до обозовъ барзо мало збиралися не малъ всѣ оныи, якъ коронныи, такъ и литовскіи на квартирахъ своихъ закоснѣли; да и о нѣмецкихъ войскахъ пріѣжджаючіе купци отъ шліонскихъ границъ, того не сказиваютъ, абы оныи уже наступили внизъ рѣки Дуная к границамъ турецкимъ, но в своихъ обрѣтаются предѣлехъ. Присланную ко мнѣ отъ васъ, великихъ государей, монаршую грамоту чрезъ сотника батуринского до запорожцовъ объ отпуску вашего царского пресвѣтлого в ва толмача и гонца кримского писаную умыслилемъ былъ заразъ чрезъ умыслного козака батуринского послати на Запорожье, написавши к нимъ, запорожцамъ, и отъ себе листъ упоминалный, но нынѣ принесено ко мнѣ отъ слуги моего Ивана Рутковского писанье, въ которомъ тое должно, же на Запорожю, по писму моемъ гетманскомъ, передъ симъ туда засланомъ, была у войска низового рада, на которой приговорили того вашего царского пресвѣтлого в-ва толмача и кримского гонца в належащій имъ путь отпустити; якое Рутковского писмо посылаю я в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ, великимъ государемъ, и для того жъ з посылкою тое вашое монаршое грамоти удержалемся, провѣдываючи еще досконалѣй, если тому вашому монаршому толмачу и кримскому гонцу совершенный учиненъ отпускъ. А если бы оны еще, запорожцы до далшого часу того вашого монаршого толмача и кримского гонца удерживали, то того жъ часа тую вашу монаршую грамоту и свой листъ к нимъ наскорѣ пошлю; а что далѣй в томъ поводитися будетъ, долженъ есмь вамъ, великимъ государемъ, доносить; а жебы вамъ, великимъ государемъ, о поворотѣ полковъ вышеречоныхъ з завзятого походу военного достаточнѣй было вѣдомо, посылаю

в приказъ Малыя Росіи листы полковниковъ оныхъ, одинъ з Самары, на першомъ разѣ повороту ихъ писанный, другій з Орелѣ отвѣтомъ писаный на нашъ, гетманскій, листъ, которомъ ихъ таковый нерадивый поступокъ уличалисмо; третій, оттоль же писанный о посылцѣ ихъ, отправленой к донскому войску з моимъ гетманскимъ листомъ, которимъ до ихъ донцовъ писалъ, взиваючи до общого з тими полками на непріятелей промыслу, в которомъ листѣ и листъ донскій и имъ полковникомъ писаный обрѣтается. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашого царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина іюля 7 1694 року. Вашого царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорозского [1]).

CIV.

1694 годъ, іюля 9 дня. Письмо гетмана Мазепи царямъ съ извѣщеніемъ о захватѣ козаковъ Цюцюренкомъ съ товарищами басурманскаго языка.

Божіею милостію (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ в. ц. в. престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Припровадили ко мнѣ козаки запорожскіе Климъ Цюцюренко тимошовского куреня з товариши 7 человѣка, одного языка бесурманского, на рѣцѣ Днѣпрѣ взятого, и подали мнѣ писмо отъ Ивана Шарпила, атамана кошового, и всего войска за собою причинное, жебымъ ихъ всѣхъ з тимъ языкомъ отпустилъ к вамъ, великимъ государемъ, я теды исполняючи вашъ великихъ государей указъ посылаю ихъ запорожцовъ, Клима Цюцюренка з товариши чотири человѣка для отпроваженья того языка к вамъ, великимъ государемъ, и что тотъ языкъ ту в роспросѣ сказалъ, тое особливе записавши

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1694 годъ, іюля 7 дня, связка 10, № 1005—990.

препосылаю в приказъ Малыя Росіи. При семъ найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашой ц. пр. в. благостинѣ. З Батурина іюля 9 дня 1694. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданый и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского [1]).

CV.

1694 годъ, августа 8 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царямъ по поводу просьбы четырехъ изъ запорожцевъ и дозволенія прибыть имъ съ ясыремъ въ Москву.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкимъ, ницъ упадаючи предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бю. Яко не малую всегда маемъ трудность, управуючи порядку и чину своего незначихъ запорожцовъ, такъ не з подготи муселемъ тое передъ симъ в подданскомъ писмѣ моемъ к вамъ, великимъ государемъ, доложити, же удобнѣй намъ было ихъ, запорожцовъ, отбувати в тую пору, коли оны килко лѣтъ з Кримомъ и з городками турецкими в примирью найдовалися, а нижли теперь, коли тое примирье розорвали, ибо тогда в примирью з бесурманами будучи, не смѣли посланыхъ своихъ часто присылати прошеніями своими вамъ, великимъ государемъ, наражатися и намъ, гетману, докучати, а нынѣ уставичными присылками немѣрно намъ гетманови досадили, и такъ великими ходячи купами, людей по городахъ и селахъ, по дорозѣ ихъ живучихъ, назбить подводами и кормами одтяжили, з якихъ мѣръ тое и теперь я писати мушу, еслибъ нейшлося о добро всего христіанства, а притомъ о службу вамъ, великимъ государемъ, належитую, то велѣли бъ оныи здову в примирьи з бесурманами обрѣтатися, а нежели таковыи нано-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1694 годъ, іюля 9 дня, связка 10, № 1006—991.

сити трудности. Любо теды я сохраняючи вашъ царского пресвѣтлого в-ва присланный указъ з многими уже таковыми видаючися помствами, не малый понеслемъ трудъ уговоруючи ихъ, жебы великими купами к вамъ, великимъ государемъ, ити не напиралися, и отпускалемъ ихъ въ царствующій градъ Москву, смотрячи по дѣлу якъ было поступити в томъ можно, однакъ нынѣшная ихъ, запорожцовъ, ватага в чотирохъ стахъ человѣка при ватажныхъ атаманахъ Алексѣю и Семену з ясиремъ бесурманскимъ прибылая многократне большое надъ оныи прежнии принесла мнѣ трудности, просячи неотступне и усилно напираючися, абымъ ихъ всѣхъ отпустилъ к вамъ, великимъ государемъ, в чомъ когда ихъ упоминалемъ, же в стидъ имъ такими великими до пресвѣтлого вашего монаршего престола надъ указъ ходити купами и волѣли бъ они з того ясира одного человѣка в языкахъ в царствующій великій градъ Москву при килкохъ своихъ товарищахъ отсылати, а ясырь тотъ в Сѣчи, по прежнимъ обыкновеніемъ, якъ тамъ бывало, на окупъ для своей користи задержати, а нижли такимъ многолюдствіемъ докучати пресвѣтлѣйшимъ своимъ монархомъ. Теды оны на тое в своемъ прошеніи при листѣ причынномъ, отъ атамана кошового и всего войска ко мнѣ писанномъ (якій я чрезъ Семена Ялинского в приказъ Малой Россіи послалъ), говорили, же оны на славу превысокого вашого монаршого имени з великимъ трудомъ, а небезпеченствомъ отважали свои здоровя, ходячи водою подъ кримскіи юрты, гдѣ смѣло упавши межъ многихъ непріятелей, село одно спустошили и опрочь христіанскихъ душъ зкилко десять з неволѣ бесурманской оными жъ освобоженыхъ подъ сотце ясыру мужеска и женска полу в пострахъ всѣмъ непріятелемъ загорнули. А докладали и тое, же можно бъ имъ было в Сѣчы з тымъ ясыромъ задержатися, если бы сподѣвалися окупу, но будто говорили кошовому атаману о томъ и старшынѣ, чи можно будетъ з татарами для того окупу на время примирити, тылко жъ кошовый атаманъ и старшына отказали имъ, же непригоже и причыны давати до того примирья, якое нѣкоторіи у нихъ и надолго бъ держати похотѣли и з тихъ мѣръ

оны ватаги и ихъ товарыши з тимъ ясыромъ выйшли в городы, надѣючися, же всѣ отпущены будутъ к вашему царскому пресвѣтлому в-ву и такъ много прикрачися таковымъ прошеніемъ, когда былъ я имъ отказалъ, же болше ста человѣка ихъ товаришей з тимъ ясыромъ на Москву не отпущу, показуючи и доволне выговоруючи, же вашъ великихъ государей указъ лишнихъ пускати к Москвѣ отнюдь не повелѣваетъ, тогда они з побудки родовыхъ и меншихъ своихъ товаришовъ всѣ были на тое наложилися, чтобъ имъ ити назадъ к Сѣчы, на якій свой поворотъ и подорожной у мене просили. А такъ я разсужаючи тое, что при ономъ вашомъ монаршомъ о непропусканьи великими купами запорожцовъ указѣ, ко мнѣ выраженомъ, и тое доложено, жебы в томъ поступалъ смотрачи по времени и по своему размотрѣнію усматриваючи, яковымъ прикримъ отказомъ запорожцы отъ вашое монаршое области не были одогнаны, мусѣлемъ з ними поступити такъ, жебы ихъ 200 человѣка ѣхали к вамъ, великимъ государемъ, к Москвѣ, а 200 человѣка тутъ в малороссійскихъ городахъ осталися, яко жъ уже з симъ листомъ моимъ оныхъ з ватагами ихъ Алексѣемъ и Семеномъ 200 человѣка з ясыремъ ими добутымъ, якого есть 75 душъ, посылаю к вашему царскому пресвѣтлому в-ву, надѣючися на превеликую вашу царского пресвѣтлого в-ва милость, же тое покрито будетъ премилосерднымъ вашимъ великихъ государей призрѣніемъ, аже оны, запорожци, всѣ чотириста человѣка о тое мне гетмана просили, жебы якъ тымъ, которіи идутъ на Москву, такъ и тимъ, которіи тутъ останутся, по превеликой вашой монаршой милости, милостивое ваше монаршое выдано было жалованье, ижъ бы имъ всѣмъ по своихъ трудахъ обрадоватися вашою монаршою премилосердною милостію. Теды я, упадаючи подъ ноги вашого монаршего престола, покорне прошу, изволте вы, великіе государи, по премногимъ щедротамъ своимъ повелѣти, дабы по удоволствованіи тыхъ двохъ сотъ человѣка, которіи на Москвѣ будутъ, дано было и симъ двомъ стомъ человѣкомъ, которіи тутъ остаются, милостивое ваше монаршое жалованье, хотяй бы по одному портищу сукна, жебы и сіи

превысокое ваше монаршее имя ровно прославляли и о многолѣтномъ вашомъ великихъ государей царствованіи молили Господа Бога, забираючися впредь з своими отвагами на вѣрныи ваши царского пресвѣтлого в-ва службы. При семъ яко найпокорнѣе отдаюся премилосердной вашого царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. З Батурина августа 8 дня 1694 року. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорозкого [1]).

CVI.

1694—1695 годъ. Списокъ съ листовъ бѣлорусскаго письма, каковы писалъ къ великимъ государемъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа съ гонцомъ своимъ съ Васильемъ Цуркою въ нынѣшнемъ въ 203 году (1694), декабря въ 25 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ (тит.) Иванъ Мазепа съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, упадывая предъ свѣтлымъ вашихъ царскихъ величествъ престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Писилъ я прежъ сего к вамъ в. г. в. ц. пр. в. донося, что войска низового кошевой атаманъ Иванъ Шарпило съ нѣсколько сотъ человѣки товарства изъ Сѣчи запорожской ходилъ подъ жилища бусурманскія, хотя учинити надъ непріятелемъ воинской промыселъ. И отогнавъ было изъ ихъ бусурманскихъ подлинныхъ мѣстъ коней, скотины и овецъ не малое число, а немогучи для принятія отъ непріятелей чинящаго съ тою добычею въ Сѣчу запорожскую уйтить, пошелъ было внизъ рѣки Днѣпра къ урочищу Олхамъ; а нынѣ вѣдомо подлинно мнѣ учинилось, что онъ, Иванъ Шарпило, будучи въ Олхахъ, многократно ходилъ для тѣхъ же воинскихъ промысловъ на урочище Стрѣлицу, гдѣ

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты; 1694 года, августа 8 дня, связка 10, № 1007—992.

обрѣтается путь изъ Очакова къ Перекопу, но для опустенія того пути не могъ добыти никакого языка. А послѣ того, когда непріятели бусурманы его постерегли и своимъ приходомъ на него нашли, тогда онъ имѣлъ бой съ ними непріятелями и по томъ бою возвратился вспять въ Сѣчу въ цѣлости. Но тотъ его Ивана Шарнила походъ не полюбился войску низовому, понеже коль скоро изъ того воинского похода въ Сѣчу возвратился, того часу войско отставили его отъ копѣевого атаманства и выбрали себѣ новаго атамана, именемъ Петра Примаса, отъ котораго и листъ, ко мнѣ писанный людемъ коннымъ запорожскимъ изъ Сѣчи въ городы прiѣзжимъ есть данъ, ко мнѣ гетману принесенъ, и тотъ листъ я къ вамъ, великимъ государемъ, для вѣдома въ приказъ Малыя Росіи посылаю. А понеже тѣ люди запорожскіе въ великолюдномъ сборѣ вкупѣ больши, неже пятьсотъ человѣкъ, изъ Сѣчи вышедшіе, неотступно просятъ у насъ, гетмана, зимового себѣ становища, тогда я, гетманъ, видя отъ нихъ запорожцовъ великую и безпрестанную людемъ малороссійскимъ докуку и отягощеніе, попремногу тѣмъ сокрушаюся и уже мозгъ свой высушилъ есмъ, думая,какъ бы ихъ запорожцовъ въ такой чинъ ввести, въ какомъ бы людемъ жилымъ не было отъ нихъ такова жъ отягощенія. Для того надобно мнѣ подданному милостивого въ томъ дѣлѣ в. ц. п. в. указу, какъ съ ними жестокими, досадными и докучливыми и мѣры своей незнающими людьми поступати; а нынѣ, не имѣя порожжихъ мѣстъ, ибо вездѣ въ городахъ и селахъ охотницкіе полки поставлены, принужденъ есмь имъ, запорожцамъ, тремстамъ человѣкамъ, назначить становище въ городкѣ Керебердѣ, который городъ жаловалною вашею ц. пр. в. грамотою на нихъ запорожцовъ для прокормленія есть наимянованъ; а сколько ихъ сверхъ трехсотъ человѣкъ лишку обрѣтается, тѣмъ велѣлъ я разойтися по домамъ и по свойственникомъ своимъ, понеже многіе межъ ними суть таковы, которые домы свои и свойственниковъ имѣютъ. Тутъ же доношу покорственно вамъ, в. г., что слуга мой Иванъ Рутковской донесъ мнѣ въ своихъ писмахъ, что непріятелскіе бусурманскіе загоны забѣгли въ нема-

лыхъ собраніяхъ пошли отъ Крыму и отъ города Казы Кермения вверхъ Днѣпра, подаваясь къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ, отъ которыхъ приказалъ я полковникомъ побережнымъ имѣть осторожность; а вѣдомо мнѣ изъ поголосокъ и вѣдомостей зарубежныхъ, что ханъ крымской съ ордами при немъ обрѣтающимися, съ войны нѣмецкой возвратясь, остановился въ Бѣлогородчинѣ, для опочиву, отъ которого я, вашъ ц. п. в. подданный, опасаясь того, чтобъ онъ съ тѣми крымскими и бѣлогородскими ордами, не похотѣлъ симъ временемъ зимнимъ притить подъ малороссійскіе в. ц. пр. в. городы на отомщеніе, и имѣя нынѣ немалую почаль о учиненныхъ ему и всѣмъ бусурманомъ отъ войскъ вашихъ ц. п. в. регименту моего въ Бѣлогородчинѣ, подъ Очаковымъ и на иныхъ мѣстахъ убыткахъ, какой поганый приходъ, естьли совершится, надобно будетъ мнѣ гетману съ полками регименту моего поднятися на отпоръ имъ непріятелемъ, которую пору, надобно бъ и великороссійскимъ в. ц. п. в. войскамъ быти со мною въ слученіи. Но понеже войска бѣлогородского розряду поодаль обрѣтаются, а непріятелского пришествія отъ рѣки Днѣстра подъ городы полку переяславского чаемъ тогда какъ сѣвского розряду ваши п. ц. в. ратные люди въ сей путь суть ближайшіе, такъ прошу покорственно милостиво в. ц. пр. в. указу, дабы окольничій и воевода и намѣстникъ калужской князь Петръ Лукичъ Лвовъ съ ратными в. ц. в. сѣвского розряду людми къ воинскому дѣлу былъ въ готовности; и когда помянутое непріятелское явится пришествіе, и я, гетманъ, въ полками изъ Батурина выду въ то время, не описываяся къ вамъ, в. г., приближался ко мнѣ въ слученіе для общаго надъ непріятелми креста святого промыслу. А особо прошу милостивого вашего монаршеского такого указу, чтобъ при мнѣ гетманѣ кромѣ батуринского стрѣлецкого полку обрѣталися еще стрѣлецкіе два полка, хотя изъ Сѣвска или изъ иного какого мѣста, откуду вы, в. г. укажете выслати ихъ ко мнѣ, которые бы при мнѣ въ томъ походѣ въ обозѣ обрѣталися, а я здѣсь докладываю, что въ ту пору я подвигну помянутого окольничаго и воеводу сѣвского

съ ратными людми, когда могло бъ быти великое непріятельское подъ городы малороссійскіе пришествіе и долгое ихъ бусурманское стояніе; а когда не будетъ великого бусурманского приходу, то я не буду помянутого окольничаго и воеводы съ сѣвскимъ розрядомъ поднимать, того съ тѣми двумя стрѣлецкими полками и третьимъ, здѣ при мнѣ въ Батуринѣ обрѣтающимся, которые два полка вы, в. г., откуду ни есть ко мнѣ укажете прислать туды противъ непріятелей на отпоръ пойдутъ гдѣ воинскій меня позоветъ случай, а тѣмъ доношеніемъ листъ мой чрезъ нарочного посланца моего посылаю, предаюсь всепокорнѣе премилосердной в. ц. в. благостынѣ. Изъ Батурина декабря въ 18 день 1694 г. Вашего ц. пр. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. п. в. запорожского.

Въ листу кошевого атамана Петра Примаса къ гетману написано. Ихъ царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго ясневелможный милостивый господине Іоанъ Мазепа, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмане, милостивый господине и великій нашъ благодѣтель! Явственно то вельможности вашей есть, что войско наше низовое запорожское чрезъ вселѣтнее время не въ гнѣздѣ своемъ праздвуя сидѣли, но при похвальныхъ молодецкихъ трудахъ, всегда на полѣ и на морѣ обрѣтались, а хотя малую себѣ въ прибыль добычу имѣли, однако жъ по милости божіи шалного бѣшенного бусурманина на сворахъ, верьвяхъ водили; да и нынѣ уже самою осеннею порою того жъ войска нашего запорожского добрые молодцы, а съ нимъ и мы сами, кошевой, хотя непріятелю ущербокъ учинити, на низъ ходили; гдѣ съ силами салтанскими сошлись, толко жъ малою нашею христіанскою силою, немогуще Бога тому въ людехъ бусурманину на шеѣ всѣсти, учинивъ, по кавалерску, отпоръ, принуждены для зимовыхъ докукъ и безъ добычи на Кошъ возвратитись. А что войско наше, будучи чрезъ цѣлое лѣто въ воинскихъ промыслахъ, ни себѣ самимъ запасовъ, ни конемъ никакого корму не приготовили, тогда къ ясневелможному благодѣтелю нашему вашей милости, милостивому господину идутъ, межъ которыми всѣми обрѣтается

вначалѣ Андрюшка куреня переяславского, за которыми товарищами нашими къ велможности вашей наше войсковое прошеніе приносимъ, изволте, велможность ваша, по своей господской милости сихъ добрыхъ молодцовъ зимовымъ добрымъ становищемъ одарити, которое ходатайство наше за товарствомъ нашимъ принесъ. Пребываю ясневелможности вашей во всемъ желательный пріятель и слуга Петро Примасъ, атаманъ ихъ ц. пр. в. войска запорожского кошевой съ товарствомъ. Изъ Коша 1694 года, декабря въ 8 день [1]).

Божію милостію пресвѣтлѣйшимъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ (тит.) Иванъ Мазепа челомъ бью. Имѣя въ доброй памяти моей премощный монаршескій вашъ ц. пр. в. указъ, который о державіи городковъ на Днѣпрѣ будучихъ богохранимыми вашими ц. пр. в. силами отъ бусурманъ взятыхъ въ почтенныхъ вашихъ монаршескихъ ко мнѣ писанныхъ грамотахъ многократно есть изображенъ, всѣмъ сердцемъ и всею душею старался, радѣлъ есмь и радѣю о томъ прилежно, дабы въ томъ дѣлѣ вѣрная моя подданская истинно радѣтельная вамъ, великимъ государемъ, могла оказатися служба, для чего не только къ атаману кошевому и ко всему низовому войску сколкократно писалъ есмъ, желая ихъ, увѣщевая и приказывая прилежно, дабы они всѣмъ войскомъ радѣли тому войску, которое остается въ Таванскомъ городку, всякую противъ непріятелскихъ наступствъ чинити помочь, и чтобъ они изъ того Таванского городка свое запорожкое товарство спровадивъ, въ Мубарекъ-городкѣ посадили и Асламъ-городокъ чрезъ сіе время до приходу изъ городовъ вашихъ ц. п. в. войскъ осадити и удержати порадѣли. И не толко изъ гадяцкого полку 500 человѣкъ и изъ лубенского полку тожъ 500 человѣкъ военныхъ людей со всякими запасы туда въ Таванской городокъ послалъ есмъ, изъ которыхъ га-

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 74, страница по буквенной нумераціи 651--657, по цифровой 297—303.

дяцкого полку людей уже давно тамъ дошли, а лубенского полку вскорѣ за тѣми жъ въ ту дорогу пошли, гдѣ и нѣкотвый охотницкій полкъ тамъ сначала обрѣтается. На цѣлозимную тамошную приготовляя службу, послалъ есмъ на всякого старшого и меньшого товарища по шубѣ, которыя шубы на деньги изъ скарбу войсковаго суть куплены и при нарочныхъ посланныхъ моихъ, именно съ сотникомъ переволоченскимъ съ товарствомъ вмѣстѣ съ людми полку лубенского суть посланы. Но еще и сверхъ того, хотя при томъ Тованскомъ городкѣ и другіе два городка: Мубарекъ и Асламъ подъ высокодержавную вашу ц. в. руку укрѣпити, не надѣяся въ той мѣрѣ на запорожцовъ, приказалъ есмъ было полковнику лубенскому Леонтью Овѣчкѣ въ полуторѣ тысячахъ человѣкахъ полчанъ своихъ выборного товарства, съ военными порядками и съ хлѣбными запасы на всю зиму приготовясь, вскорѣ туда жъ итти, давъ наставленье, чтобъ конечно въ тѣхъ городкахъ сталъ, поправивъ какъ возможно и починивъ попорченныя въ нихъ мѣста, хотя бъ телѣгами и пескомъ насыпавъ лучилось имъ оные заставити. Однако когда нынѣ атаманъ кошевой со всѣмъ войскомъ низовымъ отпустя ко мнѣ посланного моего Сидора Горбаченка, которого я къ нимъ нарочно съ листомъ моимъ посылалъ, то мнѣ писмомъ своимъ доносятъ и всецѣло обѣщаются, что они всѣми силами своими для прислуги вамъ, в. г., и для свободной себѣ на низъ дороги имѣютъ о томъ попеченіе, чтобъ тотъ Таванской городокъ отъ всякихъ нашествій бусурманскихъ помочьствовати. А того Асламъ-городка они всѣмъ войскомъ, будучи нынѣ на низу рѣки Днѣпра, для воинскихъ промысловъ всѣ башни и стѣны ломали, разбили и сокрушили и колодези въ немъ будучіе попортили и каменемъ заваляли, которомъ нынѣ отнюдъ людемъ жити невозможно. А Мубарекъ-городокъ сначала взятья есть сожженъ и испорченъ, и я велѣлъ тому полковнику лубенскому съ людми, въ ту дорогу назначенными, задержатися до вашего царского вел-ва указу, одно для того, что тотъ городокъ Асламъ, также и Мубарекъ, какъ они запорожцы пишутъ, учинилися розорены и починити оные зимнимъ

временемъ отнюдь невозможно, а при Таванскомъ одномъ городкѣ многимъ людемъ помѣститися невозможно. Другое для того, что если бъ тотъ лубенской полковникъ съ выборными людми пошолъ туда на цѣлозимную службу, то и весь полкъ его, хотя есть и людей, не моглъ бы быти способенъ на пришлолѣтніе воинскіе труды, а для совершеннѣйшого о тѣхъ городкахъ вамъ, великіе государи, донесенія писмо оное запорожское въ приказъ Малыя Росіи посылаю, въ которомъ хотя они, запорожцы, о своемъ нынѣшнемъ военномъ промыслѣ немного словъ положили, однако посланный мой Сидоръ Горбаченко словесно подлинную рѣчь сказываетъ, что они, запорожцы, атаманъ кошевой съ войскомъ, будучи подъ башнею вежею или замочкомъ городкомъ съ Стрѣлицы, на берегу морскомъ, противъ Очакова, стоящемъ, приступали подъ оный и хотя самого замочка за твердою крѣпостію, а наипаче скорымъ изгономъ не взяли, однако всѣ пашни и сѣна, которыхъ тамъ приготовлено было, хотя бъ невѣдомо какое великое войско, зѣло великое множество пожгли и скотъ и овцы всѣ отогнали и ради наступающихъ уже зимностей вскорѣ возвратилися назадъ въ Сѣчу. Доношу покорственно вамъ, в. г., что по указу вашему монаршескому хлѣбные ваши ц. пр. в. запасы изъ Кіева числомъ 2000 четвертей стругами рѣкою Днѣпромъ посланные въ десяти стругахъ до Переволочни, съ немалою трудностью допроважены, и принимаетъ оные и складываетъ тамъ на мѣста пристойныя посланный мой канцеляристъ Василій Велецкій. А писалъ ко мнѣ столникъ и подполковникъ Өедоръ Баишевъ, который до Переволочной тѣ запасы препроводилъ и прислалъ капитана, донося, что два струга отъ великихъ вѣтровъ навалностями бурями водными разбиты учинились, одинъ подъ мѣстечкомъ Бубновымъ, а другой подъ мѣстечкомъ Керебердою и съ того струга, который подъ Бубновымъ розбитъ, выволочены запасы на берегъ подъ мѣстечко оное, а изъ другого, подъ Керебердою разбитого, выволочены оные на островъ Днѣпровой. И я по вѣрной моей къ вамъ в. г. службѣ посылалъ есмь къ полковнику полтавскому, приказывая дабы онъ приказалъ старшинѣ керебердян-

ской тѣ ваши ц. пр. в. въ стругу разбитые запасы изъ острова въ городъ перевозить, а къ переяславскому полковнику писалъ есмъ, приказывая, дабы приказалъ старшинѣ бубновской на берегу тамошнемъ изъ разбитого струга выношенные запасы сложити до зимней дороги на сухомъ мѣстѣ, чтобъ оные сверху и съ исподи не замокли, а по зимней дорогѣ могутъ оные провадитись туда жъ въ Переволочню; о которыхъ запасехъ какіе ко мнѣ отъ прежде рѣченного столника и подполковника и отъ посланнаго моего изъ Переволочни принесены письма, тѣ я посылаю въ приказъ Малыя Росіи. При семъ придаюсь яко наипокорнѣе примилосердной в. ц. п. в. благостынѣ. Данъ въ Батуринѣ 1695 года мѣсяца, ноября 15 дня. Иванъ Мазепа...

Въ листу къ гетману къ Ивану Степановичу Мазепѣ кошевого атамана Ивана Гусака написано. Ихъ ц. пр. вел. войска запорожского ясневелможный милостивый господинѣ гетмане, намъ зѣло милостивый великій благодѣтелю! Всѣ обще мы, войско низовое запорожское, собрався на Кошѣ въ посполитой радѣ нашей, совершенно выслушали отъ вашей велможности честного листа, къ намъ войску низовому пространно писанного, въ которомъ докладаете своимъ отеческимъ непрестанно ревнительно тщаніемъ, хотя всецѣло расширити родъ православный россійскій на хвалу имени божьему подъ высокодержавною пресвѣтлыхъ монарховъ нашихъ всесилною рукою. И для того изволите приказывать милостиво намъ, войску запорожскому, чтобъ держали славной рѣки Днѣпра крѣпость (си рѣчь при городкѣ Таванскомъ жилищъ бусурманскихъ урочище), которая подана всесилнымъ Богомъ за молитвами пресвятыя Дѣвы Богородицы подъ область пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ государемъ нашимъ, которого дѣла великого и всему христіанству пожиточного зѣло благодарны есми всѣ отъ первого даже до конца потребныя слова подробну выслушали, любовно внушили есмы и много удержанію крѣпости совѣтовали и желали всѣмъ сердцемъ того, какъ бы могли для волностей низовыхъ нашихъ и для свободнѣйшого бозопаства конному войску ходячему въ промыслахъ воинскихъ подъ крымскія жилища и ходящимъ на Черное

море противъ враговъ креста святого войною, а наипаче разширити и утвердити себѣ житіе на становищахъ (*«на кочевищахъ»* приписано на полѣ) бусурманскихъ въ городкѣ надъ Конскою стоячемъ, ради бъ есмы всею душею нашею по желанію велможности вашей совершенствомъ такъ прилежно надобное дѣло исполнити, съ тѣхъ городковъ въ одномъ особливо свое товарыщство придавъ къ нимъ къ шестистамъ еще войска осадою тамъ утвердить; а то для притулища своимъ людемъ рыцерскимъ (*воинскимъ* приписано на полѣ), а для болшого ужасу имъ бусурманомъ. И то такъ велможности вашей объявляемъ: какъ были есми въ сихъ осеннихъ временахъ подъ Очаковскою башнею, ожгли есми около не всѣ посады, въ которой той дорогѣ будучи приступивъ на Асламъ городокъ, по самую землю всѣ стѣны каменныя разломавъ разорили. А надъ Конскою стоячій городокъ еще при разореніи огненнымъ пожаромъ сожженъ и въ то жъ время стѣны обвалилисъ; и если бъ не въ такое ближнее зимнее время, хотя отнюдь невозможно стѣнъ каменныхъ подчинять, надъ Конскою городка разоренного намъ войску запорожскому, однако жъ какъ всегда пресвѣтлымъ государемъ нашимъ и вашей велможности прислуживатися готовы есми, надѣясь у престола монаршеского заслужити милость, такъ возмогли бъ есми свое товарство, съ Таванского городка сведъ, на иномъ мѣстѣ постановить, такъ жъ и пушекъ имъ не пожалѣли бъ дать для страху и на отпоръ непріятелемъ. А нынѣ какъ уже на зиму товарство наше въ томъ городкѣ Таванскомъ осѣли, то уже оттуду на новое мѣсто свести ихъ нельзя. И если Господь Богъ сподобить дождати весны, иное мѣсто товарству своему обѣщаемся приготовить, а сей впредь будущей зимы для такихъ угодныхъ пожитковъ низовыхъ нашихъ наипаче за достоинство монаршеское, за славу велможности вашей, такъ же и за любовную отчину нашу малороссійскую Украину. Прибывая въ Тавань ко обрѣтающемуся тамъ хрестьянскому воинству на помочь, покамѣстъ мочи нашей станетъ, готовы будемъ отпоръ давати непріятелемъ, то обѣщаніе наше неложно велможности вашей предложивъ, съ симъ листомъ

нашимъ посылаемъ посланнаго Сидора Горбаченка къ велможности вашей и желаемъ отъ Господа Бога нынѣ и впредь будущія лѣта доброго здравія и во всемъ счастливого и веселого региментарского благополучія. Изъ Сѣчи ноября 7-го 1695 года вашей велможности господину нашему зѣло милостивому всѣхъ благъ сердечно желателному и до услугъ поволные ихъ царского пресвѣтлого величиства войска низового запорожского Иванъ Гусакъ атаманъ кошевой съ товарствомъ [1]).

Списокъ съ листа бѣлорускаго письма, каковъ писалъ къ великимъ государемъ (тит.) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Мазепа въ нынѣшнемъ въ 204 году, декабря въ 18 день, чрезъ почту. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ государемъ гетманъ Иванъ Мазепа смиренно челомъ бью. Есть въ державѣ королевского величества на границахъ литовскихъ, не далече отъ Стародуба человѣкъ единъ нѣмецкой породы, который ради убожества своего прежде сего къ бывшимъ полковникомъ стародубскимъ и къ самому бывшему гетману извыклъ было пріѣзжать и тамошнія заграничныя приносити вѣдомости; также и при моемъ гетманствѣ прибѣжалъ въ Стародубъ и какъ полковнику стародубскому, такъ вѣдомости и мнѣ заграничныя отчасти доноситъ. И недавняго времени, мѣсяца ноября 17 дня, прислалъ ко мнѣ писмо свое съ нѣкоторыми чужеземскими вѣдомостями, при которыхъ положилъ и такое слово, что чаетъ въ тѣхъ странахъ ничего быти знатнаго, обѣщалъ мнѣ въ будущее время о томъ объявить; но нынѣ вновь декабря въ первыхъ числахъ, повторяя подобныя первымъ, пиша ко мнѣ чужеземскія вѣдомости, не объявилъ того, о чемъ первее доложилъ (что якобы на нѣкоторыя знатныя рѣчи заносится), о чемъ и самъ онъ совершенно того не увѣдомился, толко докладываетъ о ссорахъ межъ сенатори литовскими духовными и

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 75, стр. по буквенной нумераціи 478—487.

мирскими будучихъ и о поѣздѣ господина Сопѣги гетмана изъ Литвы въ Варшаву, которыя писма съ вѣдомостями въ нихъ написанными я по моей подданной должности посылаю при семъ моемъ листѣ въ приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ, великіе государи; сего жъ времяни, имянно декабря 9 дня, пріѣхавъ ко мнѣ сотникъ переволоченскій, котораго я посылалъ въ Таванской городокъ для отпровожанія хлѣбныхъ вашего пр. в. запасовъ и для отвозки шубъ, о чемъ уже передъ симъ писалъ есмъ къ вамъ, великимъ государемъ. Словесно тотъ сотникъ сказываетъ, что какъ оные хлѣбные запасы ратные вашего ц. в. люди и запорожцы, такъ и шубы пѣхота сердюцкая приняла съ радостнымъ благодареніемъ, а онъ, сотникъ, видѣлъ то своими очими, что пѣхота сердюцкая и городовые войсковые полковъ гадяцкого и лубенского прибылые люди при томъ Таванскомъ каменномъ городѣ сдѣлали себѣ крѣпость земляную, окопався глубокимъ рвомъ и высыпавъ высокій валъ, на которомъ и коши для отпору и отстрѣлу надлежащіе поставили и надолбами деревянными около обнесли и воду *из' Непра* въ ровъ впустили и для того надежная имъ можетъ быть при божіей помощи на зиму оборона, толко во время вешнее отъ великой воды имѣетъ быти въ тѣхъ рвахъ повреждение. А ратные ваши цар. п. в. люди изъ Бѣлогорода на перемѣну первымъ по его сотниковъ пріѣздъ въ Таванскій островъ не бывали. Тотъ же сотникъ сказываетъ, что при его бытности такая въ Таванскомъ городкѣ отъ выходцевъ тамъ будучихъ была вѣдомость, что ханъ крымскій съ войны нѣмецкой пришелъ въ Крымъ прошлого мѣсяца и приказалъ ордамъ крымскимъ и бѣлогородскимъ быти въ готовности въ походъ военный подъ ваши ц. пр. в. украйные великороссійскіе и малороссійскіе городы. А что запорожцы отзывалися въ Крымъ, желая на свой ясырь откупу, и ханъ на то нынѣ не позволяетъ, отповѣдь чиня, что пойдетъ съ ордами во оную вашу ц. пр. в. державу, наберетъ себѣ неволниковъ и за тѣхъ тотъ ясырь окупати будетъ; въ чемъ имъ, Господи Боже, не допомози. А крѣпость помянутая земляная такимъ способомъ сдѣлана, почавъ отъ того

каменного Таванскаго городка, веденъ валъ и ровъ до рѣки Днѣпра и также глубокъ ровъ копанъ, что изъ рѣки Днѣпра вода во оный вступила, чѣмъ наипаче учинялось крѣпко и надежно войску тамъ будучему въ той крѣпости при божіей помощи отъ нашествія непріятелского боронитися; а хотя бъ и болши было войска, вмѣститися тамъ можетъ, толко въ томъ показуется нужда великая, чтобъ избъ къ житію нѣтъ, но и куреней подрядныхъ такихъ, какіе въ Сѣчи запорожской, строить не изъ чего, за неже въ тѣхъ мѣстехъ островы лѣсомъ скудны суть, по которымъ мѣрамъ малые курени тамъ построивъ и мало что не подъ небомъ на голой землѣ бывъ, а отъ зимнихъ досадъ не могущи ущититися, велми тѣ люди войсковые скучаютъ и о перемѣнѣ себѣ ко мнѣ гетману прошеніе приносятъ, а перемѣнять ихъ часто за далнимъ разстояніемъ и за великою трудностью неудобно. И то всепокорно доношу вамъ, в. г., въ вѣдомость тутъ же покорно докладываю, что присланные въ Батуринъ каменныхъ извѣстныхъ (отъ «известь») дѣлъ мастера велми скучаютъ, бывъ здѣсь безъ обыклой себѣ работы. Того ради прося себѣ милостивого вашего ц. п. в. указу при семъ отдаюся яко наипокорней премилосердной вашей ц. п. в. благостынѣ. Данъ въ Батуринѣ лѣта отъ Рождества Христова 1695 мѣсяца декабря 11 дня. Вашего ц. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа [1]).

201 года августа въ 28 день явился въ приказѣ Малыя Россіи гетмана Ивана Степановича Мазепы гонецъ, батуринскій козакъ Якимъ Кнышъ, а въ допросѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ 201 году, іюля въ 14 числѣ послалъ его изъ Батурина гетманъ Иванъ Степановичъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему посполству великихъ государей съ грамотою, писанною, что нынѣшнего лѣта воинского похода подъ городки не будетъ и чтобъ они въ томъ походѣ воинскомъ никакого нареканія на гетмана Ивана Степановича и на старшину и на

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, 1694 года. 5 № 7, страница по буквенной нумераціи 683—687.

полковниковъ не имѣли. Да при той же грамотѣ послалъ гетманъ Иванъ Степановичъ къ нимъ же, запорожцамъ, листъ свой; и въ Переволочню де пріѣхалъ онъ Якимъ іюля въ 18 числѣ, а изъ Переволочни поѣхалъ вмѣстѣ съ толмачемъ съ Петромъ Волошениномъ (который посланъ великихъ государей съ грамотами въ Крымъ къ подъячему Василью Айтимиреву) того жъ числа. А въ Сѣчу де пріѣхалъ онъ Якимъ и съ тѣмъ толмачемъ іюля въ 21 день, а того жъ числа учинили о себѣ чрезъ запорожцовъ, которые изъ Переволочни съ ними ѣхали въ Сѣчу, кошевому атаману Семену Рубану вѣдомость. И кошевой де атаманъ, собравъ всѣхъ запорожцевъ въ раду, велѣлъ имъ итти въ тое раду. Исшедши въ раду, подали кошевому атаману великихъ государей грамоту, а при той грамотѣ и два гетманскіе листа, посланные съ нимъ Якимомъ и съ толмачемъ. И кошевой де атаманъ, принявъ великихъ государей грамоту и гетманскій листъ, велѣлъ честь писарю Созонту Грабовскому. И какъ де тотъ писарь учалъ то слово честь, что нынѣшнего лѣта походу воинскому быть нѣкогда и чтобъ за тотъ походъ воинскій они запорожцы никакого нареканія на гетмана и на старшину и на полковниковъ не чинили: и при томъ словѣ учали запорожцы кричать и говорить, то де знатно учинено по гетманскому желанію, что сего лѣта походу подъ городки турецкіе не быть: да и то де знатно: онъ же гетманъ у великихъ государей исходатайствовалъ, чтобъ на него и на старшину и на полковниковъ въ томъ походѣ никакого нареканія они запорожцы не чинили. А потомъ стали кричать и говорить, какъ де они запорожцы увѣдомились, что походу воинского на городки не будетъ, и они де учинили съ городками перемирье, о которомъ ихъ перемирьѣ увѣдомясь, гетманъ учинилъ подъ ними подкопъ, посылалъ Ѳедка для добычи подъ Ачаковъ на Прогной и взялъ онъ Ѳедко турковъ и татаръ, которые приходили по соль, нѣсколько человѣкъ и многихъ побилъ и вмѣсто де тѣхъ турчинъ и татаръ взяли татаровя запорожцовъ невинныхъ на соляной добычѣ 50 человѣкъ и держатъ въ городкахъ. И чтобъ де гетманъ языковъ всѣхъ чрезъ Ѳедка взятыхъ

и самого его Өедка имъ запорожцамъ выдалъ, а если де онъ гетманъ того не учинитъ, то де пусть ожидаетъ ихъ съ ордами къ себѣ на зиму въ гости и увидитъ де, каково ему и панамъ и арендаремъ и дозорцамъ его будетъ. А бывшій де гетманъ Иванъ Самойловъ такова подкопу подъ ними запорожцы не чинивалъ, а хотя де было однова и поискусилися тому жъ подкопу, однако жъ де написалъ къ нему Сѣрко въ листу своемъ, что сто тысячъ сабель на него готовится, и онъ де, испужався того, прислалъ тотчасъ къ нимъ запорожцамъ вина и ветчины и запасу всякого, чтобъ они то свое намѣреніе прекратили. А сей де гетманъ называетъ ихъ запорожцевъ пастухами и за его де указомъ Рутковскій дозорцомъ въ Перэволочнѣ будущей ватагъ съ запасомъ къ Сѣчѣ не пускаетъ, толко де его Рутковского вскорѣ они возмутъ въ свои руки, чтобъ имъ больши пакости не чинилъ, и чтобъ де онъ гетманъ легко ихъ запорожцевъ не ставилъ, для того что не было горше Петрикова; а если бъ де они пошли прошлой зимы съ татарами на городы, то подлинно учинилося много бѣды, потому что въ городахъ одни бъ только винокурники и голодба всѣхъ богачей побили за ихъ приходомъ. И покамѣстъ де сей гетманъ будетъ гетманомъ, и имъ де отъ него нечего добра чаять, потому что онъ всякого добра желаетъ Москвѣ и къ Москвѣ смотритъ и имъ никакого добра не желаетъ, развѣ де тотъ гетманъ будетъ имъ на руку, которого они учинятъ въ черной радѣ. А о воинскомъ де промыслу говорили они, что безъ помочи имъ чинить того воинокого промыслу нѣкимъ; а когда де прислана къ нимъ будетъ помочь и жалованье такое жъ, какъ донцамъ, и они де воинскій промыслъ чинить будутъ; а знатно де они, запорожцы, говорятъ то для того, не хотя розмириться, а тому де миру рада одна голодба, а конница мало того требуютъ, наипаче желаютъ воинского промыслу для того, какъ де они гдѣ получатъ языка, и того де размѣнятъ на своихъ жъ, а иного де и продадутъ, и то де имъ будетъ прибылнѣе перемирья. Да они жъ де запорожцы въ той же радѣ кричали, говоря: велитъ де имъ гетманъ чинить воинскій промыслъ, а самъ посылаетъ въ

Крымъ для обмѣна бывшаго сотника китайгородцкого, который имъ такую жъ помѣшку чинивалъ, какъ и Ѳедко; и хотѣли было взять у толмача и письма распечатывать и честь, только де то распечатываніе удержалъ писарь. И держали де его Якима и толмача въ Сѣчи, ожидая съ промысловъ запорожскихъ и городовыхъ козаковъ, три дни. А какъ собрались, и кошевой чинилъ въ другорядь раду о томъ, отпускать ли де имъ того толмача въ Крымъ и какъ поступить противъ грамоты великихъ государей. Въ которой радѣ всѣ кричали, говоря вышеписанныя слова, и постановили, что того толмача изъ Сѣчи отпустить, а съ городками не розмириваться для того, что походу сего лѣта подъ городки не будетъ; и если де имъ розмириться, и въ томъ де имъ какая будетъ прибыль, но паче убытокъ; а розмирятся они тогда, какъ войска пойдутъ подъ городки, только де онъ Якимъ и тогда того въ нихъ нечаетъ, потому что голодба склоннѣе къ добычамъ, нежели къ войнѣ, и почали по прежнему изъ Сѣчи на добычь, а было де на добычѣ съ 3 человѣкъ. Итого толмача въ Крымъ отпустили изъ Сѣчи августа въ 9 день, да съ нимъ же послали посланца своего къ Нурадыну салтану, для освобожденія запорожцевъ, которые взяты послѣ Ѳедкова промысла на соляной добычѣ. А если буде татары учали упоминатца о Ѳедкѣ, и они де запорожцы приказали тому посланцу своему говорить, что Ѳедко ходилъ не изъ Запорожья, но изъ городовъ, и они де про то не вѣдали, а если бы де вѣдали, то бъ имъ вѣдомо учинили. А посланъ де отъ нихъ въ Крымъ Данило щербиновского куреня да Андрей толмачъ донского куреня. Да они жъ де было хотѣли по прежнему наставить кошевымъ Ивана Гусака, и онъ де Иванъ говорилъ имъ, если де они розмирятся, и онъ де кошевымъ будетъ; а если не розмирятся, и онъ быти не хочетъ; и своеволя де кричала: розмириваться де имъ для его одного не для чего, пусть де у нихъ будетъ по прежнему кошевымъ Семенъ Рубанъ. Да они жъ де отставили судью Фирса, куреня батуринского, а вмѣсто него настановили Андрея Горба, который человѣкъ въ словахъ своихъ постояненъ. Да къ кошевому де

атаману, приходя, куренные атаманы говаривали межъ собою явно, что если бы де войско московское подъ городки турецкіе Днѣпровые пришедъ ничего не учинили, то они бъ запорожцы имѣли ихъ назадъ возвращающихся бити съ ордою, и при бытности сего кошевого никакого добра и впредь не чаять. Да ему жъ де Якиму сказывалъ тайно писарь запорожскій: подлинно де онъ вѣдаетъ, что имѣютъ запорожцы такое намѣреніе, какъ де ханъ возвратится изъ войны венгерской, то тотчасъ хотятъ съ нимъ утвердить миръ и итти въ великороссійскіе городы войною, а въ Малой де Росіи воевать имъ и ходить не для чего, потому что она сама въ себѣ, кого надобно, повоюетъ, и винокурники и пастухи и овчари и голодба всѣхъ своихъ начальниковъ и пановъ побьютъ. А хотятъ де они, запорожцы, то свое намѣреніе исполнить для такой будто причины, что имъ присылается великихъ государей жалованье не такое, какъ донскимъ козакомъ. Да они жъ де запорожцы о томъ кричатъ и говорятъ, великая де имъ трудность и въ томъ, что на Самарѣ построены городы и людми осажены и лѣсъ ихъ стародавной выпустошенъ, да и въ Орлѣ де съ ратными людми воевода, а Хмельницкого де въ статьяхъ написано, что только быть московскимъ ратнымъ людемъ на Украинѣ въ трехъ городахъ. Да и то де имъ запорожцамъ великая жъ тягость, что гетмановъ и старшину и полковниковъ, если которые явятся въ винности, берутъ безъ ихъ вѣдома къ Москвѣ и въ Сибирь ссылаютъ; а хотя де кто въ какой винѣ и явился, и того бъ де довелось имъ судить по войсковымъ правамъ; а когда де они запорожцы просятъ себѣ въ помочь войска, и тогда де гетманъ и воеводы отговариваютъ имъ въ томъ, что нѣтъ на то указу и итти и посылати войска не смѣютъ и тѣмъ ихъ запорожцевъ будто за шею водятъ, подобно татарамъ, да и войсками де отъ татаръ ихъ не обороняютъ, только сами за ними живутъ въ покоѣ, за которымъ покоемъ непрестанно ихъ братью козаковъ татарова въ плѣнъ берутъ. А какъ де они, запорожцы, изъ подъ ига московского выбьются, и тогда имъ такого плѣненія отъ бусурманъ не будетъ. И изъ Сѣчи де отпустили его

Якима того жъ числа, какъ и толмачъ отпущенъ, а при отдачи гетману листа говорилъ кошевой, чтобъ де гетманъ Иванъ Степановичъ учинилъ имъ противъ того ихъ листа, каковъ они запорожцы посылаютъ съ нимъ Кнышемъ, отповѣдь; а какъ учинитъ, и они де будутъ знать, какъ противъ того поступить. Да и то бъ де онъ Кнышъ ему гетману сказалъ, что нынѣ въ Сѣчѣ слышалъ. А какъ де онъ Якимъ пріѣхалъ въ Батуринъ къ гетману Ивану Степановичу, при поданіи кошевого атамана листа, о всемъ вышеписанномъ объявилъ; гетманъ Иванъ Степ. далъ ему Якиму къ великимъ государемъ листъ свой, послалъ къ Москвѣ и о томъ же о всемъ приказалъ донести думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову. А словесно съ нимъ ни о чемъ гетманъ Иванъ Степановичъ не приказывалъ. Да онъ же Якимъ слышалъ, будучи въ Запорожьѣ, что крымская орда, которая съ ханомъ въ Венгерской землѣ, побита, потому что многихъ побитыхъ татаръ привозятъ въ Перекопъ и заказъ учиненъ во всемъ Крыму и въ городкахъ, чтобъ молилися Богу о томъ, чтобъ ханъ больши того убытку не имѣлъ и въ цѣлости возвратился. Къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ Якимъ Кнышъ руку приложилъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великимъ государемъ (тит.) гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа съ гонцомъ своимъ съ Якимомъ Кнышемъ въ нынѣшнемъ въ 201 году августа въ 28 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ (тит.) государямъ Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ... смиренно челомъ бью. Съ препочтенною вашего ц. п. в. грамотою къ атаману кошевому и войску низовому писанною, посылалъ я на Запорожье сотни батуринской товарыща Якима Кныша, который, тамъ въ Сѣчѣ побывавъ и замѣшкавъ, возвратился ко мнѣ августа въ 19 день; и какой отъ нихъ атамана кошевого и всего войска низового улучилъ ко мнѣ отвѣтъ, съ тѣмъ я его Якима посылаю къ вамъ великимъ государемъ къ вашему ц. п. в. въ царствующій великій градъ Москву, чтобъ онъ и

словесно тамъ, гдѣ вы, в. г., выслушати у него укажете, о томъ донеслъ, о чемъ у нихъ запорожцовъ прислушался и присмотрѣлся, а я здѣсь тѣхъ ихъ запорожскихъ рѣчей не пишу, занеже отъ многаго безумія и невѣжествія многія дерзостныя пререканія и хулныя порѣченія не точію на меня гетмана, но и на ваши ц. п. в. силы въ нихъ оказываются, по которомъ ихъ развращенномъ поведеніи при семъ атаманѣ кошевомъ, покамѣстъ онъ на томъ атаманствѣ будетъ, не чаять отъ нихъ вѣрной къ вамъ в. г. службы. А посланного моего толмача у себя позадержавъ, хотя въ належащій путь въ Крымъ отпустили, однако его обезчестили, что мало не изувѣчили, понеже самъ онъ атаманъ кошевой Семенъ Рубанъ обухомъ его бити дерзалъ, о томъ я покорственно по должности моей подданной донося, отдаюся премилосердной в. ц. п. в. благостынѣ. Изъ Батурина августа въ 22 день, 1698 г. Вашего ц. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска в. ц. п. в.

Въ листу къ гетману Ивану Степановичу кошового атамана Семена Рубана написано: Ихъ ц. п. в. войска запорожского... милостивый благодѣтелю! Являяся мы войско запорожское низовое и ставясь во всемъ на всякъ часъ великимъ государемъ ихъ ц. п. в. и велможности вашей особому региментарю своему истинно желателные послушне благотворителные послѣдуемъ воли монаршеской и регументарскому ващему повелѣнію. А что объявляете намъ, вельможность ваша, въ листу своемъ почестномъ пиша, о чемъ либо перво съ весны чрезъ посланныхъ вашихъ при монаршескомъ жалованьѣ въ Сѣчѣ будучихъ, потомъ чрезъ Сидора Горбаченка, а именно чрезъ нарочныхъ посланныхъ нашихъ къ велможности вашей писали, о томъ донесли есте в. г. нашимъ вѣдать, въ которыхъ нашихъ посыланныхъ листахъ объявлена была намѣренная охота къ воинскому дѣлу противъ бусурманъ такимъ способомъ, что мы издавна ревнително того желали, дабы всѣ мы одного согласія

будучіе воспріяли купно противъ головныхъ непріятелей воинской промыслъ учинить съ частію монаршескихъ силъ и войска запорожского городового подъ регментомъ велможности вашей обрѣтающагося; въ чемъ отъ велможности вашей будучи надежны, ожидали воинского походу, на которое наше желаніе отписалъ къ намъ войску запорожскому велможность ваша и объявилъ чрезъ посланныхъ нашихъ то, что въ такихъ дѣлехъ воинскихъ не такъ самоволные обрѣтаетесь, какъ иные прежде сего бывшіе гетманы; и того ради безъ воли и указу монарховъ нашихъ ихъ ц. п. в. не возможно вамъ на непріятелей востать. И мы войско запорожское гораздо зная, что воинского отъ васъ промыслу совершенно быти не можетъ, принуждены есмы поновить то перемирье наше съ бусурманы и держать для своихъ всякихъ недостатковъ, отъ которыхъ ни одинъ не можетъ съ добычи соляной пріодѣтца нарочито (*знатно* приписано на полѣ). И то ли намъ войску запорожскому велможности вашей желателство, что мы поновили съ бусурманы перемирье, а вы тотчасъ послали есте отъ себя въ Прогной Ѳедка, придавъ ему кампанею, не столко для языка, сколко больши для смятенія нашему войску и ненагородимой пагубы, гдѣ явное нежелателство ваше въ томъ объявилось, что при войскѣ в Прогнояхъ тогда будучемъ, нападъ на волохъ, однихъ живьемъ взялъ, а иныхъ въ плѣнъ подалъ, надъ которыми бусурманы поруганіе нерыцерское, но паче обманчивое учинивъ, пошелъ скорымъ поспѣшеніемъ во свояси; которому войсковому промыслу, скверному вашему, дивимся зѣло, что такими походами больше на пагубу приводите людъ свой христіанской, а имянно насъ войско запорожское, нежели бусурманъ къ розоренію; по которому вашему нестроенію знаемъ, что больши вамъ надобны мы, а не бусурманы, которымъ бы способомъ насъ могли поглотить, не рементарски то такъ поступать съ такими вымышленными воинскими промыслы, которые при региментарствѣ вашемъ пуще на уронъ и похищенія намъ войску запорожскому всему и посполитымъ людемъ отъ часу являются, паче же непріятельски и нынѣ, когда Ѳедко по указу вашему взялъ живьемъ

40 человѣкъ очаковцовъ на соли, а 8 человѣкъ срубили, за которыхъ того часа взаимно очаковцы и перекопцы нашихъ изъ Сѣчи козаковъ нещадно били. Также обманомъ живьемъ взяли 52 человѣка козаковъ и четырехъ человѣкъ до смерти закололи, а къ тому и въ Сѣчу немало раненныхъ привезли, тѣмъ людъ свой не продаете ль и силою не искореняете ль, за которыхъ сугубо Господь Богъ будетъ наказывать, кто народу христіанскому пагубу и немалый уронъ наноситъ. Да и мы за такое пагубное дѣло будемъ виноватого доискиваться, если тѣхъ нашихъ козаковъ, побраныхъ на соляной добычѣ въ Прогноахъ, не освободите изъ неволи бусурманской и впредь подъ нами такую измѣну чинить и людъ свой разорять будете, то конечно не потерпимъ. Того ради желаемъ все мы войско запорожское отъ велможности вашей, чтобъ есте за тѣхъ турковъ или волохъ очаковскихъ, на соляной добычѣ въ Прогноахъ побранныхъ, нашихъ свободили, которыхъ велможность ваша, къ намъ войску запорожскому побранныхъ турковъ для свобожденія козаковъ изъ неволи бусурманской присылайте, понеже намъ писано изъ Очакова и изъ Казыкермена о побранныхъ козаковъ, если не будутъ присланы турки и волохи наши, то и ваши де козаки отданы не будутъ, за которыхъ козаковъ вашимъ нестроеніемъ въ неволю похищенныхъ зѣло желаемъ и просимъ велможности вашей: порадѣйте и самого Ѳедка къ намъ присылайте для наказанія, что онъ за нашу войсковую доброту и за хлѣбъ такую измѣну смѣлъ намъ нанести и къ немалой пагубѣ и ежедневнымъ хлопотамъ привести; дивимся не помалу такимъ вашимъ промысломъ, которые возлюбили есте, кровавый плачъ бѣднымъ людемъ наносите и самовольно въ неволю бусурманскую тѣмъ отдаете, и отъ того кажется вамъ быть славно, но разсудивъ зѣло безчестно. Если людей своихъ такъ губить будете и самовольно въ неволю выдавати, то лучше по нашему совѣту съ тѣми ж бусурманы смириться, или воюйте знатно, честно и славно, а не безчестно живите, какъ видимъ, гнѣвомъ людей не избіемъ, надобно всѣмъ вмѣстѣ взявся, славу свою древнюю воинскими храбростями нашими чинить, а не давать болшимъ

лѣности нашей рѣкѣ съѣдати. Велможность ваша къ воинскому промыслу отчасу насъ побуждаете, а сами никакого способу доброго о себѣ не покажете: вѣдаете, велможность ваша, хотя бы мы что и зачали, то въ воинскомъ промыслу мало что сдѣлаемъ, потому что наша не сила. Да и ружья знатного никакого отъ монархъ своихъ не имѣемъ, а принявся за то, конечно надобно вершить, дабы что доброе объявить и совершить, а не такъ, какъ посланные отъ велможности вашей ходятъ за воинскимъ промысломъ, именно господинъ Новицкой какъ былъ подъ Очаковымъ, что сдѣлалъ? Подлинно не то добился славы, толко безчестья. Потомъ сей зимы при веснѣ господинъ Налѣй, будучи съ такими силами подъ Казыкерменемъ, безчестно и неславно отошелъ, ни о чемъ бусурманомъ невредивъ, толко убытковъ учинилъ, что въ полѣ двадцатью тысячами войска восемнадцать человѣкъ татаръ полонилъ. А въ то мѣсто своихъ столко же поморозилъ, воистинно то имѣетъ быти такимъ славно, что съ силою приходятъ и предпріятого намѣренія неисполнивъ, тщи отъ мѣста отходятъ, припоминая съ того славу чего, не видалъ, будетъ де съ меня, что я и видѣлъ. Также и Ѳедко явилъ славу рыцарскую, которой никогда было не надобно. Для чего такъ рыцарски не учинилъ, какъ нашъ знатный товарищъ Максимъ, сергіевского куреня, который не хотя никакого подкопу и неміяни войску чинить, пошелъ при помощи божіей въ дикія поля, славы себѣ рыцарской ища, гдѣ милостію божіею билъ нещадно орду безбашную (*вольнимy* приписано на полѣ), которая около Кереберды и Переволочны и на дорогѣ Переволочинской повредила было въ забираніи людей нашихъ, которому товарыщу нашему Максиму отъ всѣхъ съ похвалою и славою, а Ѳедку отъ насъ въ началѣ безчестіе, а потомъ и немилость, а отъ тѣхъ побраннихъ невольниковъ нынѣшнихъ не богомоліе, но проклятіе умножилось, которое нынѣ его постигаетъ. Тутъ же объявляемъ велможности вашей, для нашихъ причинъ удержанъ былъ посланный при насъ въ Сѣчи Яковъ Кишенко и Петръ толмачъ, которые въ то время пріѣхали къ намъ, какъ войско на добычѣ соляной было, а ной часъ пришли, тотчасъ

всѣмъ въ слухъ съызнова и монаршеская препочтенная грамота, отъ велможности вашей къ намъ писанные листы чтены были, на которое дая отвѣтъ, больши ихъ не держа, отпустили Якима Кнышенка къ велможности вашей, а Петра въ Крымъ, гдѣ ему указано быть съ монаршескою грамотою. При семъ случаѣ просилъ велможность вашу, чтобъ не держали ватагъ, къ намъ въ Сѣчу съ хлѣбными запасами идущихъ, также и торговыхъ всякихъ людей, зѣло просимъ, чтобъ пропущали въ Переволочной. И о семъ имяновавъ, желаемъ велможности вашей отъ Господа Бога доброго здравія. Изъ Сѣчи августа въ 10 день 1693 года. Велможности вашей милостивого благодѣтеля нашего во всемъ желателный и нижайшій слуга Семенъ Рубанъ атаманъ кошевой войска ихъ пр. ц. в. запорожского низового съ товарствомъ. Помѣта на допросныхъ рѣчахъ и на переводахъ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: „202 г. сентября въ 3 де. великимъ государемъ извѣстно и бояромъ чтено въ Преображенскомъ въ походѣ 202 г. сентября въ 3 де. въ Розрядъ".

Въ прошломъ 201 году, августа въ 28 день къ великимъ государемъ (тит.) писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа съ батуринскимъ козакомъ съ Якимомъ Кнышемъ, что посылалъ онъ гетманъ его Якима съ ихъ великихъ государей грамотою на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему посполству. А что де онъ Якимъ, будучи на Запорожьѣ, слышалъ, и о томъ де онъ объявитъ въ приказѣ Малыя Россіи, а въ допросѣ онъ Якимъ сказалъ: сказывалъ де ему Якиму запорожскій писарь Созонтъ Грабовскій тайно, что подлинно запорожцы имѣютъ такое намѣреніе, какъ де ханъ крымской возвратится изъ венгерской земли, то тотчасъ съ нимъ хотятъ утвердити миръ и итти въ великороссійскіе городы войною, а хана де въ Крымъ ожидаютъ вскорѣ. И великіе государи указали по тѣмъ вѣдомостямъ боярину и воеводамъ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи бѣло-

городского розряду съ конными и пѣшими полки, также и окольничему и воеводѣ князю Петру Лукичу Львову съ товарищи сѣвского розряду съ конными и пѣшими полки быть къ походу воинскому въ собраніи и во всякой готовности. И буде по тѣмъ вѣстямъ учнетъ писать подданный ихъ государевъ войска запорожскаго гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа о слученіи ихъ бояръ и воеводъ съ нимъ гетманомъ ко отпору противъ тѣхъ непріятелей, въ которыхъ мѣстѣхъ престойно, и они бъ бояре и воеводы по прежнему ихъ великихъ государей указу по тому его гетманскому письму съ вышеимянованными ихъ в. г. ратными людми въ слученіе къ нему гетману на отпоръ тѣмъ непріятелемъ шли въ тѣ мѣста, гдѣ случай позоветъ, безо всякого мотчанія и со общаго совѣту съ гетманомъ надъ тѣми непріятелскими людьми воинскій поискъ и промыслъ чинили, сколко всемилосердный Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ непріятели, не видѣвъ противъ себя никакого отпору, въ украинныхъ и въ малороссійскихъ городѣхъ возмущенія и разоренія и упадку въ людехъ не учинили. И по отсылкѣ о томъ ихъ великихъ государей грамотъ къ нимъ бояромъ и воеводамъ указали в. г. свой в. г. указъ учинить въ розрядѣ тебѣ боярину Тихону Никитичу съ товарищи. А въ которомъ числѣ о томъ ихъ в. г. грамоты къ нимъ бояромъ и воеводамъ посланы будутъ, о томъ изъ розряду въ приказъ Малыя Россіи для вѣдома отписать, а къ гетману къ Ивану Степановичу Мазепѣ въ ихъ в. г. грамотѣ писано, велѣно ему по тѣмъ же вѣдомостямъ имѣть опасеніе и осторожность и съ ихъ в. г. ратными людми регименту своего и съ двѣмя московскими стрѣлецкими полки, которые при немъ гетманѣ въ Батуринѣ и въ Сѣвску, къ тому жъ походу воинскому готовность, а о ссылкѣ и о слученіи съ вышеимянованными бояры и воеводы и о воинскомъ надъ непріятели промыслу велѣно ему чинить по прежнимъ же ихъ в. г. указомъ и по своему разсмотрѣнію. Съ оборотомъ: Подписалъ дьякъ Иванъ Волковъ. Послана съ Өаддеемъ Богдановымъ.

Къ гетману. Августа 28 дня прошлого 201 году къ намъ в. г. къ нашему ц. в. писалъ ты подданный нашъ съ гонцомъ своимъ

съ батуринскимъ козакомъ съ Якимомъ Кишкемъ, котораго посылалъ ты съ нашею в. г. граматою на Запорожье къ кошевому атаману и къ войску низовому и прислалъ кошевого атамана листъ, каковъ онъ писалъ къ тебѣ подданному нашему. И намъ в. г. нашему ц. в. по тому твоему подданного нашего доношенію и по присланному запорожскому листу и по распроснымъ рѣчамъ того Якима, что онъ сказалъ въ приказѣ Малыя Россіи, о всемъ извѣстно. И мы в. г. наше ц. в. тебя нашего ц. в. подданного войска запорожского (тит.) гетмана Ивана Степановича за твою къ намъ в. г. къ нашему ц. в. вѣрную и усердно радѣтелную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что запорожцы по своему превратству и непостоянству говорятъ, что дождався изъ войны венгерской непріятелей, хотятъ съ ними поганцы миръ утвердить и приходить въ наши ц. в. великороссійскіе города войною, и по нашему в. г. указу ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику вятскому Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи съ нашими ц. в. ратными людми, также и околничему нашему и воеводѣ и намѣстнику калужскому князю Петру Лукичу Львову съ товарыщи съ полками же велѣно быть къ походу воинскому въ собраніи и во всякой готовности. И буде по вѣстямъ въ каково время-нибудь учнешь ты подданый нашъ къ нимъ бояромъ нашимъ и воеводамъ о слученіи своемъ съ ними къ отпору непріятелемъ писать, и имъ по прежнимъ нашимъ в. г. указамъ и по твоему письму съ нашими в. г. ратными людми въ случаніе съ тобою итти велѣно въ тѣ мѣста, гдѣ случай позоветъ, безъ всякого мотчанія и со общаго совѣту чинить надъ непріятели воинской поискъ и промыслъ, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; и о томъ посланы къ нимъ бояромъ нашимъ и воеводамъ наши ц. в. граматы изъ розряду. А самому тебѣ подданному нашему (тит.) гетману Ивану Степановичу о такомъ ихъ запорожскомъ зломъ намѣреніи провѣдывать и отъ того ихъ отводить, какъ вѣрность твою Господь Богъ наставитъ, и имѣть въ Малой Россіи опасеніе и осторожность и съ нашими ц. в. ратными людми регименту твоего и съ москов-

своими стрѣлецкими полки, которымъ по нашему в. г. указу велѣно быть при тебѣ всегда къ воинскому походу въ готовности, а о ссылкѣ и о слученія съ вышеимянованными бояры нашими и воеводы чинить по прежнимъ нашимъ ц. в. указомъ и по своему разсмотрѣнію. А что они жъ запорожцы говорили въ радѣ непристойныя слова и писали къ тебѣ подданному нашему въ листу своемъ съ Кнышемъ невѣжливо, и о томъ мы великіе государи нашей ц. в. грамоты посылать къ нимъ нынѣ не указали, для того, что послана къ нимъ недавно наша ц. в. грамота, съ которой посланъ къ тебѣ подданному нашему съ войсковымъ канцеляристомъ съ Михаиломъ Забѣлою августа въ 29 день списокъ и посылкѣ той нашей грамоты на Запорожье, буде доведется, велѣно тебѣ подданному нашему учинить по своему разсмотрѣнію. И буде та наша в. г. грамота къ нимъ послана и съ чѣмъ они противъ той грамоты отзовутся, и тогда потому нашъ ц. в. и указъ будетъ учиненъ. А что онижъ писали къ тебѣ подданному нашему о присылкѣ тѣхъ волоховъ и бусурманъ (которыхъ взялъ Өедоръ Степановъ съ товарыщи) для размѣны на ихъ запорожскихъ козаковъ, которые взяты на соляной добычѣ, и того указали мы великіе государи пообождать, для того что послали они запорожцы въ Крымъ для освобожденія тѣхъ своихъ козаковъ посылщиковъ своихъ, Данила щербиновского куреня да Андрея толмача, и велѣли татарамъ говорить, что тѣ ихъ козаки взяты на добычѣ обманомъ, а Өедоръ ходилъ изъ городовъ, а не отъ нихъ изъ Запорожья. И буде тѣмъ посланнымъ ихъ въ Крыму въ томъ откажутъ, и тѣхъ козаковъ ихъ безъ той розмѣны не освободятъ, и учнутъ они запорожцы о присылкѣ къ себѣ тѣхъ волоховъ и бусурманъ, которыхъ поималъ Өедоръ, и впредь къ тебѣ писать. И тебѣ подданному нашему запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману, Ивану Степановичу, буде доведется и есть для чего объ отдачѣ имъ запорожцамъ тѣхъ взятыхъ волоховъ и турковъ и татаръ, которыхъ взялъ Өедоръ Степановъ съ товарыщи и присланы они къ Москвѣ, учинить по своему разсмотрѣнію и о томъ къ намъ великимъ госуда-

рямъ къ нашему ц. в. писать, толко того вѣрности твоей смотрѣть, чтобъ ихъ запорожцовъ не повадить, а запорожскихъ и городовыхъ воинскихъ полевыхъ промышленниковъ не опечалить и мужества и храбрости ихъ не опорочить. А гонецъ твой Якимъ Кнышъ нашимъ цар. величества жалованьемъ пожалованъ и отпущенъ къ тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворцѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7202 мѣсяца сентября 7 дня, государствованія нашего 12-го году. [1])

CVII.

1695 годъ, января 9 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царямъ о перемѣнѣ настроенія запорожцевъ въ пользу хана.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Писалъ ко мнѣ полковникъ полтавскій, доносячи, же подлинно ему вѣдомо учинилося, что запорожци за поводомъ кошового атамана нынѣшного з бесурманами примирилися, з якихъ мѣръ нѣкоторіи торговые люди в Полтавѣ и в иныхъ городахъ живучіи, имѣючи в рукахъ своихъ футерніи, в сторону кримскую до продажи згожіи товары почали тайно уходити на Запорожье, хотячи з тими товарами ити в Кримъ, о чомъ того полковника принесеное ко мнѣ писмо посылаю я в приказъ Малыя Росіи. Я теды гетманъ вѣрный вашъ царского пресвѣтлого вел-ва подданный велми удивился тому запорожскому непостоянству, что не заховуючи належитой вамъ, великимъ государемъ, вѣрности, на которую многіи ложили обѣщанія и

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 67, стр. 1250—1270 по цифровой нумераціи.

не щитячи премилосердное вашое монаршое милости и превеликихъ щедротъ, якіи имъ всегда изобилно проливаются, такъ легко мы. . . . . .волне поступуютъ о . . . щаючи свою совѣсть в неистов. Россію товаришо . . . .
и в Кримъ ѣздити важатся . . . . . полтавск . . . .
унѣверсалъ во всѣ . . . . .полку полтавского послалемъ, крѣпко приказуючи, абы оныхъ припиняно и брано до вязенія, а самыхъ проводчиковъ зымавши присылано въ Батуринъ для наказанія, жебы впередъ такого своеволства нихто з нихъ чинити не важился, а на тѣхъ запорожцовъ, которіи для зимовкѣ в городы малоросійскіи повыходили, приказалемъ старшинѣ пилное мѣти око, якъ они поступовати будутъ, понеже по указу вашего великихъ государей отца блаженныя и вѣчно достойныя памяти великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца его царского пресв. в-ва и поданной имъ на мѣстечко Кереберду жалованной поважной монаршой грамотѣ всегда тамъ самы они запорожци и ихъ конѣ зимуютъ. Теды я и теперь приказалемъ полковнику полтавскому поставити на зимовое становиско в томъ же мѣстечку Кереберде тотъ нововышлый комонникъ килко десятъ человѣка оныхъ запорожцовъ. О чомъ донесши яко найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашой царского пресв. в-ва благостинѣ. З Ватурина генваря 9 дня року 1695. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского [1]).

CVIII.

1695 годъ, февраля 8 дня. Грамота царей кошевому атаману Петру Примѣ съ похвалою за извѣстіе о поведеніи татаръ и съ осужденіемъ за желаніе вступить съ ними въ миръ.

Божиею милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алек-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, связка 10, № 1014—999.

сѣевича, всеа великия і малыя росіи самодержцевъ і многихъ государствъ і земель восточныхъ і западныхъ і сѣверныхъ отчичей і дѣдичей і наслѣдниковъ і государей і облаадателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману, Петру Примѣ; і всему при тебѣ будучему посполству, наше царского величества милостивое слово. Извѣстно намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, учинилось, чрезъ посланцовъ вашихъ куренныхъ атамановъ Ѳедора Кахеневского, да Дементья Величковского: что ідутъ іс Крыму два салтана, со многими ордами полонити царского величества украинные городы войною: И мы, великие государи, наше царское величество, за ту вашу службу, что вы о томъ бусурманскомъ походѣ учинили скорую вѣдомость подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Івану Степановичу Мазепѣ, жалуемъ васъ кошевого атамана і все войско низовое запорожское милостиво похваляемъ: И указали мы великие государи наше царское величество і впредь вамъ о ихъ бусурманскихъ намѣреніяхъ і походѣхъ провѣдывая подлинно к нему гетману писать, наскорожъ с нарочными своими посылщики; да і во всѣхъ нашихъ царского величества украинних городѣхъ по прежде обыклому своему поведѣнию осторожность о томъ чинитьже, упреждая приходы ихъ бусурманские нашимъ царского величества украиннымъ городомъ; да намъ же великимъ государемъ нашему царскому величеству извѣстно учинилось по роспросным рѣчамъ вышеупомянутыхъ же куренныхъ вашихъ атамановъ, что вы кошевой атаманъ, і все войско низовое імѣете з бусурманы о миру пересылки, і хотите с ними на время учинить перемире. І вамъ бы кошевому атаману, і всему войску низовому, помня намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству обещание свое, без нашего царского величества указу, никогда з бусурманы перемиря не чинить, і тѣ безславия и безчестия на себя не наводить, потому что они, бусурманы, нынѣ с нами, великими государи, с нашимъ царскимъ величествомъ і з государствы нашими в войнѣ, і безпрестанно пра-

вославныхъ християнъ похищаютъ в плѣнъ, і многую християнскую кровь проливаютъ; а вы, войско низовое запорожское, служите намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству; и естли вы то непристойное дѣло без нашего царского величества указу учините; И за то излиятца на васъ отъ насъ великихъ государей немилость, а в пограничныхъ християнскихъ государствахъ поречение, а бусурманомъ будетъ в томъ порадованне, видя васъ в такомъ состояніи. А наше царского величества жаловане к вамъ на Кошъ послано; А когда по нашему великихъ государей нашего царского величества указу при помощи Божіи по веснѣ нынѣшней посланы будутъ наши царского величества ратные люди для воинского промыслу і отомщения за пролитие християнские крови, на бусурманские жилища. І вы, кошевой атаманъ і все войско низовое, при той же помощи Божіи, тогда с тѣми нашими царского величества ратными людми чинили обще над тѣми неприятели креста святаго воинские промыслы, гдѣ будетъ возможно і пристойно, сухимъ і водяныхъ путемъ, по прежнему своему обыклому воинскому поведѣнию неотложно, разрывая силы неприятелские; А служба ваша у насъ великихъ государей у нашего царского величества забвенна, і милость наша государская отемлема отъ васъ не будетъ; А вышеупомянутые посланцы ваши нашимъ царского величества жалованьемъ пожалованы, і отпущены к вамъ на Кошъ по прежнему; писанъ государствия нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ, а лѣта отъ создания мира 7203 февраля 8 дня, государствования нашего 13 году [1]).

CIX.

1695 годъ, апрѣля 22 дня. Письмо Мазепы къ царямъ о положеніи дѣлъ въ Азовѣ и въ Крыму, письма къ Мазепѣ о томъ-же отъ запорожскихъ козаковъ.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣе-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1695 годъ, февраля 8 дня, связка 2, № 1018—33.

вичѣ, Петру Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцемъ войска запорожзкого обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з гонцомъ своимъ з Григорьемъ Ивановымъ в нынѣшнемъ 203 г. апрѣля въ 22 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ (полный титулъ).

Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Апрѣля 15 дня пріѣхали ко мнѣ посланные запорожскіе Яковъ, атаманъ уманского куреня с товарыщи, и подали мнѣ листъ атамана кошевого и всего низового войска писанный; а что в томъ листѣ написано, то и словесно мнѣ объявили, что были они отъ того жъ войска низового о войсковыхъ потребахъ посыланы в Крымъ и будучи в Бакчисараѣ, видѣлись с вашимъ царского пресвѣтлого в-ва посланнымъ Васильемъ Айтемиревымъ и моимъ гетманскимъ посылнымъ человѣкомъ и прислушалисъ того подлинно, что ханъ крымскій имѣлъ ихъ посланныхъ отпустити к вамъ, великимъ государемъ, вмѣстѣ с ними, запорожскими посланцами, но когда привезли изъ Азова языковъ рускихъ людей, подъ черкаскимъ донскимъ городкомъ недавно взятыхъ, которые то сказали, что богохранимые ваши царского пресвѣтлого величества силы в промыслъ военный на Азовъ готовятца. Тогда ханъ, розмысливъ не точію не отпустилъ изъ Крыму к вамъ, великимъ государемъ, преждереченныхъ посланныхъ, но и самъ со всѣми ордами подъ Азовъ итить с прилежаніемъ пріуготовляетца, а хотя былъ у него хана, при бытности посланныхъ запорожскихъ, отъ салтана турского присланный чаушъ с мечемъ и каөтаномъ, взывая его изъ Крыму со всѣми ордами на войну нѣмецкую; однако онъ, ханъ, отъ того отговорился такою причиною, что взялъ вѣдомость о намѣреніи россійскихъ войскъ, подъ Азовъ быти имѣющихъ, и ради того туда противъ нѣмцевъ итить не

можетъ; а по отпускѣ того чауша послалъ онъ, ханъ, отъ себя в Царьградъ моремъ каймакана своего, первое с привѣтствованіемъ новому салтану турскому по взятіи державы, а потомъ донося салтану турскому о намѣренномъ наступленіи войскъ вашихъ царского пресвѣтлого в-ва на Азовъ и прося себѣ для помочи о присланіи какого паши съ янычаны. При тѣхъ же посланныхъ запорожскихъ привезъ ко мнѣ в Батуринъ ватагъ полевый и ясаулъ полковый полтавскій Микита Плячникъ с товарствомъ языковъ татарскихъ азовскихъ, 25 человѣкъ, взятыхъ на поляхъ дикихъ, недалеко вершинъ рѣчки Волчьи, которые языки то жъ в роспросѣ сказали, что азовцы, бывъ подъ Черкаскимъ донскимъ городкомъ, взяли на боѣ ясаула тамошняго войскового, имянемъ Максима Малишку, который имъ в Азовѣ сказалъ, что совершенно вы, великіе государи, посылаете свои богохранимые силы подъ Азовъ, а такъ хотя я какъ посланныхъ запорожскихъ, такъ и промышленниковъ тѣхъ полевыхъ послати к вамъ, великимъ государемъ, тотчасъ отпущаю, однако разсудивъ, что они нескоро в дорогѣ ѣхати будутъ, а мнѣ кажетца, что преждереченныя вѣдомости надобны суть до скорого вамъ, великимъ государемъ, донесенія, и я вскорѣ о томъ чрезъ нарочного гонца моего Григорья Иванова симъ листомъ приношу вамъ, великимъ государемъ, извѣщеніе, и какъ листъ запорожскій, такъ и роспросные рѣчи языковъ азовскихъ посылаю в приказъ Малыя Росіи, а орды збиралися в Крыму на Салгирѣ и имѣли итить в походъ в полдень сего мѣсяца. При семъ отдаюсь премилосердной вашей царского пресвѣтлого в-ва благостынѣ. Изъ Батурина апрѣля въ 16 день 1695 году. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и нанижайшій слуга. Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

В листу к гетману к Ивану Степановичу Мазепѣ кошевого атамана и всего войска запорожского написано: Ихъ царского пресвѣтлого в-ва войска запорожского ясневелможный милости-

вый господине гетмане обоихъ сторонъ Днѣпра милостивый нашъ благодѣтелю. При нынѣшнемъ годовомъ веселомъ торжествѣ Воскресенія Христа Спасителя нашего дожденномъ благопривѣтствуемъ благодѣтелю нашему и желаемъ, дабы велможность твоя сей прехвалной празникъ провадити изволилъ в радости и покою и ненарушеніемъ здравія и при одолѣнію надъ враги креста святого к вѣрѣ нашей православной, всѣ единомысленно желаемъ и годъ по годѣ иныхъ таковыхъ торжествъ сподобитца усердствуемъ. Помянные наши, которыхъ посылали есмы въ Крымъ к хану, в нынѣшнее время пришли, к намъ войску запорожскому, отъ которыхъ такую вѣдомость приняли есмы о подъемѣ бусурманскомъ, что совершенно имѣетъ самъ ханъ с ордою итить на войну, толко не знаемъ, куды ихъ замыслъ и в которую сторону, а подлинно стоитъ в готовности, то велможности вашей извѣстно подаемъ чрезъ тѣхъ же посланцевъ нашихъ, которые были посланы к хану отъ насъ, войска запорожского, и сами того свидѣтели, что слышали и видѣли, и то скажутъ изустно велможности вашей все подробну, что тамъ поводитца, какъ в прежнемъ писмѣ нашемъ с прошеніемъ писали есмы о присылкѣ в скарбъ нашъ войсковой двухъ тысячъ. И нынѣ просимъ, изволь по милости своей того не забыть, также и 100 церковныхъ еѳимковъ, что на сторожу выдали войсковую, покорно просимъ не пожалѣй прислать, чтобы безъ убытку церкви божіи и намъ войску запорожскому было, а ватагъ не вели задерживать, к намъ идущихъ, потому что намъ безъ ватаги, самому тебѣ извѣстно, трудно быть, вносимъ же прошеніе наше покорнее за Андрѣя Стародуба, изволь, велможность ваша, для прошенія нашего войскового милость свою к нему показать я отъ того везенія выпустить, покорно просимъ. Данъ с Коша апрѣля въ 5 день 1695. Внизу того листа написано. Еще объявляемъ милости твоей, что посланцы царскіе, Василей подъячей имѣлъ быть конечно с нашими посланцы отпущенъ, толко учинилося, что взяли двухъ человѣкъ московскихъ донцовъ и допросились у нихъ, что будетъ походъ отъ пресвѣтлѣйшихъ государей и для того сызново ихъ пословъ задержали и не от-

пустили с нашими и конечно готовитца самъ ханъ подъ Азовъ противъ нашихъ людей, толко мѣсяца ждутъ, а какъ увидятъ, то тотчасъ и походъ будетъ у нихъ, бусурманъ. И совершенно вѣдаемъ, что салтана старого удавили, а нынѣ сына поставили и при нашихъ посланцахъ прислалъ к хану, чтобы за 2 мѣсяца сталъ в цесарской землѣ противъ цесаря и посолъ турской з голымъ мечемъ пришелъ при бытности нашихъ, толко де ханъ отговорился тѣмъ, лутче де мнѣ оборонять свою землю, и крѣпкую взяли вѣдомость, что имѣетъ быть подъ Азовъ нашихъ государей подъемъ, то велможности вашей доносимъ.

Росспросные рѣчи азовскихъ татаръ 25 человѣкъ, которыхъ Никита Пляцкой, ясаулъ полку полтавского, с охотнымъ товарствомъ в дикихъ поляхъ, на урочищахъ Яланскихъ и Галчюскихъ вершинахъ, взявъ, привели в Батуринъ апрѣля въ 15 день 1695 г. Первой татаринъ, именемъ Джумакъ, изъ Азова сказываетъ, что Байша ага одинъ доложась бея и Янычанъ аги в Азовѣ, прибралъ себѣ охотихъ татаръ 46 человѣкъ, с которыми увязался одинъ турчанинъ, а другой руской породы Капитонъ и пошедъ в загонъ для языка и добычи подъ украйніе городы воликоросійскіе, близъ Тору, ухватили одного козака и за водою вешнею далѣ не шедъ, назадъ возвратился и роздѣлились 10 человѣкъ, пошли в Азовъ, а 36 с агою ватагомъ пошли было в дикія поля, чая тамъ на рѣчкахъ козаковъ загонщиковъ по своей силѣ найтить и ими покорыстоватца, и какъ на Яланскихъ и Галчюскихъ стали ночевать вершинахъ, помянутый ватагъ Пляцный тамъ у нихъ с товарствомъ перво коней отогналъ в ночи, а потомъ и самихъ побилъ, 25 человѣкъ живьемъ взялъ и в Батуринъ привелъ, а агу сама одиннатцата, потому что крѣпко билися, на смерть убили, тотъ погромъ надъ бутурманы учинился в четвертокъ на свѣтлой недѣлѣ. Онъ же сказываетъ: еще в самую в прошлую осень калмыцкой Аюкай отпуская отъ себя азовскихъ посланниковъ, которые у него обыкли бывать, да и тогда были, послалъ с ними и своихъ калмыковъ

нѣсколько человѣкъ в Азовъ с вѣдомостію, что государевы силы совершенно на Азовъ готовятца войною, чтобъ они противъ ихъ для отпору были готовы, а обѣщалъ имъ, азовцомъ, с своими калмыки, нагайцы помочь и выручку чинить, в чемъ являя знакъ своего доброжелателства, тотчасъ послалъ сына своего в черкесы, к салтану, ханскому сыну Капланъ-Гирѣю для совѣту и для удобнѣйшаго собранія нагайцевъ и черкесовъ во время надобья, и бей азовской, имянемъ Мустоеа, ту вѣдомость послалъ с нарочными посланцы к салтану турскому и к хану крымскому и учали в Азовѣ мѣста слабые бусурманы починивать. Послѣ того по послѣднему зимнему пути ходилъ бей подъѣздомъ в 400 человѣкахъ подъ донской городъ Черкаской и, тамъ в ближнихъ мѣстѣхъ залегши с великою частію, подъ городъ пустилъ толко 30 человѣкъ татаръ для обгону, которые, ухватя одного козака донского, назадъ какъ возвращались и донскіе чая, что неболшіе люди были, какъ подъ городомъ видѣли, безопастно в погоню не многимъ числомъ вырвались было и какъ отъ городка своего оподаль отошли, напалъ на нихъ бей со всѣмъ зборомъ, и бой межъ собою учинили, на которомъ бою мало что донцовъ побили, живьемъ ясаула нѣкакого Максима сама осма взяли, которой и нынѣ в Азовѣ сидитъ и хотя с прилежаніемъ того ясаула бусурманы спрашивали о намѣреніи войскъ государевыхъ, однако онъ не сказалъ правды, толко обнадеживалъ, что не будутъ войска государевы приходить на нихъ войной, а иные козаки сказали правду, что готовятца и на нихъ пріитти нынѣшняго лѣта и о томъ послали того жъ часу к салтану турскому и к хану крымскому с вѣдомостію изъ Азова. Передъ ихъ выходомъ всію дорогу посылали изъ Азова бейского кегію и бешлейского агу Асана, а с нимъ 156 человѣкъ для языка подъ городы великоросійские и подъ Маякомъ и Изюмомъ, ухватя 25 человѣкъ, возвратились назадъ в Азовъ и изъ того ясыря одинъ сказалъ все подробно о подъемѣ и готовности войскъ государевыхъ подъ Азовъ, тотчасъ его свободно учинили, а иныхъ задержали и послали о томъ к турскому салтану и к хану крымскому о вѣдомостію. О ханѣ де в Азовѣ не слышать,

сордами подъ державу великихъ государей пойдетъ ли, также и войска турскія противъ нѣмцовъ нынѣшняго лѣта збиратца станутъ ли или нѣтъ, того не вѣдаютъ. В Азовѣ войска пѣхотнаго огненного ко оборонѣ обрѣтаетца тысячъ съ семь, а конницы всегда в готовности бываетъ съ 1000, которымъ годовое жалованье даютъ, а какъ чаютъ бусурманье войскъ противныхъ, то збираетца конницы с 3000. Сказываетъ в Азовѣ три города каменныхъ, четвертой земляной, а у того земляного, которой всѣ три города каменные обнялъ кругомъ, ровъ 7 саженъ глубиною, а коль широкъ, того угадать не можетъ, а нынѣшнею весною хотѣлъ и еще глубяе тотъ ровъ копать. Пушекъ, пороховъ и всякихъ запасовъ воинскихъ и хлѣбныхъ великое множество. В нынѣшнее время, а именно о праздникѣ святаго Георгія, войско турское въ суднахъ моремъ в Азовъ притти имѣетъ, а сколко того войска будетъ, того не знаетъ. Также и жалованье годовое с тѣмъ же войскомъ прислано будетъ. О салтанѣ сказываетъ, что старой умеръ, а нового имяни не знаетъ. В сію прошлую зиму какъ салтанъ ходилъ въ полскіе краи и в сколко тысячехъ и какая при немъ была орда, того не знаетъ, толко сказываетъ, что с великою добычею бусурмане возвратились назадъ. Войска турскіе прошлого лѣта с нѣмцами бились ли, того онъ не вѣдаетъ. Второй языкъ, именемъ Бака турчанинъ бешлей, изъ Азова.

К великимъ государемъ писалъ гетманъ апрѣля въ 22 числѣ нынѣшняго 203 году с нарочнымъ гонцомъ. Апрѣля де въ 15 числѣ присылали запорожцы нарочныхъ посланцовъ своихъ к нему гетману, которые ихъ запорожскіе посланцы были и в Крыму и видѣлися з гонцомъ с Васильемъ Айтемиревымъ и совершенно слышали. Ханъ крымской подлинно имѣлъ было ево, Василья, отпустить ис Крыму, но увѣдомяся отъ языковъ, взятыхъ подъ Черкаскимъ донскимъ городкомъ, что силы ихъ монаршескія подъ Азовъ для промыслу воинского готовятца, не точію ихъ не отпустилъ, но и самъ со всѣми ордами подъ

Азовъ итчть готовитца. К нему же хану присланъ чаушъ с мечемъ и с каетаномъ отъ турского салтана нового, взывая его со всѣми ордами на войну нѣмецкую и отъ того походу онъ отговорился тѣмъ, что россійскіе войска имѣютъ быть подъ Азовъ. (Остальные тоже, что и въ предшествующихъ разспросахъ).

К гетману.

Сего апрѣля 22 дня к намъ, великимъ государемъ, к нашему царскому в-ву, писалъ ты нашего царского в-ва подданной з гонцомъ своимъ з Григорьемъ Ивановымъ, донося намъ великимъ государемъ, нашему царскому в-ву, о пріѣздѣ к тебѣ запорожскихъ посланцовъ и о вѣдомостяхъ, каковы они тебѣ объявили, и о взятіи 25 человѣкъ азовскихъ татаръ воинскими трудами полтавского полку полкового ясаула Микиты Плячного с товарыщи, близъ вершины рѣчки Волчьи, и прислалъ к намъ, великимъ государемъ, къ нашему царскому в-ву тѣхъ татаръ роспросные рѣчи и листъ запорожской, и намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, по тому твоему подданного нашего доношенію и по присланнымъ писмамъ о всемъ извѣстно, и мы, великіе государи, наше царское в-во тебя нашего царского в-ва подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича за вышеписанное твое скорое о вѣдомостяхъ доношеніе жалуемъ, милостиво похваляемъ, и тебѣ нашего царского в-ва подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю по вѣрной и усердно радѣтелной своей к намъ, великимъ государемъ, к нашему царскому в-ву, службѣ и впредь о бусурманскомъ намѣреніи и поведеніи, какъ возможно и чрезъ кого пристойно провѣдывая, к намъ, великимъ государемъ к нашему царскому в-ву, писать, а запорожцовъ, за присылку посланцовъ ихъ с вѣдомостьми, указали мы, великіе государи, наше царское в-во, тебѣ подданному нашему отъ себя чрезъ писмо похвалить и к нимъ писать, чтобы они и впредь о всякихъ вѣдо-

мостяхъ и намѣреніяхъ и поведеніяхъ бусурманскіихъ чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ или, какъ возможно, провѣдывали, и тебѣ подданному нашему вѣдомо чинили наскоро, а что помянутые посланцы ихъ объявили... в листу своемъ к тебѣ написали о готовости хана крымского со всѣми ордами к походу воинскому, и тебѣ нашего царского в-ва подданному приказать во всѣхъ нашихъ царского в-ва малороссійскихъ городѣхъ имѣть отъ него опасеніе и осторожность и на отпоръ имъ бусурманомъ готовость. А гонецъ твой Григорей Ивановъ с товарыщемъ нашимъ царского в-ва жалованьемъ пожалованъ и отпущенъ к тебѣ, подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7203 мѣсяца апрѣля 30 дня, государствованія нашего 14 году. [1])

CX.

1695 годъ, апрѣля 11 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царямъ о погромѣ партіи татаръ на р. Малой Висуни бывшимъ кошевымъ Иваномъ Гусакомъ.

Списокъ с листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ к великимъ государемъ царемъ (тит.) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Иваномъ Гусакомъ с товарищи в нынѣшнемъ 203 году апрѣля въ 30 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ царемъ (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Доношу покорственно вамъ, великимъ государемъ, что Иванъ Гусакъ, бывшей кошевой атаманъ, с товарствомъ своимъ запорожскимъ120 человѣкъ, бу-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1695 годъ, апрѣля 22 дня, связка 98, № 17.

дучи в промыслахъ военныхъ на той сторонѣ Днѣпра, в поляхъ х Казыкерменю прилежащихъ, догналъ тамъ на урочищѣ Ясунѣ загонъ татарской, 100 слишкомъ человѣкъ будучихъ, которые непріятели намѣрили было итти подъ городы малороссійскіе для несытой добычи своей, и тѣхъ непріятелей онъ, Иванъ Гусакъ, с товарствомъ, помощію божіею, счастіемъ вашимъ монаршэскимъ, громилъ и не мало ихъ положилъ в трупъ, а 9 человѣкъ живьемъ взявъ припровадилъ ихъ ко мнѣ в Батуринъ апрѣля 8 дня, с которыми языками ево, Ивана Гусака, товарство просилися у меня прилежно, дабы ихъ всѣхъ отпустилъ к вамъ, великимъ государемъ, в царствующій великій градъ Москву, предлагая то, что они во время досадное и студеное и трудной дороги много приняли нужды и сугубые труды, но я, гетманъ, вѣдая премощной вашъ монаршеской в томъ дѣлѣ указъ, хотя и самъ труды ихъ видѣлъ, не поволилъ имъ всѣмъ той дороги, однако подъ сіе время, коли вамъ, великимъ государемъ, служба войска низового есть надобна, не хотя ихъ промышленниковъ нынѣшнихъ в конецъ оскорбити, поволилъ имъ для иныхъ с тѣми девятма языками итти 50 человѣкамъ, имянно, ево вышепомянутого Ивана Гусака с товарствомъ, и какъ оныхъ безъ задержанія в тотъ путь в царствующій великій градъ Москву отпустилъ есмь, такъ и роспросные рѣчи тѣхъ языковъ, что они, здѣ сказали, в приказъ Малыя Россіи посылаю.—При семъ отдаюся премилосердной вашей царского пресвѣтлого в-ва благостынѣ. Изъ Батурина лѣта отъ Рождества Господня 1695 мѣсяца апрѣля 11 дня. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

Роспросные рѣчи татаръ 9-ти человѣкъ чрезъ Ивана Гусака с товарствомъ охотницкимъ за Ингуломъ, на рѣчкѣ Исунѣ взятыхъ и в Батуринъ апрѣля в 7 день 1695 привезеныхъ. Первой татаринъ, имянемъ Суинъ крымской изъ села Ащибакай, сказываетъ, что нѣкоторой Байбулъ ага взявъ позволеніе у бея

перекопского и, призвавъ к себѣ татаръ охочихъ блиско 100 человѣкъ, пошелъ было в загонъ подъ Бѣлую Церковь для добычи и в Казыкермени переправившися Днѣпръ, когда на Конгулецъ Малой пришли и далѣй зашедъ безопасно, стали на нѣкоторой рѣчкѣ Малой прозваніемъ Исунъ отдыхать, и тамъ вышепомянутое товарство з Гусакомъ на нихъ ударивъ нѣсколко человѣкъ побили ихъ до смерти, а девяти человѣкъ живьемъ взяли, а досталные сагою ушли, и какъ они взяты, тому уже 3 недѣли, а изъ Крыму какъ выѣхали,—тому уже недѣли с 4. Сказываетъ, что передъ ихъ выѣздомъ изъ Перекопу за 12 дней нѣкоторой ага Алтабай, собравъ человѣкъ со 100 татаръ охочихъ в Крыму, с позволеніемъ бея перекопского, пошолъ подъ городы полскіе подъ Немировъ или подъ Бѣлую Церковь для добычи, которая чая встрѣтити и отъ него вѣдомость взяти, гдѣ бы возможно имъ было удари(ть), и для того потиху шли и у Нгульца безопасно стояли и если тотъ прежней ага ударилъ гдѣ подъ городы или с своимъ загономъ возвратился и куда, того онъ не вѣдаетъ, а подъ малороссійскіе городы для того невелѣно имъ итить загонами, что запорожцы на перемирье договорили, чтобъ подъ крайніе городы неходили загоны татарскіе. О ханѣ сказываетъ, что с калгою салтаномъ и со всею тою ордою, которая прошлого лѣта в венгерской земли была на войнѣ, пришелъ в Крымъ, тому уже третей мѣсяцъ идетъ и по немногу ясырю та орда нѣмецкой породы с собою привезли. В Крыму еще для того никакова не было совѣту в то время, что ханъ боленъ з дороги пришолъ, то толко слышно, что какъ скоро ханъ оздоровѣетъ, тотчасъ имѣетъ рада быть по давному ихъ бусурманскому обыкновенію, на которой что приговорятъ, есть ли куда на войну итить или нѣтъ, о томъ в то время вѣдомо бываетъ, а нынѣ еще при нихъ никакова совершенства не было, то толко носитца, что сего лѣта самъ ханъ ни куды на войну не пойдетъ, опасаясь, чтобъ опять в Крыму подходя козацкіе ватаги, какъ прошлого лѣта на Чингарахъ были, не учинили какова урону крымскимъ жилищамъ. На венгерскую войну Нурадынъ салтана сего лѣта с частію

орды крымской и со всею ордою бѣлогородцкою имѣютъ посылати ханъ и калга салтанъ, естьли отъ турка какой указъ будетъ, а ханъ и калга султанъ совершенно нынѣ в Крыму имѣютъ лѣтовати. Сего лѣта естьли имѣютъ куды войною ити ханъ или калга салтанъ, подъ городы великоросійскіе или малоросійскіе или загоны посылать, того онъ не вѣдаетъ. О салтанѣ турецкомъ сказываетъ, что старой умеръ, а учиненъ новой, сынъ того старого салтана, которой Каменецъ взялъ, а какъ нового того салтана зовутъ,—того не знаетъ. Прошлой сей зимы, которой салтанъ имянемъ и в колко тысечахъ ходилъ войною в Полшу, того онъ не знаетъ, толко то сказываетъ, что бѣлогородцкая и нагайская вся была орда и много добывши ясырю, в цѣлости возвратились. На сіе лѣто естьли турецкіе войска имѣютъ збиратися противъ нѣмцовъ и в какихъ мѣстѣхъ и в которое время, того не знаетъ. Посланники полскіе пришли ль какіе сего времени в Бѣлогородчину или в Крымъ, того не вѣдаетъ. Посланниковъ государского и гетманского вскорѣль изъ Крыму отпустятъ или нѣтъ, того не вѣдаетъ. Носится поголоска в Крыму и о томъ, что каторги с войски турецкими пѣхотными имѣютъ сего лѣта прійти для обереженья Крыму и для строенія нѣкакого города еще новаго в Перекопи или на Чингарахъ, а сколко тѣхъ будетъ катаргъ и какъ много на нихъ людей и с какими запасы и на какомъ имянно мѣстѣ похотятъ городъ строити, того не вѣдаетъ. О проклятомъ Петрикѣ сказываетъ, что в бѣлогороцкихъ селахъ, блиско Тягинъ, обрѣтаетца и с волоховъ тамошнихъ по приказу ханскому мѣсечной кормъ себѣ беретъ, а сколко при немъ людей и по чему корму идетъ, того не вѣдаетъ. Другой татаринъ, именемъ Чюрали, изъ Крыму изъ села Кишкара, сказываетъ противъ тѣхъ же роспросныхъ рѣчей, что и первой сказывалъ, что будто сего лѣта у турковъ с нѣмцами не будетъ войны для того, что будто нѣмцы с турками чрезъ пословъ договорились на нѣсколько лѣтъ на 2 или на 3 лѣта перемирья для оддыхновенія себѣ и для того будто ханъ и калга салтанъ в Крымъ пришли, 3-й татаринъ Астакай изъ Крыму, изъ села Орликъ, 4-й татаринъ крымской именемъ

Джанакай, изъ села Копкари, 5-й крымской именемъ Ишлямбетъ, изъ села Терекли Катѣй, 6-й татаринъ Крымской именемъ Джаметъ, изъ села Буюкасъ, 7-й татаринъ крымской именемъ хасанъ Кирджечеръ, 8-й татаринъ крымской именемъ Мамбетъ, изъ села Кіятъ, 9-й татаринъ крымской именемъ Утевлей, изъ села Ушкара.

К гетману.

Апрѣля 30 дня к намъ, великимъ государемъ, к нашему царскому в-ву писалъ ты, подданной нашъ, з бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Иваномъ Гусакомъ с товарыщи и прислалъ с нимъ же Иваномъ 9 человѣкъ татаръ, взятыхъ на шляху Казыкерменскомъ, за рѣчкою Ингуломъ, и тѣхъ татаръ роспросные рѣчи. И намъ, великимъ государемъ, нашему царскому в-ву по тому твоему подданного нашего доношенію и по присланнымъ татарскимъ роспроснымъ рѣчамъ о всемъ извѣстно, и тѣ татаровя по нашему, великихъ государей, указу у него, Ивана в приказъ Малыя Росіи приняты, и мы, великіе государи, наше царское в-во тебя нашего царского в-ва подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, Ивана Степановича, за твою к намъ, великимъ государемъ, к нашему царскому в-ву вѣрную и усердно радѣтелную службу и за присылку тѣхъ взятыхъ татаръ жалуемъ, милостиво похваляемъ; а Иванъ Гусакъ и всѣ при немъ будучіе товарыщи всего 53 человѣка нашимъ царского вел-ва жалованьемъ онъ Иванъ за свою службу и излишнимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены к тебѣ, подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7203 маія в 13 день, государствованія нашего 14 году. [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла 1695 годъ, апрѣля 30 дня, связка 98, № 20.

CXI.

1695 годъ, іюня 20 дня. Челобитная запорожцевъ гетману Мазепѣ о присылкѣ, въ виду поѣздки противъ бусурманъ, оружія и денегъ и благодарность за присылку подарковъ въ Сѣчу.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска запорозского, ясневелможный мосце пане гетмане, а намъ велце милостывій пане и великій добродѣю. Каждому повынная звиклость властителя своего знати, такъ намъ, всему старшому и меншему войска низового запорозского товариству, пресвѣтлихъ и великодержавныхъ російскихъ монарховъ и подъ щитомъ державы ихъ, велможносты вашой, пана своего милостивого и великого добродѣя, повелѣнная чтити. Всѣ жадання свои, прошлихъ лѣтъ будучіе, спомянувшы, ощо безпристанне, ко пресвѣтлимъ великоросійскимъ монархомъ, бьючи чоломъ, лицемъ до землѣ у престола ихъ царского пресвѣтлого величества, заносячы свои покорніе прозби, дабы по желанію нашему в днѣпровихъ низовихъ добычахъ, мы войско низовое запорозское, былы волны, и для того о походѣ напродъ, великіе государи наши, чрезъ высокую поважную свою грамоту милостиво намъ, всему войску, подалы извѣстно; такъ и велможность ваша о надближеніе ко украиннимъ городамъ з богохранимыми великоросійскими ихъ царского пресвѣтлого величества ближнего боярина и воеводы его милости и пана Бориса Петровича Шереметева, многочисленними силами совокупившыся, для очищенія Днѣпра, такъ о разширеніи христіанского рода, а злохитримъ бѣсусурманомъ нещасливого упадку и жилищамъ ихъ поганскимъ испровержения. Радостною вѣстью, велможность ваша, насъ войско низовое запорозское изволили увѣдомити. А притомъ, велможность ваша, яко ласковій нашъ отецъ и великій добродѣй, з премногой своей милосты, насъ старшину добрими сукнами и полутабинками, и всю атаманню на одежду суквами, а все войско низовое горѣлками на курени по куфѣ и грошей

на сторожу пятьсотъ золотихъ, а до церкви божей, шосьмо позичили былы на заплаченя сторожѣ, триста золотихъ, обойслати рачилы, которую милость и щедробливую ласку отъ рукъ висланного, ко своей любве принявшы, и главы своя низко преклонывшы, дякуемъ. Зачимъ оразъ велможности, яко отца своего и велыкого добродѣя, покорне упрашаемъ и ознаймуемъ всего войска низового запорозского великіе нужди, яко отнюдъ на одежду и до военного походу оруженнихъ запасовъ недостатни, рачте, велможность ваша, яко чадолюбивый отецъ, на одежди сукнами и грошевою казною, всѣхъ обще, низовое войско таковде и до войсковихъ дѣлъ оруженнихъ запасовъ вспомагати изволте; за що мы пресвѣтлымъ государемъ нашимъ и велможносты вашой, ласкавому своему добродѣевѣ, в належитихъ працахъ войсковихъ вѣрне и родѣтелне служити всегда обѣцуемся. С страны примирку нашего, велможность ваша, насъ упоминаете и ласкаве приказуете; оразъ скоро тилко стягнется з ближнѣхъ луговъ до Коша войско, тогожъ часу оное примирье з непріятелми розорвано будетъ, поневажъ еще розмирного листа имъ, бѣсурманомъ, отъ насъ не дано, еднакъ все войско в пилной осторожносты, в тѣснотѣ, вже одъ самое весны, ожидаючи счасливого рейментарского вашего приближенія, в Сѣчи найдуемся. А еслы, велможность ваша, переправившися з богохранимими великогосударствевими силами и из малоросійскими войсками на сей бокъ Днѣпра, покорне просимъ, яко ласкового своего добродѣя, о науку и пораду, якъ маемъ по указу монаршомъ и по благоволенію вашомъ, полемъ з табаромъ при боку велможности вашой, до военного походу, з войскомъ низовимъ запорозскимъ, чили судомъ волнымъ виходити, презъ поважный листъ свой панскій изволте насъ увѣдомити. Тудежъ особливе и о томъ желаемъ и велце просимъ, гдѣ предъ свѣтліе очеса маемъ до велможности вашой представшы; а по долгу своему служебнычемъ пристойную честь и пошанованье виражати нелистовне, лечъ при нижайшемъ покорнемъ поклонѣ для посѣщенія до Коша запорозского, одколь з продковъ нашихъ, а и донынѣ рицерская слава походитъ на мѣстцо дѣдизное

просити всеусердно хощемъ и на якомъ мѣстцѣ урочища, увѣдомитися желаемъ. Вѣдомости нови прійдучіи виходци принесли на Кошъ, повѣдаютъ, же ханъ кримскій зо всѣми своими богомерзскими ордами въ Криму зостаютъ, а що мѣлъ быти замислъ в цесарскую націю, теди тотъ свой поганскій походъ на иншій часъ отложили, часть тыко (sic), не малая орди в казикерменскихъ городкахъ, перевезшися на сію сторону Днѣпра (чого имъ, Боже, не допоможи!) не вѣдаемъ, гдѣ злохитрнимъ своимъ замисломъ уторгнути маютъ, а потомъ еще такая жъ купа, подъ старій городокъ ку перевозу настигла. О семъ велможности подаемъ извѣстно, о всемъ подробно велможности вашой ознаймивши и о мылостивую отческую ласку, яко наипокорнѣе, упросившы посланного пана Якова Солоныну значного товарища войскового честно отпускаемъ, а пр (sic) покорномъ поклонѣ до велможности вашой, подавши тотъ намъ благодарній листъ, в которомъ зичимъ велможности вашой доброго отъ Господа Бога здоровя и во всемъ счасливого заживати рейментарского благополученія. З Сѣчи іюня 20 д. ҂аѱче року. (Приложенія—на 2-хъ отдѣльныхъ листкахъ). 1) За такъ показанную отъ велможности вашой велце намъ ласкавого отца и великого добродѣя милость, щосте обослати изволили насъ, старшину, добрими сукнами, полутабинками и грошми, велце своему многомилостивому пану патрону и великому благодѣтелевы покорне при нижайшемъ поклонѣ чинимо подякование и все в цѣлости отъ рукъ пана Солоныны высланного отобралисмо благопріятно вѣрны и радѣтелніи слуги. 2) Вѣдомость новопринесенна презъ товариство наше іюня 26 числа, же бѣсурмане, не вѣдаемъ якое, з бѣлогородскихъ ст....нихъ войскъ осадили, и для того з Крыму пошли немаліе орди, такожъ и за товариствомъ нашимъ войсковимъ в Камандѣ гонелись,— Богу наивищему благодареніе воздаемъ — не (?) язика не взяли! Назнакъ вдячности, щосьте велможность ваша насъ слугъ св(о)ихъ з отческого милосердія гостинцами все войско низовое запорозское удоволствовати рачили, за которое обойслане при нижайшемъ покорнѣйшемъ поклонѣ дакуемъ. А якій колвекъ гостинчикъ осятрини отъ рукъ высланнаго пана

Якова Солонини малій за велики изволте завдячне приняти. Велможности вашой пана нашего велце милостивого всѣхъ благъ зичливый и радъ служити. Ихъ ц. пр. в-ва войска запор. низового Максимъ Самойленко Сергіевскій, атаманъ кошовый з товариствомъ. Подано іюня 24 року 1695 года. [1]).

CXII.

1695 года, декабря 18 дня. Письмо гетмана Мазепы къ запорожскимъ козакамъ съ похвалой за успѣшныя дѣйствія ихъ при осадѣ турецкаго замка, стоящаго противъ города Очакова.

Мои ласкавія пріятелѣ и братья, пане атаманѣ кошовій и все старшое и меншое войска ихъ царского пресвѣтлого вел-ва войска запорозкого низового товариство. Вѣдомо намъ достатечне з писма вашего чрезъ Сидора Горбаченка, до насъ присланного, же вы, добріи молодцы, войско низовое, ревнуючи доброй продковъ своихъ славѣ и ѣдучи стародавнимъ войска запорозкого торомъ, ходили самъ кошовій з многимъ собраніемъ своего товариства на бесурманскіе жилища, именно на замокъ, на пристанѣ Перевозной, противъ Очакова стоячій, гдѣ рицерскою своею отвагою подъ стѣны оного подступивши, любосте его не добули, що оставилъ вамъ Господь Богъ на часъ прошлій; однакъ непріятелемъ в немъ будучимъ крайнимъ задавши страхомъ и ужасомъ, всѣ статки отобралисте и якъ пашнѣ, такъ и сѣна, подъ нимъ будучіе, в попелъ обернулисте, чимъ и околичніе бесурманскіе городы, Очаковъ и иншіе, привелисте в боязнь и трепетъ, яко теды з того мужественного поступку вашего вдячнимъ голосомъ добрая всюда слинетъ отъ васъ слава, такъ мы гетманъ доносили о томъ пресвѣтлѣйшимъ монархамъ нашимъ ихъ царскому пресвѣтлому в-ву. А такъ тое ваше дѣло барзо угодно у ихъ великихъ государей бити показалося, прото они, великіе государи, пріймуютъ тое отъ васъ за вѣрную и

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1695 годъ, іюня 20 дня, связка 11, № 1030—1013.

прилежную службу и милостиво своимъ монаршимъ словомъ велце вамъ оное похваляютъ, обѣцуючи нагорожати превеликою своею милостію и прещедримъ жалованьемъ оразъ, и мы гетманъ за тіи поднятіи рицерскіе труды ваши и за покрушенье баштъ и стѣнъ Асламъ-Кермановихъ реиментарско вамъ, добримъ молодцамъ, дякуемъ, зичачи того, аби самъ всесотворшій Господь Богъ по тихъ працахъ вашихъ подкрѣпилъ васъ божественною силою своею и учинилъ васъ способними бити и впередъ на таковіи жъ военніи промисли, же быстѣ за великое имя божое, за превисокую монаршую ихъ царского пресвѣтлого в-ва достоинству, за православную христіянскую вѣру и за должности свои войсковіи могли ихъ поганъ воевати и ихъ бесурманскіи розорати жилища, отколь би яко славою болшою, такъ и пожитками достатными пожаданная вамъ всему войску могла быти щастливость. Того вамъ всѣмъ добримъ молодцамъ при добромъ здорови получити отъ Господа Бога щире желаемъ и тому жъ Господу Богу поручаемъ васъ в сохраненіе. З Батурина декабря 18 дня 1695 року. Вашимъ милостемъ зичливій пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ц. пресв. в-ва запорозкого [1]).

CXIII.

1665 годъ, декабря 26 дня. Письмо гетмана Мазепы къ запорожскимъ козакамъ о посылкѣ имъ 6000 золотыхъ за участіе въ войнѣ противъ турокъ на Тавани.

Мои ласкавіи пріятелѣ и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое войска ихъ царского пресв. в-ва запорозкого низового с товариствомъ. Барзо добре того естесмо памятны, же когда билисмо подъ Казикерманомъ, тогды такъ самому вашей милости говорили, яко и всѣмъ добримъ молодцамъ войска низового твердилисмо слово такое, ижъ хто будетъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1695 годъ, декабря 18 дня, связка 11, № 1034—1017.

з войска низового посполу з ратными людми з городовыми и з охотницкимъ товариствомъ зоставати в Таванскомъ городку и вѣрне ихъ царскому пресвѣтлому в-ву черезъ цѣлой рокъ, бороничи того городка, послужиты, таковій по доношенью моемъ до ихъ царского пресвѣтлого в-ва рочная певная нагорода по десять золотихъ дойдетъ. А такъ прибувши щасливе въ Батуринъ, поколкокротне доносилисмо ихъ царскому пресвѣтлому в-ву в таковой товариству оному нагородѣ, по якомъ нашомъ доношенью изволили ихъ царское пресвѣтлое в-во свою монаршую показати милость присланьемъ до насъ грошей на 600 человѣка на каждого товарища по 10 золот., шесть тисячъ золотихъ, а такъ ми тую сумму до Сѣчы посылаемъ черезъ умислныхъ посланыхъ, именно чрезъ Семена Карпѣку и Омеляна Гнилова, кгдижъ яко вѣдаемъ, же каждій куренный атаманъ знаетъ своихъ товаришовъ; такъ потреба того досмотрѣты, жебы тіи грошѣ розданы были тымъ, которіи цѣлорочную видержутъ службу, а не таковимъ, которіи бы взявшы грошѣ, а не вибувши року, отходили прочь; теды кгды сыи посланыи нашы з тоею суммою до васъ, войска низового, дойдутъ, хочете вашы милости придаты товариства доброго, зколко надобно будетъ, для запроваженья оныхъ на Таванскій островъ и для роздачы будучому на тамошнихъ службѣхъ товариству и прикажете достатечне и порядне того досмотрюты, жебы тая сумма роздана была товарыству певному, на тамошной в Таванскомъ островѣ службѣ будучому и до цѣлорочного термину быти маючому товариству, чого напотомъ и сами, вашы милость, пане атамане кошовій, доглядѣти мѣете, жебы жаденъ взявши грошѣ, на сторону не уходилъ, али вѣрне службу свою ихъ царскому пресвѣтлому в-ву для потребы всего войска низового запорозкого, ажъ до термену рочного неотходно при оборонѣ того городка знайдовался, уважаючы тое, же напервѣй вамъ, войску низовому, тотъ городокъ есть потребенъ, в чомъ цалѣ на дозоръ вашимъ м-темъ и всей атаманьѣ коренное, надѣю нашу положившы и о отписъ на сей листъ нашъ васъ жадаючи, зычимъ вашимъ м-темъ доброго отъ Господа Бога здоровья. З Ба-

турина року 1695 декабря 26. Вашимъ м-темъ всего добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царского пресвѣтлого в-ва запорозкого [1]).

CXIV.

1696 годъ, іюня 27 дня. Письмо кошевого атамана Якова Мороза къ гетману Мазепѣ съ просьбой о пропускѣ запорожцевъ Гордіенка и Мокляка съ пойманнымъ татариномъ (Булаемъ).

Спысокъ листа запорозского отъ атамана кошового и отъ всего товариства низового писанного его п. пр. в-ва войска запорозского. Ясневелможный м. п. гетмане, намъ велце милостивый пане и милост. добродѣю. Многократне наше товариство, войско запорозкое низовое, древнимъ своихъ продковъ идучи торомъ, и отвагами своими рыцерскими в военнихъ промислахъ оказуются, яко и теперь, теды с добытимъ языкомъ до велможности вашой, нашого велце милостивого добродѣя, простуютъ, которое товариство наше, войско запорозское низовое, теперешнего часу, будучи в дикихъ поляхъ для взятья язика с паномъ Иваномъ Гусакомъ, бывшимъ кошевымъ нашимъ, трафилося на врочномъ мѣстцу, на Конской, шляху перестерегати; ижъ злоненавистный непріятель креста святого, не мѣючи вѣдомости на сихъ часахъ посилалъ ханъ кримскій юрту подъ малороссійскіе городы для завзятья такъ же язика о малороссійскихъ православнихъ воехъ, гдѣ бы маютъ свой замислъ; кдыжъ в тропой простуючи с подъ украинскихъ городовъ на поганскія своѣ жилища, не получивши своего желаемого, и на выще помянутомъ врочищи з нашимъ товариствомъ очно зихавшися и увѣдѣвши, же нашого товариства болше юрта чекаетъ ихъ поганского повороту, вдалися в бѣгство, и много время за оними непріятелми гнавши, достигнувши едного татарина, в язицехъ достали: теды Иванъ Гусакъ, якъ въ ва-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1695 годъ, декабря 26 дня, связка 11, № 1035—1018.

тазѣ будучи началникомъ, посилаетъ з межи товариства своеѣ юрти зъонимъ языкомъ значное товариство наше войсковое запорозское, именно Константина ясаула отъ своего боку з Ѳеодоромъ Моклякомъ сами одинадцеть до велможности вашой, нашого всѣхъ обще милостивого добродѣя, з певною вѣдомостю; прето мы, войско запорозское низовое товариство, всѣ обще покорную свою прозбу вносимъ до велможности вашой за товариствомъ нашимъ, ижъ бы, велможность ваша, нашъ милостивій отецъ, зглянувши на ихъ таковую працу и рицерскую отвагу, изволили отпустити ку пресвѣтлому монаршому престолу его ц. пр. в-ву, дабы оны за доношениемъ ихъ велможности вашой и ихъ его ц. пр. в-ва могли себѣ изобрѣсти милость, за которымъ то товариствомъ нашимъ до велможности вашой, нашого велце милостивого добродѣя, нашу войсковую причыну внести, зычимъ отъ насъ вишшого творца вашой велможности доброго здравія и щастливого во многія лѣта заживати рейментарско благополучення. З Сѣчи іюня 27 1696 року. Вашой велможности, пана нашого, велце милостивого всѣхъ добръ зычливіе и до услугъ поволніе его ц. пр. в-ва войска запорозского Яковъ Морозъ атаманъ кошовій з товариствомъ. Списокъ цедулы: И повторе до велможности вашой, нашого велце милостивого добродѣя, вносимъ свою войсковую прозбу, сторони ихъ утрати, ижъ бы милосердіе свое отцевское показати могли на оное товариство за ихъ працу и утрату [1]).

CXV.

1696 годъ, іюля 1 дня. Повѣсть пойманнаго запорожцами татарина Булая на урочищѣ Токмачѣ.

Повѣсти татарина кримского, именемъ Булая, з села Тауларъ Пучеразъ чрезъ запорожцовъ з Костею Гордѣенкомъ, платнѣровского куреня товарищемъ, на урочищи Токмачу взятого и в

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, іюня 27 дня, связка 11, № 1041—1024.

таборъ на Коломакъ припровоженого року 1696-го іюля 1. Которій татаринъ в роспросѣ сказывалъ тое, же будучи в триттпети и семи человѣка з Асманъ-Укгою на безбашъ для добутя языка подъ Новобогородицкій городъ выправлены; гдѣ нѣсколко дней бавилися, стережучи, абы языка добути, но жаднимъ способомъ не могли одного достати, мусѣли, ни з чимъ возвратитися к своимъ поганскимъ жилищамъ; теды Иванъ Гусакъ, бывшій атаманъ кошовій, будучи з поменненнимъ запорозскимъ товариствомъ в полю и ихъ, поганцовъ, надъ Конскою постерегши, гонили за ними до урочища выше поменутого Такмачу и, спостигнувши оныхъ, громили, и его в полонъ взяли; а какъ взято его в полонъ—тому уже пятійнадцеть день; а ханскому з Криму виходови 2 недѣлѣ минуло о числѣ первого іюля. Тотъ же татаринъ о хану кримскомъ повѣдалъ, же скоро увѣдомился з языковъ, что его милость панъ гетманъ з войскомъ малороссійскимъ черезъ рѣку Ворскло переправуется и ку полямъ кримскимъ наближается, также и ближный его ц. пр. в-ва бояринъ и воевода и намѣстникъ вятскій Б. П. Шереметевъ великороссійскія войска около Бѣлагорода совокупляетъ, заразъ всѣ орды кримскіи з домовъ двигнувши, на Сивашу найдуется, межи Перекопемъ и межи Чинигарами, близко Гнилого моря лежачомъ, гдѣ и совѣтъ межи собою чинили, когда будутъ его ц. пр. в-ва великороссійскіи и малороссійскіи войска на ихъ наступати, чтобъ имъ тогды чинити, и на якомъ мѣстцу встрѣчатися маютъ, в якомъ ихъ поганскомъ совѣтѣ постановили, же цале на Конской встрѣчею препятіе тимъ войскамъ чинить не допускаючи на Кримъ приходити. Онъ же татаринъ повѣдалъ, же з частію ордъ кримскихъ, именно в десяти тисячахъ человѣкъ, выправилъ ханъ нурадинъ-салтана подъ Азовъ, а сказовалъ, же при его бытности чутно было, что будто онъ, нурадинъ салтанъ, простуючи подъ Азовъ, мѣлъ в полю з великироссійскимъ таборомъ постичку и значную в людехъ нанеслъ шкоду. И тое сказывалъ, же трома рады (ряды)войска турецкіи по указу салтана турского подъ Азовъ выправленые ишли первые в двадцети катаргахъ, повторѣ в пятнадцети, потрете в десяти,

а сколко бы числомъ в тихъ катаргахъ людей могло быти, того онъ не знаетъ. Отъ солтана турского килкокротне были до хана кримского присыланы гонцы з указами, абы ишолъ безъ жадное отмови з ордами кримскими в помочь войскамъ турскимъ, противъ войскъ нѣмецкихъ на войну, лечь, ханъ на всѣ тія указы чрезъ своихъ значныхъ посланцовъ отвѣтъ солтанови турскому чинилъ, вимовляючись тимъ: я, мовитъ, пойду з ордами противъ войскъ нѣмецкихъ; а тутъ едны его ц. пресв. в-ва монаршіи сили подъ Азовъ пошли, а другіи великороссійскіи и малороссійскіи войска, в Кримъ пришедши, учинятъ жилищамъ нашимъ руину и жони и дѣти наши в полонъ заберутъ, тихъ ради причинъ не ишолъ ханъ на помочь войскамъ турскимъ и ити не хочетъ, а к тому и вся старшина кримская того походу ханови чинити отражала и цале не позволила. О ордахъ бѣлогородскихъ такъ повѣдалъ, же вся, колко ей можетъ быти, вишедши з домовъ своихъ, около рѣки Днѣстра стоитъ в поготовости, ожидаючи себѣ отъ хана до походу указу, а для лучшого порядку выправилъ ханъ з Криму в Бѣлагородщину солтана, именуемаго Кази-кгирей, сына своего. Отъ войскъ людскихъ бѣлогородскіи орды жадного на себе не сподѣваются приходу, потому что сеголѣтней весни Синявскій, маючи нѣкотораго Картъ-мурзы кримского братовъ родныхъ у себѣ в неволѣ, попускалъ на волю ихъ; а той Картъ-мурза ему, Синявскому, взаемне розніи дарунки отсылалъ, знатъ, же войска лядскіи з панствомъ кримскимъ зычатъ себѣ в миру братерскомъ жити. О войскахъ турецкихъ, в якомъ собраны и суть и чи пойдутъ нынѣшнего лѣта противъ нѣмцовъ на войну, чи ли ге пойдутъ, того онъ не знаетъ, тилко тое повѣдалъ, же при немъ чутка была в Криму, же солтанъ и везиръ турскій в домахъ своихъ обрѣталися. Сказовалъ и тое, же нинѣшнего лѣта значный неурожай на хлѣбъ в Криму. [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, іюля 1 дня, связка 11, № 1045—1028.

CXVI.

1696 годъ, іюля 4 дня. **Донесеніе гетмана Мазепы царю Петру Алексѣевичу о дѣйствіяхъ запорожцевъ, Ивана Гусака съ товарищами, на урочищѣ Токмачѣ и просьба о дозволеніи запорожскимъ посланцамъ явиться въ Москву съ пойманнымъ татариномъ Булаемъ.**

Божіею милостію пресв. и держ. вел. гос. ц. и вел. кн. Петру Алексѣевичу (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорозскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашого ц. в-ва престоломъ, у стопи ногъ монаршихъ, смиренно чоломъ бью. Доношу покорне вамъ, вел. гос. вашему ц. пр. в-ву, же сего дня, 1 іюля, прибули ко мнѣ в таборъ запороз(с)кое товариство 30 чел. з листомъ отъ кошового атамана и отъ всего войска низового и припровадили язика татарского одного человѣка, працею и отвагомъ бывшого атамана кошевого Ивана Гусака, з товариствомъ в килко сотъ коней, будучи в поляхъ дикихъ, надъ рѣчкою Конскою, и стерегучи шляху, тамъ непріятелей бесурмановъ, которіе з нѣкоторимъ Акгою били подъ Новобогородицкимъ городомъ в промислехъ военнихъ, и ни з чимъ оттоль во свояси поворочали и постигнули ихъ, бусурмановъ, на урочищѣ, прозиваемомъ Токмачъ, и громилъ тотъ непріятелскій замыслъ, в якомъ погромѣ однихъ ихъ, поганцовъ, оное запорозское товариство умертвили, а того язика живьемъ взяли. Того язика согласуется повѣсть и з вѣдомостью мултянского владѣтеля, въ прежнемъ писмѣ изображенною, ижъ ханъ кримскій для наступства вашихъ ц. пр. в-ва силъ однихъ подъ Азовъ, а другихъ сподѣваючись до себѣ в Кримъ такъ великороссійскихъ, яко и малороссійскихъ войскъ ихъ мовилъ своей бытности на маджарскую войну и війшолъ теперь за Перекопъ зо всѣми ордами кримскими и стоитъ на Севашахъ, недалеко Гнилого моря; а нурадинъ салтанъ в десяти тисячи орды выправилъ подъ Азовъ; а когда повзялъ вѣдомость з язиковъ взятихъ, рибнею ловлею бавячихся у рѣчцѣ Вовчой, которая в Самаръ впадаетъ, же я, гетманъ, з войсками

вашого ц. пр. в-ва реименту моего, переправивши рѣку Псіолъ, просто тягну ку Коломаку трактомъ, ку Самарѣ лежащимъ, и войска великороссійскія около Бѣлагорода купятся, имѣлъ свою по . . . з старшиною енералую раду о томъ, якъ бы лучше . . . . . течнѣй вашимъ ц. пр. в-ва войскамъ на Кримъ забоp ронити походу; такъ теды на оной радѣ стало: ждати войскъ христіанскихъ приходу до Конской, а ближе на Кримъ не пропускаючи, тамъ бой первый дати и всѣми силами боронити дальшого зближенія до Перекопу. Остатокъ яснѣй и ретелнѣй помененного язика роспросныя скажутъ рѣчи, которіе з листомъ запорозскимъ и того язика к вамъ, вел. госуд., в . . . . кращей великій градъ Москву черезъ Костю Гордѣенка, Само . . . . з товариствомъ, которіи в той же працѣ зоставали, посылаю. Да тое жъ запорозское зъ тымъ язикомъ прибылое товариство сказали мнѣ словесно: что войско низовое, спорядивши себѣ морскія судна и одобравши вашего ц. пр. в-ва милостиво жалованне — грошей тисячу рублей и хлѣбніе запасы, отъ мене, гетмана, посланніе, заразъ, 30 іюня з Сѣчи пойшли на Чорное море 1740 челов. запорозцевъ для чиненя надъ непріятельми бесурманами военнихъ промисловъ и для отвраженія силъ бесурманскихъ отъ Азовской помочи. А иншое запорозское товариство, которое не маютъ своихъ чолновъ, совокупившися з Костантіемъ Мокіевскимъ, полковникомъ кіевскимъ, маютъ ити на лиманъ рѣки Днѣпра, и тамъ при помочи божой, вашимъ монаршимъ щастемъ, чинити военніи промысли около Очакова и около вежи Очаковской, на сторонѣ перекопской стоячой. Спо . . . ваюся теды на милость всемогушаго Бога, же не тилко кримскому юрту, але и самимъ стамбулскимъ . . . вамъ по Чорнимъ морю просмикаючимся (когда обячатъ они, поганци, такъ много вашихъ ц. пр. в-ва реименту моего войскъ) будетъ не малій пострахъ и удержанье отъ даванія Азову помочи. А уже я предъ симъ недавно доносилъ вашему ц. пр. в-ву, для чого я отпустилъ напередъ преречоного полковника кіевского, не дожидаючи думного дворянина и воеводы, которій и теперъ подъ городкомъ Орломъ у берега рѣки Днѣпра еще стоитъ, ожи-

даючи себѣ зверху тое же рѣки Днѣпра належитихъ суденъ водныхъ. А запорозскій благодарственій листъ за тое вашо монаршое жалованье и хлѣбніи запасы, а ихъ везутъ сами мои посланніи, которихъ обезали они запорозцы в дорозѣ спѣшити з тимъ языкомъ ко мнѣ наскорѣ, якій листъ, якъ скоро ко мнѣ принесенъ будетъ, такъ заразъ я для вѣдома вамъ, великому государю, в приказъ Маліа Россіи по моей подданской должности одошлю оній. А теперь, яко наипокорнѣй отдаюсь премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостинѣ. Данъ в таборѣ на Коломаку іюля 4 дня 1696 року. Вашего царск. пресв. в-ва вѣрный подданный, наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорозкого. (Внизу помѣта, означающая время посылки) 204 іюля въ 14 день. С запорозцами Костею Гордѣевымъ. [1]).

CXVII.

1696 годъ, іюля 9 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царю Петру Алексѣевичу о выходѣ запорожцевъ плавнымъ путемъ противъ бусурманъ.

Божією милостію пресвѣтлѣйшому и державнѣйшому великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ зъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашимъ ц. в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршихъ, смиренно чоломъ бью. Писалъ я к вамъ великому государю к вашему царскому пресвѣтлому в-ву чрезъ посланныхъ запорозкихъ, з языкомъ татарскимъ к Москвѣ виправленыхъ, доносячи покорне зъ тыхъ же посланыхъ запорожкихъ донесеня, же атаманъ кошевый з войскомъ низовымъ по вашему царского пресвѣтлого в-ва указу, имѣючи отъ мене гетмана прилежное о томъ возбужденіе, многимъ собраніемъ своимъ пошли плавною внизъ рѣки Днѣпра, имѣючи намѣреніе

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, іюля 4 дня, связка 11, № 1047—1090.

выйти на Чорное море подъ неприятелскими жилищами чинити тамъ военныи промыслы. И теперь теды когда повернулся з Запорожья посланый мой Дмитрей Нестеренко, сотникъ батуринской, зъ товарищи, которого я посылалъ до Сѣчи зъ вашею царского пресвѣтлого в-ва монаршою грамотою и зъ милостивымъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбными запасами, яко певнѣйшая чрезъ него сотника о ихъ запорожскомъ зъ Сѣчи плавною въ низъ рѣки Днѣпра походѣ стала у меня вѣдомость, такъ я и паки доношу о томъ покорне вамъ, великому государю, и на доводъ тое певности писма запорожкого, чрезъ него сотника принесеного, списокъ в приказъ Малыя Росіи посылаю, а самое власное писмо оное послалемъ подъ Азовъ, в которомъ то писмѣ виразнѣ оны, запорожци, яко о принятіи поважной вашой царского пресвѣтлого в-ва грамоты и милостивого вашого монаршего жалованя тисячи рублей денегъ . . . . олны и певной части хлѣбныхъ запасовъ благодарствованіе свое виразили, такъ и тое доложили, же охочими сердцами вибр. . . . . на вашу царского пресвѣтлого в-ва службу іюня 30 дня въ походъ плавный къ Чорному мору, обѣщаючися надъ непр. . . . . амъ военными промыслы, score зколко имъ станетъ способу и зколко Господь Богъ подастъ своее помочи, о чомъ преречо . . . . амъ сказиваетъ, будучи того поведенія самовидцемъ, понеже при его бытности оны войско низовское зъ с . . . . пу . . . . . вийшли, зъ которыми сталъ въ злученіи и полковникъ кіевскій зъ своими полчанами для чиненья о . . . . дѣлѣ, гдѣ яко запорожцевъ тисяча семсотъ сорокъ человѣка быти реестровано, такъ и кіевского полку . . . . сячи человѣка. Надѣя въ Господу Богу, же когда тое войско на водахъ морскихъ окажется неменшій, а . . . . ятелемъ бусурманамъ страхъ и певное замисловъ и намѣреній ихъ розорванье ку застановленью тыхъ помоче . . . . хъ по . . . цовъ на оборону Азову наряжены быти мѣли. Тутъ я и о семъ покорне доношу, же іюля 6 дня прибылъ на Коломакъ ближней бояринъ и воевода и намѣстникъ вятскій Борисъ

Петровичъ Шереметевъ зъ ратными вашими царского пресвѣтлого в-ва его рейменту людми, на семъ теды мѣстцу мы злучившимся зъ онымъ и обще о дѣлехъ вашихъ монаршихъ посовѣтовавши, маемъ отселя итти ку Самарѣ и любо яко у мене гетмана невеликое есть собраніе войска, понеже (яко о томъ передъ сымъ писалося) на розныи мѣстца полки рейменту моего на службу вашу монаршую суть разлучены, такъ и у его милости боярина и воеводы не попрежнему потуги обрѣтаются, однакъ просячи Господа Бога о помочь вседушно, иле способу намъ станетъ, старатися о тое будемъ, чтобъ чинены отъ насъ были военныи надъ непріятелями промислы для задержанія тыхъ же ихъ поганскихъ подъ Азовъ намѣреныхъ помочей, аже еще преречоного его милости боярина и воеводы товаришъ, именно столникъ и воевода Илія Михайловичъ Дмитріевъ, къ нему не поспѣлъ да и полки нѣкоторіи сюда въ обозъ его не притягнули, теды прійдетъ намъ тутъ на Коломаку зъ обозами килко дней постояти, а такъ якое впередъ будетъ намъ въ поступкахъ поведеніе, о томъ вамъ, великому государю, доносити должны есми. При семъ яко найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашой царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорозкого. Чрезъ почту 204 іюля въ 18 день. [1]).

CXVIII.

1696 годъ, сентября 11 дня. Письмо зопорожскихъ козаковъ къ гетману Мазепѣ объ испрошеніи имъ у царя Петра Алексѣевича годового жалованья, о присылкѣ матерьяла для постройки судовъ и о выкупѣ запорожскихъ товарищей изъ турецкаго города Очакова.

Его царского пресвѣтлого величества войска запорожского ясневелможный мосцѣ пане гетмане, намъ велце милостивій пане и ласкавій добродѣю. Писали ми войско низовое запороз-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійские подлинные акты, 1696 года, іюля 9 дня, связка 11, 1048—1031.

кое в царствующій великій градъ Москву до его царского пресвѣтлого в-ва грамоту, заносячи нашу войсковую причину о обыкломъ намъ годовомъ жалованью, о чомъ и велможности вашой, пану нашему милостивому, подаемъ извѣстно, такъ тежъ повторную нашу в той же грамотѣ войсковую заносили просбу о присланьѣ 40 чолновъ морскихъ, а до нихъ належнихъ матерій, именно: якоровъ, паросовъ, смоли, дощокъ и желѣза, даби намъ присланіе било сеей осени, яко и о мужикахъ турской, албо татарской породи человѣка 340 прошли себѣ для размѣни тихъ товариства, которіе в неволѣ бусурманской зостают в ихъ же поганскомъ городѣ, имено у Очаковѣ, хотячи по его Богомъ вразумленомъ монаршомъ розсмотринію в томъ себѣ получити желаемое, о чомъ о разъ и велможности вашой, яко отца своего и ласкавого благодѣтеля покорне и велце о тое просимъ: рачте, велможность ваша, презъ поважную грамоту до его царского пресвѣтлого в-ва по прошенію нашему свою отцевскую такъ за нами, яко и за оними утрапеними неволниками занести причину, даби за доношеньемъ велможности вашой отъ его царского пресвѣтлого в-ва тому прошенію нашему войсковому могла призискатися милость; такъ самимъ посланимъ нашимъ из ихъ товариствомъ, которіе идутъ по обиклое монаршое годовое жалованье, яко и о чолни морскіе и до нихъ преречоніе матеріи, а особливе о тихъ утрапенихъ неволникахъ, которіе в очаковской неволѣ знайдуются человѣка 340, многократне нашу войсковую ку велможности вашой доносимъ просбу: ратче, велможность ваша, отцевское свое прилежное о томъ имѣти стараніе, даби тихъ утрапенихъ неволниковъ отъ тоей очаковской погаьской неволѣ могли висвобонити, при которомъ то благопотребномъ нашомъ войско(во)мъ дѣлѣ висилаемъ з Коша отъ всего войска запорозкого низового умисленихъ посланихъ нашихъ двохъ полковниковъ, имено Гарасимъ Криса стеблювского куреня да Иванъ Сухій—сергіевского и з ихъ товариствомъ, числомъ человѣка 80, на которихъ ратче, велможность ваша, милосердіе свое отцевское показавши и всѣхъ ихъ преречонихъ, товариство наше, з поважною причи-

ною своею грамотою отпустити к царствующому великому граду Москвѣ до его царского пресвѣтлого величества. Тутъ же ознаймуемъ велможности вашой, ижъ такъ черезъ такъ дологое время отъ вашой велможности в себѣ на Кошѣ немѣемо жадной вѣдомости, чого естесмы желателии и желаемъ велце, а дали бы якія у васъ изъявятся вѣдомости, рачте, велможность ваша, намъ, войску, листовне ознаймовати, кгди жъ бо вѣмъ подъ часъ взятья Азова его царского пресвѣтлого вел-ва богохранимой державы войсками жадная намъ того часу не оказалася вѣдомость, о чомъ ми соболѣзнуючи, впредь желаемо отъ велможности вашой в такомъ дѣлѣ ку себѣ вѣдомостей, а ми также по долгу нашему доброхотно в часъ оказіи исполнити обѣцуемся. При тимъ зичимъ велможности вашой доброго отъ Господа Бога рейменторско заживати повоженія. Вашей велможности пана нашего велце милостивого добродѣя во всемъ зичливій и до услугъ поволній его царского пресвѣтлого в-ва войска запорозкого низового Яковъ Морозъ атаманъ кошовій з товариствомъ. Данъ з Сѣчи сеnтеврія 11 дня року 1696. Поданъ в Батуринѣ сеnтеврія 27 дня року 1696. [1]).

CXIX.

1696 годъ, октября 1 дня. Прибытіе куренныхъ атамановъ Тимоѳея да Степана въ Москву съ просьбой о размѣнѣ плѣнныхъ запорожскихъ козаковъ на плѣнныхъ турокъ или татаръ.

В нынѣшнемъ въ 205-мъ октября въ 1 день к великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу прислалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа запорожскихъ атамановъ Тимоѳея Ктиторовского да Степана Донского с товарыщи 6 человѣкъ для челобитья о туркахъ и татарехъ на розмѣну запорожскихъ взятыхъ коза-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, сентября 11 дня, связка 11, № 1055—1058.

ковъ. А что имъ его великого государя жалованья дать на пріѣздѣ в приказъ купя всякого съѣстного харчю, а с московского отдаточного двора питья и по чему давать поденного корму и питья и на дрова и на свѣчи и что на отпускѣ и в дорогу дать, о томъ великій государь что укажетъ. А в прошломъ 202 году ноября въ к великому государю были в пріѣздѣ гетманскіе посланцы, запорожцы куренные атаманы пашковского куреня . . . . да брюховецкого куреня Леско Ленда с товарищи 4 человѣка для челобитья . . . . . какъ на розмѣну запорожцовъ. Великого государя жалованья дано имъ на пріѣздѣ в приказъ, купя в ряду всякого съѣстного харчю на 20 алтынъ, да с московского отдаточного двора пол—2 ведра вина, 3 ведра меду, 5 ведръ пива. Да имъ же дано поденного корму всѣмъ поровну на недѣлю по 10 ден., питья по 2 чарки вина, по 2 крушки пива по тому жъ человѣку на день. А какъ они были великого государя у руки, и в тотъ день поденной кормъ и питье дано имъ вдвое. Да для топленія свѣтлицы и варенія ѣствъ 2 воза дровъ на недѣлю, денгами по 2 алт. по 2 денги за возъ. Да для вечерового сидѣнья по 2 ден. свѣчъ салныхъ на сутки. Да на отпускѣ дано: атаманамъ по 6 руб., по сукну кармазину, по таѳтѣ, козакомъ денегъ по 4 р., по сукну . . . скому, мѣрою всѣ сукна и таѳты аршинъ, по парѣ соболей всѣмъ по 2 р. пара человѣку. Да вдорогу поденного корму на 3 . . . . потому жъ, по чему давано было на Москвѣ. Да купя в ряду осетрикъ, четвер . . . крупъ да с отдаточного двора ведро вина. 205 октября въ 6 день в. государь царь (тит.) пожаловалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы посланцовъ, запорожцовъ куренныхъ атамановъ Тимофѣя Ктиторовского да Степ. Донского с товарыщи 6 человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на пріѣздѣ в приказъ, купя в ряду всякого съѣстного харчю на 20 алтынъ да с московского отдаточного двора питья $1^1/_2$ ведра вина простого, 3 ведра меду, 6 ведръ пива. Да имъ же поденного корму и питья с пріѣзду октября со 2 числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, всѣмъ по р. . . .

по 10 ден., питья по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, пива потому жъ на день, да для топленія свѣтлицы и варенія ѣствъ по 2 воза дровъ на . . . . денгами по два алт. по 2 ден., да для вечерового сидѣнья по 2 ден. свѣчъ салныхъ на сутки. Да имъ же дано на отпускѣ всѣмъ 6 человѣкомъ денегъ по 4 руб., сукна англинского мѣрою 5 арш., по парѣ соболей, по 2 р. пара человѣку, да в дорогу поденного корму на 3 недѣли потому жъ, почему имъ давано будетъ на Москвѣ да сверхъ того купя в ряду полот. . . . ветчины, четверикъ крупъ, четверть пуда соли, полведра уксусу да с отдаточного двора вина тожъ, что имъ дано на пріѣздъ, и послать о питьѣ в приказъ болшіе казны, а о сукнахъ в казенной, а о соболяхъ в сибирской приказы памяти. А о денгахъ дать въ приказъ Малыя Россіи к росходу указъ. [1]).

CXX.

1696 годъ, октября 2 дня. Письмо гетмана Мазепы царю Петру Алексѣевичу о пріѣздѣ къ нему полковниковъ Герасима Крысы и Ивана Сухого и съ ними вмѣсто 80 человѣкъ 110 человѣкъ козаковъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшому и державнѣйшому великому государю царю (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ зъ войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Прибыли ко мнѣ гетману посланныи запорожскіи Герасимъ Криса куреня стеблевского и Иванъ Сухій куреня сергѣевского зъ товариши и подали мнѣ листъ отъ атамана кошового и всего низового войска, въ которомъ написано, же оны атаманъ кошовый и все войско низовое вислали тыхъ своихъ посланыхъ к вамъ великому государю вашему ц. пресв. в-ву зъ своимъ листомъ и зъ покорнымъ челобитьемъ, просячи васъ великого государя о милости-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла; 1696 года, октября 1 дня, связка 100, № 28.

вое ваше монаршее дорочное жалованье и просили мене гетмана, абымъ и я о томъ ихъ прошеніи к вамъ, великому государю, писалъ и покорне билъ челомъ, а въ томъ запорожкомъ листѣ написано именно посланыхъ з Сѣчи виправленыхъ 80 человѣка, бо оны всегда зо всякого куреня по два человѣка козаковъ в такихъ челобитныхъ случаяхъ высылати звиклы, а на лице тутъ явилося сто и десять человѣка; и я примѣняючися къ вашему царского пресв. в-ва указу, который ихъ запорожцевъ въ многомъ числѣ въ царствующій великій градъ Москву посылати не повелѣваетъ, отпустилемъ ихъ въ Сѣвескъ до указу васъ великого государя 80 человѣка, якъ въ листѣ запорожскомъ написано, а лишныхъ 30 человѣка задержалемъ тутъ, абы якъ въ проѣздахъ людемъ жилымъ, такъ и на Москвѣ вашой великого государя казнѣ не докучали. Тутъ теды и листъ изъ запорожцевъ ко мнѣ писаный посылаю въ приказъ Малыя Росіи. При семъ отдаюся пренаипокорственнѣе премилосердной вашой ц. пресв. вел-ва благостинѣ. Данъ в Батуринѣ октоврія 2 дня року 1696-го Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрной подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

CXXI.

1696 годъ, октября 8 дня. О пріѣздѣ 600 человѣкъ запорожскихъ козаковъ къ гетману Мазепѣ съ просьбой пропустить ихъ въ Москву для полученія милости отъ царя за походы на Черное море противъ бусурманъ.

В нынѣшнемъ 205 году сентября въ 18 день к великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу писалъ войска запорожского обоихъ стсронъ Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа с нарочнымъ гонцомъ з Гавриломъ Сидоровымъ. Что доносилъ онъ гетманъ ему великому государю в Рыбномъ чрезъ думного дьяка

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 2 дня, связка 11, № 1059—1042.

Никиту Зотова нѣкоторые дѣла о запорожцахъ, изъ которыхъ имѣетъ онъ, по словесному ево, великого государя, указу послать к Москвѣ 200 человѣкъ, а 400 человѣкъ оныхъ же запорожцовъ, которые были сего лѣта на Чорномъ морѣ, отпустить восвояси вь ихъ запорожскую Сѣчю для того, чтобъ болше людемъ не докучали своимъ житьемъ, которое онъ приказалъ имъ на время в малороссійскихъ полкахъ; а понеже уже наступаетъ та пора, в которую надобно охотницкимъ коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ, нынѣ на Самарѣ обрѣтающимся, по ихъ трудѣхъ с поля сойти в городы малоросійскіе на свои становища, которыя становища нынѣ застали они, запорожцы, тѣмъ своимъ бытіемъ, и чтобъ и тѣ 400 человѣкъ запорожцовъ за тѣ свои труды, которые они имѣли на Черномъ морѣ, не было тще во свояси отпущены и тѣмъ оскорблены. И о томъ просилъ онъ гетманъ милостивого его великого государя скорого указу. Да сентября въ 22 числѣ писалъ к великому государю онъ же гетманъ чрезъ почту, что, пріѣхавъ с Рыбного в Батуринъ сентября въ 14 день, сыскалъ к себѣ Григорья Сагайдашного, Петра Сорочинского, полковниковъ, посланныхъ с начальнѣйшимъ товариствомъ, и его великого государя указъ имъ оказалъ, что отпущено будетъ ихъ запорожцовъ 200 человѣкъ к Москвѣ съ языки, а четыремъ стомъ велѣно задержатца, и они де тѣмъ его государскимъ указомъ не доволствуясь, предлагали ему гетману словесно, что в двусотномъ числѣ отнюдь не хотятъ и не осмѣлятца они итить к Москвѣ, понеже ихъ не токмо старшину, но и все товарство, на Москвѣ сущее, тѣ осталые 400, идучи в Сѣчю, побьютъ в дорогѣ, за еже и тѣ, что с Чалымъ ватагою послѣ ихъ остались и на морѣ будучи, иные нынѣ побиты, а иные в неволю бусурманскую побраны, такъ еще и в Сѣчѣ болшая половина войска того осталась, которая по его великого государя указу на промыслъ морской ходила, а они 600 человѣкъ посланы с Коша при такой надеждѣ, что всѣхъ ихъ пропустятъ при языкахъ к Москвѣ в воздаяніе трудовъ всего войска, а нынѣ де то, какъ видятъ, милости государской не получатъ, и онъ де гетманъ сверхъ его государского указу

не смѣя ихъ въ тотъ отпускъ прибавливать, препокорственно просить скорого милостивого его государского указу, какъ ему с ними запорожцами поступить, понеже они, стоя долго в городѣхъ малоросійскихъ, людей посполитыхъ своимъ обыклымъ непостоянствомъ в конецъ утѣснятъ и разорятъ. А в прошломъ въ 202 году августа въ 22 день писалъ к великимъ государемъ онъ же гетманъ Иванъ Степановичъ з запорожскими посланцы ватажными атаманы с Алексѣемъ да с Семеномъ с товарыщи. Пришла де к нему запорожцовъ ватага в 400 человѣкахъ з бусурманскимъ ясыремъ и просили ево неотступно, чтобъ ихъ отпустить к нимъ великимъ государемъ всѣхъ и хотя онъ имъ о томъ многолюдствѣ и выговаривалъ, однакожъ они ему гетману говорили, что они на славу превысокого ихъ государского имяни отставя свое здоровье, ходили водою подъ крымскіе юрты и дерзновенно вшедъ межъ многолюдство непріятелей село одно разорили и кромѣ неволниковъ христіанъ, нѣсколко десять человѣкъ блиско 100 человѣкъ ясырю мужеска и женска полу взяли, и для того с тѣмъ ясыремъ вышли в городы, надѣясь, что отпущены будутъ всѣ. И когда онъ имъ в томъ отказалъ, что болши 100 человѣкъ ихъ к Москвѣ не отпуститъ, и они наклонились было, чтобъ имъ итти назадъ к Сѣчѣ всѣмъ, и онъ гетманъ разсуждая, что отпускать ихъ велѣно смотря по времяни и по ево разсмотрѣнію и чтобъ они запорожцы какимъ жестокимъ указомъ отъ ихъ государской державы не были отогнаны, принужденъ отпустить с тѣмъ ясыремъ 200 человѣкъ, а 200 человѣкъ остались в малоросійскихъ городѣхъ и просили ево, чтобъ и тѣмъ 200 человѣкомъ, которые остались, дано было ихъ государское жалованье. И онъ гетманъ, упадая подъ ноги ихъ государского престола, покорно проситъ, чтобъ указали они великіе государи по премногимъ своимъ щедротамъ, послѣ удоволствованія, которые будутъ на Москвѣ, и тѣмъ 200 человѣкомъ, которые тамъ остаютца, дать бы своего государского жалованья хотя по одному портищу сукна, чтобъ и они ихъ государское имя прославляли и о многолѣтномъ здравіи Бога молили. А к великимъ же государемъ в листу кошевого атамана с тѣми жъ выше по-

мянутыми запорожскими посланцы написано: Что ихъ запорожскіе козаки, а имянно: полковникъ Леско, да ватагъ Семенъ с иными многими при нихъ будучими товарыщи ходили в судахъ моремъ подъ села ханскіе и божіею помощію и ихъ государскимъ щастіемъ, изобилно источивъ кровь, ихъ бусурманъ многое число в трупъ положивъ, смерти предали, а иныхъ не мало мужеска и женска полу и робятъ живьемъ взявъ, привели в Сѣчю, и они кошевой тѣхъ вышепомянутыхъ полковника и ватага и при нихъ всѣхъ в той морской станицѣ обрѣтающихся товарышей с тѣмъ взятымъ ясыремъ послали к нимъ, великимъ государемъ, и чтобъ изволили они, великіе государи, имъ всему войску низовому охоту подая к воинскимъ промысламъ, тѣхъ ихъ вышепомянутыхъ посланныхъ милостиво принявъ, своимъ государскимъ множайшимъ жалованьемъ милостиво удоволствовали. А в приказѣ Малыя Росіи тѣ вышепомянутые запорожцы в роспросѣ сказали, что гетманъ Иванъ Степановичъ отпустилъ ихъ к Москвѣ с тѣмъ ясыремъ 206 человѣкъ, хотя они объ отпускѣ всѣхъ докучали ему гетману и многажды, и онъ имъ отказалъ и при отпускѣ говорилъ, что присланъ к нему ихъ великихъ государей указъ да и для того, что и на тѣхъ де осталныхъ козаковъ прислана будетъ государская милость и писать о томъ будетъ к нимъ великимъ государемъ, а в малоросійскихъ городѣхъ оставлено товарыщей ихъ козаковъ 196 человѣкъ. И августа въ 29 числѣ того жъ 202 году по указу великихъ государей и по докладной выпискѣ, за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, велѣно по челобитью войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы послать ихъ великихъ государей жалованья и тѣмъ запорожскимъ козакамъ, которые были в воинскомъ промыслу на морѣ и пріѣхали в малоросійскіе городы вмѣстѣ с атаманомъ с Алексѣемъ Микитенкомъ с товарыщи и за многолюдствомъ к Москвѣ изъ малоросійскихъ городовъ не отпущены, а оставлены в малоросійскихъ городѣхъ, всего 196 человѣкомъ по сукну аглинскому, мѣрою по 5 аршинъ человѣку. И потому его великого государя указу тѣ сукна изъ казенного приказу в приказъ Малыя Росіи

взяты и посланы к гетману с подьячимъ. А великихъ государей в грамотѣ к гетману писано, чтобъ онъ тѣ сукна велѣлъ принять и запорожцомъ роздать всѣмъ на лицо, а пожаловали они, великіе государи, ихъ запорожцовъ за ево гетманскую службу и по ево гетманскому челобитью и по доношенію, а к нимъ было такой дачи посылать не довелось и напередъ сего не посылывано и впредь инымъ ихъ братьѣ запорожцамъ та дача не в образецъ, и буде которые впредь оставатца учнутъ в малоросійскихъ городѣхъ изъ такихъ же ватагъ, и тѣмъ ихъ великихъ государей жалованья с Москвы в присылкѣ не будетъ. И то имъ запорожцамъ велѣлъ бы онъ гетманъ сказать. И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ о посылкѣ своего великого государя жалованья вышепомянутымъ запорожцамъ что укажетъ.

---

205 октября въ 8 день великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ пожаловалъ тѣхъ всѣхъ запорожцовъ шти сотъ человѣкъ за ихъ службы, что они были на морѣ и языковъ бусурманскихъ побрали, и чтобъ они и впредь ему великому государю служили и надъ непріятели бусурманы воинскіе промыслы на сухомъ пути и на морѣ чинили, велѣлъ имъ послать своего великого государя жалованья денегъ по рублю человѣку, всего 600 рублевъ да по сукну аглинскому, мѣрою по 5 арш., деньги изъ приказу болшіе казны, а сукна изъ казенного приказу и послать в тѣ приказы памяти, а взявъ тѣ денги и сукна изъ тѣхъ приказовъ в приказъ Малыя Росіи, указалъ великій государь послать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра к гетману к И. С. Мазепѣ приказу Малыя Росіи с подьячимъ и написать въ его великого государя грамотѣ к нему гетману, чтобъ онъ гетманъ у того подьячего тѣ сукна и денги велѣлъ принять и тѣмъ запорожцамъ шти стамъ человѣкамъ роздать и отпустить ихъ изъ малороссійскихъ городовъ в Запо-

роги, а к Москвѣ ихъ не отпускать. А пожаловалъ онъ, великій государь, ихъ запорожцовъ за ихъ службу, что они ходили на Черное море и два карабля взяли и турковъ въ языцѣхъ поимали и привезли к нему гетману. А впредь инымъ ихъ братьѣ запорожцамъ та дача не в образецъ и на примѣръ невыписывать. (На оборотѣ): по сему великого государя указу на дачю его вел. государя жалованья запорожцамъ шти стамъ человѣкомъ денегъ 600 руб. да сукна аглинского 600 портищъ мѣрою по 5 аршинъ портище, приказу Малыя Росіи подьячей Афонко Инеховъ принялъ и росписался. (Слѣдуютъ памяти въ приказы большой казны и в казенный о выдачѣ вышесказанныхъ денегъ и сукна запорожцамъ).

К гетману.

Сего октября 2 дня в нашей великого государя нашего царского в-ва грамотѣ писано к тебѣ подданному нашему з гонцомъ твоимъ з Гавриломъ Сидоровымъ о нашемъ ц. в-ва жалованьѣ запорожцамъ 600 человѣкамъ, и то наше ц. в-ва жалованье денегъ по рублю да по сукну аглинскому мѣрою по 5 арш. человѣку, всего 600 портищъ да денегъ 600 руб. послано к тебѣ подданному нашему с сею нашею царского в-ва грамотою приказу Малыя Росіи с подьячимъ съ Ѳеонасьемъ Инеховымъ, и какъ онъ Ѳеонасей тѣ денги и сукна в Батуринъ привезетъ, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю велѣть у того подьячего тѣ сукна и денги принять и тѣмъ запорожцамъ 600 человѣкомъ роздать и отпустить ихъ изъ нашихъ царского в-ва малоросійскихъ городовъ в Запорожье, а к Москвѣ ихъ не отпускать. А пожаловали мы, великій государь, наше царское в-во ихъ запорожцевъ за ихъ службы, что они были на морѣ и суды турскіе погромили и языковъ бусурманскихъ побрали и привезли к тебѣ подданному нашему и чтобъ они и впредь намъ великому государю нашему царскому

в-ву служили и надъ непріятели бусурманы воинские промыслы на сухомъ пути и на морѣ чинили. Писанъ государствія нашаго во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7205 октабря 8 дня, государствованія нашаго 15 году [1]).

Отъ великого государя царя (тит.) столнику нашему и полковнику Григорью Ивановичу Анненкову. В прошломъ 204 году іюля въ 18 числѣ милостію Вседержителя въ Троицѣ святѣй славимаго Бога и молитвами пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи и московскихъ и кіевскихъ чюдотворцевъ и великого чудотворца Сергія, непріятели бусурманы турскіе люди, азовскіе сидѣлцы, видя боярина нашего и болшаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина и адмирала и генераловъ и столниковъ и полковниковъ и всѣхъ нашихъ великого государя великоросійскихъ и малоросійскихъ войскъ крѣпкое на градъ Азовъ наступленіе и радѣтелной промыслъ и свою конечную погибель, тотъ гор. Азовъ здали, и мы вел. государь пожаловали полку твоего московскихъ стрѣлцовъ пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ, которые нынѣ на нашей великого государя службѣ въ Батуринѣ, за ихъ службы, погребомъ. И какъ к тебѣ ся наша вел. государя грамота придетъ, и тыбъ с вѣдома подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Ст. Мазепы полку своего стрѣлцовъ пятидесятникомъ и рядовымъ то наше великого государя жалованье сказалъ, а сказавъ велѣлъ имъ на ту ихъ вышепомянутую дачю купить в Батуринѣ изъ нашіе великого государя денежные казны, которая нынѣ у тебя есть в присылкѣ с Москвы изъ стрѣлецкого приказу вина, сколко ведръ доведетца, и дать изъ того покупного вина нашего великого государя жалованья тѣмъ стрѣлцомъ пятидесятникомъ и десятни-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1696 годъ, октября 8 дня, связка 10, № 30.

комъ по 4 чарки, рядовымъ по 3 чарки всѣмъ на лицо, считая по 250 чарокъ изъ ведра, а сколко ведръ вина на ту дачу куплено и по чему цѣною и сколкимъ человѣкомъ стрѣлцомъ дано будетъ, о томъ к намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7205 сентября въ 28 день [1]).

CXXII.

1696 годъ, октября 17 дня. Письмо гетмана Рѣчи-Посполитой Самуся полковнику Рѣчи-Посполитой.

Велможній м-це пане полковнику рѣчи посполитой войска запорозкого мой велце м-цѣ пане и брате. Умисне призабавилемъ посланого в. м-ти м-цяго пана дая завзяти певнихъ вѣдомостей о непріятелскихъ оборотахъ якъ . . . . . завзятми презъ пана Булукбаша, полковника и зятя моего, которій при битвости посланого в. м. пана з подъизду повернулся з войскомъ, ознаймую в. м. пану, ижъ тую принеслъ ввѣзію, же солтанъ Евель в сороку тисячей пошелъ в Полшу, которою п. Якубъ королевичъ затягнувъ з ордою на штири недѣлѣ на корунныхъ сенаторовъ, аби его короновали на королевство волоховъ и повертаючися одъ Камянца поймали були, которие волохи до Камянця при томъ же солтаву штири вози грошей одвезли, на кождомъ возѣ по пятсотъ кесей, и тіе волохѣ повѣдали, же тая орда в Полши призабавится по пре . . . того салтана з ордами з окоповъ и з вязковъ килка тисячей подпавши загорнули з подъ Каманця всѣ статки и конѣ, которіе били зоставила орда, всѣ забрали и много проклятого бесурманского народа такъ турковъ, яко и татаровъ трупомъ положили и много жилцевъ вибѣгнихъ з Каменця взяли до окопу. Ежелѣ маешь в. м. п. волю з войскомъ промислъ учинити надъ тимъ проклятимъ богомерзкимъ народомъ, теперь би часъ в ихъ поганій край з божіею помощію ударити, якъ того проклятого

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1696 октября 8 дня, связка 10, № 30.

народа не машь в домахъ, або тежъ азали би намъ Господь пошщастилъ гдѣ на переходахъ тую поганскую силу побѣдити, якъ ся повертатись межъ з Полщи, ознаймую в. м. пану же . . . . . барзо билъ великій, коли тая поганая сила переправлялася и множство коней ихъ потонуло, а теперь слишу много уменшавъ, ежелѣ будетъ воля в. м. пана з войскомъ в походъ военній велце к унѣженью, упрошаю и мнѣ братерско ознаймовати, в якій край поганскій замѣреніе мѣтимешь в. м. п. и якимъ трактомъ и я з охотою . . . буду з войскомъ моимъ в. м. пану кампанеей допомогути. Притомъ неотмѣному оффектовѣ и любве братерской вручивши самъ себе, зостаю в. м. пану зичливимъ братомъ и покорнимъ слугою. Самусь гетманъ рѣчи посполитой войска запорозкого украинскій. P. S. Одъ подъизду теперешнего на шляхахъ застало двѣ чатѣ козаковъ моихъ, ежелѣ Господь здаритъ, шо мнѣ до увѣдомленія, заразъ буду ознаймовати к. в. м. пану хтѣй в. м. п. поспѣшати з войскомъ покрѣпляти не настанутъ. В Вѣницѣ 17 октябрія 1696 року. По написаню листу дошло мене вѣдати, же Нагайла полковника з мисковими людми Моисей разбилъ за Синештами на шляхахъ, гдѣся мѣлъ с солтаномъ совокупити на войну до Полши и самого Нагала полковника Моисей за шію взялъ, а мисковой компанеи товариство еднихъ пообдиравъ, другихъ трупомъ положивъ, то есть неотмѣнно ознаймую в. м. пану [1]).

CXXIII.

1696 годъ, октября 20 дня. Донесеніе полковника Печеры гетману Мазепѣ о прибытіи въ Старый Санджаровъ двухъ козаковъ ватаги Чалаго съ вѣстями о намѣреніяхъ татаръ.

Ясневелможный милостивый пане гетмане, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю. Скоро прибули в Старый Санжаровъ при бытности моей два товариши ватаги Чалого о якихъ змен-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 17 дня, связка 11, № 1062—1045.

ковалемъ, такожъ и з ними сполне прибулъ помощію божіею з неволи бесурманской висвобоженый значный полку моего товаришъ, Кирикъ Шарый петровскій, якого прошлое зыми бесурмане черезъ Петровку идучи, взяли з сыномъ, его жъ Кириковимъ, в неволю. Заразъ оныхъ посылаю на спѣхъ до велможности вашой милости добродѣя моего, иле же якъ сей в Криму війшлый товаришъ нашъ Кирикъ, такъ и оные з Очакова утеклые повѣдаютъ словомъ еднымъ, ижъ всѣ бесурмане малые и великіе готуются, быле бы тилко имъ Господь Богъ не помоглъ ити на Украину нашу, а не по прошлорочиому якъ зыма станетъ, але за вчасу и тилко борошня уготуютъ, якъ сей Кирикъ повѣдаетъ, заразъ маютъ виходити измѣрати просто на Русь. О семъ яко найпокорнѣй донести зостаю затымъ назавше. Велможности вашой моего велце милостивого пана и добролѣя во всемъ широ зычливый и найнижшый слуга. Его царского пресвѣтлого в-ва войска запорозкого полтавскій полковникъ Иванъ Искра. З Старого Санджарова октябр. 20 дня. 1696 року [1]).

CXXIV.

1696 годъ, октября 22 дня. Письмо полковника Семена Палѣя гетману Ивану Мазепѣ.

Ясневелможній милостивій пане гетмане пане, пане и добродѣю великій мой. Поважній листъ велможности вашей м. пана и добродѣя моего вичитавши и в немъ виразумѣвши науку рейментарскую велмож. вашей м. добр. моего, которой марейроватись служебничо во всемъ готовій и согласились с панами полковниками з ординованими по високомъ указу велможности вашей милостивого пана найвишого вожа пана и добр. нашего, чинить промислъ военній, гдѣ би приходило учинить нашу прислугу. З моей и тое чиню повинности служебничой любо не

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 20 дня, связка 11, № 1068—1046.

всегда певніе вѣдомости в сихъ краяхъ до мене бувають, еднакъ в часъ и скуткомъ стають, я слуга знаючись, якъ мнѣ належитъ якіе мѣвши вѣдомости ознаймовать велможности вашей пану и добродѣевѣ моему, скоро мене дойшолъ листъ н. Амусовѣ для прочитанья посилаю; велможности вашей м. пану и добродѣевѣ моему самъ всегда в моей и впередъ повинности знаючись, же естемъ. Ясневелможной вашой панской милости, милостивого пана пана и великого добродѣя моего вѣрный слуга и найнижайшій подножокъ Семенъ Палѣй полковникъ охочій. З Хвастова, 22 октября 1696 [1]).

CXXV.

1696 годъ, октября 26 дня. Повѣсть двухъ запорожцовъ, Левка и Андрушка, ватаги Чалого, изъ Очакова изъ неволи и утеклихъ и въ Батуринъ прибулыхъ.

Тіе запорожцѣ сказують, же ихъ всѣхъ з Чалимъ и з Богданцемъ взято в неволю чоловѣка триста и сорокъ и в Очаковъ запровадивши держатъ вкупѣ, ожидаючи вѣдомости отъ Сѣчи, если за нихъ будетъ замѣна, або нѣтъ, ведлугъ уговору, на якую замѣну заложенъ терменъ у 30 дній; а не мѣла бъ з Сѣчи за тое товарство замѣна прислана быти голова за голову, то мають всѣхъ ихъ на катарги побрати и до Царигорода провадити; якъ оніе з Очакова війшли, тому вже есть недѣль чотири. Повѣдають, ижъ в Очаковѣ сего лѣта къ давному верхному каменному городу новый еще каменный учиненъ городъ и ровъ глубокій коло него, а по за тымъ городомъ оподаль укругъ обведено валомъ високимъ и широкимъ з роскатами отъ мора до мора; а в тыхъ всѣхъ городахъ множество арматъ, кгранатовъ, пороховъ, куль и всякихъ припасовъ военныхъ накладено, катаргами запровадивши. Войска турецкого з пашею бѣлагородскимъ менуется тисячъ десять, а на суднахъ дроб-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 года, октября 22 дня, связка 11, № 1064—1047.

ныхъ и катаргахъ сколко можетъ быти, того не вѣдаютъ. Два салтана з ордою бѣлагородскою черезъ все лѣто стояли подъ Очаковомъ, а сей осени в гору рѣки Богу вся тая орда пошла чи в Полѣсіе, чи гдѣ индѣ в полскіе городы. Катарги и судна всѣ мѣли отходити до Царигорода на звыклое становиско зимное передъ Дмитріемъ за недѣли двѣ, або три. Также и паша помененный бѣлогородскій на зыму в бѣлогородщину війти маетъ з частю войска с потребу оного зоставивши в Очаковѣ. Передъ ихъ виходомъ якби за двѣ недѣлѣ посолъ отъ турского салтана до хана виправленый, водою прійшолъ до Очакова, за которого приходомъ зо всѣхъ штукъ арматныхъ и з дробное стрѣлбы тамъ в Очаковѣ стрѣляно на радощахъ, ижъ будто турское войско нѣмцовъ сего лѣта на сорокъ тисячъ гдѣсь збили. Носилася поголоска в Очаковѣ, же будто з поляками у нихъ бесурманъ станулъ теперь миръ, а якимъ би постановенемъ и черезъ кого, того оны не знаютъ. Тое однакъ чули, же скоро зима станетъ, то всѣ орды якъ кримскіе, такъ и бѣлогородскіе ити маютъ войною на сегобочную сторону подъ городы малоросійскіе. На прійдучое лѣто спов ѣщаючися приходу подъ Очаковъ войскъ государскихъ, отнюдь ничого на зиму не сѣяно, сады повирубувано, ровы коло огородовъ будучіе затасковано, посадъ увесь по за ровомъ новымъ отъ поля очищено и отъ валу земляного на поле подкоповъ килка уроблено. О хану сказуютъ, же в Крыму, а в Бѣлогородщинѣ якій солтанъ зостаетъ и орда если в дому найдуется вся или нѣтъ, также и з Маджаръ если вже повернулася, що ходила сего лѣта, того не знаютъ [1]).

CXXVI.

1696 годъ, октября 26 дня. Повѣсть козака Кирика, жителя полтавскаго, села Петровецъ, который прошлой зимы былъ взятъ въ неволю, а теперь изъ Криму війшовши въ Батуринъ прійшолъ.

Тотъ Кирикъ повѣдаетъ, же прошлое зими, якъ орда кримская з Украйны назадъ поворочала восвояси, его з сыномъ ви-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 25 дня, связка 11, № 1065—1048.

росткомъ в помененомъ селѣ Петровцахъ заставши взято и в Кримъ запровадивши сына оного до Царигорода продано, а овъ самъ в едного значного татарина былъ в селѣ Чачмакъ подъ Карасевомъ, а сей осени за помощію божою утекши з Криму и шелъ на Сивашъ до Сѣчи, а з Сѣчи до Полтавы и в Батуринъ, а якъ з Криму выйшолъ, южъ тому идетъ 5 недѣль. О хану сказуетъ, же в Криму найдуется, а иншіе солтаны если в Криму всѣ, або гдѣ индѣ, того не знаетъ. За Перекопъ всѣ статки выгнано и для стражи оныхъ стоятъ два солтана с певною частю орды, иншая зась орда по домамъ в Криму застаетъ, а всѣ готуются и мислятъ на всю зиму в Малую Россію войною приходити, а то для того, же в Криму сего лѣта не толко жадное убоже, але и трава не родила, черезъ якій неврожай не машъ чимъ не самимъ имъ бесурманамъ, не ихъ статкови зимовати, также и для того, жеби на прошлое лѣто войску малоросійскому недопустити в походъ прибратися подъ Перекопъ, албо подъ Очаковъ, бо якъ сего лѣта сподѣвалися, такъ и на прошлое лѣта непохилне чаютъ подъ Перекопъ войскъ государскихъ приходу. Турской солтанъ гдѣ найдуется теперь и война турецкая сего лѣта якъ отправоволася и якъ зкончила з нѣмцами,—того не знаетъ [1]).

CXXVII.

1696 годъ, октября 27 дня. Письмо гетмана Мазепы царю Петру о раздачѣ 600 запорожцамъ царского жалованья у перевоза Переволочной.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшому и державнѣйшому великому государю царю (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ свѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршыхъ, смиренно челомъ бью. По милостивомъ вашомъ царского пресвѣтлого в-ва

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 26 дня, связка 11, № 1066—1049.

указу, милостивое ваше царского пресв. в-ва жалованье запорожскимъ посланимъ 600 человѣкамъ денегъ по рублю, а сукна по 5 арш., всего 600 руб. и 600 портищъ привезлъ в Батуринъ и отдалъ мнѣ гетману вашъ царского пресвѣтлого в-ва присланый Малыя Росіи подьячый Аѳанасій Инеховъ. И я тое ваше царского пресвѣтлого в-ва милостивое жалованье принявши, того жъ часа послалъ за оними запорожцами и у Переволочной чрезъ умысляныхъ моихъ посланихъ Саву Стеѳановича, канцеляристу войскового и Романа Тимоновича, товарища войскового, приказавши, абы оное каждому з нихъ запорожцовъ з рукъ в руки порядне было отдано, ибо они запорожци з становискъ оныхъ, якіи имъ были в городахъ отъ мене показаны, уже к Сѣчи запорожской завзяли путь свой. Писалемъ теды до оныхъ запорожцовъ, абы они тую вашу царского пресвѣтлаго в-ва милость принявши благодарне, служили вамъ, великому государу, вашему царскому пресвѣтлому в-ву вѣрне во всякихъ военихъ случаяхъ. А вышейречоного поддячого Аѳанасія отпускаю к вамъ великому государю безъ омѣшканья. При семъ яко найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашего ц. пресв. в-ва благостинѣ. З Батурина октовріа 27-го 1696 року. Вашого царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорозкого С подьячимъ Инеховымъ 205 ноября в 12 день[1]).

CXXVIII.

1696 годъ, октября 28 дня. Отвѣтъ гетмана Мазепы царю Петру Алексѣевичу по поводу предписанія охранять городъ Тавань.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного продъ пресвѣтлимъ вашого царского в-ва пре-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 27 дня, связка 11, № 1067—1050.

столомъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Октоврія 25 дня принесены ко мнѣ 4 поважнія ваши царского пресв. в-ва грамоты. В первой указали вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое в-во мнѣ подданному своему, посылати в Таванскій городъ на перемѣну утруженому серденяцкому полку иній полкъ, назначеній Дмитріа Чечеля наскорѣ. И если бы приходъ непріятелскій подъ тотъ городъ учинился, чтобъ я имѣлъ о береженіи и о оборонѣ его пилное тщателство. Вовторой изображено вашъ царского пресвѣтлого в-ва указъ, сколко изъ Переволочной и з Новобогородицкого в Таванскій городъ послано хлѣбныхъ запасовъ и в цѣлости ли оніи туда завезены и кому отданы и в якомъ будутъ береженіи, абымъ я, подданій, о томъ довѣдавшися, далъ вамъ, великому государю, знати и что по моемъ челобитьи указали вы, великій государь, рваную пушку з Таванского города отдати намъ, гетману и войску, до войсковыхъ нашихъ арматъ. В третой изображено о бытіи на Москвѣ запорозкихъ посланихъ, которіи о избаву розмѣною плѣнихъ своихъ товарищей бютъ челомъ и что по своей царского пресвѣтлого в-ва монаршой милости, по моему, гетманскому, покорному прошенію для розмѣны з неволѣ бесурманской Микити Плячника, изволили вы, великій государь, указати послати ко мнѣ в Батуринъ з Романомъ Высоцкимъ турчина Абдремана; а сколко человѣкъ надобно мнѣ будетъ полоняников казикерменского взятья для розмѣны вашихъ царского пресвѣтлого в-ва великоросійскихъ и малоросійскихъ, в неволѣ бесурманской будучихъ, войсковыхъ людей и запорожцовъ, в которое время ихъ прислати и гдѣ доведетца быти розмѣни, о томъ жебымъ писанъ к вамъ, великому государю, и чтобымъ о цѣлости Таванского города имѣлъ тщаніе, если выйдутъ до Сѣчи з него будучіи тамъ запорожци, то жебы оставить в немъ двѣ тисячи вашихъ царского пресвѣтлого в-ва военныхъ людей, тисяча великоросійскихъ, а тися . . . . а и до кошового атамана и до всего войска писати, чтобъ они во время приходовъ бесурман . . . . оберегали и для отпору оныхъ всѣмъ войскомъ выходили. В четвертой

писано о запорожскихъ посланцахъ з челобитьемъ о милостивое ваше царского пресвѣтлого в-ва годовое жалованье выправленихъ, что милостивымъ своимъ указомъ изволили вы, великій государь, повелѣти отпустити з Сѣвска к Москвѣ всѣхъ 80 человѣкъ. А впередъ бы мнѣ, гетману, посланыхъ запорожскихъ, о годовомъ милостивомъ вашомъ монаршомъ жалованьи выправленыхъ, отпускати к Москвѣ по прежнему вашому царского пресвѣтлого в-ва указу. На первую теди вашу царского пресвѣтлого в-ва грамоту покорне доношу, же серденяцкій пѣхотній полковникъ Дмитрій Чечулъ, з полкомъ отъ мене в Таванскій городъ выправленый, уже двѣ недѣли тому сполнилося, перевезлся чрезъ рѣку Днѣпръ и пошолъ спѣшно отъ Переволочной до Таванского города и сего времени имѣетъ онъ быти тамъ на назначеномъ себѣ мѣстцу; а замѣшкалъ онъ у берега Днѣпрового на пристанѣ Переволочанской для того, же ожидалъ подводъ великоросійскихъ, которіи по указу вашомъ монаршомъ, а по приказу ближнего вашего царского пресвѣтлого в-ва боярина и воеводы и намѣстника вятцкого Бориса Петровича Шереметева имѣли быти прислани до Переволочной для взятія и тудажъ для Таванского города запроваженья 400 и 4 четвертей хлѣбныхъ вашихъ монаршихъ запасовъ. О чемъ выразне килкокротъ бояринъ и воевода писалъ ко мнѣ, которихъ то з великоросійскихъ украинныхъ городовъ подводъ до Переволочной прибытьи имѣючихъ ожидали и провожатіи отъ мене в тую дорогу назначеніи, именно: сотникъ переволочанскій и сотникъ кишинскій, хотячи з полне з тимъ пѣхотнимъ полкомъ однокупно, такъ тіи подводы, которіи имѣли быти до Переволочной, яко и оніи якіи в Новобогородицкомъ хлѣбніи запасы брали, туда проводити. Но не собылося тако, понеже тіи словомъ пречоного боярина и воеводи в Переволочную наименованніи подводи в Переволочной не бывали, но всѣ оніи, колко ихъ з тыхъ великоросійскихъ городовъ в Новобогородицкомъ было, хлѣбними запасами наполнены зоставши, а з тимъ полковникомъ серденяцкимъ и з провожатими преречоними не списавшися и не согласившися, а подъ Кадакомъ чрезъ

рѣку Днѣпръ переправившися, пошли простимъ путемъ до Таванского города, за которими вслѣдъ прречоній полковникъ серденяцкій з полкомъ и провожатіи оніи спѣшно выправилися, имѣли з ними знятися в поляхъ дикихъ. На другую вашу царского пресвѣтлого в-ва грамоту покорне докладаю, же о хлѣбнихъ вашихъ царского пресвѣтлого в-ва запасѣхъ, которіи в Таванскій городъ попроважены, если в цѣлости оніи довезены и кому в дозоръ отдани и в якомъ береженіи держани будутъ, донесу впередъ вамъ, великому государю. А за премилосердную вашу царского пресвѣтлого в-ва милость, что изволили вы, великій государь, мене, вѣрного своего, подданого и все войско запорозкое пожаловати, повелѣли дати з Таванского города рваную армату, подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршего престола многократне упадаючи, покорственно челомъ бю. На третую вашу монаршую царского пресвѣтлого в-ва грамоту пренайпокорственнѣе подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршего престола я, гетманъ, зо всѣмъ войскомъ запорозкимъ упадаючи, многократне челомъ бю, что по превысокой своей монаршой милости, милосердуючи о плѣнникахъ войсковыхъ людехъ, в неволѣ бесурманской страждучихъ, изволили указати для обмѣна ватаги Плячника дати Абдрегмана турчина и сколко надобно будетъ казикерменскихъ полоняников на розмѣну войсковихъ городовихъ людей и запорожцовъ, обѣщаете указати давати онихъ. Я, теди вѣрній вашъ царского пресвѣтлого в-ва подданій, впередъ о томъ к вамъ великому государю писати буду, колко ихъ числомъ тутъ на розмѣну понадобится. А о Таванскомъ городѣ, абы его цѣлость была сохранена, усердное имѣтиму стараніе, яко о томъ доложилося вышей и уже рейменту моего людей тамо 1000 человѣкъ теперь обрѣтается. До кошевого тежъ атамана писалемъ, приказуючи и упоминаючи, абы зо всѣмъ войскомъ низовимъ и тому доброприлежалъ, чтобъ тотъ городъ обереженъ былъ в ненарушной своей цѣлости. На четвертую, яко всесердечно ищу себѣ моими вѣрними службами вашее царского пресвѣтлого в-ва премилосердной милости, такъ долженъ есмь всегда всякіи ваша цар-

ского пресв. в-ва исполняти указы; тилко о запорожцахъ велми мнѣ поступовати трудно, занеже они люде суть в дѣлехъ своихъ прикріи и в прошеніяхъ докучливіи, которимъ хочай всегда пространно обявляю вашъ царского пресвѣтлого в-ва премощный указъ, чтобъ они в поселствахъ своихъ многолюдно к вамъ, великому государю, не ѣздили, однакъ они того не внимаютъ, снать розумѣючи, что у мене тое змышлено, всегда неотступне о тое докучаютъ, чтобъ ихъ тилко, колко з Сѣчи в посланниничествѣ прибудутъ, отпускати к Москвѣ безъ жадного уменшенья. А знати то атаманъ кошовый и все войско в листѣ своемъ число ихъ посланихъ своихъ написуючи, велятъ имъ передомною, гетманомъ, о тое умовлятися, чтобъ, якъ в Сѣчи бываетъ написано, такъ безъ уменшенья и к вамъ, великому государю, было отпущено. Любо теди я и впередъ по моей вѣрной ку вамъ, великому государю, службѣ готовъ притомъ стояти, чтобъ такіи посланци указнимъ числомъ к Москвѣ ѣздили. Однакъ уважаючи, же они всегда чинитимутъ докуку, здается мнѣ потребабъ на Кошъ поважную монаршую вашего царского пресвѣтлого в-ва послати грамоту, упоминаючи атамана кошового и все войско, чтобъ они з Коша в великолюдних купахъ посланнихъ своихъ к вамъ, великому государю, не посылали и тимъ не наносили вамъ, великому государю, докуки, а спровавали бъ такъ, якъ есть выраженъ монаршій вашъ царского пресвѣтлого в-ва указъ. А теперь ихъ вышеречоныхъ посланыхъ 80 человѣка до Сѣвска я отпустивши, — я такого былъ разсужденія, же в Сѣвску имъ учинится по указу вашомъ монаршомъ переборъ, колко годно отпущены будутъ к Москвѣ, а лишніи застанутъ завернены назадъ, якимъ способомъ могли бъ они достатечне увѣритися, же истинный, то-есть вашъ великого государя указъ, а не мой гетманскій вымыслъ — не ходити имъ великою купою в такомъ посланничествѣ к царствующему великому граду Москвѣ, а надъ то якъ тое разсужаемъ, же когда ихъ всѣхъ запорожцовъ потребна нынѣ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлему в-ву служба, яко и в нынѣшнихъ вашихъ царского пресвѣтлого в-ва грамо-

тахъ доложено, чтобъ ихъ до обороны Таванского города возбуждати, тогда здалося мнѣ не оскорбити ихъ в томъ прошеніи, которое они всѣмъ войскомъ за тими посланими своими (чтобъ ихъ 80 человѣка к Москвѣ отпустити) ко мнѣ в листѣ своемъ выписали. Прето не з преслушаніа преможного вашего монаршого указу (якій я, аки божій почитаю завѣтъ), но з таковыхъ вышей выраженыхъ причинъ тотъ запорожскихъ посланыхъ учинился пропускъ. В чесомъ милостивого вашего монаршого просячи себѣ рассмотрѣніа, отдаюся яко найпокорнѣй премилосердной вашей царского пресвѣтлого в-ва благостинѣ. Данъ в Батуринѣ мѣсяца октоврія року отъ Рождества Господня 1696. Вашого царского пресвѣтлого вел-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. прес. в-ва запорозкого [1]).

CXXIX.

1696 годъ, октября 28 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царю Петру Алексѣевичу съ просьбой о подачѣ помощи и боевыхъ запасовъ для борьбы противъ бусурманъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. прес. в-ва запорозкимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Октобріа 27-го прислалъ ко мнѣ полковникъ полтавскій трохъ виходцовъ, з неволѣ бесурманское утеклихъ, одного козака близко Полтави в селѣ Петровцѣ житье свое маючого, которого взято было в полонъ прошлое зимы и заведено в Кримъ, а двохъ запорожцовъ, тожъ в полтавскомъ полку родину свою маючихъ, которіи взяти были в полонъ з ватагомъ Яковомъ Чалимъ, на морскомъ промыслѣ будучимъ, а найдовалися в неволѣ в Очаковѣ. Тыи всѣ

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акти, 1696 годъ, октября 28 дня, связка 11, № 1068—1051.

в роспросѣ сказали, что прислухалися они того достатечне, же ханъ кримскій зо всѣми ордами, такъ же и бѣлогородскій и буджацкій всѣ орды намѣриваютъ неотложно пришлое зимы в ранномъ времени приходити по такъ рочному войною подъ ваши ц. пресв. в-ва малоросійскіи городы. По яковой повѣсти и по инших чрезъ виходцовъ донесеняхъ, чаяти, что они поганци конечне тое свое злокозненное схочутъ виполнити намѣреніе, тилко имъ, Господи Боже, не доможи. Аже у мене гетмана оборону вашее царского пресвѣтлого в-ва богохранимое державы малоросійского края людей теперь омаль обрѣтается, бо самій лучшій полкъ серденяцкій з полковникомъ Дмитріемъ Чечелемъ посланъ в Таванскій городъ, а тотъ полкъ, которій оттоль возвратится, окажется быти ц . . . . . злишкомъ утружденый службою, городовіи тожъ полки не в великолюдствіи найдоватися мусятъ, бо во время приходу непріятелского всякій жони и дѣтей, домовъ и добръ своихъ пилнуютъ, а на службы до боку моего не охочо ставаютъ; теды подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршого престола упадаючи, покорственно вамъ, великому государю, бю челомъ о милостивое монаршее наставленіе, з кимъ мнѣ противъ тихъ непріятелей ополчитися и якъ имъ давати отпоръ, чтобъ ихъ до намѣреного ими не допустити малоросійского краю разореніа, о чомъ я и в Рибномъ будучи вкратцѣ словесно покорственно билъ вамъ, великому государю. А при семъ и о тое тутъ покорственно вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому в-ву бю челомъ, дабы по милостивомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва указу з вашее ц. п. в. пушечное казны прислано ко мнѣ было два можчери и до нихъ кгранатніи запасы в тіи стрѣлецкіи полки, которіи по милостивомъ вашомъ монаршомъ повелѣніи при мнѣ гетману обрѣтаются, якіи можчери з кгранатними запасами уважаю быти в тихъ полкахъ вели надобны. Сего ради и паки о присланьи оних покорственно бю челомъ. При семъ роспросніи рѣчи вишей речоныхъ виходцовъ з листомъ полковника, чрезъ нихъ же виходцовъ ко мнѣ писанимъ. Такъ же и писма отъ Семена Палѣя, о вѣдомостехъ ко мнѣ привесеніи, при семъ листѣ мо-

емъ в приказъ Малыя Россіи посылаючи, отдаю мене премилосердной вашого цар. пресв. в-ва благостинѣ. З Батурина отковріа 28 дня року 1696. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в-ва запоровкого. С подьячимъ Инеховымъ 205 ноября въ 12 день [1]).

CXXX.

1696 годъ, ноября 7 дня. Донесеніе гетмана Мазепы царю Петру Алексѣевичу о положеніи дѣлъ въ городѣ Тавани.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва престоломъ у стопи ногъ монаршихъ смиренно челомъ бью. Покорне вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому в-ву доношу о томъ, же 4 ноевріа в своей цѣлости возратился з Таванского острова в ваши царского пресвѣтлого в-ва малоросійскіи реименту моего городы на свои становиска полкъ пѣхотный покойного Гаврила Ясликовского, которій былъ цѣлій рокъ злишкомъ на томъ Таванскомъ островѣ на вашой монаршой службѣ, а Дмитрій Чечелъ, полковникъ пѣхотній з полкомъ своимъ пришовши в Таваны на тую жъ вашу монаршую службу и припровадивши з сотниками переволочанскимъ и кишенскимъ в Тавань, а вашого монаршого борошня з Кіева в Переволочную присланного 50 возъ для 500 запорожцовъ, тихъ, которіе в Таванскомъ островѣ на вашой монаршой службѣ остаютъ, отпустилъ сюдажъ, в городы, при своемъ товариству полковіи свои конѣ и возы, которое то пѣхотное товариство о слободскихъ подводахъ, которіи по указу вашого царского пресвѣтлого в-ва з хлѣбными вашими монаршими запасами выправлены на Танскій островъ, донесли мнѣ,

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, октября 28 дня, связка 11, № 1069—1052.

же любо они намовляли тихъ подводянъ з собою полемъ тула ити, однакъ тіи подводы не похотѣвши з ними полемъ ити, пошли водою на Запорожье з оними хлѣбними запасами, и я нарочного моего посылщика послалъ туда, велѣвши ему, абы онъ присмотрѣлся, якъ они тіи хлѣбніи наши монаршіи водою запровадятъ запасы и колко оныхъ числомъ будетъ и гдѣ оные зложены будутъ, якую теды о томъ справу принесетъ мнѣ за поворотомъ своимъ тотъ мой посылщикъ, тую донесу я вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому в-ву. А теперь вашему царскому пресв-у в-ву и о семъ доношу, же 50 запорожцовъ змежи тихъ, которіи по вашомъ монаршомъ указу и по моемъ приказу берегли Таванской крѣпости, з Таванского острова идутъ ко мнѣ гетману по нѣякуюсь нагороду зверхъ тоее тисячи и 200 рублей, которіи я имъ по вашимъ монаршомъ указу уже одослалъ на Тавансвій островъ, якъ теды я ихъ запорожцовъ маю отправити. О томъ прошу покорно наставително вашого монаршого скорого себѣ указу. При докончению сего моего листа прислалъ ко мнѣ полковникъ полтавскій писмо свое з писмомъ сотника переволочанского о намѣреніи и поведеніи бесурманскомъ и себѣ писанымъ; я теды гетманъ по моей подданской должности тіи обидвѣ писма посылаючи в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ великому государю. Яко найпокорнѣй отдаюся премилосердной вашого ц. пресв. в-ва благостинѣ. Данъ з Батурина року отъ Рождества Господня 1696-го мѣсяца ноевріа 7 дня. Вашего царского пресв. в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашого ц. пресв. в-ва запорозкого [1]).

CXXXI.

1696 годъ, ноября 9 дня. Письмо кошевого атамана Мороза о подвигахъ запорожцевъ на Черномъ морѣ противъ бусурманъ и листъ о томъ-же Мазепы къ дьяку Никитѣ Зотову.

Государь мой Никита Моисѣевичъ, многолѣтно о Господѣ здравствуй. Августа въ 28 день прошлого 204 г. писалъ ко

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, подлинные акты, 1696, ноября 7, связка 11, № 1077—1060.

мнѣ гетманъ И. С. Мазепа и прислалъ 5 листовъ турскихъ с войсковымъ товарыщемъ с Васильемъ Цуркою, которые листы взяли на Черномъ морѣ у турковъ с полоняниками 27-ю человѣки запорожскіе козаки. Да ко мнѣ же писалъ з Дону атаманъ Ѳролъ Миняевъ и прислалъ с станичники листъ Кубека аги, каковъ писалъ онъ с Кубани к нимъ на Донъ с нарочными своими посылщики, и я тѣ листы велѣлъ перевесть и тѣ переводы и подлинные турскіе и Кубѣковъ листы послалъ к тебѣ с симъ писмомъ чрезъ почту, а гетманской посланецъ и донскіе станичники великого государя жалованьемъ пожалованы и отпущены, и писалъ я с тѣми донскими станичники ко Ѳролу Миняеву, а велѣлъ говорить Кубѣковымъ присылщикамъ, чтобъ кубанскіе и есабанскіе нагайцы и горскіе черкесы отъ турского салтана отлучились, а были в послушаніи подъ самодержавною высокою великого государя его ц. в-ва рукою, а его царского в-ва милость к нимъ будетъ и войною посылать на нихъ никово и разоренія имъ чинить великій государь не укажетъ и с тѣмъ бы онъ Ѳролъ тѣхъ Кубѣковыхъ присланныхъ отпустилъ. А что впредь писать к нему или с кѣмъ приказывать Кубѣкъ учнетъ, и онъ бы Ѳролъ писалъ о томъ к великому государю к Москвѣ. Изволь великому государю царю и вел. князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу о томъ довесть. Да с тѣмъ же Васильемъ Цуркою писалъ гетманъ листъ свой к тебѣ, и я тотъ листъ принялъ и послалъ к тебѣ с симъ же писмомъ. И каковъ листъ запорожского кошевого атамана прислалъ ко мнѣ гетманъ, тотъ листъ послалъ я к тебѣ же. У подлинной грамотки приписано рукою боярина и болшого полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина имя его. С Волуйки сентября дня нынѣшняго 205 году. Такова грамотка послана думному дьяку Микитѣ Моисѣевичю Зотову на тулскихъ желѣзныхъ заводехъ сент. во 12 день 205 году.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к думному дьяку Никитѣ Моисѣевичю Зотову войска запорожского обѣ-

ихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа, которой листъ у посланного его гетманского у Василья Цурки принялъ ближней бояринъ и болшого полку воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, идучи с службы с полкомъ своимъ к Волуйки августа въ 28 день 204 г., а с Волуйки тотъ листъ присланъ чрезъ почту на тулскіе заводы, а на тулскихъ заводахъ отданъ ему Никитѣ Моисѣевичу с иными писмами в нынѣшнемъ 205 г. сент. въ 12 день, в которомъ числѣ онъ на тѣ заводы пріѣхалъ. Божіею милостію пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государя царя (полный титулъ) его царского пресвѣтлого в-ва думному дьяку г. Никитѣ Моисѣевичу Зотову, моему зѣло милостивому пріятелю желателное мое препосылаю поздравленіе. По указу великого государя его царского пресвѣтлого в-ва пишу к вашей милости сей мой листъ, в которомъ вѣдомо чиню вашей милости, что атаманъ кошевой, которой по указу его царского пресвѣтлого в-ва и по моему приказу гетманскому на Чорное море ходилъ с войскомъ низовымъ запорожскимъ и с частью товарства полку кіевского для промысла военного, возвратился на Кошъ таковымъ поведеніемъ: будучи на море, три судна турецкіе розбилъ, в которыхъ нѣсколко надесятъ человѣкъ языковъ взявъ (межъ которыхъ былъ посланецъ отъ везиря с листами до хана посланной и ушолъ, толко листы тѣ турецкіе в руки имъ запорожцамъ досталися) и когда назадъ возвращались, заступили ему кошевому было турецкіе войска на Гирлѣ катаргами, а с поля орды с ханомъ будучіе сменые дороги и много докучали на оного, чиня напуски, которой, дая бой належитой противъ оныхъ поганъ и разсудивъ, что не можетъ в рѣку Днѣпръ с товарыщи своими пройти, до Стрѣлицы приставъ и суды свои всѣ порубивъ, а вещи свои жъ всякіе позатоплявъ в воду, самъ с войскомъ и съ языками пѣшъ ночью промежъ помяненными ордами тайно . . . . . . до Таванского острова и до Сѣчи притомъ в цѣлости, а изъ Сѣчи с тѣми языками, числомъ з 27 человѣки, послалъ ко мнѣ знатное товарство, имянно Григорья Сагайдачного, бывшаго атамана кошевого и Петра Сорочин-

ского во 600 человѣкахъ, о которомъ многолюдствѣ ихъ запорожцевъ я передъ симъ доносилъ великому государю его царскому пресвѣтлому в-ву, прося покорне себѣ его монаршеского указу, какъ имѣю с ними прибылыми запорожцами поступить в отпускѣ ихъ в царствующій градъ Москву. Нынѣ, августа въ 20 день, тѣ помянутые посланники запорожскіе прибыли ко мнѣ в обозъ сь языками и подали мнѣ 5 листовъ, турецкимъ писмомъ писаные. А что тѣ языки в роспросѣ мнѣ сказали о поведеніи бусурманскомъ, тотъ ихъ роспросъ на особливую бумагу списавъ, посылаю до рукъ вашей милости для вѣдома кому надлежитъ при семъ моемъ листѣ. То предложивъ, отдаюся вашей милости непремѣнному наивсегда пріятству. Изъ табора надъ Берестовою августа 20 дня 1696 г. В. м. всего добра желателный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска его ц. пресв. в-ва запорожского.

В цыдулѣ написано: Листы турецкіе пять, чрезъ посланныхъ запорожскихъ мнѣ поданые, посылаю до рукъ вашей милости для вѣдома и донесенія, кому належитъ с листомъ запорожскимъ. В листу к атаману к И. С. Мазепѣ кошевого атамана Якова Мороза написано: Его царского пресвѣтлого в-ва войска запорожского ясневелможный милостивый господине гетмане, намъ зѣло милостивый господине и ласкавый благодѣтель. Которой намъ указъ войску низовому запорожскому былъ чрезъ высокопочтенную государскую грамоту и отъ вашей велможности отцевское повелѣніе на Черное море выходити на вѣрную службу православному монарху своему и вашей велможности, не словомъ, но дѣломъ то учинили и по древнему своему отважному рицерскому промыслу, какъ намъ войску низовому запорожскому пристойное время было военной промыслъ и поискъ чинити. И будучи на Черномъ морѣ судами, какіе с убожества своего могли подѣлати 40 суденъ и знатно отвагами своими рицерскими, не морща чела своего и перво свои противъ непріятелей креста святого ставили, встрѣтившися на морѣ с катаргами силно сразився и не могли имъ бусурманомъ зла подѣять, что у насъ суды мелкіе были, толко жъ прямо нѣсколко суденъ встрѣтя и надъ оными побѣду одер-

жавъ, не могли водянымъ путемъ гирломъ в Днѣпръ войти, что невозможно отъ заступленія катаржного и многихъ ихъ силъ поганскихъ, имѣли есмы с иные стороны к степи приставъ и тамъ суды свои разрубивъ, пѣши в Днѣпръ приходити. Нынѣ с нововзятыми языками посылаю то знатное товарство наше войсковое запорожское з двѣмя полковниками, имянно з Григорьемъ Сагайдачнымъ вкупѣ с Петромъ Сорочинскимъ и ясаулами ихъ 3-мя ватажными, Михайломъ, Лукьяномъ и Прокопіемъ с товарствомъ, которые в трудѣхъ обрѣталися к велможности вашей всѣхъ обще милостивого добродѣя с подлинною вѣдомостью, мы войсковое низовое запорожское товарство всѣ обще свое покорное прошеніе приносимъ велможности вашей с товарствомъ нашимъ, чтобы велможность ваша посмотрѣвъ на ихъ таковые труды и рыцерскія отваги, изволилъ отпустить к пресвѣтлому престолу монаршескому его царского пресвѣтлого в-ва, дабы они за доношеніемъ отъ велможности вашей и отъ его царского пресвѣтлого в-ва могли изобрѣсти себѣ милость. Чрезъ которое товарство наше, ѣдучее к велможности вашей, прилежно желателное свое прошеніе предлагаемъ, изволь, велможность ваша, со отеческого попеченія своего почтенную причину свою внести к великому государю, чтобы его царское пресвѣтлое в-во изволилъ указать для походовъ морскихъ здѣлати на 40 струговъ подошвы, досокъ, железа, якоревъ, парусовъ и иныхъ к тому належащихъ вещей изготовя и к намъ до Коша в осеннее время изволилъ неотмѣнно прислати, о чемъ къ его царскому пресвѣтлому в-ву мы войско низовое запорожское войсковой нашъ листъ нарочно посылаемъ, дабы его царского пресвѣтлого в-ва за доношеніемъ велможности вашей на прошеніе наше могла сыскатися милость. Изъ которыхъ мы пожитковъ войско низовое запорожское подѣлавъ своими руками струги морскіе, желаемъ всеусердно и непремѣнно вѣрно служити наяснѣйшему престолу монаршескому на стругахъ оныхъ, а вашей велможности наносити неокончаемую славу, что по многократне какъ наипокорнѣйшіи вашей велможности прося, поволныи свои услуги отдаемъ

навсегда. Данъ в Сѣчѣ августа в 9 день 1696 году. Вашей велможности господина нашего зѣло милостивого всѣхъ благъ желателные и до услугъ поволные. Его ц. пресв. в-ва войска запорожского Яковъ Морозъ, атаманъ кошевой с товарствомъ. [1]).

CXXXII.

1696 годъ, ноября 12 дня. Письмо кошевого Якова Мороза гетману Мазепѣ по поводу замѣны старой арматы новою въ Тавани; тутъ же просьба о присылкѣ на сѣчевую церковь 1000 червонцевъ и о дозволеніи обращенія въ народѣ старыхъ стертыхъ монетъ—чеховъ.

Его царского пресвѣтлого величества войска запорозкого ясновелможный мосцѣ пане гетмане намъ велце милостивій пане и ласкавій добродѣю. Писали, велможность ваша, до насъ войска низового запорозкого, жадаючи насъ в той мѣрѣ, абы мы безъ жадной спреки и перепони посланому велможности вашой Сидору Горбаченку дали тую армату, якая суть найдена товариством полку гадяцкого и допроважена онимижъ до города Таванского, которая уже и розервана зостала, дабы помянутый посланій прерочоную армату в свое завѣдованье отобравши, запровадилъ ей в Батуринъ ку велможноти вашой, теди мы войско низовое запорозкое на жаданье велможности вашой в томъ не будучи спречними оразъ писали до фортецеи Таванской, абы тая армата за подавьемъ листа нашего войскового посланному велможности вашой Сидору Горбаченку того жъ часу конечне была отдана, поступуючи себѣ для того, же за тую армату розорваную обнадежилъ, ваша велможность, насъ войско низовое запорозкое видати меншую, часу своего обмисливши и к намъ ва Кошъ оную прислати, чого и естесмы цѣле надежни, аже и о томъ, велможность ваша, в поважнихъ листахъ своихъ насъ жадаючи упоминаете, абысмо ку великому государу нашому его ц. пресв. в-ву вѣрности и належитому своему ку велмож-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1696 годъ, связка 100, № 43.

ности вашой послушенству старалися чуле и крѣпко о удержаніи Таванского города, запобѣгаючи тому, жеби тія непріятелѣ креста святого бесурмане своего намѣренія надъ тимъ городомъ не получили и по прежнему рѣкою Днѣпромъ в Чорное море точачилеся дороги не заградили. Теди мы войско низовое запорозкое в томъ обовячуючися пилно охочо и во всемъ радѣтелно о обереженіи города Таванского и крѣпости днѣпровіе, таковое росказанье велможности вашой исполняючи за усердно оказоватися маемъ, и поневажъ, яко пишете, велможность ваша, до насъ войска запорозкого низового, виражаючи тое, же коли колвекъ потреба и прозба наша войсковая оказалася всегда, велможность ваша, з горячое своее к намъ пріязни и зичливости горливое во всемъ к тому прилежное свое прикладали старанье и многократне показовали на насъ свою рейментарскую милость, яко и теперь не сумнителни суще, овыемъ благонадежени мы войско низовое запорозкое заносимъ ку велможности вашой нашу войсковую прозбу, понеже з допущенія божого новофундованая бывшая церковь Покровъ пресвятія Богородици наша сѣчовая не отъ якого нерадѣнія, лечь отъ огня напрасного, зостала разорена и искорененна, которая суть изнову обновляючись во славу имени божого, теперь вновь почалася фундовати, для того повтаре велможности вашой на тую новосозданную церковь имѣти отцовское свое призрѣніе для заплаченья оной ремесникамъ тисячу золотыхъ сполна велце милостивого добродѣя нашего покорнѣ просимъ, а до того и борошна, в чомъ будетъ ласка велможности вашой, дабы в той в новосозданной церквѣ такъ за пресвѣтлого монарху нашого его царское пресвѣтлое величество, яко и за велможность вашу, за насъ, войско, и за все правовѣрное христіанство безкровная жертва отъ рода во роди была предложена. Докладаемъ и тое велможностя вашой, о чомъ намъ донеслося чути, же бутто у велможности вашой не меншій дѣется переборъ в монетѣ грошей ходу чехового, же, якъ чуемъ, старихъ и гладкихъ чеховъ жадною мѣрою до скарбу войскового не пріймуете, а яко будто початкомъ того дѣла великороссійскихъ городовъ торговіе люди,

которіе по Малой Россіи буваючи и гендлѣ свои отправуючи, тое гладкихъ чеховъ небранье отъ себе вимислили, а такъ отъ оныхъ тое увелося до тихъ часъ межи народомъ, черезъ що дѣется многое смятенье, або всѣмъ, и у насъ войска низового о томъ же буваетъ неменшая турбація, поневажъ многіе у себе мѣючи таковіе гладкіе гроши и не могучи оныхъ в городахъ отдати не за що, с таковими до насъ на Кошъ прибувши, чого имъ потребно безъ змаги отъ товариства нашого себѣ набуваютъ, а кгди знову товариство наше отъ нихъ городовихъ людей хотячи себѣ (яко звичай) куповати борошна, албо иніе якіе вещи, то они жадною мѣрою тихъ собоюданнихъ грошей не хотятъ отбирати, вимовляючися тимъ, що у городахъ правѣ таковихъ грошей жадною мѣрою за що колвекъ не можна отдати, для то теды велце велможности вашей покорне упрошаемъ, рачте, велможность ваша, приказати в городахъ, подъ рейментомъ велможности вашой зостаючимъ, дабы оніе чехи старіе и гладкіе по давному своему ходу всѣда били безъ отмови и безъ змаги пріймовани, защо бы такъ велможности вашой, яко и намъ войску низовому жадная о томъ не наносилася турбація и жадное о томъ бы между народомъ не дѣялося смятеніе, о чомъ достатечне велможности вашой, пану нашему велце милостивому предложивши и покорне о тое просячи; притомъ зичимъ отъ Господа Богда доброго здоровя и щасливого заживати во многіе лѣта рейментарско благополучія. З Сѣчи запорожской ноеврія 12, року 1696. Велможности вашой пана вашого велце милостивого во всемъ зичливіе и до услугъ поволніе его ц. пр. в-ва войска запорозкого низового Яковъ Морозъ атаманъ кошовій з товарствомъ. [1]).

CXXXIII.

1696 годъ, ноября 12 дня. Благодарственное письмо кошевого Якова Мороза гетману Мазепѣ за присылку денежнаго подарка.

Его ц. пр. в-ва войска запорожского ясневелможный мосце пане гетмане нашъ милостивій пане и ласкавій добродѣю. Гостин-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, ноября 12 дня, связка 11, № 1082—1065.

чикъ, присланій намъ отъ велможности вашой велце милостивого добродѣя нашого, презъ посланого велможности вашой Сидора Горбаченка, то есть мнѣ атаману кошовому чеховъ двацять таляровъ, также судьѣ кошовому, писаровѣ и асауловѣ по 10 талярей, зосталъ намъ отданій, которій мы дато почесно принявши и велце благодарни будучи за таковое милосердіе отцовское отъ велможности вашой ласкавого добродѣя нашого востаючое, за що во всякихъ вѣрнихъ прислугахъ нашихъ и зичливостяхъ ку велможности вашой ласкавому добродѣеві нашому впредь найдоватися обецуемся, яко и естесми. З Сѣчи запорозкой ноеврія 12, року 1696. Велможности вашой пана нашого велце милостивого во всемъ зичливіе и ради служити. Его царского пресвѣтлого величества войска запор. низового Яковъ Морозъ атаманъ кошовій, Власъ Опаненко судья Иванъ писарь, Грицко асаулъ клавяемся [1]).

CXXXIV.

1696 годъ, ноябрь. Письмо кошевого Якова Морозова къ гетману Мазепѣ о высылкѣ изъ Сѣчи мастеровъ-лодочниковъ Василія Богуша съ товарищами.

Его ц. пресв. в-ва войска запорозкого ясневелможній мосцѣ пане гетмане намъ велце милостивій пане и ласкавій добродѣю. Кгди предъ сими часы писали ми войско низовое запорозкое до велможности вашой сторони, подошви, дощки, якори, пароси и желѣзо для споряженья 40 човновъ морскихъ намъ войску низовому для походовъ военнихъ на Чорное море потребнихъ, прето не вотще, але, яко видимъ, изобилно прозбѣ наши войсковіе вставичне заношеніе, сего часу намъ значне оказуются, поневажъ, велможность ваша, в поважномъ писмѣ своемъ панскомъ обясненно тое прекладаете, же зеднали милость у его ц. пр. в-ва намъ войску запорозкому низовому и его государская монаршая милость изволятъ на наше войсковое про-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1696 года, ноября 12 дня, связка 11, № 1083—1066.

шеніе и на вашу горячую рейментарскую занесеную частократне тамъ же за вами причину, о чомъ презъ умисланого своего посланного Сидора Горбаченка о томъ насъ извѣствуете, абы ми для споряженья оних 40 челновъ морскихъ ку велможности вашой товаришевъ своихъ двохъ или трохъ пилно посилалы, теди ми в томъ неоспалими будучи и оразъ у себе таковое товариство винайшовши на росказанье вашой велможности велце нашого милостивого добродѣя, яко в томъ дѣлѣ добре знаючихся посилаемъ, в началѣ Василя Богуша з его товариствомъ Мартиномъ Романовичемъ да Авдія товариша куреня шкуринского, которіе в томъ совершенно знаются и яко належитъ, того могутъ доказати такъ в работѣ самой човновъ морскихъ, яко и в морѣ вшелякихъ до нихъ матеріяхъ належачихъ, на которихъ то новосозданихъ стругахъ желаемо его ц. пресв. в-ву служачи всеусердно и радѣтелно наносити некончаемую славу, а вашей велможности благополучное всегда отдавати наше войсковое послушенство. При той же оказіи велможности вашей велце упрошаемъ, памятаючи на таковое обѣщаніе о увѣдомленіи отъ велможности вашой о томъ, коли тіи бесурмане прислана до велможности вашой будутъ и якимъ способомъ по указу монаршомъ на тихъ неволниковъ в Очаковѣ зостаючихъ розмѣна дѣятися маетъ; о тако ознайменье повторе и потрете велце просячи. При томъ зичимъ велможности вашой доброго отъ Господа Бога здоровя и вшелякого рейментарского заживати благополучія. З Сѣчи ноеврія . . року 1696-го. Вашой велможности пана нашего велце милостивого всѣхъ добръ зичливіе и до услугъ поволненіе его ц. пр. в-ва войска запорожского низового Яковъ Морозъ атаманъ кошевій з товарством [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1696 годъ, ноябрь, связка 11, № 1093—1076.

CXXXV.

1695 — 1697, 1693 годъ. Показанія Горбаченка, письма кошевого Гусака и гетмана Мазепы о приготовленіяхъ къ походу противъ бусурманъ.

204 года мая въ 13 день явился въ приказѣ Малыя Россіи войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра Ивана Степановича Мазепы гонецъ батуринскій козакъ Сидоръ Горбаченокъ, а въ допросѣ сказалъ: апрѣля де въ 14 числѣ послалъ его гетманъ Иванъ Степановичъ съ листомъ своимъ, писаннымъ къ запорожцамъ о походѣ ихъ въ воинскомъ нынѣшняго лѣта на Черное море, испрашивая ихъ, сколко у нихъ есть къ тому походу готовыхъ судовъ. И въ Сѣчу де пріѣхалъ онъ Сидоръ апрѣля въ 25 числѣ ночью и по утру былъ съ тѣмъ гетманскимъ листомъ въ радѣ у кошевого атамана, и кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ, принявъ тотъ листъ гетманской, велѣлъ честь въ радѣ. И выслушавъ листъ, говорили всѣ единогласно, что они въ тотъ походъ всѣ итить готовы съ радостію, толко де итить имъ не въ чемъ, а которые де суды у нихъ есть, и тѣ надобно починить и на починку де надобно тѣхъ судовъ смола и пенка и иные припасы, о чемъ они, запорожцы, подлинно писали въ листу своемъ къ гетману съ нимъ же, Сидоромъ. И для увѣренія де оказывалъ ему, Сидору, кошевой 22 чолна, а сказывалъ де ему кошевой, что сыщется у нихъ всѣхъ съ 50 чолновъ. А на моря де пошло изъ Сѣчи и изъ Таванского города въ немалыхъ чолнахъ больше 1000 человѣкъ запорожцевъ, въ которыхъ чолнахъ по 30 человѣкъ и болше вмѣстилося; да съ собою же взяли в тотъ походъ 3 пушки. Въ Сѣчѣ и на Низу Днѣпра многіе городовые козаки обрѣтаются, а наипаче въ Сѣчу идутъ для того слыша обѣщанное государское жалованіе тѣмъ козакомъ, которые пойдутъ на море для воинского промыслу. При его же, Сидоровѣ, бытности въ Сѣчѣ подбѣгали татаровя подъ Самарскіе городки въ 500 человѣкъ и учинили въ людехъ и въ лошадяхъ уронъ.

Передъ праздникомъ св. Георгія взяли они же басурманы ниже Таванского на Днѣпрѣ на рыбной ловлѣ съ 80 человѣкъ козаковъ. Прежде его же, Сидора, въ Сѣчу пріѣзду вышли татаровя изъ Крыму въ 3000, а куда пошли и гдѣ ударятъ, о томъ довѣдаться не могъ. При его же, Сидоровѣ, бытности въ Сѣчѣ вышли изъ Крыму выходцы и сказывали, что присланъ былъ указъ отъ салтана турского къ хану, чтобъ онъ шелъ на войну венгерскую; и ханъ де противъ того указу писалъ къ салтану, что ему идти ни которыми мѣры не возможно, потому что ожидаетъ приходу войскъ московскихъ и козацкихъ на Крымъ, а запорожцы де ужъ на моря вышли и имѣютъ они бусурманы отъ нихъ опасеніе и противъ того де письма ожидаетъ ханъ отъ салтана другого къ себѣ указу, какъ ему въ томъ поступить и идти ли ему на помощь въ Венгерскую землю или Крымъ оберегать отъ приходу войскъ московскихъ и козацкихъ. Назначенные полки гетманского региманту подъ Азовъ уже сбираются и чаятъ будутъ вскорѣ, развѣ за тѣмъ омедлятъ, что еще конской кормъ—трава не явилась.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю гетманъ Мазепа съ гонцомъ своимъ съ Сидоромъ Горбаченкомъ въ нынѣшнемъ въ 204 г. мая въ 13.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему Иванъ Мазепа (титулъ) смиренно челомъ бью. Донесъ я вамъ, в. г., что по вашему царскому величеству указу радѣя я побудити запорожцевъ на вашу монаршескую службу къ промыслу военные на Черное море посылалъ къ атаману кошевому и всему войску нарочного посланца моего Сидора Горбаченка, козака сотни батуринской, объявляя имъ, что вы, великіе государи, по моему подданного доношенію и прошенію изволили прислати изъ казны своей монаршеской милостивого своего жалованья 1000 р. денегъ на строеніе челновъ морскихъ и на достаточное хлѣбными запасы преуготовленіе въ тотъ морской походъ, испрашивая ихъ, если могутъ они нынѣ быти способны на ту вашу ц. в. морскую

службу. И нынѣ тотъ мой посланный изъ Запорожья возвратился и принесъ ко мнѣ отъ атамана кошевого и всего войска отвѣтное писмо, въ которомъ они въ первой статьѣ на ту вашу монаршескую службу великую свою показываютъ охоту и обѣщаются приложити тщаніе, чтобъ быти имъ походомъ своимъ для промысловъ военныхъ на Черномъ море. А въ послѣдней статьѣ являютъ то, что сего времени нѣтъ у нихъ на тотъ путь морской способности, понеже такое свое докладываютъ прошеніе, чтобъ и гетманъ прислалъ къ нимъ на 40 челновъ подошвы и досокъ, также якоревъ, желѣза, смолы, конопати и полотна на парусы сколко надобно, и чтобъ имъ тѣ ваши царского величества жалованные на чолны прислалъ денги, какія вещи въ ихъ писмѣ написаны, покамѣстъ здѣсь въ городахъ промыслилибъ и на Запорожье были отосланы и покамѣстъ бы изъ нихъ сдѣланы были морскіе чолны, много бъ въ той мѣшкотѣ удобного до воинскихъ промысловъ минуло времени. А едва и не все лѣто сіе въ строеніи тѣхъ чолновъ не прошлобъ, и я разсудивъ, что у нихъ челновъ готовыхъ нѣтъ, какъ и прежде реченный посланецъ мой словесно сказываетъ, что хотя бъ десятокъ, другой суденъ морскихъ передъ тѣмъ у турковъ ими добыванныхъ подъ Сѣчею сыскалося, однако и тѣ всѣ за долгостію время разшаталися и потерялись и много проторей для починки своей требуютъ, а иные какіе были на морскую воду способны, взяли подъ себя тѣ запорожскіе промышленники, которые заранѣе передъ симъ вашимъ монаршескимъ указомъ на морской путь вышли, не смѣю къ нимъ на Запорожье посылати сихъ вашихъ царского величества жалованныхъ денегъ, опасаясь того, чтобъ они, запорожцы, безъ дѣла сего лѣта не опустили и тѣхъ денегъ всуе не истратили, также бы и хлѣбныхъ запасовъ не разобрали по куренямъ своимъ безъ оказанія службы на безтрудное свое прокормленіе, откуду бы за нихъ мнѣ, гетману, причтено было въ неразсмотрѣніе, ибо суть при мнѣ, гетманѣ, надежные нынѣ запорожцы, которые вамъ великому государю служатъ и мнѣ, гетману, доброхотными обрѣтаются; тѣ, зная войска низового

все поведеніе, объявляютъ и остерегаютъ, дабы тѣхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на сейчасъ въ Сѣчу въ потерю не посылали. Того ради по должности моей подданской вамъ, в. г., о сей трудности на скоро чрезъ того же посланца моего, который былъ на Запорожьѣ (и словесно о всемъ сказати можетъ), донося челомъ бью милостивого вашего царского прося указу, какъ имѣю противъ нихъ, запорожцевъ съ посылкою тѣхъ вашихъ монаршескихъ жалованныхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ поступити. И я къ нимъ, запорожцамъ, на нынѣшнее ихъ писмо отписалъ то предлагая, что не видя у нихъ на военный промыселъ готовности, тѣхъ денегъ, также и хлѣбныхъ въ тотъ путь морской назначенныхъ запасовъ, имъ не посылаю и не пошлю до вашего царского указу, которое то писмо запорожское, также и моего листа нынѣ о томъ къ нимъ писанного списокъ посылаю въ приказъ Малыя Россіи для вѣдома вамъ в. г., а то покорно доношу, что не толко изъ Сѣчи запорожской, но и отъ Таванского городка донеслося мнѣ вѣдомо, что запорожцовъ пошло на Черное море подъ 1000 чел. и суть такіе у нихъ чолны, что по 30-ти и по 40 чел. въ нихъ вмѣстилося, и когда бъ ранѣе о томъ черноморскомъ военномъ промыслу поколь еще бъ тѣ запорожцы въ ту дорогу не выбралися, пришелъ ко мнѣ, гетману, сей вашъ монаршескій милостивый указъ, то мочно бъ ихъ тогда въ большое побудити на ту службу собраніе, о чемъ я и чрезъ посланяого приказу княжества смоленского подъячого Ивана Грамотина вамъ, в. г., донеслъ, а понеже въ статейномъ указѣ чрезъ того же посланного подъячого Ивана Грамотина то доложено, чтобъ намъ, гетману, съ войскомъ запорожскимъ обще съ ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ вятскимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ быти сего лѣта вашей ц. в. службѣ, а числа имянного въ которую пору намъ идти, и мѣста, гдѣ намъ совокуплятися, не назначено, и нынѣ покорственно прошу о милостивомъ вашемъ в. ц. в. указѣ. Въ кои числа изъ домовъ подниматися и гдѣ съ бояриномъ и воеводою совокуплятися имѣемъ, а если подъ Ачаковымъ промыслы военные чинити бу-

детъ мощно, о томъ тщаніе наше будетъ прилежное, толко же сего лѣта такая рѣка Днѣпръ быти оказуется, что нынѣ на веснѣ рано малые суть воды въ ней, а погода скуднѣйшіе быти имѣютъ, трудно будетъ чрезъ пороги перепровожати водяные на то зѣло надобные-суды, которые туда болшіе суть надобны. А доносятъ мнѣ побережные отъ рѣки Днѣпра люди, что какъ съ зимы въ р. Днѣпрѣ въ берегахъ своихъ вода оказалася быти мала, такъ и нынѣ отъ часу далѣ умаляется и скудѣетъ, то донесши отдаюся премилосердной вашей ц. п. в. благостынѣ. Изъ Батурина мая въ 6 день 1696 года. Вашего царского п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего Ц. п. в. запорожскаго.

Въ листу къ гетману къ Мазепѣ атамана кошевого Ивана Гусака написано. Съ высокого престола сильный и предоблій побѣдитель воскресшій Богъ нашъ безмѣрною всеміряою радостію и пресвѣтлыхъ дней сихъ увеселилъ сердца наши, которой радости и неизрѣченного веселія желаемъ вашей велможности день отъ дней на многа лѣта употреблятя, дабы воскресшій Христосъ Господь подалъ вашей велможности крѣпость и силу надъ всякимъ непріятелемъ душевнымъ и тѣлеснымъ радостно сподобитися побѣды, вѣдая, велможность ваша, яко милостивый отецъ все желаніе нынѣ и хотящи расширить и умножить честь всему православному христіанскому воинству и не увядаемую славу; дабы счастіемъ православного своего монарха за приводомъ вашей велможности обновили на Черномъ морѣ предковъ своихъ славу и вѣрною своею службою (по заповѣди вашей велможности) поискали себѣ монаршеской милости. Видимъ то, что прежде прошенія нашего изволилъ волможность ваша намъ войску запорожскому низовому обновити радость, понеже рѣвнителнымъ своимъ радѣніемъ доносилъ пресвѣтлому и державному государю, дабы насъ войско запорожское низовое по превысокой своей милости монаршеской изволилъ пожаловать денежною казною на приуготовленіе

и снаряженіе челновъ морскихъ, которыми бы челнами не малою дружиною, но знатнымъ зборомъ приуготовались съ товариществомъ своимъ въ сіе наступающее лѣто идти на Черное море и при помощи божіей надъ крымскими жилищи чинить воинской промыслъ, для которого походу нашего п. и д. в. г. по предстателству вашей велможности не отрекъ намъ войску низовому запорожскому указать изъ казны своей монаршеской денги прислать, которыя съ хлѣбными запасами отъ вашей велможности при достопочтенной монаршеской грамотѣ и при честныхъ людехъ къ намъ войску запорожскому низовому имѣютъ быть присланы. И мы, войско запорожское низовое, въ наслажденіе своимъ сердцамъ такую вѣдомость принявъ за ревнителное отеческое попеченіе велможности вашей, всѣ вопчѣ поклонясь, великое чинимъ благодареніе. А по указу его ц. п. в. и по повелѣнію вашему региментарскому за наяснѣйшій престолъ монаршескій, за счастливое панованіе ваше и за всѣхъ православныхъ христоименитыхъ людей доброхотны есмы на Черное море путемъ водянымъ хотя не малой зборъ сколко будетъ надобно выслать, хотя и всѣ вообще вышедъ чинить надъ неприятели поискъ, разрывая и устращая ихъ силы бусурманскіе, сколко намъ всемилостивый Господь Богъ помощи подастъ, на которой тотъ походъ морской, сколко надобно войска нашего будетъ, и ради всею душею нашею православному в. г. своему служить, а хотя и 3 мѣсяца своимъ мужествомъ побыть, толко челновъ днѣпровыхъ мелкихъ хотя бы то у себя и могли столко прибрать, но ими на толь мятежное море далече осмѣлятись невозможно. А что было у насъ судовъ водяныхъ, колико 10 легкихъ, и какъ вѣдомо велможности вашей, въ тотъ путь товарищество наше вышло, которыхъ числомъ именно 500 чел. Да и мы войско низовое, желаемъ въ томъ же походѣ воинскомъ быть, изволите, ваша велможность, для всѣхъ насъ отеческого приложить раденія и приказать скорымъ временемъ изготовить деревья угодного на суды морскія, се есть на струги на подошвы досокъ и для крѣпости желѣза, якорей дѣланихъ и къ нимъ канатовъ, смолы и конопати и на

парусы полотна, всѣхъ вещей тѣхъ крѣпко надобныхъ вдоволь соорудить на 40 суденъ, а денежною монаршескою казною и съ хлѣбными запасы и поруховъ на подѣлъ для стрѣльбы мушкетной къ намъ на Кошъ въ скоромъ времени присылайте, изъ которыхъ доволствъ мы, войско низовое запорожское, тѣ суды подѣлавъ того же времени оставивъ всѣ свои недосуги, отходить въ тотъ путь хочемъ и готовы будемъ о семъ вашей велможности на высокое разсужденіе подавъ съ симъ листомъ нашимъ къ вашей велможности гонца Сидора Горбаченка, товарища сотни батуринской честно отпускаемъ и милостивой милости вашей господской достовѣрныя свои услуги вручаемъ. Изъ Сѣчи запорожской апрѣля 26 дня 1696 года.

Въ листу гетмана Ивана Степановича Мазепы къ кошевому атаману къ Ивану Гусаку и ко всему поспол(с)тву написано: возвратясь къ намъ отъ васъ изъ Сѣчи войска низового посланецъ нашъ Сидоръ Горбаченко принесъ намъ отвѣтъ вашъ листовной не таковъ, какого мы чаяли, но инаковъ, понеже мы писали къ вашимъ милостямъ, объявляя его царского пресв. велич. милостивый указъ и наше гетманское желаніе, чтобы вы на его монаршескую службу, имянно на водяной Чернаго моря путь, безъ откладно нынѣ выбирались, когда войска его царского пресвѣтлого величества подъ Азовъ идутъ для творенія надъ тѣмъ бусурманскимъ городомъ промыслу, чтобъ могли на томъ Черномъ морѣ непріятелемъ дачею Азову помочи учинить помѣшку, чтобъ могло быть вамъ, войску, съ знатною передъ пресвѣтлымъ монаршескимъ престоломъ службою. И ваша милость пишете къ намъ толко словомъ охоту свою на тотъ походъ оказывая, а никакой къ тому еще не имѣя способности, когда требуете отъ насъ того чтобы мы на 40 струговъ подошвы, досокъ, желѣза, якорей, парусовъ и смолы промысливъ прислали къ вамъ въ Сѣчу, которые припасы какъ вскорѣ здѣсь не могутъ быти изготовлены и туды посланы, такъ тѣмъ пуще дѣла изъ нихъ струги не мало уплыветъ времени и безмала

и пора на службу ту по волѣ монаршеской належащая не минула бъ, а мы того надѣялись, что у васъ, войска низового, готовы на тотъ Черного моря путь сыщутся суды и для того просили есмы в. г. нашего, чтобъ вамъ на ту воинскую водяную службу даны были денги и хлѣбные запасы, о чемъ и писали къ вашимъ милостямъ подлинной, толко ожидая о томъ отъ васъ вѣдомости и обѣщая вамъ прислать денги изъ казны монаршеской присланныя и хлѣбъ належащей. А понеже еще ваша милость пишете и о припасѣ вышереченномъ на изготовленіе судовъ морскихъ и присылки тѣхъ денегъ требуя, и та рѣчь не пристойня есть изображена, понеже тѣ денги, какъ на суды морскіе суть присланы, такъ и на всѣ потребы ихъ обратитися имѣютъ, если бы тѣ припасы вышереченные, какъ ваша милость въ писмѣ своемъ описали на снаряженіе судовъ, приличнѣе здѣсь готовить, то развѣ бы за тѣ же денги, которыя присланы отъ в. государя на такое дѣло, а иныхъ на то негдѣ взять проторей, и то намъ отчасти дивно, что ваша милость, войско низовое, изготовленіемъ новыхъ челновъ дѣло то въ продолженіе ведете, а товарство ваше, яко ваша милость сами пишете, въ немаломъ зборѣ готовыми челнами для промысловъ воинскихъ какъ въ прошлыхъ лѣтехъ ходили, такъ и нынѣ пошло на море Черное; а такъ мы, гетманъ, то вашимъ милостямъ объявляемъ, что тѣхъ монаршескихъ казенныхъ денегъ на челны вамъ, войску низовому, имянованныхъ нынѣ не посылаемъ, понеже вы челновъ готовыхъ у себя не имѣете, но удержавъ тѣ денги при себѣ, пишемъ къ монаршескому престолу о вашемъ отвѣтѣ, объявляя и прося милостивого его ц. п. в. указу, какъ намъ велитъ поступить и изволитъ ли его ц. п. в. указать послать тѣ денги не окладно къ вашимъ милостямъ, то и указъ въ грамотѣ монаршеской изображенный и денги отошлемъ въ то время вамъ, добрымъ молодцамъ, и ваша милость тѣмъ временемъ достаточно между собою посовѣтуйте, сколко можете на скоро на сію лѣтнюю службу тѣхъ морскихъ судовъ изготовить и къ которому они времени поспѣютъ и которымъ временемъ въ Божій часъ на нихъ можете

пуститься въ морской путь и не мелкимъ какимъ отвѣтомъ, но имяннымъ писмомъ учинити намъ въ томъ достаточное обнадеживаніе, чтобъ слово ваше могло быть дѣломъ, понеже что будете монарху своему православному обѣщать словомъ,то конечно надобно и дѣломъ исполнить. И на сей листъ нашъ скорого отвѣта жедая желаемъ вашимъ милостямъ доброго отъ Бога здоровья. Изъ Батурина, мая 5 дня 1696 году. Вашимъ милостямъ всего добра желательный пріятель, Иванъ Мазепа гетманъ войска его ц. п. в. запорожского.

Къ гетману.

Маія въ розныхъ числехъ нынѣшняго 204 г. къ намъ, великому государю, писалъ ты подданной нашъ въ двухъ своихъ листехъ, въ первомъ чрезъ почту, что нашимъ ц. в. ратнымъ людемъ регименту своего назначеннымъ для походу воинского подъ Азовъ приказалъ збиратся у р. Псла и въ належащей путь идти съ поспѣшеніемъ, а наказнымъ надъ ними посылаешь полковника черниговского Якова Лизогуба, а съ нимъ полковниковъ же гадяцкого да лубенского, и что писаль ты подданной нашъ о томъ и въ большой полкъ къ ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику псковскому къ Алексѣю Семеновичу Шеину; во второмъ съ гонцомъ съ Сидоромъ Горбаченкомъ, которого посылалъ на Запорожье для провѣдыванія, и просилъ нашего ц. в. указу, въ которое время изъ домовъ въ походъ воинской нынѣшняго лѣта итить и гдѣ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ случатися и прислалъ листъ запорожской и списокъ съ листа своего посланного къ нимъ запорожцамъ. И намъ, в. г., по тому твоему подданного нашего доношенію извѣстно, и мы в. госуд. тебя нашего царского величества подданного войска запорожского (тит.) гетмана Ивана Степановича за твою къ намъ великимъ государемъ вѣрную и усердно радѣтелную службу, что ты нашимъ ц. в. ратнымъ людемъ регименту своего съ полковникомъ черниговскимъ съ Яковомъ Ли-

зогубомъ и съ иными для походу воинского подъ Азовъ приказалъ сбираться у р. Пела и въ належащей путь итить съ поспѣшеніемъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ. А о воинскомъ походѣ нынѣшняго лѣта писано къ тебѣ подданному нашему въ нашемъ в. г. указѣ апрѣля 2 дня съ подъячимъ съ Иваномъ Грамотинымъ и тотъ воинской походъ по нашему ц. в. указу положенъ на общее твое подданного нашего ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ вятскимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ разсуждевіе. Да тебѣ же подданному нашему по нашему в. г. указу велѣно о воинскихъ дѣлехъ и поведѣніяхъ писать и въ помянутой большой полкъ къ ближнему нашему боярину и воеводѣ и намѣстнику псковскому къ Алек. Сем. Шеину, а въ которое время въ походъ воинской идти и гдѣ съ б. б. н. ц. в. съ Борисомъ Петровичемъ и съ полки при немъ обрѣтающимися случится, и о томъ учинить бы тебѣ подданному нашему по общему съ нимъ же бояриномъ нашимъ и воеводою совѣту и согласію. А что о томъ постановите, и тебѣ бъ подданному нашему, гетману, Ивану Степановичу, къ намъ, в. г., писать, а о посылкѣ запорожцовъ въ нынѣшнее время на Черное море для воинского надъ непріятели бусурманы промыслу и для отвращенія силъ ихъ непріятелскихъ отъ Азовской помочи, чинить бы тебѣ подданному нашему по прежнему своему доношенію, какъ ты о томъ намъ, в. г., доносилъ чрезъ думного дворянина Василья Борисовича Бухвостова. А что въ нашемъ же указѣ писано къ тебѣ подданному нашему апрѣля 16 дня съ полковники съ Михаиломъ Боруховичемъ съ товарищи о посылкѣ изъ Кіева въ Переволочню хлѣбныхъ запасовъ 3000 чети муки ржаной на дачу солдатомъ и запорожцамъ въ Тованскомъ городѣ будучимъ. И мая въ 6-мъ числѣ писали къ намъ, в. г., изъ Кіева бояринъ нашъ и воевода князь Данило Афонасьевичъ Борятинской съ товарищи, что тѣ хлѣбные запасы 3000 чети муки отпущены изъ Кіева къ Переволочнѣ Днѣпромъ въ 20-ти стругахъ и въ куляхъ съ полковникомъ съ Савельемъ Болобоновымъ и съ капитаны, апрѣля въ 24-числѣ, и о томъ къ тебѣ

подданному нашему того же числа писалъ, и какъ тѣ хлѣбные запасы припровожены будутъ къ Переволочнѣ, и тебѣ подданному нашему о пріемѣ ихъ въ Переволочнѣ и обереженіи отъ огненного запаленія и чтобъ не помокли и не погнили и о посылкѣ изъ Переволочни тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Таванской городъ на дачу нашего в. г. жалованья бѣлогородского разряду солдатомъ и запорожцамъ, въ которое время пристойно учинить по прежнему нашему в. г. указу и по своему разсмотрѣнію, а гонецъ твой Сидоръ Горбаченокъ съ товарищемъ нашимъ ц. в. жалованіемъ пожалованъ и отпущенъ къ тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7204 мѣсяца мая 20 дня государствованія нашего 15-го году. [1]).

CXXXVI.

Сего іюня въ 10 день въ розрядъ. Въ нынѣшнемъ 205 г. мая въ 28 день къ в. г. писалъ войска з-го гетманъ Мазепа съ нарочнымъ гонцомъ съ Степаномъ Евстафьевымъ, которого онъ, гетманъ, посылалъ въ Мултянскую землю для провѣдыванія о непріятельскомъ бусурманскомъ поведеніи и намѣреніи, и что тотъ его посланный тому назадъ недѣль съ 6 какъ выѣхалъ изъ Букарештъ, и того жеде времени салтанъ турецкой еще никуда на войну не пошолъ, а былъ въ Адріанополѣ во всякой съ своими поганскими войсками къ подъему готовности, усматривая на повороты его в. г. и цесарскихъ войскъ, отъ которыхъ бы гдѣ въ его поганской державѣ учинилась налога, туда самъ своею особою на отпоръ будто идти имѣетъ. А въ приказѣ Малыя Россіи тотъ посланный его сказалъ, что будучи онъ въ тѣхъ странахъ, слышалъ, что салтанъ турской и везирь съ войсками своими къ походу воинскому во всякой готовности обрѣтаются, а будто пойдутъ подъ Бѣлогородъ сербской для отпору войскамъ нѣмецкимъ и для обережитого города и иныхъ своихъ

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, № 76, стр. по буквенной нумераціи 517—533.

бусурманскихъ жилищъ, толко не вѣдомо въ которую пору пойдутъ. А если де будетъ наступленіе войскъ великороссійскихъ и малороссійскихъ подъ Ачаковъ, и тогда для обороны того города имѣетъ онъ, салтанъ, прислать войска свои съ пашами, а нынѣ де въ томъ городѣ Ачаковѣ самыхъ военныхъ людей 800 человѣкъ и пушекъ множество, и тотъ городъ Ачаковъ укрѣпленъ всякими крѣпостьми и сдѣлано тайныхъ 17 подкоповъ, да около всего же города сдѣланъ валъ земляной, а къ тѣмъ людямъ въ прибавку гулящихъ людей хватали и неволею въ янычана написавъ и ночьми на карабли и на катарги посадя, туда же въ Ачаковъ посылаютъ. Да въ Царѣ же градѣ вѣдомость такая носится, что войска московскіе, укрѣпя городъ Азовъ, имѣютъ приходить на Крымъ одни отъ Азова моремъ, а другіе сухимъ путемъ и для посылки въ Крымъ и въ Ачаковъ изготовлены корабли и катарги съ людьми и съ воинскими припасы, а сколко тѣхъ кораблей и катаргъ и на нихъ людей и воинскихъ припасовъ и о которое время пойдутъ, того не вѣдомо. Да въ письмѣ, каково онъ же, гетманъ, прислалъ съ тѣмъ же посланнымъ своимъ, а къ нему прислано то писмо изъ Мултянской земли, написано, что турки въ силахъ своихъ умаляются и отъ часу ослабѣваютъ, а наипаче въ недостаточествѣ денегъ и отъ скудости сами не вѣдаютъ, что впредь дѣлать; салтанъ постановилъ, что ему идти съ войскомъ противъ цесаря христіанского и всѣ къ войнѣ потребныя вещи въ готовности стоятъ и въ Бѣлѣгородѣ; и такія вѣсти носятся, что имѣетъ салтанъ турской итить подъ Петръ варадынъ добывати его, а къ татаромъ на помочь салтанъ турской не будетъ, а послалъ нѣкакую часть войска своего малогодного, чтобъ ихъ отъ Москвы оборонить, а пустили де такую вѣсть, что войска 40.000, а хотя бъ и такое число ихъ было, то не стоятъ 4000 доброго войска для того, что собрано съ людей съ мелкихъ пахотныхъ и пастуховъ, которые никогда не видали войска и за мушкетъ не умѣютъ приняться. Да салтанъ же приказалъ прибавить и послать подъ Азовъ серденъ гештофъ 50 хорунгвей, да апрѣля 1 числа салтанскіе и везирскіе бунчюки выставлены изъ полатъ

за ворота для знакъ о скоромъ и немедленномъ въ войско подъему. Да іюня въ 7 день къ великимъ государемъ писалъ онъ же гетманъ Иванъ Степановичъ съ нарочнымъ же гонцомъ съ Гарасимомъ Андреевымъ и прислалъ нѣкоторого выходца изъ полону росприсныя рѣчи, въ которыхъ написано, что былъ онъ въ Царѣградѣ въ неволѣ у турчанина торгового человѣка и посланъ былъ отъ него для торгового дѣла въ караблѣ въ Крымъ, городъ въ Козловъ, и какъ пошли они изъ Козлова назадъ въ Царьградъ, и онъ, зговорясь съ товарищи своими съ такими же невольниками, турчанъ, которые въ томъ кораблѣ были, всѣхъ побили и вышли на берѣгъ въ урочище Стрѣлицу, а оттуда въ Сѣчу, тому нынѣ назадъ недѣль съ 6, а какъ былъ въ Царѣградѣ, слышалъ, что салтанъ турской прошлую зиму зимовалъ въ Адріанополѣ и будто было въ поголоскахъ, что сбирая себѣ войско, намѣрилъ идти противъ войскъ нѣмецкихъ, а подъ Азовъ при его бытности послано войска на пяти галіонахъ да на пяти катаргахъ да на 20-ти фуркатахъ, которого войска будетъ 5000, а надъ тѣми войски 2 паша, а какъ ихъ зовутъ, того не вѣдаетъ; также и сухимъ путемъ нѣсколко войска подъ Азовъ пошло же, а подъ Ачаковъ тогда же послано войска же на двухъ галіонахъ да на 11-ти фуркатахъ, надъ которыми Алимъ-паша, а посланы де толко для обороны Ачакова и для загражденія гирла Днѣпрового въ Черное море текущого, а иные войска посланы будутъ на оборону Ачакова же и сухимъ путемъ, а сколко ихъ числомъ, того не вѣдаетъ. Да въ Козловѣ будучи слышалъ, что отъ салтана турского присланъ указъ къ хану, чтобъ онъ, ханъ, шелъ подъ Азовъ. Да въ Царѣ же градѣ вѣдомость была такая, что нѣкакой народъ за моремъ противъ салтана турского взбунтовался и для утишенія того народу посылалъ онъ, салтанъ, войска всего 5000, изъ которого назадъ ни одинъ человѣкъ не возвратился. И в. г. указалъ о томъ изъ приказу Малыя Россіи въ разрядъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичу съ товарищи для вѣдома отписать. Подписалъ дьякъ Василій Посниковъ. Послана съ подъячимъ съ Өедоромъ Ключаревымъ.

Списокъ съ листовъ бѣлорусского писма, каковы писалъ къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу войска запорожского (тит.) гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа съ гонцомъ своимъ съ слугою съ Гарасимомъ Андрѣевымъ въ нынѣшнемъ 205 г. іюня въ 7 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйш. державн. вел. государю Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашего ц. п. в. запорожскимъ падъ до лица земного передъ п. в. ц. в. престоломъ... челомъ бью. Въ нынѣшнемъ воинскомъ походѣ, когда я изъ Батурина шелъ къ Гадичу, пріѣхали ко мнѣ посланные запорожцы 30 человѣкъ и привезли съ собою выходца, именемъ Михаила, который былъ въ Царѣградѣ въ неволѣ бусурманской у торгового турчанина, отпущенъ былъ съ иными его слугами на караблѣ Чернымъ моремъ въ страну крымскую для торгового дѣла, въ которомъ морскомъ шествіи, зговорився съ иными невольниками, побили турковъ въ томъ кораблѣ будучихъ и тѣмъ способомъ съ иными получивъ свободу себѣ, пришелъ въ Сѣчу запорожскую, чрезъ которыхъ посланныхъ атаманъ кошевой войскомъ низовымъ написали ко мнѣ такову его выходцову сказку, что будто турскіе войска намѣрили многими судами водными приходити подъ Таванской городъ и подъ Казыкерменъ противъ вашихъ ц. п. в. войскъ для чиненія военныхъ промысловъ, а онъ, прежде реченный выходецъ, словесно передъ нами сказывалъ, что видѣлъ онъ своими очима изъ Царяграда на Чорное море войска турецкіе отпущены подъ Азовъ въ пяти галіонахъ, въ 5 катаргахъ и въ 20-ти фуркатахъ, а подъ Ачаковъ въ трехъ галіонахъ, въ пяти катаргахъ и въ 20 фуркатахъ, но будто тѣ подъ Ачаковъ войска суть выправлены для обороны Очакова и для замкнутія герла Днѣпрового въ Черное море, а не для промысловъ дальнихъ военныхъ подъ Таванской городъ, и самъ онъ, выходецъ, то словами своими толковалъ, что такіе морскіе великіе суда, галіоны и иные въ рѣку Днѣпръ не могутъ быти заведены и нигдѣ ими опричь глубины морской ходити не возможно, о чемъ о всемъ пространнѣе изображено въ запискѣ рѣчей его

выходцовыхъ, которую записку, а тутъ же и листъ запорожской я при семъ листѣ своемъ для доносенія вамъ, в. г., въ приказъ Малыя Россіи посылаю. При семъ отдаюся наипокорнѣе премилосердой вашего ц. п. в. благостынѣ. Данъ въ Гадячи мая въ 26 день 1697 году. Вашего ц. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. п. в. запорожского.

Распросныя рѣчи выходца изъ неволи бусурманской, съ корабельнаго морского пути ушедшого и чрезъ запорожцовъ приведенного припроваживавого въ походѣ военномъ подъ Констянтиновымъ мая 27 дня 1697 года. Зовутъ его Михаиломъ, родомъ изъ Печерского мѣстечка, взяли его непріятели бусурманы въ малыхъ лѣтехъ еще будучего и завели въ полонъ, а отголь продали въ Царьградъ, и онъ тамъ жилъ у турченина купецкого человѣка лѣтъ съ 15-ть, который турчанинъ съ иными слугами своими послалъ кораблемъ въ торговомъ дѣлѣ до Козлова, тому уже недѣль съ 6 минуло, и бывъ онъ въ Козловѣ и накупивъ тамъ въ корабль соли, возвратился было въ Царьградъ, на которой дорогѣ съ иными неволниками онъ, Михайло, зговоряся, перекололи турковъ, въ кораблѣ будучихъ, и приплов корабль къ урочищу Стрѣлицѣ, вылѣзли изъ корабля и пришли до Сѣчи запорожской. Сказываетъ, что салтанъ турской ту прошлую зиму зимовалъ въ Адріанополѣ и слышно было въ поголоскахъ народныхъ, что сбирая къ себѣ войска, намѣрилъ итить противъ войскъ нѣмецкихъ. Подъ Азовъ при его бытіи посланы войска въ пяти галіовахъ, въ пяти катаргахъ и въ 20 фуркатахъ, которого войска имяновано 5000, а съ ними два паши, а какъ тѣхъ пашей зовутъ, того не вѣдаетъ, такожъ де и сухимъ путемъ войска нѣсколко пошло туда же подъ Азовъ. Подъ Ачаковъ въ ту же пору посланы войска въ дву галіонахъ и въ 11-ти фуркатахъ, а съ ними Алимъ паша посланъ для обороны Ачакова и для замкнутія гирла Днѣпрового въ Черное море впливающого, а имѣютъ быти войска и сухимъ путемъ на оборону того же Ачакова, толко о числѣ того войска, сколко ихъ имѣетъ быти, не вѣ-

даетъ. Въ Царѣградѣ хлѣбъ не дорогъ былъ, а въ Крыму великій голодъ. Какъ былъ въ Козловѣ, слышалъ, что отъ салтана турского пришелъ указъ, чтобъ ханъ шелъ подъ Азовъ. Была поголоска въ Царьградѣ такова, что нѣкакой народъ за моремъ взбунтовался супротивъ Саадзи салтана турского, для которого народа утишенія посылалъ онъ войска своего съ 5000 и изъ тѣхъ войскъ ни одинъ де домой не возвратился.

Въ листу къ гетману къ Ивану Степановичу кошевого атамана написано: Его царского п. в. войска запорожского велможный милостивый господине гетмане намъ зѣло милостивый господине и ласкавый благодѣтелю! Какъ мы уже писали войско низовое запорожское къ велможности вашей въ прошлыхъ сихъ праздникахъ воскресныхъ чрезъ товарство наше низовое, имянно чрезъ Костю, платнировского куреня [1]), вѣдомо чиня о замыслехъ непріятелскихъ на Казыкерменскія мѣста, что настоящаго сего лѣта конечно войною приходити имѣютъ, такъ и нынѣ о томъ же ихъ поганскомъ уже порушеніи велможности вашей вѣдомо чинимъ, что будучи товарство наше сѣчевое въ полону бусурманскомъ, въ Крыму надъ черноморскою пристанью, въ Козловѣ, откуда плывучи кораблемъ въ Царьградъ, съ турками Чернымъ моремъ божіемъ призрѣніемъ, отъ Бога данною имъ помощію, тѣхъ турковъ въ караблѣ посѣкли и учинились свободны и тѣмъ же кораблемъ въ степи къ берегу пристали, и пѣши къ намъ на Запорожье, въ Сѣчу пришли и подлинно сказали, что въ сихъ временахъ они поганы галіонами, катаргами и иными мелкими суднами съ силами своими поганскими приготовився на устье Днѣпра, при Черномъ морѣ, вверхъ Днѣпромъ рѣкою, на Казыкерменскія мѣста со всѣми приготовленіи своими наступати имѣютъ, и мы въ желател-

---

[1]) Нужно думать, что здѣсь разумѣется Костя Гордіенко, козакъ платнировскаго куреня, впослѣдствіи весьма извѣстный кошевый атаманъ. Д. Э.

ствахъ нашихъ не будучи забвенными, какъ прежде сего о замыслехъ ихъ непріятелскихъ вѣдомо чинили, такъ нынѣ о походахъ ихъ бусурманскихъ велможности вашей вѣдомо чинимъ и немедленно посланныхъ нашихъ нарочныхъ, именно Семена крыловского да Лаврина стеблевского, съ тѣми выходцами посылаемъ, которые подлинно и устно вашей милости о всемъ скажутъ. А что велможность ваша въ честныхъ письмахъ своихъ намъ о томъ многократно предлагали, чтобъ мы, войско низовое, къ вешнему раннему черноморскому походу были всѣ въ готовности къ воинскимъ промысломъ и чтобъ никуда въ собственные добычные походы изъ Коша не отходили, но чтобъ во всякихъ запасехъ къ тому воинскому походу приготовлялись: и для того мы, войско низовое, якобы отъ того времени во всякой готовости и въ совокупленіи къ тому походу воинскому обрѣтаемся и дожидаемся на то монаршеского указу и самого велможности вашей плавнымъ воднымъ путемъ счастливого къ себѣ приходу, которого чая радостно въ то время просити будемъ и нынѣ просимъ къ тому здравого совѣту, которымъ бы мы и съ чѣмъ возмогли его ц. п. в-у вашу воинскомъ промыслѣ исполняти службу и велможности вашей во всемъ имѣли воздавати послушаніе, понеже сего времени не токмо мы у себя, не имѣя къ тому походу способныхъ челновъ морскихъ и иныхъ воинскихъ припасовъ, но и обыкновенныхъ городовыхъ запасовъ, какъ видимъ, что до сихъ поръ у себя не имѣемъ, для чего нарочно помянутыхъ посланныхъ нашихъ къ велможности вашей прилежно посылаемъ и зѣло просимъ, изволте, велможность ваша, тѣ чолны морскіе и иные припасы къ воинскому дѣлу належащіе, какъ и обыкновенные годовые запасы какъ наискорѣе на Кошъ прислати, о чемъ и многократно велможности вашей о томъ зѣло просимъ и желаемъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здравія и счастливого региментарского поведѣнія на многія лѣта. Изъ Сѣчи мая въ 17 д. 1697 году. Велможности вашей г-ну нашему зѣло милостивому во всемъ желателные и къ службамъ поволные его ц. п. в. войска низового запорож-

скаго Григорей Яковенко, атаманъ кошевой съ товарствомъ [1]).

Списокъ съ листовъ бѣлорускoго писма, каковый къ в. г. ц. в. писалъ войска запорожского гетманъ Мазепа съ гонцомъ своимъ съ войсковымъ канцеляристомъ съ Павломъ Дубляйскимъ въ нынѣшнемъ 205 г. іюля въ 7 день. Въ 1-мъ. Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю Петру Алексѣевичу Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашегo ц. п. в. запорожскимъ падъ до лица земного, (тит.) смиренно челомъ бью. Доношу покорно вамъ, великому государю, что по вашему великого государя, указу будучи я, гетманъ, съ войскомъ запорожскимъ обще съ ближнимъ вашего ц. п. в. столникомъ и воеводою бѣлогородского розряду и намѣстникомъ велико-пермскимъ со княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково и съ великороссійскими вашими монаршескими при немъ будучими войсками на вашей монаршеской службѣ воинскомъ походѣ, пришли есмы обозами нынѣ къ берегу Днѣпровому, имянно противъ Кодаку, и имѣемъ о томъ прилежное тщаніе, дабы есмы тутъ на судна водныя строеніемъ военнымъ всѣвъ и чрезъ пороги Днѣпровые трудность до свободной переправы показуючіе переправився, воспріяли внизъ р. Днѣпра къ Черному морю плавной походъ, въ которомъ какое намъ Господь Богъ счастіемъ вашимъ монаршескимъ дастъ поведѣніе, о томъ впередъ вамъ, великому государю, доносити будемъ. А нынѣ покорно сіе во извѣстіе полаю, что непріятелскіе бусурманскіе подбѣги загоны почали къ берегу Днѣпровому являтися отъ бѣлогородскихъ ордъ съ тое стороны Днѣпра подъ Кодакъ, гдѣ и коней запорожскихъ козаковъ нѣсколко на десять отогнали и нѣсколко человѣкъ у майдану селитреного ухватили и отъ крымскихъ ордъ ниже устья Самары къ порогамъ, назирая на ваши ц. п. в. внизъ рѣки Днѣпра чрезъ пороги переправли-

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 77, листы по буквенной нумераціи 405—415.

вающіяся войска; а и то покорно же докладываю, что пріѣхалъ ко мнѣ изъ за р. Днѣстра изъ непріятелской буджацкой земли жидъ Неміровскій, именемъ Рафаилъ, который прошлого году съ полоняникомъ однимъ, изъ неволи бусурманской выкупленымъ сюда въ малую Россію пріѣхавъ вмѣсто лазутчика у насъ былъ почитанный и чрезъ нѣкоторе время въ городѣ Почевѣ содержанный, а потомъ съ вѣдома и указу вашего монаршеского назадъ учинился отпущенъ; которого я, гетманъ, нанялъ и мугорецъ (-могарычъ) заплатилъ, чтобъ о поведѣніяхъ бусурманскихъ давалъ намъ знати, о чемъ тогда же вамъ, в. г., покорно доносилъ; тотъ нынѣ жидъ такіе принесъ ко мнѣ вѣдомости, что при его очахъ чрезъ буджацкую землю шелъ сераскеръ-паша съ турскимъ коннымъ и пѣхотнымъ въ 10.000 войскомъ прямо къ Ачакову на оборону тое крѣпости, а послѣ того же переходу сераскеръ-паши поведено туда же въ Ачаковъ тысячь съ 6 збиранныхъ янычанъ, куда и вся орда бѣлогородская на помочь идти обрѣтается въ готовности, а и Чернымъ моремъ судами не мало пришло туда турского войска, и такая въ Буджакѣ и въ Бѣлогородчинѣ междо турками и татарами есть поголоска, что и самъ турской салтанъ еще не шедъ на войну противъ войскъ нѣмецкихъ, а обрѣтаяся въ Адріанополѣ, смотритъ на Ачаковъ, подъ который если придутъ ваши ц. п. в. силы, имѣетъ самъ особою своею съ войсками плавною идти для учиненія совершенной той крѣпости обороны, а что вы, в. г., изволили указати мнѣ, поданному своему, посланного Мултянского о всѣхъ врученныхъ ему дѣлехъ подлинно распросити и писма къ вамъ, в. г., належащія изъ рукъ его приняти и какъ писма всѣ тѣ, такъ и роспросныя рѣчи къ вамъ, в. г., прислати къ Москвѣ, и я доношу покорно вамъ, в. г., что тотъ вашъ монаршескій указъ поданъ мнѣ здѣсь въ военномъ походѣ близко берега Днѣпра, а онъ посланный Мултянскій оставленъ есть отъ меня въ городѣ Гадячѣ для прожитія времени до вашего в. г. указу, которому велѣлъ я давати тамъ къ поживленію всякое доволство и трудно мнѣ нынѣ оного оттоль къ себѣ для распросу и для пріему писемъ при-

зывати, понеже подлежитъ намъ поспѣть въ плавный далній военный походъ, толко развѣ тогда, когда изъ военного сего дастъ ли Господь Богъ возвращуся походу, распрошу его и писма оныя у него пріиму и пришлю къ вашему ц. п. в. При семъ отдаюся яко наипокорнѣе премилосердой вашей ц. п. в. благостынѣ. Данъ въ таборѣ изъ подъ Кодаку отъ берега Днѣпрового іюня въ 24 день, 1697 году, вашего ц. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. п. запорожского [1]).

Божіею милостію Иванъ Мазепа, гетманъ съ войскомъ вашего ц. п. в. запорожскимъ падъ до лица (тит.) смиренно челомъ бью. Гонцы мои, Ерема Ерусалимъ, Иванъ Алейниченко, отъ васъ, в. г., и вашего царствующого города Москвы возвратилися ко мнѣ въ Батуринъ іюля въ 1 день, и я вѣрный вашъ ц. п. в. подданный въ предпочтенной вашей монаршеской грамотѣ прочетъ премощный вашъ монарш. указъ о посылкѣ въ Крымъ о вашихъ ц. п. в. дѣлехъ нарочного своего человѣка, имѣю бодрое тщаніе, чтобъ мнѣ по тому вашему указу о чемъ наискорѣе въ ту крымскую дорогу послать посылщика, а иного искуснѣйшого къ той посылкѣ не обрѣтаю на (кромѣ?) одного толмача, Петромъ имянуемого, который въ прошлыхъ лѣтехъ въ двукратныхъ уже посылкахъ о дѣлехъ вашихъ монаршескихъ посыланъ былъ въ Крымъ и которого числа имянно оного въ ту дорогу отпущу, о томъ вамъ в. г. впредь учиню доношеніе. А нынѣ покорственно вамъ, в. г., доношу, что сначала прошлого времени атаманъ кошевый Иванъ Гусакъ съ товарствомъ именемъ всего войска низового ревностно съ тѣмъ отзывалися, что хотятъ свое съ бусурманами разорвати перемиріе и взятися всячески за воинскіи противъ оныхъ, непріятелей, промыслы, для чего и войскъ вашихъ монаршескихъ великороссійскихъ и малороссійскихъ въ помочь себѣ вседушно желали, то нынѣ за возвращеніемъ въ Сѣчу отъ хана крым-

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа № 77, листы по буквенной нумераціи 473—476.

ского ихъ запорожскихъ посланныхъ и за прибытіемъ ханскихъ посланниковъ, то ихъ доброе развратилося намѣреніе, ибо оные войска низового товарищи, которые въ томъ съ бусурманами перемирью усладилися хановымъ нынѣшнимъ отзовамъ, прелстилися и тѣхъ, которые о разорваніи перемирья мыслили, премогли, поновили и подтвердили то свое именемъ всего войска съ Крымомъ надолго премирье, которое у нихъ тому годъ совершается, учинилося въ Каменномъ-затонѣ, на которое прельщеніе и подтвержденіе того проклятого премирья, какъ Гусакъ, бывшій атаманъ кошевый, сохраняя свое не нарушно на вѣрную вамъ в. г. службу учиненное обѣщаніе, не соизволилъ и въ раду, ту, въ которой то дѣялося, не пошелъ, а потомъ и урядъ атаманства кошевого отъ себя отдалъ войску, и обрало войско низовое по радѣнію неспокойныхъ и мятежныхъ головъ вмѣсто Ивана Гусака на атаманство кошевое нѣкоторого полтавского куреня атамана, именемъ Семена Рубана, который до поновленія съ бусурманами перемирья межъ иными явнымъ былъ поводомъ, съ какихъ мѣръ уже у войска низового не плохо то съ бусурманами соединеніе разорвется; и я скорблю о томъ, что по ихъ запорожскихъ писмахъ, на скоро ко мнѣ присланныхъ, въ которыхъ не токмо о присланіи на помочь себѣ войска, но и самого моего гетманского съ войсками выходу желали. Много вамъ, в. г., докучалъ есмь, прося вашего милостивого мон. указу о выходѣ на бусурманскіе жилища богохранимыхъ вашего ц. п. в. войскъ, какъ вижу и разсуждаю, что не подобаетъ впредь въ ихъ запорожскихъ обѣщаніяхъ вѣрити, понеже многіе суть междо ими непостоянные и шатостные головы, которые добрыхъ и пожиточныхъ вамъ, в. г., и всему христіанству намѣреній не внимаютъ и чинятъ то, что имъ повелитъ ихъ прихоть, хотя бъ и самимъ имъ было то съ урокомъ и такъ во время сего мирного запорожского съ Крымомъ поновленія разсуждаю я, не схотятъ ли бусурманы гордого отвѣту дать противъ нынѣшняго съ стороны вашего ц. п. в. чрезъ нынѣшняго посланца моего дѣющагося къ нимъ отозванія, обнадеживщися тѣмъ, что отъ запорожцовъ подбѣ-

говъ военныхъ на нихъ не будетъ, однако что въ томъ отъ нихъ бусурмановъ явится, то вамъ, в. г., вѣдомо будетъ впредь. А о крымскомъ нынѣшнемъ поведеніи, какъ прежде сего я вамъ, в. г., доносилъ, такъ и нынѣ покорственно доношу, что по отъѣздѣ хана оставленъ въ Крыму нурадынъ салтанъ съ тѣми ордами, которые съ нурадыномъ всегда на войну ходити обыкли, которыхъ, сказывалъ быти языкъ татарской, недавно отъ меня къ вамъ, в. г., посланный, тысячей съ 20 слишкомъ, и съ тѣми ордами онъ, нурадынъ салтанъ, нынѣ вышелъ изъ Крыму на Каланчакъ, и одни вѣдомости носятся такія, что имѣетъ тамъ обрѣтатись для обереженія Крыму, и другіе такіе, что будто имѣетъ приходити для воинскихъ промысловъ подъ ваши, ц. п. в. украинные малороссійскіе или подъ великороссійскіе городы, отъ которыхъ непріятелскихъ поганскихъ намѣреній приказалъ я вездѣ по городамъ регименту моего имѣти остерегателство, а полкамъ готовымъ быти на отпоръ противъ непріятелей, о ханѣ крымскомъ посланные запорожскіе, тѣ, которые отъ него въ Сѣчу возвратилися, сказали, что онъ въ городѣ Киліи на устья рѣки Дуная въ то время обрѣтался, въ которое и они посланники отъ его хана съ подтвержденіемъ премирья отпущены были, и такая у запорожцовъ явилась гордость, что и на мой листъ, который я къ нимъ писалъ, утверждая ихъ въ томъ о промыслахъ воинскихъ предложенномъ намѣреніи, не отписали ко мнѣ, не токмо к Рутковскому вѣдомо чиня о перемѣнѣ кошевого, и то я запорожское писмо посылая въ приказъ Малыя Россіи въ донесеніе вамъ, в. г., наипокорственней отдаю себя премилосердной вашей монаршеской благостынѣ. Изъ Батурина іюля во 2 д. 1693 г. вашего царского п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. п. в. запорожского. Внизу того листа приписано: писмо полковника кіевского съ вѣдомостію о возвратѣ Семена Палѣя изъ воинскихъ промысловъ тутъ же посылаю въ приказъ Малыя Россіи.

Въ листу кошевого атамана Семена Рубана къ Ивану Рутковскому написано: Посланцы ваши, а жители кишенскіе, пришедъ къ намъ, войску запорожскому, подали въ радѣ бывшему кошевому Ивану Гусаку листъ честной отъ ясновелможного его милости г-на гетмана писанный, который вычетъ въ радѣ,свободнымъ временемъ отпускаемъ посланцовъ вашихъ,давъ имъ къ вашей милости толко листъ отъ насъ съ Коша писанный, а къ милостивому благодѣтелю нашему г-ну гетману отвѣтного не писали есмы для того, что посланцы наши съ листомъ нашимъ войсковымъ будучи посланные, до сего времени у ясневелможного благодѣтеля нашего до воли и указу совершенного обрѣтаются задержаны; а въ томъ листу о всемъ писали есмы, что было войско потребно, побуждая ихъ къ походу воинскому и тѣмъ самымъ не велѣли есмы ватажнымъ людемъ къ намъ всѣмъ въ Сѣчу пропущеннымъ быти, а нынѣ увѣдомився мы, что никакого дѣла къ походу воинского не будетъ въ Крымъ, съ ними согласився и соединився, желаемъ отъ васъ, чтобъ есте, людей ватажныхъ и купцовъ всякихъ у себя не удерживая, давали къ намъ приходъ имъ волной, потому что мы смирилися подлинно сызнова и послы наши уже отъ хана пришли, а хана послы наши нагнали по перемирью желанному даже въ Киліи, и нынѣ ханъ съ ордами въ Бѣлогородчинѣ и о томъ вашей милости и намѣнивъ желаемъ отъ Господа Бога доброго здравія. Данъ изъ Сѣчи іюня въ 25 день 1698 году Семенъ Рубанъ, атаманъ кошевой съ товариствомъ. Внизу того листа написано: Милостивый господине Рутковскій! для чего ваша милость не пришлешь нарочитого и вѣрного для всякихъ вѣстей отъ себя своего человѣка, а то хотя есть какіе рѣчи, то простиратися чрезъ ватажниковъ и не подлинныхъ людей и вѣдомостей доносить нѣкакъ, объявляю, что Гусакъ самъ положилъ и въ раду не пошелъ, какъ били литавры, для того, что не похотѣли розмирится да и о томъ я объявляю, что караванъ есть въ Казыкермени и будетъ перво къ намъ, а потомъ къ вамъ и при караванѣ есть Краснокуцкой и Высуцкой и о Челикѣ слышали, что нѣхто его въ Царьградѣ вы-

купилъ и въ Крымъ отвелъ и нынѣ, какъ слышимъ, въ Крыму, о всемъ объявляю Созонъ Гробовскій писарь войска запорожскаго, скоро присылай ко мнѣ посланца своего вѣрнаго, о всемъ вѣдомо учиню да съ гостинцемъ посылай.

Списокъ съ листовъ бѣлорускаго писма, каковый писалъ великимъ государемъ войска з—ского гетманъ Мазепа съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Романомъ Селезневымъ въ нынѣшнемъ въ 201 г., іюля въ 18 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ в. г. Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашего ц. п. в. запорожскимъ (титулъ) смиренно челомъ бью. По вашему ц. п. в. указу, которой въ предпочтенной вашей монаршеской грамотѣ чрезъ гонца моего Ярему Ерусалима ко мнѣ писанной, изображенъ, послалъ есмь въ Крымъ нарочного посылщика моего, толмача Петра Волошанина, которому вручилъ какъ грамоты ваши монаршескія, первую и 2-ю, вашему в. г. гонцу Василью Айтемиреву писанные, такъ и листъ мой къ везирю ханскому написанной, такъ подлинно какъ мнѣ съ Москвы присланъ есть списокъ, особно писалъ есмь по волѣ и указу вашему монаршескому листъ къ гонцу вашему Василью Айтемиреву, предлагая ему, дабы онъ листъ мой, къ везирю ханскому писанной, у толмача принявъ отдалъ своими руками, кому надлежитъ и и если бы въ небытности нынѣ въ Крыму хана не было и везиря его ханского, и принялъ бы листъ каймаканъ ханской, то бы онъ тотъ листъ мой отдалъ и ему каймакану, однакожъ, чтобъ толмачу отъ меня посланному передъ каймакана ходить не велѣлъ и когда бы каймаканъ похотѣлъ его послать въ Бѣлогородчину или въ Венгерскую землю за ханомъ, дабы его туда не пускалъ, которыя ваши ц. п. в. грамоты и мои листы, положивъ въ одну обертку, закрѣпилъ печатми и приказалъ толмачу съ великою осторожностію оныя везти скорѣй, имѣя въ дорогѣ поспѣхъ и никому иному толко самому оному в. ц. п. в. гонцу Василью Айтемиреву подать въ руки. Писалъ есмь особно

къ атаману кошевому и всему войску низовому, желая и приказывая, дабы того толмача посылщика моего они въ Сѣчи не задержали и придали ему своихъ провожатихъ до Казыкерменя. А предложилъ имъ запорожцамъ, что посылается тотъ толмачъ нарочно къ вашему ц. п. в. гонцу къ Василью Айтемиреву съ вашею в. г. грамотою и съ моимъ гетманскимъ листомъ, провѣдывая для чего тотъ гонецъ, а тамъ же и мой посланной, чрезъ такъ долгое время въ Крыму задержаны. А написавъ въ моемъ листѣ къ нимъ, запорожцамъ, и то что ему же толмачу вручилъ и о неволникахъ въ бусурманскія руки подъ Полтавою и на оныхъ мѣстехъ взятыхъ прилежной имѣти промыслъ, провѣдывая, которые изъ нихъ въ Крыму обрѣтаются и которые гдѣ индѣ засланы. И тѣхъ моихъ листовъ списки одного къ Василью Айтемиреву, а другого къ запорожцамъ писанныхъ списки, слово въ слово написавъ, посылаю въ приказъ Малыя Россіи для донесенія вамъ, в. г., чрезъ гонца моего, товарища войскового Романа. При семъ яко наипокорственнѣе отдаюся премилосердной вашей ц. п. в. благостынѣ. Изъ Батурина іюля въ 12 день 1693 года. Вашего ц. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. п. в. запорожского

Въ спискѣ съ листа, каковъ писалъ гетманъ Мазепа государственного посолского приказу къ подъячему къ Василью Айтемиреву, написано:

Пресвѣтлѣйшимъ державнѣйшимъ (пол. тит.) гонцу В. И. Айтемиреву, моему зѣло милостивому пріятелю желателное мое усердственное поздравленіе. Съ вѣдома монаршеского ихъ ц. п. в. посылаю я въ Крымъ нарочного моего посланца Петра Толмача къ твоей милости съ листомъ моимъ къ г-ну везирю его ханской милости писаннымъ, въ которомъ докладываю то, что до сего времени по предначатому добрыхъ мирныхъ дѣлъ отзову бывшихъ ихъ милостей хановъ возбужденіемъ и лживымъ предложеніемъ вашего измѣнника и щенка Петрика твоей милости

и моего посланного человѣка нѣтъ отпуску, изволь тогда, твоя милость, принявъ отъ того моего посланца листъ мой и предъ реченному г-ну везирю належащій отдати ему своими руками и просити на оные отвѣту и скорого сему посланцу моему оттоль ко мнѣ отпуску. А что слышимъ, что ханъ, его милость съ ордами изъ Крыму въ Бѣлогородчину на войну пошелъ противъ нѣмцовъ, тогда если въ Крыму не будетъ г-на везиря, а каймаканъ, которой на мѣстѣ хана его милости обрѣтается увѣдомився о присылкѣ того моего посланца къ твоей милости, восхощетъ изъ рукъ твоей милости приняти тотъ мой листъ, тогда, твоя милость, изволь и ему каймакану тотъ листъ мой отдати, а при отданіи изволь, твоя милость, просити у его, каймакана, отвѣта и скорого того моего посланца ко мнѣ отпуску; а если онъ, каймаканъ, учинитъ на тотъ мой листъ отвѣтъ, тогда изволь безъ медленія сего моего посланца ко мнѣ отпустити и писати ко мнѣ и отъ себя, о чемъ будетъ належати, а если бы онъ, каймаканъ, имѣлъ предъ себя призвати и посылати въ Бѣлогородчину или въ Венгерскую землю сего моего посланца съ листомъ моимъ за ханомъ его мил-тію къ г-ну везирю, тогда изволь, твоя м-сть, ему, каймакану, то предложити, что сей мой посланецъ не къ хану, его м-сти, и не къ каймакану, но къ самому твоей милости съ листомъ есть присланъ и листъ въ руки твоей м-сти отдалъ, не имѣетъ уже съ чѣмъ предъ везиря явитися, и для того отнюдь, твоя м-сть, не вели сему посланцу моему ни къ каймакану итить, ни въ Бѣлогородчину за ханомъ, его м-стію, къ г-ну везирю ѣхати; а если онъ же, каймаканъ, скажетъ, что безъ бытія хана, его м-сти, отвѣта о дѣлехъ учинити не мочно, тогда, твоя м-сть, такъ и учини, чтобъ онъ, посланецъ мой, при твоей м-сти жилъ до возвращенія хана его м-сти, чтобъ имѣлъ твоя м-сть въ ту пору чрезъ кого съ писмами своими какъ къ ц. п. в., такъ и ко мнѣ отозватись, понеже не мочно вѣдати, поволятъ ли твоей милости или не позволятъ, какъ возвратится ханъ, его м-сть, посылати нарочного гонца, тогда добро что сего толмача готового имѣти будешь къ тому дѣлу посланного, а если твоя м-ть бу-

дешь имѣти надежду, что ханъ, его милость, при возвращеніи своемъ съ войны велитъ ко мнѣ учинити отвѣтъ и посланца нарочного послати съ тѣмъ т. м. повелитъ тогда т. м. изволь сего толмача отпустить ко мнѣ вскорѣ со всякими вѣдомостьми и не дожидаяся хана, его милости. То все твоей милости предложивъ, вручаю т. м. въ сохраненіе Господу Богу. Изъ Батурина іюля въ 7 день, 1693 г. Твоей милости желателный пріятель.

Въ спискѣ съ листа гетманского, на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему посполству посланного, написано: мои милостивые пріятели и братья, господине атамане кошевой и всѣ старшіе и меншіе войска ихъ ц. п. в. запорожского низового товарство. Вѣдомо чинимъ вашимъ милостямъ, что великіе государи наши удивляются тому, что сверхъ изычаю всѣхъ монархій задержано въ Крыму ихъ монаршеского гонца подъячого Василья Айтемирева, съ которымъ и нашъ гетманскій посланецъ Василей Велецкій тамъ же задержанъ, и они великіе монархи наши указали мнѣ, гетману, послати въ Крымъ къ нему гонца отъ себя нарочного человѣка, провѣдывая, для какихъ причинъ то ему гонцу учинилось задержаніе, о чемъ къ нему, гонцу, отъ нихъ в. г. есть послана грамота и съ тою в. г. грамотою и съ нашимъ гетманскимъ листомъ посылаемъ мы нарочного толмача Петра Волошанина, который прежде сего тамъ въ Крыму былъ въ посылкахъ, и велѣли есмы ему толмачу ѣхати и въ самой Бакчисарай, чтобъ ту монаршескую грамоту и листъ нашъ отдалъ своими руками въ руки того гонца Василья Айтемирева, и что онъ гонецъ отпишетъ съ тѣмъ писмомъ, чтобъ онъ вскорѣ возвращался вспять къ намъ, такожде и намъ, гетману, жаль того, что нашъ посланной тамъ удержанъ, которого жена съ дѣтьми, въ Гадячѣ живучи, безпрестанно о немъ плачетъ и намъ, гетману, о свобожденіи его докучаетъ; такожде и то сему толмачу нашему вручили есмы надобы, что подлинныхъ и знатныхъ людей прош-

лой зимы подъ Полтавою взято въ полонъ бусурманскій, также и нынѣ вновь въ Стрѣлицѣ на промыслахъ воинскихъ впали въ бусурманскіе руки Бѣланъ, бывшій сотникъ китайгородскій, и иные товарства, для того долженъ будетъ онъ, Петръ толмачъ, съ прилежаніемъ о тѣхъ всѣхъ полоняникахъ провѣдывати, кто въ Крыму и кто гдѣ индѣ обрѣтается, чтобъ намъ подлинную отъ нихъ принесть вѣдомость, а мы усердно о нихъ имѣемъ промыслъ, чтобъ ихъ помощію божіею изъ полону свободить и тако желаемъ прилежно и просимъ васъ, все войско низовое, братіи своей, чтобъ вы того помянутого толмача безъ задержанія въ тотъ путь пропустили и для подливного проѣзду въ цѣлости придали ему къ Казыкерменю своихъ надежныхъ провожатыхъ, заслуживая себѣ какъ у великихъ государей милость, такъ и у насъ, гетмана, благодареніе, чего и паки прилежно желая вашимъ милостямъ всѣмъ братіи нашей доброго отъ Господа Бога здравія, желаемъ и счастливого поведѣнія. Писано въ Батуринѣ іюля въ 7-е 1693 г. вашимъ милост. желательный во всемъ пріятель.

Во 2-мъ. Къ великимъ государемъ гетманскомъ листу поимянованіи и титлахъ написано: Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ челомъ бью. Прежде сего писалъ я, подданной вашъ, вамъ, великіе государи, покорственно донося, что возвратясь изъ Запорожья, посылщикъ мой Сидоръ Горбаченко сказалъ было мнѣ, что идутъ ко мнѣ отъ атамана кошевого и всего войска низового посланные 30 чел. съ такимъ прошеніемъ, чтобъ я гетманъ, поднявся съ войскомъ, учинилъ имъ возбужденіе и помощь въ ихъ намѣреніи къ чиненію промысловъ военныхъ надъ непріятели бусурманы, понеже они тогда всѣцѣло намѣрили, что имъ разорвати было свое съ бусурманы перемирье и всчати на нихъ войну, тогда нынѣ о томъ вамъ, в. г., покорственно доношу, что тѣхъ запорожскихъ посланныхъ было у меня 18, а не 30 чел., и хотя имъ велѣно одной половинѣ назадъ съ моимъ гетманскимъ писмомъ въ Сѣчу возвратитися, а другой половинѣ при мнѣ, гетманѣ, для впредь будущихъ о походѣ моемъ съ войскомъ вѣдомостей задержатись, понеже войско низовое съ

поголосокъ такую у себя имѣли вѣдомость, что будто я, гетманъ, изъ Батурина поднявся, уже въ Гадячѣ съ войскомъ обрѣтаюся, однако они, посланные увидѣвъ то своима очима, что я обрѣтаюсь въ Батуринѣ и полки еще городовые, опричь нѣкоторыхъ конныхъ, изъ домовъ въ обозъ не выходили, не восхотѣли въ меншомъ числѣ при насъ остатися, но всѣ обще усилственно просили, дабы есмы ихъ всѣхъ назадъ въ Сѣчу отпустили, для того я неудерживая отпустилъ всѣхъ назадъ, такой чрезъ нихъ на писмѣ учиня къ войску отвѣтъ, что еще о походѣ на войну не имѣю повелительного вашего монаршеского указу, а коль скоро оный указъ одержу, тогда же имъ войску низовому дамъ о томъ знати и если то запорожцевъ намѣреніе по указу вашему монаршескому на меня, гетмана, было положено, то лично бъ мнѣ было въ то время войско низовое привести къ чиненію военныхъ промысловъ надъ оными креста св. непріятели, когда атаманъ въ то время будучи кошевой Иванъ Гусакъ всѣмъ товарыщамъ желателное чинилъ къ тому возбужденіе, и когда съ нимъ, Иваномъ Гусакомъ, многіе товарищи взятися за то хотѣли, чтобъ было имъ свое съ бусурманы разорвати перемирье и въ всчатіи войну, яко же разумныи политики философы такъ написали, что однимъ моментомъ безъ откладу времени война счастливо и съ пожиткомъ вершитися можетъ; а положа оную въ размышленіе и продолженіе многіе въ ней до полученія счастливого совершенства чинятся препятствія, тѣмъ способомъ когда я безъ вашего великихъ государей премощного монаршеского указу никакой имъ запорожцамъ въ томъ наскорѣ не смѣлъ учинити помощи, а гонцы мои о томъ къ вамъ, в. г., посланные, а особно Иванъ Алейниченко, много времени на Москвѣ замѣшкали, тогда то лучшихъ оныхъ запорожскихъ людей доброе намѣреніе наипаче за тѣмъ продолженіемъ времени не пришло въ совершенство, понеже по возвращеніи отъ хана изъ города подунайского Киліи изъ запорожскихъ посланныхъ, которые имъ въ Сѣчу подтвержденья оного въ Каменномъ-затонѣ чиненного перемирья принесли всѣ легкомысленные и щатостные люди (которыхъ

есть тамъ множайшее число) тѣмъ свою рѣчь на ноги постановя, не точію то о разорваніи мира и о начинаніи военныхъ промысловъ намѣреніе пресѣкли, но и поновленіе оного перемирья приняли радостно, съ которыхъ мѣръ (какъ о томъ вамъ, в. г., доносилъ есмь уже) и Иванъ Гусакъ учинился не атаманомъ кошевымъ, и войско, которое въ Сѣчи въ надеждѣ промысловъ военныхъ въ собраніи обрѣталося, роспущено есть по разнымъ мѣстамъ для рыбныхъ и соляныхъ добычей, трудно нынѣ къ тому то войско привести, дабы отъ оного поновленного своего съ поганцами мира отстало и толко бъ то христіанству не повредило. А въ первыхъ намъ, гетману, съ войскомъ и народомъ въ украиныхъ мѣстехъ въ державѣ преславного вашего в. г. царствія обрѣтающимся, понеже непріятели бусурманы не въ далекомъ отъ насъ живутъ сосѣдствѣ и всеконечно на то козньствуютъ, дабы межъ городами смятеніе (чего имъ, Боже, не дай) ввести. И о томъ покорствѣнно доношу вамъ, в. г., что Семенъ Палѣй, бывъ въ трудахъ и промыслахъ военныхъ за р. Днѣпромъ, въ границахъ къ Буджаку прилежащихъ, возвратился уже на свое мѣсто въ Хвастовъ и писалъ ко мнѣ чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ, объявляя о своемъ томъ подорожномъ поведѣніи, также и паки писалъ, нѣкоторые объявляя вѣдомости, которыя его обои писма я посылаю при семъ моемъ листѣ въ приказъ Малыя России, и уже вѣдая, что онъ, Семенъ Палѣй, на мѣстѣ своемъ обрѣтается, послалъ къ нему милостивое ваше ц. п. в. жалованье, какъ 1000 тарялей на полкъ его, такъ и бархатъ и сукно на его особу чрезъ нарочного посланнаго моего, Романа Проценка, товарыща сотни батуринской. Присемъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашей ц. п. в. благостынѣ. Изъ Батурина іюля въ-де 1693 года, вашего ц. п. в. вѣрной под. и ниж. рабъ И. Мазепа гетманъ вашего ц. п. в. войска запорожского.

Въ листу къ гетману къ И. С. Семена Палѣя написано: Отъ посланныхъ моихъ подъѣздовъ къ Каменцу Подольскому и отъ

иныхъ посторонних тамо подшедшихъ, а имянно къ Гирбѣ, увѣдомленъ въ томъ есмы, что орды всѣ первые пришедъ въ польскіе краи, уже своими забѣгами перестали въ сіе время разоренія чинить, для большого ль задерживанья или готовясь людского урону. И я узнавъ то, что ихъ въ сихъ краяхъ польскихъ нѣтъ, пожелалъ есмь на Днѣпръ съ небольшимъ числомъ полку моего, вмѣстѣ съ Абазикомъ, который съ 150 товарствомъ своимъ помоглъ мнѣ въ той же дорогѣ учинить подшествіе, для подлинной и совершенной вѣдомости за Смѣлою, гдѣ на непріятелей новообрѣтшихся увѣдавъ и вооружився щитомъ креста св., ударилъ есмь даже *заревть*(?)близко Тягина, хотя не постоянного гетмана ханского Стецыка захватить и приклоннымъ учинить къ велможности вашей, десница божія подала силу за счастливымъ правленіемъ пресвѣтлѣйшихъ монарховъ нашихъ. Ихъ Ц. П. В. и за счастіемъ велможности твоей счастливе при бытности самого хана крымского съ ордами крымскими и готовыми бѣлогородскими близко тамъ обрѣтающагося въ маломъ собраніи подъѣздъ учинивъ къ прислугѣ регимонтарской нашего дѣла должность чинили есмы и разорили есмы землю ту непріятельскую смѣло и съ нещаденіемъ здоровья нашего посреди дому непріятелского; и то великимъ счастіемъ региментарскимъ получили есмы, что никогда за прежнихъ гетмановъ еще въ маломъ собраніи никто не получалъ въ прислучаѣ бытности самого хана съ таковымъ множествомъ силъ (токмо нѣкогда хотя въ небытности всѣхъ ордъ лучилось быти Куницкому, однакоже въ цѣлости отъ туда не вышелъ). Слава региментарская велможности вашей въ томъ есть, что отъ войска твоего регментарского, въ неболшомъ зѣло числѣ собранного, самъ ханъ со многими силами своими посрамленъ есть и не возмогъ такъ малому числу отпору дать, пребывая празденъ отъ всѣхъ своихъ предложеній въ жилищахъ запустѣлыхъ своихъ, христіанского меча устрашается, понеже блистаніе меча и оружія регименту вельмож. вашей проразило очи ихъ и сердца и пострашило и погнало даже въ глубину поганства къ Тягину и къ Бѣлугороду во остатніе притулища свои. А когда возвратился есмь, взялъ

есмь вѣдомость, что ханъ пошелъ къ Киліи, учинивъ байрамъ съ ордами крымскими и бѣлогородскими на цесаря христіанского, оставивъ часть великую орды одну для подбѣговъ или подъ Каменецъ противъ королевского величества или подъ Сороку, которыя силы достизати хотятъ и нашихъ краевъ и что во время отъѣзду ханского случай приключается доброи, смѣло я работнически хотя мою какую ни есть учинити прислугу, покорственно прошу велможности вашей гетманской съ войскомъ нѣсколкимъ посланнымъ подшествіе учинилъ есмь и разорѣніе въ нихъ, очемъ премилостивого покорственно ожидаю отвѣту, вручая себя превысокой господской милости. Изъ с Хвастова іюня въ 27 де. 1693 года. Велможности вашей г-на благодѣтеля моего премилостивого нижайшій рабъ Семенъ Палѣй, полковникъ охотный. Да въ томъ же листу 3 особыя письмеца положены, а въ нихъ написано. Въ 1-мъ: Хотя пишутъ ко мнѣ господа поляки, надеждою кормятъ, въ которой я ничего не имѣю постоянного, толко надежду имѣю не ложную въ высокой милости велможности твоей и совершенно полагаюся на милость велможности твоей, пѣхоту поставилъ подъ Линцами, въ полѣ, съ 500 чел. молодцовъ добрыхъ, и та готова къ службѣ региментарской, гдѣ верховой указъ придетъ, а иное словесно приказалъ г-ну Кобыляну донесть покорно. Во 2-мъ: Покорное прошеніе мое служебничье смѣю вносить къ велможности вашей, предвручая въ высокую милость г-на Кобыляна, знатного и старого козака изъ Сѣчи, которой въ войскѣ не послѣдней былъ въ нынѣшніе предпріятіе времена, да и старѣйшинствомъ былъ почтенъ за свое дѣло храброе у Могилы гетмана и у Гришка иногда ясауломъ генералнымъ, иногда судьею, а нынѣ подъ крылѣ велможности вашей совершенно въ защищеніе и оборону региментарскую предается. И я при 2-мъ моемъ покорномъ служебничѣ челобитьѣ смѣю просить вашу м-лсть, чтобъ тотъ стародавной наказъ былъ прикрытъ высокою милостію господскою и межъ слугъ почтенъ былъ и улучилъ милостивое пристанище межъ многими жителми господской.

Въ 3-мъ. Доношу и то покорно велможности вашей, что серескиръ паша писалъ къ коменданту сороцкому, чтобъ выходилъ изъ Сороки не теряя людей, не знаю какъ то будетъ, вскорѣ учиню вѣдомость для того и 60 чел. оставивъ для подлинной вѣдомости. Имѣю вѣдомость по отходѣ моемъ, что подъ Сороку велѣно идти господарю волоскому, сыну Дукову, также Стецку съ волохи, которые тамъ имѣютъ быть.

Въ листу къ гетману къ И. С. Мазепѣ полковника Семена Палѣя написано: Ясневелможный милостивый господине, гетмане, господине мой великій! повинность моя служебнича какіе имѣвши вѣдомости у себя доносити, покорнымъ моимъ писаніемъ къ ясневелможности вашей, господина благодѣтеля моего, нынѣ вновь іюня 30 дня объявилъ мнѣ г-нъ Абазинъ, полковникъ бряславской, что подлинно турки идутъ подъ Сороку, а ханъ съ ордами и съ проклятымъ врагомъ Петрикомъ на Бряславль, на Немировъ, на Виницы имѣютъ крѣпко ударить и турское войско подъ Сорокою оставить, служебнически и покорно, яко верховному вожду вашей милости донося, листъ полковника Абазина вѣстовой о томъ непріятелѣ посылаю; а какія вѣдомости о томъ непріятелѣ впредь объявятся, готовъ я какъ скорѣе днемъ и ночью велможности вашей объявить. Изъ Хватова іюля въ 1 день.

Въ листу бряславского полковника Андрея Обазина къ Семену Палѣю написано: Принялъ есмь вѣдомость подлинную отъ людей, нарочно посыланныхъ, что подлинно турчанинъ подъ Сороку идетъ, а ханъ съ ордами и Петрикъ на Бряславль, на Немировъ и Винницу хотятъ крѣпко ударити и тѣмъ путемъ турского войска оставивъ подъ Каменецъ идутъ, зѣло прошу вашей милости, изволь совѣтъ дать и написать къ наказному своему надъ пѣхотою, чтобъ къ намъ приближался съ полкомъ или сотню прислалъ какую по милости твоей, а я коль скоро

воспріиму совершеннѣйшую вѣдомость, днемъ и ночью къ вашей м-лти учиню вѣдомость. Изъ Бряславля іюня въ 25 до 1693 года.

Въ 3-мъ: Къ великимъ г-дремъ, гетманскомъ листу по именованіи и титлахъ написано: Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашего ц. п. в. запорожскимъ (тит.) челомъ бью. Велми докучливая нынѣ явилась людемъ жилымъ городка Смѣлого, города Костянтинова и села Хоружевки трудность, что когда по вашему ц. п. в. указу думной дворянинъ и воевода путивльской и намѣстникъ волоколамской Григорей Ивановичъ Косаговъ съ товарищи пріѣзжалъ межъ Недрыгайловъ и слободу Терновскую и межъ Костянтиновъ и Хоружевку осмотрѣти давныхъ границъ, въ ту пору бывшее при немъ съ полковникомъ сумскимъ великолюдствіе, многіе городка Смѣлого и иныхъ жителямъ учинили убытки, озимой и яровой хлѣбы поточили, также и сѣнокосы и лѣсовыя займища вырубили, а иные вовсе къ Путивлю и къ Терновской слободѣ отмежевали и отграничили, а тотъ ихъ смѣловскихъ жителей хлѣбъ посѣянной на тѣхъ поляхъ и сѣнокосы и лѣсовыя займища на тѣхъ мѣстахъ, которые имъ сначала поселенія смѣловского належали и какими они по вся времены обрѣтаючися въ богохранимой в. ц. п. в. державѣ безо всякого препятствія владѣли, а ихъ смѣловскихъ жителей земель въ нынѣшнемъ в. в. г. указѣ ко мнѣ писанномъ, и не воспомянуто; и о той нынѣшней своей скорбѣ они, смѣловскіе и иные жители, плачутся и ко мнѣ гетману докучливое приносятъ прошеніе, чтобъ я имъ въ томъ учинилъ вспоможеніе, а особо Григорей Гамалѣя, знатной и старинной заслуженной войсковой товарищъ, имѣючи въ своемъ владѣніи село Хоружовку, зѣло печалится и много скорбитъ о томъ, что отъ села Хоружевки отмежеваны земли, которыя чрезъ нѣсколко десять лѣтъ были въ его владѣніи и никто ему въ нихъ подъ счастливымъ вашимъ ц. п. в. обладаніемъ и до сего времени не чинилъ препятствія; отъ какой тѣхъ людей скорби и на меня гетмана чинится пореченіе, что при бывшихъ гетманехъ такого имъ въ тѣхъ земляхъ помѣшка

не бывала, каковая нынѣ явилась при моемъ начальствѣ, что отчасти и мнѣ гетману есть жалостно и нѣкто, своимъ угаживая прихотямъ, о томъ земель тѣхъ межеваніи, принеслъ къ вамъ в. г. челобитье, а терновскіе и недрыгаловскіе дѣти боярскіе и всякіе жители, имѣя пространныя и изобилные около себя поля земли, всегда нынѣ доволствовались и чрезъ толь многія лѣта въ добромъ согласіи и въ тихомирности съ хоружевцами и костянтиновцами жили, не требуя никакого въ земляхъ межеванія. И развѣ то въ толико пространно въ степяхъ та межъ землями граница надобна была тогда, когда людское въ сихъ малороссійскихъ странахъ распространялось, расширялось владѣніе; а нынѣ когда съ великою Россіею и Малая Россія обще обрѣтается въ высокодержавномъ вашемъ в. г. благочестивыхъ православныхъ и богоговѣйныхъ монарховъ нашихъ облааданіи, межеваніе бы то отнюдь не надобно и о томъ скорбномъ и трудномъ дѣлѣ я гетманъ съ старшиною и съ войскомъ покорственно в. г. донося, упадываю подъ ноги п. и п. в. мон. престола и рабски препокорственнѣе прошу, дабы вы, великіе государи, по обыкновенной своей монаршеской благостынной милости изволили насъ подданыхъ своихъ пожаловати, указали такъ землямъ тѣмъ быти, какъ было во все время прежнихъ годовъ, чтобъ тѣ смѣловскіе, костянтиновскіе жители въ тяжелоносномъ своемъ утѣсненіи не плакали и онъ знатной и заслуженной въ войскѣ запорожскомъ товарищъ, Григорей Гамалѣя отъ такой скорби своей не сокрушался, о чемъ и паки многократно васъ в. г-дрей в. ц. в. препокорственно прося, предаюсь премилосердной в. ц. п. в. благостынѣ. Изъ Батурина 21-го дня 1693 года. Вашего ц. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга И. Мазепа, гетманъ войска вашего ц. п. в. запорожского.

Въ 4-мъ, къ великимъ г-дремъ, гетманскомъ листу по именованіи и титлахъ написано: Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ в. ц. п. в. за-жскимъ (тит.) челомъ бью. Въ милостивой вашей ц. п. в. препочтенной монаршеской грамотѣ писано ко мнѣ, изображая то, что по моему покорственному под-

данному челобитью изволили вы, великіе государи, в. ц. п. в. указати мастера каменного дѣла Осипа Старцова изъ Смоленска выслать и прислать ко мнѣ въ Батуринъ съ нарочными приставы, за которую премилосердную монаршескую м-лсть, мнѣ вѣрному в. ц. п. в. подданному явленную, какъ наипокорственнѣе у п. в. в. г. м. престола падъ рабчески челомъ бью. А что оный мастеръ Осифъ Старцовъ взялъ у меня за ту каменную работу полную мзду 5000 р. денегъ да и уговоренной всякой харчевой ему запасъ отданъ, а онъ учиня со мною такой договоръ, что имѣлъ на всякое лѣто здѣсь въ Кіевѣ для скорѣйшого поспѣшенія по 100 челов. работниковъ своихъ ставить, нынѣ того уговору не исполняетъ и за его недосмотромъ тѣхъ обоихъ церквей зѣло не спѣшно дѣлается и зимнимъ временемъ отъ дождей и мокрыхъ снѣговъ во вредителство приходитъ, понеже нынѣ на той работѣ мало работниковъ обрѣтаются. Того ради пренаинижайше у п. в. п. в. г. престола падши покорственно прошу вашей монаршеской премилосердой къ себѣ милости, дабы изволили вы в. г. в. ц. п. в. указать вышеупомянутому мастеру каменного дѣла Осипу Старцову, когда оный по премногому вашему монаршескому указу съ приставы ко мнѣ въ Батуринъ присланъ будетъ, чтобъ онъ здѣсь не толко до зимы при томъ дѣлѣ побылъ, но и всю зиму будущую не отъѣзжая здѣ прожилъ, какъ бы въ будущее лѣто и за неотступною бытностію раннимъ весенимъ временемъ почалася та каменная церковная работа додѣлывати, какъ надлежитъ и придти въ свое совершенство, о чемъ и паки пренаипокорнѣйше вамъ в. г. челомъ бью и отдаюся при семъ премилосердной в. ц. п. в. благостынѣ. Изъ Батурина іюля 4 дня 1693 года. Вашего в. п. в. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска в. ц. п. в. запорожского.

К гетману.

Іюля въ розныхъ числехъ нынѣшняго 201 г. къ намъ, в. г., писалъ ты, подданный нашъ, въ 5-ти листехъ своихъ о розныхъ

дѣлехъ. Въ 1-мъ чрезъ почту о намѣреніи воинском подъ наши царского величества великороссійскіе и малороссійскіе украинные городы войною курадына салтана съ ордами, по которымъ вѣдомостямъ приказалъ ты, подданный нашъ, быть на отпорѣ тѣмъ неприятелемъ въ готовности полкамъ украинным полтавскому, гадяцкому, миргородскому да и самъ съ иными полками къ походу воинскому въ готовности же и о посылкѣ къ намъ, в. г., о томъ намѣреніи бусурманском полтавского полковника листа и Ивана Рутковского писма. Во 2-мъ съ нѣжинскимъ жителемъ съ Иваномъ Павловымъ о поновленіи запорожского прежняго перемирья съ бусурманы, которое перемирье Иванъ Гусакъ чинити имъ запрещалъ и въ раду, въ которой то чинилось, не пошелъ и урядъ кошевого атаманства съ себя здалъ и вмѣсто его, Ивана, обранъ кошевымъ атаманомъ Семенъ Рубанъ, а при томъ доносишь намъ, в. г., о ихъ же запорожскомъ непостоянствѣ и о вышеписаномъ же бусурманскомъ воинскомъ намѣреніи и о осторожности во всѣхъ нашихъ ц. в. малороссійскихъ городѣхъ и о готовности городовыхъ и охотницкихъ полковъ на отпоръ тѣмъ неприятелемъ бусурманомъ и о посылкѣ къ намъ, великимъ государямъ, запорожского писма, каково они писали къ Рутковскому о перемирьѣ своемъ и листа полковника кіевского къ тебѣ писанного о возвращеніи изъ походу воинского Семена Палѣя. Въ 3-мъ и 4-мъ и въ 5-мъ съ нарочнымъ гонцомъ съ войсковымъ товарищемъ съ Романомъ Селезневымъ о посылкѣ въ Крымъ съ нашими ц. в. грамотами съ 1-ю и съ 2-ю къ гонцу нашему къ Василью Айтемирову и съ листомъ твоимъ къ везирю ханскому толмача Петра Волошанина и объ отпускѣ изъ Батурина запорожскихъ посланцовъ 18 человѣкъ, которые присланы были къ тебѣ о воинскомъ промыслу надъ неприятели; и доносишь о поновленіи того же ихъ запорожского вышепомянутого съ бусурманы перемирья и о посылкѣ къ Семену Палѣю нашего ц. в. жалованья, бархату и сукна и 1000 ефимковъ съ Романомъ Проценкомъ, и чтобъ по нашему в. г. указу каменного дѣла мастеръ Осипъ Старцовъ нынѣшнее лѣто и будущую зиму никуда не отъѣзжая жилъ на

краинѣ для совершенства въ Кіевѣ двухъ каменныхъ церквей въ будущемъ году и о посылкѣ къ намъ в. г. къ нашему ц. в. съ дву листовъ своихъ списокъ, каковы ты подданный нашъ писалъ съ помянутымъ толмачемъ въ Крымъ къ гонцу нашему, къ Василью Айтемирову, и на Запорожье и листовъ Семена Палѣя съ вѣдомостьми къ тебѣ писанными. И намъ, в. г., нашему ц. в., потому твоему подданного нашего вышеписанному доношенію и по присланнымъ вышеименованнымъ же писмамъ о всемъ извѣстно. И мы, великіе государи, тебя нашего подданного войска запорожского... гетмана за твою къ намъ, в. г., къ нашему ц. в. вѣрную и усердно радѣтелную службу и за попеченіе о цѣлости нашихъ малороссійскихъ и великороссійскихъ украинныхъ городовъ и въ нихъ жителей и за осторожность отъ приходовъ непріятелскихъ бусурманскихъ и за готовость къ походу воинскому и за посылку въ Крымъ съ нашими ц. в. грамотами къ покъячему къ Василью Айтемиреву и с листомъ твоимъ къ ханову къ ближнему человѣку писаннымъ толмача Петра Волошанина и за посылку съ нимъ же Петромъ листовъ къ Василью Айтемирову и въ Запорожье и за присланіе съ тѣхъ листовъ списковъ и за увѣщеваніе твое Семену Палѣю, что онъ отзывается къ нашей ц. в. странѣ съ явною своею желателною службою, и за присылку всѣхъ вышеименованныхъ писемъ жалуемъ милостиво похваляемъ. И указали мы, в. г., наше ц. в. и впредь тебѣ подданному нашему по прежнимъ нашимъ царского величества указамъ и каковъ къ тебѣ посланъ сего же іюля въ 4-мъ числѣ съ присланнымъ твоимъ черниговского полку съ писаремъ съ Иваномъ Скоропадкимъ имѣть во всѣхъ нашихъ ц. в. малороссійскихъ городехъ отъ приходовъ непріятелскихъ бусурманскихъ опасеніе и осторожность, а о походѣ твоемъ по вѣдомостямъ изъ Батурина къ Гадячу или въ которыя мѣста пристойно съ нашими ц. в. великороссійскими и малороссійскими ратными людми и о ссылкѣ и о слученіи съ бояры нашими и воеводы, съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ вятскимъ, съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и съ сходными его боярина нашего и вое-

воды товарищи и о общемъ надъ непріятели воинскомъ промыслу чинить бы тебѣ, подданному нашему, по тѣмъ же нашимъ ц. в. указомъ и по своему разсмотрѣнію. А что запорожцы пишутъ къ Рутковскому о пропускѣ къ себѣ изъ городовъ ватагъ, а Семенъ Палѣй проситъ въ помочь себѣ для воинского промыслу надъ непріятели нашихъ ц. в. ратныхъ людей регименту твоего и о пропускѣ ватагъ въ нынѣшнее время на Запорожье и о посылкѣ на ту сторону Днѣпра для воинского промыслу въ помочь къ Семену Палѣю нашихъ ц. в. ратныхъ людей регименту твоего, указали мы, великіе государи, наше царское величество, учинить тебѣ подданному нашему по своему же разсмотрѣнію. А что запорожцы же, оставя намѣренные свои воинскіе промыслы, подтвердили съ бусурманы перемирье и вѣрности твоей отвращать бы ихъ отъ того перемирья и приводить въ ссору и въ войну съ непріятели, примѣняясь къ прежнимъ нашимъ царского величества указомъ, и по своему разсмотрѣнію. А къ Ивану Гусаку приказать съ кѣмъ пристройно, что вышепомянутая его служба (что онъ въ томъ перемирьѣ запорожцамъ запрещеніе чинилъ и для того въ раду не пошелъ и урядъ кошевого атаманства съ себя здалъ) намъ, великимъ государямъ, нашему ц. в., по доношенію твоему, извѣстно. И чтобъ онъ и впредь по обѣщанію своему намъ служилъ вѣрно и ни къ какимъ шатостямъ ихъ не приставалъ и на нашу государскую милость былъ надеженъ. А каменныхъ дѣлъ мастеру Осипову приказать бы тебѣ подданному нашему быть при себѣ въ Батуринѣ или, гдѣ доведется, до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ Кіевѣ каменныя 2 церкви по подряду своему въ отдѣлку и въ совершенство приведетъ. А къ Москвѣ и никуда безъ нашего ц. в. указу ѣздить ему не велѣлъ. Да по нашему в. г. нашего ц. в. указу велѣно быть на нашей в. г. службѣ въ Нѣжинѣ думному нашему дворянину и воеводѣ и намѣстнику углецкому Артемію Ѳедоровичу Полибину и съ Москвы онъ отпущенъ, а изъ Кіева велѣно отпустить въ Сѣвскъ столника и полковника Степана Стрѣкалова и быть ему въ Сѣвску въ полку околничаго нашего и воеводы князя Ѳедора Юрьевича Борятинского

съ его же Степановымъ полкомъ, который нынѣ посланъ съ Москвы въ Сѣвскъ съ столникомъ и полковникомъ съ Афанасьемъ Козловымъ, да съ нимъ же Степаномъ велѣно отпустить изъ Кіева въ Сѣвскъ его же полку стрѣлцовъ 50 чел., которые были въ зборномъ въ Герасимовѣ полку Нелидова. Да изъ Кіева же велѣно отпустить къ Москвѣ для болѣзни Алексѣева полку Обухова подполковника Ѳедора Аигустова, а подводъ Степану Стрекалову и полку его 50-ти человѣкомъ стрѣльцомъ и Ѳедору Аигустову отъ Кіева до Сѣвска въ нашихъ ц. в. малороссійскихъ городѣхъ нигдѣ давать не велѣно, и о томъ наши в. г. грамоты въ Кіевѣ къ бояриму нашему и воеводѣ и намѣстнику кондинскому, ко князю Петру Ивановичу Хованскому послана. А у того полку, у которого былъ онъ, Степанъ, въ Кіевѣ, по нашему же ц. в. указу велѣно быть вышепомянутому полковнику Афонасью Козлову, а ѣхать ему, Афонасью, въ Кіевъ изъ Сѣвска тогда, какъ Степанъ Стрѣкаловъ изъ Кіева въ Сѣвскъ пріѣдетъ. Да что у тебя по сему нашему в. г. нашего ц. в. вышеписанному указу учинено будетъ, и тебѣ бъ нашего ц. в. подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману И. С. о томъ, также и оныхъ вѣдомостяхъ, откуда каковы въ нынѣшнее время имѣти будешь, и что Романъ Проценокъ, возвратясь отъ Семена Палѣя, о тамошнемъ поведѣніи тебѣ подданному нашему объявитъ, къ намъ в. г. къ нашему ц. в. писать. А гонецъ твой Романъ Селезневъ съ товарищемъ нашимъ ц. в. жалованьемъ пожалованъ и отпущенъ къ тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7201. Іюля 25 дня. Государствованія нашего 12-го году [1]).

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, книга малороссійскаго приказа, № 67 стр. но буквенной нумераціи 866—895, по цифровой 948—977.

CXXXVII.

1697 году, февраля 9 дня. Письмо гетмана Мазепы кошевому атаману и всему запорожскому войску по поводу ссоръ и нападеній, дѣлаемыхъ запорожцами въ Таванѣ на начальниковъ великорусскаго войска.

Мои ласкавыи пріятели и братя, пане атамане кошовый и все старшое и меншое, войска его ц. пр. в-ва запорожского низового, товариство. Писалъ до насъ з Таванского острова бѣлагородского пѣхотного полку полковникъ Иванъ Станцель, доносячи и ускаржаючися на товарство ваше низовое, тамъ на службѣ зостаючое, же не толко межъ собою згоды доброй не маютъ, але и ратнихъ государскихъ людей бездания причины, на дорозѣ стрѣтивши, или гдѣ нибудь зашовшися, гонять и бьютъ и каменемъ метаютъ; а надъ то подполковника того жъ полку пѣхотного, именемъ Вилима-фанъ-Липстра, з маеромъ и другихъ мимо городовъ, напавши на дорозѣ, нѣкоторые свояволніи и безчинныи товарищи полѣнемъ, мало не до смерти, били, черезъ якіи побои ледво зостаютъ живи оные, що яко невѣжливо и глупо тое товариство ваше чинятъ, и отнюдъ намъ встидно того слухати, бо еслы тотъ ихъ роспустный и задорный поступокъ сдонесется его ц. пр. в-ву, то певне значный опалъ монаршій на нихъ будетъ, такъ мы властей черезъ сей листъ нашъ упоминаемъ и приказуемъ пилно, абысте конечно постаралися тыхъ зброднювъ и своявольцовъ, якіе били изневажили помененного подполковника и маера, безъ фолкги скарати и приказати отъ себе сурово, жеби отъ сего часа впередъ скромность належитую заховуючи, любовне и зголливе з братними государскими людми обходилися, кгдыжъ еслы бисте власть не учинили сему приказу нашему досить, и на кого тое дѣло о зневазѣ помененныхъ началниковъ переведется не скарали, теды мы роскажемъ таковыхъ непостыдливыхъ и своявольныхъ безчинниковъ скарати, що предложивши, а и повторе о наказане неотложное винныхъ приказуючи, Господу Богу в

милости поручаемъ. З Батурина февраля 9 року 1697. В милостемъ всего добра зичливый пріятель, Іаннъ Мазепа гетманъ войска его ц. пр. в-ва запорозкого [1]).

CXXXVIII.

1697 годъ, марта 12 дня. Донесеніе гетмана Мазепы царю о доставкѣ въ Сѣчь царского жалованья.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему вел. госуд. ц. и вел. кн. Петру Алексѣевичу (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашимъ ц. в-ва престоломъ, у стопи ногъ монаршихъ, смиренно чоломъ бью. Посланный вашъ ц. пр. в-ва столникъ Елевферій Леонтіевичъ Жеребцовъ, отправивши до Сѣчи запорожской атаманови кошовому з старшиною и всему войску низовому ваше ц. пр. в-ва годовое жалованье, поворнулся оттолъ и прибылъ в Батуринъ марта 1 числа, и я оного, не удержуючи тутъ, отпустилемъ вскорѣ къ вамъ, великому государю, в царствующій великій градъ Москву, который якое видѣлъ и слышалъ въ Сѣчи запорожской поведеніе, о томъ онъ словесно донесетъ вамъ, великому государю, вашему ц. пр. в-ву. А якое они, атаманъ кошовый и все войско, до мене, гетмана, чрезъ моего сотника бахмацкого, Стефана Писаренка, въ нимъ же, пререченымъ столникомъ на Запорожью будучого, прислали свое писмо, тое я для вѣдома вамъ, великому государю, посылаю при семъ моемъ листѣ въ приказъ Малыя Россіи. При семъ отдаюся, яко нанпокорнѣй премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостыни. Данъ въ Батуринѣ марта 2 дня 1697 року. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского [2]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1697 годъ, февраля 9 дня, связка 11, № 1116—1098.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1697 годъ, марта 12 дня, связка 12, № 1131—1113.

CXXXIX

1697 годъ, апрѣль—іюль. **Сборы гетмана Мазепы и воеводы князя Долгорукова въ плавный походъ къ низовьямъ Днѣпра. Показанія невольниковъ о положеніи дѣлъ у мусульманъ, письма къ гетману полковниковъ и гетмана къ царю.**

Лѣта 7205 іюля въ 31 день. По указу великого государя думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 205 г. іюля въ 31 день писали къ великому государю изъ Астрахани околничій и воевода Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарищи и прислали выходцевъ изъ полону, малороссійскихъ городовъ жителей трехъ человѣкъ, да полского города Кракова жителя, одного человѣка; въ распросѣ тѣ полоненики въ казанскомъ приказѣ сказали: а одинъ человѣкъ — города Хвастова, Петромъ зовутъ, Ивановъ сынъ Палѣевъ, взяли его въ полонъ бѣлогородскіе татаровя межъ Хвастова и Кіева, тому нынѣ 8-й годъ съ товарищемъ его того же города Хвастова, съ жителемъ съ Семеномъ Семеновымъ, который съ нимъ нынѣ вышелъ и съ иными того же города съ жителями, а посланъ де онъ былъ отъ брата своего, отъ полковника отъ Палѣя, со взятыми языки съ 7-ю человѣки, съ бужацкими татары, а ихъ де въ той посылкѣ было 15 человѣкъ и изъ того де числа ушло ихъ братьи только 5 человѣкъ; а его де Петра и товарищей его тѣ бѣлогороцкіе татаровя всѣхъ взяли въ полонъ и языковъ отбили и отвезли ихъ полонениковъ всѣхъ въ турецкой городъ Килею, который стоитъ на Дунаѣ; и были они въ томъ городѣ у нихъ, татаръ, съ недѣлю, и послѣ де того тѣ бѣлогородскіе татаровя продали ихъ въ томъ же городѣ туркомъ, царегородскимъ жителямъ, которые въ то число были въ тотъ городъ въ присылкѣ на службу, а купилъ де его Петра царегородскій Адабашъ, а товарищей его раскупили и иные турки же и отвезли въ Царьгородъ. И былъ де онъ Петръ въ Царегородѣ у него Адабаша 2 года, а товарищей его гдѣ жили и нынѣ гдѣ, того онъ не вѣ-

даетъ; и тотъ де Алабашъ его Петра продалъ въ турецкій же городъ Кастылихъ, который стоитъ на Черномъ морѣ, отъ Царягорода водянымъ путемъ дней въ семь ходу, Магаметю турченину; и въ томъ де городѣ жилъ онъ у него Магмѣтя 2 же года и отъ того де Магамѣтя онъ, Петръ, ушелъ къ разбойникомъ турецкимъ; которые въ то число были близко того города и съ ними онъ Петръ ходилъ подъ турецкій же городъ Багдатъ и подъ иные и на араповъ черныхъ, а было де ихъ всѣхъ человѣкъ съ 50, а разбивали по дорогамъ торговыхъ людей и которые ходятъ къ пропасти Магметевой, и былъ де онъ съ ними вмѣсто челядника 4 года и отъ нихъ, разбойниковъ, онъ, Петръ, хотѣлъ было уйдти, и тѣ де разбойники продали его въ турецкій городъ Эрдышъ Булюкбашѣ, и у того де Булюкбаши былъ онъ съ поллѣта и отъ него ушелъ на Куртустанскую землю турецкого же владѣнія и чрезъ тое землю до персицкой земли въ городъ Ироланъ и изъ того города до Шемахи, а изъ Шемахи въ Астрахань; и послѣде его приходу, недѣлю спустя, прошелъ въ Астрахань же товарищъ его, который съ нимъ взятъ былъ подъ Хвастовымъ, Семенъ Семеновъ, да черкашенинъ же кумпанѣйщикъ гетманской, Василій Степановъ да въ низовой пристани съ нимъ же Петромъ сшелся полоненикъ же полскихъ городовъ, житель Александръ и до Астрахани выѣхалъ съ нимъ же и къ Москвѣ присланы вмѣстѣ. Другой человѣкъ сказался: Семеномъ зовутъ Семеновъ, города Переяславля житель, а въ Хвастовъ перешелъ онъ изъ Переяславля въ кумпанство къ полковнику къ Палѣю, тому нынѣ больше 10-ти лѣтъ, а въ полонъ взяли его бѣлогородскіе татара межъ Хвастова и Кіева, тому нынѣ 8-й годъ, посланъ онъ былъ отъ полковника отъ Палѣя со взятыми языки въ Москвѣ и про полонное взятое и про посылку свою и про товарищей сказалъ тѣ же рѣчи, что и товарищъ его, Петръ Палѣевъ, а въ Царьгородъ проданъ онъ турскому торговому человѣку и у того турченина жилъ онъ въ Царегородѣ 2 года и отъ того турченина бѣгалъ и въ полонской землѣ поималъ его тотъ же турченинъ и продалъ въ турецкій же городъ Узрюмъ, отъ Царьгорода дней 20 ходу, турченину же; и

у того турченина жилъ онъ 6 лѣтъ, а отъ него ушелъ въ персидскую землю и персицкою землею шелъ до низовой пристани 40 дней съ армяны, съ торговыми людми, а изъ низовой вывезли его астраханскіе стрѣльцы. А третій человѣкъ: черкашенинъ же малороссійскихъ городовъ, канпанщикъ, Васильемъ зовутъ Степановъ, взятъ онъ въ полонъ въ прошломъ въ 204 году, на рѣкѣ на Молочной, а посыланъ де онъ былъ отъ гетмана съ посылщикомъ его съ Микитою Плякомъ и съ полтавскими козаки подъ Крымъ для языковъ и наѣхали они на Конскихъ водахъ татарскую сакву, гнали за ними до Молочныхъ водъ и ихъ татаръ побили и взяли языковъ человѣкъ съ 30 крымскихъ татаръ, которые ходили подъ черкаской Китай городъ и взяли было русского полону 7 человѣкъ, и тотъ де полонъ у нихъ татаръ они отбили же и за досталными гнали до Овечьяго броду и нагнали на крымскихъ же татаръ, съ которымъ шелъ подъ Азовъ крымскій ханъ, и тѣ де татаровя тѣхъ ихъ товарищей побили, а иныхъ въ полонъ побрали, а его, Василья, съ товарищи, наѣхавъ на Молочныхъ водахъ, побрали въ полонъ же человѣкъ съ 50, а иныхъ порубили; а сколко ушло, того онъ не вѣдаетъ, и взявъ ихъ отвезли въ Крымъ и розвезли врознь; а онъ де Василій былъ въ Крыму у татарина недѣли съ 2 и какъ де вѣдомость имъ учинилась, что Азовъ отъ московскихъ войскъ взятъ, и они де, крымскіе татаровя, собравъ всѣхъ полонениковъ, отвезли въ крымскій же городъ Козловъ, который стоитъ на Черномъ морѣ, и проводили до Царягорода, а иныхъ продали въ Царь же городъ, опасаясь московскихъ войскъ приходу, вѣдомость де такая въ Крымъ была, что московскіе силы конечно изъ подъ Азова будутъ подъ Крымъ и для того крымскій ханъ подъ Азовъ и не пошелъ, стоялъ для спасенія за Перекопомъ со всѣми крымскими людми и страхъ на нихъ былъ отъ московскихъ войскъ великій; а его де Василья продали турчанину, который торгуетъ ясыремъ, и тотъ де турчанинъ привезъ его въ Царьгородъ и жилъ онъ въ Царьгородѣ съ полторы недѣли и будучи де въ Царьгородѣ слышалъ, что и въ Царьгородѣ отъ москов-

скихъ войскъ опасеніе имѣли большое же, и изъ Царьгорода тотъ турчанинъ продалъ его въ турецкій же въ Чавгоръ городъ и въ томъ городѣ былъ онъ недѣли съ 3 и изъ того города ушелъ въ турецкій же городъ Алачживъ и подъ тѣмъ городомъ его поймали и былъ окованъ въ томъ городѣ недѣли съ 2 и, разбивъ кандалы, ушелъ и хотѣлъ пройти на персицкую землю и шелъ турецкими же мѣсты тайно недѣли съ 3; и турецкіе де люди, поймавъ его, продали въ турецкій же въ Уванъ городъ, и въ томъ городѣ былъ онъ недѣли съ 4 и ушелъ до Курдыстанской земли до армянского Ireванского мѣста, гдѣ живутъ армянскіе черницы, и жилъ у нихъ недѣль съ 7, и тѣ де черницы дали ему прохожее писмо и отпустили его съ армянскими торговыми людми до персицкой земли и съ ними ѣхалъ до Шемахи, а изъ Шемахи свезли его въ Низовую торговые русскіе люди, а изъ Низовой въ Астрахань, а изъ Астрахани приславъ онъ къ Москвѣ съ полонениками же, съ Петромъ Палѣемъ. Четвертый сказался полскихъ городовъ житель города Кракова, гетмана Потоцкаго челядникъ Александрко Ивановъ сынъ Носковскій. Тому де нынѣ лѣтъ съ 10-ть ходилъ онъ съ гетманомъ своимъ подъ Волоскую землю, какъ полскій король былъ въ войнѣ въ Волохахъ и въ то де время оставленъ онъ былъ съ иными полскими людми на заставѣ близко города Ясь и въ томъ де мѣстѣ напали на нихъ крымскіе татаровя и ихъ братью побили, а иныхъ въ полонъ побрали и его Александрку взяли въ полонъ же и отвезли въ Крымъ и розвезли врознь. И былъ онъ въ Крыму въ Бахчисараяхъ городѣ и продали его на Кубань мурзѣ Тенекпату, и у того мурзы жилъ онъ съ четверть года, и тотъ мурза продалъ его того же владѣнія черкасомъ и жилъ онъ у нихъ года съ 2, и черкасы продали его въ Шевкалово владѣніе черкашенину, и жилъ у того черкашенина съ годъ и отъ него ушелъ въ Дербень, а изъ Дербени въ Низовую пристань, а изъ Низовой пріѣхалъ въ Астрахань, а изъ Астрахани отпущенъ къ Москвѣ. И великій государь указалъ тѣхъ выходцовъ изъ полону отослать изъ приказу Казанского дворца въ полскій

приказъ. И по тому в. г. указу тѣ выходцы въ полскій приказъ къ тебѣ думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичу съ товарищи посланы съ симъ в. г. указомъ. И по указу великого государя думному дьяку Емельяну Игнатьевичу съ товарищи о пріемѣ тѣхъ выходцевъ учинить по указу великого государя. За приписью дьяка Ивана Кучецкова. На той памяти помѣта дьяка Бориса Михайлова такова: выходцевъ принять и распросить. И тѣ вышеписанные полоняники въ приказъ Малыя Россіи приняты и распрашиваны, а въ распросѣ сказали. Одинъ человѣкъ сказался Петромъ, зовутъ Иваномъ сынъ Чеснокъ, родился въ нѣжинскомъ полку въ городѣ Борзнѣ и тому де назадъ лѣтъ съ 12-ть изъ того города перешелъ онъ на ту сторону Днѣпра въ Хвастовъ къ двоюродному своему брату, къ полковнику къ Семену Палѣю, и тому де нынѣ 9-й годъ, въ великій постъ посылалъ Семенъ Палѣй къ Днѣстру ватага и сотника Ивана Крамарчюка, а съ нимъ 35 человѣкъ козаковъ для языка, въ которой ватагѣ былъ и онъ Петръ съ ними и, постерегши они загонъ бусурманской надъ Днѣстромъ, ниже Сороки, который шелъ подъ Немировъ и на стану незапно напали на нихъ и взяли 7 человѣкъ живьемъ и тѣхъ взятыхъ привезли къ Палѣю, и Палѣй де тѣхъ языковъ послалъ было съ нимъ Петромъ съ товарищи съ 15-ю человѣки къ гетману Ивану Степановичу Мазепѣ; и подъ Васильковымъ де напали на нихъ бѣлогородскіе таторовя, которыхъ было съ 300 человѣкъ, и тѣхъ языковъ у нихъ отбили и ихъ всѣхъ взяли въ полонъ и продали въ Бѣлогородчинѣ же въ городѣ Киліи, взяли за него 120 левковъ, а товарищей его распродали въ иныя мѣста, и былъ онъ въ томъ городѣ съ недѣлю, и турчанинъ де Алабаши, который его повезъ изъ Бѣлогородчины въ Царьгородъ, а привезши въ Царьгородъ продалъ выше Трапезона въ городъ Кастымулда, который отъ Чернаго моря въ двухъ дняхъ, турчанину Магмету, а что взялъ, того онъ не вѣдаетъ, и былъ де онъ у того Магмета 2 года и отъ того Магмета онъ ушелъ къ разбойникомъ турецкимъ, которые въ то число были близко города, и съ ними ходилъ онъ, Петръ, подъ арабы и подъ го-

родъ Багдатъ, который близъ Бѣлаго моря; а было де тѣхъ разбойниковъ съ 50 человѣкъ, а розбивали по дорогамъ торговыхъ людей и которые ходили къ пропасти Магметовой, и былъ де онъ съ тѣми разбойники 4 года, и отъ тѣхъ разбойниковъ онъ, Петръ, ушелъ было, и они де поймали и продали его въ турецкой же городъ Эрдышъ Бюлюкъ-башѣ, взяли 20 руб., у того де Бюлюкъ-баши былъ онъ одно лѣто; а осенью ушелъ въ Куртустанскую землю, которая подъ владѣніемъ салтана же турского, а шелъ онъ тою землею ночью 4 дня и пришелъ къ порубежному городу персицкому, называемому Иревану, а отъ туда шелъ на Генжу 6 дней, а съ Генжи до Шамахи 7 дней и пришелъ въ Шамахѣ къ армянину, къ торговому человѣку къ Обыджану и сказалъ про себя, что онъ неволникъ, и тотъ де армянинъ отослалъ его къ астраханцу къ Денису Григорьеву сыну Сербянину, который въ Шамаху пріѣхалъ на государевыхъ бусахъ, а тотъ де Денисъ отослалъ его на тѣ бусы къ астраханскимъ стрѣлцамъ, а пришелъ де онъ въ Шамаху сего году зимою о праздникѣ Рождества Христова, а послѣ праздника свѣтлого Христова Воскресенія поѣхалъ онъ изъ Шамахи съ астраханскими стрѣлцами въ Астрахань, и въ Астрахань пріѣхалъ онъ въ Петровъ постъ и явился околничему и воеводѣ Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, и околничей де и воевода, распрося его, отпустилъ его съ иными полоняниками съ тремя человѣки къ Москвѣ, тому нынѣ 7 недѣль. Другой человѣкъ сказался Семеномъ зовутъ Семеновъ, родился на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣ Переяславлѣ, а изъ Переяславля перешелъ онъ въ Хвастовъ тому 11 лѣтъ, а въ полонъ взяли его бѣлогородскіе татарова вмѣстѣ съ вышеписаннымъ полоняникомъ съ Петромъ Чесноковъ и продали его бѣлогородскіе татарова турчанину торговому человѣку Мусареизу, у того турчанина жилъ онъ 2 года и отъ того турчанина бѣжалъ и на дорогѣ де поймали его волохи и отвезли къ тому же Реизу; и тотъ де Реизъ продалъ его въ турской же городъ Узрюмъ, который близъ персицкой земли, турчанину же Бекиръ Агѣ, и у того турча-

нина жилъ онъ 6 лѣтъ и отъ него ушелъ въ персицкую землю и въ городѣ Генже, отъ Шемахи ѣзды 6 дней, присталъ онъ къ армяномъ къ торговымъ людямъ, съ которыми былъ онъ и въ Шемахѣ и съ ними пріѣхалъ къ Низовой пристани, а изъ Низовой вывезли его астраханскіе стрѣлцы въ Астрахань, а изъ Астрахани отпущенъ онъ къ Москвѣ съ иными товарищи съ треми человѣки, тому нынѣ 7 недѣль. Третій сказался Васильемъ зовутъ Степановъ, малороссійскихъ городовъ житель, компанѣйщикъ Иванова полку Рубана. Въ прошломъ де 204 г. посланъ былъ отъ гетмана ватагъ Никита Пляха и сотникъ Игнатъ Юрченко, а с ними выборныхъ городовыхъ и компанѣйщиковъ 150 человѣкъ, на шляхъ, который лежитъ отъ Перекопи къ Азову; и постерегши де они на Конскихъ водахъ, загонъ татарской гнали за нимъ до рѣчки Токмака и взяли языковъ человѣкъ съ 10 и полону отбили 7 человѣкъ, а за досталными гнали до Овечьяго броду и нагнали на крымскихъ же татаръ, съ которыми шелъ подъ Азовъ крымскій ханъ, и шли отъ нихъ отводомъ съ 5 верстъ и засѣли было въ тернахъ, и татаровя де многихъ ихъ побили, а живьемъ съ 50 человѣкъ взяли и взявъ ихъ отвезли въ Крымъ и продали въ Карасевъ, а изъ Карасева всѣхъ полоняниковъ собравъ отвезли въ Козловъ, который стоитъ надъ Чернымъ моремъ и отпровадили ихъ до Царяграда, опасаясь приходу войскъ московскихъ въ Крымъ, потому что вѣдомость такая въ Крыму была, что московскія войска конечно изъ подъ Азова будутъ подъ Крымъ и для того ханъ крымскій прошлого года подъ Азовъ не ходилъ, стоялъ за Перекопью со всѣми крымскими ордами, и великій де на нихъ тогда страхъ былъ, и жилъ де въ Царьградѣ онъ съ полторы недѣли, а изъ Царяграда проданъ въ турецкій же въ Чангоръ городъ, и въ томъ городѣ былъ онъ недѣли съ 8 и изъ того города ушелъ и шелъ къ Черному морю и его де поймали подъ городомъ Аладжикомъ турки и привели къ судьѣ Гкечьѣ и былъ окованъ недѣли съ 2; и розбивъ кандалы, ушелъ и хотѣлъ пройдти на персицкую землю и шелъ турецкими же мѣсты тайно недѣли съ 3, и турецкіе де люди, кото-

рые шли съ войны нѣмецкой на станцію до Даувана города, поймали и привели его въ тотъ Даувавъ городъ и продали его пашѣ, и былъ онъ у конюшего того паши недѣли съ 4 и ушелъ къ армяномъ, которые въ томъ городѣ были для торгового промыслу, и съ тѣми армянами пріѣхалъ онъ въ Шамаху и явился преждепомянутому дворянину Денису Сербенину, а изъ Шемахи съѣхалъ онъ въ Низовую съ торговыми русскими людми, а изъ Низовой въ Астрахань съ астраханскими стрѣлцами, а изъ Астрахани присланъ къ Москвѣ съ полоняниками, съ Петромъ Чеснокомъ съ товарищи. Четвертый сказался Александромъ, зовутъ Ивановъ сынъ Носковскій, родился въ Полшѣ въ городѣ Краковѣ, жилъ за челядника у каштеляна краковскаго, и какъ де король полскій ходилъ въ Волоскую землю, и тогда подъ Ясами взяли его бѣлогородскіе татаровя и возили его въ городъ Исмаилъ, который надъ Дунаемъ, и никто его въ томъ городѣ не купилъ, и былъ въ Бѣлогородчинѣ годъ и продали его на Кубань Тенекпату мурзѣ; у того мурзы жилъ онъ съ четверть года, а тотъ мурза продалъ его въ Кабарду черкесомъ и въ Кабардѣ жилъ онъ 2 года, а изъ Кабарды продали его въ горы, а изъ горъ въ Шевкали, а изъ Шевкалъ ушелъ на персицкую землю на Дербинъ и въ Низовую пристань, а изъ Низовой пристани пріѣхалъ въ Астрахань съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Максимомъ, а изъ Астрахани отпущенъ къ Москвѣ тому нынѣ 7 недѣль. А въ прошлыхъ годехъ по указу великого государя дано его великого государя жалованья такимъ полоняникомъ за выходъ и за полонное терпѣніе. Въ 203 году ноября въ 30 числѣ малороссійскихъ городовъ жителямъ Ѳедору Рогулѣ съ товарищи 19 человѣкамъ, которые привезены были для розмѣну на татаръ, поденного корму на 4 недѣли по 10 денегъ на день, на отпускѣ денегъ по 4 рубли, по сукну полукармазину, да по тафтѣ мѣрою по 5 аршинъ, по парѣ соболей по 3 рубли пара. Въ томъ же 203 г. генваря въ 28 числѣ 5 человѣкамъ Палѣева полку козакомъ, которые привезены были для розмѣны на татаръ, денегъ по 2 руб. да по сукну амбургскому мѣрою по 5 аршинъ. Денги и сукна

изъ приказу Малыя Россіи. Въ 202 г. декабря въ 16 числѣ полтавского полку козаку Петру Вербицкому настоящаго и за полонное терпѣніе денегъ 4 р., сукна кармазину, да тафты мѣрою по 5 ар., пара соболей въ 3 р. Да ему же дано поденного корму на 3 недѣли по 10 денегъ на день. Марта въ 23-мъ числѣ того же 202 г. полтавского полку козаку Евтюшкѣ Козыренку за полонное его терпѣніе денегъ 3 р., сукна англинского 5 аршинъ. Въ 204 г. августа въ 4 де полтавского полку козаку Осипу Прокопенку, который взятъ былъ въ полонъ съ Микитою Плякою, изъ полону ушелъ и присланъ былъ отъ гетмана съ увѣдомленіемъ о намѣреніи и поведеніи бусурманскомъ за воинскіе труды, и что онъ былъ въ рукахъ бусурманскихъ въ полону и взятъ на бою, денегъ 6 р., камки лаудану 8 аршинъ, пара соболей по 5 р. Да ему же дано на Москвѣ поденного корму на недѣлю да въ дорогу на недѣлю же по 10 денегъ на день. 205 г. августа въ 3 де великій государь пожаловалъ тѣхъ вышепомянутыхъ полоняниковъ 4-хъ человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего жалованья на кормъ въ приказъ компанѣйщику Иванова полку Рубана Василью Степанову, да конного охотнаго Семенова полку Палѣя Петру Чесноку, да Семену Семенову, потому что Семенъ Палѣй ему великому государю служитъ вѣрно и по его в. г. указу гетману Ивану Степановичу Мазепѣ во всемъ чинитъ послушаніе и взятыхъ языковъ присылаетъ къ нему гетману. А полскія породы жителю краковскому Александру Носовскому для имени христіанского по полтинѣ человѣку, всего 2 рубли. Да имъ же дать за полонное терпѣніе: Василью денегъ 4 р., сукна полукармазину да тафты по 5 ар., пару соболей въ 3 р. Двумъ человѣкомъ палѣевцамъ денегъ по 2 р. да сукну амбурскому мѣрою по 5 ар. Жителю краковскому денегъ 1 р. да сукна амбурскаго 5 ар. Денги и сукна и соболи и тафта изъ приказу Малыя Россіи и дать о томъ къ расходу указъ и отпустить ихъ всѣхъ съ Москвы въ малороссійскіе городы и дать имъ по подводѣ человѣку. Выписку и указъ закрѣпилъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю гетманъ И. С. Мазепа чрезъ почту въ нынѣшнемъ въ 205 г. августа въ 9 день. Божіею милостію... (титулъ) великому государю Иванъ Мазепа, смиренно челомъ бью. Уже я писалъ предъ симъ, покорно донося вамъ, великому государю, то, въ кой часъ въ сей настоящій воинскій походъ по премощному вашему величества указу съ войсками регименту моего изъ домовъ поднялся и въ которое время съ ближнимъ столникомъ и воеводою бѣлогородского разряда и намѣстникомъ великопермскимъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруковымъ и съ войсками вашими монаршескими при немъ обрѣтающимися на Коломаку пришелъ есмь въ совокупленіе, и въ какую пору обще съ нимъ столникомъ и воеводою пришли таборомъ до берега Днѣпровского, къ пристани Кадацкой, выше Днѣпровыхъ пороговъ обрѣтающіеся, а нынѣ покорственно сіе вамъ, великому государю, доношу, что переправилися есмы чрезъ рѣку Днѣпръ іюля 6 дня, но яко въ той черезъ рѣку Днѣпръ переправѣ войскъ при насъ обрѣтающихся не малое познали есмы замедлѣніе, и такъ наипаче съ тѣхъ мѣръ не малая нашему походу учинилась мѣшкота, потому что суднамъ водянымъ на Днѣпровыхъ порогахъ неудобная была переправа, на какихъ порогахъ какъ столника и воеводы, такъ моего гетманского регименту судна водяныя зѣло съ великими многоработными трудностями и тяжконосными ратныхъ людей бѣдст ами, переправляясь 6 недѣль съ лишкомъ замѣшкали, понесши, какъ въ суднахъ, такъ и въ хлѣбныхъ запасахъ и въ оружію не малый убытокъ; а при томъ и люди нѣкоторые изъ войска кончиною смертною отнялись, ибо гдѣ о каменные пороги судно разбилося, тамъ и всѣ хлѣбные и ружейные запасы приходили въ утопленіе и люди попадали не въ безопаство; а по той нашей съ войскомъ и съ таборами чрезъ рѣку Днѣпръ переправѣ поднялися есмы отъ пристани Кадацкой іюля 11 дня и пришли есмы на сее низшее всѣхъ пороговъ Днѣпровыхъ мѣсто, къ урочищу къ Очкасову [1]) іюля въ 13 день, гдѣ еще

[1]) Нужно разумѣть урочище Кичкасъ. Д. Э.

принуждены есмы съ таборами нашими медлити, ожидая преждепомянутыхъ суденъ водяныхъ, которыя еще не всѣ переправилися было, какъ и думный дворянинъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ съ суднами, подъ нимъ обрѣтающимися, послѣ нашего приходу пришелъ третьяго дня, имянно іюля въ 15 день, а иные послѣ и его съ 19 числа по вся дни волоклися мы; однако же де тѣми днями въ тѣ судна вкладалися, которые прежде на сіе мѣсто пришли, а исчитали есми, что отъ тѣхъ помянутыхъ пороговыхъ жестокостей наносимыми случаями изъ войска регименту моего суденъ великихъ, на морскую глубину приготовленныхъ 17, а иныхъ однодревныхъ дубовыхъ и липовыхъ лотокъ должиною не малыхъ, съ камышникомъ съ обшивками на лиманъ способныхъ 50 и 3 пошло въ потерку и въ потеряніи; а такъ на семъ мѣстѣ дожидающимся намъ досталныхъ водяныхъ суденъ іюля въ 18 день принесена ко мнѣ гетману чрезъ писма изъ Таванского города отъ думнаго дворянина и воеводы Василья Борисовича Бухвостова и отъ полковниковъ регименту моего такая вѣдомость, что непріятели креста святого, ханъ крымскій со всѣми своими поганскими ордъ крымскихъ силами и съ янычанами, имѣя при себѣ и съ пушками, пришли отъ стороны крымской на берегъ Днѣпровой, къ Таванскому острову, гдѣ Асламъ Кермень осадя, почали изъ пушекъ и изъ мелкого ружья бити безпрестанно на городокъ Шингирей, въ которомъ городкѣ ратные ваши великороссійскіе обрѣтаются люди, и будто еще снизу рѣки Днѣпра отъ Ачакова судами водяными тула же къ городкамъ Таванскимъ идутъ войско пѣхотное турецкое, хотя купно съ ханомъ надъ ними чинити воинскіе промыслы, въ чемъ, Господи Боже, имъ не пособи, какія писма посылаю я злѣ при семъ моемъ листу въ приказъ Малыя Россіи, по какой вѣдомости я вѣрный вашъ подданный о городахъ тѣхъ завоеванныхъ и отъ ратныхъ вашихъ в. г. великороссійскихъ и малороссійскихъ людей въ нихъ будучихъ, дабы они, чего Боже не дай, отъ непріятелей не понесли поврежденія, сердцемъ моимъ болѣзнуя, немедленно того же часа съ вышереченнымъ ближнимъ столникомъ и воеводою съ кня-

земъ Яковомъ Өедоровичемъ посовѣтовавъ послали есмы туда, къ Таванскому острову, на отпоръ тѣмъ непріятелямъ войска: я гетманъ отъ себя полковника черниговского Якова Лизогуба съ полковниками кіевскимъ, полтавскимъ и прилуцкимъ съ товарствомъ ихъ въ 8200 будучими; а онъ ближній столникъ и воевода думного дворянина и воеводу Семена Протасьевича Неплюева съ знатными ратными людми плавнымъ путемъ. И приказали есмы имъ, чтобъ они туда днемъ и ночью поспѣшали и учинили при помощи божіей надъ непріятелями промыслъ къ учиненію помощи тамъ обрѣтающимся ратнымъ вашимъ людямъ и къ оборонѣ городовъ оныхъ, а писали и къ кошевому атаману и ко всему войску низовому, приказывая, дабы и они всѣмъ войскомъ по прежнимъ и по нынѣшнему вашему указу туда же обще съ посланными отъ насъ войсками шли на оборону городовъ Таванскихъ; а потомъ и мы, гетманъ, купно съ нимъ столникомъ и воеводою, приготовившись, какъ належитъ на семъ же мѣстѣ, всѣли есмы въ судна водяныя іюля въ 20-мъ числѣ, и того же всемогущого Господа Бога взявъ на помощь, съ войсками при насъ будучими, вслѣдъ за преждереченными полками передовыми начали есмь плавный походъ, гдѣ хотя сей плавный походъ всему войску есть новой и не обыкновенный также и не скорой, однакоже де сколко силы нашей станетъ и сколко будетъ способу, будемъ прилежное наше прилагати радѣніе, дабы есмы могли вамъ, великому государю, вѣрною нашею подданскою прислужитися службою, а о томъ тутъ же покорне вамъ в. г. докладываю, что для обороны великороссійского и малороссійского края оставилъ на рѣчкѣ Орелѣ, выше городовъ, на урочищѣ Хрещатомъ, полковника мирогородского Данила Апостола со всѣмъ его полкомъ и съ войскомъ иныхъ полковъ, которые въ судны водяныя не могли вмѣститись, а особо при Днѣпровомъ берегу для береженія отъ бѣлогородской орды постановилъ есмь Илью Новитцкого, бывшого полковника охотницкого конного, придавъ ему въ послушаніе сотни полку лубенского, при которомъ Днѣпровомъ берегу и полчане полку переяславского мало не всѣ кромѣ тѣхъ, которые при

нѣ гетманѣ съ полковникомъ своимъ на судахъ водяныхъ не обрѣтаются, также и сотни полку кіевского обрѣтатися будутъ для того прямого опасенія ихъ изъ табора отпустили есмь, а какъ полковнику миргородскому, такъ и предъреченному Новицкому приказалъ я неусыпную имѣти бодрость и осторожность отъ наступленій непріятелскихъ, а особо переправився черезъ рѣку Днѣпръ также для осторожности и для страху нашествіямъ непріятелскимъ оставилъ я подъ Кадакомъ полковника гадяцкого Михаила Боруховича съ его полчанами, которые не вмѣстилися въ судна водяныя; а тутъ начавъ уже плавный водяный путь, оставилъ есмь полковника лубенского Леонтья Свѣчку съ его полкомъ и изъ иныхъ полковъ оставльшимися при таборѣ людьми и велѣлъ ему стояти при островѣ во всякой осторожности до нашего изъ сего плавного воинского пути возвращенія, да и для того оставилъ я на помянутыхъ мѣстехъ преждереченныхъ полковниковъ, гадяцкого подъ Кадакомъ, а лубенского при островѣ, дабы не толко грамоты отъ васъ великого государя къ намъ належащія и писма наши съ вѣдомостьми къ Москвѣ присланныя могли надежнѣе приходити, но и намъ дастъ Богъ всемогущій изъ сего воинского плавного походу возвратиться было бы къ кому изъ суденъ выгрузитись; покорственно и о томъ здѣ докладываю, что имѣя мы съ языковъ нынѣ и съ выходцовъ таковы донесенія, что непріятели бусурманы, тотъ же ханъ крымскій съ ордами положилъ въ своемъ намѣреніи приходити силами своими войною подъ ваши великороссійскіе и малороссійскіе городы, а силъ своихъ они поганцы нынѣ не раздѣлили, ибо хотя и послалъ ханъ одного Шабасъ Гирѣя салтана туркамъ на помочь противъ нѣмцовъ, однако же де немного съ нимъ какъ изъ Крыму, такъ и изъ Бѣлогородчины орды послати велѣлъ; а съ полскою сторонею нынѣшняго лѣта, сказываютъ, приговорено у нихъ слово, что войны одни на другихъ не поднимати, и мы разсуждая, что непріятелскіе поганыя силы крымскіе и бѣлогородскіе орды, а при томъ и турскіе подъ Ачаковымъ обрѣтающіеся войска на насъ очи свои обратили, изъ которыхъ если пойдутъ какіе ве-

лякіе купы подъ ваши украинные великороссійскіе и малороссійскіе городы войною, не будетъ у насъ столко войска и способу, чтобъ мы и здѣ въ плавномъ походѣ промыслы надъ тѣми непріятели чинили и тамъ городы обороняли и имъ непріятелемъ давали отпоръ, для того предваряя, дабы непріятели приходомъ своимъ многолюднымъ подъ помянутыми вашего величества городами въ народехъ поврежденія не учинили, писали мы къ ближнему боярину и большого полку воеводѣ и намѣстнику псковскому Алексѣю Семеновичу Шеину, желая того, дабы онъ, возвращаясь изъ подъ Азова, удержалъ войски ваши при немъ обрѣтающіяся на волуйкахъ (?) для страху и отпору непріятелемъ тѣмъ, изъ чего бы въ богохраненой державѣ народамъ сихъ временъ жатвенныхъ возмогла быти отрада и обороны надежда, о чемъ и у васъ в. г. покорственно милости просимъ, дабы вы, великій государь, изволили указати послати свою къ нему боярину и воеводѣ указную монаршескую грамоту, а какія рѣчи о непріятелскихъ поведѣніяхъ и намѣреніяхъ намъ выходцы сказывали, тѣ особо при семъ же листѣ моемъ я въ приказъ Малыя Россіи для донесенія вамъ великому государю посылаю и при семъ яко найпокорнѣе отдаюся премилосердной вашего величества благостынѣ. Данъ въ таборѣ отъ нижайшихъ пороговъ отъ Кочкасу. Іюля 20 дня 1697 года. Вашего величества вѣрный подданный и нижайшій слуга гетманъ Иванъ Мазепа.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю гетманъ Мазепа чрезъ почту въ нынѣшнемъ 205 году мая въ 11 де.

Божіею милостію великому государю (титулъ) Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ смиренно челомъ бью и яко всегда и денно и нощно прикладываю свое усердное тщаніе, дабы могъ къ угожденію вашей монаршеской волѣ премощный вашъ монаршескій указъ исполнити, такъ непрестанно одно писмами моими посылаю къ полковникомъ, а другое словесными моими

предложеніями на съѣздѣ батуринскомъ, ихъ выбуждалъ всѣхъ къ готовности въ указной плавный походъ, по которому премощному вашему монаршескому указу и по моему гетманскому приказу на ту вашу монаршескую плавную службу уже они, полковники, съ своими полчанами готовы, понеже имѣютъ въ своихъ полкахъ морскихъ суденъ съ 70, а човновъ на Днѣпровую воду и на лиманъ способныхъ съ 600, на которые тѣ судна съ козаками по таляру, а съ инова товарища по полтинѣ емля, сдѣлали они тѣ судна своими денгами; понеже какъ подошвы по милости вашего величества, на полки городовые для морскихъ суденъ пожалованные, не токмо отъ туда на указное мѣсто не отпущены, но еще и не готовы, такъ и тѣ ваши монаршескіе припасы къ онымъ судамъ належащіе не скоро въ Батуринъ ко мнѣ, гетману, припроважены, для того на ту плавную вашу монаршескую службу подъемъ учинится на самыхъ толко оныхъ судахъ, которыя построили своими денгами прежде реченные полковники, какъ о томъ выше доложено; по которой готовности на сихъ дняхъ уже могъ бы я гетманъ вѣрный вашъ царского величества подданный съ вашимъ регименту моего войскомъ изъ Батурина въ тотъ плавный походъ подвяться, когда бы были изъ Брянска ваши монаршескія судна подъ ваши великого государя ратные великороссійскіе войска готовящіяся сюда приспѣли, которыхъ нынѣ не толко здѣсь близъ Батурина на рѣкѣ Деснѣ еще не видати, но и вѣдомости объ нихъ до сего числа у меня нѣтъ, если они готовы и если уже пошли изъ Брянска. А что судна для городового регимента моего войска и для запорожцевъ еще не готовы, тогда какая тому есть причина медленію, о томъ писмо посланного моего Ивана Сухины ко мнѣ писанное посылаю и чрезъ почту въ приказъ Малыя Россіи въ доношеніе вамъ великому государю тутъ же и о водѣ днѣпровой на листъ мой гетманской, которой учинилъ кадацкой полковникъ листовную свою отпись ту, я посылаю при семъ моемъ листѣ въ приказъ Малыя Россіи, для вѣдома же вамъ в. государю, о чемъ, о всемъ донесъ, яко наипокорнѣе отдаются премилосердной вашей

благостынѣ. Изъ Батурина мая 5 дня 1697 года. Вашего цар. величества Иванъ Мазепа гетманъ. По написаніи сего моего листа присланы изъ Нѣжина въ Батуринъ нѣсколко человѣкъ торговыхъ людей изъ Царяграда на Ясы въ вашу богохранимую державу Малую Россію съ кумачами пріѣзжіе, которые люди тѣ вѣдомости о непріятелскомъ бусурманскомъ намѣреніи подтверждаютъ, которые принеслъ Изгуръ Стилкевичъ, что салтанъ турской и везирь самъ не будетъ ни къ Азову, ни Ачакову, но пойдетъ подъ Бѣлградъ противъ войскъ нѣмецкихъ, а къ тѣмъ мѣстамъ къ Азову и къ Ачакову толко многіе и великіе судна и запасы съ войскомъ турецкимъ выслалъ, а которые полковники полтавскіе вѣдомость ко мнѣ прислали въ своемъ листѣ съ писмомъ Ивана Ковальчюка, сотника переволочинского, къ себѣ писанномъ, и тѣ посылаю въ тотъ же приказъ Малыя Россіи въ доношеніе вамъ великому государю [1]).

Въ листу къ гетману Мазепѣ Ивана Сухина написано. Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого войскъ запорожскихъ ясневелможный милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый благодѣтелю. Замедленіе наше не по моей чинится волѣ, токмо оное дѣло прошлыхъ зимнихъ временъ возбраняя намъ деревья рубить г-номъ воеводою Трубческимъ запрещено, а когда его милость столникъ Никифоръ Леонтьевичъ Тинковъ о запрещеніи на судна указанное въ сѣченія деревья писалъ къ монарху къ Москвѣ, тотчасъ былъ подъячій присланъ ради испытанія, отъ кого бы имѣло возбранено въ Трубческомъ лѣсу сѣчь деревья, и то познапось на воеводу Трубческого и отъ того времени до сихъ дней изготовилось 30 подошвъ и о тѣхъ плавныхъ судахъ вашей велможности, моему милостивому благодѣтелю извѣстно чиню единымъ божіимъ поспѣшеніемъ, а

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, 1697 года, № 77, страница по букаенной нумераціи 555—570 (ф҃ꙋ҃є—ф҃о)

велможности вашей раденіемъ 20 судовъ изъ лесу спроважены къ реке Десне съ милю и болше людскимъ тягненіемъ, а не лошадьми, понеже лошадьми спровадить отъ тяжести невозможно и съ теми суднами идетъ на указанное отъ велможности вашей место на устье реки Семи господинъ Богушъ съ товарствомъ, толко имеетъ дни съ три замедлить на воде съ судами для сыску въ лесахъ потребного судамъ дерева, о чемъ совершеннее онъ ведаетъ, а остатокъ сколко можется сделать, не замедливъ присылати будемъ, о которомъ деле съ его милостію г-номъ столникомъ денно и ночно имеемъ неусыпное попеченіе. Изъ за Трубческа изъ пустыни Неруской апреля въ 27 де 1697 года. Велможности вашей моего милостивого господина и благодетеля всегдашній слуга Иванъ Сухина.

Въ листу къ гетману къ И. С. полковника кадацкого Өедора Кармазина написано: Ясневелможный милостивый великій благодетель гетманъ Иванъ Степановичъ. На указъ вашъ и приказаніе, что къ намъ въ крепость Кадацкую, г. гетмане, въ своемъ господскомъ писаніи пишете, желая ведомости о воде, какова есть велика вода на порогахъ обретается, о чемъ мы полковникъ Өедоръ Кармазинъ съ товарствомъ крепости Кадацкой скоро по вычитаніи писма вашего регментарского, отъ велможности вашей къ намъ присланного, тотчасъ безо всякой мешкоты въ писме своемъ подаемъ ведати велможности вашей, что вода велика ныне на порогахъ обретается, и еще она будетъ прибывати хотя помалу до святого Іерарха Христова Николая, а после праздника святого Николая чрезъ неделю то уже испадати начнетъ скорее, нежели прибывала. Ныне, милостивый господине гетмане, сими часы по преполовеніи Господнемъ часъ и пора самая, милостивый и великій благодетель, какъ милость ваша господская изволишъ, то мы велможности вашей въ объявленіе подавъ съ нижайшими и поволными услугами отдаемся. Изъ крепости Кадацкой апреля 24 дня году 1697. Во всемъ вашей милости желателные и до

услугъ поволные Өедоръ Кармазинъ, полковникъ кадацкой съ товарствомъ.

Въ листу къ гетману въ И. С. полковника полтавского Ивана Искры написано: Ясневельможный (тит.) благодѣтелю, принесена вѣдомость изъ Переволочни листомъ тутъ же посылаемъ изображенная, что турчанинъ силами своими не имѣетъ наступати сего мѣста на страну, на край христіанскій, по которой вѣдомости взявши я компанію господина Ростковского и часть товарства своего, пошелъ есмь въ поле съ запасъ вьючными со вьюками на 2 недѣли толко, авось либо за счастіемъ вашимъ господскимъ дастъ Господь Богъ добыть языка татарского, понеже вышли многіе ихъ бусурманскіе загоны въ сей край страну, какъ нынѣшняя вѣдомость доноситъ, а въ которыхъ мѣстехъ въ полѣ съ ватагою имѣю обрѣтатися, о томъ наказному своему объявилъ есмь, чтобъ когда указъ господскій скорый придетъ, извѣстилъ мнѣ, о чемъ яко наипокорнее донести есмь. Изъ Полтавы мая въ 1 де 1697 года. Велможности вашей нижайшій слуга его царского пресвѣтлого величества войска запорожского, полтавскій полковникъ Иванъ Искра [1]).

CXE.

1697 годъ, августъ—сентябрь. Письмо царя къ гетману Мазепѣ и гетмана Мазепы къ царю о положеніи дѣлъ въ Таванскомъ городкѣ, о поведеніи въ немъ и въ Сѣчи запорожскихъ козаковъ.

Сентября въ 14 день к намъ великому государю к нашему царскому в-ву писалъ ты поданной нашъ (гетманъ Иванъ Мазепа) з знатнымъ войсковымъ товарищемъ с Өедоромъ Тополницкимъ о переправѣ своей с нашими царского в-ва ратными

---

1) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійского приказа, 1697 годъ, книга 77, страница 277—288 (сѻз—сп҃г)

людми чрезъ Днѣпръ сентября 3 дня и о приходѣ по вѣдомостямъ на Арѣль для отвращенія непріятелей бусурманъ отъ нашихъ царского в-ва великоросійскихъ и малоросійскихъ городовъ, которые переправились чрезъ вершину рѣки Самары и о увѣщеваніи и о посылкѣ запорожцовъ на низъ Днѣпра к Таванскому городу в помочь ратнымъ людемъ, въ томъ городѣ будучимъ, противъ непріятелей креста святаго и о удержаніи ихъ же отъ походу в полскую сторону и о дачѣ имъ же запорожцамъ в розныя времена в нынѣшнемъ плавномъ своемъ походѣ отъ себя денегъ и суконъ и просишь нашего указу о роспускѣ нашихъ царского в-ва ратныхъ людей и прислалъ к намъ великому государю списки с листовъ своихъ, посланныхъ к запорожцамъ, и листы ихъ запорожскіе и полковника миргороцкого к тебѣ писанные, и намъ великому государю нашему царскому в-ву по тому твоему подданного нашего доношенію о всемъ извѣстно. И мы великій государь наше царское в-во тебя нашего царского в-ва подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича, за твою къ намъ великому государю к нашему ц. в-ву вѣрную и усердно-радѣтелную службу и за увѣщеваніе и подкрѣпленіе запорожцовъ и за береженіе города Таванского отъ непріятелского наступленія и за присылку вышепомянутыхъ листовъ, — жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ; а о походѣ своемъ с Арѣли в наши ц. в-ва малоросійскіе городы и о роспускѣ полковъ регименту своево в домы ихъ учинилъ бы ты подданной нашъ по нашему великого государя указу, каковъ к тебѣ посланъ чрезъ почту сентября въ 12 день. А что у тебя подданного нашего учнетъ чинитца и какія вѣдомости про непріятелскихъ людей снизу Днѣпра, изъ города Таванскаго и с иныхъ странъ, имѣти будешь, и о томъ бы тебѣ к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писать, а присланной твой Ѳедоръ Тополницкой ис козаки с 8 человѣками, которые с нимъ были к Москвѣ в пріѣздѣ, а в проѣзжей твоей не написаны, нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствую-

шемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца сентября 19 дня, государствованія нашего 16 году.

В спискѣ с листа гетмана И. С. Мазепы к кошевому наказному атаману и ко всему товарству писаного, написано: Мои милостивые пріятели господине атамане наказный кошевый и все старшее и менщее товарство войска его царского пресвѣтлого в-ва запорожского низового. Вѣдомо намъ учинилось, что между вами войскомъ низовымъ в Сѣчѣ явился нѣкакій плутъ, невѣдомо изъ-за границы или тутъ на то отъ кого наученный, которой наговариваетъ и подговариваетъ васъ на заграничную службу в полскую сторону. И мы гетманъ дивимся таковому между вами чинящемуся непорядку и что вы войско низовое таковыхъ плутовъ и обманщиковъ межъ себя припущаете и с таковыми обманчивыми рѣчами даете имъ волю, какими обманчивыми способами нѣкоторые ваши товарыщи, забывъ свои присяги на вѣрность великому государю нащему, его царскому пресв. в-ву оконченные [1]), не усумнѣвся [2]), что то душамъ ихъ есть вредително, смѣли и дерзнули еще с весны с ватагами своими, Морозами прозываемими [3]), пойти на ту заграничную службу. Разсуждаемъ мы, что учинили они то не отъ разума, но отъ легкомыслія своево, не толко не опасаясь [4]) того, что изъ подвласти власного своего монарха ходить имъ туда неудобно [5]), но и сего не разсмотрѣвъ, что передъ симъ ваше сѣчевое товарство, на такихъ зазывахъ в той сторонѣ будучее, в надеждѣ своей обманулося, ибо одно—никакой себѣ тамъ не получивъ корысти; а другое—на трудныхъ и обманчивыхъ случаяхъ, послѣднее пришло [6]) небезопаство и нечаемое себѣ

---

[1]) На полѣ прибавлено: „учиненную".
[2]) На полѣ прибавлено: „не разсуждая".
[3]) То-есть оба ватага носили фамилію Морозовъ.
[4]) На полѣ прибавлено: „не разсуждая".
[5]) На полѣ прибавлено: „не подобаетъ".
[6]) На полѣ прибавлено: „прилучилось".

окончение. Вѣдають о томъ сами коренные (куренные) наши, сколь много ихъ на ту службу вышло и сколко назадъ до сего времени не возвратилося, яко и словесно мы, гетманъ, вамъ добрымъ молодцомъ на встрѣчѣ у насъ вчера будучимъ, то предлагали, что полская сторона договорами вѣчнаго мира сторонѣ его ц. пресв. в-ва всѣ края малоросійские вѣчно уступила и насъ войска запорожского городового и низового вѣчножъ выговорила [1]), утвердивъ то крѣпко монаршескими присягами, что не толко явными и тайными способами никого изъ насъ на свою службу подговаривать не имѣетъ, но хотя кто и не званый доброволно туды пришолъ, то и таковото принимати не будетъ; для чего мы упоминали есмы васъ, дабы никого изъ своего товарства на тѣ тайные [2]) не пущали зазывы, такъ вы, добрые молодцы, но и старшинство на себѣ имѣющіе, повинны то предложеніе наше в доброй своей держати памяти, и оберегати [3]) того крѣпко, чтобъ тѣмъ мира вѣчнаго договорамъ ничего между вами противного не чинилося, понеже самые толко добрые и с волею монаршескою согласующіеся поступки всегдашнюю получають похвалу, а зѣло монарху своему противное не всегда простимо быти можетъ, и для того мы и симъ листомъ нашимъ многократно увѣщеваемъ, дабы вы на заграничную службу никого отъ себя пускать не дерзали, наипаче порадѣли межъ собою сыскать и ко мнѣ гетману для роспросу прислать того плута, которой межъ товарствомъ вашимъ лживые свои о великихъ за службу платежахъ разсѣваетъ подговоры, которое дѣло вамъ есть предъ пресвѣтлымъ монархомъ нашимъ немалое, и мы посылаемъ к вамъ с симъ листомъ нашимъ знатныхъ особъ г. Ефима Лизогуба хорунжего войскового генералнаго и г. Ѳедора Кандыбу сотника конотопского, приказавъ имъ, дабы изустными словами пространнѣе в томъ дѣлѣ наше гетманское предложили вамъ увѣщеваніе, которымъ

[1]) На полѣ добавлено: „отреклася".
[2]) На полѣ добавлено: „обманчивые".
[3]) На полѣ добавлено: „постерегати".

посланнымъ нашимъ велите, ваша милость, дати у себя вѣру и честь и, сыскавъ того преждереченного плута, при нихъ же пришлите его к намъ, заслуживая себѣ монаршескую его царского пресвѣтлого в-ва милость и наше гетманское пріятство, а естли бъ, ваша милость, инако поступали, не согласуяся с монаршескою его царского пресвѣтлого в-ва волею, то сами разсудите, что то корыстно вамъ быти не можетъ. При томъ такъ кончая сей листъ нашъ, что мы вчера словесно обѣщали вамъ дати денегъ на войско, на Кошѣ будучее, 1000 золотыхъ, а на атамановъ куренныхъ по сукну турецкому на кафтаны, то нынѣ чрезъ тѣхъ вышеименованныхъ пословъ к вашимъ милостямъ посылаемъ. Пріимите жъ, ваша милость, отъ насъ благодарно, а мы вамъ сверхъ того желаемъ доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого поведенія. Данъ в таборѣ у Томаковскаго, августа 26 дня 1697 г. Вашимъ милостямъ желательный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска его ц. пресв. в-ва запорожского.

В спискѣ з гетманского листа, посланного на Запорожье написано: Мои милостивые пріятели и братія, господине атамане кошевый, все старшее и меншее войска его царского пресвѣтлого в-ва запорожского низовое товарство. Товарыщство вашихъ милостей войска запорожского низового братіи нашей, пріѣдучи здѣсь в таборъ, подали намъ отъ вашихъ милостей листъ и одного языка турецкого, нынѣ недавно по отходѣ нашемъ изъ-подъ Тавани промысломъ вашимъ и смѣлостію на водѣ взятого, зѣло о томъ благодаримъ вашимъ милостямъ, за то ваше радѣтелное тщаніе, что тѣмъ подщилися своею рыцарскою смѣлостію такой промыслъ учинити и ту непріятелскую купу отъ зломышленного отвратити намѣренія, а отпуская то товарыщство ваше назадъ и отдавъ имъ в руки того языка, прилежно просимъ и желаемъ, дабы вы, ваша милость, братія наша, яко же дали намъ гетману и боярину свое слово пребывати при городѣ Таванскомъ, такъ совершенно

тому чиня довольство для милости монаршеской и милости нашей региментарской обрѣталися тамъ не отступно, чиня отраду и помочь войску, тамъ пребывающему, братіи своей, и непріятелемъ бусурманомъ, мѣшаючи ихъ поганскіе замыслы, сколко вамъ Господь Богъ подастъ помощи и способу, чтобъ отъ ихъ поганского наступленія то войско не узнало какого вредителного на себя утѣсненія, а и подлинная ваша войска низового должность потребуетъ того, чтобъ всѣми силами, сколко вашей силы будетъ, того города отъ бусурманъ оборонятн, понеже вамъ войску для пожитковъ вашихъ зѣло потребное есть рѣки Днѣпра отъ жилищъ бусурманскихъ очищеніе, понеже можетъ самимъ вамъ то быть в память, что еще за покойника Сѣрка писали вы войско низовое к покойнику, к бывшему гетману прося, а к намъ многократно в писмахъ своихъ то обновили прошеніе, дабы вамъ войску для вашихъ пожитковъ и для отвращенія на Черное море дороги, Днѣпръ былъ очищенъ, которыя ваши писма у насъ в канцеляріи обрѣтаютца, а другія отосланы к Москвѣ, в приказъ его царского пресвѣтлого в-ва. По тѣхъ прошеніяхъ и докукахъ вашихъ и по доношенію нашему изволилъ великій государь нашъ его царское пресвѣтлое вел-во намъ гетману указать с войсками итить и великоросійскія свои отпустити силы на тѣ городки басурманскіе и когда счастіемъ монаршескимъ пощастилъ намъ Господь Богъ взяти тѣ городки, для чего вы неимѣете приложити своего усердія, дабы та Таванская новопостроенная крѣпость была въ оборонѣ, когда естли бы, сохрани Боже, тѣ поганя имѣли противъ своего непріятелского намѣренія того получити, чтобъ имъ паки тѣ Тавапскіе и Казыкерменскіе мѣста добылись, тогда такъ кому вредително будетъ, какъ вашимъ милостямъ войску низовому, когда ворота къ Черному морю растворенные и добычи низовые опять, чего не желаемъ, заперты будутъ, не токмо тогда 2 недѣли, какъ обѣщалися тамъ въ промыслахъ пребывать, но покамѣстъ вашей милости неподалеку отъ города пребывати в промыслахъ покамѣстъ непріятель около того города замѣшкати будетъ, чиня обыкновенные надъ ними непріятели воинскій про-

мыслы; а мы по симъ вѣдомостямъ, отъ языка того намъ сказанныхъ, посылаемъ обще съ его милостію бояриномъ и воеводою тысячю войска слишкомъ к тому Таванскому городу для отпору и помочи войску, тамъ будучему, приказывая прилежно старшинѣ и меншимъ, чтобъ нигдѣ подалѣ города не мѣшкали, но конечно хотя бы и сквозь непріятеля пробиватися пришло, ишли внутрь города во общее с тѣмъ войскомъ в слученіе, для даванія общего с тѣмъ войскомъ тѣмъ непріятелемъ отпору, особливо и о томъ нынѣ васъ добрыхъ молодцовъ жедаемъ, просимъ и приказываемъ, дабы есте тѣмъ посланнымъ отъ насъ войсковымъ людемъ учинили помочь и подали способъ, чтобъ они могли безъ задержанія в тотъ городъ дойти, яко же имѣемъ надежду в Господѣ Бозѣ, что при подданной отъ васъ помочи могутъ они туда пробратися, а естли бы показалася трудность, чего не чаемъ, чтобы отнюдь невозможно было имъ пройтить в городъ тотъ, то должны они обрѣтатися тамъ же поблиску города, обще с вами добрыми молодцами в общихъ промыслахъ, толко многократно васъ жедаемъ и просимъ, чтобъ ваша милость оттоль снизу не отходили и отъ города онаго не отдалилися, но обрѣтая способъ, радѣя чистократно непріятеля урывати и давати знакъ, дабы оттуду имъ поганцомъ могъ быти страхъ к прекращенію ихъ поганскому намѣренію, которое свое послушенство хотя вы должны исполнити и своей должности для православной христіянской вѣры и для монаршеской милости и для своихъ подлинныхъ потребъ, яко выше писали есмы, однакожде мы гетманъ за охоту вашу, когда сію волю нашу и приказъ у себя сохраните, а до отходу непріятелей изъ-подъ Тавани тамъ неотходно обтрѣтатися и будете в воинскихъ промыслахъ для обороны цѣлости города того, обѣщаемъ вамъ на всякого товарыща денегъ по 2 таляра дати, то-есть на тысячю человѣкъ 2000 талярей, по которымъ по отходѣ непріятелскомъ отъ Тавани мочно будетъ вамъ посланныхъ своихъ присылати к намъ, а естли бы есте вашей милости рекли, что на той службѣ монаршеской скудость имѣете в запасѣхъ, то велите к вашей милости к себѣ изъ Сѣчи, что

вамъ надобно изъ тѣхъ 100 кулевъ запасовъ взять, которой у шопѣ войсковой нарочно для такова случая оставлено, о чемъ словесное наше далося вамъ слово; а то тогда все вышеписанное скоро упоминая, желаемъ вашимъ милостямъ братіи нашей доброго здравія и оныхъ же в сохраненіе Господу Богу поручаемъ. Данъ в таборѣ отъ Грушевки, августа въ 27 день 1697 году.

К гетману к Ивану Ст. Мазепѣ в листу атамана кошевого наказного Ѳедора Ивановича с товарствомъ написано: Присланныя денги отъ велможности вашей намъ войску запорожскому низовому, будучему на Кошѣ, тысячю золотыхъ и сукна, атаманы на всякого человѣка чресъ господина Еѳима Лизогуба хорунжево войскового генералного и г. сотника конотопского Ѳедора Кандиба приняли есмы, за которыя денги и сукна велможности вашей всѣ обще зѣло покорне благодаримъ, дабы всегда дающая рука велможности вашей намъ войску низовому запорожскому не оскудѣвала; а что велможность ваша пишете к намъ в писмѣ своемъ почтенномъ изъ полской страны нѣкоторого человѣка той породы, что товарыщство наше затягаетъ на службу в страну полскую, то у насъ на Кошу такого ляха не было, чтобъ товарство наше затягалъ в краи полскіе и не слышали мы о такомъ человѣкѣ, толко нѣкоторое товарство наше, не имѣя себѣ ни отвуду пожитковъ, хотѣли итти собрався в сторону полскую, чего имъ таковаго дѣла не позволили чинити. При семъ желаемъ велможности вашей милостивому благодѣтелю отъ Господа Бога многолѣтного здравія. Писано в Сѣчи августа въ 27 день 1697 году.

К гетману к И. С. Мазепѣ лубенского ясаула Андрея Яковлева в листу написано: Ясневелможный мой господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю. По приказу велможности вашей господина моего с товарствомъ полку лубенского ѣдучи к городу Таванскому пріѣхали к Сѣчѣ в суботу августа 28 числа въ полдни и того жъ дня в суботу ранѣе меня и г. кошевой с товарыщствомъ снизу пришелъ к Сѣчѣ и какъ

скоро пришолъ, того жъ часу его с атаманства кошевого перемѣнили и учинили кошевымъ Григорья, ясаула при немъ будучего, которому я скоро с свѣтомъ на завтрашній день в недѣлю пошедъ поклонился и при собраніи рады врученное мнѣ дѣло и приказъ велможности вашей господина моего милостивого чинити промыслъ во время наступленія непріятелского к городу Тавани объявилъ, которые вкупѣ всѣ единомысленными своими голосами, такъ и совѣтомъ г. кошевой с товарствомъ такъ намѣрялись совершенно итить в сей вторникъ, взявъ Господа на помочь, толко службу божію послушавъ, приближитися к Тавани, чиня надъ непріятели промыслъ. Тутъ же велможности вашей вѣдомо чиню, что пришолъ почтенной региментарской вашъ листъ ко мнѣ в понедѣлникъ, чтобъ я с полкомъ лубенскимъ выборного своего товарства и пѣхотнымъ при ратныхъ великоросійскихъ людехъ его царского пресв. в-ва радѣлъ прибиратися к Таванскому городу, которой листъ велможности вашей съ его милостію полковникомъ надъ ратныма государскими людми началствующимъ, объявилъ г. кошевому и всему товарству запорожскому, гдѣ и паки к тому жъ прилежно радѣя, побудилъ и просилъ ихъ, дабы итить к Тавани не отговаривались и чинити о непріятелехъ промышленіе, тогда они какъ г. кошевый, такъ и товарищество, какъ прежде сего в началѣ пришли в Сѣчь, на то слово дали совершенно к Таванскому городу итить, такъ и в другой рядъ, какъ показалъ листъ вашъ господьской, такъ и конечно не отговаривались, на совершеніе в сей вторникъ августа, 31-го прибирались при помощи божіи выходить, о которой охотѣ войско запорожское на службу военную и словесно велможности вашей посланные Яковъ Ворона объявити можетъ. А что впредь при насъ на Низу поводитися будетъ, о томъ о всемъ велможности вашей объявимъ, былъ бы намъ толко волный проходъ и не мѣшкавъ вѣдомо чинимъ. Писано изъ-подъ Сѣчи надъ Чортомликомъ августа 31-го 1697 году. В томъ листу цыдулка, а в ней написано: Объявляю велможности вашой о поведеніи около Тавани города, такъ сказали мнѣ запорожское товарство, многіе знатные козаки, что болшія силы

ихъ погавскія не пришли, толко тѣ турки стоятъ, которые и были тамъ, когда и велможность ваша была подъ Казыкерменемъ. А что кошевого перемѣнили, говорятъ, что для того, что не умѣлъ чинити около непріятелей промыслъ и до того дѣла не охотный и боязливый и поспѣшилъ скоро к Сѣчѣ, не чиня в томъ промыслъ, ни счѣмъ возвратился; а говорятъ они, бусурманы, что надѣются на присылку себѣ единого паши.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великому государю царю и в. кн. Петру Алексѣевичу, всеа Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи самодержцу войска запорожского об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с посланцомъ своимъ з знатнымъ войсковымъ товарыщемъ с Федоромъ Тополницкимъ в нынѣшнемъ въ 206 году сентября въ 14 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршеских смиренно челомъ бью. Поворотяся мы обще з ближнимъ вашимъ царского пресвѣтлого в-ва бояриномъ и воеводою бѣлогородцкимъ и намѣстникомъ великопермскимъ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ из славного походу изъ-подъ Таванского города в таборы наши на Томаковку, писали есмы к вамъ великому государю к вашему царскому пресвѣтлому в-ву чрезъ почту, доносяя покорно о всякихъ поведеніяхъ, гдѣ доложили есмы и то, что при отходѣ нашемъ оттоль изъ-подъ Таванска подлиннымъ уговоромъ нашимъ, увѣщеваніемъ и предложеніемъ, оставили тамъ подъ городомъ Таванскимъ запорожцовъ Григорья Яковенка, атамана кошевого с товарствомъ, в тысячѣ или болше человѣкахъ, приказавъ имъ премощнымъ вашего царского пресвѣтлого в-ва монаршескимъ указомъ, чтобъ они в помочь вашимъ царского пресвѣтлого в-ва ратнымъ великоросійскимъ и малоросійскимъ людемъ в томъ новомъ Таванскомъ городѣ чрезъ нѣсколько недѣль обрѣталися [1]) для обороны онаго отъ насъ

[1]) На полѣ добавлено „задержалися".

оставленнымъ чинили с стороны надъ непріятели промыслъ, сколко имъ способу и силы станетъ, для чего и денегъ, о проче иныхъ прежнихъ дачъ дали есмы имъ при отходѣ нашемъ двѣ тысячи золотыхъ, а потомъ опять изъ тѣхъ обозовъ отъ урочища Томаковки, пославъ изъ-подъ региментовъ нашихъ на помочь тѣмъ, в новомъ Таванскомъ городѣ обрѣтающимся ратнымъ вашимъ монаршескимъ людемъ знатную часть войска, писали есмы к нему атаману кошевому и ко всему при немъ будучему товарству, прилежно упоминая [1]), чтобъ они, какъ тѣмъ нашимъ военнымъ в Тавань посылаючимся людемъ были в провожаніи ихъ в тотъ городъ предводителями и помощію, такъ и сами в бодромъ и добромъ [2]) обрѣталися противъ тѣхъ непріятелей подвизѣ и промыслѣ и конечно не отговариваяся такъ неотходно быти до отходу оттоль тѣхъ непріятелей, обѣщая имъ за тѣ поднятые в военныхъ случаяхъ труды особливую деножную дачю, именно по 2 таляра на человѣка, о чемъ какой писалъ есмь к нимъ листъ, с того списокъ посылаю нынѣ в приказъ Малыя Росіи. А нынѣ на мое ожиданіе такая мнѣ принесена изъ Сѣчи вѣдомость, что тѣ запорожцы подъ Таванскимъ городомъ отъ насъ оставленые, не содержа своего того слова, которое прирекли намъ чрезъ время тамъ в промыслахъ военныхъ прожити, знатно с побудки [3]) непостояныхъ головъ между собою будучихъ, взяли недоброхотство противъ того своего кошевого атамана и отказавъ ему послушаніе, всѣ возвратилися в Сѣчю, гдѣ совершенно отъ него атамана урядъ атаманства взяли, а наставили себѣ новаго атамана, ясаула своего бывшаго, человѣка к тому уряду неприличного и никакой знатности и услуги тамъ в Сѣчѣ междо ими неимующаго. И я гетманъ писалъ есмь изъ сей дороги к наказному полковнику лубенскому, которого послалъ я в Тавань, дабы онъ ихъ запорожцовъ вашимъ монаршескимъ премощнымъ указомъ и моимъ гетманскимъ словомъ жестоко упоминалъ [4]), чтобъ они

---

[1]) На полѣ стоитъ „увѣщевая".

[2]) На полѣ стоитъ „и смѣломъ".

[3]) На полѣ стоитъ „по возбужденію".

[4]) На полѣ стоитъ „увѣщевалъ".

безо всякой отговорки туда к Таванскому городу шли и какъ людей отъ насъ туды посланныхъ в городъ впровадити, такъ и сами надъ непріятели промышляти старалися [1]), щадя [2]) себѣ на пришлое время вашу царского пресвѣтлого в-ва превеликую милость, которая всегда ихъ вспомогаетъ и богатитъ, с которымъ писмомъ моимъ нарочного знатного козака в Сѣчю послалъ есмь, чрезъ которого и ближней бояринъ и воевода писалъ о томъ же к столнику и полковнику туда же в Тавань изъ обозу отъ Томаковки посланному. И тотъ посланной козакъ возвратился оттоль к намъ в обозъ, на пристань перевозу Кадацкого, и принесъ намъ писма какъ к боярину и воеводѣ, такъ и ко мнѣ гетману писанныя, в которыхъ доложено, что по тѣмъ писмамъ и повелѣніямъ [3]) нашимъ войско низовое с атаманомъ своимъ кошевымъ новоставленнымъ охотно пошло изъ Сѣчи опять на Низъ августа 31 дня обще с тѣми вышереченными ратными вашего царского пресв. в-ва людми, которые отъ насъ изъ обозу в Тавань посланы чрезъ того жъ козака, изъ Сѣчи къ намъ возвратившагося, и то какъ словесно, такъ и на писмѣ намъ донесено, что по 28 число августа непріятелскихъ приступовъ подъ Таванской городъ не бывало, которыя писма туда жъ, в малоросійской приказъ вашего царского пресв. в-ва посылаемъ, и какъ тамъ то войско низовое с тѣми людми военными отъ насъ посланными поступитъ и какое имѣти будетъ поведеніе и какъ поступаютъ непріятели, о томъ ожидаемъ впредь вѣдомостей подлинныхъ, для которыхъ нарочныхъ козаковъ внові в Сѣчю послали есмы. Тутъ же покорственно и о семъ вамъ, великому государю, доношу, что с стороны заграничной внеслася в Сѣчю запорожскую нѣкакая обмана, на службу запорожцовъ взывающая, по которой обманчивой побудкѣ сего лѣта еще с весны двѣ ватаги ихъ запорожского товарства, одна пѣшая с ватагомъ, прозываемымъ Морозомъ, каневскимъ в 400 человѣкахъ, а другая конная с

[1]) На полѣ стоитъ „радѣли“.

[2]) На полѣ стоитъ „сохраняя“.

[3]) На полѣ стоитъ „увѣщеваніемъ“.

Морозомъ, бывшимъ атаманомъ кошевымъ, 80 человѣкъ пошли въ Полшу; а нынѣ будто нѣкакой Кравецъ, скуринскаго куреня, прибираетъ себѣ ватагу, хотя в тужъ полскую итти дорогу. И я гетманъ по должности уряду моего какъ словесно атамана наказного кошевого с иными атаманами куренными и ихъ товариствомъ, на встрѣчѣ у меня будучихъ, упоминалъ [1]) есмь ихъ, дабы та у нихъ своеволя была оставлена [2]), такъ и чрезъ листъ мой чинилъ [3]) есмь ихъ в томъ дѣлѣ непорядокъ и приказалъ я своеволныхъ отъ того зазыву удерживати, с которымъ листомъ моимъ послалъ я в Сѣчю войскового генералного хорунжего Ѳеима Лизогуба и сотника конотопского Ѳедора Кандыбу, предъ которыми они запорожцы отговаривалися, что будто у нихъ нынѣ в Сѣчѣ нѣтъ ни одного такого товарыща, который бы туда в Полшу на службу ходити хотѣлъ, и хотя мало отъ нихъ запорожцовъ показывалося службы и таковые, какъ выше написалося, показали нерадѣнія, однако я не вовсе жестоко и сурово с ними поступая и о всемъ упреждаю тому, чтобъ они отъ вашей великого государя монаршеской не отбѣгали милости, по вашему монаршескому указу поступаю с ними ласково, на приходѣ моемъ с войскомъ симъ плавнымъ походомъ отослалъ есмь имъ чрезъ руки полковника черниговского 3000 золотыхъ, которыми денгами кошевой атаманъ съ товарствомъ при себѣ будучимъ идучи подъ Тавань подѣлилися, а другое самъ, пришедъ к Таванѣ, далъ есмь имъ кошевому с товарствомъ 2000, а на отходѣ 1000 золотыхъ, а в Сѣчѣ особно чрезъ прежде реченныхъ хорунжего генералного и сотника конотопского отослалъ я денегъ 1000 золотыхъ; а на всякого атамана куренного по сукну тузинку, наказному атаману и судьѣ кошевому по кармазину на каетаны, а еще и сверхъ того денегъ имъ обѣщалъ есмь, какъ выше написалося, естли в промыслахъ военныхъ совершенно противъ неприятелей при Тавани обрѣтатися будутъ, которые дачи много скарбцу

[1]) На полѣ стоитъ: „увѣщевалъ".
[2]) На полѣ стоитъ: „удержана".
[3]) На поле стоитъ: „хулилъ".

убогому войсковому учинили убытку, опроче моихъ прямыхъ [1]) имъ всегда дающихся дачъ. Еще тутъ же покорно докладываю вамъ, великому государю, что бывшей атаманъ кошевой с товарствомъ, будучи в походѣ плавномъ, ниже Таванского города, во время нашей у того жъ города бытности, по своей вѣрности и желателству присылали ко мнѣ листъ свой, объявляя о непріятелской бусурманской прелести, какую толмачъ ихъ поганской запорожскому толмачю, тамъ же к берегу днѣпровому приближився, выговаривалъ, которой листъ, а тутъ же и списокъ листа моего к атаману наказному кошевому чрезъ хорунжего нашего генералного писанного и отповѣдь на тотъ листъ мой отъ нихъ принесенную, посылаю въ приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ великому государю. А покорно и о томъ доношу, что изъ плавного походу ставъ мы в обозовое ополченіе и пришедъ к пристани Кадацкой, переправились есмы с войсками чрезъ рѣку Днѣпръ сентября 3 дня, а 4 дня того жъ сентября пошедъ отъ днѣпрового берега, пришли к рѣкѣ Арѣли для обороны отъ непріятелскихъ приходовъ вашихъ царского пресв. в-ва великоросійскихъ и малоросійскихъ городовъ, о которыхъ непріятелехъ и нынѣ намъ отъ полковника миргородцкого, на Арѣли с войскомъ стоящаго, и отъ Пляки, ватага полевого, дано знать, что немалою купою чрезъ рѣку Самару в вершинѣ оной, на сю сторону к городамъ переправилися, и тамъ около Арѣли разсуждати будемъ, гдѣ намъ приличное покажется мѣсто постояти обозами, чрезъ какое время до вашего милостивого царского пресвѣтлого в-ва указу, о которомъ с войсками (которыя оголодали и ужъ чрезъ 16 недѣль слишкомъ в трудахъ и подвигахъ военныхъ обрѣтаючись изнужилися) покорственно васъ великого государя просимъ; о чемъ нарочного посланного нашего Θедора Тополницкого, знатного товарыща войскового, к вамъ великому государю к вашему царскому пресв. в-ву посылая, отдаюся яко наипокорнѣй премилосердной вашего царского пресвѣтлого в-ва благостынѣ. Данъ

[1]) На полѣ стоитъ: „особыхъ“.

в таборѣ у пристани перевозу Кадацкого сентября 4 дня 1697 г. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожского.

В листу к гетману к И. С. Мазенѣ Григорья Яковенка атамана кошевого с товарствомъ написано: Его царского пресв. в-ва войска запорожского ясневолможный милостивый господине гетмане, нашъ зѣло милостивый господине и ласкавый благодѣтелю. Пребывающи мы, войско низовое запорожское, по разсмотрѣнію и по указу велможности вашей господина нашего зѣло милостивого на Таванскомъ, выше Роскопании, для отвращенія силъ непріятелскихъ и для всякихъ вѣдомостей, гдѣ пріѣхавъ противъ насъ войска низового на той сторонѣ рѣки Днѣпра бусурманскій крымскій человѣкъ августа въ 12 день и потребовалъ отъ насъ войска низового для розговору себѣ толмача, и видя мы войско низовое его бусурманина в томъ прилежное желаніе, выслали изъ межъ себя войска низового своего товарыща, знающого добре агарянскимъ языкомъ, и началъ тотъ бусурманинъ тому товарыщу говорить, для какихъ мѣръ вы, войско низовое, тутъ обрѣтаетеся. Нашъ толмачъ на то отповѣдь ему далъ, для того, что видимъ, ваши силы бусурманскіе воданымъ путемъ судиами и сухимъ путемъ х казыкерменскимъ мѣстамъ наступаютъ; тогда онъ татаринъ молвилъ: вашего войска низового тутъ обрѣтается мало, а тамъ в судахъ четыредесять тысячъ есть. Потомъ нашъ толмачъ отповѣдь ему далъ: нашего войска низового здѣсь обрѣтаетца 10000, а с велможнымъ его милостію г. гетманомъ и з г. бояриномъ всего войска 200000. И тотъ татаринъ нашему толмачю в ложь вмѣнилъ, распростеръ свои руки в тѣ слова, дивно, молвилъ, намъ и всему государству крымскому то, что вы войско запорожское и низовое, такъ при храбрости своей горячей груди свои ставите и кровавые бои с нами чините для москалевъ, не вѣдая того, что москали давно васъ козаковъ ненавидятъ,

но желають и совершенно хотять всѣхъ васъ намъ в неволю выдать, яко уже и выдали, а естли бы вы, оставя москалевъ, и с нашимъ государствомъ крымскимъ свое радѣтелное пріятство хранили и в перемирьѣ с нами жили, тобъ мы знали, какую честь и похвалу и какое награжденіе за такую вашу рыцерскую храбрость вамъ оказати, а не такъ какъ москали ни во что васъ такъ храбрыхъ людей имѣють. Тогда нашъ товарыщъ, выслушавъ такую єво толмача отъ всей той орды выговоренную рѣчь, бранилъ єво за такое ихъ проклятое поганское желаніе и отвѣтовалъ ему скоро сицевыми словами: вѣдайте вы, бусурманы, что яко ясневелможный его милость г. гетманъ войска запорожского, также и мы в чемъ войско низовое, яко есмы в вѣрѣ истинные христіане, такъ за крестъ святый и за православного своего единого монарха, его ц. пресв. в-ва, противъ васъ бусурманъ груди свои ставя, должны умирать и надежду нашу в правдивомъ Бозѣ полагаемъ, что васъ всѣхъ бусурманъ побѣдимъ нынѣ и впредь будемъ одолѣніе получати. И то все тѣ толмачи выговоря, назадъ межъ себя разошлись; мы убо войско низовое запорожское яко имѣемъ желателную и горячую нашу къ его царскому пресвѣтлому в-ву вѣрность и к велможности вашей желателство, такъ все то к высокому разсужденію и к государскому разсмотрѣнію вашему симъ листомъ нашимъ подая и желая объявляемъ. Затѣмъ желаемъ доброго отъ Господа Бога здравія и надъ тѣми непріятели креста Господня бусурманами регимєнтарское славное получити одолѣніе. Писанъ отъ Роскопанки Таванскомъ островѣ августа 13 1697 г. [1])

CXLI.

1697 годъ, августъ—сентябрь. Письма къ гетману Мазепѣ полковниковъ Апостола и Палія.

Въ листу къ гетману къ Ивану Степановичу Мазепѣ миргородского полковника Данила Апостола написано. Ясневелмож-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1696 годъ, сентября 14 дня, связка 102, № 24.

ный, мнѣ зѣло милостивый благодѣтелю, милостиве г. гетмане! Объявляю велможности вашей, господину моему, что дня сего рано отъ той ватаги, которая на Самарѣ для сторожи пребывала з г. Плякою, дали мнѣ знать, что орда перешедъ Самару на Чаплинскій бродъ, пошла подъ городы для облову своего поганского, толко не знать подлинно, подъ которые намѣреваетца городы, за которою вслюдъ Пляка с тою ватагою, которая с нимъ была на Самарѣ у Богдановыхъ бродовъ, остерегая, и ко Опалихѣ пошолъ слѣдомъ, о чемъ и писмецо писано отъ Пляки к сторожу, будущему в Гришинахъ, в семъ листѣ велможности вашей посылаемъ и желаемъ отъ Господа Бога доброго здравія и своими услугами нижайшими. Писано в таборѣ подъ Маячкою сентября 3 дня 1697 году. В томъ листѣ цыдулка, а в ней написано: Атамане Вихре Остаповскій, объявляемъ тебѣ, что к намъ при Пилавѣ пришолъ козакъ отъ Никиты Пляка, что конечно орда пошла чрезъ Чаплинку, в городы незнамо куды обратитца. А ты давай знати войску, какъ скорѣе; то объявляю и Богу тебя вручаемъ. С Майдану уже Пляка пошолъ за нами вслѣдъ.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ Семена Палѣя написано: Листъ велможности вашей изъ полку переяславского с козаками, с двумя человѣки воронковскими присланной въ 23 день августа отпечаталъ есмь, в которомъ розныя вѣдомости, выразумѣлъ междо войсками христіянскими, подъ регментомъ велможности вашей будучими и надъ бусурманскими проклятыми обоихъ ихъ магометанскихъ народовъ воинскіе ихъ поганскіе труды, которые крѣпко устремилися водянымъ путемъ со многимъ пушечнымъ и мелкого ружья стрѣляніемъ и злохитрыми своими засѣли шанцами подъ Шингирей городокъ, чтобъ его разорить и мозжерами розбить,—да отвратитъ Богъ ихъ то бусурманское намѣреніе и на посрамленіе обратитъ; а христолюбивому воинству предстателствомъ пресвятыя Богородицы да подаетъ на нихъ варваръ одолѣніе, а тѣмъ, которые за святый

крестъ и за вѣру христіянскую пострадали, да будетъ вѣнецъ в царствіи небесномъ,—усердно желаю. А что изъ до сихъ поръ умедлилъ в промыслахъ воинскихъ, также опасался поганского ихъ нашествія подъ Кіевъ и подъ наши украинные городы. Писарь мой и по сѣ поры въ 200 человѣкахъ надежныхъ людей кочюетъ около Умани для переходу шляховъ неприятелскихъ, но знатно всѣ силы тамъ около велможности вашей, понеже тутъ не явился ни малой загонъ поганской. Уже и я велѣлъ приготовити запасу на мѣсяцъ и вскорѣ дастъ Богъ для промыслу воинского пойду в поле и буду чинити прилежныя провѣдыванія, не пошлетъ ли тотъ неприятель какія части подъ Кіевъ или подъ Хвастовъ. А каково поведеніе будетъ чинится у велможности вашей, изволь по милости своей и насъ увѣдомить. Изъ Полши к намъ приходятъ подлинныя вѣдомости, что князь Саксонской уже въ Краковѣ сталъ и коронованіе имѣетъ ему быть въ. 15 день сентября по новому, какъ о томъ писменные и печатные писма к милости твоей посылаю, также и пропозицыю и списокъ с листа гетманского Самуся и память послалъ есмь с пѣхотою, которой данъ указъ до Окопу, а что впредь явится нового, нечедленно объявлю милости вашей, ей же наивсегда предаюсь. Изъ Хвастова въ 24 день августа 1697 г. Внизу приписано: велможности вашей желателный слуга Семенъ Палѣй, полковникъ войска рѣчи посполитой запорожского. [1])

CXLII.

1697 годъ, сентября 10 дня. **Письмо наказнаго кошевого атамана Есипа Федоренка гетману Мазепѣ о положеніи дѣлъ въ Тавани.**

Его ц. пр. в-ва войска запорозкого: ясне велможній мосцѣ пане гетмане, намъ велце милостивый пане и ласкавый добродѣю. Писали мы, войско низовое, ку велможности вашой предъ товариство наше посланое, ознаймуючи в листѣ своемъ вой-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1697, сентября 14 дня, связка 102, № 24.

сковомъ, же якого часу намъ, войску, на Кошу зостаючому, впредь з Низу якая о войскахъ нашихъ з явится вѣдомость, такъ того часу и велможности вашой предъ посланнихъ, в насъ на Кошу будучихъ, о томъ учинимо извѣстно; теперь теди товариство наше сѣчовое воднимъ путемъ знизу одъ Таванского города до Коша прибуло; которіе по сполу з паномъ атаманомъ кошовимъ и из войскомъ отъ велможности вашой вислanимъ, на отпорѣ тимъ непріятелемъ креста господня найдовалися, и словесно учинили намъ вѣдомо о пану кошовомъ и о тамошнихъ теперъ дѣючихся повожеияхъ, ижъ за прибытіемъ войска низового до Таванского города для промислу военного и отвращенія тихъ силъ непріятелскихъ, теди того часу и многочисленніе войска бусурманскіе, з многими ломовими арматы, зо всѣхъ сторонъ оній городъ обточивши, такъ землею, яко и судомъ з води предъ килка денъ доставали, и теперь неотступно при неотмѣнномъ своемъ поганскомъ добыванію достаютъ; аже вирозумѣвши мы, войско низовое, товарства своего тую ними намъ реченную вѣдомость и на листѣ своемъ виписавши, предъ тихъ товарищовъ, до насъ на Кошъ приcланихъ, ку велможности вашой посилаемъ и велце просимъ: рачте, велможность ваша, вѣдачи ихъ такое поганское неизступное отъ оного города добуванье; якую часъсть (sic) немалую полковъ малороссійскихъ тимъ непріятелемъ на отпорѣ вскорѣ присилати, о чемъ велможности вашей подавши извѣстно и о присланьѣ на помощь войскъ пилно и горячо велце просячи; затимъ зичимъ доброго отъ Господа Бога здоровья и щастливого рейментарского заживати благополучія. З Сѣчи, сентеврія 10, року 1697. Велможности вашой, пану нашому во всемъ зичливіе и до услугъ поволніе, Есипъ Федоренко, наказній атаманъ, на Кошу зостоючій, з товариствомъ 1).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1697 года, сентября 10 дня, связка 12, № 1038—1120.

CXLIII.

1697 годъ, сентября 13 дня. **Письмо наказнаго кошевого атамана Яска Федоренка гетману Мазепѣ о положеніи дѣлъ въ Тавани.**

Его ц. пр. в-ва войска запорозского: ясне велможній мосцѣ пане гетмане, намъ велце милостивій пане и ласкавій добродѣю. Яко то есть велможности вашой з листовъ нашихъ войсковихъ добре тое вѣдомо, же предъ симъ часомъ презъ сторожовъ полку гадяцкого и лубенского велможности вашой намъ принесенную, отъ товариства нашего з Таванского города словесную подали вѣдомость; такъ и теперь з вичитаня до насъ отъ войска нашого до Коша присланного листа повторѣ увѣдомившися достовѣрно, же неотступно многочисленніи сили непріятелскія оного города Таванского всякимъ навѣтомъ своимъ поганскимъ добываютъ, а же тоежъ товариство наше, будучи в томъ великомъ утиску отъ ихъ бусурманъ и облеженю, просятъ презъ писмо свое и пилно намъ, войску, на Кошу застаючему, прекладаютъ, абы мы, все войско з Коша имъ на помощь рушившися, днемъ и ночью, яко найпилне, такъ разриваючись ихъ сили непріятелскіе до Таванского города прибували, и скоро по вичитаню того намъ отъ войска з Таванского города листа присланного, оразъ колко-колко (sic) насъ есть на Кошѣ войска, теди тогожъ часу, при божой помощи, к тимъ таванскимъ мѣстцямъ з Сѣчи рушилися; пре то и до велможности вашой двоихъ товаришовъ полку лубенского з оннмъ листомъ пилно посылаючи, велце просимъ: рачьте, велможность вашa, впредь для несмертелнія своея реиментарскія славы, яко найпилне, такъ реименту своего полковъ не малую часть войскъ малороссійскихъ, яко и великороссійскихъ, до таванскихъ крѣпостей на отпоръ тимъ непріятелемъ креста господня, бусурманомъ, а нашимъ войскамъ христіанскимъ и Таванскому городу на сборону пилно-пилно и неотмовно присилати, вѣдачи тое ихъ неотступное поганское наступство и добываніе, иже

бы оніе Таванскіе крѣпости, якъ то есть великимъ коштомъ монаршимъ, а працею войскъ, такъ великороссійскихъ и малороссійскимъ, вновь сооружени и святинею христіянскою уже ублагословенни не (отъяли) во сквернѣ ихъ поганскія руки, отколь бы опять оніе (не?) пріятелѣ изъ насъ смѣхъ и поруганіе мѣли; теперь теды повторе и подесяте велможности вашой о присланѣ войскъ на отпоръ тимъ непріятелемъ пилно, а горячо велце просячи, зичимъ притомъ доброго отъ Господа Бога заживати здоровя. З Сѣчи сентеврія 13 року 1697. Велможности вашой, пану нашому велце милостивому во всемъ зичливіи и до услугъ поволніи Яско Федоренко наказній атаманъ кошовій з товариствомъ [1]).

CXLIV.

1697, 1698 годъ, декабрь—январь. Письмо гетмана Мазепы къ царю Петру Алексѣевичу съ извѣстіемъ о полученіи для запорожскаго войска жалованья и съ распросными рѣчами взятыхъ языковъ.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великому государю царю и вел. кн. Петру Алексѣевичу всеа Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи самодержцу войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа в нынѣшнемъ въ 206 г. генваря въ 3 день, чрезъ почту. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. вел-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Присланное отъ васъ великого государя вашего царского пресвѣтлого в-ва милостивое монаршеское жалованье запорожцамъ, в Тавани в осадѣ будучимъ, имянно: денегъ 1500 рублевъ, 1100 портищъ суконъ и 125 пищалей, а особно на 315 человѣкъ, которые з значкомъ бусурманскимъ и съ языками и о годовомъ жалованьѣ пришли в городы малоросійскіе, по рублю денегъ и

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1697 годъ, сентября 13 дня, связка 12, № 1141—1123.

по портищу сукна, велѣлъ я принять отъ присланнаго вашего монаршеского малоросiйского приказу подьячего Ивана Петрова противъ вашей великого государя монаршеской грамоты и тотчасъ о той прещедрой вашей монаршеской милости объявилъ полковникомъ запорожскимъ, близъ Батурина на становищахъ обрѣтающимся, ибо когда они, запорожцы, уже тому другой мѣсяцъ доходитъ, вышедъ изъ Сѣчи в городы, наближилися к Батурину; а отъ васъ великого государя то милостивое жалованье еще не привезено, принужденъ я ихъ поставить по становищамъ, о чемъ передъ симъ учинилъ вамъ великому государю донесенiе, нынѣ убо тѣ полковники с товарыщи желаютъ того, чтобъ то ваше царского пресв в-ва милостивое жалованье роздано было имъ тутъ непровадя [1]) въ Сѣчю запорожскую, то донося, что межъ ними такое суть товарыщество, которое наго и босо обрѣтаетца, за которою своею наготою никуда с становища итить не можетъ, а хотя и то ваше царского пресв. в-ва милостивое жалованье они примутъ и на одежду приспособятца, то однако хотятъ тутъ же на становищахъ ближе к веснѣ задержатися, то межъ собою говоря, что авось-либо насъ гетманъ насилно сего зимняго времяни изъ городовъ в Сѣчю выгнать не похочетъ, когда убо они запорожцы в такомъ многолюдствѣ будучи в городахъ малоросiйскихъ на становищахъ до весны задержатца и какое отъ того людемъ живымъ учинитца отягощенiе и какое вымысленными кормами и питьями учинитца иждивенiе, то я в превысокое и премудрое монаршеское ваше царского пресвѣтлого вел-ва полагаю разсмотрѣнiе, а что о тѣхъ запорожцахъ 600 человѣкахъ, которые изъ Сѣчи с Иваномъ Искрою, полковникомъ полтавскимъ, ходили на выручку к городу Таванскому, в прежнихъ вашихъ монаршескихъ грамотахъ воспоминано, а в нынѣшнемъ чрезъ помянутого подьячего вашемъ великого государя указѣ никакова о нихъ не положено слова, имѣетъ ли имъ изъ

---

[1]) На полѣ стоитъ „не отвозя".

сего вашего царского пресв. в-ва жалованья быти что удѣлено или нѣтъ, тогда сей мой листъ чрезъ почту к вамъ великому государю к вашему царскому пресв. в-ву посылая, прошу покорственно милостивого вашего царского пресв. в-ва указу, какъ имѣю в томъ поступити. При семъ какъ покорственнѣе предаюсь премилосердой вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина декабря въ 26 день 1697 г. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

В нынѣшнемъ 206 г. генваря въ 3 день к великому государю царю и в. кн. Петру Алексѣевичю всеа Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи самодержцу писалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа, чрезъ почту. Что его великого государя жалованье запорожцамъ Таванскимъ осаднымъ сидѣлцомъ денегъ 1500 р. и 1100 портищъ суконъ и 125 пищалей, а особно на 315 человѣкъ, которые з значкомъ бусурманскимъ и съ языки и о годовомъ жалованьѣ пріѣхали в городы, по рублю да портищу сукна у подьячего приняты, и то жалованье имъ запорожцамъ объявлено. И они де запорожцы желаютъ того, чтобъ то его великого государя жалованье роздано было имъ в городѣхъ, не посылая в Сѣчю, для того, что межъ ими такіе есть товарыщи, которые наги и боси, с которою своею наготою никуда с становища итти не могутъ, а хотя то жалованье и в городѣхъ примутъ, то с становищъ до весны не идутъ. А какое де отъ такого ихъ запорожского многолюдствія до весны становища посполитому народу учинитца отягощеніе и какой в вымышленыхъ кормахъ и в питьѣ учинитца убытокъ, то онъ гетманъ в превысокое и в премудрое его великого государя полагаетъ разсмотрѣніе. А что де о тѣхъ запорожцахъ о 600 человѣкахъ, которые изъ Сѣчи с полтавскимъ полковникомъ ходили на выручку Таванского города в прежнихъ грамотахъ вспомянуто, а в нынѣшней чрезъ помянутого подьячего не написано о нихъ ничего, и тѣмъ изъ того

жалованья имѣетъ ли что быть удѣлено или нѣтъ, о томъ проситъ скорого его великого государя указу, какъ имѣетъ о томъ поступить. А великого государя в грамотахъ, в двухъ чрезъ почту ноября въ 3-мъ да в 14, а з гонцомъ з Гавриломъ Сидоровымъ въ 26 числѣхъ писано: Велѣно ему гетману о отдачѣ того вышепомянутого денежного жалованья и суконъ и пищалей запорожцамъ Таванскимъ осаднымъ сидѣлцомъ в городѣхъ или послать то все на Кошъ в войско и что изъ денегъ доведеца дать кошевому атаману и писарю и ясаулу, которые с нимъ были в осадѣ, также и осаднымъ сидѣлцомъ и раненымъ и которые запорожцыжъ приходили 600 человѣкъ с полтавскимъ полковникомъ, учинить смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ бы лутче и пристойнѣе. А великого государя в грамотѣ с подьячимъ с Иваномъ Петровымъ к нему жъ гетману декабря 4 дня писано: Велѣно ему денги и сукна и пищали у него принявъ учинить о томъ жалованье по прежнимъ его великого государя грамотамъ. А великого государя в грамотѣ на Запорожье, с которой посланъ к гетману списокъ, писано: Что по доношенію гетманскому и по челобитью кошевого атамана и всего посполства послано на таванскихъ осадныхъ сидѣлцовъ и на иныхъ товарыщей ихъ, которымъ довелось денегъ 4500 рублей (1500?), да на 1100 человѣкъ по портищу сукна да 125 человѣкомъ по пищалѣ. И та грамота послана к гетману жъ и велѣно ему о посылкѣ той на Запорожье грамоты учинить по своему разсмотрѣнію. (Помѣта). Генваря въ 3 день великій государь указалъ къ гетману послать свою великого государя грамоту с прежняго указу и с отпусковъ к нему жъ гетману ево государевыхъ грамотъ, велѣть ему о дачѣ изъ тѣхъ денегъ, которые к нему посланы и тѣмъ 600 запорожцамъ, учинить по прежнему ево великого государя указу и по своему разсмотрѣнію, да о томъ к нему великому государю писать.

К гетману.

Генваря въ 3 день к намъ великому государю к нашему царскому в-ву писалъ ты, подданной нашъ, чрезъ почту о пріемѣ нашего жалованья на дачю запорожцамъ денегъ и суконъ и пищалей у подьячего Ивана Петрова и что они, запорожцы, желаютъ того, чтобъ то жалованье роздано было имъ въ городѣхъ, не посылая в Сѣчю, для того, что есть междо ими такіе товарыщи, которые наги и боси, с которою своею наготою никуды с становища иттить не могутъ; а хотя то жалованье и в городѣхъ примутъ, то с становищъ до весны не пойдутъ же, и какой в вымышленныхъ ихъ кормѣхъ и в питьѣ жителемъ учинитца убытокъ, и то предаешь ты разсмотрѣнію нашему и просишь нашего ц. в-ва указу, какъ тебѣ с тѣми 600 запорожцами, которые с полтавскимъ полковникомъ на выручку Таванского города приходили поступить: давать ли имъ что изъ вышепомянутыхъ денегъ или нѣтъ? И намъ, великому государю, нашему ц. в-ву по доношенію твоему о всемъ извѣстно; а в нашихъ великого государя грамотахъ ноября въ 3-мъ да въ 8 числѣхъ чрезъ почту, а въ 26 числѣ з гонцомъ твоимъ, з Гавриломъ Сидоровымъ писано: велѣно тебѣ подданному нашему о отдачѣ того вышепомянутого денежного жалованья и суконъ и пищалей запорожцамъ Таванскимъ осаднымъ сидѣлцамъ в городѣхъ или послать то все на Кошъ в войско и что изъ денегъ доведетца, дать кошевому атаману и писарю и есаулу, которые с нимъ были в осадѣ, также и осаднымъ сидѣлцамъ и раненымъ и 600 человѣкамъ, которые приходили на выручку Таванского города с полтавскимъ полковникомъ учинить, смотря по тамочнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ бы лутче и пристойнѣе, да и на Запорожье х кошевому атаману и ко всему посполству (в нашей великого государя грамотѣ, которая послана к тебѣ жъ подданному нашему и о посылкѣ ее велѣно учинить тебѣ по своему жъ разсмотрѣнію), писано, что то наше жалованье послано на товарыщей ихъ, которые были в Тавани в осадѣ

и на иныхъ, которымъ доводилось, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю о томъ нашемъ ц. в-ва жалованьѣ кому и по чему дать, учинить по прежнимъ нашимъ ц. в-ва указомъ и по своему разсмотрѣнію; а объ отпускѣ всѣхъ запорожцовъ изъ городовъ в Сѣчю, чтобъ посполитому народу в долгомъ ихъ в Украйнѣ житіи разоренія и убытковъ не чинилось, учинить бы тебе подданному нашему по своему разсмотрѣнію; а что учинено будетъ, о томъ к намъ великому государю писалъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 генваря 4 дня, государствованія нашего 16 году. Послана чрезъ почту того жъ числа.

Сп-сокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великому государю царю и вел. кн. Петру Алексѣевичю, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцу войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с посланцы своими полтавского полку с ватагомъ цариченской сотни з Гавриломъ Гогиненкомъ с товарыщи в нынѣшнемъ въ 206 г. генваря въ 3 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа с войскомъ вашего царского пресвѣтлого в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Уже я о томъ доносилъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому в-ву, что былъ мой гетманской в украинные полки такой приказъ, дабы охочіе полевые козаки радѣли о добываніи языковъ татарскихъ. По которому моему приказу козаки полку полтавского жители цариченскіе, имянно Гаврило Яловецъ, ватагъ с товарствомъ 20 человѣкъ слишкомъ, выбрався изъ домовъ своихъ, ходили для промыслу военного подъ бусурманскія жилища крымскія, и тамъ, в самомъ устьѣ рѣки Днѣпра совокупився з запорожцами, съ 30 человѣки обрѣтающимися, стерегли шляху, отъ Перекопи к Очакову лежащаго, гдѣ по-

стигнувъ взяли дву человѣкъ турковъ и дву человѣкъ татаръ, исъ которыхъ языковъ 3-хъ человѣкъ преждереченный ватагъ Гаврило Яловецъ, тамъ же и запорожскій товарыщъ, привели ко мнѣ гетману, а четвертый чрезъ иныхъ товарыщей имѣетъ быть припроваженъ. И я по должности моей гетманской сихъ двухъ языковъ посылаю к вамъ великому государю в царствующій градъ Москву с ними вышереченными промышленниками, з Гавриломъ Яловцемъ с товарыщи съ 5-ю человѣки, да тутъ же и роспросъ языковъ оныхъ, на писмѣ написанный, препосылаю присемъ моемъ листѣ в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ, великому государю. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина декабря 23 дня 1697 г. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга, Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

Роспросъ двухъ турчаниновъ на урочищѣ Нискихъ Кучугарахъ, к Стрѣлицѣ прилежащихъ, и татарина на сей сторонѣ Колончаку, неподалеку отъ Крыму лежащемъ, чрезъ товарство полку полтавского жителей цариченскихъ и чрезъ запорожцовъ, вкупѣ с ними на промыслахъ военныхъ будучихъ, взятыхъ и приведенныхъ в Батуринъ декабря въ 23 день 1697 г. 1-й турчанинъ, имянемъ Смаилъ, города Карасева родомъ, янычанинъ перекопскій. Взято двухъ ихъ турчаниновъ и дву татаръ в полонъ такимъ способомъ, когда два турчанина услышали, что скотина в Очаковѣ зѣло дорога, потому что не пригоняютъ ни откуду, в ту пору пришли они к стражнику города Перекопи, имянемъ Ибрагима, и просили у него скотины рогатой на продажю для прибыли своей, хотя ему подлинныя денги заплатить. И онъ стражникъ далъ имъ скотины 25 быковъ, которыхъ они принявъ, ходили х каймакану, намѣстнику въ Перекопь обрѣтающемуся, съ прошеніемъ у него себѣ повелѣнія, чтобъ ту скотину возмогли погнать в Очаковъ для продажи тамошней за денги и спрашивали у него: нѣтъ ли какихъ туды посылоч-

ныхъ бусурманъ, при которыхъ бы могли безопасно туды с скотиною зайтить, и онъ обнадежилъ ихъ такимъ словомъ, что имѣетъ де сераскеръ паша, которой Тавани добывалъ, посылать турковъ изъ Крыму чрезъ Очаковъ в Царьгородъ для воинскихъ запасовъ, с которымъ де в цѣлости придете в Очаковъ, и велѣлъ имъ за день туды скотину гнать. Тогда они обнадеживая тѣмъ, что посылные турки конные возмогутъ ихъ на пути догнать, отпустились с товаромъ к Очакову, которыхъ туды идущихъ тѣ посылные турки проминули, а они когда уже приближилися к урочишу, к Нижнимъ Кучугарамъ, к Стрѣлицѣ прилежащемъ, тогда козаки полку полтавского, а с ними и запорожцы на промыслахъ воинскихъ тамъ обрѣтающіися, увидя ихъ, взяли двухъ человѣкъ в руки и скотину с ними бывшую взяли жъ, потомъ немедленно отъ нихъ козаковъ отдѣлясь, одна часть товарства пошли еще для промыслу воинского поближше х Крыму и на сей сторонѣ Каланчаку дву человѣкъ татаръ, которые в Очаковъ для взятія коней упомянутыхъ по запасы воинскіе посылныхъ турковъ поспѣшали, догнавъ ихъ взяли, которые всѣ 4 языки одного дня взяты. А какъ они взяты, тому уже болши 20 дней прошло. Сказываетъ о ханѣ, что онъ по отходѣ своемъ изъ подъ Тавани, не бывъ в Крыму немедленно сь Юсупъ-пашею, которой в началѣ с нимъ в добываніи того города обрѣтался, пошли к салтану турскому, а для чего бъ де, то слышалъ в рѣчахъ отъ своихъ же турковъ, что бутто ханъ имѣетъ салтану турскому то объявить, какъ всегда православнымъ войскамъ христіанскимъ собою застановляется [1]) и ему на помочь даетъ своихъ бусурманъ на войну, чрезъ что сколь великой чинитъ себѣ ущербокъ, а онъ ханъ бутто просилъ прежде сего его салтана многократно, чтобъ тѣ городки, которые нынѣ подъ монаршескую власть завладѣны, были чрезъ войну ототбраны паки; а нынѣ де бутто салтанъ войска турского мало прислалъ для добыванія ихъ, для того, чтобъ или самъ или везиря при-

---

[1]) На полѣ приписано: „противно стоитъ".

сылалъ с войскомъ для добыванія помянутыхъ городковъ. Сказалъ, что идучи ханъ к салтану турскому, возвратилъ с пути нѣкоего началного, имянуючагося Усуюнъ, с такимъ отъ себя указомъ, чтобъ онъ пришедъ в Крымъ немедленно розослалъ делляловъ [1]) по всѣмъ седамъ за оглашеніемъ и приказомъ, дабы непріятели бесурманя худыхъ коней своихъ откармливали до возвращенія ханского, а куда бы войною имѣли оные бусурманя итить, того, сказываетъ онъ, имянно не слышно, развѣ какъ ханъ возвратитца назадъ, будетъ в то время вѣдомо. А доложилъ в рѣчахъ своихъ то, что былъ приказъ отъ сераскеръ паши готовитися и туркамъ в помочь хану; однако турки подлинно отговаривалися тѣмъ, что намъ де доволно того, что лѣтней поры служимъ труды воинскіе, а нынѣ не имѣютъ быти в походѣ воинскомъ. Сколь много числомъ войска турецкого подъ Таванью побито, того онъ не вѣдаетъ, для того, что онъ во время добыванія Тавани былъ в Крыму. Изъ тѣхъ пашей, которые около добыванія Тавани обрѣталися, сказываетъ, остаютца два паши в Очаковѣ: одинъ Али-паша, а другому имяни не знаетъ, толко то начальство яко бы с нихъ снято отъ салтана турского за нѣкакой проступокъ; а сколко бы с нимъ имѣло быти в Очаковѣ турецкого войска, того не вѣдаетъ. Твердитъ, что в Крыму сего прошлого лѣта было великое моровое повѣтріе, для которого розошлися было бусурманя розно, а нынѣ сказываетъ, что то повѣтріе уже почало утихать. О ордѣ бѣлогородцкой, есть ли бъ имѣла в котору сторону пойти войною или в жилищахъ своихъ поганскихъ обрѣтатися, того не знаетъ. О салтанѣ турскомъ сказалъ, что онъ обрѣтаетца в Андреянѣ полѣ и докладываетъ то, что слышелъ о томъ, что великое де есть тамъ смятеніе чрезъ янычанъ, которые начали бунты на салтана турского, промышляя, какъ бы ни есть его убить за то, что послалъ было онъ сего прошлого лѣта янычанъ на войну противъ нѣмцовъ, которые соверша с ними бой и яко бы возвращаяся вспять на пути

---

[1]) На полѣ: Тѣ, которые кричатъ бирючемъ.

убили везиря за то, что заплата, належащая имъ, не додана, о которомъ убойствѣ, какъ подлинно провѣдалъ салтанъ, что янычаня приближилися уже к нѣкоему мосту, велѣлъ будто войску, отъ себя посланному, за тотъ ихъ проступокъ мостъ подрубить. а какъ такъ учинилось, тогда, прибѣжа нѣмецкіе за ними гоняющіяся с таборомъ войска, всѣхъ янычанъ в пень вырубили. Другой турчанинъ неволнскій, имянемъ Гайвасъ, первому сродникъ, мало что знаетъ. Третей татаринъ, имянемъ Темеша, житель перекопской, бранецъ, простой мужикъ, ничево не знаетъ и глухъ, имѣетъ жену в Перекопи. А в приказѣ Малыя Росіи присланные языки в роспросѣ сказали. Одинъ сказался татаринъ, имянемъ Темеша, житель перекопской. Другой сказался турчанинъ Гайвасъ, торговой человѣкъ, а не воинской. Татаринъ взятъ на Коновчаку, а турчанинъ Гайвасъ взятъ на урочищѣ Нижнихъ Качугарахъ, гналъ самъ другъ изъ Карасева в Очаковъ для продажи скотину. О поведеніи сказали тожъ, что писано выше сего. А турчанинъ Исмаилъ, которой распрашиванъ в Батуринѣ и написанъ в вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчахъ, с Цариченцы к Москвѣ не присланъ, а оставленъ в Батуринѣ [1]).

CXLV.

1698 годъ, января 4 дня. Царская грамота кошевому атаману Григорію Яковенку о пожалованіи запорожскому войску царского годового жалованья.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя нашего царского в-ва подданному атаману Григорью Яковенку и всему будучему при тебѣ посполству наше царского в-ва милостивое

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1698 годъ, января 3 дня, связка 103, № 1.

слово. Декабря 16 дня нынѣшняго году к намъ, великому государю, к нашему ц. в-ву писалъ подданной нашъ войска запорожского об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с посланцы вашими, с куренными атаманы с Ѳедоромъ Лысымъ да с Семеномъ Ганджею с товарыщи о прiѣздѣ к нему тѣхъ вашихъ посланцовъ, которыхъ вы послали бить челомъ намъ, великому государю, о годовомъ и о прибавочномъ нашемъ жалованьѣ, и билъ челомъ намъ великому государю нашему ц. в-ву онъ подданной нашъ, гетманъ, чтобъ мы великiй государь наше ц. в-во пожаловали васъ кошевого атамана и все посполство нашимъ царского в-ва годовымъ и прибавочнымъ жалованьемъ, да и ты кошевой атаманъ с посполствомъ намъ великому государю нашему ц. в-ву о томъ чрезъ тѣхъ посланцевъ своимъ били жъ челомъ. И мы великiй государь, наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все посполство за ваши к намъ, великому государю, к нашему ц. в-ву службы жалуемъ, милостиво похваляемъ. И пожаловали мы великiй государь по тому вышепомянутому доношенiю подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, гетмана Ивана Степановича и по вашему челобитью, васъ кошевого атамана и все посполство велѣли к вамъ нашего ц. в-ва годового жалованья послать противъ прежняго, и то наше жалованье прислано будетъ к вамъ на Кошъ вскорѣ. А что вы кошевой атаманъ и посполство били челомъ намъ великому государю нашему ц. в-ву о прибавкѣ того жалованья за Таванскую свою службу, и мы великiй государь наше ц. в-во и за ту Таванскую службу товарыщей вашихъ, которые приходили с тобою кошевымъ атаманомъ в Тавань и были в осадѣ, по доношенiю жъ подданного нашего гетмана и по вашему челобитью, 1100 человѣкъ и иныхъ, которые довелись, нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожаловали жъ денгами и сукнами и 125 человѣкомъ по пищалѣ, и то наше жалованье послано с Москвы до прiѣзду вышепомянутыхъ вашихъ присланныхъ Ѳедора Лысова и Семена Ганджи с товарыщи с челобитчики жъ вашими с полковники съ Яковомъ Покатиломъ да с Лукьяномъ Тимоѳѣевымъ, а которые товарыщи жъ ваши 500 человѣкъ по от-

шествіи отъ Таванского города боярина нашего и воеводы князя Якова Ѳедоровича Долгорукова и подданного нашего гетмана Ивана Степановича в томъ городѣ остались и обѣщались быть до весны и тѣмъ товарыщемъ вашимъ тогда же дано нашего царского в-ва жалованья по 2 рубля с полтиною человѣку. И вамъ бы кошевому атаману и всему посполству, видя к себѣ ту нашу великого государя нашего ц. в-ва милость и жалованье, и впредь намъ великому государю нашему ц. в-ву служить и надъ непріятели бусурманы воинской поискъ и промыслъ, по древнему своему обычаю, сухимъ и водянымъ путемъ чинить, сколко вамъ всемилосердный Господь Богъ помощи подастъ и к подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра к гетману к Ивану Степановичу о непріятелскихъ замыслахъ и о вѣдомостяхъ и о походѣхъ ихъ провѣдывая, писали. А городы на Днѣпрѣ Тавань и Казыкермень отъ нахожденія бусурманского попрежнему оберегали и обороняли и в нихъ будучихъ нашихъ цар. вел-ва ратныхъ людей выручали по прежнимъ же и по сему нашему указу, чтобъ непріятели бусурманы тѣми городами и мѣстами не овладѣли и волностей вашихъ тѣмъ не утѣснили; а служба ваша у насъ великого государя у нашего ц. в-ва никогда забвенна не будетъ; а посланцы ваши Ѳедоръ Лысой да Семенъ Ганджа с товарыщи нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к вамъ на Кошъ по прежнему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца генваря 4 дня, государствованія нашего 16 году [1]).

CXLVI.

1698 годъ, января 4 дня. О посылкѣ стряпчаго Михаила Текутьева съ царскимъ жалованьемъ таванскимъ запорожцамъ.

Лѣта 7206 генваря въ 4 день по указу великому государя царя и вел. князя (титулъ) думному дьяку Емельяну Игнатьевичю

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1698, связка 2, № 1154—36.

Украинцову с тов. В нынѣшнемъ въ 206 г. октября въ 25 да въ 28 числѣхъ в указѣ великого государя в разрядъ к боярину к Тихону Никитичю Стрѣшневу с тов. изъ посолского приказу писано, велѣно, для посылокъ к гетману и в Кіевъ и в иныя малоросійскія городы и в Смоленскъ и во Псковъ и в Новгородъ и в поморскіе городы для его государевыхъ дѣлъ и для высылки и правежу стрѣлецкихъ денегъ и иной денежной доимки на прошлые годы прислать столниковъ 5-ти человѣкъ. И потому вел. государя указу изъ розряду в посолской приказъ для тѣхъ посылокъ столниковъ 5 человѣкъ послано. Да декабря въ 22 да въ 23 да въ 28 числѣхъ нынѣшняго 206 г. в указѣ вел. государя в розрядъ изъ посолского жъ и изъ малоросійского приказовъ писано, велѣно прислать для посылокъ же в Кіевъ для его государева дѣла на Донъ и на Запорожье к атаманомъ и х козакамъ з жалованьемъ столниковъ и дворянъ 8-хъ человѣкъ и по справкѣ в разрядѣ для посылокъ в посолской приказъ столниковъ 5 человѣкъ напередъ сего послано, а нынѣ по его вел. государя указу московскихъ чиновъ людемъ для его государевы службы велѣно быть всѣмъ в готовности, и о томъ указалъ вел. государь изъ розряду в посолской и в малоросійскій приказы отписать. По сей памяти боярина Тихона Никитича Стрѣшнева думной діакъ Е. И. Украинцовъ докладывалъ генваря въ 8 день и бояринъ Тихонъ Никитичъ приказалъ послать великого государя з жалованьемъ на Донъ столника Андрея Курбатова, которой присланъ в новгородцкой приказъ въ 205 году для олонецкого дѣла по челобитью королевского величества дацкого комисара Андрея Бутенавта, а на Запорожье стряпчего Михайла Текутьева, которой вѣдаетъ пріѣзды и отпуски гетманскихъ и запорожскихъ посланцовъ и гонцовъ в досматривании в дачѣ имъ питья и корму и дворы посолскіе, что на Покровкѣ и в Китаѣ, и гетманской и малоросійской дворы жъ. А какъ они изъ тѣхъ посылокъ пріѣдутъ, и чтобъ тогда объ нихъ в розрядъ отписать [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1698 годъ, января 4 числа, связка 103, № 10.

CXLVII.

1698 годъ, января 13 дня. Письмо гетмана Мазепы о полученіи въ Батуринѣ царского жалованья для раздачи 957 козакамъ, находившимся въ Таванскомъ городкѣ; тутъ-же царскій отвѣтъ на письмо гетмана.

Списокъ с листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ к великому государю (титулъ) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з гонцомъ с войсковымъ канцеляристомъ с Ѳедоромъ Домонтовымъ въ нынѣшнемъ въ 207 г. генваря въ 20 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа, гетманъ с войскомъ в. ц. пресв. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Присланное отъ васъ великого государя вашего ц. пресв. в-ва милостивое монаршеское жалованье, денги в сукна и пищали на дачю запорожцамъ в Таванскомъ городѣ о осадѣ непріятелской будучимъ [1]), сукна и денги велѣвъ приняти, роздалъ есмь на 957 человѣкъ всякому по 8 р. денегъ и по портищу сукна; а на двухъ человѣкъ полковниковъ, на 2 ясауловъ и на 10 сотниковъ к той дачѣ в прибавку по рублю денегъ; а ту раздачю неоткладне учинилъ я по ихъ прошенію, а на ту дачю в росходѣ денегъ 14410 золотыхъ здѣшнихъ счетомъ кромѣ суконъ, а что за тою роздачею осталося денегъ и суконъ и пищалей, то по вашему вел. государя вашего ц. пресв. в-ва указу потщуся впредь роздати на такихъ запорожцовъ, которые за труды и службы свои покажутся быти годны, примѣняясь к нынѣшней вашей монаршеской ц. пресв. в-ва грамотѣ, которая генваря въ 11 день чрезъ почту ко мнѣ прислана, в которой премощной наставителный вашъ монаршескій изображенъ мнѣ указъ, а кому имянно и на кого подлинно изъ нихъ запорожцовъ и нашимъ прилучаемъ и на которомъ мѣстѣ, хотя тутъ в городѣхъ, хотя в Сѣчи запорожской то милостивое ваше монаршеское достойное жа-

---

[1]) На полѣ стоитъ „бывшимъ“.

лованье роздано будетъ, о томъ впредь вашему п. пресв. в-ву покорне учиню донесеніе; а нынѣ о томъ покорне жъ докладываю, что на сихъ дняхъ имѣю писати ко всѣмъ тѣмъ запорожцамъ, которые в розныхъ полкахъ и городахъ обрѣтаютца на становищахъ, приказывая имъ, дабы болши людямъ не чиня досадъ и отягощенія, выходили изъ тѣхъ становищъ своихъ на обыклое свое мѣсто, в Сѣчю запорожскую, понеже всегда оные запорожцы (какъ и сами то знаютъ) ранѣе прежде весны изъ городовъ в Сѣчю выходити обыкли; с симъ тогда листомъ моимъ посылаю нарочного моего посланца Ѳедора Домонтова, канцеляриста войскового, чрезъ которого и вѣдомости, какія мнѣ на сихъ дняхъ изъ полскихъ странъ о поведеніяхъ тамошнихъ принесены, посылаю в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ великому государю. При семъ яко наипокорнѣй отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина генваря 13 числа 1698 году. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

К гетману.

Генваря въ 20 день (sic) к намъ великому государю к вашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ з гонцомъ своимъ с войсковымъ канцеляристомъ с Ѳедоромъ Домонтовымъ о роздачѣ нашего ц. в-ва жалованья запорожцомъ тованскимъ осаднымъ сидѣлцамъ 957 человѣкамъ денегъ 2802 руб. кромѣ суконъ, а которые за тою роздачею остались денги и сукна и пищали, и тѣ розданы будутъ инымъ запорожцамъ, которые за труды и службы свои того достойны будутъ. И прислалъ к намъ великому государю писма полскія о тамошнемъ поведеніи, к тебѣ присланные, и намъ великому государю нашему ц. в-ву по тому твоему подданного нашего доношенію и по присланнымъ писмамъ о всемъ извѣстно; и мы, великій государь, наше ц. в-во тебя нашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст.

Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ великому государю к нашему ц. в-ву вѣрную и усердно радѣтелную службу и за присылку полскихъ вѣдомостей жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю и впредь по вѣрной своей службѣ о поведеніи и намѣреніи сосѣдственномъ провѣдывать и къ намъ вел. государю к нашему ц. в-ву писать, а гонецъ твой Ѳедоръ Домонтовъ с товарыщи 3 человѣка нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7206 генваря 25 дня государствованія нашего 16 году [1]).

CXLVIII.

1698 годъ, января 19 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царю о полученіи царского жалованья для раздачи 130 человѣкамъ запорожскихъ козаковъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшому и державнѣйшему великому государю царю (полный титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в--а запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. По вашомъ великого государя вашего царского пресв. в-ва указу приправажено ко мнѣ гетману в Батуринъ милостивое ваше монаршое жалованье сукно и денги чрезъ присланного приказу малороссійского подъячого Ивана Инехова запорожцомъ на 130 человѣка, тихъ, котор . . урочища Кардашина прійшовши седѣли в Таванскомъ городѣ по . . . . . ятелского облеженія, на которихъ то запорожцовъ наименовано з того милостивого жалованья на каждого человѣка по портищу сукна и по рублю денегъ, и я оныи сукна денги . . . . . ененного подъячого принявши, отпускаю ового назадъ к Москвѣ и . . . ожено в монаршомъ вашемъ вел. го-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1698 годъ, генваря 20 дня, связка 103, № 7.

сударя указѣ, чтобъ я гетманъ при . . . . денги и сукна, первѣе освѣдомился о тихъ запорожцахъ о сту . . . . куда они подлинно з Кардашина пришли и в осадѣ обще з иными найдовалися, одославъ и роздалъ имъ тое ваше монаршое милостивое жалованье, а если такихъ прибылихъ одъ Кардашина 130 человѣка з Тавани не было, то жебымъ тіи денги и сукна при себѣ задержалъ до далшого вашего великого государя монаршого указу, такъ я и учинити потщуся. Тутъ же покорне вамъ, великому государю, доношу, же что писалъ я передъ симъ к вамъ великому государю о росписѣ полку стрѣлецкого столника и полковника Степана Матвѣевича Стрекалова о людехъ на вашей великого государя службѣ подъ Таванью побитихъ и раненыхъ, тая роспись в тую пору не поспѣла, а нынѣ когда онъ столникъ и полковникъ тую роспись ко мнѣ прислалъ, тогда посылаю оную неотложно в приказъ Малыя Росіи. При семъ отдаюся яко наипокорнѣй премилосердной вашой ц. пресв. в-ва благостынѣ. З Батурина генваря 19 року 1698. Вашего царского пресвѣтлого в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорозкого. [1])

CXLIX.

1698 годъ, февраль—мартъ. Доношеніе кошевого атамана гетману Мазепѣ и гетмана Мазепы царю Петру Алексѣевичу о неимѣніи судовъ для плавнаго противъ турецкихъ городовъ похода.

Списокъ с листовъ бѣлоруского писма, каковы к великому государю царю (тит.) писалъ войска запорожского об. стор. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа з гонцомъ своимъ с Васильемъ Цуркою в нынѣшнемъ 206 г. марта въ 18 день. Въ 1-мъ (по титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1698 года, января 12 дня, связка 12, № 1163—1144.

ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Писалъ ко мнѣ гетману полковникъ полтавскій Иванъ Искра (а уже то и неподинократно) донося, что людямъ жилымъ в полку полтавскомъ, в городѣхъ и в селѣхъ живущимъ, великое чинитца отягченіе, чего уже понести не могутъ чрезъ дѣйствованіе непомѣрному числу подводъ ик Самарскому, а наипаче як Таванскому городу, по которой досадѣ и докучливомъ времяни многіе жители тамошніе прочь поровошлись, а иные впередъ росходитися имѣютъ намѣреніе, понеже де сей зимы послѣ празника Рождества Господня пятикратная была к Тавани нѣкоторыхъ запасовъ посылка, а во всякомъ случаи, поколико десять подводъ з городовъ полку того полтавского на весь тотъ неближней путь давано, чьимъ онъ полковникъ полчанъ своихъ всѣхъ имянемъ, чтобъ в томъ отягченіи дана была ослаба, крѣпкое приноситъ прошеніе, и я гетманъ какъ и самъ то знаю, что уже 11 лѣтъ тому вертитца какъ с крымскимъ юртомъ откровенная отъ преславного вашего великого государя царствія война стала и когда ни есть богохранимые ваши монаршескіе великоросійскіе и малоросійскіе силы по вашему монаршескому указу в походъ воинской поднимались, то никогда полку того полтавского не миновали, чрезъ что топтаніемъ и травленіемъ хлѣбовъ и сѣнъ и пустошеньемъ в старинныхъ ихъ займищахъ будущихъ лѣсовъ несносная имъ того полку жителемъ чинится обида, а еще сверхъ того непрестанныя подводы то подъ гонцовъ, то подъ посылныхъ людей и по всякіе припасы и запасы не точію по вашимъ монаршескимъ грамотамъ, но и по воеводцкимъ проѣзжимъ писмамъ малымъ и великимъ числомъ до Самары и до Тавани они тамошніе жители давати принужденны бываютъ опроче того, что вымысленныхъ кормовъ и питей посланные люди и гонцы у нихъ домогаютца, а нѣкоторые и старшину городовую побивати и безчестити смѣютъ. Такъ покорне вамъ великому государю о томъ людей оныхъ неудобьносимомъ бремени доношу, прося подданскы при найнижайшемъ челобитьѣ моемъ, дабы вы великій государь по премилосердой своей монаршеской милости надъ тѣми людми пол-

тавского полку жителми умилостивився, повелѣли имъ в тѣхъ подводахъ дати свою милостивую ослабу и оборону. Имѣемъ такую по той же премилосердной вашей монаршеской милости данную намъ предпочтенную грамоту, в которой имянно и премощный вашъ монаршескій изображенъ указъ, чтобъ в малоросійскихъ городѣхъ безъ вашихъ монаршескихъ подорожныхъ грамотъ и безъ моихъ гетманскихъ проѣзжихъ листовъ никто подводъ брати себѣ не смѣлъ; но многіе обрѣтаются такіе люди, которые не смотря на то ваше монаршеское грозное повелѣніе и не дая мнѣ ни о какихъ дѣлехъ вѣдомости, велятъ чинити себѣ в Малоросіи что имъ годно, такъ и нынѣ я, гетманъ, имѣя по милости вашей монаршеской, врученную мнѣ власть держати въ Малой Росіи порядокъ ко охраненію всенародной цѣлости, никакого не имѣю извѣщенія, какіе то запасы в пятикратномъ случаѣ к Тавани высланы, подъ которые окромѣ отвозу отъ города до города еще и до самой Тавани, какъ полковникъ предреченный пишетъ, чрезъ Поля Дикіе на толь великое дороги продолженіе по нѣсколко десятъ с того полку полтавского подводъ выдано, а мы тутъ смотря на то великое тѣхъ полтавское полку жителей обтяхченіе, уже нѣсколко кратно посылали борошна и иные запасы наниманными отъ Переволочной до Тавани и до Запорожья подводами, дабы убо ко обновленію того премощного вашего монаршеского предьреченного указу такое и нынѣ отъ васъ великого государя монаршее произошло повелѣніе, чтобъ нихто безъ вашихъ монаршескихъ подорожныхъ грамотъ и безъ моихъ гетманскихъ листовъ въ Малой Росіи подводъ брать не дерзалъ, а какіе по указу вашему монаршескому лучатца до Тавани и до Самары посыланы быти ваши монаршескіе запасы и припасы, подъ тѣ чтобъ толко межъ городами даваны подводы, а отъ городовъ самыхъ украйныхъ, какъ отъ Переволочной до Тавани, такъ и отъ Цариченки до Самары, чтобъ для провожанія оныхъ на мѣсто назначенное за денги нанимали подводы, о таковомъ вашемъ монаршескомъ призрѣніи я подданный и паки подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршеского престола упадая покорственно челомъ бью. А тутъ же и то покорно доношу, дабы

вы великій государь ваше ц. пр. в-во изволили указати, когда будутъ по вашему монаршему указу какіе ваши монаршіе припасы и запасы провожены будутъ к Тавани, о томъ присылать ко мнѣ свою монаршескую грамоту, чтобъ я о томъ вѣдалъ и для провожанія чрезъ городы регименту моего тѣхъ припасовъ и запасовъ нарочныхъ людей в приставахъ посылати могль, при которыхъ бы не такая жителемъ городовъ малоросійскихъ того полку полтавского тягость к дачѣ лишнихъ подводъ дѣлалась, какая отъ самихъ великоросійскихъ приставовъ чинитца, и чтобъ вымысленными ихъ кормами и питіемъ люди жилые излишняго отягощенія не терпѣли. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашей ц. пр. в-ва благостынѣ. Писанъ в Батуринѣ марта 10 1698 году. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Ив. Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

Въ 2-мъ к великому государю гетманскомъ листу по имянованіи и титлѣ написано: Ив. Мазепа гетманъ с войскомъ вашимъ ц. пр. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашимъ ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ смиренно челомъ бью. Пріемля я в нѣсколкократныхъ вашихъ ц. пр. в-ва препочтенныхъ грамотахъ премощные ваши монаршескіе указы, дабы я с войскомъ вашимъ ц. пр. в-ва запорожскимъ былъ в належащей готовости на вашу ц. пр. в-ва службу в ранней блиско наступающей весны плавный военный походъ, стараюся о томъ вседушно, дабы я по моей подданской усердно радѣтелной вѣрности моглъ тому належащее учинити доволство, но какъ прежде всего чрезъ посланного моего старшого канцеляриста войскового, Василья Чюйкѣева, покорственно вамъ вел. государю на писмѣ и словесно доносилъ, что полковники регименту моего на съѣздѣ у меня будучи в Батуринѣ и доволно о томъ дѣлѣ межъ себя говоря, пространно мнѣ доносили, что наводныя мореходныя судна, за скудостію в малоросійскихъ краяхъ лѣсовъ и за небытностію въ ихъ полкахъ на то проторей, вновь приготовлятися не могутъ, развѣ на прошлогодныхъ в Сѣчи запорожской оставленыхъ (естли бы

оныя тамъ в цѣлости удержалися, хотя суть к морскому плаванію и неспособны) ту плавную военную, сколко на нихъ войска вмѣститца, исправляли службу, а которая часть войска в судна сѣсти не можетъ, та дабы шла туды сухимъ путемъ, такъ и нынѣ покорственно докладываю, что они полковники и послѣ того ко мнѣ уже изъ домовъ своихъ на мои посланные приказы с тѣмъ отзывалися, что на строеніе тѣхъ новыхъ суденъ никакого не имѣютъ способу, объявляя и то, что отъ ихъ полчанъ прошлого году великое на нихъ было пререканіе, что на строеніе тѣхъ мореходныхъ суденъ со всякого козака по ефимку и по полтинѣ денегъ збирано и естли бъ всѣ полки в своей полности были собраны в одно ополченіе, а увидѣли бъ рядовые козаки, что тѣ судна не пригодились на плаваніе морское, понеже дѣланы они изъ сырого дерева и мастеры были не обыклые к тому дѣлу и болши в плавномъ походѣ к выливанію воды работниковъ надобно, нежели к греблѣ, лопатами, и такая денегъ ихъ дача в суетную пошла утерю, тобъ болшое о томъ произошло ихъ ропталіе и не дай, Боже, с такого случая к болшому посполству не пришло замѣшанію, какъ в томъ народѣ о томъ нетрудно для которыхъ мѣръ к такимъ денежнымъ складомъ (хотя бъ и лѣса были, которыхъ способныхъ отнюдь нѣтъ) нынѣ принуждати ихъ нелзя, а и о тѣхъ прошлого году дѣланыхъ и в Сѣчи запорожской оставленыхъ суднахъ посылалъ я разумного человѣка, сотни батуринской знатного козака, а полковники посылали всякой отъ себя свое товарство для осмотру в Сѣчи оставленыхъ своихъ суденъ, и тѣ помянутые посланные возвратясь, такое мнѣ принесли донесеніе, что судна мои болшія 18, которыя подлинными моими проторми были построены, полковникъ наказной лубенской, с Томаковки отъ меня на помощь к Тавани посланной, запровадивъ [1]) всѣ к Тавани, хотя и нехотя потерялъ, ибо какъ и иные судна тамъ подъ Таванью будучія отъ пушечного стрѣляніія и гранатъ, такъ и мои всѣ пропали, а полковыхъ тѣхъ всѣхъ суденъ посланные

---

[1]) На полѣ стоитъ: «приплавивъ».

наши застали в Сѣчи счетомъ 50, а и межъ тѣми болшая половина чрезъ запорожцовъ воженіемъ дровъ, травъ и иныхъ потребствъ попорченыхъ обрѣтаетца; а липовыхъ и дубовыхъ лотокъ с 80 собратца можетъ, о чемъ какой запорожцы присдали ко мнѣ листъ с росписью, тотъ посылаю в приказъ Малыя Росіи, и такъ на тѣхъ в маломъ числѣ в Сѣчи будучихъ суднахъ какъ немного войска вмѣститца, такъ и плавный походъ не можетъ быти совершенный и для того то я прежде сего разсуждая, что судна прошлогодныя, неспособныя, болшая часть пошла ихъ в потерю и истрату [1]), а новыхъ дѣлать не изъ чего и не чимъ, — билъ челомъ вамъ вел. государю вашему ц. пр. в-ву, какъ и нынѣ тожъ челобитье покорно докладываю, поновляя, дабы по вашей монаршеской превеликой милости дано было намъ хотя для меня и при мнѣ будучихъ подъ бунчукомъ людей и для полковъ стрѣлецкихъ и сердюцкихъ какую часть суденъ изъ тѣхъ фуркатовъ, которые нынѣ по указу вашему монаршескому дѣлаются во Брянску, о которой вашей монаршеской милости прошу по великой моей нуждѣ, что такихъ мореходныхъ суденъ, хотя бъ и остаточной коштъ [2]) нашъ положити хотѣли, купити негдѣ, а строити за скудостію лѣсовъ некому и не изъ чего и естли бъ по вашему великого государя милостивому указу оттоль даны были намъ судна, то сколко бы людей войсковыхъ в нихъ вмѣстилося, с тѣми бъ я гетманъ и шелъ плавною обще з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ великопермскимъ со княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково внизъ рѣки Днѣпра до мѣстъ належащихъ; а полки бъ городовые належащимъ таборовымъ ополченіемъ выправилъ [3]) бы земнымъ путемъ к Таванѣ и х Казыкерменю, а естли ото Брянска судна по вспоможенію намъ в тотъ плавной походъ даны быти не могутъ, то уже и самъ я имѣю с полками пѣхотными обще с тѣми полками городовыми итти на оныя мѣста полемъ, земнымъ пу-

---

[1]) На полѣ стоитъ: «и въ пагубу».
[2]) На полѣ стоитъ: «иждивеніе наше».
[3]) На полѣ стоитъ: «послалъ».

темъ; а преждереченной бояринъ и воевода одинъ с войскомъ регименту своего плавной походъ къ Тавапскому городу управ ливати будетъ и тамъ развѣ я гетманъ с войскомъ регименту моего с нимъ пріиду в совокупленіе, о чемъ для вѣдома вамъ великому государю прежде того похода симъ листомъ моимъ покорственно доношу, а что вы вел. государь ваше ц. пр. в-во особливою своею препочтенною монаршескою грамотою указали мнѣ гетману писати к запорожцамъ, чтобъ они ко впередъ будущему раннему вешнему морскому плавному военному походу были в готовости и изъ тѣхъ лѣсовъ, которые по милостивому вашему монаршескому указу прошлого году даны, подѣлали себѣ суды морскіе, тогда я о томъ к нимъ запорожцамъ нынѣ при посланномъ вашемъ монаршескомъ стряпчемъ Михаилѣ Васильевичѣ Текутьевѣ, которой по указу вашему монаршескому милостивое ваше государское имъ провадилъ годовое жалованье, отпустя нарочного моего посланного Емельяна Денисенка, атамана бывшаго сосницкого, пространно писалъ я, предлагая тотъ вашъ монаршескій премощный указъ, чтобъ они на тѣхъ подошвахъ, которые прошлого года имъ даны, дѣлати тѣ судна неотложное имѣли тщаніе пріуготовляяся на тотъ ранней плавной походъ кромѣ всякого отреченія, а подошвы и лѣсные к нимъ належащіе припасы еще того жъ прошлогодного времяни чрезъ ихъ же запорожскихъ посланныхъ выправлены [1]) к нимъ учинились, толко за умаленіемъ воды не могли быти переправлены чрезъ днѣпровые пороги и тое ради трудности оставлены тѣ подъ Кодакомъ на тиховодныхъ мѣстѣхъ в дозорѣ полковника кодацкого с товарствомъ, а якори, железо, полотно парусное, веревки, канаты и смола на 40 струговъ отданы ихъ запорожскимъ нарочнымъ посланнымъ, которые именно для принятія и провожденія к Сѣчи тѣхъ вещей до Кодаку были присланы, у которыхъ то посланныхъ запорожскихъ, когда они в Кодаку (еще предъ прибытіемъ нашимъ с войсками) будучи за пьянствомъ своимъ пооплошились было, чамбулъ татарскій под-

---

[1]) На полѣ стоитъ: «посланы».

шедъ отогналъ кони, за которые я гетманъ по ихъ докучливому желанію принужденъ былъ есмь чинить нагороду, о которыхъ тѣхъ на судна морскія имъ запорожцомъ даныхъ и такъ, какъ выше именовалось, подъ Кодакомъ во время бытности нашей с войскомъ о росправленныхъ припасахъ имѣло быть отъ меня гетмана тогдажъ писано в малоросійской приказъ належащее вамъ, великому государю, донесеніе, а изъ-подъ Кодака тѣ подошвы и иные лѣсные вещи удобно имъ запорожцамъ нынѣ весною во время великой воды отыскать в Сѣчю, толко жъ, какъ о томъ недавно прежъ сего покорно я вамъ, великому государю, доносилъ, хотя они запорожцы времянемъ и безъ указу самою своею охотою на промыслы воинскіе сухимъ и водянымъ путемъ ходятъ, однако какъ имъ о какихъ трудахъ и о подъемахъ воинскихъ предлагаются указы, тогда розные чинятъ отговорки, требуя того, чтобъ имъ за то поступленіе или напередъ данъ былъ какой платежъ, а какъ окажутъ какую службу, то не точію платы, но и надлежащаго себѣ в городѣхъ домогаются прокормленія, чего искусилися есмы недавно прошлого году, что они не толко тѣми дачами, которыя я, гетманъ, также и бояринъ и воевода князь Яковъ Өедоровичъ, имъ денги, а на старшину и сукна давали есмы, но и тѣмъ знатнымъ и великимъ отъ пребогатыхъ вашихъ монаршескихъ щедротъ на нихъ присланнымъ милостивымъ недоволствовався жалованьемъ, многіе изъ Сѣчи в городы на жиловое выходили становище, чѣмъ и малоросійскому посполитому народу немѣрное учинили отягченіе, отъ которого своего налогу и впредь они, лише бы толко какую объявили службу, перестать не похотятъ, а межъ иными прошлого году подъ Таванью отъ нихъ исходящими в дѣлѣхъ воинскихъ отговорками, ту отговорку здѣ я припоминаю, что какъ мы обще согласясь з бояриномъ и воеводою съ князь Яковомъ Өедоровичемъ, посылали судью бунчужного, войсковыхъ генералныхъ и полковника стародубского с такимъ предложеніемъ, да и самъ я в другорядъ просилъ и приказывалъ, чтобъ они с непріятелми, в судахъ водяныхъ с Черного моря в рѣку Днѣпръ прибылыми и уже в очахъ нашихъ не-

далече отъ Таванского города, у урочища Голой Пристани ставъ, учинили воинскую зацѣпку, в чемъ обѣщалися есмы имъ войсками при насъ будучими дать помочь, и они то отнюдь не поднялись оказати вамъ, великому государю, службы, отговариваясь такими словами, что судна оныя непріятелскія многостію людей военныхъ суть осажены и достаткомъ пушекъ, противъ которыхъ имъ и являтися невозможно и выводили [1]) то пространно, что никогда напредь сего ни они, ни предки ихъ, воевники [2]) войска низового, на таковые военные турецкія судна открытымъ лицемъ не нападали, но наипаче постерегши ихъ на морѣ, уступали прочь, понеже ихъ запорожскіе морскіе струги противъ тѣхъ турецкихъ каторгъ и иныхъ воинскихъ суденъ велми мелки и утлы быти показуются и для того жъ (говорятъ) когда ниесть было ихъ войска низового на море Чорное плаваніе, то всегда того стереглися, дабы имъ с такими каторгами не сходитися, а искали такого себѣ способу, чтобъ неявственно на какое мѣсто или село, во области поганской будучее, внезапу силою своею могли ударити и получити себѣ добычю, а хотя бъ великія морскія суды и лучилося розбити, то развѣ купецкіе; какое если имъ когда с пожиткомъ повелося намѣреніе, тогда тотчасъ с тѣмъ спѣшно возвращалися назадъ и естли когда лучилося то, что турецкіе каторги у кгирла днѣпрового подъ Ачаковымъ заступали имъ дорогу, тогда они не сводя никакого с ними бою, уклонялися на правую себѣ сторону, на отмели морскія, к урочищу Стрѣлицѣ, и тамъ струги свои изрубивши или затопивъ, пѣшо сухимъ путемъ уходили до Сѣчи, по какимъ ихъ запорожскимъ прошлогоднымъ, да и прежде сего бывшимъ отговоркамъ и о прежнихъ походахъ ихъ, намъ предложеннымъ и объявленнымъ, не мочно отъ нихъ того чаять, дабы они и впредь къ явственному бою противъ турскихъ воинскихъ суденъ объявили свою храбрость, ибо и во время того войскъ вашихъ монаршескихъ походовъ, когда пра-

---

[1]) На полѣ: И толковали:

[2]) На полѣ стоитъ: Воины.

веднымъ вашимъ монаршескимъ счастіемъ Казыкермень с иными городами учинился взятъ, одва с великою нуждою ихъ запорожцовъ к тому наговорили есмы, что они по многимъ своимъ отговоркамъ восхотѣли пройтить лотками своими на нижніе тѣхъ городовъ мѣста, которой ихъ туды проходъ попадобился для тѣснѣйшого тѣхъ городовъ обстоянія и устрашенія, правда хотя они запорожцы сначала отговаривались, однакожъ потомъ изъ тѣхъ нижнихъ мѣстъ показали свою службу, что орды крымской к Таванскому городу для выведенія изъ него турскихъ людей итить усилственно наступающей не пропустили, перешедъ имъ в лоткахъ своихъ водными протоками предлежащей путь и чиня с ними, поганцы, усилственной бой, все то я по вѣрной моей и усердно радѣтелной подданской службѣ для вѣдома и для случаевъ впредь будущихъ вамъ великому государю докладывая, то предлагаю, что надобна к нимъ запорожцамъ такова препочтенная ваша царского пресвѣтлого в-ва монаршеская грамота, которая бы по моимъ гетманскимъ присылнымъ имъ приказомъ, совершенно ихъ к предлежащему военному дѣлу возбудити могла; еще и нынѣ покорне о томъ вамъ, великому государю, вашему ц. пресв. в-ву доношу, о чемъ и предъ симъ чинилъ есмь доношеніе, что вашей препочтенной монаршеской грамоты к запорожцамъ, чрезъ ихъ посланныхъ Якова Покотила писаной, не посылалъ есмь, для того, что в ней положено на товарыщей ихъ, в Таванской осадѣ будучихъ, милостивого вашего монаршеского денежного жалованья 4 тысячи и 500 рублевъ безо всякого о томъ предложенія, что в тѣхъ денгахъ и та тысяча рублевъ сочисляетца, которую гетманъ послалъ было онымъ чрезъ полковника полтавского, а я ту тысячу руб. послалъ было к нимъ запорожцамъ с кошевымъ в Тавани будучимъ того ради, что обѣщалъ есмь имъ чрезъ листъ мой, изъ табору изъ Тамаковки писаный, на всякого человѣка за ту работу, которую около обороны Таванского города поднимати будутъ, дати по 2 ефимка денегъ, о чемъ прежде сего нѣсколько кратно вамъ вел. государю доносилъ есмь; а нынѣ разсуждая то себѣ, что естли бы ту вашу

монаршескую грамоту к нимъ послати, то надобно бъ и тысячю рублевъ денегъ дати имъ в дополненіе в грамотѣ оной писанного числа, а они бъ запорожцы тому не вѣря, что та тысяча рублевъ изъ казны войсковой отъ меня гетмана при казенныхъ вашихъ монаршескихъ денгахъ имъ дана, не перестали бъ у меня то 20 з докукою домогатися, чтобъ имъ оная по обѣщанію моему была исполнена на всякого человѣка 2 ефимка дача, какъ и дѣется то, что какъ прежде сего о томъ обѣщаніи ко мнѣ писали, такъ и нынѣ чрезъ вышереченного посланца моего Якима Кныша пишутъ, прося и прилежно домогаяся, чтобъ не толко по 2 таляра, [1]) но еще и с придаткомъ к тому по 4 золотыхъ (чтобъ на всякого человѣка по 10 золотыхъ стало) прислалъ имъ неотложно денги, а прилагаютъ к тому такое слово, что такая денежная дача пріохотитъ и возбудитъ ихъ и на пришлые воинскіе дерзости, а я не толко той имъ желаемой по 4 золотыхъ, что они нынѣ вымыслили придачи, не вѣдаю [2]) изъ чего давати, потому что скарбъ войсковой велми истощился, какую рѣчь влагаю в превысокое ваше монаршеское разсмотрѣніе и премилосердное призрѣніе, естли та ваша монаршеская вышереченная грамота чрезъ Якова Покотила писаная, имѣетъ быти отослана к нимъ, зап о рожцамъ, что и я непристойно быти разсуждаю, то изволте вы, великій государь, милостиво указати, чтобъ такая другая со исправленіемъ числа денегъ чтобъ не 4 тысячи, но 3 тысячи и 500 руб, было наименованно и была бъ написана и прислана ко мнѣ, а я оную яко наискорѣе отошлю до Сѣчи к войску низовому. При семъ отдаюся премилосердной вашей ц. пр. в-ва благостынѣ яко наипокорнѣе. Данъ в Батуринѣ марта въ 9 день 1698 г. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга, Ив. Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

---

[1]) На полѣ: Ефимка.

[2]) На полѣ: Не имѣю.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ кошевого атамана Григорья Яковенка с товарствомъ написано: За прїѣздомъ нарочного посланного отъ велможности вашей Якима Кнышенка в Сѣчю к намъ для провѣдыванїя и осматриванія суденъ, велможности вашей во время прошлолѣтнего походу плавного у насъ оставленныхъ, с которымъ и отъ господъ полковниковъ городовыхъ посланцы о томъ же дѣлѣ присланы будучи, просили насъ, дабы мы всякихъ полковъ судна имъ объявляли для осматриванія, какой бы они себѣ починки потребовати имѣли, и мы войско низовое запорожское такъ посланному велможности вашей, какъ и полковымъ желателную нашу оказуя склонность, всякое имъ в нуждахъ чинили помочствованіе, всякому изъ нихъ особно показуя тѣ судна, которыя гдѣ ни есть бы, имѣли быти по куренямъ товарству нашему отданы в присматриваніе, и тѣ мы счетши, много [1]) есть и которого полку суденъ великихъ и малыхъ, по росписи отдали в руки посланному велможности вашей, а которые господа полковники и ихъ сотники неисправно поступая, тѣхъ своихъ суденъ, никому в присматриваніе, не вручивъ оставили, то тѣ на поля в розныя мѣста заплыли, о которыхъ и мы вѣдати не можемъ, наипаче велми тому удивляемся, что многочисленные свои на тѣ судна они полагая убытки, никакого предъ тѣмъ, какъ и до сихъ временъ не имѣютъ радѣнія, в которомъ неопаствѣ во время весны в тѣхъ судахъ еще болшой можетъ оказатися убытокъ, о чемъ мы велможности вашей извѣстивъ, предлагаемъ о томъ нелестно, а что и о томъ, велможность ваша, намъ войску объявляли, что посланное наше товарство, которое было послано отъ насъ в царствующій великій градъ Москву к великому государю его ц. пр. в-ву по обыкновенное годовое жалованье и тамъ они получивъ обще себѣ и намъ войску монаршескую милость, возвратився прїѣхали в Батуринъ и отголь отпущеные идутъ к намъ вспять в Сѣчю, а монаршеское его ц. пр. в-ва годовое жалованье вслѣдъ за

[1]) На полѣ: Сколко.

ними жъ намъ войску на Кошъ прислано будетъ, да и о томъ, велможность ваша, намъ объявляете, что товарство наше, которое в Таванскомъ городѣ в осадѣ на службѣ монаршеской обрѣталося, числомъ 958 человѣкъ, присланное монаршеское его ц. пр. в-ва с Москвы в Батуринъ жалованье побрали, какъ в писмѣ своемъ воспоминаете, за которое объявленіе и извѣщеніе велможности вашей мы войско низовое запорожское зѣло благодарствуемъ. Тутъ же и о томъ предлагаемъ велможности вашей, что хотя то товарство наше, которое в осадѣ в городѣ Таванскомъ во время наступленія непріятелского обрѣталося, побрали монаршеское жалованье знатное число, а остатокъ той казны денегъ и суконъ обѣщаете к намъ в Сѣчю прислать, однако и тѣ по два таляря, тому жъ товарству належащіе, на вышепомянутое число особно изъ своего скарбу изволте прислати ваша велможность к намъ в Сѣчю, которыми чрезъ листъ свой увѣщевая, пріохотили насъ тамъ к военному дѣлу, обѣщая тѣмъ, которые бъ имѣли тогда жъ при оборонѣ Таванского города обрѣтатися на всякого товарыща дати по два таляря денегъ по отходѣ непріятелскомъ, о которихъ мы писали уже напередъ сего к велможности вашей, прося сверхъ того прибавки по 2 таляря обѣщаныхъ еще по 4 золотыхъ, и нынѣ просимъ, чтобъ не по 2 таляря, но по 10 золотыхъ денегъ на всякого товарыща могло ея достати, гдѣ таково обѣщаное постоянство насъ войско в случаяхъ нужныхъ и впредь к себѣ до услугъ пріохотити можетъ, о которой тогда наши праведно заслуженой платѣ повторяя и многократно велможности вашей зѣло прося, желаемъ доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого во многія лѣта велможности вашей употребляти региментарского благополучія. Изъ Сѣчи запорожской февраля 22 1698 году. Велможности вашей господина нашего зѣло милостивого всего добра желателный и до услугъ поволный его ц. пр. в-ва войска низового запорожского атаманъ кошевый Григорей Яковенко с товарствомъ.

Роспись судамъ водянымъ сколь много и которые которого полку имянуются прошлолѣтняго плавного походу, оставленыхъ в Сѣчи. Полковника черниговского и полку его 12 струговъ великихъ, а дубовъ 15. Полковника кіевского и полку его 7 струговъ. Полковника полтавского и полку ево стругъ великой 1 и дубовъ 9. Полковника миргородского 2 струга великихъ. Полковника гадяцкого 5 струговъ великихъ. Полковника лубенского 1 стругъ. Полковника прилуцкого и полку его 9 струговъ великихъ, а малыхъ дубовъ 12. Нѣжинского полку 2 фурката в Сѣчѣ, а третей в Тавани пропалъ, а стругъ и дубовъ 14 в Таванѣ, а в Сѣчѣ дубовъ 2. Полковника переяславского 5 струговъ великихъ и дубовъ 3. Полковника стародубского струговъ великихъ 4, а дубовъ 19.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великому государю (тит.) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа в нынѣшнемъ въ 206 г. марта въ 20 день чрезъ почту (По титулѣ). Ив Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. вел-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Таковъ изображенный и премочный отъ пресвѣтлого вашего монаршеского престола при отцѣ вашемъ вел. государѣ блаженныя и святыя памяти великомъ государѣ царѣ и в. кн. Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцѣ и братѣ вашемъ вел. государѣ блаж. и св. памяти в. государѣ царѣ и в. кн. Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержцѣ ихъ ц. пр. в-вѣ, также в началѣ и вашего монаршеского царствованія былъ указъ, дабы какъ бояре и всякіе чиновники. такъ и посылные люди с Москвы до Кіева назначенные не инымъ путемъ шли, толко изъ Сѣвска на Новгородокъ прямою дорогою, также изъ Кіева до Москвы тѣмъ же на Новгородокъ путемъ возвращалися, а которые в Переяславль и Нѣжинъ будутъ наименованы и с тѣхъ городовъ к Москвѣ отпущены, тѣ

дабы имѣли путь свой на Батуринъ, а нынѣшней зимы нѣсколкократно то показалося, что нѣкоторые началные люди изъ Кіева к Москвѣ ѣдущіе и с Москвы в Кіевъ возвращающіеся, какъ и недавно ис казною пушечною, то есть сь ядрами и з гранатами в Кіевъ посыланною, не ѣдучи впрямь на Новгородокъ, но на Батуринъ путь себѣ избрали, чрезъ что великая людемъ посполитымъ, на семъ пути живущимъ в даваніи кормовъ и во иманіи подводъ, учинилася досада. Покорственно я, падши до стопы ногъ вашихъ монаршескихъ, чрезъ сей мой листъ челомъ бью, дабы вы, великій государь, ваше ц. пр. в-во, милосердуя о здѣшнихъ малоросійскихъ жителяхъ, чтобъ они чрезъ безпрестанные людей такихъ переѣзды, не розорилися, изволили указать по прежнему назначеннымъ до Кіева особамъ и всякимъ посылнымъ людемъ ис Москвы до Кіева, не занимая батуринской дороги, прямымъ путемъ изъ Сѣвска на Новгородокъ проходити и с Кіева до Москвы туда жъ ѣздити, а тутъ же и о семъ покорственно доношу вашему ц. пр. в-ву, сими днями посланный мой умысленный [1]), Демьянъ Олихверовъ, бывшій атаманъ новомлинскій, и Никита Лысый, житель батуринскій, которыхъ я с вашими государскими сукнами и денгами (по роздачѣ на товарство запорожское в Таванской осадѣ прошлолѣтной бывшей учиненной тутъ в Батуринѣ с оставшимися) посылалъ в Сѣчю, возвратилися до мене в Батуринъ и какой о томъ суконъ оныхъ и денегъ принятіи принесли отъ войска тамошнево низового писанный листъ, тотъ я посылаю нынѣ в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ вел. государю; а понеже они, запорожцы, в томъ своемъ листѣ прилежно попрежнему упоминаются о обѣщанной имъ по 2 таляра на человѣка за Таванскую службу дачѣ, не разсуждая того, что в великомъ числѣ ихъ товарство будучее сей зимы на становищахъ в городахъ и селахъ великій людемъ убытокъ учинили и не доволствуяся, что и на выходѣ имъ еще по 4 золотыхъ на человѣка денегъ дано на дорогу, тогда я не вѣ-

---

[1]) На полѣ: Нарочный.

даю, какъ бы ихъ то прошеніе исполнити, понеже скарбецъ нашъ войсковый велми на сей часъ за многими росходами и дачами испразнился, такожъ де посланные мои, изъ Запорожья возвратившіеся, мнѣ словесно сказали, что слышали они тамъ в радѣ в Сѣчѣ, что имѣютъ они, запорожцы, еще посланныхъ своихъ малою купою к вамъ, великому государю, к Москвѣ посылати бити челомъ и допрашиватися, чтобъ дано было отъ васъ, великого государя, на все войско жалованье по сукну и по 3 рубли денегъ на человѣка, а то с такова поводу [1]), что будто православный монарха, вашъ отецъ великого государя блаженныя и святыя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, такое имъ всему войску до Сѣчи обѣщалъ давати на 6000 человѣкъ жалованье и будто ихъ посланные нынѣ на Москвѣ будучи, доводно то показали [2]), что таково было ихъ государское блаженныя и святыя памяти обѣщаніе, а бутто уже и дачю они по тому оныхъ давныхъ лѣтъ принимали. При семъ отдаюся какъ наипокорнѣе премилосердной вашей ц. пр в-ва благостынѣ. Изъ Батурина марта 14 1698 г. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Ив. Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ войска низового запорожского атамана кошевого Григорья Яковенка с товарствомъ написано. Ясневелможный мой господине гетмане, зѣло нашъ милостивый господине и великій благодѣтелю. По желанному войсковому нашему писанію и прошенію изобрѣтши мы, войско низовое запорожское, монаршескую его ц. пр. в-ва себѣ прещедрую милость, о которой велможность ваша за нами, войскомъ низовымъ запорожскимъ, ходатайствуя, ему великому государю доносилъ всякіе наши воинскіе труды, храбрости, такожде крѣпкое противъ непріятелей бусурманъ ополченіе, какое муже-

---

1) На полѣ: По таковому поведенію.

2) На полѣ: Объявили.

ственно прошлого лѣта мы в Таванскомъ городѣ будучи при помощи божіи исправляли, а что онъ великій государь его ц. пр. в-во, видя пріятное велможности вашей за нами войскомъ низовымъ ходатайство, изволилъ указати дать монаршеское свое жалованье тѣмъ, которые чрезъ все лѣто воинской промыслъ чиня во время наступства непріятелского, при оборонѣ города Таванского обрѣталися, какъ и иному товарству, которые тамъ же в воинскомъ дѣлѣ работали трудилися, полчетверты тысячи рублей денегъ, 1100 портищъ сукна и 125 мушкетовъ отдавъ, полагая то все на велможности вашей разсужденіе и разсмотрѣніе, докладывая то явственно во многихъ отъ его ц. пр. в-ва в препочтенныхъ грамотахъ, чтобъ не толко то товарство, которое в Таванѣ обрѣталось, было достойно удоволствовано, но дабы и тѣмъ товарыщамъ изъ того жъ по чему ни есть денегъ было удѣлено, которые ходили изъ Сѣчи вмѣстѣ з господиномъ полковникомъ полтавскимъ на оборону Таванскому городу, тогда какъ видимъ, что за прошеніемъ товарства нашего, тамъ в городахъ на становищахъ обрѣтающагося и при бытности ихъ же началствующихъ Якова Покотилу и Ивана Сухово велѣли вы роздати, велможность ваша, на 957 человѣкъ всякому по 15 золотыхъ денегъ и по портищу сукна, по которой роздачѣ денегъ и суконъ, сколко еще денегъ и суконъ осталося, то все имянно 3060 золотыхъ, а суконъ 142 портища, а особыхъ 315 руб. денегъ и сукна 315 портищъ прислали, велможность ваша, к намъ в Сѣчю запорожскую, которое то мы вышереченное число денегъ и сукна отъ посланныхъ велможности вашей Демьяна Олехверенка и Микиты Лысого в руки наши в цѣлости принявъ, обрѣтаяся в томъ благодарны, за что такъ самому его ц. пр. в-ву, какъ и велможности вашей за ходатайственную на насъ милость мы, все старшее и меншое войска низового запорожского товарство, попремногу благодаримъ, а что и о томъ, велможность ваша, в листѣ своемъ докладываете, дабы мы, что кому по достойности належитъ, тѣ денги и сукна по волѣ своей войсковой могли роздѣлити, разсмотряя и розсуждая, что кому годно, то тому и роздати, и то

трудно у насъ таково дѣло нарицати (кого достойнымъ или недостойнымъ), но всѣ достойные и всѣ однакіе, понеже всѣ однакую себѣ получивъ монаршескую милость, и сподобилися равно какъ одинъ, такъ и другіе тою казною подѣлитися, учинивъ то по совѣту всего войска низового, на тотъ часъ на Кошѣ будучего, понеже мы войско низовое запорожское тое великого государя милостивую дачю благодарно принявъ, за какую обѣщаемся служити [1]) и впредь вѣрную свою к нему вел. государю нелестную [2]) чинити и оказывати службу, чиня дерзостные наши надъ непріятели промыслы и бороня, сколко силы нашей станетъ, при помощи божіи, Таванского города да и велможности вашей тожъ чинити имѣемъ всегда желателное наше послушаніе. Докладываемъ и то, что хотя учинена монаршеская милость тому товарству, которые отложивъ поединковые свои добычи, чрезъ все лѣто прошлое при Тавани и на иныхъ мѣстахъ на Днѣпрѣ около военного дѣла труждаяся работали, тогда всякому вѣдомо, что та царская на нихъ теперь оказуетца милость, однакожъ отъ велможности вашей, тѣхъ по два таляра не видать, которые суть обѣщанны намъ листовно, за то, дабы мы учинивъ тогда волю велможности вашей, шли и паки к Тавани и чинили тамъ отпоръ непріятелемъ, разрывая ихъ поганскія силы, бороня того города до тѣхъ мѣстъ, пока бъ они не имѣли бусурманы отъ того города отступити восвояси. Того ради мы войско низовое нежебы имѣли на иныхъ обрѣтатися мѣстахъ, но сверхъ того видя в томъ городѣ малолюдство возбужденіемъ [1]) тѣхъ денегъ по 2 таляра вшедъ в него за вѣру христіанскую и за престолъ монаршескій и во знаменіе такожде усердственного к велможности вашей нашего послушанія, принуждены тамъ дерзостно рыцерскія наши полагати головы, чиня отпоръ непріятелемъ отъ того Таванского города; того ради подлинно учинились тѣ по 2 таляра не чѣмъ инымъ, но кровію нашею уже заслужены, о которыхъ с при-

---

[1]) На полѣ: Промышляти.
[2]) На полѣ: Незыблемую.
[1]) На полѣ: Поманкою.

бавкою многократно писали мы к велможности вашей, прося, дабы намъ в Сѣчю они были присланы, о которыхъ и нынѣ зѣло просимъ и просити не перестанемъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ или денги к намъ в Сѣчю присланы будутъ или на то не будемъ у себя имѣти пристойного отвѣта, о которомъ многократно зѣло просимъ и желаемъ доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого велможности вашей во многія лѣта региментарского употребляти благополучія. Изъ Сѣчи запорожской марта въ 4 день 1698 г. Велможности вашей господина нашего зѣло милостивого во всемъ желателный и к службѣ поволный его ц. пр. в-ва войска низового запорожского атаманъ кошевый Григорей Яковенко с товарствомъ.

Къ гетману.

Марта в розныхъ числѣхъ к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ в 3-хъ своихъ листѣхъ, въ первомъ з гонцомъ с Васильемъ Цуркою о осталыхъ прошлогоднихъ в Сѣчѣ судѣхъ и лоткахъ и что на тѣхъ судѣхъ какъ ратныхъ людей немного вмѣститца, такъ и плавный походъ не можетъ быти совершенной, а новыхъ судовъ дѣлать не изъ чего и нечѣмъ, и билъ челомъ ты, подданной нашъ, чтобъ тебѣ и на полки сердюцкіе и московскіе стрѣлецкіе дать нѣкоторую часть изъ тѣхъ фуркатовъ, которые дѣлаютъ во Брянску, а естли тѣ фуркаты даны не будутъ, то, переправясь Днѣпръ, пойдешь с нашими ратными людми регименту своего х Казыкерменю сухимъ путемъ, а з бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково случишся подъ Таванью, а к запорожцамъ писалъ ты, подданной нашъ, чтобъ они изъ тѣхъ подошвъ, которыя имъ даны прошлого лѣта, подѣлали себѣ суды и к раннему вешнему плавному походу готовились и чтобъ о той же ихъ готовости послать к нимъ нашу ц. в-ва грамоту, а нашей же ц. в-ва грамоты к нимъ запорожцомъ сь Яковомъ Покотиломъ не послалъ ты подданной нашъ для того, что тѣ денги тысяча рублевъ, которые

ты посылалъ отъ себя с полковникомъ полтавскимъ, в той грамотѣ отъ иныхъ не опредѣлены и что они жъ запорожцы нынѣ тѣхъ денегъ у тебя просятъ, обѣщаясь то с охотою впредь заслужить. Во второмъ с тѣмъ же Цуркою о отягощеніи полтавского полку жителей во иманіи подводъ подъ гонцовъ и подо всякихъ посланныхъ и подъ хлѣбные запасы на Самарь в Новобогородицкой и в Тавань посыланные и билъ челомъ намъ вел. государю ты подданной нашъ, чтобъ въ нашихъ малоросcійскихъ городѣхъ подорожныхъ никто подводъ не бралъ, а какія по нашему указу посланы будутъ в Тавань и на Самарь запасы и припасы давать, толко подводы межъ городами, а отъ самыхъ городовъ украинныхъ, какъ отъ Переволочни до Тавани, такъ и отъ Цариченки до Самары подводы бъ нанимать и о томъ бы к тебѣ присылать наши ц. в-ва грамоты, при которыхъ ратныхъ припасѣхъ и хлѣбныхъ запасѣхъ до назначенныхъ мѣстъ станешь ты посылать своихъ приставовъ, чтобъ жителемъ полтавского полку в дачѣ лишнихъ подводъ и в вымышленныхъ кормахъ и в питьѣ отъ великоросійскихъ приставовъ не чинилась тягость. В третьемъ чрезъ почту, что нынѣшней зимы нѣкоторые началные люди ѣхали изъ Кіева к Москвѣ и с Москвы пушечныя ядра и граната в Кіевъ были везены на Батуринъ и в даваніи подводъ и кормовъ людемъ посполитымъ учинилась досада, и билъ челомъ ты подданной нашъ, чтобъ попрежнему назначенные в Кіевъ особы и всякіе посылщики ѣздили с Москвы в Кіевъ, не занимая Батурина на Новгородокъ Сѣверской и оттуду возвращались тѣмъ же путемъ, а притомъ доносилъ ты поданной нашъ о пріѣздѣ изъ Сѣчи посланцовъ своихъ Демьяна Олферьева и Никиты Лысова, которые посыланы с нашимъ жалованьемъ с остаточными денгами и сукнами задачею таванскихъ осадныхъ сидѣлцовъ и что тѣжъ таванскіе сидѣлцы упоминаютца о обѣщанныхъ твоихъ денгахъ о 1000 рублехъ за тутъ же таванскую свою службу. не доволствуясь тѣмъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ и зимовищемъ и дачею денежною по 4 золотыхъ на человѣка и что они жъ запорожцы хотятъ посылать посланцовъ своихъ к Мо-

скве бить челомъ намъ вел. государю, чтобъ дано было имъ нашего жалованья противъ прежняго на 6000 человѣкъ денегъ по 3 рубли да по сукну и прислалъ к намъ, великому государю к нашему ц. в-ву 2 листа ихъ запорожскіе, к тебѣ писанные, и роспись осталымъ в Сѣчѣ судамъ, и намъ, великому государю, нашему ц. в-ву по тому твоему подданного нашего доношенію о всемъ извѣстно, и мы вел. государь, наше ц. в-во тебя нашего ц. в-а подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра, гетмана Ивана Степановича за твою к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву вѣрную и усердно радѣтелную службу и за попеченіе о цѣлости малоросійского посполитого народа жалуемъ, милостиво похваляемъ, а о плавномъ воинскомъ сеголѣтнемъ походѣ чинить бы тебѣ подданному нашему по прежнему нашему ц. в-ва указу по общему о томъ совѣту з бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Яковомъ Өедоровичемъ Долгоруково; а к запорожцамъ о нашемъ жалованьѣ за таванскую ихъ службу и о посылкѣ остаточныхъ денегъ и суконъ с посланцы твоими, з Демьяномъ Олферовымъ и с Микитою Лысымъ, и о готовости ихъ к плавному походу и о дѣланіи судовъ и чтобъ они шли на Черное море в то время, какъ ты подданной нашъ, к нимъ отпишешь, наша великого государя грамота писана и послана к тебѣ подданному нашему да с той же нашей грамоты и к тебѣ посланъ списокъ чрезъ почту марта въ 3 день, а нашу жъ грамоту, которая к нимъ была послана съ Яковомъ Покотиломъ, прислать бы тебѣ, подданному нашему, к Москвѣ, а переписывать ее не для чего, потому что они запорожцы остаточное наше жилованье, денги и сукна у посланцовъ твоихъ, у Демьяна и у Никиты, приняли благодарно, а о посылкѣ к нимъ же запорожцамъ обѣщанныхъ имъ денегъ 1000 руб. изъ войскового скарбу, которую ты послалъ с полтавскимъ полковникомъ за ту таванскую службу, учинить бы тебѣ, подданному нашему по своему разсмотрѣнію; а что ты подданный нашъ доносишь, что они жъ, запорожцы, естьли когда окажутъ свою службу, тогда не токмо платежу, но и становища в городѣхъ домогаютца, и по нашей государской

милости служба ихъ у насъ великого государя незабвенна и наше жалованье имъ даетца, а и впредь наше государское жалованье, смотря по службѣ ихъ, давано имъ будетъ же, а что ты жъ подданной нашъ доносишь, что они запорожцы не могутъ противъ непріятелскихъ великихъ воинскихъ судовъ явственного бою показать, и тебѣ бъ подданному нашему о дѣланіи такихъ судовъ и о посылкѣ ихъ запорожцовъ на Черное море чинить по прежнему нашему имянному указу, каковъ и тебѣ посланъ в прошломъ въ 205 году ноября въ 28 числѣ, а что они жъ запорожцы хотятъ присылать к Москвѣ бить челомъ намъ вел. государю о жалованьѣ, о денгахъ и о сукнахъ на 6000 человѣкъ и со 162 году по 172 г. нашего жалованья имъ запорожцомъ не посылано, а со 172 г. по нынѣшней 206 г. наше вел. государя жалованье имъ запорожцомъ посылано, и то не такое, о какомъ они говорятъ, а на 6000 человѣкъ никогда к нимъ денги и сукна не посыланы, а гонцомъ, которые посланы будутъ с Москвы в Кіевъ и в иные малоросійскіе городы и в Новой Богородицкой и в Тавани с нашими ц. в-ва грамотами к воеводамъ и изъ тѣхъ городовъ с воеводцкими отписки, велѣть бы тебѣ подданному нашему по прежнему нашему указу подводы давать по московскимъ подорожнымъ и по воеводцкимъ памятямъ да и подъ хлѣбные запасы и припасы, которые посланы будутъ в Новой Богородицкой и в Тавань подводы давать же межъ городами и отъ Цариченки до Самари и отъ Переволочни до Тавани, какъ гонцомъ, такъ и подъ ратные припасы и подъ хлѣбные запасы подводъ, также и съѣстного харчю и конского корму и питья в городѣхъ и нигдѣ безденежно отнюдь не давать, а кто учнетъ старшину безчестить и съѣстного харчю и конского корму и питья безденежно домогатца, и такихъ людей велѣть бы тебѣ подданному нашему имать и к Москвѣ присылать или въ городѣхъ тамошнимъ воеводамъ в тюрмы отдавать, а какіе впредь наши хлѣбные запасы и припасы посланы будутъ в тѣ помянутые городы, в Новой Богородицкой и в Тавань, и о томъ по нашимъ грамотамъ и по отпискамъ изъ Бѣлагорода боярина нашего и воеводы князя

Якова Өедоровича вѣдомо тебѣ будетъ, а пушки и пушечныя ядра и бомбы нынѣшней зимы везены были на Батуринъ, а не на Новгородокъ Сѣверской для того, что посланы они были изъ Рылска, а на Новгородокъ Сѣверской вести было ихъ неспособно, а впредь бояря наши и воеводы, также и гонцы, въ Кіевъ посланные изъ Сѣвска, ѣздить и назадъ возвращатца учнутъ по прежнему нашему ц. в-ва указу на Новгородокъ Сѣверской, а не на Батуринъ, а кто имяны началные люди изъ Кіева к Москвѣ и с Москвы кромѣ пушекъ и ядеръ и бомбъ в Кіевъ сей прошедшей зимы на Батуринъ ѣхали и по сколку имъ давано подводъ, и о томъ бы тебѣ подданному нашему к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писать. Да намъ же вел. государю извѣстно учинилось по отпискѣ изъ Тавани думного нашего дворянина и воеводы Василья Борисовича Бухвостова, какову онъ писалъ въ розрядъ, что регименту твоево городовыхъ козаковъ в Таванскомъ городѣ малое число, и тѣ хотятъ бѣжать, и тебѣ бъ подданному нашему о бытіи в томъ Таванскомъ городѣ нашихъ ратныхъ людей регименту твоево учинить по прежнему нашему ц. в-ва указу; а буде тѣ городовые козаки, которые нынѣ в Тавани, по очереди своей отслужили, и тебѣ бъ подданному нашему на перемѣну имъ велѣть послать иныхъ, которыхъ полковъ доведетца, также и впредь посылать сь ихъ хлѣбными запасы, чтобъ имъ в хлѣбныхъ запасахъ скудости не было, да что по сему нашему вел. государя указу учнетъ у тебя чинитца, и о томъ бы тебѣ подданному нашему войска запорожского об. ст. Днѣпра, гетману Ивану Степановичю, к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву писать, а гонецъ твой, Василей Цурка с товарыщемъ, нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущенъ к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца, марта 31 дня, государствованія нашего 16 году.[1])

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1698 годъ, марта 10 дня, связка 104, № 18.

CL.

1698 году, февраля 10 дня. Посылка гетману Мазепѣ, генеральной старшинѣ, стольнику Обѣдовскому, полковнику Анненкову и другимъ за участіе въ походахъ подъ г. Казыкермень жалованья. Отвѣтное письмо Мазепы царю о раздачѣ таванскимъ запорожцамъ денегъ 1500 рублей, суконъ и пищалей.

Къ гетману. По нашему великого государя указу посланъ къ тебѣ подданному нашему стольникъ нашъ Иванъ Никитичъ Таракановъ съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ, да съ нимъ же послано къ тебѣ подданному нашему къ генералной старшинѣ и къ полковникомъ наше государское жалованіе, и тебѣ бы гетману Ивану Степановичу то наше жалованіе у него Ивана принять, а по принятіи того нашего жалованья къ намъ писать же съ нимъ Иваномъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца февраля 10 дня, государствованія нашего 16 году. Такова нижеписанная роспись написана по тетрадному и положена въ вышеписанной великого государя грамотѣ къ гетману. Роспись, что послано великаго государя жалованья съ столникомъ съ Иваномъ Таракановымъ: гетману Ивану Степановичу. Бархату венецыйскаго 12 ар., атласу золотного 11 ар., атласу же золотного 12 ар., байбереку гладкаго 24 ар., атласу гладкаго 24 ар., 5 косяковъ камокъ лаудановъ, 5 паръ соболей по 25 р. пара, исподъ соболей пластинчатой въ 300 руб., 2 сорока соболей по 200 р. сорокъ. Съ дворцовъ запасовъ: 2 бочки ренскаго, 500 лимоновъ. Свѣжей рыбы: бѣлуга большая, 20 бѣлугъ малыхъ, 100 стерлядей, 10 лососей, бочка уксусу новгородского, 10 ведръ масла орѣховаго. Генеральной старшинѣ 8 человѣкомъ: и въ томъ числѣ обозному, 2-мъ человѣкомъ судьямъ, писарю, 2-мъ человѣкомъ ясауломъ, хорунжему. Атласу золотного по 10 ар., обьяри гладкой по 6 ар., камки лаудану по 9 ар., по парѣ соболей по 20 руб., по другой парѣ соболей по 15 руб. Бунчужному объяри золотной 10 ар., объяри гладкой 6 ар., камки лаудану 9 ар., пара соболей въ 20 р., другая въ

15 рублевъ. Полковникомъ городовымъ черниговскому, кіевскому, стародубскому, міргородскому. полтавскому, лубенскому, прилуцкому, нѣжинскому, переяславскому, гадяцкому объяри гладкой по 6 ар., атласу гладкого по 10 ар., по парѣ соболей по 15 р., по другой по 10 р. 7-ми человѣкомъ коннымъ и пѣхотнымъ охотнымъ полковникамъ: объяри гладкой по 6 ар., атласу гладкаго по 10 ар., по парѣ соболей по 15 р., по другой по 10 р. Столнику Ивану Обѣдовскому: бархату флоренского 10 ар., атласу золотного 10 ар., атласу гладкого 10 ар., камки лаудану 8 ар., 3 пары соболей по 15 р. пара. Двумъ наказнымъ городовымъ полковникомъ, которые были въ Тавани въ осадѣ, Василью Ялоцкому, Андрею Яковлеву:объяри по 6 ар., атласу по 10 ар., по парѣ соболей по 15 р., по другой по 10 ар. пара.

Лѣта 7206 февраля въ 9 день великій государь велѣлъ столнику Ивану Никитичу Тараканову ѣхать своего царского величества къ подданному къ гетману Мазепѣ за службу его своимъ государскимъ милостивымъ словомъ и жалованіемъ. А для письма посланы съ нимъ подъячіе приказу Малыя Росіи Аѳонасей Инеховъ, Степанъ Ѳроловъ. И столнику Ивану Тараканову ѣхать въ Сѣвескъ, а изъ Сѣвска въ Батуринъ не мѣшкавъ нигдѣ ничасу; а какъ онъ пріѣдетъ въ Батуринъ или гдѣ будетъ гетманъ, и ему, Ивану, не доѣзжая того мѣста, послать отъ себя къ нему, гетману подъячаго и велѣть сказать, что отъ вел. государя присланъ онъ Иванъ къ нему гетману И. С. для его государскихъ дѣлъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему, Ивану, отвесть дворъ, и какъ онъ, Иванъ, на дворѣ станетъ, и ему послать отъ себя къ гетману подъячаго и велѣть говорить, чтобъ онъ велѣлъ ему быть къ себѣ. Да какъ гетманъ велитъ ему, Ивану, быть къ себѣ, и Ивану послать къ столнику и полковнику къ Григорью Анненкову, чтобъ онъ съ вѣдома гетмана Ивана Степановича прислалъ къ нему полку своего стрѣлцовъ, сколко человѣкъ ему, Ивану, будетъ надобно. Да какъ Григорей Анненковъ къ нему Ивану стрѣлцовъ пришлетъ, и ему, Ивану, великихъ государей жалованье, которое послано съ нимъ къ гетману и генералной старшинѣ и пол-

ковниковъ матеріи золотныя и шелковыя и соболи раздать стрѣлцамъ на руки и устроя велѣть по росписи то все вышеписанное несть, а ему, Ивану, ѣхать великого государя за жалованіемъ, а дворцовые запасы велѣть весть за собою. А прежде того бытія своего взять у гетмана чрезъ подполковника Богдана Анненкова имянную роспись генералной старшинѣ, 8-ми человѣкомъ полковникомъ городовымъ, 10-ти человѣкамъ охотнымъ, коннымъ и пѣхотнымъ полковникомъ же 7-ми человѣкомъ. А буде гетманъ съ тѣмъ подполковникомъ прикажетъ къ нему Ивану, что вѣдомы де тѣмъ чинамъ имена на Москвѣ въ приказѣ Малыя Росіи, и Ивану приказать къ нему, гетману, что о томъ въ приказѣ Малыя Росіи невѣдаю, потому что нынѣ о перемѣнѣ генералныхъ особъ и полковниковъ онъ, гетманъ, къ великому государю не писалъ. А буде о томъ къ нему Ивану гетманъ не пришлетъ, и Ивану отдать великого государя жалованье во время бытія своего у него, гетмана на всѣхъ на 8 человѣкъ генералную старшину, также и на городовыхъ и на охотныхъ полковниковъ на 17 человѣкъ ему, гетману, а прежде того отданія вшедъ къ гетману въ свѣтлицу говорить: Божіею милостію великій государь (титулъ), жалуя его подданного своего (тит.) гетмана Ивана Степановича, велѣлъ спросить о здоровьи. А спрося гетмана о здоровьи, подать ему великого государя грамоту, и какъ гетманъ в. государя грамоту приметъ и великого государя о здоровьи спроситъ, и Ивану сказать: какъ онъ отъ в. г. съ Москвы отпущенъ, и божіею милостію великій государь въ добромъ здоровьи. А будетъ при гетманѣ будетъ генералная старшина и полковники и ихъ отъ великого государя о здоровьи ему, Ивану, спросить. А молыть: генералная старшина и полковники: великій государь его цар. вел., жалуя васъ, велѣлъ спросить о здоровьи, а потомъ гетману говорить: гетманъ Иванъ Степановичъ, великій государь его ц. в. велѣлъ тебѣ говорить: въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ къ в. государю писалъ онъ, гетманъ, о съѣздѣ и о слученіи своемъ съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ велико пермскимъ со княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково и о

плавномъ походѣ на низъ Днѣпра подъ Казыкермень съ его ц. в. ратными людми и о усердномъ своемъ радѣніи о воинскихъ надъ непріятели бусурманы промыслехъ въ ихъ паганскихъ жилищахъ при берегахъ Черного моря и о удержаніи отъ того походу и промыслу приходомъ къ Асламу хана крымского со всѣми ордами и пашей съ войски турскими, а къ Казыкерменю Казыгирея салтана съ бѣлогородскими ордами и съ семены, и о непрестанныхъ у ратныхъ людей съ тѣми непріятели чрезъ четыре недѣльное время бояхъ, и о новопостроенномъ Таванскомъ городѣ и о осаждении въ немъ ратныхъ людей и запорожцовъ съ удоволствованіемъ хлѣбныхъ запасовъ и воинскихъ припасовъ и о возвращеніи своемъ отъ того Таванского города для скудости хлѣбныхъ запасовъ и воинскихъ припасовъ вверхъ Днѣпра судами къ оставленнымъ обозамъ на урочище Тамаковку, и о трехъ посылкахъ въ Таванской городъ въ помочь тамошнимъ сидѣлцамъ и на оборону того города ратныхъ людей регименту своего, то есть отъ Тамаковки и отъ Ворскла съ наказными полковники и о увѣщеваніи запорожцевъ о походѣ ихъ изъ Сѣчи къ тому же Таванскому городу на помочь же тамошнимъ осаднымъ сидѣлцамъ и о воинскихъ надъ непріятели промыслехъ, и о дачѣ имъ же запорожцамъ въ разные времена въ томъ своемъ въ плавномъ походѣ отъ себя денегъ и суконъ и о посылкѣ къ тому же Таванскому городу полковника полтавского Ивана Искры съ 5000 ратныхъ людей для выручки и обороны того города и ратныхъ людей, и что милостію божіею и предстательствомъ пресвятыя Богородицы и его великого государя счастіемъ непріятели бусурманы, ханъ крымскій и паши турскіе, вначалѣ познавъ въ своихъ поганскихъ промыслахъ и въ приступехъ отъ ратныхъ людей знатной въ людехъ уронъ и видя тѣхъ ратныхъ людей мужественное противъ себя ополченіе и стояніе и въ осадѣ твердость и крѣпость и увѣдомясь отъ сторожи своей, по берегамъ Днѣпровымъ стоящей и въ водяныхъ судехъ по островамъ Днѣпровымъ будущей о плавномъ походѣ къ Тавани въ помочь таванскимъ осаднымъ сидѣлцамъ того помянутого полтавского

полковника Ивана Искры со многими ратными людми,— отъ того Таванского города, который былъ отъ нихъ бусурманъ чрезъ многое время въ тѣсной осадѣ, со стыдомъ и не малымъ урономъ отступили. И великому государю о той его гетмана Ивана Степановича, генеральной старшины и полковниковъ и всего войска запорожского вѣрной и усердно радѣтелной службѣ извѣстно. И великій государь Господу Богу за толикія милостивыя и человѣколюбивыя его щедроты, что изволилъ народъ христіанскій за предстателствомъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присnодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ милостиво десницею своею отъ злого агарянского нахожденія и наступленія сохранить и изъ осады ихъ бусурманской свободить и намѣреніе ихъ басурманское пресѣчь, воздалъ благодареніе, а тебя своего царского величества подданного, гетмана Ивана С. за твою къ нему великому государю вѣрную и усердную радѣтелную службу и за усердное же твое радѣніе и попеченіе о цѣлости и о содержаніи и оборонѣ и за строеніе Таванскаго города и хотя в томъ городовомъ строеніи непріятели бусурманы непрестанными своими напусками изъ пушекъ и изъ мелкого ружья и изъ мозжеровъ непрестаннымъ стрѣляніемъ въ томъ городовомъ строеніи препону чинили, однако же имъ непріятелемъ его царского величества ратные люди чрезъ четыренедѣлное время денно и нощно отпоръ давали и мужественно противъ нихъ стояли и тотъ городъ строили и, познавъ онъ, гетманъ, разумомъ своимъ ихъ бусурманскую хитрость и злой умыслъ, какъ они умышляли продолженіемъ надъ ними учинить и не приводя его великого государя ратныхъ людей въ далнее оскудѣніе и изнеможеніе и въ послѣднюю въ запасехъ и въ воинскихъ припасехъ скудость, по общему совѣту съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ велико пермскимъ со княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгоруково, осадя тотъ новопостроенный Таванскій городъ его великого государя ратными людьми обоихъ региментовъ, также и запорожцами и удоволствуя ихъ хлѣбными запасами и воинскими припасы, пошли отъ того Таванскаго города и при помощи божіи службою

своею и усерднымъ радѣніемъ его же царского величества ратныхъ людей вывелъ онъ гетманъ всѣ полки регименту своего и пришли къ обозамъ своимъ на урочище Тамаковку, а оттуда къ малороссійскимъ городамъ въ цѣлости, познавъ въ томъ своемъ возвращеніи при противныхъ вѣтрахъ и непогодахъ многія нужды и труды, и за посылки въ тотъ же Таванской городъ ратныхъ людей регименту его, гетманского, на оборону и на освобожденіе изъ осады бусурманской того города и на помочь въ немъ ратнымъ людямъ и за увѣщеваніе запорожцовъ о воинскихъ ихъ надъ непріятели промыслехъ, покамѣсть они, непріятели, возвратились отъ того Таванского города къ своимъ бусурманскимъ жилищамъ и за удоволствованіе ихъ же, запорожцовъ, отъ себя денгами и сукнами и за усердное же его гетманское радѣніе и попеченіе о цѣлости же и о береженіи малороссійскихъ и великороссійскихъ украинныхъ городовъ и посполитого народу—жалуетъ милостиво и премилостиво похваляетъ. И за ту его гетманскую службу и въ его в. г. дѣлехъ усердное радѣніе прислалъ онъ, вел. гос., къ нему, гетману, своего ц в. жалованья съ нимъ Иваномъ: бархату венецыйского 12 ар., 2 портища, атласу золотного одномѣрою 12 ар., а другое 11 ар., 2 баберека по 12 ар., 2 атласа по 12 ар., 5 косяковъ камокъ лаудановъ, 2 сорока соболей по 200 р. сорокъ, 5 паръ соболей на шапку по 25 р. пара, исподъ соболей пластинчатой безъ хвостовъ въ 300 р. А объявя отдать гетману то великого государя жалованье, а по отданіи того объявить гетману же великого государя жалованье дворцовые запасы; а говорить: великій государь жалуетъ его гетмана своего государского двора запасами: 2 бочки ренского, 500 лимоновъ; да свѣжей рыбы: бѣлугу большую въ 30 рыбъ, 20 бѣлугъ, 100 стерлядей, 10 лососей; бочку уксусу новгородского, 10 ведръ масла орѣхового, а отдавъ говорить, чтобъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ по вѣрной и усердно радѣтелной своей къ великому государю службѣ, прося у Господа Бога милости и у пресвятыя Владычицы нашія Богородицы и приснодѣвы Маріи и у всѣхъ святыхъ помощи, и впредь малороссійские и великороссійские и ук-

раинные, также и завоеванные на Днѣпрѣ города Таванскъ и Казыкермень и приналежащіе къ нимъ мѣста отъ нахожденія и наступленія бусурманского оберегалъ и обороналъ и выручалъ и ихъ бусурманъ отъ тѣхъ городовъ отвращалъ и осадными ратными людми и всякими воинскими припасы и хлѣбными запасы тѣ города укрѣплялъ, какъ о томъ писано къ нему гетману въ его в. г. грамотахъ, со всякимъ прилежнымъ и усерднымъ радѣніемъ съ общаго о томъ совѣта и согласія съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ велико пермскимъ со княземъ Яковомъ Өедоровичемъ Долгоруково, какъ его въ томъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ, а служба его у него в. г. забвенна и милость его государская отъ него отъемлема не будетъ. А потомъ говорить: генералная старшина и полковники: великій государь (титулъ) за службу вашу, что вы были въ плавномъ походѣ съ его ц. в. подданнымъ съ гетманомъ Иваномъ Степановичемъ подъ Таванью и въ строеніи городовомъ и о воинскихъ надъ непріятели бусурманы промыслехъ чинили усердное свое радѣніе и при возвращеніи своемъ при противныхъ вѣтрахъ и непогодахъ многіе нужды и труды воспріяли, жалуетъ милостиво и премилостиво похваляетъ. Да васъ же генералную старшину и полковниковъ жалуетъ онъ, великій государь, за ту службу вашу своимъ государскимъ жалованьемъ, баберками, объярами и атласами золотными и объярями двойными и атласами и камками и собольми. И объявя отдать то великого государя жалованье генералной старшинѣ и полковникомъ по росписи, какова подъ симъ наказомъ, а которой старшины и полковниковъ въ то время при гетманѣ не будетъ, и на тѣхъ в. государя жалованье отдать гетману и говорить, чтобъ онъ гетманъ, то великого государя жалованье послалъ къ нимъ съ кѣмъ пригоже по своему разсмотрѣнію, а потомъ говорить гетману, что прислано съ нимъ, Иваномъ, великого государя жалованье столнику Ивану Обѣдовскому, племяннику его и чтобъ онъ тому племяннику приказалъ быть къ себѣ. Да какъ тотъ племянникъ его гетманскій къ нему, гетману, придетъ, и Ивану говорить: столникъ Иванъ Обѣдовскій: великій государь жа-

луетъ тебя за многіе службы дяди твоего гетмана Ивана Степановича, также и за твою службу своимъ государскимъ жалованіемъ: бархату да бабереку золотного да атласу же гладкого по 10 ар., камки лаудану 8 ар., 3 пары соболей по 15 р. пара, и ты бы, видя къ себѣ ту его в. г. милость и жалованье, и впредь служилъ ему в. г. со всякимъ усердіемъ. А буде при гетманѣ того племянника его не будетъ, и Ивану то в. г. жалованье отдать гетману и говорить, чтобы онъ о отданіи того в. г. жалованья тому племяннику своему Ивану Обѣдовскому учинилъ по его великого государя указу. А по отданіи вел. государя жалованья гетману, генералной старшинѣ и полковникомъ столнику говорить: гетманъ Иванъ Степановичъ, генералная старшина и полковники: Великій государь (титулъ) изволяетъ вышеобъявленную твою гетманскую, генералной старшины и полковниковъ и всего войска запорожского вѣрную и усерднорадѣтелную службу и знатные и явные воинскіе промыслы имѣти въ милости своей государской незабвенно, и всегда бы вы на его государскую милость при вѣрныхъ своихъ службахъ были надежны, а служба ваша никогда у него в. государя забвенна не будетъ. Потомъ спросить отъ в. г. о здоровьи столника и полковника Григорья Анненкова и полку его подполковника, а говорить: столникъ и полковникъ Григорей и подполковникъ Богданъ Анненковы: Великій государь, (титулъ) жалуя васъ, велѣлъ спросить о здоровьи и за службу вашу жалуетъ милостиво, похваляетъ. А потомъ спросить отъ в. г. о здоровьи городовыхъ и охотныхъ полковъ обозныхъ, судей и асауловъ и писарей и хорунжихъ и столниковъ и знатныхъ войсковыхъ товарищей и все посполство и службу ихъ похвалить, а молыть: городовыхъ и охотныхъ полковъ обозные, судьи, асаулы, писари, хорунжіе, сотники и знатные войсковые товарищи и все посполство: Великій государь (титулъ) жалуя васъ, велѣлъ спросить о здоровьи и службу вашу и мужественное противъ непріятелей бусурманъ ополченіе и стояніе и за кровавые бои и за воспріятіе смертоносныхъ язвъ жалуетъ, милостиво похваляетъ. И вы бы, видя къ себѣ

ту его государскую милость, и впредь ему в. г. также служили со всякимъ усерднымъ радѣніемъ и надъ непріятели воинскіе промыслы чинили и были на его государскую милость надежны, а служба ваша у него в. государя забвенна не будетъ. Потомъ похвалить отъ в. г. службу Григорьева полку Анненкова капитановъ и стрѣлцовъ. А говорить: Григорьева полку Анненкова капитаны и пятидесятники и десятники и рядовые стрѣльцы: Великій государь (титулъ) службу вашу жалуетъ, милостиво похваляетъ. А потомъ наединѣ гетману говорить: Въ нынѣшнемъ 206 г. къ великому государю писалъ онъ, гетманъ, что были въ Таванскомъ городѣ въ осадѣ отъ непріятелей бусурманъ по отступленіи ихъ бусурманское отъ того города регименту его гетманского съ войсковыми люди городовые наказные полковники Василей Ялоцкой, Андрей Яковлевъ. И великій государь тѣхъ наказныхъ городовыхъ полковниковъ за ту ихъ таванскую службу, за осадное сидѣніе жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ, объярями и атласами и собольми и объявя отдать то в. г. жалованье гетману и говорить, чтобъ онъ, гетманъ, послалъ то в. г. жалованье къ тѣмъ наказнымъ городовымъ полковникамъ, съ кѣмъ пригоже по своему разсмотрѣнію, и при отданіи того велѣлъ имъ сказать, чтобъ они, видя къ себѣ такую его в. г. премногую милость и жалованье, и впредь ему в. г. служили со всякимъ усерднымъ радѣніемъ, а что имъ доведется дать того в. г. жалованья, и то писано въ росписи ниже сего. А учиня по сему в. г. указу и объ отпускѣ своемъ взявъ у гетмана къ в. г. листъ, ѣхать ему Ивану изъ Батурина къ Москвѣ, а пріѣхавъ явится и статейный списокъ подать въ приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. А буде гетманъ о чемъ съ нимъ, Иваномъ, поговоритъ и довести прикажетъ или онъ, Иванъ, о чемъ, будучи въ Батуринѣ и ѣдучи дорогою, провѣдаетъ, и то ему, Ивану, все написать въ статейномъ списку имянно. Да ему же Ивану, ѣдучи по отпуску отъ гетмана изъ Батурина къ Москвѣ спросить въ Сѣвску Степана Стрекалова и полку его подполковника отъ в. г. о здоровьи, а капитановъ и стрѣл-

цовъ полку его Степанова службу похвалить же противъ того же, какъ писано выше сего о Григорьѣ Анненковѣ, буде онъ, Степанъ, въ то время прилучится въ Сѣвску.

Роспись что послано великого государя жалованья съ стольникомъ съ Иваномъ Таракановымъ: генеральной старшинѣ 8-ми человѣкомъ и въ томъ числѣ обозному, 2 человѣкамъ судьямъ бабереку золотного по 10 ар. писарю, двумъ человѣкомъ ясауломъ, бунчужному атласу золотного по 10 ар. Да имъ же всѣмъ объяри двойной по 6 ар. Камки лаудану 10 ар., по парѣ соболей по 20 руб. пара, по другой парѣ же соболей по 15 р. пара человѣку; хорунжему объяри золотной 10 ар. объяри двойной 6 ар., камки лаудану 9 ар., пара соболей въ 20 руб., другая въ 15 р., городовымъ полковникомъ кіевскому, черниговскому, стародубскому, нѣжинскому, полтавскому, міргородскому, переяславскому, лубенскому, гадяцкому, прилуцкому всего 10-ти человѣкомъ да охотницкимъ коннымъ и пѣхотнымъ 7-ми человѣкомъ обоего пола 17-ти человѣкомъ да 2-мъ человѣкомъ наказнымъ городовымъ полковникомъ, которые были въ Танани въ осадѣ, Василью Ялоцкому, Андрею Яковенку, объяри по 6 ар., атласу по 10 ар., по парѣ соболей по 15 руб. пара, да по другой парѣ же соболей по 10 р. пара человѣку. Таковъ наказъ подписалъ дьякъ Козма Нефимоновъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю (титулъ) гетманъ Мазепа въ нынѣшнемъ въ 206 году генваря въ 8 день черезъ почту. Божіею милостію вел. госуд. (титулъ) Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ вашего ц. в. падъ до лица земного челомъ бью. Присланное отъ васъ в. государя милостивое монаршеское жалованье запорожцамъ, въ Тавани въ осадѣ будучимъ, имянно денегъ 1500 руб., 1100 портищъ суконъ и 125 пищалей, а особно на 315 человѣкъ, которые съ значкомъ бусурманскимъ и съ языками и о годовомъ жалованьѣ пришли въ городы малороссійскіе по рублю денегъ и по портищу сукна, велѣлъ я принять

отъ присланного вашего монаршеского малороссійского приказу подъячаго Ивана Петрова противъ вашей великого государя монаршеской грамоты и тотчасъ о той прещедрой вашей монаршеской милости объявилъ полковникомъ запорожскимъ, близъ Батурина на становищахъ обрѣтающимся, ибо когда они запорожцы, уже тому другой мѣсяцъ доходитъ, вышедъ изъ Сѣчи въ городы наближилися къ Батурину, а отъ васъ великаго государя то милостивое жалованье еще не привезено, принужденъ я ихъ поставить по становищамъ, о чемъ передъ симъ учинилъ вамъ, великому государю, донесеніе нынѣ убо тѣ полковники съ товарищи желаютъ того, чтобъ то ваше ц. в. милостивое жалованье роздано было имъ тутъ не отвозя не проводя въ Сѣчу запорожскую, то донося, что межъ ними такое суть товарство, которое наго и босо обрѣтается, за которою своею наготою никуда съ становища идти не можетъ, а хотя и то ваше ц. в. милостивое жалованье они примутъ и на одежду приспособятся, то однако хотятъ тутъ же на становищахъ ближе къ веснѣ задержатися, то межъ собою говоря, что авось либо насъ гетманъ насилно сего зимняго времени изъ городовъ въ Сѣчу выгнать не похочетъ, когда убо они, запорожцы, въ такомъ многолюдствѣ будучи въ городахъ малороссійскихъ на становищахъ до весны задержатся, и какое отъ того людямъ жилымъ учинится отягощеніе и какое вымысленными кормами и питьями учинится иждивеніе, то я въ превысокое и премудрое монаршеское ваше ц. в. полагаю размотрѣніе, а что о тѣхъ запорожцахъ 600 человѣкахъ, которые изъ Сѣчи съ Иваномъ Искрою, полковникомъ полтавскимъ, ходили на выручку къ городу Таванскому, въ прежнихъ вашихъ монаршескихъ грамотахъ воспоминано, а въ нынѣшнемъ чрезъ помянутого подъячаго вашемъ в. г. указѣ никакого онихъ не положено слова, имѣетъ ли имъ изъ сего вашего ц. в. жалованья быти что удѣлено или нѣтъ, тогда сей мой листъ чрезъ почту къ вамъ в. г. къ вашему ц. в. посылая, прошу покорственно милостивого вашего ц. в. указу, какъ имѣю въ томъ поступити, при семъ какъ покорственнѣе предаюсь премилосердой вашей ц. в. бла-

гостыни. Изъ Батурина декабря въ 26 день 1697 года, вашего ц. в. вѣрный подданый и нижайшій слуга Иванъ Мазепа.

Въ нынѣшнемъ 206 году генваря въ 3 день къ великому государю писалъ гетманъ Мазепа черезъ почту. Что его великого государя жалованье запорожцамъ таванскимъ осаднымъ сидѣлцамъ денегъ 1500 р. и 1100 портищъ суконъ и 125 пищалей, а особно на 315 чел., которые съ значкомъ бусурманскимъ и съ языки и о годовомъ жалованьѣ пріѣхали въ городы, по рублю да по портищу сукна у подъячаго приняты и то жалованье имъ, запорожцамъ, объявлено. И они де запорожцы желаютъ того, чтобъ то его в. г. жалованье роздано было имъ въ городахъ, не посылая въ Сѣчу, для того что межъ ими такіе есть товарищи, которые наги и босы, съ которою своею наготою никуда съ techstановища идти не могутъ, а хотя то жалованье и въ городахъ примутъ, то съ становищъ до весны не идутъ. А какое де отъ такого ихъ запорожского многолюдствія до весны становища посполитому народу учинится отягощеніе и какой въ вымышленыхъ кормахъ и въ питьѣ учинится убытокъ, то онъ, гетманъ, въ превысокое и премудрое его в. г. полагаетъ разсмотрѣніе. А что де о тѣхъ запорожцахъ 600 человѣкахъ, которые изъ Сѣчи съ полтавскимь полковникомъ ходили на выручку Таванского города, въ прежнихъ грамотахъ вспомянуто, а въ нынѣшней чрезъ помянутого подъячаго не написано о нихъ ничего, и тѣмъ изъ того жалованья имѣетъ ли что быть удѣлено или нѣтъ, о томъ проситъ скораго его в. г. указу, какъ имѣетъ о томъ поступить. А великого государя въ грамотахъ въ 2-хъ чрезъ почту ноября въ 3-мъ да въ 14-мъ, а съ гонцомъ съ Гавриломъ Сидоровымъ въ 26-мъ числехъ писано: велѣно ему, гетману, о отдачѣ того вышепомянутого денежного жалованья и суконъ и пищалей запорожцамъ таванскимъ осаднымъ сидѣлцамъ въ городахъ или послать то все на Кошъ въ войско и что изъ денегъ доведется, дать кошевому атаману и писарю и ясаулу, которые съ нимъ были въ осадѣ, также и осаднымъ сидѣлцомъ и раненымъ, и которые запорожцы же приходили

600 человѣкъ съ полтавскимъ полковникомъ, учинить по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ бы лучше и пристойнѣе. А въ великого государя грамотѣ съ подъячимъ съ Иваномъ Петровымъ къ нему же гетману декабря 4 дня писано: велѣно ему деньги и сукна и пищали у него принять и учинить о томъ жалованьѣ по прежнимъ его в. г. грамотамъ. А в. г. въ грамотѣ на Запорожьѣ, съ которой посланъ къ гетману списокъ, писано, что по доношенію гетманскому и по челобитью кошевого атамана и всего посполства послано на таванскихъ осадныхъ сидѣлцовъ и на иныхъ товарищей ихъ, которымъ довелось денегъ 4500 рублевъ да на 1100 человѣкъ по портищу сукна да 125 челов. по пищалѣ. И та грамота послана къ гетману же и велѣно ему о посылкѣ той на Запорожье грамоты учинить по своему разсмотрѣнію. На той выпискѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 206 г. генваря въ 3 день великій государь указалъ къ гетману послать свою в. г. грамоту съ прежняго указу и съ отпусковъ къ нему же гетману его государевыхъ грамотъ, велѣлъ ему о дачѣ изъ тѣхъ денегъ, которые къ нему посланы, и тѣмъ 600 запорожцамъ учинить по прежнему его в. г. указу и по своему разсмотрѣнію да о томъ къ нему в. г. писать.

Къ гетману. Генваря въ 3 день къ намъ в. г. писалъ ты подданный нашъ чрезъ почту о пріемѣ нашего жалованья на дачу запорожцамъ денегъ и суконъ и пищалей у подъячаго Ивана Петрова и что они, запорожцы, желаютъ того, чтобъ то жалованье роздано было имъ въ городехъ, не посылая въ Сѣчу, для того что есть между ними такіе товарищи, которые наги и босы, съ которою своею наготою никуда съ становища выйдти не могутъ, а хотя то жалованье и въ городехъ примутъ, то съ становищъ до весны не пойдутъ же и какой въ вымышленныхъ ихъ кормехъ и питьѣ жителямъ учинится убытокъ, и то предаешь ты разсмотрѣнію нашему и просишь нашего указу, какъ тебѣ съ тѣми 600 запорожцы, которые съ полтавскимъ полковникомъ на выручку Таванского города приходили, поступить: давать ли имъ что изъ вышепомянутыхъ

денегъ или нѣтъ; и намъ великому государю по доношенію твоему о всемъ извѣстно, а въ нашихъ великаго государя грамотахъ ноября въ 3 да въ 8-мъ числехъ чрезъ почту, а въ 26-мъ числѣ съ гонцомъ твоимъ съ Гавриломъ Сидоровымъ писано, велѣно тебѣ подданному нашему о отдачѣ того вышепомянутого денежного жалованья и суконъ и пищалей запорожцамъ таванскимъ осаднымъ сидѣльцамъ въ городехъ или послать то все на Кошъ въ войско и что изъ денегъ доведется, дать кошевому атаману и писарю и ясаулу, которые съ нимъ были въ осадѣ, также и осаднымъ сидѣльцамъ и раненымъ и 600 человѣкамъ, которые приходили на выручку Таванского города съ полтавскимъ полковникомъ, учинить смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ бы лучше и пристойнѣе. Да и на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему посполству (въ нашей великаго государя грамотѣ, которая послана къ тебѣ же подданному нашему и о посылкѣ ея велѣно учинить тебѣ по своему же разсмотрѣнію) писано, что то наше жалованье послано на товарищей ихъ, которые были въ Тавани въ осадѣ и на иныхъ, которымъ довелось, и тебѣ бы подданному нашему гетману о томъ нашемъ жалованьѣ кому и по чему дать учинить по прежнимъ нашимъ указамъ и по своему разсмотрѣнію, а объ отпускѣ всѣхъ запорожцовъ изъ городовъ въ Сѣчу, чтобъ посполитому народу въ долгомъ ихъ въ Украйнѣ житіи разорѣнія и убытковъ не чинилось, учинить бы тебѣ подданному нашему по своему разсмотрѣнію, а что учинишь, о томъ къ намъ великому государю писалъ. Государствія нашего писанъ во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра 7206 генваря 4 дня государствованія нашего 16 году. Послана чрезъ почту того же числа [1]).

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, № 81, страница по буквенной нумераціи 643—666.

CLI.

1698 годъ, іюля 2 дня. Письмо котевого атамана Григорья Яковенка къ гетману Мазенѣ съ извѣщеніемъ о доставкѣ въ Сѣчу 500 бочекъ борошна и и съ благодарностью за присылку войску знамени.

Его ц. пресв. в-ва войска запорожского ясневелможный мосце пане гетмане велце нашъ милостивый пане и ласкавый добродѣю. Виполняючи велце велможность ваша намъ войску низовому запорожскому свое обѣцанное гетманьское слово, которимъ подъ часъ присланья монаршой казни, а тамъ же и отъ себѣ грошей з перевозу Переволочанского зобранныхъ упевняли велможность ваша насъ войско присланьемъ на веснѣ обыклихъ годовыхъ борошенъ, якое теперь меновите пятьсотъ бочокъ чрезъ умислного посланного своего, сотнѣ батуринской козака Якима Книша, до Сѣчи изволили прислати; теды мы оное в цѣлоличной полности до рукъ нашихъ отобравши, за что велможности вашей пану вашему велце милостивому чинимо наше войсковое подякованье. А тутъ же не препомнѣвши, велможность ваша, повторного своего рейментарского намъ войску низовому прирелкого слова и не презираючи такъ словесной прозбы нашой войсковой прошлаго лѣта подъ Казикерменомъ чиневой, яко и листовне о томъ же многаждо доношенной чрезъ того жъ помянутого посланного своего намъ всему войску низовому знамена военіе, хоругвь и бубны велможность ваша тожъ прислалисте и обнадежуючи насъ тимъ, же мѣетъ быты особливе отъ монаршого пресвѣтлого его ц. в-ва престола военное знамено прислано и того мы благодежни будучи, теперешніи отъ велможности вашей присланны клейноты намъ войску низовому запорожскому, барзо учтиво оніе и хвалебно у себе принявши и зело ихъ благодарни будучи, все войско низовое запорожское велможности вашей повторе и по десяте велце за ихъ дякуемъ и взаемне зычимъ, абы яко на хоругвѣ выраженно образъ Покровъ пресвятія Дѣвы Богородицы покровающую и молячуюся теплѣ за родъ христіянскій, ея же молитвами и помощію всемогущій Господь Богъ дабы окрилъ и велможность

вашу своею Бозскою благодатію и защищалъ отъ всякого навѣта вражія, душевного вкупѣ и тѣлесного и яко теперь пречоное знамено и бубни в насъ войска низового на Кошъ заквитнули и всюди о томъ добрая слинула слава, такъ жебы нѣкгды не угашаючи на вѣкопомную хвалу и славу велможности вашей, всегда въ очахъ нашихъ сіяла и просвѣтлялася во вѣчніе роды, при якихъ бы заданныхъ клейнотахъ за щасливого монарха своего царствованія и за преславного велможности вашей реиментарства, мы войско низовое отважніи наши рыцерскіи дѣла и труди оправуючи надъ всякими непріятелми, а меновите надъ богомерскими бесурманами завше могли одержовати побѣду и одолѣніе, чего и повторе всесердечне зычимъ, гдѣ и на повторній листъ отвѣтуючи, пишемъ до велможности вашей, которій отъ того жъ вышепомянутого посланого Якима Книша принялисмо до рукъ своихъ, чрезъ которій велможность ваша упоминаете насъ, абысмы тихъ слободскихъ борошенъ, якіе за установленьемъ своихъ подводъ зымной пори, у насъ суть зложены, не рушили, про то мы яко того часу, когда они прибыли к намъ до Сѣчи запорожской, имѣючи нашу ласковую прихилность, показовали имъ удобніе мѣстца, гдѣ бы они могли себѣ тіе борошна зложити до слушного часу, такъ и теперь оніе в полной цѣлости найдуючися отставати будутъ, пока имъ треба, жадной у себе не мѣючи шкоды, а еслижъ бы теди по указу монаршомъ хто колвекъ по тіи борошна прибыти можетъ, хотячи ихъ отпровадити до Таваны или до Казыкермена, незаборонно ему будетъ того жъ часу отъ насъ позабырати оніи; о чомъ велможности вашей предложивши, зычимъ за тимъ доброго отъ Господа Бога здоровя и щасливого в многіи лѣта велможности вашей реиментарско заживати панованя. З Сѣчи запорожской іюня 2 1698 року. Велможности вашей пана нашего велце милостивого всего добра зычливый и до услугъ поволный. Его ц. пресв. в-ва войска низового запорожского атаманъ кошевый Григорій Яковенко з товарствомъ [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1698 годъ, іюня 2 дня, связка 12, № 1175—1154,

СѢII.

1698 годъ, іюня 2 дня. Письмо кошевого атамана Григорія Яковенка къ гетману Мазепѣ съ готовностью строить лодки и идти въ морской походъ и съ просьбою вспомоществованія на отдѣлку строющейся въ Сѣчи церкви.

Его ц. пресв. в-ва войска запорожского ясневелможній мосцѣ пане гетмане велце нашъ милостивый пане и ласкавый добродѣю. Любо то давно было годно отвѣтствовати намъ войску низовому на поважную его ц. пресв. в-ва грамоту и на листъ велможности вашея передъ симъ до насъ войска низового писанный, которымъ по преможному указу монаршому возбуждаючи и заохочуючи насъ войско велможность ваша до плавного походу военного, велѣли приспособлятися, для которого обысмы и струги морскія по нашему обыкновенію з пилностю дѣлали з тихъ подошовъ и деревяних припасовъ, якіе той рокъ за спадненымъ малое воды подъ Кодакомъ былы застановленни, однако намъ тою часу отвѣтовати и изшуковати тыхъ подошовъ было способу вынайти нужно. Для тыхъ причинъ, же скоро за скритымъ водъ отъ ледовъ своихъ, одно товариство наше собраніемъ своимъ не малою частю ходило на низъ Днѣпра в прошлемъ военномъ, а другое ведлугъ рыцерскою звычаю отвагою своею найдовалося в полю и иніе засъ были в рѣчкахъ, яко то весняной пори на поединковыхъ своихъ добычахъ и для того то тыхъ подошовъ давно было одисковати нѣлзе, бо было нѣ с кимъ и нѣкому. А когда помянутое товариство наше повернулося собою з низу з поля и зъ рѣчокъ до Сѣчи поприходили, тогда оразъ мы за обрадою всего войска выправылы свое нѣкоторое товариство до Кодаку для отысканья тихъ подошовъ и лѣсних припасовъ, якіе прошлого лѣта тожъ подъ Кодакомъ суть зложенны, теперь теды отвѣтуючи на поважную монаршую грамоту и на листъ велможности вашея, мы войско низовое о томъ ознаймуемъ, же скоро подошвы и лѣсніе припасы до насъ припровожены будутъ, то заразъ мы около зданья тыхъ мореходныхъ суденъ завзятися обѣцуемъ, якіе намъ до плавиого походу могутъ изгодитися, а поневажъ

то з милости монаршой велѣно виготовити намъ войску тіи подошвы и деревяніи до нихъ припаси, для которихъ изъ преможной его ц. пр. в-ва казны выданы суть и иніи матеріи до тыхъ же суденъ морскихъ належніи, яко то: якори, парусы, желѣзо, смолу, пенку и розніе канати, теды еще для латвѣйшого и скорѣйшого потреба конечне килко сотъ золотихъ грошей, такъ на заплаченье тимъ ремесленникомъ, которіи будутъ тіе судна дѣлати, тако и тимъ, которіе будутъ з того жъ наданного желѣза работи гвоздей, скабы и иншіи оковы до тихъ суденъ морскихъ потребніи, а мы войско низовое повторяючи словомъ нашимъ, о томъ извѣщаемъ, же кромѣ того судного поспѣшенія во вшелякой поготовности зостаемъ приспособлены и цѣле православному монарсѣ своему и велможности вашой охочо тую настоящую службу непремѣнно исполняти готовы естесмы, токмо ожидаемъ натое совершенѣйшого монаршого указу или самого велможности вашея щасливого к намъ приходу. О чомъ извѣщаючи, для того умысльныхъ посланныхъ нашихъ посилаемъ именно Якова Пащенка да Степана Ляшенка, чресъ которихъ туте жъ прекладаемъ и велце просимъ велможности вашея, яко передъ тимъ на многихъ мѣстцахъ церквы божественныи стараньемъ и коштомъ отъ велможности вашея зостаючи сооруженны и всякимъ благолѣпіемъ украшенны, якіи ажъ и до тихъ часъ сіяютъ, такъ и насъ войска низового з тоей жъ ко благочестію благой и горливой ревности квитнула слава велможности вашей в бувшой церквы нашея сѣчовія вшелякимъ украшеніемъ тожъ сіяючи, якая прошлихъ лѣтъ отъ внезапного огня застала сожженна; а теперь повторе отновившися паче прежнія зостаетъ выставленна въ имя Покрова пресвятія Богородици коштомъ и стараньемъ панскимъ велможности вашея, которая потребуетъ теперь на главы свои, такъ пречестнихъ крестовъ Господнихъ трехъ, яко и для покрытья тихъ же главъ жесты, либо рачей бѣлого желѣза и до оконъ оболонъ належитихъ съ потребу, а особливе всего иконного изображенія зуполного алтаря Господня, за которую то разумѣемъ быти окрасу церковную, же преблагословенная Дѣва

Марія покріетъ велможность вашу омофоромъ милости своея и украситъ душу вашу злѣ всей жизни в задатку живота вѣчного всякою боголюбивою лѣпотою и сохранитъ отъ всякихъ бѣдъ, а при семъ умолити можетъ сына своего Христа Бога нашего своими паче всѣхъ матерними молитвами, абы благодать Господня умножившаяся до васъ множайшими благодѣяніи избыточествовали въ славу Божію, чого з упрейности нашое со усердіемъ получити желаемъ, о якое тединконное изображеніе креста Господня жесть и оболони церковніи повторе и помногократне велможности вашей велце просячи, притомъ зычимъ доброго отъ Господа Бога здеровья и щастливого на многіе лѣта велможности вашей же дознавати вшелякого благополучія З Сѣчи іюня 2 числа року 1698. Велможности вашей пана нашего велце милостивого всего добра зычливый и до услугъ низолній его ц. пр. в-ва войска низового запорожского Григорій Яковенко атаманъ кошевый з товариствомъ [1]).

CCIII.

1698 годъ, іюня 2 дня. **Доношеніе гетмана Мазепи царю Петру о сношеніяхъ его съ запорожскими козаками передъ плавнымъ походомъ противъ турецкихъ городковъ.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю и вел. князю Петру Алексѣевичу (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. вел-ва престоломъ у стопъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Исполняючи я по должности моей подданской вашъ великого государя вашего ц. пресв. в-ва преможный указъ, писалемъ передъ сымъ двокротне на Запорожье до атамана кошевого и всего войска низового, побужаючы ихъ и приказуючы, абы по вашомъ ц. пресв. в-ва указу чрезъ монаршую вашу грамоту имъ зосланомъ, приготовлялися на плавный для про-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1698 годъ, іюня 2 дня, связка 12, № 1173—153.

мисловъ военникъ походъ нынѣшнего лѣта на Черное море и старалися подошвы лѣсніе и иніи припасы, той рокъ чрезъ мене имъ отданыи по милостивомъ вашомъ монаршомъ указу з подъ Кодаку одшукавшы и з пилностю до того походу плавного себѣ струги мореходныи дѣлати, на якую вашу ц. пресв. в-ва поважную грамоту и мои двокротныи писанья, оны, отаманъ кошовый и войско низовое, жадного тогда не чинили отвѣту, знову засъ передъ выходомъ моимъ з Батурина въ походъ военный, туда жъ на Запорожье чрезъ умыслного моего посланца, сотнѣ батурынской товарыша Якима Книша, чрезъ которого котли и короговъ тутъ коштомъ войсковымъ споражении, также и годового борошна 500 бочокъ одосларемъ. Потрете писалемъ упоминаючы и допитуючися, для якихъ причинъ оны, войско низовое, на тотъ вашъ великого государя указъ и на мое гетманское предложенье и упомненье на той часъ не отвѣтовали и чи готуются к належащему военному походу, либо чи дѣлаютъ себѣ з помененыхъ подошовъ и дерегяныхъ иннихъ припасовъ . . . . ое плаваніе судна или нѣтъ и для чого тое дѣло в замедленіе пущено, на которой уже трекратный мой листъ, а жъ . . . . . . чрезъ посланыхъ своихъ листомъ мнятъ отвѣтъ . . . . выражаю . . . лу мѣшкот . . . . число бочокъ . . . . на приняли, такъ до мене и отписали чрезъ . . . ланца, которіи я оба два листи какъ з . . . посланыхъ запорожскихъ принесенныхъ яко и о принятью тоей . . . до мене писаный, в приказъ Малыя Росіи вамъ вел. государю посылаю, а и его самого посланца моего для устного обширне донесенъ к вамъ же великому государю отсыла . . подданско вашему ц. пресв. в-ву извѣстно чиню, что прибившы до мене в таборъ надъ Ворскломъ ноч . . . . вуючого Синайское горы архимандритъ з вашею поважною монаршою грамотою на даяніе на монастирь его святое . . . ны давного, просилъ усиловне обымъ его отпустилъ к царствующему граду Москвѣ для полученія отъ васъ . . милостинѣ, о чомъ писалы ко мнѣ вашего ц. пресв. в-ва боярынъ и воевода кіевскій и нам. . . . князь Петръ

Ивановичъ Хованскій да блыжный околничый и воевода нѣжинскій и намѣстникъ Юрьева польскій Ник . . . . Акинфовъ, теды я вѣдаючы прѣтительный премoжный вашъ монаршый указъ, чтобъ такихъ чужосторонныхъ людей . . . . вныхъ особъ к Москвѣ не пропущати, казалемъ и оного архимандриту в городахъ реименту моего, именно в Нѣжинѣ . . . не просячи милостивого себѣ вашего ц. пресв. в-ва совершенного указу пропустить ли . . . . ного архимандриту к Москвѣ, понеже онъ со слезами проситъ мене о отпускѣ или тутъ забавитися ему п. . . . . . кладаю тутъ же и тое, что тогожъ іюня 6 числа прислалъ ко мнѣ в таборъ з Нѣжнна екзакторъ войсковый едного человѣка . , . . ской породы промисломъ купецкимъ бовячогося, недавно прошлого марта 23 числа з Царигорода віѣхалого, а в Нѣ . . . 1 іюня прибулого, который що колвекъ о поведеніи и намѣреніи бесурманскомъ в роспросѣ передо мою сказалъ тое, я . . . лѣвшы на особной картѣ записать, при семъ листѣ моемъ для донесенья вамъ великому государю в приказъ Малыя Росіи посыл . . . смѣю тутъ же покорственно вамъ вел. государю доносити тое, что атаманъ кошевый з войскомъ низовымъ пишучы до м . . . именованномъ своемъ листѣ потребуютъ килко сотъ золотыхъ прислать грошей на заплаченье якъ майстерамъ ко . . . . віи . . . . будутъ, такъ и ковалямъ . . . . на якое ихъ атамана кошового и войска низового требованіе, якъ маю я отказати, покорне прошу милостивого вашого монаршого себѣ наставленія и указу, кгды жъ за надблыженьемъ ся моимъ ку Сѣчы запорожской схотятъ оны знову тымъ своимъ требованьемъ мнѣ докучати и прикритися. Присемъ отдаюся яко наипокорней вашей ц. пресв. в-ва благостинѣ. Писанъ в таборѣ за Орелою іюня 7 д. року 1698. Вашего ц. пресв. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского [1]).

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1698 годъ, іюня 7 дня, связка 12, № 1175—1155. По краямъ и снизу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бумага истлѣла и утратилась.

CLIV.

1898 годъ, 8 дня. Доношеніе гетмана Мазепы къ царю Петру Алексѣевичу о погромѣ Иваномъ Гусакомъ татарскаго загона на Сугаклеѣ, о поимкѣ татаръ и о военныхъ планахъ бусурманъ.

Списокъ с листа бѣлорусского писма, каковъ к великому государю царю и вел. кн. Петру Алексѣевичу (тит.) писалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа чрезъ почту в нынѣшнемъ въ 206 г. іюня въ 8 день. (По титулѣ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ 'до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. По вѣстямъ и выходцовъ различныхъ и изъ земли Мултянской, что войска силныя турскія сей весны, яко наиранѣе имѣютъ войною подъ Тавань и Казыкермень сухимъ и водянымъ путемъ приходить, на разныя мѣста промышленниковъ посылалъ я при концѣ зимы в полевыя мѣста, особливо к рѣкѣ Богу, также Ивана Гусака знатного войскового товарыща, а передъ тѣмъ бывшаго кошевымъ в Сѣчи запорожской, который у меня имѣлъ чрезъ зиму становище близко Батурина с товарствомъ, придавъ к нему еще и с полку конного Рубанового одного сотника компанейскаго з знатного частью товарства выслалъ я на первой недѣлѣ великого поста на ту сторону Днѣпра, не такъ для языка, какъ для тою, что тогда будутъ непріятельскія войска подъ Казыкермень, намѣривая к рѣкѣ Богу приходить и тамъ себѣ мостъ строити, давалъ мнѣ вѣдомость, а такъ оный помянутый Гусакъ и сотникъ с товарствомъ хотя стужи великіе и всякіе нужды претерпѣли, однако чрезъ все время даже до сего времени тамъ у Богу обрѣталися по моему приказу, а когда изъ Бѣлогородчины отъ Казы Гирѣя салтана одни забѣги татарскіе и з знатнымъ агою нагайскимъ нарочно посланные к берегу днѣпровскому подъ ваши вел. государя малоросійскіе городы для языка шли и черезъ Богъ перешли в нѣсколько десять коней, оный помянутый Гусакъ и сотникъ компанейскій с товарствомъ на нихъ

храбро ударивъ, помощію Божіею, а праведнымъ вашимъ монаршескимъ щастіемъ розгромили ихъ въ 20 день маія и однихъ на поли побили, а шести человѣкъ живьемъ взяли, изъ которыхъ языковъ двухъ с собою взявъ онъ Гусакъ, четырехъ с кошемъ своимъ оставилъ по волѣ итти, пріѣхалъ ко мнѣ с охочими с нѣсколькими региментy моего на урочищи Човнихъ 26 дня маія, и я овыхъ языковъ двухъ роспросовъ, роспросныя ихъ рѣчи черезъ почту для скорѣйшаго вѣдома вамъ великому государю при семъ моемъ листѣ посылаю в приказъ Малыя Росіи, а когда и тѣ 4 приведены будутъ ко мнѣ языки, и я со всѣми ими того жъ Гусака и сотника с товарствомъ сколько доведетца к вамъ великому государю в царствующій градъ Москву посылать буду, чтобы оные за свои труды военные и за терпѣніе нужды получивъ милость вашу монаршескую, могли и впредь вамъ великому государю охотно в таковыхъ случаяхъ военныхъ служити. При семъ яко наипокорнѣе отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостынѣ. Писанъ в таборѣ надъ Човными маія въ 29 день 1698 году. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

Распросныя рѣчи языковъ татарскихъ шти человѣкъ бѣлогородскихъ, которыхъ Иванъ Гусакъ и сотникъ Рубанова полку Павелъ с товарствомъ компанейнымъ и инымъ охотницкимъ выбраннымъ на той сторонѣ Днѣпра у рѣки Богу на урочищѣ Сугаклѣи взятыхъ и в таборъ приведеныхъ маія въ 29 день 1698 г. 1-й татаринъ имянемъ Боканъ Сеючолу, нагаецъ родомъ, изъ Бѣлогородчины, изъ села Казакулакъ; а сказываетъ, что одинъ нагайскій Конратъ Дилевъ, ага, взявъ соизволеніе у Казы Гирѣя салтана и собравъ к себѣ татаръ охочихъ 76 человѣкъ пошелъ нарочно в забѣгъ к берегу Днѣпровому х Крылову для взятья языка или добычи и какъ рѣку Богъ перешли увидя они помянутого Гусака с товарствомъ, в тамошнихъ мѣстахъ обрѣтающагося, хотѣли ту ватагу разбити, и

такъ покамѣстъ коша себѣ не устроили они бусурманы, немедленно на нихъ помянутой Гусакъ с товарствомъ нашелъ и помощіею Божіею и счастьемъ монаршескимъ его ц. пр. в-ва ихъ шти человѣкъ живьемъ взялъ и нѣсколькихъ на поли догоняя побили, а иные во свояси ушли. Какъ татары сіи взяты, тому 9-й день, а изъ Бѣлогородчины какъ вышли, тому 13 дней.

Сказываетъ тотъ татаринъ, что салтанъ турской в Андріанополѣ обрѣтался с ханомъ, а подлинно имѣлъ итить своею особою с везиремъ и с ханомъ на венгерскую войну противъ нѣмцовъ вскорѣ. Х Казыкгирѣю салтану, въ Бѣлогородчинѣ обрѣтающемуся присланъ отъ хана указъ таковъ, чтобъ с ордою Бѣлогородцкою и Нагайскою шелъ туды жъ в Венгерскую землю к нему хану, и тотъ салтанъ во время ихъ выходу в сей путь имѣлъ совѣтъ с мурзами, со многими ль тысячми татаръ итить ему на ту войну и сколко оставить для береженія цѣлости всей Бѣлогородчины тѣхъ татаръ; а какого времяни пойдетъ тотъ салтанъ на ту войну и в какой силѣ, того онъ не вѣдаетъ, понеже послѣ отходу ихъ имѣлъ немедленно иттить в помянутой путь, да и то сказалъ, что Ялы Агасы, которой сей весны провадилъ в Каменецъ Подолской запасы, с старшими мурзами и съ частію татаръ пришелъ того дни домой, в которой они в сей забѣгъ выходили и слышно было, что по изволенію того Ялы Агасы молотчіе мурзы с охотницкою ордою отъ Каменца пошли в забѣги для добычи в полскіе краи. Сказалъ, что изъ города Смаиля паша нѣкой, которого имяни онъ не знаетъ, з 20,000 турского войска имѣлъ выходити, намѣривая в Очаковъ в ту пору, какъ они вышли, в сей забѣгъ. А в Очаковѣ кто старшимъ и сколь много числомъ турского войска и какимъ строеніемъ укрѣпленъ городъ и сколь много тамъ обрѣтаетца воинскихъ припасовъ для обороны, того онъ подлинно не вѣдаетъ, понеже ему сей зимы не лучилось тамъ быть. Однакожъ, по сказкѣ иныхъ татаръ, которые в Бѣлогородчину оттуду пріѣзжаютъ, сказалъ, что войска и припасовъ всякихъ воинскихъ в Очаковѣ множество обрѣтаетца, а моремъ естли сей весны какое турское войско тамъ пришло изъ Царяграда и в какомъ

числѣ и кто надъ ними старшимъ,—того онъ не вѣдаетъ. Онъ же сказалъ, что в Крыму намѣстникомъ ханскимъ калга салтанъ, такожде и нурадынъ салтанъ обрѣтаются и орда вся тамошняя крымская с ними в готовности пребываетъ ко отпору, ожидая войскъ государскихъ великоросійскихъ и малоросійскихъ подъ Перекопь и никуды не имѣютъ итить изъ своихъ мѣстъ даже до тѣхъ поръ, покамѣстъ не увидятъ, куды силы государскія пойдутъ, а гдѣ увидятъ приходъ войскъ государскихъ или подъ Перекопь или подъ Казыкермень или подъ Очаковъ, тогда тамъ всѣ имѣютъ быти для промыслу воинского и отпору и уже всѣ крымцы за Перекопь вышедъ, в полѣ кочюютъ. Отъ Азова сего лѣта естли имѣетъ какое войско турское стояти судвами на морѣ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, тако жъ и Закубанская орда естли гдѣ на войну имѣла сего лѣта итить, того онъ не знаетъ. В Бѣлогородчинѣ де прошлой зимы никакого морового повѣтрія не было и нынѣ нѣтъ, а в Крыму де чрезъ зиму былъ великій моръ, а нынѣ и тамъ уже пересталъ. 2-ой татаринъ, нагаецъ же, именемъ Кайдакай, изъ села Когушъ, то жъ все сказываетъ, что и первой, толко в томъ рознитца оный, что турскія всѣ войска собрався, в Очаковъ имѣютъ по прошлогоднему подъ Тавань и Казыкермень приходити, а первый сказалъ, что отъ Очакова если пойдутъ или не пойдутъ,—того онъ не вѣдаетъ.

(Объ этомъ писано изъ Малоросс. приказа въ Разрядъ къ Боярину Тих. Никит. Стрѣшневу „для вѣдома“).

К гетману.

Іюня въ 8 день к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ чрезъ почту о посылкѣ бывшего кошевого Ивана Гусака со его товарыщи и компанейщики к рѣкѣ Богу для провѣдыванія о непріятельскомъ походѣ и что онъ Иванъ Гусакъ загонъ бусурманской, изъ Бѣлгородчины подъ наши ц. в-ва малоросійскіе городы посланной на переправѣ той же рѣки Богу громилъ и нѣсколько побилъ и 6 человѣкъ въ языцехъ взялъ, изъ которыхъ взятыхъ языковъ двухъ

человѣкъ на урочище Човны къ тебѣ привезъ, а 4-хъ при Кошѣ своемъ оставилъ, а что тѣ языки в роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи прислалъ ты подданной нашъ к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву, а самихъ языковъ бусурманскихъ пришлешь с самимъ с нимъ Иваномъ Гусакомъ, и намъ великому государю нашему ц. в-ву по тому твоему подданного нашего доношенію извѣстно, и мы вел. государь наше ц. в-во тебя нашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ великому государю к нашему ц. в-ву вѣрную и усердно радѣтельную службу и за посылку Ивана Гусака съ ево товарыщи и с компанейщики к рѣкѣ Богу для провѣдыванія о бусурманскихъ войскахъ и за присылку татарскихъ роспросныхъ рѣчей, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а что в роспросныхъ татарскихъ рѣчахъ написано, что идетъ изъ Исмаиля нѣкоторой паша в 20000-хъ войска турского в Очаковъ, а оттуду имѣетъ приходить подъ Тавань и Казыкермень, и тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю о воинскомъ своемъ походѣ и о береженія отъ того вышеупомянутого приходу непріятельскаго Тавани и Казыкременя и принадлежащихъ к нимъ мѣстъ чинить по прежнему нашего ц. в-ва указу и по общему о томъ совѣту з бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Великопермскимъ со княземъ Яковомъ Ѳеодоровичемъ Долгоруково, чтобъ одноконечно при помощи Божіи тѣ городы беречь и до осады нашихъ ратныхъ людей, в тѣхъ городѣхъ будучихъ не допустить, а о замыслѣхъ и поведеніяхъ ихъ же бусурманскихъ и впредь бы тебѣ подданному нашему провѣдывать какъ возможно и чрезъ кого пристойно; а провѣдывая к намъ великому государу писалъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца іюня 9 дня государствованія нашего 17 году.

Послана чрезъ почту того же числа.

Лѣта 7206 іюня въ 9 день по указу вел. государя царя (полн.) думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с

товарыщи. Сего жъ іюня въ 6 числѣ в указу великого государя в розрядъ к боярину к Тихону Никитичю Стрѣшневу с товарыщи изъ приказу Малыя Россіи писано: велѣно противъ челобитья войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ив. Ст. Мазепы о дачѣ в Тавани запорожцомъ, будучимъ въ Тавани городѣ хлѣбныхъ запасовъ крупъ вел. государя указъ учинить в розрядѣ и по указу великого государя послана его вел. государя грамота в полкъ к боярину и воеводѣ ко князю Якову Ѳедоровичю Долгорукому, велѣно о дачѣ запорожцомъ, которые будутъ в Тавани, крупъ, учинить ему по своему разсмотрѣнью по чему пристойно и о томъ указалъ великій государь изъ розряду в приказъ Малыя Россіи для вѣдома отписать. [1]).

CLV.

1698 годъ, іюня 16 дня. Донесеніе гетману Мазепы царю объ успѣшномъ дѣлѣ Ивана Гусака надъ татарскимъ загономъ возлѣ рѣки Богу и поѣздка Гусака съ плѣнниками въ Москву.

Списокъ с листа бѣлорускoго писма, каковъ писалъ к вел. государю (тит.) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Иваномъ Гусакомъ с товар. в нынѣшнемъ 206 г. іюня въ 16 день. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресв. вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Доносилъ я передъ симъ вамъ, великому государю вашему ц. пр. в-ву недавно прошлыхъ дней, а имянно маія въ 29 день, что Иванъ Гусакъ знатный товарыщъ войсковый, а бывшій атаманъ кошевый и сотникъ компанейскій полку конного Рубанова с товарствомъ по приказу моему гетманскому черезъ немалое время в поляхъ дикихъ около рѣчки Богу медлили, смотря на обороты непріятелскіе, гдѣ осмотря одинъ загонъ бусурманской в нѣколко на десять человѣкахъ, черезъ рѣку Богъ уже

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1698 годъ, іюня 8 дня, связка 105, № 25.

переправленны, а подъ малороссійскіе городы вашего ц. пресв. в-ва намѣряющіи для взятья языковъ у войскъ нашихъ, храбро на нихъ бусурманъ ударивъ, иныхъ побили, а шти человѣкъ живьемъ взяли, изъ посреди которыхъ двухъ языковъ они, Иванъ Гусакъ и сотникъ компанейской с товарыщи взявъ, поспѣшили ко мнѣ, таборомъ будучему надъ рѣчкою Човновою вышеименованнаго числа, а 4-хъ человѣкъ при кошѣ своемъ по волѣ идучемъ оставили было, и тѣхъ двухъ языковъ тогда жъ я велѣлъ роспросить о поведеніи и намѣреніи бусурманскомъ и что они передо мною сказали, ту ихъ рѣчь на особомъ писмѣ записавъ наскоро, послалъ чрезъ почту в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ вел. государю, а когда нынѣ и тѣхъ 4-хъ человѣкъ ко мнѣ в таборъ на Голтву, ниже Полтавы, привели, велѣлъ особо тѣхъ роспросить и тѣ ихъ роспросные рѣчи и самихъ ихъ языковъ в царствующій великій градъ да и прежде реченныхъ Ивана Гусака и сотника компанейскаго с товарствомъ 17 человѣкъ отпустилъ к вамъ великому государю для полученія вашей монаршеской милости за тѣ свои поднятые труды и работу. При семъ отдаюсь препокорнѣе премилосердой вашей ц. пр. в-ва благостынѣ. Писанъ в таборѣ надъ Голтвою ниже Полтавы лѣта отъ созданіи міра 7206, отъ Рождества Господня 1698 мѣсяца маія въ 31 день. В. ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нанижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

Распросныя рѣчи языковъ послѣднихъ 4-хъ человѣкъ чрезъ того жъ Ивана Гусака и компанейского сотника с товарствомъ взятыхъ и в таборъ ниже Полтавы надъ Голтвою приведенныхъ 1698 г. маія 31 дня. 1-й татаринъ, именемъ Агилія изъ села Арсланъ Мурзы Куюшъ, сказалъ: какъ вышли в загонъ и в какомъ числѣ и с какимъ агою и какъ ихъ помянутое товарство компанейское близъ Бога розбили слово в слово такъ, какъ первые два языка сказывали, толко в томъ разница отъ тѣхъ, что первые сказали изъ Исмаилъ города паша нѣкоторой въ

20 тысячахъ турского войска в Очаковъ идетъ, а изъ Очакова и подъ Казыкермень пойдетъ, а сей сказываетъ, что 4 паши с войскомъ турскимъ в Бабѣ и в Смаилѣ стоятъ, да и тѣ оттуду не пойдутъ, пока совершенно не увѣдомятца, в которую именно сторону сего лѣта войска государскія великороссійскія и малороссія, подъ Очаковъ ли или подъ Перекопь или подъ Казыкермень пойдутъ, также смотрѣть станутъ и на полскія войска, куды они наступать станутъ; а какъ услышатъ войскъ государскихъ подъемъ, куды ни есть подъ помянутыя имъ бусурманскія мѣста, туды они поспѣшатъ всѣ для отпору, а какъ тѣмъ пашамъ имяна и сколко при нихъ войска обрѣтаетца, того овъ не вѣдаетъ. 2-й татаринъ Ешмамбетъ нагаецъ, изъ села Казаблу. 3-й Агметъ бѣлогородецъ, изъ села Серкели Аракъ Мурзы. Тѣ оба тожъ сказываютъ, что и первые; а иново болши не знаютъ. А в приказѣ Малыя Россіи присланныя татарови в роспросѣ сказали: 1-й сказался имянемъ Боканъ Заекѣевъ, родомъ нагаецъ изъ Бѣлогородчины, изъ села Казанкулакъ, тому жъ нынѣ 30 дней взявъ позволеніе у Казы Гирѣя салтана нагайской Дилепь ага и прибравъ к себѣ охотниковъ татаръ 76 человѣкъ пошелъ в загонъ подъ малороссійскіе городы для добычи и перешелъ рѣку Богъ в бродъ шли к Днѣпру подъ городъ Крыловъ, и на другой день какъ они ту рѣку Богъ перешли, ударили на нихъ на стану о полудни казаки, которыхъ было 120 человѣкъ, и с тѣми казаки билися они з 2 часа и какъ де подъ агою лошадь убили и ага де пересѣдчи на другую лошедь, отъ нихъ бѣжалъ, за которымъ и татаровя также побѣжали, и в томъ де побѣгѣ взяли казаки татаръ живьемъ 6 человѣкъ, а за достальными гонялись, а сколко человѣкъ в той погонѣ побили,—о томъ онъ не вѣдаетъ, толко видѣлъ онъ, что возвратясь изъ той погони привезли с собою одного татарина платье. А какъ они пошли в сей загонъ изъ Бѣлогородчины, тогда салтанъ турской и ханъ крымской были во Андріанополѣ, и подлинно они имѣли взявъ с собою и везиря итить на войну венгерскую вскорѣ. Х Казы Гирѣю салтану, в Бѣлогородчинѣ обрѣтающемуся, присланъ отъ хана указъ таковъ, чтобъ с ордою

шелъ туда же на венгерскую войну, по которому указу пойдетъ тотъ салтанъ вскорѣ, а что с нимъ в томъ походѣ орды бѣлогородцкой и нагайской будетъ и что останетца в домѣхъ, того невѣдаетъ. Яла агасы проводя сей весны в Каменецъ запасы, уже назадъ в Бѣлогородчину возвратился, толко свѣдома его пошли охотники татаровя загонами в полскіе краи, а слышалъ де онъ, что отвезено тѣхъ запасовъ в Каменецъ вьюками на 8 тысячъ человѣкъ по мѣрѣ по шинику[1]) на человѣка. В Крыму намѣстникомъ ханскимъ калга салтанъ да и нурадынъ салтанъ тамъ же обрѣтается и орда вся крымская с нами в готовности и ни куда не пойдутъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ великого государя ратные люди гдѣ явятца и намѣреніе свое исполнять будутъ, и смотря по тому такъ и они бусурманы поступать и воинское поведеніе сь его великого государя ратными людми чинить будутъ и уже орда крымская вся кочюетъ за Перекопью. А изъ той орды крымской назначено ль итить что на войну венгерскую, — о томъ онъ не слыхалъ. О укрѣпленіи города Ачакова людми и всякими воинскими припасы и хлѣбными сказато — онъ незнаетъ, потому что тамъ не бывалъ, а слышалъ отъ пріѣзжихъ изъ того города, что будто людей и всякихъ воинскихъ припасовъ тамъ множество, а моремъ изъ Царяграда прибылыя войска тамъ есть ли и в какомъ числѣ и кто надъ ними старшимъ, о томъ онъ не вѣдаетъ, толко слышалъ, что пришли в городъ Исмаилъ изъ Царяграда 4 паши с войскомъ турскимъ, а оттуду пойдутъ в Бѣлогородчину, а изъ Бѣлогородчины в Очаковъ сухимъ путемъ, а сколко при нихъ того войска турского, — о томъ не вѣдаетъ, потому что з болшимъ[2]) пашею болши 10 тысячъ не бываетъ, а с малыми по 3000 и по 4000, а тѣ де всѣ 4 паши равенственные. Изъ города Исмаиля итить будетъ войскамъ турскимъ до Бѣлогородчины обозомъ 6 дней, а изъ Бѣлогородчины до Ачакова 2 недѣли. И чаетъ онъ, что тѣ паши в Бѣлогородчину в сихъ дняхъ пришли. А изъ

[1]) Въ томъ шиникѣ московской мѣры будетъ по 6 четвериковъ.

[2]) Съ сераскеромъ.

Ачакова собрався всѣ войска турскіе имѣють по прошлогодному жъ приходить подъ Тавань и Казыкермень. А преже де походу ихъ в сей загонъ изъ Бѣлогородчины, послалъ калга салтанъ в Царьгородъ нарочного гонца с такимъ объявленіемъ, что великого государя ратные люди идутъ на три части, одни сухимъ путемъ на Крымъ, а другіе отъ Азова водою подъ городокъ Горбатокъ, что на Конскихъ водахъ, а третьіе водою жъ на Чингары и противъ тѣхъ, которые будутъ сухимъ путемъ, станетъ онъ калга салтанъ с ордами отпоръ чинить и Крымъ оберегать, а которыя будутъ водою, и чтобъ противъ нихъ присланы были войска турскія водою жъ, а что противъ того учинитца, — о томъ не вѣдомо. 2-ой сказался Келдакай Буркѣевъ, нагайченинъ, изъ деревни Кучушъ. 3-й Акамбеть Бурашевъ, нагайченинъ изъ той же деревни. 4-й Маметелей Байтлѣевъ, нагайченинъ деревни Абаклы. 5-й Ишмаметь Этепѣйкинъ, нагайченинъ, изъ деревни Казанкулака. 6-й Угебай Ярыбековъ бѣлогородцкой татаринъ, изъ деревни Сыркѣлей. О поведеніи и намѣреніи бусурманскомъ сказали тожъ, что и первой, толко одинъ изъ нихъ татаринъ Акамбеть то сказалъ, что вышепомянутые 4 паши с войсками при походѣ ихъ в сей загонъ были въ Киліи и во Исмаилѣ и послали подъѣзды в полскіе краи для уѣдомленія о тамошнемъ поведеніи и естли войскъ полскихъ приходъ будетъ подъ Каменецъ Подолской и на Бѣлогородчины, тогда тѣ паши будутъ оберегать Каменца и Бѣлогородчину, а естли не будетъ, то всѣ будутъ в Очаковъ сухимъ путемъ, а оттуду подъ Тавань и Казыкермень.

К гетману:

Іюня въ 15 день к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ и прислалъ з бывшимъ кошевымъ атаманомъ с Иваномъ Гусакомъ с товарыщи 6-ти человѣкъ бѣлогородцкихъ татаръ, взятыхъ у рѣки Богу. И по нашему вел. государя нашего ц. в-ва указу тѣ татаровя у него Ивана

в приказѣ Малыя Росіи приняты и о поведеніи и намѣреніи ихъ басурманскомъ роспрашиваны, и намъ великому государю нашему ц. в-ву о томъ о всемъ извѣстно. И мы, великій государь, наше ц. в-во тебя нашего ц. в-ва подданного войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича за твою к намъ великому государю к нашему ц. в-ву вѣрную и за усердно-радѣтелную службу и за присылку вышепомянутыхъ языковъ бусурманскихъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а Иванъ Гусакъ с товарыщи 17 человѣкъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к тебѣ, подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца іюня 22 дня, государствованія нашего 17 году.

В нынѣшнемъ въ 206 г. іюня въ 16 день к великому государю царю (титулъ) пріѣхали к Москвѣ войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана И. С. Мазепы посланцы. Бывшей кошевой атаманъ Иванъ Гусакъ да конного охотного Иванова полку Рубанова сотникъ, Павелъ Федоровъ с товарыщи 17 человѣкъ, с 6-ю человѣки татары, взятыми у рѣки Богу. Да с нимъ же Иваномъ Гусакомъ челядникъ. Да того жъ числа пріѣхалъ гетманской гонецъ Якимъ Кнышъ. А в приказѣ Малыя Росіи тѣ гетманскіе посланцы Иванъ Гусакъ с товарыщи и Якимъ Кнышъ сказали, что отпущены они изъ полку гетманского Иванъ Гусакъ с товарствомъ отъ рѣки Голтвы, а Якимъ Кнышъ отъ Арѣли и ѣхали они на Ахтырскъ и на Курескъ и в тѣхъ де городѣхъ его великого государя обыкновенного жалованья дорожного моденного корму имъ, также и татаромъ ничего не дано, и тѣхъ де татаръ везучи к Москвѣ кормили они дорогою своими денгами. Да Якимъ же Кнышъ сказалъ, что онъ далъ отъ Курска до Мценска на двѣ ямскія подводы прогонныхъ своихъ денегъ 17 алтынъ. И бьютъ челомъ великому государю тѣ вышеписанные гетманскіе посланцы, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ тѣ кормовыя и прогонныя денги выдать на Москвѣ.

А в прошломъ во 182 г. по указу блаженныя памяти великого государя царя и в. кн. Алексѣя Михайловича всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержца и по грамотѣ изъ розряду велѣно давать гетманскимъ посланцомъ, которые поѣдутъ чрезъ Сѣвескъ к Москвѣ, отъ Сѣвска до Москвы дорожного корму на 10 дней. Старшинамъ и урядникамъ: полковникомъ по 4 алт. войсковымъ судьямъ и писарямъ по гривнѣ. Полковымъ ясауломъ по 2 алтына. Сотникамъ и полковниковымъ дѣтамъ и полковымъ писарямъ и войтамъ и козакомъ по 10 денегъ. Наказнымъ полковникомъ и войсковымъ ясауломъ по 8 ден. Гетманскимъ старшимъ слугамъ по 2 алт., товарыщамъ ихъ по 8 денегъ, челядникомъ и мѣщаномъ и монастырскимъ слушкамъ по 4 денги. Взятымъ языкомъ по 2 денги. А в прошлыхъ годѣхъ по указу великого государя и по челобитью гетманскихъ посланцовъ давано его великого государя жалованья дорожной поденной кормъ, которые ѣзживали отъ него гетмана изъ походовъ воинскихъ изъ полковъ на Курескъ, а не на Сѣвескъ повышеписаннымъ указнымъ статьямъ на Москвѣ. А в Курескъ о той вышеписанной дачѣ к воеводѣ великого государя грамоты изъ приказу Малыя Росіи, а таможенного и кружечного дворовъ к головѣ памяти изъ приказу болшие казны не послано для того, что гетманские посланцы ѣздятъ в то время на Курескъ, когда гетманъ бываетъ в походѣхъ воинскихъ, а когда гетманъ бываетъ в Батуринѣ, и тогда посланцы его ѣздятъ на Сѣвескъ и в Сѣвску даетца имъ дорожной поденной кормъ безо всякіе остановки изъ таможенныхъ доходовъ. И буде великій государь пожалуетъ вышеписанныхъ гетманскихъ посланцовъ бывшого кошевого атамана Ивана Гусака да сотника Павла Өедорова да гонца Якима Кныша с товарыщи 19 человѣкъ, велитъ имъ свое великого государя жалованье дорожной вышеписанной кормъ выдать на Москвѣ по указу на 10 дней, для того имъ в Курску не дано. Бывшему кошевому атаману Ивану Гусаку по 3 алт. по 2 ден., сотнику да Якиму Кнышу да 15 человѣкомъ козакомъ по 10 ден., челяднику 4 ден. Итого доведетца имъ дать 9 руб. 28 алт. 2 ден. Да прогонныхъ денегъ, которые далъ Якимъ Кнышъ отъ

Курска до Мценска на 2 подводы 17 алт. Обоего 10 руб. 7 алт. 206 іюня въ 23 день по указу велик. государя (полн. титулъ) думной дьякъ Е. И. Украинцовъ с товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали тѣ деньги 10 руб. 7 алт. дать гетманскимъ посланцомъ на Москвѣ отъ расходу изъ приказу Малыя Росіи изъ обмѣнныхъ на чехи денегъ для того, что они отпущены изъ полку гетманского на Ахтырку и ѣхали к Москвѣ на Курескъ и в Курску имъ великого государя жалованья обыкновенного дорожного корму не дано и дать о томъ к расходу указъ[1]).

CLVI.

1698 годъ, іюня 27 дня. Грамота царя къ гетману Мазепѣ съ приказаніемъ побуждать запорожцевъ идти плавнымъ путемъ въ низовья Днѣпра.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ к великому государю (титулъ) войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с посланцомъ своимъ с войсковымъ товарыщемъ Якимомъ Кнышомъ в нынѣшнемъ въ 206 г. іюня въ 16 день. Иванъ Мазепа, гетманъ с войскомъ вашего ц. пресв. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ в. ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ смиренно челомъ бью. Исполняя я по должности моей подданской вашъ великого государя вашего ц. пресв. в-ва препочтенный[2]) указъ, писалъ прежде сего дважды на Запорожье к атаману кошевому и ко всему войску низовому, нобуждая ихъ и приказывая (Это уже списано, а также приложенныя два письма къ гетману кош. атамана Яковенка отъ 2 Іюня—изъ малорос. *подл.* актовъ 1698 г.).

Рѣчь Ивана Андреева сына волоской породы уроженца очаковскаго человѣка купецкого изъ Нѣжина отъ экзактора войскового в таборъ за Арель присланного іюня въ 6 день 1698 г.

Того жъ вышеписанного году мѣсяца февраля восприявъ онъ путь для промыслу купецкого в землю турецкую и выѣхавъ изъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1698 г., іюня 16 дня, связка 105, № 30.

[2]) Премочный.

Каушанъ до Адріанополя переправливался чрезъ Дунай в Облучицѣ, а отголь поѣхавъ, пріѣхалъ в Царьградъ, гдѣ для своихъ купецкихъ дѣлъ замѣшкалъ 4 недѣли, а какъ скоро дѣло свое купецкое исправилъ, тотчасъ с иными купецкими людми всѣдъ в корабль, и шли моремъ до пристани Килійской 12 дней, а что для того тотъ водяный путь имъ продолжился, что вѣтеръ противный былъ чрезъ всѣ тѣ 12 дней и едва пришли до помянутой пристани Килійской, и тамъ в Киліи былъ 4 дни и товары свои изъ корабля вынялъ, а отголь изъ Киліи пошедъ и шелъ чрезъ Буджаки до Каушанъ 3 дни, а изъ Каушанъ до Бѣлагорода тожъ 3 дни, а изъ Бѣлагорода до Тягини, а изъ Тягини до Дубасаръ, гдѣ и праздникъ святаго Воскресенія Господня отправлялъ и былъ тамъ чрезъ 10 дней, а изъ Дубасаръ пошедъ, намѣривалъ тою стороною Днѣстра до Сороки, а изъ Сороки в Немировъ, а изъ Немирова в Хвастовъ, а изъ Хвастова в Кіевъ, а изъ Кіева в Нѣжинъ, а выѣхалъ онъ изъ Царяграда марта 23 числа и пріѣхалъ в Нѣжинъ 1 іюня, скоро в Нѣжинѣ объявился и тотчасъ экзакторъ войсковый взявъ его прислалъ къ ясневелможному его милости г. гетману в таборъ, какъ выше написано, и что онъ Иванъ Андреевъ будучи в Царѣградѣ, о намѣреніи и поведеніи бусурманскомъ слышалъ и что видѣлъ, то все тутъ въ распросѣ сказалъ. Февраля 15 дня была рада поганская в Адріанополѣ в палатахъ салтанскихъ, на которой радѣ былъ самъ салтанъ турецкой, везирь, муфти и ханъ крымскій и янычаръ агасы и капитаны, что на морѣ войско водятъ была у нихъ, поганцовъ, первая статья такова, что имѣютъ чинити, что христіанство со всѣхъ сторонъ на нихъ наступаетъ и надобно на многія мѣста имъ с войсками своими стоять. Ханъ крымской и янычаръ агасы первой приговоръ свой таковъ дали, чтобъ в началѣ поудержати силы московскія тѣмъ способомъ, государю московскому послать корону царя Констинтина, ключи еросалимскія, 4 коня в драгоцѣнномъ нарядѣ, которыхъ лучше сыскатися не можетъ в станахъ[1]) его салтанскихъ,

[1]) Въ конюшняхъ.

тѣмъ и таковымъ способомъ примирити государство московское себѣ, а с нѣмецкимъ войскомъ битися, покамѣстъ силы ихъ станетъ; а в томъ посолствѣ назначено было ѣхать святѣйшему патріарху вселенскому константинополскому Діонисію, а при немъ купарейской славной греческой породы Локгофету, и имѣло то посолство вскорѣ учинено быть сей прошлой зимы, а когда объявили ту свою раду началнѣйшему капитану мореходному и многимъ капитаномъ, тогда немедленно капитанъ-паша рече: или ужъ у бусурманъ разумъ обнищалъ, что отнюдь его нѣтъ, чтобъ раздражити еще на себя француженина, которой в добромъ пріятствѣ с нами живетъ и намъ помогаетъ, и есть онъ нашъ ближайшій пріятель и оттуду живность нашимъ землямъ турскимъ происходитъ, которой какъ пошлетъ свои на Бѣлое море войска, тогда запретъ всякую живность въ земляхъ нашихъ, а потомъ какъ пошлетъ великіе свои галіоны, тогда и Мисиръ и всѣ земли около Бѣлого моря обрѣтающіяся поберетъ. Марта въ 5 день паша бѣлогородцкий писалъ к салтану турскому и к везирю, чиня вѣдомо, что войска нѣмецкія во многомъ собраніи идутъ подъ Бѣлградъ льдомъ рѣкою Савою и в то время салтанъ турской немедленно послалъ войско свое пѣхотное янычанъ нѣсколько надесять тысячъ для обороны Бѣлаграда отъ наступленія войскъ нѣмецкихъ. Потомъ самъ салтанъ и везирь с коннымъ войскомъ туды жъ подъ Бѣлградъ имѣли итить, толко дожидались до кончанія мѣсяца марта, понеже тогда ихъ поганской байрамъ отправляется, а пошлиль они подъ Бѣлый градъ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ совершенно, понеже еще до скончанія мѣсяца марта онъ изъ Царяграда выѣхалъ. О посылкѣ в Очаковъ подъ Тавань, подъ Казыкермень войскъ турскихъ, такъ сказать, что 2 галіона, 7 каторгъ со многими малыми судами, которымъ числа не вѣдаютъ, имѣли изъ Царяграда выходить, которые галіоны и каторги еще при его бытіи в Царѣградѣ отдѣлены и на особомъ мѣстѣ постановлены были, и коль скоро увидятъ исходъ мѣсяца марта, тогда немедленно имѣли тѣми суднами к Ача(ко)ву итить, а сколко в тѣ судна войска вмѣститися можетъ и кто надъ ними началь-

никомъ будетъ, о томъ онъ совершенно не слышалъ и здѣсь не сказалъ, толко сказывалъ, что помянутыя суды имѣютъ гнати артіяне, нарицаемые пайзане[1]) салтанскіе, которыхъ посажено к одной лопатѣ по 5 человѣкъ, итакъ надобно разумѣти, что во всякомъ катаржномъ суднѣ садитца самыхъ гребцовъ кромѣ боевыхъ людей по полтораста человѣкъ, а в галіюны по сколку работныхъ и боевыхъ людей имѣетъ быти, того онъ не вѣдаетъ. Юсупъ паша силистрійскій, а другой Юсупъ паша сераскеръ, которые прошлой зимы наряжены были в Ачаковъ, подъ Таванъ и Казыкерменъ,—нынѣ посланы они с казною денежною и з запасы в Каменецъ-Подолскій, при которыхъ пашахъ пошли волоскіе и мултянскіе войска и Ялаагасы с ордами бѣлогородцкими для безопасного завезенія тѣхъ запасовъ, а сказалъ, что денегъ одних с 500 мѣшковъ, а хлѣбного запасу много, а пошли они с тѣми запасы изъ Цецори х Каменцу в великую пятницу, отъ которыхъ татаръ знатная часть отдѣлясь, в полѣскіе страны нашедъ, великіе и безчисленные в людехъ убытки починя, возвратились в своя бусурманскія жилища в цѣлости со всею добычею, которой зъ 10,000 душъ христіанскихъ взято было, а тѣ помянутые турскіе паши будутъ ли чрезъ лѣто в Каменцѣ Подолскомъ жить или возвратятца для исполненія прежде к нимъ присланного указу к Очакову и х Казыкерменю, о томъ сказати не умѣлъ, понеже подлинности самой не вѣдаетъ. Сказалъ и то, что салтанъ бѣлогородцкой Гаджи Гирей в тѣхъ дняхъ в которыхъ онъ Иванъ выѣхалъ изъ жилищъ ихъ поганскихъ, имѣлъ подниматись с ордами бѣлогородцкими противъ войскъ нѣмецкихъ подъ Бѣлградъ немедленно послѣ праздника Воскресенія Господня, а за нимъ и калга салтанъ изъ Крыму с ордами крымскими имѣлъ итить тудыжъ подъ Бѣлградъ, а за калгою салтаномъ и третій Казыгирей салтанъ тудыжъ имѣетъ итить, при которыхъ салтанахъ чтобъ обрѣталось 60000 орды противъ войскъ нѣмецкихъ на сего лѣтнюю войну приказалъ

---

[1]) Гребцы.

ханъ своимъ присланнымъ указомъ. Для защищенія и обороны Крыму и Очакова отъ наступленія войскъ христіанскихъ московскихъ и козацкихъ оставленъ паша анатоліскій сверхъ того войска, которому моремъ к Ачакову итить назначено, которого пашу именуютъ своимъ поганскимъ языкомъ Мисиръ Оковглу, а при немъ войска турского обрѣтается с 40000. При самомъ салтанѣ турскомъ имѣютъ хотя вдвое быти болши войски на войну противъ войскъ нѣмецкихъ, нежели прошлого лѣта было, однакожде все войско то плохо, понеже болши насилствіемъ и неволею пастуховъ, пахатныхъ мужиковъ емля въ янычаны виисывали, нежели самоволныхъ на ту войну подъ Бѣлградъ прибирали.

К гетману:

Іюня въ 16 день к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ з гонцомъ своимъ сь Якимомъ Кнышемъ, которого ты посылалъ на Запорожье х кошевому атаману и ко всему посполству з знаменемъ и с литавры и с запасами и чтобъ они готовились в плавной походъ и струги мореходные изъ тѣхъ подошвъ и лѣсовъ и иныхъ припасовъ, которые имъ даны в прошломъ въ 205 году подѣлали и что они запорожцы то знамя и литавры и запасы приняли з благодареніемъ и пишутъ к тебѣ подданному нашему о присылкѣ денегъ на заплату мастеромъ и кузнецомъ за дѣло струговъ. Да к тебѣ жъ подданному нашему пріѣхалъ в обозъ по отпуску изъ Кіева Синайскіе горы архимандритъ и объ отпускѣ его к Москвѣ просилъ ты нашего ц. в-ва указу и прислалъ к намъ великому государю к нашему ц. в-ву листы кошевого атамана с посполствомъ, к тебѣ писанные и роспросныя рѣчи Волошенина нѣжинскаго жителя бывшого в Царѣградѣ, и намъ вел. государю нашему ц. в-ву по тому твоему подданного нашего доношенію и по присланнымъ писмамъ о всемъ извѣстно; и мы вел. государь наше ц. в-во тебя нашего ц. в-ва подданного войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степано-

вича з твою к намъ великому государю к нашему ц. в-ву вѣрную и усерднорадѣтелную службу и за посылку на Запорожье знамени и литавръ и запасовъ и за присылку вѣдомостей жалуемъ, милостиво похваляемъ, и тебѣ бъ подданному нашему войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу и впредь о намѣреніи и о поведеніи бусурманскомъ провѣдывать какъ возможно и чрезъ кого пристойно и к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писать, а к запорожцамъ писать, чтобъ они по прежнему нашего ц. в-ва указу в плавной воинской походъ готовились и для того походу суды подѣлали по прежнему своему обычаю сами, какъ и нѣмъ они и впередъ сего дѣлывали, а наше великого государя жалованье лѣса и всякіе припасы на тѣ суды имъ даны, а Синайскіе горы архимандрита отпустить бы тебѣ подданному нашему к Москвѣ, а впредь иныхъ такихъ греческихъ властей и старцовъ и торговыхъ грековъ по прежнему нашего ц. в-ва указу к Москвѣ не пропускать, а гонецъ твой Якимъ Кнышъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованъ и отпущенъ к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца іюня 21 дня государствованія нашего 17 году.

Къ гетману:

Марта въ 23 день нынѣшняго 206 году в нашей великого государя нашего ц. в-ва грамотѣ писано к тебѣ подданному нашему объ отпускѣ изъ Батурина толмача Рафаила, а размѣною дворянъ и слугъ твоихъ и компанейщиковъ, которые взяты в прошломъ въ 205 году подъ Казыкерменемъ на тѣхъ татаръ, которые в Батуринѣ, велѣно погодить впредь до нашего ц. в-ва указу. И маія въ 19 день извѣстно намъ вел. государю учинилось по доношенію твоему, что тотъ толмачъ Рафаилъ безъ тѣхъ двухъ татаръ, на которыхъ онъ привезъ для размѣны Михаила Шулгу и другова козака ѣхать не хочетъ и не смѣетъ, потому что де татаровя самого его заневолятъ и чтобъ для

впредь будущаго удобного и безъ трудного впредь в таковыхъ случаяхъ поступку тѣхъ двухъ татаръ тому толмачю отдать и с тѣмъ его отпустить, и о томъ просилъ его ты нашего ц. в-ва указу и доносилъ о усердномъ своемъ радѣніи о освобожденіи изъ неволи жъ бусурманской князь Юрья Четвертенского и что на окупъ ево далъ ты подданной нашъ изъ своего скарбцу 1000 ефимковъ и належащей за него окупъ весь в готовости, толко бусурманы просятъ за него турчанина Обдула изъ города изъ Киліи, изъ деревни Гасанъ Испаги, взятого подъ Очаковымъ и с Палѣевымъ писаремъ к Москвѣ посланного за птицы крочета и чтобъ того турченина и кречета для той ево князь Юрьевой размѣны прислать к тебѣ подданному нашему, и намъ великому государю нашему ц. в-ву по доношенію твоему о томъ извѣстно, и мы вел. государь наше ц. в-во тебя нашего ц. в-ва подданного войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича за усердное твое радѣніе и попеченіе о освобожденіи нашихъ ратныхъ людей, в неволѣ бусурманской будучихъ и за вспоможеніе на окупъ князь Юрья Четвертенского 1000 ефимковъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, а вышепомянутого толмача Раѳаила указали мы вел. государь наше ц. в-во по прежнему нашему указу отпустить и двухъ татаръ тѣхъ, на которыхъ онъ привезъ для размѣны Михайла Шулгу и другова козака отдать в то время какъ ты подданной нашъ изъ нынѣшнего воинского походу возвратишся в Батуринъ, потому что тотъ толмачъ Раѳаилъ безъ того ѣхать не хочетъ, вѣдая то, что татаровя самово ево заневолятъ, есть ли онъ тѣхъ двухъ татаръ не привезетъ, а, окромѣ тѣхъ двухъ татаръ инымъ полонянникомъ по прежнему нашему вел. государя указу размѣны до времени не чинить, а что князь Юрья Четвертенской обѣщалъ при размѣнѣ своей дать птицу кречета, и тотъ кречетъ присланъ к тебѣ подданному нашему будетъ, а турчанинъ Абдулъ, которого обѣщалъ за себя дать онъ же князь Юрья с Палѣевымъ писаремъ к Москвѣ не присылыванъ, а былъ с нимъ присланъ в прошломъ 204 году в августѣ турчанинъ Алѣй, и тотъ турчанинъ Алѣй посланъ

к тебѣ подданному нашему для размѣны канцеляриста Савы Степанова в нынѣшнемъ въ 206 году с Михаиломъ Шулгою да и турки и татаровя, которые нынѣ сидятъ на Москвѣ и в Великомъ Новгородѣ и в Ярославлѣ и на Вологдѣ в тюрмахъ сказали, что во взятьѣ с ними такимъ имянемъ турчанина и татарина Абдула не бывало и вмѣсто того турчанина Абдула о дачѣ за него князь Юрья иного турчанина или татарина учинить бы тебѣ подданному нашему по своему разсмотрѣнію, а о которое время по возвращеніи своемъ изъ нынѣшнего воинского походу толмача Рафаила и з двемя данными ему татары отпустить, по томъ бы тебѣ подданному нашему войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву писать. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7206 мѣсяца іюня 21 дня, государствованія нашего 17 году [1]).

CLVII.

1699 годъ, января 4 дня. Письмо гетмана Мазепы царю по поводу царской грамоты съ извѣстіемъ о двухъ-лѣтнемъ перемиріи между Турціей и Россіей въ Карловичахъ. Царская грамота о прекращеніи со стороны запорожцевъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ и татаръ.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великому государю (титулъ) войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа чрезъ почту в нынѣшнемъ въ 207 году апрѣля въ 19 день. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Преизящная ваша монаршеская ц. пр. в-ва грамота принесена ко мнѣ и отдана чрезъ почту апрѣля 6 числа, в которой сицевое по превеликой вашей монарщеской милости намъ изображено извѣщеніе, что

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1698 г., іюня 16 дня, связка 105, № 31.

межъ вами великимъ государемъ вашимъ ц. пр. в-вомъ и межъ салтаномъ турскимъ на 2 года учинено перемирье, которое по благосердой вашей монаршеской милости учиненное того перемирья объявленіе имѣю я гетманъ послѣ празника свѣтоносного Воскресенія Господня по празничному обыкновенію вездѣ объявити старшинѣ генералной, полковникомъ и всѣмъ, которые прилучатца здѣсь войсковымъ началникомъ и товарыщамъ, чтобъ о томъ какъ всему войску запорожскому, такъ и народу малороссійскому было вѣдомо и нынѣ я гетманъ за ту премилосердую преждереченную вашу монаршескую милость подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршеского престола многократно упадывая, препокорственно челомъ бью. О чемъ не точію я гетманъ имѣю в сердцѣ моемъ возрастающее веселіе, но, и старшина, полковники и все войско запорожское обще возрадуются, что вы вел. государь ваше ц. пр. в.-во по благоувѣтливой своей монаршеской благостынѣ и превысокомудрственномъ разсмотрѣніи, яко всещедрый отецъ к намъ гетману, старшинѣ и всему войску запорожскому неотъемлемое имѣя приклоненіе, подобіемъ отца своего великого государя царя и в. кн. Алексѣя Михайловича, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержца, и подобіемъ брата своего вел. государя блаженные и святые памяти пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго вел. государя царя и в. князя Өеодора Алексѣевича, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержца ихъ ц. пр. в-ва держите насъ и права и волности наши в своемъ всемилосердомъ призрѣніи, ибо яко отецъ вашъ великого государя блаженные и св. памяти вел. государь царь и в. князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержецъ, принявъ подъ свое высокомонаршеское облааданіе и крѣпкую оборону гетмана Богдана Хмелницкого со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ народомъ малороссійскимъ изволилъ держати его в превеликой своей монаршеской милости и не точію в таковыхъ мирныхъ в тѣ времяна бывающихъ договорѣхъ повелѣвалъ своимъ государственнымъ приказомъ ему объявляти, но и посланнымъ войска запорожского не возбранялъ на комисарскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ монарше-

скихъ с послами полскими бывати на съѣздѣхъ, какъ отъ того жъ Богдана Хмелницкого были посланные Өедоръ Коробка обозный войсковой генералный с товарыщи в Борисовѣ, а потомъ отъ бывшихъ гетмановъ в городѣ Кадинѣ были посланные Костантинъ Солонина, бывшій полковникъ кіевскій, такъ и братъ вашъ вел. государя блажен. и св. памяти пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій вел. государь царь и вел. князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи самодержецъ бывшаго гетмана со всѣмъ войскомъ запорожскимъ в подобной монаршеской державы милости, когда с салтаномъ турскимъ и юртомъ крымскимъ изволилъ чинити перемирье, тогда для належащихъ о томъ договоровъ посылая в Крымъ своего посланнаго столника Василья Михайловича Тяпкина поволилъ милостиво ему гетману послати туды и войскового посланного, которой былъ тамъ, имянно Иванъ Скоропатцкій, в ту пору бывшей писарь полковой черниговской, а нынѣшній бунчючный войсковой генералной, которые посланные тамъ такъ для досмотру тѣхъ мирныхъ договоровъ, какъ и для словесного о томъ, что в тѣхъ мирныхъ договорѣхъ учинится ему гетману, старшинѣ и всему войску запорожскому донесснія, понеже то ваше великого государя вашего ц. пр. в-ва премилосердное во объявленіи нынѣшняго с турки перемирья объявленное намъ монаршеское призрѣніе яко веселитъ насъ и радуетъ, такъ и благонадежными чинитъ неотъемлемой и впредь вашей ц. пр. в-ва благосердной милости, для которого яко сего малого премирного времяни пріохочиваетъ насъ вамъ вел. государю вѣрно служити, такъ и в предбудущія времена, когда военные прилучатся случаи непремѣнною охотою ведетъ насъ вѣрную вашу с нещадѣніемъ крови и головъ нашихъ вамъ вел. государю вашему ц. пр. в-ву чинити службу, с какою вѣрною службою я гетманъ с старшиною и с полковниками и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ на всегдашнія вамъ великому государю вашему ц. пр. в-ву вручаяся времяна и паки много и премного подъ ноги пресвѣтлого вашего монаршеского престола упадывая препокорственно вамъ вел. государю челомъ бью. При семъ предаюсь

какъ покорственнѣе премилосердной вашей ц. пр. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина апрѣля въ 10 день 1699. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

К гетману.

Сего настоящего 7207 г. марта въ 26 день в нашей великого государя нашего ц. в-ва грамотѣ к тебѣ подданному нашему писано о перемирьѣ, каково учинено межд[у] нами великимъ государемъ нашимъ ц в-вомъ и салтаномъ турскимъ на венгерскомъ съѣздѣ в мѣстѣ Карловичахъ впредь на 2 года, и по нашей ц. в-ва милости с того договорного писма посланъ к тебѣ подданному нашему с тою нашею ц. в-ва грамотою списокъ. И апрѣля въ 19 день к намъ великому государю писалъ ты подданной нашъ, что по той нашей ц. в-ва грамотѣ о томъ учиненномъ перемирьѣ послѣ праздника Свѣтлого Христова Воскресенія имѣешь объявить старшинѣ генералной, полковникомъ и войсковымъ началникомъ, чтобъ о томъ какъ всему войску запорожскому, такъ и народу малоросійскому было вѣдомо, а нынѣ извѣстно намъ великому государю нашему ц. в-ву учинилось по листу, каковъ писалъ к тебѣ подданному нашему изъ Сѣчи мая въ 8 день кошевой атаманъ Мартинъ Стукъ, что товарство ихъ низовое, собрався с ватажнымъ атаманомъ ходили для воинского промыслу плавного Днѣпромъ на Лиманъ и взяли подъ Очаковымъ двухъ языковъ бусурманскихъ и тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю о томъ вышеобъявленномъ перемирьѣ писать в Сѣчю х кошевому атаману и ко всему войску низовому, чтобъ они по тому учиненному договору в тѣ вышепомянутые перемирныя лѣта з бусурманы с турки и с татары воинскихъ задоровъ и никакихъ ссоръ не чинили и жили бъ по тѣмъ договорамъ спокойно, а что они о томъ к тебѣ отпишутъ, и тебѣ бъ подданному нашему к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писать чрез почту. Писанъ государствія нашего

во дворѣ в царств. велик. градѣ Москвѣ лѣта отъ созд. міра 7207 мѣсяца мая 31 дня, государствованія нашего 18 года.[1])

CLVIII.

1699 года, января 4 дня. Донесеніе гетмана Мазепы о захватѣ татарскаго загона возлѣ урочища Стрѣлицы запорожскимъ ватагомъ Максимомъ.

Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва маестатомъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Ватагъ запорожскій именемъ Максимъ, товарищъ куреня сергѣевского, будучи в полю на промыслѣ военномъ з товариствомъ запорожскимъ, за помощіею Божіею и за щастьемъ вашимъ монаршимъ, громилъ бусурмановъ в устю рѣки Днѣпра на урочищи Стрѣлицѣ, з Очакова до Перекопу в певной посылцѣ будучихъ и добувши чотирохъ языковъ, припроводилъ до мене в Батуринъ прошлыми днями 21 декамврія, при якихъ то языкахъ одного ватага самодесята з товариствомъ до вашего ц. пр. в-ва, такъ по должной моей подданской повинности, яко и для того, чтобъ онъ по своихъ трудахъ моглъ видѣти пресвѣтлыя очи ваши монаршія и получилъ милость, посылаю. А что тые языки в распросѣ сказовали, и я тые ихъ роспросныя рѣчи передъ симъ в донесенье вамъ вел. государемъ в. ц. пр. в-ву до царствующаго велького града Москвы послалемъ. При семъ отдаюся премилосердой монаршой вашой ц. пр. в-ва благостинѣ. З Батурина генваря 4 дня лѣта отъ созданія міра 7199. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского[2]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1699 г. января 4 дня, связка 106, № 1.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1699 годъ (ошибочно на облаткѣ поставленъ 1691 годъ), января 4 дня связка 8, № 722а и 713.

CLIX.

1699 года, іюня 2 дня. Письма кошевого атамана къ гетману Мазепѣ съ просьбой о высылкѣ въ Сѣчь хлѣбныхъ запасовъ и къ царю Петру Алексѣевичу съ благодарностью за присылку жалованья и съ просьбой надбавки жалованья, присылки боевыхъ запасовъ и денегъ на уплату мастерамъ за постройку суденъ.

(Начала и конца нѣтъ).

....Господинъ Ѳедоръ Васильевичъ знатной товарыщъ войсковой с однимъ толко пріѣхавъ листомъ, а денегъ съ перевозу Переволочанского прошлого года собранныхъ и борошень[1]) обыкновенныхъ не привезъ, изъ которого тогда листа разсудили есми то, что одно за бездорожьемъ, а другое за нуждою лошадей людскихъ трудно было подводами к намъ того прошлого времяни запасовъ хлѣбныхъ проводити, а деньги безовсякіе трудности легко могли быти присланы, естлибъ в томъ дѣлалась милостивая любовь велможности вашей, зачѣмъ какъ мы войско чрезъ вѣстовое увѣдомленіе отъ велможности вашей, несумнителны той милости, но конечно естесьмы надежны, такъ велможность ваша, безо всякого медленія борошню и денегъ изволте к намъ на кошъ прислати, зѣло просимъ, ибо нынѣ на кошѣ собралося войско не малымъ собраніемъ, с которого суть много охотниковъ, такъ для добытія языковъ, какъ и на отпоръ непріятелемъ, естли бъ они, бусурманы, мысли свои изволили исполнять около взятья городовъ Таванска и Казыкерменя противъ вѣдомостей, ужъ отъ насъ велможности вашей прежде сего объявленныхъ, однакожъ а тѣмъ не чимъ и не при чемъ в Сѣчи дожидати, а истину рекши отнюдь нечего ѣсти и негдѣ чего взяти и естли тогда не имѣли, велможность ваша, тѣхъ борошней вскорѣ к Сѣчи прислати, то многіе хотятъ разойтитися в городы и в разныя мѣста оттоля будетъ трудно во время случая к охотному дѣлу военному товарству, с которыми бъ могли противо непріятелей стояти, для того тогда о незамедленномъ присланіи прежде реченныхъ борошней и денегъ по многократія велможности вашей господина нашего милостивого зѣло прося,

---

[1]) На полѣ добавлено: „хлѣбныхъ запасовъ".

притомъ желаемъ отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого велможности вашей на многія лѣта регимептарско заживати господствованія. Данъ на Кошѣ маія 4 дня 1699 г. Велможности вашей г-на нашего зѣло милостивого всего доброжелательный пріятель и до услугъ поволные его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевый Мартынъ Стукало с товарыщствомъ.

Списокъ с листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ к великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Вел. и Мал. и Бѣлыя Росіи самодержцу войска низового запорожского кошевой атаманъ Мартынъ Стукало с стряпчимъ с Михаиломъ Текутьевымъ въ нынѣшнемъ въ 207 году іюня во 2 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю (полн. титулъ). Достойно нынѣ всякому земнородному человѣку, просвѣтившемуся вѣры святой благочестіемъ радоватися и веселити и комужъ такъ паче всѣхъ прилично в досноту такой всемірной наслаждатися радости, какъ вашему ц. пр. в-ву по Бозѣ единому на всемъ свѣтѣ православіемъ сіяющему монарху нашему, понеже Христосъ Царь и Господь нашего ради спасенія на крестѣ пречистѣи своя руцѣ простерши всѣхъ православно каѳолической церкви истинныхъ сыновъ древле навѣтомъ злобіимъ отщетныхъ самовластіамъ Воскресеніемъ своимъ нынѣ к себѣ присовокупляемъ и честною своею отъ законной клятвы искупивъ кровію всѣхъ насъ изведъ изъ тмы ко невечернему свѣту и наставилъ отъ смерти на путь первыя жизни, дабы в тужъ породу могли войти в вѣчную радость Господа своего, который неизреченной радости и веселія о побѣдѣ Христа Бога торжествуя, тебѣ великому государю нашему вашему царскому пресв. в-ву мы войско низовое запорожское со усердіемъ душъ нашихъ желаемъ и желающе обновляемъ, дабы побѣдою Христа Бога воскрещаго отъ мертвыхъ всякіе враги душевные и тѣлесные ваше ц. пр. в-во во вѣчные

роды побѣждали и покоряли подъ ноги своя супостаты, воюющіе на вы и на вѣру православную и оттоль радующися душею радостнѣйшаго себѣ достизали живота вѣчного покою к сему радостію отъ земного монаршеского своего престолу к небеснымъ обителемъ до отчизны своей царя небесного преселшеся, дабы ваше ц. пр. в-во сами собою со всею монаршескою полатою и со всѣми православными христіяны, подъ вашею высокодержавію всесилною обрѣтающимся рукою, с тѣмъ же воскрещимь Христомъ Богомъ могли на вѣки непреложно царствовати, чего и повторяе отъ всея души вашему ц. пресв. в-ву мы войско низовое запорожское получити желаемъ и рабски челомъ бьемъ; при которомъ нашемъ войсковомъ челобитьѣ вашему ц. в-ву вѣдати доносимъ, иже по благодати царства милостію Божіею отвеселени бывше, понеже постигла насъ всѣхъ сполна вашего ц. пресв. в-ва монаршеская милость, которую з благосердечною своего призрѣнія при поданіи в похвалной своей государской грамотѣ премного милостивого слова, явивъ самовластіе и совершенно намъ войску обыкновенное годовое жалованье и прибавочное 50 половинокъ сукна амбурскихъ, а к тому еще особно по доношенію подданного вашего царского пресв. в-ва об. сторонъ Днѣпра велможного его милостивого г. гетмана Ив. Ст. Мазепы и по нашему челобитью в новопостроенную церковь нашу Покровъ Пресвятыя Богородицы сѣчевую двои ризы комчатые и таотаные, с подризники, с поручми и епитрахилми, указали ваше ц. пр. в-во изъ казны своей монаршеской выдати и на кошъ прислати, которое мы войско низовое запорожское чрезъ посланныхъ вашего ц. пр. в-ва стряпчего Михайла Васильевича Текутьева да приказу Малыя Россіи подьячего Степана Ѳролова противъ росписи у нихъ оставшей благопріятно и достопочестно в руки свои принявъ, всѣмъ войскомъ низовымъ запорожскимъ по силѣ вамъ благочестивому государю вашему ц. пр. в-ву воздаемъ благодареніе, по которому вамъ пресвѣтлѣйшему монарху нашему исполненному благодаренію при благодѣянію вашему ц. пресв. в-ва намъ войску запорожскому подателное премилостивое наказателное слово памятно во умѣ но-

симъ, которое в достопочестной грамотѣ объявлено было тѣми словесы, дабы содержая и исполняя непорочно вашему ц. пр. в-ву вѣрную нашу и радѣтелную службу, оберегали и оборонили городовъ Таванска и Казыкерменя отъ нахожденія бусурманского и выручали в тѣхъ городѣхъ будучихъ вашего ц. пр. в-ва ратныхъ людей всѣмъ нашимъ войскомъ, естли бы на ихъ бусурманъ имѣла быти какая насилство и к подданному вашему ц. пр. в-ва войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра к велможному его милости г. Ив. Ст. Мазепѣ о неприятелскихъ замыслахъ и о всякихъ вѣдомостяхъ и походѣхъ ихъ провѣдываючи, чтобъ мы писали почасту, и мы войско низовое помнючи страхъ божій и крестное ради вѣрной нашей вашему ц. пр. в-ву по присяжной службѣ цѣлованіе, всегда с истинной нашей вѣрности повинуючися смиренно государскому повелѣнію доброхотно все то исполняти обѣщаемся и творити будемъ, токмо ваше ц. пр. в-во изволте насъ войско низового впредь болшимъ своимъ надъ обыкновенное монаршимъ удоволствовати жалованьемъ, такъ денгами, сукнами, такъ же зельемъ и свинцомъ, понеже нынѣ у насъ счастіемъ вашимъ государскимъ пушекъ с потребу умножилося, а зелья к нимъ гораздо мало и скудно присылаетца, чрезъ что при подѣлѣ[1]) денежномъ и суконномъ зелья никогда у насъ дѣлено не бываетъ, но и до самыхъ пушекъ оного на полгода едва бываетъ с потребу, о которомъ впредь примноженія зелью по многократне вашего ц. пр. в-ва наипокорнѣйше просимъ усердственно[2]); а тутъ же и о томъ вѣдати доносимъ вашему ц. пр в-ву, что мы войско прежде сего, какъ многожды писали к велможному его милости г. гетману, просячи о донесеніи за насъ войско к вашему пресвѣтлѣйшему престолу монаршескому на заплаченіе мастерамъ тѣхъ денегъ, которыя прошлого лѣта изъ данныхъ вашего ц. пресв. в-ва лѣсныхъ припасовъ дѣлали намъ 40 челновъ морскихъ, такъ нынѣ о томъ же к вашему ц. пр. в-ву прилежно бьемъ

---

[1]) На полѣ прибавлено: „при случающемся дѣлѣ".

[2]) На полѣ прибавлено: „зѣло".

челомъ, изволте намъ ваше ц. пр. в-во на заплаченіе всякого судна по 10 руб. денегъ изъ казны своей монаршеской повелѣть выдати и на кошъ прислати безъ замедленія, а мы войско яко и напередъ сего послушны и благотворителны бывали, такъ и нынѣ во всемъ вѣрно и радѣтелно вашему ц. пр. в-ву службу нашу с воинскими промыслами, сколко на такое благохвалное дѣло всемогій Господь Богъ помощи и силы намъ подастъ, будемъ охоче исполняти и о непріятельскихъ замыслѣхъ и о ихъ поведеніяхъ истинно увѣдомившися, о тѣхъ подданному вашего ц. пр. в-ва войска запорожского об. ст. Днѣпра велможному его милости г. гетману И. С. Мазепѣ безъ замедленія подавати будемъ во объявленіе, в чемъ непоколебимо подъ областію васъ благочестивого царя мы войско низовое запорожское обрѣтающеся во всемъ вѣрны рабы пребывати до скончанія житія должныхъ себя имянуемъ и вовсе есми. В. ц. пр. в-ва благочестиваго и христолюбиваго царя нашего во всемъ вѣрные раби и подножіе подданніи войска запорожского атаманъ кошевой Мартынъ Стукало с товарствомъ и со всѣмъ посполствомъ. Писано в Сѣчи запорожской лѣта божія 1699 маія въ 4 день.

В нынѣшнемъ въ 207 году іюня во 2 день к великому государю писалъ гетманъ Иванъ Степановичъ с стряпчимъ с Михаиломъ Текутьевымъ, а въ листу ево написано:

Ево де великого государя обыкновенное и прибавочное жалованье 50 половинокъ суконъ, которое послано было с нимъ Михаиломъ, кошевой атаманъ и все войско приняли у него со благодареніемъ. А в листу к нему гетману кошевого атамана написано: просятъ они его о заступленіи, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ к нимъ прислать на 40 суденъ по 10 руб. на заплату мастерамъ, которые тѣ мореходные суды у нихъ дѣлали. А к великому государю в листу кошевого атамана написано: за присылку его великого государя жалованья они благодарствуютъ и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ сверхъ обыкновенного удоволствовать своимъ велико-

го государя жалованьемъ, а имянно денгами, сукнами, зельемъ и свинцомъ, потому что к нимъ зелья присылается гораздо мало и скудно. Да к нимъ же прислать жалованья жъ денежного на заплату мастеромъ, которые у нихъ дѣлали морскіе суды по 10 руб. за судно. И буде великій государь пожалуетъ кошевого атамана и все войско низовое, велитъ к нимъ послать за дѣло тѣхъ струговъ по 10 руб. на стругъ, и того доведетца 400 руб. А в прошлыхъ годѣхъ посылано его великого государя жалованье на Запорожье на струговое дѣло: въ 204 году на строеніе 100 морскихъ челновъ для походу ихъ запорожценъ 2000 человѣкъ на Азовское и на Черное море 1000 рублевъ. Въ 205 г. к прежнимъ струговымъ припасомъ, которые отпущены изъ Брянска на 40 струговъ 40 якорей железныхъ. 8000 аршинъ холсту на парусы. 80 бочекъ смолы. 120 пудъ пенки. 480 пудъ железа. 800 саж. канату 7900 веревокъ. А зелья въ 206 году послано запорожцомъ, которые были в осадѣ в Тавани сверхъ годового. 50 пудъ ручного, пушечного тожъ. 30 пудъ свинцу. Такова выписка здана столпа іюня въ 5 день.

Великому государю царю (полн. титулъ) холопи твои Никитка Мещерской, Ивашко Ѳедоровъ челомъ бьютъ. В прошломъ 204 г. августа въ 19 день по твоему вел. государя царя (полн. тит.) указу и по грамотѣ изъ приказу Мал. Росіи, за приписью дьяка Василья Посникова присланы с Москвы московскихъ стрѣлцовъ с капитаномъ з Борисомъ Булдыревымъ до приказу Малыя Россіи съ подъячимъ з Григорьемъ Богдановымъ на Вологду в тюрму турчанъ и крымскихъ татаръ 184 человѣка и изъ тѣхъ татаръ в нынѣшнемъ въ 207 г. іюня въ 11 день казыкерменской татаринъ Агметь Магметевъ на Вологдѣ в тюрмѣ умре, всего изъ тѣхъ вышеписанныхъ присланныхъ татаръ с присылки на Вологду с вышепомянутого августа съ 19 числа прошлого 204 г. іюня по . . число сего настоящаго 207 г. на Вологдѣ в тюрмѣ померло 25 человѣкъ

а затѣмъ также и за взятыми 14 челов., которые изъ того жъ вышеписаннаго числа по твоему вел. государя указу и по грамотамъ в розныхъ числѣхъ с Вологды взяты к тебѣ вел. государю к Москвѣ нынѣ на Вологдѣ тѣхъ присланныхъ турчанъ и крымскихъ татаръ в остаткѣ 145 чел. да Мамбетко с челядникомъ и о тѣхъ умершихъ и о взятыхъ татарехъ с Вологды к Москвѣ кто имяны, в которыхъ числѣхъ взяты и на Вологдѣ в тюрмѣ умре, к тебѣ вел. государю к Москвѣ мы холопи твои и прежде бывшей столникъ и воевода Иванъ Захаровъ с товарыщи в прошлыхъ въ 205 и въ 206 и в нынѣшнемъ 207 г. в розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ писали. Сію государь отписку велѣли подать в приказѣ Мал. Росіи думному дьяку Е. И. Украинцову с товарищи.

На отпискѣ помѣта дьяка Вас. Посникова такова:

207 іюня въ 7 день взять в столпъ и умершихъ турковъ и татаръ в росписи отмѣтить.

Лѣта 7207 іюня въ 7 день по указу вел. государя (полн. тит.) думному дьяку Е. И. Украинцову с товарыщи. В нынѣшнемъ 207 г. маія въ 20 день въ указѣ вел. государя в пушкарской приказъ к боярину к Алексѣю Семен. Шеину с товар. изъ приказу Мал. Росіи за приписью дьяка Вас. Посникова написано: велѣно по челобитью войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы селитренымъ промышленикомъ опошенскимъ, черкасомъ Михаилу Ларіонову, Назару Васильеву за взятую ихъ селитру, которая принята у нихъ в пушкарской приказъ, денги дать изъ его вел. государя казны по уговорной настоящей цѣнѣ сполна, изъ пушкарского приказу для того, что тѣ селитреные промышленики тое селитру к Москвѣ привезли по его вел. государя указу и по грамотамъ, каковы о томъ посланы к нему гетману, а по справкѣ в пушкарскомъ приказѣ в нынѣшнемъ 207 г. апрѣля въ 8 день по пріемной с пушкарского двора пушкарского головы Афонасья Грузинцова принято у нихъ опошенцовъ, у Назара Васильева и у Михаила Ларіонова

на пушечной дворъ нелитрованой селитры 3477 пудъ 25 ф., цѣною по 2 руб. по 13 алт. по 2 ден. пудъ, итого 8345 р. 10 алт. и на ту дачу о присылкѣ тѣхъ денегъ в пушкарской приказъ изъ приказу болшіе казны, изъ пушкарского приказу в приказъ болшіе казны память послана апрѣля въ 8 же числѣ.

И маія въ 17 день изъ приказу болшіе казны в пушкарской приказъ на тое ихъ дачю прислано и имъ Назару и Михаилу выдано 4172 р. 21 алт. 4 ден., а досталные 4172 р. 21 алт. 4 ден. изъ приказу болшіе казны в пушкарской приказъ взяты жъ и имъ опошенцомъ выдано іюня въ 3 числѣ, и вел. государь царь (полн. тит.) указалъ изъ пушкарского приказу в приказъ Мал. Россіи о томъ для вѣдома отписать.

Списокъ с листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ к вел. государю (полн.) войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа чрезъ почту в нынѣшнемъ въ 207 г. іюня въ 12 день. Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему вел. государю (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Доношу покорно вамъ вел. государю вашему ц. пресв. в-ву, что по премощному вашему вел. государя указу послалъ к Портѣ турской судью полкового миргородцкого Григорья Зарудного апрѣля 21 числа, придавъ оному толмача волошанина, жителя нѣжинского, а другово судію полкового годяцкого, Василья Велецкого в Крымъ того жъ мѣсяца 18 числа с препочтенными вашими монаршескими царского пресв. в-ва грамотами и уже они в ту намѣренную в тѣхъ числѣхъ, какъ выше наименовано, поѣхали дорогу. Тутъ же покорно вамъ вел. государю доношу, что припочтенная ваша монаршеская грамота принесена ко мнѣ и отдана чрезъ травника Семена Аѳонасьева о сыску в тутошнихъ малороссійскихъ городѣхъ травъ и цвѣтовъ к аптекарскому дѣлу потребныхъ, а усумнѣваюся тому велми, что такъ не скоро та

ваша великого государя грамота в руки мои дошла, занеже писана ноября 25 числа, а мнѣ подана іюня 1 дня, в которой вашей монаршеской грамотѣ изображенному указу уже бы и учинилося доволство, хотѣлъ было сего прежде реченного травника придавъ ему и своихъ людей послать для исканія оныхъ травъ и цвѣтовъ в поля межъ Самары и Арѣлью рѣчки, гдѣ могутца таковые цвѣты сыскати, а тутъ в поляхъ межъ малоросійскими городами будучихъ такихъ вещей к аптекарскому дѣлу способныхъ трудно обыскати для того, что иныя поля взораны для сѣву хлѣбного, а иные в скорыхъ числѣхъ имѣются косить, о чемъ второго вашего монаршеского покорственно прошу указу. А тутъ же и о семъ покорственно вамъ великому государю доношу, что прислалъ ко мнѣ нынѣ Семенъ Палѣй полковникъ охотницкій писмо свое с вѣдомостми, которое я тутъ же присемъ моемъ листѣ посылаю в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ великому государю вашему ц. пр. в-ву. При семъ отдаюся яко наипокорнѣе премилосердной вашей ц. пр. в-ва благостынѣ. Писанъ въ Янполѣ іюня 6 дня 1699 г.

Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского

На переводахъ помѣта дьяка Вас. Посникова такова: 207 іюня въ 13 день. Чтено. А о вѣстяхъ, о которыхъ належитъ, выписавъ послать в Азовъ, а о травахъ и о травныхъ цвѣтахъ послать для вѣдома в аптекарской приказъ память.

В листу к гетману к И. С. Мазепѣ полковника Семена Полѣяна писано:

Человѣкъ волоской породы изъ села ханского з Букарешта у насъ в Хвастовѣ сказали поведеніе, что дѣлается въ Буджакахъ, что Нагаи с ханомъ збунтовались: полонъ, который взятъ прошлой зимы, возвратити не хотятъ, яко пространнѣе о томъ написано в писмѣ и о волошанинѣ з должности моей служебничей, какову имѣю вѣдомость изъ тѣхъ странъ буджацкихъ вѣдомо чиню вашей велможности г. высшему вожду и благодѣтелю моему, а когда прилучилось ко увѣдомленію вашей велможности господину моему и благодѣтелю неумедлю учинить, готовъ яко есмь изъ Хвастова маія въ 31 день.

Ясновелможности вашей господской милости во всемъ желателный милостивому благодѣтелю моему слуга наинизшій.

В цыдулѣ написано:

Вѣдомости изъ Буджацкихъ странъ отъ пріѣзжего к намъ в Хвастовъ маія 14 дня волошанина имянемъ Василья Агменя изъ Пурка села ханского. Ханъ крымской приказалъ ордѣ крымской изо всѣхъ дворовъ на Буджакъ итить для того, что Нагайцы противъ хана збунтовались для того, что ихъ ханъ наказывалъ, что они грабежъ чинили въ Санбурщинѣ на Подгорьяхъ и на Покути прошлой зимы и одного мурзака ханъ велѣлъ повѣсить, что онъ мурзакъ за моря проводить хотѣлъ 70 полоняниковъ, взятыхъ в Санбурщинѣ прошлой зимы, а еще указу имѣетъ ханъ отъ салтана турского, чтобъ 30-ти мурзакомъ нагайскимъ велѣлъ головы отсѣчь, которые в Санбурщину прошлой зимы на добычь ходили, а указъ же имѣетъ всѣхъ полоняниковъ в Каменецъ-Подолской проводить и на волю отпустить. Ханъ с ордами на Цыцорѣ стоитъ и конечно договоры, учиненные сь его королевскимъ величествомъ и с салтаномъ турскимъ, его королевскому в-ву турки имѣютъ Каменецъ отдать, крѣпости Немецъ, Долгополіе, Сачаву и Сороку поляки отдаютъ; а Хотинъ турки хотятъ людми своими осадить, а для строенія стѣны каменной камень хотѣли готовить и уже нѣсколко сотъ возовъ изъ волоской и мултянской земель изготовили и ѣхать хотѣли. И іюня 12 дня нынѣшняго 207 г. к великому государю писалъ гетманъ черезъ почту: Что послалъ онъ с великого государя грамотами к турскому салтану судью миргороцкого полку Григорья Зарудного с товарыщи апрѣля 21 числа. К хану крымскому судью жъ гадяцкого полку Василья Велецкого того жъ мѣсяца 18 числа.

Да в листу и в особомъ писмецѣ, каковы прислалъ к гетману Семенъ Палѣй, написано:

Ханъ де крымской приказалъ всей ордѣ крымской итить на Буджакъ для того, что нагайцы противъ хана збунтовались, потому что ихъ ханъ наказывалъ, что они грабежъ чинили в Санбурщинѣ на Подгорьяхъ (далѣе тоже, что и выше сего).

К гетману:

Нынѣшняго 207 г. іюня въ 2 день в нашемъ великого государя нашего ц. в-ва указѣ с Воронежа за помѣтою думного нашего дьяка Никиты Моисѣевича Зотова написано: пожаловали мы великій государь наше ц в-во посланцовъ твоихъ знатного войскового товарыща Ѳедора Тополницкого с товарыщи 11 человѣкъ, которыхъ посылалъ ты с писмами своими на Воронежъ, велѣли имъ дать нашего великихъ государей жалованья за тое воронежскую посылку поденной кормъ и питье и на отпускѣ и в дорогу противъ прежнихъ его присылокъ какъ онъ присыланъ былъ к Москвѣ напередъ сего, присылному его Ѳедорову, кого онъ для того пришлетъ. И по нашему великого государя нашего царского велич-ва указу наше ц. в-ва жалованье, что довелось ему Ѳедору с товарыщи дать, послано к тебѣ подданному нашему з гонцомъ твоимъ с Тимоѳеемъ Медвѣцкимъ, а сколко чего послано, и тому послана к тебѣ с сею нашего ц. в-ва грамотою роспись, и тебѣ нашего ц. в-ва подданному войска запорожекого обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичю велѣть то наше ц. в-ва жалованье у него Тимоѳея принять и отдать Ѳедору Тополницкому с товарыщи по своему разсмотрѣнію. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700.[1]).

CLX.

1699 года, августа 29 дня. Листъ гетмана Ивана Мазепы царю Петру Алексѣевичу съ приложеніемъ писемъ турецкого султана и великого везиря къ гетману.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ к великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю (полн.) вь его великого государя Азовской походъ писалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с толмачомъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, іюня 2 дня, связка 107, № 18.

своимъ с Михаиломъ Степановымъ в нынѣшнемъ въ 208 г. сентября въ 9 день, которой листъ с прочими листами подалъ онъ Михайло думному діаку Никитѣ Моисѣевичю Зотову, встрѣтясь в пути, какъ шли за великимъ государемъ изъ Азова к Москвѣ. По написаніи вел. государя наименованія и титлъ. Ив. Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ падъ до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. По монаршескому васъ великого государя вашего цар. пр. в-ва указу посылалъ я с препочтенною вашею монаршескою грамотою к Оттоманской Портѣ судью полку миргороцкого Григорья Зарудного, который возвратяся оттуду с отвѣтною салтана турского грамотою и пріѣхавъ вчерашняго дня августа 28 числа в Батуринъ, подалъ мнѣ оную грамоту, к вамъ великому государю належащую, также и 2 листа, одинъ к ближнему вашего ц. пр. в-ва боярину къ ясневелможвому г. Лву Кириловичу Нарышкину[1]), а другой ко мнѣ гетману отъ везиря салтанского турецкимъ языкомъ, а особо отъ святѣйшаго патріарха іерусалимского по гречески ко мнѣ жъ писанный. И я какъ перваго моего гонца гадяцкого полку судью, в Крымъ к хану посыланного и назадъ возвратившагося задержалъ здѣсь толко писма взявъ, к вамъ великому государю для вѣдома чрезъ нарочного моего в Азовъ послалъ, такъ и у сего полку миргороцкого судьи взявъ ту салтанскую грамоту и вышепомянутыя писма, наискорѣе к вашему ц. пр. в-ву при семъ моемъ листѣ чрезъ толмача Михаила Степанова, с нимъ же Зарудныиъ у Порты будучаго, туда жъ в Азовъ посылаю, который толмачъ, яко самовидецъ, пространно о тамошнемъ поведеніи, кому изволите вы великій государь повелѣть, донесетъ, а самого по-

---

[1]) Такова листа в присылкѣ нѣтъ, а вмѣсто сего прислалъ листъ свой везирь к вел. государю, которой ниже сего переведенъ да и присланной толмачъ Мих. Степановъ сказалъ, что присланы изъ Царягорода отъ салтана и отъ везиря к гетману и отъ гетмана к вел. государю 3 листа, тѣ, которые онъ подалъ.

мянутого Заруднаго отпустилъ в домъ, обнадежа, что когда вы, великій государь, изъ нынѣшняго Азовскаго пути учините свое монаршеское в столный градъ Москву возвращеніе, могутъ такъ онъ Зарудный, какъ и гадяцкого полку судья, в Крымъ посыланный, за тѣ свои работы и труды пресвѣтлое ваше царского в-ва лице увидѣти и получити прещедрую вашу монаршескую милость. И о семъ тутъ же покорно вамъ вел. государю вашему ц. пр. в-ву доношу, что онъ Зарудный междо иными рѣчми сказывалъ, что засталъ онъ салтана в Адріанополѣ и ради имени вашего монаршеского, какъ во время приближенія его к Андріанополю належащая почесть показана, т. е. перво миль за 20 и далѣй, а потомъ за 2 мили отъ Адріанополя на встрѣчю знатные турки и чауши высыланы и когда въѣхалъ в Андріанополѣ, тогда тотчасъ отведенъ на постоялой дворъ и подлинное число чрезъ 3 недѣли на всякую недѣлю денегъ давано, также и при отпускѣ всякое доволство чинено, а и то доносимъ, что всѣ какъ болшіе, такъ и меншіе турки, опричъ татаръ, ради нынѣшнему перемирью и желаютъ не толко чрезъ двоелѣтнее, но и в далное время с стороною вашего ц. пр. в-ва в миру быти. О чемъ о всемъ пренаипокорнѣйше вамъ вел. государю донести, предаюсь премилосердной вашей же ц. пр. в-ва благостынѣ. Писанъ в Батуринѣ лѣта отъ Рождества Господня 1699 мѣсяца августа 29 дня. В. ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Ив. Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

Переводъ с арапского и с турского писма салтана турского з грамоты и болшого его везиря з дву листовъ, каковы они к вел. государю и к гетману писали сь его гетманскимъ посланнымъ миргородцкого полку с судьею з Григорьемъ Заруднымъ.

Въ 1-й салтановой грамотѣ в началѣ написано чернилами:

Единъ Богъ.

Потомъ на среди листа написано золотомъ болшими лите-

рами в лапѣ имя салтанское: салтанъ Мустафа салтана Маг-
метя хановъ сынъ.

Славнѣйшій во Іисусовѣ законѣ между всѣми христіанскими цари, великія христіанскія дѣла знающій и всѣхъ христіанскихъ дѣлъ совершитель, издревле похвалнѣйшій всѣмъ московскимъ государствамъ царь и многихъ россійскихъ земель обладаатель Петре Алексѣевичъ, его же начало и конецъ Богъ да совершитъ в добромъ здравіи. Когда сія грамота наша вамъ вручится, то вѣдомо да буди вамъ, что о потребныхъ между нами к покою и к тишинѣ всѣмъ народомъ великихъ дѣлехъ и о прежней дружбѣ любителная ваша прислана к намъ грамота, изъ которой по переводу по древнему обыкновенію выразумѣли есмы и по доношенію разумного правителя нашего всенародного и всѣхъ градцкихъ дѣлъ мудрого совершителя, почтеннѣйшаго чести нашея самодержавныя оберегателя и всѣхъ началствъ владѣтеля, крайняго нашего везиря, аки Іосифа вѣрнаго и правдиваго Хусейна паши (его же здравіе Богъ да сохранитъ), нашему самодержавству о всемъ извѣстно. А что с комисары нашими в Карловичахъ учинился договоръ въ 1110 году декабря отъ 25 числа впредь на 2 года, в которомъ постановлено, чтобъ во время того двулѣтняго перемирья между государствы нашими никакой войны не было и древняя бъ дружба паки обновилася вѣчно или на урочные годы, которой мирной договоръ и писмами укрѣпленъ; а когда намѣреніе наше к совершенному договору учинилось склонно, и того ради думной вашъ христіанского закона совѣтникъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ среднимъ посломъ отъ васъ к намъ посланъ, и мы о томъ учиняся извѣстны, для покою бѣднымъ людемъ в томъ предъявленномъ мирномъ договорѣ с своей стороны всею правдою быти изволяемъ и писано отъ насъ к крымскому Девлетъ Гирею хану, чтобъ онъ того посла нашего препроводилъ к намъ во всякой чести и доволствѣ, а присланной вашъ к намъ отъ насъ к вамъ отпущенъ; а когда тотъ вашъ средней посолъ к намъ придетъ и обоихъ государствъ всѣмъ народомъ мирной договоръ с нами учинитъ, которой, дай Боже,

чтобы былъ прибылной и сохранный. Данъ в Адріанополѣ мѣсяца Саосра[1]) въ 1 день 1111 году.

Во 2-мъ везирскомъ листу к великому государю написано:

В началѣ в лапѣ золотомъ написано везирское имя: Рабъ божій Хусеинъ паша.

Славнѣйшій во Іисусовѣ законѣ междо всѣми христіанскими государи великіе христіанскіе дѣла знающій и всѣхъ тѣхъ христіанскихъ дѣлъ совершитель, всегда похвалнѣйшій, честнѣйшій и любителный великій другъ нашъ, всѣхъ московскихъ государствъ царь Петръ Алексѣевичъ многихъ російскихъ земель подданныхъ своихъ облаадатель, его же начало и конецъ в добромъ здравіи Богъ да предуправитъ. По договорныхъ и потребныхъ к дружбѣ дѣлехъ объявляю сіе, что свѣтлѣйшій и державнѣйшій и величайшій любителный государь мой, мирный договоръ воспріявъ, въ прежней с вами дружбѣ быти желаетъ. А что прислали вы любителную свою к государю нашему грамоту и по переводу с той грамоты по древней обыкности нашей выразумѣли и по доношенію моему государю нашему извѣстно, которой с вами в любви и в дружбѣ для всенародного бѣднымъ людемъ покою и тишины быти желаетъ, понеже на обѣ стороны обоимъ вамъ великимъ государемъ та древняя дружба надобна, а что для договору послали вы отъ себя к намъ думного своего христіанского закона совѣтника Е. И. Украинцова среднимъ посломъ, и когда онъ к государю нашему пріѣдетъ и достойной безо всякихъ противностей с нами о миру договоръ учинитъ, тогда ему и шертную грамоту дадимъ, в которое учиненное мирное время бѣдные всякіе народы в покоѣ и тишинѣ да пребудутъ и сія добрыя дѣла во обоихъ сторонахъ будутъ потребны и прибылны. А что въ нынѣшнемъ договорѣ комисары писмами утвердили и по тѣмъ договорнымъ писмамъ то перемирье довлѣетъ додержать непорушимо; а кто не додержитъ, и тотъ будетъ небезопасенъ и того для чтобъ с обоихъ сторонъ никакихъ задоровъ не было, х крымскому к Девлетъ Ги-

---

[1]) Августа.

рѣю ханову в-ву писано подъ запрещеніемъ, чтобъ онъ тотъ вышеписанной договоръ здержалъ крѣпко и задоровъ никакихъ ни с кѣмъ не чинили. Писано въ Адріанополѣ.

На боку печать приложена чернилами, а в ней изображено везирское имя противъ вышеписанного.

Въ 3-мъ везирскомъ листѣ к гетману И. С. Мазепѣ написано:

В началѣ в лапѣ написано чернилами болшими литерами: Салтанъ Мустафинъ везирь Хусеинъ паша.

Междо христіанскихъ народовъ славнѣйшему во Іисусовѣ законѣ козацкому гетману Ивану Мазепѣ любителное поздравленіе. При семъ чинимъ тебѣ вѣдомо, что писалъ ты к намъ в листу своемъ, изъ которого намъ вѣдомо учинилось, что отъ московского вел. государя всѣхъ россійскихъ странъ подданныхъ облаадателя друга нашего царя Петра Алексѣевича присланы к государю нашему грамоты, а в нихъ написано, что учиненъ у него с нами мирной договоръ на два года, в которомъ между нами прежняя дружба обновилась, и вы во своемъ владѣніи накажите накрѣпко, чтобъ они жили с нашими в дружбѣ, а что вы писали к намъ с козаками с судьею з Григорьемъ Заруднымъ о посылкѣ посла вашего к государю нашему и по переводу с тѣхъ вашихъ писемъ выразумѣли и по доношенію моему государю моему о томъ извѣстно. Мы с своей стороны желаемъ того, чтобъ бѣднымъ всѣмъ народомъ быти в покоѣ и в тишинѣ и грамоты государя вашего государю нашему суть потребны и во всѣ порубежные городы, также и х крымскому Девлетъ Гирею хану писано, чтобъ они учиненной договоръ держали крѣпко и шерти не нарушали и того бъ остерегали прилежно. Писано в Андріанополѣ.

На сторонѣ печать приложена чернилами, а в ней изображено имя везирское: Рабъ божій Хусейнъ паша.[1])

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1699 г., августа 29 дня, связка 107. № 38.

CLXI.

1699 годъ, августа 29 дня. **Дѣло о разбойствѣ между запорожскими казаками и ратными московскими людьми и сердюками въ крѣпости Тавани.**

Списокъ с листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ к думному дьяку к Никитѣ Моисѣевичу Зотову войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с толмачемъ своимъ с Михаиломъ Степановымъ в нынѣшнемъ въ 208 г. сентября въ 9 день в азовской походъ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя (полн. тит.) думному дьяку велможному г. Никитѣ Моисѣевичу Зотову моему зѣло милостивому пріятелю желателное мое препосылаю поздравленіе. Хотя есть ко мнѣ присланъ в писмѣ вашей велможности такой монаршеской его ц. пр. в-ва указъ, дабы я пріѣзжаго изъ за границы волошенина Александра Давыденка по прежнему выслалъ назадъ за границу, однако и до сего времени еще того не учинилъ есмь для такихъ причинъ, что онъ в Полшу не хочетъ ѣхати, боялся тамъ нѣкотораго на себя небезопаства, потому что онъ тамъ прежъ сего в службѣ будучи, тайно оттуду уѣхалъ, развѣ бъ толко ему ѣхать к Палѣю, с которымъ и знакомство имѣетъ, а индѣ некуды; но понеже тотъ Александръ, какъ я уразумѣлъ, со многими нагайскими знается мурзами и с нѣкоторыми салтанами, а и о Палѣѣ мнѣ донесено, что онъ на подпитіѣ своемъ многіе слова к любви татаромъ склоняяся говоритъ,—того для разсуждаю, дабы тотъ Александръ с нимъ Палѣемъ въ совокупности будучи не промыслили и не учинили чего нового, понеже наипаче нынѣ нагайская орда, в Буджакѣ живущая, имѣетъ себѣ то за трудность, что есть имъ отъ турского салтана указъ, дабы оттоль сходили на крымскіе краи, чего они нехотя и не ради будучи, ищутъ себѣ способу, чѣмъ бы отъ того могли утулитися указу; того ради прошу зѣло вашей велможности, изволь о томъ донести великому государю нашему его ц. пр. в-ву, дабы мнѣ о томъ повторителный былъ присланъ монаршескій указъ и естли совершенно повелитъ оного за границу выслати, тогда

безовсякаго отложенія учинити то потщуся. При семъ желаю вашей велможности доброго отъ Господа Бога здравія и благополучного во многія лѣта получати пребыванія. Изъ Батурина августа 30 дня 1699 году.

Вашей велможности желателный пріятель Ив. Мазепа гетманъ войска его ц. пр. в-ва запорожского.

Въ цыдулахъ написано:

въ 1-й.

Мой милостивый благодѣтелю.

Прошу твоей милости, изволь мнѣ объявити и милостивый исходатайствовати государской указъ, ежели великій государь нашъ его ц. пр. в-во возвратяся изъ Азовского (подай, Боже) счастливого пути, изволитъ на Воронежъ чрезъ немалое время побыти и смѣлъ бы я просити его великого государя о таковомъ милостивомъ указѣ, чтобъ мнѣ указалъ свои государскіе видѣти очи, понеже мнѣ на семъ свѣтѣ по Бозѣ ничего дражайшаго и милѣйшаго нѣтъ паче того, что на монаршескую моего премилостивѣйшаго государя и обладателя смотрѣти персону и естли получу, то чрезъ милостивое вашей велможности заступленіе прошу меня чрезъ сего жъ посланца увѣдомити.

Во 2-ой.

О дѣлѣ тайномъ написавши, мою цыдулу посылаю к вашей велможности, которую изволь, ваша велможность, показати великому государю и в ней изображенное дѣло предположити.

Въ 3-ей.

Посланной мой Василей Велецкой, судья полку гадяцкого, которого я по указу монаршескому въ Крымъ посылалъ и Григорій Зарудный, судья полку миргородцкого, который ѣздилъ до Порты Отоманской, просили меня прилежно, чтобъ по тѣхъ своихъ трудѣхъ могли пресвѣтлые монаршескіе видѣти очи, ибо и прежде сего то бывало, что кто в такихъ бывалъ трудѣхъ, видѣлъ пресвѣтлое монаршеское лице и получалъ прещедрую его милость; того для прошу зѣло вашей велможности, изволь мнѣ объявити, в каково время за пришествіе к Москвѣ великого го-

сударя нашего его ц. пр. в-ва могутъ тѣ мои посланные к Москвѣ посланы быти, а самихъ ихъ, какъ уже людей в лѣтехъ, остарѣлыхъ в такую скорую и тяжкую дорогу посылати—зѣло показалося мнѣ не приличнымъ, а наипаче и сами они желателно меня о томъ просили, дабы сего работного времяни могли в домѣхъ пребывати.

Въ 4-ой.

И о семъ вашей велможности объявляю, что хвалился онъ, Зарудный, что зѣло честно онъ тамъ у Порты приниманъ: перво выслано за сто верстъ и далѣе, а потомъ за 10 верстъ отъ Андріанополя знатные турки и чауши на встрѣчю, и когда въѣхалъ в Адріанополь, то тотчасъ отведенъ дворъ и дано на недѣлю кормовыхъ денегъ 96 ѳоимковъ, да и на иныя недѣли по столку жъ давано и какъ при приниманіи монаршеской его ц. пр. в-ва грамоты дано на 4 особы по чюгѣ, также и при отпускѣ на тѣхъ же 4 человѣкъ по другой чюгѣ велѣно дати; а особливо в дорогу на харчъ дано 240 ѳоимковъ, а подарку 300 червонныхъ золотыхъ. Доносилъ мнѣ и то, что всѣ началные и неначалные знатные и мелкіе турки велми ради нынѣшнему перемирью и желаютъ, дабы оное межъ великого государя нашего его ц. пр. в-ва стороною и оттоманскою Портою, не толко чрезъ двухлѣтнее время, но и в далніе времена могло быти держано

Въ 5-ой.

Мѣсяца августа въ 15 день великой в Таванскомъ городѣ межъ запорожцами и ратными его цар. пр. в-ва людми, также и регименту сердюцкими людми же стался задоръ и побои, о чемъ чрезъ нарочного изъ Тавани писали ко мнѣ воевода тамошней и сердюцкой, регименту моего пѣхотной полковникъ, а изъ Сѣчи запорожской атаманъ кошевой со всѣмъ войскомъ низовымъ писали чрезъ посланныхъ своихъ о томъ же, предлагая, что будто отъ нашихъ тотъ задоръ учинился и просятъ, чтобъ хотя тому, кто начинателемъ былъ, учинилъ управу или самимъ имъ поволилъ дати управу, и я тому, дабы тотъ огонь не расширялся, обѣщался есмь безъ мѣшкоты какого знатного

человѣка постоянного и богобоязливого особу послати с такимъ извѣщеніемъ, дабы изъ войска низового также какой знатной человѣкъ высланъ былъ в Тавань для розыску в томъ ихъ заводѣ и кто явится быти виноватымъ, того безо всякой пощады наказати належащимъ наказаніемъ, а листы какъ изъ Тавани отъ воеводы и отъ полковника, такъ и изъ Сѣчи отъ кошевого ко мнѣ писанные, посылая в особомъ свяскѣ к вашей велможности для донесенія великому государю прошу зѣло, изволь ваша велможность исходатайствовати, чтобъ к воеводѣ Таванскому посланъ былъ его ц. пр. в-ва указъ, естли кто изъ ратныхъ людей будетъ к тому заводу и побою причтеннымъ, чтобъ также безъ откладу при тѣхъ, моемъ и запорожскомъ, посланныхъ моглъ учинити управу и по належности наказати.

Въ 6-ой.

Листъ отъ Семена Палѣя полковника охотного конного комнѣ писанный посылаю при семъ моемъ листѣ до рукъ вашей велможности с цыдулою и прошу зѣло вашей велможности, изволь о немъ великому государю нашему его ц. пр. вел-ву донести и дати мнѣ в томъ наставленіе, какъ имѣю противъ того его Палѣева листа отписать.

Въ 7-ой.

Тутъ же и листъ отъ Шерлатова переводчика ко мнѣ писанный, посылаю к вашей велможности. Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго (полн. титулъ) подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ив. Ст. Мазепѣ его жъ ц. пр. в-ва столникъ и завоеванныхъ городовъ Таванска и Казыкерменя воевода Иванъ Аверкіевичъ Опухтинъ тебѣ милосердому моему благодѣтелю со всеусердіемъ желаю отъ Спасителя нашего Господа Бога мира и милости и радостного и благополучнаго пребыванія получити во вѣки.

Извѣстно милости твоей буди: по указу великого государя нашего его ц. пр. в-ва на монаршую службу в Таванскъ и в Казыкермень пріѣхалъ я на Назарьево мѣсто Мелницкого нынѣшнего 207 году іюля в 13 день, и с того числа и по се число по вся дни регименту твоего войсковые люди запорожскіе сѣ-

ченскіе казаки, которые живутъ на его жъ ц. пр. в-ва монаршей службѣ в Тавански великого государя нашего его царского пр. в ва с ратными людми, которые нынѣ в Таванску и Казыкермени на его монаршей службѣ, межъ себя чинятъ задоръ и в тѣхъ задорехъ бьются и дерутся и пройти имъ ратнымъ людемъ на рынкахъ межъ себя не дадутъ и задираютъ и учиня задоръ ушедъ в Таванской каменной городокъ, запершись, с стѣны каменьемъ и палками по нихъ ратныхъ людехъ и по насъ, и кого я отъ себя пошлю для разниманья, тѣ запорожскіе козаки, таванскіе жители, бросаютъ и бьютъ и торговать имъ ратнымъ людемъ не толко что на рынкахъ и особѣ, гдѣ имъ указано в Таванску отъ болшихъ воротъ, противъ землявого города не даютъ же, подошодъ к нимъ, ратнымъ людемъ, на то мѣсто потому жъ задоръ чинятъ и учиня задоръ бьются до смерти и я для уйму посылаю к присланному твоего регименту изъ Сѣчи отъ кошевого атамана, к полковнику к Михаилу Костентинову и къ ясаулу и к писарю, и они полковникъ и есаулъ пришодъ ко мнѣ и передо мною сказываютъ, что де они запорожскіе казаки таванскіе жители то чинятъ самоволно, а ихъ де уйму они не слушаютъ, а нашего уйму и досталь не слушаютъ. Прошу твоего государя моего милосердія, прикажи к нимъ о томъ отъ себя в листѣ отписать, чтобъ они запорожскіе сѣченскіе козаки таванскіе жители великого государя нашего его цар. пр. в-ва с ратными будучими в Таванску и в Казыкермени людми жили смирно и задору межъ себя и дракъ не чинили и были бъ в послушаніи у полковника своего, также какъ великого государя нашего его цар. пр. в-ва надъ ратными людми у полковниковъ будучихъ на его монаршой службѣ в Таванску и в Казыкермени; да они жъ запорожскіе козаки таванскіе жители приходятъ ко мнѣ и говорятъ, чтобъ имъ давать великого государя нашего его царск. пр. в-ва хлѣбныхъ запасовъ и я имъ противъ ихъ челобитья для хлѣбной скудости велѣлъ дать 16 кулей четвертныхъ, а впредь безъ указу великого государя нашего его ц. пр. в-ва давать имъ хлѣбныхъ запасовъ не смѣю и о томъ к великому государю нашему его ц. пр. в-ву к Москвѣ в разрядъ

и в Бѣлгородѣ к боярину и воеводѣ князю Якову Ѳедоровичю Долгоруково я писалъ. И здравствуй милостивый благодѣтель мой Иванъ Степановичъ во множество лѣтъ. Писанъ в Таванскомъ лѣта 7207, августа 18 дня. Его ц. пр. в-ва столникъ и воевода Иванъ Аверкѣевичъ Опухтинъ.

Извѣстно жъ милости твоей, Иванъ Степановичъ, буди. Регименту жъ твоего будучіе великого государя нашего его ц. пр. в-ва на службѣ сердюцкого Яковлева полку Покатила козаки и городовые переяславского полку Степана Томары казаки жъ великого государя нашего его ц. пр. в-ва с ратными будучими в Таванску и в Казыкермени людми живутъ покладно и смирно в любви и в совѣтѣ, имъ полковникамъ в покорности и послушаніи; также бы жили и тѣ регименту твоего жъ запорожскіе сѣченскіе казаки таванскіе жители смирно и покладно и в любви и в совѣтѣ и послушаніи и уйму у полковника своего.

В листу Якова Покотила к гетману написано:

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя (полн. тит.) войска запорожского ясневелможный и милостивый господине гетмане, благодѣтелю нашъ великій.

По приказу велможности вашей господской и всѣхъ насъ милостивого благодѣтеля обрѣтаемся на службѣ монаршеской и велможности вашей господской время немалое в Тавани и по наставленію вашему господскому, чтобъ я сь его милостью г. воеводою таванскимъ в добромъ совѣтѣ и в послушаніи пребывалъ, такъ и до сего времени во всякихъ нашихъ войсковыхъ услугахъ и въ пріятствѣ нашемъ з г. воеводою и с людми ратными салдаты живемъ. А что запорожскій полковникъ, ново нынѣ присланный в Тавань изъ Сѣчи Михайло Костенко, не разсуждая о государскихъ людяхъ, солдатахъ, также и о полчанахъ полковъ нашихъ слугъ велможности вашей драку великую со всѣми нами чинятъ, что нелзя и за городъ государскимъ людемъ и нашимъ полкамъ вытти, за одно бранятъ и бьютъ и доброго не желаютъ, что колико кратно при нынѣшнемъ г. воеводѣ таванскомъ Иванѣ Аверкіевичѣ Опухтинѣ рат-

ныхъ людей солдатовъ побивая каменіемъ в городъ прогоняли и еще похваляются; а которые изъ Крыму тѣ жъ городовые запорожцы пришли к Тавани, что на Зарубокъ ходили, такъ еще и с тѣми прихожими тотъ полковникъ городовый лутче согласяся, с своими запорожцами, салдатовъ почали бить, в городъ догоняя каменьемъ и полѣньемъ мало до смерти не побивая, самъ полковникъ городовой з запорожцами пригналъ к башнѣ и которые торговали и тѣхъ людей ратныхъ загналъ, побивая в городъ с тѣми прихожими запорожцами крымцы. Его милость г. воевода таванской услышавъ тотъ крикъ, ибо запорожцовъ с людми ратными до башни въ городъ прогнанныхъ, посылалъ отъ себя своего началную особу иноземца полуполковника Андрея Тимоѳеевича, чтобы ихъ примирилъ и того полуполковника самъ полковникъ билъ и в городъ прогналъ, и какъ пришелъ к г. воеводѣ битый полуполковникъ, то самъ г. воевода принужденъ изъ-за обѣда пойти, в которое время того бою и мы на обѣдѣ были у г. воеводы. И повинуяся г. воеводѣ, пошли мы оба тотъ крикъ и бой тѣхъ запорожцовъ утишити, то еще мало и г. воеводу изъ каменного города каменьемъ не выбили; не моглъ онымъ что учинити, чтобъ пошли на своя мѣста в городъ и болши бъ отъ нихъ свару и бою и драки ни какой не было с людми ратными и въ совѣтѣ были с нами по пріятелски и в любви Божіей, толко жъ сами того не хотятъ, не знаемъ и сами, что оные запорожцы городовые починаютъ, при которыхъ нашихъ поволныхъ услугахъ войсковыхъ велможности вашей господской и всѣхъ насъ милостивому благодѣтелю о томъ о всемъ доносимъ и что с нашими полчанами на тотъ часъ не было побою кромѣ ратныхъ людей з запорожцами, о томъ велможности вашей господской и всѣхъ насъ милостивому благодѣтелю донести господину нашему милостивому в милость предаемся. Данъ в Тавани августа въ 18 день 1699 году. Велможности вашей господской во всемъ желателный Яковъ Покотило полковникъ охочей пѣхотной. Степанъ Тамара, ясаулъ полковой наказный переяславскій. В томъ же листу в цыдулѣ положенной написано. Его милость г. воевода таванскій просилъ насъ, чтобъ

писмо отъ него данное в руки посланному нашему, чтобъ велможности вашей господской было подано.

В листу к гетману кошевого атамана Петра Прима написано.

Его ц. пр. в-ва войска запорожского ясневелможный милостивый г. гетмане, великій нашъ милостивый господине и наиласковый благодѣтелю. Видя мы, войско низовое запорожское напредь сего нѣкоторые порядки войсковые товарствомъ нашимъ низовымъ неисправно в Тавани дѣющіеся, отъ которого воздерживая ихъ поступку прежде сего бывало частократными листами нашими оныхъ увѣщеваемъ и наставляемъ, чтобы они того престали чинити; а нынѣ то непорядство оттолѣ искоренити хотя, желали есмы того себѣ, чтобъ какъ тутъ при кошѣ на стародавномъ гнѣздѣ войсковомъ у насъ чинятся звычайныя поведенія. Такъ же бы и в Тавани межъ нашимъ товарствомъ тажъ обыклость тихомирная всегда обрѣталася и для того наипаче во общей радѣ нашей постановивъ у себя на кошѣ полковника, какъ в Кодакъ, такъ и туда в Тавань отъ себя послали приказалъ ему, чтобъ онъ тамъ пришедъ, товарство наше низовое унималъ отъ того самоволства и с великоросійскими и малоросійскими войсковыми людми началными и посполитыми всегда обрѣтался в любовномъ совѣтѣ и согласіи, никакихъ не всчиная противъ оныхъ с своимъ товарствомъ ссоръ и задоровъ, за которымъ полковникомъ нашимъ причиняяся мы тогда жъ писали к воеводѣ таванскому и к полковнику сердюцкому къ Якову Покотилу, дабы они всякую к благодѣянію сему новоприбывшему туда отъ насъ полковнику низовому свою являли склонность, а что помянутый полковникъ отъ насъ посланный туда пришедъ, еще ни мало тамъ не осмотрясь, тотчасъ отъ Покотила сталъ обруганъ и посмѣянъ, чрезъ которое его Покотилово озорничество и поруганіе, учиня межъ собою общую ссору, тотчасъ разошлися; а по маломъ времени Покотило знатно согласяся с воеводою тамошнимъ и собрався с ратными государскими людми и с своими сердюками, внезапно на доброволной дорогѣ захватя полковника нашего, нѣсколкими обухами велѣлъ бити до смерти и едва жива оставя, того жъ часа не могучи

в городъ воротами внити, понеже были затворены чрезъ стѣну каменную со многолюдствомъ московскимъ и с своими сердюками в городокъ навалясь и самъ добывъ саблю, кого нашолъ, рубилъ до смерти; также приказалъ чинити и войску тому нѣсколкимъ стамъ человѣкомъ, которые тамъ были, дабы и они всякого товарыща низового побивали до смерти и животы ихъ грабили. При которомъ случаѣ скарбницу войсковую и церковную, хотя и скудную, отбивъ, однако что было в ней по милости монаршеской даного, пороху, запасовъ, соли и денегъ, то все в болото обратили и в нивочто здѣлали; а к тому и церковь божественную тамошнюю отбивъ казаковъ в ней крыющихся убивали нещадно и кровь ихъ тамъ проливали и гдѣ были курени, то все велѣлъ разорити и разметати и котлы и ружье ломати и о камень разбивати, которой убытокъ и убойство и бывшее насилство написано в листѣ и в росписи таванской пространно, которой листъ с росписью тамошнею посылаемъ тудыжъ к велможности вашей чрезъ сихъ нарочныхъ посланныхъ нашихъ Харка Каламыйченка и Семена Рубана, изъ которого о всемъ подлинно велможность ваша выразумѣти и разсудити можете, и мы войско низовое запорожское на такое безвинное милой братіи своей кровопролитіе и убійство, слезы и стенаніе в-ирая, единодушно всѣмъ войскомъ нашимъ соболѣзнуемъ и яко почитая падъ собою желателного региментаря нашего велможность вашу, доносимъ нашу войсковую слезную жалобу и спрашиваемъ того, тотъ злый кровопролійца христіанскій Покотило чинилъ то по приказуль велможности вашей и для чего онъ такъ товарство наше побивалъ, на которого мы повторяя пашу принося жалобу, просимъ велможности вашей о учиненіи намъ на него управы и да будемъ о томъ подлинно вѣдати, изволитель ваша велможность приказати отъ себя его передъ нами наказати явно или намъ изволите его въ свои руки взяти, понеже ружье, платье, котлы и иная рухлядь казацкая неповинна напрасно вотще пограблена быть и пропадать не належитъ, но на комъ явится та вина, тотъ долженствуетъ быти во всемъ товарству нашему нагородою, о которомъ управы

учиненія противъ сего нашего листа прилежно жедая и зѣло прося скорого отвѣту, - желаемъ отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого велможности вашей на многія лѣта региментарски употребляти пребыванія. Данъ в Сѣчѣ запорожской августа 21 дня 1699 году. Велможности вашей господина нашего зѣло милостивого всего добра желателный пріятель и до услугъ поволный. Его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевой Петро Прима с товарствомъ.

В листу х кошевому атаману Петру Примѣ с товарствомъ изъ Тавани полковника Михайла Костенка с товарыщи написано:

Его ц. пр. в-ва войска низового запорожского милостивый господине атамане кошевой и все старшее и меншее товарство, милостивые благодѣтели и братія.

Не чернилами, но слезами описываемъ к вамъ войску низовому запорожскому прилучившуюся бѣду нашу, которая учинилась намъ въ 15 день августа отъ воеводы да отъ Покотила, полковника пѣхотного и отъ всѣхъ ратныхъ людей и сердюковъ. Напоивъ людей своихъ виномъ, велѣли насъ в городкѣ, подобно будто непріятелей какихъ добывати, а добывъ мучителски велѣли насъ они Покотило с воеводою каменіемъ до смерти побивати, не вѣдаемъ, для какихъ причинъ, итакъ тѣ убойцы по приказу началныхъ своихъ чинили тотъ часъ в томъ бою товарыща куреня пластуновского Левку до смерти убили да менского куреня тремъ человѣкомъ, имянно: Петру, Яцку Рудому и Савкѣ Старому деревиновского куреня, двумъ сергіевского куреня атаману Лукьяну Лотвицкому мучителски головы до мозгу розбили, что не мочно быти имъ живыми, пономаря церковного также убили и всѣмъ намъ будучимъ в томъ городкѣ однимъ руки и ноги поломали, головы и ребра и всѣ уды сокрушали, что и всѣ имѣнія наши войсковыя и церковныя побрали. В первыхъ шалпой Покотило казну войсковую бѣгая з голою саблею отбилъ, какую видя его шалость, москвичи и сердюки вдругъ почали грабить котлы, ружье, иное поламали

а иное о каменье на двое разбивали, кафтаны, ямурлуки, денги и всѣ вещи пограбили не толко наше, но и всѣхъ купецкихъ людей имѣнія, се—есть: вина, меды и бочки розбили, также запасы и соль нашу ругаясь по земли розсыпали и самую церковь Божію святого великомученика Христова Георгія олтарь кровію нашею волоча крыющихся в церквѣ осквернили, что в ней немочно жертвы безкровной Господеви приносити. И онъ Покотило, не довольствуяся тою пролитою кровію нашею, еще похваляется всѣхъ побивъ, изъ городка выбросить, будто имѣя указъ отъ ясновелможного его милости благодѣтеля нашего г. гетмана, которое его то слово зѣло насъ устрашило. Того для посылаемъ к вамъ войску низовому запорожскому нарочного посланного нашего, Захарку, писаря бывшаго конно, прося о себѣ отъ вашихъ милостей скорого отвѣту листовного, какъ имѣемъ обнаженные, будучи с послѣднимъ здоровьемъ своимъ поступити и голоднымъ намъ безъ котловъ сидѣти. О которой той бѣдѣ нашей изволте писати къ ясневелможному его милости г. гетману, что отъ непріятелей бусурманъ и отъ ихъ пушекъ и гранатъ не имѣли такова урону и в здоровьѣ и въ имѣніяхъ нашихъ, какъ сего времени отъ своихъ христіанъ, что и всѣ наши какія имѣли строенія разорены, что отнюдь не имѣемъ розбитыхъ головъ нашихъ гдѣ приклонити. Тутъ же и роспись убытковъ нашихъ к вашимъ милостямъ посылая, зѣло и покорно, слезно и униженно просимъ о скоромъ намъ указѣ и о наставленіи какъ имѣемъ поступити, однимъ ли з душами нашими уходити или и клейноты войсковые и церковныя утвари забравъ, к вамъ добрымъ молодцамъ на Кошъ приходити; а велможный его милость г. гетманъ пишетъ в почтенномъ листѣ своемъ чрезъ посланныхъ нашихъ, дабы мы во весь годъ ему великому государю службу исполнили, обѣщая и впредь намъ годовую казну прислати и запасу сколко будетъ мочно, толко не вѣдаемъ оного Покотила, что безвинно товарство наше побиваетъ и самого меня полковника приказалъ сердюкамъ немилостиво обухами бити до смерти, еслибъ не оборонилъ подполковникъ солдацкого полку Андрей Тимофеевичъ Англеровъ. То все вашимъ милостямъ

войску низовому запорожскому для вѣдома подавъ, при семъ желаемъ отъ Господа Бога доброго здоровья, обрѣтаяся нанвсегда. Изъ Таванского городка августа 16, 1699 г. Вашимъ милостямъ всего добра желателные и до услугъ поволные. Его ц. пр. в-ва войска низового запорожского Михайло Костенко полковникъ таванской с товарствомъ.

Роспись разоренію нашему отъ салдатъ и отъ сердюковъ августа въ 15 день, сколь много побрали.

Въ началѣ:

В донскомъ куренѣ взяли 4 пищали, а 4 изломали да 2 котла, а у покойника 4 руб. взяли. В конеловскомъ куренѣ пищаль да саблю да два котла розбили и кафтанъ одинъ в лоскутья изодрали. В деревянковскомъ 7 золотыхъ да 2 мушкета взяли. В сергіевскомъ пищаль да денегъ 10 ефимковъ. В калнболоцкомъ 2 котла розбили. В уменскомъ куренѣ мушкетъ взяли да кафтанъ и шапку. В незамаевскомъ 2 кафтана да 2 шапки. У ивановского козака шапку взяли. У тимошенцевъ 2 котла изломали. У пономаря кафтанъ суконной да поясъ болшой и ключи церковныя взяли. У джероловцовъ цѣпи, натруски и мѣрочки побрали.

В листу полковника Семена Палѣя к гетману написано.

Ясневелможный милостивый г. гетмане, господине, господине и великій мой благодѣтелю. Когда возвратился изъ Буджаку слуга освященного неволника князя Четвертенского с слугою г. Александра Давыденка, подалъ мнѣ листъ, жалостно писанный, дабы я донеслъ объ немъ велможности вашей господину и благодѣтелю моему прошеніе, чтобъ в той тяжкой бусурманской неволѣ такъ болши не страдалъ, за которого смѣю внести мое к велможности вашей благодѣтеля моего прошеніе, чтобъ чрезъ милость отцовскую милостивого благодѣтеля моего отъ той тяжкой и горкой неволи поганской моглъ немедленно свобожеңъ быти, ибо великую, яко тотъ же слуга его сказываетъ, терпитъ отъ поганъ христоненавистныхъ нужду и тяжкой

на себѣ носитъ кандаловъ трудъ, о чемъ изустно тотъ же его слуга велможности вашей благодѣтелю моему учинитъ извѣщеніе. Вѣдомо чиню велможности вашей, что племянникъ мой Чора мурза самъ-шостъ пріѣхалъ в Хвастовъ и уже с нѣсколко недѣль тутъ пребываетъ, а не для чего иного, токмо при счастливо зачатомъ покою для отвѣдыванія сродства моего, ибо его мать, ближняя мнѣ сестра завоевана нѣкоторого году и за мурзою была. Не изволь, велможность ваша, прогнѣватися на меня, что прежъ сего объ немъ не извѣстилъ велможности вашей благодѣтелю моему. Другой Суенъ-ага отъ салтана и сераскера буджацкаго, на имя Меликъ Гирѣй, в посолствѣ х королю и гетману великому коронному и к Любомирскому идетъ, которому салтанъ приказалъ, чтобъ шолъ на Бряславль и на Хвастовъ, прислалъ мнѣ в подарокъ сѣдло с тебенками, лукъ и стрѣлъ добрыхъ 2 десятка и сего дня отъѣзжаетъ в намѣренную свою дорогу. Каменецъ-Подолской не отданъ и подлинно не будетъ отданъ. Изъ Полши единой не имѣю вѣдомости, какъ, дастъ Богъ, сынъ мой возвратится отъ короля его милости, то обо всемъ служебнически увѣдомлю велможность вашу благодѣтеля моего. Нынѣ и навсегда милосердой себя велможности вашей благодѣтелю моему вручивъ милости, тѣмъ свидѣтелствую, что есмь велможности вашей милостивого моего господина, господина и великого благодѣтеля во всемъ вѣрножелателнымъ слугою и подножіемъ. Семенъ Палѣй полковникъ конной охотной его королевской милости войска запорожского. Изъ Хвастова августа въ 18 день 1699.

Въ цыдулѣ написано:

Милостивый благодѣтелю.

По написаніи сего имѣю подлинную вѣдомость, что г. Любомирской подстолій коронной собравъ свое войско имѣетъ сего времени присылати для отбиранія Умани, для чего и я по свое товарство посылалъ, дабы совершенно не дати ему владѣнія, естли бы милость велможности вашей благодѣтеля моего, чтобъ для славы приказалъ велможность ваша з двѣ сотни компанейской быти ко Умани не для битвы, толко для страху, чтобы не

дерзнулъ близитися и чтобъ ему отвесть то намѣреніе, униженно прошу милостивого моего благодѣтеля.

Переводъ с листа латинского писма, каковъ писалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра к гетману к И. С. Мазепѣ изъ Адріанополя Александръ Маврокордатъ.

Ясневелможный и честнѣйшій господине, господине и пріятелю мой любителнѣйшій. Пріятственное велможности вашей чрезъ посланника вашего г. Григорія Зарудного знатного полковъ казачьихъ судью воспріявъ и прочетъ писаніе, какъ належитъ зѣло благодаренъ есмь, такожде и взаимнымъ благоволеніемъ показанному пріятству велможности вашей соотвѣтствовати надежно желаю. Вышепомянутый г. посланникъ когда уже воспріялъ соотвѣтствующія грамоты при отъѣздѣ своемъ каково отъ меня воспріялъ со всякимъ благоволеніемъ привѣтствованіе донести можетъ и какъ в нынѣшнемъ случаѣ, такъ и во всякомъ приключеніи услугъ и поволностей моихъ не престану и непремѣннымъ усердствіемъ велможности вашей всѣхъ благъ со многолѣтнымъ здравіемъ со небесъ желаю. Изъ Андріанополя іюля 29 1699 г. Велможности вашей до услугъ поволный Александръ Маврокордатъ отъ Шкарлата.

Списокъ с листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ к думному дьяку к Никитѣ Моисѣевичу Зотову войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа на Воронежъ з гонцомъ своимъ в нынѣшнемъ въ 208 г. сентября въ 25 день, а тѣ писма принесши отдалъ боярина князя Якова Ѳедоровича Долгорукова знакомецъ.

Божією милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго государя царя (полн. тит.) думному дьяку велможному господину Никитѣ Моисѣевичу Зотову, моему зѣло милостивому пріятелю желателное мое препосылаю поздравленіе. В почтенной монаршеской великого государя нашего его ц. пр. в-ва грамотѣ чрезъ подьячего малоросійского приказу Ѳедота Рогова в то время, когда изволилъ

онъ великій государь нашъ по моему челобитью изъ царствующаго великаго града Москвы плутовъ Данилку Забѣлина да Андрюшку Солонинина повелѣти в Батуринъ прислать ко мнѣ принесенной, таковъ изображенъ былъ указъ, дабы я ему великому государю донеслъ, какое имъ за то плутовство учинено будетъ наказаніе. И я нынѣ писавъ к вашей велможности сей мой листъ извѣстно чиню, когда тѣ плуты привезены в Батуринъ, тогда тотъ часъ велѣлъ есмь суду войсковому генералному обще съ его жъ ц. пр. в-ва столникомъ и полковникомъ Григорьемъ Иван. Анненковымъ и иными на обыкломъ судовъ мѣстѣ сѣдчи по должности права градцкого и правныхъ артикуловъ судити, которой судъ слагаяся с правами и артикулами статейными хотя оныхъ плутовъ и осудилъ было смертью казнити, а имѣніе ихъ все в войсковой скарбъ взяти, однако я какъ прежде сего к плутамъ и врагамъ моимъ в таковыхъ же случаяхъ по любви христіанской показывалъ милосердіе, такъ и сихъ Данилку Забѣлина и Андрюшку Солонинина отъ той смертной казни свободныхъ учинилъ, толко до времени приказалъ за карауломъ держати; а какъ помянутые плуты сужены и о томъ со учиненного отъ суда генералного вершенія учинивъ списки, одинъ к царствующему граду Москвѣ в приказъ Малыя Россіи с листомъ моимъ послалъ есмь, а другой к вашей велможности посылая, зѣло прошу изволь, ваша велможность, оный вразумително вычетъ, обо всемъ его ц. пр. в-ву донести и какое чрезъ того же вышеимянованного подьячего писавъ в тотъ же малоросійской приказъ ему великому государю моему премилостивѣйшему облаадателю чинилъ я належащее подданское за присланіе тѣхъ двухъ плутовъ благодарствованіе, такъ и нынѣ повторяя чрезъ вашу велможность желателного моего пріятеля, воздаю ему жъ великому государю его ц. пр. в-ву мое подданское челобитье и прошу его монаршеского к себѣ в томъ призрѣнія, дабы такимъ плутамъ в царствующемъ градѣ Москвѣ не было пристанища и инымъ плутовскимъ наносамъ не вѣрили, понеже они не для чего иного уходятъ к Москвѣ, толко для того, чтобъ в Малой Росіи чинящійся порядокъ перевести

и межъ народомъ смятеніе всчинати и междоусобную брань возбуждати; что все изволь ваша велможность по своей пріятелской ко мнѣ любви пространно великому государю донести и паки по премногу прошу велможности вашей и желаю ему жъ доброго здоровья отъ Господа Бога и счастливого в преваимножайшія лѣта получати поведенія. Писанъ в Батуринѣ сентября въ 5 день году 1699. Вашей велможности желателный пріятель Иванъ Мазепа гетманъ войска его ц. пр. в-ва запорожского.

В цыдулѣ написано:

Знаю я, что хотя великому государю нашему его ц. пр. в-ву вѣдомо есть отъ резидента его жъ монаршеского о полскомъ поведеніи, однако я имѣя отъ многихъ купецкихъ людей о томъ донесеніе, что сеймъ у поляковъ 3 недѣли какъ скончался и король самъ за совѣтомъ Рѣчи Посполитой отъѣхалъ в свою отчизну в Саксонію, взявъ с собою людей такъ изъ короны полской, какъ и изъ княжества литовского для взятія жены своей оттоль в Полшу. Доношу велможности вашей и прошу, изволь великому государю его ц. пр. в-ву о томъ учинити донесеніе.

Списокъ с подлинного вершенья с суду войскового генералного учиненного на плута Данилку Забѣлина, которой слово в слово тако в себѣ имѣетъ:

1699 г. в мѣсяцехъ іюнѣ и іюлѣ въ розныхъ числѣхъ.

Имѣя ясневелможной его милость г. Іоаннъ Мазепа гетманъ войска его ц. пр. в-ва запорожского о томъ донесеніе, что Данилко Забѣлинъ збѣжавъ в царствующій великій градъ Москву, плутовскіе сѣетъ плевелы и лживые на честь его милости произноситъ наносы, писалъ о томъ к пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю (полн. тит.), прося покорно, дабы тотъ бѣглецъ по должности давныхъ войсковыхъ правъ оттуду подъ судъ войсковой генералной для учиненія справедливости противъ людского челобитья былъ присланъ и когда по милостивому его ц. пр. в-ва указу привезенъ изъ царствующого

великого града Москвы іюля 29 дня в Батуринъ чрезъ нарочного посланного малоросійского приказу подьячего Ѳедота Рогова тотъ бѣглецъ и измѣнникъ Данилко Забѣленко. Тогда мы нижеописанныя особы с совершеннымъ судомъ войска его ц. пр. в-ва запорожского генералнымъ, за желаніемъ и приказомъ ясневелможного его милости г. гетмана, августа 20 дня засѣли есмы с настоящимъ обычаемъ на пристойномъ мѣстѣ слушати извѣтовъ, которые о безумныхъ словахъ и бездѣлныхъ его поступкахъ первѣе в городахъ, а потомъ на Москвѣ точащихся, суть его милости донесенны. Прежде тогда Якимъ Самойленко, дѣдъ его Данилковъ, сумнѣніемъ обовязанъ будучи, доносилъ, что онъ Данилко еще в дому своемъ в селѣ Ревутницахъ обрѣтаяся в постѣ прежде Рождества во время походу ясневелможного его милости г. гетмана на Воронежъ, говорилъ у себя при будучихъ у него людехъ, что поѣхалъ его милость г. гетманъ къ его ц. пр. в-ву, а отголь не возвратится для того, что знатно есть то вѣдомо, что онъ с поляками соединяется, а его ц. пр. в-ву измѣнити хочетъ, гдѣ и о высочайшей превелебной госпожѣ игуменьѣ, родителницѣ его милости, лживыя, поклепныя и бесчестныя произносилъ слова, называя ее чаровницею. Потомъ его Данилковъ челядникъ, Яцко Ефименко, и посланной его Гришко Ладуненко, которыхъ онъ отъ себя с Москвы с листомъ подорожнымъ ближняго боярина и кавалера его милости г. Бориса Петровича Шереметева даннымъ в дѣлехъ своихъ в домъ прислалъ подъ сумнѣніемъ своимъ за истинное дѣло то прикладали, что онъ Данилко к Москвѣ пріѣхалъ, такія говорилъ передъ многими подлинныя и несносныя слова, чиня на его милость г. гетмана наносы о измѣнѣ; первое, что будто его милость вора и измѣнника Петрика к бусурманомъ выслалъ и о приходѣ бусурманскомъ подъ городы былъ желателенъ, о чемъ будто онъ Данилко и на писмахъ улики покажетъ. Другое то, что будто вновь прошедшаго 1698 г. во время бытности войскъ его ц. пр. в-ва великоросійскихъ и малоросійскихъ подъ Асланъ Керменемъ и пришоствія ордъ с турками подъ обозы прибѣгъ изъ орды къ его милости г. гетману одинъ татаринъ в дѣлѣ

передався, а подлинно прислань быль с листами оть салтана и будто его милость, г. гетмань, поступая хитрымь способомь, тѣ листы утаилъ передъ бояриномъ его милостью княземъ Як. Ѳед. Долгоруковымъ. Третіе, что также подъ Асланъ Керменемъ выѣзжалъ его милость г. гетманъ за обозы противъ непріятелей бусурманъ, и то будто чинилъ не для бою, но для свиданія с салтаномъ. А когда мы жъ нижеподписанные в другой-рядъ засѣли для уличенія в томъ зломъ поступкѣ Данилка Забѣлина и оставленъ онъ былъ передъ нами и учинился спрошенный для чего ушелъ к Москвѣ и гдѣ на такіе ложные поклепы намыслился, и для чего ихъ говорити и разносити смѣлъ, тогда о побѣгѣ к Москвѣ сказалъ, что учинилъ то отъ страху, убоявся на себя отъ поголосокъ людскихъ осужденной казни, понеже люди нѣкоторые на него к суду приносили жалобу и сотникъ королевецкой чинилъ объ немъ челобитье и чрезъ него на его милость г. гетмана будучихъ наносахъ запирался, божась, что будто такія рѣчи, какія выше объявлены, суть изъ устъ его ни в домѣ, ни на Москвѣ не исходили. И ставъ на очной ставкѣ вышереченный Якимъ Самойленко, Яцко Ефименко и Гришка Ладненко уличили его о томъ явными и совершенными доводами (уликами), какимъ способомъ и которого времяни и при какихъ людехъ тѣ его плутовства чинилися. А особно Анисамъ Воронченко, родомъ Малой Росіи, с Москвы пріѣхавшій, наслышавшися тамъ изъ устъ его ушима своима плутовства, подлинно уличалъ его в лицо тѣми его дѣлами, какіе онъ порядкомъ Петрика и приходу с нимъ подъ городы ордъ и передавшагося подъ Асламъ городкомъ татарина и о выѣздѣ за таборъ его милости г. гетмана на Москвѣ говорилъ прикладая и на почтенную в Бозѣ честную госпожу игуменью, родительницу его милости, безумные наносы, о чемъ онъ Анисимъ и записку за своею далъ рукою, какъ о томъ о всемъ подлинно есть в книгахъ судовыхъ записано, но и тутъ еще онъ Данилко о томъ о всемъ запирался. А когда тѣхъ извѣтчиковъ изъ избы выслали, а его Данилка передъ собою, оставя с прилежными с предложеніемъ страха Божія и припоминаніемъ пыточныхъ способовъ сло-

весно приличали есмы роспросами; тогда онъ, испустивъ слезы, пришелъ к тому, что на Москвѣ той измѣны предназначенные наносы говорилъ пьяной своимъ злымъ вымысломъ, положа во умѣ своемъ то, что для тѣхъ словъ лучше его на Москвѣ заступятъ и назадъ в Батуринъ не отдадутъ, но по желанію его милостиво отпустятъ. И какъ нынѣ передъ нами будучими неподобное то быти дѣло показалося, дабы онъ самъ чрезъ себя тайно страшные (великіе) поклопы и потвари (плевелы) на честь ясневелможного его милости г. гетмана вымыслилъ и дерзновенно оные произносилъ, такъ судомъ нашимъ велѣли есть о томъ пыткою пристрастною ево допросити, хто ему совершенно о побѣгѣ к Москвѣ и на такія ложныя и злыя дѣла былъ совѣтникомъ и наставникомъ, по которомъ повелѣніи августа 4 дня пришедъ паки в городъ и поставя передъ себя того жъ Данилка, сказали ему то, что уже безо всякаго милосердія тотчасъ отданъ будетъ к пыткѣ, естли по волѣ о томъ вышеименованномъ своемъ поступкѣ не скажетъ по правдѣ, то-есть для чего к Москвѣ заѣхалъ (ушелъ), хто ему о томъ совѣтовалъ, а заѣхавъ к Москвѣ, по чьему наговору измѣною поносилъ его милость г. гетмана и его родителницу всечестную госпожу игуменью обругалъ злыми словами. Тогда онъ сказалъ то, что поѣхалъ к Москвѣ, убояся того, дабы за челобитьемъ людскимъ не былъ тяжко наказанъ, а взялъ к тому начало наипаче отъ того, что когда ѣхалъ недавно прошлой зимы чрезъ село Ревутинцы бояринъ и кавалеръ его милость Бор. Петр. Шереметевъ, тогда слуги его за предложеніемъ имъ отъ него Данилка своихъ плутовствъ, совѣтовали ему имянемъ господина своего боярина Бориса Петр. Шереметева, дабы для тѣхъ своихъ нуждъ ѣхалъ к Москвѣ, обѣщая, что господинъ ихъ, прежде реченный бояринъ его милость, будетъ ему во всѣхъ ево челобитьяхъ надежнымъ заступникомъ и помощникомъ, для чего онъ к Москвѣ пріѣхавъ ни х кому иному не прибѣгалъ толко к нему, прежде реченному боярину, и когда (говоритъ) я вперво (однажды) побывалъ у него боярина, тогда сказалъ онъ, бояринъ, что будетъ за него писати ходатайствованный листъ къ его ми-

лости г. гетману, а когда сказалъ, что я с такимъ листомъ къ его милости г. гетману ѣхати опасаюся, тогда бояринъ изговоря, что и мнѣ гетманъ добра не желаетъ, такое мнѣ учинилъ наставленіе, чтобъ я жилъ на Москвѣ до возвращенія на престолъ монаршескій изъ Азова великого государя его ц. пр. в-ва и никуда мнѣ ни в приказъ, ни по бояромъ не велѣлъ ходити, а когда великій государь к Москвѣ придетъ, в то время, дабы я Данилъ подалъ свою на его милость г. гетмана челобитную вь его боярскія руки, а онъ имѣетъ ее отдати самому великому государю и словесно мою нужду донести и ходатайствовати о полученіи милости, и что великій государь о томъ укажетъ, обѣщалъ мнѣ объявити милостиво, по которому обнадеживанію я (говоритъ) удержался безопасно на Москвѣ, въ чемъ онъ Данилко винился, что злорѣчилъ, измѣнническую наводя потварь (плевелу) на честь ясневелможного его милости г. гетмана и на мать его милости; а чинилъ я (говоритъ) то ложно своимъ вымысломъ самъ отъ себя пьянъ безъ разума и безъ памяти, не имѣя ни одного к тому себѣ наставника и совѣтника, ни здѣсь в городахъ, ни тамъ на Москвѣ; которой его Даниловой отговоркѣ не вѣрили, велѣли есмы его взяти на встряску, на которой с полчаса повѣшенъ будучи, тожъ говорилъ, что передъ встряскою, перво понося себя, что дался в надежду по словамъ преждереченнаго его милости боярина, что за такимъ обнадеживаніемъ поѣхалъ к Москвѣ и тамъ на него надѣяся, на такую пришолъ муку, а потомъ о хулныхъ, злыхъ и поклепныхъ словахъ своихъ о чести его милости г. гетмана нѣсколко кратно повторилъ, что то я (говоритъ) лаялъ отъ своего безумнаго вымыслу пьяной безъ памяти, ни отъ кого к тому не имѣя подущенія и ни отъ кого ни одного о томъ слова не слыхавъ, с которой встряски на четверть часа былъ на землю опущенъ, а потомъ паки поднятъ и держанъ нѣсколько время, гдѣ, вопія крикомъ великимъ, тѣжъ свои поновлялъ рѣчи, которыя прежде пытки и на первой говорилъ пыткѣ, подтверждая, что такими своими злыми наносами дерзнулъ клепати его милость г. гетмана напрасно по своему вымыслу, не вѣдая ни-

какой на честь его милости причины и не имѣя ни отъ кого наущенія. И мы нижеподписанныя особы потому жъ вышенаписанного его милости г. гетмана желанію тое пытку прекратили, а мыслили и разсуждали, понеже изъ вышеимянованныхъ доводовъ и его самого Данилка словъ, какъ доброволно передъ пыткою, такъ и с пристрастіемъ на пыткахъ говоренныхъ показалося, что онъ Данилко з злой злости своей и з безумного учиненія на высокую честь ясневелможного его милости г. гетмана и на всечестную матерь его наводилъ тяжко напрасные и злые потвари (плевелы), а тутъ же и войсковые и народные малоросійскіе отчюждалъ и развратити хотѣлъ порядки. Тогда каковой тотъ безбожный лживецъ и зломысленный навѣтникъ за тое свою вину имѣетъ подлежати казни; для чего, смотря в градцкое право, а имянно в статьи княжества литовского, в раздѣлъ первый, в артикулъ 2-й прочли есмы: хто бъ ни есть кого оговорилъ рѣчами ко обруганію престолу государского или к ссорѣ идущимися к срамотѣ и лживости, а то бъ тому оговореному было о чести или о головѣ или о какой ни есть казни, тогда тотъ хто на кого то говоритъ и доводитъ, а не доведетъ—того казнью самъ кажненъ быти имѣетъ, а что в третьемъ артикулѣ стоитъ: за ображеніе (за обруганіе) престола монаршеского, чрезъ измѣну и чрезъ бунты дѣющееся, всякой винной чести, головы и имѣнія отлучается и примѣняяся к тому праву, его Данилка Забѣленка за тое его вышеимянованную безбожную дерзость, что за такіе многія и великія его милости г. гетмана передъ монаршескимъ престоломъ вѣрныя службы, какія въ порядочныхъ явныхъ надъ неприятелми бусурманами промыслахъ в побраніи ихъ поганскихъ городковъ и во взятіи такъ много ихъ бусурманскихъ языковъ суть показанныя, что не толко російскому государству, но и всему свѣту есть явно, смѣлъ на его милость навлекати измѣну и наводити страшный гнѣвъ царскій и на самую голову его милости не безопасство, отчего бъ межъ народомъ были смятенія и расколы, какъ такихъ и прежде сего гетманы войска запорожского по должности правъ безъ пощады смертью казнили, такъ приказали ес-

мы и вершили с полнымъ судомъ нашимъ генералнымъ и давною его честію казнити его смертью и имѣніе его взяти в войсковой скарбъ, чему какъ к сему учинитися имѣетъ, такъ сіе вершеніе для будущей всѣмъ памяти на писмѣ есть изображенный с подписаніемъ рукъ и приложеніемъ печатей и в книги судовыя записанный. Данъ в Батуринѣ вышеписанного году.

---

208 октября въ 5 день великій государь царь и вел. кн. Петръ Ал., всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи самодержецъ, слушавъ вышеписанныхъ переводовъ с салтанского и везирскихъ листовъ турецкого писма и с списковъ, которые в тѣхъ листѣхъ положены латинского писма да сь еллиногреческого писма, каково писалъ святѣйшій Досифей патріархъ Іерусалимскій да с листовъ же войско запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы и иныхъ и списка с судной записки о Данилкѣ Забѣлинѣ, - указалъ к гетману к Ивану Степановичу послать свою великого государя грамоту, велѣть его за радѣтелную его службу и за посылку для посолскихъ дѣлъ к салтану турецкому и къ хану крымскому милостиво похвалить, а которые отъ него для тѣхъ дѣлъ были посыланы Григорей Зарудной, Василей Велецкой, и имъ Григорью и Василью для его государского милостивого за тѣ ихъ службы жалсванья быть к Москвѣ нынѣшняго году зимнимъ путемъ; а пріѣзжаго изъ-заграницы волошанина Александра Давыденка для нѣкоторыхъ отъ него назначенныхъ дѣлъ имѣть ему гетману при себѣ во осмотрѣніи своемъ до его великого государя указу, а для розыску про ссоры, которыя учинились в Таванскомъ городѣ у запорожцовъ с великоросійскими и сердюцкими людми послать с Москвы нарочно человѣка добра, кого пристойно, не замотчавъ, а у того розыску быть и гетманскимъ посылнымъ людемъ, а с Семеномъ Палѣемъ списыватца и в дѣлехъ противъ прошенія его обходитца ему гетману по своему разсужденію, какъ его о томъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ, согласуяся з договоры вѣчного мира, а по войсковому суду о Данилкѣ

Забѣлинѣ быти такъ, какъ они гетманъ с генералною старшиною о его Данилковѣ животѣ разсужденіе положили. Думной діакъ Никита Зотовъ.

CLXII.

1699 годъ, октября 30 дня. Пріѣздъ въ Москву запорожскихъ полковниковъ Ивана Мартышевского и Василья Донцова с грамотами къ государю Петру I от гетмана Мазепы и от атамана кошевого Петра Примы просптелными о присылкѣ на Сѣчь государевого годового жалованья: о прибавкѣ имъ денегъ, суконъ, пороху и свинцу; о освобожденіи 350 запорожцовъ, взятыхъ подъ Крымомъ въ неволю, и, наконецъ, о жалобахъ: во первыхъ—на воеводу самарского Потемкина, мѣшающагося с крайнею обидою в ихъ дѣла; а потомъ на воеводу таванского Опухтина, причинившаго великій бунтъ и убивство с согласіемъ сердюцкого полковника Покотила. Тутъ же отпускъ с отвѣтными указами помянутыхъ запорожскихъ посланцовъ и отправленіе столника Чичачова в городъ Таванскъ для розыску между запорожцами и великороссійскими ратными людми учиненнаго в августѣ 15 д. убивственнаго дѣла с даннымъ ему наказомъ и к гетману грамотою.

Списокъ с листа бѣлорускаго писма, каковъ к великому государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Писалъ войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа з запорожцы с полковники с Ываномъ Мартишевымъ да с Васильемъ Донцемъ с товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 208-мъ году октября въ 30 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, нашему царскому пресвѣтлому величеству. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1699 г. августа 29 дня, связка 107, № 38.

падъ до лица земли пред пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Пріѣхало ко мнѣ симъ временемъ сѣчевое низовое товарищество сто человѣкъ со всякого куреня по два товарыща с коша отъ атамана сѣчевого и всего низового войска, для милостивого жалованья вашего монаршого годового посланные, и подали мнѣ о себѣ ходатайственной отъ атамана и всего войска запорожского низового писанной листъ и роспись имянъ ихъ написанную. И я по тому листу и росписи тѣхъ запорожцевъ з двема полковниками всѣхъ на все осмьдесятъ человѣкъ къ вамъ, великому государю, в царствующій градъ Москву отпустилъ есмь, а досталныхъ товарищества ихъ 20 человѣкъ задержавъ, указалъ имъ с конми на время становища. Да въ томъ же своемъ листѣ просятъ меня они, запорожцы, к вамъ, великому государю, к вашему царскому пресвѣтлому величеству, о ходатайствѣ о прибавленіи имъ въ Сѣчю казны пороховой и свинцовой, потому что, по вашему монаршескому щастію, когда городки Казы Кермень и Тавань взяты, тогда у нихъ паче давняго (болши прежняго) числа пушекъ умножилося. Да в другомъ своемъ же листѣ писали ко мнѣ онъ, кошевый, с войскомъ, прося моего ходатайства к вашему царскому пресвѣтлому величеству о товарыщѣ ихъ, подъ городомъ Голтвою в прошлыхъ годѣхъ на службѣ вашей монаршеской на бою взятомъ в полонъ, чтобъ имъ, по милостивому вашему монаршескому указу, татарина одного, в Сѣвску нынѣ будущаго, которого товарищство компанейское регименту моего в промыслѣ военномъ прежде сего взяли, а я оного в царствующій градъ Москву отослалъ отдать. И я оба тѣ ихъ листы и роспись в приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ, великому государю, с ними жъ запорожцы посылаю. И то ихъ прошеніе высокому вашего царского пресвѣтлого величества указу и премудрому монаршескому разсужденію и волѣ предлагаю, при семъ принаипокорнѣе предаюся премилосердой вашего царского величества благостынѣ. Писанъ въ Батуринѣ октября въ 12 день 1699 г Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и

наинижайшій слуга. Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу войска низового запорожского кошевой атаманъ Петръ Прима с полковники с Ываномъ Мартишевымъ да с Васильемъ Донцомъ с товарыщи в нынѣшнемъ въ 208-мъ году октября въ 30 день.

Божіею милостью пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю вашему царскому пресвѣтлому величеству. Мы, нижеимянованный атаманъ кошевой со всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовымъ до лица земли рабски челомъ бьемъ. Отъ Пресущественнаго Слова Сына Божія во всякихъ племенахъ и языцѣхъ мнози суть званны славу и честь Царя Небесного приняти, но по настоящее время мало изъ нихъ обрѣтается избранныхъ, ибо вси монархи, елико подсолнечная в себѣ содержитъ, иже свѣта не вечерняго в тройческомъ существѣ нераздѣлимаго не благоволятъ познавати, сіи не пріяша славы и чести Предвѣчнаго Царя и Владыки, и не ходятъ доселѣ во свѣтѣ, но во тмѣ и тмою иновѣрія суть покровенны; ваше жъ царское пресвѣтлое величество избравшо Себѣ Господь Богъ, законодающій и наставляющи (sic) на всякую истину, одарилъ свѣтомъ благочестія неугасаемымъ к вѣчному похваленію и подалъ Духа Святаго премудрость, разумъ и крѣпость и почтилъ паче иныхъ славой и честію великолѣпного имени святого своего, и мы, войско запорожское низовое, будучи того жъ нового завѣта Сына Божія истинными сынове церкве восточныя православно-каѳолическія по Бозѣ под вашего царского пресвѣтлого величества высокодержавною обрѣтающися рукою, знаемъ многоименитого и пре-

славного от отца свѣта невечерняго васъ благочестивого царя и великого князя избранного свѣта во истинномъ и правовѣрномъ христіанскомъ родѣ благочестіемъ всему настоящему свѣту блистающагося, и то вѣдуще щитимся под щитомъ облаадателной вашего царского пресвѣтлого величества монаршеской руки и во всѣхъ малые рабы обрѣтающеся, по долгу нашему и по обыкновенію исполняемъ нашу вѣрную и во всемъ радѣтельную службу, в которой доселѣ непоколебимо пребывающе, по обыкновенію нашему войсковому умыслили есмы по совѣту и по радѣ всего нашего посполства нынѣ посланныхъ своихъ двухъ полковниковъ Ивана Мартишева и Василья Донца и к тому писаря Ивана и ясаула Өедора, а особно рядового товарищства разныхъ куреней 76 человѣкъ с симъ челобитнымъ листомъ послати к вашему царскому пресвѣтлому величеству, хотя себѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества получити прещедрую милость и обыклое годовое воспріяти жалованье, о чемъ, какъ прежде сего, черезъ посланного вашего царского пресвѣтлого величества стряпчего Михаила Васильевича Текутьева по благодати царствія достодолжное наше воздая благодарствованіе, писали тогда и били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о прибавкѣ сверхъ обыкновенного намъ годового жалованья, такъ и нынѣ о томъ же годовомъ и прибавочномъ жалованьѣ, то есть, в денгахъ, в сукнахъ, в пороху и свинцу, вашему царскому пресвѣтлому величеству рабски бьемъ челомъ, понеже не толко от нѣсколкихъ лѣтъ порохъ и свинецъ никогда у насъ войска при роздѣлѣ на всякого человѣка не достается, но и к самимъ пушкамъ всегда на полгода за скудостію оною стать и сколко надобно быть не можетъ, для того по премногой милостивой доброты своей монаршеской изволте ваше царское пресвѣтлое величество сверхъ обыкновенного болшимъ насъ годовымъ удоволствовати прещедрымъ жалованьемъ, а особно нами, войскомъ, задолженные денги на заплату мастерамъ тѣмъ, которые из данныхъ вашего царского пресвѣтлого величества лѣсныхъ припасовъ прежде сего прошлого лѣта к плавному походу воен-

ному сорокъ челновъ морскихъ дѣлали,—на всякое судно по 10-ти рублевъ денегъ, изволте ваше царское пресвѣтлое величество из казны своей монаршеской повелѣти выдати, рабски о томъ бьемъ челомъ, при которомъ нашемъ челобитьѣ, не умолкая, и то вашему царскому пресвѣтлому величеству приносимъ во объявленіе, а паче жъ извѣстно творимъ в семъ нашемъ челобитномъ листу, что учинилось намъ, войску запорожскому, досада о не пространствѣ и зѣло стѣсненной свободѣ всякихъ волностей нашихъ войсковыхъ: перво, что вашего царского пресвѣтлого величества воевода Новобогородицкой Самарской Петръ Ивановичъ Потемкинъ не в належащіе ему дѣла и права наши войсковые касаючися (вступая), многіе намъ досады чинитъ, понежъ мы пустынножителного Свято-Николского монастыря Самарского, нами, войскомъ, построеннаго, за неисправленіе нѣкое и совершенные ради вины строителя тамошняго от обители тоя отставили, а на его мѣсто по прошенію нашему, по благословенію преосвященного митрополита кіевского, из Межигорского монастыря инока строителемъ было воспріяли, и онъ, помянутый воевода Новобогородицкой Потемкинъ, того намъ желаемого старца не принявъ и имѣти ево не хотя отнюдь какъ во собственномъ монастырѣ нашемъ войсковомъ не допустилъ жити, и не токмо тѣ, но и иные многіе в угодьяхъ, тамъ же на Самарѣ рѣкѣ будучихъ, чинитъ намъ озлобленія и обиды, чего и писати нынѣ болше не дерзаемъ. А другое—вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и завоеванныхъ городовъ Таванска и Казыкермена воевода Иванъ Аверкіевичъ Опухтинъ межъ служилыми ратными людми и нашимъ товарствомъ какъ на той же службѣ вашего царского пресвѣтлого величества в Таванскомъ городѣ пятисотное число обрѣтается, от малыхъ ссоръ и драки учинилъ великой бунтъ и убойство, понежъ видя онъ, воевода на крикъ в Тавани служилыхъ ратныхъ людей и нашихъ товариство пьяныхъ (подпилыхъ) и между собою бранящихся, тотчасъ науча в полкахъ многихъ ратныхъ людей на бой и согласясь с сердюками, велѣлъ бить нещадно нашее товарство каменьемъ и палками, которые, видя

крѣпкое на себя от служилыхъ наступленіе, вшедъ в каменной городъ заперлися в немъ и воевода с сердюцкимъ полковникомъ сь Яковомъ Покотиломъ, с обѣихъ сторонъ войска тамъ обрѣтающіеся совокупя, и чрезъ каменныя стѣны многолюдствомъ в городъ навалясь и смѣло копьями и саблями, какъ надъ непріятелми, храбруя, многимъ товарыществу нашему христіанскому пролили крови, от которого убойства иное товарыщство наше живота лишилися того жъ часу, а иные и до сихъ поръ не могутъ вылечитися, а к тому что хотя надъ ними и ругателство чиня мучителскіи (sic), тѣмъ не утѣшилися, но и животы ихъ, а имянно: ружье и каетаны и котлы куренные побрали и о камень поразбивали, а сверхъ того что и церковь Божію отбивъ и побивая в ней людей нашихъ, кровію человѣческою ее омочили и осквернили, а к тому и анбаръ войсковой разломавъ и что было в немъ воинского припасу, по прещедрой милости вашего царского пресвѣтлого величества данного, то все расточая на землю ногами своими попрали и во блато претворили и, яко истину рекши, весь ограбили и до конца разорили, что какъ не дѣлно и не потребно онъ, воевода Таванской с полковникомъ ?сердюцкимъ Яковомъ Покатиломъ поступаючи, дерзнулъ то учинити, такъ мы, по братіи своей соболѣзнуя, премного о томъ усумнѣваемся, откуды та они могли взяти себѣ такую смѣлость, какой нигдѣ не пристоитъ чинить, обрѣтаясь под единымъ православного монарха своего высокодержавного рукою владѣніемъ, понеже мы хотя имѣли на то способъ и силу, чтобъ того часу за свою братію могли отмстить учиненное безчестіе, однако, паче тѣхъ малоумія, будучи совершеннѣйшаго разума, и не думали того (сохрани, Боже!), но какъ в ту пору тотчасъ к вѣрному подданному вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра к гетману к Ивану Степановичю Мазепѣ донесли вѣдати, такъ и нынѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству во объявленіе принесши, и слезне до земли бьючи челомъ покорне просимъ, изволте, ваше царское пресвѣтлое величество премощнымъ своимъ монаршескимъ указомъ в Тавань прислать

и розыскать онымъ подлинно,—коея ради вивы от воеводы тамошняго и полковника сердюцкого Покатила товарству нашему учинилось безчестіе и увѣчье и конечное разореніе, за что они достойвы суть великія казни на себѣ понести, о которомъ розыскѣ слезами нашими плачась и прося многократно, бьемъ челомъ и то все дѣло положа на ваше, Богомъ умудренное государское разсмотрѣніе, чая себѣ в томъ превеликія праведныя милости монаршескія, тутъ же воспоминаемъ и о тѣхъ стенящихъ братіи своей и страждущихъ в неволѣ бусурманской на каторгахъ, которые, слушая вашего царского пресвѣтлого величества милостивого указу, во время взятія города Азова того лѣта купно с нами, войскомъ запорожскимъ низовымъ рѣкою Днѣпромъ ходили на Черное море и чинили воинской промыслъ, розрывая ихъ поганскія силы и намѣренія и не допуская ихъ, непріятелей, водою и полемъ для помочи и обороны под Азовъ приходити, но и потомъ кромѣ насъ заслуживая себѣ на(и)лучшую монаршескую милость, а непріятелемъ наболшій страхъ и ужасъ, оставшися на море и будучи под Крымомъ ихъ 350 человѣкъ, многіе бусурманскіе тамъ разорили жилища и пожгли села, и оттуду вспять возвратясь Божіимъ попущеніемъ всѣ тѣмъ же бусурманомъ в неволю попалися, о которомъ мы стенаніи не забывая, какъ всегда имѣемъ объ нихъ дружелюбное наше попеченіе, такъ всѣ вмѣстѣ войска низового запорожского посполства до земного лица упадывая з душевныма очима нашима всегда пред монаршескимъ престоломъ вашимъ какъ сами собою тѣлесне стояще, просимъ о незабвенной свободѣ тѣхъ помянутыхъ в неволѣ страждущихъ товарыщей нашихъ, которой милости монаршеской благонадежны мы, войско низовое запорожское будучи, какъ прежде сего послушливыми и благотворителными бывали, такъ не толко сихъ настоящихъ временъ, но и до кончины живота нашего в пребудущее время во всемъ вѣрно и радѣтелно службу нашу вашему царскому пресвѣтлому величеству будемъ охотно исполняти, при которой непоколебимы будучи, отъ усердія сердецъ нашихъ желаемъ, дабы ваше царское пресвѣтлое величество над всякимъ непріятелемъ ду-

шевнымъ и тѣлеснымъ во вся времена при всякомъ благополученіи одерживая побѣду и одолѣніе, радостно тріумфовали (веселилися) и радостно по безчисленныхъ премногихъ лѣтехъ от земного житія к небеснымъ обителемъ преселилися, с такимъ желателствомъ нашимъ к вамъ, благочестивому царю нашему, отзываясь, самихъ себя на всякъ часъ охотно до услугъ представляемъ, до которыхъ есмы готовы. Изъ Сѣчи запорожской сентября въ 18 день 1699 г. Вашего царского пресвѣтлого величества подданный войска запорожского низового атаманъ кошевой Петръ Прима с товарыществомъ рабски челомъ бьемъ.

Въ листу к гетману к Ивану Степановичю Мазепѣ атамана кошевого низового запорожского Петра Примы с товарствомъ написано:

Его царского пресвѣтлого величества войска запорожского: Ясневелможный милостивый господине гетмане, зѣло намъ милостивый господине и премилостивѣйшій благодѣтелю. К великому государю нашему къ его царскому пресвѣтлому величеству для обыкновенного монаршеского годового жалованья посылая мы писали в листу нашемъ войсковомъ къ нему, великому государю, достодолжное наше чиня ему, великому государю, челобитье, потомъ пренаипокорственнѣйшее свое приносимъ прошеніе, дабы намъ за нашу вѣрную и радѣтелную службу сверхъ прошлогодного годового жалованья учинилъ онъ, великій государь, прибавку в денгахъ, в сукнахъ, в пороху и в свинцу, понеже порохъ и свинецъ от нѣсколко лѣтъ не даетца намъ в раздѣлъ, для того что зѣло к намъ присылаетца мало всегда, а пушекъ, какъ вѣдаете, велможность ваша, что сими времены у насъ на кошѣ счастіемъ монаршескимъ и велможности вашей прямымъ отцовскимъ радѣніемъ примножилось и для того но поведеніи нашемъ войсковомъ не толко, чтобъ есмы во время праздиества и крестного хожденія или на похоронахъ знатного товарыщства войскового, или о дожданіи годовыхъ нарочитыхъ праздниковъ, тѣшеся имѣли сколко надобно чѣмъ стрѣ-

лять, но и во время принятія тѣхъ монаршескихъ посланныхъ, которые к намъ бываютъ по вся годы с премногомилостивымъ монаршескимъ жалованьемъ, а сверхъ того, когда при тѣхъ же монаршескихъ посланныхъ при здравствованіи нашемъ почитаетца его, великого государя, имя, отнюдь не можемъ съ належащею почестію показатися, какъ надобно, и то всегда чинитца за скудостію войсковою пороховою, и для того мы о той наипаче о пороховой и свинцовой прибавкѣ, также и о сукнахъ и о денгахъ писали к нему, великому государю, припоминая тамъ же и покорственно у него великого государя, прося о присылкѣ тѣхъ денегъ, которыми мы задолжились мастерамъ тѣмъ, которые прежде сего прошлого лѣта в плавной воинской походъ 40 суденъ дѣлали, дабы его ц. пр. в-во по своей премногой милости изволилъ указати за всякое судно по 10 руб. изъ своей монаршеской казны выдать и к намъ на кошъ прислать, какъ и то подали ему великому государю в листу нашемъ во объявленіе, что отъ многихъ чинится намъ войску немалое сумнителство о непространствіи и великомъ утѣсненіи свободъ во всякихъ волностяхъ нашихъ войсковыхъ на рѣкѣ Самарѣ чинящихся. Перво, что воевода Новобогородицкой Самарской Петръ Ивановичъ Потемкинъ вступаетъ не в належащія ему дѣла и чинитъ намъ противныя в томъ дѣлѣ затѣйки, потому что за подлинную вину отставя мы игумена Алимпія монастыря Свято-Николского Самарского нашего войскового отъ того его началства и писали к отцу игумену Межигорскому, прося о томъ, дабы онъ пріобща себѣ ту Самарскую обитель к своей Межигорской, прислалъ оттуду какова исправного и в поступкахъ искуснаго человѣка, которой бы в томъ монастырѣ нашемъ Самарскомъ моглъ быти строителемъ, и игуменъ Межигорскій по писму нашему и прошенію, учиня по благословенію пастырскому и вѣдому велможности вашей, посылая туда искусного старца іеромонаха Микиту Подвалинского з дьякономъ, желаетъ того, дабы какъ въ Межигорѣ, такъ и на Самарѣ Господу Богу хвала умножилась, а онъ помянутый воевода Новобогородицкій того Межигорского старца не принявъ, не далъ отнюдь ему у себя никакого

мѣста и не допустилъ его в томъ Самарскомъ монастырѣ по нашему желанію войсковому жити, за что, какъ онъ есть пастырскому неблагословенію подлежитъ, такъ и велможности вашей противный и намъ войску зѣло не благодарственный и досадителный, но мы то на сторону отставя, вторицею о непространствіи стѣсненныхъ волностей и угодей нашихъ войсковыхъ самарскихъ припоминаемъ сего времени и къ его ц. в-ву ничего о томъ не писали, однако во иное время усмотря на то удобную пору, можемъ о томъ донести, тогда его ц. в-ву и паче тогда будемъ домогатися себѣ его монаршеского милостивого указу и Богомъ умудреннаго на то разсмотрѣнія, хотя то подлинно вѣдать, чья есть совершенно рѣка Самарь и кому она издавна належитъ, понеже то намъ велми кажетца жаль, что велможность ваша, яко благодѣтель нашъ и желателный региментарь по истинѣ и совершенно о томъ вѣдая, что та рѣка Самарь отъ многихъ лѣтъ прямая наша, а не чья иная, а велможность ваша позволяете ее господамъ полковникомъ и инымъ селитреникомъ разорять и на ней дѣлати селитру, а наипаче дая на тѣ угодья наши свои позволяющіе уневерсалы. А понеже пишете, велможность ваша, к намъ войску в своемъ отвѣтномъ листу, что де какъ войско городовое и низовое одного имени запорожского, такъ будто и велможности вашей в той рѣкѣ Самарѣ должна быти не отлагаемая часть, того для и мы того не отговариваемъ, но и паче того себѣ желаемъ, дабы какъ городовое и низовое войско однимъ именемъ почитается и подъ однимъ обрѣтается регаментомъ, такъ всѣ угодьи и пожитки городовые и сѣчевые сообщась, обрѣтались всегда в нераздѣлномъ соединеніи, а инымъ какимъ способомъ общины никакой мы употреблать не смѣемъ и не хочемъ. Да и о томъ велможности вашей в вѣдомо доносимъ, что в листу нашемъ, к нему великому государю писанномъ, объявили мы то ему великому ґосударю все подробну, что в Тавани чинилось с товарствомъ нашимъ, прося его великого государя о подлинномъ на то розыску, да и о томъ ему жъ, великому государю, нашему его цпр. в-ву докладывали и били челомъ о тѣхъ братіи своей

страждущихъ в неволѣ бусурманской, которые с Чалымъ будучи на морѣ отъ нихъ непріятелей взяты и нынѣ на каторгахъ непріятелскихъ сидятъ, о которыхъ свобожденіи какъ ему великому государю мы войско низовое били челомъ, такъ и велможности вашей о томъ зѣло просимъ, изволь велможность ваша в нынѣшнее мирное время изъ тяжкой неволи тѣхъ неволниковъ нашихъ свободить и пустить ихъ на волю, о чемъ многократно велможности вашей просимъ; а о чемъ в томъ нашемъ войсковомъ челобитенномъ листу ему великому государю его ц. пр. в-ву отъ насъ было предложено, о томъ мы по пріятству и по должности нашей велможности вашей чинимъ вѣдомо, с которымъ челобитеннымъ нашимъ листомъ посылая мы в царствующій великій градъ Москву къ его ц. пр. в-ву товарыщство посланныхъ нашихъ полковниковъ Ивана Мартышевского и Василья Донца и писаря ихъ Ивана и ясаула Ѳедора, а особно рядового товарищства изъ розныхъ куреней 76 человѣкъ ихъ, которые естли туды отъ насъ в Батуринъ пріѣдутъ, изволте велможность ваша свою любителную имъ показати милость и прилежную объ нихъ и пресвѣтлому престолу монаршескому донести заступу, чтобъ они по доношенію велможности вашей могли себѣ монаршескую получити милость и намъ всему войску воспріяти прещедрое обыклое и прибавочное жалованье. Зѣло—зѣло о томъ велможности вашей просимъ, желая при семъ отъ Господа Бога доброго здравія и счастливого велможности вашей на многія лѣта употребляти региментарского поведенія. Изъ Сѣчи запорожской 1699 году сентября 18 дня.

Велможности вашей господина нашего зѣло милостивого всего добра желателный и до услугъ поволный его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевый Петръ Прима съ товарствомъ.

Роспись имянъ запорожскихъ казаковъ, которые изъ розныхъ куреней посланы къ его ц. пр. в-ву для годового жалованья 1699 г. сентября въ 18 день.

Куреня Деревенковского Лукьянъ Тимофеевъ да Абрамъ. Куреня Джереловского Иванъ Омелченко да Андрей Москаленко. Куреня Стеблевского Степанъ да Омелко. Куреня Стеб-

левского жъ Романъ Кулбака да Тишко Ємщикъ. Куреня Полтавского Өедоръ да Грицко Сухій. Куреня Переяславского Мисько да Лавринъ. Куреня Мишастовского Максимъ Таранъ да Грицко Заика. Куреня Дядковского Ефимъ Макаренко да Өесько Нареченный. Куреня Менскова Иванъ Оргіенко да Кирикъ Прокопенко. Куреня Тимошевского Өедоръ Остряница да Матвѣй Рудый. Куреня Величковского Грицко Деребера да Власъ. Куреня Левушковского Василей Старый да Иванъ Краснянскій. Куреня Пластуновского Грицко Безыменный да Иванъ Сова. Куреня Медвѣдовского Мартинъ Сахненко да Иванъ Острянипа. Куреня Платнеровского Костянтинъ Гордѣенко да Матвѣй Иваненко. Куреня Брюховецкого Лукьянъ Кузменко да Юрка Бѣлоцерковецъ. Куреня Пашковского Моисѣй Чирманъ да Иванъ Гирманъ. Куреня Кущовского Паско да Савко Скакунъ. Куреня Кисляковского Дацко Незамай да Антонъ Туръ. Куреня Ивановского Остапъ Убогій да Василей Жидченко. Куреня Коневского Яцко Шулга да Иванъ Долгій. Куреня Сергіевского Грицко Чеверда да Василей Сирота. Куреня Донского Алексѣй да Степанъ. Куреня Криловского Өилипъ Барышъ да Абрамъ. Куреня Каневского Иванъ Котляренко да Иванъ Портянскій. Куреня Батуринского Аөанасей Василенко да Кузма Василенко Куреня Поповичовского Өеско Суставъ да Василей Замуляный. Куреня Васюринского Михайло Нечитайло да Өеско. Куреня Незамаювского Игнатъ Дешунъ да Самойло Лазука. Куреня Ирклѣевского Степанъ Сироватко да Леско. Куреня Щербиновского Өома да Остапъ. Куреня Ктиторовского Грицко Бѣлый да Павло Синицкій. Куреня Шкуринского Кондратъ Иваненко да Стецко Горкавый. Куреня Кореневского Иванъ Бѣлицкій да Василей Черкасенко. Куреня Роговского Иванъ Щербанъ да Луцыкъ. Куреня Корсунского Данило да Левка Мужака. Куреня Калниболоцкого Тимушъ Майла да Иванъ Бутокъ. Уманского куреня Яковъ Пащенко да Иванъ Труханъ.

В листу к гетману къ И. С. Мазепѣ атамана кошевого запорожского Петра Примы с товарыщи написано: Его ц. пр. в-ва войска запорожского ясневолможный милостивый господине гетмане зѣло нашъ милостивый господине и премилостивѣйшій благодѣтелю. Товарыщъ сей куреня дятковского сѣчевый Иванъ Гадяцкій для обыклого годового монаршеского жалованья, будучи на Москвѣ с инымъ товарствомъ сѣчевымъ и в ту пору получа себѣ монаршескую милость, оттуду с инымъ товарствомъ своимъ возвратяся по милостивому велможности вашей повелѣнію имѣя себѣ и конямъ своимъ упокойство в полку гадяцкомъ и во время нахожденія непріятелского, когда орды многочисленныя великими силами своими приходили зимою подъ богохранимую державу его ц. пр. в-ва малороссійскіе городы, се-есть подъ Полтву и подъ иные тамъ же окрестъ будущіе, тогда и сей товарыщъ с инымъ товарствомъ своимъ пошедъ с полковникомъ бывшимъ полтавскимъ с Павломъ Семеновичемъ и вмѣстѣ с нимъ пришедъ в Полтву знатно тамъ и мужественно спирался (бился) с непріятелскими людми, отнюдь противъ нихъ не крыя своего лица, а понеже в томъ бою не удержавъ тѣхъ непріятелей бусурманъ всѣ товарыщи его девятдесятъ человѣкъ отъ нихъ побиты; а сего козака для того, что онъ у того товарыщства сѣчевого былъ старшимъ, в ту пору не рубя ево татары в Крымъ с собою привезли, который будучи в неволѣ даже до сихъ поръ, не могъ изъ оной ни коимъ способомъ свободитися. И нынѣ товарыщъ ихъ куренной пошедъ туда в Крымъ и взявъ его на поруку, самъ сѣлъ вмѣсто его в неволѣ; а онъ, Гадяцкій, пришедъ к намъ изъ Крыму просилъ насъ атамана кошевого и всего низового войска в общей радѣ нашей, чтобъ есмы ходатайство наше учинили к велможности вашей, прося татарина Токелды изъ села Инкута, который взятъ Өеткомъ на Молочной тому уже нѣсколко лѣтъ, понеже естлибъ онъ имѣлъ того татарина за себя сыскать, то и онъ за него будетъ свободенъ, а естли не за того татирина, то трудно будетъ за иного и ему освободитися, того для мы взирая перво на ево прошеніе и слезы, а второе вѣдая его козака давнего и во всѣхъ поступкахъ воин-

скихъ способного, приносимъ к велможности вашей войсковое наше за него прошеніе и прилежное ходатайство, изволте велможность ваша, яко милостивый отецъ премилостивою своею благостью на насъ войско взирая, того помянутого татарина Токелды сему неволнику на размѣну за себя оного требующему не возбранити и совершенно за него дати, ибо то надобно разсуждать, что тотъ неволникъ не за добычами рыбными и звѣриными, ни за какими иными своими прихотьми, но на прямой службѣ его ц. пр. в-ва государской и послушаніи велможности вашей защищая и совершенно бороня отчизны своей Малой Росіи, здоровья своего не щадилъ и попалъ въ неволю подъ Голтвою, которому достойно бъ того желаемого татарина по милостивой благости отъ велможности получить, о которой дачѣ вторицею и трикратно мы все войско низовое зѣло прося, при семъ желаемъ отъ Господа Бога доброго здоровья и щасливого велможности вашей на многа лѣта употребляти владѣнія. Изъ Сѣчи запорожской 1699 году сентября въ 18 день. Велможности вашей господина нашего зѣло милостивого всего добра желателный и до услугъ поволный. Его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевой Петръ Прима с товарствомъ.

К гетману з запорожцы.

Нынѣшняго 208 году октября 30 дня к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ з запорожскими посланцы с полковники с Иваномъ Мартышевскимъ да с Васильемъ Донцомъ с товарыщи, которые посланы с Коша бить челомъ о нашемъ царского вел-ва годовомъ жалованьѣ да и кошевой атаманъ Петръ Прима с посполствомъ с тѣми жъ своими посланцы к намъ великому государю о томъ же нашемъ великого государя жалованьѣ писали жъ и били челомъ. И мы великій государь наше ц. в-во пожаловали его кошевого атамана и все посполство, то наше ц. в-ва годовое жалованье послать к нимъ указали, а что они жъ запорожцы били челомъ намъ великому государю о прибавочномъ

нашемъ жалованьѣ, и о томъ намъ ц. в-ва указъ учиненъ будетъ имъ впредь, а вышепомянутые ихъ запорожскіе посланцы Иванъ Мартышевскій и Василій Донецъ с товарыщи 80 человѣкъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к тебѣ подданному нашему, а какова наш. царского в-ва грамота х кошевому атаману и ко всему посполству с тѣми жъ ихъ посланцы послана, и с той нашей грамоты посланъ к тебѣ подданному нашему с сего нашего ц. в-ва грамотою списокъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7208 мѣсяца ноября 19 дня, государствованія нашего 18 году.

На Запорожье.

Октября въ 30 день нынѣшняго 208 года к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ подданной нашъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И. С. Мазепа с посланцы вашими с полковники с Иваномъ Мартышевскимъ да с Вас. Донцемъ с товарыщи, чтобъ мы великій государь наше ц. в-во пожаловали васъ кошевого атамана и все посполство нашимъ ц. в-ва годовымъ и прибавочнымъ жалованьемъ, да и ты кошевой атаманъ с посполствомъ намъ великому государю нашему ц. в-ву о томъ же нашемъ ц. в-ва жалованьѣ чрезъ тѣхъ посланцовъ своихъ били жъ челомъ, и мы великій государь наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все посполство за ваши к намъ великому государю к нашему ц. в ву службы жалуемъ, милостиво похваляемъ, и пожаловали мы великій государь по тому вышепомянутому доношенію подданного нашего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича и по вашему челобитью васъ кошевого атамана и все посполство наше ц. в-ва жалованье послать к вамъ указали, и то наше ц. в-ва жалованье за ваши службы прислано будетъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ с нарочнымъ посылщикомъ, и вы бъ кошевой атаманъ и все посполство, видя к себѣ нашу великого государя нашего

ц. в-ва милость и жалованье и впредь намъ великому государю нашему ц. в-ву служили и ни на какіе непріятелскіе замыслы не склонялись и товарству бъ своему, обрѣтающемуся в Тавани приказали жить в томъ городѣ спокойно и постоянно и отъ непріятелей бусурманъ со всякою осторожностію и опасеніемъ и с нашими ц. в-ва великоросійскими и малоросійскими ратными людми, в томъ же городѣ будучими во всемъ имѣли совѣтъ и согласіе, а посланцы ваши Иванъ Мартышевскій и Василей Донецъ с товарыши 80 человѣкъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к вамъ на Кошъ попрежнему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7208 ноября 19 дня, государствованія нашего 18 году.

С сей великого государя грамоты списокъ слово в слово посланъ к гетману и положенъ в грамотѣ к нему писанной.

(Далѣе слѣдуетъ дѣло о ссорѣ, происшедшей между запорожцами и великороссійскими ратными людми в Тавани).

Лѣта 7208 октября въ 30 день вел. государь царь (полн. тит.) велѣлъ столнику Климу Измайловичю Чихачову ѣхать в гор. Таванскъ да приказу Мал. Росіи подъячему Осипу Гаврилову для того:

В нынѣшнемъ въ 208 году сентября въ 9 день вѣдомо вел. государю царю (полн. тит.) учинилось по присланнымъ писмамъ, каковы прислалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ И С. Мазепа в Азовской походъ. Прошлого де 207 г. августа въ 15 день в Таванскомъ городѣ межъ запорожцами и великоросійскихъ городовъ служилыми людми учинилась ссора, о чемъ черезъ нарочного посылщика изъ Тавани писали к нему гетману столникъ и воевода Иванъ Опухтинъ и сердюцкой полковникъ, а изъ Сѣчи запорожской атаманъ кошевой со всѣмъ войскомъ низовымъ писали жъ чрезъ посланныхъ своихъ о томъ же, предлагая, что будто регименту его отъ сердюковъ тотъ задоръ учинился, и просятъ, чтобъ хотя тому хто начи-

нателемъ былъ учинилъ наказаніе или самимъ имъ поволилъ дати управу и онъ гетманъ тому предваряя, дабы тотъ огонь не разширялся, обѣщался безъ мѣшкоты кого знатного человѣка постоянного и богобоязливого особу послать с такимъ навѣщеніемъ, дабы изъ войска низового также какой знатной человѣкъ выслань былъ в Тавань для розыску в той ихъ ссорѣ и кто явитца быти виноватымъ, того безо всякой пощады наказати належащимъ наказаніемъ, а каковы листы изъ Таванни отъ воеводы и отъ полковника, также и изъ Сѣчи отъ кошевого к нему писанные посылаетъ для донесенія великому государю его ц. в-ву и проситъ зѣло, чтобъ к воеводѣ Таванскому посланъ былъ его великого государя указъ, естьли кто изъ ратныхъ людей будотъ к той ссорѣ и побою причтеннымъ, чтобъ также безъ откладу при тѣхъ его и запорожскомъ посланныхъ учинена была управа и по належности наказаніе. И столнику Климу ѣхать для того государева дѣла нигдѣ не мѣшкая, а пріѣхавъ в Сѣвескъ писать отъ себя с кѣмъ пригоже войска запорожского об. ст. Днѣпра к гетману к Ивану Степановичю, что онъ по его великого государя указу для вышеписанного сыскного дѣла с Москвы отпущенъ и в Тавань поѣдетъ тотчасъ, и онъ бы гетманъ Иванъ Степановичъ о посылкѣ посланного своего в Тавань, кому онъ назначилъ быть с нимъ у того розыску, учинилъ по ево великого государя указу; а онъ ожидать его будетъ в Тавани, а ему самому изъ Сѣвска ѣхать в Тавань тотчасъ, на которые городы пристойно, не займуя Батурина и о томъ к нему гетману его великого государя грамота послана. А пріѣхавъ в Тавань, послать отъ себя к столнику и воеводѣ к Ивану Опухтину кого пригоже и про себя сказать, что онъ по ево великого государя указу присланъ в Тавань для розыскного дѣла, и онъ бы о томъ его великого государя указъ вѣдалъ и далъ ему для писма приказные избы подъячихъ, а для розсылки – ратныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а его великого государя послушная грамота о томъ к нему столнику и воеводѣ изъ розряду послана, а какъ столникъ и воевода о томъ по ево великого государя указу учинитъ, и ему Климу, призвавъ

к себѣ гетмана Ив. Степановича и присланного с нимъ согласясь и противъ вышепомянутыхъ столника и воеводы и сердюцкого полковника и запорожскихъ листовъ про всѣ статьи, которыя в тѣхъ вышеписанныхъ листѣхъ написаны, началнымъ и ратнымъ людемъ, которые приличатца в томъ дѣлѣ, роспрашивать, а в роспросѣхъ в томъ дѣлѣ учнутъ запиратца, и тѣмъ людемъ давать очныя ставки, а с очныхъ ставокъ по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ сыскивали накрѣпко всякихъ чиновъ людми какъ рускими такъ и черкаскими, и буде по сыску началные и ратные люди будутъ винны, при томъ гетманскомъ посланномъ и при запорожцахъ учинить наказанье по его великого государя указу и по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, хто чего достоинъ будетъ, а взятое на виноватомъ доправя отдать челобитчикомъ. А буде по розыску в томъ дѣлѣ приличны будутъ черкасы, и столнику присланному гетмана Ивана Степановича говорить, чтобъ онъ тѣмъ виноватымъ по розыску за неправые ихъ поступки, чего они достойны будутъ, потому жъ учинилъ наказаніе по его великого государя указу и по ихъ войсковому праву, а взятое доправя, велѣть отдать челобитчикомъ. А что по тому его великого государя указу учинитъ, и ему Климу ѣхать к великому государю к Москвѣ и тотъ сыскъ и изъ него перечневую выписку за своею рукою привести и самому явитца и сыскъ и перечневую выписку подать в приказѣ Малыя Росіи думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. [1])

(Слѣдуетъ грамота царя къ гетману въ тѣхъ же выраженіяхъ въ началѣ, конца же нѣтъ).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; донскія дѣла, 1699 годъ, октября 30 дня, связка 107, № 24.

CLXIII.

1700 годъ, январь. **Дѣло объ отправкѣ запорожскому войску жалованья чрезъ жильца Жедринскаго.**

Лѣта 7208 декабря въ 24 день по указу великого государя царя (титулъ) в ратушу бургомистромъ. Великій государь (полн.) пожаловалъ низового войска запорожского кошевого атамана и все посполство за ихъ службы велѣлъ къ нимъ послать своего великого государя обыкновенного жалованья 500 золотыхъ червонныхъ изъ ратуши. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Микиты Моисеевича Зотова в приказѣ Малыя Росіи, и вамъ бургомистромъ учинить о томъ по его вел. государя указу.

Лѣта 7208 декабря въ 24 день по указу великого государя (титулъ) боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому с товарыщи великій государь (титулъ) указалъ взять в приказъ Малыя Росіи изъ казенного приказу для посылки своего вел. государя обыкновенного жалованья низового войска запорожского кошевому атаману и всему посполству за ихъ службы 5 вершковъ шапочныхъ бархатныхъ, 4 атласа да камку по 10 аршинъ, 5 суконъ кармазиновыхъ, по 5 арш. сукно, 150 половинокъ суконъ амбурскихъ. И по указу вел. государя (титулъ) боярину кн. П. И. Прозоровскому с товарыщи учинить о томъ по указу великого государя.

Лѣта 7208 дек. 24 по указу вел. государя (титулъ) думному дьяку Андрею Андреевичю Виніюсу с тов. Великій государь (титулъ) пожаловалъ низового войска запорожского кошевого атамана и все посполство за ихъ службы, велѣлъ имъ послать своего великого государя обыкновеннаго жалованья 5 сороковъ соболей по 50 р. сорокъ, 5 паръ по 7 р. пара изъ сибирского приказу. И по указу вел. государя (титулъ) думн. дьяку А. А. Виніюсу с тов. учинить о томъ по указу вел. государя.

Лѣта 7208 дек. 24 по указу вел. государя (титулъ) боярину Алексѣю Сем. Шеину с товар. Великій государь (титулъ) пожаловалъ низового войска запорожского кошевого атамана и все посполство за ихъ службы, велѣлъ к нимъ послать своего

великого государя обыкновенного жалованья 50 пудъ зелья, свинцу тожъ, обертѣвъ в рогожи и увязавъ веревками противъ прежнихъ такихъ же отпусковъ изъ пушкарского приказу и по указу вел. государя (титулъ) боярину А. С. Шеину съ тов. учинити о томъ по указу великого государя.

В приказѣ Малыя Росіи выписано. В нынѣшнемъ 1700 г. по указу вел. государя велѣно послать на Запорожье х кошевому атаману и ко всему посполству сь ево великого государя грамотою и съ обыкновеннымъ годовымъ жалованьемъ жилца Данила Андреянова сына Жедринского. А великого государя жалованья для той посылки ему Данилу не дано.

И вел. государю онъ Данила Жадринской бьетъ челомъ: Чтобъ вел. государь пожаловалъ его, велѣлъ для запорожской посылки дать ему своего великого государя жалованья противъ его братьи. А в прошломъ во 190 г. по указу вел. государя велѣно для запорожскихъ посылокъ московскихъ чиновъ людемъ давать его вел. государя жалованья которымъ денежные оклады болши 50 рублевъ, и тѣмъ по 50 р., а которымъ оклады менши 50 р., и тѣмъ по окладомъ. Таковъ вел. государя указъ за помѣтою думн. дьяка Е. И. Украинцова.

И со 190 г. на Запорожье х кошевымъ атаманомъ и ко всему поспольству великого государя з годовымъ обыкновеннымъ жалованьемъ посыланы: Во 191 и во 192 годѣхъ изъ житья Иванъ Свищевъ. Во 194 г. стряпчей Алексѣй Кутузовъ. Во 195 г. Иванъ же Свищевъ. Во 198 г. изъ дворянъ Никифоръ Путятинъ. Въ 202 г. столникъ Сава Матякинъ. Въ 203 г. столникъ же Дементей Новосилцовъ. Въ 205 г. стряпчей Елевферій Жеребцовъ. Велик. государя жалованья для тѣхъ посылокъ дано имъ по 30 р. человѣку. Во 199 г. изъ Арѣли столникъ и полковникъ Аѳонасей Чюбаровъ. Въ 201 г. изъ дворянъ Микиѳоръ Зеленой. Вел. государя жалованья для тѣхъ посылокъ дано имъ по 50 р. человѣку. В прошломъ 206 г. и въ 207 годѣхъ стряпчей Михайла Текутьевъ. Велик. государя жалованья для тѣхъ посылокъ дано ему по 30 руб. изъ приказу болшіе казны. 1700 генваря въ 20 день по указу вел. государя дать

ему для той посылки его государева жалованья в приказъ противъ дачи ево братьи прошлыхъ лѣтъ 30 руб. изъ московской ратуши и о томъ послать к бургомистромъ память.

(Слѣдуетъ эта „память").

Лѣта отъ Рождества Христова 1700 февраля въ 7 день вел. государь (полн. титулъ) велѣлъ Данилу Андреяновичю Жедринскому да приказу Малыя Росіи подъячему Степану Фролову ѣхать с своего великого государя грамотою с милостивымъ словомъ и з жалованьемъ низового войска запорожского х кошевому атаману к Петру Примѣ и ко всему поспольству. А вел. государя жалованья послано с ними обыкновенного годового: кошевому атаману 2 вершка бархатныхъ, на шапки, 2 сукна кармазину по 5 арш., отласу да камки по 10 арш., 2 пары соболей по 7 руб. пара, 2 сорока соболей по 50 руб. сорокъ; судьѣ, писарю, ясаулу по вершку баркатному, сукна кармазину по 5 арш., отласу по 10 арш., по парѣ соболей по 7 руб. пара, по 40 соболей по 50 руб. сорокъ, да на все поспольство 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суковъ шиптуховыхъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ. И Данилу и подьячему ѣхать с Москвы на Сѣвскъ, а пріѣхавъ в Батуринъ или гдѣ будетъ гетманъ, послать ему Данилу подьячего Степана Фролова и велѣть сказать, что присланъ онъ отъ великого государя отъ его царского в-ва к нему гетману Ивану Степановичю ось ево великого государя грамотою и с милостивымъ словомъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему быть к себѣ. Да какъ гетманъ велитъ ему быть к себѣ и Данилу пришедъ к гетману и вшедъ в свѣтлицу, говорить:

Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій вел. государь царь (полн. титулъ) велѣлъ тебя подданного своего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ив. Степановича спросить о здоровьѣ. А изговоря рѣчь подать великого государя грамоту гетману И какъ гетманъ великого государя грамоту приметъ и про здоровье великого государя спроситъ — и Данилу сказать: какъ онъ отъ великого государя отъ его ц. в-ва с Москвы отпущенъ, — и Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и

державнѣйшій великій государь царь (полн. титулъ) на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ россійского царствія в добромъ здоровьѣ. А буде в то жъ время прилучитца при немъ гетманѣ старшина и полковники, и ему отъ великого государя о здоровьѣ спросить же.

А молыть:

Генералная старшина и полковники! Вел. государь его ц. в-во, жалуя васъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

А послѣ того говорить гетману, что по указу великого государя его ц. в-ва послано съ нимъ Даниломъ великого государя его ц. в-ва жалованье на Кошъ х кошевому атаману и к старшинѣ. И какъ гетманъ Ив. Степановичъ о роздачѣ того великого государя жалованья на Запорожье роспись ему Данилу дастъ и в належащей путь его изъ Батурина отпуститъ—и Данилу с той росписи, какову онъ гетманъ имъ дастъ о роздачѣ великого государя жалованья на Запорожье, списать списокъ слово в слово, и тотъ списокъ взять с собою и на Запорожье великого государя жалованье роздать по тому списку с росписи, а подлинную гетманскую роспись прислать изъ Батурина к Москвѣ подъ отпискою своею чрезъ почту в приказъ Малыя Росіи. И ѣхать ему Данилу на Запорожье, не мѣшкавъ нигдѣ ни часу и в дорогѣ ѣдучи ставитца на станѣхъ бережно и осторожливо, з болшимъ опасеніемъ, чтобъ на него воинскіе и воровскіе люди в дорогѣ безвѣстно не напали и зла никакова не учинили. Да какъ онъ Данило учнетъ пріѣзжать к Сѣчѣ, и ему Данилу послать отъ себя х кошевому атаману подьячего Степана Фролова и велѣть сказать, что отъ великого государя отъ его ц. в-ва присланъ онъ, Данило, к нему кошевому атаману и всему при немъ будучему посполству сь его ц. в-ва грамотою и с милостивымъ словомъ и з жалованьемъ и ко всему посполству, а что чего послано порознь, и то писано к нему гетману вь его великого государя грамотѣ, какова с нимъ же Даниломъ прислана и чтобъ онъ гетманъ Иванъ Степановичъ объ отпускѣ ихъ изъ Батурина с тѣмъ вел. государя жалованьемъ на Запорожье и объ отпускѣ и о раздачѣ того ево великого государя

жалованья кошевому и инымъ и о береженіи оного жъ в дорогѣ его великого государя ратными людми регименту своего учинилъ по ево великого государя указу и по грамотѣ, какова прислана с нимъ же Даниломъ. Да какъ кошевой атаманъ велитъ ему Данилу быть к себѣ, и ему Данилу пришедъ к нимъ говорить:

Божіею милостію пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій вел. государь царь (полн. титулъ), жалуя ево кошевого атамана Петра Пряму и все будучее на Кошѣ посполство велѣлъ спросить о здоровьѣ. И подать великого государя грамоту кошевому атаману. А какъ кошевой атаманъ великого государя грамоту приметъ и спроситъ великого государя про здоровьѣ—и Данилу сказать:

Какъ онъ отпущенъ с Москвы, и великій государь царь (полн. титулъ) на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ российского царствія в добромъ здоровьѣ. А потомъ кошевому атаману и при немъ будучему посполству говорить: Вел. государь его ц. в-во велѣлъ вамъ говорить:

Октября 30 дня прошлого 1699 г. войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа с посланцы вашими с полковникомъ с Иваномъ Мартышевскимъ да с Васильемъ Донцемъ с товарыщи, чтобъ великій государь его ц. в-во пожаловалъ ихъ кошевого атамана и все посполство своимъ ц. в-ва годовымъ жалованьемъ, да и онъ кошевой атаманъ с посполствомъ ему великому государю о томъ же его ц. в-ва жалованьѣ чрезъ тѣхъ посланцовъ своихъ били жъ челомъ. И великій государь его ц. в-во ихъ кошевого атамана и все посполство за службы ихъ жалуетъ, милостиво похваляетъ, и пожаловалъ онъ вел. государь его ц. в-во ихъ кошевого атамана и посполство по доношенію подданного своего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича и по челобитью ихъ кошевого атамана и всего посполства своимъ ц. в-ва годовымъ обыкновеннымъ жалованьемъ, которое прислано к нимъ с нимъ Даниломъ. А объявя о томъ, отдать великого государя жалованье вершки бархатные, и сукна, и отласы, и камки, и соболи парами и сороками, и золотые червонные, и зелье и свинецъ кошевому атаману и старшинѣ и всему посполству по указу и по росписи-

си, какову дасть ему Данилу гетманъ Иванъ Степановичъ; а отдавъ говорить, чтобъ они кошевой атаманъ и все посполство, видя к собѣ великого государя его ц. в-ва милость и жалованье, ему великому государю его ц. в-ву служили со всеусердным радѣніемъ вѣрно, а о береженіи и оборонѣ городовъ Тавани и Казыкерменя отъ нахожденія неприятелского, буде впредь отъ нихъ бусурманъ на тѣ городы какая воинская наваλность будетъ, по прежнему его ц. в-ва указу, сколко имъ всемилосердный Господь Богъ помощи подасть, и его ц. в-ва к подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра к гетману Ивану Степановичю о неприятелскихъ замыслѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ и о походѣхъ ихъ провѣдывая, писали почасту, а служба ихъ у него великого государя у его ц. в-ва забвенна не будетъ. А буде кошевой атаманъ и посполство учнутъ говорить, что напередъ сего в грамотахъ великого государя обыкновенное годовое жалованье, которое к нимъ прислано, писывано имянно, а нынѣ того в присланной к нимъ его великого государя грамотѣ не объявлено. И Данилу говорить: для чего в присланной к нимъ великого государя обыкновенного годового жалованья имянно не написано,—того онъ не вѣдаетъ, а роспись тому всему дана изъ приказу Малыя Росіи. А тое, что роспись ему о роздачѣ жалованья далъ гетманъ Иванъ Степановичъ атаману и старшинѣ, и никому не объявлять и имѣть то у себя тайно, чтобъ на Кошѣ отнюдь о томъ никто не вѣдалъ. А буде тѣхъ людей, которымъ дача в гетманской росписи написано будетъ, в Сѣчѣ не будетъ, и тѣ остаточные соболи отвезть ему изъ Сѣчи и отдать гетману, а онъ бы гетманъ о роздачѣ тѣхъ соболей тѣмъ людемъ, кому належитъ и в которое время доведетца, учинилъ по своему разсмотрѣнію. А что кому тѣхъ соболей дано и за роздачею въ остаткѣ и гетману отдано будетъ, и то написать в статейномъ списку имянно. А потомъ говорить кошевому атаману и старшинѣ, чтобъ они ихъ Данила и подьячего изъ Сѣчи отпустили и о приняτіи у нихъ его великого государя жалованья к нему великому государю писали. И будучи ему Данилу и подьячему Степану в Запоро-

гахъ провѣдывать накрѣпко: впредь отъ нихъ запорожцовъ чаять ли вѣрности и к великому государю службы и нѣтъ ли у нихъ с кѣмъ ссылокъ или откуду какихъ к нимъ присылокъ, и буде есть, - о чемъ и с кѣмъ тѣ ссылки, также буде есть и изъ иныхъ сторонъ к нимъ присылки отъ кого имянно и для чего тѣ присылки и напередъ сего такія присылки к нимъ были ль, и гдѣ нынѣ ханъ крымской и крымскія и бѣлогородцкія орды, также воръ и измѣнникъ Петрушка, и много ль съ нимъ товарыщей такихъ же воровъ и в какомъ у нихъ почитаніи тотъ воръ Петрушка и вѣрятъ ли ему татаровя и нѣтъ ли у него вора с ними запорожцы какихъ ссылокъ, и буде есть, для чего ссылается, и не чаятъ ли крымскихъ и бѣлогородцкихъ ордъ по веснѣ рано подъ великоросійскіе и малоросійскіе городы войною и много ль товарства ихъ нынѣ в Таванскомъ городѣ? И о томъ вышеписанномъ и о иныхъ дѣлехъ провѣдывать подлинно; также что с нимъ кошевой атаманъ и посполство о какихъ дѣлехъ поговорятъ и о какихъ вѣстяхъ и о иныхъ тамошнихъ поведеніяхъ в Запорогахъ и в дорогѣ ѣдучи увѣдомятца, и то все написать в статейной списокъ имянно порознь статьями, а провѣдывать о томъ тайно, чтобъ тѣхъ запорожцовъ ко лжѣ какой не принудить и в какое сомнѣніе не привесть и чтобъ они запорожцы изъ того себѣ не взяли какого злаго намѣренія и сомнѣнія. Да какъ кошевой атаманъ и посполство отъ себя изъ Сѣчи ихъ отпустятъ, и имъ Данилу и подьячему Степану, взявъ у нихъ к великому государю листъ ѣхать в Батуринъ, а бывъ в Батуринѣ и взявъ у гетмана Ивана Степановича к великому государю листъ же, ѣхать к Москвѣ, а пріѣхавъ явитца и помянутые листы и статейной свой списокъ подать в приказѣ Малыя Росіи.

К гетману.

Ноября 19 дня прошлого 1699 г. в нашей великого государя нашего ц. в-ва грамотѣ писано к тебѣ подданному нашему з запорожскими посланцы с Иваномъ Мартышевскимъ да с Васильемъ Донцомъ с товарыщи о посылкѣ на Запорожье нашего ц. в-ва годового жалованья кошевому атаману и всему поспол-

ству; и нынѣ по нашему великого государя указу то наше ц. в-ва годовое жалованье х кошевому атаману к Петру Примѣ и ко всему посполству послано на Кошъ з жилцомъ з Даниломъ Жедринскимъ да приказу Малыя Росіи с подьячимъ с Степаномъ Фроловымъ, и велѣно ему Данилу с тѣмъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ ѣхать к тебѣ подданному нашему в Батуринъ, и какъ они в Батуринъ пріѣдутъ, и тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману Ивану Степановичю о посылкѣ того нашего жалованья на Запорожье х кошевому атаману и ко всему поспол̃ству с нимъ Даниломъ, придавъ ему изъ войсковыхъ людей кого пристойно и о роздачѣ в Запорогахъ изъ того нашего ц. в-ва жалованья старшинѣ и началнымъ людемъ учинить по нашему ц. в-ва указу и по своему разсмотрѣнію, а кому какую дачу изъ того назначишь, и о томъ велѣлъ ему Данилу дать роспись, а ему велѣно о томъ учинить по той твоей росписи, какову ты подданной нашъ ему дашь, а сколко чего нашего ц. в-ва жалованья с нимъ Даниломъ послано, и тому с сею нашею ц. в-ва грамотою послана к тебѣ подданному нашему роспись, а отпустя тѣхъ посланныхъ изъ Батурина с нашимъ ц. в-ва жалованьемъ в Запороги, велѣлъ ихъ проводить, чтобъ имъ мочно было проѣхать безстрашно и отъ непріятелей безопасно и отъ себя тебѣ подданному нашему х кошевому атаману и ко всему посполству писать, чтобъ они видя к себѣ ту нашу великого государя милость и жалованье и впредь намъ великому государю нашему ц. в-ву служили и городы на Днѣпрѣ Тавань и Казыкермень отъ нахожденія непріятелского, буде впредь приходу ихъ чаютъ оберегали и обороняли по прежнему, а в нашей ц. в-ва грамотѣ о томъ к нимъ писано, с которой посланъ к тебѣ подданному нашему с сею нашего ц. в-ва грамотою списокъ; да что по сему нашему ц. в-ва указу учинишь, и о томъ к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700 февраля 3 дня, государствованія нашего 18 году

X Кошевому.

Нoября 19 дня прошлого 1699 году в нашей великого государя нашего царского в-ва грамотѣ писано к вамъ с посланцы вашими с Ив. Мартышевымъ (sic) да с Васильемъ Донцомъ с товарыщи, что по доношенію нашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы и васъ кошевого атамана и всего посполства, по челобитью, за службы ваши, наше ц. в-ва годовое жалованье прислано к вамъ будеть. И нынѣ, по нашему ц. в-ва указу, то наше великого государя жалованье послано к вамъ на Кошъ з жилцомъ з Даниломъ Жедринскимъ да приказу Малыя Росіи с подъячимъ с Степаномъ Ѳроловымъ, а что того нашего великого государя жалованья к вамъ послано, и то писано въ росписи, которая послана с нимъ же Даниломъ, и вамъ бы, кошевому атаману и всему посполству, то наше ц. в-ва жалованье у него, Данила, принять, и, видя и себѣ нашу ц. в-ва милость и жалованье, намъ, великому государю, нашему ц. в-ву, со всеусердымъ раденіемъ, а о береженіи и оборонѣ городовъ Тавани и Казыкерменя отъ нахожденія бусурманского, буде впредь отъ нихъ бусурманъ на тѣ наши городы какая воинская навалность будетъ, чинили бъ вы по прежнему нашему ц. в-ва указу, сколко вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ и къ подданному нашему войска запорожского об. ст. Днѣпра, к гетману, к Ивану Степановичю, о непріятелскихъ замыслѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ и о походѣхъ ихъ провѣдывая, писали вы почасту, а служба ваша у насъ великого государя у нашего ц. в-ва забвенна не будетъ, а принявъ наше ц. в-ва жалованье у помянутого нашего посланного, отпустили бъ вы его с Коша безъ задержанія, и о томъ к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писали. Писанъ госуд—я нашего во дворѣ в царств. вел. градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700 февраля 3 дня, госуд—ія нашего 18 году.

Лѣта отъ Рождества Христова 1700 февраля въ 7 день вел. государь царь (полн. тит.) указалъ послать с своими великого государя грамотами и с милостивымъ словомъ войска запорожского об. ст. Днѣпра к гетману к Ивану Степановичу да низового войска запорожского х кошевому атаману к Петру Примѣ и ко всему посполству з жалованьемъ жилца Данила Андреянова сына Жедринского да приказу Малыя Росіи подьячего Степана Фролова. И жилецъ и подьячей с Москвы поѣхали февраля въ 15 день. В Батуринъ пріѣхали февраля въ 27 день. У гетмана были марта въ 16 день. Вшедъ в свѣтлицу, гетману жилецъ говорилъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій вел. государь царь (полн. титулъ) велѣлъ тебя подданного своего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича спросить о здоровьѣ. А изговоря рѣчь, подалъ великого государя грамоту гетману. И гетманъ Иванъ Степановичъ, принявъ великого государя грамоту, на его великого государя милости билъ челомъ. И послѣ того гетманъ Иванъ Степановичъ про пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя (пол. тит.) здоровье спрашивалъ. И Данила сказалъ: какъ я отъ великого государя отъ его ц. в-ва с Москвы отпущенъ — и Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь (полн. тит.) на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ російскаго царствія въ добромъ здоровьѣ. И послѣ того старшину отъ великого государя о здоровьѣ онъ Данило спрашивалъ же.

А говорилъ:

Генералная старшина! Великій государь его ц. в-во, жалуя васъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И старшина на его великого государя милости били жъ челомъ. А послѣ того говорилъ гетману, что по указу великого государя его ц. в-ва послано со мною Даниломъ великого государя его ц. в-ва жалованье на Кошъ х кошевому атаману и к старшинѣ и ко всему посполству; а что чего послано порознь, и то писано к тебѣ гетману Ив. Степановичу въ ево великого государя грамотѣ, какова со мною Даниломъ прислана, и ты гетманъ Иванъ Степановичъ объ отпускѣ нашемъ изъ Батурина с тѣмъ великого государя жало-

ваньемъ на Запорожье и о раздачѣ того его великого государя жалованья кошевому и инымъ и о береженіи оного жъ в дорогѣ его великого государя ратными людми регименту своего учинилъ по его великого государя указу и по грамотѣ, какова прислана со мною жъ Даниломъ. И гетманъ Ив. Степановичъ ему Данилу сказалъ, что та роспись имъ дана будетъ.

Изъ Батурина в Сѣчю поѣхали марта въ 17 день.

И апрѣля въ 8-й день, не доѣзжая Сѣчи Данила послалъ отъ себя х кошевому атаману и ко всему посполству с вѣдомостію подьячего Степана Фролова, что ѣдутъ отъ великого государя царя и великого князя (полн. тит.) онъ Данила сь его великого государя грамотою и з жалованьемъ. И того жъ числа кошевой атаманъ высылалъ к Данилу ясаула на встрѣчю и, встрѣтя ихъ за Сѣчею, спрашивалъ отъ кошевого о здоровьѣ. И какъ онъ Данила и подъячей пріѣзжаютъ к Сѣчѣ и кошевой атаманъ с войскомъ встрѣтилъ ихъ за Сѣчею. И какъ Данила и подьячего приняли, и в то время войско стрѣляло изъ мелкова ружья. А какъ стали кошевой и Данила и подъячей входить в замокъ, и в то время стрѣляли изъ пушекъ изо всего снаряду. А пришедъ въ Сѣчю по обыкновенію вошли в церковь и слушали молебное пѣніе. И того жъ числа кошевой атаманъ учинилъ раду и Данилу и подьячему велѣли быть в радѣ. И Данила пришедъ в раду говорилъ:

Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь (полн. титулъ), жалуя тебя кошевого атамана Петра Приму и все будучее на Кошѣ посполство, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И кошевой атаманъ и все посполство на его великого государя милости били челомъ. И послѣ того Данила подалъ великого государя грамоту. И кошевой атаманъ, великого государя грамоту принявъ, спрашивалъ про великого государя (титулъ) здоровье. И Данила сказалъ: какъ они с Москвы отпущены—и великій государь царь (полн.) на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ російскаго царствія в добромъ здоровьѣ. И потомъ Данила кошевому атаману и при немъ будучему посполству говорилъ:

Великій государь его ц. в-во велѣлъ вамъ говорить: октября

30 дня прошлого 1699 г. к великому государю къ его ц. в-ву писалъ подданной ево государевъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ Ив. Ст. Мазепа с посланцы вашими с полковники с Иваномъ Мартышевскимъ да с Васильемъ Донцемъ с товарыщи, чтобъ великій государь его ц. в-во пожаловалъ васъ кошевого атамана и все посполство своимъ ц. в-ва годовымъ жалованьемъ, да и ты кошевой атаманъ с посполствомъ ему великому государю о томъ же его ц. в-ва жалованьѣ чрезъ тѣхъ посланцовъ своихъ били жъ челомъ. И великій государь его ц. в-во васъ кошевого атамана и все посполство за службы ваши жалуетъ, милостиво похваляетъ, и пожаловалъ онъ вел. государь его ц. в-во васъ кошевого атамана и посполство по доношенію подданного своего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана Ивана Степановича и по челобитью вашему кошевого атамана и всего посполства своимъ ц. в-ва годовымъ обыкновеннымъ жалованьемъ, которое прислано к вамъ со мною Даниломъ. И объявя, отдалъ великого государя жалованье, вершки бархатные, и сукна, и атласы, и камку, и соболи парами и сороками, и золотые червонные, и зелье и свинецъ кошевому атаману и старшинѣ и всему посполству по указу и по росписи, какову далъ имъ Данилу и подьячему гетманъ Иванъ Степановичъ. А отдавъ говорилъ, чтобы вы кошевой атаманъ и все посполство, видя к себѣ великого государя его ц. в-ва милость и жалованье, ему великому государю его ц. в-ву служили со усерднымъ радѣніемъ вѣрно, а о береженіи и о оборонѣ городовъ Тавани и Казыкерменя отъ нахожденія непріятелского, буде впредь отъ нихъ бусурманъ на тѣ городы какая воинская наъалность будетъ, чинили бъ вы по прежнему его ц. в-ва указу, сколко вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ и его ц. в-ва к подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра к гетману к Ивану Степановичю о непріятелскихъ замыслѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ и о походѣхъ ихъ провѣдывая, писали почасту; а служба ваша у него великого государя у его ц. в-ва забвенна не будетъ. И послѣ того кошевой атаманъ великихъ государей грамоту велѣлъ честь и гетманской листъ.

И кошевой атаманъ, выслушавъ великого государя грамоту и гетмана Ивана Степановича листъ, говорилъ: на его де великого государя его ц. в-ва милости и жалованьѣ бьемъ челомъ и гетмана Ивана Степановича за ево прилежное попеченіе благодарствуемъ. А потомъ Данила и подьячей кошевому атаману и старшинѣ говорили, чтобъ они ихъ Данила и подьячего изъ Сѣчи отпустили и о принятіи у нихъ его великого государя его ц. в-ва жалованья к нему великому государю писали. И послѣ отданія великого государя жалованья на третей день кошевой атаманъ и посполство учинили раду и, призвавъ в раду Данила и подьячего и вышепомянутого лубенского полку хорунжего Григорія Стрѣльниченка, говорили и великимъ воплемъ крычали, что де великого государя жалованья прислано к нимъ 150 половинокъ сукна амбурского не корысно и безъ сорочекъ, а напередъ до сего присылываны были такіе сукны добрые и в сорочкахъ, и в томъ де числѣ три половинки не цѣлы, надрѣзаны. А потомъ говорили куренные атаманы и кричали жъ, а имянно переяславского куреня Иванъ Заика, да уманского куреня Иванъ Носъ, что будто великого государя жалованье и соболи, которые имъ даны пары, обрѣзаны, и к великому государю о томъ писать хотѣли. И апрѣля во 12 день кошевой атаманъ, призвавъ к себѣ в курень Данила и подьячего, к великому государю давъ листъ отпустили. И Данила и подьячей изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа. В Батуринъ пріѣхали въ 21 день. У гетмана были того жъ числа. И апрѣля въ 23 день к великому государю царю (титулъ) гетманъ Иванъ Степановичъ давъ листъ свой отпустилъ к Москвѣ. Изъ Батурина поѣхали того жъ числа.

1700-го маія въ 9 день по указу великого государя (тит.) бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ с товарыщи приказали жилца Данила Жедринского да подьячего Степана Фролова допросить в томъ, какимъ случаемъ явились посланные с ними в Сѣчю сукна амбурскіе не цѣлы и соболи, которые даваны куреннымъ атаманомъ, обрѣзаны, о которыхъ пишутъ запорожцы.

И въ приказѣ Малыя Росіи Данила Жедринской и подьячей про сукна и про соболи, о которыхъ пишутъ запорожцы, что привезены не в цѣлости,—допрашиваны. А в допросѣ онъ Данила сказалъ, что великого государя жалованье, посланное к нимъ в Сѣчю, принялъ онъ на Москвѣ в приказѣхъ в цѣлости противъ наказу все сполна и будучи в Сѣчѣ то ево великого государя жалованье кошевому атаману и всему посполству отдалъ в радѣ по гетманской росписи все сполна и в цѣлости жъ, которое жалованье принявъ, они били челомъ великому государю, а противныхъ словъ никакихъ не говорили в то время и отпустили ихъ в курень. А на третей день по принятіи того его великого государя жалованья, призвавъ его в раду, учали ему Данилу кошевой атаманъ и куренные атаманы и рядовые козаки говорили с великимъ крикомъ при гетманскомъ посланномъ, для чего де сукна привезены менше прошлогоднего, и тѣ худые и безъ сорочекъ и половинки не в цѣлости и надрѣзаные, также и соболи з боковъ надрѣзанные жъ. И онъ Данила имъ говорилъ, что великого государя присланная к нимъ казна третьева дни отдана имъ в радѣ вся в цѣлости, а надрѣзанныхъ суконъ и соболей никакихъ с нимъ не бывало: затѣваютъ де они о томъ напрасно, потому что казна была за ево печатью до самой Сѣчи и до отданія имъ запорожцамъ за крѣпкимъ карауломъ; и они учали пуще кричать о томъ же на подьячего и говорили, чтобъ насыпавъ в пазуху песку, хотѣли его посадить въ рѣку Чертомликъ, и кричавъ отпустили ихъ в курень. И в Батуринѣ де будучи онъ Данила и подьячей и посланной его гетманской лубенского полку хорунжей Григорей Стрѣлниченко о вышеписанномъ гетману и ковалеру объявляли, и онъ де сказалъ, что де на ихъ непостоянство смотрѣть и имъ вѣрить нечего, будутъ де впредь они смирнѣя и постояннѣе. Подьячей сказалъ тожъ, что и Данила сказалъ. И сей допросъ писалъ я Степко Фроловъ[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1700 годъ, январь, связка 4, № 27.

CLXIV.

1700 годъ, февраля 3 дня. Письмо запорожскихъ козаковъ черезъ Данiила Жедринскаго гетману Мазепѣ и царю Петру Алексѣевичу съ жалобой за стѣсненiе самарскихъ вольностей и за присылку худыхъ войску запорожскому подарковъ.

Выписка противъ гетманскихъ писемъ послана на Воронежъ мая во 12 день чрезъ почту. В нынѣшнемъ 1700 году, февраля въ 7 день, по указу великого государя послано его великого государя обыкновенного годового жалованья в Сѣчю з жилцомъ з Даниломъ Жедринскимъ да приказу Малыя Росiи с подьячимъ с Степаномъ Фроловымъ. Кошевому атаману 2 вершка бархатныхъ на шапки, 2 сукна кармазину, по 5 арш. сукно, отласу да камки по 10 арш., 2 пары соболей по 7 р. пара, 2 сорока соболей по 50 р. сорокъ. Судьѣ, писарю, ясаулу по вершку бархатному, сукна кармазину по 5 арш., отласу по 10 арш., по парѣ соболей по 7 руб. пара, по 40 соболей по 50 р. сорокъ. Да на все посполство 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ шиптуховыхъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ. И маiя въ 7 день нынѣшняго 1700 г. к великому государю писалъ гетманъ и кавалеръ И. С. Мазепа з жилцомъ з Даниломъ Жедринскимъ да приказу Малыя Росiи с подьячимъ с Степаномъ Фроловымъ, что тѣ посланные жилецъ Данило Жедринской и приказу Малыя Росiи подьячей, с милостивымъ его монаршескимъ годовымъ жалованьемъ в Сѣчю запорожскую посланные, совершивъ себѣ указанное отъ великого государя дѣло, возвратилися оттуду изъ Сѣчи во всякой цѣлости и в которомъ времени к нему пришли, того жъ дни отпустилъ ихъ к Москвѣ. И что при тѣхъ же посланныхъ онъ гетманъ по обыкновенному порядку посылалъ своего посланного хорунжего лубенского полку Григорья Стрѣлченка туда жъ в Сѣчю, а с нимъ денегъ с перевозу Переволочинского собранныхъ 3640 золотыхъ да запасу 400 бочекъ, а еще 100 бочекъ за скудостiю на мелницахъ в томъ случаѣ не смолото, обѣщалъ имъ отослати, чтобъ прежнее число исполнилося. А какой листъ атаманъ кошевой и все войско низовое, благодарствуя ему великому государю за ту его монаршескую прещедрую ми-

лость, к нему гетману писали, тотъ онъ при семъ своемъ листѣ посылаетъ в приказъ Малыя Росіи.

Да онъ же гетманъ и кавалеръ пишетъ: Что не любо имъ запорожцамъ то, что около рѣки Самары чрезъ малоросійскихъ жителей дѣлаетца селитра, но то они неразсудително о томъ доложили, понеже что тамъ дѣлаютъ люди селитру за его гетманскимъ повелѣніемъ и за не универсалами, и имъ отъ того нѣтъ убытку, потому что не при самой рѣки Самары, но поодаль в поля мойданы селитреные обрѣтаютъ.

А в листу к нему гетману и кавалеру Ивану Степановичю кошевого атамана Петра Примы и всего посполства написано. Что по доношенію его гетманскому, а по ихъ войсковому челобитью великого государя жалованье, присланное к нимъ чрезъ жилца Данила Жедринского и малороссійского приказу подьячего приняли они у нихъ благодарно и что за такую великого государя к нимъ милость чрезъ тѣхъ посланныхъ покорственное свое учинили они великому государю челобитье и донесеніе о томъ. Одно то, что жалованье безъ прибавки есть. Другое, что сукна худыя зѣло и рѣзаныя, также и соболи всѣ изъ боковъ обрѣзаны и испорчены. О принятіи у посланного его денегъ с перевозу Переволочинского собраныхъ 3640 золотыхъ и обыкновенного годового запасу 400 бочекъ, за которыя денги и за запасы чинятъ они ему благодареніе. А что недослано к нимъ 100 бочекъ запасовъ, прося его гетмана о присылкѣ к нимъ оного запасу. Они жь пишутъ к нему гетману и кавалеру: что пишетъ онъ гетманъ к нимъ пространно, будто товарство ихъ низовое, жалѣя рѣчки Самари, подлинной своей отчины войсковой, имѣютъ итти на Самарь згоняти селитрениковъ, которые тамъ майданы свои завели и естли бъ кто изъ товарства ихъ имѣли на людей тѣхъ, которые живутъ на работѣ селитерной, итить, таковъ всякой не на самихъ толко на селитрениковъ, но и на него гетмана покажетца быти наступателемъ, а когда на него гетмана то, и на самого великого государя для того, что тѣ люди, которые дѣлаютъ селитру, имѣютъ у себя отъ него гетмана писанные универсалы и какъ де имъ смѣять

тѣхъ людей згонити, зная, что у нихъ его гетманскіе универсалы, разсуждая то, что та рѣчка Самарь, какъ при гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ не была отъ власти отдалена, такъ бы то и намъ его гетмана отъ оной отдаляти не довелося, того убо сохрани, Боже, естли бъ они за Самару на великого государя могли какое прореканіе, якоже та есть властная держава, такъ же и они не чьи иного, толко божіе и государскіе, не жаль бы имъ, естли бъ онъ гетманъ самъ имѣлъ майданы, какъ пишетъ для войсковой потребы тамъ имѣти, но то, что и инымъ селитреникомъ на подлинныхъ ихъ земляхъ войсковыхъ позволитъ селитру варити, которые даромъ отчину войсковую пустошатъ и богатѣютъ и избираютъ сеоѣ корысть безчисленно, а сверхъ того они подлинно вѣдаютъ и добрѣ о томъ памятуютъ еще при покойномъ Хмелницкомъ и по немъ даже до самыхъ войсковыхъ великоросійскихъ походовъ надъ Крымомъ та рѣка Самара не была никому окромѣ ихъ поддана и до того времяни ни отъ кого не была пустошена да и то еще припомнятъ, когда Новобогородицкой городъ на Самарѣ сталъ заложенъ и совершенъ, в то время великого государя грамота обнадеженанная к нимъ писанная была, что городы тѣ имъ в тяготу и во отъятіе пожитковъ ихъ ничѣмъ быти не имѣютъ и обидимы ни отъ кого не будутъ, которую грамоту, слово в слово переписавъ, посылаютъ к нему гетману для лутчего увѣренія, также онъ гетманъ к нимъ не поединожды о томъ же писалъ, увѣряя ихъ, что то городовое строеніе на устьѣ Самарской ни на какое имъ вредителство не учинитца, хотя, какъ нынѣ видятъ, не токмо отъ городовыхъ самарцовъ, но и отъ селитрениковъ много в тѣхъ земляхъ запустошеніе, за чѣмъ пусто будетъ безъ досады высокопочтенной чести его господской, а тѣ селитреники упоромъ своимъ селитры на Самарѣ по близку земли ихъ, естли дѣлати будутъ, то они съ ними конечно безъ заборовъ и разоренія не обойдутца, когда и подаянія отъ нихъ никакихъ не требуютъ и тамъ селитру имъ дѣлати не позволяютъ.

К великому государю в листу кошевого же атамана и всего посполства с нимъ же Даниломъ Жедринскимъ и съ подьячимъ написано: Войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана И. С. Мазепы, а по ихъ войсковому прошлогодному осеннему челобитью, указомъ его великого государя нынѣшняго настоящаго 1700 г. апрѣля 8 числа обыкновенного годового жалованья к нимъ на Кошъ привезено, имянно: червонныхъ золотыхъ 500, суконъ шиптоховъ простыхъ половинокъ 150, зелья 50 пудъ, свинцу тожъ 50 пудъ, и то жалованье у посланныхъ жилца Данила Жедринского да приказу Малыя Росіи у подьячего Стефана Фролова благопріятно и достогочесно принявъ, всѣ они войско купно по силѣ своей ему великому государю воздаютъ благодареніе и отъ нахожденія непріятелей бусурманъ на завоеванные городы Тавань и Казыкермень, естьли будетъ нашествіе отъ нихъ бусурманъ (на тѣ городы) или какая воинская навалность, оберегати и обороняти обѣщаются, сколко имъ всемилосердый Господь Богъ помощи и силы подастъ, также и о непріятелскихъ замыслахъ и о всякихъ вѣдомостяхъ и о походахъ ихъ провѣдывая, к гетману к Ивану Степановичю писати будутъ почасту, токмо о томъ велми зѣло усумнѣваются, что по многократно уже писали они к нему гетману, прося о доношеніи к нему великому государю за нихъ, да и сами они били челомъ о прибавочномъ годовомъ обыкновенномъ жалованьѣ в денгахъ, в сукнахъ, в зельяхъ и свинцу, также и о ненарушеніи волностей ихъ на рѣкѣ Самарѣ пребывающихъ, в чемъ имъ чинится утѣсненіе не малое, хотя яко видя в томъ, что оскудѣла надежда ихъ, что ни о самарскихъ правахъ и волностяхъ ихъ не имѣютъ к себѣ ни единые отповѣди, ни прибавочного надъ годовымъ противъ прошлогодного не получили прещедрого жалованья, понеже прошлого году его великого государя жалованья было имъ на Кошъ послано 200 половинокъ амбурскихъ суконъ добрыхъ, а нынѣ толко всего 150 половинокъ шиптуховыхъ простыхъ, и то многіе изъ нихъ не цѣлыя и рѣзаныя, изо всякіе половинки по нѣсколко аршинъ, да и соболи сороковые, которые по милости его государской отъ посланныхъ

изъ рукъ во общей радѣ роздаваны какъ имъ атаману кошевому и з старшиною, также и всѣмъ атаманомъ куренным не цѣлые, но всѣ нещадно изъ боковъ обрѣзаны и с пришивными хвостами безъ печатей и безъ ярлыковъ велми худые были даваны и такіе сукна и соболи нынѣ худые посланы, что никогда к нимъ не бывали такіе присланы; также и роспись отъ помянутыхъ посланныхъ безпечатную приняли они; однакожъ они то его великого государя помянутое жалованье благодарно все принявъ раболѣпное свое за его паки воздаютъ челобитное, до земли поклоненіе и извѣщаютъ о томъ ему великому государю, что и сами того увѣдомляются, естьли то по указу его великого государя такія щедроты на нихъ изливаются или тая жъ казна в рукахъ посланныхъ отдана отъ нихъ премѣняется, которая при отданіи своемъ имъ войску низовому всегда умалена бываетъ по вышеписанному ихъ извѣщенію и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ впредь своимъ великого государя болши нынѣшняго жалованья в денгахъ, в сукнахъ, в зельяхъ и в свинцу прещедрымъ удовольствовати жалованьемъ, а они какъ прежде сего послушливы и благотворителны бывали, такъ и нынѣ, не токмо в нынѣшнія настоящія времена, но и покамѣстъ живы въпредь грядушее время, вѣрность свою сохраняя непоколебиму имъ должны себе быти именуютъ.[1])

CLXV.

1700 годъ, февраля 25 дня. Жалоба перекопскаго каймакана Баибека таванскому воеводѣ Опухтину на запорожскихъ козаковъ за ихъ разбойства, причиненныя татарамъ.

Лѣта 1700 февраля въ 27 день по указу великого государя царя (полн.) боярину Өед. Алексѣевичу Головину с товарыщи. В нынѣшнемъ 1700 г. февраля въ 25 числѣ к великому государю писали изъ Бѣлогорода бояринъ и воевода кн. Як. Өед.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, февраля 3 дня, связка 4, № 28.

Долгорукой с товарыщи по отпискѣ к нему боярину и воеводѣ изъ Таванска столника и воеводы Ивана Опухтина и прислалъ в розрядъ чрезъ почту списокъ с листа бѣлоруского писма, каковъ к нему Ивану писалъ изъ Перекопи каймаканъ Баибекъ да в той же почтѣ прислано 4 листа турецкого и татарского писемъ да 5-й бѣлоруского писма, каковы присланы изъ Перекопу к нему жъ Ивану отъ того жъ каймакана, а по переводу посолского приказу турецкого и татарского языка переводчиковъ: турецкого Дмитрея Сеитова, татарского – Сулеймана Танкачѣева, в тѣхъ листахъ писано, что запорожцы убили татарина да янычанина да 3-хъ татаръ же и у нихъ лошадей ранили, а у янычанина товарыево и 400 ефимковъ пограбили и что к нимъ в Крымъ пріѣхавъ 2 человѣка и нанявся в службу, умысля воровски и покрадчи в ночи сабли и рухлядь, ушли в таванскую сторону, и чтобъ тѣхъ людей сыскавъ и за вину ихъ по розыску учинить противъ тѣхъ писемъ. И великій государь царь и великій князь (полн.) указалъ о тѣхъ ссорахъ по тѣмъ писмамъ свой великого государя указъ учинить в приказѣ Малыя Росіи тебѣ боярину Ѳедору Алексѣевичю с товарыщи, а что в тѣхъ писмахъ по переводу вышеписанныхъ переводчиковъ написано, и с тѣхъ переводовъ списокъ подъ симъ великого государя указомъ. И по указу великого государя (полн.) боярину Ѳ. А. Головину с товарыщи учинить о томъ по указу великого государя.

Списокъ с листовъ, каковы присланы в розрядъ изъ Таванска.

В списку с писма бѣлоруского писма. Милостивый господине воевода таванскій, мой зѣло ласковый пріятелю. Понеже вамъ и намъ и докучило к нимъ пишучи о убыткахъ нашихъ, которые намъ сими недавными времяны дѣютца; сего часа пришолъ милостивый ханъ и сталъ подъ Кардашпнымъ ночевать; тое жъ ночи пришло 18 человѣкъ козаковъ четверокопми, а иные пѣши и взяли 30 лошадей, пришли к нимъ оные наши татаре и стали у нихъ помянутыхъ лошадей просити, и они не дали, стали в нихъ изъ ружья стрѣляти и убили одного сей-

мена, а 3-хъ поранили и лошадей поранило жъ,—вѣдомо чинимъ в листѣ, что вы надъ ними старшими или они надъ вами старшіе. Мы с вашимъ государемъ в миру и з запорожцами мирно, а они васъ и васъ не слушаютъ. Того часу милостивый ханъ приказалъ к вашей милости писать, чтобъ и вы знали, что ни есть в людехъ какой убытокъ, то все отъ запорожцевъ, а отъ вашихъ людей никакова намъ поврежденія нѣтъ, а кого приведутъ с лошадми, то все запорожцовъ, а они таятца, а нынѣшняго времяни привели 16 козаковъ, а два умерло тамъ, гдѣ билися; привели одного козака Ивана передъ господина каймакана и стали того козака спрашивать, которыхъ вы куреней и какъ козаковъ зовутъ; онъ курени сказалъ и козаковъ сказалъ, я ихъ зналъ: уманского куреня Щербина Ѳодка, величковского куреня Семенъ Билимъ, батуринского куреня Рубанъ Остапъ, куренювского куреня Семенъ, Василь Шило, каееловского куреня Михайло. Тотъ Михайло сказалъ, что нынѣ не былъ Шило, толко тотъ Шило былъ в то число, какъ подъ Очаковымъ лошадей отогнали, тотъ Шило того часу ушолъ, коли калнеболоцкихъ козаковъ в Перекопъ побрали. Данъ в Перекопи. Милости вашей всякаго добра желателный пріятель каймаканъ Баибекъ.

На подписи написано:

Моему зѣло милостивому пріятелю г. воеводѣ таванскому сіе писаніе надлежитъ подать, которого нашего Ивана Кувуйника пришлите к намъ убитого Мамся, мы ево спросимъ, хто ево билъ.

Да в той же почтѣ присланы 4 листа турецкого и татарского писма да 5 бѣлоруского писма въ мѣшечкѣ аломъ атласномъ за печатью красного воску, каковы присланы изъ Перекопи к таванскому жъ воеводѣ отъ него жъ каймакана. А по переводу посолского приказу турецкого и татарского языка переводчиковъ: турецкого—Дмитрея Сеитова, татарского Сулеймана Танкачеева, в тѣхъ листахъ написано:

Въ 1-мъ:

Таванскому капитану отъ ханова величества чрезъ сіе пи-

ная, да саблю простую да шубу суконную зеленую на бѣльѣ черевьѣ мѣху да шубу изуфреную бѣлую, да нѣсколко пожитковъ и покрадчи пришли в вашу сторону и мы про то слышали и о томъ к вамъ вѣдомость чинимъ чрезъ сіе любителное писмо, азже дастъ Богъ какъ сей листъ к вамъ дойдетъ, и вы бъ для нынѣшней учиненной между нами любителной дружбы тѣхъ людей сыскавъ и про сносные животы розыскавъ, приказали и вышеписанныхъ пожитковъ с симъ нашимъ посланнымъ человѣкомъ прислать и тѣмъ людемъ за вину ихъ по вашему обыкновенію наказанье учинить приказали бъ, чтобъ на то смотря инымъ такъ чинить неповадно было, да мы жъ тебѣ другу нашему вѣдомо чинимъ: напередъ сего, когда у насъ здѣсь были катарги, и в то время вашихъ 2 человѣка козаковъ пропало и с вашей стороны пришедъ к намъ про тѣхъ людей спрашивали и мы в то время для нынѣшней учиненной дружбы тѣхъ каторгъ, задержавъ дней з 10, обыскали и сыскавъ тѣхъ вашихъ бѣглецовъ 2-хъ козаковъ отдали вашимъ людемъ, а которой бей то учинилъ, и за то ему учинено наказанье и вамъ бы такожъ противно и нашихъ розысковъ отдать и вышепомянутыхъ 2 человѣкъ робятъ сыскавъ и с сносными животами сему посланному нашему человѣку отдать приказали бъ и о томъ в забвеніи не учинить. Печать чернилная и припись оберегателя очаковскаго Махомета паши. У мѣшечка, гдѣ печать была, на ярлыкѣ подпись: И дастъ Богъ подать сіе листы другу нашему и нынѣшнему таванскому воеводѣ.

А 5-й листъ бѣлорускаго писма подлинной, каковъ присланъ списокъ подъ отпискою выше сего слово в слово.[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1700 годъ, февраля 25 дня, связка 1.

CLXVI.

1700 годъ, марта 9 дня. Донесеніе сотника Гайдука полковнику уманскому о намѣреніи татаръ перейти на лѣвый берегъ Днѣпра.

Ихъ К. М. войска запорозкого мосцѣ пане полковнику, а добродѣю нашъ.

Завзялемъ вѣдомость певную предъ Семена Бута, которій пріѣхавъ до Шубили отъ мужа ея, и росказуетъ о салтанахъ, которіе, повернувшися с Царя-города, именій Шофасъ Гирей солтанъ и повѣдае, же конечне промежку собою помирившись, мѣютъ на тотъ бокъ Днѣпра войну точити своими бесурманскими замислами, тое вашей мосцѣ мосцѣ пану добродѣевѣ нашему до вѣдомости доносимъ, же и самъ вѣдѣлъ, же южъ и дерево навожено в сакчѣ на мостъ, тое вашей мосцѣ мосцѣ пану добродѣевѣ своему ознаймивши знатними услугами нашими отдаемся.

С паланки Уманьской, марта 9, року 1700. Вашей мосцѣ во всемъ зичливи слуга Василь Гайдукъ, сотникъ наказній[1]).

CLXVII.

1700 года, апрѣля 7 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царю Петру Алексѣевичу съ жалобой на грабительства запорожцевъ, сидѣвшихъ въ Тавани.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю (полн. тит.). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашего ц. пресв. величества запорожскимъ падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ смиренно челомъ бью. Доношу покорне вамъ великому государю вашему ц. пр. в-ву, же присылалъ до мене...... дняхъ каймаканъ перекопскій з писмомъ своимъ нарочного татарина (того, который и передъ симъ сей прошлой зими пріѣжалъ ко мнѣ)

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1700 г., марта 9 дня, связка 13, № 1205—1182.

перше допытуючися, если войско запорожское низовое подъ високодержавною вашего цар. пр. в-ва рукою.... гетманскою властію зостаетъ и жадаючи з оного учиненя справедливости, что великія имъ бусурманомъ чинятъ обиды ......очахъ за б...... грабителства в бидлахъ крадежи, повторе упоминаючися о конѣ, якихъ прошлой осепы запорожское товариство в ихъ бесерменъ .... и пятдесятъ и пятеро; по трете тожъ упоминаючися о недоданихъ Алѣеви, толмачу ихъ, семи человѣка татаръ т.... особно о двохъ татаръ и о конѣ, которіи в Сѣвску в волости Комарицкой на прокормленю были и невѣдомо якимъ способомъ....... двадцати и одного коня, о якихъ коняхъ уже я вамъ, великому государю, доносилемъ. Теды видячи я, же тотъ татаринъ для вышей помененныхъ дѣлъ присланъ, а звлаща отъ того привротного и хитрого особы, которого мову..........бійовскимъ в Перекопѣ мовленую прежде сего до васъ великого государя одослалемъ, якъ для того..............в Малой Россіи дѣючомся повоженю, заразъ отправилемъ назадъ онаго до каймакана з отвѣтнымъ ....тѣ изображено такъ, якъ войско запорожское низовое подъ скипетро державною вашего ц. пр. в-ва рукою и моимъ рейментомъ обрѣтается, такъ я по указу великого государя нашего его ц. пр. в-ва еще передъ приносомъ твоего ко мнѣ листа послалемъ умыслныхъ моихъ посланнихъ до Сѣчи и атаману кошевому и всему войску пилно приказуючи, жебы они винайшовши межи собою злочинцовъ, учинили з оныхъ не отволочную и слушную управу и вещи всѣ позаграбливаніе и конѣ покрадевіе, якихъ именуете пятдесятъ и пятеро конечне поворочали, а не о доданыхъ татарахъ и коняхъ з волости Комарицкое не виданыхъ, буду к великому государю нашому его ц. пр. в-ву писати и якій мнѣ на тое будетъ указъ, такъ я готовъ есте и учинити, якожъ теперь о томъ каймакана перекопского жаданью до васъ великого государя моего всемилостивѣйшого обладателя пишу и всепокорственно прошу милостивого вашого ц. пр. в-ва наставленія, якъ мнѣ впередъ, если они атаманъ кошовій и войско низовое не схотятъ справедливости з тихъ злочинцовъ учинити и рѣчей

заграбленыхъ и коней краденыхъ вернути поступовати. Тутъ же докладаю, что сего мѣсяца апрѣля 6 числа прибылъ ко мнѣ з Хвастова отъ Палѣя князь Юрій Четвертинскій, которій рушивши з Крыму ишолъ на Казикерманъ, Чегиринъ и Бѣлую Церковь до Хвастова, а отголь до Батурина и просылъ мене съ 5000 талярей, которіи на окупъ его суть наготованы, якіи таляри принявши, мѣетъ Палѣеви отдати за мурзака Ширинского поколѣнья в Палѣя зостаючого, а за того мурзака брата своего в Криму у брата сего мурзака найдуючогося желаетъ видвигнути. Онъ теды Четвертенскій що колвекъ в роспросѣ передо мною сказывалъ, тое все велѣлемъ на особномъ папѣри записати и яко тіи роспросніи рѣчи, такъ и писмо каймаканское в семъ листѣ моемъ для вѣдома вамъ великому государю посылаючи, отдаюся яко наипокорнѣй премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостинѣ. Писанъ в Батуринѣ року 1700, мѣсяца апрѣля 7 дня. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и найнижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского[1]).

CLXVIII.

1700 годъ, мая дня. Отправка гетманомъ Мазепой потурнака, бѣжавшаго изъ Очакова съ запорожскими козаками въ Москву.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшаго великого государя нашего его ц. пр в ва войска запорожского гетманъ Иванъ Мазепа. Его жъ ц. пр. в-ва воеводомъ и всякимъ началнымъ и приказнымъ людемъ в великороссійскихъ городахъ зостаючимъ и кождому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, симъ подорожнымъ листомъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ к великому государю нашему его ц. пр. в ву в царствующій великій градъ Москву посылаемъ товариство запорожское, именно Андрушку само четвертъ з потурнакомъ з Очакова утеклымъ для роспытаня в оного по-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1700 г., апрѣля 7 дня, связка 13, № 1216—1193.

турнака о тамошнемъ бесурманскомъ поведеніи, которимъ абы всюда за оказанемъ сего листа нашего звычайной живности и подводъ три незборонно давано, началствующихъ в великоросоійскихъ городахъ особъ велце о тое жадаемъ, а старшинѣ рейменту нашого пилно приказуемъ. З Батурина мая 1700 року. Вышъ менованный гетманъ рукою власною[1]).

CLXIX.

1700, іюня 6 дня. Показаніе казака Юшки Гаврилова о бѣдствіяхъ, которыя онъ претерпѣлъ въ плѣну бусурманскомъ.

Великому государю царю (полн. титулъ) холопи твои Алешка Прозоровскій, Еремка Полянской челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государь, 1700 г. іюня въ 7 день пришелъ изъ галанской земли изъ Амстердама города на кораблѣ к Архангелскому городу выходецъ, полонянникъ запорожской черкашенинъ города Кишенки житель, сѣчинского полку козакъ Юшко Гавриловъ и на Колмогорахъ в приказной полатѣ объявился, и того полонянника велѣли мы холопи твои распросить; а что онъ в роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи подъ сею отпискою и ево Юшку давъ ему ямскую подводу з Двины к Москвѣ отпустили з двинскимъ пушкаремъ с Оскою Михалицынымъ іюня въ 19 день и велѣли ему пушкарю отписку подать и полонянника объявить въ новгородцкомъ приказѣ боярину Ѳедору Алексѣевичю Головину с товарыщи.

(На оборотѣ помѣта:) 1700 августа въ 8 день. Взять в столпъ и полонянника роспросить подлиннѣе и выписать тотчасъ.

1700 іюня въ 6 день на Колмогорахъ в приказной полатѣ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому да дьяку Еремѣю Полянскому объявился полонянникъ, которой пришелъ изъ галанской земли к Архангелскому городу на ко-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1700, мая -- дня, связка 18, № 1234—1211.

раблѣ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Петровичъ Прозоровской да дьякъ Еремѣй Полянской приказали того полоняника роспросить, и полоняникъ в роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ запорожскихъ черкасъ города Кишенки житель, сѣчинского полку козакъ, зовутъ де ево Юшкою Гавриловъ сынъ, и в прошломъ де во 197 году того сѣчинского полку полковникъ, а имяни де его не памятуетъ, а прозваніе де ему Лугивской, ходилъ изъ Запороговъ с московскими полками подъ Перекопъ и какъ пошли отъ Перекопи назадъ, и онъ де Юшко с иными черкасы с 30-ю человѣки отъ полку отстали и ходили для добычи подъ городъ, что былъ турецкой Казыкермень, и на степи де казыкерменскихъ лошадей табунъ отогнали и казыкерменскіе де татары набѣжавъ ихъ на степи обступили и взяли его да с нимъ товарыщей его дву человѣкъ, а досталные де товарыщи ихъ отъ тѣхъ татаръ отбились и ушли, а ихъ Юшку с товарыщи тѣ татары привезли в Казыкермень, и в томъ городѣ были одну ночь и продали ихъ в Крымъ татарину в деревню Охмечъ и жили у того татарина зиму, и в великой постъ отъ того татарина онъ Юшко убѣжалъ и шелъ 5 ночей, и у Перекопи де погоня, которая послана за нимъ была, ево поймали и привезли к тому жъ татарину, и тотъ де татаринъ продалъ его в Крымъ за Бакчисарай в село Кашекіумъ и в томъ селѣ жилъ онъ 2 года в работѣ и изъ того села ушелъ к Черному морю на Балакну х карабелной пристани, и тотъ де татаринъ на дорогѣ его поймалъ и отдалъ на карабль свойственному человѣку и велѣлъ продать, и на томъ де кораблѣ пришли подъ Царьгородъ и в Царѣгородѣ жилъ онъ 2 мѣсяца и продали его за Бѣлое море подъ городъ Магаличъ в село к паши Цапъ и жилъ онъ у того паши мѣсяцъ и посланъ былъ на работу и с той работы ушелъ с иными полоняники с 3-мя человѣки и шли пустымъ мѣстомъ степью 4 недѣли и пришли в городъ турецкой, гдѣ живетъ чандарь, и турки де ихъ поймали и держали скованныхъ 2 мѣсяца и по вѣдомостемъ вышепомянутой паша Цапъ пришелъ въ тотъ городъ и далъ за нихъ выкупу 50 ефимковъ и свезъ въ тожъ свое село и держалъ зиму в ве-

ликомъ мученіи, и весною де отъ того паши они ушли и прибѣжали к городу Дерменжи, и подъ тѣмъ де городомъ караульщики ночью ихъ поймали и привели в городъ к воеводѣ Магомету и держали ихъ скованыхъ мѣсяцъ и товарыщевъ де его послали на работу, а ево де Юшку оставили, и ночью де изъ-за караулу онъ убѣжалъ и шелъ 15 дней и дошелъ до села и турки де его поимали и привели в то село к прикащику Мустафѣ, и жилъ онъ в томъ селѣ скованъ мѣсяцъ и вышепомянутый де воевода Магометъ по вѣдомостемъ изъ того села взялъ его к себѣ в городъ и держалъ скована и мучилъ и билъ и отъ того де онъ заболѣлъ, и для той болѣзни изъ желѣзъ его свободилъ и продалъ его пашѣ Генжу, которой былъ посланъ отъ турского салтана для сбору всякихъ поборовъ, а взялъ за него Юшку 90 ефимковъ и с тѣмъ пашою ходилъ в лѣтнее время 3 мѣсяца и зимою послалъ его в вотчину и жилъ в той вотчинѣ до Петрова дни и изъ той вотчины убѣжалъ и шелъ полтретья мѣсяца и пришелъ к заставѣ, которая поставлена для бѣглыхъ полоняниковъ, и на той заставѣ его поимали и держали скована с иными полоняниками; а полоняниковъ на той заставѣ тогда было многое число и отъ великой нужды и отъ голоду при немъ Юшкѣ тѣхъ полоняниковъ 12 человѣкъ умерли, и с той де заставы ево и иныхъ полоняниковъ розослали по деревнямъ и жилъ в деревнѣ до великого поста и послали его подъ западную сторону продавать и привезли в городъ Кушакшетерь и продали невѣдомо какому человѣку, и по вся дни тотъ хозяинъ ево билъ и посылалъ на работу, и жилъ у него лѣто и отъ него убѣжалъ, и шелъ 2 мѣсяца и пришелъ к турецкому городу Манцу и жилъ в деревнѣ в неволѣ полтретья года и изъ той деревни убѣжалъ и шелъ 2 дни и пришелъ в турецкой городъ Змирну, надъ море Бѣлое, х карабелной пристани на галанской карабль и изъ Змирны де на томъ кораблѣ былъ в Гишпаніи и в иныхъ городѣхъ и пришелъ в галанскую землю в городъ Амстрадамъ и изъ Амстрадама де на галанскомъ кораблѣ пришелъ к Архангелскому городу, и в галанской де земли и идучи моремъ на кораблѣ ево Юшку за полонное

терпѣніе кормили и поили и провозу с него не взяли и будучи де в турецкой области и в Гишпаніи и в иныхъ нѣмецкихъ городѣхъ и решахъ, про войны и ни про что ни отъ кого не слыхалъ и морового де повѣтрія нигдѣ нѣтъ—все благополучно[1]).

CLXX.

1700 годъ, іюня 13 дня. **Письмо гетмана Мазепы къ царю Петру Алексѣевичу съ просьбой о присылкѣ запорожскимъ казакамъ въ Тавань царского жалованья.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу (полн. титулъ). Иванъ Мазепа гетманъ з войскомъ вашимъ ц. пр. в-ва запорозкимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлимъ вашимъ ц. пр. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршихъ, смиренно челомъ бью. Писалъ я передъ симъ до васъ великого государя вашего ц. пр. в-ва, доносячи покорне, же козаки запорозкіе в Таванскомъ городѣ на вашой монаршюй службѣ будучіи, килкократне писали до мене гетмана просячи о донесенье к вамъ великому государю ихъ челобитья о милостивое ваше ц. пр. в-ва денежное жалованье, которое имъ по милостивомъ вашомъ монаршомъ указѣ ежегодъ доходити мѣло, а приходилъ на тое срокъ праздникъ святыя живоначалныя Тройци, по якому моему писму тое ваше ц. пр. в-ва милостивое жалованье и до сего времени не прислано, а уже и срокъ тотъ минулъ, яко теды тое ваше монаршое жалованье в Тавани имъ запорозцамъ по указу насъ великого государя чрезъ мене гетмана доходило и они запорозцы з моихъ рукъ тое приняти чаютъ, для чого и нынѣ двохъ товарищовъ своихъ ко мнѣ з прошеніемъ прислали; такъ я и паки симъ листомъ моимъ покорственно прошу, дабы по милостивомъ вашомъ великого государя вашего ц. пр. в-ва указу тое денежное ваше монаршое жалованье имъ запорозцемъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1700 г., іюня 6 дня, связка 5, № 56.

было прислано. При семъ яко наипокорнѣ отдаюся премилосердной вашой ц. пр. в-ва благостинѣ. Писанъ в Батуринѣ іюня 13 року 1700.

Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорозкого[1]).

CLXXI.

1700 годъ, іюля 27 дня. **Письмо гетмана Мазепы къ боярину Өедору Головину съ просьбою обмѣнить двухъ плѣнныхъ козаковъ на плѣнныхъ татаръ.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и держ. великого государя царя (полн. тит.) ближнему боярину и славнаго чина святого Апостола Андрея кавалеру и морского каравана генералу-адмѣралу и намѣстнику сибѣрскому ясневелможному г. Өеодору Алексѣевичу Головину, моему велце ласковому пріятелевѣ и благодѣтелевѣ зичливое мое преносилаю поздоровленіе. Писалъ я к великому государю нашему его ц. пр. в-ву заносячи мое покорное челобитье о двохъ вязцей татаръ, о одного именуемого Токелду, в далнихъ мѣстехъ московскихъ будучого, а о другого Аблу, в Сѣвску найдуючогося, за которихъ бы могли быти выцвигнени з неволѣ бесурманской два войсковыи товариши, одинъ полку лубенского на имя Миколай Мѣтецкій, а другій запорожскій, на имя Иванъ Гадяцкій, на которое мое челобитье учинено мнѣ отъ всемилостивѣйшого моего великого государя милостивый указъ, что за того запорожского товариша будетъ татаринъ зо Пскова зисканъ и присланъ ко мнѣ въ Батуринъ, а за лубенского товариша, наименованнаго Аблу татарина дати отказано, будто того Аблу з Сѣвска уже отдано толмачу Алійку. Я теды имѣючи великую докуку отъ пріятелей того неволника полку лубенского якій многожди суплѣками своими о томъ татарину мнѣ наносятъ прикрость. Пишу теперь о

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1700 годъ, іюня 13 дня, связка 13, № 1242—1219.

томъ до вашой велможности, доносячи тое же толмачу Алійку дано з Сѣвска Аблу татарина перекопского, которій уже на волѣ в Перекопѣ найдуется, а тамъ в Сѣвску еще и теперь обрѣтается сей татаринъ, якій намъ надобенъ, того жъ названо Абла Чорвій Абдинъ сынъ, прозваніемъ Площадній янчаринъ казыкерменскій, о того прето Аблу Черного казыкерменского татарина я покорственно великому государю бю челомъ и вашой велможности велце прошу о ходатайство, дабы на розмѣну того вышейречоного лубенского знатного товариша былъ тотъ татаринъ отпущенымъ, в чомъ на превеликую премилостивѣйшого монархи нашего милость будучи надеженъ, отдаю мене благожелателной вашой велможности пріязнѣ. Писанъ в Батуринѣ іюля 27 року 1700. Вашой велможности зычливый прыятель и до услугъ готовій Иванъ Мазепа гетманъ войска его ц. пр. в-ва запорозкого[1]).

CLXXII.

1700 годъ, ноября 9—22 дня. Посольство отъ запорожского войска 80 человѣкъ товарищей съ полковниками Надтокою и Иваненкомъ въ Москву для испрошенія у царя годового жалованья и съ жалобой на подьячего Фролова и жильца Жедринского за неполную поставку въ Кошъ прошлого жалованья и съ претензіей на отнятіе у войска Самарскихъ вольностей.

Роспись.

Полковники: Кирикъ Надтока, Василей Ивановъ, исаулъ Грицко Лукьяновъ, писарь Останъ Савинъ Сербинъ. Куреня стеблевского: Гаврило Загно, Лавринъ Горденко. Переяславского куреня: Марко Таранъ, Василей Баба. Полтавского куреня: Дмитро Дурицкій, Андрюшко Мандро. Мишастовского куреня: Назаръ Ѳедоровъ, Василей Гредченко. Менского куреня: Матвѣй Квитка, Степанъ Максимовъ. Тимошевского куреня: Андрюшко Михайловъ, Данило Малый. Величковского куреня: Иванъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1700 г., іюля 27 дня, связка 13, № 1265—1242.

Олтва, Өедоръ Сенченко. Левушковского куреня: Михайло Дзюба, Данило Стенка. Пластуновского куреня: Микита Михайловъ, Василей Гаригулскій. Дятковского куреня: Иванъ Гадяцкій; Василей Чернышенко. Брюховецкого куреня: Василей Рудый, Семенъ Прокоповъ. Медвѣдовского куреня: Грицко Гавриловъ, Терентей Буцкой. Платнѣровского куреня: Гарасимъ Ковалікъ, Емелка Солонко. Кущувского куреня: Иванъ Конопля; Грицко Комликъ. Кисляковского куреня: Тимошъ Волкъ, Иванъ Мангуръ. Ивановского куреня: Семенъ Тимошевъ, Леско Гершунъ. Конеловского куреня: Михайло Романовъ, Степанъ Гришенко. Сергіевскаго куреня: Иванъ Бѣлый, Анисимъ Григоровъ. Донского куреня: Игнатъ Братъ, Данило Воблый. Крыловского куреня: Дмитро да Павелъ Погрибняченко. Каневского куреня: Данило да Луцъ. Батуринского куреня: Степанъ Лысой, Матвѣй Сердюкъ. Поповического куреня: Өедоръ Михайловъ, Степка Ивановъ. Васюринского куреня: Өедоръ Усъ, Василей Бабашко. Незамаевского куреня; Тимошъ Криаошея, Павелъ Лупый. Крыловского куреня: Кондратъ Цябя, да Ониско Рудъ. Щербинского куреня: Лукашъ Дудукало, Степанъ Горкуша. Титоровского куреня: Андрѣй Бородавка, Семенъ Слѣпый. Шкуринского куреня: Гаврило Тригубенко, Иванъ Мироновъ. Куреновского куреня: Василей Мацакъ, Трофимъ Кузюра. Роговского куреня: Павелъ Горбъ, Степанъ Кровчина. Корсунского куреня: Савка, Юско Малой. Калниболоцкого куреня: Грицко Постарому (sic), Степанъ Живый. Уманского куреня: Семенъ Остаповъ, Климъ Чорниченко. Деревянковского куреня: Иванъ Скрыпка, Иванъ Бобиръ. Джеролуцкого куреня: Иванъ Мартышевской, Демко Кожушко. Куреня Стеблевского низшаго: Грицко Черный, Иванъ Боярченко.

Лѣта 1700 нояб. въ 9 день по указу в. госуд. царя (полн. тит.) в ратушу бургомистромъ. Великій государь (титулъ) пожаловалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и славнаго чина св. апостола Андрея кавалера И. С. Мазепы посланц-

цовъ запорожцовъ куреяныхъ атамановъ Кирика Надтоку да Василья Иваненка с товарыщи 80 человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего вел. государя жалованья на пріѣздѣ в приказъ питья 15 ведръ вина, 80 ведръ меду, 60 ведръ пива, да имъ же давать поденного питья с пріѣзду ихъ ноября з 9 числа, покамѣстъ они на Москвѣ побудутъ, Кирику и Василью по три чарки вина, по 3 крушки меду, пива потому жъ; товарыщемъ ихъ 78 человѣкомъ питья жъ всѣмъ поровну по 2 чарки вина, по 2 крушки меду, пива потому жъ человѣку на день, и отпускать имъ то питье с московского отдаточного двора доброе в готовыхъ судѣхъ и на извощикахъ в пріемное ведро и вамъ бургомистромъ учинити о томъ по указу великого государя.

Лѣта 1700 нояб. въ день по указу . . . . . боярину кн. Петру Ив-чу Прозоровскому с товарыщи вел. государь (полн.) указалъ взять ис казенного приказу в приказъ Малыя Россіи на дачю своего вел. государя жалованья на отпускѣ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и славнаго чина св. ап. Андрея кавалера И. С. Мазепы посланцомъ запорожцомъ двумъ человѣкомъ, полковникомъ Кирику Надтоку да Василью Иваненку да ясаулу да писарю сукна кармазину да таоты мѣрою по 5 арш., 76 человѣкомъ козакомъ по сукну аглинскому мѣрою по 5 арш. человѣку. И по указу вел. государя (полн.) боярину кн. П. И. Прозоровскому с тов. учинити о томъ по указу вел. государя.

Лѣта 1700 ноября в день по указу вел. государя (полн.) думному дьяку Андр. Андр. Виніюсу съ тов. Вел. государь (полн.) пожаловалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и славн. чина св. ап. Андрея кав-ра И. С. Мазепы посланцовъ запорожцовъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускѣ куреннымъ атаманомъ двумъ человѣкомъ Кирику Надтоку да Василью Иваненку по парѣ соболей по 6 р. пара, ясаулу да писарю по парѣ по 4 руб , 76 человѣкомъ козакомъ по 2 р. пара человѣку изъ сибирского приказу. И по указу вел. государя (полн.) думному дьяку Анд. Андреевичю с тов. учинити о томъ по указу вел. государя.

Лѣта 1700 ноября въ 15 день по указу ..... в ратушу бургомистромъ. Вел. государь .... пожаловалъ войска запор-го об. ст. Днѣпра гетмана ...... Мазепы посланцовъ запорожцовъ куренныхъ атамановъ Кирика Надтоку с товар. 80 человѣкъ, указалъ имъ дать на ямскіе на 45 подводъ прогонныхъ денегъ отъ Мценска до Москвы по 13 алт., на подводу всего 17 р. 18 алт. 2 ден., на которые подводы тѣхъ прогонныхъ денегъ не дали во Мценску и на Тулѣ бурмистры, и тѣ денги платили они свои, и на ту дачю то число денегъ взять в приказъ Малыя Росіи изъ ратуши, и вамъ бургомистромъ учинити о томъ по указу великого государя.

Лѣта 1700 ноября въ 18 день по указу .... боярину Ѳ. А. Головину с тов. Вел. государь .... указалъ дать отъ Москвы до Сѣвска и до малороссійскихъ городовъ низового войска запорожского посланцомъ 2-мъ полковникомъ Кирику Надтоку да Вас. Иваненку с тов. 80 челов. 82 подводы с телѣги и с проводники. И по указу ..... боярину Ѳ. А. Головину с тов. учинити о томъ по указу вел. государя.

Къ гетману.

Нынѣшняго 1700 г. ноября въ 9 день к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ гетманъ и кавалеръ з запорожскими посланцы с Кирикомъ Надтокомъ да с Вас. Иваненкомъ с товарыщи, чтобъ мы великій государь наше ц. в-во кошевого атамана и войско низовое пожаловали нашимъ ц. в-ва годовымъ жалованьемъ, а кошевой атаманъ Гарасимъ Криса с тѣми посланцы своими к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву о томъ писали жъ и о нашемъ велик. государя нашего ц. в-ва обыкновенномъ годовомъ и прибавочномъ жалованьѣ били жъ челомъ. Да в листахъ ихъ кошевого атамана написано, что на прошлые годы наше ц. в-ва жалованье на Кошъ к нимъ посланное посылщики отдавали имъ не в цѣлости, а имянно: прошлой весны приказу Малыя Росіи подьячей Сте-

панъ Ѳроловъ обще з жилцомъ з Даниломъ Жедринскимъ в городѣ Кишенкѣ учинили воровство, многими людми вѣдомое; а отъ рѣки де Самары в волностяхъ своихъ войсковыхъ пребываютъ они во утѣсненіи, и какову они на тѣ свои волности имѣютъ нашу вел. государя нашего ц. в-ва жалованную грамоту, и с той грамоты в приказъ Малыя Росіи подалъ списокъ и чтобъ впредь тѣмъ ихъ правамъ и волностямъ быть не нарушевымъ. И мы вел. государь наше ц. в-во тебя нашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и славнаго чина св. апостола Андреа кавалера Ивана Степановича за твои многіе и вѣрные службы жалуемъ, милостиво похваляемъ; а по челобитью кошевого атамана и всего посполства о нашемъ великого государя нашего ц. в-ва жалованьѣ и о помянутыхъ дѣлахъ ихъ нашъ вел. государя указъ к тебѣ нашего ц. в-ва подданному гетману и кавалеру присланъ будетъ впредь, и тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману и славнаго чина св. ап. Андрея кавалеру Ив. Степановичю на Кошъ к атаману и ко всему посполству о томъ отъ себя писать и нашимъ вел. государя милостивымъ жалованьемъ ихъ обнадежить, а номянутые посланцы ихъ Кирикъ Надтока и Василей Иваненко с товарыщи 80 чел. нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и с Москвы к тебѣ нашего ц. вел-ва подданному отпущены, а какова наша грамота к нимъ кошевому атаману и ко всему посполству послана, и с той нашего ц. в-ва грамоты посланъ к тебѣ подданному нашему гетману и кавалеру с сею нашего цар. в-ва грамотою списокъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царств. велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700 нояб. 22 дня, государствованія нашего 19 году.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя (полн.) нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Гарасиму Крисѣ и всему будучему при тебѣ посполству наше ц. в-ва милостивое сло-

во. Ноября въ 9 день нынѣшняго 1700 году к намъ вел. государю к нашему ц. в-ву писалъ подданной нашъ войска запорзго об. ст. Днѣпра гетманъ и славнаго чина св. ап. Андрея кавалеръ И. С. Мазепа с посланцы вашими с полковники с Кирикомъ Палтокомъ да с Вас. Иваненкомъ с товар., чтобъ мы вел. государь наше ц. в-во пожаловали васъ кошевого атамана и все посполство нашимъ ц. в-ва годовымъ жалованьемъ, да и ты кошевой атаманъ с посполствомъ намъ великому государю нашему ц. в-ву о томъ же нашемъ ц. в-ва и о прибавочномъ жалованьѣ чрезъ тѣхъ посланцовъ своихъ били жъ челомъ, да вы жъ кошевой атаманъ и все посполство намъ великому государю нашему ц. в-ву били челомъ, что наше ц. в-ва жалованье давано вамъ не в цѣлости, а имянно прошлой весны приказу Малыя Росіи подьячей Степанъ Ѳроловъ, которой обще з жилцомъ з Даниломъ Жедринскимъ в городѣ Кишенкѣ такое учинили воровство и о томъ ихъ воровствѣ многіе люди вѣдаютъ подлинно, а отъ рѣки Самары в волностяхъ вашихъ войсковыхъ пребываете во утѣсненіи и на волности своя прислали к намъ великому государю к нашему ц. в-ву с нашіе ц. в-ва грамоты, данные вамъ, списокъ, и бьете челомъ, чтобъ тѣ права ваши и волности никогда нарушены не были, и намъ великому государю нашему ц. в-ву по тому вашему кошевого атамана и всего войска запорожского челобитью извѣстно, и мы великій государь наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все посполство за ваши к намъ великому государю к нашему ц. в-ву службы жалуемъ, милостиво похваляемъ и по доношенію нашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и славнаго чина св ап. Андрея кавалера Ивана Степановича, а по челобитью васъ кошевого атамана и всего посполства имѣемъ васъ в нашей ц. в ва милости неотмѣнно и наше великого государя нашего ц. в-ва жалованье за ваши многіе службы и за воинскіе труды к вамъ будетъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ прислано, и вы бъ кошевой атаманъ и все посполство, видя к себѣ нашу великого государя нашего ц. в-ва милость и жалованье и впредь намъ великому государю нашему

ц. в-ву служили вѣрно и радѣтельно по прежнему и нынѣшнему своему обѣщанію неотмѣнно, не склоняясь ни на какіе непріятелскіе замыслы и товарству бъ своему, обрѣтающемуся в Тавани, приказали жить спокойно и постоянно и во всякихъ поведеніяхъ осторожно и опасно и ни с кѣмъ ни каких задоровъ и ссоръ не чинили и с нашими ц. в-ва великоросійскими и малоросійскими людми, в томъ же городѣ будучами, во всемъ имѣли совѣтъ и согласіе; а по челобитью жъ васъ, кошевого атамана и всего посполства о нарушеніи помянутыхъ волностей вашихъ и какое в отдачѣ вамъ нашего великого государя жалованья отъ посылщиковъ учинилось воровство, и о томъ указали мы вел. государь наше ц. в-во розыскать и освидѣтельствовать подлинно, а по розыску нашъ ц. в-ва указъ о томъ прислать к вамъ будетъ впредь; а посланцы ваши Кирикъ Надтока и Василей Иваненко с товарыщи 80 чел. нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и на Кошъ к вамъ отпущены по прежнему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1700 ноября 22 дня, государствованія нашего 19 году.

Лѣта 1700 ноября въ 23 день по указу ..... в ратушу бурголистромъ. Великій государь ...., пожаловалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и сл. чина св. апостола Андрея кавалера И. С. Мазепы посланцовъ запорожцовъ полковниковъ Кирика Надтоку, Василья Иваненка с тов. 80 чел., велѣлъ имъ дать своего вел. государя жалованья в дорогу питья 15 ведръ вина простого, 30 ведръ меду, 30 ведръ пива и отпустить то питье доброе с московского отдаточного двора в пріемное ведро в готовыхъ судехъ и на извощикахъ, а поденного питья не давать имъ ноября съ 25 числа и вамъ бурголистромъ учинити о томъ по сему его вел. государя указу.

К гетману.

Нынѣшняго 1700 г. ноября 9 дня к намъ великому государю к нашему ц. в-ву писалъ ты подданной нашъ гетманъ и ковалеръ в запорожскими посланцы с полковники с Кирикомъ Надтокомъ да с Васильемъ Иваненкомъ с товарыщи, которые посланы с Коша бить челомъ намъ великому государю о нашемъ ц. в-ва годовомъ жалованьѣ, и чтобъ мы великій государь наше ц. в-во по нашей ц. в-ва к нимъ милости пожаловали ихъ атамана кошевого и войско низовое нашимъ ц. в-ва годовымъ жалованьемъ; да и они кошевой же атаманъ Герасимъ Крыса с тѣми жъ посланцы своими к намъ великому государю о томъ же нашемъ великого государя обыкновенномъ годовомъ и о прибавочномъ жалованьѣ писали жъ и били челомъ. И по нашему великого государя нашего ц. в-ва милостивому указу о дачѣ имъ нашего ц. в-ва обыкновенного годового жалованья противъ прежняго обыкновенія нашъ ц. в-ва указъ присланъ къ тебѣ подданному нашему гетману и ковалеру будетъ впредь, а к нимъ кошевому атаману и ко всему поспольству в нашей ц. в-ва грамотѣ писано, что наше ц. в-ва обыкновенное годовое жалованье прислано к нимъ будетъ, и с той нашей великого государя нашего ц. в-ва грамоты посланъ к тебѣ подданному нашему гетману и кавалеру с сею нашею царского в-ва грамотою списокъ, и тебѣ бъ нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днѣпра гетману и славн. чина св. апостола Андрея кавалеру Ивану Степановичю о томъ сей нашъ ц. в-ва указъ вѣдать, а вышепомянутые ихъ запорожскіе посланцы Кирикъ Надтока и Василей Иваненко с товарыщи 80 человѣкъ нашимъ ц. в-ва жалованьемъ пожалованы и отпущены к тебѣ подданному нашему. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта 1700 декабря 3 дня, государствованія нашего 19 году[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1700 г., ноября 9 дня, связка 5, № 68.

CLXXIII.

1701 года, іюня 18 дня. Царская грамота кошевому атаману Петру Сорочинскому о розыскѣ и наказаніи злодѣевъ, пограбившихъ царегородскихъ купцовъ и о возвращеніи потерпѣвшимъ отнятыхъ у нихъ вещей.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя (полн. тит.) нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Петру Сорочинскому и всему будучему при тебѣ посполству наше ц. в-ва милостивое слово. В нынѣшнемъ 1701 г. іюня въ 1 день вѣдомо намъ великому государю нашему ц. в-ву учинилось, что царегородцовъ торговыхъ грековъ Григорья Дмитріева с товарыщи пяти человѣкъ, которые пришли изъ Царяграда моремъ в Очаковъ, а изъ Очакова ѣхали в малоросійскіе городы, у рѣки Ингула розбили и товары ихъ купецкіе розграбили ваши запорожскіе козаки, будучіе на той рѣкѣ Ингулу на рыбныхъ ловляхъ, совокупясь с иными такими жъ рыбными промышленики, з городовыми козаки и с того розбою товары ихъ и животы привезли к вамъ в Сѣчю, а в Сѣчѣ тѣ розбойные товары и животы ихъ межъ собою раздѣлили и продавать начали. А іюня въ 4 день тѣ греки пришли в Батуринъ к подданному нашему войска запорожского об. ст. Днѣпра к гетману и славнаго чина св. апостола Андрея х кавалеру к И. С. Мазепѣ и били челомъ намъ великому государю нашему ц. в-ву, а тѣмъ своимъ пограбленымъ товаромъ и пожиткомъ подали ему роспись. И мы, великій государь, наше ц. в во указали о томъ розбоѣ и грабежу подданному нашему гетману и кавалеру розыскать на крѣпко и по розыску ворамъ хто тотъ розбой учинилъ и тѣ ихъ животы и товары пограбилъ, за воровство ихъ учинить жестокую казнь по нашему великого государя указу и по войсковымъ правамъ и по его подданного нашего гетмана и кавалера разсмотрѣнію, хто чего доведетца, а пограбленные товары и пожитки ихъ сыскавъ, отдать имъ грекомъ назадъ, чтобъ впредь такого воровства и розбою чинить и межъ государствы учинен-

наго миру нарушать было непотребно и для того к вамъ на Кошъ велѣно ему подданному нашему гетману и кавалеру послать отъ себя нарочную особу, а с сею нашею великого государя грамотою посланъ к вамъ нашего государственного посолского приказу толмачъ Кирило Македонскiй, чтобъ о томъ розыскано было и пограбленные товары и животы . . . . и возвращены и отданы по росписи были грекомъ . . . . толмач . . . И вамъ бы кошевому атаману и всему посполству о томъ о всемъ учинитъ по сему нашему великого государя вышеписанному указу, не дожидаясь за то себѣ нашего ц. в-ва гнѣву, да о томъ к намъ великому государю писать в приказъ Малыя Росiи с тѣмъ же толмачемъ подлинно. Писанъ государствiя нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1701 мѣсяца iюня 18 дня, государствованiя нашего 20 году.

CLXXIV.

1701 года, ноября 9—22 дня. Письмо гетмана Мазепы къ царю Петру Алексеевичу и боярину Θеодору Головину о прiѣздѣ запорожскихъ посланцевъ въ Батуринъ, о разоренiяхъ селитренныхъ людей запорожцами на Самарѣ, объ отъѣздѣ запорожцевъ изъ Пскова и проѣздѣ крымскаго гонца Болюбаша черезъ Запорожье.

Списокъ с листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ к великому государю царю и велик. князю (полн.) гетманъ и кавалеръ Иванъ Ст. Мазепа посолского приказу с подьячимъ с Кирилomъ Ковыршинымъ в нынѣшнемъ 1701 г. апрѣля въ 2 день. Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего ц. пр. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Прiѣхалъ здѣсь в Батуринъ 10 числа марта ва-

¹) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссiйскiе подлинные акты, 1701 г., iюля 18 дня, связка 2, (изъ Россiи), № 1303—42.

шего ц. пр. в-ва посолского приказу подьячей Кирило Ковыршинъ вкупѣ с архимандритомъ Іерусалимскимъ Хрисанфомъ, по указу вашему монаршескому с Москвы отпущеннымъ, подалъ мнѣ препочтенную вашу монаршескую грамоту, в которой изображенъ есть вашъ государскій указъ, что посланы 2 грамоты жалованныя обнадеживателныя к мултянскому владѣтелю Костянтину Басорабѣ да к бояромъ его х Констянтину да к Михайлу Кантакузинымъ по прошенію его архимандрита выданыя с тѣмъ же подьячимъ и чтобъ мнѣ тѣ ваши государскія грамоты у него подьячего принявъ высмотрить и есть ли в нихъ чего противного мирнымъ статьямъ тридесятолѣтнему перемирью нѣтъ, послать ихъ или черезъ того жъ архимандрита Іерусалимского или чрезъ иного кого к мултянскому владѣтелю и помянутымъ его бояромъ, а буде что и к противности покажется, и мнѣ бъ тѣ грамоты у себе задержати до указу вашего ц. пр. в-ва и писати о томъ к вамъ вел. государю, а его архимандрита отпустити во свояси; того ради я по указу вашего ц. пр. в-ва принявъ тѣ ваши монаршескія грамоты, разсудилъ и разсматривалъ своимъ послѣднимъ разумомъ, въ которыхъ хотя никакой противности не узналъ, однакожъ задержалъ ихъ у себя для того, что вышепомянутый архимандритъ скоро отселѣ в дорогу не ѣдетъ, но хочетъ до свѣтлого Христова Воскресенія в Малой Росіи пребывать, одно—для нынѣшняго вешняго распутія, а другое,—чтобъ не вмѣстѣ ѣхать в свою страну вашего ц. пр. в-ва с полномочнымъ посломъ, который 9 числа марта, какъ слышу, изъ Кіева рушился в преднадлежащій путь; а третіе - ожидаетъ себѣ отъ святѣйшаго патріарха іерусалимского или отъ мултянского владѣтеля вѣдомости, естли по его выѣздѣ изъ Царяграда не учинилось на особу патріарха іерусалимского какая отъ Порты напасть, а когда онъ архимандритъ похочетъ выбиратись отселѣ во своя страны, в то время поразумѣвъ по рѣчамъ и по вѣрности вамъ великому государю ево владѣтеля мултянского, естьли непремененъ есть во своемъ намѣреніи христіанскомъ, пошлю тѣ ваши государскія грамоты с нимъ архимандритомъ іерусалимскимъ к нему,

когда и то мнѣ в великомъ пребываетъ подивленіи и не в меншомъ препятіи до посыланія в нынѣшнемъ времени вашихъ государскихъ грамотъ к нему владѣтелю мултянскому, что чрезъ немалое время отъ него владѣтеля никакихъ отзыванiяхъ и вѣдомостей нѣтъ по Кастріотовомъ отселѣ отъѣздѣ, а сказываютъ вѣрные греческіе купцы, отъ земли мултянской пріѣзжаючи, что въ Букурештѣ ко владѣтелю мултянскому преждереченный Кастріотъ в добромъ здравіи и цѣлости пріѣхалъ и тамъ пребываетъ; о семъ препокорнѣйше донесъ, вручаю себе премилосердной вашего ц. пр. в-ва благостыни. Писанъ в Батуринѣ марта 14 лѣта 1701 году. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа, гетманъ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

В нынѣшнемъ 1701 г. ноября въ 10 день к великому государю писалъ гетманъ и кавалеръ И. С. Мазепа, что отпустилъ онъ гетманъ и кавалеръ запорожцовъ, которые пріѣхали к нему в Батуринъ изъ Сѣчи для челобитья о его великого государя обыкновенномъ годовомъ жалованьѣ к Москвѣ со всякаго куреня по 2 человѣка да сверхъ того 2 полковниковъ да ясаула да писаря, итого 84 человѣкъ, а досталныхъ велѣлъ задержать в малоросійскихъ городѣхъ.

А какъ тѣ запорожцы к Москвѣ пріѣдутъ, и ихъ велѣно поставить для постою на болшомъ посолскомъ дворѣ, что в Китаѣ. И на томъ посолскомъ дворѣ порозжихъ полатъ нѣтъ; а стоятъ на томъ дворѣ: въ науголныхъ отъ Мостовой улицы в верхнихъ и нижнихъ китайцы. В среднихъ, в верхнихъ же и в нижнихъ—персицкой посланникъ. Отъ Иверского подворья дацкого посланника писарь с челядникомъ. А нижніе 3 подклѣта заперты сь ихъ рухледью; а печи в нихъ есть. К оптекарскому двору армяня и персицкіе. По Мостовой всѣ пусты и безъ печей и лежатъ в нихъ дрова и сѣно и иные запасы. И тѣхъ за-

порожцовъ на посолскомъ ли дворѣ держать и которыя полаты для того очистить или на малоросійскомъ дворѣ держать?

К великому государю в собственномъ писмѣ гетмана и кавалера в нынѣшнемъ 1701 г. ноября въ 18 день з гонцомъ его написано. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій мой, премилостивѣйшій царь и государь!

Увѣдомясь я вѣрный вашъ ц. пр. в-ва подданный, что вы вел государь ваше ц. пр. в-во по отправленія к Лифляйскимъ границамъ далней дороги и по поднятіи во оной трудовъ и трудностей, изволили уже возвратитися счастливо на преславные свои россійскаго царствія престолы в царствующій градъ Москву, веліею о семъ возвеселихся радостію, ибо какъ ваше ц. пр. в-ва здравіе мнѣ вѣрному подданному и всѣмъ в богохранимой вашей монаршеской державѣ обрѣтающимся свѣтъ и животъ есть, такъ подобаетъ мнѣ со всѣми о вашемъ ц. пр. в-ва здравіи и счастливомъ поведеніи радоватися и веселитися. Благопривѣтствую убо вамъ великому государю в. ц. пр. в-ву о томъ счастливомъ в царствующій градъ изъ тѣхъ далнихъ мѣстъ возвращеніи. Прилагая о семъ истинножелателное вамъ великому государю привѣтствованіе, что помощію Божіею, а святымъ вашимъ православного монарха російскаго счастіемъ богохранимые ваши ц. пр. в-ва войска на тѣхъ непріятелскихъ границахъ на розныхъ мѣстахъ обрѣтаючіяся счастливыя и славныя надъ непріятелями (какъ мнѣ донеслося вѣдати), воспріимали побѣды, на приумноженіе вящшей и болшей вамъ вел. государю впредь будушіе вѣки славы. Да будетъ и впредь убо во вся грядущія времяна при вашемъ ц. в-вѣ многолѣтно доброздравствующемъ. Силная и крѣпкая десница божія, подающи помощь и всесовершенное войскамъ вашимъ монаршескимъ вспоможеніе во всякихъ воинскихъ случаяхъ и на всякомъ мѣстѣ за ваше превысокое монаршеское достоинство становяся, всякихъ побѣждати и одолѣвати непріятелей, чего всего всеистинно радѣтелнымъ подданскимъ и рабскимъ сердцемъ всесовершенно вамъ

великому государю вашему царскому пресвѣтлому вел-ву желая, отдаю себѣ пренанпокорственнѣе премилосердной вашей ц. пр. в-ва благостынѣ. Писанъ въ Батуринѣ году отъ Рождества Господня 1701 мѣсяца ноября 10 дня. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ.

К великому государю в листахъ гетмана и кавалера И. С. Мазепы з гонцомъ его съ Еѳимомъ Ѳедоровымъ в нынѣшнемъ 1701 г. декабря въ 1 день по имяновании и титлъ написано:

Въ 1-мъ:

Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ, смиренно челомъ бью. Покорственно доношу вамъ великому государю нашему ц. пр. в-ву, что ноября 20 дня пріѣхалъ ко мнѣ в Батуринъ отъ Девлетъ Гирѣя хана крымского посланный именемъ Умеръ Булюбашъ его, с листами отъ самого его хана и отъ везиря писанными, в которыхъ что есть изображено, о томъ я вѣрный вашего ц. в-ва подданный совершенно не увѣдомился, за неже нѣтъ у насъ такого искусного переводчика, который бы совершенно тѣ листы перевесть и растолмачити могль, а тотъ Болюбашъ словесно мнѣ отъ хана такое предложилъ дѣло, что ханъ усмотря, что межъ вами великимъ государемъ нашимъ, вашимъ ц. пр. в-вомъ, и межъ салтаномъ турскимъ состоялся миръ, а вѣдая, что издавна ханы крымскіе з гетманами войска запорожского обсылки имѣли, нынѣ чинитъ ко мнѣ сосѣдственный отзывъ, посылая мнѣ поздравленіе, а желаетъ того, дабы я гетманъ его хановымъ посланнымъ людемъ, которые съ его ханскими листами в преславное ваше ц. пр. в-ва государство в великоросійскіе и малоросійскіе города для свободы невольниковъ пріѣзжати будутъ, давалъ полный проѣздъ и чинилъ в той неволничьей свободѣ вспоможеніе, и я тѣ вышереченные ханское и везирское писма посылаю в приказъ Малыя Россіи с симъ моимъ листомъ для донесенія вамъ великому государю

вашему ц. пр. в-ву. При семъ отдаюся покорно премилосердной вашей ц. в-ва благостынѣ. Изъ Батурина ноября въ 23 день 1701 г. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ и кавалеръ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

Во 2-мъ:

Къ великому государю въ гетманскомъ же листу, по имянованіи и титлѣ, написано:

Иванъ Мазепа гетманъ с войскомъ вашего ц. пр. в-ва запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего ц. в-ва престоломъ у стопы ногъ монаршескихъ смиренно челомъ бью. Принесена ко мнѣ поважная[1]) монаршеская вашего ц. пр. в-ва грамота, в которой указали вы великій государь ваше ц. пр. в-во, дабы регименту моего малоросійскіе жители, дѣланіемъ селитры упражняющіеся, привозили селитру к царствующему граду Москвѣ на продажу. И я покорно вамъ великому государю вашему царск. пр. в-ву доношу: понеже что ни есть было у кого той селитры, сего лѣта прибралося, то мало не всю здѣшніе купецкіе люди покупили и одну уже совершенно заплативъ к себѣ отъ селитрениковъ побрали, а за другую знатные задатки давали, намѣривая оную привозити к Москвѣ да и запорожцы не малые убытки на майданехъ в селитрѣ своими разореніями учинили и что у тѣхъ селитрениковъ селитреныхъ товаровъ осталося, тѣ всѣ приказалъ я по первой зимней дорогѣ везти к Москвѣ, в чемъ и сами они селитреники не отговариваются, толко просятъ, дабы изволили вы великій государь явити к нимъ селитреникомъ милостивое и благосердое свое монаршеское призрѣніе, когда пріѣдутъ к Москвѣ с тѣми своими товарами, чтобъ оные безъ замедленія у нихъ недешовою цѣною принимали и безъ мѣшкоты денги выданы, чтобъ долго тамъ на Москвѣ живучи, не получали они убытковъ и проторей, за которыми и я принишу мое к монаршескому вашему ц. пр. в-ва

---

[1]) Предпочтенная.

престолу ходатайство, чтобъ они, селитреники, по своему желанію получили прещедрую вашу монаршескую милость. При семъ яко наипокорнѣе премилосердной вашей ц. пр. в-ва отдаюся благостынѣ. Писанъ в Батуринѣ ноября 23 дня 1701. Вашего ц. пр. в-ва вѣрный подданный и наинижайшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ и кавалеръ войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

Переводъ с татарского писма с листа Девлетъ Гирѣя хана крымского, к гетману и кавалеру писанного. Междо христіанскихъ народовъ во Іисусовѣ законѣ началнѣйшему нынѣшнему гетману И. С. Мазепѣ поздравленіе. Послѣ мирнаго постановленія вѣдомо тебѣ буди: напрелъ сего писалъ я к вамъ свой ханской листъ, что с нашей стороны, которые наши люди ѣздили и возили к вамъ для розмѣны неволниковъ, и вы у нихъ своихъ людей принимали и хотѣли имъ за тѣхъ неволниковъ дать татаръ, а буде не сыщетца татаръ нашихъ, то тѣхъ же козаковъ имъ назадъ отдать, и тѣ ваши люди тѣхъ нашихъ татаръ неволниковъ имъ не отдали и нашимъ к вамъ пріѣзжимъ людемъ ваши началные люди, также и иные, учинили насилства и отпустили к намъ ни с чѣмъ. Да ѣздилъ к вамъ по моему указу человѣкъ нашъ Сеитъ Агметь для розмѣны дочери своей и возилъ с собою к вамъ сотника Тимоѳея, и какъ к вамъ онъ пріѣхалъ и ево Тимоѳеевъ сынъ Гаврила и гадицкого полковника сынъ же поручились и хотѣли дать ему неволника татарина нашего Мухамметя; а какъ за бешлея Агметя агу возили к вамъ козака Максима Васильева, и того козака ты у нихъ принялъ и хотѣлъ дать за него татарина; а послѣ того вышеписанной же Сеитъ Агметь, какъ ѣздилъ к вамъ и возилъ с собою сотника Тимоѳея, и держали его у себя 5 мѣсяцовъ, а что было обѣщали ему дать татарина Мамбетя, и того татарина ему не отдавъ, сказали, что пришло де к намъ отъ гетмана писмо, и его отъ себя выбили; а тотъ Тимоѳей взялъ у него Сеитъ Агметя коня и хотѣлъ к намъ привесть полоняниковъ его Сеитовыхъ, и того коня и полоняниковъ и донынѣ не при-

везъ, и о томъ тебѣ вѣдомо чиня, нынѣ послали к вамъ знатного ближнего человѣка с симъ листомъ Умеръ Агу, и дастъ Богъ какъ онъ к вамъ пріѣдетъ и какъ по нынѣшнему мирному договору будутъ ѣздить к вамъ наши торговые люди для розмѣны и окупу неволниковъ, и вы тѣхъ нашихъ людей дѣла совершайте, а что договорились вы с вышеписаннымъ нашимъ Сеитъ Агметемъ, и полоняниковъ его или за козаковъ окупъ отдайте сему нашему ближнему человѣку Умеръ агѣ, а естли ему не отдадите, и с симъ нашимъ человѣкомъ не пришлете, и отъ васъ когда к намъ пріѣдутъ ваши торговые люди для сихъ же дѣлъ или для торговли, и с нихъ с прибавкою возмемъ, а надобно и должно творить по мирному договору, а которые наши люди ѣздятъ к вамъ для такихъ дѣлъ, имъ желаемъ отъ всякаго добра и цѣлости; а вы у себя закажите своимъ запорожскимъ и инымъ всякимъ, по Днѣпру будущимъ, козакомъ до Очакова, чтобъ нашимъ людемъ, которые бываютъ в вашихъ странахъ, также бъ ваши началные люди никакова убытку и утѣсненія не чинили; а мы у себя накрѣпко о томъ закажемъ; а что у нашихъ людей есть вашимъ людемъ взятки, толко бъ дали намъ знать, а мы велимъ все отдать, а за тое ихъ дурость велимъ наказанье чинить накрѣпко, а будо нашимъ людемъ будетъ отъ вашихъ людей какая обида о неволникахъ и о иныхъ какихъ дѣлѣхъ, такожде и вы закажите о томъ накрѣпко, чтобъ отдали все безъ остатку. По сему нашему писму все выразумѣвъ, посланного сего нашего человѣка отпустите к намъ вскорѣ. На томъ листу печать крымского Девлетъ Гирѣя хана Хаджи Селимъ Гирѣя ханова сына.

Переводъ з другова татарского жъ писма, каково писалъ к нему жъ гетману и кавалеру Магаметъ Батырь ага. Премногомилостивому другу нашему гетману премного поздравляя, твоей честности челомъ бьемъ. Дай, Боже, тебѣ многолѣтное здравіе и поздравляя тебя, другу нашему вѣдомо чиню. Прежъ сего у насъ в договорехъ было: которые полоняники у васъ или

у нась будуть и за нихъ отдавать нашихъ татаръ или окупъ противъ договору давать, и о томъ в статьяхъ положено имянно, и нынѣ ханово величество к тебѣ другу нашему пишеть листъ, чтобъ посылнымъ нашимъ людемъ к вамъ словамъ ихъ и в ханскомъ листу написаннымъ дѣламъ вѣрить и противъ того писанія, о чемъ тѣ посланные люди станутъ тебѣ господину говорить, и ты милостію своею во всякомъ дѣлѣ имъ вспомогателство учини, чтобъ неволники, которые у вась наши татары, также и у нась ваши рускіе люди межъ собою перемѣнялись свободно. и о томъ вашей честности прилежно просимъ и ихъ самихъ вскорѣ к намъ отпустите безъ всякой трудности. Потомъ премного здравствуй. В узлѣ пишеть: Батыръ Магаметъ ага.

В листу к боярину Θеодору Алексѣевичю Головину гетмана и кавалера И. С. Мазепы написано:

Какъ скоро пришла в руки мои препочтенная его ц. пр. в-ва грамота с таковымъ указомъ, дабы я Ибраимъ акгу не удерживая изъ Батурина выправилъ, того жъ часа призвавъ его к себѣ, все то, что мнѣ в указѣ монаршескомъ написано, оному объявилъ я и ему велѣлъ готовитися в дорогу, и онъ не хотѣлъ писма моего отвѣтного к сераскеръ пашѣ писанного взяти, такъ говоря, что и писма не хочю брати, ибо я не для самого писма сюды пріѣхалъ и самъ отселя не поѣду, пока того в рукахъ своихъ не буду имѣти, по что пріѣхалъ, то-есть разграбленныхъ царегородскихъ грековъ вещей, и хотя ему многими разговорами выводилъ, что то непристойно чинить, понеже посолъ повиненъ с тѣмъ ѣхати, с чѣмъ его отправляютъ. Однако онъ при своемъ упорствѣ усилно ставъ с такимъ предложеніемъ, что хотя цѣлой годъ, то буду тутъ жити на своихъ проторяхъ, а не поѣду изъ Батурина, пока или пожитковъ не отдадите пограбленныхъ, или не откажете, что не будетъ изъ того ничего, ибо пріѣхавъ мнѣ з голымъ писмомъ, голову свою потерять. Тогда я выбить онаго силою изъ Батурина не посмѣлъ,

дабы чрезъ то мирнымъ договоромъ не было какого нарушенія, далъ ему на волю и жити впредь в Батуринѣ позволилъ, однако на своемъ коштѣ. А тѣмъ временемъ описываюся к вашей велможности, прося себѣ премилостивѣйшаго нашего царя и государя указъ, какъ имѣю с турчиномъ тѣмъ впредь поступити, о чемъ и повторяя, яко наиприлежнѣе прося, самого себе неотмѣнной вашей велможности благодѣтелной навсегда предаю милости. Писанъ в Батуринѣ ноября 22 дня 1701 г. Вашей велможности сердечно желателный пріятель и до услугъ поводный. Иванъ Мазепа гетманъ рукою властною.

В томъ же листу в положенныхъ цидулахъ написано:

Въ 1-й.

И то вашей велможности извѣщаю, что хочю нарочного человѣка бывалого в Крыму и знающагося з греками и с армянами тамошними, будто взаимнозданьемъ листовного кумплементу[1]), а наипаче для провѣдыванія тамошняго поведенія, особливо о ордѣ нагайской, для чего лошади имъ велѣно кормить и в какую готовятся дорогу, какъ о томъ изъ Ясъ было прежде сего извѣщеніе.

Въ 2-й.

Милостивый мой благодѣтелю. Изволяешь ваша велможность в цыдулѣ своей меня обличати, что комплементомъ[2]), а не такъ, какъ вашей велможности угодно, а запорожцамъ отписалъ. Богъ свидѣтель, что не для чего иного такъ учинилъ, толко для того, чтобъ себя не подати въ вящее подозрѣніе, чтобъ не разумѣли о мнѣ, что я чиню то для какой моей к запорожцамъ злости, а не для посполитого[3]) добра и вѣрной моей к великому государю службы, понеже и первое мое объ нихъ донесеніе в ни во что вмѣнилося и имъ пришло хотя не подлинное извѣщеніе, понеже возвратившіеся изо Пскова то толко своими песьими губами брешутъ[4]), что гетманъ насъ хо-

---

1) На полѣ стоитъ: Поздравленіе.

2) На полѣ стоитъ: „церемоніею".

3) На полѣ стоитъ: „общаго".

4) На полѣ стоитъ: „лаютъ".

тѣлъ заслати в Сибирь или к Архангелскому городу в вѣчную неволю; гетманъ на то привелъ государя, что намъ ни кафтановъ, ни по 5 рублевъ за нашу службу не дано; а уже такъ было и постановлено и уже денги и сукна для насъ привезены были во Псковъ; хотя я песьихъ ихъ голосовъ не боюся, надежду имѣя на Бога и на оборону премилостивѣйшаго моего царя и государя, однако отъ такихъ гултаевъ терпѣти—вещь тяжелоноснa. Еще в той же цидулѣ изволишь ваша велможность спрашивати меня, чтобъ такимъ наказаніемъ запорожцомъ не повредити Украйны, не чаялъ бы я, дабы за такій знатный запорожцовъ преступокъ имѣли оныхъ в Украйнѣ жалѣти. Однако, не дай, Боже, когда имѣло что злого отъ нихъ запорожцовъ показатися, то подлинно, что многіе изъ городовыхъ к тому пристанутъ.

Въ 3-ей.

Болюбашъ отъ хана присланный, о которомъ я в особливомъ писмѣ писалъ к великому государю его ц. пр. в-ву и листъ ханской и везирской в приказъ Малыя Росіи чрезъ сего жъ моего гонца посылаю и говорилъ мнѣ изустно: ханъ де отъ тебя того требуетъ, чтобъ часто с нимъ ссылался и списывался, понеже межъ вами и нами миръ совершенный состоялся, пусть де цари с царями живутъ в пріятствѣ, а намъ, яко сосѣдомъ ближнимъ належитъ межъ собою в братцкой дружбѣ жити. Еще и то сказалъ, что будучи в Сѣчѣ запорожской, видѣлъ де дѣло новое, городъ новый по размѣру построенный, а не имѣло бъ такъ быти, понеже миръ межъ нами, а чтожъ де то за правда, что старые разорили есте, а новые строить; чего тутъ добраго чаяти. Писалъ де я к хану изъ Сѣчи, о томъ объявляя, ибо у насъ в Крыму такая вѣдомость, что толко Москва курени тамъ строитъ для сложенія хлѣба и всякихъ запасовъ, которыхъ для наступленія блиского зимнего времяни не могли далѣй на иное мѣсто запровадити, знаю де, что то хану не будетъ мило и будетъ о томъ к Портѣ писати. О томъ Болюбаши татаровя, тутъ въ неволѣ будущіе, сказываютъ, что армянской породы и учинился уже давно бусурманомъ; а сказываютъ

о немъ, что бутто знаетъ мало нѣчто инженерства и хочю его завтрашняго дня отпустити, придавъ ему доброго отъ боку своего пристава, чтобъ его мимо городовъ даже до самого Днѣпра на Переволочную отправодилъ[1]).

CLXXV.

1702 годъ, сентября 23 дня. Донесеніе гетману Мазепѣ козака Василія Зеленаго и отца Антонина Мокіевского о замыслахъ запорожцевъ.

Милостивый добродѣю. Откланившися я войску низовому за писарство и постерегши, что уже зачинается моровое повѣтре, чили тежъ и сталося у осень цѣле, мусѣлемъ отъ той заразы уходити в поля дикіе, а именно в рѣчку Инигулецъ, и тамъ страдаючися черезъ усе лѣто, поколь увѣдомися, ижъ тая плякга моровая отъ дня св. пророка Иліи прочъ уступила, сыхъ временъ прибылемъ до Сѣчи; за которимъ моимъ прибытьемъ увидѣвшися я изъ давнимъ ку доброму дѣлу наставникомъ моимъ, отцемъ Антониномъ Мокіевскимъ, посовѣтовали, что у Сѣчи на сей часъ неслушное зачинается повожене. Одно, же из панствомъ кримскимъ зносятся в крѣпкое примирье и братерство з собою заводятъ такое, якъ было з небожчикомъ Хмелницкимъ; а другое — цѣле и вседушевно хотятъ Москву воевати; которому страшному таковому дѣлу и ихъ умишленью я, удивляючися и о вшемъ (sic) уважаючи, що сее якось близко около здоровя велможности вашей ходитъ, спомнѣвши свою передъ тимъ черезъ пана Юрія Харевича виконанную и на листѣ поданую велможности вашей присягу, яко тежъ и к малороссійскому народу мѣючи в себѣ неугасимую искру любви и пріязны, хочь то из великимъ устращеніемъ и отвагою, по согласію пречечоного отца Мокіевского, симъ моимъ листомъ велможности вашей зичливе оберегаю; бо скоро посланіи сѣчовіи ис Криму

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1701 г., связка 6, № 5.

повернулися, с которими и татаринъ, самъ-третъ, незначній тилко старій человѣкъ, прихалъ (sic) до Сѣчи, теды я усѣхъ трохъ посланцовъ сѣчовихъ кождого особно, также и татарина умислне и досконале роспитовалемъ, якожъ и передъ кошовимъ кгды они тую рѣчь оповѣдали, чулемъ, же было слово в слово; ижъ правѣ коли мы пришли до Перекопу и того часу придавши намъ проважатихъ человѣкъ, килко отпровадили насъ не до Бакцѣ-Сараи, але до войска подъ Карачевъ, гдѣ ханъ и панство ихъ, з войскомъ стоячи, совѣтовали подлугъ прежнихъ сѣчовыхъ листовъ, и потомъ сій свѣжо прислан... листъ, отъ насъ приняввши, вычитали и привезли якогось барзо ...... татарина, которій добре знаетъ войну и постановлене Хмелницкого, для того бо изъ Сѣчи такій же былъ старій и вѣдомый посланецъ Супрунъ Стеблѣевскій, которі з собою о тыхъ давныхъ войнахъ предъ ханомъ публицѣ розмовившися, отпущени зостали по господахъ, а самы межи собою завзяли пораду; теды ханъ, мовятъ, отнюдъ не хотѣлъ на тую войну збиратися, панове всѣ позволялися, и такъ черезъ килко днѣй турбуючися, пришло было до того, же и хана мѣли зложити з ханства; а кгды уже и ханъ на ихъ волю склонився, и оны, панове, учинили межи собою присягу, жеби вимѣряти хана предъ своимъ турекимъ монархою, что не онъ, але они всѣ на тое сами призволилися и его усиловне примусили. Тилко, мовятъ, якъ то, поважаючи своего пана, послалися ис тимъ упевненемъ до султана турского и просячися у его о тое позволене — ити воевати, а хочь правѣ будетъ любъ, не будетъ его повелѣніе; однакъ ханъ зо всѣми потугами своими, дождавши зими, вытягне не т(sic)...... воевати, ажъ до самой Москвы, албо рачей столицѣ. Ста...... лы бы, мовятъ, татаринъ, которій подъ гетманскими горо...... якую скотину, або учинити найменшую шкоду, то таковогo зо в......домъ вывѣшати маютъ, а гдѣ правѣ будутъ и ваши люде в городахъ посполу з Москвою, то и на насъ нехай не дивуютъ, бо мы за тое и во(е)вати хочемъ, що москаль черезъ договори в Камянемъ-Затонѣ городы будуетъ. Да и того посланцовъ сѣчовыхъ питано в Криму: чи будетъ,

мовятъ, з вами гетманъ заднѣпрскій на Москву воевати, коли мы выйдемъ? на що отказали козаки: „мѣ того не знаемъ“; „а на що жъ вы“, мовятъ, „сподѣваетеся“? Казаки отказали: „на охотника“; татаре спитали: «а полкъ полтавскій чи пойдетъ противъ нѣмцовъ»? Казаки отказали: «не пойдетъ,—дома будетъ». Рекли татаре: «добре, коли не пойдетъ, то все ваше товариство будетъ,—тилко же быстe вы додержали слова и не привели насъ до встиду такъ, якъ и с Петрикомъ и з иншыми—Суховѣемъ и Ханенкомъ. А однакъ, хочь вы всѣ пойдете, хочь не пойдете, тилко абы ваши знаки войсковіи сѣчовіи были з нами, а мы и самы пойдемъ, хочь и до самой столицѣ; тилко, мовятъ, отъ тое васъ жадаемъ, же быстe отъ сего часу болшей з Москвою а нѣ листами не засилалися, а не тежъ жили в ними зичливе, но з нами зоставали в пріязни и вшелякіи намъ доносили отъ себѣ вѣдомости; а кая правѣ у насъ изъ Цари-града отъ монархи турского вѣдомость будетъ, тое вскорѣ и намъ, и вамъ вѣдомо будетъ, тилко вы во всемъ будьте бе....чны». А же потомъ приславши помене, кошовій пиль(е) просилъ, абымъ написалъ тому татарину листъ отвѣтный до хана и всего панства кримского (бо на тотъ часъ писаръ войсковый еще былъ не выздоровѣлъ, отъ хоробы заразившися повѣтремъ) в такой матеріи. Первей - подякованe за присланe листа и зичливости, в немъ противъ низового войска выраженой. Потомъ, - просячи о скорое ознаймене вѣдомости, якая у нихъ прислана отъ салтана турского будетъ. Потрете—всесердечне, якъ старшій товарищъ, такъ менший, просячи хана з ордами и призиваючи оныхъ къ себѣ в соединеніе—ити конеч...: бити Москвы в Камяномъ Затонѣ, а потомъ и далей и отнюдъ не о....ся з Москвою не обсилатися и имъ не зичити добра и воева(ти), поки бъ ихъ сталося, хочый бы и на самыхъ пришлося и називаючи цѣле с(во)ими непріятелми, а особливо не похваляючи татаромъ тоей поради, що оны тую войну откладаютъ на зиму, коли рѣки станутъ, а луше(sic) бъ, правѣ, около того непріятеля москаля теперъ заразъ заходити и допускати ему городовъ по близу Криму будовати и вселятися, бо, мовитъ, коли потомъ Москва

тамъ осилнѣетъ и всякими приборами войсковыми и людми умножится, то уже трудно его будетъ оттоля викореняти, а теперь латво бы из нимъ, що хотѣли, учинили. Которій то листъ я, хоть не хотячи подлугъ желанія его написати, мусѣлъ, бо отнюдь было на тотъ часъ нѣкому иншому за хоробою повѣтриною моровою. По якомъ написаню онъ, приявши до себѣ тотъ листъ, самъ наединѣ вичиталъ, чи суть в немъ всѣ пункта положени такъ, якъ онъ приказовалъ подробну написати. Кеди жъ наипаче и тое ....лѣлъ доложити, чтобъ якая колвекъ будетъ буде........ на турского оразъ з оною знатнихъ людей своихъ человѣка......., чи присилати, якій могли бъ безъ далшого откладу постановлене учинивши и присягу свою виконавши, у Сѣчи сѣсти на замѣну. Аже по маломъ времени при отправѣ того посла не збиралъ общой рады, но пораду атаманскую для того, же бы с Камяного Затону отъ Москвы нѣкто не чулъ того листа до хана писаняого, и такъ тихо того посла отправилъ.

Тутежъ и тое велможности ваш. доношу вѣдати, что голоси промежъ войскомъ носятся рожніи; одни такавіи, же еслы праве не схочетъ з нами теперь орда соединитися и пойти Москвы воевати, а будетъ на насъ опалъ монаршій далкій трвати(sic), то мы опишемся к Москвѣ до великого государя его ц. пр. в-ва, що мы бъ того войско ничого нечинили и не знали, да все тое панъ гетманъ намъ велѣлъ чинити такъ з ордою, яко и з Москвою; то его самого озмутъ на Москву в неволю, а мы якъ передъ тимъ, тахъ и теперъ будемъ омливати власцѣ и милости монаршой. А другіи повѣдаютъ: «коли не будетъ послѣ сего на насъ ласки царской, то мы, хочь вѣчне, поддамося турецкому монарсѣ, а Москвѣ не дамося в неволю, бо они, вже знаемъ, якъ людей мучатъ». Аже и тое, велможный пане, дерзаю предложити, чого наипаче ужасаюся и о вншемъ стиждуся и вѣдаю,—тежъ не пристоитъ мнѣ прекладати о таковой рѣчи, однакъ, вѣдаючи цѣле тутейшое поволженіе, отъ сердечной моей ку велможности вашей зичливости чинячи, тое выражаю листовне; добре бъ аще ваша велмож. подъ

сей часъ которимъ колвекъ способомъ потѣшили войско низовое, любъ обнадежили опалъ монаршій утолити и видвигнути оттоля сѣчовое товариство; или борошна прислати на Кошъ и писати ласкаве до войска, тилко на самого кошового за его безуміе и гордость утискуючи, тобъ в томъ же часѣ оный отъ уряду кошовства былъ отставленъ; а войско бы, якъ теперъ зостаетъ ополне единимъ сердцемъ дорбомыслнимъ ку его ц. пр. в-ву и велможн. вашей; такъ оразъ и до орди послалися, албо отписали, що тотъ кошовій пріятель ихъ изъ войска втѣкъ, невѣдомо гдѣ; а мы теперъ отвюдъ васъ не потре...... и не затягаемъ, поневажъ есте насъ за первимъ разомъ не услухали, коли того оказовала быти пилная потреба, якое слово не отъ мене самого родится, но у многихъ—старыхъ и молодыхъ бываетъ в совѣтѣ явно; бо хиба два, албо трехъ якіи невѣгласи ему суть пріязни, а то все войско на его за нерадѣніе потужне жалкуетъ: одно,—же всѣмъ позбавлялъ добичи, а другое—и турбаціи не малой понаводилъ много. Кгды жъ о семъ и отецъ Мокіевскій, яко добре будучи вѣдомый, такъ и особно в писмѣ своемъ велможности вашей отъ себе донести можетъ. А я, теды тое всепремудрому и всеповажному разсудкови вашему панскому до уваги подавши, естемъ назавше. Велможности вашой пана моего велце милостивого всего добра щиро зичливій и нижайшій подножонъ . . . . . . Василь Зеленый товаришъ куреня Роговского. З Сѣчи запор. сентевріа 23, року 1702. Для увѣренія певнѣйшого всего сего листа. я в томъ подписуюся: Антонинъ Мокіевскій.

(Собственноручное письмо Мокіевскаго на отд. листѣ).

Милостивый Д., такъ много вездѣ было и нынѣ есть припадковыхъ трафунковъ(sic) в розныхъ частихъ оказіяхъ случающихся, во всей Великой (паче же) нашой Малой и Бѣлой Россіи христіянъ, же ажъ не разъ ся и стокротне жалосно ляментуючи, а о покои и мира слезне суплѣкуючи (по Бозѣ) и монархомъ и своимъ паномъ ради рати междособной, мѣзерная втекала, etc.... тутъ в Малой, милой(sic) Россіи отъ початку гетманського (вашего) даже до днесь розно розные голоси, овъ

такъ, овъ же сице, видавали и видаютъ, признаетъ то сама она. Бывшу ми на Запорожьи с послушанія под часъ взятя Казикермена etc., зазнавсясмо с симъ добримъ. . . . . nomine Basilio, cognomine Dzelenenkim уже мнѣ, я и (вамъ) добро . . . ., которій былъ в тотъ часъ и нинѣ есть в гнѣвѣ и неласцѣ, аже в тотъ . . . . . . нѣ, былъ и есть вѣрнимъ и будетъ слугою дому (вашему), бо я . . . . . . а такъ и днесь в день и в ночи совѣтомъ ся, я же про (васъ) непрестанно сердечне забавляли, якъ тежъ и днесь (в сіе время) в умѣ нашемъ потребная совѣтуемъ. Ахъ, уви мнѣ, тогда что было, и что не было, усе ся позбыло розними преемѣненцками(sic)! Нинѣ же, Богъ вѣсть, что хощетъ быти! Теди ми днесь, соединившеся союзомъ любве (про всѣхъ) страннаго нашего и отважнаго совѣта, страшная написалисмо, паче же is bonus homo Basilius D: по умислу (illorum) совѣта в многихъ ретелне виписалъ пунктахъ,—яже аки бы (не дай, Боже!) хотящая быти: n(on?) tantum tibi, soli, illustrissime, sed omnibus CHristianis, quod illi sibi opta(m?) ex omni toti corde.

Сіи пункта до себе принявши, рачте спалити есть для того, же би тое черезъ кого не винеслося до Сѣчи знати иннмъ; бо певне (уховай, Боже, чого!) то насъ погубите и обитель святую тутъ же; а и о тое питаюся (васъ), якъ бы тута Дзелененкому, якъ пожити, навчи чи тутъ, (чи) ли куда будетъ роскazаніе (ваше) мое, то есть сіе, что его . . . . . . вамъ(sic) жичливимъ исправилъ,—тилко не посрами мене . . . . .е. А ежыли бъ хотѣлисте в семъ дѣлѣ дати . . . . тацію, то барзо осторожне, бо в огнѣ великомъ . . . . . .мо, а всѣ того тутъ пилно стерегутъ и довѣдуются о таковихъ дѣлехъ. Антона, товмача вашого, посланного в Кримъ, завернувши, держатъ в вязенню крѣпкомъ, поки отъ васъ о немъ до войска писма не буде. А все то наигорше кошевый чинитъ своимъ упоромъ и поводомъ.

Антоніянъ Мокіевскій.

(На оборотѣ еще написано рукою же Мокіевскаго):

«Увай милост. п., же такое претяжчайшое дѣло черезъ мене отнюдъ вичеркнути не могло бъ ся у войска. Але то Богъ справилъ,—послалъ такого доброго человѣка Д:».

(Въ концѣ листа здѣсь же надписано):

«Самому реиментарови до рукъ его панскихъ належитъ пильно, пильно, пильно»[1]).

CLXXVI.

1701—1702 годъ, май, августъ—октябрь. Дѣла о построеніи крѣпости въ Каменномъ Затонѣ, о разграбленіи запорожцами греческихъ купцовъ, о разрушеніи Таванскаго и Кизыкерменскаго городковъ и сношеніяхъ запорожцевъ съ Калга-султаномъ.

Въ нынѣшнемъ 1701 году мая въ 29 день въ указѣ великого государя въ приказъ Малыя Россіи изъ розряда написано: Великій государь указалъ по прежнему своему великого государя указу, каковъ прислалъ въ розрядъ генералъ князь Иванъ Михайловичъ Кольцовъ Мосальской, отъ Сѣчи вверхъ у рѣки Днѣпра въ урочищѣ на горѣ у Каменного затону въ пристойномъ мѣстѣ подлѣ рѣки Бѣлоозерки, противъ Никитина рогу, построить вновь земляный городъ со всякими крѣпостьми нынѣ; а съ Казыкермена и Таванска до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ о совершенномъ подтвержденіи договорныхъ статей стольникъ князь Дмитрій княжъ Михайловъ сынъ Голицынъ въ посольской приказъ писать учнетъ, не разорять и изъ тѣхъ городовъ пушекъ и всякихъ полковыхъ припасовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ тотъ новопостроенный городъ не вывозить и ратныхъ людей не выводить и стоять ему генералу съ ратными людьми до его великого государя указу у того новопостроенного города. А въ полку у него быть и городъ дѣлать бѣлгородского и сѣвского полковъ ратнымъ людемъ: коннымъ 5558 человѣкомъ, пѣшимъ и съ тѣми, которые въ Тавани и въ Казыкермене, также и въ Переяславлѣ и на Самарѣ 3503 человѣкомъ, въ томъ числѣ изъ Переяславля 116 человѣкомъ, съ Самары изъ Новобогородицкого 200 человѣкомъ и высылать ихъ изъ тѣхъ городовъ въ тотъ полкъ безсрочно.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1702 г., сентября 23 дня, связка 14, № 1381—1303.

А по справкѣ въ приказъ Малыя Россіи: мая въ 14 де нынѣшняго 1701 году къ великому государю писалъ изъ Переяславля окольничій и воевода Михаила Васильевичъ Собакинъ: по его де великого государя указу и по наказу велѣно ему верхній городъ Переяславль земляной валъ худыя мѣста осматривать и починивать ратными людьми въ Переяславлѣ будучими. И въ прошломъ де 1700 году въ осеннее время отъ великихъ дождей, также нынѣшнею весною городоваго валу развалилось во многихъ мѣстахъ до пошвы, а починить вскорѣ невозможно, ратныхъ людей малое число и тѣ росписаны на караулы только на 2 перемѣны, а иные въ боръ для рубки лѣсу на его великого государя обиходъ посланы, а остались робятишки, которые работать не могутъ и хворые и они стоятъ на караулахъ безсходно. А въ прошломъ де 1700 году іюня въ 7 день, по его великого государя указу и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи велѣно на перемѣну ратнымъ людемъ Сѣвского полку разныхъ городовъ 131 человѣку, которые на его великого государя службѣ въ Переяславлѣ, выслать изъ Сѣвскихъ полковъ нѣтчиковъ 300 человѣкъ въ то время, какъ имъ въ томъ городѣ исполнится годъ; и тѣ ратные люди на его великого государя службу въ Переславль и по се число не присланы, а вышеупомянутой прежней присылки ратные люди розбѣжались, а осталось только 17 человѣкъ, а городовой де подѣлкѣ время приспѣло и безъ починки тому городовому дѣлу быть невозможно; а если вскорѣ не починить, и впредь обвалится и больши; и о тѣхъ бѣглецахъ и которыхъ городовъ по скольку въ которомъ числѣ человѣкъ сбѣжало и о сыску и о высылкѣ ихъ въ Переславль по прежнему посыланы въ розрядъ памяти. А въ прошломъ 1700 году по его великого государя указу и по памяти изъ розряду велѣно въ Переяславлѣ жилымъ ратнымъ людемъ быть указному числу 200 человѣкомъ. Да генваря въ 29 де нынѣшняго 1700 году къ великому государю писалъ изъ Новобогородицкого дьякъ Иванъ Салтановъ, что прислано въ Новобогородицкій изъ Путивля путивльскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Иваномъ Вяхиревымъ 124 человѣка, а недослано ихъ

въ указное число въ 200 человѣкъ изъ Путивля 76 человѣкъ, а которые де и присланы, тѣ самые бѣдные и безорже免ные и на Самарѣ де конныхъ служилыхъ людей никакого чину нѣтъ и для всякихъ нужныхъ городовыхъ дѣлъ посылать некого, потому что бѣлогородского розряду разные люди отпущены изъ Новобогородицкаго въ домы ихъ.

И за такимъ въ тѣхъ городехъ ратныхъ людей малолюдствомъ къ тому городовому дѣлу посылать не кого.

И іюня въ 7 де, по указу великого государя, послана въ розрядъ съ сей выписки для вѣдома память[1]).

Къ великому государю въ листу гетмана . . . Мазепы въ нынѣшнемъ 1701 году сентября въ 7 де чрезъ почту написано: Иванъ Мазепа (титулъ) челомъ бью. Оногдашняго дня августа 26 числа пріѣхали ко мнѣ изъ Царяграда въ Батуринъ купцы греческіе 5 человѣкъ, которыхъ въ прошломъ времени товары розные купечскіе чрезъ запорожцевъ учинились розбиты и разграбили и принесли какъ отъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, такъ и отъ владѣтеля Мултянского о себѣ ходатайственныя письма, дабы учинилъ мое подданское къ вамъ, великому государю, прошеніе, чтобъ тѣ ихъ товары, запорожцами разбитые и разграбленые, были сысканы и овымъ купцамъ отданы, которое дѣло я полагаю премудрому и благоразумному монаршескому вашего ц. пр. величества разсмотрѣнію и волѣ, а для лучшаго увѣренія и совершеннаго вамъ, великому государю, увѣдомленія письма овые святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго и владѣтеля Мултянского въ семъ моемъ листѣ въ приказъ Малыя Россіи посылаю; а тутъ же вамъ, великому государю, доношу, что по монаршескому в. ц. пр. в-а указу еще въ мѣсяцѣ іюнѣ послалъ я регименту моего сотни засемскія въ двутысячномъ числѣ войсковыхъ людей на вашу монаршескую службу для разоренія Казыкерменя и Тавани въ совокуп-

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, 1701 г., № 83, страница по цифровой нумераціи 650.

ленїе къ вашему ц. пр в-а генералу князю Ивану Михайловичу Кольцову Мосальскому, которые оныхъ сотенъ засеискихъ люди еще по се время на разныхъ мѣстахъ, именно на Говтвѣ и около рѣчекъ Ворсклы и Орѣли обрѣталися, ожидая изъ Ахтырки пришествія генерала князя Ивана Михайловича (который чрезъ цѣлое лѣто не бывалъ) съ ратными вашими ц. в. людьми и нынѣ когда онъ князь Мосальскій вышелъ изъ Ахтырки и тѣ отъ меня посланные люди совокупився съ онымъ у рѣчки Орѣли подъ Царичанкою пошли на указное мѣсто на службу вашу монаршескую, а особливо когда нынѣ пришолъ ко мнѣ второй указъ вашъ . . . дабы къ преждереченному вашего ц. пр в. генералу послалъ моего жъ регимента войска для разоренія вышеименованныхъ городковъ Тавани и Казыкерменя; тогда послалъ я къ тѣмъ 2000 войска в прибавку ясаула полкового полтавского и сотника полтавского жъ въ немаломъ числѣ товарства, которое отъ походу сего лѣтняго военного скрывалося и которое изъ того походу военнаго въ домы возвратилося было, и приказалъ я грозно онымъ указное ваше ц. п. в. дѣло, которое имъ помянутый князь Мосальскій укажетъ, исполняти. При семъ какъ наипокорнѣе вашей ц. п. в. отдаюся благостынѣ. Писанъ въ Батуринѣ августа въ 31 день 1701 г. Иванъ Мазепа гетманъ и кавалеръ...[1])

Къ великому государю въ листахъ гетмана и кавалера И. С. Мазепы по имянованіи и титулахъ въ нынѣшнемъ 1701 году сентября въ 10 день чрезъ почту написано.

Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ смиренно челомъ бью. Писалъ я прежде сего къ вамъ великому государю къ вашему ц. п. в. покорно донося, что по монаршескому вашему в. г. указу въ мѣсяцѣ іюлѣ послалъ я на вашу монаршескую службу регименту моего засеимскія сотни, въ которыхъ обрѣталося двутысячное число войсковыхъ людей, которые чрезъ цѣлое

---

[1]) Таже книга. стр. 941—942,

лѣто на ровныхъ мѣстахъ безъ дѣла стоя ожидали приходу изъ Ахтырки вашего царского п. в. генерала князя Ивана Михайловича Кольцова Мосальского; и когда онъ вашего величества генералъ Кольцовъ Мосальскій въ недавнихъ числехъ изъ Ахтырки вышелъ, тогда и тѣ отъ меня посланные войсковые люди, совокупяся съ нимъ, пошли туда, гдѣ ваше монаршеское указало повелѣніе; а когда въ другой рядь мѣсяца августа послѣднихъ чиселъ пришелъ ко мнѣ вашъ же великого государя повелительный указъ, дабы вновь послалъ съ тѣмъ вашого ц. п величества генераломъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Мосальскимъ войсковыхъ регименту моего людей, и я тогда еще немалое число полку полтавского товарства остальцовъ изъ походу воинского сего лѣтняго бѣглецовъ съ ясауломъ полковымъ и съ сотникомъ полковымъ же полтавскимъ послалъ. А нынѣ втретіе принесена ко мнѣ почтенная ваша великого государя грамота, въ которой написано: изволилъ вы великій государь повелѣти мнѣ малороссійскими регименту моего жъ войсковыми людьми учинити вспоможеніе въ строеніи нового города у Каменного затону, также въ разореніи Казыкерменя и Тавани и иныхъ къ нимъ належащихъ городовъ и о вывозѣ и пріемѣ изъ тѣхъ городовъ полковыхъ припасовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Сѣчу запорожскую и о береженіи ихъ. И я тотъ повелительный вашъ великого государя исполняя моею подданскою должностію указъ, тотчасъ безо всякого замедленія приказалъ есмь грозно полковнику наказному лубенскому, который въ готовности къ походу при мнѣ на вашу ц. п. в. службу со всѣмъ того полку товарствомъ, какъ съ тѣмъ, которое въ домехъ обрѣталося, такъ и которые въ домы изъ походу воинского тайно уходили на подлинномъ мѣстѣ около рѣки Сулы съ двутысячнымъ числомъ слишкомъ по приказу моему обрѣтался и спѣшно за прежде реченнымъ вашего ц. п. в. генераломъ княземъ Мосальскимъ въ слѣдъ итить; а пришедъ на указное мѣсто, то всякою скоростію и прилежаніемъ, чинить что имъ вашимъ ц. п. в. указомъ онъ князь Мосальскій повелитъ; и надѣюся, что довольно будетъ малороссійскихъ регименту

моего войсковыхъ людей на той вашей монаршеской службѣ, понеже ихъ съ тѣми, что на Казыкерменѣ и Тавани лубенского полку обрѣтается, также сотни засеймскія полку полтавского и полку лубенского вновь нынѣ посланными будетъ 6000 человѣкъ. При семъ яко напокорнѣе... отдаюся благостынѣ. Писанъ въ Батуринѣ лѣта отъ Рождества Христова 1701 г. сентября въ 4 день. Иванъ Мазепа гетманъ...[1])

Къ великому государю въ листу гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы ноября въ 1 день нынѣшняго 1701 года чрезъ почту написано: Иванъ Мазепа гетманъ съ войскомъ... челомъ бью. Вѣдомости, какія мнѣ принесены вчерашняго дня 21 октября въ ночную пору отъ дозорца моего изъ Переволочной и отъ кошевого и изъ Сѣчи на письмахъ, что Калга салтанъ съ ордами крымскими переправляется на сторону Казыкерменскую, теи письма обои кошевого и дозорца Переволочинского по должности моей подданской для вѣдома вамъ великому государю въ приказъ Малыя Россіи при семъ моемъ листѣ посылаю, а тутъ же и о семъ покорно доношу вашему ц. п. в., что еще ко мнѣ не возвратилися тѣ мои посланцы, которыхъ послалъ есмь передъ симъ: одного въ Крымъ съ агою тутъ у меня будучимъ отъ хана, который въ Сѣчѣ задержанъ и нынѣ держатъ, а самого агу отпустили; другого — что чрезъ него посылалъ есмь вашу государскую грамоту и отъ себя писалъ къ запорожцамъ, чтобъ каменя, извести не забороняли вашимъ государскимъ людемъ на строеніе города у Каменного затона, такъ же и на тотъ мой листъ не имѣю изъ Сѣчи отвѣта, что я писалъ къ онымъ запорожцамъ о разбитіи казны вашей государской денежной, на полкъ стрѣлецкій провоженной въ Каменный затонъ и о убивствѣ при ней будучихъ вашихъ государскихъ людей и о взятіи коней воровскимъ способомъ въ полкахъ великороссійскихъ у Каменного затону и подъ Новобого-

---

[1]) Книга таже, страница 951—952.

родицкимъ. А какъ скоро тѣ мои прежде реченные посланцы возвратятся и какіе мнѣ отвѣты и вѣдомости принесутъ, я того жъ часу готовъ буду по должности моей во извѣщеніе вамъ в. г. доносити. При семъ отдаюся... Писанъ въ Батуринѣ октября 22 дня лѣта отъ Рождества Господня 1702. Иванъ Мазепа...[1])

Въ листу къ гетману къ И. С. Мазепѣ дозорца переволочинского Семена Безкровного написано. При нижайшемъ моемъ поклонѣ вашей вельможности объявляю, что пріѣдучи къ намъ ватажные люди подлинные отъ Сѣчи запорожской сказываютъ, что въ семъ недавномъ времени пріѣхали въ Сѣчу отъ нѣкоторого салтана 3 татарина старые, отъ него посланные къ кошевому и ко всему войску запорожскому, дабы оное войско, имѣя свои суды испустили на низъ къ Таванскому перевозу для перевозу на ту сторону того салтана и при немъ сущей орды тысячи съ 4, о которомъ сказываютъ, что они идутъ въ Бѣлгородъ для нѣкоторого ихъ сейму тамъ совокупися, однакожде для пріѣзду въ Сѣчу тѣхъ татаръ собрався все войско запорожское въ радѣ ихъ, тамъ будучи такъ приговорили, дабы имъ въ назначенное мѣсто спустити къ потребѣ суды, гдѣ межъ своего товарства нѣсколько десятковъ для помочи имъ въ томъ перевозѣ послали, о чемъ тогда я о такой вѣдомости имѣю милостивый мой господинъ тамъ въ Сѣчѣ тайнаго человѣка своего въ томъ дѣльного, дабы тихо провѣдалъ всякое поведеніе тамошнее, а сколь скоро о томъ вѣдомости подлинныя возьмутъ, тотчасъ днемъ и ночью буду присылати къ вельможности вашей. Изъ Переволочни октября 17-го 1702 года.

Въ томъ листу въ положенной цыдулкѣ написано: Тутъ же объявляю, что и о томъ провѣдалъ подлинно, что во время пріѣзду тѣхъ татаръ, атаманъ кошевой, собравъ раду, который листъ отъ Калги салтана объявилъ, что просилъ суды для перевозу, въ той радѣ будучи Тимошъ куреня Брюховецкого такъ

---

[1]) Книга таже, № 86, страница по цифровой нумераціи 778—779.

говорилъ: «Пане атамане кошевой и все войско запорожское! Не доведется намъ на своихъ отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ своихъ руки подымати и на нихъ итти войною». Тогда они войско запорожское въ той радѣ его простили, будучи онъ будто подъ питохомъ, а на другой день вышедъ опять и собрався, велѣли ему руки и ноги отбить и такъ въ томъ же часу учинили и поотбивъ выволокли на дровняхъ.

Въ другомъ листу къ нему жъ гетману отъ того жъ дозорца написано: Какъ прежде сего писалъ къ вельможности вашей и объявилъ изъ Крыму салтанскаго походу съ его ордами, который прислалъ своихъ 3 татаръ въ Сѣчу къ войску запорожскому, прося дабы войско запорожское имъ суды не отказали для перевозу салтана и его орды, при немъ будущей, котораго салтана, не вѣдая его имени, какъ въ первомъ листу не писалъ, такъ и по отъѣздѣ перваго козака съ листомъ къ вашей вельможности прислалъ къ намъ атаманъ кошевой листъ отъ войска запорожского, который надлежитъ вельможности вашей отдати и ко мнѣ писанный, въ которомъ извѣщаетъ о походѣ салтанскомъ и имя его и присланныхъ на Кошъ татаръ, также и о переправѣ орды сколько тысячей, тогда я скоро тотчасъ чрезъ нарочного посланного своего посылаю днемъ и ночью къ велможности вашей, тутъ же и мой листъ, ко мнѣ писанный изъ Переволочни октября 17 дня 1702 году.

Въ томъ листу въ положенныхъ цыдулахъ написано. Въ 1-мъ: тутъ же объявляю велможности вашей, что хотя они пишутъ ко мнѣ въ листу своемъ, а имени тѣхъ козаковъ не возвѣщаютъ, которыхъ они посылали къ Калгѣ салтану, только де подлинно увѣдалъ, что они послали отъ себя единого именемъ Трипутня старого да Василія Бѣлоцерковского, куреня Руговского, о которыхъ поворотѣ какъ скоро пріиму вѣдомость, паки извѣщу. Во 2-мъ: также объявляю, что Антонъ Гречанинъ посланный вашъ въ Сѣчѣ запорожской будучи тамъ держатъ до сего времени въ желѣзахъ на пушкахъ, а нынѣ боленъ онъ, однако же они и до сего времени изъ желѣза его невыпускаютъ и хотя въ день за сторожею отпустятъ, а въ ночь паки его

крѣпко скують и къ нему никого не припускають, хотя бъ съ кѣмъ-нибудь слово промолвить.

Въ листу къ гетману.. кошевого атамана Константина Гордѣенка написано: Его царского (титулъ) милостивый благодѣтелю! Колько кратными писмами нашими отзываемся велможности вашей, однако жъ по вѣрности нашей не оставляя и симъ листомъ объявителнымъ велможности вашей смѣли докучать, что когда солтанъ, съ войскомъ идучи изъ Крыма, посылалъ къ намъ на Кошъ посылного своего Алматъ агу сего настоящаго октября въ 11 день, прося дабы не заборонили судовъ нашихъ войсковыхъ тамъ на пристани въ Тавани, для перевозу обрѣтающихся, ему чрезъ Днѣпръ переправитесь и съ дворомъ своимъ гдѣ и переправился съ 2000 людей, а на Ачаковъ съ его вѣдома переправилась татаръ великая сила, что невѣдомо сколко ихъ много счетомъ и куды намѣреніе свое имѣють итить, тогда послали мы нарочно 2-хъ товарищей нашихъ знатныхъ до пристани Таванской для подлинного увѣдомленія о ихъ замыслахъ того походу и листъ дали, дабы не чинили никакой неправды на перевозѣ, какъ добывающемуся товарству нашему въ полѣ и въ полевыхъ рѣчкахъ на обыкновенныхъ ихъ добычахъ, а когда оттоль посланные наши съ какимъ нибудь увѣдомленіемъ отповѣдь на листъ намъ привезуть, такъ и о всемъ томъ велможности вашей какъ наискорѣе неомедлимъ объявити, а при семъ не забывая и товарства нашего, какое уже больше году обрѣтается на Москвѣ, когда и при велможности вашей особливо обрѣтаются посланные наши, просимъ, изволь господскимъ своимъ призрѣніемъ на оныхъ взглянувъ окомъ заступить его царскому пресвѣтлому величеству на Москвѣ, дабы заступленіемъ господскимъ вашимъ оттуда были къ намъ на Кошъ запорожскій отпущены, понеже когда мы всѣ пребываемъ причиною въ нашемъ проступствѣ, а не они одни и повинуяся велможности вашей для нихъ просимъ, какое нибудь имъ прощеніе и о проступствѣ милости прося, также и желаемъ вамъ

счастливого въ нынѣшній вѣкъ и добраго отъ Господа Бога получити поведенія регимевтарского[1]).

CLXXVII.

1702 года, апрѣль—октябрь. Письмо гетмана Мазепы въ Москву съ жалобой на своевольство запорожскихъ козаковъ. Тутъ же письмо кошевого Гордіенка къ царю.

Иванъ Мазепа, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ челомъ бью. Принесена мнѣ ваша грамота чрезъ капитана инженера Емануила Ахмана, котораго вы, великій государь, повелѣли послать въ Кіевъ для сдѣлки фортификаціи, въ которой возможно въ осадное время быть 2 тысячамъ человѣкамъ, ко смотру гдѣ буде прилично около Печорского монастыря укрѣпити, гдѣ и мнѣ, гетману, указали токого разумнаго и исправнаго человѣка за нимъ инженеромъ туда жъ послать для усматриванія такихъ мѣстъ. И я, гетманъ, тотъ вашъ указъ исполняя, посылалъ съ помянутымъ инженеромъ регименту моего переяславского полковника, который тамъ, въ Кіевѣ будучи, что ни есть со онымъ инженеромъ учинили, о томъ всемъ изобразително на письмѣ своемъ объявляетъ, которое оного полковника писаніе при семъ моемъ листу въ приказъ Малыя Росіи для вѣдома вамъ, государю, наскоро чрезъ гонца посылаю, а тутъ же покорственно вамъ доношу, иже пишетъ ко мнѣ полковникъ полтавскій и извѣстно чиня, что легкомысленные и своеволные запорожцы многими купами на разныхъ мѣстахъ не только въ Кодаку, уже и на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, около Самарскихъ и близъ регименту моего малоросійскихъ городовъ обрѣтаются и чинятъ похвальбы, говоря такія слова: взято-де нашихъ посланныхъ на Москвѣ 80 человѣкъ, а мы возмемъ за своихъ 8 тысячь, а хотя не пропускаютъ къ намъ изъ горо-

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, 1702, № 86, страница по цифровой нумераціи 780—785.

довъ хлѣбныхъ запасовъ и иныхъ, можемъ же и иннымъ способомъ оныхъ себѣ достати; а такъ какъ уразумѣваю изъ того полковничьего извѣщенія, не добрымъ духомъ оные запорожцы дышутъ и не добрымъ намѣреніемъ такъ великими сбираются купами, которое вышереченного полковника писаніе въ семъ же моемъ листѣ въ приказъ Малыя Росіи въ донесеніе вамъ великому государю посылаю, которые запорожцы, на розныхъ стоя мѣстахъ, великія, не удобь сносныя неправды и обиды чинятъ, понеже многихъ малоросійскихъ городовъ жителей, возвращающихся снизу въ свои домы и отбываючихъ отъ морового повѣтрія, обходячихъ Каменный затонъ степою, спостигши, бьютъ и грабятъ и къ конечной приводятъ нищетѣ; такъ же въ пасекахъ и въ рѣкахъ полевыхъ, кого ни есть, найдутъ, то такое жъ исполняютъ разбойство и грабежъ, ради которыхъ жителемъ малоросійскимъ украинныхъ городовъ ни до пасекъ своихъ и на иныя мѣста за промыслами господарскими отнюдь проѣхати не возможно; за чимъ пренаипокорственнѣе прошу васъ великого государя, о милостивомъ наставителномъ указѣ, какъ имѣю съ тѣми своеволными запорожцами поступить: разоряти ли ихъ еслибъ имѣли сближатися къ городамъ и какія вновь зброньи всчинати, понеже уже велѣлъ есть коннымъ и пѣхотнымъ сердюцкимъ полкамъ совокуплятися и итти къ Арели, или какимъ инымъ уняти ихъ способомъ и вторицею о наставителномъ и скоромъ указѣ прося яко наипокорнѣе, премилосерной вашей предаюся благостинѣ. Писанъ въ Батуринѣ, лѣта отъ рождества Христова 1702 мѣсяца апрѣля 17 дня. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и нижайшіи слуга, Иванъ Мазепа, гетманъ и кавалеръ вашего царского величества войска запорожского.

Въ листу къ бояриину Ѳедору Алексѣевичу Головину гетмана и кавалера Ивана Степановича Мазепы написано. Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій мой, господине и присный благодѣтелю! Въ нѣсколко кратныхъ отъ вашей велможности ко мнѣ писанныхъ листахъ изображиваны были премощные монаршескіе великого государя нашего указы таковы, чтобъ ре-

гименту моего малороссійскія войска, обрѣтающіяся подъ Быховымъ, всѣми силами и способы, около той Быховской крѣпости, чинили воинскіе промыслы и старалися оную въ свои руки взяти. По тѣхъ великого государя указѣхъ частократно посылалъ я оныя войска моего регименту грозными и жестокими унывepсалами моими скоро грозно упоминая и приказывая, чтобъ денно и ночно всячески, сколко Господь Богъ силы и способу подастъ, чинили воинскіе промыслы и всецѣлого приложили тщанія до взятія оной крѣпости. И нынѣ праведнымъ великого государя наше щастіемъ послалъ Господь Богъ тѣмъ регименту моего войскамъ тое Быховскую крѣпость взяти чрезъ договоры, а на какихъ договорахъ поддалися, тѣ я въ приказъ Малыя Росіи для вѣдома великому государю посылаю. Зело гнѣвенъ есмь на полковника стародубского наказного моего, что неусыпною денною и ночною войскъ регименту моего малороссійскихъ работою и трудами и урономъ людей, которыхъ больше 200 человѣкъ, между которыми и сотниковъ 2 человѣка убито, а столко же и раненыхъ учинилось самихъ толко при немъ будучихъ людей, (понеже при Халецкомъ региментарѣ мало было людей и то конные толко на рѣчи смотрѣли), склонивъ ту Быховскую крѣпость къ подданію, допустилъ Халецкому на имя королевского величества польского и Рѣчи посполитой осадити, а на имя великого государя нашего своихъ людей ни мало не оставилъ, рушился къ рубежу, какъ его листъ къ вашей велможности посылаемый свидѣтельствуетъ, а онъ бы Халецкій, хотя бъ и 10 лѣтъ стоя, добывалъ той крѣпости, то не возмогъ бы достати оной, какъ и сами быховцы, въ осадѣ будучи, говорили и писали, что не здалися бы Халецкому да и нынѣ тоже твердятъ, что не Халецкому и не ляхамъ сдалися, но на имя пресвѣтлѣйшаго монарха его царского величества склонилися, понеже Халецкого совѣсти, имѣя съ нимъ многія причины, не повѣрили бы здравія нашего. Въ листѣ господаря воложскаго, 17 сентября, изъ Яссъ писано ко мнѣ, а въ Батуринѣ мнѣ отданъ 4 октября, по объявленіи, что связки писемъ изъ Вѣны къ Москвѣ належащія, до рукъ моихъ посылаются,

доложено и то у Порты Отоманской визиря, который какъ всему христіанству желателный, такъ и нашей сторонѣ не меншіи пріязненъ былъ, отмѣнили.—Пристойно убо рѣчь сія и поступокъ, у Порты учиненный, имѣти въ разсужденіи, не похочетъ ли новообранный визирь новаго чего противъ великого государя нашего обновить и составленного мира нарушить, а особно нынѣ, когда ханъ со всѣмъ Крымскимъ государствомъ, со всѣми силами о томъ старается не престанно. То все, по моей должности, вашей велможности, благодѣтелю моему, донесши, отдаюся навсегда его жъ непремѣнной благодѣтелской любовной пріязнѣ и ласкѣ. Писанъ въ Батуринѣ, октября 5, 1702 года. Вашей велможности всего добра зело желательный пріятель и слуга Иванъ Мазепа, гетманъ и кавалеръ рукою власною.— Въ томъ же листу въ положенныхъ цыдулахъ написано: въ 1-й. Благопривѣтствую моему всемилостивѣйшему царю и государю таково отъ Господа Бога счастіе, что войска его царского величества на всякихъ мѣстахъ, одни на полѣ военномъ кровь непріятельскую мужественно и изобилно разливаютъ, другія въ крѣпостяхъ сѣдящихъ и противящихся по неволѣ наклоняютъ шеи. Во 2-й. Три связки писемъ изъ Вѣны посланныя къ Москвѣ, принесены ко мнѣ отъ господаря волошского чрезъ нарочного посланца, которыя я связки наскоро до рукъ вашей велможности посылаю.

Къ великому государю въ листу кошевого атамана Костянтина Гордѣенка съ полополствомъ написано. Въ нынѣшнемъ 1702 году октября въ 20 день, донесена къ намъ, войску запорожскому низовому препочтенная вашего царского величества грамота отъ подданного обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана и славнаго чина святаго апостола Андрѣя кавалера Ивана Степановича Мазепы, чрезъ особно его же посланного, такъ тогда мы отдая честь высокоименитой грамотѣ вопчей всѣхъ наградѣ, надѣючися милостивого монаршеского слова, вслухъ читать велѣли всякому для выразумѣнія, но понеже въ ней не выразумѣли по просителнымъ нашимъ письмамъ отъ васъ, великого государя, написанного въ томъ ни одного слова, которые, милости

прося, не единократно писали къ вашему царскому престолу, къ Москвѣ, дабы изволилъ ты, великій государь, милостиво милуя, товарство наше отпустити, которое отъ насъ, всего войска, послано, премилостивого годоваго жалованья отъ царственной руки взяти, а что же яко видимъ мы непремѣнно бѣды претерпѣвая другой годъ, не зная, или въ живыхъ, или нѣтъ, оную монаршескую казну берутъ, что ужь по написанной боярской вашей грамотѣ разумѣемъ у себя оныхъ и не видати за необъявленіемъ въ сей грамотѣ, къ намъ присланной, но токмо изволилъ ваше царское величество о томъ къ намъ, войску запорожскому низовому, чрезъ сію свою грамоту указати о строеніи города Каменного-затону, дабы мы генерала и князя Ивана Михайловича Колцова-Мосальского посылщикамъ каменя, гдѣ найдутъ способное на сженіе извѣсти, какъ и на стѣнное строеніе брать не возбраняли въ предьбудущій годъ 1703; такъ тогда вашему царскому величеству всѣ единогласно объявляемъ, что совершенно не хочемъ оного города близь насъ, на Днѣпрѣ имѣти, такъ и каменя къ строенію брати не позволяемъ, понеже еще и не построился тотъ городъ, а уже великія неправды и убытки чинятся въ волностяхъ нашихъ козацкихъ, чего напредь сего ни отъ кого такъ не видали по данымъ намъ грамотамъ отъ древнихъ монарховъ, какъ теперь узнали натужного утѣсненія и узнаемъ, что товарству нашему, добывающемуся въ полѣ и выше Днѣпра на обыкновенныхъ своихъ добычахъ не токмо сплыти до назначенного имъ мѣста Сѣчи запорожской, а по истинѣ чрезъ разорѣніе московское изъ Каменного затону и знатное ихъ убійство, идучи жь и самъ генералъ прошлолѣтняго сего времени въ Каменный затонъ съ многолюдною силою для строенія городовъ, отнявъ перевозъ нашъ войсковой въ Кодакѣ, постановилъ сторожу, гдѣ и теперь изъ ратныхъ людей государскихъ стоитъ 50 человѣкъ, а и въ Самарскихъ грунтахъ нашихъ не малое чинится разорѣніе лѣсовъ чрезъ полчанъ полтавскихъ и въ строеніи мельницъ чрезъ жителей самарскихъ, тогда видя въ томъ нашу козацкую волность, обращуюся въ неволю, всѣ единогласно города въ

Каменномъ затонѣ строить не позволяемъ и возбраняемъ, но гдѣ жъ какъ издавна нашими войсковыми услугами явно себя поставляя предъ бусурманскіе очи, по всемъ были вашему царскому величеству послушны и на всякій часъ бодры обрѣталися о всякихъ вѣдомостяхъ приключающихся, такъ и теперь то имѣть хочемъ, и въ строеніи сего города не есмы послушны, а понеже совершенно да указъ князя Мосальскаго или иного кого въ годъ предъбудучій 1703, въ Каменной затонъ будемъ въ готовности ставить съ нашимъ всепосполнымъ товарствомъ къ бою военному; о чемъ вашему величеству о всѣхъ нашихъ обидахъ описавъ, якоже и подъ владѣніе высокодержавной руки самихъ себя подлагаемъ. Вашего царского величества, войска запорожского низового атаманъ кошевой Костянтинъ Гордѣенко со всѣмъ посполствомъ. Изъ Сѣчи запорожской 23 дня октября 1702 году.

CLXXVIII.

1702 годъ, февраля 19 дня. Царская грамота къ кошевому атаману Петру Сорочинскому о немедленномъ возвращеніи грекамъ пограбленныхъ запорожцами товаровъ.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и вел. князя (полн. тит.) нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Петру Сорочинскому и всему будучему при тебѣ посполству наше ц. в-ва милостивое слово. Въ прошломъ 1701 г. іюня въ 18 день в нашей великого государя нашего ц. в-ва грамотѣ к вамъ писано, чтобъ вы по нашему великого государя указу при посланномъ нашего ц. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и славнаго чина св. апостола Андрея кавалера И. С. Мазепы своевольнымъ людемъ, которые изъ васъ турского салтана подданныхъ грековъ розбили и то-

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, № 86 стр. по буквенной нумераціи 292—294, по цифровой 722—725, 809—812.

вары ихъ и пожитки пограбили, учинили казнь, а пограбленое у нихъ сыскавъ, отдали тѣмъ грекомъ безъ задержанія и для того к вамъ на Кошъ посыланы нарочно нашего государственного посолского приказу толмачъ Кирило Македонской да нѣжинской полковой обозный Өедоръ Кандыба. И въ прошломъ же 1701 г. августа въ 6 день писали вы к намъ великому государю к нашему ц. в-ву с ними, предлагая в томъ себѣ оправданіе непристойными причинами, бутто то учинили вы за то, что тѣ греки сами были в томъ винны и отдали имъ того грабежу половину; а в присылкѣ отъ васъ с Коша в Переволочню той отдачи малое число явилось, а другія вещи и иные ихъ пограбленые товары у себя вы удержали подъ лехкимъ разсужденіемъ, исчисляя малою цѣною, и по се время тѣхъ товаровъ и животовъ тѣмъ грекомъ не возвратили; а межъ нами великимъ государемъ нашимъ ц. в-мъ и салтаномъ турскимъ учинили к нарушенію мирныхъ договоровъ причину немалую; и для отыскиванія тѣхъ товаровъ прислалъ к подданному нашему гетману и кавалеру силистриской паша нарочно Ибраима агу с Аджагаръ, и в Батуринѣ за тѣмъ живетъ многое время, а по нашему великого государя нашего ц. в-ва указу доподлинной в томъ вашей исправы с тѣми греки и роздѣлки присланные ваши посланцы полковникъ Гарасимъ Крыса с товарыщи в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ задержаны, и вы кошевой атаманъ и все поспольство, чиня в томъ упрямство свое противъ прежняго, того грабежу к подданному нашему гетману для отдачи тому агѣ не присылывали и грекомъ не возвратили и исправы своей в томъ никакіе не чините (ино горшѣе селитренныхъ майдановъ разореніе подвигнули безъ позволенія нашего великого государя указу), чего было вамъ чинить не годилось. И мы великій государь наше ц. в-во указали подданному нашему гетману и кавалеру послать к вамъ отъ себя нарочно...мъ отпущенъ изъ присланныхъ вашихъ посланцовъ козакъ уманевского куреня Лукьянъ и велѣно вамъ отъ насъ великого государя нашего ц. в-ва изволеніе объявить, чтобъ вы кошевой атаманъ и все поспольство, памятуя прежнія свои намъ вели-

кому государю нашему ц. в-ву вѣрныя и радѣтелныя службы по истиннѣй своей совѣсти христіанской, тѣ греческіе пограбленые товары велѣли, что у кого есть сыскать и прислали к подданному нашему гетману и кавалеру безъ мотчанія и впредь намъ великому государю служили безъ сомнѣнія радѣтелно жъ и никакихъ противностей явно и злохитро не чинили, а наша великого государя милость к вамъ за ваши радѣтелныя службы отъемлена не будетъ, а естьли вы по сему нашему великого государя указу в томъ вышеписанномъ учините противъ прежняго какую неправду и присланному подданного нашего гетмана и кавалера пограбленыхъ греческихъ товаровъ и пожитковъ не отдадите или учините ему в чемъ противность, и за то вамъ быть отъ насъ великого государя в великой опалѣ, а присланные ваши посланцы Гарасимъ Крыса с товарыщи за ваше ослушаніе и своевольство и противности и они за особые свои неправды будутъ казнены смертію безъ пощады и впредь нашего ц. в-ва жалованья и запасовъ на Кошъ к вамъ никогда в присылкѣ не будетъ, а буде вы то пограбленое сыскавъ грекамъ возвратите, и за то отъ насъ великого государя обрящете к себѣ сугубую милость и обыкновенное жалованье и запасы по вся годно примать будете безъ задержанія. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1702 г. мѣсяца февраля 19 дня.[1])

CLXXIX.

1708 годъ, марта 16 дня. Поѣздки въ Сѣчь стольника Протасьева, подьячаго Павлова, генеральнаго асаула Скоропадскаго и другихъ съ царскимъ жалованьемъ къ запорожскимъ козакамъ.

Лѣта 1708 г. марта въ 16 день. По указу великого государя велѣно ѣхать приказу Малыя Россіи подьячему Андрею

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1702 г., февраля 19, св. 2 (изъ Россіи), № 1312—44.

Павлову съ его великого государя грамотою и съ жалованьемъ низового войска запорожского къ кошевому атаману къ Константину Гордѣенку и ко всему посольству. Да съ нимъ же послана великого государя грамота войска запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра къ гетману И. С. Мазепѣ и велѣно ѣхать въ Батуринъ или гдѣ онъ, гетманъ, будетъ. Да ему же подьячему въ ту же запорожскую посылку велѣно принять въ Борзнѣ у москвитина торговаго человѣка у Ивана Степановича 300 половинокъ суконъ шиптуховыхъ и о взятьѣ тѣхъ суконъ велѣно ему, гетману, предложить. И подьячій съ Москвы поѣхалъ въ 21 марта. Въ Глуховъ пріѣхалъ апрѣля въ 8 день, и того города Глухова бурмистры сказали ему, подьячему, что гетманъ И. С. изъ Батурина вышелъ и будетъ въ Глуховъ того же числа, и чтобъ онъ, подьячій, ждалъ его гетмана въ Глуховѣ, а они де бурмистры пошлютъ съ вѣдомостью о томъ его пріѣздѣ къ сотнику, а сотникъ возвѣститъ гетману. И подьячій, слыша отъ нихъ, бурмистровъ, тѣ слова, того числа изъ Глухова не поѣхалъ. И того вышеписанного числа гетманъ и кавалеръ . . . въ Глуховъ не бывалъ. Апрѣля въ 9 день сказали подьячему тѣ же бурмистры, чтобъ онъ ѣхалъ съ вышеписаннымъ жалованьемъ къ гетману въ село Ярославецъ, а то де село отъ Глухова въ 3-хъ миляхъ. И того же числа и съ жалованьемъ въ то село подьячій поѣхалъ, великого государя грамоту гетману подалъ того же числа и о присылкѣ того его в. г. жалованья съ Москвы, также и о взятьѣ вышеписанныхъ суконъ въ Борзнѣ въ ту же запорожскую посылку ему, гетману, предлагалъ и наказную память объявлялъ. И гетманъ по принятіи великого государя грамоты и по выслушаніи отъ него, подьячего, наказной рѣчи говорилъ: въ его де великого государя грамотѣ присланной съ нимъ, подьячимъ, написано: велѣно ему, гетману, объ отпускѣ его, подьячего, на Запорожье; также и о посылкѣ отъ него посланнаго, буде мочно и нечаять впредь отъ нихъ, запорожцевъ, какого умыслу, и онъ де, гетманъ, не есть тому сердцевидецъ, нынѣ де они, запорожцы, спокойны, а заутра зломышленные, однако будетъ чинить по указу великого

государя и по должности своей подданской, и назначилъ въ ту запорожскую посылку съ нимъ, подьячимъ, при томъ жалованьѣ регименту своего батуринскаго сотника, а о раздачѣ того его вел. государя жалованья сказалъ, что дана будетъ роспись. Въ томъ же селѣ и того же числа былъ у него гетмана подьячій на обѣдѣ, на томъ же обѣдѣ были запорожцы, которые отпущены съ Москвы, полковники Герасимъ Крыса, Лукьянъ Ирклѣевской въ одной свѣтлицѣ въ гетманомъ, а рядовые козаки на дворѣ въ наметѣ, а послѣ обѣда выходилъ онъ, гетманъ, къ тѣмъ запорожцамъ въ наметъ и выговаривалъ имъ непристойные ихъ поступки, которыхъ было имъ чинить не годилось, съ великимъ гнѣвомъ; и оные полковники и рядовые козаки о проступствѣ своемъ въ разбоѣ купцовъ греческихъ просили прощенія, а о прочихъ запорожскихъ же непристойныхъ поступкахъ предлагали ему, гетману, что они тѣмъ поступкамъ не винны: когда де такіе ихъ же братьи запорожцовъ поступки были, и въ то время были они на Москвѣ и сидѣли за карауломъ и по его же в. г. указу пожалованы они его царского величества жалованіемъ противъ прошлыхъ лѣтъ и съ Москвы отпущены къ нему, гетману; также бы и онъ, гетманъ, милосердуя на нихъ войско запорожское, всѣ тѣ ихъ вины простилъ, а они де войско обѣщаются ему великому государю служить также и ему гетману радѣть вѣрно и непоколебимо. И гетманъ, видя ихъ запорожцевъ пристрашныхъ и такое ихъ обѣщаніе, говорилъ имъ, что пожалованы они его царского величества жалованьемъ и съ Москвы отпущены по его же, гетманскому, къ в. государю доношенію, да онъ, гетманъ, на Кошъ ихъ отпустить же и чтобъ они были во всемъ ему в. г. вѣрны, такъ и ему, гетману, послушны и оные запорожцы паче перваго обѣщались, а потомъ онъ, гетманъ, пошелъ въ свѣтлицу, а ихъ запорожцевъ приказалъ поить и кормить довольно глуховскому сотнику Алексѣю Туранскому.

Апрѣля въ 10 день гетманъ изъ того села поѣхалъ въ Глуховъ, а подьячему и съ жалованіемъ велѣлъ ѣхать въ Глуховъ же, а оныхъ запорожцевъ отпустилъ въ надлежащій путь

до Сѣчи. Въ Глуховъ пріѣхали гетманъ и подьячій того же числа. Апрѣля въ 12 день гетманъ изъ Глухова поѣхалъ къ московской границѣ для съѣзду съ бояриномъ и воеводою съ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, а подьячему до пріѣзду своего приказалъ быть въ Глуховѣ. Апрѣля въ 14 день гетманъ пріѣхалъ въ Глуховъ. Въ 15 день пріѣзжалъ къ подьячему гетманской канцеляристъ Григорей Григорьевъ и объявилъ гетманскій приказъ, чтобъ онъ подьячій ѣхалъ въ Батуринъ. И подьячій съ казною изъ Глухова поѣхалъ того же числа въ Батуринъ, пріѣхалъ въ 16 день. Гетманъ въ Батуринъ пріѣхалъ того же числа. Въ 17 день приказалъ гетманъ подьячему ѣхать изъ Батурина въ Борзну для пріему у вышеписанного москвитина вышеписанныхъ суконъ, а принявъ тѣ сукна ѣхать по прежнему въ Батуринъ. И подьячій поѣхалъ для того пріему того же числа. Въ Борзну пріѣхалъ въ 18 день и того москвитина въ томъ городѣ не изъѣхалъ, а объявилъ про тѣ вышеписанные сукна свойственникъ его Василій Сорокинъ, что тѣ сукна къ отдачѣ готовы, а вышеписанный москвитинъ изъ того города, не дождався великого государя указу, уѣхалъ къ Москвѣ, а для отдачи тѣхъ суконъ оставилъ его. И того же числа вышеписанные сукна у того свойственника Ивана Степанова принялъ. Въ Батуринъ пріѣхалъ въ 19 день и о пріемѣ тѣхъ суконъ гетману доносилъ, и гетманъ приказалъ подьячему ѣхать въ Полтаву и ждать письма отъ стольника Ѳедора Протасьева и въ Сѣчу ѣхать по тому письму. А о раздачѣ того его в. г. жалованья на Запорожье далъ роспись, а остаточные соболи, которые останутся за раздачею сверхъ росписи, а именно 16 паръ, приказалъ отдать канцеляристу Григорью Григорьеву, а достальные 8 паръ посланному отъ него, гетмана, при томъ жалованьѣ на Запорожье. И онъ де тѣ соболи роздастъ тамъ же въ Сѣчѣ желателямъ Украйнѣ. И того же числа вышеписанному канцеляристу вышеписанное число 16 паръ соболей подьячій отдалъ. И о томъ къ в. государю подьячей писалъ и тое подлинную гетманскую роспись съ отпискою своею послалъ къ Москвѣ черезъ почту и

велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи, а, списавъ съ той гетманской росписи списокъ слово въ слово, оставилъ у себя. И изъ Батурина въ належащій путь до Полтавы поѣхалъ въ 21 день на Конотопъ и на Роменъ. Апрѣля въ 23 день въ городѣ Ромнѣ гетманского регименту батуринской сотни ясаулъ Якимъ Кнышъ объявилъ подьячему: приказалъ де ему гетманъ ѣхать на Запорожье съ нимъ, подьячимъ, при жалованьи и остаточные 8 паръ отобрать ему, и подьячій того числа тѣхъ 8 паръ ему не отдалъ, а сказалъ, что тѣ пары отдастъ въ Переволочной при стольникѣ Ѳедорѣ Протасьевѣ. Въ Полтаву пріѣхалъ въ 27 день. И того же числа бунчужного Михаила Гамалѣя писарь Данило Гавриловъ отъ вышепомянутого столника Ѳедора Протасьева объявилъ письмо, въ которомъ написано, чтобъ подьячій съ вышепомянутою казною ѣхалъ къ Переволочной. И того же числа подьячій съ казною и съ гетманскимъ посланнымъ изъ Полтавы до Переволочной поѣхалъ, въ Переволочную пріѣхалъ въ 29 день. И того же числа вышеписанному гетманскому посланному на Запорожьѣ вышеписанные остаточные 8 паръ въ Переволочной при вышепомянутомъ столникѣ подьячій отдалъ. Изъ Переволочной до Сѣчи поѣхалъ мая въ 1 день и ѣхалъ купно съ столникомъ и съ генералнымъ ясауломъ Иваномъ Скоропацкимъ, и съ вышепомянутымъ гетманскимъ посланнымъ. Мая въ 4 день, не доѣзжая Сѣчи, посылали столникъ Ѳедоръ Протасьевъ подьячего Тимофея Хохлова, а генералный ясаулъ Иванъ Скоропацкой вышепомянутого гетманского посланного Якима Кныша къ кошевому атаману и велѣли объявить, что будутъ они отъ великого государя съ его великого государя грамотами и съ жалованьемъ и для его великого государя дѣлъ. И того же числа кошевой атаманъ на встрѣчу къ столнику и къ генералному ясаулу высылалъ войскового ясаула Ивана Гадицкого, и тотъ ясаулъ отъ кошевого столника и генералнаго ясаула спрашалъ о здоровьѣ, а послѣ объявилъ имъ столнику и ясаулу, чтобъ они того числа въ Сѣчу не въѣзжали, а ночевали близъ Сѣчи, а какъ въ Сѣчу въѣзжать, о томъ имъ столнику и генералному есаулу

объявить онъ же есаулъ. Мая въ 5 день вышепомянутый есаулъ сѣчевой стольнику и съ казною въ Сѣчу ѣхать велѣлъ вмѣстѣ. И какъ стольникъ и генеральный есаулъ и подьячіе пріѣзжали къ Сѣчѣ, и кошевой съ войскомъ встрѣтили за Сѣчею близъ Сѣрковой могилы. И встрѣтя кошевой стольника и генеральнаго есаула спрашивалъ о здоровьѣ, а потомъ говорилъ стольнику, чтобъ ему объявилъ великого государя грамоту, и стольникъ великого государя грамоту объявилъ, и кошевой взявъ тое грамоту и поцѣловавъ вел. государя въ печать, отдалъ по прежнему стольнику, а стольникъ отдалъ подьячему Тимофею Хохлову и велѣлъ несть передъ собою въ явь. А какъ кошевой цѣловалъ великого государя грамоты въ печать, и въ то время войско стрѣляло изъ мелкаго ружья. А какъ стали кошевой и стольникъ и генеральный есаулъ и подьячіе входить въ замокъ, и въ то время стрѣляли изъ пушекъ. А въ замку въ церкви слушали молебное пѣніе и божественную литургію. И кошевой атаманъ того же числа учинилъ раду и стольнику и генеральному ясаулу и подьячимъ въ радѣ быть велѣли, и стольникъ пришедъ въ раду, спрашивалъ отъ в. г. о здоровьѣ кошевого и все посольство по наказу. И кошевой и все посольство на его вел. государя милости били челомъ, послѣ того стольникъ кошевому подалъ великого государя грамоту и тое грамоту чли въ радѣ, потомъ кошевой говорилъ стольнику, чтобъ подать въ той же радѣ и тое его в. г. грамоту, которая прислана съ подьячимъ о присылкѣ в. г. жалованья. И стольникъ подьячему Андрею Павлову великаго государя грамоту, которая прислана съ нимъ кошевому, подать велѣлъ. И подьячій Андрей Павловъ вел. государя грамоту, присланную съ нимъ, кошевому подалъ въ той же радѣ. И тое в. г. грамоту чли въ той же радѣ, потомъ стольникъ говорилъ рѣчь, по наказу, написавъ на здиркѣ, и въ той радѣ многіе козаки говорили, чтобъ тое рѣчь написанную на здиркѣ прочелъ ихъ писарь всѣмъ вслухъ, и стольникъ тотъ здирокъ отдалъ кошевому, а кошевой отдалъ писарю и писарь челъ всѣмъ вслухъ; а потомъ кошевой и старшина и все войско въ той же радѣ своимъ войсковымъ

обидамъ приказали честь роспись, которые будто учинилъ генералъ князь Иванъ Михайловичъ Кольцовъ-Мосальской, такъ же каменно-затонской и самарской воеводы. А по прочитаніи великого государя грамотъ и гетманскихъ листовъ и по выслушаніи отъ стольника наказной рѣчи кошевой и старшина и все войско говорили, что они ему вел. государю служатъ вѣрно и впредь служить готовы, а измѣны никакой не чинили и крымскому хану присяги не чинили же, а посылали де въ Крымъ для провѣдыванія вѣдомостей, а крестное цѣлованіе ему, великому государю, учинятъ по принятіи его в. г. жалованья и чтобъ то в. г. жалованье роздано было въ той же радѣ. И то в. г. жалованье по указу и по росписи кошевому и старшинѣ и на все войско роздалъ стольникъ въ той же радѣ. Атаману кошевому 2 сорока соболей да 4 пары добрыхъ, 4 портища сукна тонкаго по 5 ар. портище, 2 портища атласу по 10 ар., 2 камки луданные по 8 ар., 4 вершка бархатныхъ на шапки. Судьѣ кошевому, писарю, ясаулу по сороку соболей да по 2 пары добрыхъ по 2 портища сукна тонкого по 5 ар. портище, по 2 портища атласу по 10 ар. портище, по 2 вершка бархатныхъ на шапки. Атаманамъ куреннымъ 38 человѣкамъ по 2 пары соболей. На все войско низовое 1000 червонныхъ золотыхъ, 300 половинокъ сукна шиптуху, 50 пудъ пороху, 50 пудъ свинцу. И по принятіи того его великого государя жалованья кошевой атаманъ и старшина и куренные атаманы на милости великого государя били челомъ. И стольникъ говорилъ кошевому и старшинѣ и всему войску, чтобъ они, видя къ себѣ такую прещедрую монаршескую милость, служили ему, великому государю, противъ прежняго со всеусерднымъ радѣніемъ да и крестное бы цѣлованіе предъ св. евангеліемъ учинили того же числа, а служба ихъ у него великого государя забвенна никогда не будетъ. И кошевой и старшина и куреные атаманы говорили ему, Ѳедору, что служить ему, великому государю и всякаго добра хотѣть рады, а крестное цѣлованіе учинить имъ того числа не возможно для того, что еще о томъ у нихъ будетъ рада того же числа во весь день, а что въ той радѣ постановятъ,

о томъ ему, Өедору, объявятъ. И того вышеписанного числа въ Сѣчи рады не было.

Мая въ 6 день, то есть праздника Вознесенія Господня, будучи стольникъ у божественной литургіи, говорилъ кошевому атаману: прошедшего 5 числа рада у нихъ была ль и что въ ней постановлено, о томъ ему, Өедору, не объявлено, а конечнобъ они учинили присягу предъ св. евангеліемъ ему, в. г. того 6 дня мая, понеже есть тотъ день торжественный праздникъ Вознесенія Господня. И кошевой говорилъ ему, стольнику, что того прошедшого 5-го числа рады у нихъ въ Сѣчи не было, а безъ рады войско присягать не будетъ, и конечно де будетъ у нихъ о томъ рада того 6 числа. И того же числа часу въ 10-мъ дни кошевой атаманъ присылалъ къ стольнику къ Өедору Протасьеву и къ генеральному есаулу къ Ивану Скоропадкому и къ подьячимъ войскового ясаула Ивана Галицкого, чтобъ они шли къ нему кошевому въ курень для разговору о дѣлехъ, а у него, кошевого, въ курени всѣ куренные атаманы. И стольникъ Өедоръ Протасьевъ и генеральный ясаулъ Иванъ Скоропацкой и подьячіе къ кошевому пошли, а какъ пришли въ курень, и кошевой и старшина и всѣ куренные атаманы говорили стольнику: войско де присягать ему, в. г. не хочетъ того ради, что поволности ихъ войсковые на Днѣпрѣ и на Самарѣ утруднены строеніемъ городами Самарою и Каменного затона, потомъ приказали честь войсковому писарю блаженныя памяти великихъ государей Іоанна А. и Петра А. грамоту, въ которой изображено о наступленіи его цар. вел. ратей на юрты крымского кана и о строеніи Новобогородицкого города Самары, также чтобъ и они, запорожцы, чинили воинскіе же промыслы надъ тѣми неприятели, а потомъ кошевой и старшина и всѣ атаманы говорили, будто имъ и то объявлено, что вышеписанный самарскій городъ строенъ на время для складки хлѣбныхъ запасовъ и воинскихъ припасовъ, пока кончится война съ крымскимъ ханомъ, и нынѣ де у него в. г. съ турскимъ салтаномъ перемирье, а крымскій ханъ въ подданствѣ у турского салтана, а вышеписанный городъ Новобогородицкой стоитъ и донынѣ и

не только де Самарской городъ снесенъ, но и оный Каменной затонъ строится, и отъ тѣхъ де городовъ въ волностяхъ ихъ войсковыхъ на Днѣпрѣ и на Самарѣ рѣкахъ не малая трудность, а когда де тѣ выпеписанные города будутъ снесены, и они де запорожцы ему, в. г. присягу учинятъ тотчасъ. Потомъ приказали честь на тѣ же волности бывшихъ королей польскихъ привилїе. И стольникъ говорилъ кошевому и старшинѣ и всемъ куреннымъ атаманамъ, что, чаялъ онъ, призвали его для учиненія присяги на вѣрность ему, в. г., а они де объявляютъ ему о строеніи выпеписанныхъ городовъ; тѣ де городы строятся по воли государевой и для цѣлости и охраненія всей Малой Россіи отъ приходовъ непріятелскихъ, а имъ, запорожцамъ, въ томъ никакой трудности нѣтъ и не будетъ и годится ль имъ, запорожцамъ, въ томъ городовомъ строеніи монарху своему указывать и упорнымъ быть, а конечнобъ они, запорожцы, нововымышленыя противныя слова отложили, а учинили ему, в. г. присягу, а его цар. величества милость никогда отъ нихъ отъемлема не будетъ. И кошевой и старшина и всѣ куренные атаманы говорили, что о той присягѣ учинятъ еще раду всѣмъ войскомъ, потомъ стольника и генеральнаго есаула и подьячихъ изъ куреня отпустили. Мая въ 7 день кошевой атаманъ и все войско учинили раду и стольнику и генеральному есаулу и подьячимъ въ той рады быть велѣли же, а какъ стольникъ и генеральный есаулъ и подьячіе въ раду пришли, и кошевой и старшина также и иные знатные козаки, а именно Петръ Сорочинской, бывшей кошевой атаманъ говорили, чтобъ конечно ему, в. г., учинить присягу, а иные легкомысленные учинились въ томъ противны, присяги чинить не похотѣли, говоря то, есть ли городъ Каменной затонъ снесенъ будетъ, тогда и присяга учинена будетъ. И стольникъ и генеральный есаулъ говорили кошовому и старшинѣ и всему войску: чего ради обнадеживали ихъ, стольника и ясаула, не только на словахъ, но и на письмахъ тѣмъ, что если прибудутъ въ Сѣчу вмѣстѣ великого государя съ казною и съ казенщиками, тогда и учинена будетъ присяга, а нынѣ вымышляютъ новую противность, а когда бъ

они къ нимъ именно не писали, и они бы царского величества посланные въ Сѣчу и не ѣздили; и кошевой и судья и писарь говорили въ той же радѣ передъ всѣмъ войскомъ: писали де они кошевой и старшина не своимъ однимъ совѣтомъ, но совѣтомъ и радою всего войска, а нынѣ де отмѣна въ присягѣ у войска учинилась въ строеніи Каменного затона. И стольникъ говорилъ имъ: чего ради въ тѣхъ письмахъ о томъ не писали. И кошевой и старшина говорили: они де чаяли у нихъ стольника и генеральнаго ясаула на сіе ихъ, запорожцевъ, прошеніе есть его царского величества полный указъ. Потомъ кошевой и все войско пошли изъ рады по куренямъ.

Мая въ 8 день кошевой съ поспольствомъ стольнику Өедору Протасьеву и подьячему Андрею Павлову, давъ къ великому государю листы, съ Коша отпустили. И стольникъ и генеральный ясаулъ и подьячіе изъ Сѣчи поѣхали того же числа. Въ Батуринъ пріѣхали мая въ 19 день. И мая же въ 21 день гетманъ И. С. вышепомянутому стольнику, давъ къ вел. государю листъ, изъ Батурина отпустилъ того же числа, а подьячему Андрею Павлову сказалъ, что о бытности его въ Сѣчи съ его, великого государя, жалованьемъ писалъ онъ, гетманъ, к великому государю въ листѣ своемъ съ вышепомянутымъ стольникомъ и изъ Батурина отпустилъ того же числа. По листамъ скрѣпа: «Подъячій Андрей Павловъ руку приложилъ».[1])

Въ листу къ гетману Мазепѣ полковника Семена Палѣя написано: какъ прежде сего добывая зарубежныхъ вѣдомостей по повинности моей служебнической в. милости объявлялъ, о межъ королевствованіи коронномъ, что великіе было изначала зачались ссоры и съизнова утихли, а нынѣ много больше учинилось межъ вел. вельможи мятежи, понеже Потоцкой, воевода краковской гетманъ полной коронной ссорився съ каштеляномъ

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, по буквенной нумераціи № 458—465.

краковскимъ гетманомъ великимъ коронным въ Варшавѣ во время канвокацый дважды ударилъ, посѣкъ въ голову саблею крѣпко коштеляна, что выѣхавъ изъ Варшавы во Львовъ домой, не могъ одержатся, умеръ, а то за то, что безъ приговору Рѣчи посполитой и его хотѣлъ покойной каштелянъ краковской, взявъ въ супружство королеву, королемъ быть, чего ему Рѣчь посполитая не позволяла, Чатцкого писаря гетманского, что много войскового скарбу издержалъ и депутатовъ обманывалъ, въ части изсѣкли, а земскій изъ слуху ушелъ и уже по дорогамъ жолнеры конфедерацкіе много разбоевъ чинятъ региментаремъ конфедерацкимъ Барановской, а что впредь оттуду услышу, не замедлю объявить вашей милости. Конница моя на сихъ сакмахъ не могла ничего устеречь, толко она сослався съ Саімусевами на шляхи каменецкіе пошли, пусть имъ Богъ посчаститъ, тѣ вамъ вѣдомости нарочно отъ г. гетмана польного ко мнѣ присланной мнѣ сказывалъ и то наскоро милостивому моему благодѣтелю препославъ неотмѣнной, предаю себя господской милости. Изъ Хвастова сентября 1-го 1696 г.

Сентября въ разныхъ числѣхъ нынѣшняго 205 г. къ намъ в. г. писалъ ты въ четырехъ листехъ о разныхъ дѣлехъ. Въ 1-мъ: зъ Гаврилом Сидоренкомъ, что имѣешь отпустить съ бусурманскими языки къ Москвѣ запорожцевъ 200 человѣкъ, а той же ихъ станицы 400 человѣкъ отпущаешь на Запорожье и просилъ у насъ великого государя милости, чтобъ и тѣ 400 человѣкъ за труды свои нашимъ царского величества жалованіемъ были пожалованы же. А ѣдучи съ Рыбнаго, видѣлся ты подданной нашъ въ Бѣлѣгородѣ съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ вятскимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и постановилъ съ нимъ обще, чтобъ думной дворянинъ и воевода Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ, будучи нынѣ на Таванскомъ острову, очистилъ не вовсе разореный на самомъ берегу Днѣпра Казыкерменской городокъ и осадилъ ратными людьми, а на перемѣну сердюцкому полку пошлешь ты подданный нашъ въ Таванской иной полкъ сердюцкой же Дмитрея Чечеля, въ которомъ 500 человѣкъ, да миргород-

ского полку козаковъ на перемѣну городовымъ 500 же человѣкъ. И что запорожцы писали къ тебѣ, подданному нашему, о обѣщанной имъ дачѣ, а при томъ намъ великому государю доносилъ о присылкѣ къ тебѣ и къ помянутому боярину нашему и воеводѣ изъ Польши отъ гетмана корунпаго съ листами Василья Искрыцкого. Во второмъ чрезъ почту о бытіи Якова Чалого и полковника Богдана запорожцы на морѣ и о взятіи ихъ отъ бусурманъ обманомъ въ Стрѣлицѣ и что писалъ къ тебѣ подданному нашему изъ Таванского полковникъ сердюцкой, что будто того Казыкерменского нижняго городка, вычистя обнять и оправить отнюдь невозможно, потому что будто онъ въ прошломъ году отъ нашихъ войскъ до конца разоренъ (а по твоему подданного нашего и помянутого боярина нашего и воеводы осмотру, что въ томъ городѣ нашимъ ратнымъ людямъ сидѣть мочно) развѣ для малолюдствія и для наступленія поздно осенней нынѣшней поры и зимней трудности и какое въ томъ наше царского величества будетъ произволеніе, о томъ просилъ ты нашего указа; и доносилъ ты при томъ о вѣдомостяхъ, о которыхъ пріѣхавъ въ Нѣжинъ греческіе торговые люди сказывали. Въ третьемъ чрезъ почту же, что запорожцы въ 200 человѣкахъ съ языки къ Москвѣ ѣхать не хотятъ, потому что они 600 человѣкъ посланы изъ Сѣчи при такой надеждѣ, что всѣ языки къ Москвѣ отпущены будутъ въ нагороду службы всего войска бывшаго на морѣ, и какъ съ ними поступить, о томъ ты по тому же просилъ нашего указу. Въ четвертомъ чрезъ почту же: о вѣдомостяхъ, о которыхъ къ тебѣ писалъ Семенъ Палѣй. И намъ великому государю, по тому твоему доношенію и по присланнымъ письмамъ о всемъ извѣстно. И мы великій государь тебя нашего ц. в. подданного... гетмана И. С. за твою къ намъ... вѣрную и усердно радѣтелную службу жалуемъ милостиво похваляемъ, а запорожцевъ всѣхъ 600 человѣкъ пожаловали мы за ихъ службы, что они были на морѣ, языковъ бусурманскихъ побрали и чтобъ они и впредь намъ служили и надъ непріятели бусурманы воинскіе промыслы на сухомъ пути и на морѣ чинили, указали послать имъ нашего

жалованья денегъ по рублю да по сукну человѣку, и то наше жалованье прислано будетъ къ тебѣ вскорѣ, и тебѣ нашему подданному ту нашу милость и жалованье велѣть имъ запорожцамъ сказать, чтобъ они для прiему того нашего жалованья денегъ и суконъ оставили товарыщей своихъ въ Батуринѣ, сколько человѣкъ пристойно, а достальные бы ѣхали по прежнему въ Сѣчу; а то наше жалованье пришлешь ты къ нимъ въ Сѣчу съ тѣми ихъ товарищи и съ своимъ посланнымъ безъ замотчанiя, а языковъ бусурманскихъ, взятыхъ на морѣ, велѣлъ бы ты у нихъ принять и держать въ Батуринѣ или гдѣ доведется для размѣны нашихъ великороссiйскихъ и малороссiйскихъ ратныхъ людей въ неволѣ бусурманской страждущихъ (что къ гетману написать о починкѣ нижняго надъ Днѣпромъ города Казыкермена и о осажденiи въ немъ ратныхъ людей на сiе нѣтъ указу и не сказалъ ничего бояринъ Левъ Кириловичъ). А о присланномъ изъ Польши отъ гетмана корунного о Васильѣ Искрыцкомъ посланъ къ тебѣ нашъ указъ черезъ почту сентября въ 25 числѣ. А что запорожцы въ Таванскомъ городѣ будучiе просятъ у тебя обѣщанной дачи, и тебѣ къ нимъ отписать, что та обѣщанная дача на 600 человѣкъ по 2 рубли человѣку, имъ дана въ прошломъ въ 204 году и вдругорядь имъ того упоминаться не доведется и непристойно. (Запорожцы пишутъ къ гетману, надобны ли они для службы въ Таванскомъ городѣ, чтобъ имъ нагимъ и голодчымъ не зажиться въ зиму. И гетманъ проситъ указу, что къ нимъ противъ того отписать. И о семъ бояринъ Левъ Кириловичъ сказалъ, что нѣтъ указу). А къ Семену Палѣю приказать бы тебѣ, чтобъ онъ и впредь о тамошнемъ зарубежномъ поведѣнiи, провѣдывая подлинно, къ тебѣ писалъ, а что по сему нашему указу учинено будетъ, и тебѣ гетману И. С. къ намъ писать. А гонецъ твой Гаврило Сидоровъ съ товарищи 3 человѣка нашимъ жалованьемъ пожалованъ и отпущенъ къ тебѣ подданному нашему. Писанъ государствiя нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданiя мiра 7205-го октября 2 дня, государствованiя нашего 15 году.

Въ листу къ боярину Өедору Алексѣевичу Головину гетмана И. С. Мазепы написано:

Сіятельнѣйшій и превосходителнѣйшій мой господине и благодѣтелю! Въ нѣсколько кратныхъ отъ вашей вельможности ко мнѣ писанныхъ листахъ, изображиваны были премощные монаршескіе в. г. указы таковы, чтобъ в. г. регименту моего малороссійскіе войска обрѣтающіяся подъ Быховымъ всѣми силами и способы около той Быховской крѣпости чинили воинскіе промыслы и старалися оную въ свои руки взяти. По тѣхъ его в. г. повелителныхъ указехъ часто кратно посылалъ я оныя войска моего регименту грозными и жестокими уневорсалами моими скоро, грозно упоминая и приказывая, чтобъ денно и ночно всячески, сколко Господь Богъ силы и способу подастъ, чинили воинскіе промыслы и всѣцѣлаго приложили тщанія до взятія оной крѣпости. И нынѣ праведнымъ в. государя счастіемъ послалъ Господь Богъ тѣмъ регименту моего войскамъ тое Быховскую крѣпость взяти чрезъ договоры, а на какихъ договорахъ поддалися, тѣ я въ приказъ Малыя Россіи для вѣдома великому государю посылаю. Зѣло гнѣвенъ есмь на полковника стародубского наказного моего, что не усыпною денною и ночною войскъ его величества регименту моего малороссійскихъ работою и трудами и урономъ людей, которыхъ больше 200 человѣкъ, межъ которыми и сотниковъ 2 человѣка убито, а столко же и раненыхъ учинилось самихъ толко при немъ будучихъ людей (понеже при Халецкомъ региментарѣ мало было людей, и то конные, которые только на рѣчи смотрѣли), склонивъ ту Быховскую крѣпость къ подданію, допустилъ Халецкому на имя королевского величества польского и Рѣчи посполитой осадити, а на имя великого государя нашего своихъ людей ни мало не оставилъ, рушился къ рубежу, какъ его листъ къ вашей велможности посылаемый свидѣтелствуетъ; а онъ бы Халецкій хотя бы и 10 лѣтъ стоя добывалъ той крѣпости, то не возмогъ бы достати оной, какъ и сами быховцы въ осадѣ будучи говорили и писали, что не сдалися бы Халецкому, да и нынѣ тоже твердятъ, что не Халецкому и не ляхамъ сдалися,

но на имя пресвѣтлѣйшого монарха склонилися, понеже Халецкого совѣсти имѣя съ нимъ многія причины не повѣрили бы здравія нашого.

Въ листу господаря волоского 17 сентября изъ Ясъ писано ко мнѣ, а въ Батуринѣ мнѣ отданъ 4 октября по объявленіи, что связки писемъ, изъ Вѣны къ Москвѣ належащія, до рукъ моихъ посылаются доложено и то у Порты Отоманской визиря, который какъ всему христіанству желателный, такъ и нашей стороны не меншей пріязненъ былъ, отмѣнили.—Пристойно убо рѣчь сія и поступокъ, у Порты учиненный, имѣти въ разсужденіи, не похочетъ ли новообранный везирь новаго чего противъ великого государя нашего обновить и составленного мира нарушить, а особно нынѣ, когда ханъ со всѣмъ Крымскимъ государствомъ, всѣми силами о томъ старается непрестанно. То все, по моей должности вашей велможности донесши, отдаюся навсегда его же непремѣнной благодѣтелской любовной пріязни и ласкѣ. Писанъ въ Батуринѣ, октября 5-го, 1702. Вашей велможности всего добра желателный пріятель и слуга И. Мазепа. Въ томъ же листу въ положенныхъ цыдулахъ написано. Въ 1-й. Благопривѣтствую моему всемилостивѣйшему царю и государю таково отъ Господа Бога счастія, что войска его величества на всякихъ мѣстахъ одни на полѣ военномъ кровь непріятелскую мужественно и изобилно разливая, другіе въ крѣпостяхъ сѣдящихъ и противящихся по неволѣ наклоняютъ шеи. Во 2. Три связки писемъ, изъ Вѣны посланныя къ Москвѣ, принесены ко мнѣ отъ господаря волоского чрезъ нарочного посланца, которыя я связки наскоро до рукъ вашей велможности посылаю.

Въ листу къ гетману И. С. Мазепѣ полковника стародубскаго Михаила Миклашевскаго и иныхъ при немъ будучихъ полковниковъ написано. Ясневелможный милостивый господине гетмане, нашъ зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Доносилъ во извѣстіе служебничьими моими писмами войска регименту велможности вашей подъ Быховымъ будучаго многія нужды, но в. г. счастіемъ и тщателнымъ велможности вашей листовнымъ наставленіемъ когда днемъ и ночью чрезъ все осен-

нее время на крѣпкіе валы Быховскіе наступательно къ самимъ рвамъ Быховскимъ шанцами приходили, изъ пушекъ и мелкаго ружья ручного изъ шанцевъ непрестанно били, гдѣ отъ сидѣльцовъ не малое число войска нашего одни отъ ранъ болѣзнуютъ, другіе кончалися смертію, а за присланіемъ войскового мозжера и бомбами и господского велможности вашей инженера господина Фридерика многое строеніе Быховское въ разорѣніе превратилось, устрашась всѣ, перво господинъ Белезюкѣвичъ подкоморій парнавскій листъ свой, которой велможности вашей посылаю, выслалъ изъ крѣпости въ шанцы, потомъ отъ француза губернатора старобыховскаго воинства и всѣхъ мѣщанъ быховскихъ г-нъ Зенкевичъ подчашій слонгемскій выѣхалъ именемъ всѣхъ гражданъ, желая чтобъ заступленіемъ вельможности вашей къ великому государю желаніемъ у короля его милости полскаго и Рѣчи посполятой, были они г-нъ Белезюкевичъ, г-нъ губернаторъ, г-нъ Зенкевичъ, г-нъ Хмара и съ иными поляками мѣщане и всѣ до малаго, и капище жидовское ни въ чемъ не овреждены противъ договоровъ, въ томъ же листѣ посылающемъ, на которыхъ старобыховскихъ договорахъ съ ихъ милостями, господиномъ полковникомъ прилуцкимъ и господиномъ полковникомъ лубенскимъ, надѣясь на милость великого государя нашего и на заступленіе вельможности вашей, что не нарушимо въ своихъ предѣлахъ нами постановленные нынѣ у насъ Быховскіе милостиво у королевского величества у Рѣчи посполитой литовской державы будутъ договорами, имѣли есмы присягу учинить, наипаче его милость господинъ Халецкій, староста мозарскій, г-нъ Сеницкій, економъ королевского величества могилевскій и г-нъ Фердинандъ баронъ Таубе королевскаго величества полковникъ и съ иными войсковыми урядники присягу учинили на тѣхъ договорахъ, чтобъ крѣпкій городъ Быховъ всеконечно отсель пребывалъ во владѣніи короля его милости польскаго и всѣ граждане быховскіе королевскому величеству и Рѣчи посполитой держати вѣрность съ крестнымъ цѣлованіемъ обѣщались и для той причины нѣкто иной крѣпость Быховскую принялъ и ключи токмо королевскаго величества

новоприсланный могилевскій экономъ изъ рукъ его милости г-на Халецкаго, старосты мозырскаго, подъ какими договарами городъ Быховъ изъ владѣнія Сапѣжинскаго отданъ королевскому величеству, извѣстно будетъ вельможности вашей съ посылающихся на письмѣ договорахъ хоронгви, сколько въ осадѣ было войска, изъ Быхова вышли 29 числа сентября, вмѣсто тѣхъ введены драгуны королевскаго величества и Рѣчи посполитой хоронгву одну сердюковъ, хоронгву другую запорожцовъ и конную, третьею хоронгву волоховъ малолюдно взяли къ себѣ до приказу велможности вашей, самъ господинъ Билюзакѣвичъ, не надѣясь на поляковъ, желаетъ склонитися подъ оборону велможности вашей, который сими времены зѣло есть боленъ, когда изъ галанки отъ прилуцкихъ шанцовъ пушечное ядро въ полатахъ Сапѣжинскихъ стѣну проломивъ г-на Билизюкевича во оныхъ будучаго кирпичемъ ушибло, мы по Покровѣ пресвятыя Богородицы съ полками изъ подъ Быхова пойдемъ къ рубежу своему, понеже голодно и въ договорахъ быховскихъ договорено того же времени уступить отъ крѣпости посланнаго убо г-на Андрея Гамалѣя, товарища знатного войскового, милостиво науки и региментарского указу велможности вашей на своемъ рубежѣ ожидати имѣемъ; притомъ наипокорственнѣе господской вручаясь любви обрѣтаемся. Изъ Старобыхова сентября 30-го 1702 г. Нижайшіе слуги войска запорожского полковники: Стародубскій Михайло Миклашевскій, Дмитрей Горленко полк. прилуцкій. Дмитрій Зеленскій полк. лубенскій. Лукьянъ Жураховскій судья и наказный полк. нѣжинскій. Θедоръ Боруховичъ наказный полк. гадяцкій[1]).

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, 1703 г., № 78, стр. 78—81; № 86, стр. 722—729.

CLXXX.

1703 годъ, марта 21 дня. Донесеніе государю подьячего Андрея Павлова о поѣздкѣ въ Малороссію и въ Запорожье для раздачи царского жалованья запорожскому войску.

Великому государю... холопъ твой приказу Малыя Россіи подьячій Андрей Павловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь 1703 году, марта въ 21 день по твоему в. г. указу посланъ я холопъ твой съ твоею в. г. грамотою и съ жалованьемъ низового войска запорожского къ кошевому атаману и ко всему посполству, да со мною жъ холопомъ твоимъ послана твоя в. г. грамота къ гетману Мазепѣ и напередъ велѣно мнѣ холопу твоему къ нему гетману и кавалеру въ Батуринъ или гдѣ онъ будетъ и пріѣхавъ подать ему твою в. г. грамоту и то жалованье, что послано со мною низового войска запорожского къ кошевому атаману и ко всему посполству, ему гетману, объявить; да ему жъ гетману велѣно мнѣ холопу твоему предложить о взятьѣ 300 половинокъ сукна въ Борзнѣ у москвитина Ивана Степанова въ тужъ посылку на поспольство, и что велѣно стоять съ тѣмъ твоимъ жалованьемъ до присылки письма отъ стольника Ѳедора Ив. Протасьева, посланнаго въ Сѣчу въ Полтавѣ, или гдѣ онъ гетманъ назначитъ, а о роздачѣ того твоего жалованья кошевому и посполству у него гетмана взять роспись и тое гетманскую роспись прислать къ Москвѣ, а съ собою въ Запороги съ той росписи взять списокъ. И я холопъ твой твою в. г. грамоту гетману Ивану Степ. подалъ апрѣля въ 8 день и что послано со мною холопомъ твоимъ твоего в. г. жалованья въ Запороги, ему гетману объявлялъ, и о взятьѣ вышеписанныхъ суконъ и о бытности своей съ тѣмъ твоимъ в. г. жалованьемъ до присылки письма отъ вышеупомянутаго стольника въ Полтавѣ или гдѣ онъ гетманъ назначитъ, предлагалъ; и онъ гетманъ для пріема вышеписанныхъ суконъ меня холопа твоего въ Борзну отпускалъ и въ томъ городѣ Борзнѣ того москвитина я не изъѣхалъ, а объявилъ о тѣхъ сукнахъ свойственникъ его Василій Сорокинъ,

что оный москвитинъ до пріѣзду моего заколго изъ того города уѣхалъ къ Москвѣ, а для отдачи тѣхъ суконъ оставилъ его Василья, и тѣ де сукна готовы, а при отдачѣ того жалованья въ Сѣчѣ, чтобъ быть ему для совершенной тѣхъ суконъ цѣлости, и о томъ бы мнѣ предложить гетману. И я холопъ твой о отъѣздѣ къ Москвѣ оного москвитина Ивана Степанова, также и о желательствѣ свойственника его при отдачѣ тѣхъ суконъ въ Сѣчѣ гетману доносилъ, и гетманъ оному свойственнику Василью Сорокину съ тѣми сукнами купно со мною холопомъ твоимъ въ Запороги ѣхать приказалъ и о роздачѣ жалованья въ Запорогахъ у гетмана Ивана С. роспись взялъ, и тое гетманскую роспись съ сею отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ в. г. къ Москвѣ, а у себя съ той росписи для раздачи въ Запорогахъ оставилъ списокъ; и изъ Батурина отпустилъ меня холопа твоего онъ гетманъ вмѣстѣ съ вышеписаннымъ свойственникомъ Ивана Степанова апрѣля нижеписаннаго числа и приказалъ ѣхать къ Полтавѣ и ждать письма отъ вышеписаннаго стольника, посланнаго въ Сѣчу; да со мною жъ холопомъ твоимъ въ ту жъ запорожскую посылку назначилъ онъ гетманъ и кавалеръ регименту своего батуринского сотника Дмитрія Нестеренка. И изъ Батурина поѣхалъ я холопъ твой, а также и свойственникъ москвитина Ивана Степанова къ Полтавѣ апрѣля въ 20 день, а сію государь отписку и гетманскую роспись послалъ я холопъ твой къ тебѣ в. г. къ Москвѣ изъ Батурина чрезъ почту и велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Россіи боярину Ѳедору Алексѣев. Головину съ товарыщи.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества его жъ монаршее жалованье, дву годовое до Сѣчи запорожской посланное, имѣетъ тамъ въ Сѣчи приказа Малыя Россіи подьячій Андрей Ивановичъ Павловъ такимъ способомъ роздати. Атаману кошевому два сорока соболей да чотири пари добрыхъ соболей, да чотири портища сукна тонкого по 5 аршинъ, 2 портища атласу по 10 аршинъ, 2 камки ладунніи по 8 аршинъ и чотири верхи бархатныхъ. Судіи кошевому сорокъ соболей да 2 пари добрыхъ соболей, 2 портища

сукна тонкого по 5 аршинъ, 2 портища атласу по 10 аршинъ и 2 вершки бархатныхъ. Писаревѣ и асаулу кошевымъ по тому жъ, что и судьѣ дастся. Атаманнѣ куренной тридцати и осмомъ человѣкомъ по 2 пари соболей жъ. На все войско низовое тысяча червонныхъ золотыхъ, 300 половинокъ сукна шиптуху, 50 пудъ пороху, 50 пудъ свинцу[1]).

CLXXXI.

1703 годъ, мая 20 дня. Письмо гетмана Мазепы къ боярину Ѳ. А. Головину о разбояхъ со стороны запорожскихъ козаковъ, убившихъ гетманскаго посланца Зигуру на урочищѣ Сухой-Ягорлыкъ.

Сіятельнѣйшій и превосходителнѣйшій мой господине и присный благодѣтелю. Его ц. пр. в-ва столникъ г. Федоръ Ивановичъ Протасьевъ по его жъ монаршомъ указу до Сѣчи запорозкой посыланый, сполне з асауломъ моимъ енералнымъ Иваномъ Скоропадскимъ, которого при немъ столнику з особливими напоминательными писмами посылалемъ, повернулся и простуетъ восвояси к Москвѣ, хочь непомыслне и не такъ якъ бы было пріатно пресвѣтлѣйшему и державнѣйшому монаршѣ нашому его ц. пр. в-ву справивши врученое ему дѣло. А любо не утушили цѣле розжареного огня, однакъ попеломъ присипали, же не скоро отъ того угля сподѣватися бъ пламени. А якомъ дня оногдашнего писалъ до вашой велможности, же жадними ласкавими и добротливими способами невозможно тихъ малодушныхъ плутовъ на вѣрность и послушенство великому государю нашему его ц. пр. в-ву нахилити и того проклятого гнѣзда искоренити развѣ силою оружіа, такъ и теперь тое жъ повторяю, бо передъ свинею хочь начистѣйшій помещи бисеръ, то она не видячи чаеть, что гречка. Зачимъ якъ мѣю впередъ з тими легкомыслниками поступовати предаю тое премудрой и Богомъ наставляемой монаршой волѣ,

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; книга малороссійскаго приказа, № 89, страница по буквенной нумераціи 384—385.

которая якъ мене наставитъ, такъ я долженъ подлугъ оной спрововатися в томъ дѣлѣ.

Жалосную ознаймую вашой велможности вѣдомость, а тимъ жалостную же нескоро винайду такого слугу монаршому ц. пр. в-ва престолу зычливого и мнѣ потребного, якого теперь утратилемъ Зигуру Стилевича (которого послалемъ былъ до Юсупъ Сараскеръ силистрійского пашѣ) черезъ запорожцовъ разбойниковъ в семидесятномъ числѣ собравшихся и около Богу и Днѣстра всякихъ людей розбиваючихъ, якіи спостигши его Зигуру на урочищи Сухомъ Ягорлику, до смерти забили, а и в тимъ не помалу скорблю, что до тихъ часъ помененний паша не буде мѣти певное вѣдомости о своемъ посланномъ адзѣ, чи заѣхалъ сюда в цѣлости и для якихъ причинъ такъ долго тутъ замѣшкалъ. Хочу теперь повторе якого уже легкого человѣка до оного пашѣ послати, ознаймуючи такъ о пріѣздѣ сюда в цѣлости од его посланного акги и для чого тутъ на время удержанъ, яко и осталой посланному моему к ему пашѣ выправленому пригодѣ, а хочу уже на Очаковъ посылати, бо тамъ около Богу и Днѣстра всюда стали разбои, а затимъ и около Дунаю до Бокуреште и Адринополя небезпечній будетъ проѣздъ. Вышей речоній теды столникъ г. Өедоръ Ивановичъ що колвекъ за прибутьемъ своимъ до Сѣчи тамъ видѣлъ и чулъ, о всемъ томъ словесно можетъ вашой велможности донести обширне, а я самого себѣ притомъ милостивой благодѣтелской вашой велможности пріязни и ласцѣ навсегда мя вручаю. З Батурина мая 20 року 1703. Вашой велможности всего добра упреймe зичливый пріатель и слуга Иванъ Мазепа гетманъ manu propria.

Его ц. пр. в-ва столникъ и полковникъ Григорій Ивановичъ Анненковъ проситъ мене, абымъ когда ѣхати ему къ Москвѣ, взялъ и его з собою, я теды того его прошенія иначе збути не могу, развѣ ваша велможность изволишь написати ко мнѣ монаршимъ его ц. пр. в-ва указомъ, чтобъ его столника и полковника в Батуринѣ оетановить, кгдыжъ онъ безъ бытности моей потребнѣйшіи в Батуринѣ для всякихъ порядковъ, неже-

ли будтъ на Москвѣ. На росказанье и жаданье вашей велможности его ц. пр. в-ва столнику г. Өедору Ивановичу Протасьеву близкому вашой велможности свойственному якъ в дому моемъ, такъ и в дорозѣ всякое во всѣхъ его желаніахъ иле моглемъ вспомогателство чинилемъ для превисокого гонору и чести поважного вашой велможности дому. Да певне ни с кимъ бы иным не посылалъ асаули моего енералного, если бы не для поваги презацного вашой велможности дому и позыскания неотмѣнное вашой велможности любве пріязни и ласки. Ознаймуемъ велможности вашой, ижъ присылалъ до насъ Магметъ паша очаковскій татаръ 4 человѣка и з листомъ, в которомъ написано, ижъ Юсупъ паша сераскеръ з множествомъ люду стоитъ надъ Дунаемъ, близко Келеи, а мѣетъ таковъ указъ отъ своего султана турецкого, аби городи в Днѣпрѣ строилъ, а меновите ознаймуетъ, же в козацкомъ островѣ будетъ строити городъ, притягнувши с тыю всею силою водою и полемъ, о чомъ и ми по вѣрности нашой тое велможности вашой панской являемъ[1]).

CLXXXII.

1703 годъ, іюня 26 дня. Письмо гетмана Мазепы къ боярину Өедору Алексѣевичу Головину о разбояхъ запорожскихъ козаковъ.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій мой господине и присный благодѣтелю. Якій принесенъ мнѣ сегодня, іюня 26 числа, о зычливыхъ з Сѣчи запорозкой листъ з выраженьемъ вѣдомости, что многое число товариства гултяйского, которое на той сторонѣ рѣки Днѣпра разбоемъ бавилися, Зигуру и иныхъ многихъ людей розбивали, почувши же послалемъ отъ себе полтретяста человѣка кампанѣи, а Палей своихъ людей 200 человѣка ихъ шукати и зносити, на сюю сторону Днѣпра перейшли

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1703 г., мая 20 дня, связка 14, № 1347—1318.

и такіежъ чинятъ разбои, яко жъ и недавно 40 мажъ з полку лубенского по соль на Берда идучихъ розбили, воли (т.е. волы) и худобы людцкіи позабирали и самихъ людей переранили, такъ же и отъ ратныхъ его ц. пр. в-ва людей, в Каменный затонъ простуючихъ килко десять коней одогнали и купецкихъ полтавскихъ людей, з Криму поворочаючихъ, килко-надцеть возъ отостигши самихъ до смерти позабивали, а конѣ и худобы ихъ побравши, невѣдомо гдѣ увойшли и оныхъ тамошныхъ поведеніахъ тои наскорѣ черезъ почту даю вѣдома великому государю нашему его цар. пр. в-ву до рукъ вашей велможности посланы, выправилемъ теды полковника полтавского новообраного з компанеею в 300 человѣка того гултяйства и разбойниковъ шукати и яко непріятелей громити. Буды вашой велможности извѣстно: тотъ новообранный полковникъ полтавскій есть сынъ полковничій, бо и отецъ его тамъ в Полтавѣ полковникомъ черезъ немалое время,— здается человѣкъ добрій, не пяница и в военнихъ оказіахъ досвѣдчоный и сподѣватися по немъ чого доброго. А тимъ часомъ казалемъ всему полку полтавскому быть в поготовости и полкъ серденяцкій одинъ туда жъ ординовалемъ, чекаючи на тую своеволю, якая маетъ з Сѣчи запорожской для рабованя майдановъ салѣтраныхъ, около Самари будучихъ, вiйти, яко въ томъ листѣ з Сѣчи до мене писаномъ виражено. Если теды непремѣнно схотятъ тое свое намѣреніе исполнити, якъ маю з оними поступити, чи якъ з непріятелями войною роспровлятися, чили инако, прошу себѣ виразного монаршого указу и вашей велможности благодѣтелского поуфалого и скоро наставленіа. Присылали до мене Палѣй, Самусь и Искра сотниковъ своихъ с поважними великого государя нашего его ц. пр. в-а до ихъ писаними, а отъ гетмана коронного к нимъ присланними подобними тимъ, якіи я передъ симъ у себе задержалемъ и якъ до великого государя описалемся, такъ и вашой велможности ознаймилемъ, теды я стосуючися до ноти и тексту в тыхъ монаршихъ грамотахъ виражевого, писалемъ до ихъ, дабы оны той великого государя нашего волѣ досить чинили, а словесно секретне сотникомъ

сказаломъ, чтобъ ожидали далшого виразнѣйшого себѣ монаршого его ц. пр. в-ва указу, якъ далѣй тамъ жити и якъ з поляками поступовати маютъ. Пишетъ ко мнѣ Палѣй хвалячися, же фортецу Бѣло-Церковскую знатне окгрунтовалъ и городъ ведле тоей фортеци будучій, такъ, якъ никогда не бывалъ, уфортификовалъ и укрѣпилъ, загнавши с Полѣсья на двѣ тисячи народу и черезъ килко недѣль робячи онымъ. А и Самусь похваляется, что городъ Богуславль оправилъ и укрѣпилъ. Такожде и Искра писалъ ко мнѣ, ознаймуючи, ижъ Корсунь городъ, гдѣ онъ резидуетъ, отновилъ и укгрунтовалъ. Гултяйства велми много зо всѣхъ сторонъ, якъ передъ симъ к вашой велможности писалемъ, прибирается къ нимъ, хочъ жадной плати и контенту ни отколь не мѣютъ, тилко для самого того, что на станціи стоячи хлѣбъ волный маютъ. При семъ милостивой благодѣтелской вашой велможности пріязни и ласцѣ назавше полецаюся. З Батурина іюня 26 року 1703. Вашой велможности веего добра зичливый пріятелъ и слуга Иванъ Мазепа гетманъ manu propria[1])

CLXXXIII.

1703 годъ, сентября 11 дня. Письмо запорожскаго полковника Матвѣя Теминки къ боярину Ѳ. А. Головину изъ города Ладоги съ изложеніемъ бѣдственнаго положенія козаковъ, находящихся въ походѣ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйщаго и державнѣйшаго великого государя царя (полн.) его ц. пр. в-ва ближній бояриве Ѳедоръ Головинъ, нашъ велце милостивый благодѣтелю. Велможности твоей бьетъ челомъ войска запорожского полковникъ со всѣмъ товариствомъ о такой нашой нуждѣ, же тому вже три года, якъ зостаемъ на службѣ его ц. пр. в-ва, первій годъ подъ Печерами, другій годъ подъ Биховомъ на его жъ монар-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1703 г., іюня 26 дня, связка 14, № 1850—1821.

шой службѣ третій годъ теперь, и тамъ за тіе два года много товариства потратилисмо (а не мѣемъ жадной милости), а которіе еще и живи, то и голи и боси, а хочай в которихъ били конѣ, албо одежа, то все на его монаршой службѣ позбували для корму; а теперь также зимвій часъ приходитъ, а в такую запустилисмося дорогу, а зъ гола нѣ в чомъ, бо за килка мѣсяцей не давано намъ еще и едной копѣйки (sic) жалованья развѣ которіи изъ хребта остатное продать и тимъ ся контентуемъ. Нехай то якъ билисмо подъ Печерами, такъ в ту пору любъ и онудно било, еднакоже не такъ, якъ теперь, бо гди жъ тамъ мѣсячное на рядового козака давано по рублю, а старшинѣ поболѣй, якъ и во всякомъ войску ведется. Такъ борошна житного на четирохъ человѣкъ куль на мѣсяць давано, сухарей, крупи, сукно, свинецъ и порохъ, а тутъ того нѣтъ нѣчого, кромѣ що даютъ на мѣсяць куль муки на 6 человѣкъ, а крупъ четверикъ на четирохъ человѣкъ на мѣсяцъ, а къ тому иного нѣтъ нѣчого, а гдижъ и в. м. велможній милостивый добродѣю вѣдаешь, же ми не за грунта свои, а не за жони и дѣти служимъ, тилко за вѣру православную, за церкви божественніи, та за великого свѣта осударя, та тилко за тое, щобъ не голи, та не боси. Тутежъ и о томъ, милостивій добродѣю, докладаемъ, же скоро зашолъ насъ поважный вашъ панскій указъ, же бисмо и шли в Ладогу з Новагорода, теди ми не медлячи поспѣшили бисмо, тилко за тимъ сталы, же его милость панъ губернаторъ новагородскій не справился противъ указу велможности вашой и не далъ намъ такого суду, якій былъ въ указѣ вашемъ, але на силу, богди жъ. . . . . нагружени били, же нелзя било в суднѣ и повернутися, которимъ то судомъ отнюдь невозможно далей ити, развѣ войско запропастыть. О чемъ ознаймивши, до стопи ногъ велможности вашой упадши, покорне о науку просимъ, якъ намъ отселя чимъ и гдѣ повернутися. Велможности вашой нашего велце милостивого добродѣя найнижшій слуга и подножка войска запорозкого полковникъ Матвѣй Темникъ с товариствомъ. З Ладоги септеврія 11, 1703 року. З умислу посилаемъ до велможности вашой

есаула нашего полкового и сотника пѣхотного, на которихъ будь велможность ваша ласкавъ.[1])

CLXXXIV.

1703 годъ, ноября 27 дня. Царская грамота запорожскому войску о подтвержденіи имъ правъ на самарскія вольности и о запрещеніи каменнозатонскому воеводѣ чинить имъ обиды и разоренія.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя (полн. титулъ) нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Герасиму Крысѣ и всему при тебѣ будучему посполству наше ц. в-ва милостивое слово. Извѣстно намъ, великому государю, нашему ц. в-ву по доношенію подданного нашего войска запорожского об. ст. Днѣпра гетмана и кавалера И. С. Мазепы, что вы, кошевой атаманъ и все посполство, пребываете по древнимъ своимъ обыкновеніямъ намъ, великому государю, въ вѣрности и чтобъ мы, великій государь, наше ц. в-во, пожаловали васъ, дабы волности ваши и грунта обрѣтающіеся ни чѣмъ были не нарушены и дабы подтвердить то нашего ц. в-ва грамотою. Да вы жъ кошевой атаманъ и все будучее при тебѣ посполство били челомъ намъ, великому государю нашему ц. в-ву, дабы вамъ отъ воеводы, в Каменномъ затонѣ обрѣтающемся и отъ ратныхъ нашихъ людей, тамо будучихъ, обидъ и разоренія и убивства не имѣть и чтобъ грунты ваши, прежде отъ насъ великихъ государей вамъ пожалованные, охранены были при прежнихъ волностяхъ. И мы великій государь наше ц. в-во по прошенію его подданного нашего гетмана и кавалера, призирая на ваши службы и милосердуя о васъ, войскѣ запорожскомъ, пожаловали васъ, все войско низовое запорожское, повелѣли всѣ тѣ ваши волности хранити цѣло и ненарушимо и владѣть вамъ,

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1703 г., сентября 11 дня, связка 14, № 1356—1327.

какъ изстари отъ предковъ нашихъ великихъ государей пожоловано войско запорожское о самарскихъ грунтахъ, и учинить то опредѣленіе нашимъ великого государя указомъ впредь будущею комисіею межъ вами и городовыми, которая по нашему великого государя указу учинена будетъ, а въ Каменной затонъ к воеводѣ нашъ ц. в-ва указъ посланъ с жестокимъ подкрѣпленіемъ и подъ смертною казнію, дабы онъ и будучіе тамъ ратные люди имѣли с вами привѣтство и задоровъ бы никакихъ отнюдь не чинили и в волности вашии ни в какія не вступались, а буде по розыску явятца его воеводы учиненныя вамъ обиды и неправды, и за то учинено будетъ ему жестокое наказаньѣ, а вамъ бы кошевому атаману и всему посполству по вѣрности своей никакихъ с ними зацѣпокъ тѣмъ ратнымъ людемъ не чинить же и служить намъ великому государю нашему ц. в-ву вѣрно и постоянно и в показаніи тоя вѣрныя своея службы о приключившихся между собою ссорѣхъ, которыя послѣдуютъ подъ сею нашею великого государя грамотою учиненныхъ обидъ, какъ в Каменномъ затонѣ служилымъ нашимъ великого государя людемъ, тако и прочимъ учинили розыскъ и доволство и своеволныхъ наказали, чтобъ впредь никакихъ вредителствъ не чинили и служили намъ великому государю вѣрно и постоянно. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ отъ Рождества Христова 1703 мѣсяца ноября 27 дня государствованія нашего 22 году[1]).

CLXXXV.

1703 годъ, ноября 27 дня. Царская грамота запорожскому войску съ обѣщаніемъ скорой отправки годового жалованья.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя (полн. титулъ) нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Гара-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1703 г., ноября 27 дня, связка 2, № 1360—48.

симу Крысѣ и всему при тебѣ будучему посполству наше ц. в-ва милостивое слово. Извѣстно намъ великому государю нашему ц. в-ву по доношенію подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана и кавалера Ивана Ст. Мазепы, что вы кошевой и все посполство по древнимъ своимъ обыкновеніямъ пребываете намъ великому государю нашему ц. в-ву во всякой вѣрности и впредь служить намъ великому государю нашему ц. в-ву обѣщаетесь вѣрно и постоянно, какъ служили отцу нашему государеву блаженныя и вѣчно достойныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и братьямъ нашимъ государевымъ блаженныя в. вѣчнодостойныя памяти великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Θеодору Алексѣевичю, Іоанну Алексѣевичю всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ вѣрно жъ и постоянно, предки ваши вѣрные подданные наши ц. в-ва гетманы Богданъ Хмелницкій и прочіе и всѣ низовые войски и вы войско низовое. И мы великій государь наше ц. в-во по тому его подданного нашего гетмана и кавалера доношенію за тѣ ваши вѣрные и радѣтелные к вамъ великому государю службы пожаловали васъ войско низовое указали послать к вамъ нашего ц. в-ва обыкновенное годовое жалованье, которое уже посылается и прислано к вамъ будетъ немедленно по древнему обыкновенію, и вамъ бы кошевому атаману и всему посполству, видя к себѣ нашу великого государя нашего ц. в-ва премногую милость и жалованье, намъ великому государю нашему ц. в-ву нынѣ и впредь служить вѣрно по прежнему со всеусерднымъ радѣніемъ и постоянствомъ и подданному нашему ц. в-ва войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману и кавалеру Ивану Степановичю быть вамъ во всемъ ему противъ прежняго обыкновенія послушнымъ и о непріятелскихъ замыслѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ провѣдывая, к нему писать и во всемъ отъ пограничныхъ случаевъ остерегателнымъ быть; а служба ваша у насъ великого государя у нашего ц. в-ва никогда забвенна не будетъ. Писанъ государствія нашего

во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1703-го мѣсяца ноемврія 27 дня, государствованія нашего 22 году[1]).

CLXXXVI.

1704 годъ, марта 15 дня. Письмо неизвѣстного козака къ гетману Мазепѣ о сношеніяхъ запорожцевъ съ перекопскимъ каймаканомъ.

М. Д.

(Милостивый добродѣю!)

Не мѣлемъ ажъ до тихъ часъ якъ в Сѣчи, такъ и з посторонніхъ краевъ жаднихъ вѣдомостей, о чемъ бы належало мнѣ нижайшому слузѣ в. в. п. презъ подлій мой листъ ознаймовати. А теперь теди за поданнемъ оной, якъ найскорѣй м. д. м. ознаймую, ижъ каймаканъ перекопскій подалъ листъ потаемне презъ татаръ своихъ кошовому, гдѣ и я на тотъ часъ случилемся бити, когда тотъ листъ отъ татаръ в будцѣ ему дано второй недѣлѣ сего настоящого поста в четвертокъ, которою я читалемъ и що в немъ есть в. в. п. виписую. В первомъ пунктѣ о москалей питается, чи в згодѣ з Москвою живетъ войско или нѣтъ, аби о томъ ему ознаймилъ презъ татаръ тихъ же, теди не ознаймовалъ листовне, чого не свѣдомъ, хиба при отправѣ онихъ наказалъ що устне; а повторне будто являючи свою зичливость, ознаймуетъ, що пришло в Кримъ з Царигорода сейменовъ короговъ 13, а яничаръ короговъ 15, которіе переправили море з Бѣлаго города до Козлева, о чомъ, будучи в Сѣчи.......... очаковскіе за для винайденья пропалихъ коней, тое жъ в правду повѣдали и мовили, же военнимъ ихъ людямъ туркамъ и кому належить за всѣ роки, за которіе не давали плати, а теперь отдали всю разомъ. Тотъ же каймаканъ пишетъ и просилъ кошевого, аби ему ознаймовалъ о всемъ, що будетъ поводитися в нашихъ краяхъ, а онъ обѣцуетъся тожъ ознаймовать о своихъ тамошнихъ поведеніяхъ и по колко

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1703 г., ноября 27 дня, связка 2, № 1361—49.

разій в листѣ своемъ упоминаетъ, аби жилъ по-пріятелску з нимъ добре и говоритъ тое, що за поворотомъ посла турецкого з Москви, не вѣд.... чи будемъ жити з вашими в згодѣ, о чомъ и купецкіе люде, пришедши з Криму повѣдаютъ, ижъ тревожатся и страшатъ нашихъ тамъ будучихъ людей в Криму купецкихъ розмиромъ; а що на листъ, поданній отъ в. в. п. кошовому, не узналемъ еще теперь на скоромъ часѣ отъ его жадной зичливости, а впредь вирозумѣвши о томъ, що отъ него явити скоро в. в. готовъ естемъ; а на сей часъ ознаймую, ижъ за присланное государемъ денежное жалованье билъ самъ кошовій одинъ з межи всихъ до злости побудкою, ижъ презъ него и в грамотѣ до его ц. пр. в-ва написалося такое слово, що не за обиклое жалованье приняли безъ соболей и сукна и иншихъ дачей тіе гроши, лечъ за гостинецъ, а о присланьѣ казни (казны) по прежнему, аби присылали, писали, о чомъ вел. в. п. в листѣ, писанномъ до в. в. отъ нихъ обачишь. О оддачи за соболи кому належно грошей не трафилося мнѣ з паномъ Харевичомъ на особливомъ мѣсцу розмовить, любо би и самъ я взявши моглъ отдати пану Сорочинскому, теди иного на сій часъ нѣтъ в Сѣчи. М. Д. М. Н. С. (милостивого добродѣя моего нижайшій слуга) и подножокъ Н. К. П. в. з. н. (войска запорожского низового) С. Марта 15 дня[1]).

CLXXXVII.

1705 годъ, февраля 21 дня. Донесеніе дозорца Селезневскаго гетману Мазепѣ о дѣлахъ въ Запорожьѣ.

Мой велможній мосцѣ пане гетмане, мой велце премилостивѣйшій пане, пане и великій добродѣю. Февр. въ 21 день прибувши посланніе мои изъ Сѣчи запорозкой на поважній листъ велможности вашей отъ его милости пана кошового жадного

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1704 годъ, марта 15 дня, связка 14, № 1870—1889.

не подали отвѣту, але повѣдають, же особливе двома козаками прислати мѣють, и то, милостивій пане, и с поради многихъ товариства в радѣ стоячихъ, же были таковія голоси отъ многихъ, якъ намъ есть не мило, що листи поважніе не батуринцами, такъ тежъ и велможному добродѣеви, гди пошлемо черезъ пошту, подаются, бо цѣле панъ кошовій мѣлъ отвѣтовати до велможности вашей, если би не с поради войсковой, а к тому еще мѣли подлугъ давнего обикновенія своего по два человѣки изъ куреня казенчиками, тилкожъ того ради не виправляли, повѣдають, що завше велможній добродѣй усѣхъ не виправуетъ до царствуючого града Москви, але перебравши часть товариства посилаетъ, в томъ ми перво двома посланними увѣдомьмося, якое изволеніе отъ велможности его панской будетъ, можемъ и въ тотъ часъ запуститися, а теперь до повороту своихъ посланныхъ еще задержимося. О чемъ служебниче пану моему премилостивѣйшему донесши, остаю назавше ясновелможности вашой премилостивого пана и великого добродѣя моего наинизшій слуга и подножекъ Романъ Селезневичъ. З Переволочной февр. 21 1705 року. А при семъ доношу велможности вашей пану моему премилостивѣйшому, же отъ певного человѣка еще жадного респенкту не мѣю, бо з теразнѣйшимъ писаромъ укупѣ живучи велми боится, бо милостивій пане барзѣ его строфуетъ в жадныхъ рѣчахъ, тилко жъ обѣцуется вскорѣ певнимъ человѣкомъ преподати, которій, якъ скоро до рукъ своихъ принявши, того жъ часу незаведлѣю отсилати до велможности вашей. Тутъ же прекладаю велможности вашей пану моему премилостивѣйшому, же черезъ тихъ же посланныхъ моихъ пишетъ до мене панъ кошовій, будто я ему посланный листъ вашъ панскій отослалъ роспечатованій, тилко жъ, милостивій пане, якъ цѣле з вастикула принявши, такъ у листъ свой запечатавши послалемъ, и прекладаетъ, що я того а нѣ войску запорозкому, а нѣ тежъ велможности вашей не освѣдчалемъ и въ потомній часъ не буду, и такъ себѣ дорозумѣваюся, же то онъ чужаетъ мене за тое, що я безъ волѣ и росказання велможности вашей не учинилъ прозби его, якъ листовне

писалъ до мене, жеби я новопостановленной старшинѣ тамошней обослалъ гостинцемъ по бочцѣ борошна пшеничного на постъ, такъ судіи, осауловы, яко и писарови, тилко жъ безъ указу вашего панского я и жаднимъ гостинцемъ ихъ не обсилалемъ[1]).

CLXXXVIII.

1705 годъ, іюня 2 дня. Письмо гетмана Мазепы къ смоленскому губернатору Ив. Семеновичу Салтыкову объ отправкѣ къ нему отряда запорожскихъ козаковъ, самовольно ушедшихъ изъ инфлянтскаго похода.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя (полн. тит.) его ц. пр. в-ва ближнему боярину и воеводѣ смоленскому г. Ивану Семеновичу Салтикову, ласковому пріятелевѣ моему, зичливое мое препосилаю любителное поздоровленіе. Державши я въ прошлихъ дняхъ премозжній великого государя нашего его ц. пр. в-ва указъ таковій, абимъ запорожцовъ, которіе в прошломъ року з службы его великого государя з Инфлянтъ безоповѣдне поуходили в малоросійскіе городы, такъ комонникъ, яко и пѣхоту, посилалъ в Смоленскъ, а писано до мене з Москви, что уже посланъ до вашой велможности указъ, якъ имѣешь, ваша велможность, з ними поступити, виправую оныхъ подлугъ реестру до вашой велможности оныхъ одобравши по указу великого государя его ц. пр. в-ва учинити и мнѣ чрезъ того жъ посланного моего отписати жадаю и зичу при томъ вашой велможности доброго отъ Господа Бога здоровя и всякихъ щасливыхъ в многіе лѣта узнавати поведеній. З Батурина іюня 2 дня року 1705. Вашой велможности всего добра зичливій пріятель Иванъ Мазепа гетманъ и кавалеръ его ц. пр. в-ва войска запорожского[2]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе, подлинные акты, 1705 г., февраля 21 дня, связка 14, № 1420—1389.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705 г., іюня 2 дня, связка 15, № 1434—1403.

CLXXXIX.

1705 годъ, июня 20 дня. **Письмо гетмана Мазепы къ запорожскому войску съ убѣжденіемъ не мѣшаться въ разграниченіе земель между Россіей и Турціей.**

Мои велце ласковіи пріятелѣ и братя, пане атамане кошовій и все старшое и меншое войска его ц. пр. в-ва запорожское низовое товариство. Пишете в. м. в листѣ своемъ отвѣтномъ (на нашъ листъ, который по указу великого государя его ц. пр. в-ва взглядомъ суденъ в одныхъ государскихъ тамъ по близу Сѣчи обрѣтаючихся писали до в. милостей), удивляючися, же о разграченю (sic) грамоти монаршой къ в. милостемъ нѣтъ. Буди теды в. милостемъ извѣстно, иже на сихъ дняхъ поважная великого государя его ц. пр. в-ва грамота о томъ до в. милостей послана, гдѣ и мы пріятелско и братерско в. м. жадаемъ и напоминаемъ, а бысто в томъ коммиссіалномъ дѣлѣ не в чомъ волѣ монаршой не были спречными и противными, жебы черезъ тое, чого не дай Боже, такъ на себе, яко и на насъ все войско и ввесь народъ малороссійскій не натягли в потомный часъ монаршого гнѣву и в вшемъ оное дѣло спустили на волю вседѣйствующаго Бога и на милость государскую, понеже онъ великій государь его ц. пр. в-во указалъ не для чого инщого, лечь для общого всѣхъ, такъ насъ городового, яко и в. милостей низового войска и всего малороссійского народу добра, тое розграниченье з Портою учинити, якіе по всѣмъ свѣтѣ въ всѣхъ монархіахъ суть, жебы по учиненю и укрѣпленю границъ не было грабелствъ и забойствъ, но свободно было такъ з нашой стороны, яко и з стороны Порти Отоманской и панства кримского, кождому в поляхъ и в рѣчкахъ звѣринніе и рыбніе ловлѣ и добычи мѣти, а в. милостемъ войску низовому наименшой черезъ тое розмежеванье в волностяхъ и правахъ, такъ же и в добычи убыли и уйми не будетъ, упевняемъ и повторе теды пилно, а пилно в. милостей жадаемъ и напоминаемъ, а быстe яко вѣдаемъ, же не всѣ в. м. добріи молодци о той легкомислной шатости знаете постерегали и пилное око на непостоянное свое товариство, которое мѣло бъ до против-

ного побужати войско мѣли и значне оныхъ карали. Притомъ зычимъ в. милостемъ доброго отъ Господа Бога здоровя и щасливого вамъ узнавати поведенія. З обозу надъ рѣчкою Галицею іюня 20 року 1705. Вашимъ милостемъ всего добра зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ и кавалеръ его ц. пр. в-ва войска запорожского[1]).

CXC.

1705 годъ, іюня 27 дня. Письмо гетмана Мазепы князю А. Д. Меншикову съ жалобой на запорожцевъ, мѣшающихъ установленію границъ между Россіей и Турціей.

Государь мой и зѣло любезный братъ Александръ Даниловичъ. Переправившися я зо всѣмъ регименту моего малоросійскимъ войскомъ черезъ рѣку Днѣпръ и ставувши обозами надъ рѣкою Либедью, ознаймую вашой велможности о себѣ, отколь и в далній путь при помощи Божой по указу пресвѣтлѣйшого монархи моего его ц. пр. в-ва пойду, еднакъ по волѣ оглядаючися на поваженье кримское и на приходъ подъ Бендерку Днѣстру з немалыми войсками в близкомъ сосѣдствѣ будучого, Юсупъ сераскеръ пашѣ силистрійского, такъ же и на поступки непостоянныхъ и скаженыхъ псовъ запорожцовъ, которіи з природного своего малоумія и давного бунтовничого налогу в дѣлѣ коммиссіалномъ оказуются противными и пишутъ такъ до думного его милости господина Емеліана Игнатіевича Украинцова, яко и до моихъ висланныхъ по указу ц. пр. в-ва при его милости обрѣтаючихся остро, до которыхъ любо писалемъ двократнии мои напоминателніи листи, однакъ оны бы наменѣй того моего напоменя слухаютъ, поневажъ еще з разу отъ гетмана Хмелницкого взявши роспустъ, не тилко прошлыхъ гетмановъ не слухали и не повиновалися имъ такъ, якъ належало,

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705 годъ, іюня 20 дня, связка 15, № 1439—1408.

що еще поднявши орду, воевали на оныхъ и многое разореніе малороссійскому краю на томъ боцѣ Днѣпра чинили. Да и за моего уже гетманского уряду божеволного Петрика учинивши гетманомъ и поднявши з калгою салтаномъ орду, приходили на полкъ полтавской войною, лечь ласкою Божіею, а щастемъ государскимъ, самими тилко малороссійскими рейменту моего войсками, такъ ихъ надъ рѣкою Орѣлью распорошилемъ, же тилко ледво в килко десятъ коней помененній Петрикъ увойшолъ на Запороги, а калга салтанъ видячи рейменту моего войска, статокъ и вѣрность къ великому государю и рицерскую отвагу, оставивши запорожцовъ, самъ дикими полями скорымъ бѣгомъ возвратился ку Криму. Вѣдомостей жадныхъ любо и много з Полши такъ на писмахъ, яко и отъ пріѣзжаючой шляхти з староствъ, просячи на добра свои о оборонныи уневерсали, у себѣ имѣю, не ознаймую вашой велможности для того, же все суть людцкіи, мало правдивіи, тилко то певная, же воеводство краковское пристало до конфедераціи варшавской да инніи воеводства на тое жъ готуются, тилко одинъ опатовскій сеймъ не взядъ того злого намѣренія скутку, поневажъ росторошилъ оный п. Шмикгелскій, а наибордзѣй повѣдаютъ побудилъ шляхту до тоей конфедераціи варшавской недавно безымены видрукованій проектъ, в якомъ явне короля его милости Августа лаетъ, да и неволею черезъ свои войска король шведскій всю Рѣчь Посполитую примуждаетъ, жебы конечне всѣ до тоей конфедераціи варшавской приставали. Тое вашой велможности донесши его жъ неотмѣнно братерской пріязни и ласцѣ назавше мя полѣцаю. Писанъ въ обозѣ подъ Кіевомъ надъ рѣкою Либедю іюня 27 року 1705. Вашой велможности всего добра зичливый пріятель и братъ Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705 г., іюня 27 дня, связка 15, № 1443—1412.

CXCI.

1705 годъ, іюля 5 дня. Письмо запорожскихъ козаковъ гетману Мазепѣ съ благодарностью за присылку подарковъ для сѣчевой церкви, съ оправданіемъ по поводу упрека за угонъ татарскихъ лошадей и съ требованіемъ установить границу со стороны Турціи по рѣку Бугъ.

Его ц. пр. в-ва войска запорожского ясневелможній обоихъ сторонъ Днѣпра мосцѣ пане гетмане, намъ велце милостивій пане, пане и особливій патроне. Отъ умисльного посланного к намъ войску запорожскому присланное отъ велможности вашой по желанію нашему до дзвона церкви нашой сѣчевой сердце и для окованья того жъ дзвона штабъ десятокъ желѣза, при висоце поважномъ велможности вашей универсалѣ приняли цѣле до рукъ нашихъ. За якое обосланное вспоможенье такъ велце нужнихъ потребъ нашихъ услугахъ, такъ те жъ отъ велможности вашой по насъ требованіяхъ быть поволнимъ пишете вельможность ваша до насъ в поважномъ своемъ листѣ ознаймуючи, что до велможности вашой писалъ бендерской бей, упоминаючись о 40 шкапъ злишкомъ занятихъ, якіе винайшлися у полку миргородскомъ, и о полтораста безъ шести конехъ ѣзднихъ, повторе занятихъ, о которыхъ велможности вашой сказывали миргородскіе козаки, что будто товаришъ нашъ сѣчовій Шумейко и з иними своими единомислники запровадилъ до Сѣчи, и жадаете велможность ваша по насъ, абы мы учинили о конехъ предречоних и того учинку сдѣлцехъ розискъ. Теди мы войско запорожское низовое отпускаючи посланного велможности вашой Кондрата Соловя з умислнимъ нашимъ ку велможности вашой виправленнимъ товариствомъ Яковомъ куреня бруховецкого и Иваномъ куреня пашковского знатнимъ товариствомъ нашимъ, вручивши имъ нашъ сей листъ, рукамъ велможности вашой належній, в которомъ виражаемъ о занятихъ конехъ таковій отвѣтъ. Самы велможность ваша о томъ, якъ слишно намъ есть, завзяли вѣдомость отъ самихъ шкодцовъ, которихъ панъ миргородцкій полковникъ всегда виправляетъ в кримское панство и в иншіе сторони для крадежного

отгону коней, ижъ нѣхто иншіи о занятихъ конехъ, такъ и о шкапахъ не есть свѣдомъ, тилко панъ миргородскій з паномъ Искрою полтавскимъ, якъ уже слушніи доводи винайшлися на нихъ предъ велможностю вашею, барзо о томъ всемъ вѣдаютъ, яко и сими недавно прошедшими часы подъ свѣдомомъ насъ всего войска за пана Искри виправою и вѣдомомъ, давній в конной крадежи проступца з своимъ единомислнимъ товариствомъ отогналъ до пана Искри чи малое стадо, а рачей 50 коней з кримского повѣту, а другіе его жъ пана Искри висланніе на тое жъ конное воровство и до нынѣшнего часу у Великихъ Тернахъ з коньми Искриними кочуючи многократне на тихъ же Искринихъ конехъ татарскимъ конемъ отгонъ чинятъ, а за едно пану Искрѣ з Терновъ добывши отсилаютъ, за которихъ проступство не тилко намъ войску наносятся не малін турбаціи и трудности, але презъ висланную в рѣчки степовіи компанею отъ велможности вашой для зисканья таковихъ проступцовъ и невинному товариству нашему великіе дѣятся забойства, бѣди и на худобахъ грабителства, чого бы неголилося невинникъ впредь такого здирства и забойства позволяти чинити. Такъ тежъ и отъ панства кримского, альбо якой иншой сторони, когда тилько якая шкода учинена будетъ, не в кого иншого, тилко в насъ войска о оную пишучи упоминокъ чинятъ; а у насъ войска не тилко якіи знайдуются татарскіе конѣ, о якихъ бы мѣли чинити розискъ, але и самъ справца тихъ коней займу Шумейко на кошѣ не знайдуется, еще о масницѣ (sic) предъ великимъ постомъ (якъ певне намъ слишно) отъ сего свѣта и отъ займу конного занятъ есть смертію в Чигринѣ. А що велможность ваша в особной цедулѣ намъ войску разъ о присланью монаршой его ц. пр. в-ва грамотѣ извѣстно учинили, другое жадаючи и напоминаючи насъ, абы мы в коммиссіалномъ дѣлѣ не в чомъ волѣ монаршой не были спречними и противними, теди велможности вашой и на тотъ цедулній пунктъ отвѣтуемъ, ознаймуючи о семъ, ижъ мы грамоту ц. в-ва приняли и вичитали в ней тожъ, что и велможность ваша намъ въ особной своей цедулѣ упоминателно пи-

шете ла в той же своей монаршой грамотѣ извѣствовалъ намъ, что будьто мы кошовій и все товариство в умислу вибравши з куреней нашихъ нѣкоторое товариство посилали, то для угону коней подъ таборъ комиссаровъ, то для препятія коммиссіальному дѣлу, прето ми кошовій яко удивляемся таковому неправдивому пронесшемуся еху, же хтось, знать, з ненависти опачне доносилъ ц. в-ву неподобную рѣчь вѣдати, такъ на доношенье такое отвѣтуючи велм. вашой пишемъ. З давнихъ часовъ мы, войско, знайдуючися подъ високодержавною ц. пр. в-ва рукою, всегда нашими вѣрними и постоянними во вшелякихъ услугахъ нашихъ войсковихъ отзивалися радѣніи, нѣкогда оказуючи спречность нашу, опричь поволности, и теперь в сей комиссіальной ц. пр. в-ва волѣ, понеже его монаршая в томъ есть великая завзятость, нѣякой спречности и препятія не чинимъ и чинити не важимся, тилко дабы якъ вѣку старожитного было граничное постановленье утверждено преславной памяти отъ антецессора королей полскихъ короля Витута (о чомъ вел. ваша, вѣдаемъ, же и барзо свѣдоми) по Бугъ землею, гдѣ нынѣ городище старого Очакова именуется, а водою потоль запустившися конемъ з берега у море, ажъ копитомъ землѣ поколь не можетъ засягнути, по тое мѣсто водою в турецкою Портою тихъ часовъ зазначена есть границя, такъ и теперешнихъ часовъ отъ комисcаровъ на размежеванье ординованнихъ, абы давнему зазначенью граници била учинена понова, недлугъ давней постанови, якъ вишшей естъ написано, а когда (якъ чуемъ подовольне и вѣдаемъ) же оная границна будетъ зазначенна кресса по(го)родки турскомъ землею, тотъ яко прехитрій народъ в потомніе часи по городки и Днѣпръ зо всѣми намъ належними нашими грунтами отмежевати незанехаетъ, гдѣ намъ войску знайдуючися на потомъ нѣгде будутъ и единой лакманки набыти, бо гди жъ не казною ц. в-ва, а не якихъ нашихъ монархъ вспомогателствомъ, тилко единымъ Днѣпромъ и в немъ грунтами нашими з давнихъ часовъ контентуемся, промешкуючи Днѣпръ; прето упрошаемъ велможного пана нашего, соизвольте велможность ваша по милостивому к намъ своему призрѣнію до-

нести ц. пр. в-ву, дабы препослалъ свой премилостивій монаршій указъ граничнимъ комиссаремъ по Бугъ границу, якъ предъ менованно есть утвердити, а не у Днѣпрѣ, гдѣ отъ вѣку не слиханно границу зазначати. О чемъ теди велможность вашу и подесятократне попросивши, Господу Богу во всегдашнее соблюденіе поручаемъ, зичачи щастливого и многолѣтнего реиментарско заживати панованья. З Сѣчи запорожской іюля 5 року 1705. Велможности вашой всего добра щиро зичливіи и поволніе его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошовій Костантинъ Гордѣенко з товариствомъ[1].

CXCII.

1705 годъ, сентября 16 дня. **Письмо запорожскихъ козаковъ гетману Мазепѣ съ выговоромъ за дурные подарки отъ Москвы и съ жалобой на переволочанскаго дозорца Романа Седезневича.**

Его ц. пр. в-ва войска запорожского: ясне велможній обоихъ сторонъ Днѣпра мосцѣ пане гетмане, намъ велце милостивій и особливій благодѣтелю. Отпускаючи мы, войско запорожское, отъ насъ з Коша присланного дворянина ц. в-ва Петра Базлова, якій былъ з монаршимъ его милостивимъ жалованьемъ, в свой ему путь, вручили до рукъ его нашу войсковую челомъ битную благодарственную до царского в-ва грамоту, в якой вѣдомо велможности вашой чинимъ, отдали по силѣ нашой царскому пр. в-ву за премилостивое обосланѐ жалованя з обовязаньемъ самихъ насъ впредъ ему, великому государу, быти в щирой зичливости и до вшелякой службы готовости, и иніи намъ потребніе пункта, в той же виразили челомбытной, о которихъ велможности вашой вѣдомо да будетъ, ижъ мы, кошовій зо всѣмъ началомъ и зо всѣми атаманы куренними в сей присланной ц. в-ва казнѣ такіе приняли соболѣ, якихъ отъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705, іюля 5 дня, связка 15, № 1444—1413.

вѣку на Кошъ грубыихъ не присилано: не соболѣ, але голіе шкурки, а еще и тимъ огонки и лапки передніе поурѣзовани; прето писали до царского в-ва о его монаршій указъ упрошаючи, дабы повелѣлъ болшъ такихъ подлихъ соболей, такъ тѣжъ и обрѣзованіи, не присилати бо и.... мовати впредь не обѣцуемся. Еще тѣжъ и о томъ ц в-ву прикладали, ижъ в першой нашой грамотѣ, якую презъ полковника нашого Григорія, которій простовалъ въ тотъ часъ по монаршое жалованье, преносилали до царского в-ва виражали, просячи о присилокъ двочной пороховой, свинцевой казны, якихъ роковъ намъ не доходи(ли?)ли, теди при поворотѣ полковника нашого теперъ з столицѣ нѣякой намъ нѣ словесной, а нѣ грамотной не было отповѣди и по прошенію нашему не учинено. Еднакъ же за другое пишучи до ц. в-ва, просили, абы не презрѣвши просьбою нашей, повелѣлъ насъ войско свое вишъ помянутою казною обослати. На якіе теди пункта, намъ потребніе, упрошаемъ велможности вашой, – хотѣте, велможность ваша, свой висоце поважній реиментарскій до его царского пр-го в-ва причинній зослати листъ, абы за преповажною инстанціею велможности вашой и наша у царского в-ва прозба тща не была. Тутъ же велможности вашой ознаймуемъ, же мы присланную сумму грошей отъ умыс(лн)не посланного Якима Книша полчварти тисячи сполне приняли до рукъ нашихъ и, зчитавши ихъ, отложили до скарбници войсковой нашой. Тилкожъ намъ, войску, тіе полчварти тисячи барзо зостаютъ в подивленіи великомъ, же прошлого року велможность ваша з прещедрой своей ласкз намъ рачили прислати пять тисячей, а нынѣшняго року незуполную сумму велможность ваша прислали,—тилко полчварти тисячи: знать то не ласковое на насъ, войско, отъ велможности вашой является призрѣніе. Зачимъ велце упрашаемъ велможн. вашой: хотѣте, велможность ваша, свою всегдашную намъ явивши милость – прислати и тѣ полтари тисячи до сій нашій полчварти, абы была совершенная по такъ рочному сумма; а поневажъ велможность ваша и симъ насъ з премилостивой своей ласки звиклимъ нашимъ изволили обослати.

даткомъ, теди покорне упрошаемъ: изволте, велможность ваша, насъ, войско в скоромъ часѣ, не откладаючи до повороту вашего з военного походу, нашимъ годовимъ борошеннимъ обослати даткомъ. О якое присланє борошенного запасу прудкое, такъ тежъ денежное, и повторе велм. вашу покорне попросивши, за вшелякое благодѣяніе, яко рейментару нашему, велце дякуемъ и зичимъ рейментарско заживати в долгій вѣкъ здраво панованя. Велможности вашей всего добра зичливіе и поволніе до услугъ его царского пр-го в-ва войска запорожского низового атаманъ кошовій Костантинъ Гордѣенко з товариствомъ. З Сѣчи запорожской року 1705-го септеврія 16-го.

Велможній добродѣю пане гетмане! З умислу сію нашу цедулу до велможности вашой пишемъ, жалос(т)не скаргу нашу прекладаючи на Романа дозорцу, востаючого в Переволочной, в тотъ способъ, когда мы, войско, з умислу висилали посланныхъ нашихъ до велможности вашой, Якова и Ивана, з писмами нашими, в тотъ часъ они, посланніи наши, отправилися отъ велможности вашой з своими дѣлами, брали себѣ путь до мѣстца своего к Сѣчи; теди, прибувши до Переволочной случилось быти посломъ нашимъ у спаского попа ... господѣ на погуляню, тамъ будучи, Романъ дозорца не вѣдалъ, чи то з якой направи, чи то онъ самъ, набывши таковото дерзновенія, обоихъ нашихъ пословъ: Якова—боемъ щеки, Ивана—словами безчинними, и иное товариство наше, при нихъ будучое, обезчестилъ и, дорекаючи многими простацкими назвисками, горѣлкою и инимъ напиткомъ очи заливалъ; итакъ у велможности вашой, чого никогда не одержевали, одержали у слуги велможности вашой ущипливую ганбу нами посланіе; и то онъ не посланнихъ нашихъ, але все войско насъ такъ велце обезчестилъ, прето мы, войско, соболѣзнуючи своего безчестя нѣчіимъ инишимъ вспартемъ, тилко велможн. вашой укладаемся: хотѣте, велможность ваша, з Романа дозорци переволочанского учинити с: справедливость, иже бы онъ впредъ такого дерзновенія и

самоволничества презъ указъ велм. вашой нашихъ сѣчовымъ товариству не важился чинити[1]).

CXCIII.

1705 годъ, сентября 17 дня. Доносъ запорожского войскового писаря Василья Зеленого гетману Мазепѣ о тайныхъ замыслахъ запорожскаго войска.

М. Д.:

Известно чиню вашей велможности о теперешнего лѣта дѣючихся поведеніяхъ: когда велможность ваша з войсками малороссійскими завзяли путь в походъ военный и когда слышно было, же велможность ваша за Кіевомъ уже з войскомъ знайдовалися, того времени вси, единодушно завзявшися, чигали ити на Украйну для бунтовъ—пановъ быти (т. е. бить) з орендарями; тилко жъ тое дѣялося скрыто, по самихъ тилко куреняхъ рѣчь тая проносилася велце, а по майдану, гдѣ бывала юрта великая зебрана рожнихъ куреней в купу згромаженіе, тамъ нѣ о чомъ, тилко на Украйну пановъ быти, была мова, мовячи: скоро тилко выйдемо, всѣ села украинскіе з нами заразъ совокуплятся и одного тижня всѣхъ выбьемо без бытности всѣхъ полковъ въ дому, и з тымъ пошли у Прогнои по соль. У Прогнояхъ будучи, цѣлкомъ хотѣли, повернувшися до Сѣчи, ити майдановъ прилуцкого полка и миргородского рабовати, тилко жъ пресѣкло имъ же сами своихъ в Богу и в Днѣпрѣ на добычи порабовани, а къ тому еще и соль сѣла у Прогнояхъ, и такъ завзятіе ихъ знищилося. Однакъ на прійдучое лѣто цѣле мѣютъ подъ майдани походъ мѣти. Сего жъ лѣта случилось, же козакъ куреня каневского подлій, будучи у Каменномъ Затонѣ, упившися, опинулся у ровъ городовій спати; тамъ его москалѣ усмотрѣвши за караулъ ухватили, а любо о немъ з Сѣчи и писали о випустъ до воеводы; однакъ воевода, не слухаючи на писма,

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705 годъ, сентября 16 дня, связка 15, № 1470—1439.

держалъ его долго в вязеню, о якомъ довѣдавшися чернь козаку, завзяли промежку собою были великіе бунти, и цѣлкомъ хотѣли ночной добы на Каменній Затонъ ударивши, десятковъ сколко на посадъ москалей уловитѣ, имѣли про собою пораду, ежели мощно будетъ, хочбы и Каменній Затонъ разорити увесь, тилко жъ тому не допустили многіе старіе козаки быти, и самъ кошовій; тилко самъ кошовій колко разъ потвержалъ, же ежели (мовитъ) они будутъ впредь на нихъ, козаковъ, безвинне вязеньемъ набавляти и запропащовати,—я самъ у тридцяти коней не в ночь, але в день, много ихъ схочу, стилко ихъ до Сѣчи налигаю. Знову тамъ же будучи чернь в Прогнояхъ мѣли таковую завзятость,—пришедши до Сѣчи, ежели не подмогали ити, то в товщу Самарскую всѣ пасѣкъ выбивати, а выбивши пасѣки, подъ Волнимъ и подъ Самарю череди и стада позаймовати. Сими, недавно прошлими часи, по росказаню кошового, писано до полковника кодацкого, же увѣдомилися о байдаркахъ десятку, якіи отъ Самари мѣютъ простовати до Каменного Затону; теди приказовалъ кошовій полковникови кодацкому, якъ приспѣютъ до пороговъ, абы назначилъ имъ такого переправщика, жебы всѣ байдарки были з умислу на перепустѣ порозбивани до единого, и ратніе люде, жебы нѣеденъ отъ води не былъ визволенъ. За харсизами, албо коноводами, барзо кошовій руку держитъ и покриваетъ ихъ (ежели будетъ в. велможности потребно,—всѣхъ по имени натермѣновати могу), якъ можетъ, а гдѣ т... якіе конѣ займетъ которій, онъ, жебы слѣпій за плотъ де(р)жится, все Некрою, а миргородскимъ полковникомъ отмогу чинитъ и впредъ будетъ в томъ змогу чинити. Тутъ же ознаймую радъ былъ вседушне и наименшіе авѣзіи, тутъ дѣючіяся, по должной зичливости, в. велможности ознаймовати, тилко жъ такого секретного человѣка не мѣю, абы сказавъ ему з листомъ ихати, оразъ безъ змаги, жебы и простовалъ, а та (жъ) для такой до сего часу до велможности вашой з зичливостю повинною моею замедлялъ отзиватися; прето упрошаю служебниче велможности вашей приказати пану Роману Селезневичу, дозорци переволочанскому,

абы конечне приказалъ кому з переволочанскіихъ жителей конечне, жебы в отношенью вшелякихъ вѣдомостей мнѣ былъ послушенъ. А я долженъ по служебничой зичливости вѣрно всегда, любъ на кондиціи писарства, любъ безъ кондиціи о всемъ ознаймовати, поколь дастъ Господь Богъ в Сѣчи знайдоватися. Септеврія 17 велможности вашой нижайшій слуга поволній во въ всемъ и подножокъ. П. К. П. В. З. Н. р. в.-л.

(Прибавленія):

1. При посланью борошенъ, когда велможность ваша поскажете, абы до Сѣчи были проважени, мы, атаманъ кошовій, значаломъ упрошаемъ велможность вашой, з ласки своей на всѣхъ насъ чтирехъ персонъ хотѣте по давнему обыкновенію на кунтуши и на пошитье, що жъ ласковость ваша справитъ прислати.

2. Велможній милостивый добродѣю, сего мѣсяца септеврія 12-го Абраимъ Афенди, комисаръ турской, Махомету своему в руци душу предалъ. Съ которимъ дѣломъ комисарскимъ послался нашъ комисаръ его милость думный до с....лейстера Іопа афенди паши силистрійского, и що оттоль будетъ, мусятся отписовати до Порти Атаманской, а теперъ тамъ замѣшанина сталася: то, мусится, сія комисія и продолжитъ, и теперъ не скончится,—о чомъ велможности вашой вѣдомо подаю[1]).

CXCIV.

1705 годъ, сентября 29 дня. Письмо переволочанскаго дозорца Селезнева гетману Мазепѣ о разныхъ злыхъ намѣреніяхъ запорожцевъ.

Ясневелможній мосцѣ пане гетмане, мой велце премилостивѣйшій пане-пане и великій добродѣю. Яко и предъ симъ служебничо доносилемъ велможности вашей, моему пану премилостивѣйшому, що за прибутее П. Н. до Сѣчи запорозкой ведле

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705 г., сентября 19 дня, связка 15, № 1471—1440.

прошенія моего подбилъ теразнѣшого пана писаря Краснокуцкого, якій остаетъ в Сѣчи, же би то онъ знайдовался бити зичливимъ ку велможности вашой, такъ и теперъ у септеврія 24 черезъ подужалого своего подъ крестикомъ листъ одъ его жъ вишепредречоного пана писара З: якъ принявши ви до рукъ своихъ, того жъ часу отсилаю до велможности вашей, з которой зичливости своей и до мене пишетъ, виражаючи тое у листѣ своемъ о бунтахъ, якіе проносилися у войску запорозкомъ подъ часъ битности в Кіевѣ вашой велможности, що они цѣле мѣли ити на Русь и чинити з селянами драпезство—бити арендаровъ и пановъ. Другое,—же москалѣ камяно-затонскіе ихъ козака держали за гарауломъ, хотѣли за то, ночно на Каменій затонъ напавши, в посадѣ скилка десятковъ русскихъ людей уловити, а ежели бы мощно, якъ ихъ совѣтъ былъ, и городъ разорити. Третье,—дочувшися п. кошовій, же байдаковъ 10 из запасами отъ Самари простовати на низъ до предречоного города, еще септевріа 3 числа писалъ до полковника кодацкого, жеби на переправѣ в порогахъ всѣ порозбивали испускаючи, такъ тежъ и москалей потопили, будто ратуючи. Четвертое,—будучи у Прогнояхъ чернь хотѣли прійшедши до Коша, любъ могли рабовати, любъ ити в товщу Самарскую—пасѣкъ вибивати, а побивши пасѣки, подъ Волнимъ и Самарью череди и стада позаймовати. Еднакъ же о томъ чи не обширнѣй у листѣ своемъ онъ могль донести велможности вашей, а и впередъ милостивый пане обицуется бити зичливымъ, что можетъ такъ оказоватися, же чи не скинутъ з писарства и постановлятъ у Кодацкого перевозу, якъ в томъ листѣ своемъ до мене извѣствуетъ. Еднакъ же цѣле проситъ о подужалого человѣка, же би знайдовался отъ мене в Сѣчи З:, черезъ которого мѣетъ отзиватися, и що колвекъ мѣлъ би приняти отъ него, в томъ не замедлѣю отсилати до велможности вашей; о томъ пану моему всемилостивѣйшому доносячи, остаюся завше. Ясне велможности вашей премилостивѣшого пана и великого добродѣя моего наинизшій слуга и подножокъ. Романъ Селезневскій. З Переволочной 25, 1705 року.

(Приписки на 2-хъ отдѣльныхъ листкахъ):

И при семъ доношу велможности вашей, пану моему премилостивѣшому, же бы повернулися панове полковники изъ царствующого града з его жъ премонаршимъ жалованеемъ, любо то подали мнѣ указъ отъ велможности вашей, абы я онимъ видалъ борошна осмъ бочокъ, теди тая старшини, полковники, писаръ, асаулъ сами не изволилися оного узяти для того, же би имъ не було турбаціи отъ товариства, з ними будучихъ, що всякъ упоминается на двохъ подосцѣ. Еднакъ же я безъ росказаня велможности вашей не далемъ.

Тутъ же и о семъ доношу велможности вашей, пану моему премилостивѣшому,—же его ц. пр. в-ва думній дякъ и комисаръ межового дѣла, намѣстникъ каргопольскій велѣможній его милость господинъ Емелїанъ Игнатьевичъ Украинцовъ нынѣ септеврія 25 числа, препосилаючи нарочними посланними своими—з полку ахтирского Иваномъ Золотаревичомъ, да Іосифомъ Андрѣевичомъ, его жъ конюшимъ, з иними людми его служивими из (о?)днихъ коней преподалъ и мнѣ указъ, абы я оними жъ при тихъ више поменутихъ коней всѣ позосталее рѣчи тутъ у замку вашомъ панскомъ, яко то палубовъ десять сундукъ и скриню, о которихъ и предъ симъ доносилемъ велможности вашой, видавши порадне, виправилъ до Гадячого тожъ в замокъ, гдѣ мѣютъ знайдоватися до далшого указу якого; що тежъ ведлѣ росписки отъ мала до велика пооддававши ис Переволочной ведле росказаня его милости подводами отпустилемъ, а самъ его милость еще мѣетъ знайдоватися на томъ мѣстцѣ, поколя время покажетъ. (На первой страницѣ писма): „В. Бѣлую Церковь принесенъ септеврія 30 отъ полудне, того жъ часу отосланъ въ Паволочъ» [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1705 г., сентября 27 дня, связка 15, № 1475—1444.

CXCV.

1706 годъ, мая 14 дня. Писмо гетмана Мазепы къ боярину Өедору Алексѣевичу Головину о поведеніи запорожскихъ козаковъ.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій мой господине и присный благодѣтелю. Недарма я потурбовалъ вашу велможность (за що о прошеніе прошу), же писалемъ до вашой велможности, удивляючися тому велми, что на самого мое разсмотрѣніе посылку в Запороги его царского пр. в-ва столника Өедора Ивановича Протасьева положено власне, якъ бымъ пророческимъ духомъ вѣдалъ о скаженныхъ псовъ запорожцовъ о врожоной и обиклой ихъ нестатечности, понеже имѣю теперь отъ повернувшогося з Сѣчи асаула моего енералного з помененнимъ столникомъ посыланого листъ з такою вѣдомостью, ижъ не подлугъ писмъ своихъ до мене первѣе, потимъ до ихъ, столника и асаули, писаныхъ оны запорожцы учинили, кгды жъ тилко на голихъ словахъ на вѣрность великому государю нашему его ц. пр. в-ву декляровалися, а самою рѣчью, то-есть присягою, того не хотѣли потвердити, о чомъ з того листу тутъ до вашой велможности посылаючогося изволишь ваша велможность подлинно виразумѣти; а когда, дастъ Богъ, и сами они столникъ и асаулъ мой прибудутъ, тогда виразнѣй о всемъ ихъ поведеніи и о причинѣ, для якой не похотѣли запорожци присяги виконивати, будетъ великому государю нашему его ц. пр. в-ву извѣстно. Писалемъ я до Сѣчи къ зычливымъ два листа, жадаючи о досконалое увѣдомленье, чи нѣть якихъ отъ здѣшнихъ малороссійскихъ легкомыслнихъ людей изъ иншой стороны подсилокъ и побудокъ, же они запорожци такъ гордо и упорчиво поступуютъ, на якіи мои листи одписали, же будто нѣтъ, знать то и они о скритихъ замыслахъ и поступкахъ того проклятого кошового не вѣдаютъ, бо упевняли они тимъ, когда мовятъ отъ ц. в-ва якій особа и мой посланній до Сѣчи сполне з казенчиками и казною прибудутъ, то и присягу виконаютъ и все гораздъ будетъ, а сподѣвалбымся, же они тую тайную конференцію зо мною имѣютъ по самой правдѣ. Прошу велце вашой велможности, изволь мнѣ исправити виразнѣй монаршій его

ц. пр. в-ва указъ, якъ имѣю акгу, од Юсупъ пашѣ присланого отправити, понеже безпрестанне докучаетъ мнѣ о отправу, а любо я пилно стараюся, жебы з него що певного вичерпнути о поганскихъ замыслахъ ихъ, але ничого болшей не моглемъ вибадатися, для чого многажды у стулу моего пріймую, тилко все тое говоритъ, если не будетъ межи государами нашими совершенное границы, то и миръ той не будетъ сталій да и передъ толмачемъ моимъ в господѣ своей тое жъ твердитъ.

Доношу вашой велможности и тое, ижъ послалемъ до нового хана з книгами передъ симъ з приказу Малыя Россіи до мене присланими о починенних около Дону подданнымъ великого государя нашего его ц. пр. в-ва обидахъ отъ кримцовъ, нагайцовъ и кубанцовъ судью полку чернѣговского, человѣка розумного и статечного, такъ же и другого посланца моего сотника бахмацкого, тожъ справного человѣка виправилемъ до обоихъ гетмановъ коронних в обозѣ з листами моими ничого иного в нихъ, тилко пріятелскій компліементъ виражаючими, з чимъ теды они ко мнѣ повернутъ, о томъ не замедлю великому государю черезъ вашу велможность донести.

О Палѣю, Самусю и Искри ознаймую вашой велможности, ижъ сидятъ смирно и жадныхъ з ляхами не чинятъ зачепокъ и проѣздъ всякимъ купецкимъ и инымъ людямъ, такъ в Полщу, яко и до Ясъ волній есть, тилко що разъ примножается къ нимъ гултяйства, особливе з Запорожья. Да и о семъ вашой велможности извѣствую, ижъ сотникъ Палѣевъ секретарь С.... будучи теперь свѣжо, з нимъ Палѣемъ в Кіевѣ вимовится передъ духовними особами, же нашъ, мовитъ, Палѣй одно з атаманомъ кошовимъ розумѣетъ и во всемъ его ...... слухаетъ и о всемъ з собою тайно зносятся. Тое все извѣстително вашой велможности донесши милостивой, его жъ благодѣтелской пріязни и ласцѣ навсегда полецаю мя. З Батурина мая 14 року 1706. Вашой велможности всего добра зычливый пріятель и слуга Иванъ Мазепа гетманъ manu propria[1]).

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскіе подлинные акты, 1706, мая 14 дня, связка 15, № 1523—1492.

CXCVI.

1706 годъ, сентября 15 дня. **Челобитная запорожскихъ козаковъ царю Петру Алексѣевичу объ освобожденіи низового товариства на волю изъ рускихъ каторгъ и неволи.**

Божіею милостію пресвѣтлѣйшому и великодержавнѣйшому государю нашему царю и великому князю (полн. тит.) мы нижей именованніи, атаманъ кошовій зо всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовимъ до лица землѣ рабски челомъ бьемъ. В нынѣшнемъ 1706 году септевріа 8 числа високе преповажнѣйшая и достопочтеннѣйшая умисльними гонцами донесенна есть на Кошъ намъ атаману кошевому и всему поспольству вашего ц. пр. в-ва грамота, в которой удостоившись мы, подданное ваше войско запорожское низовое, слишательми быти премилостиваго васъ монарха нашего слова, з разумѣли, что вы великій государь, ваше ц. пр. в-во обрѣтающіися нынѣ з вашими монаршими великоросійскими и малоросійскими воинскими силами при Кіевѣ, для данья отпору неприятеля короля шведского, повелѣваете подданному вашему, намъ войску запорожскому, дабы мы атаманъ кошовый и все поспольство по вѣрной нашой к вамъ великому государю вашему ц. пр. в-ву службѣ, присилали з насъ войска запорожского нѣкоторое число козаковъ добрихъ к войскамъ вашего ц. пр. в-ва велико и мало-російскихъ во слученіе. Мы же подданное войско запорожское низовое, знающе многоименитого и преславного отъ Отца свѣта невечерняго васъ благочестиваго царя нашего и великого князя избраннаго свѣта во истинномъ и правовѣрномъ христіянскомъ родѣ благочестіемъ всему настоящему свѣту блистающагося, понеже во всякихъ племенахъ и язицехъ отъ пресущественного слова Сына Божія многи суть званни, мало же избранни; ваше же ц. пр. в-во избравше себѣ Господь Богъ законодающій и наставляющій на всяку истинну, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасаемимъ ко вѣчному похваленію и подалъ Духа святаго, премудрость, розумъ и крѣпость и почтилъ надъ иныхъ славою и честію великолѣпнаго имени святаго своего, и то вѣдуще, будучи сынове новаго завѣта Сына Божія и церкви восточніа право-

славно-каѳолическія, а найдующеся подъ всесилною, всекрѣпкою, високодержавною, многомомощною вашего ц. пр. в-ва десницею изо всѣхъ маліе рабы найдующеся по долгу нашему исполняючи нашу вѣрную и во всемъ ралителную службу, а хотячи впредь себѣ получити отъ вашего ц. пр. в-ва милость по звиклости и повелѣнію нашему учинивши общую раду нашу, а вибравши полковникомъ знатного товарища нашего войскового Игнатія Галагана з его жъ началомъ и всѣмъ охочимъ войскомъ много ихъ захотавшись зебралось на повелителній указъ вашего ц. пр. в-ва з сею нашею худоумною отъ всего войска низового запорожскою грамотою и раболѣпнимъ нижайшимъ до лица землѣ уклономъ нашимъ предъ лице вашего ц. пр. в-ва нынѣ в Кіевѣ на прародителномъ престолѣ обрѣтающееся посилаемъ. Которій вышменованній полковникъ з охочимъ войскомъ, когда вашего ц. пр. в-ва предстанетъ престолу склонивши верхъ глави нашей подъ пречестніе стопи ваши царскіе, яко найсмиреннѣй упрошаемъ: благоизволи, ваше ц. пр. в-во, яко богатъ во милости и будуще отецъ милостемъ, милостію и благоувѣтливостію своею монаршею во всемъ послушливое ваше подданное войско во всякихъ прошеніяхъ и потребахъ всегда окривати, аль бо вѣмъ не до кого иного, точію по Бозѣ и Богородици до вашего ц. пр. в-ва нашего монархи во всемъ прибѣгати мѣютъ; а понеже случися намъ войску подданному запорожскому низовому сію челобитную нашу грамоту до вашего ц. пр. в-ва презъ слушную приключившуюся оказію писати, пищуще оную вашему ц. пр. в-ву о семъ извѣстно творимъ. Писалъ до насъ войска запорожского низового вѣрній об. ст. Днѣпра Ив. Ст. Мазепа гетманъ и славнаго чина св. апостола Андрея кавалеръ, упоминаючись насъ войско и грозячи вашого ц. пр. в-ва монаршимъ опаломъ для таковихъ причинъ, что сего настоящаго лѣта, будьто нашего войска нѣкоторіе козаки полку полтавского пероволочанскихъ и иныхъ житилей з рибами добычними з Богу и отъ Днѣпра простуючихъ на рожнихъ мѣсяцехъ и на дорогахъ зо всего обдирали и подъ городами будьто дѣяли шкоди, и напоминалъ намъ, дабы мы таковое

ускромили своеволство; мы тежъ войско всякого безъ ослушанія еще увѣдомившись достовѣрне о томъ своеволству, заразъ з общой ради нашой висилали трехъ на три части полковниковъ нашихъ з немалою лѣчбою войска тихъ ускромляти легкомыслниковъ, з якихъ много половивши, приняли вѣдомость, же ихъ зобралъ на тое легкомысльство бывшій атаманъ городовій прилуцкій з воиною изъ Полтави, а такъ немаліе починили в городахъ шкоди и людемъ в дорогахъ рожнимъ именемъ, тилко запорозкимъ отзивалися. Тихъ теди половленихъ легкомысльниковъ, которіе поступовали розбойнически, иныхъ нашимъ войсковимъ правомъ карали смертнимъ, иныхъ тежъ которимъ городомъ в чомъ были преступни, до тихъ же городовъ головами з войска видавали. А и о семъ вашему ц. пр. в-ву приносимъ во объявленіе, а рачей извѣстително творимъ в сей челобытной грамотѣ нашой, не мнѣй о томъ уболѣваючи сердцемъ, ижъ когда за указомъ вашего ц. пр. в-ва наше войско было на услугахъ военнихъ подъ Печорами в Москвѣ, повернувши уже з подъ Печоръ в городи малоросійскіе, многое товариство наше прибувало в Сѣчь на обыклое свое мѣшканье, иншое пляги ради моровой, в Сѣчи на тотъ часъ бывщой (отъ которой всѣхъ правовѣрнихъ христіянъ отратуй, Боже!) позоставали въ городѣхъ малоросійскихъ, тихъ всѣхъ затягомъ добравши тисячную лѣчбу запроважено (вѣдаемъ певне, же о томъ не есть вѣстно вашему ц. в-ву) на государскіе ванци водоходвіе катарги, а иныхъ безвѣстно въ рожніе позадавано цеволѣ, отъ которой неводѣ нѣкоторіе выходцы свободившись, намъ войску о всемъ томъ подали вѣстно. Мы еднакъ по братьи нашой того соболѣзнуючи, смѣемъ презъ челобитную нашу сію грамоту, челомъ предъ подножіемъ ногъ вашего ц. пр. в-ва престола вдарати, пожалуй, великій государь, ваше ц. пр. в-во, невинне страждущихъ по своему превисочайшему Богомъ вразумленному и Богомъ укрѣпленному царскому разсмотрѣнію отъ тоей неволѣ невинной и утрапленія свободити и отпустити ихъ на обыклое з нами в Сѣчь запорожскую мѣшканье, а мы подданное войско запорожское низовое вашему ц. пр. в-ву во всемъ вѣчную и

радителную нашу службу виполняючи, доживотне на всегда должнихъ себе быти в оной же именуемъ до лица земли челомъ ударяюще. Вашего ц. пр. в-ва подданного войска запорожского низового атаманъ кошовій Лукіанъ Тимофѣенко з товариствомъ. Данъ на Кошѣ в Сѣчѣ запорожской, сентеврія 15, 1706 року[1]).

CXCVII.

1706 годъ, октября 25 дня. Письмо гетмана Мазепы къ боярину графу Өедору Алексѣевичу Головину о выходѣ изъ Сѣчи отряда запорожскихъ козаковъ подъ начальствомъ полковника Галагана для борьбы съ поляками.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господине, господине и дражайшій мой пріятелю. Чаю я памятно вашой велможности мое словесное о запорожцехъ в Кіевѣ предложеное донесеніе, что когда они по указу всемилостивѣйшого нашего царя и государя и по грамотѣ на Кошъ до нихъ посланной прибудутъ на службу его жъ монаршую, то прежде станутъ по давномъ своемъ легкомыслномъ обыкновенію о плату упоминатися, не явивши своей еще ни якой прислуги, яко жъ тая моя повѣсть и донесеніе самымъ собылося совершенствомъ, понеже полковникъ тыхъ запорожцевъ, которыи идутъ на службу монаршую, прозываемый Игнатъ Кгалактанъ, писалъ уже до мене именемъ своимъ и всего товариства, при себѣ будучого, извѣствуючи о своемъ походѣ и упоминаючися о плату, до которихъ я отписалемъ, что прежде надобно по всенародномъ обыкновенію служити, а потомъ мздовоздаянія за труды свои просити. Извѣстилесмя я еще передъ таковымъ ихъ листовнымъ одозвомъ, что они, запорожци, путь свой управляютъ сюда ку Кіеву, того ради нарочного отъ себе ординовалемъ до ихъ посланца моего в листомъ, объявляя имъ, что а ни бытности всемилостивѣйшого нашего царя и государя его ц. в-ва, а ни войскъ его монаршихъ тутъ в Кіевѣ не обрящутъ и всуе трудъ себѣ в

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1706 г., сентября 15 дня, связ. 15, № 1531—1500.

Кіевъ воспріймутъ, для чого велѣлемъ имъ ити на Бѣлую Церковь ку Полоному и далѣй и явитися предъ лицемъ вашой велможности, а колко ихъ числомъ идетъ, тое мнѣ невѣдомо, токмо дозорца мой переволочанскій доноситъ мнѣ, что межи тыми запорожцами есть и пѣхота и комонникъ, которыи когда предъ вашею велможностью явятся, тогда можешь ваша велможность по своему благоразумному разсмотрѣнію чимъ нибудь ихъ запорожцовъ потѣшити, якò о томъ пространнѣе з вашею велможностію словесно говорилемъ да и самъ, ваша велможность, обѣщался по рублю, якой имъ же запорожцемъ дати, поостряя ихъ охоту до радителнѣйшой и тщателнѣйшой службы. Токмо жъ доношу вашей велможности, что праздныхъ ихъ не надобно держати, но скоро дѣло имъ назначити для того, что бездѣлны застаючи, великіе будутъ людемъ чинити разоренія и грабителства, а пограбовавши и обнаживши людей, схотятъ сюда на Украйну для зимовыхъ кватеръ возвратитися, о которые неотступне станутъ упоминатися, хочъ ничего не будутъ служити; а тутъ у насъ нигдѣ вомѣщати сердюковъ и компанійцовъ ради великого и нищетного малолюдствія, для чого надобно бъ ихъ запорожцовъ далеко гдѣ на службу монаршую ординовати, чтобъ они тамъ и служили и зимовые себѣ кватери мѣли. И сіе вашей велможности объявивъ в прочіихъ пребываю навсегда, вашой велможности всего добра зычливый пріятель и слуга Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. З Печерского октября 5, року 1706 [1].

CXCVIII.

1706 годъ, октября 31 дня. Письмо гетмана Мазепы къ Гавріилу Ивановичу Головкину о разореніяхъ, причиненныхъ запорожскими козаками жителямъ разныхъ городовъ.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господине, господине, и дражайшій мой пріятелю. Благоразумнѣ ваша велможность

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійские подлинные акты, 1706 годъ, октября 5 дня, связка 15, № 1534 –1507.

разсуждаешь, что запорожци не на службу монаршую его ц. в-ва, но паче на обиду и разореніе людей и для пянства вышли з Сѣчи, яко нынѣ самымъ тое собывается совершенствомъ, понеже многіе доносятся мнѣ жалобы, что оны запорожци гдѣколвекъ идутъ и стоятъ, всюда тамъ нестерпимые бѣднымъ людемъ наносятъ разоренія розными в кормахъ и напиткахъ вымыслами и любо я имъ совѣтовалемъ и приказовалемъ, абы остановивши пѣхоту, ишли комонникомъ на службу монаршую и явилися предъ лице вашой велможности и обнадеживалемъ ихъ запорожцевъ таковою милостію монаршою, что можется имъ дати на кожухи по якомъ рублю и зимовые кватери будутъ отведены, однакъ они тотъ мой приказъ ни во что вмѣнили и совѣту моего не исполнили, вымовляючися, что нелзя имъ комоннымъ пѣхоты остановляти и когда бы остановили, а сами на службу монаршую пойшли, то и до Сѣчи имъ невозможно явитися теперь; прето прислали до мене грамоту з Коша чрезъ ихъ отъ всего войска низового до ц. в-ва писанную, которую я до рукъ вашой велможности посылаю, а въ листѣ своемъ пишутъ до мене просячи, абы имъ указалемъ мѣсце и далемъ тамъ консистенцію для упокоенія и для того, чтобъ могли себѣ тое нагородити, что цѣлую осень и ползѣта утратили, не могучи за тымъ своимъ походомъ на здобычахъ рибныхъ и соляныхъ быти; на якое прошеніе отписалемъ до ихъ запорожцевъ, восбраняючися не токмо станціи имъ зимовой давати, но и болшъ в городахъ реименту моего бавитися и приказуючи, абы или на службу монаршую ишли въ Полщу, гдѣ будутъ мѣти и консистенцію зимовую мѣти (sic) или назадъ до Сѣчи возвращалися, а болшъ людей не разоряли и не обижали, а если бы не идучи на службу монаршую чинили людемъ убогимъ здирства, то декляровалемся казати ихъ силою выпровадити и нигдѣ не допущати до городовъ, для чого ординовалемъ в Чигиринъ полкъ пѣхотный, а до Бѣлой Церкви в Корсунь и до Богусловля два полки охочокомонные, приказавши тымъ полкамъ отъ обидъ и здирства запорожского людей защищати. Трудно мнѣ было волю монаршую перемѣнити, а згола не надоб-

но было тыхъ бездушниковъ запорожцевъ на службу военную взывати, который никогда нигдѣ не могутъ быти постоянными, понеже ни Бога, ни государя, ни власти моей гетманской не боятся. Тое вашой велможности донесши, себѣ самого непремѣнной его милости любвѣ, пріязнѣ и ласцѣ навсегда предаю и есмь вашой велможности всего добра зычливый пріятель и слуга Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. З Батурина октоврія 31, року 1706 [1]).

CXCIX.

1706 годъ, ноября 17 дня. Письмо гетмана Мазепы къ боярину Ѳ. А. Головину о междоусобіи въ средѣ запорожского войска.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господине, господине и дражайшій мой пріятелю. Прошу вашой велможности совѣту и наставленія въ томъ: хочу взявши з собою полки компанѣйскіе и сердюцкіе пойти до Гадяча для постраху малодушныхъ и не постоянныхъ людей, понеже в Сѣчи межи запорожцами не престаетъ, но преуспѣваетъ молва, когда и теперь новое тамъ повстало смятеніе за поворотомъ товариства того, которое выйшло было з полковникомъ Кгалакганомъ на службу монаршую его ц. в-ва в томъ, токмо между ими есть несогласіе, что едны в безумной своей радѣ кричатъ зломыслнѣ и настоеваютъ на тое злосовѣтнѣ, чтобъ посылано до хана для затягненія имъ в помощь и в пособіе орды и чтобъ отъ себе дали хану людей знатнѣйшихъ в заставу, а иныи тому злочестивому предсявзятію и безумнымъ голосамъ противятся и не соизволяютъ, для чого междоусобная тамъ в Сѣчи драка, понеже курень на курень нападаетъ и непрестанно бьются, о чомъ получивши достовѣрную вѣдомость дозорца мой переволочанскій извѣстилъ мнѣ своимъ писаніемъ, до которого я писалемъ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1706 годъ, октября 31 дня, связ. 15, № 1548—1517.

дабы онъ послалъ отъ себе поуфалыхъ людей до Сѣчи, якіи бы тамъ прислухалися тыхъ плутовъ безумныхъ непостоянным голосамъ и присмотрѣлися, если все злобное свое намѣреніе исполняючи пошлютъ до хана или нѣтъ, а я тымъ бы часомъ зъѣхати хотѣлъ до Гадяча, гдѣ почувши запорожци о моей бытности, а зали бы устрашилися и отъ злого своего совѣту устали, для чого и повторе прошу себѣ благоразумного вашой велможности наставленія, а самъ пребываю вашой велможности зычливый пріятель Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. З Батурина року 1706, ноеврія 17 [1]).

CC

1706 годъ, ноября 24 дня. Письмо гетмана Мазепы графу Ѳ. А. Головину о поступкахъ злонравныхъ запорожцевъ, особенно Константина Гордѣенка.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господине, господине и дражайшій мой пріятелю. Сегодня ноеврія 24 дня, повернувшися зъ Букурешта человѣкъ господина Савы Рагузинского, который былъ посыланъ с писмами государскими до посла его милости, у Порты Оттоманской резидуючого, принеслъ мнѣ отвѣтные листы, такъ отъ помянутого посла его милости г. Толстова, яко и отъ святѣйшого патріархи іерусалимского з надписаніемъ имени вашей велможности, которыя я листы, рукамъ вашой велможности належитыя, ни мало у себя не удержуючи, посылаю черезъ почту до вашой велможности, а того человѣка г. Савы Рагузинского отпустилемъ на Москву, который в Цариградѣ не былъ, токмо ожидалъ в Букурештѣ по повелѣнію господаря его милости мултанского отвѣту, а писма тые, якіе онъ у себѣ мѣлъ, черезъ своего гонца посылалъ отъ себе въ Цариградъ помянутый господарь его милость мултанскій.

Отъ здѣшнихъ состояній ничого не мѣю до извѣщенія ва-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты. 1706 годъ, ноября 17 дня, связ. 15, 1516—1517.

шой велможности, тое токмо доношу, что в сихъ дняхъ принесенъ до мене листъ з Переволочной отъ зычливого того человѣка, которого писмо передъ симъ до вашой велможности послалемъ з Сѣчи запорожской писанный, в которомъ изображаетъ, что запорожци, за поворотомъ Кгалакгана и всего того товариства, якое выйшло было на службу монаршую, начали по естественномъ своемъ непостоянствѣ шататися и любо еще до хана не посылали, однакъ о томъ совѣтуютъ и голосно говорятъ, до чого ихъ найпаче возбуждаетъ древній злохитрій песъ Костя, бывшій кошовій, который у запорожцевъ мѣетъ любовь, а до того тыжъ непостоянники, злонравныи и необузданныи запорожцы, похваляются, что сами себѣ за тое мѣютъ взяти мзду, что всуе цѣлое лѣто и осень выйшовши на службу монаршую погубили, а за тое ничого нагороды не восприяли. Надѣюся я несумнѣнно, что вашой велможности подлиннѣе и совершеннѣй о шествіи намѣренномъ ку Кіеву и далѣй всемилостивѣйшого нашего монархи вѣдомо, однакожъ и я доношу вашой велможности, что всюда у насъ на почтовыхъ станахъ по трактѣ, отъ Кіева до Смоленска лежачомъ для всемилостивѣйшого нашого царя и государя его Ц. в-ва по 100 коней поставлено. Сподоби убо, Господе Боже, и мене помазанника своего праведныя очи видѣти, чого себѣ сердечне желаю, пребывая навсегда непремѣнно, вашой велможности всего добра зычливый пріятель и ко услуженю готовъ Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. З Батурина року 1706, новембрія 24. Принято в Жолкви дек. въ 4 день 1706 [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1706 годъ, ноября 24 дня, связ. 15, № 1549—1518.

CCI.

1706 годъ, декабря 1 дня. Письмо кошевого атамана Лукьяна Тимофеевича гетману Мазепѣ по поводу ссоръ запорожскихъ козаковъ съ каменнозатонскими воеводами, отнятія водки у путивльца Бѣляева и отнятія коней у харьковцевъ.

Его ц. пр. в-ва войска запорожского ясневелможній обоихъ сторонъ Днѣпра моосце пане гетмане, велце нашъ милостивый и благоувѣтливый пане. Донесенніи отъ велможности вашой високоповажніи къ намъ на Кошъ вичитавши листы въ общой радѣ нашой, виразумѣли в оныхъ, что по доношенію велможного пана нашого великій государь его ц. пр. в-во изволилъ велможности вашой милостиво указати, дабы велможность ваша насъ войско низовое своимъ поважнимъ универсаломъ увѣдомили, чтобъ в Каменномъ Затонѣ новоустроенному кабаку и таможеннимъ заводомъ по его великого монархи нашего милостивомъ указу не быть, а то являючи намъ войску свою премилостивую монаршую его ц. в-ва, по тщеливомъ велм. в. доношеніи, милость, в чомъ мы войско безъ вонтпіенья обнадежни будучи отдавши яко его ц. в-ву, такъ велможности вашої преизяшнѣйшому благодѣтелови нашему всенапокорственное благодареніе для певнихъ потребъ нашихъ, здѣ в листѣ нашомъ предложенихъ з умислу з тимъ же до велможности вашой, именно товариство наше Петра Сорочинского конеловского куреня и Демяна—куреня величковского висидаючи, чинимъ вѣстно: упоминаетъ васъ, атамана кошевого, его ц. в-во (презъ грамоту пишучи к велм. вашой, якоїі грамотѣ списокъ нашъ донесенъ есть), дабы мы кошовій ссорно и невѣжливо, подъ опасеніемъ на насъ его монаршого гнѣву до каменнозатонскихъ воеводъ не писали; теди тое вел. вашой до премудрой подаемъ уваги, якъ намъ з такими воеводами каменно-затонскими в злагодномъ пребывати совѣтѣ (яко Стефанъ бывшій Петровичъ Бахметевъ и нынѣшній Илія Родіоновичъ), поневажъ многое товариство наше якое в сей недулѣ реестровне знотовани, именно давши ляда оказійку то нѣякійсь Румъ болшій и меншій

пенею зложивши на нѣкоторихъ, будто онъ Рума мовилъ и инніе ложніе оказійки в неужитую свою московскую запроводивши неволю до сихъ удержують часовъ, яко и прошлого лѣта за проступокъ не вѣдать якихъ людей недорослого невинного хлопца куреня поповичевского, винайшедши в лузѣ, до сихъ часовъ винних не винашедши, якихъ отвюдь не заступали бы войскомъ тратить вязеньемъ, знать чи не помышляютъ (чого хочъ бы и не дочекали) десятого козака з Сѣчи брати в десятину. Упрошаемъ теди вѣлм. вашой, яко во многихъ требованіяхъ нашихъ дознанного патрона, благоизволи велм. ваша поважнимъ своимъ реиментарскимъ уневерсаломъ исходатайствовати, дабы предречоныхъ козаковъ нашихъ предъ воеводъ неволею удержанних безвинне, повелѣлъ его ц. в-во отпустити и не быти впредь в Каменномъ Затонѣ козакомъ нашимъ таковому невинному удержанію, жебы презъ такіе задори не учинилась нечаянно межи нами с каменнозатонскими воеводами турбація. А що велм. ваша в тихъ же листахъ вашнхъ взмѣянкуете намъ, атаману кошовему и всему товариству, сторони привернения десяти куфовъ горѣлки, взятой отъ Юрья Бѣляева путивица и сторони угнаних отъ харьковцовъ коней, будто они угнани презъ нѣякоесь товариство легкомислное наше,— теды на тое велможности вашой истинній отдаемъ отвѣтъ. Горѣлки, якъ вел. ваша в листѣ своемъ намъ прекладаете, не 10 куфовъ, тилко мы войско отобрали отъ Юрьи полчварти куфи, якую того жъ часу по звиклости нашой на куренѣ роздуванивши, про здравіе ц. в-ва и велм. вашой всю истощили до краплѣ и трудно оной приверненой быти, поневажъ отъ прошлого року еще тоей горѣлки не стало и барзо намъ есть за жаль, жесмо Юрью Бѣляева въ рукахъ мѣючи, з душею отпустили. О конехъ зась велм. вашой отвѣтуемъ, что нѣякійсь своеволецъ, бывшій атаманъ прилуцкій, прибравши себѣ единомысленников городових людей человѣка з пятьнядцать, з якими людемъ по шляхахъ немаліе удѣявши обиди и грабытелства, отзиваючись запорозкими козаками на остатокъ, на не славу намъ войску, завявши в харковцовъ конѣ нынѣшнего часу

в сесобочнихъ городовъ нѣгдесь знайдуется, о которихъ легкомыслнинцахъ преэъ людей, до Коша прибылихъ, мы кошевій увѣдомившися вел. вашой извѣствуемъ; а мы подъ сумленьемъ истинствуемъ, что и единъ з прередонихъ коней у насъ войска не знайдуется. О семъ велм. вашой предложивши, зичимъ отъ Господа Бога при добромъ здравіи щастливого узнавати поведевія, рейментарски заживаючи панованья. З Коша декамврія 1 року 1706. Велможности вашой милостивому пану нашому всего добра зичливіи и служити ради его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошовій Лукьянъ Тимофѣевичъ з товариствомъ[1]).

ССII.

1706 годъ, декабря 17 дня. Письмо гетмана Мазепы къ гр. Гавріилу Ивановичу Головкину о прекращенія бунта въ Запорожьи.

Сіятелнѣйшій и превосходителнѣйшій господине, господине и дражайщій мой пріятелю, Почтеннѣйшое вашой велможности писаніе получилъ я сегодня 17 декамврія, аще и з злополучного в цедулѣ изображенного о непремѣнномъ в Саксонію короля Августа отшествіи и о примиреніи его партикулярномъ з шведомъ вѣдомостію, обаче тое мене обвеселяетъ, что ваша велможность с предостойнѣйшими ц. в-ва министрами и съ войсками его жъ монаршими, в добромъ еще обрѣтаетеся состояніи, желаю убо, абы самъ Богъ вся в благое устроевающій щастьемъ помазанника своего, и вашой велможности съ ынными присутственниками и помощниками благоразумнымъ радѣніемъ и управленіемъ, всякіе злоключимые поведенія в благополезные и помыслные претворилъ.

О запорожскомъ непостоянствѣ, шатости, дерзости и злоковарномъ ихъ намѣреніи, что прежде сего до вашой велмож-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1706 г., декабря 1 дня, связ. 15, № 1551—1520.

ности писалъ я, подавая въ извѣщеніе, то нынѣ, слава Богу, разорающему совѣтъ нечестивыхъ, премѣнилося и предъся взятіе ихъ о посылкѣ до хана сокрушилося и испразднилося, понеже старшіи тамошніи, здавна в Сѣчи пребывающіи тому сопротивилися и совѣтомъ своимъ отъ того всезлобного намѣревія и непостоянныхъ помысломъ отвратили, для чого и тое что мѣли ити в украинные реименту моего городы нашествіемъ враждебнымъ отставили, и сіе убо и мене воспятило, что и самъ доселе по первомъ моемъ умышленіи не ѣхалемъ до Гадяча и войска тамъ не посылалемъ, а найпаче удержало мене отъ тоей намѣренной дороги чаяніе превысочайшаго гостя, которого по всякъ часъ надѣемся, но не получаемъ надежды нашой совершенства. На Украйнѣ у насъ, слава Господу Богу, все смирно и тохомирно, отчасти токмо между народомъ роптаніе происходитъ о обиды и разоренія, отъ войскъ великоросійскихъ починеные. Прошу вашой велможности, имѣй мя незабвенна в частой корреспонденціи, в любвѣ и пріязни, яко того иже навсегда непремѣнне пребываю. Вашой велможности всего добра зычливый пріятель и слуга Иванъ Мазепа гетманъ рукою власною. З Батурина року 1706. Принято с почты в Жолкви декабр. въ 25 день 1706[1]).

CCIII.

1707 годъ, январъ. **Обвинительная статья противъ войска запорожскихъ низовыхъ козаковъ.**

Генваря 30 числа в писмѣ к боярину Тихону Никитичю постелничого и кавалера Гаврила Ивановича изъ Жолкви написано: Писалъ сюда г. гетманъ и кавалеръ Ив. Ст. Мазепа, что пріѣхали к нему изъ Сѣчи запорожской нарочные посланцы с листомъ отъ кошевого атамана и всего поспоиства, в которомъ предлагаютъ они запорожцы великую жалобу на каменнозатон-

---

[1]) Архивъ министерсвва иностранныхъ дѣлъ; малороссійскіе подлинные акты, 1706 годъ, декабря 25 дня, связка 15, № 1555—1524.

скихъ воеводъ на прежде бывшихъ Степана Бахметева и на настоящего Илью Родіонова[1]) во многихъ себѣ обидахъ, такожъ что в прошедшемъ уже давномъ времени забравъ они воеводы безвинно козаковъ ихъ запорожскихъ, имянно Максима куреня левашковского, Гризѣя куреня шкуринского, Лукьяна куреня корсунского да хлопца куреня поповичевского держать въ неволѣ и до нынѣ, чего ради они запорожцы покорно просятъ, чтобъ тѣ ихъ задержанные люди освобождены были и впредь бы такое задержаніе отъ каменнозатонскихъ воеводъ ихъ товариства указомъ царского величества запрощено было, дабы чрезъ тотъ случай не учинилась у нихъ запорожцовъ с тѣми каменнозатонскими воеводы нечаянная трудность. Изволь, мой государь, послать о семъ х каменнозатонскому воеводѣ грамоту, чтобъ онъ имъ запорожцомъ никакихъ обидъ и озлобленія не чинилъ и обходился бы с ними яко лехкомышленными ради настоящихъ случаевъ ласково и которые ихъ козаки держатцъ в Каменномъ Затонѣ, буде не в великомъ дѣлѣ, дабы освобождены были. И противъ того писма в розрядѣ справливанось; а по справкѣ съ 702 по нынѣшней 707 г. будучимъ в Каменномъ Затонѣ ратнымъ людемъ на годовыхъ и посылающихъ в тотъ же городъ и назадъ возвращающимся отъ запорожцовъ убивствъ и грабителствъ было за что изъ нихъ задержаны были.

1. Ахтырского полку у козаковъ, которые подъ провіантомъ в подводчикахъ были у Каменного Затона, отогнали 70 лошадей; о томъ писано въ малороссійскій приказъ, велѣно тѣ лошади отыскавъ у запорожцевъ отослать в Каменной Затонъ и впредь такъ козакомъ чинить не велѣно и сказать старшинѣ подъ жестокимъ страхомъ, а хто такъ учинилъ, и тѣмъ учинить наказанье по ихъ обыкновенію.

2. Денежную казну, которая послана была в Каменной Затонъ 135 р., за Самарью отбили и капитана да салдатъ 3 человѣкъ порубили до смерти.

3. Противъ города Самары отогнали 51 лошадь.

4. Съ каменнозатонскаго жителя черкашенина, которой по-

[1]) На полѣ: Настоящей Илья Родіоновъ—сынъ Чириковъ.

сыманъ в Крымъ, наѣхавъ на дорогѣ и взявъ, завели в Сѣчю и убили до смерти.

5. Города Соколки черкасъ, которые ѣхали в Каменной Затонъ с харчомъ, били и взяли вола да харчю на 27 р.

6. На курской стрѣлетцкой Чичаговъ полкъ напали и многихъ перекололи и переранили да 78 лощадей отогнали и кошевой прислалъ в Каменной Затонъ кощувского куреня Трофима Черного, корсунского куреня Лукьяна Романова, величенского куреня Ивана Григорьева, которые в роспросѣхъ в тѣхъ лошедяхъ не запирались.

7. Данила Шояшинъ писалъ по посылкѣ отъ кошевого рыклѣевского куреня атаманъ Павелъ поймавъ воровъ, которые тѣхъ лошадей отбили, 13 человѣкъ послалъ в Каменной Затонъ с козакомъ с Васильемъ Грызѣемъ с товарыщи, и онъ Василей з дороги изъ тѣхъ воровъ отпустилъ 9 человѣкъ и онъ Данила того козака Грызѣя задержалъ в Каменномъ Затонѣ, а о сыску досталныхъ писалъ х кошевому и посылалъ порутчика, которого онъ кошевой билъ.

А в отпискѣ Степана Бахметева написано: в писмахъ Чичагова да Митчеля сентября 30 дня 703 году написано: изъ вышеписанныхъ воровъ Трофимъ Черной да Иванъ Григорьевъ изъ-за кораулу ушли, а Василей Грызѣй и Лукьянъ Рамановъ посланы в Батуринъ к гетману и кавалеру въ 704 году, а в гетманскомъ доношеніи написано: тѣ козаки померли, одинъ в дорогѣ, другой—в Батуринѣ.

8. У курского Чичагова полку за Днѣпромъ отогнали 74 лошади и стрѣлца убили до смерти, а другова изранили и 50 лошадей сыскавъ прислали, а воры розбѣжались.

9. У дьяка Петра Исакова, которой былъ в Каменномъ Затонѣ, да у чюгуевскихъ козаковъ будучихъ с нимъ же дьякомъ отогнали 26 лошадей, и за тѣми ворами посылные гонялй и тѣхъ лошадей отбили, а воры ушли в степь.

10. Бернерова полку у солдатъ конское стадо отгоняли, а они салдаты не давали и по нихъ изъ пищалей стрѣляли и одного солдата пострѣлили насквозь.

11. Посланному отъ гетмана в Сѣчѣ кошевой Гордѣенко говорилъ: естьли де Каменного Затона великій государь свесть и разорить не укажетъ, и за то де быть великой войнѣ, да ему жъ де говорилъ куренной атаманъ, чтобъ онъ каменнозатонскому воеводѣ сказалъ, дабы онъ запорожскихъ козаковъ изъ за караула отпустилъ, а есть ли не отпуститъ, и они пришедъ в Каменной Затонъ людей всѣхъ поколютъ.

12. Полковникъ Бернеръ прислалъ в каменнозатонскую в приказную избу запорожского козака левушенского куреня Максима Шпоченка, которой шелъ мимо караулу и сказался руномъ и по гетманскому доношенію тотъ козакъ отосланъ к нему гетману для учиненія ему указу.

13. На капитана Лошакова, которой ѣхалъ с товарыщемъ и с салдаты к стругамъ запорожскіе козаки воры наѣхавъ с ружьемъ по нихъ стрѣляли и одного ранили и отбили лошадь с телѣгою, в которой телѣгѣ было остаточныхъ денегъ отъ солдатскихъ дачъ 50 р. да ево капитанскихъ денегъ и платья и рухледи на 25 руб.

И кошевой изъ тѣхъ воровъ сыскавъ дву человѣкъ прималъ в Каменной Затонъ, которые в роспросехъ в томъ винились и изъ нихъ одинъ в Каменномъ Затонѣ умре, а другой отосланъ к гетману.

14. На бѣлогородцовъ на 7 человѣкъ, которые ѣхали изъ Каменного Затона по запасъ, напали они жъ воры и 5 человѣкъ побили до смерти, а 2 человѣка изранили.

15. У харьковского полковника близъ Самары изъ конского стада отбили 180 лошадей, а посланные того полку козаки возвратили 116 лошадей, а досталные 74 лошади они воры угнали.

16. У фуркатовъ, которые стояли у Сѣчи, сѣченскіе козаки приходя в ночи человѣкъ по 400, желѣзо обирали и носили в Сѣчю да 45 фуркатовъ разломавъ розвезли в Сѣчю жъ, а караулщиковъ, которые у тѣхъ фуркатовъ были, били, дѣланы въ 205 году во Брянску для морского ходу изъ Тавани князя Якова Ѳедоровича Долгорукого и подъ хлѣбные запасы и въ 206 году тѣ фуркаты отъ Тамаковского острова посланы в Сѣчю

для береженья, а какъ Каменной Затонъ состроенъ и они не перевезены для того, что ихъ пескомъ занесло и сквозь ихъ выросла трава и кусты поросли.

17. Посланъ былъ в Каменной Затонъ откупщикъ Бѣляевъ, которому велѣно быть на отдаточномъ дворѣ у збору, и они его в Сѣчѣ держали многое время и били и 5 куфъ вина взяли, а нынѣ по гетманскому прошенію тому кабаку в томъ городѣ быть не велѣно.

18. Васильева полку Данилова на салдатъ, которые ѣздили для дровъ и одного пострѣлили в бороду, а другова били дубьемъ и отняли двѣ лошадей и изъ тѣхъ воровъ, гдѣ ихъ грабили, посылные поймали черкашенина Буртовского с сыномъ его Кирилою и узнали у него с тѣхъ отнятыхъ лошадей обрать, а в роспросѣ тотъ козакъ в томъ запирался, а сынъ ево сказалъ: воровъ, которые лошадей отняли, видѣлъ и тотъ козакъ далъ сказку в поставкѣ тѣхъ воровъ ихъ не поставилъ и для того онъ и задержанъ.

А по росписному списку Ильи Чирикова написанъ в колодникахъ толко сынъ ево, и ево велѣно описавъ объ немъ дѣло отослать к гетману для учиненія указа.

19. Посыланъ изъ Каменного Затона в Сѣчю с присланнымъ листомъ отъ генерала Мосальского началной человѣкъ да салдатъ 3-хъ человѣкъ и изъ нихъ 2 человѣка явились, а о началномъ человѣкѣ и о салдатѣ сказали, задержалъ кошевой в Сѣчѣ скованыхъ.

20. На салдатъ, которые посыланы до Переволочны, напали запорожцы и одного покололи, которой отъ раны умре и пищали у нихъ и почтовыхъ лошадей побрали, а 2 человѣка пришли.

21. Полковникъ Романовскій посылалъ в Сѣчю урядниковъ двѣ человѣкъ для своего дѣла и изъ тѣхъ посланныхъ одинъ явился, а про другого сказалъ, задержанъ в Сѣчѣ за вышеписанного козацкаго сына, а в листу кошевой написалъ, чтобъ того хлопца изъ Каменного Затона отпустить, то отпущонъ будетъ и задержаной салдатъ.

22. Чтобъ невинного хлопца поповичевского куреня, кото-

рого свезъ изъ Каменного Затона Степанъ Бахметевъ возвратить в Сѣчю, а буде не отпущенъ будетъ, то будутъ задержаны присланные изъ Каменнаго Затона.

А Степанъ Бахметевъ в допросѣ сказалъ, что такова куреня хлопца и никакого к Москвѣ с собою не свозилъ, а которые винные запорожцы, держаны были в Каменномъ Затонѣ и тѣ по росписному списку отданы Ильѣ Чирикову.

А въ росписномъ списку Ильи Чирикова написано: запорожцовъ держатъ в томъ городѣ 2 человѣкъ, а которыхъ куреней — не написано, и тѣхъ велѣно описавъ объ нихъ дѣла, отослать к гетману и ковалеру для учиненія указу.

23. В доношеніи гетмана и кавалера написано: запорожцы приносятъ жалобу на Каменнозатонского воеводу на Данила Шеншина и на ратныхъ людей во обидахъ и в грабителствахъ и чтобъ о томъ заказъ учинить крѣпкой, а тѣхъ ссоръ и обидъ онъ Данила чинилъ, которые продаютъ рыбу и иные товары, бралъ с нихъ десятину.

И противъ того доношенія в Бѣлгородъ к генералу послана грамота, чтобъ онъ к нему Данилу писалъ, дабы онъ будучи в Каменномъ Затонѣ, также и ратные люди з запорожцы жили в совѣтѣ и в любви, а ссоръ и обидъ не чинили, а его Данилу велѣно допросить.

И онъ Данила в допросѣ сказалъ: которые черкасы пріѣзжали изъ Сѣчи и изъ разныхъ городовъ с виномъ, и они по своему обыкновенію какъ и прежнимъ Тавансскимъ и Каменнозатонскому воеводамъ к нему привашивали чехами и виномъ, а рыбные промышленники с рыбою к нему прихаживали и давали в почесть, а сколко чего взято росписи, не принесено и для того взятого на немъ и не доправлено.

24. К Степану Бахметеву в грамотѣ написано, чтобъ онъ з запорожцы имѣлъ совѣтъ, а ссоръ бы не чинилъ, также и каменнозатонскимъ ратнымъ людемъ никакихъ ссоръ с ними запорожцы чинить не велѣлъ и ни в какіе ихъ грунты не вступался и о всемъ чинилъ по наказу и по указнымъ грамотамъ.

25. Писалъ Илья Чириковъ по вѣдомости: в Сѣчѣ кошевой

куренныхъ атамановъ 4 человѣкъ держалъ за карауломъ 3 дни за то, что козаки ихъ куреней проѣзжихъ людей на дорогахъ грабятъ и к нимъ привозятъ, и тотъ кошевой 160 человѣкъ козаковъ послалъ для сыску и поимки тѣхъ воровъ.

И о тѣхъ вышеписанныхъ всѣхъ статьяхъ изъ розряду в Малороссійской приказъ писано в тѣхъ же годѣхъ, а которые были присланы в Каменной Затонъ изъ Сѣчи и задержанные в томъ же городѣ отосланы к гетману и кавалеру для учиненія указа.

26. В наказѣ Ильѣ Чирикову написано: гетманского регименту с войсковыми людми, также и з запорожцы, когда прилучатца в Каменномъ Затонѣ имѣть ему Ильѣ привѣтъ доброй и ласку, а задору никакова с ними ни для чего чинить не велѣно.

27. По вышеписанному писму послана нынѣ грамота к нему жъ Ильѣ велѣно ему с тѣми запорожцы обходитца, яко легкомышленными и никакихъ обидъ и озлобленія чинить не велѣно и надъ ратными людми смотрить того жъ накрѣпко, а хто нынѣ изъ запорожцовъ задержаны и в какихъ дѣлахъ, о томъ писать наскоро, а задержаныхъ отослать к гетману и кавалеру и в какихъ они дѣлахъ задержаны были писать к нему гетману имянно.

А опричъ вышеписанныхъ о иныхъ задержаныхъ изъ Сѣчи в розрядѣ вѣдомости нѣтъ[1].

CCIV.

1708 годъ, апрѣля 19 дня. Дѣло о поѣздкѣ запорожскихъ посланцевъ Ѳедора Долбни съ 88 товарищами въ Москву за царскимъ жалованьемъ.

В нынѣшнемъ 708 г. апрѣля въ 19 день к великому госуд. царю и вел. князю Петру Алексѣевичу всеа Вел. и Мал. и Бѣл,

[1] Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1707 г., январь, связка 19, № 40.

Росіи самодержцу присланы к Москвѣ для челобитья о годовомъ обыкновенномъ жалованьѣ запорожскіе посланцы Ѳедоръ Долбня с товарыщи 88 человѣкъ, а в провожатыхъ за ними присланъ изъ Сѣвска офицеръ Тимоѳей Соколовъ. И вел. государю вышепомянутой офицеръ Тимоѳей Соколовъ бьетъ челомъ: какъ де онъ ѣхалъ к Москвѣ в провожатыхъ за запорожскими посланцы, и во Мценску де и на Тулѣ платилъ онъ на ямскіе на 2 подводы прогонные денги свои, которыхъ прогоновъ заплатилъ 26 алт. И чтобъ великій государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему прогонныя денги, которыя онъ платилъ во Мценску и на Тулѣ выдать и на чемъ ему с Москвы съѣхать дать ямскія подводы и прогоны. И по справкѣ жъ в приказѣ Малыя Росіи, в прошломъ 707 году присыланы к Москвѣ изъ Кіева в провожатыхъ офицеры за шведцкими полоняниками и били челомъ о загонныхъ денгахъ, что они платили в городѣхъ своими денгами, и имъ загонныя денги, которыя они плачивали,—выдаваны; да имъ же давано по подводкѣ.

(Помѣта) 1708 апрѣля въ 22 день по указу великого государя дать вышеписанному офицеру подвода и о томъ въ ямской приказъ послать память.

Списокъ с листа запорожского.

В листу х кошевому атаману и ко всему посполству отъ ихъ присланныхъ к Москвѣ посланцовъ 88 человѣкъ написано:

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя его ц. пр. в-ва войска запорожского милостивый господине атамане кошевый и все старшое и меншое товарство низовое намъ зѣло милостивые братія и благодѣтели. Понеже не з своего мы своеволства и не з самой своей обрады по монаршескую его ц. пр. в-ва казну и милостивное обыкновенное жалованье в царствующій градъ Москву поѣхали и не самимъ себѣ оную пріобрѣсти имѣемъ, но по оную для прежней всѣмъ явной славы вашихъ милостей всего войска запорожского и вѣрныхъ давныхъ явственныхъ трудовъ и заслугъ нашихъ изобрѣлися отъ васъ

всего низового товарства высланы, и как пріѣхали мы нынѣ по оную в Москву в царствующій великій град, услышали и подлинное увѣдомленіе изобрѣли, что послѣ отъѣзду нашего нѣкакой безбожник Булавин, тамо собравшій себѣ легкомышленников под свой шаленой умысл, будто тамо чинит нѣкакія смятенія и расколы, чего ради сколко тут нас обрѣтается числом товарство девятдесят без двух изо всѣх куреней, кромѣ тѣх, которые при конях, а особливо при болных в Конотопѣ оставленных, о себѣ извѣщаем вашим милостям, что того ради злаго безбожного проклятого сына Булавина для его расколов обрѣтаемся всѣ под крѣпкою сторожею в посолском дворѣ указом великого государя задержаны и до толь толко дано нам свободы, доколѣ от ваших милостей будет о том Булавинѣ совершенный отвѣт, а указ явственно великого государя на писмѣ принесенной и вслух всѣм нам и товарству с атаманами предложен и вычитан, естли де Булавина не могли сыскати и изловя выдати великому государю, то нас за то обѣщают удержати тут на Москвѣ и в том и описатися нам к вашим милостям всему войску запорожскому повелѣли, и мы убо описуя не чернилами, но кровавыми слезами по невинности своей, покорне вас всѣ, господине кошевый и господа атаманье, просим и всему товарству старшому и меншому челом бьем, учините милость и любовію к нам свои растворите сердца и как имѣете Вседержителя Бога, в своем сердцы, так и нас ближних своих не изволте оставити и во скорби и конечной печали пребывати, но как можете и преизможете ваш благоувѣтливый старинных голов и молодых добрых молодцов разум, так совѣтуйте добрым совѣтом на того разорителя и врага государского невозможно нам есть совѣтовати вам добрым молодцом так далной стороны, а что слышим мы читанный указ царскій и велѣно нам объявити, то и объявляем вашим милостям о том Булавинѣ, есьли бы он тут объявился, то не толко обыкновенное годовое монаршеское жалованье, но милостивным своим объявленіем объяв-

иметъ великій государь за такую вѣрную службу и радѣтелную услугу ненареченнымъ и презобилнымъ нагородити жалованьемъ и особливо радѣтелную вѣрность войска запорожского на вѣчные часы в доброй памяти имѣти и записати обѣщаеть, в томъ объявленіи пишемъ к вамъ и повторяя, покорно просимъ яко благодѣтелей своихъ всего товарства и пріятелей в куреняхъ всей братіи, будте милостивы, и какъ ни есть радѣйте объ насъ, дабы насъ за того врага и плевосѣятеля не удержали и вѣчной неволи на насъ не навели, потому тотъ врагъ, сами, добрые молодцы, можете себѣ разумѣти и познати новохотящи на насъ и на васъ гнѣвъ впредь Божій, а потомъ не милость государскую, вскорѣ погибнеть, а на кого жъ тотъ грѣхъ упадеть и на кого будеть порокъ, когда мы тут пребудемъ в печали оскорбленны, кому нынѣ пресвѣтлые празничные дни[1]) радостно и весело, а намъ за тѣмъ врагомъ діаволомъ смутные и прискорбные дни тутъ обрѣтаются, а за сторожею уже ходимъ. О томъ оставляя себя призрителной милости вашимъ милостямъ и всему войску низовому запорожскому вручаяся вамъ, пребываемъ. Вашимъ милостямъ во всемъ доброжелателныя и повольные слуги. Полковники сѣчовые отъ васъ всего войска запорожского по казну монаршескую посланные Өедоръ Добня и Власъ Василенко со всѣмъ товарствомъ смутные и прискорбные. Изъ царствующаго града Москвы апрѣля 21-го 1708 г.

А к великому государю в гетманскомъ листу о тѣми запорожцы написано:

Что по ево великого государя указу, а по ево доношенію отпущены к Москвѣ до обыкновенное ево вел. государя жалованье запорожскіе посланцы знатное число по давнему обыкновенію с придавнымъ отъ него провожатымъ для всякого в дорогѣ порядка, а особливо для остереганія своеволства.

---

[1]) На полѣ сноска: Недѣли.

В томъ листу в положенной цыдулѣ написано: надѣяся онъ на прещедрую государскую милость, дерзнулъ еще 29 человѣкъ на обыкновенное число запорожскихъ же посланцовъ отпустилъ к Москвѣ для полученья монаршеской милости и изъ тѣхъ изъ 29 человѣкъ по скаскѣ в Москвѣ запорожскихъ казаковъ, оставлено всего 27 человѣкъ при лошадяхъ и за......

1708 апрѣля въ .. день по указу вел. государя (тит.) тайной секретарь Петръ Павловичъ Шафировъ с товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали дать его великого государя жалованья запорожскимъ посланцомъ полковникомъ Өедору Долбнѣ да Власу Василенку с товарыщи 88 человѣкомъ поденного корму отъ Сѣвска до Москвы на 10 дней по полтинѣ человѣку; имъ же дать на прiѣздъ в приказъ на покупку харчу 6 руб., да с московского отдаточного двора питья 15 ведръ вина простого, 30 ведръ меду, 60 ведръ пива; имъ же давать поденного корму и питья с прiѣзду ихъ апрѣля въ 19 числа впредь на два мѣсяца, полковникомъ денегъ по 3 алт. по 2 ден., питья по 3 чарки вина, по 3 крушки меду, пива по тому жъ, асаулу да писарю денегъ по 2 алт. по 2 денги, питья по 2 чарки вина, по крушкѣ меду, по 2 крушки пива человѣку на день; имъ же по 5 возовъ дровъ на недѣлю денгами по 2 алтына по 2 ден. за возъ, имъ же по 10 ден. свѣчъ сальныхъ на сутки; на отпускѣ полковникомъ денегъ по 6 руб., сукна кармазину по 5 аршинъ, денгами по 5 руб., за тафты по 3 р., за соболи по 6 р. человѣку, асаулу да писарю денегъ по 5 р., за сукна кармазинные по 5 жъ руб., за тафты по 3 р., за соболи по 4 р., рядовымъ 84 человѣкомъ денегъ по 4 р., сукна аглинскiе по 3 р., за соболи по 2 р., в дорогу поденного корму на три недѣли потому жъ, почему дано будетъ на Москвѣ, да сверхъ того на покупку харчю 6 р. да с московского отдаточного двора питья 15 ведръ вина простого, 30 ведръ меду, пива тожъ, да имъ же выдать загонные денги на 56 подводъ, кото-

рыя платили отъ Сѣвска до Москвы изо взятыхъ денегъ изъ приказу болшіе казны.

Лѣта 1708 іюня въ .. день по указу вел. государя царя (тит.) оберъ-инспектору ратушского правленія Алексѣю Александр. Курбатову с товарыщи. Великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ (тит.) пожаловалъ низового войска запорожского посланцовъ дву человѣкъ полковниковъ, писаря да ясаула да рядовыхъ 84 человѣкъ велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья в дорогу питья 15 ведръ вина простого, 30 ведръ меду, пива тожъ и отпустить имъ то питье с московского отдаточного двора доброе в пріемное ведро в готовыхъ судѣхъ и на извощикахъ, а поденного питья не давать имъ іюня с шестого надесятъ числа, и по указу великого государя царя (тит.) оберъ инспектору ратушского правленія Алексѣю Александр. Курбатову с товарыщи учинити о томъ по указу вел. государя. Справилъ Федотъ Роговъ.

1708 іюня въ 10 день по указу вел. государя (тит.) и по вышеписанному присланному изъ походу писму, что за рукою верховного комнатного графа и ковалера Гавр. Ив. Головкина додать его вел. государя жалованья запорожскимъ посланцомъ двумъ человѣкомъ полковникомъ к прежней дачѣ по 8 ден. ясаулу да писарю по 6 ден., рядовымъ 84 чел. по 4 ден. чел. на день съ пріѣзду ихъ апрѣля з 19 числа іюня по 6 число, итого 87 руб. 12 алт., а іюня съ 6 числа давать имъ его великого государя жалованья по отпускъ ихъ с Москвы полное жъ, полковникомъ по 3 алт. по 2 ден., рядовымъ по 10 ден. человѣку на день, имъ же дровъ какъ и с пріѣзду давано по 10 возовъ на недѣлю, денгами по 2 алт. по 2 ден. за возъ да на свѣчи салныя по 10 ден. на сутки да на отпускѣ полковникомъ денегъ по 10 р., сукна кармазину по 5 арш., денгами по 6 руб. за портище, за тафты по 3 руб. за портище, за соболи по 6 р.

человѣку, ясаулу да писарю денегъ по 5 р., за сукна кармазиновыя по 6 р., за тафты по 3 руб., за соболи по 4 р., рядовымъ 84 чел. денегъ по 4 р., за сукна аглинскія по 3 р., за соболи по 2 р. человѣку, в дорогу поденного корму на 3 недѣли потому жъ, почему давано на Москвѣ, да сверхъ того на покупку харчю 6 руб., да имъ же выдать загонныхъ денегъ на 56 подводъ ото Мценска до Москвы 20 р. 16 алт. 4 ден., кормовыхъ отъ Сѣвска до Москвы на 10 дней по полтинѣ человѣку, осталымъ в малоросійскихъ городахъ 19 чел. по 4 р. человѣку изо взятыхъ на ту ихъ дачу денегъ, которые взяты по его вел. государя указу и по боярскому приговору изъ приказу болшіе казны и ту ихъ дачю записать в расходъ и денги дать имъ с роспискою.

В нынѣшнемъ 1708 году апрѣля въ 19 день к великому государю царю и велик. князю (тит.) писалъ войска запорожского об. ст. Днѣпра гетманъ и славнаго чина св. Апостола Андрея кавалеръ И. С. Мазепа и прислалъ к Москвѣ для челобитья о обыкновенномъ годовомъ жалованьѣ на прошлой 1707 г. запорожскихъ посланцовъ 2-хъ человѣкъ полковниковъ, писаря, ясаула, рядовыхъ 84 чел., всего 88 чел. И апрѣля въ 21 день по указу вел. государя и по приговору в ближней канцеляріи бояръ взято по докладной выпискѣ на дачю его вел. государя жалованья тѣмъ посланцомъ, будучимъ на Москвѣ, противъ прежнихъ дачъ да осталымъ в малоросійскихъ городѣхъ товарыщемъ ихъ 27 чел. запорожскимъ же козакомъ на поденной кормъ и на иные приказные имъ дачи и на отпускѣ и на прогоны изъ приказу болшіе казны 1728 р. 26 алт. 2 ден. И изъ тѣхъ взятыхъ на ихъ дачю денегъ доведетца имъ дать на пріѣздъ на покупку харчю 6 рублевъ. Поденного корму по опредѣленному изъ ближней канцеляріи указу с пріѣзду ихъ апрѣля въ 19 числа до его великого государя указу противъ прежнихъ дачъ с убавкою за ихъ запорожцовъ отъ вора Булавина поступокъ его, что онъ былъ у нихъ в Сѣчѣ, а они

его не поймали, в томъ числѣ 2-мъ человѣкомъ полковникомъ по 2 алт., ясаулу да писарю по 8 ден., 84 чел. по 6 ден. Имъ же на дрова и на свѣчи по 5 алт. А досталныя имъ кормовыя денги противъ прежнихъ обыкновеній по его великого государя указу и по боярскому приговору к той ихъ дачѣ велѣно додать при отпускѣ ихъ с Москвы. И іюня въ 6 день в писмѣ графского превосходителства Гаврила Ивановича Головкина государственного посолского приказу къ дьякомъ написано, чтобъ тѣхъ запорожцовъ отпустить с Москвы к гетману и ковалеру, давъ имъ его вел. государя жалованье противъ прежникъ обыкновеней полное. И буде имъ дать полной поденной кормъ противъ прежнихъ дачъ на 8 недѣль и на 3 дни, полковникомъ по 3 алт. по 2 ден. на день. Ясаулу да писарю по 2 алт. по 2 ден., рядовымъ 84 чел. по 10 ден. на день человѣку. Итого имъ всѣмъ на день по 4 р. по 23 алт. А на недѣлю 32 р. 27 алт. 4 ден. А на 8 недѣль и на 3 дни 276 р. 28 алт. 4 ден. Имъ же на отпускѣ денегъ полковникомъ по 10 р., за сукна карназины по 6 р., за тафты по 3 р., за соболи по 6 р. 2-мъ человѣкомъ писарю, ясаулу по 5 р., за сукна карназиновыя по 6 р., за тафты по 3 р., за соболи по 4 р. Рядовымъ 84 челов. денегъ по 4 р., за сукна аглинскія по 3 р., за соболи по 2 р. Остаточнымъ в малоросейскихъ городѣхъ 19 чел. по 4 р. человѣку. Кормовыхъ отъ Сѣвска до Москвы на 10 дней всѣмъ по 10 денегъ человѣку на день. Въ дорогу поденного корму на 8 недѣли потому жъ, почему давано на Москвѣ. Загонныхъ денегъ на ямскія подводы отъ Мценска до Москвы на 56 подводъ 20 р. 16 алт. 4 ден. На покупку в дорогу харчю 6 руб.[1])

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., апрѣля 19 дня, связка 23, № 32.

CCV.

1708 годъ, февраль—августъ. Письмо кошевого атамана Гордіенка царю Петру Алексѣевичу съ приложеніемъ царскихъ грамотъ къ Мазепѣ и Гордіенку.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшому и державнѣйшому великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу (полн. тит.) мы нижеименованвій атаманъ кошовій зо всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовимъ до лица землѣ рабски челомъ бьемъ. Високо престолная Божая премудрость во пресвѣтлой твердины небесной трисолнечно сіяющая отъ початку бытія чатверочастного свѣта, велие свѣтило небесное во область дневи положенное даде и дабы теченіе свое совершало, устроилъ и всѣмъ рѣкамъ невонтпливе во море течти и не тескливе простовати новелѣ, вся же рѣки во море текутъ, море же не изливаетъ и воспять не возвращаетъ, но кротко любъ волнящееся пріймуетъ и к себѣ привлащаетъ, такожде и свѣтало во поднебесной видомо всѣмъ намъ сіяющое, никогда же по благодати создавщаго е свѣтити не престае. Ваше же царское пресвѣтлое величество благочестивѣйшій нашъ монархо, помазанче Божій подъ тимъ же всегда соглядаемымъ небомъ обрѣтающійся и благополучне государствующій на насъ войско запорозкое низовое подлугъ древняго и давнего обыкновенія и устроенія не престаешь своимъ прещедримъ и всемилостивимъ жалованьемъ сіяти и яко отъ неоскудѣвающаго и неумаляющагося источника свое дарованіе в требованіи и хотѣніи нашемъ неоскудно источати и презбылно дарствовати и которого и нынѣ мы войско запорожское низовое годового обыклого жалованья получити благонадежно надѣющеся, яко к вѣрному подданному вашего ц. пр. в-ва войска запорозкого обеихъ сторонъ Днѣпра гетману и кавалеру И. С. Мазепѣ писали о доношеньѣ вашему ц. пр. вел-ву, такъ в настоящомъ же году по повелѣнію вашего цар. пр. в-ва посылаючи до пресисочайшего монаршого вашего престолу полковниковъ двохъ Хведора и Уласа, писаря тежъ и асаула да с ними товарыства число обыклое 80 че-

ловѣка, рабски до лица землѣ припадающе, чоломъ бьемъ и всенаипокорственнѣй одноручное обыклое жалованье просимъ, да когда прибудуть и поклонятся вашему ц. пр. в-ву наши войсковые посылщики, тогда благоизволи пожаловавши и помиловавши ихъ, насъ ударствовати войско запорожское низовое прещедримъ своимъ монаршимъ годовимъ обиклимъ грошовимъ, суконнимъ, пороховимъ и свинцевимъ болшь надъ прошлорочное жалованьямъ, бо минувшихъ годовъ бывало сукна на убранья товаришови на дуванѣ припаде, нынѣшныхъ тежъ времень, благочестивѣйшій нашъ монархо, не тилко по локтю, лечъ и по чвертцѣ на козака не стае, мы прето войско запорозкое низовое одержавши и благодарно принявши милостивое отъ вашего ц. пр. в-ва жалованья, должны и повинователи зостаемъ вашему ц. пр. вел-ву вѣрне и охотне со усердним радѣніемъ во всякихъ благоволеньяхъ готовими быти и не щадя здоровя и праци своей на службахъ вашихъ монаршихъ несумнѣнно ронити, таковаго всемилостивого отъ вашего ц. пр. в-ва жаловательного восприятія попремногу получити желаючи и низко до землѣ чола наши преклоняючи, поручаемъ себе по треблажайшомъ Бозѣ милостивой и всепризрителной вашего ц. пр. в-ва благостинѣ. В. ц. пр. в-ва войска запорозского низового атаманъ кошовій Костантинъ Гордѣенко з товариствомъ и зо всѣмъ посполствомъ рабски чоломъ бьемъ. З Коша февр. 19 дня 1708 г.

Божьею милостью пресвѣтлѣйшому и державнѣйшему (полн. тит.) мы нежей именованый атаманъ кошевый зо всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовимъ до лица землѣ рабски чоломъ бьемъ. Благоизволилъ ваше ц. пр. в-во великодержавнѣйшій нашъ монархо до насъ атамана кошового и всего войска запорожского низового премощнѣйшую грамоту писати про измѣнника и бунтовщика донского козака Булавина, виражаючи в ней, яко бы онъ Булавинъ в насъ войска запорожского низового

нынѣ обрѣтается и не хощемъ его видати, на якую премощнѣйшую вашего ц. пр. в-ва грамоту нашъ войсковый преподаючи отвѣтъ извѣствуемъ вашему ц. пр. в-ву нашею всеусердною вѣрностью, ижъ тотъ измѣнникъ Булавинъ былъ на Кошѣ прежднихъ давноминувшихъ временъ и з короговою, хотячи наше товариство своимъ оманствомъ затягти з собою на предься взятіе замыслы, еднакъ яко того часу обобравши тую короговъ и значнымъ поруганіемъ и безчестіемъ с Коша его отправили; такъ змежи войска нашего низового за нимъ нѣхто не похотѣлъ и не соизволился и теперь его Булавина нечувати в нашой Сѣчѣ пошолъ в тую сторону к Дону, одколь и появился, и нынѣ намъ войску запорожскому низовому за нымъ Булавиномъ невозможно чинити о зловленью поиску, ибо все наше войско низовое, по обыкновенію своемъ, отправуютъ порозныхъ мѣстцахъ, в лугахъ и рѣчкахъ рибные добычи. Повелѣте, ваше ц. пр. в-во донскому войску надъ нымъ Булавиномъ учинити промыслъ, взловити его яко з едной рѣки и з одного мѣстци учинивши измѣну и душегубство увойшолъ и нынѣ тамъ около Дону, якъ намъ есть певне вѣдомо, обрѣтается и изъ Черкаского к нему козаки прибуваютъ в кормлятъ его доволно, и если бы похотѣло войско донское свою вѣрность к вашему ц. пр. в-ву показати, всеконечно бы его бунтовщика зловили не даючи ему жадной фолкги, а когда в насъ войска запорожского низового тотъ Булавинъ былъ, тогды объ немъ не было еще намъ жадного извѣщенія, яковій на немъ проступокъ или надобно его ловити и не было на его настоятелства, да онъ Булавинъ не токмо в насъ войска низового былъ на Кошѣ, лечъ найпервѣй появился самарскому вашего ц. пр. в-ва столнику и подполковнику Семену Полуехтовичу Шеншину и, отголь свободно отпущенъ и сими времены тамъ же около Самари знайдовался и самарскіе началные люде о немъ были извѣстны, а о зловленью своего не ложили старанья, а поневажъ уже теперь онъ Булавинъ знову повернулся и к Дону и тамъ пребываетъ з своими единомысленниками, теды пристойнѣйше и удобнѣйше тамошнему донскому войску его зловити, а в насъ

онъ Булавинъ отнюдь не обрѣтается и товариство наше до него не пристаетъ подъ душевнимъ нашимъ сумленьемъ вашему ц. пр. в-ву извѣстително творимъ, а чтобъ за того душегубцу и бунтовщика отъ вашего ц. пр. в-ва на насъ войско запорозкое низовое не положился гнѣвъ и неласка, всѣ обще до лица земли припадающе, рабски челомъ бьемъ и нашу усердную вѣрность и радѣтелное на всякіе службы повиноватолство вашему ц. пр. в-ву охочо представляемъ, поручаючи себе в неоднадающее всепризрителное премногое милосердіе. Вашего ц. пр. в-ва войска запорозского низового атаманъ кошовій Констaнтинъ Гордѣенко з товариствомъ и зо всѣмъ посполствомъ рабски челомъ бьемъ. З Коша априля 5 дня року 1708.

Х кошевому.

В нынѣшнемъ 1708 году іюля 14 дня по нашему великого государя нашего ц. в-ва указу, а по доношенію подданного нашего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана и кавалера И. С. Мазепы послано к вамъ на Кошъ за ваши службы наше ц. в-ва годовое обыкновенное жалованье з дворяниномъ с Ѳедосѣемъ Михайловымъ сыномъ Дуровымъ да приказу Малыя Росія с подьячимъ с Михайломъ Вторымъ, а велѣно имъ то наше великого государя жалованье роздать вамъ по росписи, и вамъ бы кошевому атаману и всему посполству, то наше великого государя нашего ц. в-ва милостивое жалованье у оного дворянина принять и намъ великому государю нашему ц. в-ву служить вѣрно попрежнему со всеусерднымъ радѣніемъ и подданному нашему гетману и ковалеру Ивану Степановичю быть во всемъ противъ прежнего послушнымъ и о непріятелскихъ замыслехъ и о всякихъ вѣдомостяхъ провѣдывая, к нему писать и во всемъ отъ пограничныхъ случаевъ остерегать, а служба ваша у насъ великого государя нашего ц. в-ва нынѣ и впредь забвенна никогда не будетъ, а по принятіи того нашего ц. в-ва жалованья у помянутаго

дворянина и объ отпускѣ его и с нимъ полъячего к намъ великому государю к нашему ц. в-ву с ними писать. Писанъ государствія нашего во дворѣ в царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рожества Христова 1708 мѣсяца іюля 14 дня, государствованія нашего 27 году.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшому и державнѣйшему великому государю царю (полн. тит.) мы нижеименованный атаманъ кошовый зо всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовымъ до лица земли рабски чоломъ бьемъ. В нынѣшнемъ 708 году августа во 5 день подана намъ атаманови кошовому и всему войску запорожскому низовому вашего ц. пр. в-ва премошная и високопочтенная грамота нарочнымъ посланцемъ отъ вѣрного подданного вашого ц. пр. в-ва гетмана и кавалера И. С. Мазепы присланная, в которой премо жнѣйшой вашего ц. пр. в-ва грамотѣ изображено тое, что будто мы атаманъ кошовый зо всѣмъ посполствомъ вашему ц. пр. в-ву вѣрне службы свои представляемъ, а своего товариства запорожского низового отъ своеволѣ к походу до згибшого уже бунтовщика Булавина унимать и удержовать не старалися, и того бы рады сумского полковника з старшиною смертно убыто и обозъ ихъ узято, что и наше низовое товариство в помощь к проклятому вору и бунтовщику Булавину своею волею ходило и за тое своеволное сѣчовое товариство ваше ц. пр. в-ве на насъ войско запорожское низовое свой монаршій гнѣвлывый опаль и немилость полагаете, прето мы атаманъ кошовый зо всѣмъ посполствомъ на високопочтеннѣйшую вашого ц. пр. в-ва грамоту сеею нашою маловажною отпискою до лица земли рабски чоломъ бьючи отвѣтуемъ. Когда еще, благочестивый нашъ монархо, самый початокъ былъ бунтамъ и воровству отъ почившого злого сина Булавина зазвятій и всему народови в великоросійскихъ и малоросійскихъ городахъ подъ благочестивою державою вашого ц. пр. в-ва обрѣтающихся явственный и намъ войску явленный,

тогда хотячи мы атаманъ кошовый з старшиною войсковою повѣрной своей к вашему ц. пр. в-ву службѣ не допустити иттить своему товариству на тое бунтовничое дѣло, писалы з Коша до вѣрного подданного вашого ц. пр. в-ва гетмана и кавалера И. С. Мазепы, чтобы онъ по своему радѣнію и вѣрной службѣ учинилъ извѣстно вашему ц. пр. в-ву о томъ, чтобъ наше войско запорожское низовое на тамошные военные службы затягнены былы и имъ гдѣ войсковое дѣло указати повелѣли и в томъ нашомъ желаніи жадного полученія у себе мы не мѣли и по такой нуждѣ нѣкоторое товариство наше сѣчовое, яко есть волное в малой лѣчбѣ туда до Булавина удалося, взираючи и засмотряючися на городовихъ великоросійскихъ и малоросійскихъ людей, которіе подъ крѣпкимъ суть завстягненьемъ, а в десятеро тисячною лѣчбою на тіе бунтовничіе булавинскіе поуходили замыслы и всему злу оны городовіе люде суть причастны и насъ своимъ злымъ и многолюднымъ походомъ вашему ц. пр. в-ву в немилость и гнѣвъ приправили; нынѣ же и самы отъ страха Божія в ни во что же обратилися утративши своего во всѣхъ злихъ намѣреніяхъ и бунтахъ приводцу. А мы атаманъ кошовый зо всѣмъ посполствомъ, яко прежде вѣрною радѣтелною постоянною и усердною нашою службою были вашому ц. пр. в-ву угодны, такъ и нынѣ непремѣнно службы наши вѣрныя ронити, не щадя своего здоровя, желаючи себѣ всеусердно отъ вашого ц. пр. в-ва благопризрителного помилолованія и прещедрой монаршой получити ласки, которой нынѣ и во градущія времяна при доземномъ нашомъ рабскомъ поклоненіи себе всеблагонадежно споручаемъ, пребываючи. Вашего ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошовый Костантинъ Гордѣенко з товариствомъ и зо всѣмъ посполствомъ рабски чоломъ бьемъ.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., февраль—августъ, связка 22, № 4.

CCVI.

1708 годъ, октября 30 дня. **Грамота царя Петра Алексѣевича кошевому атаману Константину Гордіенку и всему запорожскому войску съ увѣщаніемъ остаться вѣрными россійскому престолу.**

Божіею поспѣшествующею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя нашего царского вел-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Костянтину Гордѣенку и всему посполству наше ц. вел-ва милостивое слово. Объявляемъ вамъ, вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, что гетманъ войска нашего запорожского Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою к намъ и отвергнувся благочестія, измѣнилъ намъ великому государю, хотя весь малоросійскій народъ и землю отдать еретикомъ шведомъ и подъ иго поляковъ и церкви святыя и монастыри православные превратить в римскую и уніацкую вѣру, переѣхалъ къ шведцкому королю, обманувъ генералную старшину и трехъ полковниковъ с нѣкоторыми немногими изъ кампанскихъ полковъ, будто онъ идетъ по нашему ц. в-ва указу за Десну противъ шведского войска и когда ихъ привелъ к шведамъ, то, по учиненному с ними уже договору, велѣлъ ихъ окружить тѣмъ шведамъ и потомъ имъ объявилъ свое измѣнничье намѣреніе и отдалъ тако в руки непріятелскіе хотя изъ оныхъ ча... мало кто, кромѣ самыхъ единомышленниковъ ево, сіе проклятое его намѣреніе вѣдали, изъ которыхъ отъ него отданныхъ уже многіе вѣрные к сторонѣ вашей паки возвращаются. И понеже мы яко оборонитель всего малоросійского краю по христьянской должности стараніе имѣемъ, дабы малоросійской народъ и землю въ порабощеніе еретикомъ шведамъ и подъ иго поляковъ не отдать и

ни до какого разоренія не допустить, того ради выдали ко всѣмъ полковникомъ и старшинѣ и всему войску запорожскому наши указы, дабы отъ прелести сего богоотступника и измѣнника Мазепы остерегались и онаго не слушали, но съѣзжались бы вся старшина к Глухову на избраніе нового гетмана, того ради тожъ и вамъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ объявляемъ и желаемъ отъ васъ войска нашего запорожского низового, дабы вы, яко ревнители о благочестіи и правахъ и волностяхъ своихъ на прелести его, измѣнника Мазепы, не смотрѣли и ко оному отнюдь не приставали и его не слушали, но за церкви и монастыри святые благочестивые, дабы оные не были превращены по намѣренію того измѣнника Мазепы в римскую и уніацкую вѣру и чтобъ малоросійскій край не былъ отданъ подъ полское и шведцкое ярмо и права и волности ваши не были нарушены и стояли бъ. противъ оного непріятеля за вѣру православную и за отчизну свою со всякимъ усердіемъ и пребывали к намъ великому государю в прежней своей вѣрности и присылалибъ отъ себя с Кошу на обраніе нового гетмана волными голосы по правамъ и волностямъ войска запорожского изъ старшинъ и знатного товариства, сколко человѣкъ пристойно, к Глухову, а за вѣрную вашу к намъ великому государю службу милость наша отъ васъ войска запорожского низового никогда отъемлема не будетъ, понеже хотя намъ тотъ проклятой измѣнникъ бывшій гетманъ Мазепа на васъ войско запорожское низовое ложныя свои клеветы непрестанно наносилъ, объявляя на васъ, будто вы намъ невѣрны и для того, незная его злости и измѣны, посланные отъ васъ к Москвѣ с челобитьемъ о жалованьѣ по его писмамъ были нѣсколко времяни были задержаны, но нынѣ видя вашу к намъ великому государю вѣрную службу и что тѣ клеветы отъ него, вора и измѣнника Мазепы, были на васъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ нанесены напрасно и милость наша к вамъ за вѣрныя ваши и постоянныя службы будетъ умножена, в чемъ бы вамъ на нашу великого государя милость быть благонадежнымъ. Дана сія наша ц. в-ва грамота в обозѣ при Деснѣ за подписаніемъ вла-

свые нашіе руки октября въ 30 день 1708 году. Царь Петръ (собственноручно) [1]).

CCVII.

1708 годъ, ноября 21 дня. Грамота царя Петра Алексѣевича кошевому атаману Константину Гордіенку и всему запорожскому войску съ изложеніемъ измѣны Мазепы и съ увѣщаніемъ пребыть вѣрными російскому престолу.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя (полн.тит.) нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Костантиву Гордѣенку и всему посполству наше ц. в-ва милостивое слово. Сего октября въ 30 день нынѣшняго 1708 году в нашей великого государя нашего ц. в-ва грамотѣ за приписаніемъ власные нашего в-ва руки писано к вамъ войску нашему запорожскому низовому, объявляя о измѣнѣ бывшаго гетмана войскъ нашихъ запорожскихъ Мазепы, который, забывъ страхъ Божій и присягу свою к намъ и отвергнувся благочестія, измѣнилъ намъ, великому государю, хотя весь малоросійской народъ и землю отдать еретикомъ шведомъ и подъ иго полякомъ и церкви и монастыри святые превратить в римскую и уніацкую вѣру, переѣхалъ к шведскому королю, обманувъ генералную старшину и трехъ полковниковъ, с нѣкоторыми немногими людми изъ компанейскихъ полковъ; и для того мы, великій государь, наше ц. в-во, послали наши великого государя указы ко всѣмъ полковникомъ и старшинѣ и всему войску запорожскому, дабы отъ прелестей сего богоотступника и измѣнника Мазепы остерегались и оного прелестей и универсаловъ не слушали ...... съѣзжалась бы вся старшина къ Глухову на избраніе нового гетмана по правамъ и волностямъ ...... ми

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., октября 30 дня, связ. 26, № 131.

голосами, такожъ к вамъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ низового войска запорожского мы великій государь писали, дабы вы, яко ревнители о благочестіи и правахъ и волностяхъ своихъ на прелести его измѣнника Мазепы не смотрѣли и ко оному отнюдь не приставали и его не слушали и за церкви святыя и монастыри . . . . в люторскую и римскую вѣру и во унію и чтобъ малоросійской край не былъ отданъ . . . . . . и за волность свою стояли противъ непріятеля и измѣнника Мазепы со всякимъ усердіемъ и на обраніе нового гетмана присилалибъ отъ себя с Кошу изъ войска запорожского, изъ старшины и знатнаго товарыщства, сколко человѣкъ пристойно к Глухову; но понеже за далнимъ разстояніемъ вашимъ отъ сего мѣста посланные ваши сюда еще по се число не могли приспѣть, а духовныя особы ...... російскую..... да какъ преосвященный митрополитъ кіевской и архіепископъ черниговской и еписко. . . . . и полковники и другая полковая старшина и козаки суды для того обранія съѣхались . . . . пріятелского . . . . .ика Мазепы в сей малоросійскій край время зѣло требовало, дабы былъ кто вѣрный вождь войску нашему запорожскому для обороны отечества своего, чтобъ по злому намѣренію измѣнника Мазепы не приведены были церкви святыя и монастыри в римскіе и уніацкіе костелы и народъ малоросійской не былъ порабощенъ подъ полское и шведцкое ярмо и того ради помянутыя духовныя особы и полковники и полковая старшина для обранія нового гетмана сюда съѣхавшіяся сего ноября 6 дня по обыкновенію и по правамъ и волностямъ своимъ единогласно обрали волными голосами в гетманы нашего войска запорожского бывшаго полковника стародубовского Ивана Ильича Скоропацкого, чего ради мы великій государь наше ц. в-во вамъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ низового войска запорожского кошевому атаману и куреннымъ атаманомъ и старшинѣ и всему войску о томъ избраніи гетманскомъ чрезъ сію нашу ц. в-ва грамоту объявляемъ и притомъ повелѣваемъ, дабы . . . . гетману войскъ нашихъ запорожскихъ по вѣрности своей к намъ великому го-

сударю во всемъ, о чемъ онъ до васъ войска нашего запорожского низового по нашему великого государя указу писать будетъ, были послушны и, яко ревнители о благочестіи и правахъ и волностяхъ своихъ, к измѣннику Мазепѣ не приставали и на прелести его не смотрѣли, но стояли за церкви святыя и православные монастыри и за отечество и волность свою твердо и служили намъ, великому государю, попрежнему вѣрно и были на Кошу к отпору непріятелскому во всякой готовости, дабы по прелестямъ и измѣнническимъ умысламъ Мазепинымъ не было на жилища ваши и на порубежные малоросійскіе городы отъ орды какого нападенія, а короля шведцкого и единомышленниковъ его надѣемся мы при помощи Вышняго здѣсь войски своими великороссійскими и малороссійскими скоро искоренить и разрушить и изъ Малой Росіи и всѣхъ земель своихъ выбить, какъ уже двухъ его генераловъ Левенгаупта или Бекера съ 30 тысячью войска шведцкого на голову побили; а воръ и измѣнникъ Мазепа измѣнилъ намъ великому государю и перешелъ х королю шведцкому по договору с нимъ с такимъ своимъ злымъ и безбожнымъ умысломъ, дабы (како выше помянуто) церкви и монастыри святые православные обратить в римскую и уніатцкую вѣру, а самому быть самовладѣтелнымъ княземъ надъ всею малоросійскою землею подъ оборонoю Станислава, силою отъ короля шведцкого на королевство полское выбранному. И того ради уповаемъ мы на вашу к намъ великому государю вѣрность, что вы за отчизну свою и за православную вѣру и за насъ великого государя стояти и его богоотступного измѣнника Мазепы прелестей слушать не будете; а за вѣрность вашу к намъ, великому государю, милость наша монаршеская к вамъ умножится и посылано будетъ к вамъ нашего великого государя жалованья на каждой курень по полторы тысячи золотыхъ украинскихъ на каждой годъ сверхъ прежняго настоящаго годового вамъ жалованья и для того с сею нашею царского в-ва грамотою посылаемъ столника нашего Гаврила Кисленского, а по ту нашу ц. в-ва обѣщанную милость и жалованье прислать бы вамъ, войску нашему запорожскому низовому,

к намъ, великому государю, в военной походъ немедленно посланцовъ своихъ, которыми то наше великого государя жалованье къ вамъ тотъ часъ прислано и оные посланцы ваши пожалованы и отпущены будутъ с тѣмъ на Кошъ не мѣшкавъ, в чемъ бы вамъ быть на нашу ц. в-ва милость благонадежнымъ и что наша великого государя милость к вамъ за ваши вѣрныя службы никогда отъемлема не будетъ, ибо когда прошлыя зимы ваши посланные челобитчики о нашемъ ц. в-ва жалованьѣ были удержаны на Москвѣ, тако жъ когда и прежъ сего нашъ великого государя гнѣвъ на васъ являлся, и то все учинилось по писмамъ и ложнымъ доношеніямъ измѣнника Мазепы, которой к намъ, великому государю, писывалъ на васъ почасту, будто вы к намъ великому государю невѣрность свою являете, хотя васъ тѣми своими лживыми клеветы привесть в нашу великого государя немилость; но нынѣ мы, великій государь, видя, что онъ воръ и измѣнникъ Мазепа то чинилъ по измѣнничью своему умыслу напрасно, милость свою к вамъ за вѣрныя и постоянныя ваши службы преумножать и васъ во оной милости содержавать будемъ непремѣнно, потому что и нынѣшней новообранной гетманъ нашего войска запорожского И. И. Скоропацкой о вѣрной вашей к намъ великому государю службѣ доносилъ. Данъ в Глуховѣ ноября въ 12 день 1708.

По написаніи сего извѣстно намъ, великому государю, учинилось по доношенію нынѣшняго гетмана нашихъ войскъ запорожскихъ И. И. Скоропацкого, что задержалъ бывшій гетманъ и измѣнникъ Мазепа войска нашего запорожского низового 14 человѣкъ безъ нашего великого государя указу. Того ради мы, великій государь, по доношенію его, гетмана, то все товарищство ваше свободить и двухъ человѣкъ изъ оныхъ пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ с симъ столникомъ на Кошъ отпустить милостиво указали. Царь Петръ (собственноручно)[1].

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., ноября 12 дня, связка 26, № 133.

CCVIII.

1708 годъ, ноября 23 дня. Роспись жалованья запорожскому низовому войску.

1708 ноября въ 23 день. Въ Ратушу.

Великій государь (полн. титулъ) указалъ для посылки в Сѣчу запорожскую его великого государя обыкновенного годового жалованья кошевому атаману и всему посполству на нынѣшней 1708 г. кошевому атаману 2 вершка бархатныхъ, мѣрою по полуаршину вершокъ, сукна кармазину, отласу, камки по 10 арш., двѣ пары соболей по 7 р. пара, 2 сорока соболей по 50 р. сорокъ; судьѣ, писарю, ясаулу по вершку бархатному, мѣрою по полуаршину вершокъ, сукна кармазину по 5 арш., отласу по 10 арш., по парѣ соболей по 7 р. пара, по сороку соболей по 50 р. сорокъ человѣку; да на все посполство 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ амбурскихъ в сорочкахъ, 50 пудъ пороху, свинцу тожъ, в ратушѣ приготовить, а когда приготовлено будетъ, о томъ в приказъ Малыя Росіи к постелничему и кавалеру графу Гаврилу Ив. Головкину да к тайному секретарю Петру Павл. Шафирову с товар. отписать. С оборотомъ. Подписалъ секретарь Петръ Курбатовъ[1]).

CCIX

1708 годъ, ноября 24 дня. Письмо запорожского войскового писаря Рогули канцеляристу Самойлу Величку.

Мосцѣ пане Самойло Величко, канцеляриста войсковый, мой велце всенаілюбытелнѣйшій брате. Утѣшилемся попремногу сердцемъ и душею, когда в такіе трудніе часы одержалемъ в себе братарское ваше писанья, доброго здоровья мнѣ узичающое, ва которое хочъ в коротцѣ всеусердственною моею лѣтерою отписуючи зичу, дабы в. м. м. панъ з своими любымыми

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., ноября 23 дня, связ. 25, № 89.

друзями в мирномъ поведеніи во всецѣломъ здравіи всегда пребывалъ непремѣнно; а коника еще не купилъ в. м. м. пану и хочай бы радъ купити, еднакъ за великими турбаціями, а скорою отправою послан..... ре..... не возмогу того всегда учинити, а зали чи не сподобитъ Господь Богъ ...... видѣтися сихъ палцовъ, тогда не безъ коня прибуду до обозовъ войсковыхъ, притомъ прошу о вибаченье же кгрубяности самого за скоростю и за короткостю часу, а тутъ же питаюся и покорне в. м. влм. пана о брату моемъ миломъ Якову Рогулѣ ознаймѣте прошу и зостаю. В. м. м. пану во всемъ наизичливый пріятель братъ, слуга Григорей Рогуля писарь войска запор. низового кошовый. З Коша ноевр. 24 року 1708[1]).

CCX.

1708 годъ, ноября 24 дня. Письмо запорожского войскового писаря Рогули журавскому сотнику Демьяну Якубовичу.

Мосцѣ пане Деміанъ Якубовичъ сотникъ журавскій, мой велце вселюбытелный брате. Поданное мнѣ писаніе Гарасимомъ, козакомъ сѣчовимъ, попремногу мене урадовало и увеселило, поневажъ в ономъ не що иншое, тилко всѣхъ добръ мнѣ узиченье начиталемъ, за що яко превелико в. м. м. пану благодарствую, такъ ему жъ и зичу, дабы Богъ, миръ подавающій, даровалъ всегда в. м. м. пану и того домовимъ мирное и не в чомъ невонтпливое пребываніе заховуючи цѣлость здравія вашого и вселюбытелной паной вашой и наймилшой отрасли, которой или которому зичу особливе благополучного возрасту, а в. м. м. пану зостаю. Всего добра зычливый и усердный искатель и слуга нпзшій Григорый Рогуля писарь войска запорожского низового кошовый. З Коша нояб. 24 року 1708.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., ноября 24 дня, связка 25, № 92.

Приписка на особ. листкѣ:

Мосцѣ пане брате. Прошу покорне в. м. м. пана и брата о такое до пана писаря енералного ходатайство, жебы доложилъ самому ясневелможному о семъ якъ будутъ до Сѣчи послы отъ наяснѣйшихъ милостей королей шведского и полского посилати, то щобъ писма по-руску писали для нашое не вмѣстности и для войскового латвѣйшого вирозумленья. О тое чоломъ бью[1]).

CCXI.

1708 году, ноября 24 дня. Отвѣтъ запорожского войска гетману Мазепѣ по поводу предложенія его отложиться отъ московскаго царя.

Ясневелможный войскъ запорожскихъ об. ст. Днѣпра мосцѣ пане гетмане, намъ велце милостивый пане и патроне. Присланный отъ велможности вашой панской до насъ войска запорожского низового особа, подалъ намъ на Кошѣ обширне виписанный унѣверсалъ вашъ рейментарскій, который когда вычитанъ в общой войсковой нашой радѣ, все, що в немъ виражено, вѣдомо намъ есть войску запорозкому низовому, а притомъ же обширномъ унѣверсалѣ вашомъ рейментарскомъ и особливый вашое жъ велможности одобралисмо листъ, виражаючій вражду и злость московскую, которая здавна хитре на отчизну матку нашу, дабы оную во область и завладѣніе себѣ взяти, умышляетъ, а одобравши, в городахъ украинскихъ своихъ людей осадити желаетъ, а нашимъ людемъ малоросійскимъ незносніе и нестерпиміе здирства и знишенья, починивши и зрабовавши, в московщину загнати на вѣчное тяжкое неволничое мордерство тщится и яко тыхъ всѣхъ рады причинъ, що в обширномъ унѣверсалномъ вашомъ панскомъ листѣ суть виражены о московской ку отчизнѣ матцѣ нашой злости и ненависти стягаючойся. Такъ жебы оной не запропастити и в работу тиранскую и вѣчное неволничое завладѣніе ненаситству московскому не подати, о вшемъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., ноября 24 дня, связ. 25, № 92.

охоронити и оборонити при всей цѣлости отъ того жъ московского налогу разсудили и уважили, велможность ваша панская, за общимъ согласіемъ и с полною обрадою з панами енералными особами, полковниками и иною войсковою старшиною, удатися подъ протекцію, опеку и оборону до наяснѣйшихъ королей ихъ милостей шведского и полского, которіе якъ пишете в листѣ своемъ панскомъ, прирекли своимъ королевскимъ словомъ, совѣстію христіянскою потвердили и писмами своими упевными, не тилко войско запорозкое и народъ малоросійскій отъ московского тиранского ярма уволнити, лечъ и при стародавныхъ правахъ и волностяхъ заховати. Такими прето, велможность ваша, наяснѣйшихъ королей ихъ милостей шведского и полского, обнадежившися и упевнывшися прирекливы словами, пишете и до насъ войска запорозкого низового, обовязуючи своею вѣрною горливостю, а бысмо, яко сины православныя восточныя апостольскія церкви щире и горливе постояли за милую отчизну матку нашу и для обороны и поратованья оной забѣралися тудажъ до велможности вашой, постаравшися искоренити поблизу Сѣчи будучіе городки Каменный Затонъ и Самарскіе городки, прето мы атаманъ кошовый и все войско запорозкое низовое симъ листомъ нашимъ войсковымъ объявляемъ тое жъ и теперешнего часу еще войска мало есть на Кошѣ, безъ которого общая войсковая рада не можетъ ни в чомъ бути и любо послалисмо умислне на низъ посланного нашего, жебы заходилося все войско до Сѣчи и цѣле совокупилося о дню прійдучомъ празденственомъ святителя Христова Николая. Еднакъ ждаемъ и желаемъ по премногу того, дабы на тое жъ число к празднику святителя Христова Николая были присланы особы отъ наяснѣйшихъ королей ихъ милостей шведского и полского и отъ велможности вашой для словесной совершенной умови и доскональихъ приговоровъ войсковыхъ, кгды жъ мы войско запорозкое низовое отдалившися отъ царя московского, хочемъ вѣдати, подъ кимъ будемъ жити и кого себѣ за зверхнѣйшого пана мѣти и жебы намъ войску запорозскому были наданы права и волности и клейноти

войсковые и инніе дачи, яко за давныхъ королей полскихъ мѣло войско у себе права, волности и клейноти войсковіе, о чомъ бы намъ когда прибудутъ посланные и отъ наяснѣйшихъ королей ихъ милостей шведского и полского и отъ велможности вашой словесно пристойно обширне говорити и на едномъ постановити, жебы было за що намъ войску запорозкому службы свои ронити в працахъ войсковихъ и случаяхъ военныхъ; тутъ же и тое прекладаемъ велможности вашой, що и кримскіе городки поблизу в сосѣдствѣ з нами зостають, якъ будетъ увага ваша з ными поступити и якъ з оными обыйдетеся; о Каменномъ Затонѣ тожъ извѣщаемъ, ижъ не можемъ оного искоренити безъ помощи. Усовѣтуйте велможность ваша воскорѣ прислати на помошь войска военного и тогда избывши сіи городки самыи на гнѣздо наше, головнѣйшіи поспѣшимо в помощь мы атаманъ кошовій з войскомъ до обозовъ вашихъ войсковыхъ, гдѣ будутъ найдоватися. О семъ велможности вашой панской предложивши и о скорое присланья посланныхъ наменивши, зостаемъ на завше. Велможности вашой панской милостивому добродѣеви нашему всего добра зычливые и во всемъ поволніе его ц. пр. в-ва войска запорозкого низового атаманъ кошовій Костянтинъ Гордѣенко з товариствомъ. З Коша ноевр. 24, року 1708[1]).

CCXII.

1709 годъ, марта 15 дня. **Письмо кошевого атамана Гордіенка къ польскому королю съ просьбой о присоединеніи его къ запорожцамъ и малороссійскимъ козакамъ для спасенія Малороссіи отъ московскаго царя. Тутъ же универсалъ къ козакамъ, находящимся у Буга, Ингула и Ингульца.**

Наяснѣйшій велможный король полской, намъ велце пане милостивый. Его мылость панъ Іоаннъ Мазепа войскъ запорож-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1708 г., ноября 24 дня, связка 25, № 91.

скихъ об. ст. Днѣпра гетманъ и кавалеръ, видячи Украину нашу милую отчизну отъ московсокго ярма обтяженную и разоряемую, удался (sic) по благоразумію своему подъ всемощную протекцію и оборону наяснѣйшого короля шведского, хотячи оную отъ работи свободити и уволнити, которого пріязнь ку оборонѣ; онъ же велможный панъ гетманъ Мазепа залецилъ и намъ войску запорозкому низовому и для сполного помянутой Украйны нашой ратованья, яко насъ войско запорозкое низовое горливостю своею и щиримъ сердечнимъ желаніемъ привабылъ до себе в совокупленіе, такъ пишетъ и до вашей королевской велможности, жадаючи такожъ и отъ вашой королевской милости себѣ ку оборонѣ милой отчизны нашой помощи. При такой теды окказіи и мы, войско запорозское низовое, до вашой королевской велможности пишемъ нашъ войсковый листъ, яко наслѣдники своей отчизны, покорне просячи велможности вашой королевской на сполную помощь и ратованье милой отчизны Украйны нашой, не отмовте, королевская ваша велможность, на прошеніе ясневелможного пана гетмана и на наше войсковое желаніе, но взявши оружія своя приспѣшете до единомислного совокупленія. О сіе велможности вашой постокротне просячи, милостивому его жъ поручаемъ себе призрѣнію, будучи вашой велможности королевской милостивому пану нашему во всемъ нижайшіе слуги Константынъ Гордѣенко атаманъ кошовый войска запорожского низового з товариствомъ. З Переволочное марта 15, року 1709.

На особомъ листѣ:

Вамъ, товариству войска нашего запорозкого низового в Инкгулѣ и в Инкгулцѣ и в Богу и по иныхъ рѣчкахъ около Богу будучимъ пріятелемъ нашимъ доброго отъ Господа Бога здоровя зичимъ и ознаймуемъ, ижъ посылаемъ до в. милостей з симъ листомъ нашимъ войсковымъ сего товарища нашого Грицка з товариствомъ, жадаючи того пилно, абысте в. м. добріи молодци и братья наша на сей указъ нашъ войсковый поспѣшали за нами в походъ войсковый, не осижуючись тамъ в рѣчкахъ; сему прето посланному нашому, жебы яко певная дана

была вѣра...... и нѣ в чомъ нѣгде не турбовано; о семъ в. милостемъ предложивши, поручаемъ за тимъ в сохраненіе Господу Богу. З Переволочной марта 15, року 1709.

В. милостемъ ласковый пріятель Константинъ Гордѣенко атаманъ кошовый войска запорожского низового з товариствомъ. А изъ вишше Богу, гдѣ бы мѣлъ поѣхати, жебы вѣра была во всемъ дана[1]).

CCXIII.

1710 годъ, іюня 2 дня. **Письмо кошевого атамана Іосифа Кириленка гетману Скоропадскому съ оправдательнымъ извиненіемъ поступковъ запорожскихъ козаковъ въ отношеніи русского царя Петра[2]).**

Іосифъ Кириленко атаманъ кошовый зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ войска запорожского, на низу Днепра знайдуючогося. Велможній мосцѣ пане Скоропадскій, гетмане московскій. Унѣверсалъ вашъ увѣщавателній, подписомъ руки вашей и московской и двома печатми, единою войсковою, а другою московскою утверженній, чрезъ посланцовъ вашихъ Яцка Поповича и Микиту поданъ тутъ намъ на Кошѣ в общей радѣ, подлугъ обикновенія давнего, вслухъ всѣхъ вчитанній, на которій любо не треба било и одписовати, поневажъ ничого в ономъ немашъ отчизнѣ и волностемъ войсковимъ вашимъ полезного, тилко едина неправда и прелесть московская изображена; лечь жебисть ваша милость з единомыслною себѣ Москвою не разумѣлъ же, албо не умѣемъ, албо не смѣемъ правди писати, прето на тотъ вашъ прелестній унѣверсалъ повторе отвѣтуемъ: А: во первыхъ удивляемся, ижъ ваша милость не встидаешся титуловати войска запорозкого обоихъ сторонъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла. 1709 г., марта 15 дня, связ. 28, № 25.

[2]) Письмо это, помѣщенное въ III томѣ Исторіи запорожскихъ козаковъ (С.П.Б., 1897, 482—490), напечатано, по винѣ переписчика и корректора, неточно и съ нѣкоторыми пропусками.

Днепра гетманомъ, кгди жь мы вашой милости а ни сами собою, а ни черезъ пословъ нашихъ, а ни черезъ писмо войсковое на тотъ урядъ не обирали, на якій ваша милость возведени зосталесь подъ мушкетами московскими внутрь города Глухова, яковихъ в запертю при лицу его царского величества, а не в полю и не черезъ волное по правамъ войсковимъ избраніе, до того якъ ваша милость привлащаешь себѣ титулъ войска запорожского, когда теперь оное до регименту вашего милостиного не належитъ и не хочетъ належати, да и Сѣчь запорожская, гнѣздо войсковое, зродло[1]), фундаментъ и оборона волностей войсковихъ едино чрезъ московскую врожоную ку намъ вражду и прелесть; другое чрезъ зраду, вѣроломство и кривоприсяжство проклятого Кгалакгана, виродка, отчистого оманщика, здрайцу и невдячника хлѣба нашего войскового, а единомисленика вашего милостиного, знесенна на вѣчное отчизни нашой порабощеніе и на конечное правъ и волностей войсковыхъ разореніе зостала обоихъ засъ сторонъ Днепра гетманомъ, якъ ваша милость мѣешь бити, поневажъ тамобочная сторона, чи тежъ Украина цѣлкомъ до вашой милости не належитъ, лечъ тамъ князь Голицинъ, воевода кіевскій, власне свою московскую совершенно распространяетъ, не милистивие здирства и тяжести людемъ бѣднимъ наноситъ и власне якъ природнимъ тоей жъ Украйни державцею, а въ сегобочній Украйнѣ именемъ тилко, а не дѣломъ гетманскій урядъ на себѣ носишъ, кгди жъ и тутъ ничого згола безволи министра московского при боку вашей милости обрѣтаючогося, не можешь чинити и порядковъ войсковихъ управляти, которій всѣ вашей милостини куски личитъ и всѣ поступки вашей милостини изслѣдствуетъ; витай же, вязню доброволній, надто той же помянутій князь Голицинъ и воеводою кіевскимъ и гетманомъ зостаетъ, которій по обоимъ сторонамъ Днѣпра подлугъ своей воли и уподобаня всѣ дѣла войсковіе барзѣй, а нежели ваша милость управляетъ, що хочетъ чинить и мучителскую область свою разширяетъ и чи

[1]) На полѣ стоитъ: „источникъ“.

давно жъ онъ поворочаючи з Москвы, а заставши у вашой милости в Глухови Михайла, бывшого полковника бѣлоцерковского, в передъ очи вашей милости жъ велѣлъ его безчестно на укоризну и уничиженіе уряду гетманского шарпати, в кайданы забити и до Кіева запровадити? Ото жъ до чого пришла повага гетманская и въ якой вольности оная востаетъ! Пожалься теди, Боже, вашей милости такъ доброго розумного и благосовѣстного человѣка, же самъ доброволне шию свою въ ярмо тяжкое московское вложилесь и отчизну нашу во оное впрягаешь, да и насъ, еще послѣднихъ за права и вольности крѣпко заставляючихся, наущеній прелестми московскими, хощешь не тилко тимъ же игомъ тиранскимъ принудити, лечъ и до конца погубити, и не диво, албо вѣмъ: хто тонетъ, тотъ и иншихъ въ тую жъ пагубную тоню за собою тягнетъ. А якъ в первомъ нашомъ отвѣтномъ листѣ, до вашой милости писанномъ, не писалисмо нѣчого неправдивого и самой слушности противного, такъ и теперь, отвѣтуючи на универсалъ вашей милости увѣщоватолной, а барзѣй прелестній, ничого отъ правды здорожного не пишемъ, тилко тое выражаемъ, що кому есть вамъ досадително, цѣлости отчистой, правамъ и вольностямъ войсковымъ противно, правда то естъ, же мы были, и теперь достаемо единовѣрными церкви православной каѳолической и отчизны матки нашой сынами, в которой породилисьмося, поросли при своихъ правахъ и вольностяхъ ковалныхъ по превысокой милости монаршой, самодержцовъ московскихъ, блаженныя памяти отца и братовъ нынѣшняго государя царя (любо и тогди за царствованія ихъ по смерти славной памяти Богда(на) Хмелницкого тіе жъ права и вольности наши часто поврежденни бывали) знайдовалися; лечъ когда за государства теперешняго монарха россійского самимъ дѣломъ досвѣдчилисмо явного правъ и вольностей нашихъ разоренія, а обавляючися, же бы мы всѣ подъ тяжкимъ игомъ вѣчными не были московскими работниками, хваталисмося за поводомъ правдивого отчизны нашой правъ и вольностей войсковыхъ ревнителя, славной памяти гетмана Іоанна Мазепы и за обрядою и согласіемъ

войсковимъ, а не за наущеніемъ пана Константія Гордѣенка атамана кошового оборони наяснѣйшого короля шведского, поневажъ и передъ симъ гетманъ Богданъ Хмелницкій з войскомъ запорожскимъ присилалъ панства кримского союзнихъ до визволенія з подъ ярма лацкого Украини, не у кого иншого засягалъ помощи и оборони, тилко у наяснѣйшого короля шведского, нинѣшнего королевского величества дѣда, о чемъ и самъ ваша милость добре знаешь; зачимъ даремне, ваша милость, називаешь того жъ пана атама(на), нашего кошового, убійцею и сумнѣня доброго христьянского не мѣючи, егда жъ напередъ треба било з совѣстію своею пораховатися, хто есть безсовѣстнимъ убійцею, чи ваша милость з единомыслною себѣ старшиною, полковниками, сотниками и многими панующими надъ бѣдними людми державцями, которіи властолюбіемъ, рублями и соболями московскими, также и наданемъ вновь многихъ в Украйнѣ маетностей грамотамихъ, заслоненіе и залѣпленіе очи и разумъ мѣючи, же тиль не можете для правдивого своего пожитку провидѣти и проразумѣти нарушеной общой цѣлости отчизны матки нашой, лечь вѣчною пагубою забиваете оную на правахъ и волностяхъ войсковихъ и отдаете ее в порабощеніе московское, чили тежъ тотъ же помянутій нашъ атаманъ кошовый, которій з нами, войскомъ запорожскимъ, за цѣлость отчистую застановляется противъ явныхъ непріятелей нашихъ, Москвы, хотячи возвигнути и воскресити умерщвленіе(=ныя) права и волности войсковые? Повторе даремне, ваша милость, и неуважне поносишь безчестными словами и мертвѣе в гробѣхъ кости турбуешь небожчика славной памяти гетмана Мазепи, називаючи его прелестнымъ, проклятимъ и богоотступнымъ змѣнникомъ, а зажъ то есть у вашей милости прелесть и измѣна, ежели хто мѣетъ горливое о отчизнѣ старанье, которимъ онъ, небожчикъ, подвигнувшися и для милости ку отчизнѣ матци нашой презрѣвши великую ку себѣ его царского величества милость, удался в оборону наяснѣйшого короля его милости шведского для высвобожения тоой же отчизны з подъ тяжкаго ярма московского, аже непостижимій Богъ в судбахъ своихъ

посѣтивши королевское величество отмѣною военной фортуни не исполнилъ в томъ благополучнаго небожчиковского намѣренія и самому старостію, трудами и хлопотами ослабѣлому, когда часъ прійшолъ, натуралнo смертію вѣкъ пресѣклъ и тѣло его, сына, непроклятое истлѣнію предалъ; теди з того на згубу отчизны ни для чого вашей милости тѣшитися звлаща, кгди найяснѣйшій король его милость шведскій не есть еще потлумленній, жебы не могъ такъ встати, которій при помощи божой сыленъ будетъ вскорѣ Москву громити и якъ зайцевъ гонити, такъ, якъ черезъ 10 лѣтъ гонилъ и громилъ и певне данного намъ отъ себе на писмѣ монаршого упевненя не такъ, якъ Москва, додержитъ, который обѣщаетъ отчизну нашу з подъ тяжкого ярма московского вызволити и на таковихъ правахъ и волностяхъ оную уфундовати, якые намъ будутъ угодны и якихъ прежде сего немѣвалисмо быле бысте, тилко, ваша милость, не уводячися приватнимъ дочастнимъ пожиткомъ, вѣчне отчизны своей не губили и за власти, рубли, соболи и маетности Москвѣ оной не запрода(sic), лечъ в единомислія з нами знайдовалися; кгди жъ кождому вѣку не прежити и все треба по смерти оставити, а якъ вѣчне отчизну загубите и в порабощеніе московское отдасте, то подъ игомъ стенящій народъ на кого жъ будетъ плакати и нарекати, если не на вашу милость и единомыслниковъ его властолюбнихъ и сребролюбнихъ, яко и теперь плачетъ уже и нарекаетъ, же ваша милость и инніе многіи, не хотячи з небожчикомъ гетманомъ для власного своего, а не отчистого пожитку веденъ гужъ тягнути и устрашившися московскимъ мучителствомъ, отступилисте его, а найбарзѣй полковникъ миргородскій, который в началѣ не тилко небожчика славной памяти гетмана Мазепу, лечъ отъ многихъ лѣтъ и насъ, войско запорожское, рожними намовами противъ Москвы побужалъ, когда зась тая его побудка и намова приняла свой скутокъ, в тотъ часъ кривоприсяжною душею хитростно отъ небожчика на московскую сторону перекинулся и инншихъ за собою в тую жъ пропасть потягъ и здрайцею губителнимъ отчизны зосталъ; лечъ не надовго кождому превратне

служитъ, вскорѣ и тамъ могутъ его и единомисльного ему здрайци Кгалагана правду познати. Пишешь ваша милость в своемъ унѣверсалѣ, же отторгнулимося отъ своего природного монархи, его царского величества, а зажъ, ваша милость, того добре не знаешь, же московскіе монархы отъ початку козацкого народу и владѣнія кагановъ козацкихъ ажъ до Хмелницкого николи намъ не бивали природними панами, лечъ ми яко сами доброволне безъ жадного насилія для захованя правъ и волностей нашихъ поддалися подъ оборону царскую, такъ явное тихъ же правъ и волностей нашихъ видячи зламане, и ухилилися отъ оной, для чого не належало бъ Москвы намъ, не природнимъ своимъ и не завоеванниимъ подданимъ, головъ, рукъ, ногъ и спинъ неслиханнимъ не тилко в христіянянствѣ, лечъ и в поганствѣ мучителствомъ з шкури обрати (обдирати?) и иннимм непислаными тиранскими смертми братію нашу губити, вшакъ и за блаженной памяти отцаи брата нынѣшнего государя, бороняяи правъ и волностей нашихъ, воевали на Москву, а такого тиранства, якъ теперь никогда намъ не чинено, отъ которого не можемъ жадного добра отчизнѣ нашой надѣятися, опрочъ единой пагубы и вѣчного неизбѣжного ярма, нехай прето здоровымъ розумомъ разсудитъ, кто тутъ есть измѣнникомъ, чи ми и городовіи козаки, которіи для самого имени козацкого и для волностей козацкихъ безжадной плати, не щадячи крови, житія, отвагъ и послѣдней худобы, служили его царскому величеству вѣрне, чи Москва, которая обѣщаніе свое на захованье насъ при правахъ и волностяхъ вѣчне ненарушимихъ поприсяжное измѣныла, чого не потреба вашей милости обширне тлумачити, кгди жъ и самъ, ваша милость, добре знаешь, если схочешь правду познати, якъ намъ, войску запорожскому низовому, Москва Днѣпръ на власнихъ кгрунтахъ нашихъ войсковыхъ фортеци и городи опасавши волніе здобычи отняла, якъ товариство наше обманивши платою затяжною запроводила на малое время до Пѣтербурга и тамъ ихъ кнутованихъ и печенихъ в каторжную работу заневолила, якіе намъ утиски в Сѣчи запорожской чинила, якъ и городовихъ козаковъ волочачи по Ифлянтахъ, по

Казенняхъ, по Полщи и по Литвѣ, единхъ умисляе для уменшеня народу нашего запропастила, другихъ до послѣдняго знищеня припровадила, якіе внутрь Украйни грабителства, разореніа и кгвалти, забойства смертніе, побори з старшины, козаковъ и посполитыхъ людей немилостивые, неисповѣдиміе, вимисляе долегливости и тяжести городамъ и селамъ наносила, якъ робленямъ фортецъ, а в походахъ подводами, почтами и рожними тяжкими послугами, военнимъ людемъ необиклими, обезсилила, якъ отъ козаковъ подъ драгуновъ и подвози свои конѣй отбѣрала, а самихъ пѣшо в чужой земли на згубу выправляла, якъ ихъ в походахъ кнутовала и вѣшали, якъ на остатокъ козаковъ в драгуни и салдати устроити, а городи и область свою одобрати хотѣла, и тое все, а-не иншое небожчика гетмана Мазепу до послѣдняго отчаянія довело, же презрѣвши и милость монаршую и славу свою и честь и богатство, а не хотячи за гетманства своего запропасти и в неволю московскую отдати отчизни, удался въ оборону наяснѣйшого короля его милости шведского, альбо в тотъ часъ Москва, кгди таковая отмѣна отчизнѣ нашой стала прелестми своими хотячи насъ всѣхъ пановъ украинскихъ отъ небожчика отвернути и замѣшане учинити, заслоняла намъ очи и усладила сердце властми, рублями, соболями, маетностями и иними коштовными подарками, однакъ будте того надеждни, же все тое вамъ вскорѣ костю в горлѣ станетъ и певне, если не постережетеся и не будете з нами в единомысліи, и сами пропадете и отчизну загубите. Укоряешь, ваша милость, насъ тимъ, будто мы, набѣгаючи своей же братіи, кровопролитіе, грабителства, убійства и разоренія чинимъ, чого еще такъ далеце не било, хиба отчасти, а певне всѣмъ тимъ тое будетъ, хто на згубу отчизны держатимется московской стороны: лучше таковихъ згубцевъ анъ куколь з пшеницы выгубити, а нежели би за поводомъ ихъ мѣла отчизна гинути. Наконецъ упевняешь, ваша милость, насъ и волностями и милостивымъ его царского величества прощеніемъ, таковимъ, якое получили Андрѣяшъ и Невѣнчаный. А якъ же, ваша милость, насъ мѣешь волностями

обнадеживати, будучи и самъ неволникъ и в назиравіи министра царского пилномъ и неусипномъ зостаючи, без которого воли ничого не можешь чиныти и безъ подпису и печати его никуда писати, а ни унѣверсаловъ видавати, яко и теперь не крѣпкое бъ было в. милостиви уцевненя до насъ присланное, если бы онъ руки своей не подписалъ и печати не приложилъ; лечъ не искусаши насъ московскою обманою, або вѣмъ, давно ми (=мы) знаемъ и самимъ скуткомъ досвѣдчилисмо правди московской не тилко подписомъ руки и печатью, лечъ и самою присягою потверженой, да и самъ ваша милость добре свѣдомъ, що за Дону учинило поприсяжное московское уцевненя, которимъ тамошніе люде прелщенныи всѣ погибли, тое жъ учинилося и у насъ в Сѣчи, гдѣ по присязѣ Кгалакгановой и московской товариству нашему голови луплено, шіи до плахи рубано, вѣшано и иніе тиранскіе смерти задавано, а надъ то що и въ поганствѣ никогда за древнихъ мучителей не поводилося, мертвихъ з гробовъ многихъ не тилко з товариства, лечъ и черицовъ одкопувано, голови онимъ утинано, шкури лупленно и вѣшано, а волностей нашихъ отчистахъ, якъ мы можемо быти певними, поневажъ любо самъ государь царь в грамотѣ своей (яко ваша милость до насъ писалесь) подписомъ руки власной всѣ права и волности войсковые власне такъ, якъ и за Хмелницкого бывало при постановленю вашей милости на гетманство и потвердилъ, однакъ если теперь тое исполняется? подаемъ вашой милости до уваги, албо вѣмъ, чи бивало за Хмелницкого и за иншихъ его наслѣдниковъ, жеби сіятелнѣйшіи министрѣ царскіе при гетману резидовали, всякихъ ихъ поступковъ перестерѣгали, на листахъ и унѣверсалахъ подписовалися и печати свои прикладали, жебы Москвѣ в Украинѣ маетности, городи и села давано и грамотами подтвержано, жебы Москва и индукту в Украинѣ вибирала, жебы воевода кіевскій Украиною владѣлъ, козаковъ и посполитихъ судилъ, кнутовалъ и казнилъ, до порядковъ войсковихъ втручался и ведлугъ воли своей тое, що не до его, лечъ до гетмана належитъ, управлялъ, жебы Москва з коней и з худобъ

людей обнажала, побоями трапила, кгвалти тѣлесніе, жонамъ и дочкамъ чинила, старшину за шію водила и была (=била), жебы Москва зпередъ очей гетманскихъ полковниковъ брала и в кайданы забивала, жебы Москва, а не гетманъ полковницства, сотницства, атаманства роздавала и грамотами тые войсковые уряди во вѣчные имъ роди потвержала; жеби Москва кабаки заводила, которихъ уже початокъ учинился в столечномъ городѣ Кіевѣ; жебы Москва козаками, якъ мужиками фортеци кгрунтовала; жебы Москва стации зымовыи з немилосерднимъ здирствомъ людскимъ, равно якъ у мужиковъ и у козаковъ, не щадячи и старшины войсковой, отправовала; жеби Москва до подводъ, отправованя почтъ и рожнихъ тяжкихъ посилокъ козаковъ заживала. Иншихъ зась и виписати и вимовити трудно долегливостей, тяжестей и утѣсненѣній отъ Москвы в Украинѣ по обоимъ сторонамъ Днѣпра дѣючихся, на которѣе бѣдніе люде защаеливаго вашей милостиво рейментарства ярмомъ московскимъ притисненніи плачливе ускаржаются и васъ всѣхъ, отчизни згубцевъ, московскихъ похлебцевъ, жестеся отважне не держали единомислія з небожчикомъ гетманомъ Мазепою и з нами проклинаютъ и вѣчне, если не упамятаетеся, проклинати будутъ. Отожъ видишь, ваша милость, новопотверженіе, за Хмелницкого бывшіе, волности войсковые, а о милости монаршой и о прощеніи не будемъ вонтпити в той часъ, когда ваша милость до насъ пришлешь Кгалагана, человѣка сумленя доброго, жеби намъ по прежнему поприсяглъ во свидѣтелство с заполученой милости и прощенія; пришли, ваша милость, такъ же до насъ Невѣчанного и Андрѣяша з бунчукомъ украденимъ, а при нихъ и товариство наше з головами и руками уже полупленними. Тое в. м. предложивши, зичимъ отчизнѣ и и в. м. желаемой отъ московского ярма свободи. Вашей милости всего добра зичливый пріятель, вышменованый атаманъ кошовый войска запорожского з товариствомъ. З Коша, іюня 2 дня, року 1710[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1710 г., іюня 2 дня, № 3.

CCXIV.

1709 годъ, января 4 и 7 дня. Письмо дозорца переволочанскаго Зеленевского къ полковнику Даніилу Апостолу, Ивана Черняка къ гетману Скоропадскому.

В писмѣ к полковнику полтавскому отъ дозорца переволочинского Василья Зеленоцского изъ Переволочни отъ 4 генв. 1709 г., написано:

Благодѣтелю мой милостивый господине полковнику полтавскій. Уже сего генваря 4 прибыло нѣсколко десять коней на свѣту в Переволочню, которые сказали, что вышли они в прошлую субботу и кошевой в недѣлю по ихъ отъѣздѣ имѣлъ выходити, а найдалѣе по водосвятіи на Богоявленіе Господне конечно выйдетъ; а говорилъ де кошевой такъ, что раздѣлю на 3 части войско, одна чтобъ пошла слободами, другая по за Днѣпромъ на Чигиринъ и далѣ, а самъ с пушками на Переволочню, чиня то для болшого збору войска, потомъ со всѣхъ сторонъ совокупитися подъ Полтавою и быть в Полтавѣ, а Москва де какъ услышитъ насъ в Переволочнѣ, дабы тотчасъ изъ Полтавы прочь уступила, а на которую руку имѣетъ быть онъ кошевой склонным, того никто не скажетъ, ибо тамъ в Полтавѣ о томъ ихъ рада будетъ. По которой вѣдомости прибѣжавъ козакъ изъ Сѣчи, сказалъ, то, что по отходѣ тѣхъ козаковъ при немъ припала вѣдомость с Кодаку, что 3000 Москвы пришедъ до Самари подъ Кодакомъ и селами тамошними пошкодили овецъ. Тогда кошевой услыша то, скидалъ с себя кошевство, которого когда насилно до оного принудили, тотчасъ послалъ по орду и что далѣе изъ того чинатися имѣетъ, то вашей милости вскорѣ будетъ вѣдомо. По приказу панскому до вашей милости какъ сію, такъ и впредь какія будутъ вѣдомости посылати имѣю, а ваша милость имѣете оныя какъ самому г. гетману доносити, такъ и князю его милости Волконскому в Полтавѣ тожъ объявляти.

В писмѣ Ивана Черняка к гетману г. Скоропацкому изъ Перекопи генваря 7 дня 1709 г. написано:

Извѣствую велможности вашей, что пріѣхавъ я с приданымъ мнѣ отъ войска запорожского до Перекопи товариствомъ не застали тутъ в Перекопи самого перекопского каймакана для того, что старого бывшаго хана Каплана Кгирѣя провожаетъ чрезъ Ачаковъ до турского салтана, а вмѣсто того бывшого хана идетъ в Крымъ нынѣ новой ханъ, зовомый Девлетъ Кгирѣй братъ бывшого хана старшій, отъ которого хана предъ моимъ пріѣздомъ в Перекопь прислан на резиденцію сынъ его ханской средній Батырь Кгерей салтанъ, которой тутъ не токмо в Перекопи, но и во всемъ Крыму управляетъ на мѣстѣ отца своего и насъ тутъ при себѣ удержалъ было отъ 3 числа генваря до 7 числа того жъ мѣсяца, а нынѣ уже изъ Перекопи в Бакчисараи помянутой салтанъ насъ до везиря его милости Калветъ Улана отпустилъ, придавъ намъ своихъ приставовъ, гдѣ отпуская насъ в Бакчисарай, велѣлъ намъ салтанъ дожидаться прибытія в Крымъ ханского и, какъ вижу, то не безъ забавы будетъ наше тутъ мѣшканіе, когда, какъ слышно, то еще ханъ в Крымъ развѣ поспѣетъ недѣли въ 4, ибо еще его милости бытность славятъ в Бѣлѣгородѣ самомъ подлинно быть, что по моей служебничей должности чрезъ нарочныхъ посланныхъ моихъ, имянно Григорія Савича и Семона Ечемнука велможности вашей моему милостивому добродѣю извѣствую.

1709 генваря въ 21 день присланные отъ Ивана Черняка (которой поѣхалъ отъ гетмана въ Крымъ) козаки полтавского полку Семенъ Васильевъ да Григорей Савинъ в роспросѣ сказали. Приданы де они ему Черняку изъ Полтавы в провожатыхъ, откуду поѣхавъ прибыли они с нимъ Черняком в Сѣчу запорожскую в навечеріи Рожества Христова, и запорожцы де приняли ихъ ласково и посланное писмо отъ гетмана г. Скуропацкого к нимъ, принялъ в радѣ атаманъ кошевой и читали

оное предо всѣмъ войскомъ вслухъ и по прочтеніи того писма отослали его Черняка отъ рады прочь на постоялой дворъ и потомъ де кошевой атаманъ, такожъ судья тамошней, брося свои шапки на землю, положили на нихъ трости свои войсковыя, и учалъ кошевой говорить во весь народъ, что онъ чинъ свой здаетъ, а для чего,—о томъ они не прислушались, что видя, запорожцы закричали всѣмъ войскомъ на него кошевого атамана, чего ради онъ чинъ свой оставляетъ; развѣ для того, что хочетъ Мазепѣ служить, а не ц. в-ву и поднявъ трость з земли отдали ему паки насилно, и онъ кошевой атаманъ, взявъ трость, учалъ кланяться на всѣ стороны и говорилъ ко всему войску: нынѣ де кому мы будемъ служити, понеже прежде были писма отъ Мазепы, а теперь отъ нового гетмана Скоропацкого, и противъ тѣхъ его словъ всѣ запорожцы закричали, что они повинны служить ц. в-ву, яко единовѣрному государю, потому что ихъ отцы и сродники при его в-вѣ обрѣтаются, и кошевой противъ сего кланяясь, всѣмъ говорилъ: зѣло де добро, что вѣрѣ святой православной произволяетесь. Потомъ по дву дняхъ собравъ раду, призвали Черняка и говорили, чтобъ онъ посланные с нимъ отъ гетмана Скуропацкого писма к хану крымскому отдалъ имъ для прочтенія, понеже де надобно имъ вѣдать, не писано ль в нихъ чего противного о нихъ запорожцахъ. И онъ тѣ писма имъ отдалъ, которыя они отпечатавъ чли предо всѣми в радѣ, и когда прочли, то говорили всѣ, что въ тѣхъ писмахъ ничего противного не писано и подпечатавъ оныя, паки отдали ему Черняку и придавъ к нему в провожатыхъ 3-хъ человѣкъ козаковъ, отправили в Крымъ с честію и с тѣми своими козаками послали они запорожцы отъ себя листъ к хану, а что в немъ писано, о томъ они не слыхали. При ихъ бытности в Сѣчѣ запорожцы всѣ были тамо конница и пѣхота в зборѣ и по ихъ отъѣздѣ на другой день вышло изъ Сѣчи тысячъ с 5 конницы и пѣхоты в Кодакъ и в село Новое (которое близъ Кодаку), гдѣ и донынѣ стоятъ. Когда они о Черняком пріѣхали в Перекопъ, то тамо каймакана не застали, понеже онъ поѣхалъ провожать до Порты ста-

рого хана, а обрѣтается нынѣ в Перекопи нового хана сынъ Батыръ Кгирей салтанъ, которой Черняка принялъ ласково и по 4-хъ дняхъ отпустилъ сво к Бакчисараю, придавъ ему провожатыхъ и Чернякъ при отъѣздѣ изъ Перекопи послалъ ихъ козаковъ с писмомъ своимъ к гетману Скуропацкому, и они поѣхали изъ Перекопи по отъѣздѣ его Черняковѣ на другой день и при самомъ ихъ отъѣздѣ привесъ к нимъ козакомъ отъ помянутого ханского сына проѣзжей листъ перекопской писарь и спрашивалъ ихъ чрезъ толмача, с какими листами Чернякъ к хану ѣдетъ, знаютъ ли они, и они ему отвѣтовали, что о томъ не вѣдаютъ, что в тѣхъ листахъ писано, а чаютъ, что в нихъ тако жъ изображено, какъ и к запорожцомъ, ибо в Сѣчѣ при нихъ листъ гетманской читанъ, дабы они с измѣнникомъ Мазепою не соглашалисъ и иные ему не вѣрили и писарь говорилъ, что сего де никогда не учинитца, чтобъ ханъ, оставя учиненной с ц. в-вомъ миръ, повѣрилъ писмамъ того измѣнника Мазепы прелестнымъ; притомъ спрашивалъ ихъ тотъ писарь о бунтовщикѣ Булавинѣ, что гдѣ онъ? И когда они сказали, что онъ уже давно погубленъ, то онъ писарь отвѣтовалъ, что сіе де правда. И еще спрашивалъ ихъ, гдѣ де нынѣ бунтовщикъ Некрасовъ и Беспалой, понеже де прислано отъ нихъ в Крымъ человѣкъ с 40 прошать на помочь орды, которые де ихъ присланные задержаны в Крымѣ до пріѣзду отъ Порты нового хана, и чаетъ онъ, что имъ ханъ ни в чемъ не повѣритъ и изъ Крыму яко бунтовщиковъ не выпуститъ. А о Некрасовѣ и Беспаломъ онъ писарь имъ сказалъ, что де стоятъ они нынѣ въ 10 тысячахъ войска в Темрюкѣ и намѣрены итти на слободскіе городы. Онъ же писарь говорилъ, что ханъ де ихъ новой умедлилъ пріѣздомъ своимъ в Крымъ затѣмъ, что в Бѣлогородчинѣ взбунтовалъ Дзяуръ мурза, котораго онъ пока не усмиритъ, по тѣхъ мѣстъ в Крымъ не будетъ; и потомъ ихъ тотъ писарь, давъ в провожатыхъ одного татарина, изъ Перекопи отправилъ и ѣхали они на Сѣчю, гдѣ ихъ кошовой атаманъ принялъ ласково и при отправленіи ихъ говорилъ, чтобъ они козаки донесли гетману Скуропацкому, дабы онъ к нимъ

прислалъ клейнотъ войсковыхъ сколко нибудь, понеже де обыкновенно прежніе гетманы при получении гетманства клейноты к нимъ во знакъ своей ласки присылывали, а сей де и никъ не единаго лоскута не прислалъ, и отправилъ с ними вмѣстѣ кошевой атаманъ изъ Сѣчи с листами к ц. в-ву посланцовъ своихъ, двухъ полковниковъ с нѣсколкими козаками, с которыми они ѣхали вмѣстѣ до Переволочни и тамо они оставя ихъ поѣхали напредъ, однако жъ и тѣ посланцы запорожскіе хотѣли за ними немедленно ѣхать; а в листахъ с ними отъ запорожцовъ, какъ они козаки сами при прочитаніи ихъ в радѣ слышали, писано, чтобъ ц. в-во повелѣлъ по прежнему ихъ прошенію снесть городъ Каменной Затонъ и Самарскіе городки; а они всѣ готовы за сіе итти на службу его ц. в-ва, гдѣ повелѣніе будетъ немедленно, хотя до послѣдняго человѣка. А войско запорожское, которое вышло в Кодакъ, стояло при ихъ бытности по прежнему тамо и никуда о походѣ ихъ не слыхали. Да Черивкъ приказалъ имъ гетману донести, что в Бѣлогородчинѣ обрѣтаютца нынѣ послы швецкой и полской, а х кому они пріѣхали и за чѣмъ, о томъ онъ Черникъ ничего имъ не сказалъ.

1709 генваря въ 13 день явился в Сумахъ полтавского полку козакъ Миронъ Петровъ, которой посланъ изъ Сѣчи отъ Черняка (отправленного отъ гетмана в Крымъ) с писмомъ к нему гетману и с нимъ 2 человѣка запорожцовъ.

А в роспросѣ сказалъ:

Вышеписанной де Чернякъ былъ в Сѣчѣ с недѣлю и поѣхалъ послѣ праздника Рождества Христова на 4-й день в Крымъ, а ево козака того жъ дня послалъ с писмомъ к гетману и при ихъ бытности вышло изъ Сѣчи войска конного як Переволочнѣ тысячи с полторы, а за тѣми еще в готовости было къ походу жъ запорожскихъ козаковъ коннины и пѣхоты тысячи 3 или 4, которые всѣ, какъ онъ слышалъ, с охотою идутъ служить его ц. в-ву в слученіе к гетману г. Скоропадскому, а и самъ

де кошевой атаманъ имѣетъ охоту итти на сію ц. в-ва службу, токмо указу о томъ ожидаетъ и для того посланы изъ Сѣчи к гетману прежде помянутые два козака, дабы онъ х кошевому о походѣ ево указъ прислалъ[1]).

CCXV.

1709 годъ, февраль—мартъ. Показаніе бывшаго запорожца Ивана Яжборского о положеніи дѣлъ въ Сѣчи.

1709 февраля въ 5 день присланной изъ Каменного Затону запорожской козакъ Иванъ Григорьевъ сынъ Яжборской въ допросѣ сказалъ: Прежъ сего былъ де онъ в черниговскомъ полку в городѣ Сосницахъ мѣщаниномъ и прошедшаго лѣта, в Петровъ постъ, сошелъ в Сѣчу и жилъ тамо козакомъ донынѣ, и какъ былъ в Сѣчѣ столникъ Кисленской, и онъ Иванъ всякія ему вѣдомости подавалъ о злыхъ намѣреніяхъ кошевого атамана и прочихъ тамошнихъ старшинъ и престерегалъ его Кисленского, тайно како в то время о убитіи его кошевой и прочіи умышляли. И какъ де помянутой Кисленской изъ Сѣчи поѣхалъ, то ему Ивану приказалъ, что онъ ежели увидитъ какую в кошевомъ и старшинѣ противность или измѣну, то бъ немедленно ѣхалъ в войско ц. в-ва и кому надлежитъ о томъ донесъ. И нынѣ де усмотря онъ Иванъ в кошевомъ атаманѣ и в прочей старшинѣ конечную невѣрность к ц. в-ву предъ двѣмя недѣли изъ Сѣчи тайно выѣхалъ и доноситъ, что по отъѣздѣ изъ Сѣч столника жъ Теплицкаго, которой привозилъ денежную казну, были тамо многія рады, на которыхъ чернь и вновь пришедшіе въ Сѣчю изъ городовъ козаки кричали, чтобъ итти изъ Сѣчи всѣмъ войскомъ к ц. в-ву на помочь противъ непріятеля шведа и измѣнника Мазепы, но кошевой атаманъ во всѣхъ радахъ отъ того походу ихъ удерживалъ, не объявляя

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1709 г., января 4 и 7, связка 27, № 9.

имъ явственно ничего, для чего тотъ походъ войска к ц. в-ву непотребенъ и в одной радѣ и кошевство с себя слагалъ, того ради, что онъ в номянутой походъ итти не хочетъ, но потомъ видя онъ кошевой, что чернь не можетъ отъ того походу удержать, того ради отправилъ онъ кошевой изъ Сѣчи такихъ противниковъ себѣ изъ черни и козаковъ тысячи съ 4 въ Старой и Новой Кодакъ, и нынѣ де осталось в Сѣчѣ козаковъ болшая часть его кошевого стороны, и посылалъ де онъ кошевой недавно в Крымъ к хану затягивать себѣ в соединеніе орду и оттуду де пріѣзжали в Сѣчю 2 татарина с такимъ объявленіемъ, что у нихъ хана в Крымѣ еще нѣтъ и чтобъ они запорожцы до тѣхъ мѣстъ обождали походомъ своимъ къ ц. в-ву, пока ханъ в Крымъ прибудетъ, а когда по отпускѣ тѣхъ татаръ ѣхалъ чрезъ Сѣчю в Крымъ Чернякъ, то они, отобравъ у него писма с нимъ посланныя к хану отъ гетмана Скуропадкого роспечатавъ читали и паки подпечатавъ отправили его и придали к нему отъ себя изъ старыхъ козаковъ трехъ человѣкъ, написавъ отъ себя листъ до хана, вопрошая его, куды онъ с ордою итти намѣренъ, к царскому ль в-ву, или к Мазепѣ, ибо они с ними обще, куды они пойдутъ итти намѣрились, а приказывалъ ли кошевой что с тѣми своими посланными устно, о томъ онъ не вѣдаетъ, толко де онъ кошовой во время бытія в Сѣчѣ преждепомянутыхъ изъ Крыму присыланныхъ двухъ татаръ, в радѣ явственно говорилъ войску запорожскому, что лутче де намъ держатца при ханѣ, которой идетъ в Мазепѣ, нежели к ц. в-ву итти; а по отъѣздѣ де столника Теплицкого, которой роздавалъ в Сѣчѣ присланную денежную казну, присылки туда отъ измѣнника Мазепы не было, и болѣе де ничего онъ Иванъ к донесенію не имѣетъ. Иванъ Григоріевичъ Яжборскій.

Пріѣхали в Голтву запорожскіе козаки Василей Микифоровъ с товарыщи 3 человѣка марта 16 числа 1709. А в допросѣ вышепомянутой Василей Микифоровъ сказалъ: прошлой де недѣли в пятницу, т. е. сего марта 11 дня, изъ Сѣчи кошевой пришолъ в Переволочню зъ 9-ю пушками и при немъ войска запорожского съ 1000 человѣкъ конницы и пѣхоты и писалъ к полковнику Нестулѣю, по которому писму пріѣхалъ онъ Нестулѣй съ 500 конницы для рады, и в субботу той же недѣли присланы отъ Мазепы Чюткѣевичъ и Макѣевичъ с писмами, а в недѣлю была рада и на той радѣ предъ всѣмъ запорожскимъ войскомъ читалъ кошевой прелесныя писма, которыя привезли отъ Мазепы вышепомянутые Чюткѣевичъ и Макѣевичъ, в которыхъ написано, будто отъ немилости ц. в-ва и что хочетъ весь народъ малоросійской за Волгу рѣку загнать и нынѣ де московское войско будучи в здѣшнихъ краяхъ чинятъ разореніе, паче шведа и по многимъ разговорамъ на той радѣ по прелеснымъ кошевого и Мазепиныхъ писмамъ, также и за дачею денегъ отъ кошевого запорожцомъ скуднымъ людемъ тайно многіе почали кричать, чтобъ быть с Мазепину сторону, и оной де полковникъ Нестулѣй и все запорожское войско какъ конница, такъ и пѣхота превратилась на измѣнничью сторону и хотѣли сей недѣли во вторникъ итти подъ городокъ Царичевку, гдѣ стоитъ войска московского съ 3000 человѣкъ на приступъ с швецкую сторону, а онъ Василей не хотя с измѣнничьи стороны быть, отъ того ихъ злого намѣренія ушолъ с вышепомянутыми своими товарыщи марта 15 дня в понедѣлникъ и пришли в Голтву к войскамъ ц. в-ва[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1709 г., январь—мартъ, связ. 27, № 18.

CCXVI.

1709 годъ, февраля 15 дня. Присяга козака Ивана Яжборского на вѣрность русскому царю.

Я, нижеподписанный, обѣщаюся Господу Богу и святой Троицѣ предъ святымъ Его Евангеліемъ в томъ, что служить мнѣ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу его царскому вел-ву по прежнему всегда вѣрно и непоколебимо и стоять противъ всѣхъ его великого государя непріятелей, а особливо еретиковъ шведовъ и поляковъ, за вѣру православную и за святыя церкви и за отечество свое, а к вору и измѣннику бывшему гетману Мазепѣ и к инымъ сему подобнымъ ворамъ и противникомъ его царского вел-ва отнюдь не пристану и ни в чомъ ихъ слушать не буду и на томъ на всемъ святый крестъ цѣлую. Иванъ Яжборский козакъ запорозкий. Въ Бѣлогородѣ февраля въ 15 день 1709 году.

1709 г. маія въ 4 день по указу вел. государя и по писму графа и главнѣйшего министра Г. И. Головкина принято в Новобогородицкомъ в приказную избу у козака Ивана Яжборского денегъ серебреныхъ сто рублевъ; в томъ ему Ивану и росписка дана, а роспиcку писалъ новобогородицкіе приказные избы подьячей Тимоѳей Древнинъ.

Помѣта:

1709 г. маія в 22 день подалъ сію росписку козакъ Яжбурской. Писать в Новобогородицкой, при случаѣ, к воеводѣ, велѣть тѣ деньги 100 руб. прислать в походную канцелярію[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1709 г., связка 28, № 23.

CCXVII.

1709 годъ, февраль—апрѣль. **Донесеніе каменнозатонскаго воеводы Ильи Чирикова о положеніи дѣлъ въ запорожской Сѣчѣ и о столкновеніи запорожцевъ съ московскими ратными людьми.**

Вел. государю царю (полн.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя (полн.) указу велѣно к тебѣ, великому государю, в розрядъ и в Бѣлгородъ увѣдомясь писать о запорожцахъ и о шатостяхъ ихъ и по вышеозначенному твоему великого государя указу, какія по развѣдованью посланыхъ отъ меня, холопа твоего, вѣдомости были к тебѣ, вел. государю царю (тит.) в розрядъ и в Кіевъ и в Бѣлгородъ к ближнему столнику и воеводѣ кіевскому кн. Дм. Мих. Голицыну о зборѣ ихъ в Кодакахъ и объ иныхъ вѣдомостяхъ и что изъ Кодака конные пошли в городы полтавского полку, я холопъ твой писалъ в прежнихъ отпискахъ; а сего, государь, февраля 6 дня посылалъ я, холопъ твой, в Сѣчу о настоящихъ увѣдомитца, а писалъ х кошовому о сыску побитыхъ салдатъ, и вышеписанного жъ, государь, дня кошовый писалъ ко мнѣ, холопу твоему, что розыску имъ учинить невозможно бутто для того, что не пойманы тѣ злочинцы. Да в томъ же, государь, своемъ писмѣ ко мнѣ, холопу твоему, кошовой писалъ, бутто я, холопъ твой, присылаю к нимъ в Сѣчю не для настоящихъ дѣлъ, о чемъ к нимъ в листахъ пишу, будто для провѣдованья войскового ихъ поведенья и посланнымъ, государь, с листомъ по прежнему в Сѣчѣ быть и ходить свободно не велѣли и, отправя ихъ, велѣлъ изъ Сѣчи выпроводить, и противъ, государь, того писалъ я, холопъ твой, х кошовому, что посылаю я, холопъ твой, к нимъ по настоящимъ дѣламъ, а не для провѣдованья, а будетъ бы мнѣ о чомъ увѣдомиться и я бы к нимъ писалъ явно и чтобъ отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, которые к нимъ посылаютца, опасенія они не имѣли и велѣли бъ имъ по прежнему ходить свободно, какъ прежъ сего было и посланному, государь, сержанту Василью Резанцову, кошовой говорилъ также, будто

пріѣзжаютъ для провѣдованья, а я де и самъ не вѣдаю, куды войско идетъ, поѣду де провѣдывать самъ, и противъ, государь, писма моего холопа твоего кошовой о свободности посланнымъ в Сѣчи ничего не отвѣтствовалъ, а сержантъ Василей Резанцовъ с товарыщи пріѣхавъ изъ Сѣчи сказалъ передо мною холопомъ твоимъ, что в Сѣчи видѣли козаковъ малое число, а знатно де, что к походу кошовой и войско готовитца; а которые, государь, запорожцы изъ Сичи и изъ гетманскихъ городовъ черкасы въ Каменномъ Затонѣ шинковали, изъ Каменного Затона съѣхали в Сѣчю всѣ, а при отъѣздѣ, государь, ихъ велѣлъ я, холопъ твой, у нихъ спрашивать и провѣдывать всячески, для чего они съѣзжаютъ, и они говорили, что велѣли имъ изъ Каменного Затона ѣхать кошовой и быть в готовости к походу, куда имъ, по твоему вел. государя указу, указано будетъ итить; а сего жъ, государь, февраля второго надесять дня гаврилова полку Вулфа сержантъ Кондратей Коростелевъ сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ: сказывалъ де ему сѣчинской козакъ Кирикъ: запорожцы де пошли не по твоему великого государя указу, самоволно, а кошовой де ихъ унималъ и они де ему сказали, что имъ кормитца нѣчимъ,— пошли де они к шведамъ. Да сего жъ, государь февраля третьяго надесять дня ѳедорова полку Спѣшнева квартермейстръ Дмитрей Денисьевъ говорилъ передо мною, холопомъ твоимъ: сказывалъ де ему козакъ Осипъ, житель Ромна города, которой въ Каменномъ Затонѣ шинковалъ виномъ,—посланной де в Крымъ отъ гетмана И. И. Шкуропацкого Иванъ Черняковъ изъ Крыму пріѣхалъ в Сѣчю сего февраля 5 дня, и кошовой де ево Ивана былъ (билъ) перначемъ будто за то, что посланныя с нимъ писма не всѣ имъ объявилъ, и велѣлъ его оковать и нынѣ де онъ в Сѣчи окованъ и онъ де Дмитрей его Осипа спрашивалъ для увѣдомленія: для чего жъ де такъ, развѣ кошовой хочетъ к шведомъ? И онъ де Осипъ ему Дмитрію сказалъ: и вѣдомо де такъ, стала де измѣна, для того де кошовой изъ Каменного Затона велѣлъ всѣмъ и выѣхать, чтобъ вѣдомости о томъ никакой не было; а подлинноль, государь, они в войсковой слу-

чай збираютца по твоему великого государя указу или по злому своему замыслу по вышеписаннымъ словамъ квартермейстра и сержанта, о томъ мнѣ холопу твоему подлинно увѣдомитца нѣкимъ, потому что в Каменнсмъ Затонѣ черкасъ не осталось ни одного человѣка, а в Сѣчю посланные за великими лдами не доѣхавъ возвратились; а какіе, государь, впредь вѣдомости будутъ, о томъ к тебѣ вел. государю писать буду впредь, а сію, государь, отписку к тебѣ великому государю царю и вел. князю (полн.) послалъ я холопъ твой каменно-затонскихъ полковъ с сержантомъ Степаномъ Петровымъ в нынѣшнемъ 709 г. февраля въ 15 день и велѣлъ подать в армеи г. графу и главнѣйшему министру и кавалеру Г. И. Головкину с товарыщи.

Вел. государю царю (полн.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему вел. государя указу велѣно к тебѣ вел. государю (тит.) о запорожцахъ и о шатостяхъ ихъ писать и по вышеозначенному твоему великого государя указу какія вѣдомости по развѣдованію явились, прежъ о томъ к тебѣ великому государю писалъ я, холопъ твой, в прежнихъ отпискахъ; а сего, государь, февраля 23 дня каменнозатонскихъ полковъ поручикъ Петръ Венгриновъ сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ: ѣздилъ де онъ Петръ на рѣчку Бѣлозерку на курень к сѣчинскому козаку Остапу и купилъ де у него лошадь и слышалъ де отъ того козака, что пріѣзжалъ к нимъ отъ кошового козакъ и велѣлъ имъ ѣхать в Сѣчю, а говорилъ де имъ, что будутъ де таторове, чтобъ де вамъ отъ нихъ не было шкоды. Да сего жъ, государь, февраля 25 дня сержантъ Кондратей Коростелевъ сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ: сказывалъ де ему черкашенинъ Осипъ, житель Ромна города, которой в Каменномъ Затонѣ шинковалъ, послалъ де кошевой в Крымъ звать орду и дожидаетца де орды, а дождався с ордою пойдетъ, а будетъ де орда не будетъ, пойдетъ де своимъ войскомъ заговѣвъ к запорожцамъ, которые збирались в Када-

кахъ; а 26, государь, дня сегожъ февраля порутчикъ Погапъ Бѣлолюбскій сказалъ передо мною холопомъ твоимъ: ѣздилъ де онъ на рѣчку Бѣлозерку на курень х козаку Кирику и слышалъ де отъ него Кирика, что запорожцы, которые збирались въ Кадакахъ, присылали в Сѣчю х кощевому ясаула, чтобъ онъ шолъ к нимъ в войско не мѣшкавъ, а будетъ де кошовой к нимъ на сырной недѣлѣ не будетъ, и они де его не станутъ дожидатца, пойдутъ к тебѣ великому государю, и кошовой де к нимъ писалъ, что онъ будетъ к нимъ не замедля и чтобъ они его дожидались в тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ стоятъ, и хочетъ де кошовой итить скоро, а старшина де хотятъ итить к тебѣ великому государю послѣ кошового, особливо, понеже старшина де кошовому не довѣряютъ, а по развѣдованію, государь, кошовой к походу в готовности, а войска при немъ нынѣ з Сѣчѣ в зборѣ тысячи с $1^1/_2$, окромѣ прежнихъ, которые збирались в Кадакахъ, а отъ твоихъ вел. государя служивыхъ людей, будучихъ в Каменномъ Затонѣ запорожцы и шинкари, которые в Каменномъ Затонѣ шинковали, о запорожцахъ и о чемъ у нихъ бываютъ рады, весма скрываютъ и изъ Каменного Затона по велѣнію кошового запорожцы и шинкари и изъ городовъ, которые были черкасы, оставя куренѣ свои в Каменномъ Затонѣ и промыслы, сьѣхали в Сѣчю всѣ, а при отъѣздѣ, государь, говорили, будто они в войсковой походъ збираютца по твоему вел. государя указу, а по твоему ли вел. государя указу они збираютца и кошовой идетъ? о томъ мнѣ холопу твоему подлинно невѣдомо, и о томъ, государь, что ты вел. государь укажешь, а сію, государь, отписку к тебѣ вел. государю царю (полн.) послалъ я холопъ твой Ѳедорова полку Спешнева с сержантомъ с Терентьемъ Минаковымъ до Самары нарочно в нынѣшнемъ 709 г. февраля въ 28 день, а с Самары чрезъ звычайную почту и велѣлъ подать в армеи г. графу и главнѣйшому министру и кавалеру Гаврилу Ивановичю Головкину с товарыщи.

Великому государю царю (тит.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему вел. государя указу велѣно къ тебѣ вел. государю царю (тит.) писать о запорожцахъ, в какомъ они намѣреніи, и по вышеозначенному твоему вел. государя указу какія вѣдомости были, къ тебѣ вел. государю писалъ я холопъ твой в прежнихъ отпискахъ в розныхъ числѣхъ чрезъ звычайныя почты и с нарочными посылщики, а сего, государь, марта въ 2 день учинилось мнѣ холопу твоему вѣдомо отъ посылныхъ для увѣдомленія отъ меня холопа твоего сержантовъ, что сего жъ марта 1 дня кошовой Костя Гордѣенко при знаменахъ и бунчукѣ и булавѣ изъ Сѣчи пошелъ с пушки и при немъ судья и писарь. Да сего жъ, государь, марта 2 дня наказной кошовой Михайло Симоновъ изъ Сѣчи в Каменной Затонъ ко мнѣ холопу твоему писалъ, что кошовой ихъ Костя Гордѣенко с войскомъ запсрожскимъ в малоросійскіе городы подниялъ рушенье бутто не для измѣнны тебѣ великому государю, но для бутто самой певной слушности и досконалной рѣчи, для чего людямъ ихъ отъ находу розныхъ войскъ утиски и грабленіе и получивши де свое желаніе, возвратитца на свое мѣсто. А сію, государь, отписку к тебѣ вел. государю царю (тит.) послалъ я холопъ твой каменнозатонскихъ полковъ сержантомъ с Михайломъ Манаенковымъ до Самары нарочно в нынѣшнемъ 709 г. марта въ 3 день, а с Самары чрезъ звычайную почту и велѣлъ подать в армеи г. графу и главнѣйшому министру и кавалеру Гаврилу Ив. Головкину с товарыщи.

Великому государю (тит.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему вел. государя (тит.) указу велѣно всячески розвѣдывавъ о запорожцахъ, в какомъ они намѣреніи нынѣ обрѣтаютца, а увѣдомясь к тебѣ вел. государю писать. И какія, государь, вѣдомости прежъ были, о томъ к тебѣ великому государю писалъ я, холопъ твой, в прежнихъ отпискахъ в розныхъ мѣсяцахъ и числахъ; и сего марта 3 и 16 дней да сего жъ, осударь, марта 22 дня посылалъ я, холопъ твой, для провѣ-

дованія объ оныхъ намѣренія каменнозатонскихъ полковъ порутчика Потапа Бѣлолюбского к запорожскому козаку на курень, и оный порутчикъ пріѣхавъ, сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ: слышалъ де онъ отъ того козака: войскового де ихъ Коша атаманъ Костя Гордѣенко изъ войска писалъ в Сѣчю, что с половиною войска запорожского пошелъ онъ, Костя, к шведцкому королю и злое де свое намѣреніе имѣетъ итить с шведомъ на твои великого государя полки, которые обрѣтаютца при его княжой свѣтлости, а другая де половина запорожского войска с нимъ Костею не пошли, а имѣютъ де намѣреніе свое служить тебѣ, великому государю, и чтобъ они о томъ в Сѣчи вѣдали, а твоихъ вел. государя ратныхъ людей сѣчэнцы в Сѣчю не пускаютъ, а ко мнѣ, холопу твоему, в листахъ писали, бутто не пускаютъ для того, чтобъ отъ потпилого ихъ товарства твоимъ великого государя ратнымъ людямъ посылнымъ в Сѣчю не чинилась обида, а подлинноль, государь, для оныхъ не пускаютъ или имѣютъ опаство, о томъ подлинно мнѣ, холопу твоему, невѣдомо; а признаваемъ, государь, что не являютъ себя в малолюдствѣ и имѣютъ опасаніе, понеже по розвѣдованью на Кошѣ ихъ нынѣ самое малолюдство и поставлена у нихъ при Днѣпрѣ сторожа. И о томъ, государь, что ты великій государь укажешь. А сію, государь, отписку к тебѣ вел. государю (тит.) послалъ я холопъ твой чрезъ звычайную почту в нынѣшнемъ 709 г. марта въ 23 день с самарскимъ почтаремъ с Ѳѳонасьемъ Провалѣемъ и велѣлъ подать г. графу и главнѣйшому министру и ковалеру Г. И. Головкину с товарыщи.

Вел. государю (тит.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему вел. государя (тит.) указу велѣно к тебѣ вел. государю писать о всякихъ вѣдомостяхъ и о шатостяхъ запорожскихъ, и какія, государь, вѣдомости и шатости оныхъ были прежъ сего, о томъ к тебѣ велик. государю писалъ я, холопъ твой, в прошломъ 708 и в нынѣшнемъ 709 годехъ в розныхъ мѣсяцахъ и числехъ во многихъ отпискахъ; а в нынѣшнемъ, государь, 709 г. марта въ 24 день ѳомина полку

Щитовского солдаты ѣздили вверхъ по Днѣпру для дровъ на бударѣ 34 человѣка и в урочищахъ противъ песковъ рубили дрова, и въ 27 день марта запорожцы пришли к нимъ на станъ человѣкъ с 40 и болши с ружьемъ, с пищаля и с копьи и учали по нихъ солдатахъ стрѣлять и колоть, и изъ тѣхъ, государь, солдатъ ушло 17 человѣкъ, в томъ числѣ 2 человѣка ранены изъ пищалей. И били челомъ тебѣ великому государю в каменнозатонскомъ приказѣ о вышеписанномъ нападеніи и извѣщали и по тому, государь, ихъ извѣтному челобитью посылалъ я, холопъ твой, для свободы досталныхъ салдатъ и будары началныхъ людей с салдаты, и марта, государь, въ 30 день посылные офицеры в Каменномъ Затонѣ явились и привезли побитыхъ салдатъ до смерти, которыхъ в томъ мѣстѣ подобрали шести человѣкъ, а про будару сказали: изрублена и затоплена и привесть невозможно. Да марта жъ, государь, 27 дня каменнозатонскихъ полковъ пушкари ѣздили на курень к запорожцамъ по прежнему знакомству для покупки невода, и запорожцы ихъ вязали и говорили, что войска у нихъ нынѣ в Сѣчѣ многое число и имѣютъ намѣренія приходить подъ Каменной Затонъ, и изъ вязенья пушкарей отпустили, потому что одинъ изъ пушкарей ушелъ в Каменной Затонъ; а сего, государь, апрѣля 2 дня розъѣзщики каменнозатонскихъ полковъ салдаты прибѣжавъ с поля изъ розъѣзду, сказали передо мною, холопомъ твоимъ, что запорожцы конные и пѣшіе явились на рѣчки Бѣлозеркѣ многіе люди и перебираются к нимъ судами черезъ рѣку Конскую. И по тѣмъ, государь, вѣдомостямъ посылалъ я, холопъ твой, офицеровъ с салдаты и в тѣхъ мѣстахъ осмотрили запорожцовъ многое число, збираютца в окопѣ, которой за рѣчкою Бѣлозеркою, отъ Каменного Затона въ 2 верстахъ; а знатно, государь, что идутъ они подъ Каменной Затонъ. Да сего жъ, государь, апрѣля 2 дня оомина жъ полку щитовскаго салдаты, которые по дрова ѣздили, явились 2 человѣка, въ томъ числѣ одинъ раненъ изъ пищали; а сказали передо мною, холопомъ твоимъ, что марта въ 27 день, какъ напали на нихъ запорожцы, и в то время поймавъ ихъ перевязали и были у нихъ свя-

заны и слышали де отъ нихъ, запорожцовъ, что живыхъ взяли они изъ нихъ салдатъ 5 человѣкъ и послали в войско и какъ де запорожцы вышли изъ куреней и они развязався ушли. А сколко, государь, твоихъ вел. государя ратныхъ людей нынѣ в Каменномъ Затонѣ, о томъ к тебѣ вел. государю писалъ я, холопъ твой, в прежнихъ отпискахъ; а какъ, государь, они, по злому своему замыслу, подъ Каменной Затонъ придутъ, и с Каменного, государь, Затона проѣздъ пресечется, понеже они со всѣхъ сторонъ Каменного Затона, и о присылкѣ, государь, твоихъ велик. государя ратныхъ людей в прибавку в Каменной Затонъ для охраненія города, что ты, великій государь, укажешь. А сію, государь, отписку к тебѣ вел. государю (тит.) послалъ я холопъ твой нарочно Гаврилова полку Вулфа с сержантомъ Степаномъ Игнатовымъ в нынѣшнемъ 709 г. апрѣля 2 дня и велѣлъ подать в армеи г. графу и главнѣйшому министру и кавалеру Г. И. Головкину с товарыщи; а определенной, государь, полковникъ с полками апрѣля по вышеписанное число в Каменной Затонъ не бывалъ.

Вел. государю (тит.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему вел. государя (тит.) указу велѣно к тебѣ в. государю писать о запорожцахъ, в какомъ они намѣреніи и быть отъ нихъ въ осторожности, и по вышеозначенному твоему вел. государя указу к тебѣ, вел. государю, о вѣдомостяхъ и о шатостяхъ оныхъ писалъ я, холопъ твой, во многихъ отпискахъ в розныхъ мѣсяцахъ и числахъ; а сего, государь, апрѣля 2 дня писалъ к тебѣ, велик. государю, я, холопъ твой, что явились запорожцы многолюдствомъ на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ конные и пѣшіе. И какъ, государь, оные явились, и по твоему великого государя указу твоихъ вел. государя ратныхъ людей, будучихъ в Каменномъ Затонѣ поставилъ я, холопъ твой, по городу по бастіонамъ и по линеямъ во всякой готовости к отпору и пищали, которыя поставлены на бастіонахъ изготовить к стрѣлбѣ, а к рѣчкѣ, государь, Бѣлозеркѣ на караулы послалъ приба-

вочныхъ людей, и оные, государь, запорожцы отъ рѣчки Бѣлозерки пошли в окопъ, которой за рѣчкою Бѣлозеркою, и в томъ окопѣ были до ночи, и для, государь, вящаго охраненія на бастіонахъ оныя пишали велѣлъ утвердить на роскатахъ, понеже в стѣнахъ городовыхъ земля пещаная и в бойницы многой пушечной стрѣлбѣ быть невозможно; и с того, государь, числа для охраненія города и в немъ твоей вел. государя казны и ратныхъ людей посылаю я, холопъ твой, по вся дни в розъѣзды офицеровъ с салдаты, выбравъ изъ пѣхотныхъ полковъ, понеже твоихъ вел. государя конныхъ ратныхъ лыдей в Каменномъ затовѣ нѣтъ. И сего, государь, апрѣля по 12 число оные запорожцы, которые збирались на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ, нигдѣ близъ Каменного Затона не явились и в вышеписанныхъ мѣстахъ, гдѣ збирались на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ и за оною рѣчкою в окопѣ, нынѣ ихъ нѣтъ, а куды они пошли или кроютца въ лугахъ, о томъ мнѣ холопу твоему подлинно невѣдомо. А сію, государь, отписку к тебѣ вел. государю (тит.) послалъ я холопъ твой чрезъ звычайную почту в нынѣшнемъ 709 г. апрѣля въ 12 день с самарск. почтаремъ с Ѳеон. Провалѣемъ и велѣлъ подать в армеи г. графу и главнѣйшому министру и кавалеру Г. И. Головкину с товарыши.

Вел. государю (тит.) холопъ твой Илья Чириковъ челомъ бьетъ. По твоему вел. государя (тит.) указу велѣно к тебѣ вел. государю писать почасту о всякихъ вѣдомостяхъ и о запорожцахъ, в какомъ они намѣреніи и быть отъ нихъ в осторожности. И по вышеозначенному твоему вел. государя указу к тебѣ вел. государю о всякихъ вѣдомостяхъ писалъ я, холопъ твой, в нынѣшнемъ 709 г. во многихъ отпискахъ в розныхъ мѣсяцахъ и числахъ; да сего жъ, государь, апрѣля 2 дня к тебѣ в. государю писалъ я, холопъ твой, что явились запорожцы на рѣчкѣ Бѣлозеркѣ многолюдствомъ конные и пѣшіе, и по твоему вел. государя указу твоихъ вел. государя ратныхъ людей, будучихъ в Каменномъ Затонѣ по городу по бастіонамъ и по-

линеямъ управилъ я, холопъ твой, к отпору, а на отъѣзжіе караулы послалъ в прибавку ратныхъ людей при офицерахъ. И оное, государь, собраніе ихъ отъ рѣчки Бѣлозерки пошли в окопъ, которой за оною рѣчкою, и отъ вышеписаннаго, государь, дня сего апрѣля по 30 число не явились нигдѣ близъ Каменного Затона, токмо поставленной ихъ караулъ надъ Днѣпромъ ниже Каменного Затона, и о томъ к тебѣ вел. государю писалъ я, холопъ твой, сего жъ апрѣля 12 дня чрезъ звычайную почту. Да сего жъ, государь, апрѣля въ 29 день посылалъ я, холопъ твой, для провѣдованія гаврилова полка Вулфа сержанта к запорожцамъ на курень, и оный сержантъ пріѣхавъ сказалъ передо мною, холопомъ твоимъ: слышалъ де онъ отъ запорожцовъ, что кошовой Костя Гордѣенка у швецкого короля проситъ, чтобъ итти подъ самарскіе городы и добывать ихъ; да оный же де ему жъ сержанту сказывалъ: былъ де онъ в Крымѣ в великой постъ и по отпускѣ изъ Крыму посланника, которой по твоему вел. государя указу посыланъ в Крымъ с Таганярогу, пріѣхалъ в Крымъ посланецъ швецкой. А иныхъ, государь, вѣдомостей никакихъ нѣтъ, а для, государь, вящаго охраненія города и в немъ твоей великого государя казны и ратныхъ людей посылаю я, холопъ твой, в розъѣзды по вся дни, выбравъ изъ солдатцкихъ полковъ, у которыхъ лошади есть при офицерахъ, понеже твоихъ вел. государя конныхъ ратныхъ людей в Каменномъ Затонѣ нѣтъ и в розъѣздахъ и в посылкахъ до Самары имѣемъ великую нужду, и о томъ, что ты вел. государь укажешь; а сію государь отписку к тебѣ вел. государю (тит.) послалъ я холопъ твой гаврилова полку Вулфа с салдатомъ с Микитою Ненашовымъ с товарыщи до Самары нарочно в нынѣшнемъ 709 г. апрѣля въ 30 день, а с Самары чрезъ звычайную почту и велѣлъ подать в армеи г. графу и главнѣйшому министру и кавалеру Гаврилу Ив. Головкину с товарыщи[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1709 г., февраль—апрѣль, связ. 27, № 5.

CCXVIII.

1709 годъ, мая 26 дня. **Грамота царя Петра Алексѣевича гетману Ивану Скоропадскому объ измѣнѣ запорожскаго войска русскому престолу и о разореніи русскими войсками Чоргомлыцкой Сѣчи.**

Божіею милостію мы, пресвѣтлѣйшій и державн. (полн. титулъ). Объявляемъ нашего ц. в-ва вѣрному подданному войска нашего запорожского обѣихъ сторонъ Днѣпра гетману И. И. Скоропацкому, такожде духовнаго чина и мірскимъ, а имянно генералной старшинѣ, полковникомъ и полковой старшинѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему посполству малороссійского народа. Не сумнѣваемся мы, великій государь наше ц. в во, что издавна всѣмъ вамъ нашимъ подданнымъ вѣдомо о всегдашнихъ своеволствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокоривыхъ запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства малороссійского народа подъ высокую державу отца нашего блаженныя и вѣчно достойныя памяти пресвѣтл. и держ. вел. государя царя и вел. князя Алексѣя Михайловича самодержца всероссійского его ц. в. не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ гетманомъ, такъ какъ належало, но нашихъ указовъ всегда были преслушники и поднявъ орду многократно малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ для краткости не упоминаемъ подробну, да и при державѣ нашей в недавнемъ времени, присовокупя къ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали орду и приходили на полкъ полтавской и ежели бъ з Божіею помощію и нашимъ счастіемъ надъ рѣкою Арѣлью отъ войскъ нашихъ они не были встрѣчены и нерозбиты, то бъ весь малороссійской край въ конечное разореніе привели, и хотя они безбожные и своеволные запорожцы при нѣкоторыхъ случаяхъ являлись мало что и покорными, однакожъ никогда не оставляя злобного своего умышленія, чинили то лукавно и искали всегда ко исполненію того своего зломыслія времяни, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли государствъ нашихъ; паче же малороссійской край въ мирномъ покоѣ и тишинѣ, а когда усмотрѣли они

насъ великого государя в великихъ военныхъ с неприятелемъ нашимъ шведомъ дѣйствіяхъ по учиненіи тридесятолѣтнего миру с салтановымъ вел-мъ турскимъ, то преслушавъ и уничтожа многіе наши посланные к нимъ на Кошъ жестоко претимые указы, чинили сосѣдственныя ссоры и подданныхъ турскихъ и татарскихъ розбивали и стада многія отгоняли и людей побивали и в полонъ брали, тако жъ и купцовъ грековъ, с товары в государства наши ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили, а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явно видъ к нарушенію мирныхъ с нами договоровъ и знатно по наущенію измѣнника и богоотступника Мазепы, о которихъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и пограбленныхъ пожиткахъ с стороны салтанской многіе запросы в награжденіе обидимымъ были и плачены за то изъ нашей казны многія тысячи; тако жъ и в краткомъ времяни вора и бунтовщика донского козака Булавина державъ они запорожцы у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 козаковъ, которой тамо с ними запорожцы учинилъ многія смятенія и бунты, но с помощію Божіею отъ войскъ нашихъ пораженъ и воспріялъ по дѣломъ своимъ возмездіе купно сь единомышленники своими, и едва и единое лѣто прошло, в которое бъ не было отъ нихъ запорожцовъ какова явного бунту и противности и разоренія малоросійскому краю набѣгами и разбоями, тако жъ и в присылку к нимъ на Кошъ отъ насъ великого государя с нашимъ жалованьемъ и з грамотами какъ нашихъ, такъ и отъ подданныхъ нашихъ гетмановъ посланныхъ принимывали они всегда з безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и в воду сажали и хотя они запорожцы, яко бунтовщики и преслушники нашихъ указовъ, уже давно подлежали нашему гнѣву и достойны были казни и разоренію, однакожъ мы вел. государь то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги, а когда в семъ настоящемъ времяни безбожный и клятвопреступный измѣнникъ Мазепа, бывшій гетманъ войскъ нашихъ запорожскихъ, хотя по злобному своему издавна умышленію

весь народъ малоросійскій отдать шведомъ и подъ иго полское и привесть отъ благочестія в римскую и въ уніацкую вѣру, намъ вел. государю измѣня, переѣхалъ х королю швецкому сь единомысленниками своими; тогда в нашей великого государя грамотѣ за подписаніемъ нашея собственныя руки писано х кошевому ихъ атаману Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ к нимъ запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали к намъ великому государю во всякой вѣрности, а к измѣннику бъ Мазепѣ не приставали и ни в чемъ его не слушали и прислали бъ отъ себя с Кошу в Глуховъ на обраніе волными голосы нового гетмана по правамъ и волностямъ всего войска запорожского изъ своего знатного товарыщства, сколко человѣкъ пристойно, на что они запорожцы намъ великому государю в листу своемъ отвѣтовали, обѣщаяся быть всегда в постоянной вѣрности и должные свои службы намъ отдавати, не склоняючись ни на какія Мазепины прелести, прося толко о томъ, чтобъ новый гетманъ обранъ былъ волными голосы по правамъ народа малороссійского, которому они по должности своей послушаніе отдавати обѣщали. И какъ в прошломъ 1708 году, ноября въ 6 день, на радѣ в Глуховѣ малоросійского народа отъ духовныхъ особъ и полковниковъ и полковой старшины и всего посполства по правамъ и волностямъ ихъ обранъ волными голосы войска нашего запорожского об. ст. Днѣпра в гетманы ты И. И. Скоропацкій, то потомъ паки и неедино кратно в нашихъ великого государя грамотахъ за подписаніемъ же нашей ц. в. собственныя руки и за печатми к нимъ запорожцамъ писано, объявляя имъ о томъ вашемъ гетманскомъ обраніи и увѣщевая ихъ паки, дабы они пребывали к намъ велик. государю во всякой вѣрности и тебѣ новообранному гетману войскъ нашихъ запорожскихъ отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести бъ измѣнника Мазепы не смотрѣли, не склонялись и к нему не приставали и ни в чемъ его не слушали, но за вѣру православную и за волность свою и за отчизну противъ шведа и измѣнника Мазепы стояли, при которыхъ нашихъ грамотахъ послано к нимъ нашего

жалованья сверхъ обыкновенныхъ к нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ 12000 рублевъ, а кошевому сверхъ того 500 червонныхъ, а старшинѣ 2000 руб. с столники нашими з Гаврииломъ Кисленскимъ да з Григорьемъ Теплицкимъ и обѣщано имъ отъ насъ великого государя то наше жалованье давать повсягодно сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачъ, усмотря ихъ вѣрность и постоянство при нашей сторонѣ в настоящихъ случаяхъ, также обѣщано в тѣхъ нашихъ грамотахъ прислать к нимъ во знакъ нашея милости войсковые клейноты, перначъ, бунчюкъ, знамя, литавры и трости кошевому атаману и судьѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были при тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ нашихъ и отъ тебя гетмана посланъ былъ к нимъ запорожцамъ тогдашней сотникъ лубенской Василей Савичъ с объявленіемъ о избраніи твоемъ на гетманство, также с листомъ преосвященного Іоасафа Краковского митрополита кіевского и Малыя Росіи и знатныхъ духовныхъ особъ межигорского монастыря іеромонахъ, которой нынѣ архимандритъ, Иродіонъ Жураковскій посыланъ для такова жъ увѣщанія отъ всѣхъ архіереевъ и духовного чина Малой Росіи ихъ к вѣрности к намъ вел. государю и претя за противность церковною клятвою; но тѣ запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ наши великого государя грамоты и архіерейской листъ и получа себѣ то наше жалованье, тѣхъ нашихъ посланныхъ безчестили и хотѣли одного изъ столниковъ нашихъ посадить в воду, а іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь в бочкѣ смоленой, а в отвѣтныхъ своихъ с тѣми отъ насъ посланными листахъ писали к намъ великому государю с нареканіемъ и бесчестіемъ и на самую нашу высокую особу чиня многіе неприличные запросы и досадителныя укоризны и угрозы; да они жъ, измѣнники запорожцы, ноября въ 24 день прошлого 1708 году писали к измѣннику Мазепѣ в отвѣтъ на его к нимъ прелестной листъ с судьею прилуцкимъ Трофимомъ Василевичемъ такожде со многими на насъ великого государя укоризнами, прося жъ измѣнника Мазепу о присылкѣ к нимъ на Кошъ посланныхъ отъ короля швецкого и отъ Лещинского

и отъ него измѣнника для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ отторгнувшись изъ-подъ державы нашіи быти и дабы даны имъ были войсковые клейноты отъ короля швецкого и Лешинского, а для разоренія крѣпости нашей Каменнаго Затона просили они у шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая по разореніи той крѣпости поспѣшати к нимъ в помочь противъ нашихъ войскъ и посланной с тѣмъ ихъ листомъ судья Василевичъ перенятъ; потомъ они жъ запорожцы знатного бунчюжного товарыща Ивана Черняка, которой по нашему вел. государя указу посыланъ отъ тебя подданного гетмана нашего Ив. Ильича к хану крымскому съ объявленіемъ о избраніи твоемъ на гетманство, по возвращенію дего изъ Крыму не токмо что в Сѣчѣ задержали, но вь явственной радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ и потомъ с Кошу отослали к измѣннику Мазепѣ, которой и донесъ в оковахъ у него измѣнника держитца; да и самъ онъ, воръ кошевой атаманъ Костя Гордѣенко съ единомышленники своими с старшиною и с товарствомъ забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи, намъ вел. государю учиненное по взятіи на Кошу помянутого нашего жалованья подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ запорожскимъ к нашему войску в слученіе, х которымъ уже и вдругорядь для того походу наше великого государя жалованье было послано, пошелъ х королю швецкому и к вору и измѣннику Мазепѣ и идучи нечаянно на нѣкоторыхъ нашихъ ратныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ непріятелей не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ запорожцомъ причины измѣннически в ночи нападеніе учинилъ и нѣсколко оныхъ побилъ и в полонъ побравъ к шведу отвелъ, и потомъ они жъ запорожцы сообщась с шведами на наши войска подъ Соколками приходили, но обще с шведы при помощи Божіи розбиты и прогнаны и хотя еще и потомъ мы великій государь чрезъ грамоты наши, такожде и генералъ нашъ главныи римского и россійского государствъ ижерскій князь Александръ Дан. Меншиковъ, и ты подданной нашъ гетманъ чрезъ листы

свои на Кошъ посыланные наказного, кошевого с прочими запорожцы увѣщевали о выборѣ новаго кошевого и старшины и дабы они к измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣенку не послѣдовали, но были бъ въ вѣрности при нашей сторонѣ, обѣщая имъ нашу милость;—но на тѣ многія увѣщеванія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланные с тѣми увѣщаніи отъ нихъ на Кошу побиты, иные жъ переловлены и к измѣннику Мазепѣ отосланы, также и которые у шведа суть в полону из нашихъ великоросійскихъ и малоросійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они запорожцы бьютъ и ругаютъ и мучителски комарами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы пришедъ здѣсь сказываютъ, да они жъ богоотступные измѣнники запорожцы посылали отъ себя к хану крымскому нѣсколко-кратно, прося его, дабы принялъ ихъ в подданство и далъ имъ орды на помочь противъ нашихъ войскъ, желая пролитія крови христіянскія и разоренія отчизнѣ своей малоросійскому краю, но ханъ того ихъ запорожцовъ прошенія не исполнилъ, а писалъ о томъ к салтанову в-ву турскому, но понеже салтаново в во содержать с нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради в томъ ихъ запорожцовъ зломъ намѣреніи по указу его салтанову отказано и к хану о томъ указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ и орды имъ на помочь не посылалъ и ссоры с стороною нашего ц. в. не вчиналъ и отнюдь никакой причины к тому не подавалъ и приказалъ крайнему своему везирю о томъ объявить послу нашему, в Царѣградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ с своей стороны миръ с нами содержать ненарушимо. Также посылалъ онъ Гордѣенко и всѣ запорожцы с писмами к Лещинскому, отъ шведа нарѣченному королю полскому, прося его на помочь в Украйну, яко своего государя, и тѣ ихъ писма переняты и посланные поиманы и нынѣ держатся в Кіевѣ, а вышеписанные и иные ихъ воровскія писма обрѣтаются нынѣ в нашей ц. в. посолской канцеляріи, которые тебѣ подданному нашему гетману были объявлены и видя то, мы вел. государь ту ихъ запорожцовъ явную измѣну,

бунтъ и противность к намъ вел. государю и злобу и своей отчизнѣ указали послать на нихъ войска наши изъ Кіева главною с полковникомъ с Петромъ Яковлевымъ, давъ ему нашъ указъ, дабы онъ, пришедъ къ Сѣчѣ, наказному кошевому атаману и всему товаретву объявилъ нашимъ указомъ, что ежели они принесутъ намъ вел. государю повинную и покореніе и выберутъ вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка новою кошевого атамана и прочюю старшину и обѣщаются при крестномъ цѣлованіи служить намъ вѣрно, и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностахъ; и какъ онъ полковникъ Яковлевъ съ войски нашими к Переволочнѣ пришелъ, и тамо засталъ ихъ запорожцовъ нѣсколко тысячь человѣкъ и посылалъ к нимъ, чтобъ они покорились и вину свою намъ вел. государю принесли, но они того не учинили и сообщась з жителми переволочинскими, с нимъ билися, что тотъ полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и с урономъ отъ нашихъ войскъ, доставъ штюрмомъ, такожде и в обоихъ Кадакахъ и в иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности оны, измѣнники запорожцы, войскамъ нашимъ показали. Потомъ же пришедъ онъ полковникъ подъ Сѣчю и такожде для увѣщеванія наказного ихъ кошевого и прочихъ запорожцовъ посылалъ указомъ нашимъ, дабы они, яко вышепомянуто, вину свою намъ великому государю принесли и выбрали вмѣсто Гордѣенка нового кошевого атамана и обѣщались служить намъ великому государю вѣрно, но они, яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковыйно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщеванія не послушали, но и посланного с тѣмъ в воду бросили и по войскамъ нашимъ изъ города изъ пушекъ и изъ мелкого ружья жестоко стрѣляли и полковника отъ войскъ нашихъ Урнея и иныхъ добрыхъ офицеровъ и съ 400 человѣкъ рядовыхъ побили, что видя посланной с войски нашими полковникъ с посланнымъ отъ тебя подданного нашего в слученіе к нему чигиринскимъ полковникомъ Калаганомъ и команды сво с козаками (которые притомъ вѣрно и мужественно службу свою к намъ явили) принужденны тотъ городъ

штюрмовать и с помощію Вышняго оной штурмомъ взяли сего маія въ 14 день и ихъ бунтовщиковъ запорожцовъ побили и въ полонъ побрали. Итако тѣ злые богомерзкіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою в малоросійскомъ краю давно заслуженую за свои злыя дѣла отъ Бога казнь и месть праведно восприіяли и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ мы великій государь наше ц. в. заблагоразсудили тебѣ вѣрному нашему подданному гетману И. И. Скоропацкому и всѣмъ нашимъ подданнымъ малоросійского народа духовнымъ и мирскимъ сею нашею вел. государя грамотою для извѣстія объявить и притомъ вамъ повелѣваемъ, ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ запорожцовъ, которые пошли к измѣннику Мазепѣ или изъ утекшихъ при взятіи Переволочни, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ в Малоросіи укрыватся и тѣхъ по вѣрности вашей к намъ великому государю ведѣть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить к полковникомъ и сотникомъ, а имъ присылать к намъ в. государю к наш. ц. в-ву или к тебѣ подданному нашему гетману кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить и оныхъ тебѣ подданному нашему гетману принимать и приводить к присягѣ и вины ихъ имъ отдавать и сію нашу великого государя грамоту в войскѣ нашемъ запорожскомъ и во всей Малой Росіи в городѣхъ, мѣстечкахъ и в селѣхъ прочитать и у церквей для объявленія всѣмъ прибивать указали, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ в обозѣ нашемъ при Полтавѣ лѣта Господня 1709 маія 26 дня государствованія нашего 28 году.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1709 г., мая 26 дня, связ. 28, № 36.

CCXIX.

1709 годъ, октября 25 дня. Роспись царскаго жалованья для запорожскаго низового войска.

По указу великого государя (тит.) посылывано в Сѣчю запорожскую его вел. государя годового обыкновенного жалованья в дворининомъ да приказу Малыя Россіи с подьячимъ. Кошевому атаману 2 вершка бархатныхъ мѣрою по полуаршину вершокъ, сукна кармазину 10 арш., отласу 10 арш., камки тожъ, 2 пары соболей по 7 р. пара, 2 сорока соболей по 50 р. сорокъ. Судьѣ, писарю, ясаулу по вершку бархатному мѣрою до полуаршину вершокъ, сукна кармазину по 5 арш., отласу по 10 арш., по парѣ соболей по 7 р. пара, по сороку соболей по 50 р. сорокъ. Да на все посполство 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ амбурскихъ в сорочкахъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ. И то все положено изъ ближней канцеляріи да ратушу. И на нынѣшней 1709 г. того обыкновенного запорожцомъ жалованья еще не послано, и в ратушу о нарядѣ приготовленія того всего отпуску изъ приказу Малыя Росіи памяти не послано жъ. И то обыкновенное запорожцомъ жалованье на нынѣшней 1709 г. посылать ли и изъ ратуши спрашивать ли? о томъ вел. государь что укажетъ.

Такова выписка посылана в походъ:

И октября въ 24 день нынѣшняго 709 г. в писмѣ изъ походу изъ Таруни за подписаніемъ государственного канцлера и тайнаго совѣтника и кавалера графа Г. И. Головкина в приказъ Малыя Росіи написано, велѣно послать в ратушу обыкновенную противъ прошлыхъ лѣтъ память, чтобъ на дачю запорожскимъ козакамъ окладные денги и протчее, которое напредь сего к нимъ в Запорожье с Москвы посыланы, отпустили в посолской приказъ, а буде изъ ратуши тѣхъ денегъ отпускать не станутъ и будутъ отговариватца, что уже той дачи в ту запорожскую посылку посылать не надлежитъ, понеже тѣхъ козаковъ в Запорожьѣ нынѣ не обрѣтаетца, и в ратушѣ велѣно сказать, что та запорожская определѣнная дача поло-

жена указомъ великого государя на другія козацкія жъ дачи. Таково подлинное писмо в посолскомъ приказѣ. Справилъ Ѳедотъ Роговъ.

1709 октября въ 25 день по указу великого государя (тит.) государственной канцлеръ и тайной совѣтникъ и кавалеръ графъ Г. И. Головкинъ да государственной подканцлеръ Петръ Павл. Шафировъ, слушавъ сей выписки, приказали о взятьѣ в приказъ Малыя Росіи запорожской обыкновенной дачи на нынѣшній 709 г. кошевому атаману 2 вершка бархатныхъ, мѣрою по полуаршину вершокъ, сукна кармазину, отласу, камки по 10 арш., 2 пары соболей по 7 р. пара, 2 сорока соболей по 50 р. сорокъ. Судьѣ, писарю, ясаулу по вершку бархатному мѣрою по полуаршину вершокъ, сукна кармазину по 5 арш., отласу по 10 арш., по парѣ соболей по 7 р. пара, по сороку соболей по 50 р. сорокъ человѣку, да на все посполство 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ амбурскихъ в сорочкахъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ. Послать в ратушу память. Михайло Родостамовъ. По сему указу взяты одни червонные[1]).

CCXX.

1710 годъ, августа 3 дня. Жалоба запорожцевъ гетману Скоропадскому на безбожныя дѣйствія Игната Галагана.

Велможный мосцѣ пане гетмане Іоанъ Скоропадскій, нашъ ласкавый пріятелю. Вѣдомо чинимъ вашой милости через сей нашъ войсковый листъ, ижъ маючи мы войско запорожское низовое Бога во сердцу и не таковаго безчеловѣчія и немилосердія обрѣтаючися, якоже суть нѣкоторіе у васъ, визволилисмо людей украинскихъ з неволѣ тяжкой каторжанской не

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1709 г., октября 25 дня, связка 28, № 57.

якимъ иншимъ, тылко власнымъ проклятымъ и безбожнымъ сыномъ крови христіанской проливателемъ Кгалаганомъ запроваженныхъ, который то Кгалаганъ подтоптавши, яко песъ, хлѣбъ нашъ войсковый и мало собѣ важачи отколь завзялъ славу. Первей. Гнѣздо наше войсковое, отъ килка сотъ лѣтъ продками нашими уславленное и впамятку потомныхъ вѣковъ войску запорожскому правами и волностями въ дарованное, согласившися з всезлосливою и Бога отступившоюся Москвою, искоренилъ и в ни во что вверпулъ, худобы наши козацкіе кривавимъ потомъ и щирою працею черезъ многія лѣта ронящоюся на бытіе розшарпалъ собѣ и другимъ ему жъ подобнымъ в пагубу, а не в користь вбрапилъ, потомъ душъ невинныхъ наглей смерти и катовскимъ московскимъ безмилосерднымъ предалъ мордерствамъ, своей души и единомисленникомъ своимъ тартаръ и пекло неугасимое изходатайствовалъ и до сехъ часъ не насытившися таковаго душепагубного прибытку, а заостривши серце свое жаломъ сатанинскимъ и заткнувши уха свои, яко глухій аспидъ не слышати гласа невинно кровъ проливаемыхъ, часто кротъ з чатами своихъ единомыслныхъ людей в Тернувцѣ и поэнашихъ войсковихъ угодностехъ и урочищахъ працею кривовою на добичахъ звѣриныхъ козаковъ невинныхъ и в тиранскіе московскіе безцѣнно запродалъ руки и тоего жъ своего безчеловѣчія не престаючи посилаетъ своихъ к намъ шпиговъ и коней займати злодѣевъ и всякія подступки чиныти легкомыслныхъ людей, яко теды всякіе утиски, кривды и неволя людемъ украинскимъ за поводомъ и причиною его помянутого бездушника Кгалагана нанеслася. Такъ и нашему многому товариству черезъ его жъ безбожніе учинки случилося невинне страдати тамъ неволю и яко мы войско запорожское низовое поравзали наше надъ сими людми вашими милосердіе и свободныхъ отъ неволѣ бусурманской учинивши отпустили ихъ во своя доми, такъ достойно надлежитъ и вашой милости нашему товариству, тамъ у васъ неволю и мардерство терпячому, дати уволненье и отпустити к намъ на належитое мѣстце. О семъ вашой милости предложивши зичимъ ему жъ доброго здоровья

зостаючи вашой милости всего добра зичливие пріятелѣ Лаврентій Стефаненко атаманъ кошовый войска з апорожского низового з товариствомъ. Знизу Днѣпра, августа 3 день року 1710[1]).

CCXXI

1710 годъ, ноября 19 дня. Письмо неизвѣстнаго дозорцу Селезневичу о положеніи дѣлъ въ Сѣчѣ.

Мосцѣ пане Романъ Селезневичъ мой велце мосцѣ и зич. благодѣтель. За поданьемъ мнѣ писма отъ Клеоди, заръ пишу на оній и мой листъ до в. м., ознаймуючи, ижъ сего мѣсяца 17 дня зновy Кость поставленъ есть на врядъ кошовства з великою межъ войскомъ турбаціею, о чомъ хотѣй ежели щасливе п. повернувшися з Мос. зостаетъ на надежитомъ своемъ мѣстцу ознаймитъ, а и мнѣ в. м. о томъ же поворотѣ добро вскорѣ освѣтчъ, ежели знаймуется уже в Ба., бо кгди жъ о всемъ общирно виписавши на листовное ваше ознайменьe чимъ найскорѣй буду особливе якъ до п. рукъ писмо посилать, такъ и до в. м. отписатися не понехаю, о чемъ пишучися яко притомъ и зичу ему жъ доброго отъ Господа Бога здоровья. В. м. м. м. д. всего добра зичливій пріятель Н. К. П. І. З Сѣчи, ноября 19, 1710 г.

Тутъ же и о томъ ознаймую любо то еще не во всемъ и документалная походитъ поголоска, же будто в кримскихъ городахъ, а рачей в едномъ городѣ Козлявѣ моровая поносится язва, еднакже и о томъ не хотѣлемъ занехать описатись до в. м., а когда буду впредь писать туда и о семъ завзявши слушнѣйшую вѣдомость, положу цедулки, бо кгди жъ пришедшихъ купецкихъ людей до Сѣчи не пустили близко для самого, а певного роспитанья, гдѣ и теперь стоятъ подалеку отъ Сѣ-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1710 г., № 8.

чи, яко жъ и перевозъ Таванскій казали зняти, абы не возили з нашой стороны, такъ и с кримской николь болше.

Милостивый добродѣю.

З тымъ же Магметемъ прибулъ братъ татарчука, отъ калмыцкихъ рукъ утеклой и в Полтаву припровашеной, а до воли вашой панской удержанной, просячи, абы его братъ мененный татарчукъ былъ восвояси отпущенъ. Прето, если тотъ татарчукъ безъ далшого удержаня маетъ отпущенъ быти з Полтавы, покорне пытаюся велможности вашой мил. добродѣя моего[1]).

CCXXII.

1713 годъ, августа 31 дня. Дѣло о ссылкѣ въ Сибирь запорожцовъ Ѳедора Несталѣя и Ивана Куценка.

Вѣдѣніе изъ приказу Малыя Росіи в канцелярію правительствующаго сената. По его великого государя указу по писму государственного канцлера и кавалера графа Гав. Ив. Головкина велѣно колодниковъ запорожцовъ Ѳедора Несталѣя, Ивана Куценкова, в измѣнѣ з бывшимъ гетманомъ Мазепою, которые чинили всякія противности, и за то ихъ воровство вмѣсто смертной казни сослать в ссылку в самые далные сибирскіе городы в работу на вѣчное житье. И тѣ колодники для той отсылки в сибирской приказъ посыланы, но оныхъ в тотъ приказъ не принимаютъ. Діакъ Михайло Родостамовъ. 1713, августа въ 31 день.

И по сему доношенію колодниковъ безъ прогонныхъ денегъ в Сибирскую губернію в канцелярію не приняли. И о томъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1710 г., связ. 30, № 42.

в С.Петербургъ к государственному канцлеру и кавалеру графу Г. И. Головкину изъ посолского приказу писано.

И сентября въ 28 день изъ СПетербурга отъ государственного канцлера и кавалера гр. Г. И. Головкина в государственной посолской приказъ к дьяку и к секретарю писано. Колодниковъ по прежнему моему писму в Сибирь пошлите купно з грамотою и прогоновъ на подводы 10 р. дайте.

(Помѣта:) Дать к росходу о денгахъ 10 рублехъ указъ и тѣхъ колодниковъ в тотъ приказъ отдать с росписковю 1713, сентября въ 28 день[1].

CCXXIII.

1713 годъ. Письмо гетмана Скоропадскаго графу Гаврилу Ивановичу Головкину.

Генваря отъ 6 дня писалъ господинъ гетманъ Скоропадской, что губернаторъ кіевской князь Голицынъ прислалъ кнему гетману копию с скаски полтавского полку козака Данила Кандака камендангу Отяеву данной на полковника полтавского Черняка, а в той скаске написано. Впрошломъ 1713 году зимою послѣ Рождества Христова посылалъ ево Чернякъ х кошевому Костке і протчимъ запорожцамъ говорить, чтобъ оны неважились клонятца царскому величеству, еще де висилицы московскіе не наполнились, а естли поклонитесь, то конечно наполнятъ ими. И онъ Кандакъ пріѣхавъ в Сѣчю боясь ево Черняка, чтобъ не забилъ кіями на смерть, тѣ слова кошевому говорилъ, и онъ кошевой Черняку благодарилъ, а запорожцамъ онъ тѣхъ словъ, дабы болшаго в нихъ не было возмущенія, не говорилъ, і тѣ де слова хотѣлъ онъ Кандакъ давно каменданту Атяеву донесть, но за страхомъ от него Черняка не смѣлъ для того, что видѣлъ онъ Кандакъ, что онъ Чернякъ за такое доношеніе здѣлалъ надъ другими. Тотъ же

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1713 г., августа 31 дня, связка 35, № 30.

Черняк тогда отпускаючи его Кандака в Сѣчю говорилъ, видишъ ты меня нынѣ панимъ, еще надѣюсь быть і высшимъ. І тотъ козакъ взятъ в Глуховъ і перед гетманомъ, княземъ Гагаринымъ и Ѳедоромъ Протасьевичъ сказал онъ Кандакъ тѣже рѣчи, толко того (какое б бѣдство над инымъ кѣмъ за доношеніе Черняктъ учинилъ) неочистилъ і незнаемымъ себя в томъ именовалъ. Полковникъ Черняктъ в Глукове жъ въ отвѣтъ на доношеніе сказалъ, что посылалъ онъ того козака в Сѣчю свѣдома гетманского для отыскания шкодъ в лошедяхъ и скотинѣ, а того какъ на него тотъ козакъ доводитъ, с нимъ х кошевому Костке отнюдь не приказывалъ, и не для чего было ему сего чинить, поневже когда онъ во время измѣны Мазепиной посыланъ в Крымъ и в Сѣчю і от того Костки вязанъ, битъ и к шведамъ в неволю отданъ і терпѣлъ по самую полтавскую баталию[1]).

CCXXIV.

1713 годъ, сентября 28 дня. Распоряженіе сената о закупкѣ въ разныхъ малороссійскихъ городахъ золота, серебра, ефимковъ, старыхъ денегъ и мѣди.

Вѣдѣніе изъ канцеляріи правительствующаго сената в посолской приказъ государственному канцлеру кавалеру графу Гаврилу Ивановичю Головкину да государственному подканцлеру барону Петру Павловичю Шафирову. Сентября въ 15 день нынѣшняго 713 году по его великого государя указу правительствующій сенатъ приговорили в малоросійскихъ городѣхъ в Королевцѣ, в Нѣжинѣ, в Ромнѣ, в Глуховѣ, в Полтавѣ, в Погорѣ, в Черниговѣ, в Стародубѣ, в Борзнѣ, в Прилукахъ, в Лоицахъ и в иныхъ малоросійскихъ городѣхъ на ярмонкахъ золото, серебро, ефимки, старые денги и мѣдь всякихъ чиновъ

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1717—1744, № 22—1749, стр. 20.

у людей покупать на него великого государя на денежные дворы по указным пробамъ и по указнымъ цѣнамъ, а для той покупки послать гостиной сотни Ивана Боровитинова, да с нимъ присланныхъ з денежнаго двора ларечного Ѳому Тимоѳѣева, цѣловалника Якова Боровкова, а на тое покупку послать с ними з денежного двора денегъ 6000 руб., а за тѣми денгами по дорогамъ до помянутыхъ городовъ, гдѣ ярмонки и с тѣхъ ярмонокъ для посылокъ к Москвѣ провожатыхъ и для постою дворы давать имъ в тѣхъ же городѣхъ командующимъ и о томъ дать имъ указъ изъ канцеляріи правительствующаго сената, а помянутыхъ и иныхъ городовъ на ярмонкахъ во время той покупки объявить его великого государя указъ всякихъ чиновъ людемъ, дабы мимо помянутыхъ посланныхъ, того всего отнюдь нихто никому не продавали и нихто жъ ни у ково мимо ихъ не покупали, также и иноземцы бъ и малоросійскихъ городовъ жители и рускіе всякихъ чиновъ люди за рубежъ никакимъ образомъ того всего не провозили, а ежели у кого золото или серебро, ееимки и старые денги и мѣдь будетъ продавать имъ поволною цѣною, а кто продавать имъ не похочетъ, и тѣ бъ для продажи привозили к Москвѣ на денежные дворы, а кто в презрѣніи сего указа явитца, и тотъ с наказаніемъ лишенъ будетъ имѣній своихъ и на тѣхъ ярмонкахъ по грацкимъ воротамъ и в пристовныхъ мѣстѣхъ прибить листы, и о томъ к гетману Ив. Ильичю Скоропацкому послать ево великого государя грамоту изъ посолского приказу. Сентября въ 18 день 1713 году. Справилъ Григорей Протопоповъ[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1713 г., сентября 28 дня, связка 85, № 35.

CCXXV.

1714 годъ, генваря 24 дня. **Письмо гетмана Скоропадскаго къ совѣтнику Семену Ивановичу.**

В писмѣ господина гетмана Скоропадского із Глухова отъ 24 генваря 1714 року. Региментарь Калиновскиі внемаломъ числѣ войска полского пришелъ на ту сторону Днепра выгоняя і недопуская запорожцамъ станціі тамъ і мѣста, которые стого утѣснения начали часто на сю сторону в державу его царского величества приходити, которые сторожа от полковниковъ побережныхъ по приказу єво у Днепра розставленная пренимаетъ і отсылаетъ ихъ перво до фельтьмаршала, а оттуду к нему гетману присылаются, и імѣютъ тамъ пространные вѣдомости, і хотя онъ гетманъ такихъ запорожцовъ, которые имѣютъ отцовъ, матерей и жонъ и іныхъ свойственныхъ по присланнымъ ему указамъ велитъ привести к вѣре отпускать к свойственникомъ на житье, і старшинамъ приказалъ брать по нихъ поручное писмо, чтобъ в противную сторону не уходили, а которые пришедши не имѣютъ свойственниковъ і впредь куда такие приходити імѣютъ, какъ с ними імѣетъ поступити, проситъ наставлѣния.

Доношу и о семъ вашей сіятелнѣйшій велможности, что немалую втомъ имѣю трудность, что запорожцы респектомъ[1]) миру между царскимъ величествомъ нашимъ государемъ[2]) и салтаномъ турскимъ утвержденного[3]), ватагами съ рыбою и солью начали до Днѣпра приходити, а и регименту моего люди купецкимъ промысломъ забавляючіяся[4]), которые свои товары прежде сего во время покоя въ Крымъ отправляли, а особливо полку полтавского жители приготививъ себѣ потребныхъ тамъ въ Крымъ товаровъ также хотятъ и нынѣ туда ѣхать и хотя уже колко кратно своимъ мнѣ стужаютъ прошеніемъ о позво-

[1]) Это слово зачеркнуто и сверхъ его поставлено „по утвержденія“.

[2]) Слова „нашимъ государемъ“ зачеркнуты.

[3]) Слово „утвержденного“ зачеркнуто.

[4]) Сверху надписано „также малороссійскихъ городовъ купцы.“

ленье, дабы имъ в ту дорогу ѣхать, однако жъ я тѣмъ яко регименту моего людемъ, хотя и нашимъ снемалымъ дѣлается убыткомъ, что приготовляя себѣ к той крымской дороге товаровъ многіе задолжалися, непозволяю того пути отправляти, такъ и запюрожцовъ сюда до Днепра приходящихъ невелю внутрь Украины пускати до имянного царского величества указу, о которыхъ я еще прошлого лѣта къ вашей сіятелнѣйшей велможности писалъ прося, но до сего времяни никакой не получилъ резолюціи, того ради нынѣ покорно прошу вашего сіятелства донести его царскому величеству, і обстоятелное какъ мнѣ втомъ поступать монаршеское наставленіе и повеленіе прислать. Сверхъ письма приписано: «Декабря 8 числа»[1]).

CCXXVI.

1714 годъ ноября 23 дня. Просьба кошевого атамана Василія Іосифова къ гетману Скоропадскому о возвращеніи запорожцамъ захваченной у нихъ худобы.

Ясневелможный мосцѣ пане гетмане малоросійскій, намъ велце ласковый и милостивый добродѣю. Поневажъ мѣемо теръ(sic) таковую волю и указъ од самого наясвѣйшаго хана его милости черезъ его милости бея перекопского и комисара граничнаго донесенный и поданный, абысмо, при посланныхъ в Крыму татарахъ, на познисканье шкодъ и заборовъ непремѣнно до ясневелможности вашой товарыство свое ордыновали. Тады по таковому его совѣту и приказаню сихъ двохъ товарищовъ нашыхъ пана Стефана Решетила и Ивана Портянского в цѣлой радѣ обобранныхъ з симъ листомъ нашимъ и реестромъ истиннымъ и праведнымъ, гдѣ, кого и з якою худобою в городахъ и в полю забрано и якъ много утрата на худобахъ товарыство наше в состоянія сего мира отъ старшыни ременту велможно-

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи 1733—1738 годъ, № частный 102, общій—1860.

сти вашой и общихъ людей дознано посилаемъ, а тутъ же оразъ тоей учинности и милостивой ласки всенаипокорне просимъ, абы вся тая товариская, невинне забранная худоба всеконечне была пополненна и безъ болшой турбаціи выстатчена и заплачена, бо любо бысмо могли за тые шкоды, скарби и забори товарискіе инакшимъ дѣломъ потрафити, однакъ теперь таковой промежъ собою не зичимъ себѣ мѣти турбаціи по наиницавіяхъ давныхъ. Зачымъ и повторе о таковую милость велможности вашой велце просимъ, абы якъ товариство сее наше мѣючи такъ особливую милость и призрителную отъ велможности вашой ласку, такъ в томъ присланномъ злеценномъ и повѣренномъ дѣлѣ, дабы не вотще трудилися в чомъ нужность мѣемо, же исневелможность ваша бѣдной товариской худобѣ не понехаетъ, такъ даремно завестися и полномощнимъ своимъ указомъ рейментарскимъ прикажемъ подлугъ реестру нашего оддати. О таковую милость и постократне велце просячи вашой велможности, которой назавшеся, полецаемъ, зостаючи. Вашей велможности во всемъ щиро зычливые пріятелѣ Василій Іосифовичъ атаманъ кошовый зо всѣмъ войска запорозкого низового товариствомъ. З Коша запорожского ноеврія 23, 1714 року[1]).

CCXXVII.

1714 годъ, ноябрь—декабрь. Повѣсть Данила Кандака и Корнея Өедорева о положеніи дѣлъ въ Запорожьѣ.

Року 1714 мѣсяца ноемвр. 23 дня. Пришедъ в Полтавѣ в канцелярiи передъ г. камендантомъ Иваномъ Васильевичемъ Отяевимъ объявитъ, доносилъ полтавской житель Данила Кондакъ: в прошломъ 1713 г. зимою послѣ Рождества Христова посилалъ де его Данила полковникъ Черникъ в Сѣчь и велѣлъ мнѣ онъ полковникъ Черникъ говорить кошовому Костки и

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1714 г. ноября 23 дня, связка 36, № 42.

протчіимъ запорожцамъ, чтобъ не важились кланятся ц. в-ву, еще де висилицы московскіе не наполнились, а если де поклонитеся, то конечно де наполнятся вамы, и я Данило пріѣхавъ в Сѣчю боясь полковника Черняка, чтобъ меня не забилъ кіями в смерть, оніе слова ему кошовому Костки говорилъ, и за тое де онъ кошовой Костка полковнику Черняку дяковалъ и видя я Данила такое ево полковника з кошовимъ Косткою согласіе, а к ц. в-ву незичливость, напомнилъ Бога и вѣрную свою службу ку ц. в-ву, протчіимъ запорожцамъ оних слов не говорилъ для болшого в Сѣчи возмущенія и оніе це слова я Данила хотѣлъ доносить давно г. коменданту, но за страхомъ полковника Черняка не смѣлъ для того, что видѣлъ я, Данила, что онъ полковникъ за такое доношеніе здѣлалъ надъ другими; да онъ же де полковникъ Черякъ одпущаючи мене Данила в Сѣчь говорилъ: видишь ты мене теперь паномъ, еще надѣюсь я быти и вишшимъ, в томъ я Данило для лутшой вѣрности подписую крестъ моею рукою.

Повѣсть Корнѣя Ѳедоренка, з Сѣчи пришедшого 1714 року декевр. 1 дня виписанна.

Війшолъ онъ з Сѣчи тому 3 недѣлѣ минуло в прошлую субботу; о поведеніи сѣчовомъ сказуетъ, же в осены предъ Покровою пресвятой Богородици писалъ Орликъ з Ядернополя до Коша листъ, которій читано в радѣ, а в томъ листѣ виражено было: хочъ бы хто мѣлъ в. м. прелщати на свою сторону, то не повѣрайте, але якъ зостаете, такъ и держѣтеся до якого часу, за чимъ вамъ будетъ певная вѣдомость отъ насъ межи святости рожественскими, а по томъ Орликовомъ письму якобы в чотири недѣлѣ прислалъ бей, якій былъ на розъѣздѣ пограничномъ, своего толмача з Криму устнимъ приговоромъ до Коша, которій толмачъ в зобранной радѣ всѣмъ говорилъ публичне, же бы кошовій и атаманье всѣ ѣхали до него на Каланчакъ для присяги, же бы уже держалися протекціи хана кримского и чтобы в томъ не зрадили, такъ кошовій

и атаманье хочай поѣхали до бея, однакъ межи собою такій совѣтъ положили, жебы тамъ на томъ не присягали, даючи такую причину, что войско ихъ все розійшлося за добычью, а безъ ради всего войска нелзя правѣй намъ присягати, отколь з чимъ повернутся жадной еще нѣтъ певности. Толко тое атаманье и многіе козаки межи собою говорятъ, что хотятъ перейти на Старую Сѣчь, яко и позволенье уже мѣютъ на тое, а осѣвши на Старой Сѣчи, желаютъ искать способу, жебы якъ мощно подъ руку царского священнѣйшого вел-ва приносячи вину свою и просячи милости, прихилитися попрежнему, для того тамъ и присягати не хотятъ, бо з писма Орликового подрозумѣваютъ, же знать то Орликъ о томъ прочувши, упевняетъ о ..... вѣдомостю, а не знать якою; отъ присланнаго засъ толмача почувши тое, що именемъ беевымъ упевнялъ волно правѣ чимъ будетъ гдѣ хотѣти сѣсти хочь и на Старой Сѣчи не женатимъ, а женатіе правѣ сядутъ в Кезикерменѣ, якъ и наши сидѣли, то тамъ житимутъ, толко присягу виконайте, такъ атаманы з того поразумѣваючи, таковій межи собою учинили совѣтъ, же хочай бо бея поѣхали, однакъ тамъ не присягатимутъ для тое причины, що безъ ради всего войска не можно имъ самимъ того чинити, а що тамъ учинится и з чимъ повернутся, о томъ еще нѣтъ певности[1]).

CCXXVIII.

1715 годъ, февраля 10 дня. Царская грамота о свободномъ пр пускѣ торговыхъ крымскихъ людей, кромѣ запорожцовъ, изъ Крыма въ города Малороссіи.

А в грамотѣ великого государя к нему гетману изъ С.-Петербурга февраля 10 дня 1715 г. написано:

Великій государь указалъ торговымъ малоросійскимъ людемъ,

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1714 г., ноябрь—декабрь, связ. 36, № 44.

которые съ незаповѣдными товары своими в Крымъ похотятъ ѣхать, такожъ и крымцы торговые люди, которые в Малую Росію с товарами поѣдутъ ради нынѣшняго мирного постановленія, пропускать не задерживая, а запорожцовъ и козаковъ измѣнниковъ и протчихъ ни с товары, ни для какихъ дѣлъ в Малую Росію, такожъ и изъ Малой Росіи туды на Запорожье малоросіянъ с товары, ни за добычью отнюдь не пропускать, кромѣ тѣхъ, которые будутъ приходить с повинною в винахъ своихъ, о чемъ особливо его великого государя имянной указъ состоялся, а тѣмъ, которые будутъ ѣздить в Крымъ, объявить, чтобъ к запорожцамъ отнюдь не заѣзжали и о томъ велѣно учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ наказаніемъ и отнятіемъ всего того, с чѣмъ кто туда дерзнетъ поѣхать; а и крымцомъ, которые с товары в Малую Росію пріѣзжать будутъ, дать знать, чтобъ они при себѣ измѣнниковъ запорожцовъ и козаковъ с товары не имѣли, понеже имъ такой волности не позволяетца. А ежелибъ какія произошли с турской стороны ссоры или отъ запорожцовъ малоросійскимъ людемъ какія обиды, и о тѣхъ обидахъ велѣно ему гетману писать в Кіевъ х кіевскому губернатору ко князю Дмитрею Михаиловичю Голицину, понеже по его великого государя указу велѣно нынѣ ему губернатору о всякихъ случившихся дѣлѣхъ переписыватца в турскую область к порубежнымъ пашамъ, о чемъ к нему губернатору кіевскому посланъ его великого государя указъ, а самому ему гетману отъ себя в Крымъ и другія мѣста безъ имянного его ц. в-ва указу ни о чемъ писать не велѣно[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1716 [illegible] февраля 10 дня, связка 1/а, № 1.

Всѣ сочиненія **Д. И. Эварницкаго**

продаются въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина, С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 38, контора «Новаго Времени», Москва, Неглинный проѣздъ, д. Депре.

Исторія запорожскихъ козаковъ, томы I, II, III; цѣна 12 руб.
Запорожье въ остаткахъ старины, томы I и II, съ 75 картинами художника И. Е. Рѣпина; ц. 6 руб.
Вольности запорожскихъ козаковъ съ тремя планами; ц. 2 р. 50 к.
Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ съ рисунк. 1 р. 50 к.
Кошевой атаманъ И. Д. Сирко; цѣна 1 р. 50 к.
Сборникъ матеріаловъ для исторіи зап. козаковъ 1 р. 50 к.
Число и порядокъ запорожскихъ Сѣчей; цѣна 75 к.
Островъ Хортица на рѣкѣ Днѣпрѣ; цѣна 40 к.
Послѣдній кошевой атаманъ П. И. Калнишевскій; ц. 40 к.
Переправа черезъ Днѣпровскіе пороги; цѣна 30 коп.
Архивные матеріалы для исторіи зап. козаковъ; ц. 30 к.
Публичныя лекціи по археологіи Россіи; цѣна 80 к.
Археологическія раскопки кургановъ; цѣна 30 к.
По слѣдамъ запорожцевъ; цѣна 1 р. 50 к.
Путеводитель по Средней Азіи въ археол. отнош.; ц. 1 р. 20 к.
Исторія села Садовой Фалѣевки на Днѣпрѣ.
Альбомъ украинской старины; цѣна 8 р. 50 к.
Наша доля—Божа воля; цѣна 75 коп.

Цѣна 6 руб. за оба тома.